

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ**

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ**

СЕРІЯ I

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Томъ XIII

**ТОЛКОВАНІЯ ПСАЛМОВЪ
ДАВИДОВЫХЪ.**

**О ЗНАЧЕНІИ СЛАВЯНСКАГО
И РУССКАГО ПЕРЕВОДОВЪ
БИБЛИИ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
1869-1877

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

**ТОЛКОВАНІЯ ПСАЛМОВЪ
ДАВИДОВЫХЪ.**

**О ЗНАЧЕНІИ СЛАВЯНСКАГО И
РУССКАГО ПЕРЕВОДОВЪ БИБЛИИ
ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

Преосвященнаго Теофана
ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И ШАЦКАГО

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ ПСАЛОМЪ

Вступленіе

Предлагаемыя замѣтки вызваны желаніемъ не столько дать ученое толкованіе псалма, сколько представить опытъ, какъ обращаться въ созиданіе духовное столь употребительныя въ церкви Давидскія пѣсни, извлекая изъ нихъ уроки для упорядоченія своихъ мыслей и добраго настроенія сердца и всей жизни. Избранъ же для сего 33-й псаломъ, ради того, что онъ не послѣдній въ числѣ часто слышимыхъ въ церкви. Одно же обстоятельство даетъ ему преимущество предъ другими, именно то, что онъ читается всегда предъ окончаніемъ Литургіи. Исходятъ христіане изъ храма, каждый на дѣла свои, въ свой кругъ жизни, — и вотъ имъ дается въ семъ псалмѣ напутственное наставленіе для благонастроенія души, въ пособіе ей для благоустроенія жизни, дается, какъ бы программа поведенія на цѣлый день, и какъ жизнь вся слагается изъ дней, на цѣлую жизнь. Содержаніе псалма точно таково. — Частымъ его повтореніемъ на Богослуженіи церковномъ св. Церковь хочетъ напечатлѣть его въ умахъ христіанъ, заставить ихъ и нехотя заучить и запомнить его, чтобъ укоренить въ сердцѣ и уроки его.

И, точно, очень многіе знаютъ псаломъ сей на память; но самое сіе твердое знаніе можетъ иногда мѣшать почерпать изъ него всю возможную пользу духовную. Это, можно сказать, и неизбѣжно, когда при заучиваніи работаетъ одна память, безъ

предварительнаго или совмѣстнаго углубленія въ содержаніе стиховъ. Какъ при семъ не дается простора размышленію, то умъ и сердце остаются праздными: работаетъ одна память, затверживая порядокъ теченія словъ. Но какъ заучится псаломъ, такъ онъ потомъ и употребляется. Мысль, забитая въ началѣ, при заучиваніи, не приходитъ уже въ движеніе и при повтореніи заученнаго, и повторяется она едва ли не всегда, совсѣмъ безслѣдно для души. — Между тѣмъ всякій псаломъ есть сокровище духовное, если развитъ содержаніе его. И выходитъ часто, что многіе имѣютъ, или мнятсѣ имѣти, нѣчто въ умѣ, и не имѣютъ, — обладаютъ сокровищемъ, которое однакожъ сокрыто, хотя сокрыто, въ нихъ же, на селѣ души ихъ, въ памяти. Почему необходимо вырыть сіе сокровище, разложить предъ окомъ ума и дать душѣ насладиться созерцаніемъ его.

Это можетъ и долженъ дѣлать всякій собственнымъ размышленіемъ. Настоящія замѣтки предлагаются въ пособіе. Чтобъ однакожъ не охлаждала чьего усердія обратитъ на нихъ должное вниманіе мысль, не тщетно ли ожиданіе научиться чему либо изъ написаннаго, долгомъ считается предварить, что во всемъ, что читать здѣсь имѣетъ кто, рѣдко гдѣ проходитъ своя мысль, и то развѣ для связи, главное же и нужное все взято изъ св. Отцевъ: Василия Вел., Аѳанасія Вел., блаж. Θεодорита, блаж. Августина, и другихъ церковныхъ писателей и толкователей Псалтири: Евѳимія Зигабена, Анѳима Патріарха Іерусалимскаго, Иринаея Архіепископа Псковскаго (изд. св. Синода), а

равно и нѣкоторыхъ новыхъ толковниковъ западныхъ, которые, хотя и внѣ церкви православной суть, но какъ любители св. Писанія, по милости Божіей, изрекають благія мысли, особенно въ томъ, что касается внѣшняго строя псалма и буквального значенія словъ. Послѣ такого предваренія никакъ не излишне ожиданіе, что за усердный трудъ составленья замѣтокъ воздано будетъ усерднымъ и внимательнымъ чтеніемъ ихъ и посильнымъ приложеніемъ къ своей жизни того, что будетъ высказано въ нихъ.

Псаломъ 33-й

1) Псаломъ Давиду¹, *всегда*² измѣни лице свое предъ Авимелохомъ, и отпусти его, и отыде.

2) *Благословлю Господа на всякое время, выну*³ *хвала Его во устѣхъ моихъ:* 3) *О Господь похвалится душа моя: да услышатъ кротцыи, и возвеселятся.* 4) *Возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупу*⁴

5) *Взыскахъ Господа, и услыша мя и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя.* 6) *Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша непостыдятся.* 7) *Сей нищій воззва, и Господь услыша и*⁵ *и отъ всѣхъ скорбей его спасе и*⁶.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

---

¹ Давидовъ

² когда

³ всегда

⁴ вмѣстѣ

⁵ его

⁶ его

8) Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ.

9) Вкусите и видите, яко благо Господь: блаженъ мужъ иже уповаесть на⁷ 10) Бойтеся Господа вси святіи Его: яко нѣсть лишенія боящимся Его. 11) Богатіи обнищаша и взалкаша: взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.

12) Приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

13) Кто есть человекъ хотяи животъ, любяи дни видѣти блага? 14) Удержи языкъ твой отъ зла, и устны твои, еже не глаголати лести: 15) уклонися отъ зла и сотвори благо: взыщи мира, и пожени и.

16) Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ: 17) Лице же Господне на творящя злая, еже⁸ потребити отъ земли память ихъ. 18) Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. 19) Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ.

20) Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я⁹ Господь. 21) Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится. 22) Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ.

23) Избавитъ Господь души рабъ Своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

---

⁷ на него

⁸ чтобы

⁹ ихъ

Ключъ къ уразумѣнію псалма сего даетъ случай, по которому онъ написанъ. Тутъ видится, что воодушевило св. Пѣснопѣвца къ пѣснопѣнію, и открывается взоръ на все содержаніе пѣсни. Съ указанія его и надобно начать, чтобъ отъ него перейти къ представленію всего содержанія псалма.

1) Случай къ написанію псалма

Случай, по которому составленъ 33-й псаломъ, означается въ надписаніи его: *псаломъ Давиду, внемда измѣни лице предъ Авимелехомъ, и отпусти его и отыде.* Обстоятельство это описано въ 1 Цар. 21:11-13. Гонимый Сауломъ, Давидъ, побывъ немного въ Номвѣ, гдѣ былъ ковчегъ завѣта, и гдѣ взялъ онъ хлѣбы предложенія и мечъ Голиаѳа, удалился въ землю Филистимскую. Здѣсь онъ былъ узнанъ Филистимлянами, которыхъ прежде такъ посрамилъ, сразивъ Голиаѳа, и представленъ къ царю въ Геѳу. Въ крайности сей Давиду пришло на мысль - притвориться — потерявшимъ смыслъ въ надеждѣ, что это спасетъ его. Богъ благословилъ это средство, само по себѣ очень сомнительное: царь отпустилъ Давида свободнымъ. Вспомнивъ о семъ избавленіи отъ бѣды, св. Давидъ поетъ благодарно хвалебную пѣснь Богу^(*). Св. Василій Вел. говоритъ: *«измѣни лице свое, когда былъ окруженъ врагами, потому что услышалъ, какъ они разговаривали между*

^(*) Къ этому же случаю относится и 55-й псаломъ. Но тамъ излагаетъ Пророкъ молитву, которую возсылалъ онъ къ Богу въ сей крайности; а здѣсь благодаритъ за полученное спасеніе и прославляетъ благодать Божію.

собою и приготовлялись къ мищенію. И рекоша, сказано, *отроцы Анхусовы къ себѣ: не сей ли Давидъ, царь земли? Не сему ли изыдоша жены ликующія, глаголюще: побѣди Давидъ съ тьмами своими, а Саулъ съ тысячами своими? - И убояся Давидъ отъ лица Анхусова и измѣни лице свое предъ очами ихъ (1 Цар. 21:11-13). Измѣнивъ лице свое, Давидъ былъ принесенъ на рукахъ домочадцевъ къ Анхусу, билъ въ городскія ворота, и слины своя точаше по брадѣ, такъ что Анхусъ сказалъ домочадцамъ: для чего привели вы его ко мнѣ? Не имѣю нужды въ неистовыхъ, яко внесосте его, да бѣснуется предо мною (1 Цар. 21:14). И такимъ образомъ Давидъ, отпущенный оттуда, спасся, какъ сказано, въ пещеру Одолламскую (1 Цар. 22:1). За это спасеніе и благодарить теперь Бога».*

Къ сему же случаю относить псаломъ сей и блаж. Августинъ. Вотъ его слова: «надпись псалма *такова: псаломъ Давиду, внигда измѣни лице свое предъ Авимелехомъ. Ищемъ въ исторіи царей, какое событіе соотвѣтствуетъ сему, и находимъ слѣдующее: когда бѣжалъ Давидъ отъ Саула своего гонителя, то перебѣгъ къ Анхусу, царю сосѣдняго Іудеямъ народа, и тамъ скрывался, чтобъ избѣжать отъ сѣтей Саула. Тутъ свѣжа еще была память о томъ, какъ онъ убивъ Голіаѳа, стяжалъ славу и безопасность царству, царю и народу Іудейскому. Когда надлежало сразить Голіаѳа, Давидъ любезенъ былъ Саулу, а когда Голіаѳъ былъ низложенъ, Саулъ позавидовалъ славѣ Давида и сталъ врагомъ того, къмъ избавленъ отъ врага. Какъ, - думалъ Саулъ, - отрокъ одною побѣдою приобрѣлъ такую славу, что по всему царству о немъ пошли рѣчи и стали слагаться*

пѣсни?! И началъ гнать его. - Когда перебѣжалъ Давидъ въ сосѣдную землю, возвѣщено было царю (Авимелеху): такой и такой въ нашей землѣ. Дошли до слуха Давидова недобрыя рѣчи ихъ; и подумалъ онъ, что если Сауль, которому я сдѣлалъ добро, гонить; то этотъ царь, посрамленный мною, радъ будетъ стубить человѣка, отъ котораго можетъ опасаться еще бѣльшей бѣды, если оставить его живымъ. Убоялся и измѣнилъ лице свое, — барабанилъ въ ворота, ходилъ на рукахъ своихъ, и слюну испустилъ на бороду свою. Увидѣвъ его въ семь видѣ, царь съ презрѣніемъ отворотился отъ него, и отпустилъ. И вотъ спасенный Пророкъ поетъ благодарную пѣснь Богу».

Того же мнѣнія Іеронимъ, Евѣимій Зигабень, Патріархъ Іерусалимскій Анѣимъ, Иринеи Псковскій, и всѣ почти новые западные толкователи. Но блаженный Теодоритъ, вслѣдъ за Афанасіемъ Вел., измѣненіе лица и псаломъ относить къ тому случаю, когда Давидъ, отбѣжавъ отъ Саула, пришелъ въ Номву, гдѣ былъ ковчегъ завѣта, и у свящ. Авимелеха взялъ хлѣбы предложенія и мечъ Голиаѳовъ. Онъ сказалъ священнику, что, въ поспѣхахъ, посланъ Сауломъ по одному дѣлу, и ничего не взялъ съ собою, скрывъ, что гонимъ царемъ. Это скрытіе настоящей причины прибытія въ Номву блаж. Теодоритъ считаетъ измѣненіемъ лица, и полагаетъ, что псаломъ относится къ сему случаю. Но при семъ не было дѣйствительнаго измѣненія лица. Давидъ оставался въ своемъ обычномъ видѣ; слова же, имъ сказанныя, нельзя принять за измѣненіе лица. И это тѣмъ паче, что, въ исторіи дѣяній

царей, ясно означенъ случай, когда Давидъ измѣнилъ лице свое. Тамъ при описаніи пребыванія Давида въ Номвѣ, не поминается объ измѣненіи лица Давидомъ; поминается же при другомъ случаѣ, когда Давидъ, послѣ сего, перешедши въ землю Филистимскую, былъ схваченъ тамошними и представленъ царю. Убояся, говорится тамъ, *Давидъ и измѣни лице свое* (1 Цар. 21:12, 13); почему мнѣніе блаженнаго Феодорита и не можетъ быть принято.

Но скажетъ кто: въ надписи стоитъ: *измѣни лице свое предъ Авимелехомъ*, а симъ именемъ назывался священникъ, принимавшій Давида въ Номвѣ. Какъ же не къ этому случаю относить псаломъ? Имя сіе точно напоминаетъ того священника и случай съ Давидомъ въ Номвѣ; но слова: *измѣни лице свое* отводятъ мысль къ другому лицу и другому случаю; ибо не предъ священникомъ въ Номвѣ измѣнилъ Давидъ лице свое; а предъ царемъ въ Геѣ. - Но скажутъ опять: Геѣскій царь названъ въ книгѣ Царствъ Анхусомъ, а не Авимелехомъ. Какъ же къ тому случаю относить измѣненіе лица и псаломъ? Пусть такъ: но царь Анхусъ могъ именоваться и Авимелехомъ. Коль скоро объяснено будетъ, какъ царь Анхусъ книги Царствъ могъ наименованъ быть Авимелехомъ въ надписи псалма, всякое недоумѣніе тогда разсѣется.

Это недоумѣніе, рождающееся отъ различія имени царя Геѣскаго въ книгѣ Царствъ съ именемъ, стоящимъ въ надписи псалма, занимало всѣхъ, кто толковалъ псаломъ сей, и всѣ рѣшаютъ его тѣмъ замѣчаніемъ, что у Филистимлянъ цари носили два названія: одно общее

всѣмъ царямъ, а другое особое или собственное имя cadaго. Общее названіе всѣхъ царей было у нихъ Авимелехъ, какъ у Египтянъ — Фараонъ, у древнихъ Іерусалимлянъ — Адониседекъ или Мельхиседекъ, у Амалекитовъ — Агагъ, у Газорянъ — Іавивъ, у Іеменцевъ — Тоба (Генгстенбергъ, Ользгаузенъ). Что это дѣйствительно такъ было, доказывается тѣмъ, что въ книгѣ Бытія, цари Филистимскіе, и при Авраамъ и при Исаакъ, одинаково именуются — Авимелехъ (Быт. 20, 26). По разстоянію же времени нельзя думать, чтобъ это былъ одинъ и тотъ же царь и слѣд. чтобъ Авимелехъ было собственное имя. Собственное же имя царя Геѡскаго современника Давидова было Анхусъ. Въ книгѣ Царствъ, гдѣ писана исторія, требующая опредѣленной точности, стоитъ собственное имя тогдашняго царя Анхусъ, а въ надписи псалма употреблено общее тамошнихъ царей имя Авимелехъ (Генгстенбергъ).

Св. Василій Вел. такъ говоритъ о семъ: «Почему надписаніе именуетъ Авимелеха, а исторія передаетъ имя Анхуса, царя Геѡскаго? На сіе имѣемъ такое объясненіе, дошедшее до насъ по преданію, что Авимелехъ было общее имя царей Филистимскихъ, но что каждый изъ нихъ имѣлъ и собственное наименованіе. Подобное можно видѣть въ Римскомъ государствѣ, гдѣ цари вообще называются Кесарями и Августами, но удерживаютъ и собственные имена свои. Таково же у Египтянъ имя — Фараонъ. Ибо Фараономъ называется Египетскій царь при Іосифѣ, Фараономъ именуется и тотъ, который чрезъ четыре поколѣнія, при Моисеѣ, былъ царемъ Египта; Фараонъ былъ и во

времена Соломона, ибо сказано: *поятъ дщерь Фараона* (3 Цар. 3:1); Фараономъ также именовался и царствовавший въ Египтѣ, во времена пророческаго служенія Іереміи (4 Цар. 23:29). Такъ и Авимелехъ былъ и во дни Авраама и во дни Исаака, и теперь именуется во времена Давида. Объ Авраамѣ сказано: *и рече Авимелехъ, ... ко Аврааму...* и проч. (Быт. 21:22). Равно и объ Исаакѣ: *приникнувъ Авимелехъ оконцемъ, видѣ Исаака* (Быт. 26:8). Такъ и здѣсь, въ надписи, Авимелехъ временъ Давидовыхъ названъ общимъ царскимъ именемъ; исторія же передаетъ его имя Анхусъ, которое было собственное его имя, данное ему при рожденіи».

Но, рѣшивъ это первое недоумѣніе отъ разнорѣчія надписи съ исторіею, встрѣчаемся съ другимъ, которое возбуждается несоотвѣтствіемъ надписи содержанію псалма. Въ псалмѣ, говорятъ, нѣтъ опредѣленнаго указанія на событіе, означенное въ надписи. Почему можно думать, что она сдѣлана кѣмъ либо послѣ, по догадкѣ (Гитцигъ), а не принадлежитъ самому Пророку Давиду; можно и дальше провести этотъ выводъ до отрицанія подлинности самаго псалма (Ользгаузенъ). Но

1) еслибъ и вѣрно было, что въ содержаніи псалма нѣтъ указанія на событіе, о коемъ говоритъ надпись, отсюда нельзя выводить никакого недоумѣнія о подлинности надписи, или псалма, когда съ другой стороны извѣстно изъ самаго же псалма, что св. Пророкъ имѣлъ въ виду при составленіи его не событіе означенное живописать, а выразить свои благодарныя и хвалебныя чувства къ Богу, съ

приложеніемъ руководительныхъ внушеній и для другихъ. По сей цѣли св. Давидъ, указавъ въ надписи на событіе и тѣмъ давши читающему псаломъ понять состояніе своего духа при воспоминаніи о семъ событіи, всю пѣснь обращаетъ на изображеніе сего состоянія, а еще болѣе - на изложеніе общихъ законовъ Богопромышленія и на выводъ отсюда уроковъ для жизни благочестивыхъ людей. Псаломъ, и будучи писанъ по извѣстному случаю, могъ имѣть видъ общей благодарственной и поучительной пѣсни, безъ означенія частныхъ случаевъ. Но

2) и то невѣрно, будто въ псалмѣ совсѣмъ нѣтъ указаній на событіе, поминаемое въ надписи. Нельзя не видѣть сего указанія въ словахъ: *сей нищій въззва* (Пс. 33:7). Всѣ толковники относятъ сіи слова къ самому Давиду. Но когда св. Давидъ былъ нищъ, какъ не въ показанномъ случаѣ?! Изгнанъ изъ дома, разлученъ съ женою, лишенъ имущества и крова, не имѣлъ, гдѣ голову поклонить, и чѣмъ питаться, и въ довершеніе всего, былъ угрожаемъ крайнею опасностію - потерять жизнь. Все это и приходитъ на мысль, когда читаешь: *сей нищій въззва* (Пс. 33:7). – Св. Пророкъ однимъ этимъ словомъ очертилъ свое положеніе, сколько то нужно было по цѣлямъ псалма. Желаящему болѣе осязательныхъ указаній можно напомнить, что здѣсь не исторія пишется, а поется пѣснь, гдѣ самый образъ теченія рѣчи принуждаетъ довольствоваться даже и не столь ясными указаніями.

3) Сверхъ того изъ недостатка указаній въ содержаніи псалма на событіе надписи, еслибъ даже сіе вѣрно было,

совсѣмъ не то слѣдуетъ, что выводятъ, а противное тому. Говорятъ: нѣтъ указаній, - слѣд. надпись сдѣлана кѣмъ нибудь другимъ, а не Пророкомъ Давидомъ; а можетъ быть и псаломъ не имъ писанъ. Слѣдуетъ же говорить совсѣмъ противное, именно: по тому самому, что нѣтъ осязательныхъ указаній, должно полагать, что надпись и, слѣд. самый псаломъ, принадлежать св. Давиду. Стороннему лицу какъ могло придти на мысль сдѣлать такую надпись? Только самъ пѣснопѣвецъ вѣдалъ, - къ чему относится пѣснь, и выразилъ то въ надписаніи пѣсни (Генгстенбургъ, Шегтъ). Ко времени гоненія Давида Сауломъ относятся кромѣ настоящаго еще 7 псалмовъ^(*). Но не во всѣхъ ихъ есть опредѣленные указанія на самыя событія, хотя въ подлинности ихъ не сомнѣваются.

То замѣчаніе, что стороннее лицо могло взять фразу для надписи изъ книги Царствъ и приложить ее къ сему псалму, по какимъ либо соображеніямъ, можно не считать стоющимъ уваженія; потому что тонъ сей фразы: *измѣни лице свое* (Пс. 33:1) подходит болѣе къ поэтической рѣчи, чѣмъ къ простой - исторической. И потому скорѣе положить должно, что историческія книги Царствъ взяли ее изъ надписи псалма, а не на оборотъ (Генгстенбергъ).

Таковъ случай, подавшій поводъ къ написанію псалма. Не слѣдуетъ, однакожъ, думать, чтобъ псаломъ сей составленъ былъ тотчасъ, по избѣжаніи Давидомъ

---

^(*) Псалмы сіи суть слѣдующіе въ хронологическомъ порядкѣ: 7, 58, 55, 51, 56, 141, 53.

означенной опасности. Противъ этого — болѣе спокойный тонъ рѣчи псалма, тогда какъ псалмы, писанные подъ свѣжими впечатлѣніями, полны сильныхъ и стремительныхъ оборотовъ; противъ этого - господствующее въ псалмѣ желаніе Пророка, изъ собственнаго опыта извлечь утѣшеніе и наставленіе для всѣхъ богобоязненныхъ, смиренныхъ обстоятельствами жизни; противъ этого - алфавитный порядокъ стиховъ, который неумѣстенъ при изложеніи въ пѣсни живыхъ чувствъ, производимыхъ дѣйствіемъ текущихъ событій. Псаломъ не безъ движенія; но въ цѣломъ онъ носитъ характеръ произведенія, въ которомъ, обсудивъ спокойно бывшее, хотя не безъ чувства воспоминаютъ о немъ, имѣютъ, однакожъ, въ мысли - болѣе извлечь изъ событія уроки себѣ и другимъ, чѣмъ только пѣть. Потому вѣрнѣе будетъ положить, что псаломъ сей составленъ послѣ указаннаго въ надписи случая, по минованіи, можетъ быть, многихъ и другихъ скорбей, при счастливой уже обстановкѣ внѣшней. Вспомнивъ о сей рѣшительной въ жизни своей минутѣ и дивномъ спасеніи отъ крайности, въ которой находился тогда, св. Пророкъ полагаетъ то въ основаніе особой пѣсни хвалебной и вмѣстѣ учительной, начиная ее словами, которыя въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, исторглись изъ благодарнаго сердца въ ту минуту, когда отпущенный Анхусомъ и отдалившись отъ Геѡы, почувствовалъ онъ себя внѣ всякой опасности. Этимъ объясняется и то, почему въ псалмѣ воздается благодарность объ избавленіи отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, когда надпись указываетъ только на одинъ случай. Этотъ случай былъ

началомъ бѣдъ для Давида. Благодарно воспѣвая избавленіе отъ сей начальной бѣды, пѣвецъ не могъ не зрѣть въ умѣ и всей послѣдующей цѣпи бѣдъ и скорбей, отъ коихъ дивно избавляла его всегда покрывавшая его десница Вышняго.

2) Содержаніе псалма

Обращаясь теперь къ *содержанію* псалма, прежде всего встрѣчаемся съ *внѣшнимъ* его строемъ, который имѣетъ свои особенности. Псаломъ сей, какъ мимоходомъ сказано уже, есть алфавитный. Первыя слова стиховъ его начинаются буквами въ азбучномъ порядкѣ. Послѣ надписи, составляющей первый стихъ, второй начинается съ *алефъ* (а), третій съ *бетъ* (б), четвертый съ *гимель* (г), и т. д. Буквѣ *вав* нѣтъ соотвѣтствующаго стиха; отъ чего алфавитъ весь кончается на 22 стихѣ. 23 стихомъ долженъ бы начаться новый рядъ алфавита во второй разъ, и скорѣе бы ему слѣдовало начаться съ *алефъ*; между тѣмъ онъ начинается съ *не*. Надо полагать, что всѣ эти особенности не безъ особеннаго значенія, хотя указать ихъ не умѣемъ. Вѣрно, такой законъ былъ составленъ подобныхъ псалмовъ. Потому что и 22-й псаломъ, - тоже алфавитный - составленъ точно такимъ же образомъ. И тамъ послѣдній стихъ начинается съ *не*, и нѣтъ стиха на *вав*.

Такой строй псалма даетъ мысль, что онъ составленъ для всеобщаго употребленія и заученія ради напоминанія въ немъ самыхъ нужныхъ, и всегда примѣнимыхъ въ жизни истинъ. Алфавита кто не

знаеть изъ умѣющихъ читать? Но зная по порядку буквы, легко заучить по ряду и стихи, начинающіеся съ нихъ; и заучивши, помнить ихъ всегда. Явно намѣреніе св. Пророка - такъ составить псаломъ, чтобъ его помнили всегда и дѣти и взрослые. Того ради и въ содержаніе его онъ помѣстилъ первыя и основныя дѣятельныя истины, безъ знанія и исполненія которыхъ никто не можетъ жить благочестиво и спокойно, подобно тому, какъ безъ знанія буквъ нельзя научиться читать.

Судя по тому, что стихи идутъ по порядку буквъ, можно бы въ теченіи мыслей его не ожидать послѣдовательности, а скорѣе, чаять встрѣтить въ немъ одну перечень нравственныхъ истинъ. Между тѣмъ все содержаніе псалма представляетъ стройное цѣлое, въ которомъ одна часть строго соотвѣтствуетъ другой, и одна мысль вызываетъ другую. Это указываетъ въ составителѣ глубокое вѣдѣніе и богопросвѣщенный умъ.

Псаломъ очень замѣтно дѣлится на двѣ части; что отражается и въ церковномъ у насъ употребленіи. На всенощномъ бдѣніи, предъ шестопсалміемъ, читается первая его половина, начинаясь словами: *Благословлю Господа*, и кончаясь: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*, - отъ 2 до 11. Обѣ части псалма имѣютъ по равному числу стиховъ, именно - по 10. Изъ первыхъ 11-ти стиховъ первый не слѣдуетъ считать, какъ надпись; изъ 12-ти послѣднихъ, — отъ 12 до 23, — 12-й стихъ тоже стоитъ въ видѣ заглавія для второй части, а 23-й стихъ есть заключеніе всего псалма.

Первое десятистишіе, какъ нерѣдко и въ другихъ псалмахъ св. Пророка, разлагается на 3 и 7 стиховъ. Въ первыхъ *трехъ* стихахъ, 2-4, Пророкъ изъясняетъ свое рѣшеніе выну хвалить Господа и приглашаетъ къ тому всѣхъ скорбящихъ, обнадеживая и ихъ тѣми же милостями, какія самъ получилъ: для сего въ слѣдующихъ *семи* стихахъ указываетъ имъ основанія къ тому благонадѣянію, въ своемъ опытѣ, 5-7, и въ общемъ законѣ Божіихъ къ намъ милостей, 8, кои всегда готовы для всѣхъ, коль скоро съ ихъ стороны исполняются извѣстныя неотложныя условія, 9-11. Коренное изъ сихъ условныхъ расположеній - страхъ Божій. Почему во *второмъ* десятистишіи, которое также разлагается на 3 и 7 стиховъ, сначала показывается, въ чемъ состоитъ страхъ Божій дѣятельный, 13-15, и потомъ изображаются плоды сего страха: скороуслышаніе въ молитвѣ, 16-19, и избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей - въ жизни, смерти и по смерти, 20-22.

Такъ дѣлитъ Генгстенбергъ. Похоже на это дѣленіе Делича. Гитцигъ видитъ въ псалмѣ три части, по 7 стиховъ каждая; при чемъ первый стихъ тоже не считается, какъ надпись, и послѣдній отдѣляется, какъ заключеніе. Въ *первой* части, 2-8, Пророкъ хвалитъ Господа и другихъ приглашаетъ хвалить Его за то, что защищаетъ своихъ читателей; во *второй*, 9-15, учитъ, какъ заслужить сіе Божіе покровительство, въ третьей, 16-22, изображаетъ самое покровительство Божіе. – Можно бы и такъ; но при этомъ, кромѣ другихъ неудобствъ, не отгнится половина псалма, такъ рѣзко означающаяся:

что́ для насъ очень важно по церковному употребленію сего псалма.

Таковъ внѣшній строй псалма! Не сочтено излишнимъ указать его, позаимствовавъ у многоученыхъ и многоопытныхъ въ толкованіи мужей, въ той мысли, что этимъ не малое доставится пособіе къ уразумѣнію и внутренняго содержанія его. На этомъ послѣднемъ, однакожь, надобно подолѣе остановиться вниманіемъ, чтобъ взойти до представленія всего теченія содержащихся въ немъ мыслей, въ одномъ цѣльномъ обзорѣ.

Первое десятишше

2-4

Воспомявая объ избавленіи отъ бѣды самой крайней, св. Пророкъ изливаетъ свои благодарныя и хвалебныя Богу чувства, говоря: буду во всякое время благословлять Господа, хвала Ему не престанетъ исходить изъ устъ моихъ; и Господомъ единымъ будетъ хвалиться душа моя, — тѣмъ, что я — Божій, силенъ Богомъ, состою подъ кровомъ Его (полтора стиха).

Чувство безопасности подъ кровомъ Божіимъ исполняетъ отрадою сердце Богопреданное. Исполненный имъ, св. Пророкъ ищетъ сдѣлать участниками его и всѣхъ кроткихъ, — тѣхъ, кои, подобно ему, смиренны обстоятельствами жизни и стѣснены нуждами и крайностями. Да услышатъ, говорить, сіе кроткіе и возвеселятся, потому, конечно, что и имъ всѣмъ открытъ тотъ же путь спасенія отъ бѣдъ. Почему и ихъ всѣхъ, какъ бы уже получившихъ тѣ же

милости, — ибо онѣ готовы имъ и надъ ними какъ бы простерты, — приглашаетъ: приидите вмѣстѣ возвеличимъ Господа, и вознесемъ имя Его (другіе полтора стиха).

5-11

Пригласивъ, такимъ образомъ, сихъ смиренныхъ жизнью и униженныхъ къ Богохвалению, св. Пророкъ возводитъ ихъ далѣе къ благонадежю, говоря какъ бы имъ: не тщетно будетъ и ваше возвеличеніе Господа; получите и вы тоже, чего я сподобился. Взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей избавилъ меня. Приступите къ Нему и вы благонадежно, и помраченныя печалью очи ваши прояснятся, и лица ваши не останутся постыжденными въ надеждѣ. И я сталъ-было нищимъ, ничего не оставалось — ни жены, ни друзей, ни крова; и самая жизнь была въ опасности. Но воззвалъ я съ упованіемъ, и Господь услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избавилъ меня (5—7).

Не мнѣ, однакожъ, одному, какъ бы по какому исключенію, принадлежитъ такая милость. Нѣтъ. Таковъ законъ у милостиваго Бога, что окрестъ каждаго боящагося Его всегда ополчается Ангелъ, чтобъ оградить его такою сильною защитою, какъ бы вокругъ его стоялъ цѣлый полкъ защитниковъ (8).

Таковъ законъ милости у Бога; однакожъ онъ не безусловенъ. Богъ къ намъ таковъ, каковы мы къ Нему. Посему далѣе Пророкъ говоритъ какъ бы: получите милость, только явите въ сердцѣ чувства и

расположенія, коими условливается сіе получение: возгрѣйте въ сердцѣ упованіе на Бога (9); проникнуты будьте страхомъ Божиимъ (10), и взыскивайте Бога болѣзненнымъ припадениемъ къ Нему въ молитвахъ своихъ (11).

Вкусите и видите, яко благо Господь. Окрыленнымъ вѣрою размышлениемъ возстановите въ чувствѣ и сознаниіи убѣжденіе въ благодати Божіей, и такъ углубите его въ сердцѣ, чтобъ оно вкусило, и такъ ясно представьте сіе уму, чтобъ онъ видѣлъ, сколь благо Господь. Тогда дѣйствіемъ сего вкушенія и видѣнія возгрѣется въ сердцѣ упованіе на Бога; упованіе же ублажитъ: *ибо блаженъ мужъ, иже уповаесть на Нь (9).*

Но упованіе не можетъ держаться въ сердцѣ, если ему не положенъ въ основаніе страхъ Божій, выражающійся въ строгомъ исполненіи заповѣдей. Страхъ Божій, подкрѣпляя упованіе, и самъ пріосѣняясь имъ, устранилъ всѣ нужды, изгонитъ изъ сердца и погаситъ въ немъ всякое чувство лишенія, въ какихъ бы стѣснительныхъ обстоятельствахъ ни находился кто. *Бойтесь Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его (10).*

И вотъ, въ такихъ-то чувствахъ взыскающіе Господа и къ Нему единому прибѣгающіе, минуя всѣ опоры человѣческія, не лишатся всякаго блага. *Порука въ томъ - многократный опытъ. Смотри! богатіи, - по Еврейски - львичици, — тѣ, кои, чувствуя себя сильными, не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ Богу, — обнищаша, и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага (11).*

Второе десятиишіе

Показалъ св. Пророкъ, что милость и помощь свыше получаютъ взыскающіе Господа. Взысканіе сіе возбуждается упованіемъ; упованіе же коренится въ страхъ Божіемъ. Слѣдовательно, въ страхъ Божіемъ — опора благонадежія для находящихся въ крайностяхъ. Почему далѣе св. Пророкъ и обращаетъ пѣснь свою на внушеніе страха Божія, изъясняя, въ чемъ онъ состоитъ, 13—15, и представляя побужденія къ воспитанію и храненію его въ сердцѣ, указаніемъ плодовъ страха, или того, каковъ Богъ въ отношеніи къ боящимся Его, 16-19, и какова участь сихъ послѣднихъ — временная и вѣчная, 20—22. Это тоже, что прежде выражено словами скороуслышаніе и избавленіе отъ бѣдъ и скорбей въ жизни, смерти и по смерти.

По особенной важности сего предмета, св. Пророкъ счелъ нужнымъ призвать и къ особенному вниманію: *приидите, говоритъ, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ* (12).

13-15

Страхъ Божій не есть голое чувство; но есть нравственно-религіозная сила, глубоко въ сердцѣ лежащая, и заправляющая всею жизнію. И такъ, говоритъ какъ бы Пророкъ, если хочешь обрѣсть милость Божію, которая одна можетъ доставить жизнь покойную и дни благіе, страхъ Божій возъмѣй, какъ я указалъ; но страхъ не праздный, а свидѣтельствуемый дѣлами, именно: языкъ удерживай отъ злорѣчія и уста

отъ лъсти; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, и мира со всѣми взыщи, какъ перваго блага.

16-22

Если устроишь такъ жизнь свою, то сподобишься особеннаго Божія къ тебѣ вниманія, 16, скороуслышанія въ молитвахъ, 18, и близости Господа, 19, съ готовностію спасти тебя отъ всякой бѣды и напасти, въ жизни, 20, смерти, 21, и по смерти, 22-23.

Кто, воодушевляясь страхомъ Божиимъ, живетъ, какъ указано, творя добро и уклоняясь отъ зла; тотъ праведенъ. Но кто праведенъ, на того устремлены очи Господни, чтобъ блюсти его, и уши Его обращены къ нему, чтобъ скоро слышать молитву его. Кто же не такъ живетъ, а творитъ злое, на того обращено гнѣвное лице Божіе, чтобъ истребить съ земли и самую память его. Почему какъ только воззовутъ праведные ко Господу, Онъ услышитъ ихъ. Ибо Онъ близокъ къ тѣмъ, кои имѣютъ сердце сокрушенное и духъ смиренный, - и, близокъ будучи, скоро спасаетъ ихъ (16-19).

Пусть и у праведныхъ много скорбей: такова ужъ участь ихъ на землѣ; но отъ всѣхъ ихъ избавляетъ ихъ Господь. При всемъ разрушительномъ дѣйствіи скорбей и бѣдъ, Господь хранитъ ихъ цѣлыми, — хранитъ цѣлымъ ихъ нравственно-религіозный строй въ сей жизни; по смерти же не рѣдко нетлѣніемъ прославляетъ святая кости ихъ. Напротивъ, смерть грѣшниковъ люта, — и тѣ, кои, преслѣдуя праведныхъ, торжествуютъ здѣсь, увидятъ тамъ, какъ погрѣшительно смотрѣли они на порядки жизни сей.

23

Такъ-то избавляетъ Господь души рабовъ Своихъ, — и уповающіе на Него, не ошибутся въ чаяніи своемъ.

Вотъ все теченіе мыслей псалма. Вникнувъ, какъ слѣдуетъ, во все сказанное, легко теперь можетъ всякій вообразить все содержаніе его, приближаясь, сколько сіе возможно, къ помышленіямъ, кои роились въ душѣ св. Пророка, когда изъ сердца изливалась пѣснь сія. Хоть уже все теперь въ псалмѣ стало болѣе или менѣе понятно; но этимъ далеко еще не выполнено то намѣреніе, съ которымъ приступлено къ составленію замѣтокъ. Тутъ положены только основы для настоящаго дѣла, т. е. выводовъ въ руководство къ употребленію сего псалма и приложенію его къ своей жизни.

Не довольно знать содержаніе псалма: надобно еще умѣть изводить изъ cadaго стиха назидательныя для себя мысли. Читая псалмы надлежитъ давать просторъ уму своему, чтобъ онъ свободно обозрѣвалъ все пространство истинъ, на какія намекаютъ рѣченія псалмовъ, и всѣмъ тѣмъ питался самъ и питаль сердце. Кто останавливается на одномъ вѣдѣніи, тотъ дѣлаетъ дѣло только въ половину. Употребляется въ церкви Псалтирь не для одного расширенія вѣдѣнія, а преимущественно для воспитанія духа вѣры и благочестія. Желаящій войти въ намѣренія св. церкви бери стихъ, садись и думай, чему онъ тебя учитъ, какія истины приводитъ на память, и какъ все то можетъ быть приложено къ жизни твоей. Къ сему-то, при помощи Божіей, теперь и приступимъ.

Перваго десятишїя первая часть

2-4

Въ этихъ трехъ первыхъ стихахъ св. Пророкъ выражаетъ свои, полныя силы и движенія, чувства къ Богу и, не довольствуясь своимъ единоличнымъ къ Богу обращеніемъ, въ полнотѣ чувствъ, возбуждаетъ къ тому всѣхъ, всѣмъ порываясь передать свое духовное благонастроеніе и содѣлать ихъ участниками благодарнаго и хвалебнаго къ Богу возношенія.

И при небольшомъ вниманіи, не трудно замѣтить слѣдующія истины, печатлѣмыя въ умѣ при чтеніи стиховъ сихъ:

1) Что должно благословлять Господа во всякое время, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ радостныхъ, такъ и скорбныхъ. Это — долгъ покорности промыслу Божію (первое полустишіе 2-го стиха).

2) Что надобно воспитать въ себѣ выну хваленіе Бога, довести себя до того, чтобъ сердце непрестанно возносилось къ Богу въ молитвѣ, какъ бы это было естественное его отправленіе. Это долгъ ревнованія о совершенствѣ въ духѣ, и святое занятіе всѣхъ святыхъ и ищущихъ освященія (вторая половина 2-го ст.).

3) Что все должно относить къ Богу, и всякій тѣмъ только долженъ хвалиться, что онъ — Божій, Имъ вспомооществуется и состоитъ подъ кровомъ Его (первое полустишіе 3-го ст.). Это — долгъ богопреданности и плодъ смиреннаго сознанія вседѣйствія Божія.

4) Что истинный духъ благочестія не можетъ довольствоваться единоличнымъ къ Богу обращеніемъ и

вкушеніемъ духовныхъ благъ, отъ Бога исходящихъ: но общниками того стремится содѣлать и всѣхъ единомысленныхъ, чтобъ всѣ единодушно и едиными устами славили единого всѣхъ Бога. Это — долгъ братской любви (второе полустишіе 3-го ст. и 4-й ст.).

Вотъ какъ сіи мысли изводятся изъ означенныхъ стиховъ св. Отцами!

1) О всегдашнемъ за все благодареніи Бога

Ст. 2. *Благословлю Господа на всякое время.* Благословлять Господа значитъ благое о Немъ изрекать слово. Въ семъ смыслѣ это тоже, что и хвалить Господа. Но обычно благословлять есть благодарить. Богоблагодареніе есть видъ молитвы, отличный отъ богохваленія. Сіе послѣднее возбуждается созерцаніемъ Божественныхъ совершенствъ и великихъ дѣлъ Божіихъ, а первое — сознаніемъ и чувствомъ Божіихъ благодѣяній намъ и всѣмъ. — Св. Давидъ благодаритъ только и хвалитъ, а не проситъ, — что есть третій видъ молитвы. Не проситъ потому, что достигъ богопреданности, такого совершенства въ духѣ, въ которомъ не докучаютъ Богу прошеніями, а только, возносясь къ Нему сердцемъ, говорятъ: Господи! Тебѣ все ведомо. Устрой о мнѣ, какъ угодно святой волѣ Твоей!

При словахъ: *благословлю Господа на всякое время*, — св. Василій Великій говоритъ: «Избѣжавъ смерти, св. Пророкъ, какъ бы полагаетъ для себя уставы жизни, настройвая душу свою такъ, чтобъ ни одной минуты не проходило безъ благословенія Бога. Въ благоденствіи

ли, говорить, буду или въ нуждахъ и скорбяхъ, во всякое время не престану благословлять Господа, вѣруя, что все отъ Него и ничего не бываетъ по случайному стеченію обстоятельствъ». «Не престану пѣснословить Владыку моего, и въ благополучіи, и въ злополучіи, и преслѣдуя враговъ, и бѣгствомъ отъ нихъ спасаясь» (Θеодоритъ). св. Пророкъ здѣсь дѣломъ показалъ, что послѣ внушалъ и Апостоль, говоря: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5:16—18).

«Видишь (св. Вас. Вел.), какова душа св. Пророка! Непрерывныя несчастія не ослабили его благодушія и теплаго къ Богу обращенія. Изгнанъ изъ отечества, разлученъ съ женою, родными и домашними, лишенъ имущества и принужденъ скитаться, даже противъ воли попалъ въ руки враговъ и едва не растерзанъ ими. Терпя все сіе, не сказалъ онъ: гдѣ есть Богъ? И доколѣ будутъ продолжаться горести? А, напротивъ, тѣмъ самымъ еще болѣе разжигался любовію къ Богу и упованіемъ на Него. По истинѣ, на немъ совершилось то, что потомъ писалъ Апостоль: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе* (Рим. 5:3—4)». -

И въ самомъ дѣлѣ, скорби для людей благонастроенныхъ суть, какъ бы, крѣпительная пища. Чѣмъ больше они терпятъ, тѣмъ становятся сильнѣе и непреодолимѣе въ борьбѣ съ непріятными случайностями въ жизни. Это есть для нихъ также и школа обученія. Симъ путемъ восходятъ они отъ силы въ силу, и достойными содѣлываются славы, которою увѣнчаетъ ихъ наконецъ Подвигоположникъ и Раздатель вѣнцовъ. Почему они, укоряеми

благословляютъ, гоними терпятъ, хулими утѣшаются (1 Кор. 4:12-13). Стыдно намъ въ счастіи благословлять, а въ печальныхъ и тѣсныхъ обстоятельствахъ хранить молчаніе, когда тутъ-то и слѣдуетъ болѣе благодарить, зная, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12:6). А что сказать о тѣхъ, кои въ счастіи Бога забываютъ, а въ несчастіи изрыгаютъ ропотныя рѣчи! (Сокращенно отсюда же).

Поешь ты съ Давидомъ, говоритъ блаж. Августинъ: *благословлю Господа на всякое время*. Но когда это, по слову сему, будешь ты благословлять Господа? Когда Онъ благопоспѣшаетъ тебѣ во всемъ? Когда ты изобилуешь временными благами? Когда много у тебя всякаго добра, хлѣба, елея, вина, скота, золота, серебра? - Когда всѣ у тебя здоровы и никто не умираетъ прежде времени, когда счастіе обильно изливается на домъ твой, — тогда ли только благословишь ты Господа? - Нѣтъ, — не тогда только, но во всякое время благословляй Господа. Благословляй и тогда, когда посылаются такія блага, и тогда когда они по намѣреніямъ Божиимъ отъемлются. Ибо бываетъ и это. И тогда настааетъ бѣдность, нужда, скорбь и трудъ. Но ты, воспѣвавшій: *благословлю Господа на всякое время*, — и когда даетъ Онъ тѣ блага, благословляй, и когда отъемлетъ, благословляй. Онъ даетъ, Онъ и отъемлетъ. Но Себя Самаго Онъ не отыметъ отъ тебя, если будешь благословлять Его. Такъ Іовъ не только благословлялъ Господа, когда изобиловалъ всѣмъ, чѣмъ былъ богатъ - скотомъ, слугами, дѣтьми и всѣми вещами; но и тогда, какъ взято было все это у него вдругъ и онъ исполнилъ написанное

въ псалмѣ семь, говоря: *Господь даде, Господь отъятъ. Якоже Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно* (Іов. 1:21). Вотъ у кого учись во всякое время благословлять Господа!»

Легко благословлять Господа въ счастіи. Обрадованное сердце подвигаетъ и языкъ на благодареніе. Но какъ возбудить въ себѣ благословеніе сіе въ горестяхъ и скорби? – Св. Апостоль, давая заповѣдь о всемъ благодарить, впереди ея поставилъ другую: *всегда радуйтесь* (1 Сол. 5:16-18). Вотъ и руководство намъ, чѣмъ расположить сердце къ благословенію Бога во времена скорбныхъ. - Надо узрѣть и ощутить въ бѣдахъ и скорбяхъ нѣчто, обрадовать могущее, то напр., что прискорбность жизни есть знакъ особаго попеченія Божія, подобное тому, какое оказываетъ отецъ сыну, наказывая его, – что скорби и бѣды суть у Бога способы врачеванія нашего, какъ рѣзанія и прижиганія у врачей, – что тѣмъ очищаемся, и, очищаясь, становимся способными и достойными блаженствовать вмѣстѣ съ чистыми, въ такой славѣ, чаяніе которой располагать должно ни во что вмѣнять всѣ страсти нынѣшняго времени. Когда увидишь благо въ скорбяхъ, такое же или и большее, чѣмъ въ самомъ счастіи, какъ было это съ мучениками; то вселишь обрадование въ сердце, а отъ него тотчасъ перейдешь и къ благодаренію. Чувствами нельзя властно распорядиться, какъ распорядяемся движеніями тѣла. Ихъ надобно подвигать исподволь, и возбужденіемъ одного подготавливать порожденіе другаго. И чувства въ отношеніи къ Богу не всѣ вдругъ рождаются, и не всѣ

вдругъ восходятъ до своего совершенства, а воспитываются постепенно трудами и подвигами въ благочестной жизни. Главное здѣсь — крѣпкое и глубокое удостовѣреніе сердцемъ въ Божіемъ о насъ промышленіи, — въ томъ, что Богъ печется о насъ, какъ отецъ о чадахъ, и что потому все, что Онъ ни допускаетъ и ни устрояетъ для насъ, все то есть существенно необходимо для спасенія каждого изъ насъ. Всему, впрочемъ, учить жизнь, со вниманіемъ къ себѣ и молитвеннымъ къ Богу обращеніемъ проводимая. Почему у Апостола послѣ - *всегда радуйтесь*, стоитъ: *непрестанно молитесь*, на переходъ къ - *о всемъ благодарите*. Дается симъ знать, что посредница всему здѣсь молитва. Она, укрѣпляясь, даетъ силу и зрѣть радостное въ скорбномъ, и изъ тѣснимаго скорбію сердца изводитъ благодарныя пѣсни Богу. Молитвенная въ Богѣ жизнь вводитъ въ планы Божіи, и учить радостно все принимать отъ руки Господни. -

2) О выну хваленіи Бога

Выну хвала Его во устѣхъ моихъ. - Есть или будетъ выну хвала сія во устахъ? - Поелику онъ хвалить, то она есть. Но, начатая, она уже не прекратится. Возродилась пѣснь хвалебная въ сердцѣ, — и будетъ исходить изъ него непрестанно, подвигая къ тому и языкъ. Такова сладость, и такова сила богохваленія!

«Пророкъ (св. Василій Вел.), по видимому, обѣщаетъ здѣсь нѣчто невозможное. Какъ можетъ хвала Божія быть непрестанно въ устахъ человѣка? Когда разговариваетъ онъ въ обыкновенной житейской бесѣдѣ,

въ устахъ его нѣтъ Божіей хвалы. Когда спитъ, хранитъ совершенное молчаніе. Когда ѣсть и пьетъ, какъ уста его произнесутъ хвалу? - Но кромѣ внѣшняго человѣка есть у насъ человѣкъ внутренній, и кромѣ внѣшнихъ устъ — внутреннія уста, — уста сердца, кои могутъ свою вести рѣчь, независимо отъ устъ внѣшнихъ». Симъ устамъ ничто не можетъ помѣшать воспоминать о Богѣ и восхвалять Его всегда, у тѣхъ, кои проводятъ трезвенную жизнь, и внимаютъ своему сердцу. Говорилъ ли что Моисей внѣшними устами, стоя предъ моремъ? Не говорилъ. А между тѣмъ Богъ отвѣтствуетъ ему: что вопіеши ко Мнѣ? - Уста молчали, а сердце износило вопль, который взошелъ на небо и вошелъ въ уши Божіи. Тоже и всякій можетъ дѣлать, не стѣснясь и не отвлекаясь внѣшнимъ положеніемъ, какъ тамъ Моисей не развлеченъ былъ шумомъ и ропотомъ окружавшаго народа. Тѣлесными устами должны мы славить Бога въ свое время: вечеромъ, утромъ, въ полдень. Устами же сердечными, — умнымъ словомъ, изрекаемымъ въ сердцѣ, должно воспоминать Бога чаще, нежели дышемъ, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ (Евѡим. Зигаб.).

«Мысль о Богѣ (св. Вас. Вел.), однажды напечатлѣнная и какъ бы печатію утвержденная во владычественной силѣ души, въ умѣ, можетъ быть названа хвалою Богу, выну пребывающею въ душѣ». - Мысль о Богѣ истинная не можетъ не быть хвалебна Ему; ибо Богъ всегда есть достославенъ и препрославленъ. Утверди въ себѣ сію мысль, и будешь непрестанный хвалитель Бога. И въ этомъ Пророкъ даетъ тебѣ примѣръ, когда говоритъ:

предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15:8). Сіе предзрѣніе Бога предъ собою есть непрестанное о Немъ помышленіе, или, иначе, хожденіе въ присутствіи Божіемъ, - норма умнаго настроенія всѣхъ ревнителей благочестія, и вмѣстѣ самое дѣйствительное средство къ преуспѣянію въ немъ. Кто утвердится въ семъ, у того и во время сна сердце бодрствуетъ, какъ сказано: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. 5:2); ибо (св. Вас. Вел.) «мечтанія сна, очень часто бываютъ отголоскомъ мыслей, занимавшихъ днемъ». -

«Ревнитель (св. Вас. Вел.) благочестія, по увѣренію Апостола, можетъ дѣлать все во славу Божію, такъ что всякое дѣйствіе, всякое слово, всякое умственное упражненіе получаютъ у него силу хвалы; ибо *аще ястъ, аще ли пѣтъ, таковой вся во славу Божію творитъ* (1 Кор. 10:31). - И дѣла издають гласъ, какъ кровь Авелева. Гласъ сей есть мысль и намѣреніе, съ которыми творятся они. Какъ всякая вещь издаетъ свой запахъ, и по запаху узнается: такъ и дѣла наши издають то, что влагаетъ въ нихъ творящая ихъ душа. Почему, если кто все творитъ во славу Божію, того дѣла издають славу Богу, Богомъ слышимую, и тотъ дѣйствительно выну хвалить Бога; ибо дѣла его не престають существовать.

Богу благодареніе о всемъ и выну хваленіе Бога, если это не частныя дѣйствія, а постоянныя расположенія и настроенія сердца, суть самыя высшія степени совершенства духовной жизни, въ ея отношеніяхъ къ Богу. Поставлены онѣ у св. Давида въ началѣ, во главѣ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, то какъ цѣль стремленія для душъ, жаждущихъ совершенства, то

какъ обрадовательное удостовѣреніе, что подъятые труды принесли уже чаемый плодъ. Для послѣднихъ св. Пророкъ въ себѣ самомъ представляетъ примѣръ и образецъ; не сказалъ бы онъ: выну буду благословлять и хвалить Господа, если-бъ задатокъ силы, потребной для того, не носимъ былъ душою его. Расположенія къ тому двигались въ сердцѣ его, какъ созрѣлый плодъ, и дали понужденіе изречь такое великое слово, какъ взыгравшійся во чревѣ Елизаветы Іоаннъ подвигъ языкъ ея изречь соотвѣтственное слово. - Такъ видишь плодъ; но какъ положено его сѣмя, какъ сѣмя сіе прозябло, развилось, принесло цвѣтъ и потомъ плодъ, не изъясняетъ Пророкъ. Выну хваленіе есть ангельская жизнь. Сѣмя ея — въ духъ, носящемъ образъ Божій. Благодать, нисшедши, пробуждаетъ сіе сѣмя, и духъ устремляетъ къ Богу. Начинаются за тѣмъ труды и поты къ устраненію препятствій къ неотходному въ Богъ пребыванію. Приходитъ срокъ; труды увѣнчиваются успѣхомъ, и духъ — очищенный — начинаетъ зрѣть Бога. Зрящіе Бога — чистые сердцемъ, блаженны. Ублаженное же сердце, отъ избытка своего блаженства, начинаетъ хвалебную пѣснь Богу, которой никогда уже не прекращаетъ. Въ этомъ — предначатіе жизни, которая во всей силѣ будетъ явлена въ Царствіи Небесномъ.

**3) Все къ Богу должно относить, и на Немъ
опираться**

Ст. 3. *О Господь похвалится душа моя.* Св. Василій Вел. такую при семъ рѣчь влагаетъ въ уста Пророка: «Не

хвалюсь, говоритъ, моею изобрѣтательностію, которою спасся я отъ бѣды, а Господомъ, спасшимъ меня: ибо не въ силѣ, не въ мудрости человѣческой, но въ благодати Божіей — спасеніе». Св. Аѳанасій Вел. прибавляетъ къ тому: «если, говоритъ, и показываюсь я достойнымъ похвалы, потому что обрѣлось нѣчто доброе въ дѣлахъ моихъ; то восписать сіе должно не мнѣ, но Богу. Онъ содѣлалъ меня извѣстнымъ, Онъ содѣлалъ меня и достославнымъ». - Такимъ образомъ хвалиться о Господѣ значить — все относить къ Господу, и ни на чемъ своемъ не опираться, а на одной силѣ Божіей и Божіемъ покровѣ и промышленіи.

Всегда человѣкъ видитъ что либо ценное въ себѣ или въ чемъ либо своемъ, - и то выставляетъ на видъ, на томъ опирается и почиваетъ своею надеждою, и тѣмъ хвалится. Въ семъ - основа чувства безопасности и увѣренность въ возможности благобытія. Отымите сію опору, человѣкъ падаетъ въ духъ, убитъ бываетъ, отчаявается. - Но все, чѣмъ бы ни хвалился человѣкъ, и на чемъ бы ни опирался, кромѣ Бога, все то не даетъ ему хвалы истинной и опоры прочной. Хвались тѣмъ, что ты Божій, и Богъ имѣетъ тебя Своимъ, помогаетъ тебѣ и покровительствуетъ. Ибо сказано: *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, мудрый мудростію своею, крѣпкій крѣпостію своею: но о семъ да хвалится хваляся, еже разумѣти и знати Господа Бога своего, —* и знаемымъ быть отъ Него (Іер. 9:23—24). «Въ замѣнь (св. Вас. Вел.) всякой иной чести, для насъ довольно именоваться рабами Небеснаго Владыки всѣхъ, Бога. Не хвалится ли слуга царевъ тѣмъ, что онъ поставленъ въ томъ или другомъ

чинъ служенія? Ужели же удостоившійся служить Богу истинному будетъ измышлять себѣ похвалы отынуду, какъ будто для полноты славы и именитости недостаточно ему именоваться Господнимъ! - Если кто хвалится красотою своею, или знаменитостію рода, или связями, и на томъ почиваетъ, - суетна хвала его и не прочна опора: ибо не о Господѣ хвалится душа его. Также, если кто хвалится своимъ умомъ, искусствомъ и изобрѣтательностію своею, каковы: ученые, витіи, правители, врачи, созидатели домовъ и городовъ, и проч., и на томъ опираются надеждою своею, — суетна похвала ихъ и не крѣпка опора: ибо не въ Господѣ полагаютъ они душу свою».

Хвалиться о Господѣ, къ Нему все относить и на Немъ Единомъ успокоительно опираться, — есть состояніе духа, а не частное дѣйствіе. Пока не возродится и не внѣдрится въ сердцѣ крѣпкая увѣренность, что человекъ держитъ и хранитъ Господь и все спасительное для него устрояетъ: до тѣхъ поръ не можетъ онъ искренно хвалиться о Господѣ, хотя будетъ дѣлать то языкомъ. Безъ увѣренности сей человекъ обыкновенно себя и умъ свой почитаетъ хранителемъ и оберегателемъ своимъ, и все, что ни успѣваетъ хорошаго сдѣлать, себѣ то приписываетъ и хвалится тѣмъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ 4) О духовномъ общеніи богопреданныхъ мужей

Да услышатъ кротцыи, и возвеселятся. Кроткіе не имѣютъ энерги противостоятъ напору неблагоприятныхъ обстоятельствъ и своимъ

противодѣйствіемъ отстранять ихъ. Скорбѣть - скорбятъ, а избыть отъ бѣды недоумѣваютъ какъ, — и не предпринимаютъ даже того. Къ такимъ-то, въ утѣшеніе имъ и въ одушевленіе ихъ, обращаетъ теперь рѣчь свою Пророкъ (св. Вас. Вел.). «Поелику, говоритъ, чрезъ одно измѣненіе лица, при содѣйствіи Божіемъ, совершено мое спасеніе, то да услышатъ сіе кроткіе и возвеселятся, видя, какъ и безъ борьбы можно воздвигать побѣдныя знаменія, и не сражаясь, оказываться побѣдителями». На Господа возвергните печаль, и Онъ за васъ устроитъ все, къ чему нѣтъ у васъ ни силъ, ни способовъ. Пророкъ ставитъ себя въ рядъ всѣхъ угнетенныхъ и гонимыхъ, - и со всѣми хочетъ подѣлиться способомъ избавленія, котораго самъ сподобился. Какъ кто изъ заблудившихся, нашедши дорогу, кричитъ другимъ блуждающимъ, чтобъ шли въ слѣдъ его: такъ дѣлаетъ и Пророкъ. Онъ какъ бы говоритъ: Господомъ я спасенъ; о Господѣ хвалится душа моя. Это самый надежный путь избавленія отъ бѣдъ. Радуйтесь сему открытію, и поспѣшите вступить на тотъ же путь, на которомъ и мнѣ такъ хорошо. Въ семъ смыслѣ Евѣимій Зигабенъ говоритъ: «кроткими называетъ св. Давидъ незлобивыхъ, не воздающихъ зломъ за зло; и, - да радуются, говоритъ, такіе; ибо Богъ никогда не оставляетъ кроткихъ, но всегда спасаетъ ихъ въ крайностяхъ, какъ спасъ меня; во мнѣ пусть видятъ примѣръ спасенія отъ Господа и возникаютъ къ дерзновенному упованію на Него» (Аѳан. Вел.). «Да возвеселится всякій праведникъ, услышавъ о спасеніи, какое содѣлалъ мнѣ Господь, и видя, какъ спасаетъ Онъ всѣхъ уповающихъ на Него». -

Или кроткіе суть (св. Вас. Вел.) «укротившіе свои нравы, освободившіеся отъ всякой страсти, въ чьихъ душахъ нѣтъ уже никакого мятежа: каковъ былъ Моисей, кроткій паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Чис. 12:3), и каковы истинные послѣдователи Христовы, научившіеся отъ Него - быть кроткими и смиренными, какъ и Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11:29). Это общество ублажаемыхъ, коимъ обѣтовано наслѣдовать землю (Мѡ. 5:5)». Въ такомъ случаѣ обращеніе святаго Пророка къ кроткимъ будетъ имѣть такой смыслъ: и я въ среду вашу причисленъ. Обстоятельствами жизни смиренъ и наученъ въ Богѣ Единомъ полагать спасеніе. Услышите сіе, - и порадитесь, какъ пріобрѣтенію новаго единомысленнаго члена.

Или такъ: кругъ кроткихъ людей есть общество тѣсно связанныхъ между собою лицъ. Что касается одного, то всѣхъ касается, тому всѣ сочувствуютъ и всѣ то ощущаютъ: бѣда одного — общая бѣда. - Вотъ исчезъ со сцены св. Давидъ! Гдѣ, куда, что съ нимъ? Погрязъ онъ, какъ въ волнахъ моря. Но, — силою Божіею, — избавляется онъ отъ бѣды, и, въ благодарныхъ къ Богу чувствахъ, взываетъ ко всѣмъ: цѣль я! Богомъ избавленъ! Крайность была большая; но я не палъ духомъ, и все въ томъ же пребываю Богѣ, и о Немъ хвалюсь. Услышите сіе и порадитесь. - Подобные чувства часто приходилось являть и испытывать христіанамъ во времена гоненій. Сію же мысль выражая, и св. Аѳанасій говоритъ: «Пѣснопѣвецъ не довольствуется тѣмъ, чтобъ пѣснословить одному, но причастниковъ кротости дѣлаетъ причастниками и пѣснопѣнія».

*Ст 4. Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя
Его въкупъ*

Пригласивъ кроткихъ раздѣлить радость свою, приглашаетъ теперь ихъ раздѣлить и трудъ возвеличенія Господа - благодѣющаго. Какъ бы не имѣя достаточныхъ силъ достойно возвѣститъ величіе Божіе, просить, чтобъ и другіе приступили къ тому же и посодѣйствовали ему (Аѳан. Вел.). Умъ одного не силенъ обнять величія Божія; почему Пророкъ призываетъ всѣхъ кроткихъ къ общенію въ семь дѣйстви (св. Кирилль у Евѳ. Зигаб.). Какъ нѣкогда три отрока въ печи вавилонской, сознавая великость дѣла прославленія Бога и себя однихъ почитая недостаточными къ тому, всю тварь созывали къ возвеличенію Господа: такъ и св. Давидъ, въ тѣхъ же мысляхъ созываетъ единомысленныхъ себѣ въ кротости и благочестіи, чтобъ помогли ему достойно возвеличить Господа (Анѳим. Патр. Іерус.).

Но сколько бы ни собралось умовъ, не обымутъ они, какъ должно, величія Божія, и сколько бы ни употреблено было языковъ, не изрекутъ они его вполнѣ достойно Бога. - Между тѣмъ, какой бы мѣры ни было сіе возвеличеніе, умомъ и словомъ, оно всегда есть дѣйствіе и состояніе духа торжественно-отрадное. Почему не столько надежда общими силами обнять и изречь вполнѣ величіе Божіе заставляетъ св. Давида призывать къ сему всѣхъ кроткихъ, сколько желаніе сдѣлать и ихъ общниками своей благоговѣйной радости духовной. Если простая радость любообщительна, тѣмъ паче любообщительна радость духовная, отрѣшенная

отъ всякихъ страстныхъ ограниченій, и возбуждаемая предметами, сильными всякаго обрадовать. - «Не хочу (блаж. Августинъ) возвеличивать одинъ, говорить истинный любитель Господа; не такъ здѣсь бываетъ, чтобъ, если я обьму, другому, желающему обнять, не было гдѣ положить руку. Въ Господѣ такая широта, что всѣмъ есть мѣсто для обнятія Его, — въ желаніи усладиться Имъ. Возбуждайте же одинъ другаго, говоря: *вознесемъ имя Его вкупуъ*. Если любите Господа, влеките всѣхъ въ любовь сію, съ кѣмъ ни входите въ сношеніе, особенно же тѣхъ, кои въ домѣ вашемъ. Влеките въ любовь ко Господу, кого можете и какъ сможете, увѣщевая, прося, вразумляя, доказывая съ кротостію и тихостію. Влеките всѣхъ къ любви, чтобъ если возвеличивать стануть Господа, возвеличивали вкупуъ, какъ бы въ одинъ голосъ. Отпадшіе отъ единства церкви (во время Августина — донатисты; у насъ — раскольники, молоканы, хлысты) возвеличиваютъ Господа особясь. Скажемъ и имъ: *вознесемъ, братіе, имя Его вкупуъ*. За чѣмъ особитесь и хотите возвеличивать Господа отдѣльно отъ насъ! Онъ единъ; за чѣмъ хотите, чтобъ два народа стояли предъ лицомъ Его? За чѣмъ хотите разсѣкать тѣло Христово? Къ висѣвшему на крестѣ Господу пришли враги и не пребили Ему голеней. Но пришелъ Донатъ (у насъ Аввакумъ, Уваровъ) и разсѣкъ тѣло церкви Христовой. На крестѣ, въ рукахъ враговъ, цѣлымъ осталось тѣло Христово, а въ рукахъ христіанъ не сохранилось цѣлымъ тѣло церкви. Будемъ же взывать къ нимъ крѣпкимъ воплемъ: *приидите, вознесемъ имя Его вкупуъ*. - Это церковь

взываетъ къ отпадшимъ; это ея голосъ, зовущій ихъ въ лоно свое!»

Возвеличить Господа, значитъ словомъ или пѣснью изобразить Его величіе. Господь безконечно великъ Самъ въ Себѣ, и явилъ Себя таковымъ въ дѣлахъ Своихъ. Наше возвеличеніе не для Него нужно; но оно есть нашъ долгъ, долгъ твари къ Творцу своему. Съ другой стороны великое невольно извлекаетъ чувство изумленія, какъ дань великому. Такъ и въ отношеніи къ Богу! - Когда будетъ сознано Его величіе, оцущено и какъ бы осязано: тогда возвеличивающія Его мысли сами собою будутъ роиться и образовывать пѣснь, сначала въ сердцѣ, а оттуда и въ словѣ. - Все дѣло въ томъ, чтобъ узрѣть и осязать Божіе величіе.

Сего достигаетъ тотъ, «кто (св. Вас. Вел.) благоговѣйнымъ умомъ, въ углубленномъ умозрѣніи, разсматриваетъ величіе творенія, чтобъ въ величіи и красотѣ тварей созерцать ихъ Рододѣлателя (Прем. 13:5). Ибо чѣмъ кто болѣе углубляется въ законы, по которымъ устроена и по которымъ управляется вселенная, тѣмъ яснѣе созерцаетъ велелѣпоту Господню, и по мѣрѣ силъ возвеличивать располагается Господа».

Сего же достигнетъ и тотъ, кто углубленнымъ размышленіемъ узритъ явленіе величія Божія въ судахъ и милостяхъ къ роду человѣческому: въ потоцѣ, въ смѣшеніи языковъ, въ изведеніи Израильтянь изъ Египта, особенно же въ искупленіи и спасеніи людей. Уразумѣвъ и ощутивъ сіе послѣднее, Матерь Божія воззвала: *величитъ душа Моя Господа!* (Лк. 1:46). Тоже изумленіе и воззваніе невольно исторгается у всякихъ,

кто неразвлеченною мыслию взойдетъ въ созерцаніе величія Божія, явленнаго Имъ въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ надъ родомъ-человѣческимъ.

Но не всякій къ сему способенъ. Надобно для сего сдѣлать чистымъ око ума и стяжать безмятежное сердце (св. Вас. Вел.). «Должно совершенно упразднить себя отъ внѣшнихъ мятежей, произвести совершенное безмолвіе въ потаенной храминѣ совѣтовъ сердца, и потомъ приступить къ созерцанію дѣлъ Божіихъ. Какъ невозможно мутнымъ окомъ принять вѣрное впечатлѣніе отъ видимаго предмета, такъ невозможно съ возмущеннымъ сердцемъ постигнуть величіе Божіе въ твореніи и промысленіи. Посему должно удалиться отъ всѣхъ мірскихъ дѣлъ, и не вводитъ въ душу постороннихъ помысловъ ни чрезъ зрѣніе, ни чрезъ слухъ, ни чрезъ другое какое чувство. Ибо воздвигаемая плотскимъ мудрованіемъ брани исполняютъ внутренность сердца неумолкающими мятежами и непримиримыми раздорами».

Но не словомъ только возвеличивается Господь, а и дѣломъ. «Какъ можемъ мы, смиренные, возвеличивать Господа, великаго паче всякой мѣры и постиженія?» — спрашиваетъ Анфимъ, Патріархъ Іерусалимскій, - и отвѣчаетъ: «не инымъ чѣмъ можемъ мы возвеличивать Господа, какъ если будемъ дѣлать, говорить и помышлять достойно величія Бога и благоугодно Ему». Въ этомъ смыслѣ часто говорится въ псалмахъ: возвеличимъ Господа, вознесемъ Бога и прославимъ Его. Въ этомъ смыслѣ читаемъ и въ молитвѣ Господней: *да святится имя Твое*. Слова сіи значать: будемъ дѣлать,

говорить и помышлять достойно величія, славы, великолѣпія и святости Бога. Почему св. Василій Великій такъ приступаетъ къ изъясненію сего стиха: «Приличный себѣ ликъ собираетъ Пророкъ къ прославленію Господа (рѣчь его обращена къ кроткимъ). Не приобщайся, говоритъ, ко мнѣ, ни мятежный, ни смущенный, ни распалющій душу плотскими страстями: но вы, кроткіе, — вы, которые приобрѣли твердость и постоянство души, отрясли лѣньность и сонливость и бодренно стоите въ дѣлахъ Божіихъ».

На такія мысли наводятъ первые три стиха псалма, по указанію св. Отцевъ и учителей церкви. - Не трудно замѣтить, какая у св. Пророка постепенность въ развитіи святыхъ духовныхъ чувствъ! Начинается благодареніемъ за одинъ случай; отъ сего благодаренія, милостію Божіею возбужденнаго, мысль переходитъ къ созерцанію и всѣхъ совершенствъ Божіихъ, и возраждаетъ выну хваленіе Бога; отъ созерцанія совершенствъ умъ переходитъ къ созерцанію вседѣйствія Божія во всемъ, бывающемъ въ твари вообще и въ судьбѣ человѣка въ частности, и располагаетъ духъ — все относя къ Богу, въ Немъ единомъ упокоеваться; наконецъ, все одною мыслию объемля, св. Пророкъ возносится къ постиженію величія Божія, — и въ свойствахъ, и въ дѣйствіяхъ Его, и, какъ обрѣтшіи сокровище многоцѣнное и неистощимое, всѣхъ зоветъ воздать Ему должную дань возвеличенія. Вотъ къ какой высотѣ взошелъ Онъ и куда возводитъ насъ! — Постиженіе или ощущеніе величія Божія

поражаетъ духъ изумленіемъ. Изумленіе при созерцаніи непостижимаго величія Божія, есть сокровенное поклоненіе ума безконечно великому Богу. Сіе изумленіе поражаетъ умъ при углубленіи во всякое свойство и во всякое дѣйствіе Божіе. Изумительны и всемогущество Божіе, и благодать, и правосудіе, и всевѣдѣніе, и вездѣсущіе, и творчество, и промышленіе, и искупленіе. Каждое изъ Божіихъ свойствъ и дѣйствій, когда смиренный умъ начнетъ углубляться въ нихъ, какъ бы окно открываетъ ему въ безпредѣльность, неизмѣримость и непостижимость Божію, гдѣ онъ теряется и какъ бы разливается; и въ глубокомъ самоуничженіи вынужденъ бываетъ взывать: кто яко Богъ!

Перваго десятиціи вторая часть

ст. 5—11

Пригласилъ св. Давидъ кроткихъ къ сорадованію и совокупному возвеличенію Господа, — и пригласилъ не ради одного того, что онъ самъ сподобился великой милости, спасенія жизни, бывшей въ такой крайней опасности; но ради того, что и имъ всегда готова всякая необходимая милость и помощь, если приступятъ къ Богу должнымъ образомъ. Почему, въ слѣдъ за означеннымъ приглашеніемъ, спѣшитъ воодушевить ихъ къ тому, чтобъ все минуя, они искали спасенія себѣ въ единомъ Богѣ, удостовѣряя, что не тщетно будетъ такое исканіе во 1-хъ, примѣромъ своимъ, во 2-хъ, указаніемъ закона милостей Божіихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: вотъ я взыскалъ Бога и получилъ милость; получите и

вы, если приступите къ Нему, ст. 5—7; ибо таковъ законъ у Бога всеблагаго, что Онъ всегда спасаетъ приступающихъ къ Нему богобоязненныхъ, ст. 8, — коль скоро они приступаютъ съ должными расположеніями, 9—11.

*Св. Давидъ воодушевляетъ кроткихъ къ
благонадежю
примѣромъ собственнаго спасенія (ст. 5-7)*

Ст. 5. Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя

Св. Давидъ какъ бы такъ говорить: находился я въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ; но прибѣгъ къ Богу съ крѣпкимъ упованіемъ, и Онъ избавилъ меня отъ бѣды. Прибѣгайте и вы къ Богу: и вамъ будетъ даровано тоже, что и мнѣ (св. Вас. Вел.) «Вотъ что, говоритъ, услышите кроткіе, — что я взыскалъ Господа и былъ услышанъ. Въ это тяжкое время, когда на меня подвигся весь гнѣвъ памятозлыхъ, и руки всѣхъ на меня вооружились, а я, ничѣмъ не защищенный, готовъ былъ принять на себя всѣ удары враговъ, и въ это время не смутился я помыслами отъ страха, не оставилъ мысли о Богѣ, не отчаялся въ своемъ спасеніи, но взыскалъ Господа; и потому, что взыскалъ, избавленъ былъ отъ бѣды. Научитесь изъ сего, гдѣ безопасное въ бѣдахъ прибѣжище, и возблагодарите».

Отъ чего иные ищутъ Господа и не находятъ помощи у Него? Отъ того, что не отъ всей души взыскиваютъ, взываютъ какъ бы только концемъ языка. Пророкъ же говоритъ о себѣ, что онъ не просто только искалъ, но

взыскахъ. «Реченіе - взыскахъ выражаетъ болѣе, нежели искалъ, подобно какъ испытаніе — болѣе, нежели пытаніе» (св. Вас. Вел.). Какъ дитя, почувствовавъ бѣду, съ плачемъ и воплемъ ищетъ отца или мать, минуя всѣ другія лица: такъ я, говоритъ, въ крайности, минуя всѣ человѣческія средства спасенія, взыскалъ Единого Господа, взыскалъ изъ глубины души, съ болѣзненнымъ сердцемъ (Евѡ. Зигаб.), ничѣмъ не развлекаясь, а единого Господа имѣя въ мысли. Почему - и услыша мя. Ибо Богъ есть Богъ сердца, или сущій близъ всякаго сердца, и уразумѣвающій всѣ помышленія его и устремленія. Взысканіе сердечное, безъ всякаго посредства и промежутка, прямо приѣмлетъ Господомъ, и привлекаетъ милость.

Гдѣ услышалъ Господь Пророка? Тамъ же, гдѣ онъ взыскалъ Его. А гдѣ онъ взыскалъ Его? Въ сердцѣ (Августинъ). «Наружно никто не слышалъ гласа Давидова и его воззваній къ Богу. И некогда было, и не мѣсто было взывать языкомъ. Взысканіе и воззваніе происходило въ сердцѣ: внѣшность представляла совсѣмъ другое. Но гдѣ было взысканіе, тамъ и услышаніе, и дарованіе. Внутренно слышитъ Господь, внутренно, въ сердцѣ, и даетъ. Итакъ тамъ молишь, тамъ будешь и услышанъ и облаженствованъ. Внутренно, въ сердцѣ, и помолишься и услышанъ будешь, и облаженствованъ, а сторонній даже подлѣ тебя стоящій, и знать не будетъ о томъ. Все совершено будетъ сокровенно, какъ Господь говоритъ въ Евангеліи: войдя въ клѣть твою, затвори двери твои и помолися втайнѣ, и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ (Мѡ. 6:6).

Ибо войти въ клѣтъ, значитъ войти въ сердце. Блаженъ, кто, вошедши въ свое сердце, обрадованъ бываетъ, не встрѣчая тамъ ничего худаго. Да воньметъ святыня ваша! Бываетъ, что иному не хочется войти въ домъ свой, потому что тамъ у него злая жена. Когда выходитъ такой изъ дома, радуется, а когда приходитъ часъ возвратиться домой, печалится, потому что не радость ожидаетъ его тамъ, а досажденіе, огорченіе, брань и сварь. Несчастливы такіе; но гораздо болѣе несчастны тѣ, коимъ не хочется войти внутрь сердца, по причинѣ ожидающихъ его тамъ утрызеній совѣсти за содѣланные грѣхи. - Итакъ, чтобъ тебѣ охотно было входить въ свое сердце, очисти его: ибо блаженни чистіи сердцемъ (Мѡ. 5:8). Выбрось оттуда нечистоты похотѣній, корысти и скупости, терніе гордыни, зеліе зависти, ненависти и всякаго злаго помышленія. Выбрось все это: и тогда, входя въ сердце свое, будешь тамъ радоваться. Когда начнешь тамъ радоваться, самая чистота сердца усладитъ тебя и расположитъ молиться. Пришедши, напр., въ какое либо мѣсто чистое, тихое, безмолвное, говоришь ты себѣ: помолюсь здѣсь. Привлекаетъ тебя пріятность мѣста, и ты чаешь, что тамъ усерднѣе помолишься, и скорѣе услышанъ будешь Господомъ. Если такъ привлекаетъ тебя внѣшняя чистота; то не тѣмъ ли паче привлекательна будетъ чистота внутренняя? Войди же внутрь, и очисти все. - Тогда возведешь только очи сердца твоего къ Богу, — и Онъ тотчасъ придетъ къ тебѣ и поможетъ тебѣ».

Не всѣ ищущіе Господа находятъ Его. Ибо говорится: *взыщутъ Мене зли, и не обрящутъ* (Притч. 1:28).

Обрѣтають Господа помощникомъ себѣ, покровителемъ и избавителемъ отъ бѣдъ только тѣ, кои имѣють доброе настроеніе сердца и искреннія къ Богу чувства (Анѳим. Пат. Іер.). Ищетъ иной Бога, какъ орудіе, а сердце обращаетъ на другое, отъ того и не получаетъ ничего. - Св. Пророкъ не другое что, а Самого Господа взыскалъ, и услышанъ былъ (Августинъ). Итакъ кто не бываетъ услышанъ, тотъ вѣрно не Господа искалъ. Смотрите! Не сказалъ Пророкъ: взыскалъ я золота отъ Господа, и Онъ услышалъ меня. Взыскалъ я долготѣія, и Онъ услышалъ меня; взыскалъ я того, или другаго, — и Онъ услышалъ меня. Иное дѣло — искать чего либо отъ Господа, а иное — искать Самого Господа. Итакъ не ищи отъ Господа чего либо, что внѣ Его есть, а Самого Господа взыщи, — и Онъ услышитъ тебя, и *еще глаголющу ти, речетъ: се Азь* (Ис. 58:9). Что значить: *се Азь!* - Вотъ Я Самъ здѣсь: чего еще хотѣть, чего еще просить у Меня? Что бы Я ни далъ тебѣ, все то ниже Меня. Вотъ Я Самъ: Меня воспріими и Мною овладѣй. Не можешь ты еще принять Меня всего, и весь быть во Мнѣ. Но вѣрою прикоснись ко Мнѣ, и пріобщишься Меня. А тамъ Я сброшу съ тебя всѣ бремена твои, чтобъ могъ ты и Меня всего принять, и самъ весь быть во Мнѣ. Тогда содѣлаешься ты равно-ангельнымъ (Мѡ. 22:30). Будешь выну видѣть лице Мое, и лицомъ къ лицу открывать Мнѣ желанія и нужды свои. И я буду скоро слышать тебя, и отъ всѣхъ скорбей твоихъ избавлять тебя».

Какія скорби разумѣлъ Пророкъ, когда сказалъ: *отъ встѣхъ скорбей моихъ избави мя?* Тѣ, которыя испыталъ

онъ въ томъ случаѣ, о коемъ помянулъ въ надписи. Тутъ не одна была скорбь, какъ и бѣда была многосложная. Пророкъ какъ бы говоритъ: сколько разъ Саулъ царь покушался лишить меня жизни своею рукою, и я покрываемъ былъ Десницею Вышняго! Наконецъ снарядилъ оруженосцевъ убить меня, и тутъ помогъ мнѣ Господь избѣжать отъ руки ихъ. Въ Номвѣ первосвященникъ могъ задержать меня; но не было дано ему догадаться о моемъ бѣгствѣ, и онъ не только не задержалъ, но снабдилъ меня хлѣбомъ и мечемъ. Перебѣжавъ къ сосѣднему народу, по неосторожности, попалъ я въ руки царя, не могшаго быть ко мнѣ снисходительнымъ; но по мановенію Того же Помощника моего и Покровителя - Бога, ничтожнымъ средствомъ, дивно избѣжалъ я готовой смерти. Что могло бы быть, еслибъ здѣсь былъ я задержанъ? Какимъ наруганіямъ предали-бъ меня они, и наругавшись или замучили, или предали Сауду! Отъ всѣхъ этихъ скорбей и бѣдъ премилосердый и человеколюбивый Богъ и Отецъ нашъ избавилъ меня, - потому только, что я искренно, съ болѣзнію сердца взыскалъ Его (Иринеи, Архіеп. Псков.).

Св. Давидъ, мужъ по сердцу Божию: и однакожь дано ему испытать крайнія скорби (св. Вас. Вел.). «И всякаго праведника жизнь исполнена бываетъ скорбей; путь всякаго изъ нихъ — путь тѣсный и прискорбный. Многія скорби праведнымъ, потому что многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14:22). Избавляетъ Богъ святыхъ своихъ отъ скорбей, не безъ испытанія ихъ оставляя, а подавая имъ терпѣніе.

Совершенное отстраненіе скорбей было бы не полезно. Ибо, если *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство* (Рим. 5:3-4); — то — непричастный скорби лишается опытности. И какъ никто не получаетъ вѣнца, не имѣя противника себѣ и не борясь съ нимъ: такъ и опытнымъ нельзя оказаться, не имѣя скорбей и не перенося ихъ мужественно. Посему слова: *отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя*, не значать: не попустилъ мнѣ скорбѣть, но даровалъ со *искушеніемъ и избытіе, яко возмоци понести* (1 Кор. 10:13)».

Ст. 6. Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся

«Укрѣпившись въ упованіи тѣмъ, что самъ получилъ, св. Пророкъ и другихъ возводитъ къ тому же» (Аѳан. Вел.). Я, говоритъ, *взыскалъ Господа, и вотъ что получилъ. Сдѣлайте и вы тоже, и тоже получите.* Какъ онъ убѣждаетъ ихъ приравняться къ своимъ дѣйствіямъ: то, очевидно, «*приступите*» соотвѣтствуетъ «*взыскахъ*», «*просвѣтитесь*», «*услыша мя*», «*лица ваша не постыдятся*» - «*отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя*». Какъ я *взыскалъ*, такъ вы *приступите*; какъ я *услышанъ*, такъ вы *просвѣтитесь*; какъ я *избавленъ* отъ всѣхъ скорбей, такъ и вы не постыдитесь. -

Господь вездѣ есть: какъ къ Нему *приступить*? Болѣзненнымъ обращеніемъ къ Нему сердца въ уповательной молитвѣ. Какъ *взысканіе Господа* есть болѣзненное къ Нему вопіаніе; такъ и *приступленіе къ Нему* есть докучаніе Ему въ усердной молитвѣ, подобно вдовицѣ притчи, докучавшей неправедному судѣ. Кто

такъ искренно и съ такимъ постоянствомъ приступаетъ, тотъ услышанъ будетъ. Низойдетъ въ сердце его удостовѣреніе въ богопріятности молитвы, и просвѣтитъ скорбное лице его благонадежіемъ. Скорбь и печаль обыкновенно омрачаютъ лице и умъ. Св. Пророкъ говоритъ какъ бы здѣсь: омраченные скорбями и печалями! приступите къ Богу теплымъ Его взысканіемъ, какъ и я взыскалъ Его; и несомнѣнно просвѣтитесь отъ Него радостію и утѣшеніемъ, которыя отгоняютъ мрачный облакъ печали отъ сердца вашего, и такимъ образомъ лица ваша не постыдятся въ вашемъ на Него упованіи (Евѡ. Зигаб., Анѡ. Патр. Іер.). «Когда терпитъ кто, говоритъ бл. Августинъ, какое несчастіе, презрѣніе, бесчестіе или гоненіе, стыдомъ покрывается лице его. Ты же, говоритъ Пророкъ уповающему, не бойся. Приступи ко Господу, и не постыдишься. Врагъ, одолевая тебя, кажется, беретъ верхъ надъ тобою и посрамляетъ тебя; но ты выше его въ очахъ Бога, Который и вознесетъ тебя надъ врагомъ твоимъ въ свое время, и сниметъ стыдъ съ лица твоего. - Какъ высились Іудеи, когда мучили Господа? Казалось, будто посрамлено и уничтожено лице Его. Самымъ же дѣломъ посрамлены Іудеи. Прошло нѣсколько лѣтъ, и градъ ихъ разорень и они разсѣяны по лицу земли. Такимъ образомъ какъ Самъ Господь не покрывъ стыдомъ, такъ не допускаетъ Онъ до постыжденія и просвѣщенныхъ Имъ».

Такова прямая мысль сего стиха. Но внѣ контекста, онъ можетъ имѣть многообразное приложеніе, на которое болѣе и обращено было вниманіе св. Отцевъ,

толковавшихъ псалмы не въ видахъ знанія, а въ видахъ созиданія духовнаго. - Слова: *приступите къ Нему*, т. е. къ Господу, указываютъ на отступившихъ отъ Него, и чрезъ сіе отступленіе омраченныхъ и посрамившихъ лице свое. Состоятъ въ удаленіи отъ Бога *одни тѣмъ*, что не вѣдаютъ Его и не вѣруютъ Ему; *другіе* — тѣмъ, что хоть и вѣруютъ въ Него, но не живутъ по вѣрѣ сей; *третьи* — тѣмъ, что, желая приступить къ Богу, не тѣмъ идутъ къ Нему путемъ, какимъ должно идти. Ко всѣмъ такого рода лицамъ можетъ быть прилагася и прилагалось воззваніе: *приступите къ Господу и просвѣтитесь, чтобъ, просвѣтившись, снять срамоту омраченія съ лица своего.* -

Приступите ко Господу, невѣдущіе Бога и Христа Его, блуждающіе во мракѣ лжи и прелести, внѣ спасительнаго пути. Просвѣтившійся благодатію св. Духа, христіанинъ не хочетъ одинъ быть причастникомъ блага сего; но всѣхъ приглашаетъ приступить ко Господу нашему Іисусу Христу (Августинъ). Сѣдящихъ во тѣмѣ и сѣни смертной увѣщаетъ здѣсь Пророкъ приступить ко Господу, приблизиться къ лучамъ Божества, чтобъ чрезъ сіе приближеніе, озарившись истиною, по благодати, вмѣстили они въ себя просвѣщеніе Его. Ибо какъ сей чувственный свѣтъ не для всѣхъ сіяетъ, и только для тѣхъ, у которыхъ открыты глаза и обращены къ солнцу для безпрепятственнаго пріятія лучей его; такъ и солнце правды (Мал. 4:2), свѣтъ истины, *уже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ* (Ин. 1:9), не всѣмъ видно, въ своей свѣтозарности, а только тѣмъ, кои

открываютъ душевныя очи свои вѣрою и къ Господу обращаются, отвращаясь отъ всякаго зловѣрія и пагубнаго заблужденія (св. Вас. Вел.).

Силу просвѣтительную получаютъ таковыя въ св. Таинствахъ. Обращающіеся въ первый разъ изъ язычества получаютъ ее во св. Крещеніи, которое потому и называется просвѣщеніемъ, какъ праздникъ крещенія Господня, въ который наиболѣе и совершалось въ началѣ крещеніе обращающихся ко Христу, праздникомъ свѣтовъ. Почему Феодоритъ, Евѣимій Зигабень и Анѣимъ Патр. Іер. въ словахъ: *приступите и просвѣтитесь*, — видятъ приглашеніе некрещенныхъ къ св. Крещенію, какъ бы такъ: *приступите къ Господу Іисусу Христу вѣрою въ св. Евангеліе и примите св. Крещеніе. Св. Крещеніе очиститъ души ваши и просвѣтитъ умныя очи ваши, и такимъ образомъ сниметъ стыдъ съ лица вашего, смывъ съ васъ причину стыда — грѣхи.*

Увѣровавшій вступаетъ на путь къ преискреннему сближенію съ Господомъ. Ему слѣдуетъ далѣе идти, не отступая, не медля, не лѣнясь. Какъ идти? По вѣрѣ любвию. «Ноги твои, говоритъ блаж. Августинъ, — любовь твоя. Имѣй двѣ ноги: не будь одноногъ и хромъ. Какія это двѣ ноги? Двѣ заповѣди любви — къ Богу и ближнему. Сими ногами теки къ Богу и приступи къ Нему. Самъ Онъ приглашаетъ теши къ Себѣ, и свѣтъ Свой подаетъ, чтобъ боголѣпно могли вы приступить къ Нему».

Но не всѣ такъ дѣлаютъ; другіе уступаютъ влеченію страстей, и, уклоняясь въ пути неправыя, снова

уклоняются отъ Бога. Для нихъ померкаетъ свѣтъ Христовъ, всѣхъ просвѣщающій (св. Вас. Вел.). «Какъ солнце, хотя восходитъ, но не для нетопырей и другихъ животныхъ, во время ночи снискивающихъ себѣ пищу: такъ и свѣтъ Божества, хотя самъ по себѣ блистателенъ и всеозаряющъ, однако же не всѣ приобщаются его сіянію. Причина же сему не въ Немъ, а въ зломъ произволеніи грѣхोलюбиваго сердца». - Для такихъ благодѣ Божія устроила другой путь приближенія къ Богу, — путь покаянія. Какой мракъ мрачнѣе мрака грѣховнаго? И какой стыдъ стыднѣе грѣхопаденій? И вотъ грѣшники приглашаются приступить къ Богу въ покаяніи, чтобъ просвѣтиться и очиститься отъ омрачающихъ и устыждающихъ грѣховъ. Грѣхोलюбивое сердце и здѣсь упорствуетъ иногда, стыдясь исповѣди, омывающей всякой стыдъ. *Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣтъ, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его* (Ин. 3:20).

«Говорить часто грѣшникъ: какъ мнѣ приступить? Такими грѣхами обремененъ я, такія беззаконія лежатъ на совѣсти моей: какъ посмѣю я приступить къ Богу?! Какъ?! смиривъ себя въ покаяніи. - Стыжусь, говоришь ты, совершить покаяніе. - Но ты приступи только, и просвѣтишься, и исчезнетъ стыдъ твой. Страхъ стыда отклоняетъ тебя отъ покаянія; но покаяніе влечетъ тебя къ Богу, снимающему стыдъ. Печать вины устыждающей на челѣ твоемъ; но приступи - и сниметъ ее Господь. Не видишь ли, что потому и покрывается стыдомъ лице твое, что не приступилъ еще ты ко Господу; смирись же въ покаяніи: и исчезнетъ стыдъ, и просвѣтится лице твое» (блаж. Августинъ).

Покаявшійся шествуетъ къ Господу. Путь къ Нему собственно есть внутренній путь, въ умѣ и сердцѣ совершающійся. Такъ надобно настроить помышленіе ума и расположенія сердца, чтобъ духъ человѣка былъ всегда съ Господомъ, являлся приступившимъ къ Нему. Кто таковъ, тотъ непрестанно просвѣщается внутреннимъ просвѣщеніемъ, приѣмлетъ на себя лучи умнаго свѣта (Ѳеодоритъ); подобно Моисею, у котораго прославилось лице на горѣ отъ сопребыванія съ Богомъ. О семъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ св. Давидъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4:7). - Приспособленное къ сему средство есть умная, въ сердцѣ совершаемая, молитва. Когда она образуется, тогда только и уясняется взоръ ума, и духъ, ясно зря Бога, получаетъ отъ Него силу и видѣть и отгонять все, могущее устыждать его предъ Богомъ. Между тѣмъ не мало такихъ, кои чають приступить къ Богу одними внѣшними дѣлами и подвигами. Чають, но не приступаютъ; ибо не тѣмъ идутъ путемъ. И вотъ къ нимъ воззваніе: *приступите къ Богу умомъ и сердцемъ и просвѣтитесь, и перестанете быть устыждаемы врагомъ, который при внѣшней вашей исправности, непрестанно одолѣваетъ васъ и постыждаетъ въ помыслахъ и чувствахъ сердца. Умное и сердечное къ Богу приступленіе подастъ вамъ силу возобладать надъ всѣми другими движеніями души и посрамлять чрезъ то врага, когда онъ покусится посрамить васъ.* -

И еще одну, глубоко назидательную, мысль выводитъ изъ стиха сего св. Василій Великій. *Приступите ко Господу, взыскавъ помощи Его, просвѣтитесь надеждою*

избавленія, и лица ваша не постыдятся въ чаяніи вашемъ. Это на нынѣшнюю жизнь, многотрудную и многоболѣзненную. Но будетъ и другая жизнь, гдѣ и нехотя должны будемъ явиться къ свѣту, который освѣтитъ все наше. О! если-бъ тогда не постыдиться! Не постыдится тогда тотъ, кто здѣсь приступаетъ къ Господу вѣрою и покаяніемъ и просвѣтляется трудами добродѣланія и подвигами очищенія сердца отъ страстей. Такой блаженъ. Въ день праведнаго суда Божія, когда прійдетъ Господь во свѣтъ привести тайная тьмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4:5), смѣло вступитъ онъ въ сей облистательный свѣтъ, и не будетъ постыжденъ; потому что совѣсть его не осквернена порочными дѣлами, очистившись слезами покаянія и подвигами самоисправленія. А тѣ, которые дѣлали зло (и не раскаялись), воскреснутъ на поруганіе и стыдъ, чтобъ увидѣть въ себѣ самихъ мерзость и отпечатлѣніе содѣланныхъ грѣховъ. И, можетъ быть, страшнѣе тьмы и вѣчнаго огня тотъ стыдъ, съ которымъ увѣковѣчены будутъ грѣшники, непрестанно имѣя предъ глазами слѣды грѣха, содѣяннаго во плоти, подобно какой-то невыводимой краскѣ, навсегда остающіеся въ памяти души ихъ. Только одна есть истребительная сила для сихъ слѣдовъ — слезы покаянія. Вымыть надобно ими лице души своей здѣсь, и оно просвѣтится и не будетъ постыждено въ день тотъ. -

Ст. 7. Сей нищій воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и

Сей стихъ почти слово въ слово соотвѣтствуетъ 5-му: только вмѣсто «взыскахъ» стоитъ здѣсь «сей нищійъ воззва», вмѣсто «избави» — «спасе». Почему всѣми толковниками признано, что св. Давидъ и здѣсь говоритъ о себѣ. Снова обращается онъ къ собственному опыту избавленія отъ бѣды для возбужденія благонадежія въ бѣдствующиыхъ. Послѣ того, какъ сказалъ онъ о себѣ: взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, — приступите и вы благонадежно, — могъ иной подумать: ты царь, ты Пророкъ, отъ того и услышанъ, и тѣмъ погасить въ себѣ опять возраждающееся упованіе. Чтобъ не случилось этого, св. Давидъ указываетъ теперь на свое всестороннее лишеніе, чтобы внушить, что и онъ самъ находился въ крайне уничиженномъ состояніи, когда взывалъ къ Господу, и, не смотря на то, былъ услышанъ.

Се, нищимъ будучи, лишеннымъ всякой помощи, даже пищи и крова, воззвалъ я съ вѣрою и надеждою къ Богу, и какъ только толкнулъ въ двери милосердія Его теплою молитвою, Онъ тотчасъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ спасъ меня (Ириней Псков.).

Но можно при семъ, разумѣя подъ «нищимъ» всякаго, находящагося въ крайности и безпомощнаго, переходить мыслию къ многообразнымъ опытамъ избавленія отъ бѣдъ, явленнымъ благостію Божіею надъ многими лицами отъ начала міра, и доселѣ являемымъ, говоря въ себѣ какъ бы такъ: смотри, — тотъ-то воззвалъ, и услышанъ; равно и тотъ-то, и тотъ-то, и многіе-многіе, находясь въ бѣдѣ, воззвали къ Господу, и были услышаны. Не отчаявайся и ты; воззови, и также услышанъ будешь. И вотъ намъ руководительное

указаніе, какъ воскрешать въ сердцѣ погасающее въ бѣдахъ благонадежіе на милость и помощь Божію. Перебирай въ мысли примѣры спасенныхъ отъ бѣдъ, — и воодушевишься надеждою. Грозилъ Іакову опасность отъ Исава: воззвалъ онъ къ Богу, и Богъ измѣнилъ сердце Исава. Въ какой большой крайности былъ Моисей и весь народъ Израильскій, когда предъ моремъ нагонялъ ихъ Фараонъ съ войскомъ? Но воззвалъ Моисей къ Богу, — и Онъ дивно спасъ ихъ. Сколько разъ народъ Израильскій, томившійся подъ гнетомъ сосѣднихъ народовъ, ни обращался къ Богу, взыскивая Его помощи, всякій разъ скоро былъ услышанъ, и, не человѣческими средствами, спасаемъ и обрадываемъ торжествомъ надъ врагами. Эти и подобные опыты спасенія отъ Бога были до св. Давида, и въ немъ воспитывали духъ благонадежія. Но сколько видѣлъ такихъ опытовъ самъ Давидъ, и надъ собою, и надъ всѣмъ народомъ своимъ? Сколько ихъ явлено было потомъ въ народъ Божіемъ? Сколько — далѣе — въ царствахъ христіанскихъ, на Востокъ, Западъ и въ богохранимой Россіи? — Внимательный, и въ нынѣшнее время, не можетъ не видѣть ихъ, и въ своей жизни, и въ жизни знаемыхъ и незнаемыхъ, богобоязненныхъ прибѣгателей къ Божію покрову и заступленію. Какъ утѣшительно собирать въ памяти такіе опыты! И какъ пріятно слышать бесѣду человѣка, у котораго на всякій случай скорбный найдется въ памяти не одинъ примѣръ скорой помощи Божіей! Вотъ гдѣ истинное училище благонадежія! -

Указывая, впрочемъ, опытъ избавленія отъ бѣды на себѣ — нищемъ, для возбужденія благонадежія, св. Пророкъ вмѣстѣ намекаетъ при семъ и на то, какому нищенству есть у Бога цѣна, привлекающая Его милость. «Не всегда нищета похвальна, говоритъ св. Василій Вел., но только тогда, когда она принята и произволеніемъ. Многіе по достатку нищи, а по произволенію весьма любостяжательны. Такихъ бѣдность не спасаетъ, а произволеніе осуждаетъ. Посему блаженъ не тотъ, кто бѣденъ, но кто сердцемъ отрѣшился отъ всякаго имѣнія, сокровищамъ міра предпочитая заповѣдь Христову. Такихъ и Господь называетъ блаженными, говоря: *блажени нищїи духомъ* (Мѡ. 5:3), — не имуществомъ бѣдные, но избравшіе нищету произволеніемъ сердца. Ибо что не отъ произволенія, то и блаженнымъ не дѣлаетъ. И вотъ такой-то нищїй воззоветъ и скоро услышанъ и избавленъ бываетъ отъ скорбей и бѣдъ».

Намекаетъ также св. Пророкъ и на духъ смиренія и самоуничженія, съ какими должно взывать къ Богу въ молитвѣ, чтобъ получить просимое (св. Вас. Вел.). «Если кто, водимый святымъ и человѣколюбивымъ духомъ, не мечтая о себѣ самомъ, но уничижая себя, чтобъ возвысить другихъ, возопіетъ духомъ, испрашивая чего либо великаго, и не произнесетъ ничего недостойнаго и низкаго, выражающаго исканіе земнаго и мірскаго; то вопль сего просящаго услышанъ будетъ Господомъ». «Св. Давидъ учитъ здѣсь, говоритъ блаж. Августинъ, какъ можно быть услышану. Если ты взывалъ и не былъ услышанъ, то потому, что богатымъ являлся предъ

Богомъ. Взывай какъ нищій, и услышитъ Господь. Какъ же вывать мнѣ, какъ нищему? Такъ, чтобъ, если и имѣешь что, не присвоятъ себѣ никакихъ достоинствъ, а сознать себя нищенствующимъ, и это до тѣхъ пор, пока не стяжешь Того, Кто богатитъ всякаго, призывающаго Его». Такъ настроенный въ духъ нищій скорѣе всѣхъ услышанъ будетъ, по обѣтованію Бога, который благоволителнѣе всего взираетъ на кроткаго и смиреннаго.

8-11. Св. Пророкъ воодушевляетъ ко благонадежю всегдашнимъ закономъ Божія о насъ попеченія, съ указаніемъ условныхъ расположеній для благонадежнаго къ Богу прибѣганія

Законъ Божія о насъ попеченія

*ст. 8) Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся
Его, и избавитъ ихъ.*

Указавъ на опытъ избавленія отъ бѣдъ себя самаго, и тѣмъ намекнувъ на примѣры избавленія и другихъ многихъ лицъ, къ Богу прибѣгавшихъ въ нуждахъ, св. Давидъ выставляетъ теперь всегдашній законъ Божія о насъ попеченія. Таковъ законъ у Бога, что тѣ, кои, чувствуя всестороннюю свою зависимость отъ Бога, и благоговѣнное Ему поклоненіе воздавая въ сердцѣ, со страхомъ и трепетомъ совершаютъ всѣ дѣла въ жизни своей, чтобъ чѣмъ нибудь не оскорбитъ благоговѣнно въ сердцѣ чтимаго, любимаго и поклоняемаго Бога, — бываютъ ограждены Ангелами, и ими охраняемы и избавляемы отъ всякихъ бѣдъ. Такъ положено у Бога, такой изъ начала установленъ порядокъ, чтобъ низшіе

чрезъ среднихъ, средніе чрезъ высшихъ были охраняемы, блюдомы и руководствуемы. - И сей законъ всегда былъ и есть въ дѣйствіи.

«Сіе, т. е. что ополчится Ангелъ окрестъ богобоязненныхъ — согласно, говоритъ блаж. Августинъ, и съ словами Апостола: ибо объ Ангелахъ говоритъ онъ: не вси ли суть служебнии дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе (Евр. 1:14). Сіе согласно и съ общимъ вѣрованіемъ людей, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ прославившихся. Такъ блаженный Іаковъ, благословляя дѣтей Іосифа, молится: Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ встѣхъ золь, да благословитъ дѣтища сія (Быт. 48:16). Такъ Патріархъ Авраамъ, посылая раба своего въ Месопотамію искать невѣсту Исааку, говоритъ: Господь Богъ послетъ Ангела Своего предъ тобою, и поймеша жену сыну моему Исааку (Быт. 24:7)».

Кто желаетъ разительнѣйшихъ случаевъ въ подтвержденіе сей истины, пусть припомнитъ Ангеловъ, срѣтившихъ Іакова и воополчившихся за него, когда угрожала ему опасность отъ Исава (Быт. 32:1), и то, какъ Ангелъ-истребитель поразилъ 180 тысячъ враговъ, облежавшихъ Іерусалимъ при Езекии, царѣ благочестивомъ и богобоязненномъ, и при Исаи пророкѣ.

Ополчится Ангелъ. Со времени крещенія вѣрующіе получаютъ Ангела-хранителя, — и Ангелъ сей «не отстуетъ отъ увѣровавшихъ въ Господа, говоритъ св. Василій Великій, если только сами они не отгоняютъ его худыми дѣлами своими. Ибо какъ пчель отгоняетъ дымъ, и голубей - смрадъ, такъ и хранителя нашей

жизни — Ангела — отдаляетъ отъ насъ многоплачевный и смердящій грѣхъ. Если же ты имѣешь въ душѣ дѣла достойныя ангельскаго охраненія, и обитаетъ въ тебѣ умъ, обогащенный умозрѣніями истины, то, по богатству неоцѣненныхъ дѣлъ добродѣтели, Богъ необходимо приставитъ къ тебѣ стражей и охранителей, и оградитъ тебя охраненіемъ Ангеловъ».

Ополчится окрестъ: оградитъ тебя со всѣхъ сторонъ своею защитою. «Одинъ Ангелъ (св. Вас. Вел.) равняется цѣлому воинству и многочисленному ополченію. Какъ городскія стѣны, вокругъ облегая городъ, отовсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и Ангелъ служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ. По сему-то *падетъ отъ страны твоя тысяча, и тѣма одесную тебе: къ тебѣ же не приблизится ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ Своимъ заповѣдалъ о тебѣ Господь — охранять тебя* (Пс. 90:7-11).

Если, такимъ образомъ, Ангелы Божіи ополчаются окрестъ насъ и хранятъ насъ, готовые подать всякую благовременную помощь; то какъ потому разумно и обязательно обращеніе наше къ нимъ въ молитвахъ нашихъ! (Бертъе въ *Curs Scrip.*). Они окрестъ насъ и внимаютъ молитвамъ нашимъ, такъ же какъ внимаютъ имъ, живущіе съ нами лицомъ къ лицу, люди благочестивые, когда мы обращаемся къ нимъ съ прошеніемъ помолиться о насъ. Какъ духовные, они видятъ душу и что въ душѣ, и дѣйствуютъ на нее, смотря потому, куда она обращается и склоняется произволеніемъ. Когда рождаются въ душѣ худые

помыслы, Ангель Божій помогаетъ ей — устоять противъ нихъ, и не соглашаться съ ними, нестѣсня, однакожь, ея свободы. До тѣхъ поръ, пока душа не склоняется на помыслъ, Ангель не допускаетъ до нея темнаго духа, и не отступаетъ отъ души, хотя она вся бываетъ объята помыслами, какъ пламенемъ. Только, когда склонится душа на худой помыслъ, Ангель отступаетъ, и сила нечистая овладѣваетъ ею, и научаетъ ее привести въ исполненіе помыслъ, съ которымъ сочеталась она въ сердцѣ своемъ.

9-11. Условныя расположенія для благонадежнаго прибѣганія къ Богу

Стихи 9, 10 и 11 стоятъ будто отдѣльныя одно отъ другаго положенія, въ которыхъ тѣснимые нуждами съ разныхъ сторонъ побуждаются благонадежно прибѣгать къ Богу. Но если вникнуть въ главныя, содержащіяся въ нихъ, мысли, и сопоставить ихъ взаимно; то не трудно замѣтить внутреннюю между ними связь, по которой указываемыя въ нихъ расположенія одно другое вызываютъ и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно богоугодное благонастроеніе, сильное привлечь помощь свыше. - Въ 9-мъ стихѣ главная мысль — вкушеніе благости и упованіе, въ 10-мъ — страхъ Божій, въ 11-мъ — взысканіе Бога. Вотъ какъ сіи расположенія связуются въ одно цѣлое. Первыя слова: *вкусите и видите...* указываютъ на вкушеніе и видѣніе благости Божіей, коимъ открывается входъ въ душу упованію, приносящему ублажающее утѣшеніе. Упованіе тотчасъ же должно бы рождать взысканіе Бога или прибѣганіе къ Нему; но кто не

живетъ въ страхъ Божіемъ, у того упованіе не имѣетъ опоры, и совѣсть нечистая подрываетъ дерзновеніе въ молитвѣ. Почему между упованіемъ и взысканіемъ Бога, какъ неотложное средство, и поставляется дѣятельный страхъ Божій, свойственный святымъ. Такимъ образомъ вкушеніе благодати возраждаетъ упованіе, упованіе же чрезъ средство дѣятельнаго страха Божія даетъ дерзновеніе взыскивать Бога въ чувствахъ недостойности и безпомощности. Сіе взысканіе есть какъ бы отверстіе устъ на молитву, страхъ Божій — опора, на коей стоитъ молящійся, упованіе — духъ, движущій молитву, вкушеніе благодати — входъ воздуха оживляющаго.

Ст. 9. *Вкусите и видите, яко блажь Господь.* Прежде сказалъ: *приступите къ Нему, и просвѣтитесь;* теперь говоритъ: *вкусите и видите.* Это внутреннѣе и глубже. Тамъ — только приближеніе къ Богу будто снаружи, а здѣсь — пріискреннее сближеніе съ Нимъ, какъ бы сраствореніе. Какъ вкусившій, напр., пицу внутрь принимаетъ ее: такъ вкушающій божественное внутренно проникается имъ, и распознаетъ его такъ ясно, какъ бы очами видѣлъ его. Божественное все, чрезъ ощущение въ сердцѣ, дѣлается истинно вѣдомымъ; ибо уму не постигнуть его. Когда Апостоль говоритъ о чувствахъ, обученныхъ къ различенію духовныхъ вещей; то указываетъ единственный источникъ къ стяжанію духовнаго вѣдѣнія, во вкушеніи чувствомъ сердца. Здѣсь Пророкъ говоритъ только о благодати; но и всякое другое свойство Божеское не иначе постигается. Такъ постигается и правосудіе, и долготерпѣніе, и вездѣсущіе,

и всевѣдѣніе, и всемогущество. Вкусить ихъ, или ощутить сердце; тогда и познаетъ ихъ духъ человѣка. Какъ вкусъ различаетъ яства: такъ чувство — сердце — духовныя вещи. Св. Василій Вел. говоритъ при семъ: «какъ свойство меда не столько словомъ, сколько самымъ чувствомъ вкуса, можетъ быть объяснено неизвѣдавшимъ меда; такъ и доброта небесныхъ вещей не можетъ быть ясно передана въ ученіи, если по долговременномъ извѣданіи не возможетъ собственнымъ опытомъ постигнуть ихъ. Такъ сіе бываетъ и въ отношеніи къ постиженію благодати Господней. - *Вкусите*, сказалъ, а не насытитесь; потому что нынѣ разумѣемъ отчасти, видимъ истину зеркаломъ и гаданіемъ (1 Кор. 13:12). Придетъ время, когда нынѣшній залогъ, — сіе вкушеніе, обратится для насъ въ совершенство наслажденія. Какъ страждущіе желудкомъ и чувствующие отвращеніе отъ пищи лечатся отъ сего разстройства у врачей, которые, съ помощію приготовленной особеннымъ способомъ пищи, возбуждаютъ къ ней позывъ, и когда чувство сими искусственными снѣдьями раздражено, позывъ на пищу часъ отъ часу болѣе увеличивается: такъ и въ отношеніи къ духовнымъ благамъ, самое испытаніе, говоритъ Пророкъ, будетъ непрестанно призывать васъ къ ненасыщенному вожделѣнію, которое, однакожь, не мучительно, а блаженно, какъ говоритъ Господь: *блаженни алчущіе и жаждущіе правды* (Мѡ. 5:6). Хоть мало, — только вкусить. Сіе малое раздражитъ позывъ къ большему, и доведетъ до совершенства. До какого бы,

впрочемъ, совершенства ни доходило сіе, все оно есть только залогъ въ отношеніи къ будущему.

Приглашаетъ Пророкъ вкусить, т. е. опытно дознать Владычнюю благодать. Но какъ сего достигнуть? Какъ довести сердце до вкушенія сей благодати? Вѣрою, благочестивымъ размышленіемъ и опытами поверженія себя въ лоно благодати (Curs. Scrip.). Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе вещей, обличеніе невидимыхъ. Она есть тоже въ области духовной, что чувственный опытъ въ отношеніи къ вещамъ видимымъ. - Если вѣра колеблется и слабѣетъ, подкрѣпи ее размышленіемъ о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ и объ опытахъ благодати Божіей, явленныхъ и являемыхъ въ родѣ человѣческомъ, въ отношеніи ли къ цѣлымъ народамъ и обществамъ, или въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Тутъ уяснятся, какъ бы, дѣйствующіе законы благодатной попечительности Господа о людяхъ, къ Нему прибѣгающихъ. Когда сознание укажетъ приложимость ихъ и къ тебѣ, тогда сердце не можетъ не ощутить нѣкоего готоваго пріосѣненія благодати и надъ тобою. - Но внутреннѣе и дѣйственнѣе вкушается благодать Божія самымъ дѣломъ, — или опытами поверженія себя въ объятія Божіи. Это послѣднее, кажется, и разумѣетъ наиболѣе Давидъ. Онъ, какъ бы говоритъ: сдѣлайте опытъ, начните самымъ дѣломъ возвергать на Бога печаль вашу, оставя всѣ другія опоры и источники утѣшеній; и узнайте, коль благъ Господь ко всѣмъ, обращающимся къ Нему въ уповательной молитвѣ (Евѡ. Зигаб., Ириной Псков.).

Особенный и общедоступнѣйшій способъ вкушенія благодати Божіей святой Аѳанасій Вел., блаж. Θεодоритъ, Евѳимій—Зигабенъ и Анѳимъ Патр. Іерусалимскій указываютъ въ причащеніи св. пречистыхъ и животворящихъ Таинъ. Сей стихъ и поется въ Церкви, когда св. Причастіе готовится для причастниковъ, а причастники въ молитвенномъ благоговѣніи ждутъ блаженной минуты причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Грѣшникъ, покаявшійся и совѣсть свою очистившій исповѣданіемъ, ощущаетъ объятія Отца Небеснаго, снова приѣмлющаго его въ Свой кровь, въ сыновство и готовое наслѣдіе. Кровь Господа очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. Господь тѣломъ Своимъ, какъ предтеча нашъ, вошелъ во внутреннее за завѣсу. Почему вкусившій тѣла и крови Господнихъ и очищается отъ всѣхъ грѣховъ, и ощущаетъ сіе нареченіе къ сонаслѣдію со Христомъ. Когда причащеніе не есть одно внѣшнее дѣло, тогда не можетъ не произойти ощущение сихъ благъ, благодатию Божіею даемыхъ, и вкушеніе самой благодати.

«Вкушеніе животворящей снѣди, говоритъ блаж. Θεодоритъ, явственнo показываетъ благодать Спасителя. Ибо что такъ ясно доказываетъ Его человѣколюбіе? Не крестъ ли? Не страданіе ли? Не воспріятая ли за насъ смерть? Не то ли, что для овецъ своихъ содѣлался Онъ вмѣстѣ и снѣдію питающею, и источникомъ напоющимъ?»

Блаженъ мужъ, иже уповаеть на Нь. Вкушеніе благодати рождаетъ успокоеніе въ объятіяхъ ея, какъ въ объятіяхъ матернихъ; а это успокоеніе есть характеристическая

черта упованія. Почему вкушеніе благодати Божіей есть источникъ упованія; а упованіе есть обладательница всѣми сокровищами благодати. Вкусившій благодати нашелъ сокровищницу. Упованіе отворяетъ дверь въ нее и вводитъ въ обладаніе всѣми благами ея. Почему блаженъ мужъ, иже уповаеетъ на Господа. Блаженъ не тѣмъ блаженствомъ, которое внѣ, но которое внутри. Сіе послѣднее не оскудѣваетъ при всѣхъ внешнихъ лишеніяхъ: тогда какъ то оскудѣваетъ, или прекращается въ минуту полученія блага. Внѣшнія блага манятъ и возбуждаютъ исканіе. Пока длится исканіе, до тѣхъ поръ благо мнится благомъ быти. Но какъ только достигается оно, тотчасъ перестаетъ быть благомъ. Вкушеніе его обличаетъ горечь въ немъ, разочаровываетъ и къ новымъ обращаетъ исканіямъ. Такъ безъ конца: все только исканіе и чаяніе удовлетворенія и никогда полученіе его, или довольство въ немъ. Уповающій же почиваетъ въ благахъ Божіихъ непреходящихъ, и неизмѣнно блаженствуетъ: ибо непрерывно вкушаетъ благодать Божію (Бертъе въ Curs. Scrip.).

Упованіе на Бога отнимаетъ цѣну у всѣхъ человѣческихъ опоръ и у всѣхъ источниковъ утѣшеній, кромѣ Господа. Кто вкусилъ, сколько благъ Господь, тотъ ни на что другое не возложитъ уже упованія и ни на чемъ иномъ не упокоится, кромѣ Господа. Кто опирается на чемъ либо тварномъ, тотъ — вѣрно - не имѣетъ упованія и не вкусилъ еще благодати Божіей. Безъ опоръ нельзя жить человѣку. Но если не въ Богѣ опора его, то въ себѣ, или другихъ, или въ чемъ либо

вокругъ себя. Такой не говоритъ: Богъ поможетъ; но — я съумѣю управиться, или у меня есть чѣмъ изворотиться. Не говоритъ: Богъ не попуститъ тебѣ сдѣлать мнѣ зло; но — пока живъ такой-то, нечего мнѣ бояться, ничего ты мнѣ не сдѣлаешь, есть у меня сильная рука (блаж. Августинъ). Такой есть несчастный человѣкъ. Внутренно онъ непрестанно въ страхахъ и смятеніи; внѣшнее само непрестанно измѣняется и разстроивается. Укоряетъ такихъ самонадѣянниковъ св. Ап. Іаковъ, говоря: слышите нынѣ глаголющій: днесъ или утрѣ пойдемъ во онъ градъ, и сотворимъ ту льто едино, и куплю дѣемъ и приобрѣтеніе иже не вѣсте, что утрѣ случится: кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже в малъ является, потомъ же исчезаетъ. Вмѣсто еже бы глаголати вамъ: аще Господь восхоцетъ и живи будемъ, и сотворимъ сіе или оно: нынѣ же хвалитесь въ гордыняхъ вашихъ: всяка хвала такова зла есть (Іак. 4:13-16). А св. Пророкъ Іеремія и гнѣвомъ Божиимъ угрожаетъ таковымъ: проклятъ, говоритъ, человѣкъ, иже надѣется на человека и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ, яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда приидутъ благая, и обитати будетъ въ сухотъ и въ пустынь, въ земли сланній и необитаемъй. Напротивъ, человѣка уповающаго на Бога, всячески ублажаетъ, говоря: благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь — упованіе его. И будетъ, яко древо насажденное при водахъ, и во влаги пуститъ кореніе свое, не убоится, егда приидетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено, и во время бездождія не устрашится и не престанетъ творити плода (Іер. 17:5—8).

**Ст. 10. Бойтеся Господа вси святїи Его, яко нѣсть
лишенїя боящимся Его.**

Упованіе на Бога не есть единичное расположеніе. Оно есть хороводица всего сонма добрыхъ расположеній сердца, - вѣнецъ и цвѣтъ ихъ. Оно свойственно не тѣмъ, кои живутъ въ нерадѣніи и безпечности, а тѣмъ, кои день и ночь неусыпно трудятся въ подвигахъ добродѣланїя. Почему, ублаживъ уповающихъ на Господа, св. Пророкъ присовокупляетъ: *бойтеся Господа вси святїи*, — какъ бы такъ: блаженно упованіе; но, смотрите, не разслабьтесь упованіемъ и не предайтесь безпечности. Напротивъ, тѣмъ паче живите въ страхъ Божїемъ; ибо только подъ такимъ условіемъ не посрамлено будетъ упованіе наше и вы не будете лишены всякаго блага. - Страхъ Божїй не есть праздное чувство, но есть соблюденіе заповѣдей, или постоянное пребываніе въ правдѣ и любви. Когда онъ таковъ, тогда служитъ основаніемъ благонадежности, съ которою приступаемъ къ Богу, и вкушаемъ сладость благодѣянїй Его (Ириной Псков.).

Поработай Господу усердно, — и законно будешь чаять отъ Него всякой помощи. И между нами такъ бываетъ, что къ тому, съ кѣмъ находимся въ добрыхъ отношенїяхъ и послугахъ, идемъ мы съ какою либо нуждою открыто и смѣло, не сомнѣваясь и не думая получить отказъ. Если же кому сдѣлали какую непрїятность, то и на глаза не смѣемъ показаться ему, хоть бы знали, что онъ охотно всѣмъ помогаетъ. Тоже и здѣсь. У кого совѣсть чиста, кто знаетъ, что поработалъ Господу въ исполненїи Его заповѣдей; тотъ дерзновенно

уповаеть на помощь Его. Кто же оскорблялъ Бога беззаконіями, у того въ годину скорби и бѣды не возникаетъ въ сердцѣ благонадежіе; развѣ только въ связи съ тѣмъ будетъ въ сердцѣ и раскаяніе искреннее съ рѣшимостію — прочее работать единому Господу.

Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ 67 словѣ, такъ изображаетъ необходимую связь упованія съ добродѣтельною и богобоязненною жизнію: «кто, не имѣя заботы о скоропреходящемъ, днемъ и ночью радѣеть объ однихъ добродѣтеляхъ и о занятіяхъ Божественныхъ; тому справедливо надѣяться на Бога, потому что содѣлался рабомъ Его и рачителемъ къ дѣлу Его, - не предается нерадѣнію по какой бы то ни было причинѣ. Таковой достоинъ, чтобы на немъ особеннымъ образомъ показалъ Богъ свою попечительность; потому что сохранилъ онъ заповѣдь Божию, которая говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его; и Богъ исполняетъ на немъ обѣтованіе Свое: и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6:33). - Но человекъ, у котораго сердце погребено въ земномъ, который нерадитъ о благоугодномъ Богу, не имѣетъ попеченіе ни объ одной добродѣтели, по причинѣ всегдашнихъ сношеній съ людьми и разсѣянія въ забавахъ, — такой какъ посмѣетъ обратиться къ Богу въ упованіи на помощь Его, когда будетъ стѣсняемъ скудостію, или смертію и подавляемъ плодами беззаконій своихъ? - Можетъ быть, и онъ скажетъ: возложу упованіе на Бога, и Онъ сдѣлаетъ меня безпечальнымъ и дастъ мнѣ послабленіе. - До этого часа не вспомнилъ ты, безразсудный, о Богѣ, но оскорблялъ Его непотребствомъ своихъ дѣлъ, и имя Божіе, ради

тебя, хулимо было, какъ написано (Рим. 2:24); а теперь осмѣливаешься говорить отверстыми устами: на Него возложу упованіе, Онъ поможетъ мнѣ и попечется о мнѣ. - Не обольщайся; надежду на Бога предваряетъ трудъ для Бога, и пролитый въ дѣланіи добра потъ. Только *праведникъ, яко левъ уповаеть* (Притч. 28:1). И какъ его постоянное попеченіе посвящено Богу, такъ и Богъ говорить о немъ: *съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прослаблю его, — долгою дней исполню его и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 90:15-16). Разслабленный и лѣнивый къ дѣлу своему не можетъ имѣть такой надежды. Но кто во всемъ пребываетъ съ Богомъ и къ Нему приближается добротой дѣлъ своихъ, тотъ можетъ сказать о себѣ, что сказалъ Божественный Давидъ: *изчезосте очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68:4)».

За чѣмъ и Святымъ внушается бояться Бога, когда Святые потому и святы, что исполнены богобоязненности? – За тѣмъ, чтобъ не попустили они ослабѣть въ себѣ сему страху. Ибо страхъ Божій есть стражъ добродѣтели до гроба: святымъ же тѣмъ болѣе должно ограждать себя имъ, чѣмъ болѣе служатъ метою стрѣлъ врага, предметомъ зависти и ненависти его. И грѣхъ, все еще живущій въ нихъ, можетъ подыять главу, коль скоро замѣтитъ, что опущень мечъ, охраняющій входъ въ рай сердца освященнаго. Св. Василиій Вел. говоритъ: «если страхъ Божій не управляетъ нашею жизнью; то невозможно произойти и сохраниться освященію въ тѣлѣ. Ибо сказано: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Пс. 118:120). Какъ у пригвожденныхъ гвоздьми члены тѣла остаются неподвижны и

бездѣйственны; такъ и объятые въ душѣ Божиимъ страхомъ избѣгаютъ всякаго страстнаго обуреванія грѣхомъ».

Въ какомъ смыслѣ говоритъ св. Пророкъ, что *нѣсть лишенія боящимся Господа?*

Въ томъ, *во первыхъ*, что страхъ Божій дѣлаетъ ихъ нравственно совершенными. Такова мысль св. Василия Вел.! «Удерживаемый страхомъ отъ всякаго неприличнаго поступка, говоритъ онъ, не лишень силъ ни для какой добродѣтели; но есть совершенъ и не имѣетъ недостатка ни въ одномъ изъ совершенствъ, свойственныхъ человѣческой природѣ. Кто усвоилъ себѣ совершенный страхъ, и всего боится изъ богобоязненности; тотъ ни въ чемъ не согрѣшитъ, потому что ничего не презираетъ; и онъ не потерпитъ лишенія, потому что во всякомъ случаѣ непрестанно съ нимъ страхъ». - Посему-то Премудрый говоритъ: *бойся Бога и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12:13), какъ бы такъ: все благо и совершенство человека состоитъ въ томъ, чтобъ бояться Бога и заповѣди Его хранить (Иринеи Псков.).

Въ томъ, *во вторыхъ*, что хотя и они подлежатъ нерѣдко лишеніямъ, но чувство лишенія не томитъ ихъ, будучи поглощаемо сердечнымъ удостовѣреніемъ, что все случающееся споспѣшествуетъ имъ во благое, по благопромыслительному устроенію Божию. Отсюда преисполняетъ ихъ духъ терпѣнія, пересиливающей всѣ лишенія въ такой степени, что ихъ будто не бываетъ. Сей духъ богаче всякаго богатства. Духъ долженъ быть богатъ, а не кладовая. Къ тому же истинно

богобоязненный и не желаетъ богатства. Когда же кто не имѣетъ того, чего и имѣть не желаетъ, то о немъ нельзя сказать, что онъ лишенъ того (Ириной Псков.).

Въ томъ, въ *третьихъ*, что Господь не оставляетъ боящихся Его во время нужды, но подаетъ имъ и временныя блага, когда сіе нужно для совершенства ихъ нравственнаго для блага другихъ, живущихъ съ ними и для прославленія имени Божія. Въ св. Писаніи, а наипаче въ житіяхъ святыхъ, находимъ безчисленные примѣры, которыми доказывается, что Богъ особенное имѣетъ попеченіе о рабахъ Своихъ, чудеснымъ образомъ подавая имъ все нужное къ содержанію жизни ихъ. - Совершенные въ духъ не требуютъ сего, довольствуясь всякою участію своею, но младенцы духовные, какъ млеко, воспитываются устроеніемъ для нихъ внѣшняго благоденствія. Симъ путемъ ведены были подзаконные, которымъ внушалось, чтобъ боялись Бога по крайней мѣрѣ ради того, что Онъ подаетъ временныя блага. Христіанъ же Промыслъ Божій ведетъ совершеннѣйшимъ путемъ, въ которомъ само мученичество не опровергаетъ того положенія, что нѣсть лишенія боящимся Господа (Ириной Псков.).

Блаж. Августинъ прилагаетъ при семъ еще слѣдующій урокъ: «Многіе, говоритъ онъ, за тѣмъ не рѣшаются воспріять страхъ Божій, что боятся голода. Говорятъ имъ: перестаньте обманывать. Они отвѣчаютъ на это: а чѣмъ же намъ кормиться? - Не солжешь, — ни въ чемъ не успѣешь; и сдѣлки наши ничто безъ обмана. Но вѣдь за обманъ Богъ накажетъ: побойся Бога. - Если стану, говоритъ, бояться Бога, нечѣмъ будетъ жить. -

Вотъ такихъ-то и воодушевляетъ Пророкъ: *бойтеся Господа*, — яко нѣсть лишенія боящимся Его. Довольство обѣщаетъ сомнящемуся и страшающемуся, какъ бы не обѣднать, если воспріиметь страхъ Божій. - Питаль тебя Богъ, когда ты и думать о Немъ не думалъ: теперъ ли Онъ оставитъ тебя, когда ты начнешь бояться Его? — Смотри, не говори: вонъ тотъ-то богатъ, не боясь Бога, а я бѣденъ, хотъ и боюсь Бога. Тотъ не боясь Бога, сколько нажилъ? А я боюсь Его, голъ и голоденъ. - Не говори такъ; но вонъми тому, что далѣе слѣдуетъ у Пророка: *богатіи обнищаша и взалкаша*».

Ст. 11. Богатіи обнищаша и взалкаша: взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага.

Завершаетъ св. Пророкъ лѣствицу расположеній, привлекающихъ Божій покровъ взысканіемъ Господа. Взысканіе Господа есть выраженіе упованія на Бога. Въ нуждѣ тотчасъ ищутъ того, въ комъ имѣютъ опору. Кто на Богъ опирается упованіемъ, тотъ Его и взыскиваетъ. Сіе взысканіе невольно исторгается изъ уповающаго сердца, когда не подсѣкаетъ угрызеніе совѣсти. Взысканіе, возникающее въ сердцѣ, дошедшемъ до упованія чрезъ вкушеніе благодати Божіей, воодушевляется дерзновеніемъ отъ богоугодной и богобоязненной жизни. Почему о немъ тотчасъ и поминаетъ Пророкъ, послѣ того, какъ только что внушилъ — имѣть совершенный страхъ Божій, трудами добродѣланія свидѣтельствуемый.

Взыскающимъ Господа противопологаются богатые. Слѣдовательно богатые здѣсь — тоже, что не

взыскивающіе Господа, необращающіеся къ Нему въ нуждахъ, самодовольные, своими средствами безъ Бога чающіе устроить участь свою во благо, т. е. во всемъ полагающіеся на силу свою, на деньги, связи и свое положеніе. Это тѣ, о коихъ нѣгдѣ говорится: *уты, утолстѣ, разширѣ и забы Бога* (Втор. 32:15).

Когда говорить о нихъ св. Давидъ, что они *обнищаша и взалкаша*; то хочеть означить тѣмъ: нищи суть и алчны (прошедшее время Евр. означаетъ настоящее въ совершенной формѣ). Потому что они никогда не бываютъ довольны, а все желаютъ большаго, какъ алчны, и ищутъ его, какъ нищіе. Напротивъ взыскающіе Господа исполнены бываютъ чувствомъ довольства, отъ вкушенія благодати Господа, котораго сподобляетъ Онъ ихъ, когда они должнымъ путемъ взыскиваютъ Его и восходятъ къ Нему. — Они упокоеваются въ Господѣ и чувствуютъ себя обладателями всякаго блага. Это и есть прямая мысль стиха: успокоеніе въ Господѣ взыскающихъ Его, въ чувствѣ обладанія всякимъ благомъ, — въ противоположность не Господа взыскающимъ, а на богатство, силу, связи и положеніе въ обществѣ опирающимся, которые томятся чувствомъ скудости и лишения, сопровождаемымъ всегда болѣзненными страхованіями за себя и за все свое. Берется здѣсь во вниманіе не внѣшнее положеніе тѣхъ и другихъ, а внутреннее ихъ настроеніе и соотвѣтственное тому состояніе духа.

Св. Василій Вел. такъ разсуждаетъ при семъ: *«богатіи обнищаша и взалкаша, — слово сіе научаетъ насъ*

презрѣнію вещественнаго богатства, показывая непрочность изобилія въ имуществѣ. Ибо богатство непостоянно, и какъ волна, гонимая силою вѣтровъ, обыкновенно течетъ туда и сюда. - Всесовершенное благо есть Самъ Богъ, Котораго не лишатся всѣ, взыскающіе Его. Кто вещественное богатство и плотскія преимущества возводитъ на степень благъ, тотъ низкимъ и никакого вниманія незаслуживающимъ вещамъ присвоитъ достопоклоняемое и Единому Богу приличное имя. Святые видимыхъ благъ и не считали благами и не искали ихъ. Потому, когда говорится, что они не лишены были никакого блага, надо разумѣть подъ симъ другія блага. - Кто, читая сей стихъ, разумѣетъ видимыя блага; тотъ запутается въ нерѣшимыхъ противорѣчіяхъ. Ибо какъ, напр., будутъ они разсуждать объ Апостолахъ? - Или они должны сказать, что Апостолы не получили тѣлесныхъ благъ, потому что не взыскали Господа, или, если и взыскавъ Его, не имѣли такихъ благъ, должны обвинить самое Писаніе, которое удостовѣряетъ, что взыскающіе Господа не будутъ лишены никакого блага. - Нѣтъ; не о тѣлесныхъ благахъ — видимыхъ — должно разумѣть сіе, но о благахъ невидимыхъ — духовныхъ. Эти только блага и суть въ собственномъ смыслѣ блага. Блага же тѣлесныя заключаютъ въ себѣ болѣе болѣзненнаго, чѣмъ пріятнаго; и каждое изъ нихъ притомъ омрачается соотвѣтственнымъ зломъ: супружество — безчадіемъ (или худо-чадіемъ), вдовство — одиночествомъ, земледѣліе — бесплодіемъ, торговля —

кораблекрушеніями, богатство — казнями, роскошь — пресыщеніемъ, частыя наслажденія — болѣзнями».

Блаженный Августинъ прилагаетъ къ сему: «если буквально понять слова сіи; то имъ не соотвѣтствуетъ дѣло. Много бываетъ богачей неправедныхъ, которые такъ и умираютъ богатыми, не обнищевая, пока живы. Отъ сего бываетъ, что иной, видя, какъ какой нибудь богачъ состарѣвается богачемъ и до послѣдняго часа жизни доживаетъ во всякомъ изобиліи, и духъ свой испускаетъ на одрѣ изъ слоновой кости, окруженный большимъ семействомъ, удостоивается пышныхъ проводовъ и похоронъ, и въ могилу опускается со всѣмъ великолѣпіемъ, — видя все сіе, и, если зналъ за этимъ человѣкомъ какіе грѣхи, говоритъ самъ въ себѣ: я знаю, сколько зла дѣлалъ этотъ человѣкъ; а вотъ состарѣлся въ богатствѣ, умеръ на одрѣ своемъ, выносятъ его свои, и такіе пышные у него похороны. Знаю я, что онъ дѣлалъ, а между тѣмъ вотъ какова участь его. Стало бытъ, обмануло меня Писаніе, въ которомъ слышу пѣснь: *богатіи обнищаша и взалкаша*. Когда онъ обнищавалъ? Когда алкалъ? Слышу также: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*. А между тѣмъ вотъ я — каждый день хожу въ церковь, каждый день преклоняю колѣна, каждый день взыскиваю Господа, — и все ничего не имѣю. А тотъ не искалъ Господа, а среди такого довольства померъ. Силокъ соблазна удушаетъ того, кто такъ разсуждаетъ. Діаволь забрасываетъ на него петлю и влечетъ на грѣхъ, въ подражаніе богачу, котораго видѣлъ онъ умершимъ въ такомъ довольствѣ».

«Не разсуждай такъ, и не толкуй мѣста сего буквально. Какъ же его разумѣть? Разумѣй въ отношеніи къ благамъ духовнымъ. - Какія эти блага и гдѣ они? Они невидимы для очей тѣлесныхъ, а видятся сердцемъ. Ихъ видитъ тотъ, кто любитъ ихъ: сердце видитъ ихъ. Вотъ я укажу тебѣ ихъ, — внимай. Положи, что ты имѣешь двухъ рабовъ: одного, — красиваго, виднаго, статно сложеннаго, но неключимаго, плута, обманщика, вора; а другаго, — безобразнаго, чернаго, неуклюжаго, но во всемъ вѣрнаго, трезваго, бережливаго. Скажи, кого изъ нихъ возлюбишь ты? Если спросишь твое плотское око, то возьметъ верхъ красавецъ неключимый; а если спросишь очи сердца чистаго, то преимущество возьметъ безобразникъ вѣрный. Вотъ тебѣ благо, невидимое для глазъ, а видимое сердцу, которое самъ ты ставишь выше видимаго. Если теперь будетъ кто исполненъ такихъ благъ духовныхъ, будетъ ли онъ бѣденъ? Конечно, нѣтъ. Ибо какъ ты назовешь его бѣднымъ, когда сердце его есть сокровищница драгоцѣнныхъ перловъ всякихъ добродѣтелей, - правды, любви, вѣры, терпѣнія, смиренія? Сравни же теперь съ нимъ того, кто богатъ, но въ сердцѣ исполненъ всякаго зла, и скажи, кто изъ нихъ нищъ, и алчущъ, и кто не лишенъ всякаго блага? - Такъ богачи нищи и алчущи, потому что не имѣютъ благъ духовныхъ. А я — и еще скажу тебѣ, что они нищи и въ тѣлесныхъ благахъ. Почему? Потому, что никогда ничѣмъ не насыщаются. Сколько ни имѣютъ, все имъ мало. Вотъ и этотъ богачъ, о коемъ говоришь, нищенствовалъ, если онъ до послѣдняго издыханія все

желалъ большаго, нежели сколько имѣлъ. Напротивъ того алчущіе и жаждущіе правды насыщены бываютъ, какъ сказалъ Господь. — И вотъ почему взыскающіе Господа не лишатся всякаго блага!»

Неровности въ участи людей — удѣлъ земной жизни. Распредѣлитель — Господь, непостижимый въ совѣтахъ Своихъ. Когда приходятъ мысли, смущающія сердце, при видѣ страждущихъ, которые, однакожь, взыскуютъ Господа; проведи разсужденіе по слѣдующимъ вопросамъ: страждущій точно ли страдаетъ? Не свое ли чувство ты навязываешь ему? Видно только, что того и другаго недостаетъ у него; но скорбитъ ли онъ о томъ, — тебѣ невѣдомо. Если не имѣетъ въ томъ нужды, вѣрно, не чувствуетъ лишенія, а потому и не скорбитъ. Есть люди, которые довольствуются кускомъ хлѣба и кружкою воды. Если для тебя это есть большое лишеніе, — то себя и считай лишеннымъ блага, когда нужда доведетъ тебя до того, о другомъ же не суди. — Разсуди также: ты видишь лишенными благъ взыскающихъ Господа. Но точно ли они принадлежать къ сему разряду людей? Взыскуютъ: полно ли? Искренно ли? Прямымъ ли путемъ? Что смущаться, если, когда есть недостатки во взысканіи Бога, есть и лишеніе благъ, обѣщанныхъ за взысканіе? Промышленіе Божіе, воспитывающее самое сіе взысканіе, нашло нужнымъ подвергнуть его испытанію, чтобъ возвестъ его въ совершенство, а потомъ удостоить и полного обѣтованія, изреченнаго о взыскающихъ Господа.

Такъ да разсуждаютъ сторонніе. Сами же, почувствовавшіе скорби и лишенія, пусть развиваютъ въ

себѣ пошире ту, кроющуюся въ сердцѣ ихъ въ видѣ сѣмени, мысль, что все, устрояемое для нихъ Промысломъ, неизбѣжно нужно для нихъ самихъ, для ихъ нравственнаго совершенства. Если-бъ не было сей нужды, не допустилъ бы Господь лишений. Если допустилъ, стало, нужно. Все дѣло ваше теперь въ томъ состоять должно, чтобъ воспользоваться предлежащими лишениями въ свое благо, благодушно и благодарно перенося ихъ, и подъ охраною ихъ заботясь исправить неисправное въ нравѣ и возвысить до возможной степени умное и сердечное обращеніе къ Богу, которое во дни довольства въ самомъ довольствѣ встрѣчало не малыя препятствія. - И другое еще помышленіе пусть развиваютъ — то, что какія бы ни были у нихъ лишениа, не все еще пропало. Есть другая жизнь, къ которой настоящая есть только приготовленіе и воспитаніе. Потерпи часъ-другой: ибо и вся жизнь, какъ часъ. И вступишь туда, гдѣ точно не лишень будешь никакого блага, къ принятію котораго здѣсь употреблень трудъ, положено основаніе, образована способность.

Второе десятишїе

Въ первомъ десятишїи св. Давидъ, вкусивши самъ сладостнаго упокоенія въ Богъ, всеблагомъ Промыслителѣ, направлялъ слово свое къ тому, чтобы и другихъ возвестъ въ тоже состояніе, живописуя имъ лѣствицу расположеній, по коимъ, какъ по ступенямъ, взойти можно и имъ къ благонадежію — всегда имѣть Бога помощникомъ себѣ, избавителемъ отъ скорбей и

дарователемъ всякаго блага. Въ числѣ сихъ расположеній коренное есть Богобоязненность. Не будь ея, - не къ чему привиться упованію, безъ нея и слова взысканія Господа и воззванія къ Нему замирать будутъ въ устахъ. Уразумѣвъ такое значеніе богобоязненности, внимающій Псаломской пѣсни готовъ спросить, что же есть страхъ Божій, и въ какихъ дѣйствіяхъ онъ выражается? – Св. Пророкъ упреждаетъ сіе желаніе, и, — во второмъ десятистишіи, — учитъ страху Божію, 12—15, — съ указаніемъ и плодовъ его, 16—22.

Второго десятистишія первая часть 12—15

Наученіе страху Божію

Богобоязненный, благоговѣнно помышляя о Богѣ и ходя предъ лицемъ Его, ведетъ себя со всею попечительностію и осмотрительностію, такъ чтобы ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ помышленіи не допустить ничего оскорбительнаго для Бога, а ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Божіихъ непорочно. Почему наученіе богобоязненности есть наученіе исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ, или всестороннему добродѣланію. Св. Давидъ не изображаетъ, однакожь, здѣсь всей системы дѣлъ, въ коихъ выражается богобоязненность, а беретъ изъ нихъ только тѣ, которыя на каждомъ почти шагу приложимы въ сношеніяхъ людей между собою, въ той мысли, что если кто будетъ держать себя исправнымъ въ этихъ, то несомнѣнно будетъ исправенъ и во всемъ прочемъ. Такія дѣла суть: удерживать языкъ отъ злорѣчія и лукавства, никому не вредить, а всякому дѣлать добро, имѣть миръ со всѣми и

распространять его вокругъ, 14—15. Какъ предписанія и законы вообще, въ исполненіи своемъ, требуютъ труда и самоотверженія; то св. Пророкъ, чтобъ расположить къ охотному хожденію въ дѣлахъ страха Божія, указанію ихъ предпосылаетъ обѣтованіе за нихъ жизни счастливой, всегда желаемой, никогда, однакожь, недостигаемой безъ добрыхъ дѣлъ и спокойной совѣсти, — ст. 13. Онъ какъ бы такъ говоритъ: хочешь быть счастливымъ, дѣйствуй такъ, какъ я тебѣ покажу. Въ семъ случаѣ онъ такъ же поступилъ, какъ потомъ Господь въ нагорной Своей къ народу бесѣдѣ, когда Онъ, излагая нравственныя христіанскія расположенія, образованіе которыхъ требуетъ труда немалого, къ каждому изъ нихъ прилагаетъ обѣтованіе блаженства. Стихъ 12 — приглашаетъ къ вниманію, по важности предмета наученія, который, однакожь, не раскрываетъ: о страхѣ Божіемъ довольно помянуть, чтобъ возбудить вниманіе; важность же сего урока предполагается сознаваемою.

*Ст. 12. Приидите чада, послушайте мене, страху
Господню научу васъ*

Многолѣтнимъ опытомъ умудренный предлагаетъ сокровища своей дѣятельной мудрости, передавая ихъ новому поколѣнію, вступающему въ жизнь, и хотящему научиться, какъ жить. Это — ко всѣмъ и намъ слово изъ отдаленной древности. Наши и старцы — младенцы предъ праотцемъ Давидомъ. Да внимаютъ же всѣ!

Приидите чада. «Это (св. Вас. Вел.) голосъ искренно расположеннаго учителя, съ отеческимъ благосердіемъ

призывающаго къ ученію; потому что ученикъ есть духовное чадо учителя. Приемлющій отъ другаго образованіе въ благочестіи какъ бы имъ созидается и приводится въ составъ, подобно тому какъ въ утробѣ чревоносящей образуются младенцы. Посему и Павелъ всю церковь Галатійскую, которая отпала отъ первопреподанныхъ ученій, и походила на недоношенный плодъ чрева, снова воспріемля и Божественною силою изображая въ Галатахъ Христа, назвалъ чадами. *Чадца моя, ими же паки болъзную дондѣже вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4:19)».

Приидите — послушайте. «Чему же (св. Вас. Вел.) хочеть учить насъ духовный нашъ отецъ? *Страху Господню, говоритъ, научу васъ.* Поелику выше заповѣдалъ бояться Господа, и показалъ выгоды страха, сказавъ, что нѣсть лишенія боящимся Его; то преподаеть теперь нѣкоторый урокъ о страхѣ Божіемъ. И какъ страхъ Божій есть первое дѣло, то не просто предлагаетъ его, а требуетъ и особаго при семъ вниманія, говоря: *приидите послушайте.* Что страхъ Божій точно есть первое дѣло, — это нынѣ и дѣти малые знаютъ, научившись у Премудраго, который говоритъ: *начало премудрости — страхъ Господень* (Притч. 1:7), — премудрости и дѣятельной и умозрительной. Когда говоритъ — *начало,* даетъ знать, что съ него надобно начинать, и что все другое за нимъ послѣдуетъ, изъ него истекая. Стало быть, безъ страха Божія нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ. Въ немъ ключъ ко всему этому. Вотъ единственная въ мірѣ

каѳедра, которая, преподавая одинъ предметъ, всему учить!» -

Когда св. Пророкъ говоритъ: *приидите науку*, — означаетъ, что самъ онъ знаетъ сію науку. Ибо какой учитель рѣшится открыть каѳедру науки, которой не знаетъ? - Что (св. Вас. Вел.) нужно, напр., быть здоровымъ, можетъ сказать всякій, даже невѣжда; но какъ должно приобрѣтать здоровье, говорить объ этомъ — дѣло человѣка знающаго врачебное искусство. Такъ и страху Божію можетъ научить только имѣющій самъ истинный страхъ Божій».

Какой урокъ для родителей, воспитателей, учителей и всѣхъ, которые къ состоящимъ подъ ихъ вѣдѣніемъ могутъ говорить: *чада!* Учить ихъ первѣе всего страху Божію, учить и словомъ и паче примѣромъ. И какому отвѣту должны подлежать таковыя, когда не только не учать сему дѣлу, а разучиваютъ, — кто жизнію безстрашною, а кто при этомъ и словомъ?!

Св. Пророкъ предлагаетъ здѣсь ученіе о страхѣ Господнемъ, который одинъ спасителенъ. Ибо вѣдать надлежитъ, что не всякій страхъ благъ и спасителенъ. «Есть страхъ вражій (св. Вас. Вел.), о которомъ молится Пророкъ, чтобъ онъ не приближался къ душѣ его, говоря: *отъ страха вражія изми душу мою* (Пс. 63:2). Тотъ страхъ — вражій, который вдыхаетъ въ насъ боязнь смерти, и который внушаетъ намъ страшиться преимущества лицъ. Боящійся сего возможетъ ли, во время мученичества, противостоятъ грѣху даже до смерти, и воздать долгъ умершему за насъ и воскресшему Господу? - Есть еще неопредѣленный

нѣкій страхъ, навѣваемый демонами. И онъ кажется мнѣ немощію, порождаемою невѣріемъ; ибо вѣрующій тому, что есть у него крѣпкій Помощникъ, не страшится никого изъ усиливающихся возмутить его.

Что же такое (св. Вас. Вел.) страхъ спасительный, страхъ освящающій, страхъ преднамѣренно, а не по немощи поселяемый въ душѣ? Хочешь ли, — объясню тебѣ свойства сего страха? - Когда влекомъ бываешь на какой либо грѣхъ, представь себѣ мысленно страшное и нестерпимое судилище Христова, гдѣ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ возсѣдаетъ Судія, вся же тварь съ трепетомъ предстоить при славномъ Его явленіи, и каждый изъ насъ приводится на испытаніе содѣланнаго имъ въ жизни; потомъ къ совершившему въ жизни много худыхъ дѣлъ приставляются страшные и утрюмые Ангелы, у которыхъ и взоръ огненный, и дыханіе огненное, по жестокости ихъ воли, и лица подобны ночи, по унылости и челоуѣконенавидѣнію; потомъ — непроходимая пропасть, глубокая тьма, огонь не свѣтлый, который во тьмѣ содержитъ попоалющую силу, но лишень свѣтозарности; потомъ — какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающій съ жадностію, никогда не насыщаемый, и своимъ пожираниемъ производящій невыносимые болѣзни; потомъ — жесточайшее изъ всѣхъ мученій — вѣчный позоръ и вѣчный стыдъ. - Сего страшись, и симъ страхомъ вразумляемый, какъ бы нѣкоторою уздою воздерживай душу отъ худыхъ пожеланій».

Страху Божію обѣщаетъ научить насъ отецъ; но (св. Вас. Вел.) — «научить не всѣхъ, а только желающихъ

слушать его. Послушайте вы, у которыхъ отверсты уши сердца, простосердечные, дѣтской вѣры исполненные, чада, чрезъ сыноположеніе—крещенія содѣлавшіеся присными Богу и удостоившіеся стать сынами свѣта чрезъ пакибытіе. Ибо у Пророка не его училище, а училище Духа Святаго. Духъ владычній, возраждающій въ сыновство Богу, вѣщаетъ устами Пророка, какъ самъ онъ исповѣдалъ: *Духъ Господень глаголетъ во мнѣ, и слово Его на языкъ моемъ* (2 Цар. 23:2)».

(Блаж. Августинъ) «Приидите же, будемъ слушать Его! Откроемъ слухъ, разверземъ сердце. Да не будетъ у насъ слухъ открытъ, а сердце закрыто. Богъ говоритъ чрезъ Пророка. Кто не захочетъ послушать Его?»

Ст. 13. Кто есть человекъ, хотяи животъ, любяи дни видѣти благи

Животъ здѣсь есть жизнь счастливая, тоже что — дни благи. Ибо несчастному жизнь — не-жизнь, а иногда хуже смерти. Пророкъ хочетъ указать способъ, какъ прожить на землѣ счастливо и покойно. Намѣреваясь изречь уроки строгой нравственности, онъ заохочиваетъ выслушивать ихъ, а потомъ рѣшиться исполнить самымъ дѣломъ, указывая въ томъ условіе къ счастливой жизни. (Теодоритъ) «Онъ возбуждаетъ къ подвигамъ, предложивъ, какъ нѣкую достолюбезную награду, безпечальную и превожделѣнную жизнь». - Онъ ударяетъ въ струну самую нѣжную и чувствительную. Кто не хочетъ жизни счастливой и дней благихъ? - О чемъ же всѣ заботы, и къ чему всѣ труды? - Но не всѣ истинно понимаютъ, въ чемъ счастье, и какъ его

достигнуть. И вотъ что обѣщаетъ св. Давидъ! Научить, какъ жить на землѣ возможно счастливою жизнью. Предложенныя имъ правила, точно, входятъ въ условія спокойной и безмятежной жизни въ обществѣ человѣческомъ. Не злорѣчь, не льсти и не лукавь, не вреди никому, дѣлай всякому добро, сколько и какъ можешь, живи со всѣми мирно: и будешь покоенъ, будешь уважаемъ и любимъ, и никто не станетъ обижать тебя, или оскорблять чѣмъ. Оттого постоянно будешь видѣть дни благіе и жить, радуясь жизни.

Такова первая мысль, порождаемая словами стиха сего! Но, ограничиваясь ею одною, едва ли мы исчерпаемъ всю полноту обѣтованія пророческаго. Правда, что живущіе по указанному имъ наставленію, наслаждаются большею частію покойною жизнью; но бываетъ нерѣдко, что самое исполненіе сихъ уроковъ разстроиваетъ ихъ покой и превращаетъ ихъ благіе дни въ дни злые. Почему вѣрнѣе положить, что св. Пророкъ исполненіе обѣщаемаго благоденствія и благобытія не ограничиваетъ настоящею жизнью; тѣмъ паче, что послѣ плоды такой богобоязненной жизни онъ простираетъ за предѣлы сей жизни. Въ этомъ руководителѣ намъ будетъ св. Апостоль Петръ. Въ 3 главѣ своего 1 посланія онъ внушаетъ христіанамъ, чтобъ не воздавали зломъ за зло, а напротивъ благословляли, поставляя въ основаніе сему то, что христіане призваны наследовать благословеніе (1 Пет. 3:9). Это наследіе, конечно, есть то, которое подается въ вѣчности. Но въ слѣдующемъ стихѣ онъ относитъ къ тому же и слова Пророка Давида: *хотяй бо, говорить, животъ любити и видѣти дни благи,*

да удержитъ языкъ свой отъ зла, и проч. (1 Пет. 3:10). Что прежде назвалъ благословеніемъ, то здѣсь названо животомъ и днями благими. Потому нѣтъ сомнѣнія, что въ животѣ семъ св. Апостоль видѣлъ животъ вѣчный, и въ дняхъ благихъ - блаженную вѣчность (Бертъе въ Curs. Scrip.).

У Апостола научившись, ту же мысль съ словами Пророка соединяють св. Василій Вел. и блаж. Августинъ.

(св. Вас. Вел.) «Пророкъ спрашиваетъ: хочетъ ли кто жизни, но не этой общей, которою живутъ и безсловесные, но истинной, непресъкаемой смертію. Христось есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребываніе во Христѣ. Подобно сему и дни благи суть не здѣшніе дни. Дни вѣка сего злы, ибо міръ весь во зль лежитъ (1 Ин. 5:19). Чего ради Апостоль и заповѣдуетъ искупать время, яко дніе лукави суть (Еф. 5:16). Теперь мы не въ жизни, а какъ бы въ смерти. Отъ чего и молился Апостоль, говоря: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея (Рим. 7:24)? Есть другая нѣкая жизнь, къ которой призываетъ насъ слово. Настоящіе дни наши лукавы, но есть другіе дни — благіе, которые не пресъкаются ноцію. Для нихъ Самъ Богъ будетъ вѣчнымъ свѣтомъ, озаряя ихъ сіяніемъ Своей славы. Посему когда слышишь о благихъ дняхъ, не думай, чтобъ въ обѣтованіи семъ говорено было тебѣ о здѣшной жизни; потому что тлѣнны тѣ дни, которые производить чувственное солнце; а тлѣнное не можетъ быть приличнымъ даромъ нетлѣнному. Если душа

нетлѣнна, то нетлѣнны должны быть и душевныя дарованія. *Образъ же міра сего преходитъ* (1 Кор. 7:31)».

(Блаж. Августинъ) «Спрашиваетъ св. Пророкъ: кто желаетъ дней благихъ? Кто? Не всякій ли готовъ отвѣтить: я? Кто не любитъ живота и не хочетъ видѣть дни благи? - Не слышится ли повседневный ропотъ, - доколѣ будемъ терпѣть? День отъ дня все хуже и хуже. Во дни отцевъ нашихъ лучше было. - Но еслибъ спросилъ ты отцевъ своихъ, они тоже стали бы жаловаться на дни свои: блаженны были отцы наши, мы же горьки, злы дни наши. Покажи же намъ, Господи, дни благіе! - Не тутъ ищешь ты благихъ дней. Ищешь хорошаго дѣла, но не въ своемъ мѣстѣ ищешь. Какъ если бъ кто искалъ человѣка праведнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ его, сказали-бъ ему: хорошаго человѣка ищешь ты, — ищи, но не здѣсь; здѣсь напрасно ты будешь искать его, никогда его ты не найдешь тутъ: такъ и здѣсь. Благихъ дней ищешь: хорошее дѣло. Давай вмѣстѣ искать, но не здѣсь. Но какъ же, говоришь, отцы наши здѣсь имѣли ихъ? - Обманываешься. На землѣ всѣ жили въ трудѣ и тѣснотѣ. Читай Писанія, которыя писаны въ наше утѣшеніе и наставленіе, и убѣдишься въ томъ. Вотъ во дни Іліи — страшный голодъ, такой, что матери жарили дѣтей своихъ (4 Цар. 6:26—30). Авраамъ имѣлъ дни благи, но внутренно — въ сердцѣ, а внѣшно, такъ же какъ и всѣ, и голодъ терпѣлъ и нападки (Быт. 12-26). А св. Павелъ благіе ли дни имѣлъ, когда извѣстно, что проводилъ ихъ почасти въ алчбѣ и жаждѣ, въ холодѣ и голодѣ (2 Кор. 11:27)? Но да не сѣтуютъ рабы. Самъ Владыка не имѣлъ благихъ дней въ вѣкѣ семь. И Онъ

терпѣль поношеніе, заушенія, крестъ и всякое зло. - Такъ не ожидай на землѣ дней благихъ, слыша обътованіе Пророка. Придетъ иный некончаемый вѣкъ: тамъ будутъ и дни благи». -

14-15. Практика страха Божія

Эти два стиха въ немногомъ совмѣщаютъ многое, или все. Въ краткихъ словахъ изображена здѣсь вся наука счастливой и покойной жизни: ибо если каждое изъ сихъ словъ разобрать, и изложить подробно все требуемое имъ, то составитъ цѣлая система нравственныхъ предписаній, исполненіемъ которыхъ человѣкъ можетъ упрочить для себя благіе на землѣ дни.

Удерживай языкъ отъ зла, уста — отъ лести; удаляйся отъ зла; твори добро; устрой и храни миръ: пять предписаній, исполненіе которыхъ, свидѣтельствуя о присутствіи въ сердцѣ страха Божія, ручается вмѣстѣ и за возможно-безмятежную жизнь для человѣка въ сообществѣ людей. Тутъ тоже самое указывается, что другими словами изображено въ 14-мъ псалмѣ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ? И тамъ говорится: глаголай истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ; не сотвори искреннему своему зла; поношенія не пріятъ на ближнія своя, и проч. (Пс. 14:1-3).*

Ст. 14. Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати лести

Заповѣдь, опредѣляющая употребленіе языка, стоитъ на первомъ мѣстѣ, ради того, что языкъ есть главный органъ взаимныхъ нашихъ соотношеній. Имъ

устраются добрыя связи, имъ и разрываются, и имъ же снова восстанавливаются. Упорядочь языкъ, — и все пойдетъ хорошо. Дашь ему неудержимую свободу, — и онъ все извратитъ, и въ тебѣ и вокругъ тебя. Вотъ что пишетъ о немъ Премудрый Сирахъ, въ 28 главѣ: *Языкъ, говорить, многи потрясе и разлучи я отъ языка въ языкъ. И грады тверды разори, и дома вельможей преврати. Внимаяй ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ. Язва бичевная струпы творить: язва же язычная сокрушаетъ кости. Многи падоша остриемъ меча, но не якоже падшии языкомъ. Блаженъ, иже укрывается отъ него, иже не повлече ига его, и узами его не связанъ бысть: иго бо его иго желъзно, и узы его узы медяны: смерть люта смерть его, и паче его лучше есть адъ (Сир. 28:16—17, 19—24). Это зло отъ языка и заставило его воззвать въ другомъ мѣстѣ: кто дастъ ми во уста мои хранилища, и на устнѣ мои печать разумну, да не падуся отъ нихъ и языкъ мой да не погубитъ мя (Сир. 22:31): ибо только обуздавая языкъ тихомирно поживетъ, и блаженъ, иже не поползнется усты своими (Сир. 19:6; 14:1). Почему и даетъ всякому о языкѣ такой урокъ: виждь, огради стяжаніе твое терніемъ, и словесемъ твоимъ сотвори вѣсь и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору (Сир. 28:27, 29).*

Св. Василій Великій пишетъ на сей стихъ: «Грѣхъ, содѣлываемый языкомъ, на дѣлѣ весьма удобенъ и многообразенъ. И прямо языкомъ содѣлываются многіе грѣхи, и есть не мало грѣховъ, къ которымъ языкъ служить проводникомъ и посредникомъ. Ибо онъ есть орудіе всякой страсти. Разгнѣвался ли ты? И языкъ предваряетъ. Похоть ли возобладала тобою? Языкъ

прежде всего служить тебѣ какъ бы переводчикомъ и переносчикомъ: онъ помогаетъ въ семъ грѣхѣ, и вводитъ въ искушеніе. Языкъ для тебя — и орудіе неправды, если онъ не отъ сердца говоритъ, а для обмана другихъ. - Жизнь наша полна грѣхопадєніями языка: срамословіе, смѣхотворныя, глупыя и непристойныя рѣчи, пересуды и слова празднаго, лживыя клятвы и лжесвидѣтельства, - все это и гораздо еще большее число золъ, суть произведеніе языка. А тѣ, которые отверзаютъ уста свои на поруганіе славы Божіей, и неправду въ высоту глаголютъ (Пс. 72:8), какимъ другимъ орудіемъ совершаютъ сіе, какъ не орудіемъ языка! — И такъ поелику отъ словесъ твоихъ осудишися (Мѡ. 12:37), то удержи языкъ твой отъ зла».

Св. Василій Вел. началъ перечень грѣхопадєній языка. Доведемъ его до конца, и представимъ полную картину злоупотребленій словомъ, чтобъ сдѣлать болѣе нагляднымъ, какая точно бездна зла исходитъ изъ языка. Вотъ его порожденія: осужденіе, злословіе, клевета, пересуды, насмѣшки, колкости, язвительныя острословія, пересмѣиванія, ироніи, шутки, смѣхотворство, празднословіе, многословіе, педантство, самохвальство, вѣстовщичество, низкая лєсть, пресмыкательство, вкрадчивость, притворная дружба, измѣна тайны, вѣродомство, нарушеніе слова, двуязычіе, ложь, обманъ, ковы, надуваніе, проводы, наушничество, шепотничество, ябеда, кляузы, укору, оскорбительныя слова, брань, сквернословіе, свары, задоръ, лжесвидѣтельство, неразумная божба, ложная клятва, клятвопреступленіе, клятьба, ворожба, заговоры,

ропотъ, богохульство. - И все ли еще? Вотъ какъ многообразно зло въ языкѣ и подъ языкомъ! Онъ точно, по слову Ап. Іакова, есть *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іак. 3:8). Не справедливо ли потому обузданіе его поставлено на первомъ мѣстѣ?! Стоить только противъ этихъ злоупотребленій языкомъ поставить доброе употребленіе слова, чтобъ убѣдиться, какое благо должно преисполнять то общество, въ которомъ преобладаетъ сіе послѣднее, и какъ, напротивъ, несчастно то, въ которомъ въ большемъ ходу первыя! - Тамъ и жить нельзя, а не только видѣть дни благи.

Когда св. Пророкъ говоритъ: *удержи языкъ отъ зла*, то разумѣеть и всякое вообще зло отъ языка, и наиболѣе открытое, явное зло, дѣлаемое языкомъ. Но когда прибавляетъ: *удержи — и устны твои отъ лести*: то изъ всѣхъ злыхъ дѣйствій языка выдѣляетъ ненавистнѣйшую лесть, сладкорѣчіе, прикрывающее злоумышленность, коварство, хитрость и лукавство (по Гречески: *δόλος*). Вкрадывается въ довѣріе, развѣдываетъ тайны, и обращаетъ это во вредъ довѣрившемуся. Это домашній воръ, укравшій ключи, и окрадывающій хозяйское добро. «Это утонченная хитрость, притворяющаяся въ своемъ расположеніи, внутри же исполненная коварства, которое если по недостатку силы и не можетъ теперь обидѣть тебя, то сдѣлаетъ тебѣ зло, когда лишь найдетъ случай, — такъ, однакожь, что ты не замѣтишь того». Такъ изображаетъ сіе зло Сирахъ (Сир. 19:23—25). И св. Давидъ самыми мрачными красками описываетъ его, въ другихъ мѣстахъ. Это у него бритва изошренная

(Пс. 51:4). По Василию Вел., это скрытное злодѣяніе противъ ближняго, совершаемое подъ личиною добра. По св. Лѣствичнику, это — скрытная и неощутимая пьявица, которая сосеть и поглощаетъ кровь любви (ст. 10, 2). Потому такъ черно говорится, что лесьть коварная и обличаетъ въ совершителѣ большую порчу нравственную, и большій вредъ производить во внѣ. Первый производитель лѣстивнаго злодѣйства есть діаволь. Онъ первый этимъ ядомъ стубилъ прародителей; а потомъ ядъ сей разлился по всему роду человѣческому, и сколько производилъ и производитъ онъ зла?!

Послѣ всего сказаннаго всякой легко согласится, что коль скоро кто сможетъ управиться съ языкомъ своимъ, для того ничего не будетъ стоить явиться исправнымъ во всемъ прочемъ. Почему и говорить въ другомъ мѣстѣ Пророкъ: ужъ я сохраню, говоритъ, пути моя, только бы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ (Пс. 38:2). И св. Ап. Іаковъ пишетъ, что кто въ словѣ не погрѣшаетъ, тотъ есть совершенъ мужъ, силенъ обуздать и все тѣло, т. е. всѣ неправыя движенія, возникающія въ поврежденномъ составѣ естества человѣческаго (Іак. 3:2). Желаящій да прочтеть и все это мѣсто у св. Іакова о злѣ, отъ языка бывающемъ, чтобъ вооружиться осторожностію въ употребленіи сего орудія, столь малаго, и столь неудержимаго во злѣ. -

Кто не знаетъ, впрочемъ, этого зла язычнаго? И самъ всякій дѣлаетъ имъ не рѣдко зло и отъ языка другихъ не мало иногда терпитъ зла; а все не поставляетъ себѣ закономъ законно дѣйствовать языкомъ. И думать о

томъ, рѣдко кто думаетъ. Всѣ почти дѣйствуютъ языкомъ сплеча, какъ попало. И вотъ къ намъ укорное слово блаженнаго Августина: - «Хочешь ли, говорить онъ, живота и дней благихъ? - Выслушай и исполни, что скажу тебѣ: *удержи языкъ твой отъ зла и устни твои, еже не глаголати льсти.* Исполни это. - Не хочу, говорить бѣдный человекъ. Не хочу языка своего удерживать отъ зла, а живота и дней благихъ желаю. - Но разсуди самъ: если бъ работникъ твой сказалъ тебѣ: опустошу виноградникъ твой, и потребую отъ тебя наемной платы; ты привелъ меня сюда, чтобъ оберегалъ и очищалъ я виноградникъ, а я подрублю всѣ дерева, такъ что нечего ужъ тебѣ будетъ собирать здѣсь, — и когда сдѣлаю это, потребую, чтобъ ты заплатилъ мнѣ за труды: не счелъ ли бы ты такого сумасшедшимъ, и не выгналъ ли бы ты его изъ дома безъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ сдѣлокъ?! - Таковы же и тѣ люди, которые и зло языкомъ хотятъ сдѣлать: клясться ложно, богохульствовать, роптать, обманывать, ссориться, говорить блудныя рѣчи, дѣлать заговоры, ходить къ гадателямъ, — и видѣть дни благи. Говорятъ имъ: не можете вы, дѣлая злое, чаять плода добраго. Пусть вы неправы: Богъ же всегда праведенъ и не даетъ награды дѣлающимъ зло. - Что же послѣ сего дѣлать? *Удержи языкъ твой отъ зла и устни твои, еже не глаголати льсти.* Никого не обманывай, ни предъ кѣмъ не лги и не каверзничай».

Ст. 15. Уклонися отъ зла и сотвори благо

Въ порядкѣ своихъ предписаній св. Пророкъ соблюдаетъ строгую послѣдовательность, первыми подготавливая къ послѣдующимъ. Словомъ легче и скорѣе согрѣшаемъ, и потому удерживать его въ мѣрѣ заповѣдуетъ прежде. Отъ слова теперъ переходитъ къ дѣламъ, къ которымъ дорогу пролагаетъ большею частию слово. Кто укротитъ языкъ, тому легко уже будетъ уклоняться отъ дѣлъ злыхъ. Уклоняющемуся же отъ зла немного уже надо приложить труда, чтобъ тутъ же дѣлать и добро (Евѡ. Зигаб.).

Уклонися отъ зла, - не только явнаго, но и тайнаго; не только самъ не замышляй и не дѣлай никакого зла ближнему твоему, но остерегайся какимъ либо образомъ принять участіе въ злыхъ замыслахъ и другихъ людей. Да не прельстятъ тебя мужи нечестивые, говоря: иди съ нами, приобщись крови. Не иди въ путь съ ними: уклони же ногу твою отъ стезь ихъ (Притч. 1:15). Вѣдай, что ископоваяя ровъ впадется въ онь, и распростираяя стѣть, увязнетъ въ ней; и что творяя зло ввалится въ не, и не познаетъ откуда приидетъ къ нему (Сир. 27:29-30). Не твори убо зла и не постигнетъ тя зло: отступи отъ неправды, и уклонится отъ тебя. Не стѣй на браздахъ неправды, и не имаши пожати ихъ седмерицею (Сир. 7:1-3).

Уклонися отъ зла: не только дѣломъ не дѣлай зла или грѣха, напр. хищенія, убійства, блуда; но бѣгай и всякихъ случаевъ, ведущихъ къ грѣху, удаляйся отъ мѣстъ, лицъ, вещей и всего, что можетъ возбудить страсть и вовлечь въ грѣхъ. На пути паденія не ходи, и не претыкайся о каменіе. Очи твои право да зрятъ, и въжди твои да помаваютъ праведная. Отврати очи твои отъ жены

красныя, и не назирай чуждыя доброты. Не назирай дѣвы, да не когда соблазнишися въ красоту ея. Къ спѣвающей не примѣшайся, да не како увязнеши въ начинаніяхъ ея. Права теченія твори ногами твоими и пути твоя исправляй. Не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою отъ пути зла: пути бо десныя вѣсть Господь, развращени же суть иже ошуюю (Притч. 4:25-28; Сир. 9:5, 8; 32:22).

Уклонися отъ зла: съ осторожностію веди дѣла свои, и сношенія свои съ другими такъ устрой, чтобъ не сдѣлать шага, который можетъ запутать тебя въ неприятности, потери и даже разореніе. - Будь остороженъ и внимателенъ, ибо ты ходишь объ руку съ паденіемъ. Не открывай всякому человѣку сердца своего, да не воздасть ти благодати ложныя. При чужомъ не дѣлай тайнаго, ибо не можешь знать, что онъ вынесетъ отъ тебя. Не совѣтуйся съ неразумнымъ, ибо онъ не можетъ втайнѣ сохранить дѣла твоего. Не пускайся въ путь съ безразсудно-смѣлымъ, чтобъ не погибнуть отъ буйства его. Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой; ибо много козней у коварнаго. Остерегайся злодѣя; ибо онъ строитъ зло. Не вѣрь врагу; ибо семь змѣй, кроется въ сердцѣ его. Вѣдай, что какъ прикасающійся смолѣ замарається, такъ сдружающійся съ гордымъ сдѣлается подобенъ ему. Но кто пожалѣеть о заклинателѣ змѣй, если онъ ужаленъ будетъ? - Равно и о томъ, кто приближается къ мужу грѣшному, и пріобщается грѣхамъ его. Блуди убо время, и хранися отъ лукаваго (Сир. 4:23; 8:1-3; 18:20-22; 11:29-33; 12:10-13; 13:1).

Сотвори благо. Всякому добродѣланію прилежи, особенно же благотвори нуждающимся. Облекися, по Апостолу, во утробы щедротъ, благость, стяжи любовь (Кол. 3:12, 14), и будь ко всѣмъ благъ и милосердъ (Еф. 4:32). Будь, по примѣру Іова, око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29:15-16). Не отвращай, по Сираху, очесъ твоихъ отъ просящаго; души алчущія не оскорби; и раба скорбяща не отрѣй. Приклони ухо твое къ нищему, и отвѣщай ему мирная въ кротости. Заступи искренняго, изми обидимаго изъ руки обидящаго, и будь сирымъ яко отецъ. Не устранися отъ плачущихъ, съ сѣтующимъ сѣтуй, и не полѣнись посѣтитъ боляща. Благодать даянія надъ живымъ да будетъ, и надъ мертвымъ не возбрани благодати (Сир. въ гл. 4; 7; 29 Сир. 4:2, 4:8-10; 7:36-38). Все сіе и подобное собрано во едино и, въ Православномъ Исповѣданіи, предлагается благочестію и любви христіанской, въ видѣ дѣлъ милосердія къ ближнему, седми для тѣла и седми для души, именно алчущаго напитай, жаждущаго напой, нагаго одѣнь, больнаго и въ темницѣ находящагося посѣти, страннаго въ домъ введи, мертваго похорони; заблудшему укажи путь истины, грѣшника уговори вступить на путь добродѣтели, неуча и невѣжду наставь, дай совѣтъ ищущему совѣта, утѣшь скорбящаго, прости обидѣвшему и молись за всѣхъ. Не упустя случая дѣлать дѣла сего рода всякой разъ, какъ пошлетъ тебѣ его Господь. -

Сотвори благо. Не только дѣлай все, что обычно дѣлаютъ всѣ богобоязненные люди, почитай родителей, молись Богу, подавай милостыню, ходи въ церковь,

слушай слово Божіе, храни посты и прочее сему подобное; но особенно умножай дѣла благія и въ семь отношеніи намѣренно — изобрѣтай способы ко расширенію круга добра, отъ тебя исходящаго, не ограничиваясь тѣми одними, на которыя наводитъ обычное теченіе жизни (Ириной Псков.). Вообще положи закономъ не только не дѣлать никому вреда, но не причинять даже никакой непріятности. Сдѣлай, чтобъ всякій, съ кѣмъ приходишь въ соприкосновеніе, отходилъ отъ тебя не только безъ скорби, но съ душою утѣшенною и обрадованною, отходилъ съ какимъ либо добромъ, дѣломъ ли окажешь его, или словомъ, или даже взоромъ лица и миною. -

Уклоненіе отъ зла и твореніе добра, это - двѣ ноги, которыми совершаютъ шествіе свое путемъ богоугодной жизни люди богобоязненные. Опытные, впрочемъ, въ различеніи духовныхъ порядковъ находятъ между ними отличія, которыя не бесполезно знать ревнителямъ совершенства нравственнаго. Афанасій Вел. говоритъ: «уклоняться отъ зла учить страхъ, а творить добро - любовь. Кто любитъ, тотъ выше имѣющаго страхъ». Его мысль продолжаетъ Василій Великій, говоря: «не тому, кто совершенъ, прилично воздержаніе отъ зла, но только еще начинающему. Должно сперва, какъ отъ худаго пути, удалиться отъ привычки къ порочной жизни, а потомъ уже приступить къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Потому что не возможно приняться за доброе, не отступивъ напередъ и совершенно не уклонившись отъ зла, какъ не возможно возвратитъ здоровья, не освободившись отъ болѣзни, или согрѣться

прежде нежели совершенно пройдетъ ознобъ. Все это одно съ другимъ не совмѣстно: такъ и тотъ, кто хочетъ вести добрую жизнь, — долженъ освободиться отъ соприкосновенія со зломъ».

Блаженный Августинъ прилагаетъ къ сему: «мало не вредить, не убивать, не красть, не блудничать, не обманывать, не лжесвидѣтельствовать. Уклонясь отъ зла, не можешь еще съ увѣренностію говорить: теперь я безопасенъ, все сдѣлалъ, буду имѣть покойную жизнь, увижу дни благіе. Ибо не уклоняться только отъ зла должно, но и дѣлать благое. Мало не ограбить; надобно одѣть нагаго. Не ограбилъ: уклонился ты отъ зла. Но не сдѣлаешь при семъ добра, если не введешь страннаго въ домъ, не упокоишь его и не снабдишь нужнымъ. И всегда такъ надо уклоняться отъ зла, чтобъ тутъ же дѣлать и добро, — или уклоняться отъ зла не бездѣйствіемъ, а дѣланіемъ добра, противоположнаго ему».

Взыщи мира и пожени и

Се конецъ и вѣнецъ добрыхъ дѣлъ, привлекающихъ благоденствіе. Взысканіе мира и гнаніе въ слѣдъ его означаетъ усиленное исканіе мира, происходящее отъ любви къ нему. Смыслъ заповѣди сей, потому, есть: будь миролюбивъ. Миролюбіе привлекательная и паче всѣхъ боголюбезная добродѣтель. Миролюбецъ облачается въ одежду Христа Господа, Который есть *миръ нашъ* (Еф. 2:14), и Который Самъ Своими устами усвоетъ ему сыновство Богу (Мѡ. 5:9). Дивно ли, что по всему пространству слова Божія изрекаются и миру и

миролюбію самыя высокія похвалы. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, взываетъ въ другомъ мѣстѣ св. Давидъ (Пс. 132:1). Трехъ украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и человекѣ, говоритъ премудрость у Сираха: единомысліемъ братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни (Сир. 25:1-2). Почему Спаситель, въ послѣдней бесѣдѣ Своей къ ученикамъ, какъ самое дорогое наслѣдіе оставляетъ имъ миръ, говоря: миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ (Ин. 14:27). А св. Павелъ Апостоль миръ поставляетъ послѣднимъ предѣломъ и свободныхъ усилій человекѣ, и благодатныхъ ему содѣйствій, когда говоритъ: и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдаетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Господь Іисусъ (Флп. 4:7).*

Прилично сказано: *взыщи мира*. Миръ есть драгоцѣнное сокровище, достойное усильнаго исканія. Но не всегда легко имѣть миръ, при всѣхъ усилїяхъ. Почему св. Павелъ и говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми миръ имѣйте* (Рим. 12:18). *Аще возможно, указываетъ на трудъ дѣла. Но за то тѣмъ, кои успѣвають достигнуть сего, присвоится блаженство: блаженни миротворицы (Мѣ. 5:9). Долгъ всякаго — искать мира, употребляя съ своей стороны все зависящее, чтобъ крѣпко держать миръ, и всякой разъ стѣшннть помириться съ немирными. Почему и говоритъ св. Давидъ: и пожени и. Гонись за нимъ, когда онъ уходитъ, преслѣдуй его до тѣхъ поръ, пока не догонишь, пока совсѣмъ не изгладишь возникшей съ кѣмъ либо размолвки.*

Кто исполнить все, заповѣданное предъ симъ св. Пророкомъ, тотъ прямымъ путемъ придетъ къ миру. Кто удерживаетъ языкъ отъ зла, и при всякомъ случаѣ удаляется отъ зла и творитъ добро, тому какъ не быть мирну со всѣми? - «Мирный человекъ, говоритъ блаж. Феодоритъ, - любя миръ со всѣми, не похищаетъ тайно принадлежащаго ближнему, не отваживается на убійство, не злоумышляетъ нарушить супружескую вѣрность, не говоритъ и не дѣлаетъ худаго, благодѣтельствуетъ другимъ, дѣлится съ ними и защищаетъ ихъ, вмѣстѣ съ ними бѣдствуетъ и вмѣстѣ съ ними страдаетъ». Но кто такъ дѣйствуетъ, у того какой поводъ можетъ встрѣтиться, съ его стороны, къ нарушенію мира? И если это случится со стороны другихъ, то не имѣетъ ли онъ въ образѣ своихъ дѣйствій сильныхъ средствъ, снова привлечь ихъ къ миру? Въ этомъ случаѣ миръ - тоже, что любовь всеобъемлющая. Миръ есть первый плодъ любви, или онъ есть любовь, вовнѣ являющаяся и дѣйствующая. Любовь въ сердцѣ, внѣ - миръ. Почему все, что говоритъ св. Ап. Павелъ о кругѣ дѣйствій любви, можетъ быть относимо и къ миру, или миролюбію. Миротлюбивый долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ (1 Кор. 13:4-6). Во всѣхъ же такого рода дѣйствіяхъ, скажемъ обратно, представляется самое сильное обезпеченіе мира.

Эта послѣдняя мысль прямо приводитъ насъ къ рѣшенію слѣдующаго вопроса: о какомъ мирѣ говоритъ

Пророкъ, о внутреннемъ или внѣшнемъ, о мирѣ сердца, или мирѣ съ ближнимъ? О томъ и другомъ. Миръ съ ближнимъ не возможенъ, если его нѣтъ въ сердцѣ. Что заставляетъ не мирствовать съ другими? Гнѣвъ, ненависть, зависть, корысть, гордость, и всѣ вообще страсти. Онѣ отнимаютъ миръ у сердца, а при немирномъ сердцѣ не возможно хранить мира и вовнѣ съ ближними. Итакъ, очисти сначала сердце отъ страстей и умиротворись въ себѣ. Когда умиротворишься въ себѣ; тогда миръ, водворившійся въ сердцѣ, разольется вокругъ тебя и вовнѣ. Св. Василий Вел. говоритъ: *взыщи мира*, т. е. освободись отъ мятежей міра сего, приобрѣти безмятежный умъ, неволнуемое и невозмущаемое состояніе души, неколеблемое страстями, не увлекаемое ложными ученіями, которыя своимъ правдоподобіемъ привлекаютъ на свою сторону, чтобъ чрезъ сіе приобрѣсть тебѣ *миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* (Флп. 4:7) и охраняющій твое сердце, — и стать едино со Христомъ, Который есть *миръ нашъ* (Еф. 2:14).

Блаженный Августинъ далѣе развиваетъ ту же мысль: «*Взыщи, говоритъ, мира и пожени его*. Куда же гнаться за нимъ? Туда, куда онъ отошелъ. Господь есть миръ нашъ. Но Онъ, по воскресеніи, вознесся на небо. Когда воскреснешь и ты, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе; тогда достигнешь и мира. Тамъ никто и ничто уже не будетъ смущать тебя и тревожить; тамъ и совершенный миръ. А здѣсь сами праведники стенаютъ, да вѣдаютъ всѣ, что здѣсь мы только ищемъ мира, достигаемъ же его тамъ. Смотри, какъ самъ Давидъ

былъ смущаемъ. *Вскую, говоритъ, прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему* (Пс. 42:5). Когда говоритъ душѣ своей онъ: *вскую смущаеши мя*; то, конечно, она смущала его. Если смущала; то онъ не имѣлъ въ себѣ мира. Умомъ только прилѣплялся онъ къ Богу, чтобъ душа, возложившись на Него, перестала смущать его. Такъ, миръ нашъ въ Господѣ, какъ Самъ Онъ сказал: *сія глаголю вамъ, да во Мнѣ миръ имате* (Ин. 16:33). На землѣ же не обѣщаль Онъ мира, а скорби, говоря: *въ мѣръ скорбни будете* (Ин. 16:33). Такъ въ этой жизни нѣтъ мира, нѣтъ полного спокойствія. Радость безсмертія, сообщество Ангеловъ только обѣщаются. Но кто не будетъ искать сего, пока пребываетъ здѣсь, тотъ не получитъ сего и тамъ, когда придетъ время. Здѣсь хоть отчасти должно возымѣть его, чтобъ заслужить полученіе его тамъ всецѣло. Какъ это отчасти? будемъ единокорны здѣсь, возлюбимъ ближняго, какъ себя самихъ. Возлюбивъ ближняго какъ себя, будемъ имѣть миръ съ нимъ. Скажешь: нельзя обойтись здѣсь безъ какихъ нибудь столкновеній и размолвокъ; онѣ бывають между братьями, даже между святыми. - Пусть такъ; но твое дѣло не доводитъ ихъ до того, чтобъ они нарушали согласіе, разрывали любовь».

Произошла размолвка, прибавимъ къ сему, — не допускай ее до разрыва и вражды. Спѣши погасить павшую между вами и въ васъ искру. *Аще подуеши на искру, говоритъ Сирахъ, возгорится: и аще плюнеши на ню, угаснетъ. Только ярый челоуѣкъ разжигаетъ сваръ. Ты же удалися отъ свара. Помяни заповѣди, и не гнѣвайся на ближняго. Помяни послѣдняя, и престани враждовати.*

Остави обиду искреннему твоему, и тогда помольшутися грѣси твои разрѣшатся (Сир. 28:2, 6-7, 9-10, 14).

Второго десятиціія вторая часть, 16-22

Плоды Богобоязненности

Указаны дѣйствія страха Божія, опредѣлено поведеніе людей богобоязненныхъ. Теперь приступаетъ св. Пророкъ къ изображенію плодовъ такой жизни. Не забылъ онъ, что обѣщаль за послѣдованіе внушеніямъ страха Божія; и указываетъ, какъ исполняется сіе обѣтованіе надъ тѣми, кои идутъ путемъ, имъ опредѣленнымъ. Обѣщаль животь и дни благи. Но то и другое въ рукахъ Божіихъ. Близость къ Богу людей богобоязненныхъ и изображаетъ св. Давидъ. Не показываетъ, какъ именно животь и дни благи вытекаютъ изъ предписанной имъ жизни. А поставляетъ ведущихъ ее въ пріискреннюю близость къ Богу, говоря какъ бы: живя такъ, вы будете у самаго источника всякаго блага; а послѣ сего не сомнѣвайтесь, что получите и гораздо больше того, что я обѣщаль вамъ. Богу работайте, - Богомъ пріемлитесь, какъ свои Ему, — и получите отъ Него всякія милости, именно: 1) особенное Божіе благоволеніе, - 16, 17, 2) скороуслышаніе, - 18, 3) близость и утѣшеніе въ скорбяхъ, - 19, и 4) избавленіе отъ нихъ, - 20. Этого они сподобляются еще въ сей жизни, но 5) полное воздаяніе срѣтаетъ ихъ въ смерти и по смерти, - 21, 22.

1) Особое Божіе благоволеніе

Ст. 16. *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ.* - Выраженіе особеннаго благоволенія къ боящимся Его, - къ праведникамъ!

Очи Господни на праведныя. И между людьми глаза служатъ къ выраженію особой любви и попечительности. Кто кого любитъ, тотъ на того все и смотрѣлъ бы; и кто о комъ печется, тотъ того и съ глазъ не спускаетъ. Почему, когда говоритъ св. Пророкъ: *очи Господни на праведныя*, то выражаетъ тѣмъ, что Господь особенно любитъ ихъ и особенно печется о нихъ. Св. Аѳанасій Великій говоритъ, что праведные за попеченіе о добродѣтели получаютъ великую награду — имѣють зрителемъ Бога. А блаженный Феодоритъ присовокупляетъ, что праведники, исполняющіе то, что указано Пророкомъ въ 14 и 15 стихахъ, находятся подъ бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ Владыки Бога.

Уши Его въ молитву ихъ. Какъ мать, нѣжно любящая дитя свое, всегда изощренное обращаетъ къ нему ухо, чтобъ не пропустить и малѣйшаго его движенія, шороха и звука: такъ у Господа изощрены уши къ услышанію молитвенныхъ воззваній, выходящихъ изъ сердца любящихъ Его праведниковъ. Это новый знакъ особеннаго благоволенія и любви Божіей къ боящимся Его. Силу надъ ними надзирательную и силу приѣмлющую молитвы Давидъ называетъ очами и ушами, говоритъ Василій Великій.

То и другое какое сильное должно возрождать удостовѣреніе въ благобытіи, всегда готовомъ низойти для праведниковъ отъ Господа, назирающаго и слышащаго! Если они сами видятъ какое

приближающееся зло и вопіють къ Богу, то вопль ихъ всегда находитъ тамъ уши Божіи отверстыми и внемлющими. А когда сами они не видятъ зла, видитъ его Богъ, назирающій ихъ и бдящій надъ ними, — и избавляетъ отъ него. Дивная, по истинѣ, благодать Божія! Кто не почтетъ за великое благо — всѣмъ сердцемъ любить такого Владыку и съ сыновнимъ страхомъ вести жизнь свою предъ лицомъ Его! Кто не воскликнетъ съ Пророкомъ: *пригвозди страху Твоему плоти наша* (Пс. 118:120), *да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего* (Пс. 85:11)! (Иринеи Псков.)

Итакъ, «не бойся, говоритъ блаженный Августинъ, работай и трудись. Очи Господни на тебя обращены, и уши Его отверсты для принятія молитвъ твоихъ. Чего больше желать? Слуга ропотливый, служа въ большомъ домѣ, при невниманіи господина къ трудамъ и нуждамъ его, можетъ еще говорить: столько терплю, — и никто не скалится? - Скажешь, можетъ быть: еслибъ услышалъ меня, избавилъ бы меня отъ скорби; но взываю, и все остаюсь въ скорби? - Ты только держись путей Его, а Онъ несомнѣнно слышитъ тебя. Если не скоро избавляетъ, то вспомни при томъ, что Онъ есть и врачъ. Если не дѣлаетъ по прошенію, то вѣрно потому, что въ тебѣ есть еще какой загнившій членъ. Ты взываешь, а Онъ еще продолжаетъ отсѣкать, и не отъемлетъ руки сѣкущей. Подожди, пока отсѣчетъ, сколько нужно. Жестокосердъ не тотъ врачъ, который, не смотря на вопли больного, дѣлаетъ нужные надрѣзы; а тотъ, который, послушавъ больного изнѣженнаго, оставляетъ раны и гнилости неочищенными и

невырѣзанными. Когда матери купаютъ дѣтей, не кричатъ ли дѣти въ рукахъ ихъ? Чтоже, — онѣ жестокосерды, что не слушаютъ дѣтскихъ слезъ? Дѣти кричатъ, а мать все продолжаетъ свое, и не слушаетъ ихъ по любви къ нимъ. Такъ и Богъ нашъ исполненъ любви. Но иногда кажется не слышащимъ взывающихъ, чтобъ между тѣмъ дѣло исцѣленія ихъ доведеть до конца».

Ст. 17. *Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* - Выраженіе особаго гнѣва Божія на грѣшниковъ!

Въ семъ сочетаніи *лице* означаетъ неблаговоленіе. Но въ другихъ мѣстахъ Пророкъ Давидъ ищетъ лица Божія и всѣхъ къ тому приглашаетъ. *Взыска Тебе лице мое,* говоритъ онъ къ Богу, *лица Твоего, Господи, взыщу* (Пс. 26:8). *Взыщите и всѣ лица Его выну* (Пс. 104:4). Искали видѣть лице Божіе Моисей и Илія. И Ангелы *выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Мѡ. 18:10). И всѣмъ общается блаженство въ зрѣніи Господа *лицемъ къ лицу.* - Здѣсь св. Пророкъ хотѣлъ только осязательнѣе изобразить противоположность отношенія Господа къ творящимъ злое и къ праведникамъ. Тогда какъ для праведниковъ Онъ весь — око назирающее, и весь ухо внемлющее, на грѣшниковъ, когда исполнится мѣра беззаконій ихъ, Онъ только обратитъ гнѣвное лице Свое, — и они исчезаютъ съ лица земли. Сильно слово: *еже потребити отъ земли память ихъ,* — чтобъ духъ ихъ не пахъ и имя ихъ не поминалось среди живущихъ на землѣ. Истребляетъ Господь память творящихъ злое тѣмъ, что погубляетъ не только ихъ самихъ, но и дѣтей

ихъ, и внучать, и всѣхъ потомковъ. Хотя это не всегда случается видѣть, потому что или сами нечестивые раскаяваются прежде, чѣмъ постигнетъ ихъ время праведнаго гнѣва Божія, или дѣти и внучата ихъ не подражаютъ имъ въ злодѣянїяхъ ихъ, или по другимъ какимъ причинамъ, кои вѣсть праведный Судья: но св. Давидъ указываетъ здѣсь на то, что нерѣдко бываетъ, по опредѣленію Самого Бога праведнаго, которое Самъ Онъ ясно изрекъ и открылъ въ словѣ Своемъ, говоря: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаѣй грѣхи отецъ на чада до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исх. 20:5).

Въ словѣ Божіемъ сохранено много опытовъ такого праведнаго наказанія Божія на грѣшниковъ. Нечествовавшихъ при праведномъ Ноѣ потопъ потопилъ всѣхъ. Содомлянъ и Гоморрянъ съ жителями другихъ городовъ огонь истребилъ тоже всѣхъ. Кто остался изъ семейства возмутителей Дафана и Авирона, коихъ и съ кущами поглотила земля? Вымеръ, по прописанному закону правды Божіей, весь родъ Сауловъ, родъ Ахаава и Іезавели, Ирода четверовластника. И много подобныхъ примѣровъ представляетъ священная и свѣтская исторія. Внимательные къ судьбамъ Божіимъ и на своей памяти встрѣчаютъ повтореніе тѣхъ же судовъ Божіихъ, негласно изрекаемыхъ, а на дѣлѣ видимыхъ. Когда разсываются, какъ говорится, дома, прежде благоденствовавшіе, никогда это не бываетъ даромъ. — Гдѣ нибудь въ родоначальникѣ залегла истребительная искра — какое либо злодѣянїе и неправда, — скрытныя,

привлекшія, однакожь, явную кару Божию. Зло само разрушительно. Какъ ядъ, принятый въ тѣло, проникаетъ его мало по малу все и подѣдаетъ въ немъ корни жизни: такъ Богу ненавистное зло грѣховное, совершенное родоначальникомъ, постепенно подѣдаетъ животы потомковъ его, пока совсѣмъ не истребитъ ихъ всѣхъ.

Здѣсь, впрочемъ, на землѣ суды Божіи суть большею частію очистительные и исправительные. Окончательное же потребленіе памяти злотворящихъ послѣдуетъ уже на землѣ новой, подъ новымъ небомъ, какъ говоритъ св. Кирилль (у Зигабена). Въ семъ отношеніи лице Господне будетъ означать явное и открытое пришествіе Господа на судъ, какъ разумѣетъ св. Василій Вел., когда и грѣхъ и грѣшники будутъ истреблены праведнымъ судомъ Божиимъ. На семъ-то судѣ срѣтитъ гнѣвное лице Божіе паче да убоимся, грѣшники! -

2) Скороуслышаніе

Ст. 18. Воззваша праведнии и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ

Особенное Божіе благоволеніе къ праведнымъ, особое къ нимъ вниманіе и скороуслышаніе ихъ молитвъ доказываетъ здѣсь св. Пророкъ примѣрами древнихъ отцевъ, до него жившихъ, святыхъ и праведныхъ — Авраама, Исаака, Иакова, Іосифа, Моисея, Иисуса Навина, Гедеона и другихъ, которыхъ, по ихъ воззванію, неоднократно спасала отъ крайнихъ бѣдъ десница Божія. Что точно очи Господни на праведные и

уши Его въ молитву ихъ, для удостовѣренія въ семъ, смотри, говоритъ, на то, что было. Въ какой тревогѣ былъ Иаковъ, когда предлежало ему встрѣтиться съ Исавомъ? Но воззвалъ онъ къ Господу, — и Господь избавилъ его отъ сей крайности. Въ какой крайности былъ Моисей предъ Чернымъ моремъ? Но воззвалъ, — и Господь избавилъ его и народъ отъ великой бѣды сей. И послѣ Давида исторія не представляетъ ли такихъ же опытовъ? Довольно помянуть объ одномъ праведномъ царѣ Езекии, который дважды видѣлъ себя въ горькой тѣснотѣ и дважды былъ спасаемъ Богомъ, къ Кому взывалъ въ молитвѣ. То враги облежали городъ, и готовы были разорить его; то смерть угрожала пресѣчь дни, которые онъ считалъ еще нужными для себя. Но въ тотъ и другой разъ воззвалъ онъ къ Богу, — и тотчасъ былъ услышанъ. Враговъ всѣхъ въ одну ночь истребилъ Ангелъ по повелѣнiю Господа; и смерть отсрочена была еще на 15 лѣтъ. И много было подобныхъ дивныхъ избавленiй, какихъ сподоблялъ Господь боящихся Его, когда они болѣзненно вzywали къ Нему о помощи.

Конечно, въ устроении временной судьбы всякаго человѣка и самыхъ праведниковъ много непостижимаго. Но это потому, что какъ Самъ Господь въ существѣ Своемъ и Своихъ свойствахъ непостижимъ, такъ непостижимъ Онъ для нашего слабаго ума и въ дѣйствiяхъ промысленiя Своего. Истина же вниманiя Божiя къ праведникамъ и особеннаго блюденiя ихъ не перестаетъ быть истиною, отъ того, что мы не постигаемъ, по какимъ законамъ и въ какомъ видѣ совершается сіе Господомъ.

На этой мысли останавливаетъ вниманіе свое блаженный Августинъ. — «Праведны были, говорить онъ, три отрока. Почему, когда воззвали къ Господу изъ печи, огонь остылъ отъ хвалебныхъ пѣсней ихъ. Пламень не коснулся и не опалилъ хвалившихъ Господа невинныхъ и праведныхъ отроковъ. — Но скажетъ кто: Эти — праведные, и услышаны; а я взываю, и не избавляетъ меня Господь. Или я не праведенъ и не дѣлаю, что Онъ повелѣваетъ, или, можетъ быть, Онъ не видитъ меня. — Не бойся, только дѣлай повелѣнное Имъ. Если не подаетъ Онъ тебѣ избавленія въ тѣлесномъ, то всячески подаетъ спасеніе душевное. Судьбы Его дивны и неизслѣдимы. Тотъ же Богъ, Который спасъ трехъ отроковъ въ пламени, не спасъ ли Маккавеевъ отъ огня? — Тѣ въ пламени пѣли хвалебныя пѣсни, а эти испустили духъ. Богъ трехъ отроковъ не есть ли Богъ и Маккавеевъ? Но тѣхъ Онъ избавилъ, а этихъ нѣтъ. Или вѣрнѣе, Онъ избавилъ тѣхъ и другихъ; только трехъ отроковъ избавилъ такъ, что и плотскіе люди вразумились, а Маккавеевъ не симъ, а инымъ образомъ избавилъ, чтобъ гонители ихъ пошли въ горшія муки. — Избавилъ Онъ Петра, когда пришелъ къ нему Ангелъ въ темницу и сказалъ: *вставъ, изыди*. Тотчасъ спали оковы, онъ послѣдовалъ за Ангеломъ и избавился отъ готовой смерти (Дѣян. 12:7). Ужели же св. Петръ потерялъ праведность, что послѣ Богъ не избавилъ его отъ смерти на крестѣ? — А я скажу, что въ послѣднемъ случаѣ Богъ больше услышалъ его, нежели въ первомъ. Тутъ онъ, точно, былъ избавленъ отъ всѣхъ скорбей, потому что переселенъ туда, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій; а послѣ

перваго избавленія сколько ему приходилось потерпѣть въ своей жизни?!»

3) Близость и утѣшеніе въ скорбяхъ

Ст. 19. *Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренные духомъ спасетъ*

Усиливаетъ св. Давидъ Божіе благоволеніе къ праведникамъ. Помышляющему о томъ, что Богъ видитъ и слышитъ, все еще можетъ представляться, что Онъ вдали находится, а праведникъ остается одинъ, окруженный тѣмъ, что враждебно ему, и потому не можетъ быть свободенъ отъ страха и смущенія. Св. Пророкъ говоритъ здѣсь: не бойся, близъ есть Господь! Ты подъ кровомъ Его, Десница Его покрываетъ тебя и никакой врагъ не можетъ приблизиться къ тебѣ. Сіе же и Самъ Господь говоритъ у пророка Іереміи: *Богъ приближайся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23:23). Тоже обѣщаетъ Онъ въ 90-мъ псалмѣ, говоря о праведникѣ: *съ нимъ есмь въ скорби его* (Пс. 90:15). - Такъ мать утѣшаетъ страшливое дитя, говоря ему: я съ тобою, не бойся! -

Близъ Господь всюду, яко вездѣсущій! Но здѣсь особенная указывается близость Его къ праведнымъ. И сія особенность зависитъ отъ той особенности, съ какою сердца праведныхъ обращаются ко Господу. Это ихъ сокрушенное и смиренное сердце привлекаетъ Господа близъ, и отъ Него извлекаетъ обиліе милостей. Самоувѣренный, самонадѣянный и близкаго Господа дѣлаетъ далекимъ отъ себя: отъ того всѣ опоры его ломаются, какъ трость сокрушенная. «Высокъ Богъ,

говорить блаж. Августинъ; да умяется убо христіанинъ! Если хочешь, чтобъ высокій Богъ былъ близъ тебя, уничижись и смирись. Великое здѣсь таинство! Богъ надъ всѣмъ есть. Сколько ни будешь высить себя, не достигнешь Его. Смирись, и Онъ самъ низойдетъ до тебя». Св. Василій Вел. такую рѣчь влагаеть при семъ въ уста Давида: «близъ Господь! - Къ вамъ говорю сіе смиренныя и сокрушившія свое самомнѣніе, чтобъ васъ обрадовать и ввести въ долготерпѣніе. Кто чуждъ всякаго надменія, и ничѣмъ человѣческимъ не гордится; тотъ и сердцемъ сокрушенъ, и духомъ смиренъ». Ибо блаженный Феодоритъ въ сокрушенныхъ сердцемъ тоже видитъ тѣхъ, которые скромными о себѣ водятся мыслями; за что особенно близкимъ къ нимъ являетъ себя Господь и съ благоволеніемъ пріемлетъ молитвы ихъ.

Сокрушенный сердцемъ есть и тотъ, у кого сердце разбито горемъ, и смиренный духомъ тотъ, у кого духъ уничиженъ тяготою бѣдъ. Въ совокупности же тѣмъ и другимъ терминомъ означаетъ человѣкъ, который и въ себѣ и вокругъ себя видитъ все раззореннымъ, который никакой для себя опоры не находитъ ни въ себѣ, ни въ чемъ либо внѣ себя. Почему въ сокрушеніи и смиреніи, все упованіе свое возложивъ на Единого Господа, Ему день и ночь вопіеть о помощи. Это-то совершенное возверженіе всей надежды на Единого Господа и привлекаетъ къ нему Господа и дѣлаетъ Его особенно близкимъ къ нему, скорымъ на помощь; ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50:19). Близъ есть Господь, - и спасаетъ. *Покрыю и*, говоритъ

Самъ Онъ, *изму его и прославлю его* (Пс. 90:14—15); показывая, что праведныхъ людей въ годину утѣсненій и гоненій, въ сокрушеніи сердца взывающихъ къ Нему, Богъ не оставляетъ, но неотступно благодатию Своею пребываетъ съ ними, подавая терпѣніе, и небеснымъ утѣшеніемъ растворяя оное, дабы они могли мужественно сносить нашедшія страданія; а то и совсѣмъ изъемлетъ ихъ отъ всякихъ утѣсненій и бѣдствій, и послѣ мрака печалей свѣтомъ радости осіяваетъ ихъ (Ириной Псков.).

Поелику грѣхи наши становятся средостѣніемъ, отдѣляющимъ насъ отъ Бога, разоряется же сіе средостѣніе покаяннымъ сокрушеніемъ и смиреннымъ исповѣданіемъ грѣховъ; то, когда говорится, что Господь близъ сокрушенныхъ сердцемъ, ничто не препятствуетъ помышлять при семъ о той близости, которой сподобляются кающіеся. Удаляемся отъ Бога, когда предаемся грѣху и страстямъ. Возвращаемся къ Нему, когда каемся, смиряемся и сокрушенно оплакиваемъ грѣхи. Тогда и милостивый Господь исходитъ въ срѣтеніе, принимаетъ въ отеческія объятія Свои, лобызаетъ и возвращаетъ все потерянное. Сокрушающимся о грѣхахъ и надобно сильнѣе напоминать, что Господь близъ ихъ; потому что въ минуты сильнаго сокрушенія врагъ нерѣдко всѣваетъ отчаянныя мысли: пропаль ты, отвергъ тебя Господь. Вотъ и напоминаетъ такому: какъ только ты сокрушился, ужъ близъ тебя Господь. Не отчаявайся. Начавшись въ покаяніи, сокрушеніе сердечное не оставляетъ потомъ возубоявшагося Господа и на всѣхъ

путяхъ жизни исправляющейся, или исправной. Почему св. Василий Вел. говоритъ: «сокрушеніе сердца есть истребленіе человѣческихъ помысловъ. Кто презрѣлъ настоящее, предалъ себя волѣ Божіей, и владычественное въ себѣ (умъ) посвятилъ помышленіямъ выщечеловѣческимъ и Божественнымъ; тотъ будетъ имѣть сокрушенное сердце и содѣлаетъ его жертвою, неуничтожаемою отъ Господа».

При семъ не излишне привести замѣчаніе св. Василия Вел. о странномъ порядкѣ, или безпорядкѣ, замѣчаемомъ въ помышленіяхъ человѣческихъ. «Собственно смиренъ (униженъ) тотъ, кто ходитъ во грѣхъ, потому ничто такъ не смиряетъ, какъ грѣхъ. Тѣ, которые утратили высокость души, низложены грѣхомъ на землю и какъ бы притвожены къ землѣ, изгибаются подобно пресмыкающемуся змію, и уже не въ силахъ прійти въ прямое положеніе, - тѣ собственно смиренны (унижены, попраны). Между тѣмъ сами они все высятя, и никакъ не согласны сознать своего униженія. Напротивъ, избавленные благодатію изъ плѣна грѣховнаго, и усовершенствовавшіеся въ добръ, слѣдовательно, возвратившіе себѣ истинное свое достоинство, — тѣ смиряютъ себя добровольно, со Апостоломъ называя себя самихъ рабами всякаго чловѣка о Христѣ (2 Кор. 4:5), всѣхъ попраніемъ, отребіемъ міра (1 Кор. 4:13). Между тѣмъ какъ они, будучи послѣдними по чувствамъ о себѣ, суть первые въ очахъ Божіихъ. И Господь называетъ ихъ блаженными, говоря: блаженни нищии духомъ (Мѣ. 5:3)».

4) Избавленіе отъ скорбей

**Ст. 20. Мнози скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ
избавитъ я Господь**

Послѣдній предѣлъ Божія благоволенія, до коего доводитъ богобоязненность! - Сказалъ уже, что Богъ ихъ видитъ, слышитъ, близъ нихъ есть; теперъ заключаетъ: отъ всѣхъ скорбей избавитъ ихъ. Пусть мнози скорби праведнымъ на землѣ: таковъ ужъ порядокъ жизни сей; но отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Не сказалъ, что праведныхъ не коснутся скорби; ибо этому быть нельзя, а, напротивъ, потому самому и не миновать скорбей праведнымъ, что они праведны, какъ говоритъ Премудрый, что приступая работать Господу, должно душу свою готовить на искушенія (Сир. 21). Не сказалъ такъ, а прямо открылъ, что мнози скорби праведнымъ; только прибавилъ къ тому утѣшительное обѣтованіе, что *отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь*.

Какъ избавитъ? - Такъ, что во всѣхъ ихъ, какъ бы онѣ ни были велики, сохранить ихъ цѣлыми, не допустить ихъ пасть подъ тяжестью ихъ, дать силы перенести и преодолѣть ихъ: праведники пройдутъ сквозь сіи скорби непобѣжденными, и выйдутъ изъ нихъ побѣдителями. Праведника, благоволеніемъ Своимъ воодушевивъ, покровомъ Своимъ обнадеживъ и силою Своею укрѣпивъ, выводитъ Господь на борьбу съ противностями, воздвигаемыми нелюбителями правды, враждебными силами, видимыми и невидимыми. Стоитъ праведникъ непоколебимо въ своей праведности, среди всѣхъ напастей, какъ утесъ среди моря, обуреваемый волнами. Не утесъ сокрушается, а волны, приражающіяся къ нему, сокрушаются и

отбѣгають. Такъ и въ борьбѣ праведниковъ, - не праведники сокрушаются, а всѣ враждебныя силы сокрушаются о непоколебимую твердость ихъ праведности. Это именно избавленіе и обѣщается праведнымъ. - Такъ и Господь предрекъ Апостоламъ, что они въ мірѣ скорбны будутъ; только въ утѣшеніе имъ тотчасъ прибавилъ: *но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Ин. 16:33). Не бойтесь! Эти скорби міра ничего вамъ не сдѣлають. Я побѣдилъ міръ; сею Моею побѣдительною силою и вы будете побѣждать и одолѣвать міръ, при всѣхъ его на васъ нападкахъ. Почему св. Апостолы всѣ скорбѣли; но скорбя исповѣдали, что хотъ скорбятъ, но не стужаютъ тѣмъ (2 Кор. 4:8), и всѣхъ воодушевляли, говоря: *вѣренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци вамъ понести* (1 Кор. 10:13). Къ сему блаж. Феодоритъ говоритъ: «хотъ Богъ попускаетъ праведнымъ вступать въ борьбу, но Самъ вспомоцествуетъ имъ и являетъ ихъ превосмогающими встрѣчающіяся съ ними напасти, подкрѣпляя и дѣлая твердыми ихъ помышленія».

Почему «если видишь когда праведниковъ въ болѣзняхъ съ поврежденными членами, покинутыхъ своими, въ ранахъ, въ безчестіи, въ совершенной скудости и лишеніи необходимаго; то помни, что такъ слѣдуетъ по премудрымъ порядкамъ Божіимъ. Утверждающій, что скорбь неприлична праведнику, говоритъ одно съ утверждающимъ, будто борцу неприличенъ противоборникъ. Но борецъ, не входящій

въ подвигъ, будетъ ли имѣть какой поводъ къ полученію вѣнцевъ?» (Васил. Вел.)

Избавленіе праведныхъ — отъ скорбей, какъ въ предыдущемъ стихѣ спасеніе смиренныхъ духомъ, есть собственно устояніе ихъ, при всемъ напорѣ скорбей, въ порядкѣ праведной жизни, въ вѣрности заповѣдямъ Господа и правиламъ вѣры. Прекратятся ли скорби ихъ въ этой жизни, или будутъ тяготѣть надъ ними до самой смерти, — это въ очахъ Господа, какъ и въ мысли праведныхъ не имѣетъ решительнаго значенія. Бываетъ, что онѣ прекращаются или обычнымъ своимъ теченіемъ, или особеннымъ дѣйствіемъ промысленія Божія. Но хоть бы этого и не случилось, всячески Божіе избавленіе и спасеніе сопутствуетъ праведнымъ неотступно; и изъ мрака скорбей, сквозь сѣнь смертную, изводитъ ихъ на свободу и вводитъ въ жизнь, полную отрады, гдѣ только она и умѣстна въ истинномъ своемъ значеніи и видѣ. «Люди неправедные, говоритъ блаж. Августинъ, меньше имѣютъ скорбей, а праведные больше терпятъ. Но тѣ послѣ небольшихъ, или никакихъ скорбей пойдутъ на вѣчное мученіе, отъ коего уже не избавятся никогда; а праведники послѣ многихъ скорбей внидутъ въ вѣчный покой, гдѣ никогда уже не коснется ихъ никакое зло».

5) Воздаяніе имъ въ смерти и по смерти

Ст. 21. Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится

Предыдущимъ стихомъ перевелъ св. Пророкъ праведника, а вслѣдъ за нимъ и вниманіе наше, въ

другую жизнь, гдѣ собственно и избавляется онъ отъ всѣхъ скорбей. Но праведники переходятъ въ блаженную вѣчность душею; спрашивается, что же сказать о тѣлѣ ихъ? - Отвѣчаетъ св. Пророкъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ, ни одна отъ нихъ сокрушится. Не пропадаетъ ни одна часть ихъ состава тѣлеснаго, все явится въ свое время цѣлымъ, несокрушеннымъ, именно, въ будущемъ воззурстроеніи всяческихъ. Слова сіи наводятъ на мысль о славѣ будущаго воскресенія, какъ и слова Господа: *власть главы вашей не погибнетъ* (Лк. 21:18). Несокрушимыми и хранимыми кости праведныхъ именуются въ томъ смыслѣ, что какова бы ни была участь ихъ во времени, придетъ срокъ, когда они всѣ явятся цѣлыми и прекрасными. Хотя бы кости и всѣ члены праведныхъ въ прахъ разрушены были, хотя бы отъ звѣрей съѣдены были, хотя бы въ море брошены, или огнемъ истреблены; но Господь всѣ ихъ хранитъ, въ нѣдрахъ промысла Своего, и ни одна изъ нихъ не погибнетъ въ конецъ. Всѣ возстанутъ въ день воскресенія цѣлыми и прославленными (Иринеи).*

Съ нѣкоторыми ограниченіями можно, впрочемъ, и буквально понимать стихъ сей, именно: были св. праведники, которыхъ весь составъ тѣла Богъ сохранялъ неповрежденнымъ, и ни одной части его не попустилъ быть сокрушенною. Св. Пророкъ частное, или преимущественное, обобщаетъ здѣсь, и что вѣрно въ отношеніи къ нѣкоторымъ, то приписываетъ всѣмъ; ибо и для всѣхъ, не нарушая законовъ правды Своей, могъ бы то же сдѣлать Господь, что сдѣлалъ для нѣкоторыхъ. А что точно такъ бывало, сколько тому

примѣровъ и въ словѣ Божіемъ и въ жизнеописаніяхъ святыхъ, особенно мучениковъ. Отроковъ въ печи огонь не опалилъ; многихъ мучениковъ испущенные на нихъ лютые звѣри оставляли неприкосновенными, а иныхъ тѣла, какъ стражи, хранили, послѣ того, какъ они, бездыханныя, брошены были на снѣденіе имъ; иныхъ святыхъ море не потопляло, желѣзо не брало, а само сокрушалось, и проч. Вотъ всѣ такіе опыты и можно приводить на память, когда читается: *хранить Господь вся кости ихъ.*

И другое еще важнѣйшее помышленіе умѣстно при семъ, именно, — о нетлѣни св.мощей. Повсюдныя имѣемъ опыты, какъ тѣла святыхъ и, преимущественно, кости ихъ остаются неприкосновенными для разрушительной силы тлѣнія, царствующаго въ настоящемъ порядкѣ вещей. У насъ въ Россіи, цѣлыя тѣла являются нетлѣнными; на Востокъ же большею частію являются такими кости ихъ, видъ которыхъ всякаго силенъ удостовѣрить, что тлѣніе не коснулось ихъ. Примѣры сохраненія нетлѣнными костей праведныхъ людей съ чудодѣйственною силою были и въ ветхомъ завѣтѣ. Не такіе ли опыты и разумѣлъ св. Пророкъ въ стихѣ семъ?

Нельзя, впрочемъ, признать неумѣстнымъ и помышленія тѣхъ, кои, принимая сіи слова въ переносномъ смыслѣ, переходятъ отъ нихъ къ представленію нравственныхъ расположеній и внутренняго, сердечнаго строя праведныхъ. Въ семъ смыслѣ этотъ стихъ будетъ продолжать мысль предыдущаго. Тамъ сказано, что Господь избавляетъ

праведниковъ отъ всѣхъ скорбей тѣмъ, что даетъ силу устоять въ своей праведности, при всемъ напорѣ скорбей. Здѣсь тоже самое выражается подъ образомъ сохраненія костей несокрушенными. То есть, какъ бы ни были сильны скорби, внутренній строй праведныхъ остается при томъ несокрушеннымъ. Не поддаются они ни малодушію, ни ропоту, ни колебанію въ вѣрѣ и упованіи (Анѳимъ Патр. Іер.).

Вотъ мысли въ семъ тонѣ св. Василія Великаго!

«Должно ли здѣсь, — т. е. при словахъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ*, — остановиться на голомъ реченіи и думать, что тѣлесныя кости, — сіи опоры плоти, — не сокрушатся у праведныхъ? - Но какъ согласить съ этимъ страданія мучениковъ? Гонители инымъ раздробляли голени, другимъ многократно пронзали гвоздьми руки, голову. Между тѣмъ, кто же станетъ отрицать, что скончавшіеся въ мученичествѣ были праведнѣе всѣхъ?»

«Не лучше ли понять это о внутреннемъ человѣкѣ? Говорится иногда: *человѣкъ*, а разумѣется: душа и умъ человѣческой, и силы душевныя называются подобоименно съ частями тѣла. Напр. *мудраго очи во главѣ его* (Еккл. 2:14), - чѣмъ означается прозорливость и осмотрительность. На семъ основаніи во внутреннемъ человѣкѣ можно представить себѣ и нѣкоторыя кости, которыми поддерживается связь и стройность между душевными силами. Хранитъ Господь кости праведныхъ, т. е. хранитъ внутреннюю благонастроенность ихъ силъ, при всемъ разрушительномъ дѣйствіи внѣшнихъ скорбныхъ обстоятельствъ. Отъ чего они дѣлаются способными изъ

глубины души возносить славу Богу, какъ говорить Пророкъ въ другомъ мѣстѣ: *вся кости моя*, т. е. всѣ силы души моей, *рекутъ: — Господи! кто подобенъ Тебѣ* (Пс. 34:10).

Согласны съ этимъ и слова блаж. Августина. «Этого, — т. е. *хранитъ Господь вся кости ихъ*, — не должно понимать плотски. *Кости* означаютъ твердость вѣрующихъ. Какъ въ тѣлѣ кости составляютъ твердыню его; такъ въ сердцѣ христіанина твердыня есть непоколебимая вѣра. Терпѣніе въ вѣрѣ — вотъ кости внутреннія, вотъ то, что не можетъ быть сокрушено. - Въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ несокрушеніе костей исполнилось буквально. Сохранилъ Богъ кости Сына Своего, и ни едина отъ нихъ не сокрушилась, какъ и о прообразовавшемъ Его агнцѣ было заповѣдано (Исх. 12:46). Относительно же праведныхъ обѣтованіе сіе исполняется духовно. Почему, когда видимъ, что какого либо святаго иной гонитель такъ мучитъ, что сокрушаются кости его, не будемъ говорить: вѣрно, неправеденъ тотъ; потому что праведнымъ обѣтовалъ Господь — *хранитъ кости ихъ*, чтобъ ни одна изъ нихъ не была сокрушена. Хотите ли удостовѣриться, что здѣсь другія разумѣются кости, и именно тѣ, кои предъ симъ я назвалъ твердостью вѣры, т. е. терпѣніе и непоколебимость въ страданіяхъ — сіи несокрушимыя духовныя кости, — послушайте, — и въ обстоятельствахъ страданій Господа увидите истину того, что говорю. - Господь распятый виситъ посрединѣ: сюду и сюду два разбойника. Одинъ изъ этихъ разбойниковъ поносилъ Господа, а другой увѣровалъ въ

Него; одинъ, слѣдовательно, долженъ быть осужденъ, а другой оправданъ, которому и сказалъ Господь: *днесь со Мною будещи въ раи* (Лк. 23:43). Но вотъ пришли воины, и у Господа не сокрушили костей, голени же разбойниковъ перебили (Ин. 19:32). Такимъ образомъ сокрушены кости и того разбойника, который хулилъ, какъ и того, который увѣровалъ. Гдѣ же сказанное: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится?* Не могъ ли Господь сохранить всѣ кости у того, которому сказалъ: *днесь будещи со Мною въ раи?* Отвѣчается тебѣ: сохранилъ Господь кости его; ибо твердость вѣры его не была сокрушена тѣми ударами, коими сокрушены голени его».

**Ст. 22. Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящїи
праведнаго презрѣшатъ**

Какъ намѣреніе у Пророка — изобразить плоды праведности и богобоязненности, то объ участи грѣшниковъ поминаетъ онъ здѣсь, какъ прежде о богатыхъ самонадѣянностію, только для того, чтобъ чрезъ то, по противоположности, въ сильнѣйшемъ свѣтѣ представить участь праведниковъ. - Гдѣ же противоположность тому, что говорится въ семъ стихѣ? Она или въ предыдущихъ двухъ стихахъ, или въ слѣдующемъ послѣднемъ стихѣ. Въ первомъ случаѣ дается мысль: избавляетъ Господь праведниковъ отъ скорбей тѣмъ что, проведши ихъ невредимыми сквозь огонь и воду скорбей, вводитъ души чрезъ сѣнь смертную въ рай, а тѣла сохраняетъ нетлѣнными; напротивъ, грѣшники, хоть не страдаютъ въ жизни, но когда

приходить смерть, души ихъ идутъ въ адъ, а тѣла предаются тлѣнію, и всѣ гордыя надежды ихъ разсыпаются и посрамляются, люта смерть ихъ и участь посмертная. Во второмъ случаѣ дается такая мысль: смерть грѣшниковъ люта, потому что души ихъ восхищаютъ темныя силы и низвергаютъ въ адъ, чѣмъ погрѣшительными оказываются надежды ихъ: души же рабовъ Своихъ, богобоязненныхъ праведниковъ, Господь хранитъ въ исходѣ ихъ изъ тѣла такъ, что страшныя полчища нечистыхъ силъ прикоснуться къ нимъ не смѣютъ, и тѣмъ оправдываетъ, что уповающіе на Него уповаютъ не ошибочно. И тамъ и здѣсь мысль одна и таже.

Послѣднему стиху противопоставляютъ сей стихъ вѣрнѣе можетъ быть потому, что вторыя полустигіи ихъ обоихъ находятся въ очевидномъ соотвѣтствіи. Въ этомъ стихѣ стоитъ: *ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ*, а въ слѣдующемъ: *не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него*. Они и себя поясняютъ взаимно, и свѣтъ издаютъ къ поясненію полныхъ стиховъ.

Смерть грѣшниковъ люта, потому что въ часъ смерти съ ужасомъ увидятъ они, что все потеряно, и они погибли: нѣтъ никакой надежды поправить участь свою. То, на чемъ они опирались, рушится, другой же опоры никакой нѣтъ: Богъ прогнѣванъ, совѣсть грызетъ, и истязатели подступаютъ. Состояніе по смерти еще люте: тамъ дѣломъ испытывается то, чего ожиданіе ужасало въ часъ смерти. Души грѣшныхъ тотчасъ берутся темными силами и отводятся въ мѣста мрака и мученій *предначинательныхъ*, въ ожиданіи

окончательнаго рѣшенія горькой участи своей на страшномъ судѣ.

«Есть смерть праведныхъ, говоритъ св. Василій Великій, но она не люта, а добра. Умершіе со Христомъ, пріобщились благой части и, умерши грѣху, умерли смертію благою и спасительною. Между тѣмъ смерть грѣшниковъ люта. Ибо ихъ по смерти постигаетъ мученіе, какъ и богатаго, который *облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло* (Лк. 16:19). Которые дѣлаютъ худое употребленіе изъ своего тѣла и обращаютъ его въ служеніе всякому грѣху, тѣ готовятъ себѣ лютую смерть».

Блаженный Августинъ ту же мысль развиваетъ съ другой стороны. «Словами: *смерть грѣшниковъ люта*, вразумляетъ Господь тѣхъ, кои говорятъ: *злѣ умеръ такой-то, съѣденъ звѣрями, не былъ онъ праведенъ, и погибъ бѣдственно. Не погибъ бы такъ, еслибъ былъ праведенъ.* - Такъ, стало, по твоему, тотъ и праведенъ, кто умираетъ спокойно на одрѣ своемъ, въ домѣ своемъ? Но не говоришь ли ты самъ: я знаю за нимъ грѣхи и беззаконія, хотя онъ умеръ спокойно, среди родныхъ и знакомыхъ? Стало, онъ грѣшникъ, хотъ умеръ по виду спокойно; и, стало, опять смерть его, покойная на видъ, должна быть люта, какъ смерть грѣшника. Какая благою тебѣ кажется смерть, люта есть, если посмотришь на сокровенное. Видишь наружное, — какъ спокойно лежитъ онъ на одрѣ; но видишь ли сокровенное - то, какъ низвергается онъ въ геенну? - Изъ Евангелія учишь разумѣть, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Вотъ двое: богачъ, облачающійся въ порфиру и виссонъ и

веселящійся по вся дни свѣтло, — и бѣдный нѣкто, лежащій у воротъ его гноень, — псы облизываютъ раны его, и онъ желаетъ насытиться отъ крупиць, падающихъ съ трапезы богатаго. Но приходитъ смерть, — и участь обоихъ измѣняется. Умираетъ бѣдный, — а онъ былъ праведень, — и Ангелы относятъ душу его на лоно Авраамово; мертвое же тѣло валялось у воротъ богача, и похоронить его было некому. - Умираетъ и богатый; и нечего говорить, каковы были похороны того, кто облачался въ порфиру и виссонь! Но посмотри, гдѣ душа его? - *И во адѣ сѣй въ мукахъ*, желалъ онъ, чтобъ съ перста презрѣннаго имъ бѣднаго капля воды канула на палимый огнемъ языкъ его, — и не получилъ желаемого (Лк. 16:19-25). Уразумѣй же теперь, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Не останавливайся на одномъ видимомъ. Прозри въ невидимое, и оку вѣры твоей откроется горящая въ мукахъ душа, которой ни мало не помогли пышные проводы, коими суетность живыхъ почтить мнила мертвое тѣло его. По состоянію души по смерти надобно судить о смерти: люта ли она, или блага; а не по почестямъ, или уничиженности мертвыхъ тѣлъ, какія видимы бываютъ нами среди людей». Подъ лютою смертію грѣшниковъ, по св. Аѳанасію, должно разумѣть смерть душевную, за которою послѣдуетъ огонь вѣчный, тьма кромѣшная, червь неусыпающій, плачь и скрежетъ зубовъ: ибо грѣшныхъ ожидаютъ геенна и тьма.

Ненавидящии праведнаго прегрѣшатъ. Какая связь этого полустигіа съ предыдущимъ, — или этой прегрѣшимости ненавидящихъ праведника съ лютостію

смерти ихъ грѣшниковъ? - Она въ словѣ - *прегрѣшатъ*, которое означаетъ — ошибутся въ расчетахъ и ожиданіяхъ, увидятъ, что ошиблись. Ошибка эта открывается именно въ часъ смерти, что преимущественно и дѣлаетъ ее лютою для грѣшниковъ. - *Ненавидящій праведнаго*, — всякаго, т. е. слѣдовательно, вообще праведныхъ, - свысока смотрятъ на нихъ, какъ на суевѣровъ, отсталыхъ, не умѣющихъ жить; отвращаются отъ нихъ, гонятъ ихъ, при случаѣ, сталкивая съ дороги, когда попадутся на встрѣчу, - и, дѣлая такъ, бываютъ увѣрены, что они въ выигрышѣ, берутъ верхъ. - Но приходитъ смерть, и открываетъ имъ глаза. Усматриваютъ они тогда, что расчеты ихъ не оправдываются, что они не выиграли, а проиграли все, — и умираютъ лютою смертію (Ирин. Псков.). Почему, - *ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ*, — значить, что тѣ, кои челоуѣка праведнаго озлобляютъ, ненавидятъ и гонятъ, кои, угнѣтая, муча и убивая невинныхъ, почитаютъ себя за побѣдителей, какъ бы нѣкую великую корысть отъ того пріобрѣтающихъ, погибнуть и живота вѣчнаго не наслѣдять, — и нѣкогда въ бесполезномъ раскаяніи рекутъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, беззаконныхъ исполнихомся стезь, пути же Господня не разумѣхомъ* (Прем. 5:6, 7).

Въ ненависти къ праведникамъ скрывается ненависть къ правдѣ ихъ, къ тѣмъ правиламъ и тѣмъ началамъ, которыми они воодушевлены. Такова мысль св. Василія Вел. «Они ненавидятъ праведника, потому что сами живутъ во грѣхахъ, а нравы праведника, какъ прямизна

правила, обличаютъ ихъ. Не терпя обличенія, ненавистно обращаются къ праведнику; питая же сію неправедную ненависть, новыми обременяютъ себя грѣхами. Много предлоговъ у грѣшныхъ найдется къ ненавидѣнію праведныхъ; но не главный ли тотъ, что праведный самимъ видомъ своимъ и присутствіемъ обличаетъ грѣшныхъ? *Ненавидятъ у вратъ наказующаго и словомъ праведнымъ гнушаются (Ам. 5:10)*». Въ наше время начала или правила праведности суть христіанскія. Обнаруживать ненависть къ держащимся сихъ началъ, нынѣ считается не совсѣмъ умѣстнымъ, неблаговоленія же своего къ духу и требованіямъ христіанства не скрываютъ уже, и явно нападаютъ на нихъ. Иной взглянувъ на нихъ свысока, снисходительное изрекаетъ о нихъ мнѣніе свое, которое, однакожъ, бываетъ не менѣе оскорбительно, какъ и прямое неодобреніе. - И этимъ всѣмъ смерть откроетъ глаза. Тогда и они скажутъ: *зablудихомъ отъ пути истиннаго*; но уже поздно и бесполезно.

Блаженный Августинъ подъ праведнымъ разумѣетъ здѣсь Того, Который оправдываетъ нечестиваго (Рим. 4:5) и Который есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (1 Ин. 2:2), т. е. Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего. Сего праведника, говоритъ, ненавидящіе неизбѣжно должны имѣть лютую смерть, потому что умираютъ во грѣхахъ своихъ, не примирившись съ Богомъ, вѣрою въ Господа, очищающею отъ грѣховъ. Во время блаженнаго Августина еще не мало было язычниковъ, не любившихъ Господа и св. вѣры въ Него. Почему, толкуя псаломъ, ему очень умѣстно было напомнить

вѣрующимъ, что они благою часть избрали, увѣровавъ и возлюбивъ Господа; тѣ же, которые отвращаются отъ Него, умрутъ лютою смертію, будучи обременены грѣхами, которыхъ при всемъ стараніи не могли конечно избѣжать, и очищеніе отъ которыхъ одно — вѣра въ крестную смерть Господа. - Не умѣстно ли и нынѣ напомнить многимъ самоправедникамъ, которые, ограничиваясь правилами внѣшней честности, и почивая на такой праведности, не думаютъ о другихъ условіяхъ оправданія, и входъ въ рай Господень обѣщаютъ себѣ безъ всякаго отношенія своего къ Господу, — не умѣстно ли напомнить таковымъ: смотрите, прочна ли опора вашей праведности, которую хотите вы присвоить себѣ, съ отверженіемъ оправданія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ? Придетъ смерть — проба жизни; не пришлось бы сознаться: увы! не познахомъ пути Господня! — и сознаться безъ пользы, только къ увеличенію ужаса своего.

Общее заключеніе псалма

Ст. 23. *Избавитъ Господь души рабъ Своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающїи на Него.* Предвозвѣщается рабамъ Божіимъ участь, противная той, какая предсказана грѣшникамъ.

Избавитъ Господь души рабъ своихъ. Т. е. изведши ихъ изъ темницы тѣла, не допуститъ до какого либо непрїязненнаго на нихъ дѣйствія со стороны враговъ, и освободивъ отъ всѣхъ скорбей, тѣснившихъ ихъ во времени, чрезъ сѣнь смертную, прямо переведетъ въ мѣста свѣтлыя и прохладныя, гдѣ нѣтъ печалей и

воздыханій. Почему, тогда какъ грѣшниковъ смерть люта, смерть преподобныхъ честна предъ Господомъ (Пс. 115:6). И прилично нѣкто молился: *да умретъ душа въ душахъ праведныхъ* (Чис. 23:10). Это есть заключеніе избавленій, которыя обѣщаль Пророкъ въ продолженіи всего псалма (ст. 5, 8, 18, 20). Какъ птица изъ тенеть исторгшись, освобожденная отъ всѣхъ узъ плоти и міра, душа праведника воспарить въ обители Отца своего Небеснаго, и тамъ начнетъ благодарную и хвалебную пѣснь избавленія. Озрѣвшись на пройденное поприще, среди тѣснотъ, скорбей и бѣдъ при непрестанной, ясно видимой помощи Божіей, отраднo воздохнетъ она, и съ удостовѣреніемъ, все существо проникающимъ, изречетъ: *избавилъ Господь*, — какъ удостовѣрительно говорить это гонимый врагомъ, когда вступаетъ на безопасную родную землю, въ кругъ своихъ ополченій. Всѣ временныя избавленія, внутреннія ли то или внѣшнія, суть только предвѣстія и предвкушенія того окончательнаго, которое будетъ сознано и вкушено по исходѣ изъ тѣла и введеніи въ райское блаженство, хотя еще предначинательное.

Тогда-то осязательно окажется, что не прегрѣшаютъ уповающіе на Господа. На землѣ, гдѣ ходимъ, какъ въ сумракѣ, и видимъ все какъ сквозь тусклое зеркало, еще можетъ иногда быть навѣваемо сомнительное помышленіе — не погрѣшитъ бы въ упованіи своемъ. Покрайней мѣрѣ врагъ спасаемыхъ гласно твердитъ инымъ: *забылъ васъ Богъ*; или какъ часто нынѣ слышится отъ потерявшихъ вѣру: *суетна надежда ваша; духъ, какъ паръ, разольется въ воздухъ, и — всему*

конецъ. Тамъ непогрѣшимость упованія перейдетъ въ видѣніе и осязаніе, или тамъ спасительное дѣйствіе упованія прекратится, поглощено будучи вкушеніемъ уповаемаго. Нынѣ же, когда много есть обстоятельствъ, сильныхъ колебать его, нужда належитъ часто повторять, что не погрѣшаютъ уповающіе на Господа, особенно когда иному приходится во упованіе паче упованія вѣровать.

Не презрѣшатъ уповающіе! Избавитъ Господь! Это - истина, которую во всемъ псалмѣ разнообразно развиваетъ Пророкъ, то выставляя свои уповательныя къ Богу обращенія, привлекавшія избавленіе, то указывая на непосрамленныя надежды другихъ праведниковъ, взывавшихъ ко Господу, то изображая законы милостиваго о насъ попеченія Господа Промыслителя. Въ конецъ же, переведши мысль нашу за предѣлы жизни, и введши въ созерцаніе обѣтованнаго наслѣдія, въ которое вводятся рабы Божіи, возглавляетъ все воззваніемъ: такъ-то избавитъ Господь души рабъ Своихъ. И такъ-то непогрѣшительнымъ окажется упованіе ихъ!

Вотъ программа жизни! Живи въ преданности въ волю Божію, и, страхомъ воодушевляясь, ревнуй объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Покровъ Всевышняго всегда будетъ надъ тобою, и утѣшенія Божіи не престанутъ обильно изливаться въ сердце твое. Среди скорбей, нуждъ, тѣснотъ, нить силы Божіей будетъ безопасно влечь тебя по избранному пути, пока, проведши сквозь всѣ испытанія дверью смерти, введетъ тебя въ вѣчный покой, идѣже всѣхъ веселящихся

жилище. Созерцаніе сего богоучрежденнаго и богохранимаго пути, и особенно созерцаніе сего блаженнаго конца его воодушевляло и воодушевляеть всѣхъ тружениковъ благочестія христіанскаго. - И цѣль, чего ради такъ часто слышится въ церквѣ псаломъ сей, не другая, какъ тоже воодушевленіе къ трудамъ добродѣланія и подвигамъ благочестія, подѣ дѣйствіемъ несомнѣнныхъ надеждъ христіанскихъ. Каждый выходящій изъ церкви послѣ литургіи, сердцемъ прослушавъ псаломъ сей, долженъ выходить съ внушеніемъ, повторяющимся въ сердцѣ: трудись, терпи, не погрѣшишь въ упованіи.- Таже была цѣль и составленія сихъ замѣтокъ, - у кого возродить, у кого оживить тоже воодушевленіе на терпѣливое хожденіе въ заповѣдяхъ Божіихъ, въ чаяніи вѣчнаго упокоенія. - Что и да даруетъ Господь всѣмъ читающимъ и слушающимъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ

ШЕСТОПСАЛМІЕ

Шестопсалміе составляютъ слѣдующіе шесть псалмовъ: 3-й, 37-й, 62-й, 87-й, 103-й, и 142-й. Они читаются въ началѣ утрени, вслѣдъ за возглашеніемъ славословія Пресвятыя троицы. По содержанию своему они исполнены умиленія и располагаютъ къ покаянію, живописуя состояніе грѣшника, видящаго свою грѣшность и желающаго очиститься отъ грѣховъ и присвоиться къ Господу, на перекоръ многочисленнымъ врагамъ, окружающимъ его и полагающимъ препоны зарожденію въ насъ всякихъ добрыхъ расположеній и начинаній. — При чтеніи ихъ въ церкви погашаются свѣчи, исключая немногихъ. Примрачность съ одной стороны помогаетъ размышленію о читаемомъ, съ другой напоминаетъ о мрачности грѣховнаго состоянія, изображаемаго псалмами, и о томъ, что грѣшнику не къ лицу внѣшняя свѣтлость. — Обставляя такъ это чтеніе, св. Церковь хочетъ расположить насъ къ самоуглубленію, чтобъ, вошедши въ себя, мы вступили въ собесѣдованіе съ милостивымъ Господомъ, не хотящимъ смерти грѣшника, о само-нужнѣйшемъ дѣлѣ нашемъ — спасеніи души, чрезъ введеніе ея въ должныя къ Нему, Спасителю нашему, отношенія, нарушенныя грѣхомъ.

Посему въ Уставѣ (гл. 9) пишется:

«Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежать: покаянія бо псалмы

исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сіи псалмы съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, яко самому Господу невидимо бесѣдующе, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ».

Внимательные въ церкви молитвенники больше или меньше исполняютъ это правило, и, углубляясь въ смыслъ стиховъ, входятъ съ помощію ихъ въ область духовныхъ предметовъ, созерцаніемъ коихъ и питаютъ въ себѣ духъ покаянія, умиленія и благоговѣинства предъ богомъ. Настоящее краткое толкованіе псалмовъ, входящихъ въ шестопсалміе, предлагается въ пособіе имъ.

Говоримъ — въ пособіе; потому что оно никакъ не можетъ и не должно замѣнять собственнаго размышленія, а только помогать ему, отчасти разширеніемъ его кругозора, отчасти руководствомъ въ направленіи мыслей, отчасти возбужденіемъ вопросовъ, раздражающихъ энергію ума. Толкованіе не должно ставить оковами собственному размышленію. Оно только опредѣляетъ смыслъ стиховъ; но что на основаніи его всякій можетъ надумать въ свое назиданіе, въ это оно не входитъ и входитъ не можетъ. — И одинъ стихъ иному можетъ подать поводъ породить столько мыслей, что ихъ станетъ на цѣлый томъ.

Дѣлаемъ эту замѣтку за тѣмъ, чтобъ сказать, что далеко не считаемъ шестопсалміе вполнѣ обслѣдованнымъ въ нашемъ толкованіи, а только полагаемъ тому начало. О св. Писаніи никогда нельзя сказать, что оно вполнѣ обслѣдовано. Оно во всѣхъ своихъ частяхъ есть неизсякаемый родникъ

св. назиданія, которое однакожь надобно вырывать изъ него, какъ драгоценный металлъ, изъ нѣдръ земли, трудолюбивымъ углубленіемъ въ силу божественныхъ словесъ.

При всемъ томъ, однакожь, и это толкованіе не будетъ оставлено безъ приложеній; только они не будутъ такъ обильны, чтобъ могли исчертать все и удовлетворить всѣхъ. Недостающее восполнять любящіе испытывать Писанія, вѣруя, что въ нихъ указывается *путь къ животу вѣчному*, и что только они могутъ *умудрить насъ во спасеніе* (2 Тим. 3:15).

Предполагая, что у читающихъ не всегда подъ руками найдется Псалтирь, помѣщаемъ текстъ cadaго псалма по славянски и по русски, въ переводѣ съ Греческаго 70 толковниковъ текста.

По мѣстамъ прилагаются свидѣтельства знаменитыхъ толковниковъ, какъ-то: Аѳанасія Великаго, Феодорита блаженнаго, Василия Великаго, св. Златоуста, блаженнаго Августина, Евѳимія Зигабена, Анѳима, патріарха Іерусалимскаго, Иринея архіепископа. Но и все толкованіе большею частію заимствовано изъ тѣхъ же источниковъ, или составлено по ихъ указанію, хотъ это и не вездѣ означается.

ПСАЛОМЪ 3.

1. Псаломъ Давиду,	Псаломъ Давидовъ
всегда отбѣгае отъ	(составленный имъ), когда
лица Авессалома,	онъ бѣжалъ отъ лица
сына своего.	Авессалома, сына своего.
2. Господи, что ся	Господи, что

умножиша стужающіи ми; мнози востають на меня, 3. Мнози глаголють души моей: нѣсть спасенія ему въ Богъ его. 4. Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою. 5. Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, и услыша мя отъ горы святыя своея. 6. Азь уснухъ, и спяхъ, востахъ яко Господь заступитъ мя. 7. Не убоюся отъ темъ^(*) людей окрестъ нападающихъ на мя. 8. Воскресни Господи: спаси мя Боже мой: яко ты поразилъ еси вся враждующыя ми всуге. Зубы грѣшниковъ	умножились такую скорбь мнѣ причиняющіе? Многие возстають на меня, Многие говорятъ душѣ моей: нѣтъ спасенія ему въ Богъ его. Но ты, Господи, — заступникъ мой, слава моя и Ты тотъ, который возвышаетъ главу мою. Гласомъ моимъ къ Господу возвахъ я, и Онъ услышалъ меня со святой горы своей. Я легъ спать и спалъ, и всталъ, — (въ увѣренности), что Господь заступится за меня. Не убоюсь я этихъ темъ людей, кругомъ налегающихъ на меня. Возстани, Господи, спаси меня, Боже мой! — такъ какъ Ты поразилъ всѣхъ враждующихъ на меня по напрасну; сокрушилъ зубы

(*) Тьма — десять тысячъ.

сокрушилъ еси.		грѣшниковъ.
9. Господне	есть	
спасеніе,	и на	Спасеніе — Господне; и
людехъ	Твоихъ	на людяхъ Твоихъ
благословеніе Твое.		благословеніе — Твое.

Псаломъ составленъ Пророкомъ и Царемъ Давидомъ во время возстанія Авессалома. Чтобъ лучше уразумѣть теченіе мыслей псалма, знающіе то обстоятельство, о которомъ гласитъ надпись, пусть припомнятъ его, а для незнающихъ прилагается здѣсь краткое о немъ сказаніе (2 Цар. 15 и дал.).

Когда Царь Давидъ, впадши въ великіе грѣхи, по случаю взятія себѣ въ жены Вирсавіи, принесъ Господу и великое покаяніе; тогда Господь, изрекая ему чрезъ пророка Наѳана прощеніе въ тѣхъ грѣхахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣстилъ ему, что онъ будетъ однакожь подвергнутъ временнымъ наказаніямъ, какъ очистительной епитиміи, и что наказанія сіи придутъ ему изъ его же семейства, такъ какъ и грѣхи его были противосемейные. Бѣды въ этомъ родѣ скоро начались. Авессаломъ, за обиду сестры своей Ѡамари, убилъ старшаго брата Аммона и бѣжалъ къ дѣду своему по матери, царю Гедсурскому. Спустя три года Давидъ позволилъ ему возвратиться въ отечество, чтобъ только не показывался ему на глаза, а чрезъ два еще года и это разрѣшилъ.

Авессаломъ послѣ этого тотчасъ началъ свои противъ него козни, въ намѣреніи свергнуть его съ престола и

поскорѣ занять его мѣсто. Съ этою цѣлію прежде всего началъ онъ заискивать благорасположеніе всѣхъ приходившихъ въ Іерусалимъ по своимъ дѣламъ изъ разныхъ колѣнъ царства; сидя у самыхъ воротъ города, онъ принималъ ихъ ласково и обнаруживалъ правосудность въ дѣлахъ, — и тѣ разносили о немъ повсюду добрая вѣсти. Этимъ путемъ успѣлъ онъ у всѣхъ почти зародить желаніе, чтобъ онъ былъ у нихъ наконецъ царемъ вмѣсто Давида. Полагая, что умы, такимъ образомъ, были уже довольно подготовлены, онъ отпросился у отца въ Хевронъ, будто исполнить обѣтъ; а между тѣмъ разослалъ повсюду своихъ клеветовъ, чтобъ они, когда услышатъ гласъ трубный, всюду разглашали, что Авессаломъ поставленъ царемъ въ Хевронъ. Тѣ такъ и сдѣлали въ урочный часъ, — и народъ потянулся въ Хевронъ со всѣхъ сторонъ. Видя съ Авессаломомъ двѣсти мужей Іерусалимскихъ, кои пришли съ нимъ по его приглашенію, не зная однакожь о его злыхъ намѣреніяхъ, и Ахитофела, перваго совѣтника Давидова, они положили, что онъ уже царь, — и стеченіе росло быстро.

Возвѣстили Давиду, что *бысть сердца мужей израильскихъ со Авессаломомъ*; и онъ, оставленный всѣми, не видя возможности теперь же подавить возстаніе, или защищаться въ Іерусалимѣ, рѣшилъ: бѣжимъ; тутъ нѣтъ намъ спасенія. — Побѣжали, — и *весь Іерусалимъ плакашеся гласомъ велимъ*, когда переходили и перешли бѣжавшіе потокъ Кедронъ.

Первосвященники и левиты хотѣли итти въ слѣдъ съ

ковчегомъ завѣта. Но царь сказалъ Садоку первосвященнику: «возврати ковчегъ Божій во градъ. Если обрѣту благодать предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ меня, и дастъ мнѣ опять увидѣть его и лѣпоту его. Если же скажетъ: не благоволю болѣе къ тебѣ; се азъ есмь, и да сотворитъ ми, по благому предъ очами своими. Возвратись лучше, и узнавъ, — ты и Авіаѳаръ іерей, — какъ пойдетъ дѣло въ Іерусалимѣ, возвѣстите мнѣ чрезъ сыновей вашихъ; я подожду этой вѣсти въ Аравоѣ пустынномъ».

Тѣ возвратились; а Давидъ сталъ подниматься на гору Елеонскую, плача, съ покрытою главою, босыми ногами. И всѣ бывшіе съ нимъ, шли съ покрытыми главами и плакали. Возвѣстили царю, что и Ахитофель съ Авессаломомъ, — и онъ воззвалъ ко Господу: разруши совѣтъ Ахитофеловъ, Господи, Боже мой!

Такъ дошли до Роса — вершины горы Елеонской, изъ-за которой нельзя уже будетъ болѣе видѣть Іерусалима и Сіона. Здѣсь св. Царь поклонился Господу Богу, обитавшему въ скиніи, изъ которой столько разъ внималъ Онъ молитвамъ его. — Не это ли была минута, когда Богъ внялъ смиренной молитвѣ царя, и положилъ разрушить совѣтъ Ахитофеловъ и спасти его? Покрайней мѣрѣ въ это время царь съ своей стороны сдѣлалъ для того все, что могъ сдѣлать въ тѣхъ обстоятельствахъ. Хусій, другъ его, человекъ, имѣвшій большой вѣсъ, хотѣлъ идти съ нимъ; но царь уговорилъ его идти въ Іерусалимъ, и тамъ своимъ совѣтомъ разорить совѣтъ Ахитофела, и извѣстить его о томъ чрезъ сыновей первосвященническихъ, какъ уже

распоряжено. Хусій пошелъ въ Іерусалимъ; а Давидъ съ своими направилъ путь свой далѣе, въ означенное уже пустынное мѣсто.

Прошли они уже земли колѣна Іудова и проходили мимо Вахурима, селенія колѣна Веніаминаова. Тутъ вышелъ нѣкто изъ рода Саулова, по имени Семей, и началъ проклинать Давида, говоря: «изыди, изыди мужъ кровей! Возврати на тя Господь вся крови дома Саулова, и даде царство въ руки Авессалома сына твоего. И вотъ ты въ крайней бѣдѣ». Бывшіе съ Давидомъ просили позволенія снять ему голову. Но Давидъ, смиряясь предъ Господомъ, сказалъ: оставьте его; пусть проклинаятъ. Если Господь повелѣлъ проклинать Давида; то кто смѣлъ сказать: за чѣмъ ты такъ дѣлаешь? Оставьте его. Можетъ быть, призритъ Господь на смиреніе мое, и возвратитъ мнѣ благая, вмѣсто клятвы его въ днешній день». Такъ оставили его и шли своею дорогою; а тотъ шелъ по окраинѣ горы, и бросалъ на Давида и бывшихъ съ нимъ камни и песокъ, продолжая злословить и проклинать.

Пришли наконецъ въ предназначенное мѣсто пустыни, утомленные, и отдыхали тамъ. Въ Іерусалимъ между тѣмъ вошелъ Авессаломъ и держалъ совѣтъ, что дѣлать. Ахитофель предложилъ — тотчасъ же гнаться за царемъ, говоря, что утомленныхъ легко одолѣть. Но Хусій разстроилъ сей совѣтъ, который точно могъ увѣнчаться успѣхомъ, увѣривъ, что теперь Давидъ и тѣ, кои съ нимъ, крайне раздражены, какъ львы, и что съ ними теперь нельзя сладить. Пусть лучше соберется весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, какъ песокъ въ скрай

моря множествомъ; тогда настигнемъ ихъ, гдѣ бѣ они ни были, и ни одного не оставимъ въ живыхъ. Всѣ сказали: благъ совѣтъ Хусія паче совѣта Ахитофела.

Послѣ этого дѣло приняло благопріятный для Давида оборотъ. Онъ собрался съ силами. Произошла битва, кончившаяся поражениемъ мятежническаго войска и смертію Авессалома.

Вотъ обстоятельство, подавшее поводъ къ составленію третьяго псалма. Что это точно было такъ, видно изъ того, что въ псалмѣ семь свѣтло отражаются разныя черты этого событія. Исторія говоритъ, что бысть сердце сыновъ израильскихъ съ Авессаломомъ, толпа за толпою прилагались къ нему; и въ псалмѣ поется: *что ся умножиша стужающіи ми?* Тамъ Семей поносилъ Давида въ той мысли, что ему уже не оправиться: и въ псалмѣ враги говорятъ: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Тамъ царь, возвращая первосвященниковъ съ ковчегомъ, выразилъ полную свою преданность въ волю Божию; въ псалмѣ также преданность очевидна въ словахъ: *Ты же, Господи, заступникъ мой еси.* Тамъ пишется, что Давидъ на вершинѣ горы Елеона поклонился господу; и въ псалмѣ поется: *Азъ ко Господу возвахъ.* Но что особенно важно, духъ, какимъ исполненъ былъ св. Давидъ во время бѣгства отъ Авессалома, совершенно одинаковъ съ тѣмъ, которымъ дышетъ и псаломъ. Это духъ смиренной покорности Богу, преданія себя въ руки Его, и крѣпкаго упованія на Его помощь и заступленіе.

Когда же именно излилась изъ души Пророка Давида эта псаломская пѣснь? Утромъ на другой день

по выходѣ изъ Іерусалима: ибо говоритъ: *азъ уснухъ, и спахъ, востахъ, въ той увѣренности, яко Господь заступитъ мя.* — Еще поклонившись Богу на вершинѣ Елеона, Давидъ, можно полагать, получилъ удостовѣреніе сердечное о помощи Божіей. За тѣмъ во весь путь, какъ видимъ, онъ былъ въ молитвенномъ настроеніи. Вечеромъ, конечно, онъ еще усиленнѣе помолился и, подкрѣпивъ тѣмъ увѣренность въ Божіемъ покровѣ и заступленіи, въ чувствѣ совершенной безопасности, легъ и спалъ спокойно. Пробудившись утромъ въ тѣхъ же чувствахъ, воспѣлъ онъ пѣснь Богу, въ которой выразивъ крайность своего положенія и свое полное упованіе на Господа, проситъ дѣломъ исполнить то, въ чемъ удостовѣреніе поселилъ Онъ въ сердцѣ его: *воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой!*

Все построеніе псалма можно потому выразить коротко слѣдующими положеніями:

1. Я въ крайней бѣдѣ. — 2, 3.
2. Одна у меня надежда на тебя, Господи. — 4—7.
3. Спаси же меня. — 8, 9.

Вотъ болѣе подробный конспектъ его!

1. Крайность своего положенія Пророкъ опредѣляетъ:

а) Множествомъ враговъ — ст. 2.

б) Лютостію ихъ — ст. 3, стужаютъ, возстаютъ, глаголютъ...

2. Что Богъ одна надежда для Пророка, — сіе

а) Обнаруживаетъ онъ,

аа) Высказывая словомъ, ст. 4.

бб) Показывая дѣломъ, ст. 5.

б) И потомъ совершенно успокоивается въ Господѣ, — доказывая это:

аа) полнымъ спокойствіемъ своего духа, не смотря на смятеніе кругомъ, — ст. 6... Азь уснухъ...

бб) И неробѣніемъ предъ врагами, ст. 7. Не убоюся отъ темъ...

3. Обращаясь къ Богу съ молитвою о спасеніи, —

а) онъ излагаетъ сію молитву краткимъ, но сильнымъ словомъ — ст. 8. Воскресни Господи...

б) Подкрѣпляетъ ее:

аа) прежними опытами Божіей помощи, въ томъ же 8 ст. Яко Ты поразилъ...

бб) Тою общею истиною, что спасеніе и благословеніе отъ Господа.

Это послѣднее служитъ и заключеніемъ псалма.

Размышляющему о семъ псалмѣ надобно впрочемъ содержать въ мысли, что исторически онъ относится къ св. Пророку Давиду, а примѣнительно можетъ итти ко всякому боримому страстями и демонами, и гнѣтомому внѣшними скорбями и бѣдами (Григорій Нисс. у Евѳ. Зигаб.). Онъ научаетъ, что не должно отчаяваться и падать духомъ, какъ бы ни были велики грѣхи наши или бѣды, подражая св. Давиду, который не потерялъ упованія, хотя всѣ почти кругомъ его говорили, что нѣтъ ему спасенія въ Богѣ его. Въ семъ отношеніи псаломъ открываетъ кающемуся грѣшнику путь ко Господу; ибо врагъ обычно, замѣтивъ въ комъ либо первыя движенія раскаянія, поражаетъ его помыслами отчаянія, внушая, что Богъ не помилуетъ его, — и нѣтъ ему болѣе спасенія.

Разрушая эту первую преграду на пути возвращенія грѣшника ко Господу, псаломъ сей прилично стоитъ въ шестопсалміи на первомъ мѣстѣ.

ПСАЛОМЪ 3, 2.

1.

МОЛЯЩІЙСЯ СОЗНАЕТЪ КРАЙНОСТЬ СВОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ

Ст. 2. *Господи, что ся умножиша стужающіи ми? Мнози возстаютъ на мя.*

Видя, что весь почти Израиль пошелъ въ слѣдъ Авессалома, св. Давидъ изумляется, какъ вдругъ въ такомъ числѣ открылись лица, враждебныя ему, даже изъ круга приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ; тогда какъ онъ не чаялъ никакой бѣды и почивалъ спокойно въ чувствѣ всесторонней безопасности. Умножились числомъ и силою, хитростію и искусствомъ. Тутъ Ахитофель, головы 12 колѣнъ, тысяченачальники и прочіе члены. *Стужающіе*, съ Греч. скорбь причиняющіе, болѣзненно въ самое сердце поражающіе: съ Евр., гнетущіе, какъ врагъ угнетаетъ обложенный имъ городъ, или точило гнететъ ягоды. Видно, какою тяготою налегло это возстаніе на душу Давида. *Мнози возстаютъ*, бунтуютъ, возмущаются. Еще сноснае было бы, когда бы поднялись чужіе, а то своя кровь, свой народъ, — тѣ, которые за день были въ подданствѣ и покорности, теперь отпали и вооружаются противъ него. Городъ за городомъ, колѣно

за колѣномъ пристають къ Авессалому, какъ одна волна гонить другую.

Высказываетъ все сіе св. Пророкъ, чтобъ предъявить сознание своей безпомощности, и тѣмъ подвигнуть Божіе милосердіе на скорѣйшую помощь, наводя какъ бы, что съ одной стороны очевиднѣе будетъ слава Божія, когда возстановленъ будетъ всѣми оставленный и уничиженный, съ другой — стыдъ и посрамленіе злодѣевъ надѣющихся на свое множество и свою силу, въ урокъ и острастку другимъ.

Эта крайность положеній св. Давида есть образъ крайности, въ которой часто бывають и всѣ, о благоугожденіи Богу ревнующіе. Ибо и всѣ благочестно жити хотящіе о Христѣ Иисусѣ гонимы бывають, по слову Апостола (2 Тим. 3:12), и ведутъ борьбу, великую и страшную, съ врагами видимыми и невидимыми. Тамъ сатана — то какъ *левъ рыкая ходитъ искій поглотити* (1 Пет. 5:8), то преобразуется во Ангела свѣтла, чтобъ прельстить, если возможно, и избранныя (2 Кор. 11:14). Тутъ пакостникъ плоти пакости дѣетъ, возставая на духъ и преодолѣть его покушаясь (2 Кор. 12:7). Индѣ люди, страхъ Божій потерявшіе, то рѣчами язвятъ, то досаждаютъ дѣлами. — Иногда всѣ они, какъ съ цѣпи сорвавшись, въ одинъ разъ нападаютъ на бѣднаго труженника и налегають какъ тучи. Бѣсы, получивъ доступъ къ душѣ, одинъ за другимъ подходятъ и каждый своею поражаетъ стрѣлою; страсти, душевныя и тѣлесныя, раздражившись, встають съ своими требованіями и каждая на свою сторону тянетъ; и люди поднимають свою тревогу не почему другому, какъ

потому, что не любятъ таковыхъ. Попускается всѣмъ имъ возстать, и они множатся, стужаютъ и гнетутъ. Видя то, бодренный блюститель путей своихъ и Божіихъ, не можетъ не взывать къ всегдашнему и единому помощнику своему: Господи, что ся умножиша? — Попускается же сіе, чтобъ не уснулъ воинъ, подумавъ, что враги уже попраны въ конецъ, и чтобъ борясь съ противностями, внѣшними и внутренними, множилъ вѣнцы себѣ: *ибо легкое печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ* (2 Кор. 4:17); (Анѳ. Патр. Іерус.).

Такъ-то и на минуту не должно предаваться оплошности. Не смотря на то, что теперь все спокойно, одна минута, — буря подыметъ, и волны возстанутъ съ грозною силою.

Ст. 3. *Мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его.*

Скорбно, что свои возстали, но наиболѣе болѣзненно сердцу моему то, что они говорятъ, будто нѣтъ мнѣ спасенія въ Тебѣ, Господи мой. — Это говорятъ не внутренніе помыслы, вражески внушающіе отчаяніе; ибо св. Давидъ и на минуту не терялъ упованія, а возмущившіеся противъ него, которые, видя несчастіе его, думали и говорили, что онъ оставленъ Богомъ. — Глаголютъ души моей, тоже что мнѣ, съ Евр. умѣстно и о Мнѣ. Мнѣ въ лице говорятъ, какъ это дѣлалъ Семей и вѣроятно дѣлали другіе. О мнѣ говорятъ между собою, воодушевляя другъ друга надеждою на успѣхъ возстанія. «Нынѣ Богъ отступилъ отъ него, говорили они, какъ нѣкогда отъ Саула; какъ тогда Онъ отступилъ отъ Саула и былъ съ Давидомъ, такъ нынѣ Онъ отступилъ отъ

Давида и обратился къ Авессалому; возстанемъ и нападёмъ на него; нѣтъ для него спасенія въ Богъ» (Златоустъ). — Сказалъ же души моей, а не мнѣ, чтобъ показать, что слова тѣ пронзили душу его, не уха только касались, но проходили въ самое сердце. Какъ въ другомъ мѣстѣ, молясь Богу: *рцы души моей: спасеніе твое есмь азъ* (Пс. 34:3), желалъ, чтобъ слова тѣ все внутреннее его обвеселили: такъ здѣсь хочетъ выразить, что слова враговъ его душу его поражали глубокою скорбію (Феодоритъ). Болѣзненные чувства сердца своего, по поводу подобныхъ рѣчей, высказывалъ онъ и въ другихъ псалмахъ, напр. 41:4. *Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь, вегда глаголатися мнѣ на всякъ день, гдѣ есть Богъ твой?* (Пс. 41:4)

Почему возмутившіеся такъ говорили? Можетъ быть, просто по безумному злорадству, какъ потому, издѣваясь надъ Господомъ, на крестѣ висѣвшемъ, Іудеи кричали: *упова на Господа*. Всегда онъ увѣрялъ, что Богъ его помощникъ и покровитель, — и не дастъ его въ обиду. Посмотримъ, какъ-то онъ теперь поправится, когда никого съ нимъ нѣтъ. Они надѣялись на свою притомъ силу и множество, а чтобы Богъ явилъ особенную помощь гонимому царю, не ожидали, основываясь на грѣхахъ его, которыми онъ такъ прогнѣвалъ Бога. — И обманулись. Ибо грѣхи-то видѣли, а покаянія не видали (Аѳан. Вел.). Измѣнилось сердце Давида, измѣнилось и Божіе о немъ опредѣленіе. — Вотъ почему не слѣдуетъ намъ произносить суда надъ братьями нашими даже при явныхъ ихъ грѣхахъ; ибо не знаемъ, что происходитъ въ

сердцѣ ихъ. Тогда какъ по нашему суду они достойны неznать — какой кары небесной, они своимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, можетъ быть, уже перемѣнили гнѣвъ Божій на милость. Потому намъ приличнѣе никогда не относиться съ подобными рѣчами ни къ кому, какъ бы ни были дурны и вредны и неправедны поступки его. Кто можетъ знать суды Божіи?!

Поучительнѣе для насъ примѣръ св. Давида. Со всѣхъ сторонъ кричали ему: нѣтъ тебѣ спасенія въ Богѣ; но поколебался ли онъ хоть сколько нибудь? Усомнился ли хоть на минуту въ Божіемъ промышленіи о себѣ?! — Такъ надлежитъ держать себѣ и всякому въ бѣдѣ находящемуся, — и особенно кающемуся. Ибо обычно демонамъ, вводя въ грѣхъ, внушаютъ: человекѣлюбивъ Богъ, чтобъ прикрывъ опасность его, угладить путь къ нему, а послѣ грѣха влагать помыслы отчаянія, говоря: Богъ неумытно правосуденъ, нѣтъ тебѣ прощенія, ты отверженный, чтобы, ожесточившись, онъ въ конецъ предался грѣху (Никита Стиф. у Зигаб.). Для начавшаго сознавать необходимость возвращенія къ Богу, эти рѣчи, отрѣвающія отъ Бога, убійственны. Почему Пророкъ Іеремія молится: *не буди ми въ отчужденіе, упованіе мое — Ты въ день лютъ* (Іер. 17:17).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

2

Молящійся ВЫРАЖАЕТЪ СВОЕ КРѢПКОЕ УПОВАНИЕ НА БОГА и въ Немъ успокоивается. Ст. 4-7.

Ст. 4. *Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.*

Св. Пророкъ противопологаетъ горькимъ словамъ недоброхотовъ свою крѣпкую надежду на Бога, чая ею преклонить Его — самымъ дѣломъ посрамить заносчивое поношеніе враговъ. Ты же, Господи, заступникъ, — щитъ отъсюду ограждающій и защищающій, и непроницаемый для стрѣлъ. Таковъ Божій покровъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Этимъ щитомъ умѣеть дѣйствовать только вѣра и упованіе. Пусть враги вопяты: нѣтъ спасенія; Давидъ, покаявшись, уже опять овладѣлъ щитомъ своимъ. Грѣхомъ оскорбилъ Бога, а покаянiемъ опять возвратилъ себѣ Его милость. Это чувствуетъ его сердце; почему онъ исповѣдуетъ: Ты же, Господи, заступникъ мой еси, — не общій только попечитель и заступникъ, но и — мой, щитъ, защита, ограда вокругъ меня. Пусть вражескія толпы тѣснятъ со всѣхъ сторонъ, пусть устремляютъ на него стрѣлы свои; Давидъ вѣрою видитъ вокругъ себя Богомъ устроенное огражденіе, — непроходимое и непреодолимое. Ты — слава моя, — предметъ славы и хвалы моей. Тобою хвалюсь. Враги хвалятся числомъ, хитростями, оружіемъ. Мнѣ же хвала — Ты одинъ, Господь мой. Такъ исповѣдуетъ онъ и въ другихъ псалмахъ: о Господь похвалится душа моя (Пс. 33:3). О Бозь спасеніе мое и слава моя (Пс. 61:8). Такъ и Апостоль учить: хваляйся о Господь да хвалится (2 Кор. 10:17). Или — Ты — слава моя, — отъ Тебя слава моя, а не отъ людей. У Тебя ищу ея, а не отъ людей. Ты даешь, Ты и хранишь ее, Ты возвелъ меня въ славное состояніе и облекъ великою честію. Что же отъ Тебя, того Ты не позволишь людямъ отнять, въ противность

волѣ Твоей. *И возносяй главу мою, — Ты возносишь главу мою избавленіемъ отъ бѣдъ и скорбей, заставляющихъ поникнуть главою, — или внутреннимъ успокоеніемъ сердца, тѣмъ, что исполняешь упованіемъ и воодушевляешь мужествомъ. Вознесеніе главы есть знакъ радости и веселія послѣ печали и сѣтованія. Голову повѣсить заставляють не столько бѣды, сколько безнадежность. Предавшись въ волю Божію, и ощутивъ Его заступленіе, царь поднятою держитъ главу, въ чувствѣ силы, отъ Бога исходящей.*

Такъ, очистившись покаяніемъ, сталъ онъ совсѣмъ въ иныя отношенія къ Богу, чѣмъ думали люди. Пусть теперь онъ совнѣ беззащитенъ, — Богъ защита его; пусть взято царство, — Богъ слава его; пусть поникъ-было онъ главою (проходилъ черезъ Елеонъ съ покрытою главою), — Богъ поднялъ главу его обнадеженіемъ избавленія отъ бѣды. — Совнѣ все разстроилось; но внутри у него крѣпость несокрушимая. Конечно въ первый моментъ не безъ смущеній было. Но св. Царь скоро овладѣлъ собою; и мы видимъ, какъ онъ спокойно распоряжается всѣмъ, при самомъ еще выходѣ изъ города, какъ разумно относится и къ своимъ доброжелателямъ и къ недоброхотамъ. Припомнимъ его слова, сказанныя къ первосвященникамъ, и тѣ, которыя говорилъ онъ по случаю нападковъ Семея. Вотъ въ чемъ обнаружилось величіе души его, стоявшей выше всѣхъ случайностей жизни. Онъ паче упованія во упованіе вѣровалъ, издавна навыкши всего ожидать отъ Единого Бога и въ руки Его влагать жребій свой.

Это намъ урокъ всегда стоять какъ на твердомъ камнѣ, на исповѣданіи Божія промысла и попеченія. Многіе исповѣдуютъ сіе, — утвердившись въ томъ опытами жизни своей, другіе пусть исповѣдуютъ по вѣрѣ. — Се — утѣшительнѣйшая истина для страждущаго человѣчества! — Тѣ, которыя писаніями своими разстроиваютъ вѣру въ нее, лишаютъ людей вѣрнаго въ скорбяхъ прибѣжища, и суть потому враги человѣчества, человѣкоубійцы. Всѣ самоубійства къ нимъ должны быть отнесены, какъ къ причинамъ. Съ нихъ будутъ взысканы души всѣхъ, лишающихъ себя жизни, по причинѣ потери упованія чрезъ ихъ злыя рѣчи и писанія.

Особенно нужно это упованіе и увѣренность въ готовой милости Божіей кающемуся грѣшнику. Какъ умѣетъ врагъ обжигать душу этимъ безотраднымъ: *нѣсть спасенія?! —* Но мужайся кающійся! Чувство покаянія, которое носишь въ сердцѣ своемъ, Богъ подалъ тебѣ; слѣдовательно Онъ хочетъ принять тебя, и уже простеръ къ тебѣ руку свою. Гони же врага съ его отчаяніемъ, и стѣши къ Богу съ благонадежіемъ помилованія. Припомни, что за насъ грѣшныхъ Сынъ Божій распятъ на крестѣ, и на немъ раздрано рукописаніе грѣхъ нашихъ, и не усумнись ни на минуту, что прощеніе тебѣ готово. То самое, что каешься, возьми въ доказательство, что се Господь уже возноситъ главу твою, поникшую подъ тяжестію грѣховъ.

Ст. 5. *Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, и услыша мя отъ горы святыхъ своя.*

И прежде не разъ бывало такъ, что взывалъ онъ, и Господь услышивалъ его. Бывало, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *хвала призову Господа и отъ врагъ моихъ спасуся* (Пс. 17:4). — Но здѣсь говоритъ онъ о томъ, что теперь было. «Открывъ Господу исповѣданіе упованія своего, теперь обращается къ намъ и повѣствуетъ, какъ молился и былъ услышанъ» (Аѳан. Вел.). — Когда же это? — Или тогда, какъ кланялся Богу на вершинѣ Елеона, или вечеромъ, когда прибыли въ пустыню. Но и все время онъ, какъ видно, былъ въ молитвенномъ настроеніи. Изливъ горячія молитвы къ Богу, онъ получилъ удостовѣреніе, что будетъ избавленъ, и провелъ спокойно ночь, въ увѣренности, что Богъ заступникъ за него. Это и называетъ онъ услышаніемъ.

Гласомъ... воззвахъ, — означаетъ чрезмѣрность воздыханій, сильное молитвенное движеніе сердца. Чувству сердца обычно исторгаться въ словъ. И надо помнить, что не звуковой гласъ доходитъ до неба, а вопль сердца. Почему блаж. Августинъ говоритъ: *воззвалъ* не устнымъ гласомъ, а гласомъ сердца, которое для людей молчитъ, а для Бога издаетъ вопль, проходящій небеса. Этимъ гласомъ заповѣдалъ намъ взывать Самъ Господь, когда велѣлъ молиться въ запертой клѣти: что значить, — въ тайникахъ сердца. — И нельзя сказать, чтобъ, молясь этимъ гласомъ, молился кто не такъ громко, потому только, что молитва его не сопровождается звукомъ внѣшнимъ. Ибо и о молившихся молча — въ сердцѣ, было засвидѣтельствовано, что они вопіють къ Богу. Сильное устремленіе сердца къ Богу и есть гласъ, воззваніе, вопль

къ Богу». Эту же мысль другимъ образомъ выражаетъ Аѳанасій Великій: «подъ гласомъ должно разумѣть мысленное прошеніе ума къ Богу. Не объ устномъ вопіяніи говоритъ онъ, а о молитвѣ изрекаемой умомъ». «Ибо, — прибавляетъ блаженный Феодоритъ, — Моисею, хотя онъ молчалъ устами, такъ сказалъ Богъ всяческихъ: что вопіеши ко Мнѣ? называя молчаніе воплемъ, по причинѣ усердной умной молитвы.

Подъ горою святою, съ которой услышанъ царь, разумѣется Сіонъ, гдѣ стояла скинія съ ковчегомъ завѣта, съ коего Богъ давалъ отвѣты. Въ псалмахъ часто поминается гора Сіонъ, какъ гора Божія, именно по этому преимуществу, что на ней стояли скинія съ ковчегомъ завѣта, гдѣ Богъ благоволилъ являть особенное свое присутствіе.

Для чувственнаго Израиля, — а можно сказать и вообще для человѣка, облеченнаго плотію, — необходимо такое чувственне удостовѣреніе въ близости Бога, что Онъ посреде Его. Богъ такъ и устроилъ. — Но здѣсь это выраженіе имѣетъ переносный смыслъ. Ибо ковчегъ завѣта св. Давидъ отослалъ обратно въ Іерусалимъ, и былъ, такимъ образомъ, отдаленъ отъ мѣста, гдѣ Богъ давалъ свои отвѣты. Тутъ разумѣется самое небо, которое Апостоль Павелъ называетъ Сіономъ горою (Евр. 12:22); какъ и самъ св. Пророкъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ о себѣ, что когда онъ молится, то очи его простерты къ живущему на небеси, и что когда Богъ слышитъ молитву его, слышитъ съ небеси святаго своего (Пс. 4:4). «Отъ горы, значить съ неба, откуда Богъ внемлетъ молящимся» — (Аѳан. Вел.). —

Почему и подъ *услыша* должно разумѣть не словесный отвѣтъ, а внутреннее удостовѣреніе, свыше низшедшее, что помощь и заступленіе будетъ. Какъ молитву свою онъ вознесъ къ невестественному престолу Божию, — мѣстомъ неограниченному; — то не было никакой преграды тотчасъ притти сему удостовѣренію. Ибо *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его* (Пс. 144:18).

И нынѣ, какъ тогда и всегда, Богъ слышитъ всякаго молящагося съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ уповательнымъ устремленіемъ души. Только молись неотступно. Не переставай молиться, пока не получишь удостовѣренія въ услышаніи. Если не слышитъ насъ Богъ, то или отъ того, что не совсѣмъ усердно молимся, или отъ того, что не имѣемъ терпѣнія въ молитвѣ и скоро прекращаемъ ее. Жаръ молитвы можетъ сократить срокъ услышанія: иногда же длительность можетъ восполнить неполному жара молитвеннаго. Когда же есть то и другое, чего нельзя выпросить у Бога, по слову Господа, который сказалъ: все, что ни попросите во имя Мое, будетъ вамъ?

Ст. 6. *Азъ уснухъ и спяхъ, востахъ, яко Господь заступнитъ мя.*

Вотъ плодъ уповательной молитвы къ Богу обращенной! — Въ слѣдствіе успокоенія въ Богъ — полное спокойствіе духа. Я, говорить, окруженный столькими врагами, беспомощный, всѣми оставленный, *уснухъ*, съ Греч., *легъ спать*, и *спяхъ* — заснулъ и спалъ спокойно. Опасенія не тревожили; безмятежіе души не отгоняло сна. У кого тревоги въ душѣ, того бѣжитъ сонъ. Онъ то сидитъ, то встаетъ, то ходитъ, то смотритъ туда и

сюда. — Такъ полно было у него удостовѣреніе въ помощи Божіей! — *Востахъ, пробудился. Спаль вдоволь, и пробудился насытившись сномъ.* Такъ вѣрно обѣщаніе Божіе праведнику: *аще поспиши, сладостно поспиши* (Притч. 3:24).

Такъ и всегда. Слѣдствіе возложенія полного упованія на Господа — совершенный покой души среди большихъ крайностей. Образецъ этого — спокойно спящій Господь на кораблѣ, когда корабль бьютъ волны и всѣ въ страхъ. Таковы и всѣ, кои съ Господомъ и съ коими Господь. Источникъ такого безмятежія — мужественная любовь къ Господу, не колеблемая волнами бѣдъ внѣшнихъ, недоступная смятеніямъ внутреннимъ и стрѣламъ вражескимъ. Она покоится на рукахъ Божіихъ всемогущихъ, Его любовію согрѣваясь, крѣпясь и оживляясь. Съ такою любовію въ связи несвязность ничѣмъ земнымъ, отрѣшенность отъ всего. Отъ чего измѣненія и потрясенія съ этой стороны не доходятъ до сердца и не тревожатъ его.

Ст. 7. *Неубоюся отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на мя.*

Укрѣпясь упованіемъ и чувствуя покровъ Божій, выражаетъ свое мужество. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «Если Ты со мною, то сего достаточно, чтобъ разсыпать мнѣ многія тьмы». Получивъ удостовѣреніе, смѣло говоритъ: *не убоюся.* Это выводъ изъ опыта и означаетъ постоянно утвердившееся настроеніе духа. При нечаянныхъ бѣдахъ перваго натиска страха не чужды и сильные упователи на Бога; но онъ скоро уступаетъ у нихъ мѣсто возвращающемуся присутствію духа и съ

воцареніемъ упованія совсѣмъ исчезаетъ. У неимѣющихъ упованія, напротивъ, начальный страхъ все растетъ, пока не доведетъ до совершеннаго упадка духа и отчаянія. — *Неубоюся отъ темъ*, — определенное число вмѣсто неопределеннаго, — хочеть сказать, — отъ чрезмѣрнаго множества востающихъ — *окрестъ нападающихъ*, строящихъ полки, готовящихъ засады, — которые отъсюду непріязненно дѣйствуютъ противъ меня, и всѣ средства изыскиваютъ къ моей гибели.

Это мужество не напускное. Ибо не на свою силу надѣясь дерзалъ онъ такъ, но полагаясь на несомнѣнную помощь Бога всемогущаго. Такимъ мужествомъ всегда дышалъ праведный Давидъ, и не разъ выражалъ его въ своихъ Богодухновенныхъ пѣсняхъ. *Господь мнѣ помощникъ, пѣль онъ въ другихъ случаяхъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ: Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя* (Пс. 117:6-7). *Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устращусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю* (Пс. 26:1, 3).

Научись отсюда небоязненности, съ какою должно тебѣ противостоятъ мысленнымъ врагамъ. Ихъ точно не исчетныя тьмы. И одни, — по св. Максиму у Зигабена, — нападаютъ *спереди*, увлекаая приманками счастья и благъ земныхъ другіе поражаютъ *сзади*, оскверняя душу воспоминаніемъ и похотѣніемъ прежнихъ сластей; иные борются *справа*, внушая браться за подвиги чрезмѣрные, чтобы воздымивъ насъ тщеславіемъ, низвергнуть потомъ въ пропасть паденія; иные уязвляютъ *слѣва*,

склоняя на явные и вѣдомые грѣхи. — Стяжавшій помощь Божественную не боится этихъ полчищъ. И они, видя на немъ сей покровъ Божій, издали только пускаютъ въ него стрѣлы. — Сей покровъ и потщись удержать неугасимою ревностию о Богоугождени и всегдашнимъ смиреннымъ и болѣзненнымъ къ Господу въ сердцѣ припадениемъ, — и мужество духа не отступитъ отъ тебя, а при мужествѣ побѣгутъ отъ тебя всѣ полчища бѣсовскія: ибо противъ мужественныхъ они сами страшливы. (Желающій пусть читаетъ о семъ въ словѣ св. Антонія Велик., которое помѣщено въ житіи его, писанномъ св. Аѳанасіемъ Великимъ).

3

МОЛЯЩІЙСЯ ВЫРАЖАЕТЪ ЖЕЛАНИЯ СЕРДЦА СВОЕГО, ИЛИ
ИЗЛИВАЕТЪ МОЛИТВУ СВОЮ

Ст. 8. *Воскресни Господи, спаси мя Боже мой; яко ты поразилъ еси вся враждующія ми всуе, зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси.*

Указавъ на множество и лютость враговъ, исповѣдавъ крѣпкое свое упованіе на Бога, и вслѣдствіе того совершенное въ немъ успокоеніе и неробѣніе враговъ, — возглашаетъ теперь молитву: воскресни... спаси! Какъ бы такъ: въ чемъ за упованіе удостовѣрилъ Ты меня, соверши теперь дѣломъ. Спаси меня отъ враговъ, подобно тому, какъ и прежде всегда сокрушалъ и посрамлялъ ты всѣхъ враждовавшихъ на меня по напрасну.

Хоть крѣпкое имѣлъ упованіе, и совершенно успокоился въ Богѣ; но не опускаетъ молитвы.

Упованіе — основаніе молитвы, а не замѣна ея. Иначе будетъ казаться, будто тварь, уповая, право себѣ присволяетъ, какъ должнаго чего, ждать отъ промышленія Божія, — будто нѣкоторымъ образомъ приповелѣваетъ ему. — Уповаетъ; но какъ судьбы Божіи сокровенны, то и молится: ускори на помощь!

Воскресни, — возстань. Богъ устроивъ все и пустивъ въ ходъ, какъ часы, почилъ отъ дѣлъ своихъ. Чтобъ явить кому особую помощь, Онъ исходитъ изъ сего Божественнаго покоя, и вотъ объ этомъ молитва Пророка! Подвигнись на помощь и спасеніе. Въ этомъ смыслѣ при поднятїи скинии ковчега, во время сорокалѣтняго странствованія, возглашали обычно: *востани Господи и да разсыплются врази твои* (Чис. 10:34). — Или Божіимъ покоемъ называетъ онъ Божіе долготерпѣніе (Зигаб.) Когда злобы людей множатся, а Богъ не вразумляетъ ихъ; то кажется, будто Онъ спитъ, въ покоѣ пребываетъ. Почему страждущій молится: *востани; вскую спиши Господи?* (Пс. 43:24). «Движимый упованіемъ, я возстаю на молитву; ты же, возбужденъ будучи уповательною молитвою моею, подвигнись на враговъ моихъ» (Анѳ. Іерус.). Возстанетъ Богъ, и разсыплются всѣ враги и всѣ бѣды прейдутъ.

Яко Ты поразилъ еси вся враждующія ми всуе. Такъ какъ Ты доселѣ поражалъ всѣхъ враговъ моихъ, сколько ихъ ни было, со времени помазанія моего на царство; то отсюда беру увѣренность и на настоящій случай. *Враждующіе всуе, —* суть враждующіе понапрасну, несправедливо. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «какъ неоднократно наказывалъ Ты за неправду имѣвшихъ ко

мнѣ несправедливую непріязнь, — и единоплеменниковъ и иноплеменниковъ, и Израильтянъ и Амаликитовъ, и даже самага Саула; такъ благоволи быть и нынѣ, сподоби меня спасенія». — Въ Евр., вмѣсто *всуге* нынѣ читается *въ челюсть*, такъ что будетъ: ты поразилъ въ челюсть всѣхъ враговъ моихъ. Ударъ въ челюсть — и больно и срамно. Мысль: поразилъ съ посрамленіемъ. — Оттѣнокъ мысли, выдержанный 70-ю толковниками, согласнѣе съ теченіемъ рѣчи.

Зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси. — Грѣшники здѣсь тѣже враждующіе *всуге* или неправедно. Враги св. Давида были люди небоющіеся Бога. Ихъ возстаніе противъ него было ради того, что онъ держался нелюбимыхъ ими правилъ; былъ духа имъ противнаго. Онъ — представитель добрыхъ началъ; они — злыхъ. Дѣйствовавшее въ Саулѣ злое начало возстало теперь въ Авессаломѣ и его приверженцахъ. «Словами же: *зубы... сокрушилъ*, означаетъ: лишилъ ихъ силы, отнял у нихъ всѣ средства вредить мнѣ. Образъ выраженія заимствованъ отъ звѣрей, которые, если лишены зубовъ, нимало не опасны и удобно одолеваются» (Феодоритъ).

Этимъ напоминаніемъ о прежнихъ избавленіяхъ себя воодушевляетъ, предъ Богомъ же свидѣтельствуешь смиреніе, показывая, что не чрезвычайнаго чего просить, а того, что обычно всегда почти оказывалъ уже ему Богъ. — Да научимся изъ сего и дерзновенному упованію и смиренному ожиданію, когда благоугодно будетъ Господу явить намъ помощь свою. У Господа — свои часы. Когда ударитъ часъ Его возстанія, мы не

можемъ знать, почему должны благодушно ждать, не теряя терпѣнія въ трудахъ молитвенныхъ. Чась помощи Божіей, можно сказать, всегда ударяетъ, когда вполнѣ раскрываются съ одной стороны постоянство и терпѣніе вѣрныхъ, съ другой — злоба и нераскаянность враговъ ихъ. — Жди же съ терпѣніемъ, и постоянствуй въ упованіи и молитвѣ.

Ст. 9. *Господне есть спасеніе, и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое.*

Продолжаетъ молитву, выставляя въ подкрѣпленіе ея вѣру свою въ ту общую истину, что спасеніе, если бываетъ, бываетъ только отъ Господа: *Господне есть спасеніе*. Это родъ славословія вмѣстѣ, заключающаго обычно молитвы, похожаго на то, которое, въ Апокалипсисѣ, старцы воздали Богу, сѣдящему на престолѣ (Апок. 7:10). Имъ вся слава спасенія приписывается Богу, а не мудрости и силѣ человѣческой. Ибо *суетно спасеніе человѣческое* (Пс. 59:13). Спасеніе Господне не исключаетъ человѣческихъ средствъ; но означаетъ, что безъ него всѣ эти средства — ничто. Господь все устрояетъ и человѣческимъ усиліямъ даетъ ходъ и благоуспѣшность. Безъ него всѣ наши способы ни къ чему не приводятъ; тогда какъ, если Онъ благоволитъ, то спасеніе устрояется, невѣдомо какъ, и тогда, какъ все рушится кругомъ. Какое великое утѣшеніе для оставляемыхъ всѣми!

И на людехъ Твоихъ благословеніе Твое. Чая и прося себѣ спасенія отъ Господа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ, чтобъ и на народѣ его почивало Божіе благословеніе.

Видно, что молящійся есть царь, — и что онъ не раздѣлился сердцемъ съ народомъ, вовлеченнымъ въ смятеніе и бѣду Авессаломомъ и его клеветами. Таково сердце кроткаго Давида! Вмѣсто наказанія народа, просить ему благословенія. Праотець издали подражаетъ бывшему отъ сѣмени его Христу Господу, который со креста молился объ отпущеніи грѣховъ тѣмъ, кои распяли Его и глумились надъ Нимъ. — Это заключительное слово о благословеніи народа бросаетъ отрадный свѣтъ въ глубь души св. Царя, любящаго народъ въ Богъ и своей участи съ нимъ не раздѣляющаго.

Не сказалъ: на людяхъ моихъ: но на людяхъ Твоихъ; не владыкою себя представляетъ, а приставникомъ, хранителемъ, пастыремъ Божія достоянія (Пс. 17:50). — Не имѣлось ли при семъ въ мысли сказать смиренно: не мене ради, а ради народа Твоего спаси меня; ибо ему грозитъ большая бѣда, если управленіе имъ перейдетъ въ руки возмутившихся противъ меня?

Псаломъ кончается молитвеннымъ исповѣданіемъ, что въ Богъ — источникъ спасенія и благословенія. Начало — въ вѣрѣ. Вѣра рождаетъ упованіе. Упованіе съ вѣрою рождаетъ молитву, низводящую утѣшеніе въ сердце и благословеніе въ жизнь.

Помолимся, чтобъ духъ упованія, движущійся въ псалмѣ семъ, сталъ нашимъ, постояннымъ духомъ.

ПСАЛОМЪ 37

1. Псаломъ Давиду, въ | Псаломъ Давидовъ, въ

воспоминаніе	о	воспоминаніе о субботѣ.
субботѣ.		
2. Господи!	да не	Господи! не яростію
яростію	Твоею	обличай меня, и не
обличиши	мене,	гнѣвомъ Твоимъ наказывай
ниже	гнѣвомъ	меня.
Твоимъ	накажеши	
мене.		
3. Яко стрѣлы Твоя		Ибо стрѣлы Твои
унзоша во мнѣ, и		вонзились въ меня, и Ты
утвердилъ еси на		утвердилъ на мнѣ руку
мнѣ руку Твою.		Твою.
4. Нѣсть исцѣленія въ		Нѣтъ исцѣленія (здравія)
плоти моей отъ		въ плоти моей, отъ лица
лица гнѣва твоего,		гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ
нѣсть мира въ		костяхъ моихъ отъ грѣховъ
костехъ моихъ отъ		моихъ.
лица грѣхъ моихъ.		
5. Яко беззаконія моя		Ибо беззаконія мои
превзыдоша главу		превзошли главу мою;
мою, яко бремя		какъ тяжелое бремя
тяжкое отяготѣша		отяготѣли на мнѣ.
на мнѣ.		
6. Возсмердѣша и		Возсмердѣли и загноились
согниша раны моя,		раны мои отъ лица безумія
отъ лица безумія		моего.
моего.		
7. Пострадахъ и		Несчастливымъ сдѣлался я и
слякохся до конца,		согбеннымъ до крайности;
весь день сѣтуя		весь день ходилъ я

- хождахъ.
8. Яко лядвія^(*) моя
наполнишася
поруганія, и нѣсть
исцѣленія въ плоти
моей.
9. Озлобленъ быхъ и
смирихся до зѣла;
рыкахъ отъ
воздыханія сердца
моего.
10. Господи, предъ
тобою все желаніе
мое, и воздыханіе
мое отъ Тебе не
утаися.
11. Сердце мое смятеся,
остави мя сила моя,
и свѣтъ очію моею, и
той нѣсть со мною.
12. Друзи мои и
искренніи мои
прямо мнѣ
приблѣжишася и
сташа, и ближніи
отъ далече мене
сташа.
- сумрачнымъ (въ мрачномъ
расположеніи духа).
Такъ какъ чресла мои
наполнились срамоты
(достойной поруганія); то
и нѣтъ исцѣленія (здравія)
въ плоти моей.
Раздосадовался я и крайне
смирилъ себя; сталъ
испускать крѣпкіе вопли
отъ туги сердца моего.
Господи! все желаніе мое
предъ лицемъ Твоимъ
(открыто) и туга моя не
сокрыта отъ Тебя.
Встревожилось сердце мое,
оставила меня сила моя, и
свѣтъ очей моихъ, — и того
нѣтъ со мною.
Друзья мои и
родственники подошли и
стали противъ меня, и
приблѣженные мои стали
поодаль.

(*) И Греческое и Еврейское слово означаетъ, — чресла, почки, нижнюю часть живота.

13. И нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мнѣ глаголаху суетная, и льстивымъ весь день поучахуся. А ищущіе душу мою насильно протискивались^(*), и, желая зла мнѣ, говорили о суетностяхъ^(**), и весь день обсуждали ковы.
14. Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ. Я же какъ будто глухой не слышалъ и какъ будто нѣмой не открывалъ устъ своихъ.
15. И быхъ яко человекъ не слышай, и не имый во устѣхъ своихъ обличенія. И былъ я, какъ человекъ, который не слышитъ, и не имѣетъ въ устахъ своихъ, чѣмъ обличить ихъ.
16. Яко на Тя, Господи, уповахъ, Ты услышиши, Господи, Боже мой. Потому что я на Тебя, Господи, возложилъ упованіе мое. Ты услышишь, Господи, Боже мой.
17. Яко рѣхъ, да не когда порадуютмися врази мои: и ввсегда подвижатися ногамъ моимъ. Ибо я сказалъ; не порадоваться о мнѣ^(***) врагамъ моимъ; хоть они, когда поколебались ноги мои, держали противъ меня^(****) величавыя рѣчи. Я готовъ на страданія, и болѣзнованіе мое всегда предо мною.
18. Яко азъ на раны^(*****) готовъ, и болѣзнь

(****) Съ Греческаго на бичи, муки.

(*) Или усиленно, напряженно дѣйствовали, хлопотали.

моя предо мною есть выну. 19. Яко беззаконіе мое азъ возвѣщу, и попекуся о грѣсѣхъ моемъ. 20. Врази же мои живутъ, и укрѣпишася паче мене и умножишася ненавидящія мя безъ правды. 21. Воздающіе ми злая возблагая оболгаху мя, зане гоняхъ благостыню. 22. Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене. 23. Вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего.	Я возвѣщу (исповѣдую) беззаконіе мое, и воспріиму попеченіе о грѣхѣхъ моемъ. Но — враги мои живы и усилились паче меня; и неправедно ненавидящіе меня умножились. Воздавая мнѣ зломъ за добро, они облыгали меня, потому что я крайнюю оказывалъ благость. Не оставь меня, Господи, Боже мой, не отступи отъ меня! Попекись о вспомоществованіи мнѣ, Господь спасенія моего.

Пс. 37. Ст. 1. Псаломъ Давидовъ, въ воспоминаніе о
субботѣ.

(*) О суетныхъ мечтахъ, или своихъ пустыхъ, тщеславныхъ
надеждахъ.

(**) О моей гибели и моемъ паденіи.

(***) Или на мой счетъ.

Надпись показываетъ, что псаломъ воспѣтъ св. Давидомъ, но о случаѣ къ написанію его умалчиваетъ. На это, однако жъ, вѣрно наводитъ насъ содержаніе псалма.

Изъ простаго прочтенія его видно, что здѣсь изображается вопіаніе кающагося грѣшника къ Богу о помилованіи и помощи. Вы видите какъ онъ приходитъ къ Богу въ чувствѣ гнѣва Его и отверженія, а помолившись отходитъ съ благонадежіемъ помилованія и помощи Божіей. Возчувствовавъ всю неумытость правды Божіей и сознавъ весь ужасъ своего положенія во грѣхѣ, приходитъ онъ къ чувствамъ раскаянія, и среди ихъ, не смотря на беспомощность свою, мало по малу востекши къ благой надеждѣ на помилованіе, полагаетъ твердое намѣреніе оставить грѣхъ и изгладить слѣды его, только бы Богъ, въ виду враговъ, не оставилъ его своею помощію.

Когда же св. Царь могъ пройти этотъ путь покаянія, чтобы потомъ передать его письмени? — Послѣ того, какъ согрѣшившій Царь былъ обличенъ Пророкомъ Наѳаномъ. До этого обличенія онъ будто не чувствовалъ, сколь тяжко согрѣшилъ. Теперь очнулся, и, увидѣвъ, какъ прогнѣвалъ Бога, ужасается, скорбитъ и полагаетъ начало исправленію. Девять мѣсяцевъ пробылъ онъ въ безчувствіи. И не на это ли указываютъ слова: *возсмердѣша и согнаша равны моя?* дошло до этого потому, что долго оставался въ нераскаянности.

Можно думать, что псаломъ сей написанъ прежде «*Помилуй мя Боже*». Въ первомъ приступаніи грѣшника къ Богу преобладаетъ чувство правды Божіей и своей

подгнѣвности Богу. Это и есть въ 37 псалмѣ. Въ *Помилуй мя Боже* преобладаетъ чувство милости Божіей, и мысли грѣшника кающагося свѣтлѣе. Знакъ, что онъ уже примирился съ Богомъ, прошедши то состояніе, въ какомъ представляетъ его Пс. 37. — Тутъ все такъ мрачно, какъ и свойственно все такъ видѣть гнетомому чувствомъ правды Божіей, пока не возникнетъ оно къ благонадежію помилованія.

Примѣняя эти мысли къ надписи, полагать надо, что «*въ воспоминаніе*» означаетъ — въ напominаніе себѣ и другимъ, сколь лють грѣхъ, съ указаніемъ вмѣстѣ и того, какъ отъ грѣховъ въ покаяніе обращаться къ Богу, или въ напominаніе о себѣ Богу, который забываетъ будто грѣшника, когда и сей забываетъ Его. — Припомнимъ, что въ жертвахъ о грѣхѣ, извѣстная часть (Лев. 5:11-13) сожигалась на жертвенникѣ, чтобъ куреніе ея, взошедши горѣ, напomнило Господу о кающемся, почему и часть та получила названіе *память*. Какъ здѣсь куреніе дыма напomнило Господу о кающемся, такъ въ псалмѣ молитвенныя воздыханія напomинаютъ Ему о немъ. — Что такая мысль можетъ быть соединяема съ надписью, видно изъ подобной же надписи въ 69 псалмѣ, гдѣ указывается и направленіе воспоминанія: *въ воспоминаніе, еже спасти мя Господу*. Напomинаетъ священной пѣснью Господу, чтобы спасъ. Длится бѣдственное состояніе, потому что Богъ забылъ будто бѣдствующаго. А здѣсь — длится худое состояніе во грѣхѣ, потому же самому. Молитвою и плачемъ предъ Нимъ грѣшникъ напomинаетъ Ему о себѣ, говоря какбы: *помяни мя, Господи, и спаси*.

Слова: *о субботѣ* въ Евр. нѣтъ. Его приложили 70 толковниковъ. Можетъ быть, къ такому прибавленію подало поводъ установившееся уже въ тѣ времена употребленіе сего псалма при жертвахъ о грѣхѣ. Священноначаліе нашло нужнымъ, чтобы священнодѣйствіе было истолковываемо словомъ и установило такъ. Простой народъ, занятый работами, и для очищенія грѣховъ съ жертвами являлся болѣе въ субботы. Но принося жертвы пѣли и 37 пс. покаянный; такъ что и субботы, можетъ быть непроходило, когда бы его не пѣли. Онъ сталъ какъ бы частію субботняго священнодѣйствія. Отсюда и надпись ему. Перевесть можно такъ: въ воспоминаніе, въ субботу, — пѣваемый т. е.

Но св. Отцы даютъ лучшій смыслъ *воспоминанію о субботѣ*. Преосв. Иринеи приводитъ мнѣніе блаж. Августина, подтверждаемое и св. Григоріемъ Двоесловомъ, что воспоминаніе о субботѣ есть напоминаніе о томъ покоѣ, которымъ наслаждался человѣкъ въ состояніи невинности и который падшему обѣщанъ въ будущемъ вѣкѣ, если возстанетъ отъ паденія. Для живущихъ на землѣ и воинствующихъ это есть напоминаніе о той субботѣ блаженной, которую празднуетъ благая совѣсть, наслаждаясь благодатію Божіею, и о которой воздыхаетъ, потерявъ ее, кающійся грѣшникъ, ревнуя возвратить ее себѣ покаяніемъ. Согласно съ ними и Никита Стиѣать и Зигабень полагаютъ, что псаломъ сей содержитъ спасительное ученіе, которое всѣмъ должно помнить, — о томъ, какъ

покаяться, и чрезъ покаяніе достигнуть покоя совѣсти и мира съ Богомъ. Тѣхъ же мыслей и Анѳимъ, Патр. Іерус.

Иные придумываютъ, будто псаломъ говоритъ о какой-то умалчиваемой исторіею болѣзни пр. Давида, во время которой и составленъ; другимъ приходитъ на мысль, что онъ даже и не св. Давидомъ составленъ, но или Езекиєю или Озією, бывшимъ въ проказѣ (2 Пар. 26); третьимъ кажется, что содержаніе псалма составляютъ не чувства кающагося, а внѣшнія бѣдствія несчастнаго, какимъ подвергають его враги его. Но когда исторія не говоритъ о какой либо болѣзни Царя Давида, зачѣмъ же ее придумывать безъ всякой нужды? Равнымъ образомъ, зачѣмъ переносить псаломъ на другія лица, когда надпись указываетъ на пр. Давида, и въ самомъ псалмѣ есть мѣста, которыя такъ очевидно изображаютъ обстоятельства бывшія съ нимъ. Напр. что ближніе и други оступили и стояли издали, какъ бы не зная, какъ подступить къ сѣтующему (ст. 12), — это точь въ точь тоже, что пишется о св. Давидѣ, когда онъ послѣ обличенія пр. Наѳаномъ сѣтовалъ, и свои ему недоумѣвали, какъ завести съ нимъ рѣчь (2 Цар. 12:18). Также неумѣстно видѣть въ семъ псалмѣ изображеніе только вражескихъ дѣйствій враговъ Давидовыхъ, когда изъ 23-хъ ст. о врагахъ говорятъ только четыре 13, 17, 20, 21, и прочее все отнести къ нимъ нельзя безъ очевидной натяжки. Поставьте напротивъ во главѣ мысль о кающемся грѣшникѣ, враждованіе же враговъ признайте однимъ изъ слѣдствій грѣха, и всѣ мысли псалма получатъ естественное, стройное теченіе.

Повторимъ общій очеркъ содержанія его, и приложимъ подробное указаніе содержащихся въ немъ мыслей.

1. Грѣшникъ, ужасомъ потрясаемый предъ лицомъ прогнѣваннаго имъ Господа, 2-4, — и свое разстройство видящій по причинѣ множества тяжкихъ грѣховъ, 4-8, — приходитъ въ сокрушеніе о томъ, благія о себѣ намѣренія принимая, — 9-11, — и не смотря на оставленіе всѣми, вражество враговъ и свое безсиліе, — 12-15, —

2. Въ единой надеждѣ на Господа, — 16, — что Онъ не дастъ порадоваться врагамъ Его, — 17, — и не отринетъ его самоотверженія и сокрушенія, — 18, — рѣшается, исповѣдавъ грѣхъ, загладитъ его, — 19; —

3. Молить только Господа, въ виду враговъ, — 20-21, — не оставить его своею помощію, — 22-23. —

Вотъ болѣе подробное развитіе указанныхъ здѣсь мыслей!

Восходъ грѣшника къ благонадежію.

1. Приступаетъ онъ ко Господу въ чувствѣ подгнѣвности, — ст. 2 — которая выражается.

а) Стрѣлами... и тяготою руки... ст. 3.

б) И изсякновеніемъ здравія — ст. 4. —

2. Видитъ свое разстройство отъ грѣха —

а) Ибо нѣтъ мира — ст. 4 —

б) грѣхи подавляють числомъ и тяжестію — ст. 5.

в) Раны грѣховныя безпокоють — ст. 6.

г) Отсюда изнеможеніе и туга, ст. 7.

д) Очерчивается все зло однимъ словомъ: одинъ грѣхъ сдѣланъ, — и все существо страдаетъ — ст. 8.

3. Сокрушается о томъ. — Видѣніе грѣшности еще не покаяніе и не привлекаетъ помилованія; надо чувствовать и скорбѣть, и именно поставляя себя въ отношенія къ Богу. Онъ и чувствуетъ —

а) Негодование на себя, униженіе свое и воздыхаетъ о томъ, ст. 9.

б) Эти чувства растворяются возрѣніемъ къ Господу, ст. 10.

в) Ибо были крайне сильны, ст. 11.

4. Видитъ свою беспомощность и безсиліе.

а) Свои отступили, ст. 12.

б) Враги обступили и злоумышляютъ, ст. 7. — 13.

в) Самъ ничего не придумаетъ, ст. 41. - 15.

Грѣшникъ въ упованіи на Господа полагаетъ оставить грѣхи и исправиться — благія намѣренія начали заражаться вмѣстѣ съ чувствами сокрушенія. Какъ чувство беспомощности не погасало ихъ, а еще усилило, то изъ нихъ возродилось твердое упованіе на помощь Божію, которое привело къ рѣшимости оставить грѣхъ. — Итакъ грѣшникъ —

5. Выражаетъ свое упованіе на Господа — ст. 16, подкрѣпляя его:

а) увѣренностію, что Онъ не дастъ порадоваться врагамъ, ст. 17.

б) и своею на все готовностію, ст. 18.

6. Полагаетъ рѣшеніе: каюсь, — не буду, ст. 19.

Наконецъ заключаетъ все молитвою. — Искренно желаю не грѣшить, но видя.

7. столько враговъ сильныхъ и коварныхъ, ст. 20, 21.

8. Молюсъ — не оставитъ меня своею помощію, ст. 22, 23.

Въ шестопсалміи псаломъ сей поставленъ за третьимъ очень послѣдовательно. Когда начинаетъ грѣшникъ одумываться, врагъ отбиваетъ его отъ намѣренія каяться внушеніемъ отчаянныхъ мыслей: нѣтъ тебѣ спасенія. Какъ отгонять такія мысли, учитъ третій псаломъ примѣромъ св. Давида. — Но и когда грѣшникъ, преодолѣвъ сіе искушеніе, приступаетъ ко Господу, — не вдругъ приходитъ къ чувству милости Божіей. Грѣхи великіе заставляють его видѣть себя подгнѣвнымъ. Въ этомъ состояніи и беретъ его 37 псаломъ, и, возведши къ благонадежію помилованія и помощи, воодушевляетъ на рѣшимость оставить грѣхъ и исправиться. — Въ ходѣ дѣла покаянія въ немъ изображаются самые существенные моменты.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ

ШЕСТОПСАЛМІЕ

(Продолженіе)

1

УЖАСАНІЯ ГРѢШНИКА ПРЕДЪ БОГОМЪ ВЪ ЧУВСТВѢ ПОДГНѢВНОСТИ (СТ. 2-4)

Ст. 2. *Господи! да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене.*

Выслушавъ изъ устъ Наѡана Пророка опредѣленіе Божіе о себѣ, св. Давидъ возчувствовалъ грозность суда Божія. Поражала его немилость Божія, подгнѣвность тяготила его. И вотъ онъ вопіетъ: обличи и наказывай, но не яростію и гнѣвомъ. «Умоляетъ вразумить, какъ свойственно врачу, а не судіи, и уврачевать не сильно, но легко дѣйствующими врачевствами» (Ѳеодоритъ). То, что я потерялъ благоволеніе Твое и состою подъ гнѣвомъ, несноснѣе для меня всякаго наказанія. Возврати мнѣ это чувство неотвращенія Твоего отъ меня и не отверженія меня. Что здѣсь говорится объ отвращеніи внутреннихъ каръ, падающихъ прямо на совѣсть и сердце, видно изъ того, что внѣшнихъ наказаній, какъ епитиміи за грѣхи, Пророкъ желаетъ и изъявилъ всякую на нихъ готовность (ст. 17). Тутъ выражается обычный ходъ возникновенія грѣшника отъ грѣховнаго усыпленія. И всякій грѣшникъ, пришедши въ сознаніе своей грѣшности, во первыхъ чувствуетъ гнѣвъ Божій, — видится ему, что будто сейчасъ правда

Божія готова поразить его. И вотъ онъ вопіеть: Господи, не поражай! — Тоже и къ вѣчному мученію онъ чувствуетъ себя будто приговореннымъ. Почему, обращаясь въ покаяніи къ Богу, молится онъ и о томъ, чтобъ не предаль его тамошнему страшному суду и наказанію, а здѣсь наказаль и помиловаль. «Сказано будетъ по лѣвую сторону стоящимъ: *идите отъ мене въ огонь вѣчный* (Мѡ. 25:41). Этого страшнѣйшаго наказанія боясь, просить и молить: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене...* да не буду я между тѣми, коимъ скажешь Ты: *отъидите отъ Мене въ огонь вѣчный*. Въ этой жизни накажи и исправь» (Августинъ).

Ярость и гнѣвъ — однозначая слова. *Ярость* означаетъ сильное раздраженіе, когда сердце кипить, какъ кипить и гѣнится вода. Это выраженіе употребляется всегда, когда Богъ, человѣкообразно представляется крайне раздраженнымъ (2 Пар. 29:8). И *гнѣвъ* тоже значить. Отличіе ихъ то, что въ первой раздраженіе пребываетъ въ себѣ, а въ этомъ оно обнаруживается во внѣ и заявляется дѣйствіями.

Разнымъ образомъ *обличиши и накажеши* сходны. Обличаютъ, раскрывая неправедность и грѣшность дѣла; наказываютъ — вразумляютъ, показывая, какъ слѣдовало поступать, и какъ надо исправиться. Если идетъ рѣчь о подсудности и наказаніи; то первымъ означается раскрытіе виновности и судоговореніе, а вторымъ исполненіе приговора дѣломъ, или дѣйствительное наказаніе.

Обличеніе бываетъ словомъ (Пс. 140:5) или дѣломъ (Пс. 104:14), — когда такъ устроятся обстоятельства,

что грѣхъ всѣмъ становится видѣнь и грѣшникъ посрамляется. Постоянный обличитель грѣшнику — совѣсть, особенно просвѣтленная откровеннымъ законоположеніемъ; съ другой стороны грѣхъ не всегда кроется, а обнаруживается въ состояніи души и тѣла, и во внѣшнемъ положеніи. Послѣднее само собою строится, а иногда Богъ намѣренно устрояетъ внѣшнее обличеніе, чтобъ образумить грѣшника и побудить его къ покаянію.

Этотъ стихъ не есть предложеніе всего псалма, а начало движенія грѣшника по пути обращенія къ Богу. Отсюда идутъ мысли, цѣпляясь одна за другую, пока не останавливаются на рѣшеніи: каюсь, — не буду; — только помощи.

Ст. 3. *Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою.*

Стрѣлы унзоша, вонзились. Какъ стрѣлы, вонзившись въ тѣло и оставаясь въ немъ, причиняютъ постоянную, нестерпимую боль, увеличивающуюся при маломъ движеніи: такъ удары гнѣва Твоего пронзаютъ сердце мое поминутно и терзаютъ его. Они, какъ молніи, разятъ и жгутъ, мгновеніе за мгновеніемъ. Я похожу на человѣка, подвергшагося ужасамъ страшной, громоносной и молніеносной бури. (Молніи стрѣлами называются въ Пс. 76:18; 143:6). *Утвердилъ руку...* тяжело наложилъ и держишь на мнѣ. Это тоже, что въ другомъ мѣстѣ: *отяготъ на мнѣ рука Твоя* (Пс. 31:4). Рука здѣсь — карательная сила правды Божіей, приеваемая совѣстію. Совѣсть отъ того и тяготитъ какъ гора.

Св. Пророкъ изображаетъ не то, что внѣ, а то, что происходитъ у него внутри. Страхъ Божій чрезъ совѣсть пронзаетъ сердце обличеніями, какъ стрѣлами. Эти боли сердца, отъ чувства гнѣва Божія, ничего отраднаго не имѣютъ, мучатъ, какъ воткнувшіяся въ живое тѣло стрѣлы. Стрѣлы эти суть разныя ужасающія помышленія. Что ни вспомнить грѣшникъ о Богѣ, все то стрѣла ему. Благость ли, правосудіе ли, вездѣсущіе ли, обѣтованія ли, угрозы ли придутъ ему на мысль, все то, бывъ принято совѣстію, поражаетъ и жжетъ. Какъ нѣтъ никакого извиненія, то утверждается ожиданіе: вотъ-вотъ спадетъ молнія и поразитъ. А тамъ судъ и вѣчное мученіе. — (Зигаб., Анѳ. Іерус.). Коль скоро приходитъ грѣшникъ въ чувство, всѣ эти мысли налегаютъ на него, и мучительную производятъ боль въ душѣ, увеличивающуюся отъ безотрадности, — отъ того, что небо омрачилось и ни одного свѣтлаго луча надежды не исходитъ оттуда. — Томительно это состояніе, и гнететъ какъ тяжелая рука. Все отъ чувства гнѣва Божія, котораго пока еще не ослабило благонадежіе помилованія.

Такъ стоитъ грѣшникъ предъ Господомъ, — ужасается, но не бѣжитъ отъ Него, и никакого оправданія не предлагаетъ, а только открываетъ, что ему очень больно и тяжело. Такого рода состояніе — не лишнее въ производствѣ покаянія. Оно дверь къ дальнѣйшему. Обжегшись здѣсь, мягче будетъ послѣ, какъ проволока не пережженная мягка и гибка. Тутъ испытываются въ сердцѣ адскія муки, Богъ даетъ претерпѣть это, чтобъ послѣ рѣшимость не поддаваться

грѣху была крѣпче, чтобъ пострадавъ такъ за грѣхи, человекъ не былъ потомъ падохъ на нихъ.

Ст. 4. *Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего.*

Нѣтъ исцѣленія, — нѣтъ здравія, и при томъ такъ, что и врачества не придумаешь. Похоже слово Пророка Исаи: отъ головы до ногъ нѣтъ цѣлости (Ис. 1:6). Хочетъ сказать, что силы, органы, соки, — все повредилось, находится не въ должномъ видѣ, — въ соотвѣтствіи съ предыдущимъ: стрѣлы прошли насквозь и разстроили; рука налегла и стерла. *Въ плоти*, или въ тѣлѣ только, которое состраждетъ душѣ, или вѣрнѣе, во всемъ существѣ: и душа и тѣло болятъ. Причина — гнѣвъ Божій, Божіе негодование за оскорбленіе Его, и Его отвращеніе и отверженіе. *Отъ лица гнѣва*, чувствуетъ, что гнѣвъ присущъ, какъ сила, разрушительно дѣйствующая. Зигабенъ толкуетъ — *отъ лица гнѣва*, — отъ угрозъ и изреченныхъ Пророкомъ Наѳаномъ бѣдствій. «Воображеніе гнѣва Твоего, прибавляетъ преосв. Ириней, которое всегда вращается предъ мысленными очами моими, поражаетъ меня и чувствительно изнуряетъ». Тѣхъ же мыслей и Анѳимъ, Патр. Іерусалимскій: «Приведши на память гнѣвъ твой на грѣшниковъ, трепещу, и отъ одного этого воспоминанія разслабляется все существо мое».

Нездравіе, истощаніе, замираніе должны быть прямымъ слѣдствіемъ Божія неблаговоленія и отвращенія. Какъ въ Божіемъ благоволеніи и благословеніи — жизнь; такъ въ Его неблаговоленіи и отвращеніи — смерть. *Животъ въ волю Его* благой,

говорить въ другомъ мѣстѣ св. Давидъ (Пс. 29:6); такъ что коль скоро отвратить Онъ лице свое, все приходитъ въ смятеніе и исчезаетъ (Пс. 103:29).

2

СОЗНАНІЕ ГРѢШНИКОМЪ СВОЕГО БѢДСТВЕННОГО
СОСТОЯНІЯ

Ст. 4-8

Ст. 4-й. *Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* — Во второмъ полустишіи 4-го ст. св. Пророкъ переходитъ къ изображенію своего бѣдственного грѣховнаго состоянія. *Нѣтъ*, говоритъ, *мира въ костяхъ*, — мира — покоя, какъ бы такъ: въ самыхъ мозгахъ костей моихъ чувствую нестерпимыя боли, и это лишаетъ меня покоя, — или мира — ладу, согласія. Кости часто понимаются въ псалмахъ (Пс. 6:3; 30:11; 50:10) въ значеніи основъ тѣлеснаго состава, а болѣе въ значеніи силъ всего человѣческаго существа. Слова: *нѣтъ мира въ костяхъ* даютъ по сему мысль, что силы внутреннія отъ грѣха пришли въ разладъ, распались, стали дѣйствовать одна противъ другой. — «Не стало твердости и благосостоянія души и тѣла» (Зигаб.) — и это *отъ лица грѣховъ*. Грѣхи вошли въ составъ и дѣйствуютъ разрушительно, все разстроиваютъ. «Изнемогла сила души моей, — и это отъ грѣховъ» (Аѳан. Вел.). «Образъ грѣха, не выходящій изъ памяти не оставляетъ во мнѣ мира и покоя, но смущаетъ кости мои, т. е. помыслы» (Анѳ.). «Остны совѣсти бодутъ и распространяютъ тревогу и вражду во всемъ существѣ моемъ» (Зигаб.).

Плоть и кости — весь составъ, все существо человѣка. Грѣшникъ страждетъ, по причинѣ грѣха сверху отъ гнѣва Божія, снизу — отъ самаго грѣха. Гнѣвъ Божій прекращаетъ благословеніе, слѣдовательно приливъ живительныхъ силъ; а тутъ грѣхъ самъ дѣйствуетъ, какъ адъ снѣдающей. Отъ этого благо не прибываетъ, а зло растетъ. И *нѣтъ цѣлости*, — въ первомъ отношеніи; ибо Божіе благоволеніе необходимо для полноты жизни нашей; *нѣтъ мира* во второмъ, — идетъ разложеніе, разстройство силъ: начинается вражда тѣла на духъ, сердца на умъ, страстей на совѣсть, и проч. Грѣхъ золь не тѣмъ только, что гнѣвъ со внѣ отъ Бога привлекаетъ; но и тѣмъ, что и самъ въ себѣ есть ядотворное зло. *Нѣсть мира* — прямой плодъ грѣха въ насъ.

Ст. 5-й. *Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ.*

Вторая причина горькости грѣховнаго состоянія — множество грѣховъ и тягота ихъ. — Множество грѣховъ въ словахъ: *беззаконія моя превзыдоша главу мою*. Количество опредѣляется здѣсь или кучею песка, столь высокою, что она стала выше головы, или собраніемъ воды, въ которую грѣшникъ погрязъ и съ головою, или числомъ волосъ на головѣ, въ той мысли, что грѣховъ больше, чѣмъ волосъ, какъ въ другомъ псалмѣ: *умножишася паче власъ главы моея грѣхи моя* (Пс. 39:13). — Грѣхъ не приходитъ одинъ. Какъ каждое понятіе имѣетъ кругъ сродныхъ себѣ понятій, кои и привлекаетъ всякій разъ, какъ само впадаетъ на умъ: такъ и, въ дѣятельной сторонѣ, всякій грѣхъ имѣетъ свой кругъ соприкосновенныхъ ему грѣшныхъ чувствъ и

дѣлъ, кои всегда и собираетъ вокругъ. Грѣхъ съ Вирсавіею — одинъ сколько грѣховъ собралъ вокругъ себя! — Прелюбодѣяніе, убійство, обманъ, соблазнъ и под. До явленія Пророка Наѳана не видно, однакожъ, что бы св. Давидъ сознавалъ грѣхъ свой. Сознавши же, ужаснулся; ибо онъ былъ великъ и сцѣпленъ со множествомъ другихъ грѣховъ. — И со всякимъ грѣшникомъ такъ бываетъ. — Все грѣшитъ онъ и грѣшитъ, будто ничего особенно худаго нѣтъ за нимъ. Когда же потомъ усмотритъ грѣшность свою, поведение его раскроется предъ нимъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. Что ни шагъ, то увидится грѣхъ, — и вся жизнь представится полною непотребства и своенравія. И начинаетъ тогда горевать: — умножились паче власъ главы грѣхи мои, прязь я въ тинѣ грѣховной глубоко (Пс. 68:3).

Къ сознанію численности грѣховъ въ кающемся прибываетъ потомъ сознаніе и чувство ихъ тяжести. Какъ бремя тяжкое, тяготятъ, говоритъ, — давятъ и численностію и своею собственною великостію, отъ чего потомъ прибавляетъ: *слякохся*, тяжело до того, что погнулся. Это хоть метафора, но она очень точно выражаетъ дѣло. Тяготить, тѣснить, давить — въ природѣ грѣховъ. Все возстаетъ и тѣснить человѣка грѣшника; ибо онъ вступаетъ въ разладъ со всѣмъ сущимъ, въ волѣ Божіей пребывающимъ. Когда всѣ твари дѣйствуютъ по волѣ Божіей, онъ одинъ выступаетъ изъ сей воли. Всѣ онъ враждебно и дѣйствуютъ на него, и давятъ, какъ колеса попавшуюся среди ихъ стороннюю вещь. Грѣшникъ и ходитъ будто чѣмъ придавленный; только ему на умъ не приходитъ

отнести это состояніе къ грѣху, какъ причинѣ, во все время какъ услаждается онъ грѣхомъ. Чувствовать, что это грѣхъ такъ тяготитъ, даетъ ему впервые покаяніе. Оно оживляетъ совѣсть и указываетъ ему, откуда — гнеть; но это узрѣніе не облегчаетъ, а удесатеряетъ тяготу (Аѳан. Вел.). И вотъ такихъ-то труждающихся въ покаяніи и чувствующихъ себя обремененными призываетъ къ себѣ Господь, чтобъ упокоить (Зигаб.). — И дѣйствительно, пока не взойдетъ грѣшникъ до благонадежія помилованія и не получитъ разрѣшенія и удостовѣренія въ прощеніи, точно гора на душѣ; а потомъ легко становится, какъ тому, кто сбрасываетъ съ себя тяжелую ношу. Какая милость — таинство покаянія! —

Ст. 6. *Возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица беззаконія моего.*

«Раны души моей, происшедшія отъ разженныхъ стрѣлъ лукаваго, возсмердѣли и загнили. Этимъ сравненіемъ показываетъ поврежденіе и растлѣніе души» (Зигаб.). А это отъ чего произошло? Отъ того, что не скоро опомнился и не постѣшилъ исправить зло. «Со времени прелюбодѣянїи до появленія обличенія Пророка Наѳана, Давидъ медлилъ раскаяться и покаяніемъ врачевать раны души своей. Язвы грѣховныя разрослись и загноились отъ такой долговременности неврачеванія» (Ирин.).

Сначала сказалъ, что грѣховъ много, потомъ, что они тяжелы, теперь говоритъ, что они суть раны, врѣзались глубоко, вошли внутрь и дѣйствуютъ разрушительно (Зигаб.). Множество грѣховъ указываетъ только на

количество особыхъ дѣлъ; но повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣлъ образуетъ привычки грѣховныя, склонности, страсти. Они-то гноящіяся раны души. — Грѣхъ, скоро брошенный, похожъ на царапину, или занозу тотчасъ вынутую, а грѣхъ прилюбленный и часто повторяемый похожъ на занозу оставленную, которая нагнаивается и обращается въ нарывъ злокачественный. Образуется рана душевная, — порокъ, страсть, склонность дурная, которая обнаруживается и во внѣ, въ поведеніи, и бываетъ всѣмъ видна, какъ дурной запахъ отъ раны всѣми и сторонними ощущается. — И въ этомъ третья причина горькости грѣховнаго состоянія! Какъ раны и боль причиняютъ и мѣшаютъ дѣйствовать; такъ склонности и страсти, непрестанною требовательностію, мучатъ, а, попереча добрымъ начинаніямъ, не даютъ свободно дѣйствовать. Какъ отъ ранъ бываетъ пошевелинуться нельзя, такъ и отъ склонностей грѣховныхъ ничего добраго сдѣлать не удастся. Грѣшникъ будто связанъ, будто въ узахъ, и притомъ болѣзненныхъ, вѣѣвшихся въ его тѣло.

Отъ лица безумія моего. По причинѣ неразумія и нерадѣнія моего о спасеніи души подвергся я такимъ бѣдамъ. Не взвѣсилъ тяжести грѣха и не употребилъ усилія избѣгнуть его, — и вотъ страдаю; подобно безумному, который, играя съ змѣею, или скорпіономъ, получаетъ уязвленіе, отъ котораго потомъ мучится и страдаетъ. «Еслибъ душа не впала въ неразуміе, то не потерпѣла бы уязвленій грѣха» (Аѳан. Вел.). — И какой смыслъ — поставлять себя въ такое состояніе?! — и вотъ однакожъ поставляемъ! — На ту пору, когда влечетъ

грѣхъ, умъ отодвигается назадъ съ своимъ здравомысліемъ. Впередъ идетъ сочетавшееся съ грѣхомъ сердце и повелѣваетъ. Умъ повинуется, изобрѣтая средства удовлетворить худымъ желаніямъ. Онъ тутъ рабъ подъяремный, а не царь въ головѣ. И выходитъ образъ дѣйствій безумный. Пока дѣйствуетъ въ этомъ омраченіи, грѣшникъ не сознаетъ того. Но когда опомнится, ясно видитъ, какъ все глупо и бессмысленно было дѣлано. Только омраченному умомъ можно такъ дѣйствовать. Кажется даже, что грѣшникъ тутъ не есть дѣйствующій, а дѣйствуемый: кажется ему, что онъ своимъ умомъ обдѣлываетъ; на дѣлъ же иной нѣкто подходит и учитъ его злему, или выдумываетъ злое его умомъ.

Ст. 7. Пострадахъ и слякохся до конца, весь день стѣтуя хождахъ.

Четвертая причина горькости грѣховнаго состоянія — упадокъ силъ и духа. Грѣшникъ ходитъ, повѣся голову, какъ убитый.

Пострадахъ — съ Греч. возбѣдствовалъ, сталъ несчастнымъ, горькимъ, преутрудился и истомился, работая страстямъ (Зигаб.). Изображеніе — грѣшника, какъ у пророка Исаіи: *наполнишася чресла моя разслабленія* (Ис. 21:3). Не осталось никакой энергии, ничего и дѣлать не хочется; всѣ предпріятія, особенно на пути добромъ, брошены. Когда грѣхи начинаютъ преобладать, то однѣ за другими покидаются добрыя привычки Богоугожденія, братолюбія и воздержанія. Сюда потомъ и мысли не заходятъ. Эта область совсѣмъ становится забытою, и умѣнье дѣйствовать въ семь чинѣ

теряется, и понятія о тѣхъ порядкахъ совсѣмъ выпадаютъ изъ головы, или извращаются.

И слякохся, согбеннымъ сталъ, подобно больному, который, разслабленъ будучи болѣзнію, ходитъ поникши главою и согнувшись. До конца, — до послѣдней возможности. Такъ грѣховныя привычки погнули меня и приковали къ плотскимъ сластямъ, какъ бы кто согнувшись головою доставалъ до земли. «Что значить быть сляченнымъ? — спрашиваетъ блаженный Августинъ, — и отвѣчаетъ: «не имѣть силъ выпрямиться». — Это прямое слѣдствіе пристрастія къ земному и порабощенія плоти. «Не устремляетъ таковой ума своего горѣ — къ небесному, но иждиваетъ жизнь свою въ суетностяхъ. Ничѣмъ, однакожъ, не удовлетворяется (Іак. 4:2); и слѣдовательно только мучить и томить себя» (Анѳ.).

Весь день стѣтѹя хождахъ. Весь день, — не одинъ день, а всякій день, тоже, что непрестанно. Стѣтѹя, съ Греч. сумрачнымъ, съ мрачнымъ лицомъ, въ мрачномъ расположеніи духа. Хождахъ, туда и сюда ходилъ, не находя мѣста. «Кто оскверняется грѣхомъ любострастія, тотъ страждетъ и согбенъ бываетъ отъ угрызений совѣсти, отъ страха Божія, стыда и срама, такъ что и очей на небо возвестъ не можетъ. Не терпя грызущей и уязвляющей его совѣсти, повседневно смущеннымъ и печальнымъ ходитъ; ибо какое веселіе человѣку, грѣхомъ сляченному, когда начнетъ чувствовать онъ грѣхъ свой» (Ирин. Пск.). Пока еще услаждаетъ грѣхъ, человѣкъ грѣшитъ весело. Но потомъ чувства всѣ притупляются, остается одно утомленіе отъ истощанія

силъ, истраченныхъ въ гонѣбѣ за утѣхами грѣховными. Онъ и ходитъ, повѣся голову и не видя ничего отраднаго. Между тѣмъ, однакожъ, сѣтовать сѣтуетъ, а помочь себѣ не можетъ: привычки сильно привязались и отстать отъ нихъ нѣтъ силъ, но и радости нѣтъ удовлетворять имъ (Аѳан. Вел.).

Блаженный Феодоритъ перефразируетъ это мѣсто такъ: «согбеннымъ сдѣлало меня тяжкое бремя грѣховъ; печалитъ меня неразумное порабощеніе страстямъ. Почему лишенный всякой радости, непрестанно скорблю, беспокоюсь и не нахожу никакой переменны въ скорбномъ положеніи моемъ».

Ст. 8. *Яко лядвія моя наполнишася поруганіи, — и нѣсть исцѣленія въ плоти моей.*

Тутъ причина на все предыдущее — и число грѣховъ, и раны и ослабленіе. — Отъ чего все это? Отъ того, что эту одну часть наполнилъ я поруганія, осрамилъ, предавъ низкой похоти. — И вотъ во всемъ во мнѣ нѣтъ цѣлаго мѣста.

Лядвія, съ Греч. чресла, съ Евр. нижняя часть живота. — Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Подъ словомъ лядвія, собственно, чресла — даетъ разумѣть похотѣніе, потому что въ чреслахъ находятся почки, въ которыхъ естественно возбуждается пожеланіе. Почему говорить: причиною сихъ бѣдствій было то, что обращалъ я вожделѣніе не на то, на что должно, но на похотливость». Зигабень: «вмѣсто чреслъ у Симмаха — нижняя часть живота. То и другое означаетъ ту часть, въ которой дѣйствуетъ похоть плотская. Говорить: эта часть чрезъ похоть наполнилась поруганія отъ діавола.

Онъ поругался надъ нею, возбудивъ неумѣстныя и противозаконныя движенія плотской нечистоты».

Подъ *поруганіемъ* здѣсь — разумѣется нравственное поруганіе. Всякій человѣкъ долженъ быть рабомъ правды, и въ этомъ честь его. Когда дѣлаютъ его рабомъ неправды, безчестяютъ его. Пророкъ говоритъ: я сдѣлалъ эту часть рабынею грѣха и осрамилъ ее. Не разумѣеть, что всѣ видѣли срамоту сію, но совѣсть ему то указывала.

Подъ *плотию* здѣсь разумѣется весь составъ человѣка, — и душа и тѣло, кои страдаютъ отъ грѣха, и именно блудные грѣхи суть будто только тѣлесныя, но истощаютъ и разстроиваютъ не тѣло только, но не меньше и душу (Васил. Велик. у Зигаб.).

Согрѣшившій царь уже томился отъ грѣха, но все еще будто не видѣлъ, откуда томленіе. Когда уже пришелъ Пророкъ и обличилъ его; тутъ только увидѣлъ онъ, что все это значить. Одну часть, говоритъ, наполнилъ я поруганія, — и вотъ, весь, во всѣхъ частяхъ, болѣзную, сталъ какъ больной, нѣтъ ни одной части цѣлой. — И всякій грѣшникъ такъ. Все какъ будто не приходитъ ему на умъ, что главная причина недобраго состоянія есть грѣхъ, которому онъ работаетъ. И онъ видитъ, что худо, — а все продолжаетъ грѣшить, и тѣмъ усиливаетъ худо, какъ пьющій соленую воду только разжигаетъ жажду. Наконецъ — то какъ нибудь надоумляется онъ, что вся бѣда отъ грѣха: священникъ скажетъ, проповѣдь растолкуетъ, Евангеліе и Апостоль наведутъ на то, бесѣда съ кѣмъ раскроетъ глаза, или Ангель Хранитель улучшить минуту въ темнотѣ ночной

вложить въ сердце благія мысли. Тогда только онъ усматриваетъ... вотъ отъ чего! лядвія наполнились поруганія, — и весь я болѣнь. Т. е. работаю такому-то грѣху, и онъ причиняетъ мнѣ зло, которое терплю и въ душѣ и въ тѣлѣ.

3

ПОКАЯННЫЯ ЧУВСТВА ГРѢШНИКА, — БОЛѢЗНОВАНИЕ
ЕГО О СВОЕМЪ ГОРЬКОМЪ СОСТОЯНІИ

Но видѣніе своего горькаго въ грѣхѣ положенія еще не покаяніе, и не столько цѣнно, чтобъ могло привлечь помилованіе. Цѣну оно получаетъ, когда къ нему присоединяются скорбныя о грѣхахъ чувства и болѣзнованія сердца кающагося. — Почему, изобразивъ, до чего доводитъ грѣхъ, св. Пророкъ показываетъ теперь, какъ надо о томъ сокрушаться.

Ст. 9. *Озлобленъ быхъ и смирихся до зѣла: рыкахъ отъ содыханія сердца моего.*

Онъ видѣлъ, что все въ немъ что-то худо, но не догадывался будто, отъ чего это. Ужъ Пророкъ Наѳанъ открылъ ему очи. — Говоритъ теперь св. Давидъ: и вотъ, когда это раскрылось предъ моими глазами, я не могъ не предаться сокрушительнымъ чувствамъ болѣзнованія о грѣхахъ.

Озлобленъ быхъ, съ Греч. разозлился, раздосадовался. На кого? На себя, свой злой произволь, на свое безуміе. Какъ можно было позволить себѣ такія низости?! — Смирихся... Себя уничижилъ, счелъ себя ничтожнымъ, неразумнымъ, пустымъ человѣкомъ, тогда какъ прежде мѣры не было самоувѣренности. *Рыкахъ отъ воздыханія.*

Переполнилось сердце чувствами раскаянія, стыда, страха, сожалѣнія, — и что Бога оскорбилъ и себя унизилъ, и что зашелъ въ такое состояніе, въ которомъ все худо и безотраднo, — и разверзлось оно воздыханія, которыя отъ терзанія внутренняго превращались въ рыканія львиныя.

«Стыдно мнѣ человѣку, разумомъ одаренному, подвержену быть такимъ скотскимъ движеніямъ. Сего ради стеною по причинѣ жестокихъ мученій совѣсти и не могу удержать воздыханій отъ мучительныхъ болѣзней сердца моего» (Ирин., Θεодор., Аѳан.).

Насколько это было искренно, видно изъ того, какъ, по уходѣ обличителя, онъ, пепломъ посыпавъ главу свою, предался сѣтованію, алча, жаждая, на землѣ возлегая и подобныя налагая на себя покаянныя строгости (Зигаб.).

Ст. 10. *Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаится.*

Одни болѣзненные о грѣхахъ чувства убійственны, когда подъ ними не развивается энергія дѣятельныхъ силъ на то, чтобы выйти изъ горькаго состоянія. — Начатки этого пробужденія силъ — желанія лучшаго, въ надеждѣ, что его достигнуть нѣтъ невозможности. Св. Давидъ поминаетъ здѣсь, что, послѣ такихъ сокрушительныхъ чувствъ покаянія, у него зараждались благія желанія. Какія, не указываетъ; но конечно, всѣ они были таковы, какія умѣстно было имѣть въ его положеніи, — имѣть ему, пришедшему въ чувство крайности своей во грѣхѣ и сокрушающемуся о томъ, — именно — желаніе перестать грѣшить и поскорѣе

перемѣнить жизнь и исправиться, и желаніе чистой, добросовѣстной и богобоязненной жизни, о коей воздыхаетъ теперь, какъ о потерянномъ раѣ. — Но и это все мало цѣнно, коль скоро человѣкъ съ собою однимъ остается, горюетъ, въ себѣ замкнувшись, и самъ собою воздыхаетъ о лучшемъ. При этомъ надежда его достигнуть лучшаго не можетъ быть крѣпка, а отъ этого не могутъ не разслабляться и самыя желанія лучшаго. То и другое получаетъ силу и крѣпость, какъ скоро къ Богу возносится, какъ жертва и молитва. Тогда вѣтъ благословеніемъ свыше и оживляетъ внутреннюю мертвость. — Что и дѣлаетъ теперь св. Пѣвецъ.

Господи, предъ Тобою все желаніе мое. Ты все знаешь; нѣтъ нужды сказывать и исчислять. Тебѣ, лучше меня, вѣдомо все мое — грѣхи, страсти, разстройство, равно какъ и желаніе освободиться отъ грѣховъ, исцѣлиться отъ ранъ совѣсти, облегчить болѣзненное сердце. Самого Бога свидѣтелемъ призываетъ на то, какъ несносно ему его грѣховное состояніе, и какъ желаетъ онъ избавиться отъ него. Но силъ не имѣетъ, какъ заключенный въ темницу, воздыхаетъ о свободѣ, а освободиться средствъ не видитъ. — *И воздыханіе мое отъ Тебе не утаися.* Какъ у кого предъ глазами вещь какая; такъ предъ Тобою всѣ желанія мои и воздыханія. Все открыто предъ Тобою. Знаешь, какъ болѣзную. Не равнодушень къ своей горькой во грѣхѣ участи, не неражу; но силъ не имѣю. «Показываетъ, къ кому воздыхаетъ. Къ Тому, Кто испытуетъ сердце и знаетъ, чего желаетъ духъ. Ты, Господи, единъ зришь желаніе мое, которое не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ томъ,

чтобъ Ты меня избавилъ отъ пагубной похоти, и чтобъ могъ я жить въ совершенномъ покоѣ. Сіе желаніе мое, сіе внутреннее воздыханіе мое отъ Тебя не скрыто» (Ирин. Пск.). Такъ къ скорби прикрѣпляеть онъ вѣру, и по вѣрѣ относится съ нею къ Господу. Такъ и всѣмъ должно дѣлать. Ибо тогда только и низойдетъ исцѣленіе свыше. Вѣрою скорбный грѣшникъ относится къ Господу, и Господь принимаетъ его къ врачеванію.

Предъ Тобою все. — Теперь уже онъ не укрываетъ себя, и не прячется отъ всевѣденія Божія, а открыто исповѣдуетъ, что въ немъ. Искренность предъ Господомъ — зародышъ добраго настроенія и зачатокъ плодовъ страха Божія возраждающагося. Криводушіе предъ самимъ Богомъ — начало паденія: ему современно и ослабленіе страха Божія. Когда наоборотъ начинается добросовѣстность предъ собою и предъ Богомъ, — это — ручательство скорого самоисправленія. И пока она въ силѣ, исправность потомъ не отходитъ.

Предъ Тобою все желаніе, т. е. всякое теперешнее желаніе, или всѣ желанія. Слѣдовательно желанія сіи были таковы, что съ ними не стыдно было явиться предъ Господа, — всѣ направлены на исправленіе жизни и на угожденіе Ему. Это состояніе Маріи у ногъ Спасителя, или грѣшницы, слезами омывавшей ноги Его и мазавшей муромъ, и за то получившей отпущеніе грѣховъ. «Великое дѣло предъ Богомъ имѣть всякое желаніе. Это значитъ, что онъ достоинъ воззрѣнія Божія. Похоть, влекущая къ дѣламъ непотребнымъ, презрѣнна предъ Богомъ; желанія же, стремящіяся къ

добродѣтели, состоятъ подь Его благоволеніемъ» (св. Кирил. у Зигаб.).

Св. Василій Великій такую рѣчь влагаетъ въ уста Пророка: «Когда былъ я похотникомъ зла, не были желанія мои предъ Тобою. Нынѣ же, когда я смиряюсь и каюсь, и Твоего желаю врачества, желанія мои предъ Тобою» (у Зигаб.). — Потому и худо все шло, что желанія не поставлялись предъ лице Господа, а что грѣшникъ укрывался съ ними въ Богозабвеніе. Напротивъ всякое добро начинается, когда грѣшникъ начнетъ ставить себя предъ Богомъ. Когда начнетъ онъ въ сознаніи своемъ держать себя предъ лицемъ Господа, тогда это, какъ солнце восходящее, возбуждаетъ въ немъ спящія сѣмена добра, кои развиваются въ благія желанія, а потомъ и въ плоды добрыхъ дѣлъ.

Ст. 11. *Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною.*

Смыслъ словъ понятенъ; но что онъ выражаетъ? — Выражаетъ:

Иль силу скорби о своемъ худомъ состояніи, которая такъ была велика, что сердце смятется, силы ослабли и свѣтъ очей померкъ, — какъ бы такъ: Ты знаешь мои воздыханія. Вотъ до чего дошло! Вотъ какая скорбь томить!

Или силу внутренняго разстройства чрезъ грѣхъ, — какъ бы такъ: вѣдь есть о чемъ поскорбѣть! сердце въ смятеніи — нѣтъ чувства мира, сила отошла — нравственная сила, свѣтъ ума померкъ — понятія затмились. Есть о чемъ поскорбѣть, когда я совсѣмъ

уничтожень: душа вся, — во всѣхъ своихъ силахъ поражена грѣхомъ и разстроилась.

Первая мысль у Блаженнаго Θεодорита. Пророкъ говорить какъ бы: «видишь, Владыко, мои рыданія и слезы, видишь, какъ я смущень, утратилъ крѣпость, лишень обычнаго свѣта, и среди дня пребываю, какъ во тмѣ. А симъ означаетъ какъ чрезмѣрную скорбь, по причинѣ которой и свѣтъ ему кажется не свѣтомъ, такъ и оставленіе безъ Божественнаго попеченія, которое справедливо наименовано свѣтомъ очей». И у Зигабена: «*смятесе сердце* — отъ обличеній совѣсти и духа покаянія; *остави сила* — отъ злостраданія, которому подвергся; отъ слезъ изливаемыхъ ослабѣлъ свѣтъ очей, и они не видятъ ясно».

Вторая мысль у Иринея: «*сердце смятесе* — означаетъ внутреннюю брань, происходящую отъ мятежа низшей части противъ высшей, т. е. плоти противъ духа; *остави сила*: въ оной брани такая рождается немощь, что человекъ и нехотя чувствуетъ злыя пожеланія и со Апостоломъ вопіеть: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю* (Рим. 7:18); *свѣтъ очію нѣсть*: — отъ той же брани родится не только немощь воли, но и помраченіе въ умѣ, по которому судимъ о вещахъ не такъ, какъ онѣ есть сами въ себѣ, но какъ онѣ кажутся намъ, въ часы злаго настроенія нашего, подобно страждущимъ огневицею, которые сладкое почитаютъ горькимъ, а горькое сладкимъ». У св. Кирилла: «Пока умъ не плѣненъ страшными сластями, въ немъ миръ и тишина; въ немъ свѣтитъ чистый свѣтъ трезвѣнія предъ Богомъ, по причинѣ мира Божія, ограждающаго

помыслы и сердце. Когда же сердце склонится на непотребныя похоти, тогда сатана исполняетъ его смятенія и размножаетъ въ немъ злыя помыслы» (приводитъ Зигабенъ). У Василия Великаго «у исправно живущихъ духъ бодръ, плоть же немощна; у побѣждаемыхъ же грѣхомъ плоть подымаетъ главу, а душа слабою становится. Когда, говоритъ, согрѣшилъ я, умная сила моя пришла въ смятеніе» (тамъ же).

И та и другая мысль умѣстна. Скорбь предполагаетъ сознаніе худа въ себѣ, сознаніе худа развиваетъ скорбь и обнаруживаетъ ея искренность. Предъ симъ къ Господу обращался, изъявляя свои благія желанія; теперь указываетъ въ какомъ находится дурномъ состояніи, чтобъ привлечь помощь. Всѣ три стиха, — 9, 10, 11, — содержатъ одно — приливъ раскаянія въ разныхъ его оборотахъ. Видно, что подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, все внутри разложилось, крѣпость грѣха сломана. Но въ то же время, среди смятенія полагаются сѣмена новой доброй жизни, — желанія и воздыханія, подобно тому, какъ въ согнившемъ будто сѣмени, среди броженія его стихій, образуются зачатки новаго растенія.

4

Видѣнія грѣшникомъ своей безпомощности,
СТ. 12-15

Стихи 12-15 представляютъ новый будто неожиданный поворотъ мыслей. Въ отношеніи къ св. Пророку Давиду онѣ могутъ имѣть историческое значеніе; но для насъ гораздо важнѣе ихъ примѣненіе къ

кающемся, — то, что выражаютъ онѣ въ ходѣ обращенія грѣшника и образованіи въ немъ рѣшимости оставить грѣхъ. — Когда подѣ покаянными чувствами начнутъ заражаться благія желанія, то, при безпрепятственномъ ходѣ, имъ слѣдовало бы тотчасъ заключаться отверженіемъ грѣха, и избраніемъ добродѣтельной жизни, тѣмъ, что выражено въ 19 ст.: каюсь; согрѣшилъ, — не буду. — Но поелику врагъ не дремлетъ, то видя, что наконецъ близко уже къ тому подходить, чтобъ ему быть оплеваннымъ отъ грѣшника, воздвигаетъ, съ своей стороны, горы препятствій къ произнесенію того окончательнаго рѣшенія, и внѣ и внутри (ст. 13); такъ что рѣшеніе сіе не придетъ прежде, нежели не будутъ устранены всѣ воздвигнутыя препоны. Послѣднія побѣждаются упованіемъ (ст. 16). И оно уже, окрѣпши въ душѣ (ст. 17, 18), даетъ ей смѣлость сказать наконецъ: не буду (ст. 19). Въ этомъ преимущественно направленіи и будемъ обсуждать означенные стихи.

Ст. 12. *Друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа, и ближніи мои отдалече мене сташа.*

Прямо мнѣ приближишася и сташа, — стали противъ, но ни рѣчи утѣшенія, ни какого либо движенія въ пособіе не видно. Или боятся коснуться его ранъ душевныхъ, или недоумѣваютъ, что бы можно было сказать или сдѣлать, или считаютъ участь его рѣшенною: нечего и заботиться, лучше предоставить его самому себѣ.

Ближніи отдалече сташа. Тутъ еще скорбнѣйшая проглядываетъ мысль: боятся подойти какъ къ

прокаженному; такъ отвратительными казались имъ раны его грѣховныя. Свои отшатнулись ради крайней грѣшности: потеряли уваженіе, расположеніе, вниманіе. Всѣ будто рѣшили: оставайся съ своими грѣхами, какъ хочешь.

Описываетъ Пророкъ, что случилось съ нимъ въ его внѣшнемъ положеніи, по причинѣ грѣха. Указываетъ на отчужденіе отъ него всѣхъ, даже близкихъ. Можетъ быть, что подобное въ самомъ дѣлѣ было послѣ грѣха его съ Вирсавіею. По опытамъ всегдашнимъ видно, что блудныя дѣла точно привлекаютъ неуваженіе и презрѣніе, среди всѣхъ своихъ — жены, дѣтей, родныхъ. Что дивнаго, если тоже было и съ Давидомъ. Теперь въ покаянныхъ чувствахъ все это онъ и припоминаетъ, а прежде или не замѣчалъ этого, или не обращалъ вниманія. Изъ исторіи, на стояніе поодаль близкихъ ему можно указать только на то, какъ по смерти рожденного отъ Вирсавіи, всѣ вдали перешептывались между собою, а подойти и сказать о томъ боялись (2 Цар. 12:13). Кающееся сердце и въ этомъ могло видѣть нѣчто укорное.

Ко всякому кающемуся грѣшнику это идетъ или въ томъ смыслѣ, что и онъ, пересмотрѣвши со скорбію опустошеніе, произведенное грѣхами въ душѣ, обращается потомъ къ разстройству грѣхомъ внѣшнихъ добрыхъ отношеній: ибо ни у одного явнаго грѣшника они не могутъ быть хороши. Только грѣхлюбцы съ грѣхлюбцами бывають въ ладахъ; всѣ же честные добротолубцы чуждаются ихъ. Кающійся обо всемъ этомъ можетъ жалѣть, а изъ того почерпать новое

побужденіе къ скорѣйшему исправленію жизни. — Но, полнѣе, сказанное Пророкомъ о себѣ, можетъ итти къ кающемуся грѣшнику въ томъ отношеніи, что когда начинаетъ онъ каяться, то никто изъ своихъ въ этомъ дѣлѣ никакой ему помощи подать не можетъ. Тутъ и никто изъ людей — не помощникъ. Стоять окрестъ, могутъ изумляться, — и только. И не понять имъ, что у него происходитъ. Видятъ поникшаго главою, сѣтующаго, но войти внутрь, и возустроить у него тамошнее никто не въ силахъ изъ людей. — Почему, каясь, онъ можетъ со св. Давидомъ сказать: отъ скорби сердце въ смятеніи, силы разслабли, свѣтъ очей померкъ, — а помощи ни откуда нѣтъ; свои всѣ стоятъ поодаль, ничего сдѣлать не могутъ: *отецъ мой, и мати моя остависта мя* (Пс. 26:10).

Св. Отцы при сихъ словахъ переносятъ мысль нашу въ другой міръ. Такъ Василій Великій говоритъ: «други и искренніе суть добрые Ангелы, слуги Божіи, сорадующіеся спасенію человѣковъ. Эти други, радовавшіеся прежнимъ дѣламъ Давида, во время грѣха отступили отъ него и отвратились; хотя не совсѣмъ оставили, а стояли вдали. Когда же тѣ стали вдали, другіе нѣкіе, говоритъ, подступили, что бы содѣвать во мнѣ грѣхъ, съ насиліемъ ворвались и поругались надъ душею моею» (у Зигабена). Подобная мысль у Аѳанасія Великаго: «вспомоществующіе ему Ангелы оставили его за грѣхъ. Ибо св. силы удаляются во время искушенія, или для испытанія, или наказанія искушаемаго.

Отношеніе къ намъ добрыхъ и злыхъ Ангеловъ можно представить такъ: когда грѣшитъ человѣкъ и

сердцемъ любить грѣхъ, Ангелъ отходитъ, и издали только слѣдить, нельзя ли чѣмъ вразумить грѣшника. Пока не склоняется человѣкъ на грѣхъ, Ангелъ не допускаетъ къ нему бѣсовъ; но какъ склонится, бѣсъ право получаетъ надъ душою, и Ангелъ отходитъ. Ибо все отъ свободы. До склоненія Ангелъ говоритъ бѣсу: отойди; видишь, онъ не хочетъ твоего; а по склоненіи бѣсъ говоритъ Ангелу: отойди; видишь, онъ самъ мнѣ охотно предается, не вмѣшивайся; дай ему свободу. Свобода все рѣшаетъ. Бѣсы, получивъ входъ въ душу, свободою открытой, начинаютъ тиранствовать въ ней, и всякому злу учатъ ее; отъ добрыхъ намѣреній отводятъ, а грѣховныя поддерживаютъ, и наводятъ ее на разныя предпріятія, все въ угоду грѣху, чтобъ все больше и больше запутывать ее въ грѣхъ, въ надеждѣ навсегда удержать ее въ немъ (Зигабень). Туманомъ покрываютъ они все внутреннее, и человѣкъ дѣйствуетъ въ ту пору безъ яснаго сознанія значенія дѣла, а такъ, какъ ведомый ведется.

Но на это, невидимо происходящее въ душѣ всякаго грѣшника, пока онъ во грѣхъ, только намекаетъ здѣсь св. Пророкъ. Главное же у него не это въ мысли. Онъ хочетъ представить, что дѣлаютъ Ангелы, и что бѣсы, въ то время, когда человѣкъ приходитъ въ чувство грѣшности своей, и когда у него въ душѣ предъ лицомъ Господа начинаютъ засѣменяться добрыя желанія. Ангелы тогда стоятъ окрестъ: они не входятъ; ибо внутри еще не произошло рѣшеніе бросить грѣхъ, а только мысли о томъ зачаты и занимаютъ душу. Стоятъ они, благожелательствуя борцу, и издали ему

вспомоществуя сочувствіемъ и мановеніями. А бѣсы? Тѣ толпятся тогда съ безпокойствомъ, и желая удержать грѣшника во злѣ, внушаютъ ему разныя мысли, чтобъ разбить добрыя начинающіяся преднамѣренія оставить грѣхъ.

Ст. 13. *И нуждахуся ищущіи душу мою, и ищущіи злая мнѣ, глаголаху суетная, и льстивымъ весь день поучахуся.*

И нуждахуся, съ усиліемъ проталкивались до меня; ищущіи душу мою, враждебные замыслы на жизнь мою составляющіе, жизнь мою пресѣчь ухитряющіеся; ищущіи злая мнѣ, — заботливо выискивающіе всѣ пути и способы, какъ мнѣ сдѣлать зло. Глаголаху суетная, доискивались какъ бы суетнымъ сдѣлать мое счастье, разорить меня; или строили планы и питали надежды суетныя, пустыя, неисполнимыя; и льстивымъ весь день поучахуся, о козняхъ, планахъ на пагубу мнѣ, клеветахъ, и подобномъ трактовали, рѣчь вели между собою безустанно, — только и дѣла у нихъ было, что толковали, какъ бы пагубное что мнѣ придумать.

Тутъ, можетъ быть, и исторія. Когда около сѣтовавшаго Давида друзья стояли вдали, не зная чѣмъ помочь ему и чѣмъ его утѣшить, и съ состраданіемъ ожидая исхода совершавшейся въ ней борьбы: тутъ же, вѣроятно, и недруги его замышляли свое. Грозное слово отъ лица Божія чрезъ Наѳана Пророка могло воскресить надежды скрытно утаивавшихся приверженцевъ Саула. Они теперь встрепенулись и задумывать начали, не Божіе ли въ текущихъ обстоятельствахъ устройство къ возстановленію ихъ. Другіе недруги другіе могли строить планы. Не утаилось это отъ Давида: или

догадывался, или другіе сказали, или самъ какъ нибудь услышалъ. — Не смотря однакожь на то, онъ ничего не предпринималъ, будто — не — слышалъ, предоставляя разсудить прю ихъ самому Господу, — какъ послѣ при клятвахъ Семеня.

Кто эти недруги въ отношеніи къ кающемуся? — Тутъ недругомъ можетъ быть и міръ. Прежде онъ другъ, — теперь недругомъ становится. Всякому вѣдомо, что коль скоро нравственная перемѣна совершается не вдругъ, сколько помѣхи обращенію грѣшника дѣлаютъ мірскія рѣчи, обычаи и порядки, въ которые онъ вплелся, живя во грѣхахъ! Но злѣйшіе недруги обращающагося суть бѣсы. Обычно, по отступленіи Ангеловъ, грѣшника переполняютъ бѣсы и начинаютъ въ немъ исполнять хотѣнія свои, превращая его во вьючное животное. Тѣ погоняютъ, а онъ бѣжитъ по ихъ направленію, не видя, чью волю исполняетъ. Когда же пробуждается отъ усыпленія, проясняется для него и эта темная сторона. Видно становится, что позывы на грѣхи хотя въ немъ чувствуются, но не его суть, а бѣсовскіе, и что удовлетворяя имъ, онъ не себя удовлетворяетъ, а бѣсовъ, себя же мучитъ. Это открытіе усиливаетъ непріязнь къ грѣху и разгорячаетъ желаніе освободиться отъ него, указывая въ семъ свободу отъ ига ненавистныхъ бѣсовъ. Дошедши до такихъ мыслей, онъ говоритъ въ себѣ: вотъ кому служу! Не хочу же больше быть имъ рабомъ. Можетъ быть, это отверженіе темныхъ силъ и есть начало рѣшенія на добро, какъ въ крещеніи за отреченіемъ отъ сатаны послѣдуетъ сочетаніе со Христомъ. — Но когда покаяніе грѣшника

принимаетъ этотъ оборотъ, тогда враги, доселѣ, можетъ быть, вниманія на него не обращавшіе (не разъ уже задумывалъ, и все ни къ чему), принимаютъ свои мѣры. Толпами собираются вокругъ (Аѳан., Анѳ.), и начинаютъ внушать ему разныя опасенія и страхи, говорить суетная, разставляя сѣти: куда идешь — на безвѣстное? Тамъ все невидимо, неосязаемо, а наше все уже ты переиспыталъ, вкусъ знаешь. Къ тому же тронься переменить жизнь, надо будетъ переменить отношенія и связи. Друзья станутъ недругами, и сотрутъ; потеряешь положеніе и жить нельзя будетъ. Ужъ начиналъ — сколько разъ? Опять воротись, — и со стыдомъ. Но тогда, можетъ быть, уже не найдешь такой обстановки, какая теперь у тебя. Такъ не лучше ли не начинать? — Эти внушенія во множествѣ толпятся въ головѣ обращающагося отъ грѣха и проходятъ до сердца. Иные слышатъ подобныя рѣчи, другимъ жужжать онѣ въ ушахъ. Борьба тутъ на жизнь и на смерть. Но благодать Божія, вспомоцествуя грѣшнику кающемуся, научаетъ его отвергнуть такія внушенія, — и онъ, одолѣвъ ихъ, выноситъ изъ борьбы мысли и чувства, противоположныя внушаемымъ, которыя потомъ входятъ въ строй его рѣшимости или въ пункты завѣта съ Богомъ, который полагается при семъ въ сердцѣ. То вѣрно, что пока не превозмогутъ въ сердцѣ эти противомыслія и противочувствія, борьбѣ внутренней, на переломѣ волѣ, конца не бываетъ; напротивъ, какъ только образуются они, — именно, готовность на всякаго рода лишенія, на поруганіе со стороны міра, на гоненіе, муки и даже смерть, — тотчасъ

и борьбѣ конецъ. — Мужайся, братъ, и да крѣпится сердце твое! Когда возникнутъ и окрѣпнутъ такія расположенія и готовности, — тотчасъ произойдетъ и рѣшеніе оставить грѣхъ; враги, пораженные, разбѣгаются, а Ангелы Божіи, — утѣшители, приступаютъ съ обрадованіемъ. — Все происходящее здѣсь св. Пророкъ поминаетъ послѣ предъ Господомъ въ ст. 17, 18 и 19.

Ст. 14. *Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ.* Ст. 15. *И быхъ, яко человекъ не слышай и не имый во устѣхъ своихъ обличенія.*

Яко глухъ, или въ самомъ дѣлѣ онъ не замѣчалъ всѣхъ козней, замысловъ и рѣчей, по добротѣ и довѣрчивости; или вооружился такимъ терпѣніемъ, что и слыша будто не слыхалъ. Последнее ближе (Зигаб.). *Яко нѣмъ не отверзаяй устъ*, — не поперечилъ, ничего не говорилъ, чтобъ себя защитить, а тѣхъ вразумить. Можетъ быть, попереченіемъ опасался раздражить злодѣйство, а давъ свободу, надѣялся, что оно скорѣе истощится, и само собою развѣтается, не встрѣчая сопротивленія и упора. *И быхъ яко человекъ не слышай*, повторяетъ тоже съ малыми отгѣнками, чтобъ показать, сколь велико было его терпѣніе. *Не имый обличенія*, будто не имѣлъ, чѣмъ тѣхъ обличить. Хотя и могъ бы, еслибъ далъ свободу языку, разоблачить козни и обличить неправды враговъ; но не воспользовался этимъ правомъ.

Святой Пророкъ хочетъ сказать: свои отступились; враги злодѣйствуютъ. Я же глухъ и нѣмъ, не пошевелился, предоставилъ врагамъ свободу дѣйствовать, участь свою положивъ въ руки Божіи.

Въ ходѣ покаянія этимъ выражается рѣшительное пренебреженіе бѣсовскихъ внушеній. Духи жужжать въ уши грѣшнику разныя страхованія; но истинно-кающійся не внимаетъ имъ. Что Господу угодно, говоритъ онъ въ себѣ, то пусть и будетъ. Его заповѣди; Его и покровъ исполняющимъ ихъ! — И не только теперь не слушаетъ, но беретъ рѣшеніе и впредь не слушать ихъ, дознавши, что грѣховъ твореніе есть бѣсамъ угожденіе, а себѣ мученіе. Прежде что ни внушали бѣсы, онъ все слушалъ, и все исполнялъ. Теперь будто не слышитъ, какъ ни усердно хлопчуть они разбить его добрыя мысли и рѣшимости. Въ споръ не входитъ; ибо это не благонадежно: тѣхъ не переговоришь, а скорѣе запутаешься въ разномысліи. Потому общій всѣхъ св. Отцевъ совѣтъ: не слушай что они внушаютъ. Однимъ поворотомъ положишь конецъ всѣмъ спорамъ; отворотись, не внимай. Тотъ же законъ и въ отношеніи къ міру, и его покушеніямъ удержать въ своей власти кающагося. Лучше не спорить. Вы такъ, а я такъ. Споръ раздражитъ воспоминанія и скорѣе поколеблетъ рѣшимость, чѣмъ укрѣпитъ. Лучше разомъ порвать всѣ узы.

5

ВОСХОЖДЕНІЕ ГРѢШНИКА КЪ БЛАГОНАДЕЖІЮ, И
УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ НЕМЪ, СТ. 16-18.

Ст. 16. *Яко на Тя, Господи, уповахъ, Ты услышиши, Господи Боже мой.*

Доселѣ живописалъ крайность своего положенія; теперь показываетъ, на чемъ онъ утверждался, когда все

и внѣ, и внутри разстроилось. Яко на Тя, Господи, уповахъ. Вотъ гдѣ крѣпость! Всѣми оставленный, не имѣя силъ противостоятъ врагамъ, въ руки Твои предалъ я участь свою, и сталъ спокоенъ. Ты услышиши, Ты — слышишь мои желанія и воздыханія, равно какъ злобныя рѣчи враговъ, и, я увѣренъ, не оставишь меня: искренно къ тебѣ обращающагося и вопіющаго, — услышишь и воздашь тѣмъ по достоянію ихъ (Аѳан., Зигаб.). «Ты услышишь ихъ хуленія, и воздашь имъ должное, или ты услышишь воздыханія поносимаго и страждущаго; и защитишь меня; ибо хотъ я молчу устами, но крѣпко вопію къ Тебѣ въ сердцѣ моемъ о помощи и заступленіи». Тутъ дѣломъ совершилось то, что потомъ чрезъ Пророка Іеремію объговаривалъ Господь, говоря: *мнѣ отмщеніе Азъ воздамъ* (Іер. 50:15; Евр. 10:30), и что внушалъ Апостоль находящимся въ тѣснотѣ. Не отмщайте сами за себя, но дайте мѣсто гнѣву (Рим. 12:19).

Какъ это приложимо къ внѣшнимъ обстоятельствамъ Пророка Давида и всякаго страждущаго, очевидно. Въ ходѣ же покаянія — здѣсь поворотъ къ внутренней рѣшимости перемѣнить жизнь. Рѣшаясь оставить грѣхи, грѣшникъ долженъ порвать всѣ связи и сломать всѣ сложившіеся дотолѣ порядки жизни. Между тѣмъ онъ не можетъ не видѣть, что враги сильны, самъ же безсиленъ и помощи — ни отъ кого. При такой обстановкѣ рѣшимость его немислима, если онъ не найдетъ для себя гдѣ либо твердой точки опоры. Онъ находитъ ее въ Богѣ Спасителѣ, къ Коему и вопіеть: на Тя уповаю; Ты услышишь! — Ты творецъ мой! Не

оставишь бѣдной твари въ рукахъ враговъ на конечную пагубу! Ты Искупитель мой! Не дашь погибнуть овцѣ заблудшей, а возмешь ее на рамена и принесешь къ Отцу своему. — Не вступаетъ онъ въ борьбу съ врагами самъ, а передаетъ преодолѣніе ихъ Господу. Св. Іоаннъ Коловъ изображаетъ это состояніе такъ: «я, говоритъ, похожъ на человѣка, сидящаго подъ деревомъ, который, видя приближеніе звѣрей и не надѣясь одолѣть ихъ, вскакиваетъ на дерево и избываетъ отъ бѣды; т. е. зная, что нѣтъ у меня силъ одолѣть враговъ, прибѣгаю къ Богу посредствомъ молитвы и спасаюсь» (Дост. сказ. стр. 123 т. II). Это именно совершается и въ душѣ грѣшника, въ моментъ преодолѣнія грѣха, когда враги спасенія внушаютъ суетная и льстивая. Не отвѣчаетъ онъ имъ своими противоусиліями, но все возлагаетъ на Господа. — Возлагаетъ на Господа, слѣдовательно воспринимаетъ надежду, что гнѣвъ преложень будетъ на милость, что будетъ принять Господомъ и избавлень отъ враговъ. — Это благонадежіе началось тотчасъ, какъ только раскрылось зло грѣховности, и полились потоки покаянныхъ чувствъ; ибо и они всѣ происходили предъ лицомъ Господа. За тѣмъ возродились благія желанія и воздыханія; а за этимъ совершилось отверженіе злыхъ внушеній и слѣдовательно отвращеніе отъ всего богопротивнаго. По этой лѣстницѣ упованіе возшло на верхъ силы. Въ сердцѣ сказалось тогда: Ты услышишь! Придетъ помощь! — И — рѣшеніе, — при помощи Божіей несомнѣнное, — оставивъ грѣхъ, посвятить себя добру на Богоугожденіе, — состоялось. Это моментъ

первой важности! Се — точка отправленія новой жизни и дѣятельности.

Въ ст. 17 и 18 показывается, на чемъ утверждается у грѣшника кающагося надежда на Бога. Она утверждается у него, во 1-хъ, на той увѣренности, что быть не можетъ, чтобъ Богъ попустилъ еще порадоваться врагамъ его, — ст. 17, — и, во 2-хъ, на изъявленіи своей готовности на всѣ страданія и лишенія, лишь бы только удержаться на пути Богу угодномъ, ст. 18. — Это тѣ противорѣшенія, которыя, при молчаніи устъ, въ молитвенномъ къ Богу обращеніи, образовались въ борьбѣ со льстивыми и суетными внушеніями враговъ, наперекоръ имъ. — Они внушали: не устоишь, опять будешь нашъ; а онъ взошелъ къ той увѣренности, что Богъ не дастъ имъ еще о немъ порадоваться, и яко Творецъ, и тѣмъ паче, яко Искупитель. Они влагали страхи объ ожидающихъ его впереди бѣдахъ, а онъ противъ этого положилъ: хоть умереть, но грѣшить больше не стану.

Ст. 17. Яко рѣхъ, да не когда порадуются врази мои: и вегда подвижатися ногамъ моимъ, на мя велерѣчиваша.

Яко рѣхъ, — сказалъ я въ сердцѣ моемъ, дошелъ до глубокаго убѣжденія: не быть тому, чтобъ еще порадовались надо мною враги мои. Въ крѣпкомъ упованіи на Бога, ношу это чувство въ сердцѣ моемъ, что врагамъ моимъ не дано будетъ и еще посмѣяться надо мною. Выражаетъ несомнѣнную увѣренность въ помощи Божіей и Божіемъ заступленіи. — Итакъ,

говорить, — не порадуются, — хоть прежде они, — всякій разъ какъ подвигались ноги мои, т. е. когда я поскользнулся на пути, и спотыкался, — уклонялся на распутія и отступалъ отъ заповѣдей Божіихъ, — на меня велерѣчили, — меня укоряли и поносили за слабость, а себя величали, — надъ моею оплошностію смѣялись, а своею хитростію хвалились; — хоть они привыкли радоваться моимъ паденіямъ, но теперь, надѣюсь, не попуститъ сего Господь.

Это не самонадѣянность, но крѣпкая увѣренность въ Богъ, защитникъ праваго дѣла, которое есть всегда Его дѣло. Не порадуются враги; ибо не возможно имъ преодолѣть Самого Бога. Онъ какъ бы такъ говорить: вѣрую, Господи, что Ты не попустишь врагамъ моимъ и еще имѣть верхъ надъ мною; ибо они не мои только, но и Твои враги, — не попустишь, славы ради имени Твоего. Я Твоя тварь, а къ нимъ попалъ случайно по неразумію моему. Губя меня, они Тебѣ досаждаютъ покушались. Они и на Тебя велерѣчатъ, Господи, говоря: смотри, сколько Ты для него сдѣлалъ, а онъ Тебя бросилъ, и намъ работаетъ. — Съ этихъ поръ Ты не дашь имъ, Господи, такъ посмѣиваться надъ Твоею безпредѣльною благостію къ слабой твари Твоей.

Ст. 18. *Яко азъ на раны готовъ, и бользнь моя предо мною есть выну.*

На раны, — на бичи, на всякаго рода удары, лишенія, страданія. Бользнь — выну, — чувство сокрушенія о грѣхѣ глубоко вскоренилось, всегда со мною, не отходить. — Говорить какъ бы: я на все готовъ; пусть все обрушится на меня, только бы быть прощenu, отстать

отъ грѣха, и устоять въ добрѣ. Богъ, покровитель всякаго добра, благоволитъ принять сіе рѣшеніе мое, и не оставитъ меня (Ѳеодор., Аѳан.). — Сознаніе и чувство моей грѣшности, поражающее такими болѣзнованіями душу мою, всегда будетъ предо мною, меня смирять и остерегать. Приношу сію болѣзнь сердца милосердому Господу, какъ жертву, въ той увѣренности, что сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.

Такое настроеніе есть самое сильное удостовѣреніе въ искренности покаянія, и въ благонадежности рѣшенія — перемѣнить жизнь.

6

ТВЕРДОЕ НАМѢРЕНІЕ — ИСПОВѢДАВЪ ГРѢХЪ ЗАГЛАДИТЬ ЕГО

Ст. 19. *Яко беззаконіе мое азъ возвѣщу и попекуся о грѣсьхъ моемъ.*

Это рѣшеніе — вслѣдствіе всего испытаннаго кающимся грѣшникомъ, съ той минуты, какъ въ страхъ и трепетъ, сталъ онъ предъ лицомъ Господа; непосредственно же оно послѣдуетъ за возрожденіемъ крѣпкаго упованія на помилованіе, заступленіе и помощь Божію. Чувство своего нравственнаго безсилія подсѣкаетъ такую рѣшимость въ самомъ зародышѣ; но когда водрузится въ душѣ увѣренность въ готовой помощи свыше, и она почувствуетъ движеніе: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8:31), — тогда, и только тогда, исповѣдавъ грѣхъ, дерзаетъ она дать обѣтъ не поблажать болѣе ему.

Беззаконіе мое возвѣщу, — не стану скрывать, искренно исповѣдаю грѣхи свои, и то, что достоинъ за нихъ всякаго наказанія. «Самъ сдѣлаюсь обвинителемъ себя самого» (Аѳан.). «Самъ разглашу о грѣхѣ своемъ, чтобъ всѣмъ засвидѣтельствовать, что не одобряю его, отвращаюсь отъ него, мерзю имъ» (Зигаб.). И не это только сдѣлаю, но и послѣ исповѣди не предамся безпечности, а приложу всю заботу о томъ, чтобъ быть исправнымъ. Попекуся о грѣхѣ моемъ, — постараюсь загладить его, отвыкнуть отъ него, исправиться; не буду не радѣть, усердно позабочусь. Это то, что всякій кающійся обѣщаетъ на исповѣди Богу, нехотящему смерти грѣшника: согрѣшилъ, — не буду.

«Не предавайся безпечности, исповѣдавъ грѣхъ, говоритъ блаж. Августинъ. Такъ возвѣщай беззаконіе свое, чтобъ пещись и о грѣхѣ своемъ. — Что значитъ: пещись о грѣхѣ? Тоже что пещись о ранѣ. Еслибъ ты сказалъ: попекусь о ранѣ моей, что другое разумѣлось бы, какъ: попекусь, чтобъ она зажила? — Такъ и пещись о грѣхѣ значитъ — имѣть постоянную ревностную заботу о томъ, чтобъ загладить и изгладить его. Попекусь о грѣхѣ, — буду дѣлать все, что должно дѣлать къ очищенію отъ него души моей».

Нерадѣніе о грѣхѣ грѣхъ на грѣхъ прилагаетъ, а попеченіе о немъ пресѣкаетъ его и привычку къ нему искореняетъ, — въ заповѣдяхъ Божіихъ утверждаетъ, и нравственно добрый характеръ укрѣпляетъ. Это тоже, что и Апостоль заповѣдуетъ, — со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе (Флп. 2:12), быть ревнителемъ добрыхъ дѣлъ (Тит. 2:14).

У покаявшагося такое расположеніе должно заправлять всею жизнію. Покаянiе — не моментъ, а дѣло всей жизни.

7

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА ПОКАЯВШАГОСЯ — СТ. 20-23.

Дѣло покаянiя и обращенiя грѣшника къ Богу кончено; обѣтъ изречень.

Остается начать жить прочее по волѣ Божіей. — Но сколько разъ ужъ это дѣлалось, и паденiя повторялись. Отъ чего? Отъ того, что самъ слабъ, а враги сильны и лукавы. Вотъ онъ и спѣшитъ оградить себя на будущее помощію свыше. Не буду болѣе оскорблять Тебя, враговъ только отгони. Они сильны и коварны, — и знаютъ, какъ со мною управиться. Какъ только останусь одинъ, тотчасъ низрынутъ меня опять въ пропасть грѣха. Не оставь же меня. Такъ св. Аѳанасій: «хотя не безчувственъ я ко грѣху, а напротивъ непрестанно забочусь о немъ; однакожь не могу не видѣть, что враги мои сильнѣе меня. Почему умоляю Тебя, Господи, не отступай отъ меня, но паче постѣши на помощь».

Такова заключительная молитва кающагося. Борется въ немъ страхъ враговъ съ упованіемъ на Бога. На Бога вполне полагается, на себя же положиться не можетъ. Враги могутъ добрыя мысли и намѣренiя его разбить, и самое упованіе, которымъ однимъ онъ и силенъ, ослабить и разшатать. Вотъ онъ вопіетъ: столько и такихъ коварныхъ враговъ! Не оставь, вонми въ помощь. Ибо въ Тебѣ Единомъ все спасеніе мое.

Ст. 20. *Врази же мои живутъ, и укрѣпишася паче мене, и умножишася ненавидящїи мя безъ правды;*

Ст. 21. *Воздающїи ми злая возблагая оболгаху мя, зане гоняхъ благостынню.*

Въ отношенїи къ внѣшнимъ обстоятельствамъ св. Давида, тутъ есть черты, оправдываемыя исторїею. — *Враги* его, — партїя дома Саулова и другїе недовольные — *живутъ*, живы, не сошли со сцены. Не видно, чтобъ они были *крѣпче* его, но могли укрѣпиться паче его, если оставить ихъ дѣйствовать, какъ замышляютъ. Впрочемъ, св. Давидъ могъ говорить такъ и теперь, — примѣняясь къ мыслямъ и чувствамъ враговъ; въ ту пору, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ они считали себя сильнѣйшими его. *Умножишася...* Недивно: росла партїя недоброхотовъ, *ненавидѣвшихъ его безъ правды* — несправедно, безъ причинъ съ его стороны, по одной зависти и желанїю ему всякаго зла. *Воздающїи злая возблагая*, — еще не воздали, но въ намѣренїи, вѣрно, все было готово къ тому, чтобы покрыть Давида всякими напастями. *Оболгаху...* св. Давидъ возвеличенъ былъ самимъ Богомъ, по особенному его избранїю, когда еще былъ молодъ. Домъ Сауловъ палъ, потому что, за грѣхи Саула былъ отверженъ Богомъ. — Тѣже — враги — видѣли во всемъ этомъ одни происки честолюбія и успѣхи хитростей человѣческихъ. *Зане гоняхъ благостынню*, усиленно старался являть благорасположеніе и оказывать всякую милость врагамъ своимъ, а они толковали это криво, и, понимая мое снисхожденіе слабостїю, не боялись говорить о мнѣ худое и замышлять противъ меня зло.

Въ отношеніи же къ покаянію, враги, подобное сему замышляющіе и дѣлающіе, суть духи злобы поднебесные. Грѣшникъ предвидитъ, какъ они, злобные всегда, теперъ еще яростнѣе, и еще въ большемъ числѣ возстанутъ на него. Враги мои, говоритъ, живутъ, укрѣпились, умножились. — И точно, теперъ они становятся еще злѣе, чѣмъ были прежде, собираютъ всѣ свои полчища вокругъ покаившагося, засѣдаютъ на всѣхъ путяхъ его, чтобъ подстеречь его устрояютъ ему всякія сѣти и внѣ и внутри, въ помыслахъ, чувствахъ, встрѣчахъ, въ дѣлахъ житейскихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ. Пока еще не укрѣпился въ добрѣ покаившійся, соблазны дѣйствуютъ сильнѣе. Знаютъ это враги и усиливаютъ нападенія. Ненависти ихъ мѣры нѣтъ. Они всѣ, какъ львы, рыкаютъ на отвергшагося ихъ. Не сами только прямо дѣйствуютъ, но и чрезъ людей, имъ послушныхъ, или больше чрезъ послѣднихъ. У всѣхъ, окружающихъ покаивника, они облыгаютъ его, внушая о немъ недобрыя мысли, — будто онъ лицемѣръ, имѣетъ другіе виды, а не спасеніе души, и т. п. — И бываетъ, что чрезъ это успѣваютъ нанести непріятности, которыя, при оплошности, могутъ причинить не малый вредъ, если не совсѣмъ разстроить. Тутъ же устрояютъ они и воздаяніе зломъ за добро. Покаившійся начинаетъ по силѣ своей дѣлать всякое добро ближнимъ. Враги ухитряются добро это обратить во зло дѣлателью. Тѣмъ, кому оно сдѣлано, внушаютъ кривыя о немъ понятія; и при всякомъ случаѣ ихъ самихъ разжигаютъ дѣлать непріятности своимъ благодѣтелямъ. На начинающаго это можетъ

дѣйствовать очень разорительно. — Вотъ что ожидаетъ покаявшагося на первыхъ почти порахъ! Куда тутъ устоять!? Почему, прозря всѣ такія козни вражескія, св. Пророкъ и самъ молится, и всѣмъ внушаетъ молиться:

Ст. 22. *Не остави меня, Господи Боже мой, не отступи отъ мене:*

Ст. 23. *Вонми въ помощь мою, Господи, спасенія моего.*

Не остави мене. Свои оставили, самъ немощень, а тутъ враги. Къ кому прибѣгнуть? Только Твое, Господи, заступленіе спасетъ. Не брось же меня на волю враговъ и ихъ злодѣйскихъ замысловъ. — *Не отступи...* при мнѣ пребудь благоволеніемъ, вспомооществованіемъ, огражденіемъ отъ враговъ. — *Вонми въ помощь мою,* — внимательно смотри, когда какая нужна мнѣ помощь! Не пропусти минуты; ибо такъ слабъ, что могу пасть въ одно мгновеніе. *Господи спасенія моего!* Ты единый мой Спаситель, дарователь, источникъ и причина моего спасенія. — Всякій разъ, какъ приближатся и окружаютъ меня злобствующіе враги, и готовы будутъ опять низринуть меня немощнаго въ грѣхъ, руку Твою простри и поудержи падающаго, враговъ же обрати вспять и разсѣй.

Такъ успокоивается наконецъ безсильный покаянникъ на лонѣ всепопечительной благости Божіей, какъ дитя укрывается отъ взора чужихъ на груди матери своей. Такъ исходитъ онъ наконецъ на дѣло свое во всеоружіи Божіей помощи и небеснаго покровя, привлеченныхъ вѣрою и присвоенныхъ покаяніемъ. Крѣпкій крѣпкимъ во бранехъ Господомъ говоритъ онъ

теперь въ сердцѣ своемъ: вся могу о укрѣпляющемъ
Господѣ, — и уже ни трудность дѣлъ и подвиговъ, ни
крутость внѣшнихъ обстоятельствъ не страшать, и не
возмущаютъ твердыхъ шаговъ его, на избранномъ и
обѣтомъ скрѣпленномъ пути.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Псаломъ

СТО-ОСМНАДЦАТЫЙ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Сто-осмнадцатый псаломъ отличается отъ другихъ псалмовъ такими видными особенностями, которыхъ нельзя не замѣтить съ перваго же раза. Количество стиховъ сказывается само собою; у насъ одинъ этотъ псаломъ составляетъ цѣлую каѳизму. Прочитавшій его со вниманіемъ не можетъ не замѣтить и другой еще особенности, — именно той, что всякій изъ 176 стиховъ говоритъ что нибудь о законѣ Божіемъ, означая его только разными именами. То и другое можетъ быть еще не такъ важно, но тому нельзя уже не дивиться, что, — какъ находятъ лица, много потрудившіяся въ изученіи Писанія, — въ такомъ количествѣ стиховъ, все объ одномъ и томъ же предметѣ, нѣтъ изреченій слабыхъ и нѣтъ совершенно тождественныхъ повтореній. Есть похожіе одинъ на другой стихи; но изъ нихъ всегда у одного, сравнительно съ другимъ, указывается особая какая либо черта закона, или какой либо оттѣнокъ той же черты. Равнымъ образомъ, очень простыя на видъ изреченія, когда поближе станешь всматриваться въ нихъ, открываютъ взору ума входъ въ глубину Божественнаго законоположенія.

Есть и еще одна характеристическая особенность этого псалма; въ переводахъ греческомъ и славянскомъ, какъ и во всякомъ другомъ, ея не видно, а въ

подлинникъ еврейскомъ она прямо бросается въ глаза. Это то, что псаломъ расположенъ по алфавитному акростиху, и притомъ не такъ, чтобы каждый стихъ начинался новою буквою, слѣдующею за начальною буквою предыдущаго стиха, на примѣръ, чтобы первый стихъ начинался съ *a*, второй съ *b*, третій съ *g*; но каждою буквою начинаются восемь стиховъ подъ рядъ, потомъ другіе восемь стиховъ начинаются слѣдующею буквою. Такимъ образомъ, восемь стиховъ первыхъ начинаются съ *a*, восемь слѣдующихъ съ *b*, итакъ далѣе. Всего въ еврейской азбукѣ 22 буквы. Положивъ на каждую по осьми стиховъ, выйдетъ 176 стиховъ. Столько ихъ и есть въ псалмѣ.

Эта послѣдняя особенность болѣе всего наводитъ на рѣшеніе вопроса о происхожденіи и назначеніи этого псалма. Одинъ толковникъ приводитъ мнѣніе еврейскихъ ученыхъ, что св. Пророкъ Давидъ составилъ псаломъ этотъ для обученія сына своего Соломона, котораго готовилъ въ преемники себѣ, закону Божію и молитвѣ. Зигабень дѣлаетъ выписку изъ Оригена, въ которой сей послѣдній свидѣтельствуется, что евреи имѣли обычай заставлятъ дѣтей своихъ, вмѣстѣ съ алфавитомъ, заучивать и этотъ псаломъ. Соединивъ то и другое, мы полагаемъ, что св. Пророкъ Давидъ, подъ конецъ своихъ дней, послѣ столькихъ опытовъ въ жизни, изъ которыхъ ни одинъ не проходилъ у него безъ того, чтобъ онъ не поставлялъ себя въ прямое отношеніе къ Богу и закону Его, разумно прошедши всѣ нравственно-религіозныя состоянія и уразумѣвъ всѣ ихъ при свѣтѣ лица Божія, возымѣлъ благовую мысль передать

Соломону всю свою духовную опытность, такъ однакожь, что при этомъ имѣлъ во вниманіи и дѣтей всѣхъ отцевъ, не своего только времени, но и всѣхъ послѣдующихъ родовъ. Блаженный Теодоритъ пишетъ объ этомъ псалмѣ слѣдующее: «Божественный Давидъ много различныхъ перемѣнъ имѣлъ въ жизни: и бѣгствомъ спасался отъ враговъ, и въ бѣгство обращалъ враговъ, впадалъ въ горести, и потомъ велъ жизнь радостную, проходилъ путь божественный, и претыкался въ шествіи, и снова слѣдовалъ Божественнымъ законамъ. Все это собралъ онъ во едино въ настоящемъ псалмѣ, и всѣ молитвы, какія при каждомъ обстоятельстве приносимы были имъ Богу, приводя въ одинъ стройный составъ, предложилъ людямъ единое полезное ученіе, и въ сказанномъ имъ показываетъ, какъ можно преуспѣвать въ дѣятельной добродѣтели».

Сгѣшимъ, при этомъ, устранить могущее возродиться помышленіе: псаломъ этотъ — для дѣтскаго чтенія и изученія; такъ къ чему же намъ взрослымъ и особенно многоученымъ и заниматься имъ? Но псаломъ этотъ изучался въ дѣтствѣ, а руководство давалъ на цѣлую жизнь, и составлялъ не только руководство, однажды навсегда законченное изученіемъ, но и предметъ для постоянного размышленія и средство для всегдашняго углубленія въ тайны законоположенія Божія. Изреченія псалма просты по формѣ, но не просты по содержанію. Начните разбирать повнимательнѣе, и вы всегда найдете нѣчто новое, назидательное, влекущее волю въ слѣдъ

стезей Божіихъ. Блаж. Августинъ свидѣтельствуеть, что онъ долго не могъ взяться за толкованіе сего псалма, будучи поражаемъ его—глубиною. «Сколько разъ, говоритъ онъ, просили меня дать толкованіе его; и я брался было, но всегда отступалъ, видя, что это превышаетъ мои силы; ибо чѣмъ псаломъ этотъ кажется проще, тѣмъ оказывается на дѣлѣ глубже; такъ что я и сказать не могу, сколько онъ глубокъ. Въ другихъ псалмахъ есть темноты; этотъ же такъ ясенъ, что только читай или слушай: толковать нечего. А между тѣмъ, я не могу сказать, смогу ли что сдѣлать и теперь, приступая къ бесѣдамъ о немъ».

Послѣ этого, сомнѣнія быть не можетъ, что если и мужи ученые будутъ брать себѣ по стишку изъ этого псалма и поучаться въ немъ размышленіемъ въ продолженіи дня, то это будетъ очень похоже на прорываніе земли въ томъ мѣстѣ, гдѣ скрыто сокровище. Ройся только, — найдешь. Въ какомъ бы кто возрастѣ духовномъ ни находился, всякій узреть должное и полезное себѣ. Блаженный Теодоритъ заключаетъ мнѣніе свое объ этомъ псалмѣ такъ: «псалма сего достаточно къ тому, чтобы желающихъ совершенной добродѣтели усовершенить въ ней, живущихъ въ разсѣяніи возбудить къ тщанію, упадающихъ въ духѣ воодушевить, нерадивыхъ исправить, однимъ словомъ, противъ различныхъ человѣческихъ немощей дать всякаго рода врачевство». Св. Аѳанасій Великій, минуя всѣ внѣшнія соприкосновенности этого псалма, смотритъ на него окомъ глубокаго пустытника и говоритъ: «въ псалмѣ

семь св. Пророкъ описываетъ житіе святыхъ, подвиги ихъ, скорби, труды, также возстанія демоновъ, тысячи внушаемыхъ помысловъ, сѣти и прочія средства къ уловленію, а вмѣстѣ и то, чѣмъ святые одерживаютъ побѣду: законъ, словеса Божіи, терпѣніе, помощь свыше и, наконецъ, что послѣдуетъ за трудами, — награды, вѣнцы, воздаянія». Св. Амвросій пишетъ, что «и другіе псалмы содержатъ нравственные уроки; но тѣ суть, какъ звѣзды, разсѣянные по небу; а этотъ, какъ солнце, изливающее въ полдень обильный свѣтъ».

Такое богатство псалма сего и расположило насъ посвятить размышленію о немъ достойное время и, что Богъ пошлетъ, предложить то вниманію богобоязненныхъ и ревнующихъ о спасеніи своемъ христіанъ, въ той увѣренности, что это хоть какую нибудь принесетъ имъ пользу. Св. Церковь видимо желаетъ, чтобы мы подтверже знали и поглубже понимали этотъ псаломъ, положивъ чтеніе его на каждой повседневной полунощницѣ, когда освѣженная сномъ мысль бываетъ способнѣе, — и живѣе воспринимать и глубже проникать.

Предлагая, однакожъ, наши размышленія, долгомъ считаемъ заявить, что тутъ мало что будетъ своего. Все будетъ заимствуемо у св. Отцевъ и учителей Церкви, потрудившихся въ толкованіи сего псалма. Св. Амвросій посвятилъ ему цѣлую книгу; блаженный Августинъ въ церкви всенародно предлагалъ о немъ бесѣды; св. Аѳанасій Великій, блаженный Θεодоритъ, св. Иларій вели толкованіе его наряду съ толкованіемъ всѣхъ псалмовъ. Кромѣ ихъ, совѣтниками нашими будутъ:

Зигабенъ Евѡимій и Анѡимъ, блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій.

Въ изложеніи удержимъ раздѣленіе на осмистишія, подражая св. Амвросію и блаженнѣйшему Анѡиму, хотя этого нѣтъ ни въ славянскомъ, ни въ греческомъ текстѣ, тѣмъ болѣе, что это не одно внѣшнее разграниченіе, облегчающее чтеніе и поддерживающее вниманіе и охоту, безъ вліянія на внутреннее содержаніе. Думалось, что стихи каждаго осмистишія не представляютъ единства; но болѣе внимательное изслѣдованіе показало, что каждымъ осмистишіемъ заправляетъ одна мысль, на которую нанизываются стихи, какъ бисеръ на одну нитку. Само толкованіе и размышленіе покажетъ, насколько это вѣрно.

Какая же общая форма изреченій въ этомъ псалмѣ? Это не притчи, а молитвенныя обращенія къ Богу. Каждый стихъ есть молитва, но все объ одномъ — объ исполненіи закона Господня. Душа, сознавшая, что спасеніе только въ Богѣ чрезъ исполненіе святой Его воли, бесѣдуетъ съ Богомъ, моля Его просвѣщать, вразумлять, укрѣплять, избавлять отъ искушеній внутреннихъ и непріятностей внѣшнихъ, возстановлять отъ паденій, избавлять отъ враговъ словомъ, даровать ей, по милости Своей, быть благоугодною Ему. Повсюду идетъ рѣчь теплая, обращенная къ Богу прямо отъ сердца.

Еще одно замѣчаніе. Воля Божія для насъ обязательная, въ продолженіи псалма, выражается не однимъ словомъ. Кромѣ обычнаго выраженія — законъ, заповѣди, встрѣчаются названія — свидѣнія, оправданія,

словеса, судьбы, судьбы правды, путь, путь истины, путь заповѣдей, путь оправданій, стези заповѣдей, совѣты и проч. Каждое изъ этихъ названій означаетъ все ту же волю Божию о томъ, какъ намъ жить, или тотъ же законъ, только въ разныхъ его отношеніяхъ. Если какое либо изъ этихъ наименованій будетъ давать какой либо оттѣнокъ мысли, содержащейся въ изреченіи, то это будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

ПЕРВОЕ ОСМИСТИШІЕ

Стихъ первый

Блажени непорочніи въ пути, ходящии въ законъ Господни.

«Путемъ, пишетъ Θεодоритъ, здѣсь пророкъ именуется жизнь, которую всѣ мы проходимъ отъ рожденія до гроба».

Непорочны въ пути тѣ, которые живутъ непорочно, уклоняясь отъ всякаго грѣха. «Кто никогда ни въ чемъ не грѣшилъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, тотъ непороченъ».

Ходятъ въ законъ Господни тѣ, которые, по выраженію Θεодорита, «жительствоуютъ сообразно съ законами Божиими», исполняютъ всякую заповѣдь, какая ни встрѣтится по теченію жизни, не опуская ничего изъ сознанныго обязательнымъ и ни отъ чего не отказываясь; иначе, — которые дѣлаютъ всякое добро.

Такимъ образомъ, эти два пункта заповѣдуютъ тоже, что въ другихъ мѣстахъ Пророкъ выражаетъ словами: *уклонися отъ зла и сотвори благо*, отвѣчая на вопросъ: *кто*

есть человекъ хотяи животъ, любяи дни видѣти благи (Пс. 33:13, 15)? или что въ первомъ псалмѣ сначала: *не иде на совѣтъ нечестивыхъ, а потомъ: въ законъ Господни воля его.*

Такъ вотъ кто блаженъ! Какимъ же блаженствомъ? Внутреннимъ или внѣшнимъ, здѣшнимъ или будущимъ? Если угодно Господу и не пагубно для человекъ, то дается и внѣшнее счастье; но внутреннее блаженство неотъемлемо отъ чистой и богоугодной жизни, которая, при всѣхъ внѣшнихъ лишеніяхъ и недостаткахъ, всякому приноситъ миръ и радость, истекающіе изъ спокойной совѣсти и непостыднаго возрѣнія въ лице Господу, наполняетъ душу крѣпкою надеждою и возгрѣваетъ въ ней чувства, какія свойственно имѣть дѣтямъ къ отцу. Такой человекъ всегда упокоевается въ лонѣ промыслительной и благопопечительной любви Божіей. Это — здѣсь; потому-то св. Пророкъ и говоритъ: *не будутъ блаженны, а суть.*

Что же будетъ, — *не у явится* (1 Ин. 3:2). Будетъ то, что и на мысль человекъ не можетъ прійти, — такъ оно полно, высоко, многоцѣнно! Но путь тотъ же: непорочная жизнь по заповѣдямъ Господнимъ. Тамъ — отечество; — здѣсь — чужая сторона; жизнь — шествіе на родину. Между тѣмъ, всѣ живутъ; слѣдовательно, всѣ идутъ къ концу, но не всѣ шествуютъ на родину, не туда мѣтятъ, не туда приводятъ ихъ путь. О, когда бы *такъ теши,* чтобы *постигнуть* (1 Кор. 9:24). Зачѣмъ же стало? Обѣщается блаженство неизреченное; блаженства же кто не желаетъ, кто не ищетъ, кто для него не жертвуетъ

всѣмъ? И мы грѣшныя, грѣхолобивыя, ради чего любимъ грѣхъ? Ради того, что чаемъ обрѣсти въ немъ блаженство; и хотъ онъ обманываетъ насъ, и, вмѣсто блаженства, томить и мучить, а мы все въ немъ валяемся: авось дождемся блаженства! Да, дождемся, какъ отъ репейника смоквы.

Блаженства всѣ желаютъ и ищутъ; оно есть двигатель всѣхъ дѣяній и предпріятій человѣческихъ, и большихъ и малыхъ. Но не всѣ понимаютъ, въ чемъ оно, и какъ къ нему дойти, и даже понявши, не всѣ такъ располагаются дѣйствовать, какъ нужно, чтобы достигнуть блаженства. Въ этомъ скрывается что-то непонятное. Человѣкъ осязательно терпитъ тутъ обманъ и даже нѣкоторое насиліе, и идетъ куда зря.

Блаженный Августинъ ведетъ объ этомъ пространную рѣчь. «Псаломъ сей съ самаго начала призываетъ насъ къ блаженству, предмету желаній всякаго человѣка. Есть ли кто, былъ ли когда нибудь, или будетъ ли такой, который не желалъ бы быть блаженнымъ? Какая же нужда призывать къ тому, къ чему душа человѣческая сама собою стремится? Въдь когда кто призываетъ къ чему, то склоняетъ волю того, къ кому обращаетъ рѣчь, устремиться къ предлагаемому имъ. Что же это съ нами дѣлаютъ, убѣждая возжелать того, чего не желать не можемъ? Не лишняя ли это рѣчь? Нѣтъ, не лишняя; блаженства всѣ желаютъ, но какъ его достигнуть — не всѣ знаютъ. Словами: *блажени непорочнии*, говорится какъ бы такъ: знаю, чего ты желаешь, — ты ищешь блаженства, такъ если хочешь быть блаженнымъ, будь непороченъ. Но въ томъ-то и

дѣло, что блаженства всѣ желаютъ, а того, безъ чего достигнуть нельзя желаемого всѣми, желаютъ очень немногіе. Вотъ онъ и выставляетъ напередъ всѣми желаемое блаженство, и тутъ же предлагаетъ непорочность чрезъ хожденіе въ законъ Божіемъ, дабы чрезъ то, чего всѣ сами желаютъ, расположить и къ тому, чего не всѣ желаютъ. Быть блаженнымъ есть столь великое благо, что его желаютъ и добрые и недобрые; и то не дивно, что добрые ради его добры; но то достойно всякаго удивленія, что и недобрые недобры изъ желанія быть блаженными. И преданный чувственнымъ удовольствіямъ, и ищущій богатства и почестей, и опутавшійся всякими пороками, — всѣ ищутъ блаженства. Вотъ этихъ-то блуждающихъ, и ожидающихъ себѣ блаженства отъ пагубы и вызываетъ на должный путь Божественный сей гласъ, если только его услышатъ: *блажени непорочнии въ пути, ходящии въ законъ Господни*. Онъ гласитъ какъ бы такъ: куда идете вы? Вы гибнете, сами того не зная. Куда вы достигнуть желаете, туда идуть не тою дорогою, какою вы идете. Конечно, вы желаете блаженства; но та дорога, какою вы идете, ведетъ въ пагубу. Перестаньте же искать такого великаго блага на такомъ зломъ пути. Вотъ куда идите, вотъ какою дорогою шествуйте! Оставьте пагубу путей развращенныхъ, вы, которые не можете оставить желанія блаженства. Напрасно вы мучитесь, стремясь туда, гдѣ вы только пятнаете себя. Не тѣ блаженны, которые пятнають себя грѣхомъ и ходятъ въ развращеніи вѣка; но тѣ, которые *непорочни въ пути и ходятъ въ законъ Господни*».

И то правда, что путь этотъ притруденъ и многоопасенъ. Путь заповѣдей самъ въ себѣ чистъ; но идущіе по нему идутъ — непрестанно подъ дождемъ грязныхъ брызговъ, которые если попадутъ, то не остаются на одной поверхности, а въѣдаются внутрь. Ихъ приходится не стирать только и смывать, но вырѣзывать и выжигать. Св. Макарій изображаетъ этотъ путь пролегающимъ среди терній и трясинъ, гдѣ скрываются гады ядовитые и звѣри, а по мѣстамъ воткнуты копья и мечи. Сколько тутъ требуется вниманія, напряженія, труда, борьбы! Посему-то слово *непорочни* въ подлинникѣ есть тоже, какимъ обозначаютъ агнцевъ, назначенныхъ для пасхальной жертвы. Это, между прочимъ, указываетъ на то, что вступившіе на путь заповѣдей для того, чтобы быть непорочными, должны обречь себя, какъ на закланіе. Только тотъ, кто въ самомъ началѣ положилъ считать себя уже какъ бы умершимъ, возможетъ устоять противъ всѣхъ соблазновъ и трудностей: потому что кто считаетъ себя мертвымъ, тому что еще можетъ встрѣтиться невыносимое? Все такое меньше смерти. Вотъ это-то и значить, что Господь сказалъ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Мѡ. 16:24).

Еслибъ можно было такъ, что когда сдѣлалъ должное, а когда и нѣтъ, то было бы сподручнѣе. Но такъ нельзя; изъ такого дѣйствованія ничего не выйдетъ. Это тоже, что строить да разорять; ужь идти, такъ идти. Греческое слово, *πορευόμενοι* — ходящіе, даетъ мысль, что идущіе идутъ не останавливаясь, не обращая ни на что вниманія, не пугаясь преградъ, — идутъ, какъ течетъ

какая либо величавая рѣка, пока войдетъ въ море. «Пророкъ, говоритъ блаженный Феодоритъ, ублажаетъ тѣхъ, которые неуклонно шествуютъ путемъ царскимъ, и, слѣдуя внушеніямъ закона, не совращаются ни на правую, ни на лѣвую сторону»; а св. Амвросій продолжаетъ: «непорочно ходящій въ законъ Господни не перестаетъ никогда ходить этимъ путемъ; чтобъ не перестать быть непорочнымъ, не уклоняется ни на десное, ни на шее, не озирается туда и сюда, не стоитъ неподвижно, словно ожидая чего, но шествуетъ, задняя забывая, въ предняя же простираясь, держа путь къ извѣстной цѣли, къ почести вышняго званія (Флп. 3:13, 14)». Вотъ чего надобно добиваться! А то многіе начинаютъ течь, но конца не достигаютъ. «Не вступить только надо на путь, говоритъ св. Иларій, но и продолжать шествовать имъ до самой цѣли. Пока кто идетъ по пути, тотъ еще не достигъ того, къ чему стремится. Потому-то блаженный Павелъ и говоритъ: *не яко достигохъ... гоню же* (Флп. 3:12)... Вотъ и онъ стремился, и стремился такъ, что задняя забывалъ. Тотъ только и достигаетъ блаженства, кто такъ устремляется надеждою въ будущее».

Стихъ второй

Блажени испытающіи свидѣнія Его, встѣмъ сердцемъ взыщутъ Его.

Свидѣнія — свидѣтельства. Такъ называется св. Пророкъ законъ, потому что законъ свидѣтельствуется о волѣ Божіей, о томъ, какъ говоритъ блаж. Феодоритъ, «чего хочеть отъ насъ Богъ, какъ желаетъ быть

благоугождаемъ отъ насъ, и что воздаеть тѣмъ, которые слѣдуютъ Его повелѣніямъ, и тѣмъ, которые не слѣдуютъ». Свидѣніями, впрочемъ, называется здѣсь вообще слово Божіе. Свидѣтель обыкновенно говоритъ слово о томъ, чего другіе не знаютъ, съ удостовѣреніемъ, что говоритъ правду. Міръ духовный и всѣ тайны, касающіяся Божескаго естества, мірозданія, міроправленія, искупленія и возустроенія всяческихъ, для насъ невѣдомы. Богъ Самъ далъ о нихъ свидѣтельство. Въ этомъ смыслѣ свидѣнія обнимають всѣ словеса Божіи, все Божественное откровеніе. То и другое, — законъ ли только разумѣть, или все слово Божіе, — называться свидѣтельствомъ можетъ и потому еще, что истина того засвидѣтельствована удостовѣрительно для всѣхъ, такъ что сомнѣваться въ томъ не только неразумно, но и богоборно. Самъ Богъ торжественно изрекаль законъ; Духомъ Божіимъ движимые пророки истолковывали его, предживописуя и имѣющее быть искупленіе всѣхъ; Сынъ Божій Богъ, воплотившись, возвѣстилъ явно объ Отцѣ и изъяснилъ волю Его и Свою, вступивъ съ человѣчествомъ въ новый завѣтъ; Духомъ Божіимъ исполненные апостолы возвѣстили эти тайны всему міру, и во всемъ мірѣ воздвигли единую св. Церковь, хранительницу истины.

Такимъ образомъ, Слово Божіе — отъ Бога; слѣдовательно, оно непреложно-истинно, ибо Богъ есть истина. Богъ Самимъ Собою свидѣтельствуеть, что слово Его истинно. Но и давъ слово Свое въ руководство людямъ, Онъ не переставаль, во все продолженіе его существованія на землѣ, свидѣтельствовать, что оно

истинно-непреложно, защищая и покровительствуя тѣмъ, которые исповѣдуютъ истину его и поражая наказаніями тѣхъ, которые противъ совѣсти возстаютъ на него. Особенно же свидѣтельствуется Онъ это тѣмъ, что людямъ, вѣрнымъ слову, даетъ испытать и ощутить сердцемъ все то, что обѣтовано вѣрнымъ слову въ словѣ Божіемъ.

Испытывать свидѣнія Божіи, законъ или, вообще, слово Божіе можно или только умомъ, или не умомъ только, но и дѣломъ - первое предшествуетъ вступленію на путь воли Божіей, изложенной въ словѣ, а другое послѣдуетъ за нимъ.

Предшествующее - дѣлу испытаніе Слова Божія, — умовое изслѣдованіе его и изученіе, одно дѣлается въ видахъ только знанія, а другое — въ видахъ послѣдованія ему.

Можно изучать слово Божіе и безъ слѣдованія ему, если не по упорному противленію Божію званію, то по отлагательству дѣла говоря въ себѣ: теперь изучимъ слово, а по времени станемъ жить по нему. Такое голое знаніе слова Божія не можетъ быть полно и удовлетворительно, потому что наибольшая часть истинъ его понимается уже послѣ вступленія на путь послѣдованія ему. По происхожденію своему, оно наиболѣе ограничивается теоретически — умовою стороною открываемаго, даже и въ тѣхъ предметахъ, которые касаются дѣятельности. И всегда путается; потому что построивать умомъ теоріи объ открываемомъ въ словѣ Божіемъ, безъ соотвѣтственной жизни, есть тоже, что во внѣшнихъ наукахъ строить

умозрительныя системы безъ опыта. Пространно объ этомъ голомъ знаніи и о путаніяхъ его пишетъ св. Исаакъ Сиріанинъ, въ своемъ посланіи къ преподобному Симеону Чудотворцу. Остающіеся при одномъ этомъ знаніи, конечно, не могутъ быть названы блаженными. Напротивъ, такое знаніе скорѣе послужитъ къ осужденію ихъ. *Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лк. 12:47). При всемъ томъ, и такое знаніе можетъ быть спасительно, если слово Божіе испытывается не злонамѣренно, не съ упорствомъ, а съ нѣкоторымъ, хотя малымъ, сочувствіемъ. Собираются истины Божіи въ тоже сознание, гдѣ присутствуетъ и мракъ грѣхолобія и суетность. Свѣтъ Божій не можетъ не обличать этой тьмы; а совѣсть, внимая сему, не можетъ не воздвигать голоса своего, вразумительнаго и понудительнаго. Придетъ моментъ, когда, изучающій слово Божіе умомъ, и желаніемъ обратится къ указаніямъ его, и положитъ намѣреніе слѣдовать ему неуклонно. Въ такомъ случаѣ, всѣ прежде собранныя свѣдѣнія изъ слова Божія послужатъ ему готовымъ матеріаломъ къ образованію внутренняго человѣка, какъ для возбудившагося въ сѣмени ростка служатъ первою пищею окружающіе его элементы въ самомъ же сѣмени.

Испытаніе слова Божія, въ видахъ послѣдованія ему, одно бываетъ съ тѣмъ, чтобы начать слѣдовать ему, а другое — чтобы, начавши, лучше слѣдовать ему. Слышитъ кто, что все, что онъ думаетъ и что дѣлаетъ, ложно и худо, и что истина содержится только въ словѣ

Божіемъ, — беретъ слово Божіе, читаетъ, внимаетъ, образумливается и рѣшается слѣдовать его указаніямъ и требованіямъ. Вслѣдъ за св. мученикомъ Іустиномъ, сколько было такихъ въ церкви Божіей, которые, начавъ добрѣ, потомъ совершенно очистились, стали сосудами благодати, и прославляются нынѣ Церковію! И нынѣ они есть. Даже между христіанами есть много совсѣмъ не читавшихъ слова Божія и не знающихъ, что требуется отъ нихъ св. вѣрою и крещеніемъ: но когда, какимъ нибудь образомъ, наведены они бывають на чтеніе его, просвѣщаются умомъ и сердцемъ и становятся непостыдными дѣлателями въ домъ Божіемъ. Но и тѣмъ, которые уже начали идти путемъ заповѣдей Божіихъ, нельзя оставаться безъ испытанія слова Божія, потому, что не вступить только должно на путь Божій, а слѣдовать имъ до конца, и притомъ прямо, не уклоняясь ни туда ни сюда. Вразумленія же относительно сего негдѣ взять, кромѣ слова Божія. Потому-то, начавши слѣдовать слову Божію, они никогда не выпускають его изъ рукъ, изучая его и питаясь имъ, и имѣя закономъ на всякое дѣло свое, предпринимаемое и дѣлаемое ими, имѣть свидѣтельство изъ слова Божія. Неумѣющіе читать изощряють слухъ свой въ храмъ Божіемъ, и, какъ птица по зернышку, собирають слова Божіи и, богатясь вѣдѣніемъ его, день ото дня становятся премудрыми въ словѣ, способными нерѣдко научать духовной жизни и многоученыхъ.

Кто же блаженны изъ всѣхъ ихъ? Блаженство испытующихъ свидѣнія Божіи начинается съ момента рѣшимости слѣдовать имъ дѣломъ. Хотя они не успѣли

еще стать непорочными въ пути и чистыми сердцемъ, какъ требуется первымъ стихомъ для блаженства; но они уже начали движеніе къ блаженству, начавъ искать Господа, — блаженны еще пока надеждою, которая несомнѣнно вскорѣ приведетъ ихъ и къ дѣйствительному вкушенію блаженства. «Таковые, говоритъ блаж. Августинъ, надеждою блаженны, подобно тому, какъ блажени изгнаніи правды ради, — не тѣмъ, что есть, ибо испытываютъ зло, а тѣмъ, что прибудетъ имъ: яко тѣхъ есть царство небесное (Мѡ. 5:10). Если они надеждою блаженны, то надеждою, можетъ быть, и непорочны. Ибо въ жизни сей, хотя бы со всѣмъ усердіемъ старались мы ходить въ законъ Господни, но *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Ін. 1:8).

Воистину же блаженны изъ испытующихъ свидѣнія Божія тѣ, которые самымъ дѣломъ испытываютъ все, что указано въ словѣ Божіемъ. И начавшіе слѣдовать слову Божію не вдругъ вводятся въ опыты духовные. Вначалѣ они неспособны къ тому: слишкомъ много еще шума и смятенія въ душѣ и сердцѣ ихъ. По времени же, когда уляжется волненіе, начинается и опытность духовная, съ маленькихъ случаевъ и до большихъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше; наконецъ, они приобрѣтаютъ и *чувства, обученныя въ разсужденіи добра и зла* (Евр. 5:14). Вотъ примѣры: каемся, и получаемъ разрѣшеніе; но удостоверенное чувство помилованія приходитъ послѣ трудовъ покаянныхъ. Кто это ощутить, тотъ на дѣлѣ испытываетъ, что есть отпущеніе грѣховъ. Кто не знаетъ, сколько благъ Господь! Но иной вкушаетъ, и чрезъ

вкушеніе уже вѣдаетъ, яко благо Господь. Всѣ мы молимся; но есть молитва, которая сама молится и увлекаетъ вслѣдъ за собою всего внутренняго человѣка. Кто это испытываетъ, тотъ только и знаетъ, что есть молитва. Сколько бываетъ внутреннихъ измѣненій въ человѣкѣ, - то онъ въ радости, то въ печали, то въ страхѣ, то въ чувствѣ безопасности и надежды; но всѣ такія чувства бываютъ и съ правой и съ лѣвой стороны. Есть радость о Господѣ и печаль по Богу; и есть радость и печаль поддѣльныя. Есть страхъ Божій и надежда спасительная, и есть страхованіе пустое и надежда обманчивая. Всѣ подобныя проявленія жизни въ духѣ испытываются дѣломъ, изучаются опытно, и изученныя вступаютъ въ руководительныя начала жизни. Чѣмъ же блаженны такіе люди? Тѣмъ самымъ, что испытываютъ; къ нимъ-то тогда приложимо слово: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лк. 17:21).

Но есть еще высшее испытаніе свидѣній Божіихъ; испытаніе дѣломъ принадлежитъ дѣятельной жизни: есть жизнь созерцательная, въ которой и испытаніе созерцательное. Неуклонное исполненіе заповѣдей приводитъ къ очищенію сердца; сердце же чистое открываетъ уму окно въ духовный міръ, и онъ созерцаетъ тамъ предметы, какъ глазъ смотритъ на видимое во внѣ. Во всѣхъ писаніяхъ отеческихъ упоминается, что дѣятельная жизнь по заповѣдямъ приводитъ къ созерцанію, и что умъ, достигнувъ этой степени, созерцаетъ тайны Божіи. Въ чемъ это состоитъ, и какъ оно бываетъ — вѣдаютъ тѣ, которые сподобляются сего. Примемъ это вѣрою, такъ какъ это

вообще свидѣтельствуется всѣми; а что можно и въ настоящемъ стихѣ разумѣть это, положимся на многознающихъ мужей. — Зигабенъ приводитъ слѣдующія слова Евсевія на это мѣсто: «Св. Пророкъ идетъ впередъ по порядку. Первые блаженные — непорочные въ пути, никогда и никакъ не сосступающіе съ пути закона; это дѣятельные мужи. Вторые, востекши на высшую степень бывають блаженны, такъ какъ не нравъ только исправляютъ, но и созерцають глубины свидѣній Божіихъ; это — созерцательные».

Съ испытаніемъ свидѣній пророкъ поставляетъ въ непосредственной связи всесердечное взысканіе Господа: *вспѣмъ сердцемъ възвѣстать Его*. Взисканіе Господа начинается съ того времени, когда начинается чтеніе слова Божія, въ видахъ послѣдованія ему. Когда же кто рѣшается слѣдовать требованіямъ и указаніямъ его, тогда, вмѣстѣ съ тѣмъ, вступаетъ онъ на стезю дѣятельнаго взысканія Его; и потомъ — какія степени проходитъ испытаніе свидѣній, вмѣстѣ съ нимъ проходитъ свои степени и взысканіе Господа. Они другъ друга возбуждаютъ, поддерживаютъ и оживляютъ. Но цѣль — взысканіе Господа не въ томъ только, чтобъ искать и искать; но искавши найти, и нашедши пребыть съ Нимъ и въ Немъ, обладая Имъ и будучи обладаемымъ отъ Него. Какъ только рѣшается человекъ слѣдовать заповѣдямъ, ища Господа, Господь принимаетъ его. Но опять-таки исканіе Господа еще бываетъ смѣшано со многими другими исканіями, которыя его перебиваютъ. Когда же кто вступаетъ въ состояніе опытности духовной, — взысканіе Господа

выступаетъ впередъ и занимаетъ преобладающее мѣсто: всѣ другія исканія ему подчиняются и имъ направляются; затѣмъ, оно занимаетъ все сердце и становится исключительнымъ. Это уже въ послѣднихъ степеняхъ дѣятельной жизни и въ жизни созерцательной, отличительная черта которой — душа и Богъ, и больше никого и ничего.

Приведемъ три свидѣтельства нашихъ толковниковъ относительно этого взысканія. Всякій самъ увидитъ, къ какому состоянію какое изъ нихъ относится.

Блаж. Анѳимъ Іерусалимскій говоритъ: «въ этомъ стихѣ св. Давидъ показываетъ способъ, какъ люди дѣлаются ходящими въ законѣ Господни. Когда, говоритъ онъ, станутъ испытывать свидѣнія Его; когда, то есть, трезвеннымъ и чистымъ помысломъ станутъ изслѣдовать слова Его, истина коихъ засвидѣтельствована и исповѣдана, — тогда и Господа взыщутъ не только знаніемъ и пониманіемъ словесъ Его, но и сердцемъ, любя Его и всегда творя угодное Ему».

Евѳимій Зигабень пишетъ: «кто читаетъ законъ и слова Божіи съ углубленнымъ вниманіемъ и постигаетъ духовное сокровище, сокрытое внутри, тотъ, въ силу такого углубленія, начинаетъ отъ всего сердца искать Бога, узрѣвъ умно красоту Его и вкусивъ сладчайшаго свѣта Его. Тогда отрѣшается онъ отъ всего вещественнаго и наслаждается Имъ единымъ».

Блаж. Θεодоритъ увѣряетъ: «Всесердечное взысканіе возможно не всякому, а только достигшему самаго верха добродѣтели; такой человѣкъ не дѣлитъ уже ума своего

на помышленія о Богѣ и о чемъ либо житейскомъ, но всего себя посвящаетъ Богу».

Стихъ третій

Не дѣлающіи бо беззаконія въ путяхъ Его ходиша.

По еврейскому тексту, стихъ этотъ читается такъ: «такіе не дѣлають уже беззаконія, въ путяхъ Его ходять». Не другая рѣчь и въ нашемъ текстѣ. вмѣсто *дѣлающіи* поставимъ *дѣлая*, на что даетъ намъ право греческое слово, и получимъ: «не дѣлая беззаконія, они въ путяхъ Его стали ходить», — стали ходить такъ рѣшительно, что установились въ этомъ хожденіи навсегда. Кто-жь это такіе? Тѣ, которые дошли до показанныхъ предъ симъ степеней, вступили въ состояніе созерцанія и пребываютъ съ Господомъ, взыскавъ Его всѣмъ сердцемъ и обрѣтши Его. Что имъ приписывается? То, что они, хранимые всеобъемлющею благодатію пребывающаго въ нихъ Господа, никакъ не позволяютъ себѣ сдѣлать что-либо неудобное Господу, оскорбить Его какимъ-либо беззаконіемъ, но всегда неуклонно, и мыслию, и чувствомъ, и дѣломъ, ходять въ единыхъ путяхъ Божіихъ, не общихъ только, указуемыхъ общими предписаніями, но и частныхъ, опредѣляющихъ всякую въ жизни случайность.

Тутъ указывается высшее духовно-нравственное состояніе, въ которомъ находились св. Апостолы, и послѣ нихъ многіе равноапостольные мужи. Къ нимъ-то относятся слова апостола Іоанна: *всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко стѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть*

(1 Ин. 3:9). Возрожденіе зачинается въ крещеніи; но въ совершенствѣ является на послѣднихъ степеняхъ духовнаго преспѣянія, когда внутри челоуѣка все бываетъ пожерто Господомъ, и онъ является вполнѣ обновленнымъ, по образу Создавшаго его, — является, то есть, въ духѣ сыномъ Богу, по явному въ немъ богоподобію. Св. Апостоль Павелъ опредѣляетъ характеръ такихъ людей неподательною любовію: *кто ны*, говоритъ онъ, *разлучитъ отъ любве Божія?* Ничто, ни на землѣ, ни на небѣ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ; потому что любовь никогда не отпадаетъ. Такіе люди во всѣхъ путяхъ своихъ *водятся* уже *Духомъ Божиимъ* (Рим. 8:14, 35), какъ это явственно оправдалось на св. Апостолѣ Павлѣ, который о всѣхъ своихъ начинаніяхъ и дѣлахъ говоритъ: *недовольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3:5); потому что Онъ есть *дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Флп. 2:13). Такія лица суть орудія Божественнаго промысленія о насъ.

Такимъ образомъ здѣсь слово *пути* означаетъ не однѣ заповѣди, но вообще пути промысленія Божія, которыми опредѣляется для всякаго все наилучшее и спасительнѣйшее. Вся бѣда наша въ томъ, что мы не попадаемъ на слѣдъ промыслительныхъ опредѣленій; а не попадаемъ отъ того, что младенчествуемъ духомъ. Тѣ же, которые взошли въ эту мѣру, не только свое все видятъ, но и чужое. Умѣютъ они опредѣлить самымъ точнымъ образомъ, что кому, по намѣреніямъ Божиимъ, слѣдуетъ дѣлать. Припоминаю, что къ отцу Серафиму Саровскому многіе приходили съ вопросами о путяхъ

жизни, и очень многимъ онъ опредѣленно сказывалъ, какого пути держаться, чтобы не погубить души своей. Одной странницѣ сказалъ онъ: «ступай, сиди дома и работай, и тѣмъ кормись сама, да еще милостыню подавай». Другому страннику, хотѣвшему поступить въ монастырь, онъ велѣлъ странствовать, потому что жить въ обители ему не спасительно. Для другихъ онъ сказывалъ другое. И много бывало и есть такихъ зрителей путей Божіихъ. Къ такому совершенству и всѣ мы предназначены; и если лишаемся такого дара, то единственно по нерадѣнію и беспечности, а болѣе по грѣхолобію; отъ того много толчемся въ жизни безъ толку, дѣлаемъ и передѣлываемъ, идемъ и возвращаемся, и разнообразно перекрещиваемъ пути жизни. Будемъ, по крайней мѣрѣ, желать и молить Бога, чтобъ Онъ не лишалъ насъ такихъ мужей, которые могли бы видѣть всѣ пути Его, и какъ сами ходятъ въ нихъ, такъ и другимъ указывали бы ихъ. Путь же къ этому единственно тотъ, которымъ шель старецъ Серафимъ и подобные ему.

Св. Макарій спрашиваетъ: «могли ли апостолы согрѣшать?» — и отвѣчаетъ: «не могли, но были, однакожь, свободны дѣлать, что хотѣли». Благодать не вязала ихъ, но они сами не соглашались грѣшить. Вотъ его слова: «Согрѣшать они не могли, потому что, пребывая во свѣтѣ и при такой благодати, не превозносились. Впрочемъ, утверждаемъ, что благодать попускаетъ и совершеннымъ духовнымъ мужамъ имѣть свои изволенія и возможность дѣлать что хотятъ, и преклоняться на что угодно. И самая природа

человѣческая, будучи немощна, имѣеть возможность уклоняться отъ сопребывающаго съ нею добра» (Бес. 27, § 11).

Блаж. Августинъ рѣшаетъ вопросъ: «какимъ образомъ святые, не дѣлая беззаконія, въ дѣлахъ Божіихъ ходятъ, между тѣмъ какъ истинно то, что *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Ин. 1:8)? Это недоумѣніе, говоритъ онъ, рѣшено апостоломъ Павломъ, который говоритъ о грѣхахъ святыхъ въ своемъ лицѣ: *не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* (Рим. 7:20). Если живетъ въ немъ грѣхъ, то какъ сказать, что онъ безъ грѣха? И однакожь онъ ходитъ въ путяхъ Божіихъ и не дѣлаеть беззаконія; ибо хотя и есть оно въ немъ, но не онъ его творитъ, а живущій въ немъ грѣхъ. Это рѣшеніе однакожь таково, что раждаетъ другое, болѣе трудное, недоумѣніе: какъ дѣлаеть человѣкъ то чего самъ не дѣлаеть? потому что онъ сказалъ и то и другое, и *не еже хощу, сіе творю, и не азъ сіе творю* (Рим. 7:20). Когда грѣхъ, живущій въ насъ, дѣйствуетъ въ насъ, тогда не мы это дѣлаемъ, какъ скоро наша воля не соглашается съ нимъ и удерживаетъ члены тѣла отъ повиновенія ему; ибо что грѣхъ дѣлаеть въ насъ безъ насъ, кромѣ однихъ прираженій и приманокъ къ непозволительному? Если не послѣдуетъ согласія на то воли, то нѣкая страсть (*affectus*) хотя и бываетъ въ движеніи, но ей не уступается никакое дѣйствіе (*effectus*). Это предписалъ тотъ же апостоль, когда сказалъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его; ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху*

(Рим. 6:12-13). И такъ, грѣхъ дѣйствуетъ въ насъ чрезъ грѣховныя похоти, которыхъ, если послушаемъ, то и будемъ дѣйствовать грѣховно. Если же, послѣдуя апостолу, не послушаемъ ихъ, то не мы уже будемъ это дѣлать, но живущій въ насъ грѣхъ. Еслибы мы не имѣли никакихъ такихъ непозволительныхъ движеній, то ни мы, ни живущій въ насъ грѣхъ не дѣлалъ бы ничего худаго. Это движеніе непозволительной похоти, не слушаясь которой, мы не дѣлаемъ ее, потому почитается нашимъ дѣломъ, что оно есть немощь не чужой, а собственной нашей природы; такой немощи совершенно избавимся мы только тогда, когда не душою только одною, но и тѣломъ станемъ безсмертны. Такимъ образомъ, мы и въ путяхъ Божіихъ ходимъ, не слушаясь похотей грѣховныхъ, и не бываемъ безъ грѣха, потому что носимъ въ себѣ похоти грѣховныя. Еще вопросъ: словами молитвы Господней: *остави намъ долги наша* что мы просимъ отпустить, — дѣла ли, которыя дѣлаемъ, повинуюсь похотямъ грѣховнымъ, или самыя эти похоти, которыя не мы творимъ, но живущій въ насъ грѣхъ? Я полагаю, что вина той немощи или болѣзни, изъ которой возникаютъ грѣховныя похоти, что апостоль называетъ грѣхомъ (Рим. 7:7-15), вся прощена намъ въ таинствѣ крещенія, со всѣмъ, что надѣлали мы до того, повинуюсь ей словомъ, дѣломъ и помышленіемъ; и послѣ сего эта немощь нисколько не вредила бы намъ, хоть и была бы въ насъ, еслибы мы никогда ни въ чемъ не слушались похотей ея, ни словомъ, ни дѣломъ, ни тайнымъ согласіемъ, пока, наконецъ, уврачевалась бы и она сама, и исполнилось въ

насъ: да приидетъ царствіе Твое. Но поелику искушеніе есть житіе человеку на земль (Іов. 7:1), то, хотя мы и далеки отъ явныхъ прегрѣшеній, но случается, что увлекаемся вслѣдъ движеній грѣховныхъ словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. Бодрствуемъ мы противъ большихъ грѣховъ, но прорываются, по какому-либо невниманію и неосторожности нашей, маленькіе грѣхи, которые однакожь если собрать всѣ, то они не могутъ не тяготить насъ. Вотъ по причинѣ ихъ-то и тѣ, которые всегда ходятъ въ путяхъ Божіихъ, молятся искренно: *остави намъ долги наша.*

Стихъ четвертый

Ты заповѣдалъ еси заповѣди Твоя сохранить зъло.

Въ трехъ предшествующихъ стихахъ св. Пророкъ указалъ общій очеркъ нравственно-религіозной жизни, съ чего она начинается, черезъ что проходитъ и чего достигаетъ. Съ четвертаго стиха начинаются его богомысленныя и молитвенныя обращенія къ Богу по всѣмъ сторонамъ и всѣмъ частностямъ этой жизни.

На первомъ мѣстѣ поставлено первое и главнѣйшее, именно, обязательство къ зъльной ревности о храненіи заповѣдей, зъльно заповѣдуемыхъ. Эта ревность есть неистощимый источникъ добрыхъ дѣлъ и всей богоугодной жизни, - есть купина, горящая въ сердцѣ и не сторающая. Заградите источникъ, — прекратится теченіе освѣжающей и оживляющей воды; подавите ревность, — престанетъ всякое добродѣланіе и всякая мысль о богоугожденіи. Погасите огонь, — не станетъ ни свѣта, ни тепла; погасите ревность, — душа не будетъ

лежать ни къ чему доброму, совсѣмъ охладѣть къ жизни по Богу. По такой существенной важности ревнованія о храненіи заповѣдей, прежде всего, о ней и упоминаетъ св. Давидъ. Но чтобы поддержать ее, тутъ же напоминаетъ онъ, что такая злѣная ревность потому обязательна, что сами заповѣди злѣо заповѣданы. Злѣное заповѣданіе заповѣдей естественно вызываетъ и злѣное храненіе ихъ. Слово злѣо блаж. Августинъ относитъ и къ заповѣдалъ, и къ слову сохранить, хотя, очевидно, болѣе и прямѣе идетъ оно къ послѣднему.

Такимъ образомъ Богъ злѣо заповѣдалъ заповѣди, то есть заповѣдалъ намъ ихъ не какъ нѣчто только болѣе полезное и болѣе гожее, а какъ дѣло существенно необходимое, безъ котораго для насъ неизбежна гибель. Вотъ вамъ тѣсный путь заповѣдей: идите имъ, и придете въ животъ. Но есть и широкій путь беззаконія; если имъ пойдете, то онъ ввергнетъ васъ въ вѣчную гибель. Злѣо заповѣданы заповѣди и въ томъ смыслѣ, что Господь нигдѣ и никогда не показалъ равнодушія къ исполненію ихъ; не мимоходомъ, такъ сказать, проговорилъ ихъ, держа Себя потомъ такъ, что Ему какъ будто дѣла нѣтъ, исполняютъ ли ихъ или нѣтъ; а, давъ заповѣди, ревнуетъ о томъ, чтобъ онѣ были исполняемы. Для того и громы, и молніи при законодательствѣ; для того угрозы и дѣйствительныя страшныя казни неисполнителямъ и благословенія исполняющимъ ихъ. Потому-то святые Божіи и исповѣдали, что Онъ есть Богъ ревнитель. Къ заповѣдямъ Своимъ вотъ въ какое отношеніе ставитъ Онъ Самъ Себя: *аще хотите и послушаете Мя, благая земли снѣте;*

аще ли не хотите и не послушаете, мечъ въ поясѣ (Ис. 1:19-20). Помяни изгнаніе изъ рая, потопъ, Содомъ и Гоморру, пагубу египтянъ, истребленіе хананеевъ, плѣнь вавилонскій, разореніе Іерусалима и храма, съ разсѣянiемъ народа еврейскаго, и многіе подобныя суды Божіи на грѣшниковъ, и ты не можешь не сказать, что Богъ заповѣди Свой заповѣдалъ зъло.

Если не станешь холодно относиться къ такимъ событіямъ, то не можешь и самъ не сдѣлаться зъльнымъ ревнителемъ храненія заповѣдей. Зъло заповѣдавшій заповѣди Господь требуетъ, чтобъ и мы зъло хранили ихъ.

«Такое зъльное храненіе, говоритъ Патріархъ Анѳимъ, требуетъ, чтобы мы со всякимъ тщаніемъ и постояннымъ усердіемъ, безъ ропота и разсѣянiя, хранили заповѣди; не кое-какъ, прибавляетъ Θεодоритъ, а во всей точности, — требуетъ, чтобы мы не съ разсѣянною мыслию и беззаботнымъ сердцемъ дѣйствовали въ кругу заповѣдей, но всеусердно, со всѣмъ вниманіемъ, тщаніемъ и попечительностію исполняли повелѣнія Божія, съ благоговѣніемъ къ Тому, Кто далъ ихъ; только при этомъ наши дѣла послужать къ нашему преспѣванію въ вѣрѣ. Если же мы будемъ дѣлать ихъ съ нерадивымъ сердцемъ и умомъ, занятымъ другими помышленіями, то только внѣшно, членами тѣла будемъ исполнять долгъ, что, по причинѣ сердечной небрежности, не имѣетъ достоинства богоугоднаго дѣйствованія», какъ замѣчаетъ св. Иларій.

Такимъ образомъ указаніе на зъльное храненіе заповѣдей предостерегаетъ насъ не отъ явнаго

нарушенія ихъ, а отъ неисправнаго, неполнаго, неутоднаго Богу исполненія ихъ и, слѣдовательно, граничащаго съ ихъ нарушеніемъ.

Больше всего погрѣшаемъ мы въ этомъ отношеніи безсердечностью. Дѣла исправны, но въ нихъ не бываетъ сердца, да и душа-то не всегда. Потому-то мы встрѣчаемъ у святыхъ учителей нашихъ безпрестанное напоминаніе: смотри, чтобы какъ тѣло, такъ было и сердце съ умомъ. Кладешь поклонъ, — и въ сердцѣ благоговѣнно падай предъ Всевидящимъ и Вездѣсущимъ; подаешь милостыню, — дѣлай это съ сердцемъ, обращеннымъ къ Тому, Кто готовъ невидимо принять ее, если такъ поступишь; прощаешь обиду, — прощай, разумѣя ее, какъ епитимію, посланную отъ Бога, для исходатайствованія тебѣ самому прощенія. Такъ и во всемъ, во всѣхъ дѣлахъ должно быть присуще истинное благонастроеніе внутреннее, отъ котораго получаетъ всю свою цѣну и внѣшняя дѣятельность.

Великое наше несчастіе, что мы все обращаемъ въ форму и не только тогда, когда начинаемъ съ формы, увлекаясь однимъ подражаніемъ, но и тогда, когда начинаемъ дѣйствовать съ настоящимъ строемъ сердца. Послѣ нѣсколькихъ пріемовъ дѣланія одного и того же съ участіемъ сердца, сердце начинаетъ равнодушничать, мысль блуждать, и дѣло дѣлается только по формѣ. Этимъ недугомъ могутъ страдать всѣ благочестивые навыки, даже тѣ, которые сопряжены съ своего рода трудами и тяготою въ исполненіи. Какъ же быть? Никакого противъ этого нѣтъ средства, кромѣ наложенія на себя такого правила, чтобы всегда

начинать только, не думая, что дѣлаемое когда-либо было дѣлано. Всякій разъ, приступая къ нему, приступай какъ въ первый раз. Когда св. Павелъ говорилъ, что онъ простирается впередъ, забывая все заднее, то хоть и не сказалъ онъ, что потому и стремится впередъ, что заднее забываетъ, а въ существѣ дѣла это такъ. Положившій себѣ такой законъ пріобрѣтаетъ навыкъ все дѣлать усердно, съ сердцемъ и вниманіемъ, и избѣгаетъ того приговора, который изрекается въ Апокалипсисѣ: *ни теплъ еси, ни студенъ, изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* (Апок. 3:16).

То несомнѣнно, что постоянное, горячее ревнованіе о храненіи заповѣдей есть дѣло благодати Божіей: она возбуждаетъ его, она и хранитъ; но это не значитъ, что намъ самимъ можно и руки опустить. Напротивъ, нашъ долгъ постоянно разжигать самихъ себя собраніемъ разнообразныхъ побужденій къ храненію заповѣдей и обложеніемъ ими сердца своего. Это будетъ то же, что подкладывать дрова въ горящую печь. Когда будетъ такое усиліе съ нашей стороны, то и благодать будетъ воздѣйствовать, превращая наше малое въ большое; а когда не будетъ, то и благодать отойдетъ. Часто спрашиваютъ: отъ чего охлажденіе? Да всегда почти отъ того, что сознательно, по разсѣянности, допущена небрежность въ томъ дѣлѣ, къ которому оказалось охлажденіе. Это есть внутреннее наказаніе отъ вразумляющей насъ благодати.

Стихъ пятый

Дабы исправился путіе мои, сохранить оправданія Твоя.

Исправилися — стали прямыми, приняли правое направлѣніе. *Путіе* — всѣ шаги мои, всѣ начинанія и предпріятія, все, что ни замышляю дѣлать, и внутренній строй, и внѣшнія дѣянія. *Сохранити* — такъ, то есть, чтобы я, воспріявъ эти оправданія въ совѣсть, осуществлялъ ихъ потомъ всею своею дѣятельностью, чтобъ они составляли душу всѣхъ моихъ дѣлъ. *Оправданія Твоя*, то есть то что Богъ почитаетъ правымъ, елика истинна, елика честна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель или кая похвала (Флп. 4:8); или еще: что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная (Рим. 12:2).

Такимъ образомъ, Пророкъ выражаетъ желаніе быть во всемъ исправнымъ предъ лицемъ Бога и всегда благоугождающимъ Ему посредствомъ хожденія во святой Его волѣ.

Но сила стиха сего не въ этой исправности и богоугодности, а въ воззваніи: *дабы*, которое, по св. Аѳанасію, употреблено вмѣсто: *о, еслибы; о, еслибы* *исправились пути мои!* Не говорить: *о, еслибы* *исправиль* я пути свои, но *исправились*, какими Господь вѣсть судьбами. Этимъ выражается то, что хотя желаніе-то и есть, да силъ нѣтъ. *О, еслибы!* — это тоже, что «помоги Господи, дай силу, ниспосли благодать Свою». Блаж. Августинъ говоритъ по этому поводу: «иные думаютъ, что въ стремленіи нашемъ къ святости вся помощь свыше ограничивается лишь сообщеніемъ намъ вѣдѣнія о заповѣдяхъ, такъ что, познавъ ихъ, мы безъ особой уже благодати, одними своими силами, можемъ исполнять ихъ. Для вразумленія такихъ, св. Пророкъ выражаетъ здѣсь желаніе высшей благодатной помощи

къ храненію заповѣдей Божіихъ уже послѣ того, какъ имъ приняты были заповѣди Божіи, о чемъ сказано въ предыдущемъ стихѣ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «я уже получилъ заповѣди, которыя Ты заповѣдалъ хранить зъло; я знаю ихъ: но заповѣдь Твоя свята и праведна и блага; я же проданъ подъ грѣхъ, который и *благимъ мнѣ содѣваетъ смерть* (Рим. 7:13), если не поможетъ благодать Твоя. Помоги же!»

Сказавъ впереди, что Богъ обязываетъ насъ къ зъльному храненію заповѣдей, зъло Имъ заповѣданныхъ, св. Пророкъ не прибавилъ никакого заключенія, въ родѣ, на примѣръ, такого: «и такъ, будемъ ревновать»; это онъ самъ для себя изрекъ, молча, въ сердцѣ своемъ, давая примѣръ сдѣлать тоже и всякому самому же. Дѣло очевидное: Богъ повелѣваетъ; тварь должна повиноваться безъ разсужденій. Но, понуждаясь на это, онъ встрѣчается съ шаткостію намѣреній человѣческихъ, съ немощами и безсиліемъ человѣческой воли, опытно имъ дознанныхъ, и вопіетъ о помощи свыше, — благодатной.

И это есть второй производитель дѣятельной богоугодной жизни, рядомъ со своею усиленною ревностію о томъ. Дѣло жизни богоугодной спѣется обоими ими нераздѣльно. Ни благодать безъ нашихъ свободныхъ усилій не станетъ помогать, ни наши усилія ничего прочнаго произвести не могутъ безъ благодати. Дѣло совершается при сочетаніи свободы и благодати. Не спрашивай, что больше, что меньше, что начинается, что послѣдуетъ, потому что этого не постигнуть намъ; но просто содержи, что то и другое равно необходимо,

когда одно безъ другаго ничего въ насъ не можетъ сдѣлать.

Спѣши поскорѣе выполнить, что отъ тебя зависитъ, подобно св. Пророку Давиду, который сказалъ сначала о ревности, а потомъ воззвалъ и къ благодати. Божіе всегда готово, лишь бы мы были готовы. Потому-то и не усиливаетъ онъ своего моленія, а только взываетъ: *о, когда бы исправились пути мои!*

Припоминаются, при этомъ, сравненія, которыя такъ пригодно подбираетъ св. Макарій, для выясненія той истины, что ревновать — ревнуй, но помни, что безъ помощи свыше ни въ чемъ не успѣешь, — ни въ общемъ ходѣ жизни, ни въ частныхъ дѣлахъ. Ищущій, но безсильный — это у него то больной богачъ, окруженный своими близкими, которому ни они со всѣмъ своимъ доброжелательствомъ, ни онъ самъ со всѣми средствами помочь не могутъ, и вынуждены послать и сыскать врача, знающаго дѣло; то дитя, которое ѣсть ли хочетъ, или другаго чего желаетъ, будучи не въ силахъ сдвинуться съ мѣста, кричитъ только, чтобы мать услышала; то имѣющій нужду переплыть чрезъ рѣку, который ищетъ пригоднаго къ тому судна.

Всѣмъ этимъ убѣждаетъ онъ, чтобы мы не надѣялись на себя, а искали Божіей помощи и благодати. Казалось бы, нечего и убѣждать, и, однакожь на дѣлѣ бываетъ такъ, что пока человекъ живетъ въ нерадѣніи, дотолѣ онъ чувствуетъ себя сильнымъ и держится той мысли, что ему стоить только начать, и все въ себѣ онъ самъ переправить. Даже начавъ дѣло исправленія себя, все

еще полагается на свои труды, все еще много приписывает своимъ усилямъ и многого ожидаетъ отъ нихъ. Уже довольно спустя, когда, добросовѣстно трудясь, увидить, что все какъ-то не спѣется, онъ начинаетъ переходить на надежду и преданіе себя Божію изволенію и попеченію, - и опять таки не вдругъ, а понемногу, ибо все думается ему: на что же мнѣ и силы? Наконецъ, уже выбившись изъ силъ, и не находя желаемого и ожидаемого, бросаетъ онъ свои оружія и остается съ однимъ воплемъ: *ими же вѣси судьбами, спаси мя!* — доходить, то есть, до того, въ чемъ стоялъ св. Пророкъ Давидъ, когда взывалъ: *о, когда бы исправилась пути мои!*

Стихъ шестой

Тогда не постыжуся, вегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя.

Не постыжуся — не посрамлюсь, не буду пристыженъ тѣмъ, что началъ и отсталъ, не доведя дѣла до конца. Что же начато? Начато ревностное хожденіе во всѣхъ заповѣдяхъ. Постыжается кто, если или совсѣмъ перестаетъ идти симъ путемъ, или не все то дѣлаетъ, что должно. Передъ кѣмъ стыдъ? Предъ совѣстью, предъ Богомъ, предъ Ангелами, предъ святыми на небесахъ и предъ соборомъ земныхъ благоговѣйниковъ, потому что живой союзъ со всѣми ими неотлученъ отъ сознанія ревнителя доброй жизни; онъ чувствуетъ себя ходящимъ подъ взоромъ ихъ. Потому, сколько правое хожденіе веселитъ и ободряетъ, столько уклоненіе отъ пути истиннаго постыжаетъ при мысли о томъ.

Внутренній стыдъ — отъ уступокъ страстнымъ внушеніямъ и влеченіямъ; внѣшній — отъ поползновенія на дѣла неподобныя, высшій — отъ того и другаго. И не убѣжать отъ этого стыда; ибо тутъ совѣсть, отъ которой ни заповѣди вѣдомой скрыть нельзя, ни дѣла сдѣланнаго припрятать. Не то, чтобы, въ слѣдствіе сего, и дѣлать все лишь съ тѣмъ, дабы не ударить себя въ грязь лицомъ; но вѣдь и положеніе ударившаго себя въ грязь лицомъ довольно срамно, и не можетъ не остерегать. Человѣкъ — твореніе высшаго достоинства, - этого онъ не можетъ скрыть отъ себя: но это должно вести его не къ тому, чтобы величаться, а къ тому, чтобы держать себя по достоинству, что можно и безъ величанія. Св. Пророкъ говоритъ только, что пребуду на непостыдномъ пути, если буду презирать на всѣ заповѣди Твои, Господи.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «плодъ законопреступленія есть стыдъ. Такъ сказалъ и божественный апостоль: *кѣи убо тогда имѣсте плодъ? о нихже нынѣ стыдитесь* (Рим. 6:21). А исполняющіе всѣ Божіи заповѣди имѣють дерзновение въ совѣсти». Св. Амвросій выводитъ на среду прародителей и говоритъ: «молись, чтобъ исполнить тебѣ всѣ заповѣди и не быть посрамлену. Ужь былъ ты покрытъ стыдомъ во Адамѣ и Евѣ; уже чувствовалъ себя обнаженнымъ и спѣшилъ прикрыться листвіемъ; уже подавлялъ тебя срамъ наготы, и ты покушался укрыться отъ лица Божія. Стало быть, знаешь, какъ тяжелъ стыдъ преступленія заповѣди: позаботься же ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ».

Но сила стиха сего въ словѣ — *призрѣти*. Сначала св. Пророкъ указалъ возжелавшему пожить богоугодно весь путь жизни, изобразивъ его начало, продолженіе и конецъ; потомъ снарядилъ его въ путь, возбудивъ ревность и облекши благодатною силою; теперь даетъ ему напутственные наставленія, то есть, что надо имѣть, дабы пройти успѣшно начатый путь. На первомъ мѣстѣ поставляетъ онъ строгое вниманіе; ибо *призрѣти* значитъ устремлять на что либо взоръ, приковать его къ тому. Собранное вниманіе — условіе успѣха и во всякомъ дѣлѣ. Кто руками дѣлаетъ, а мыслями блуждаетъ, тотъ и не скоро дѣлаетъ и часто ошибается; тѣмъ больше неизбѣжны остановки, пропуски и ошибки въ нравственной дѣятельности, при разсѣянности вниманія. Вниманію много дѣла. Надо внимать и тому, что происходитъ внутри, и тому, какъ текутъ дѣла во внѣ, и тому, что миновало, и тому, что ожидается. Въ настоящемъ стихѣ св. Пророкъ указываетъ на вниманіе къ заповѣдямъ, внушая, что надобно вперить взоръ въ заповѣди, — и не постыдишься. И такъ, прежде всего надо такъ настроиться, чтобы вниманіе исключительно было занято заповѣдями. Есть много дѣлъ, и человѣкъ неизбѣжно многодѣленъ, но не всѣ дѣла одного ранга: есть дѣла и придѣлки. Придѣлки дѣлаются мимоходомъ, а дѣла со всемъ тщаніемъ. Пророкъ требуетъ, чтобы заповѣди были главнымъ дѣломъ, а все прочее придѣлкомъ. У кого что есть главное, тотъ тѣмъ постоянно и занятъ, — ѣсть ли, пѣть ли, ходить или сидеть, даже во снѣ то видитъ. Такъ и заповѣдями

должно оковать все свое вниманіе, а прочее все имѣть какъ мимоходное.

При этомъ само собою разумѣется, что, вперивъ вниманіе въ заповѣди, надо не просто смотрѣть на нихъ; а смотрѣться въ нихъ, какъ въ зеркало. «Въ заповѣди Божіи, говоритъ блаж. Августинъ, — читаешь ли ты ихъ, или въ памяти воспроизводишь, — надобно смотрѣться, какъ въ зеркало, по апостолу Іакову, который при этомъ заповѣдуетъ быть не слышателями только закона, но паче творцами (Іак. 1:23)». Смотрѣться въ заповѣди, какъ въ зеркало, надо для того, чтобъ, увидѣвъ, какимъ должно быть, и соотвѣтственно тому настраивать себя. При посредствѣ заповѣдей, надо вообразить норму богоугодной жизни и осуществлять ее, надо нарисовать идеаль совершенства и копировать его въ себѣ. Апостоль Павелъ говоритъ: *теку не на безвѣстное* (1 Кор. 9:26). Онъ ясно видѣлъ, что выйдетъ изъ его трудовъ, чего достигнетъ, и тѣмъ воодушевлялся. Это и всякому надо имѣть; и всякій, вѣрно текущій, дѣйствительно имѣетъ это. Св. Маркъ Подвижникъ говоритъ, что первый нашъ врагъ есть невѣдѣніе, а второй — забвеніе. Забываемъ, кто мы и каковы должны быть, и предаемся безпечности. Слышатель забывчивый, который, усмотрѣвъ лицо свое въ зеркалѣ, тотчасъ забываетъ, каковъ онъ, не сдѣлаетъ никакого успѣха въ хожденіи по совершенному закону свободы (Іак. 1:23-25).

Кто такимъ образомъ призираетъ на всѣ заповѣди, тотъ никогда не возмечтаетъ о себѣ и никогда не скажетъ: «довольно»; а кто, вмѣсто ихъ, начнетъ

всматриваться въ то, что около его, тому трудно удержаться отъ самомнѣнія. Впадшій же въ эту язву самодовольничаетъ, останавливается, осуждаетъ. За это отступаетъ отъ него благодать; срываются какъ псы съ цѣпей страстные позывы; беспомощный, если тутъ же не возвратится къ покаянію и воздыханіямъ, предается въ руки паденія, — и падаетъ. Вотъ и постыженіе. Кто призираетъ на заповѣди показаннымъ образомъ, тотъ до этого не дойдетъ, — не постыдится.

Стихъ седьмой

Исповѣмся Тебѣ въ правости сердца, вегда научитимися судьбамъ правды Твоея.

Тутъ выражается второе требованіе для успѣшнаго теченія путемъ Божіимъ: наученіе или навыкъ узнавать судьбы правды Божіей, и соотвѣтственно тому дѣйствовать. Правда Божія — это заповѣди: судьбы правды Божіей — это Божіи присужденія и опредѣленія, что, когда и какъ должно быть дѣлаемо, дабы служить дѣлу богоугожденія и спасенія, а не разорять его. Это опредѣляется извѣстнымъ у св. Отцевъ *разсужденіемъ*. Оно-то и есть второе требованіе для успѣха въ дѣлѣ Божіемъ.

Это разсужденіе или умѣнье опредѣлить, какъ въ какомъ случаѣ поступить наилучшимъ образомъ, пріобрѣтается не вдругъ, а постепенно. Въ началѣ приступающей къ дѣлу Божію обыкновенно самъ не разсуждаетъ, а все спрашиваетъ у умѣющихъ разсудить, какъ это бываетъ и во всякихъ житейскихъ дѣлахъ и начинаніяхъ. Но потомъ, при строгомъ вниманіи, о

которомъ предложено въ предъидущемъ стихѣ, и при опытахъ руководства, дѣла за дѣлами, благоплодно совершенныя, даютъ душѣ навѣкъ и самой опредѣляютъ кое-что. Навѣкъ этотъ растетъ вмѣстѣ съ преслѣянiемъ жизни, и наконецъ устанавливается; прiобрѣтается внутренняя правота, которая прямо и вѣрно опредѣляетъ, что и какъ дѣлать; духъ правый обновляется во утробѣ, то есть, въ сердцѣ очищенномъ.

Это разсужденiе имѣетъ два отправленiя: однимъ различаются помыслы, другимъ угадываются указанiя промысленiя Божiя, то есть, чего хочетъ отъ насъ Богъ тѣмъ или другимъ случаемъ и обстоятельствомъ; ибо все отъ Него, и все строится ко благу нашему, во спасенiе намъ.

Кто хочетъ точнѣе узнать, что такое различенiе помысловъ, тотъ пусть читаетъ книгу отвѣтовъ Варсонофiя и Иоанна — прозорливыхъ затворниковъ. Относительно всякаго дѣла помыслы могутъ двоиться и троиться, — по какому же поступить? Еслибы выступалъ страстный помысль такъ, какъ онъ есть въ сравненiи съ нестрастнымъ, тогда опредѣлять было бы легко; но обыкновенно у того, кто сталъ внимать себѣ, страстные помыслы не являются въ своемъ видѣ, а всегда подъ благовиднымъ прикрытiемъ. Потому-то всегда есть опасность - дѣйствовать будто по добру, а между тѣмъ это будетъ по страсти. Въ помянутой книгѣ всевозможные случаи обсуждены богопросвѣщеннымъ умомъ прозорливыхъ старцевъ; тамъ представлена подробная наука, какъ угадывать судьбы правды Божiей въ этомъ отношенiи.

Второй предметъ разсужденія — узрѣніе промыслительныхъ указаній во всемъ, касающемся насъ отъ мала до велика, отъ вліятельныхъ на нашу участь событій въ жизни до мелочныхъ встрѣчъ, — основывается на той, несомнѣнно истинной увѣренности, что все, съ нами бывающее, бываетъ по Божію изволенію. Поставляя насъ въ тѣ или другія обстоятельства, Господь ожидаетъ, чтобы мы поступали достойно попеченію Его о насъ. Онъ вездѣ есть, слѣдовательно, и съ нами; а будучи съ нами, смотритъ, сьумѣемъ ли мы поступить такъ, какъ Онъ того желаетъ. Состоя такимъ образомъ подъ испытательнымъ и назирающимъ окомъ Божіимъ, мы не можемъ дѣйствовать какъ попало, а должны обсуждать, чего именно хочетъ отъ насъ Богъ въ томъ или другомъ случаѣ, и соотвѣтственно тому поступать. Строгое вниманіе къ своимъ собственнымъ случайностямъ и дѣйствованіе всегда въ духъ самоотверженной преданности въ волю Божію, даетъ, наконецъ, навыкъ вѣрно опредѣлять намѣренія Божіи о насъ. Мірская мудрость называетъ подобное сему дѣйствованіе благоразуміемъ; но разсужденіе духовное нерѣдко идетъ наперекоръ всѣмъ соображеніямъ благоразумія человѣческаго; отъ того-то оно является иногда буйствомъ, будучи, въ существѣ дѣла, мудрѣе всякой мудрости.

Такъ пріобрѣтается, наконецъ, какъ уже сказано, духъ правый, или правость сердца. Тогда исповѣданіе Богу совершается уже въ этой правости, такъ какъ она стала неотъемлемымъ достояніемъ. Исповѣданіе Богу имѣетъ

много источниковъ. Здѣсь не о нихъ рѣчь, а о качествахъ исповѣданія. Когда пріобрѣту, говоритъ, навыкъ узнавать судьбы правды Твоей или пріобрѣту правость сердца, тогда и исповѣданіе мое будетъ въ правости сердца, — искренно, съ дѣтскою простотою и чистотою; или, какъ пишетъ блаж. Θεодоритъ, — «тогда въ состояніи буду принести Тебѣ чистую пѣснь, когда познаю всѣ суды Твои, и буду жить согласно съ ними». Почему такъ? Потому, что и по внутреннимъ движеніямъ и по внѣшнимъ случайностямъ, при означенномъ разсужденіи, онъ осязательно удостовѣряется, что окруженъ всегда самымъ внимательнымъ и благоутробнымъ Божіимъ попеченіемъ, и вслѣдствіе того всецѣло передаетъ себя въ руки Божіи, упокоиваясь въ нихъ, какъ покоится дитя на лонѣ матери. Такъ какъ все Божіе идетъ во благо намъ, и такъ какъ это ощущается сердцемъ; то отсюда и непрестанное благодареніе и славословіе. Здѣсь — *исповѣмся Тебѣ* значитъ, какъ говоритъ Θεодоритъ, — буду благодарить, или, какъ изъясняетъ Августинъ, буду славословить Тебя и за такое попеченіе, и за самый навыкъ — узрѣвать судьбы правды Твоей.

Это исповѣданіе можетъ указывать и на то дѣланіе внимающихъ себѣ, которымъ они, сознавая, что состоятъ подъ всеблаговолительнымъ попеченіемъ Божіимъ, представляютъ Богу душу свою, какъ она есть, со всѣми немощами и недостойнствами, и молятся исправить ихъ, если то угодно и какъ угодно всесвятой Его волѣ. Блаж. Анѳимъ Іерусалимскій разумѣетъ здѣсь подъ исповѣданіемъ исповѣдь всѣхъ своихъ

преткновений, отъ которыхъ никто никогда не свободенъ, чтобы оказаться чистымъ и неукоризненнымъ въ день страшнаго суда Божія, не въ большомъ только, но и въ маломъ. Съ этимъ граничить тотъ непрестанный вопль ищущихъ спасенія, который выражаютъ они словами: *ими же вѣси судьбами, спаси насъ, недостойныхъ!*

Стихъ осьмой

Оправданія Твоя сохраню: не остави мене до зѣла.

Здѣсь выражается третье требованіе для успѣха въ дѣлѣ богоугодной жизни: мужество, съ какимъ надлежитъ приступать къ таковой жизни. Этими словами св. Пророкъ выражаетъ тоже, что св. Павелъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя* (Флп. 4:13).

Безъ мужества нельзя и начать такой жизни, такъ какъ она исполнена трудностей и окружена врагами спасенія. Начинающій, хоть и начинаетъ только, но не безъизвѣстенъ о томъ, что имѣеть встрѣтить: не ласки встрѣтитъ онъ, а рыканіе львовъ, бросающихся поглотить его. У кого нѣтъ воодушевляющаго мужества вступить въ борьбу со всѣми этими противностями, тотъ съ первыхъ же шаговъ возвратится назадъ. У какого борца, при одномъ взглядѣ на противниковъ, руки дрожатъ и подламываются ноги, тотъ уже палъ прежде начала борьбы. Такъ и въ духовной жизни.

Гдѣ же взять такое мужество? Въ упованіи на Господа. Путь, на который вступаютъ ищущіе угодить Богу и спастись, есть путь Божій. Богъ благоволяетъ къ нему, покровительствуетъ всѣмъ идущимъ по нему и

блюдетъ ихъ. Все на этомъ пути уготовалъ Онъ въ пособіе имъ, и ожидаетъ только вступленія на него, чтобы снабдить ихъ всемъ нужнымъ. Въ чувствѣ этой, всегда готовой свыше, помощи и говоритъ рѣшающійся работать Господу: *оправданія Твоя сохраню, только Ты не оставь меня до зѣла. Это же внушаетъ пророкъ и всѣмъ: мужайтесь, говоритъ онъ, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа (Пс. 30:25).*

Не оставь до зѣла, то есть, *совѣстьмъ*. Бываютъ Божія оставленія испытательныя и наставительныя, когда Господь отдаляетъ нѣсколько благодать, или сокращаетъ и скрываетъ дѣйствія ея, для испытанія и обученія произвола воли. Когда благодать пріосѣняетъ, тогда все спѣется, и въ помыслахъ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ. Человѣческая немощь, нерѣдко присвоивая это состояніе себѣ, впадаетъ въ самомнѣніе и самодовольство, и тѣмъ отступаетъ отъ истины и кривитъ дѣло жизни. Чтобъ этого не было, или чтобы прекратить его, когда оно уже зачалось, благодать, попечительная о спасеніи ищущихъ Господа, желающая, чтобы всѣ они стояли въ разумѣ истины и въ правотѣ настроенія, отстраняется по временамъ и оставляетъ человѣка одного съ своими естественными силами. Вслѣдъ за этимъ, тотчасъ начинаются нестроенія внутри и безпорядочность во внѣ. Внимающій себѣ не можетъ не замѣтить оскудѣнія, какъ раздѣтый на холодѣ, не чувствовать, что ему стало холодно; не можетъ не разумѣть и того, отъ чего это. Потому, если допущено самомнѣніе, тотчасъ кается внутри предъ Господомъ; а если не допущено, то

исповѣдуетъ свое безсиліе. Въ томъ и другомъ случаѣ приступаетъ къ молитвѣ, и не отступаетъ, пока не возвратится благодать — и — не возстановитъ его благонастроенія; или, если это не удастся, упокоивается въ преданіи себя Господу, осудивъ себя, какъ недостойнаго, на такое состояніе и воодушевляясь терпѣніемъ нести его хотя и съ болью сердца, но покорно, пока Господу угодно будетъ возрѣть на него милостивымъ окомъ Своимъ и снова просвѣтитъ тьму его.

Совсѣмъ другаго рода отступленіе наказательное. Тамъ благодать хоть и прекращаетъ свое дѣйствіе, но сама тутъ, и готова съ помощію; а здѣсь она совсѣмъ отступаетъ отъ человѣка и предаетъ его паденію его. Это бываетъ всякій разъ, когда совершается смертный грѣхъ, и человѣкъ нераскаянно пребываетъ въ немъ, не смотря на вразумленія; но если покается, то и онъ бываетъ принятъ снова въ милость, смотря по покаянію. Петръ палъ, и покаившись снова принятъ былъ въ благодать; Іуда палъ, но поелику не покаился, то былъ совсѣмъ оставленъ и погибъ. Такъ благодать оставила и народъ іудейскій за противленіе Богу и богоубійство.

Вотъ для того-то, чтобы быть избавлену отъ такого страшнаго оставленія, св. Пророкъ и обѣщается, при всѣхъ другихъ случаяхъ оставленія, пребыть терпѣливымъ и постояннымъ хранителемъ заповѣдей Божіихъ. *Сохраню, — только не отступи отъ меня, не оставь меня совсѣмъ.* Но такъ какъ ради грѣховъ отступаетъ благодать, то тутъ сокрыта и другая молитва: *не дай мнѣ пасть такимъ паденіемъ, за которое*

праведно Ты оставляешь грѣшниковъ. А это тоже самое, что — оправданія Твоя сохранию, если Ты поможешь мнѣ всегда хранить ихъ. Не другой смыслъ можетъ имѣть и воодушевленное мужество вступающаго на путь богоугожденія. Не самонадѣянность одушевляетъ его, а крѣпкое упованіе на Бога, при увѣренности, что рѣшается идти, или идетъ уже вѣрнымъ путемъ, зная что это оправданія Господни, которыя правы, - что это законъ Господень, который непороченъ, - что это свидѣтельство Господне, которое вѣрно (Пс. 18:8-9). При такой увѣренности, онъ не можетъ не чувствовать, что идетъ по твердой почвѣ, что путь его освѣщается свыше и ограждается сюду и сюду безопасностью. Вотъ и мужество! Вотъ и крѣпость сердца!

Пересмотрѣвъ, такимъ образомъ, все первое осмистишіе, мы находимъ, что въ немъ одинъ предметъ — указаніе основныхъ началъ богоугодной жизни. Первые три стиха опредѣляютъ степени, по которымъ восходитъ эта жизнь до послѣднихъ своихъ высшихъ совершенствъ; слѣдующіе два (4-5) обозначаютъ производительныя силы этой жизни, какъ-то: зѣльную ревность и Божественную благодать; послѣдніе три (6-8) выясняютъ требованія или условія къ преспѣванію въ этой жизни, - вниманіе, разсужденіе и мужество въ Господѣ. Тутъ вся наука жизни истинно-нравственной и духовной. Св. Амвросій, приступая къ толкованію сего осмистишія, справедливо говоритъ:

«первая литера *алефъ*, что значить *наука*»^(*) Такимъ образомъ, внимательный читатель долженъ напередъ содержать въ мысли, что эти стихи совмѣщаютъ въ себѣ полную науку о нравственныхъ началахъ.

ВТОРОЕ ОСМИСТИШЕ

Изъясненіе стиховъ перваго осмистишія шло безъ всякой натяжки, какъ это видитъ всякій. Это заставляетъ думать, что представляемое ими единство содержанія не случайно, а преднамѣренно, то-есть, стихи эти писались и подбираемы были такъ, чтобы выразить одно — главныя основы святой жизни. Хоть заключеніе отъ этого одного осмистишія къ прочимъ 21 - и не слишкомъ состоятельно, но мы не можемъ удержаться отъ предположенія, что, можетъ быть, и въ нихъ, при всей видимой разрозненности содержанія стиховъ, всегда проводится одна мысль, и что она намекается значеніемъ буквы, которою они начинаются. Дѣлаемъ опытъ надъ вторымъ осмистишіемъ.

Вторая буква *бетъ* значить *домъ*. Предполагаемъ, что въ стихахъ его указывается, какой домъ должны мы приготовить для заповѣдей, гдѣ и какъ упокоить ихъ въ себѣ. Руководясь этою мыслью, можемъ признать, что первымъ стихомъ указывается, какъ домъ для вмѣщенія заповѣдей вся природа человѣческая, и наипаче во время юности, когда она еще не успѣла испортиться; а послѣдующими стихами — по частямъ разныя

---

^(*) По другимъ, *алефъ* значить *вождь*. И это не противъ содержанія сихъ стиховъ; ибо выраженные въ нихъ положенія точно суть вожди въ дѣлѣ богоугодной жизни.

способности души: воля — ст. 10, сердце — 11, умъ — 12, слово — 13, чувство, вкусъ — 14, разумъ — 15, память — 16. При самомъ разъясненіи очевиднѣе будетъ, какъ все это есть. А что душевныя способности могутъ имѣть точно такое отправленіе въ духовной жизни, указаніе на то находимъ въ притчахъ, гдѣ говорится ученику премудрости: *ты же напиши я (заповѣди) себѣ трижды, на совѣтъ, и смыслъ, и разумъ (то есть, на этихъ трехъ силахъ и дѣйствіяхъ души, и вообще) на широтъ сердца твоего* (Притч. 22:21). Написаніе это означаетъ напечатлѣніе, пріятіе внутрь какъ въ домъ.

Стихъ девятый

Въ часомъ исправитъ юнѣйшій путь свой? Внегда сохранить словеса Твоя.

Еще не успѣлъ жить, а ужъ ему нужно исправленіе. Это, впрочемъ, не то значить, чтобы Пророкъ предполагалъ тутъ юношескую испорченность; а то, что юность — такой возрастъ, который на все готовъ, быстродвиженъ и неудержимъ въ своихъ порывахъ. Онъ совѣтуетъ поскорѣе захватить эти порывы и дать имъ доброе направленіе. Чѣмъ же? Заповѣдями Божіими. Заповѣди да будутъ юному тѣмъ, чѣмъ бываетъ узда для рьяныхъ коней.

По слову Божію, *отъ юности прилежитъ человеку помышленіе на злое* (Быт. 6:5), если не руководить; а если поруководить, - то противъ помышленій злыхъ всегда будутъ возставать добрыя, и если дать юному хоть малый навыкъ въ добрѣ, то добрыя будутъ преодолевать

злыя. Премудрый говоритъ: *безуміе виситъ на сердцѣ юнаго* (Притч. 22:16). Какъ гиря, тянетъ его къ недоброму возбужденности желаній, при легкости понятій о жизни и послѣдствіяхъ тѣхъ или другихъ дѣлъ. Можно отрѣзать эту гирю и привѣсить другую, которая будетъ тянуть его на противоположную сторону, и тоже съ неменьшею силою.

Неправо иногда говорятъ: «э, молодость! пройдетъ!» Но опыты противнаго въ насъ и передъ нами. Пора бы намъ образумиться! Говорятъ, что скудельные сосуды навсегда сохраняютъ запахъ перваго, пропитавшаго ихъ, вещества. Таковъ и человѣкъ въ нравственномъ отношеніи. Направленіе и навѣкъ первыхъ лѣтъ или остаются, или отзываются во всю жизнь. Не то, чтобы получившій доброе направленіе не могъ уже уклониться, или худо направленный исправиться: благодать сильна и этого послѣдняго переломить, а грѣхъ, при нерадѣніи, можетъ попортить и перваго; но хорошо настроенный юноша, когда случайно совращается, много-много и внутри себя, и въ раннихъ навыкахъ своихъ имѣетъ воззваній и воплей, вразумляющихъ и остепеняющихъ его. И сколько надобно условій чтобъ онъ остался въ злѣ навсегда! Такіе скоро образумливаются, и когда образумятся, скоро успѣваютъ исправить и возсоздать разоренное. Худо настроенные, особенно когда, при страстныхъ влеченіяхъ, попортятся и понятія, - не могутъ иначе возвратиться на путь добра, какъ особыми дѣйствіями Божіей благодати и притомъ, всегда съ болѣзненными переворотами и переломами. Но такъ какъ на такія

воздѣйствія нѣтъ закона, ибо онѣ отъ свободы Божіей, и такъ какъ полное вліяніе ихъ на человѣка подлежитъ разностороннимъ условіямъ, то и видимъ, что изъ худо настроенныхъ вначалѣ рѣдко-рѣдко кто возвращается къ добру. Если же кто благодатію Божіею и обращается, то и начало этого обращенія болѣзненно, и все послѣдующее теченіе жизни исполнено бореній. Правда, благодать все можетъ. Мы имѣемъ свѣтлые примѣры Моисея Мурина, Давида разбойника, Маріи Египетской и другихъ. Но лучше не искушать благодати Божіей, потому что неизслѣдованы пути ея.

Премудрый Сирахъ учитъ такъ: *чадо, отъ юности твоя избери наказаніе, и даже до старости обрящещи премудрость* (Сир. 6:18). Воспринятая добрая начала, если строго держаться ихъ, съ теченіемъ жизни, все больше и больше будутъ крѣпнуть, расширяться въ приложеніяхъ и займутъ, наконецъ, всѣ исходища жизни и обымутъ всѣ ея движенія и проявленія. Въ старости такой мужъ совершенъ, силенъ словомъ и дѣломъ. Какое богатое наслѣдство!.. *А яже въ юности не собралъ еси, како можещи обрѣсти въ старости* (Сир. 25:5)? Такъ-то благо есть, если человѣкъ *отъ юности возьметъ на себя яремъ заповѣдей* (Плч. 3:27). Будемъ же молиться Подателю всякаго добра, *да дастъ незлобивымъ коварство, отрочати же юну чувство и смыслъ* (Притч. 1:4).

Вотъ мнѣнія о семъ св. Отцевъ и учителей Церкви. Блаж. Θεодоритъ говоритъ: «юность непостоянна и удобопреклонна къ пороку, потому что обуревается разными волненіями страстей; потому имѣеть нужду въ

путеводителѣ, который бы направлялъ ее къ пристани. А это свойственно словесамъ Божиимъ, потому что они, отвращая отъ путей противныхъ, достаточны къ тому, чтобы направить на путь Божественный. Что для молодаго коня узда и ѣздокъ, то для юноши — Божественное слово».

Св. Амвросій пишетъ: «не только взять должны мы яремъ слова, но взять еще въ юности. Если возьмемъ поздно, то намъ придется болѣе нести очистительные труды покаянія за прошедшее, чѣмъ усладиться благодатію въ настоящемъ. Предотвратимъ же это, проводя лѣта юности въ благообразной исправности, чтобы каждый изъ насъ въ старости, съ доброю совѣстію, могъ при случаѣ говорить: *Богъ, Иже питаетъ мя измлада даже до сего дне* (Быт. 48:15), а не оплакивать съ болѣзнію сердца прошедшія паденія, вопія: *грѣховъ юности моеи и невѣдѣнія моего не помяни* (Пс. 24:7). Этотъ послѣдній врачуетъ свои болѣзни, а тотъ исповѣдуетъ силу здравія. Тому, кто беретъ яремъ доброй жизни по прошествіи лѣтъ юности, добро совершенное дается не вдругъ; потому что его поджигаютъ страсти, волнуютъ грѣховные навыки, и пути заблудные не допускаютъ его быть постояннымъ. Долго надо бороться такому человѣку, чтобы подавить и искоренить зло, всѣянное въ юности и устарѣвшее». Св. Иларій учитъ: «Трудно отставать отъ привычекъ, отрывать отъ того, съ чѣмъ сроднишься и разрывать узы содружества. Лучше являться предъ Богомъ чистыми не въ силу отпущенія грѣховъ, а по самому невѣдѣнію зла (неиспытанію страстей); зная это,

пророкъ Іеремія, для воспріятія ига заповѣдей, не ждетъ лѣтъ охладѣвшей старости, когда страсти замирають уже сами собою отъ пресыщенія. Долголѣтняго воина желаетъ онъ, - желаетъ, дабы рабъ Христовъ и вспомнить не могъ, чтобы когда нибудь побѣжденъ былъ грѣхомъ. Въ томъ, кто уже въ старости беретъ за добрую жизнь, есть, конечно, даръ снисходительнаго всепрощенія паденій, но нѣтъ утѣшеній, которое доставляетъ добрая совѣсть воспоминаніемъ о подъятыхъ подвигахъ».

Столько-то необходимо юнѣйшему исправить рано путь свой! Успѣть въ этомъ онъ можетъ, по указанію Пророка, сохраненіемъ заповѣдей или оправданій Божіихъ. Сохранить не то значитъ, говорить блаж. Августинъ, чтобы заучить и содержать въ памяти, а то, чтобы исполнять ихъ дѣломъ. Пусть каждый членъ тѣла и души возьметъ свою заповѣдь и проникнется ею такъ, чтобы послѣ онъ и двигаться не могъ иначе, какъ по такой именно заповѣди. Каждый членъ тогда сдѣлается хранилищемъ и домомъ своей заповѣди, а все естество человѣческое - домомъ всѣхъ заповѣдей. Такъ юноша сдѣлаетъ естественно исправнымъ путь свой и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ ему доброе направленіе и на все послѣдующее время жизни своей, только еще начинающейся.

Стихъ десятый

Вспѣмъ сердцемъ моимъ взыскахъ Тебе: не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ.

Сердце, ищущее Господа, есть, въ частности, первый въ существѣ нашемъ домъ для заповѣдей. О сердцѣ говорится и въ слѣдующемъ стихѣ, но не въ томъ же значеніи. Надо знать, что въ древности сердцемъ означали всю внутреннюю жизнь, и потому, чтобы отличить, какая именно сторона этой жизни въ какомъ мѣстѣ разумѣется подъ нимъ, надо обращать вниманіе на то, что ему придается. Въ настоящемъ мѣстѣ придается ему исканіе, стремленіе, дѣятельность. Дѣятельная сила въ душѣ есть воля — способность дѣяній, начинаній, предпріятій. Посмотрите на себя съ минуты пробужденія до засыпанія, и вы увидите, что какъ умъ постоянно занятъ помышленіями, такъ и воля дѣяніями и начинаніями; минуты не проходитъ безъ дѣла: то одно, то другое. Но можно дѣйствовать, какъ попало, безъ разбору, и можно дѣйствовать разумно, сообразно опредѣленнымъ цѣлямъ; можно дѣйствовать по самоугожденію и челоукоугодію, и можно дѣйствовать по требованію долга, заповѣдей, воли Божіей. Пророкъ дѣланія свои ведетъ по заповѣдямъ, какъ это видно изъ прибавляемаго прошенія: *не отрини мене отъ заповѣдей*. Цѣлію же слѣдованія во всемъ заповѣдямъ онъ поставляетъ исканіе Господа; онъ говоритъ: «всѣми начинаніями и дѣяніями воли моей, которыя всегда стараюсь я вести по заповѣдямъ Твоимъ, ищу единого Тебя Господи». Дѣла и начинанія — внѣшняя дѣятельность; внутренняя сторона каждого дѣла и начинанія есть заповѣдь, выраженіемъ которой онъ служатъ; душа же всѣхъ делъ и начинаній — исканіе Господа.

Такимъ образомъ, первый домъ заповѣдей — начинанія воли. Припоминаю отвѣтъ св. Антонія на вопросъ: «какъ спастись? — Что ни дѣлаешь, сказалъ онъ между прочимъ, имѣй на то свидѣтельство Писанія». Это все равно — что ни дѣлаешь, дѣлай по сознанию, что того требуетъ заповѣдь Божія; и притомъ, что ни дѣлаешь, — даже ѣшь ли ты или пьешь, — все твори во славу Божию, какъ заповѣдалъ апостоль (1 Кор. 10:31). А какъ сдѣлать, чтобы все у насъ шло по заповѣдямъ, тому научать вниманіе и разсужденіе, о которыхъ говорилось въ предъидущемъ осмистиши. Сядь и разсуди, и при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ опредѣли, какъ тебѣ слѣдуетъ дѣйствовать во всѣхъ обстоятельствахъ и случайностяхъ именно твоей жизни, и потомъ уже не отступай отъ этихъ опредѣленій, и будешь всегда ходить по заповѣдямъ и въ волѣ Божіей, будешь всѣмъ, и большимъ и малымъ, угождать Богу, приближаться къ Нему, искать Его, — и обрѣтешь наконецъ.

Поставивъ, такимъ образомъ, закономъ для себя каждый шагъ свой, каждое дѣло и начинаніе вести по заповѣдямъ, пророкъ молится: *не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ*. Что тутъ за мысль? Неужто Богъ отрѣваетъ когонибудь отъ заповѣдей? Да, - возможно и по отношенію къ заповѣдямъ Божіимъ держать себя такъ, какъ держатъ себя иные въ отношеніи ко храму. Въ храмъ Божій зовутъ, а не гонятъ изъ него. Между тѣмъ, нѣкоторые такъ поставили себя въ отношеніи къ нему, что Спаситель — воплощенная кротость — вынужденъ былъ взять веревку и выгнать ихъ изъ храма. Представимъ себѣ, что воздѣлываніе заповѣдей то же,

что воздѣлываніе виноградника: приглашаются дѣлатели и дѣлаютъ; но приходитъ хозяинъ и, замѣтивъ, что иной не столько дѣлаетъ, сколько портитъ, говоритъ ему: «ты, братъ, поди-ка отсюда; я не хочу, чтобы ты работалъ, потому что ты только портишь». И тѣмъ съ большимъ удареніемъ скажетъ онъ это, если рабочій не разъ уже оказывался дурнымъ работникомъ. Такъ и въ отношеніи къ заповѣдямъ: есть дѣлатели непостыдные, есть дѣлатели и никуда негожіе: то лѣнятся, то пропускаютъ многое изъ должнаго, то дѣлаютъ не для Господа, а по самоугодію, или, чаще, по челоуѣкоугодію; то дѣлаютъ разсѣянно, кое-какъ, то съ ропотомъ и неудовольствіемъ, то съ гордостію и самодовольствомъ. Всѣ такіе дѣлатели только портятъ дѣло, а не дѣлаютъ, и по истинѣ достойны отриновенія. Какъ же бывають они отрѣаемы? Конечно, не бичемъ, а отъятіемъ благоволенія. Настоящіе дѣлатели заповѣдей получаютъ внутреннія утѣшенія, чувствуютъ Божій покровъ надъ собою, испытываютъ Божіе вспоможеніе; неисправные же дѣлатели лишаются всего этого; а будучи лишены этого, уже не въ силахъ исполнять заповѣдей, - и потому совсѣмъ опускаются и предаются порокамъ. Такимъ образомъ, *не отрини мене отъ заповѣдей* есть то же, что — не лишай меня Твоего благоволенія и Твоей благодатной помощи; ибо если лишишь, то это будетъ для меня то же самое, что отгнаніе отъ дѣланія заповѣдей.

Почему же Пророкъ выразилъ такъ свою мысль? Выраженіе это взято отъ чувствованій кающагося. Кающійся, особенно нѣсколько разъ падавшій и

нарушавшій обѣты свои Богу, приступая къ Нему, не можетъ не сознавать своей оплошности, и хотя вѣруеть въ милосердіе Божіе къ кающимся, но не можетъ не приходитъ иногда къ помысламъ: «а что, если Богъ не хочетъ больше меня принимать, извѣрился во мнѣ и никакого не обращаетъ на меня вниманія, какъ ни бейся?» Особенно естественны такіа помышленія, когда долго не видится никакого плода отъ трудовъ покаянія. «Бросилъ меня, думаетъ человѣкъ, не хочетъ возрѣть на меня милостивымъ окомъ Своимъ!» А Богъ дѣлаетъ это для того, чтобы сильнѣе разжечь покаянныя чувства и изъ нихъ выдѣлать сильнѣйшую рѣшимость быть уже всегда вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Его.

Можно всему стиху сдѣлать такой перифразъ: «Ты, Господи, требуешь, чтобы мы всѣ дѣла свои и начинанія вели по заповѣдямъ Твоимъ, и въ этомъ образѣ дѣйствія не другое что имѣли въ мысли, какъ снисканіе Тебя единого. Кто не будетъ такъ дѣйствовать, того Ты не принимаешь и никакой помощи тому не оказываешь. Вотъ я всѣмъ сердцемъ моимъ, всѣми дѣлами и начинаніями воли моей, которыя всѣ веду по заповѣдямъ Твоимъ, Тебя единого ищу: не лиши же меня Твоего благоволенія и Твоей благодатной помощи; иначе выбьюсь изъ силъ и брошу. Я имѣю то, что требуется отъ меня; не лиши меня и того, что Ты обѣтовалъ отъ Себя». Это похоже на то, что сказала Господь: *имущему дано будетъ и преизбудеть: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него* (Мѡ. 25:29). Св. Амвросій и Иларій пространно выясняютъ именно эту мысль. Рѣшимость быть всегда

вѣрнымъ заповѣдямъ и въ исполненіи ихъ искать единого Господа дѣлаетъ изъ души крѣпкій сосудъ, достойный пріятія Божіей благодати, которая имѣющимъ такое настроеніе всегда и дается, и силою своею дѣлаетъ то, что они всегда, самымъ дѣломъ, являются вѣрными заповѣдямъ, какъ въ началѣ хотятъ быть вѣрными Ему только въ намѣреніи. Настроеніе — это словно магнитъ, привлекающій большее, или капиталъ, на который можно закупить все потребное съ избыткомъ.

Стихъ одиннадцатый

Въ сердце мое скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ.

Сердце, покоящееся въ себѣ, какъ сила любви, есть, въ частности, второй домъ въ естествѣ нашемъ для заповѣдей. Можно исполнять заповѣди официально, можно исполнять ихъ по расчету или по ригористическимъ урокамъ разсудка, безъ участія во всѣхъ такихъ случаяхъ сердца. Пророкъ говоритъ здѣсь: «я не такъ дѣйствую; заповѣди для меня не внѣшняя, опредѣляющая власть: она во мнѣ; я принялъ ихъ въ сердце и возлюбилъ ихъ. Дѣйствуя по нимъ, я дѣйствую по сердцу, и дѣйствуя по сердцу, дѣйствую по нимъ».

Если возьмемъ при этомъ во вниманіе притчу Спасителя о сѣмени слова, то настоящимъ мѣстомъ будетъ выражаться не то сѣмя, которое пало при пути или на каменистой почвѣ, а то, которое пало на доброй землѣ и принесло плодъ во сто, шестьдесятъ и тридцать кратъ. «Скрытое въ глубинѣ сердца, говоритъ

св. Аѳанасій Великій, оно не боится похищенія отъ врага, или, прозябнувъ, пожженія зноемъ напастей и противностей». Глубоко — пустило оно корни, и исходящее изъ него произрастеніе богоугодной дѣятельности полно жизни и крѣпости. Какой членъ нѣжнѣе сердца? А между тѣмъ, ничего нѣтъ надежнѣе того что идетъ изъ сердца. Когда заповѣди въ сердце, то исполненіе ихъ идетъ неопустительно и при томъ въ самомъ благообразномъ и привлекательномъ видѣ.

Великое совершенство имѣть заповѣди скрытыми въ сердцѣ! Надобно, однакожь, знать, что это совершается не такъ скоро какъ скоро говорится и даже какъ скоро образуется желаніе того. Сердце ближе и сочувственнѣе страстной сторонѣ. Для того чтобъ оно, отрѣшившись отъ нея, обратилось все къ заповѣдямъ, надо его преобразовать: одно изъ него исторгнуть, а другое внѣдрить. Заповѣдь говоритъ: будь смиренномудръ, кротокъ, правдолюбивъ, чистъ, миролюбивъ, терпѣливъ и проч.; а сердце то гордится и тщеславится, то гнѣвается и ненавидитъ, то пристращается и похотствуетъ, то вздоритъ и ропщетъ и проч. Пока оно таково, нельзя сказать, что въ немъ скрыты заповѣди; потому что, если бъ это было, то не только дѣлъ, но и чувствъ и помысловъ противныхъ заповѣдямъ не было бы внутри.

Какъ же преобразовать сердце? При усердномъ желаніи, трудомъ и терпѣніемъ. Но надо замѣтить, что трудъ нашъ, а самое дѣло преобразованія — отъ благодати. Съ самаго начала, какъ только рѣшить кто содѣвать свое спасеніе богоугодною жизнію, — совѣсть

тотчасъ принимаетъ къ исполненію всѣ до одной заповѣди, и большія и малыя, и требуетъ этого отъ всего человѣка и отъ всѣхъ его силъ или членовъ, которыхъ касается извѣстная заповѣдь. Обычный ходъ дѣлъ нашихъ таковъ: мысль, сочувствіе, желаніе, дѣло. Сочувствіе стоитъ на переходѣ къ желанію, а желаніе предшествуетъ дѣлу. Положимъ, приходитъ нуждающійся: совѣсть тотчасъ требуетъ удовлетворить его, но сердце, не знающее еще сладости добродѣланія и не отставшее отъ любостыжанія, не изъясняетъ должнаго къ тому сочувствія и идетъ наперекоръ. По причинѣ несочувствія не рождается и желаніе, а безъ желанія и руки опустились. Такъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ. Сердце по природѣ сластолюбиво. Пока оно не вкуситъ отъ чего либо сладости, до тѣхъ поръ не можетъ имѣть къ тому сочувствія. Не было у человѣка достодолжнаго дѣланія по заповѣдямъ, — сердце и не знаетъ сладости въ этомъ; потому-то и тогда, когда человѣкъ уже рѣшился дѣлать все по заповѣдямъ, сердце не изъясняетъ къ тому сочувствія, и такимъ образомъ, прекращаетъ и самыя дѣла по заповѣдямъ, и, слѣдовательно, само себя лишаетъ возможности вкусить сладость отъ дѣланія заповѣдей. Какъ же быть? На первыхъ порахъ надобно дѣйствовать наперекоръ сердцу, по одному требованію совѣсти, силою воли разумной, подкрѣпляемой благодатію Божіею, нагибая себя, такъ сказать, на дѣланіе заповѣдей, какъ гнуть нагрѣтую трость, когда это нужно. Св. Макарій Великій многократно повторяетъ уроки, что кто хочетъ успѣть въ добродѣланіи, тотъ долженъ

нудить себя на всякое доброе дѣло, наперекоръ сердцу, увѣряя, что дѣло, которое мы дѣлаемъ въ началѣ съ самопринужденіемъ, слюбится ему, и мы начнемъ его дѣлать уже по сочувствію къ нему сердца, потому что оно стало находить въ томъ удовольствіе.

Поступая такъ въ отношеніи къ одной, другой, третьей заповѣди, исполненіе которыхъ будетъ встрѣчаться по теченію нашей жизни, человѣкъ приучаетъ сердце находить въ нихъ сладость, поселяетъ въ немъ сочувствіе къ нимъ, или, что то же, самыя заповѣди вселяетъ въ сердце и скрываетъ ихъ въ немъ. Чѣмъ больше трудовъ и опытовъ исполненія заповѣдей, тѣмъ большее число ихъ переходитъ въ сердце, а наконецъ и всѣ онѣ находятъ тамъ жилище себѣ. Такой человѣкъ можетъ тогда исповѣдать: «въ сердцѣ моемъ скрылъ я всѣ заповѣди».

«Такъ, значитъ, это все свои труды, а благодать-то гдѣ же?» Труды точно свои, но плодъ производитъ благодать. Благодать, съ минуты обращенія и принятія таинствъ крещенія или покаянія, уже присуща человѣку; но входитъ въ существо его и проникаетъ силы его не иначе, какъ вслѣдъ за напряженіемъ усилій человѣка. Когда человѣкъ сдѣлаетъ все свое, тогда приходитъ благодать и совершаетъ то, чего онъ сдѣлать не въ силахъ. Привить заповѣдь къ сердцу такъ, чтобы она неисходно тамъ была и заправляла самимъ сердцемъ, это ужъ дѣло благодати. Самъ человѣкъ, сколько бы ни трудился, сдѣлать этого не можетъ. Такимъ образомъ, при всѣхъ трудахъ человѣка, преобразование сердца совершается благодатію и только

ею одною. Вотъ гдѣ существенное различіе христіанина отъ язычника!

Но и безъ трудовъ и подвиговъ въ дѣланіи заповѣдей, благодать не станетъ ничего прививать къ сердцу, оставляя его такимъ, какъ оно было, со всѣми страстными вкусами и влеченіями, хотя человѣкъ такой и крещенъ и принимаетъ другія таинства. Вотъ гдѣ разница христіанъ, проходящихъ труженическіе подвиги, и христіанъ, не считающихъ необходимымъ стѣснять себя, хотя и ведущихъ себя честно! Законъ духовной жизни таковъ: на что нѣтъ подвига, того и благодать не даетъ, хотъ и съ однимъ подвигомъ ни въ чемъ не успѣешь.

Когда такимъ образомъ къ сердцу будутъ привиты всѣ заповѣди, такъ что онѣ составятъ существенное его содержаніе, тогда и сердце, вмѣстѣ съ совѣстію, станетъ требовать исполненія ихъ. Какъ вначалѣ оно во всемъ поперечило совѣсти, такъ теперь станетъ вторить его требованіямъ и влечь къ дѣламъ, предъявляемымъ извѣстною заповѣдію. Вотъ почему Пророкъ и сказалъ, что онъ скрылъ въ сердцѣ своемъ слова Божіи, чтобъ не согрѣшать передъ Нимъ. Сердце, говоритъ Зигабень, само уже не допускаетъ до того. Пророкъ указываетъ, что принялъ самый надежный способъ къ тому, чтобы не оскорблять Бога нарушеніемъ Его заповѣдей, а чрезъ это и всѣмъ внушаетъ: «хотите не прогнѣвлять Господа грѣхами, — скройте заповѣди Его въ сердцѣ». Но, конечно, здѣсь же подразумѣвается и тотъ урокъ, что если возжелаете достигнуть сего, то надобно употребить

и тѣ приемы, какіе оправдала духовная опытность потрудившихся въ томъ.

Стихъ двѣнадцатый

Благословенъ еси Господи: научи мя оправданіемъ Твоимъ.

Третій въ естествѣ нашемъ въ частности домъ для заповѣдей есть богонаученный умъ. *Научи*, дай понять, сообщи и умѣніе дѣйствовать, дай уму моему знать заповѣди и все относящееся къ нимъ, — и видѣть какъ, въ какомъ случаѣ должно мнѣ дѣйствовать, чтобъ умъ мой былъ свѣтомъ, освѣщающимъ пути жизни и вѣрнымъ руководителемъ по нимъ; особенно благоволи, дабы въ умѣ моемъ не было шаткихъ колебаній, предположительныхъ мнѣній, а все утверждалось на непоколебимыхъ убѣжденіяхъ.

Научи оправданіямъ или заповѣдямъ. Когда дѣйствуютъ, можно одни заповѣди имѣть во вниманіи; но когда хотятъ познать заповѣди, тогда нельзя ограничивать своего взора одними заповѣдями, а непременно надо обозрѣвать всю область истины, чтобъ заповѣди въ умѣ не висѣли ни на чемъ, или не были насыпаны въ него, какъ песокъ, безсвязно, но входили, какъ необходимый элементъ въ составъ истины и сочетавались съ нимъ живымъ союзомъ; такъ, чтобы нельзя было коснуться одного, не колебая вмѣстѣ съ тѣмъ и всего.

Въ христіанствѣ пути жизни освѣщаются истинами о тріипостасномъ Божествѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, о паденіи, о Божіемъ благоволеніи возстановить падшаго, о снисхожденіи единороднаго Сына Божія на землю

воплощеніемъ, о совершеніи Имъ нашего спасенія Своими страданіями, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ, о ниспосланіи Божественнаго Духа на святыхъ апостоловъ, устроившихъ на землѣ Церковь Христову и учредившихъ въ ней таинства для освященія благодатию всѣхъ вѣрующихъ, и, наконецъ, о воскресеніи, судѣ и будущемъ всеблаженствѣ вѣрныхъ и неописанныхъ мученіяхъ невѣрныхъ. Всѣ эти истины тоже для духа, что воздухъ для тѣла. Какъ воздухъ, пріемлемый легкими, проходитъ по всему тѣлу въ крови и все оживляетъ: такъ и эти истины, будучи пріемлемы вѣрующимъ умомъ, проходятъ по всему составу духовной жизни и все въ ней оживляютъ собою. Отъ нихъ и зарождается эта жизнь, ими руководится и въ нихъ зреть конецъ свой.

Жизнь духовная начинается съ сознанія паденія и невозможности возстать самому. Это ведетъ къ покаянію и прилѣпляетъ къ Господу, какъ единому Спасителю. Отсюда обѣтъ и рѣшимость быть вѣрнымъ Ему и вести непримиримую борьбу со всѣмъ, что возстаётъ внутри и что встрѣчается во внѣ противнаго тому, чего требуетъ отъ насъ Спаситель. Отсюда упованіе, что, не смотря на немощь естества нашего, Господь проведетъ вѣрующаго чрезъ всѣ искушенія и введетъ, наконецъ, въ вѣчное царство Свое. Отсюда терпѣніе и безжалостный къ себѣ трудъ надъ собою въ очищеніи себя и исправленіи въ себѣ неисправнаго, чтобы во всемъ представить изъ себя непостыднаго дѣлателя. Отсюда вѣра, что, спострадая такимъ образомъ Господу, приобщаются свѣтлаго живота Его и

здѣсь, хотя еще въ предназначеніи и предъизображеніи. Все это вытекаетъ изъ основныхъ истинъ христіанства и составляетъ основу богоугодной жизни. Тутъ сущность христіанскихъ нашихъ оправданій и отсюда, наконецъ, развивается и вся система христіанскихъ заповѣдей.

Скажутъ: «ктожь этого не знаетъ, и къ чему молитва *научи?*» Но есть знаніе голое, чисто умовое, которое никогда не восходитъ дальше предположительныхъ возрѣній; и есть знаніе живое, жизненное, въ которомъ всякая истина также тверда, какъ увѣренность въ своемъ существованіи. Это свойство сообщается ему живымъ убѣжденіемъ, котораго не колеблетъ и самая смерть. Молясь *научи*, пророкъ просить, чтобъ Господь всѣ истины, и теоретическія и практическія, такъ сроднилъ съ существомъ его, чтобы какъ не можетъ усомниться онъ ни на волосъ въ своемъ существованіи, такъ чтобы никогда не могъ допустить въ себѣ и тѣни сомнѣнія въ этихъ истинахъ. Въ этомъ и состоитъ прочность богоугодной жизни. Какъ нельзя идти по тонкой, колеблющейся доскѣ, потому что закружится голова и упадешь; такъ нельзя вести жизнь должную тому, у кого въ головѣ непрестанно возникаютъ предположенія: «да полно не вотъ ли какъ надо? Не лучше ли вотъ этакъ? Да вѣдь и вотъ какъ можно!» А кто, совсѣмъ поколебавшись въ нѣкоторыхъ истинахъ, думаетъ по своему устроить жизнь богоугодную, тотъ похожъ на челоуѣка, который, строя домъ, кладетъ между здоровыми вѣнцами и гнилые. Снаружи такой домъ представляется и новымъ и прочнымъ, а на самомъ дѣлѣ обреченъ уже паденію; такъ точно и жизнь такая только съ виду добра, но уже

несеть въ себѣ свое осужденіе. Такимъ образомъ, вотъ въ чемъ сущность прошенія! Пророкъ просить, чтобы въ немъ не было никакихъ колебаній, но чтобъ онъ ходилъ среди этихъ истинъ, какъ тотъ человѣкъ, который, вышедши на улицу, чувствуетъ, что земля подъ нимъ есть, и что онъ стоитъ на ней твердо, есть и все окружающее его, есть и небо надъ нимъ, — и на мысль ему не можетъ прійти, чтобы во всемъ этомъ чего нибудь не было.

Но какъ же Пророкъ просить объ этомъ послѣ того, какъ уже скрылъ въ сердцѣ словеса Господни и всѣ начинанія свои ведетъ по заповѣдямъ, ища единого Господа? Такъ дѣйствовать нельзя безъ вѣдѣнія, о которомъ онъ просить только теперь. — Но и въ тѣхъ своихъ добрыхъ навыкахъ, въ веденіи всѣхъ дѣлъ и начинаній по заповѣдямъ и въ любви къ нимъ, развѣ установился онъ вдругъ? Приступая работать Господу, онъ не имѣлъ ни того, ни другаго; сознавая же необходимость того, конечно, молился: «Господи, дай мнѣ всѣ дѣла вести по заповѣдямъ! Господи, склони сердце мое возлюбить заповѣди!» Господь услышалъ молитву его и даровалъ ему просимое. Тамъ онъ выражаетъ то, что возымѣлъ уже въ концѣ трудовъ; а здѣсь указываетъ на то, что бываетъ въ началѣ исканія сего блага, — вѣдѣнія съ убѣжденіемъ. Онъ какъ бы внушаетъ: «я сказалъ — *взыскахъ, скрыхъ...* но не подумалъ бы кто, что это вдругъ такъ и случилось, — нѣтъ, предшествовали тому трудъ и молитва. Дѣло шло такъ, какъ я выражусь сейчасъ въ отношеніи къ пріобрѣтенію

вѣдѣнія: *благословенъ еси Господи: научи мя оправданіемъ Твоимъ.*

Этимъ послѣднимъ благомъ преобразуется умъ, а двумя первыми воля и сердце. Замѣчательна послѣдовательность! Она взята съ жизни. Умъ одинъ никогда не знаетъ вполнѣ истины; она всегда у него въ видѣ предположительныхъ возрѣній. Исключая чрезвычайныхъ Божіихъ воздѣйствій на душу, и богоугодная жизнь обыкновенно начинается при такомъ состояніи ума. Но потомъ, вмѣстѣ съ жизнью, эти возрѣнія начинаютъ переходить въ живыя убѣжденія: онѣ зрѣютъ, множатся и расширяются, по мѣрѣ навыка воли вести дѣла и начинанія свои по заповѣдямъ, и по мѣрѣ возрожденія сочувствій сердца къ заповѣдямъ. Исполняются ли послѣднія, — полнота водворяется и въ первыхъ. Впрочемъ, строго судя, нельзя сказать, что впереди и что позади: они всѣ вмѣстѣ зрѣютъ, не отставая другъ отъ друга. Строить же это внутреннее зданіе Господь благодатію Своею, при всевозможныхъ, безъ жалѣнія себя, усиліяхъ со стороны человѣка, — строить жилище, въ которое, наконецъ, Онъ приходитъ и вселяется со Отцемъ и Духомъ Святымъ, какъ Самъ обѣтовалъ: *къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14:23).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Стихъ тринадцатый

Устнама моима возвѣстихъ вся судьбы устъ Твоихъ.

Это четвертый въ существѣ нашемъ домъ для заповѣдей Божіихъ — слово, потому что оно есть домъ мысли и чувства. Такъ какъ у Пророка уже все внутри

занято заповѣдями Божиими, уста же изрекають только то, что есть внутри; то какъ ни заведетъ онъ рѣчь, она сама собою вся идетъ у него только о заповѣдяхъ Божіихъ. *Возвѣстихъ* — *возвѣщаль*, *возвѣщаю* и буду *возвѣщать*. Я таковъ, что то и дѣло *возвѣщаю* и не могу говорить ни о чемъ другомъ, какъ только о судьбахъ Твоихъ; и о предметахъ постороннихъ я разсуждаю не иначе, какъ въ томъ же духѣ.

Пророкъ говоритъ тутъ, какъ о дѣлѣ, уже установившемся въ немъ, давая намъ урокъ, какія рѣчи вести при встрѣчѣ другъ съ другомъ, во взаимномъ собесѣдованіи. Если же въ Ветхомъ Завѣтѣ Божеское такъ сильно занимало богобоязненную душу, - не тѣмъ ли болѣе должно оно занимать христіанина, когда Богъ несравненно большее и осязательнѣйшее явилъ къ намъ приближеніе Свое въ воплощеніи Бога Слова и въ низпосланіи Святаго Духа, силы Котораго и дѣйствуются въ насъ по вѣрѣ вѣрующихъ? Но такъ ли это на дѣлѣ? Случись какое либо чуть-чуть выдающееся событіе въ житейскомъ или гражданскомъ быту, - у насъ умолку нѣтъ; только и рѣчей, что о немъ, хоть бы оно совсѣмъ насъ не касалось; а дивное дѣло спасенія, Богомъ для насъ устроенное и въ каждомъ изъ насъ долженствующее дѣйствовать, не занимаетъ насъ нисколько. Обойдите нарочно цѣлый городъ, — вы нигдѣ и слова не услышите о томъ, и если сами заведете рѣчь, то ее постараются замять и обратить на другой предметъ. Такимъ образомъ, если судить о насъ по тому вѣрному началу, что отъ полноты сердца уста глаголють, то можно подумать, что въ сердцѣ у насъ

совершенная пустота, и что дѣло Божіе не принялось въ немъ и не оставило никакого слѣда. Что же такое, послѣ этого, крещеніе наше? Что столько разъ повторяемое говѣніе, исповѣдь и причащеніе св. Таинъ? Что хожденіе въ храмы Божіи и всѣ молитвословія? — Стыдно вишь, не принято! — А вотъ же царь, занятый управленіемъ народа, всегда окруженный высшимъ обществомъ, не стыдился говорить о дѣлахъ Божіихъ, не стыдился возвѣщать судьбы устъ Его. Если Богъ не стыдился изрекать намъ суды Свои для нашего блага, то какъ же намъ стыдно изрекать ихъ? Какойнибудь мало-мальски видный человѣкъ скажетъ чтонибудь и не совсѣмъ важное, мы поставляемъ себѣ въ честь вклеить его слово въ нашъ разговоръ; а то, что Богъ изрекъ устами Своими, будто бы унижить насъ, если мы то повторимъ!.. Да ужъ не дошли ли мы до того, что и богобоязненнымъ совѣстно говорить при насъ о Божіихъ судахъ, чтобы не метать бисера предъ...?

Между тѣмъ, богаче, утѣшительнѣе и назидательнѣе предмета для бесѣды и быть не можетъ, какъ судьбы устъ Божіихъ, то есть, все то, что Господу угодно было сказать намъ, сдѣлать для насъ и учредить среди насъ, для нашего спасенія. Дѣянія Христа Спасителя и св. Апостоловъ, судьбы Церкви, житія мужей славныхъ въ христіанствѣ по ученію и дѣламъ, пути Промысла Божія, многообразные случаи въ жизни cadaго изъ насъ, гдѣ виднѣнъ перстъ Божій, — вотъ предметы для бесѣды христіанина съ христіаниномъ! И сколько отсюда истекало бы силы къ благоустроению cadaго лица въ частности, и потомъ цѣлаго общества!

Ни къ чему такъ легко не относятся, какъ къ слову; а между тѣмъ, рѣчи наши всегда оставляютъ слѣдъ по себѣ, и въ говорящемъ и въ слушающемъ. Это — сѣмена цѣлаго ряда помышлений, изъ которыхъ вырастаютъ намѣренія и, наконецъ, дѣла; это — рычагъ, которымъ приводятся въ движеніе всѣ соотношенія лицъ между собою. Рѣчи добрыя созидаютъ, благоустрояютъ, укрѣпляютъ въ добромъ; рѣчи злыя разстраиваютъ и ослабляютъ все доброе и готовятъ на злое. И пусторѣчіе, хотя и пусто, не остается безъ плода: оно дѣлаетъ пустою душу, — а пустая душа къ чему способна? Понятно, послѣ сего, предостереженіе Апостола, какъ бы словомъ гнилымъ не оскорбитъ Духа Святаго, которымъ знаменались мы въ день избавленія.

Стихъ четырнадцатый

На пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ.

И еще домъ, или, прямѣе, мѣста и поприща, на которыхъ осуществляются заповѣди Божіи, на которыхъ вы всегда встрѣчаете ревнителей о богоугожденіи, и гдѣ находятъ они пребываніе пріятнымъ для себя. Безъ утѣшеній нѣтъ никого на землѣ: всякій ищетъ и находитъ ихъ по своему вкусу. Одинъ идетъ гулять въ увеселительный садъ, другой въ театръ, третій на вечеръ, четвертый въ ученое собраніе и т. п. Гдѣ же слаже быть богобоязненному ревнителю хожденія въ волѣ Божіей? На пути свидѣній Божіихъ: то въ храмъ Божіемъ, то въ больницахъ, страннопріимницахъ, богадѣльняхъ, то на должности, то дома — въ благочестивыхъ занятіяхъ, то на

богомольи въ мѣстахъ святыхъ. Какъ вошедшій въ домъ, полный всякимъ добромъ и довольствомъ, утѣшается тѣмъ, что встрѣчаетъ все, въ чемъ привыкъ находить для себя удовольствіе, такъ и ревнитель о богоугожденіи находить удовольствіе быть въ указанныхъ мѣстахъ, находя въ нихъ удовлетвореніе образовавшемуся въ сердцѣ его вкусу: тамъ — утѣха, тамъ — рай его. «Ничто не плѣняетъ меня въ настоящей жизни, говоритъ онъ съ Пророкомъ, ни злато, ни достоинства, ни почести, ни могущество! вмѣсто всего этого, свидѣнія Твои, Господи, для меня и веселіе и богатство».

Такъ, - «многотрудень, говоритъ блаж. Феодоритъ, путь добродѣтели, но весьма вожделѣненъ для усердно идущихъ по нему. Потому-то и Владыка нашъ Христосъ сказалъ: *возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11:29-30). Можно такъ думать, что въ словахъ: *яко о всякомъ богатствѣ*, берется въ сравненіе только удовольствіе отъ полученія богатства съ удовольствіемъ пребывать на означенныхъ путяхъ свидѣній Божіихъ; и можно вмѣстѣ съ тѣмъ доразумѣвать, что пребывать на означенныхъ поприщахъ и прибыльно столько же, сколько прибыльно тому, къ кому течетъ всякаго рода богатство. Обыкновенно иные думаютъ, что бывать въ церкви есть напрасная трата времени; а между тѣмъ не можетъ быть лучшаго употребленія времени, какъ пребываніе въ храмѣ Божіемъ, и кто бываетъ тамъ со вниманіемъ и усердіемъ, тотъ пріобрѣтаетъ въ нѣсколько часовъ столько, сколько внѣ его не дадутъ долгіе и многіе труды. Иные, когда видятъ иждивающаго достояніе свое

на больныхъ, нуждающихся и требующихъ помощи, думаютъ, что это напрасная трата; а между тѣмъ ничто не можетъ быть прибыльнѣе такого употребленія богатства, потому что, по слову Божию, поступающій такъ полагаетъ свое достояніе въ руки Бога Самого, предпосылая его въ вѣчные крѣпы, и собирая тамъ на будущее сокровища неветшающія. Тоже слѣдуетъ сказать о держащихъ строго посты, говѣющихъ и ходящихъ на богомолье: «истощаются, измождаютъ себя», обыкновенно говорятъ о нихъ, а между тѣмъ никто не тучнѣетъ такъ въ духѣ, какъ они.

Насладихся... вкусилъ сладости, и доволенъ. Опытъ всѣхъ временъ говоритъ, что только тѣ и бываютъ довольны, которые находятъ удовольствіе быть на путяхъ свидѣній Божіихъ; они всегда веселы, всегда въ ровномъ расположеніи духа, безъ вспышекъ, безъ восхищеній. Другія радости восхищаютъ до того, что человѣкъ забывается и думаетъ, будто въ рай попалъ; но это лишь на минуту. Такія радости скоро переходятъ въ неопредѣленную тугу сердца, которая истребляетъ и память о нихъ. Это общая участь всѣхъ радостей не духовныхъ и не подчиненныхъ духовнымъ интересамъ. Нѣтъ въ нихъ того, чѣмъ бы могъ удовлетвориться духъ; а духъ — главное въ человѣкѣ, и когда онъ не удовлетворенъ, человѣкъ доволенъ быть не можетъ; все равно, какъ если бы считающему себя голоднымъ, не дали любимаго блюда, хоть бы другихъ и много было. Ухищряются размножать утѣхи, но этимъ только успѣваютъ заглушить, заморить на время духовный инстинктъ. Проходитъ пора утѣшная, и духъ снова

береть свою силу, разбрасываетъ всѣ утѣхи и начинаетъ томить человѣка за то, что онъ не внимаетъ ему, не хочетъ доставлять ему свойственной, удовлетворяющей его пищи. Вотъ вамъ и Сампсонъ новый! Въ забытїи онъ далъ опутать себя, а потомъ, какъ опомнился, — одно движеніе, и все разлетѣлось (Суд. 15).

Стихъ пятнадцатый

Въ заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся, и уразумѣю пути Твоя.

Въ предыдущемъ стихѣ началось указаніе дома упокоенія не для заповѣдей, а для тѣхъ, кои ревнуютъ объ исполненїи ихъ, и указывается, въ какихъ мѣстахъ и въ какихъ занятїяхъ находятъ они себѣ покой и удовлетвореніе. Предъ этимъ сказано, что все наслажденіе ихъ — бывать на путяхъ свидѣній Божїихъ; возвратясь же къ себѣ въ домъ, чѣмъ бываютъ они заняты? Садятся изслѣдовать возникающіе вопросы о жизни, въ ея отношенїяхъ къ заповѣдямъ и дѣламъ вѣры. Урокъ объ этомъ Пророкъ даетъ имъ словами: *въ заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся.*

Поглумлюся - ἀδολεσχήσω. Пославянски, въ иныхъ случаяхъ, это слово переводится такъ: присѣдѣть, сидѣть за дѣломъ со вниманіемъ и терпѣливо, усидчиво трудиться надъ разрѣшеніемъ чего либо. Еврейское соотвѣтствующее тому слово означаетъ: совопросничать, взвѣшивать предъидущее и послѣдующее, причины и дѣйствія, средства и цѣли, и притомъ такъ, чтобы, отвлекшись отъ всего, однимъ этимъ и быть занятымъ. Такимъ образомъ, здѣсь указывается на богомысленное

размышленіе, которому обыкновенно посвящаютъ нѣсколько уединеннаго времени боголюбивые люди, въ видахъ разъясненія — всего соприкосновеннаго исполненію заповѣдей или дѣлу богоугожденія, которымъ они заняты, принимая въ руководство при семъ слово Божіе, отеческія писанія и совѣты мужей опытныхъ.

Вопросовъ и недоумѣній смутительныхъ кто можетъ избѣжать? И кто можетъ сказать, что онъ взвѣсилъ всевозможныя случайности и напередъ знаетъ, какъ когда поступить? Такимъ образомъ, частію для разрѣшенія родившихся вопросовъ, частію для предупрежденія ихъ, а всего болѣе для питанія духа богомысленными созерцаніями, какъ только улучишь время, садись и углубляйся въ истины Божіи, читая при этомъ или слово Божіе, или отеческія писанія. Самое лучшее время для этого утро и вечеръ, а способъ совершенія сего дѣланія молитвенный. Молитвою начни, въ молитвенномъ настроеніи продолжи и молитвою кончи. Ангель-хранитель найдетъ при этомъ возможность вложить въ умъ твой нужное именно тебѣ и собственно въ твоихъ обстоятельствахъ.

Иные опредѣляютъ себѣ читать оттуда столько-то, оттуда столько-то, и читаютъ много. Мысли освѣжаться могутъ и при этомъ, но польза получается не вся; а не рѣдко чтаніе обращается почти въ бесплодный процессъ. Лучшій порядокъ слѣдующій: возьми стишокъ, войди въ него всѣмъ вниманіемъ, и разлагай его на возможные благопомышленія. Это первое дѣло. Въ родившихся мысляхъ ищи сторонъ, которыми

могутъ онѣ повѣять на сердце и привлечь его къ себѣ. Это второе дѣло. За тѣмъ, извлеки себѣ изъ нихъ уроки и проведи ихъ по твоей жизни, намѣчая себѣ, что тамъ такъ-то надо поступить, а тамъ — такъ-то. Этимъ способомъ стишокъ пройдетъ своимъ содержаніемъ чрезъ всю душу, и, вышедши изъ нея, войдетъ въ жизнь въ свое время.

Вотъ единственно плодоносное богомысленное размышленіе, конечно, не спѣшное, но дающее больше всякаго многочтенія и многомышленія. «Да этакъ, скажутъ, много ли успѣешь начитать и обсудить?» — Не много, да много. Иного стишка станетъ на два и на три приема, иной и недѣлю займетъ. Но за то, что такъ добывается, то становится неотъемлемымъ, приснопитательнымъ достояніемъ духа. Иной стишокъ столько даетъ отъ себя свѣта и тепла, что будетъ возгрѣвать духъ многіе дни. Дѣло здѣсь идетъ не о научномъ чтеніи, а объ углубленіи въ Писаніе, въ видахъ созиданія духа и разъясненія многосложныхъ путей жизни. Научникамъ долгъ велить много читать; а ищущіе созиданія духа никакъ не должны позволять себѣ читать много.

Основательнѣе могъ бы иной возразить: «не могу разсуждать, непривыченъ». Но кто на свѣтѣ не разсуждаетъ! Возьмите самаго простаго человѣка, и тотъ разсуждаетъ, конечно, въ кругу своихъ дѣлъ. Сказанное занятіе предлагается уже вступившимъ на путь заповѣдей и довольно осмотрѣвшимся на немъ. Стало быть, въ этой области они не совсѣмъ чужіе, и могутъ поэтому разсуждать, при всей простотѣ своей. Дѣло не

въ неумѣньи, а или въ лѣности ума, или въ его завистности, по которой онъ хочетъ захватить побольше и поскорѣе. Первое оставляетъ умъ въ бездѣйствіи, а второе подавляетъ его. Избѣгающій того и другаго, берется за трудъ обсуждения со смиреніемъ, и понемножку все подвигается впередъ, обогащаясь знаніемъ практической жизни, твердымъ и многостороннимъ. На немъ исполняется въ точности ожиданіе св. Пророка отъ такого рода занятія: *и уразумѣю пути Твоя*. Живущій съ разумомъ, по зернышку собираетъ уроки мудрости духовной, чрезъ углубленіе въ заповѣди Божіи, и доходитъ, наконецъ, до яснаго вѣдѣнія порядковъ жизни по Богу, приобрѣтая, наконецъ, возможность и иныхъ научать, даромъ что простецъ и наукъ никакихъ не проходилъ. Опыты этого разсѣяны по всей исторіи людей Божіихъ въ Церкви Христовой.

Стихъ шестнадцатый

Во оправданіихъ Твоихъ поучуся: не забуду словеса Твоихъ.

Это третье занятіе, въ которомъ боголюбивая душа находитъ покой и сладость. Оно похоже на предъидущее, и однакожь разнится отъ него существенно. Тамъ говорится: *поглумлюся* (стану изслѣдовать усидчиво), а здѣсь — *поучуся*; тамъ плодомъ занятія ставится — *уразумѣю*, а здѣсь — *не забуду*. *Не забуду* — дѣло памяти, — отсюда раждается наведеніе: *поучуся*, значить буду заучивать.

Поучуся - μελετήσω. Припоминаю: еще для первыхъ учениковъ св. Антонія положено было правиломъ заучивать на память нѣсколько псалмовъ, тотчасъ по приходѣ ихъ въ пустынь; потомъ внушалось: когда ты въ келліи не занятъ или идешь куда нибудь, то перечитывай на память заученные псалмы. Это называлось μελέτη. У насъ въ славянскихъ отеческихъ книгахъ часто читается заповѣдь: имѣй сокровенное поученіе - μελέτη. Это значить: собери вниманіе и повторяй непрестанно: «Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!» Примѣняя это значеніе слова *поучаться* – μελετάω - къ нашему тексту, мы можемъ принять, что въ немъ внушается заучиваніе мѣстъ Писанія на память и повтореніе въ свое время заученнаго, чтобы не забыть словесъ Божіихъ.

Св. Василій Великій свидѣтельствуетъ, что въ его время заставляли дѣтей на память заучивать нѣкоторые псалмы и притчи. Дѣлается ли что-либо подобное у насъ? Дѣлаютъ ли что подобное даже принявшіе на себя яремъ подвижничества?.. Да, во многомъ мы отстали отъ древнихъ спасительныхъ обычаевъ! Но это не умаляетъ цѣны дѣланія, указываемаго въ настоящемъ стихѣ. Оно значить вотъ что: обсужденные, по предыдущему тексту, стихи изъ Писанія заучивай на память, и заученные повторяй, какъ только свободны умъ и слово. Еврейское слово, соотвѣтствующее слову *поучуся*, значить — съ сладостію вращать въ умъ и на языкъ, какъ, напримѣръ, вращаютъ во рту конфеты. Такое занятіе можно предложить всѣмъ, ищущимъ искренно угождать Богу во всемъ.

У насъ многіе изъ подвижающихся читаютъ въ домахъ или келліяхъ Псалтирь. Это отчасти отвѣчаетъ уроку нашего стиха. Можетъ быть, сюда же можно отнести и молитвословіе домашнее, частное, келейное. Но прямѣе оно значить: нарочито избирать мѣста Писанія для заучиванія и потомъ повторенія ихъ въ умѣ.

Этимъ послѣднимъ занятіемъ заповѣди, занявшія уже всѣ силы души, займутъ и память и освятятъ ее. Благо отсюда неописанное! Одинъ изъ старцевъ сказалъ, что живущему въ мірѣ трудно достигнуть умирненія помысловъ, потому что онъ видитъ много зла, которое, оставаясь въ памяти, непрестанно тѣснится въ его вниманіе, и тогда даже, когда онъ сидитъ одинъ, воротившись домой. Какая толкотня помысловъ у мірянъ, объ этомъ и говорить нечего. Св. Макарій уподобляетъ состояніе ихъ умовъ трясенію и помыканію зеренъ пшеницы въ рѣшетѣ. Тѣ, которые остепеняются и начинаютъ идти путемъ заповѣдей, отдѣляются отъ дѣлъ чисто мірскихъ, но отъ помысловъ много страдаютъ, особенно въ началѣ. Помыслы не даютъ имъ ни молиться, ни читать, ни разсуждать, — все отбиваютъ отъ настоящаго дѣла. Какъ же отъ этого избавиться? Лучшаго способа нѣтъ, какъ изгнать злыя памятованія памятованіями добрыми... Какъ много помогаетъ въ этомъ случаѣ заучиваніе на память мѣстъ Писанія — и сказать нельзя. Тутъ происходитъ съ душою то же, что съ слабыми фруктами, когда ихъ просахаряютъ. Сахаръ, проникнувъ въ поры ихъ, и сладость сообщаетъ имъ и сохраняетъ отъ порчи. Такъ и душа, пропитанная заученными словесами Божиими, отбрасываетъ порчу

срамныхъ и пустыхъ помысловъ, и въ сладость исполняется памятованіемъ о вещахъ Божіихъ.

Можетъ быть, этимъ разрѣшается и вообще вопросъ объ умиротвореніи помысловъ; можетъ быть, то-есть, и все это дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ помыслы худые и пустые замѣнить помыслами добрыми и спасительными, такъ какъ помышленія о добромъ никогда не производятъ ни смятенія, ни омраченія въ умъ и сердцѣ, а одно созиданіе и благонастроеніе. Если принять это, то вотъ и правило для новоначальныхъ, какъ быть съ помыслами: заучивай поскорѣе и поболѣе мѣсть Писанія, особенно словъ и дѣлъ Христа Спасителя, и повторяй ихъ чаще.

Но есть состояніе, которое дается людямъ, сподобившимся ощутительнаго дѣйствія благодати, и при которомъ бываетъ особый миръ внутренній, гдѣ уже нѣтъ и добраго многомыслія, а все поглощается единымъ, и во всемъ водворяется единство и простота, не допускающая никакой множественности, не только въ желаніяхъ и чувствахъ, но и въ помыслахъ. Надъ ними уже здѣсь начинается исполняться то, что сказалъ Апостоль о жизни будущаго вѣка: *и будетъ Богъ всяческая во встьхъ* (1 Кор. 15:28).

ТРЕТЬЕ ОСМИСТИШЕ

Третья буква «гимель» значитъ верблюды.

Верблюды — самое сносливое вьючное животное. Въ этомъ отношеніи уподобляются ему труженики на пути заповѣдей, пока они еще не вошли во вкусъ этой жизни. Св. Антоній Великій, разсуждая о такихъ лицахъ,

прилагаетъ къ нимъ слова другаго псалма: *скотень быхъ у Тебе* (Пс. 72:22) въ томъ смыслѣ, что они несутъ труды жизни по Богу, а плодовъ ея еще не вкушаютъ: тянутъ это иго, какъ подъяремное животное. Такое состояніе въ новоначальныхъ, кажется, у всѣхъ неизбѣжно; исключеній очень мало. Но оно находитъ и на тѣхъ, которые уже начали испытывать доброту богоугодной жизни именно тогда, когда ни мыслей, ни чувствъ, ни желаній добрыхъ не бываетъ: душа будто замерла и, озираясь кругомъ, видитъ себя отчуждаемою отъ всѣхъ и всѣмъ чужою. Къ этому присоединяется иногда натискъ внѣшнихъ непріятностей, которыя отяжеляютъ внутреннее недоброе состояніе. Преодолываетъ все это вѣрность данному слову и обѣту, съ уповательнымъ терпѣніемъ.

Все это Пророкъ и изображаетъ въ настоящемъ осмистишии, которое и можно озаглавить такъ: *о трудностяхъ, встрѣчаемыхъ на добромъ пути, - внутреннихъ и внѣшнихъ, или о тяжелыхъ состояніяхъ, испытываемыхъ при этомъ.*

Стихъ семнадцатый

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя.

Воздаждь — не то, что воздай за что-нибудь, какъ бы за подъятые труды, а дай по милости благопотребное, и дай полно, съ избыткомъ, какъ говорится и въ другихъ мѣстахъ Писанія: *не забывай встѣхъ воздаяній Его* (Пс. 102:2), *всѣхъ обильныхъ благъ Его, или благодать возблагодать* (Ин. 1:16). Говорящій такъ сознаетъ себя рабомъ Богу, не видитъ, чтобы, на переکورъ совѣсти,

выступалъ когда-нибудь изъ воли Его; но видитъ въ себѣ оскудѣніе духовной жизни: душа замерла, мысли помрачились, потому и вопіеть: *воздаждь*, дай снова благо отшедшее, возврати потерянное, исполни меня, опустѣвшаго. Такимъ образомъ, слова эти можно отнести ко всему осмистишю. Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: блага были и отошли; возврати ихъ снова, живи мя, просвѣти очи, *отыми поносъ и уничиженіе*.

Живи мя... грѣшникъ, пока пребываетъ въ грѣхѣ, мертвъ для Бога и для жизни по Богу, хотя въ другихъ родахъ жизни и многодѣятеленъ и многосвѣдущъ. Когда благодать Божія пробуждаетъ его, тогда въ немъ начинаются первыя движенія духовной жизни; а когда, покаявшись, полагаетъ онъ жить потомъ по заповѣдямъ Божиимъ, — начинается и самая жизнь. Но на первыхъ порахъ она малоощутима. Мертвенность грѣховная вокругъ еще такъ осязательна, что не даетъ ощутить живности въ духѣ. Со временемъ приходитъ это чувство жизни о Господѣ, и сопровождается радостію жизни. Но продолжается не всегда непрерывно, а идетъ перемежающимся порядкомъ и почасту пресѣкается. Когда пресѣчется, — душа ниспадаетъ въ мертвенность, становится совсѣмъ какъ мертвая, и мертвеннымъ холодомъ вѣетъ отъ нея: никакого проявленія духовной жизни. Это и непріятно, и страшно; ибо когда духовное замираетъ, то оживаетъ плотское и грѣховное, а тутъ врагъ около, — долго ли до паденія? Вотъ объ этомъ-то состояніи и рѣчь у Пророка.

Воздаждь рабу... и живи мя, раба Твоего, это, конечно, тоже. У человѣка не одна жизнь, а три: плотская,

душевная и духовная. Надъ всѣми ими высится сознание разумно-свободное. Когда духъ пробуждается дѣйствиємъ Духа Божія, тогда человекъ, сознаниємъ и свободою, переходитъ въ духъ или на сторону духа, и закрѣпляетъ пребываніе въ этомъ чинѣ жизни обѣтомъ въ крещеніи или покаяніи, говоря въ первомъ: «отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его и сочетаваюся Христу Господу», и во второмъ: «согрѣшилъ, не буду». Въ изображаемомъ Пророкомъ состояніи душа замерла, не видно движеній духовной жизни; но сознание съ свободою, сокровеннымъ дѣйствиємъ совѣсти, держится, на сторонѣ духа. Они исповѣдуютъ себя рабами Господа, и помышленія не имѣютъ выступить изъ этого чина, или переступить за черту его къ противникамъ: только не видятъ подъ собою обычныхъ проявленій жизни по Богу. Эта внутренняя вѣрность Господу и даетъ имъ дерзновение вопіять ко Господу: *оживи*, и питать надежду, что оживить.

Состояніе омертвѣнія души иначе называется состояніємъ нечувствія. Ничѣмъ ее не разшевелишь: и благое ее не привлекаетъ, и страшное не страшитъ. Какъ же быть? Терпѣть и молиться, исповѣдуя свою немощь.

Это состояніе есть точное изображеніе на опытѣ того, что есть человекъ самъ по себѣ, безъ дѣйствія благодати. Отстранилась немного благодать, и человекъ сталъ никуда негожъ. Затѣмъ это такъ и дѣлается, чтобы человекъ подтверже заучилъ и никогда не забывалъ, что и тогда, какъ онъ бываетъ въ добромъ состояніи, самъ по себѣ все никуда негожъ, - и если является имѣющимъ нѣчто, то все таки то не его, а придано ему со внѣ, хотя и

такъ, что навсегда можетъ остаться въ немъ, если не впадетъ въ грѣхъ присвоенія чужаго.

И сохраню словеса... и тутъ не перестаетъ онъ хранить ихъ; но безсердечно, какъ машина, — какъ машина стоитъ на молитвѣ, какъ машина исполняетъ и другія дѣла заповѣдей, какія встрѣчаются. Для состояній подобнаго рода законъ такой: никакъ ни въ чемъ не отступай отъ заведенныхъ порядковъ; терпи и молись. Перетерпишь, — придетъ опять оживленіе отъ Господа, и начнешь опять хранить словеса Божіи, но уже не какъ машина, а какъ живое лицо, отъ сердца, по охотнымъ начинаніямъ, съ охотнымъ и пріятнымъ трудомъ въ исполненіи ихъ.

Стихъ осмнадцатый

Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего.

Духъ человѣка, имѣющій назначеніе жить въ Богѣ и къ Нему возводитъ всего человѣка, по паденіи, слѣпъ. Хотя въ немъ неизгладимо существуетъ увѣренность въ бытіи Бога, съ сознаниемъ всесторонней зависимости отъ Него и обязательства благоугождать Ему всячески неуклоннымъ слѣдованіемъ внушеніямъ совѣсти, въ надеждѣ, соотвѣтственной трудамъ, будущей по смерти жизни; хотя есть въ немъ всѣ эти стихіи духовной жизни, какъ видимъ изъ всѣхъ языческихъ религій, но всѣ онѣ покрыты темнотою и неопредѣленностію такъ, что, на основаніи ихъ, скорѣе можно выразиться такъ: носить духъ человѣка непоколебимое убѣжденіе и чутье, что есть нѣчто высшее и совершеннѣйшее, что есть порядокъ вещей и дѣль чистѣйшей и блаженнѣйшей; но

что оно именно есть, того онъ не знаетъ, а ищетъ только, съ увѣренностію, что это не пустое исканіе. Какое-то покрывало лежитъ на немъ и мѣшаетъ ему зрѣть истину вещей тѣхъ. Потому-то и естественна ему молитва: *открый очи мои.*

Когда человѣкъ приступаетъ къ Господу, тогда вземлетъ съ духа его покрывало, и онъ ясно видитъ все то, чего искалъ гадательно. Блаженства, какое доставляется этимъ прозрѣніемъ, описать нельзя, какъ это свидѣтельствуютъ испытавшіе его. Но какъ исшедшій на свѣтъ изъ темнаго мѣста считаетъ и небольшой свѣтъ очень яркимъ; осмотрѣвшись же, начинаетъ находить его умѣреннымъ, — такъ и въ духѣ: побывъ въ открытомъ первоначально свѣтѣ духовномъ, онъ доходитъ до чувства, что хотя онъ уже и видитъ, но видитъ зеркаломъ въ гаданіи, какъ засвидѣтельствовалъ св. Павелъ (1 Кор. 13:12). Потому и просвѣтленному во Христѣ Иисусѣ никакъ не излишня молитва: *открый очи мои.*

Но по характеру этого осмистишя можно тутъ разумѣть нѣкоторое другое покрытіе очей духовныхъ, именно временное омраченіе и ослѣпленіе ока умнаго, бывающее въ людяхъ, живущихъ по Богу или наказательно, или поучительно. Человѣкъ бываетъ ослѣпленъ или въ отношеніи къ себѣ, или въ отношеніи къ другимъ, или въ отношеніи къ текущему ходу вещей, и вѣритъ, что оно такъ и есть, какъ ему кажется, и стоитъ за то, и держитъ себя по смыслу такой увѣренности; тогда какъ на дѣлѣ оно не такъ: истина сокрыта отъ него, покрывало лежитъ на очахъ его,

потому онъ и не видитъ. Послѣ открывается истина, и ходившій тутъ же и не видѣвшій ее въ недоумѣніи окаяваетъ себя за то, что видя не видѣлъ, - и научается такимъ опытомъ не довѣрять своему зрѣнію, и невзирая на то, что ходитъ во свѣтъ, искренно съ болѣзнію сердечною молится къ Подателю Свѣта: *«открой очи мои... дай мнѣ видѣть истину о себѣ, о другихъ и о всемъ, окружающемъ меня, чтобы по чувствамъ и дѣламъ держать себя въ истинно должномъ чинѣ, а не мнимо-истинномъ»*.

Особый видъ ослѣпленія духовнаго временнаго есть *забвеніе*. Св. Маркъ Подвижникъ часто горько жалуется на этого врага и другихъ предостерегаетъ отъ его козней. Приходитъ врагъ и уноситъ изъ вниманія спасительныя, возбудительныя и остерегательныя помышленія; забываетъ человѣкъ, что онъ, куда идетъ, что его ожидаетъ, кому работаетъ, подъ чьимъ взоромъ живетъ и дѣйствуетъ, и по причинѣ такого забвенія начинаетъ дѣйствовать, какъ несмысленное, рѣзвое дитя. Не всегда это сопровождается большими ошибками, но всегда отъ этого падаетъ внутренняя энергія и разстроивается весь строй духовный. Вотъ и поводъ къ молитвѣ тѣмъ, которые искренно ищутъ совершенства: *«открой очи мои, дай мнѣ всегда держать предъ очами ума, во вниманіи моемъ, что я безотвѣтный грѣшникъ, что око Твое всегда обращено на меня и видитъ всего меня, что вотъ-вотъ смерть, и я долженъ буду вступить въ мрачныя мѣста истязаній, потомъ предстать предъ Тебя и выслушать Твое опредѣленіе о мнѣ; дай помнить это, чтобы неослабно дѣйствовать во спасеніе свое, пока*

время, и крѣпче держаться за спасительный крестъ, въ силѣ котораго вся моя надежда».

У кого глаза открыты, тотъ видитъ окружающее, какъ оно есть. У кого открыты умныя очи, тотъ видитъ Бога и Божественный порядокъ вещей, - разумѣетъ, въ чемъ онъ и чего отъ насъ требуетъ. Это и разумѣетъ св. Пророкъ, когда говоритъ: *и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего.*

Стихъ девятнадцатый

Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди Твоя.

Пришлецъ я на землѣ, — эту мысль всякій долженъ носить въ сердцѣ своемъ; не имѣю здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскую; отечество мое не здѣсь: тутъ я случайно, на время, странникъ. Прямое отсюда слѣдствіе такое: если я странникъ, то мнѣ нечего здѣсь заводиться всѣмъ на долгія лѣта или навсегда, что ко всему здѣсь я долженъ относиться, какъ къ чуждому мнѣ, не касающемуся меня, держать себя такъ, какъ въ гостинницѣ: отдыхать лишь, а тамъ опять въ путь; дѣлать все мимоходомъ и принимать, какъ мимоходное, имѣя одно только въ мысли и желаніи — безостановочно шествовать вѣрнымъ путемъ въ свое отечество.

Эта мысль, если не всегда зараждаетъ, то всегда поддерживаетъ и раздуваетъ зародившееся желаніе обращенія и ревнованія о спасеніи. Но, по образованіи рѣшимости содѣвать свое спасеніе богоугодною жизнію, она становится необходимою стихіей нравственно-

духовной жизни. Вступившій на этотъ путь причисляется самымъ дѣломъ къ Іерусалиму Небесному, и тамошнимъ, такъ сказать, начинаетъ дышать воздухомъ. Если такъ, то чувство странничества наземнаго не должно отходить отъ него; потому что какъ только отойдетъ оно, человѣкъ выступаетъ изъ своего чина, — изъ тамошняго, по сердцу, становится здѣшнимъ, и, переставая дышать тамошнимъ воздухомъ, замираетъ, имѣя только видъ, что живъ, тогда какъ на дѣлѣ мертвъ.

Ничто столько не пагубно для жизни по Богу, какъ забвеніе этой коренной истины, но ничто меньше и не помнится, какъ эта истина. Всѣ мы подъ рядъ и думать не думаемъ, что живемъ здѣсь на время, и всего заготовляемъ такъ много, или заботимся о всемъ здѣшнемъ такъ, какъ бы и конца не было этой жизни. Молиться бы надо: «не скрой отъ насъ, Господи, той истины, что всякъ земля есть и въ землю пойдетъ; не скрой, или не давай ей закрыться въ умъ и памяти суетною многозаботливостію». Но и молитва объ этомъ не приходитъ на умъ; молясь обо всемъ, объ этомъ мы никогда не молимся. Такъ велико ослабленіе наше въ этомъ отношеніи! Инымъ уже думается, что и вѣчная жизнь будетъ на землѣ, и что сохранятся такія же отношенія и тогда, какія въ ходу теперь. Грубое невѣдѣніе дѣла!

Другая соприкосновенная съ странничествомъ нашимъ мысль — невѣдѣніе какъ дѣйствовать, и непріязненности на чужой сторонѣ. Когда кто приходитъ въ чужую страну, никому невѣдомый и самъ

никого не знающій, не знающій чужихъ обычаевъ, — на него смотрять, какъ на чужаго, и неродственно и подозрительно.

Мы — странники на землѣ, и, казалось бы, слѣдовало ожидать, что не знаемъ, какъ здѣсь жить; на дѣлѣ же кто лучше насъ понимаетъ это дѣло? Но вѣдь въ такомъ случаѣ мы уже не странники, а свои на землѣ; странниками становимся, когда возродится въ насъ тяготѣніе къ небесному отечеству, и мы станемъ отчуждаться отъ всего здѣшняго. вмѣстѣ съ тѣмъ, рождается и забота знать, какъ быть, какъ держать себя, чтобы не запутаться опять здѣшнимъ, но словомъ и дѣломъ являть, что мы странники и пришельцы. Вотъ такое-то недоумѣніе и видитъ св. Пророкъ въ душѣ странника, и влагаетъ ему усердную молитву: *не скрый отъ мене заповѣди Твоя...* покажи, то есть, какъ вообще долженъ я дѣйствовать и какъ поступать во всякомъ случаѣ, чтобъ не выступить изъ воли Твоей!

Тотъ, кто сталъ въ духѣ странникомъ, всегда встрѣчаетъ непріязнь. Нападающіе явно, тѣснящіе, гонящіе не такъ опасны, какъ опасны невидимые враги, дѣйствующіе на умъ и сердце и благовидностію прикрывающіе пагубныя внушенія свои. Ложь, страсть, явный грѣхъ легко разобрать; но внушенія благовидныя не всегда разгадаешь, не всегда увидишь, что подъ ними кроется. Какъ поступить во спасеніе, только Богъ вѣдаетъ, и только Онъ можетъ раскрыть сплетеніе пагубное или прямо Самъ, или чрезъ другихъ людей опытныхъ. Въ словахъ Пророка это болѣе и чувствуется въ молитвѣ. Странникъ я, говоритъ онъ, всюду враги:

тотъ говорить туда иди, тотъ — туда; Ты Одинъ, Господи, все знаешь: не скрой отъ меня, какъ мнѣ поступить лучше; скажи, какова воля Твоя о мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы не попасть въ засаду!

Св. Маркъ Подвижникъ, послѣ нечувствія и забвенія съ ослѣпленіемъ часто жалуется и на невѣдѣніе, полагая въ немъ источникъ многихъ нашихъ ошибокъ, паденій и уклоненій отъ праваго пути, въ шествіи нашемъ въ небесное отечество наше.

Стихъ двадцатый

Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время.

Возлюби возжелати, то есть, сильно возжелала душа моя быть всегда охотною исполнительницею воли Твоей святой, всего того, что присуждаешь Ты мнѣ дѣлать. Въ этомъ случаѣ стихъ этотъ будетъ представлять причину, почему такъ беспокоятъ молитвенника указанныя предъ симъ недобрія состоянія — нечувствія, ослѣпленія, или забвенія и невѣдѣнія. «Я, говорить, сильно желаю быть исправнымъ предъ Тобою во всякое время, а онѣ мнѣ мѣшаютъ, останавливаютъ, прерываютъ, уклоняютъ въ другую сторону. Это и беспокоитъ меня; потому-то я и молюсь и вопію объ избавленіи отъ нихъ». Но замѣчать такія состоянія, и чувствовать всю помѣху отъ нихъ въ духовной жизни можетъ только сильно возжелавшій совершенства въ ней, и не только возжелавшій, но и преуспѣвшій въ ней сколько-нибудь и испытавшій противоположныя имъ состоянія. Только такой человѣкъ, при появленіи упомянутыхъ состояній, и

можетъ замѣтить, что внутри произошла перемѣна, и перемѣна не къ лучшему. Осязательнѣе всего видится это въ омертвѣніи чувства или въ состояніи нечувствія: тутъ будто жизнь пресѣкается. Тѣмъ же, которые не имѣютъ такого желанія и хотъ небольшой опытности, и не въ догадку, что это состояніе дурное. Оно постоянно у нихъ, и если измѣняется какъ-нибудь, то въ однородномъ кругѣ измѣненій, такъ какъ нечувствіе духовное не мѣшаетъ быть чувствительнымъ ко внѣшнему, особенно къ разительнымъ явленіямъ въ области изящнаго. Духовное ослѣпленіе и забвеніе не мѣшаютъ широко распространять пытливость и утѣшаться всестороннимъ ея удовлетвореніемъ. Невѣдѣніе духовное не мѣшаетъ быть научнымъ знатокомъ внѣшнихъ текущихъ дѣлъ и вѣрнымъ въ своемъ родѣ оцѣнщикомъ ихъ. Такія бросающіяся въ глаза проявленія жизни мнимо-духовной заслоняютъ истинно-духовную сторону нашей жизни, и не даютъ замѣтить ея отсутствія. Отъ того и заботы нѣтъ о возстановленіи ея въ соотвѣтственной силѣ. Напротивъ, тотъ, кто имѣлъ, но потерялъ, не можетъ не замѣтить ея отсутствія, и такъ какъ онъ возжелалъ ее всѣмъ желаніемъ, то не можетъ не тревожиться, не бояться за себя, и не заботиться о возвращеніи того, что было и быть бы должно, но чего нѣтъ, какъ увѣряетъ неложное сознаніе.

Таково отношеніе сего стиха къ предыдущимъ тремъ, если *возлюбихъ возжелати* принять въ значеніи «сильно возжелалъ». Но блаж. Августинъ даетъ этимъ словамъ такой смыслъ: «разумная воля моя настоятельно

требуетъ, чтобы я желалъ; но желанія нѣтъ, подобно тому, какъ больной разумно желаетъ принимать пищу, но нѣтъ аппетита, и желудокъ не принимаетъ пищи. Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: знаю я, что слѣдовало бы мнѣ желать ходить въ судьбахъ Твоихъ, и разумно требую этого отъ себя, и опредѣлилъ себя на то, но душа не отвѣчаетъ этому и не имѣетъ желанія». Здѣсь онъ представляетъ какъ бы болѣзнь свою душевную предъ Бога, чая у врачеванія. Въ такомъ смыслѣ настоящій стихъ будетъ продолженіемъ изображенія неудобствъ и препятствій, встрѣчаемыхъ на пути жизни духовной. На этомъ пути словно удары какіе поражаютъ по временамъ душевныя силы, и онѣ отказываются дѣйствовать по требованіямъ духа. Когда поражено бываетъ чувство, тогда появляется состояніе нечувствія; когда пораженъ бываетъ умъ, тогда онъ или слѣпотствуетъ, или забывается; когда поражена бываетъ воля, тогда человѣкъ впадаетъ въ состояніе разлѣненія и неподвижности на дѣлѣ, по требованію духа. О первыхъ двухъ сказано въ предыдущемъ стихѣ; послѣдняя же неужели пропущена? Вотъ для полноты-то изображенія сихъ поражений можетъ быть и лучше съ блаж. Августиномъ въ настоящемъ стихѣ видѣть указаніе на поражение воли нехотѣніемъ.

Св. Маркъ Подвижникъ всякій разъ, когда касается сихъ поражений, выставляетъ три — невѣдѣніе или забвеніе, нечувствіе и разлѣненіе. Съ чего это начинается, — бываетъ неодинаково, но больше съ забвенія. Отъ забвенія — нечувствіе; отъ того и другаго — разлѣненіе или нерадѣніе. Это полный

апоплексическій ударъ въ душѣ. Но надо имѣть въ мысли, что все это бываетъ съ людьми, стоящими на добромъ пути. О нихъ и рѣчь у св. Пророка. У живущихъ по страстямъ эти три постоянно существуютъ, но не замѣчаются ими. Тѣ же, о которыхъ собственно говоритъ Пророкъ, замѣчаютъ свои измѣненія на худшее, жалѣютъ о томъ и молятся; слѣдовательно, они не изъ числа работающихъ страстямъ. Они вышли изъ того рабства, и попали въ эти недобрыйя состоянія случайно. Вина, конечно, въ нихъ, но рѣдко кто можетъ сказать, отъ чего именно они находятъ. Господь же милостивъ, и кто, замѣтивъ такую худобу въ себѣ, прибѣгаетъ къ Нему съ сокрушеніемъ, къ тому Онъ являетъ скоро Свое благоволеніе и возстановляетъ внутреннее его въ свойственномъ ему чинѣ.

Стихъ двадцать первый

Запретилъ еси гордымъ: прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ.

Запретилъ, — сказалъ, то-есть, не гордитесь, и сказалъ съ прещеніемъ, съ угрозою, съ опредѣленіемъ строгаго наказанія. Зачѣмъ же говорится объ этомъ? Можетъ быть, пророкъ продолжаетъ рѣчь о препятствіяхъ къ успѣхамъ въ духовной жизни, и, сказавъ впереди о пораженіи душевныхъ силъ бездѣйствіемъ, говоритъ теперь о томъ, какъ можетъ даже самая напряженная дѣятельность быть поражена, какъ проказою, гордостію, и предостерегаетъ отъ того. Онъ говоритъ какъ бы такъ: знаю, Господи, сколько пагубна гордость и сколько она

Тебѣ противна; потому молюсъ: избавь меня отъ нея; иначе за нее отымешь Ты благодать Свою, а безъ благодати у меня поидеть, паденіе за паденіемъ, и стану я въ рядъ всегда уклоняющихся отъ заповѣдей Твоихъ, и пойду подъ клятву, изреченную Тобою на нихъ: ибо проклять всякъ, кто не пребудеть во всѣхъ, писанныхъ въ законѣ, *еже творити я* (Втор. 27:26).

То правда, что для начавшихъ преуспѣвать самый опасный врагъ — самомнѣніе и гордость, въ связи съ осужденіемъ и презрѣніемъ другихъ. Добро такъ привлекательно и цѣнно въ очахъ души, что, замѣтивъ въ себѣ еще только начатки его, она ужь и мѣры себѣ не знаетъ. Но этимъ показываетъ она лишь неопытность свою и скудость, и скоро обличается въ томъ праведнымъ Судомъ Божіимъ. Господь близъ и вразумляетъ. Возмечтавшій о себѣ почти тутъ же спотыкается въ чемъ-либо, иногда не очень значительномъ. Если опомнится, дальнѣйшихъ вразумленій и не послѣдуетъ; а если не опомнится, попускается возстать страстямъ срамнымъ, дабы осязательнѣе дать почувствовать, что рука Божія, покрывавшая его, отнята, и врагамъ открытъ къ нему свободный доступъ. Это не то, что обреченіе на паденіе, а посрамленіе внутреннее передъ собою за высокое о себѣ мнѣніе. Вразумившійся въ покаяніи обращается къ Избавителю и, вступая въ чинъ уничиженныхъ, возвращаетъ себѣ и благодатный покровъ; а не вразумившійся нерѣдко падаетъ: горькое вразумленіе униженіемъ!

Такимъ образомъ, можно и такъ понимать соотношеніе сего стиха; но, кажется, прямѣе будетъ, если разумѣть стихъ — этотъ не о внутреннихъ искушеніяхъ гордостію, а о внѣшнихъ искушеніяхъ отъ гордыхъ. Тогда порядокъ въ этомъ осмистишии будетъ такой: первые четыре стиха будутъ говорить о внутреннихъ препонахъ къ преуспѣянію, а послѣдніе четыре о внѣшнихъ неблагопріятностяхъ таковому преспѣянію, источникъ которыхъ гордость сыновъ міра сего, съ презорствомъ взирающихъ на смиренныхъ тружениковъ въ дѣлѣ Божіемъ. Въ такомъ случаѣ *запретилъ еси* — надо будетъ читать — *запрети*, въ соотвѣтствіе слѣдующему — *отъими*.

Гордые, по св. Пророку, почитаются образцовыми законопреступниками, ибо они, по слову его, законопреступничаютъ *до зѣла* (Пс. 118:51). Ревнителямъ объ исполненіи всякой правды Божіей и дѣла бы до нихъ нѣтъ, потому что и возбужденіе къ жизни по Богу и поддержку ея они почерпаютъ совсѣмъ изъ другаго источника, а не въ какомъ-либо вниманіи людей міра; да и послѣднимъ лучше бы держать себя такъ же въ отношеніи къ первымъ. Но имъ не терпится: всегда встрѣчаютъ они въ порядкѣ людей Божіихъ, то съ вопросами — зачѣмъ то и то дѣлается и держится, то не рѣдко и съ требованіями отстать отъ такихъ порядковъ жизни, которые колютъ имъ глаза. Это и заставляетъ многихъ изъ ревнителей благочестія оставлять обычное сожителство и удаляться въ горы и пустыни, чтобы тамъ, или по одиночкѣ, или братствами, безпрепятственнѣе жить въ трудахъ о спасеніи и

богоугождени. Но для другихъ неудобно такое отдаленіе, и они по необходимости остаются въ сожительствѣ съ людьми противнаго духа, терпя всѣ неудобства отъ того, наипаче въ духовномъ, а нерѣдко и въ житейскомъ отношеніи. Отъ лица ихъ-то и вопіеть св. Пророкъ: *запрети гордымъ*; сдѣлай такъ, чтобъ они, если уже нѣтъ надежды на измѣненіе ихъ къ лучшему, не касались насъ; а такъ какъ имъ нельзя внушить этого словомъ, то дай имъ какое-либо внѣшнее вразумленіе. Тогда, видя покровъ Твой надъ нами, а себѣ готовое наказаніе, они, если не изъ благоговѣнія къ Тебѣ, не изъ уваженія къ закону Твоему и къ ревнителямъ его, то хоть изъ страха потерпѣтъ какое-либо зло непредвидѣнное, оставятъ насъ въ покоѣ.

Слова: *прокляти уклоняющіиися отъ заповѣдей Твоихъ* иначе переводятся такъ: *запрети гордымъ*, — этимъ подпадающимъ подъ клятву за уклоненіе отъ заповѣдей Твоихъ, или этимъ уклоняющимся отъ заповѣдей Твоихъ и тѣмъ навлекающимъ на себя положенную за то клятву. Такой переводъ какъ будто лучше подходитъ къ теченію рѣчи: но и обычный переводъ не представляетъ ничего затруднительнаго въ этомъ отношеніи. Выйдетъ такъ: *запрети гордымъ*, потому что вѣдь уже положено правдою Твоею быть подъ клятвою тѣмъ, кои уклоняются отъ заповѣдей Твоихъ.

Стихъ двадцать второй

Отъими отъ мене поносъ и уничиженіе, яко свидѣній Твоихъ взыскахъ.

Люди міра сначала не обращаютъ вниманія на людей Божіихъ, обнаруживая къ нимъ лишь холодность, смѣшанную съ презрѣніемъ и нескрываемою непріятностію встрѣчаться съ подобными людьми; но потомъ начинаютъ поносить ихъ и унижать, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые ближе къ нимъ и больше другихъ обнаруживаютъ твердости въ слѣдованіи однажды принятому образу жизни. Люди Божіи готовы все это терпѣть, и терпятъ молча, пока это остается безъ вреда для самаго пути Божія, по которому они идутъ. Но когда уже дѣло доходитъ до этого, то они возвышаютъ голосъ, только не предъ людьми, а предъ Тѣмъ, Кто назираетъ всѣ пути человѣческіе, и просятъ Его снять съ нихъ поносъ и униженіе ради того, что отъ нихъ Онъ переходитъ и на тѣ свидѣнія, которыхъ они взыскуютъ.

Слова: *яко свидѣній Твоихъ взыскахъ*, можно относить и къ *отъими*. Отъими поношеніе, потому что я свидѣній Твоихъ ищу; я Твой, Твоей волѣ слѣдую, Твои повелѣнія исполняю; защити же, такъ какъ Ты обѣщаль не давать Своихъ въ обиду. Можно относить ихъ и къ *поношенію и униженію*: за то, что я свидѣніямъ Твоимъ въ точности слѣдую, меня всячески поносятъ и унижаютъ, — избавь же меня отъ этого, ибо чрезъ это путь Твой хулится.

Чиста молитва только въ послѣднемъ смыслѣ; но не неумѣстна она и въ первомъ, не по немощамъ только естества, но и по нуждамъ нравственнымъ. Кто не знаетъ, какимъ подавляющимъ гнетомъ ложится на душу поношеніе! Оно подрываетъ энергію въ самыхъ

энергичныхъ и разслабляетъ самыя многодѣльныя руки и ноги. И вотъ, какъ сдавленный естественно ищетъ простора, такъ и эта душа вопіеть: отъими, Господи, эту тяготу! Она вяжетъ мнѣ руки и ноги, и я двинуться не могу впередъ. И это дѣлается не потому, что нѣтъ терпѣнія, ибо поношеніе уже терпится, а ищется только исходъ изъ непріятнаго положенія, и ищется именно тамъ, гдѣ единственно и искать его можно, то-есть, отъ Того, въ рукѣ Котораго судьбы всѣхъ людей. Такая молитва не плодъ нетерпѣнія, а свидѣтельство вѣры и упованія. Съ другой стороны, и то возможно, что отъ тяготы подорвется энергія къ жизни по Богу, а отъ этого подрыва раздражатся и возстанутъ замершія было страсти и навыки. Боящійся паденій и вопіеть: избави; я ищу свидѣній Твоихъ, но и боюсь, какъ бы не разслабнуть и не пасть.

Впрочемъ въ этомъ воззваніи можетъ быть и такой смыслъ: отъими подавляющее дѣйствіе поношенія и униженія, дай силу быть къ нему равнодушнымъ и держать себя такъ, какъ бы его не было. Если такой оборотъ молитвы не неумѣстенъ, то, въ поддержаніе мужественнаго перенесенія безславія, можно собирать въ умѣ представленія, могущія усилить такую рѣшимость и придать мужества. Поношеніе здѣшнее избавляетъ отъ посрамленія на страшномъ судѣ. Насколько потерпишь эту напраслину здѣсь, настолько ублаженія приготовишь себѣ тамъ. Путь поношенія — не запусѣлый какой-нибудь, по которому кто-кто проходитъ; онъ тѣсно полонъ шествующими по нему. Всѣ святые прошли имъ, и впереди всѣхъ Самъ

Началовождь Господь; значить, идти по нему не должно быть скучно. Къ тому же, никакой пластырь такъ скоро не вытягиваетъ дурныхъ соковъ злокачественнаго нагноенія тщеславія, самовозношенія и гордости, какъ поношеніе. Имѣя все это въ мысли, можно молиться: отъими разстраивающую силу у поношенія; а поносить, пусть поносятъ. Буду сидѣть, покрытый этимъ посрамленіемъ, какъ обложенный пластыремъ. Это, наконецъ, сдѣлаетъ меня болѣе способнымъ исполнять свидѣнія Твои, Господи, которыя я вседушно взыскалъ.

Стихъ двадцать третій

Ибо стыдоща князи, и на мя клеветаху, рабъ же Твой глумляшеся во оправданіихъ Твоихъ.

Это третья степень непріязненныхъ отношеній сыновъ вѣка къ сынамъ Божіимъ. За поношеніемъ и униженіемъ слѣдуютъ совѣщательные замыслы, собранія клеветъ, конечно, не на добро. Премудрый и истолковываетъ эти засѣданія князей вѣка такъ: *скроемъ въ землю мужа праведна неправедно, пожремъ же его, якоже адъ, жива, и возмемъ память его отъ земли* (Притч. 1:11-12).

Хотя и сознаютъ, что возстаютъ на праведнаго неправдою; но, желая придать своему злодѣйству видъ правды, собираютъ клеветы. Такъ собирали лжесвидѣтельства и на Христа Спасителя. Кого намѣтитъ злоба человѣческая, того ужь не перестанетъ преслѣдовать до конца: ее поджигаетъ врагъ всякаго добра, и она покоя не имѣетъ, пока не достигнетъ желаемаго — насытиться злодѣяніемъ.

Но да не возглаголють уста наша дѣль человѣческихъ! Господь да избавить всякаго отъ такихъ вопіющихъ дѣль! Что же дѣлать тѣмъ, кому угрожаетъ что-либо подобное? А вотъ что: *рабъ же Твой, говоритъ Пророкъ, глумляшеся во оправданіихъ Твоихъ. Вотъ ужь онъ и не молится: «отъими, или отврати», но въ сердцѣ своемъ предалъ себя въ жертву своенравной злобѣ, и, не обращая на нее вниманія, дѣлаетъ свое дѣло, всеусердно изслѣдуетъ оправданія Божіи, чтобы точнѣе исполнять ихъ. Такъ и всякому надобно дѣйствовать: пусть злоба злится, а ты свое дѣлай; Бога бойся и заповѣди Его храни (Еккл. 12:13).*

Изъ такого отношенія св. Пророка къ напраслинамъ вытекаетъ убѣжденіе, что наикрѣпчайшая поддержка перенесенія ихъ есть свидѣтельство совѣсти въ томъ, что къ такимъ нападкамъ не подано никакого повода. Кто можетъ сказать въ себѣ предъ лицомъ Бога: изслѣдую оправданія Твои, сличаю съ ними жизнь свою, и не нахожу вины въ себѣ, — того напраслины должны только веселить, какъ истолковываетъ это св. Апостоль Петръ: *аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ: онѣми убо хулится, а вами прославляется. Да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопостытитель; аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ части сей (1 Пет. 4:14-16).* За что же да прославляетъ Бога? За то, что, по Его опредѣленію, блажени изгнани правды ради: *блажени тѣ, кого поносятъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь (Мѡ. 5:10-11) на нихъ, Господа ради. Имъ уже*

уготована великая мзда на небесахъ, въ увѣренности о которой они отсюда могутъ радоваться и веселиться не самопрельщенно.

Но, съ другой стороны, тѣ же оправданія Божіи свидѣтельствуя, что нѣтъ человѣка безъ грѣха, и что если, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, совѣсть можетъ вѣрно свидѣтельствовать о невинности, то, вообще, невиннымъ признать никого она не можетъ. Не теперь, такъ прежде сдѣлано что-нибудь, требующее должнаго воздаянія; вотъ оно-то и пришло подъ видомъ напраслины. Милость Божія устроила такъ ради того, чтобы подвергнуть человѣка очистительному страданію здѣсь, во времени, и избавить отъ наказанія въ вѣчности. Сторонніе не могутъ видѣть такого соотношенія внѣшняго съ внутреннимъ: все это дознается и исповѣдывается во внутреннемъ святилищѣ совѣсти, предъ лицомъ Всевидящаго Бога. Но кто дозналъ это и исповѣдалъ Божію правду въ настоящемъ, прозрѣвая вмѣстѣ и въ соотношеніе его къ вѣчному, тотъ не можетъ не радоваться, встрѣчая напраслины, какъ бы онѣ горьки ни были. Невидимое и будущее онъ объемлетъ, какъ настоящее, и, за обиліемъ блаженства чаемаго, не чувствуетъ всей горечи текущихъ скорбей. И это благо терпящимъ скорби и напасти прибываетъ по мѣрѣ того, какъ углубляются они въ оправданія Божіи. Тамъ они ясно зрятъ эти законы правды Божіей и находятъ въ нихъ утѣшеніе себѣ.

Но христіанинъ, углубляясь въ оправданія Божіи, находитъ тамъ нѣчто бѣльшее, сравнительно съ ветхозавѣтнымъ, именно, заповѣдь о любви ко врагамъ.

Любовь ко врагамъ заповѣдуются не къ тѣмъ только, со стороны которыхъ нападки прошли и уже отчасти забыты, но и къ тѣмъ, злоба коихъ испытывается, — заповѣдуются любить ихъ въ то время, какъ бьютъ, рѣжутъ, грабятъ, и любить не такъ, какъ иные говорятъ: «я ему зла не желаю и не дѣлаю, только видѣть его не могу», а любить по всему свойству чувства любви. Кто углубляясь въ оправданія Божіи, нападетъ на это чувство, тотъ почерпнетъ изъ него такое благодушіе, которое отгонитъ всякую горечь непріязненности, такъ что и слѣда ея не будетъ. Примѣры этого видимъ во многихъ мученикахъ. Они бывали и во всѣ времена; а если осмотрѣться, то и теперь ихъ увидимъ.

Стихъ двадцать четвертый

Ибо свидѣнія Твоя поученіе мое есть, и совѣти мои оправданія Твоя.

Св. Пророкъ выставляетъ причину, почему онъ, когда видитъ, что враги сплетаютъ клеветы во зло ему, углубляется въ оправданія Божіи: такое ужъ у меня правило, говоритъ онъ, тамъ поучаться и тамъ искать себѣ совѣта.

Словомъ - *поученіе* переведено такое слово, которое собственно значить — въ сладость перебирать въ умѣ или повторять языкомъ реченія Божественнаго слова, и вслѣдствіе того находить утѣшеніе въ нихъ.

Совѣти — совѣтники, или собраніе разбирающихъ какое-либо дѣло. Св. Пророкъ, въ противность засѣданію князей вѣка, учреждаетъ свое, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ страха Божія и совѣсти, умъ

находить въ словѣ Божіемъ рѣшеніе — какой образъ дѣятельности должно противопоставить злодѣйскимъ замысламъ враговъ. Такимъ образомъ, свидѣнія и оправданія Божіи, вообще Божіе слово для него и служить утѣшеніемъ и руководственнымъ вразумленіемъ въ притрудностяхъ, встрѣчаемыхъ на пути богоугодной жизни.

Нужно ли говорить, что лучшаго образа дѣйствованія и придумать нельзя? И во внутреннихъ и во внѣшнихъ тѣснотахъ, иди къ слову Божію: оно выведетъ тебя на свѣтлую и просторную дорогу, научивъ безбѣдно обходить встрѣтившіяся затрудненія. При этомъ немногое надо приложить отъ себя, — одну совершенную покорность велѣніямъ Божіимъ, и чего бы онѣ ни потребовали, съ готовностію жертвовать всѣмъ въ удовлетвореніе имъ. Такое настроеніе есть каналъ, по которому изъ слова Божія изливается въ душу благопотребное ей въ то или другое время, потому что тутъ же присутствуетъ и Изрекавшій это слово и Видящій нужды ищущихъ въ Немъ руководства себѣ, и умѣющій печатлѣть въ умѣ и совѣсти уроки Своей дивной премудрости. Св. Исаакъ Сиріанинъ говоритъ: «Божественною благодатію путеводимые въ жизни своей къ просвѣщенію всегда ощущаютъ, что какбы умный какой лучъ проходитъ по стихамъ написаннаго, и отличаетъ уму голая слова отъ того, что душевному вѣдѣнію сказано съ великою мыслию» (Сл. 1, стр. 7). «Если умъ, продолжаетъ онъ, плаваетъ на поверхности моря Божественныхъ Писаній, и не можетъ проникнуть мыслию Писанія до самой глубины, уразумѣть всѣ

сокровища, таящіяся во глубинѣ его, то и того уже, что умъ занять рвеніемъ къ уразумѣнію Писанія, достаточно для него, чтобы единымъ помышленіемъ о досточудномъ водительство Божіемъ крѣпко связать свои помыслы и воспрепятствовать имъ; тогда какъ сердце немощно и не можетъ вынести озлобленій, встрѣчающихся при внѣшнихъ и внутреннихъ браняхъ».

Этотъ стихъ хотя связанъ видимо только съ предыдущимъ, но силу его можно распространить на все осмистишіе, такъ какъ въ словѣ Божіемъ сокрыто врачевство и противъ внутреннихъ, указанныхъ выше поражений ослѣпленіемъ, забвеніемъ, нечувствіемъ, нерадѣніемъ или разлѣненіемъ. И замѣтитъ-то ихъ, навестъ на мысль, что онѣ есть въ душѣ, даетъ слово Божіе; а потомъ оно же поможетъ и выйти изъ этихъ дурныхъ состояній, и силою своего вліянія и нужными указаніями. Равно и во внѣшнихъ всѣхъ помѣхахъ пути Божію оно же даетъ умѣніе, какъ быть. Потому-то, какъ хорошо дѣлаютъ тѣ, которые всякій день посвящаютъ чтенію Божественнаго Писанія, освѣщаемому внимательною молитвою! И сами того не замѣчая, они созидаются и настроиваются на богоугодное дѣйствованіе, или заготовляютъ въ запасъ помышленія, которыя, въ часъ нужный, сами выйдутъ изъ сердца и укажутъ нужный на тотъ разъ образъ слова и дѣла.

Вотъ и третье осмистишіе располагается все естественно по одной мысли. Такимъ образомъ, наведеніе, что и всѣ онѣ составлены такимъ же образомъ, пріобрѣтаетъ большую достовѣрность. Всячески это налагаетъ обязательство искать въ

каждомъ осмистишии единства, и, когда не найдется оно, приписывать то своей недозоркости, а не тому, чтобы его не было на самомъ дѣлѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ ОСМИСТИШІЕ

Четвертое осмистишие характеризуется буквою *далетъ* — дверь.

Съ этимъ словомъ приходятъ на умъ умилительныя пѣсни Церкви: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче, или: Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице.* Покаяніе и есть содержаніе подлежащаго осмистишия. Дидимъ говоритъ: «Пророкъ беретъ здѣсь лицо кающагося грѣшника», и съ нимъ проходитъ весь путь обращенія, съ перваго пробужденія совѣсти до рѣшительнаго вступленія на путь заповѣдей, чтобы, на случай, если кто вздумаетъ покаяться, видѣлъ онъ путь, котораго должно держаться въ этомъ первѣйшемъ дѣлѣ.

Въ дѣлѣ духовной жизни есть много дверей. Каждая степень въ ней имѣетъ свою дверь, минуя которую нельзя вступить на нее. Начальныя — это дверь изъ грѣха, и дверь вступленія въ правый путь. Онѣ, повидимому, такъ нераздѣльны, что исходъ изъ одной жизни и входъ въ другую совершаются чрезъ одну и ту же дверь; на дѣлѣ же онѣ отстоятъ одна отъ другой, и иногда на очень большое разстояніе. Между ними есть промежутокъ, который надобно пройти осторожно, будто корридоръ темный. Эти три момента и изъясняются въ настоящемъ осмистишии. Дверь покаянія — ст. 25—27; переходъ, ст. 28—29; дверь въ правую жизнь — ст. 30—32.

Стихъ двадцать пятый

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему.

Это первый вопль грѣшника по пробужденіи отъ сна грѣховнаго. Грѣхъ и страсти имѣють сѣдалище и опору въ плоти, а пищу, удовлетворяющую ихъ, находятъ въ чувственныхъ земныхъ вещахъ и въ суетныхъ обольстительныхъ обычаяхъ вѣка сего. Грѣшникъ втягивается во все это, и, пока работаетъ грѣху, не можетъ не только почувствовать, но даже видѣть, какъ неестественно его положеніе. Но когда, благодатию Божіею, пробуждается отъ усыпленія; то первое, что ему тѣснится въ сознание, это — униженіе, какому подверглась въ немъ его богоподобная душа: «до чего я довелъ себя!.. Мнѣ слѣдовало бы вращаться на небѣ, въ Богѣ и вещахъ божественныхъ, а я пресмыкаюсь по землѣ, валяюсь въ земномъ, и оторваться отъ этого не хочу».

Норма жизни человѣка — жизнь въ Богѣ духомъ, привлекающая туда же и жизнь души съ тѣломъ. Въ духъ — образъ Божій. Свидѣтельствуется онъ дѣйствіемъ страха Божія и совѣсти и недовольствомъ ничѣмъ земнымъ. Это — требованія жизни духовной. Исполняются онѣ дѣйствіями души и тѣла, и когда исполняются, тогда человѣкъ всѣмъ естествомъ своимъ восходитъ къ богоподобию; а когда не исполняются, тогда беретъ верхъ душевно-тѣлесность, и требованія духа слабѣють и слабѣють до того, что какъ бы совсѣмъ замирають, и человѣкъ становится словно не человѣкъ, словно и жизнь-то въ немъ только что тѣлесная. Какъ потомъ пробуждается духъ, — это тайна Божія. Но,

пробудившись, онъ побѣдоносно возвышаетъ голосъ свой; прежде господствовавшая душевно-тѣлесность смиряется и смолкаетъ, оставляя полный просторъ дѣйствовать тому сознанию, что, состоя подъ ея гнетомъ, человѣкъ не тѣмъ былъ, чѣмъ бы слѣдовало ему быть. Отсюда вопль: «увы! прильпе земли душа моя!» Это очень похоже на жалобу пришедшаго въ себя блуднаго сына: *азъ же гладомъ гиблю* (Лк. 15:17).

Прекрасно изображаетъ это состояніе св. Амвросій, въ лицѣ падшаго праотца нашего. «Подъ землею разумѣется вещественное. Человѣкъ, уклонившись отъ заповѣди Божіей, склонился на вещественное и плотское, и исполнила его любовь къ вѣку сему. Изверженный за это изъ рая, восхитительнаго мѣста сладости, на эту землю бѣдную, Адамъ оплакиваетъ себя, говоря: *прильпе земли душа моя*. Въ другомъ мѣстѣ тоже выражаетъ Пророкъ такъ: *смирися въ персть душа моя, прильпе земли утроба моя* (Пс. 43:26). Это голосъ приносящаго покаяніе. Прежде блаженствуя и питаясь небеснымъ, не зналъ онъ заботъ и нуждъ житейскихъ, а нынѣ — согбенъ подъ тяжестію печалей вѣка сего, увлекаемый похотями плоти и любоиманіемъ. Такъ бы и оставался падшій всегда прикованнымъ къ землѣ, будучи не въ силахъ подняться горѣ, еслибы Христось не поднялъ его крестомъ Своимъ. И донинѣ остается такимъ всякій, кто удаляется отъ Христа. Но тотъ, кто внялъ гласу Христову: *гряди по Мнѣ*, не будетъ болѣе прилѣпляться къ землѣ. Земля — плоть и духъ міра плѣняють насъ нѣкоторыми блудничными приманками, подрумянивая лица страстей плотскими

сластями, чтобы скрыть непривлекательную дѣйствительность и красивою наружностію обольщать приближающихся. Но—когда на время обманутое внутреннее око ума стрясетъ прахъ, помрачавшій его, тогда спадаетъ и прикраса съ страстей, и усматривается, какъ призрачны прелести вѣка сего. И такъ, не низводи въ персть смерти душу свою, которую Богъ почтилъ естественною нѣкоторою высокою, и далъ ей силу возбуждаться и возноситься горѣ. Въ союзѣ души съ тѣломъ сокрыто естественное таинство жизни нашей; и душа будто невольно льнетъ къ землѣ и земному, частію потому, что оно есть временное жилище наше, частію потому, что тѣло наше изъ земли. Но будь твердъ и молись съ Апостоломъ избавить тебя отъ тѣла смерти сея (Рим. 7:24). Будемъ ходить въ волѣ Божіей, чтобы можно было сказать о насъ, что мы прилѣплены къ Богу. Кто живетъ по влеченію плоти, тотъ плоть есть, а кто живетъ по заповѣдямъ Божиимъ, тотъ духъ есть. Да не будетъ же душа наша плотію, не допустимъ, чтобъ и о насъ было сказано: *плоть суть*, какъ сказано было о тѣхъ, кои привлекли на себя казнь потопную (Быт. 6:3). Но скорѣе, плоть наша да станетъ душевною, заслуживъ это имя покорностію велѣніямъ души. Справедливо сравниваются съ Ангелами тѣ, которые чуждаются похотей плотскихъ. Они — плоть, но не суть во плоти, а въ духѣ, каковы были тѣ, къ коимъ сказалъ Апостолъ: *вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ* (Рим. 8:9). И такъ, возчувствовавъ униженіе души, преклоненной похотями до праха, молись, да будетъ она оживлена, по слову Господа, Который влечетъ къ Себѣ души, отвлекая ихъ

отъ земли. Живится же та душа, которая пошла путемъ Христовымъ. Она стала мертва грѣху, жива же Богу, послѣ того, какъ, спогребшись Христу, стала въ Немъ праведною».

Блаж. Августинъ видитъ здѣсь вопль не человѣка, въ первый разъ обращающагося отъ грѣха, но уже идущаго путемъ добродѣтели и чувствующаго прираженія плотскихъ земныхъ влеченій. «Впереди, говоритъ, сказалъ Пророкъ: *рабъ же Твой глумляшеся во оправданіихъ Твоихъ, — свидѣнія Твоя поученіе мое есть*; а здѣсь говоритъ: *прильпе земли душа моя*. Не то ли должны мы изъ сего уразумѣть, что сколько бы кто ни преуспѣвалъ въ оправданіяхъ Господнихъ, всегда въ немъ остается пристрастіе смертной плоти къ земному, чего ради и есть искушеніе житіе человѣку на землѣ (Іов. 7:1); и что отъ этой мертвящей земляности, если не перестаетъ преуспѣвать, каждодневно болѣе и болѣе оживаетъ онъ, будучи животворимъ Тѣмъ, Чьею благодатию внутренній нашъ человѣкъ обновляется по вся дни (2 Кор. 4:16). Апостоль, когда говорилъ, что, живя въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа (2 Кор. 5:6), и когда самъ желалъ разрѣшиться и быть со Христомъ (Флп. 1:23), не на эту ли прилипчивость къ землѣ указывалъ? Потому-то здѣсь въ словѣ пророка не неприлично разумѣть подъ землею тѣло, какъ отъ земли сущее. И на него, поколику оно еще тѣнно и обременяетъ душу (Прем. 9:15), можно жаловаться Богу: *прильпе земли душа моя, живи мя!* Правда, мы не безъ тѣлѣ нашихъ и въ вѣчности со Христомъ будемъ (1 Сол. 4:13-16); но тогда онѣ, не будучи тѣнны, не будутъ и душъ обременять. Тамъ не

души къ тѣламъ, а тѣла къ душамъ будутъ болѣе прилѣпляться, души же къ Богу. Тамъ тѣла будутъ жить изъ душъ, прилѣпляясь къ нимъ, а души будутъ жить изъ Бога, къ Коему прилѣпляться для нихъ благо есть, какъ увѣряетъ Пророкъ въ другомъ мѣстѣ: *мнѣ еже прилѣплятися Богови благо есть* (Пс. 72:28). Пророкъ, впрочемъ, жалуется не на союзъ души съ тѣломъ, а на плотскую похоть, воюющую чрезъ тѣло на духъ (Гал. 5:17), и, вопія такимъ образомъ, не разрѣшенія отъ тѣла желаетъ, а того, чтобы похоть эта болѣе и болѣе умалялась, сила же духа надъ нею болѣе и болѣе возрастала, пока, наконецъ, та совсѣмъ изсякнетъ, а сей достигнетъ въ мѣру совершенства даннымъ намъ Духомъ Святымъ».

Сознавъ неестественное прилѣпленіе свое къ землѣ, духъ вопіетъ къ Богу: *живи мя*. Оживленія ищетъ связанный узами смерти и чувствующій свою мертвенность. Пророкъ то же самое говоритъ этимъ: «*мертвъ я, — оживи мя*». Прилѣпленіе къ землѣ и земному есть смерть духа: но онъ уже вопіетъ, уже въ движеніи, уже ожилъ, — ожилъ, но лишь настолько, чтобы сознать оковывающую его мертвенность грѣха и страстей. Нѣтъ еще въ немъ силы разорвать эти узы, желаетъ онъ вырваться изъ нихъ, но чувствуетъ, что они настолько крѣпки, что ему не сладить съ ними; потому и молится къ Богу о животворной силѣ. Это второй шагъ къ отверзающейся двери покаянія. Благодать приходитъ и возбуждаетъ; пробужденный сознаетъ худость состоянія своего; дѣйствіе благодати на первый разъ этимъ и ограничивается. Далѣе духу самому

предлежитъ возжеланіе выйти изъ своего худаго состоянія; возжелавши — рѣшиться на то; рѣшившись, принять должныя мѣры, и затѣмъ приступить къ самому дѣлу. Возжеланіе, рѣшимость, готовность на всѣ мѣры — все это идетъ хорошо въ духѣ, въ мысленныхъ дѣйствіяхъ души; но коль скоро надо приступить къ дѣлу, то не оказывается настолько энергии въ нравственныхъ силахъ человѣка, чтобъ онъ могъ привести въ исполненіе задуманное и рѣшенное. *Живи мя*, — это молитва о притокѣ благодатныхъ силъ для воодушевленія духа и исполненія его дѣйственной энергіею къ противленію земнымъ влеченіямъ и привычкамъ. Благодать Божія всегда присуща, тѣмъ паче благодать, уже возбудившая духъ, но она не входитъ самовластно въ душу, пока она сама не отверзетъ ей входа сознаниемъ своего безсилія и богопреданною молитвою. «*Живи мя; я готовъ; жажду тебя, какъ сухая земля жаждетъ дождя*».

«По словеси Твоему, значитъ тоже, что по обътованію Твоему», говоритъ блаж. Августинъ. «Когда, поясняетъ Анѳимъ, преступивъ заповѣдь, согрѣшилъ я, — *прильпе земли душа моя, и объяла меня смерть, по причинѣ раздѣленія съ Тобою и отдѣленія отъ Тебя, Живодавче Господи. Но вотъ я каюсь, оживотвори же меня по слову Твоему, что будешь милостивъ къ кающимся, не желая смерти грѣшника*».

Стихъ двадцать шестой

Пути моя возвъстихъ, и услышалъ мя еси: научи мя оправданіемъ Твоимъ.

Того, кто взыскалъ оживленія, благодать Божія готова преисполнить своею животворною силою. Но въ Царствѣ Божіемъ, въ жизни, созидаемой Богомъ, все совершается своимъ порядкомъ, въ свое время. Жизнь благодатная не возобновляется въ душѣ грѣшника иначе, какъ по исповѣданіи имъ грѣховъ своихъ и полученіи разрѣшенія въ таинствѣ покаянія. Возбужденный благодатию грѣшникъ вожделѣваетъ богоугодной, чистой жизни; для этого, пересмотрѣвъ всѣ свои непотребства, оплакиваетъ ихъ въ сердцѣ своемъ и съ сокрушеніемъ исповѣдуетъ Богомъ поставленному рѣшителю нравственныхъ узъ, полагая твердое намѣреніе ходить уже неуклонно въ заповѣдяхъ Божіихъ. Подъ дѣйствиємъ разрѣшенія, благодать Божія посѣщаетъ пустовавшее, по причинѣ грѣха, сердце, и жизнь духовная оживаетъ. Получивъ такое благодатное оживленіе, въ чувствѣ крѣпости о Господѣ, онъ готовъ теперь на всякое богоугодное дѣло и на всякій въ этомъ родѣ трудъ, только бы ему знать, что то-то и то-то дѣйствительно угодно Богу и спасительно. Всѣ эти измѣненія или повороты въ духѣ кающагося и изображаетъ Пророкъ въ настоящемъ стихѣ. *Пути моя возвьстихъ* — значить, исповѣдалъ грѣхи мои; *услышалъ мя еси Ты, Господи, принялъ мою исповѣдь и простилъ мнѣ всѣ грѣхи мои*, - *научи же теперь мя оправданіемъ Твоимъ*, — укажи, что именно дѣлать, чтобы не сдѣлать мнѣ погрѣшности, - а я готовъ, пріявъ уже Твою благодатную помощь.

Пути моя возвьстихъ, стало-быть, пути недобрые, какъ замѣчаетъ блаж. Августинъ. Свои пути у человѣка

тѣ, коими ходить онъ въ угоду себѣ и своимъ пожеланіямъ, — пути, противоположные путямъ Божиимъ, идущій которыми непременно идетъ на перекоръ себѣ и своимъ склонностямъ и привычкамъ. Св. Амвросій пишетъ: «надобно знать, что значить ходить своими путями, и что — путями Божиими. Кто творитъ волю плоти и живетъ въ утѣхахъ міра сего, тотъ ходитъ своими путями, услаждается ими и радъ имъ; кто же ищетъ не того, что ему желательно, а того, что угодно Богу, тотъ идетъ путемъ Господнимъ. Такимъ образомъ ясно, что пути наши — одно, а пути Божіи — другое. Кто хочетъ идти путями Божиими, тотъ пусть знаетъ, что ему слѣдуетъ прежде оставить свои пути, — пути плоти и всѣ мудрованія вѣка сего: оставляя же ихъ исповѣдать передъ Богомъ, ничего не утаивая».

Такимъ образомъ, говоритъ св. Иларій, «возвѣщеніе это въ словахъ — *пути моя возвьстихъ*, не есть похвала, но покаянное исповѣданіе грѣховъ своихъ. Онъ исповѣдалъ грѣхи свои для того, чтобы, послѣ сего исповѣданія, сдѣлаться способнымъ къ пріятію и обученію оправданіямъ Божиимъ».

Исповѣдающій грѣхи получаетъ прощеніе: *и Ты услышалъ мя еси*. Въ другомъ мѣстѣ изображаетъ Пророкъ эту неизреченную милость Божию полнѣе: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31:5). Такое благостынное обѣтованіе Божіе вошло потомъ въ законъ вѣщаній Духа, какъ преподаетъ св. Исаія отъ лица Божія: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43:26).

Условіе прощенія — искренность исповѣди, безжалостной къ себѣ, ничего не прикрывающей, обличающей себя во всей наготѣ, представляющей человека кающагося такимъ, какимъ зритъ его встревоженная и благодатию просвѣщенная совѣсть. Въ такой только исповѣди — надежда исправленія послѣдующаго.

«Оставляя грѣхи свои, говоритъ св. Амвросій, Давидъ возвѣщаетъ ихъ предъ Богомъ, ничего не умалчивая, исповѣдуется, не утаивая паденій. Кто такимъ образомъ не прикрываетъ своихъ грѣховъ, тотъ, очевидно, болѣзнуетъ самъ въ себѣ о томъ, что дѣлалъ, и бросаетъ въ діавола, что онъ внушалъ. Кто себя осуждаетъ, тотъ хоть и грѣшенъ, но уже началъ быть праведнымъ, потому что правду говоритъ о себѣ, не щадя себя, и въ этомъ исповѣдуетъ Божіе правосудіе, предъ которымъ не считаетъ возможнымъ прикрыть что-либо. О, когда бы Адамъ восхотѣлъ скорѣе обвинить себя, чѣмъ прикрывать!»

Увѣренность въ помилованіи стоитъ на переходѣ къ правой жизни. Надо пройти эту дверь милосердія, чтобы вступить въ путь жизни по Богу. Неиспытанной сего подавляется безнадежностью, убивающею всѣ ростки жизни. У испытаннаго сердце расширяется, и всѣ силы приходятъ въ напряженіе. Это есть слѣдствіе не однихъ нравственныхъ измѣненій, а вмѣстѣ, какъ уже выражено, и притока благодатныхъ силъ, которымъ разрѣшеніе отверзаетъ дверь въ сердце, опорожненное предъ тѣмъ искреннею исповѣдію. Исповѣдающійся говоритъ: «согрѣшилъ, не буду; только Ты помоги и не

оставь меня». Ощутивъ осѣненіе силы Божіей, по разрѣшеніи грѣховъ, онъ въ радости возглашаетъ: и Ты услышалъ мя еси.

Научи мя оправданіемъ Твоимъ. Дверь распахнулась; поприще новой жизни открыто, - но оно испещрено разнообразными тропами. Не всякому по всѣмъ имъ должно проходить, а всякому своими, ему подходящими. Какими же? Такими, какими знаетъ одинъ Тотъ, Кто есть устроитель всего спасеннаго сего пути. Но кто укажетъ ихъ, кромѣ Его? Отсюда и вопль: *научи мя оправданіемъ Твоимъ;* научи не только куда пойти и что сдѣлать, но и какъ пойти и какъ сдѣлать.

«Не довольно исповѣдать грѣхи, говоритъ св. Амвросій; мы желаемъ и исправиться, по сему и просимъ Бога научить насъ оправданіямъ Своимъ, чтобы послѣ опять не погрѣшить какъ-нибудь. Пророкъ просить быть наученнымъ отъ Господа, потому что Онъ одинъ есть учитель нашъ, по Его собственнымъ словамъ (Мѡ. 23:8)». Августинъ прибавляетъ къ сему: «исповѣдалъ я Тебѣ, Господи, недобрые пути свои. Ты простилъ меня; теперь научи же меня Твоимъ путямъ, да такъ научи, чтобы я не зналъ только, но и дѣлалъ, что должно дѣлать. Какъ о Господѣ сказано, что Онъ не зналъ грѣха (2 Кор. 5:21) въ той мысли, что не дѣлалъ, - такъ, наоборотъ, истинно знающимъ правду должно почитать того, кто дѣлаетъ и исполняетъ».

Научи — будетъ значить, по этому смыслу, обучи. Какъ дѣтей учать ходить, взявши за руки и заставляя ихъ переступать ножонками, такъ и благодать обучаетъ ступаніямъ въ духовной жизни, вѣрнымъ, безошибочно

ведущимъ къ цѣли. Условіе одно — вниманіе къ себѣ и преданность невидимому водителству. Неложно то, что обѣтовано: *будутъ вси научени Богомъ* (Ин. 6:45). Всѣ избранники Божіи, свѣтлости жизни которыхъ дивимся мы, были непосредственно учимы и руководимы Духомъ Божіимъ; отъ того они и шли прямо, не уклоняясь ни направо, ни налево. И то дивно, что, смотря на нихъ со стороны, не можемъ не изумляться притрудностямъ шествія ихъ; а сами они ни мало не замѣчали этой шероховатости пути: шли себѣ спокойно, даже съ услажденіемъ. Сила жизни о Христѣ Исусѣ поглощала все, могущее казаться непріятнымъ.

Но отъ чего же не всѣмъ преподается такая наука? Отъ чего не всѣмъ даруется такое обученіе, ниспосылается такое облегчающее руководство? Ихъ будто на рукахъ носить благодать, а мы словно брошены. Нѣтъ, — не мы брошены, а мы бросили. Возьмѣй такое же самоотверженіе и ненадѣяніе на себя и на что бы то ни было, кромѣ Бога; предай себя всецѣло въ волю Божію, положи въ руки благодати Божіей, — она и тебя понесетъ какъ носила чтимыхъ тобою дивныхъ святыхъ. А то тебѣ подана была рука: ты взялся за нее, немножко прошелъ, водимый и поддерживаемый ею, не терпя непріятностей ни отъ трясинъ, ни отъ колючекъ; потомъ, подумавъ, что ужъ ты и самъ сьумѣешь и идти и дорогу выбирать, — оторвался отъ мощной руки, поддерживающей тебя, и остался одинъ съ своими смысленіями и догадками. Вотъ и кружишься ты среди колючекъ и болотъ, вязнешь, уязвляешься, — а кто виновать? Трудишься и

потѣешь, а толку нѣтъ. Все отъ самочинія и своеумія, самонадѣянности и ложнаго сознанія силы о себѣ самомъ, а не о Господѣ. Развѣ такой путь святыхъ?.. Что жъ и удивляться, что и плодъ не тотъ? Богъ хочетъ всѣмъ спастись; но не всѣ хотятъ спастись такъ, какъ Богъ хочетъ ихъ спасти.

Все содержаніе этого стиха блаж. Патріархъ Іерусалимскій Анѳимъ изображаетъ такъ: «Преданный плотскимъ страстямъ и ходящій путемъ похотей своихъ совершаетъ пути свои, а кто обуздываетъ ихъ и живетъ цѣломудренно, тотъ идетъ путемъ, ведущимъ къ Богу. Но когда падшій и сознавшій свои грѣхи открываетъ предъ Богомъ свои недобрые пути, тогда Богъ, услышавъ молитву его, прощаетъ ему всѣ прежнія худобы и ведетъ къ праведности, научая оправданіямъ Своимъ».

Стихъ двадцать седьмой

Путь оправданій Твоихъ вразуми ми, и поглумлюся въ чудесъхъ Твоихъ.

Чего здѣсь проситъ Пророкъ, прося вразумить его въ пути оправданій?

Можно полагать, что онъ проситъ дальнѣйшаго и подробнѣйшаго познанія пути спасительнаго, познанія всего, относящагося къ нему, познанія разныхъ сторонъ и частей богоугодной жизни.

Во первыхъ, чтобы умѣть различать добро отъ зла и разоблачать кажущееся добро, подъ которымъ кроется зло, — умѣть замѣтить возникающія недобрыя чувства при добрыхъ дѣлахъ и тотчасъ же устранять ихъ и

исправлять добродѣланіе, знать порядокъ, въ какомъ должно вести дѣла жизни духовной, ибо не всегда все пригоже дѣлать, — начинающему не слѣдуетъ браться за то, что подручно только уже усовершенствовавшемуся. Такъ поучаютъ св. Златоустъ, Θεодоритъ и св. Амвросій. Мысль св. Златоуста приводитъ Зигабенъ въ своемъ Толкованіи. «Право молится Пророкъ быть причастникомъ Божественнаго разумѣнія, чтобы вѣрно распознавать путь правый, чтобы не погрѣшить, и вмѣсто добра не взяться за зло; потому что нерѣдко зло бываетъ похоже на добро». Θεодоритъ пишетъ: «Нужно намъ Божественное разумѣніе, чтобы по закону Божію успѣвать въ добродѣтели, и водящемуся челоуѣколюбіемъ не имѣть въ виду тщеславія, подвижнику не домогаться челоуѣческой похвалы, цѣломудренному не изъ стыда невоздержной жизни, но по любви къ добродѣтели, хранить цѣломудріе. Посему Пророкъ справедливо умоляетъ о томъ, чтобы ему стать причастнымъ Божественнаго разумѣнія и познать путь правды». Св. Амвросій говоритъ: «Не считаетъ довольнымъ, чтобы Господь Богъ наш научилъ его оправданіямъ Своимъ, но прибавляетъ: *путь оправданій* и проч. Смотри, какой порядокъ! Напередъ надобно научиться оправданіямъ Господнимъ, потомъ узнать постепенность и порядокъ оправдательныхъ дѣйствій, что должно быть прежде, и что потомъ; ибо знать что дѣлать и не знать порядка дѣланія, не значитъ имѣть совершенное знаніе. Претыкаются большею частію на томъ, что дѣйствуютъ не какъ должно, не въ порядкѣ». Иное умѣстно въ мірскомъ сожительствѣ, иное въ

міроотреченной жизни; иное въ новоначаліи, иное въ преуспѣяніи; иное въ общежитіи, иное въ отшельничествѣ; иное по внѣшнему чину, иное по внутреннему строю жизни христіанской. Всему свое время и свое мѣсто. И хорошее только въ свое время и въ своемъ мѣстѣ вполнѣ хорошо.

Во вторыхъ, подъ путемъ оправданій можно разумѣть здѣсь, какъ полагаетъ блаж. Августинъ, «самыя высшія оправданія, которыхъ, преуспѣвая болѣе и болѣе, желаетъ достигнуть св. Пророкъ, и которыя называетъ онъ чудесами Божиими; ибо между оправданіями (Божіими заповѣдями) и дѣлами жизни по Богу есть столь дивныя, что тѣ, которые дѣломъ не проходили ихъ, по немощи человѣческой, повѣрить не могутъ, чтобы можно было до нихъ достигнуть». Таковы — любовь ко врагамъ, не какъ дѣло внѣшнее, а какъ чувство внутреннее, живое и искреннее, — мужество мучениковъ, не то, что покойное лишь состояніе духа во время мученій, но хвалебно-отрадное, блаженно-радостное, — непрестанная молитва, со всѣми существенными принадлежностями молитвы, столь непостижимая, что, для объясненія ея, прибѣгаютъ къ иносказаніямъ, между тѣмъ какъ она въ дѣйствительности есть и составляетъ неотъемлемое качество лицъ, ставшихъ единъ духъ съ Господомъ, — совершенное безпопеченіе, не въ чувствахъ только, но и дѣломъ, въ преданіи себя въ волю Божию, по слову обътованія Его: *сія вся приложатся* (Мѡ. 6:33), за которое благоволительно принималъ Господь и неоскудно питалъ Своихъ рабовъ отъ щедротъ Своихъ, —

отрѣшеніе отъ тѣлесныхъ потребностей до забвенія ихъ, безъ изнуренія, однакожь, тѣла, которое оставалось и здорово и довольно крѣпко, такъ что совершало обычныя службы и подѣлки. Все это и подобное сему суть чудеса нравственно-христіанской жизни, созидаемой благодатію Духа Святаго о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Чудесамъ этимъ нельзя не изумляться.

Въ *третьихъ*, можно разумѣть здѣсь, со св. Иларіемъ, желаніе прозрѣть сквозь ветхозавѣтныя оправдательныя чины, чтобъ узрѣть истинное оправданіе въ преобразуемомъ ими Избавителѣ всѣхъ. Св. Иларій пишетъ: «рѣчь эта (то есть, путь *оправданій вразуми ми*) полагаетъ различіе между оправданіями и путемъ ихъ. Къ тому же, само собою разумѣется, что то, чего стремятся достигнуть извѣстнымъ путемъ, не то же, что и самый путь, по которому стремятся. Пребывая въ законѣ, онъ просилъ не тому научиться, что тогда совершалось въ вещественномъ служеніи Богу, ибо это и такъ видно, — но тѣмъ будущимъ тайнамъ, которыя сокрыты были подъ образомъ настоящихъ видимыхъ вещественныхъ оправданій. Вспомнилъ онъ, что оправданія отъ закона представляютъ въ себѣ тѣнь истинныхъ Божественныхъ оправданій. Постановленія подзаконныя суть, по этому, какъ бы путь къ тому, что ими прообразуется. Чтобы уразумѣть этотъ путь оправданій, дойти, то есть, отъ тѣни до настоящаго тѣла, и молится Пророкъ, дабы, уразумѣвъ, углубляться въ созерцаніе сихъ чудесъ Божіихъ (чудныхъ плановъ домостроительства спасенія нашего въ Господѣ). Законъ

и установленъ для того, чтобы быть зеркаломъ грядущихъ (чаемыхъ подзаконными) благъ».

Подобная мысль и для насъ, христіанъ, можетъ имѣть значеніе. Мы имѣемъ свой внѣшній чинъ оправданій, который проходитъ всякій, ищущій примиренія съ Господомъ, оскорбленнымъ множествомъ сознанныхъ грѣховъ. Есть у насъ и говѣніе, и постъ, и стояніе на молитвѣ въ церкви, уединеніе и удаленіе отъ житейскихъ дѣлъ, исповѣданіе грѣховъ, принятіе епитиміи и труды по исполненію ея. Путь этотъ всякій проходитъ. Сколько онъ цѣлесообразенъ, — это доказываетъ опытъ всѣхъ временъ. Но сила не во внѣшнемъ ходѣ дѣла, а во внутреннихъ расположеніяхъ, какія должны быть возгрѣваемы при этомъ въ сердцѣ; и чередованіе собственно этихъ расположеній есть путь оправданія, а не чередованіе показанныхъ внѣшнихъ дѣйствій. Можно пройти всѣ ихъ, и ничего не получить. Потому-то и настоитъ необходимость, приступая къ нимъ и проходя ихъ, молить Господа, чтобы Онъ вразумилъ насъ пройти этотъ путь истинно, сердечно, благоплодно, чтобы въ концѣ и дѣломъ получить искомое, и за тѣмъ подивиться и не переставать дивиться чудесамъ безпредѣльнаго милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ.

Что значитъ: и *поглумлюся въ чудестѣхъ Твоихъ?* Очевидно, этимъ Пророкъ указываетъ на то, что онъ обѣщаетъ дѣлать по полученіи искомага вразумленія. Но чтожь это? Слово *глумиться, поглумиться* приняло у насъ значеніе не то, какое имѣетъ соотвѣтствующее ему

греческое ἀδολεσχεῖν. Въ отечникахъ слово это переводится такъ: «присѣдѣть, усидчиво заниматься чѣмъ либо, на примѣръ, присѣдѣть чтенію, богомыслию, умной молитвѣ, рукодѣлію» и т. п.

Св. Амвросій пишетъ: ἀδολεσχεῖν есть продолжительное нѣкоторое размышленіе и неотступное углубленіе ума во что либо, а также трудолюбное упражненіе въ чемъ либо, душевное или тѣлесное, съ тѣмъ, чтобы навикнуть чему». Такимъ образомъ, есть присѣдѣніе умовое, и есть дѣятельное. Какое же здѣсь разумѣется у Пророка? То и другое. Получившій вразумленіе о пути оправданій Божіихъ не можетъ не углубляться въ нихъ размышленіемъ и созерцаніемъ. Потомъ, такъ какъ вразумленіе дается о жизни дѣятельной, и за тѣмъ, опять, чтобъ дать должное направленіе жизни и дѣятельности, то вразумленный не можетъ оставаться празднымъ, а тотчасъ берется за дѣло и, пребывая въ немъ, постоянно пріобрѣтаетъ навикъ къ нему.

«Такъ, говоритъ св. Амвросій, кто позналъ тайны Божіи, тотъ углубляется созерцаніемъ въ чудеса Божіи, въ нихъ открывающіяся». По словамъ Зигабена, онъ такъ говоритъ Господу: «часто буду разсуждать о дивныхъ дѣлахъ, совершенныхъ Тобою, чтобы услаждаться постиженіемъ ихъ, которое Ты даруешь мнѣ». Но этимъ однимъ не должно ему довольствоваться, а «какъ готовящійся къ состязанію на зрѣлищахъ долго упражняетъ члены свои, чтобъ они навикли пріемамъ и окрѣпли; такъ, учитъ св. Амвросій, должно дѣятельно присѣдѣть указуемому въ Писаніи,

чтобъ постигнуть сокрытыя въ немъ тайны и совѣты Божіи».

Другіе, подъ словомъ *поглумлюся*, разумѣютъ: буду вести пространныя бесѣды о чудесахъ милости и правды Твоей: *возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей* (Пс. 50:16); буду всюду восхвалять и дивныя пути оправданій Твоихъ, и Тебя, устрояющаго ихъ. Дидимъ говоритъ: «всѣмъ буду рассказывать о чудесахъ Твоихъ». Св. Аѳанасій пишетъ: «пріобрѣтши разумѣніе таинъ, заключающихся въ оправданіяхъ Твоихъ и возможность идти путемъ ихъ, я въ состояніи буду бесѣдовать и вести слово о чудесахъ сихъ оправданій».

Стихъ двадцать осьмой

Воздрема душа моя отъ унынія: утверди мя въ словесехъ Твоихъ.

Дологъ трудъ, далекъ путь, продолжительно исканіе. Промежутокъ между обращеніемъ на путь заповѣдей и свободнымъ ходеніемъ по нему проходитъ въ состояніи полуторькомъ и полуотрадномъ, полунадежномъ и полумертвомъ. У одного онъ длиннѣе, у другаго короче; но у всякаго бываетъ. Таковъ законъ правды Божіей въ устроеніи нашего спасенія. Крещенный или искренно покаявшійся есть уже и сынъ и наслѣдникъ; но одному предстоитъ пройти полный курсъ воспитанія, а другому только законную епитимію. Конецъ этого состоянія есть, когда вычистится душа, и дѣятельность ея на добромъ пути сдѣлается легкобыстродвижною, какъ будто не видящею

препятствій и задержаній. До того же времени борьба и трудъ: многое приходится испытать труженику.

Два бываютъ у него главныхъ удара: первый — ослабленіе энергіи нравственной, второй — сильный напоръ неправыхъ движеній внутри и недобрыхъ раздраженій со внѣ. О первомъ говорится въ настоящемъ стихѣ, это — уныніе; о второмъ въ слѣдующемъ.

Уныніе есть скучаніе за дѣломъ. Когда оно нападаетъ, дѣла идутъ вяло. До того все дѣлается охотно, дѣло спѣется, и время за дѣломъ не замѣчается. Но когда нападетъ уныніе, дѣлающей начинаетъ посматривать по сторонамъ, и — то дѣлаетъ, то останавливается, такъ вотъ и хочется поскорѣе бросить дѣло. Это бываетъ и въ житейскомъ быту, бываетъ и въ духовной жизни. Пропадаетъ охота и въ церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычныя добрыя дѣла исправлять. Труженикъ начинаетъ скучать за всѣмъ этимъ; отъ того, и дѣлая, какъ будто не дѣлаетъ, и проку нѣтъ никакого отъ такого дѣланія. Онъ точь-въ-точь полусонный, у котораго работа изъ рукъ валится. Это состояніе изображаетъ Пророкъ въ словахъ: *воздрема душа моя отъ унынія*.

Дреманіе есть только остановка дѣланія, а не худодѣланіе; но само-то оно худо. Въ тѣлесной жизни оно естественно; въ духовной ему не слѣдъ быть, ибо тутъ неотмѣнимая обязанность — трезвиться и бодрствовать. Худо оно, какъ остановка, такъ какъ мы обязаны непрестанно идти впередъ; худо и тѣмъ, что граничить съ худымъ дѣйствованіемъ. Задремавшій

можетъ пасть и разбиться, можетъ быть схвачень врагомъ и понестъ раны и пораженія, даже смертельныя. Потому задремавшій духовно въ уныніи, сознавъ свою дремоту, не можетъ не укорять себя и не утрашиться за себя. Отсюда и вопль о пробужденіи и оживленіи: самъ съ собою никто не можетъ сладить въ это время.

Блаж. Августинъ пишетъ: «проходя труды въ стяжаніи добродѣтелей, и нѣкоторымъ образомъ будучи утомлень ими, онъ сказалъ: *воздрема душа моя отъ унынія*. Что значитъ *воздрема душа*, если не то, что она охладѣла въ питаемой надеждѣ скоро стяжать добродѣтели? Вотъ онъ и молится, боясь, какъ бы, *воздремавъ*, не отпасть отъ тѣхъ добродѣтелей, въ которыхъ, думалось, уже преуспѣлъ». - «Онъ, прибавляетъ св. Иларій, называетъ себя дремлющимъ, но не уснувшимъ. Кто спитъ, тотъ находится въ состояніи сна, преодоленъ сномъ; а кто дремлетъ, тотъ еще не уснулъ, но находится въ преддверіи сна. Пророкъ дремлетъ, но не спитъ, и молится, чтобы, *раздремавшись*, не заснуть».

Зигабенъ приводитъ мнѣніе Исихія, что когда душа дремлетъ, грѣхъ не спитъ, но, подкрадываясь, покушается увлечь ее и привлечь къ себѣ. «Начало сна, говоритъ онъ, есть дреманіе, а начало паденія — разлѣненіе и расслабленіе души уныніемъ. Какъ дремлющій влечется ко сну, такъ нравственно расслабѣвшій — къ грѣху».

Хорошо также изображаетъ это состояніе одинъ изъ западныхъ толковниковъ Псалтиря (Беллярминъ): «въ

странствіи жизни сей едва ли найдется человекъ, который бы не разслаблялся, и, соскучивъ постоянною борьбою, какую духъ ведетъ съ плотію, не охладѣвалъ бы къ ней, не задремывалъ, когда скучно становится идти притруднымъ путемъ, на коемъ плоть воюетъ противъ духа».

Вотъ слова блаж. Θεодорита: «частое прираженіе грѣха разслабляетъ не рѣдко силу помысловъ, дѣлаетъ, что подвижникъ начинаетъ утомляться, производитъ въ немъ, такъ называемое, уныніе; разслабѣвающая же душа преклоняется ко сну, а сонъ наводитъ смерть. Посему Пророкъ проситъ утвердить его и укрѣпить. Это говоритъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (Пс. 12:4), называя смертію грѣхъ».

Какъ же быть въ этомъ недобромъ состояніи? Вопервыхъ, молиться; вовторыхъ, пребывать твердо въ заведенныхъ порядкахъ и начатыхъ дѣлахъ, хоть вкусъ къ нимъ и пропасть; втретьихъ, размышлять о дивныхъ путяхъ Божіихъ, открытыхъ въ словѣ (Божіемъ). Всѣ эти способы содержатся въ молитвѣ Пророка: *утверди мя въ словесахъ Твоихъ*.

И такъ, прежде всего, молись. Унывшій Пророкъ обращается къ Богу. Вмѣстѣ съ нимъ, возносись туда и ты, немощный, и проси, чтобъ опять въ тебѣ возгнетень былъ тотъ же жаръ, при которомъ предъ симъ всякій трудъ былъ тебѣ не въ трудъ, чтобы возвратился къ тебѣ огонь благодати, и ты, будучи возбуждаемъ имъ, не переставалъ усердно шествовать путемъ заповѣдей Господнихъ.

Молясь, не отставай ни отъ чего, что прежде дѣлалъ. Пусть не будетъ вкуса, — нудь себя, силою воли нагибай выю твою и весь станъ твой подъ воспринятое иго. Блаж. Августинъ перефразируетъ молитву Пророка такъ: «утверди меня въ тѣхъ словесахъ Твоихъ, которыя я уже держу, которыя уже исполняю, чтобы отъ нихъ, мало-по-малу преуспѣвая, подвигался я и къ другимъ». По св. Амвросію: «Пророкъ проситъ здѣсь быть утвержденнымъ въ словесахъ Божіихъ, да не подвижутся ноги его (Пс. 16:5) и не проліются стопы его (Пс. 72:2). Этого не претерпитъ тотъ, кто крѣпко и мужественно стоитъ въ правотѣ сердца. Какъ дерево, глубоко пустившее корни, онъ держитъ себя неподвижно противъ всякаго чуждаго напора и гнета».

Притомъ и другомъ, усугуби богомысленное размышленіе о дивныхъ путяхъ Божіихъ. Въ другомъ псалмѣ Пророкъ прямо говоритъ, что когда унылъ въ немъ духъ, то онъ, для отогнанія его, помянулъ дни древніе и сталъ поучаться въ дивныхъ дѣлахъ Божіихъ. Изъ этого что вышло? Душа стала, какъ земля безводная, то есть, жаждущая; пробудились духовные вкусы и потребности, и душа, убитая уныніемъ, ожила. Тоже и здѣсь. По св. Аванасію, Пророкъ учитъ, что невозможно иначе изгнать духъ унынія, какъ только поученіемъ въ Божественныхъ словесахъ. Посему надлежитъ трезвиться и бодрствовать по слову Господа: *бдите и молитесь* (Мк. 14:38).

Св. Иларій пишетъ: «утверди мя въ словесѣхъ Твоихъ, чтобы, будучи утвержденъ разумѣніемъ всѣхъ путей Твоихъ, я не только не спалъ, но и дреманію не

поддавался, а непрестанно пребывалъ во всякой бодренности».

Та-же мысль и у Зигабена: *«утверди мя въ словесѣхъ, то есть, въ размышленіи о заповѣдяхъ Твоихъ, чтобы мнѣ всегда въ этомъ упражняться, ибо чрезъ это я надѣюсь отгонять дреманіе унынія»*.

Пространнѣе объ этомъ пишетъ св. Амвросій: *«совершенный, устремляя умъ свой къ Божественнымъ таинствамъ, не дремлетъ, но всегда бодрствуетъ; и хотя тѣломъ иногда спитъ, но сердцемъ бдитъ. Въ другомъ мѣстѣ Пророкъ говоритъ: аще дамъ сонъ очима моима и въждама моима дреманіе (пока не созижду храма Богу) (Пс. 131:4). И такъ, не дремлетъ тотъ, кто задумалъ создать храмъ Господу не изъ камней, а изъ благихъ мыслей, чувствъ и расположеній, возбуждаемыхъ и образуемыхъ небесными словесами. Слово Божіе разгоняетъ уныніе — сонъ души и уныніе ума. Сонъ нападаетъ отъ печали и заботъ вѣка. Но прилѣпляющійся къ Богу бѣгаетъ такихъ заботъ; удовольствіе же находитъ въ познаніи вѣчнаго порядка вещей, не смущаясь никакимъ измѣненіемъ вещей земныхъ»*.

Блаж. Анѳимъ замѣчаетъ, что «въ пятомъ и шестомъ изданіи (перевода Библии) и у Симмаха стоитъ вмѣсто ἐνύσαξεν - воздремала, ἔσαξεν - капать, промокать стала; этимъ означается, что душа челоуѣка праведнаго плотно и прочно сложена, а душа грѣшника разстраивается и дѣлается диравою, текучею; потому и имѣетъ нужду въ Божіемъ сплоченіи и скрѣпленіи».

Св. Амвросій, упоминая о такомъ переводѣ, находитъ двѣ мысли въ словѣ Пророка; первая: душа стала капать, стала въ себя принимать чуждое, не дающее ей покоя и изгоняющее во внѣ; вторая: душа стала промокать, испускать изъ себя принятое прежде спасительное слово, наполняясь, вмѣсто его, душевредными помыслами. Вотъ слова его: «Другіе читаютъ не ἐνύσαξεν, а ἔσαξεν, что значить — стала капать, пропускать влагу. Мысль будетъ такая: душа мужа совершеннаго, будучи хорошо настроена и скрѣплена, не каплетъ, какъ своды и потолки, плотно и прочно устроенные. Говорится: капли изгоняютъ челоуѣка въ день зимень изъ дома его (Притч. 27:15). Стало бытъ, надлежитъ намъ скрѣпить душу свою такъ, чтобъ она не капала; надо прочно сплотить ее нераздѣльнымъ сочетаніемъ добродѣтелей, чтобъ она могла хранить тайну вѣчнаго Царя, подобно св. Маріи, которая слагала всѣ словеса въ сердцѣ своемъ, чтобы какое-либо изъ нихъ не излилось оттуда устами: кто скоръ на слова, тотъ, какъ переполненный сосудъ, туда и сюда изливаясь, опорожняетъ свое внутреннее и наводняется внѣшними пристрастіями, не умѣя ни кровли себѣ устроить, ни сохранно удержать принятое слово. Та душа не имѣетъ порчи (дирь, трещинь), которая великодушнымъ терпѣніемъ поддерживаеъ въ себѣ верхъ (сводъ, потолокъ) правды и стѣны прочихъ добродѣтелей. Потому не каплетъ, не льется, не изливается: нѣтъ въ ней распушенности, измѣнчивой подвижности, невнимательной небрежности, не исторгается изъ нея ничто дирою языка».

Стихъ двадцать девятый

Путь неправды отстави отъ мене, и законамъ Твоимъ помилуй мя.

Второе поражение, встрѣчаемое труженикомъ, проходящимъ подъэпитимійное состояніе, есть, бывающее по временамъ, возбужденіе грѣховности, — самой ли по себѣ, или по внѣшнимъ возбужденіямъ, или отъ дѣйствія завистливаго врага. Оно бываетъ такъ мрачно и смутительно, что испытывающій его, кажется, будто уже и блудъ сотворилъ, и отъ Бога отрекся, и въ челоуѣконенавидѣніе впалъ; чувствуетъ онъ, что исполнилась золь душа его, и животъ его аду приблизился (Пс. 87:4). Пока челоуѣкъ живетъ въ нерадѣніи и грѣхолоубіи, то хотъ и постоянно въ душѣ его возраждаются грѣшныя влеченія и хотъ онъ тотчасъ же склоняется на удовлетвореніе ихъ, но это нисколько не тревожитъ его; а когда покается и дастъ добросовѣстное обѣщаніе не поблажать болѣе себѣ, и особенно когда уже нѣсколько остепенится и отвыкнетъ отъ страстныхъ дель своихъ, тогда такого рода прираженія не могутъ не смущать его, не возбуждать болѣзнованій и опасеній. Отсюда и вопль ко Господу: *путь неправды отстави отъ мене.*

Что это за путь неправды? Это возбуждающіяся въ душѣ страстныя движенія, которыя ведутъ ко всякой неправдѣ и грѣху. Они прицѣпились, прильнули къ душѣ; онъ проситъ оторвать ихъ отъ нея и далеко отбросить: пусть они будутъ во внѣ, а не внутри, такъ чтобы можно было проходить сквозь ихъ, не чувствуя никакого вреда, какъ не чувствуетъ вреда отъ

заразительной болѣзни тотъ, у кого нѣтъ предрасположенія къ ней. Св. Иларій пишетъ: «путь неправды есть путь грѣха. Пророкъ молитъ Бога отодвинуть отъ него путь грѣха, — путь, которымъ идутъ прямо ко грѣху, — отнять всѣ возбужденія плотскихъ страстей, сдѣлать такъ, чтобъ не належало какое-либо искушеніе отъ похоти, по которому, какъ по дорогѣ, идутъ ко грѣху».

Св. Амвросій продолжаетъ ту же мысль: «не сказалъ — отстави меня отъ пути неправды, но путь неправды отстави отъ меня, сознавая, что онъ въ немъ есть и дѣйствуетъ. И въ самомъ дѣлѣ, пока мы ведемъ жизнь недобрую, путь неправды пребываетъ внутри насъ и не отстаётъ отъ насъ. Покаявшійся же заботится о томъ, чтобы отдалить его отъ себя. Такъ какъ наслѣдственная зараза неправды привзошла къ намъ отъ нѣ, то настоятъ нужда и въ стороннемъ освободителѣ отъ нея. Вотъ и молитва: *путь неправды отстави*. Молись и ты, говоря: бѣдный я человекъ! Кто отставитъ отъ меня путь неправды? — и услышишь: благодать Божія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа».

Дидимъ разумѣетъ здѣсь всякое, а не особое какое-либо прираженіе грѣха; но это не чуждо смысла сего стиха. Онъ говоритъ: «Произволеніемъ отставшій отъ пути неправды и возжелавшій приступить къ закону Божію, молится, да будетъ совершено это Богомъ, приводящимъ къ концу всѣ благія начинанія. Равно и тотъ, кто возненавидѣлъ прежнее невѣдѣніе и возжелалъ противоположнаго ему вѣдѣнія, не имѣя силъ самъ прогнать невѣдѣніе и просвѣтитъ вѣдѣніемъ, взываетъ

къ единому всѣхъ Учителю: невѣдѣніе отстави отъ мене, и вѣдѣніемъ Твоимъ помилуй меня!»

Закономъ Твоимъ помилуй мя. Какимъ же это закономъ? «Закономъ челоѡколюбія Твоего, говоритъ Зигабенъ; ибо законъ челоѡколюбія Божія въ томъ и состоитъ, что Богъ милуетъ кающагося и всею душою обращающагося и прибѣгающаго къ Нему». Правда требуетъ наказанія нарушителю правды; челоѡколюбіе же Божіе ходатайствуетъ о помилованіи. Это главный законъ въ настоящемъ періодѣ нашего существованія. Терпящій нападки отъ грѣха не можетъ не сознавать, что такую власть надъ собою прежде онъ самъ подалъ грѣху, самъ вскормилъ въ себѣ эту змію, потому праведно и терпитъ; а если праведно, то гдѣ же спасеніе ему, какъ не въ челоѡколюбіи? Онъ и молится въ этомъ смыслѣ: «самъ виноватъ я, праведно терплю эти нападки, - но окажи мнѣ, Господи, милость, отставь этотъ путь неправды, по закону челоѡколюбія Твоего».

Слова — *закономъ Твоимъ* могутъ еще значить: такъ какъ законъ Твой велитъ или требуетъ. Какъ больной, ища помощи у врача, чаеъ отъ него выздоровленія по законамъ врачебной науки, такъ и здѣсь. Богъ врачуетъ немощи духовныя; но есть свой законъ для этого уврачеванія, помимо котораго уврачеванію состояться нельзя. «Какимъ же это закономъ ищетъ онъ милованія? вопрошаетъ блаж. Августинъ. Не инымъ какимъ, какъ закономъ вѣры. Законъ вѣры состоитъ въ томъ, что мы молимся, да будетъ намъ даровано благодатію совершить то, чего сами мы не въ силахъ совершить».

Закономъ Твоимъ помилуй мя — значитъ опять тоже, что благослови меня такою-то вещію, то есть, дай мнѣ такую-то вещь въ благословеніе. Такимъ образомъ, выйдетъ: окажи мнѣ милость дарованіемъ закона Твоего; исторгни неправыя движенія изъ сердца, а на мѣсто ихъ напиши тамъ, впечатлѣй, внѣдри законъ Твой, такъ чтобы онъ проникнулъ весь составъ мой, заправлялъ всѣми движеніями силъ моихъ, завладѣлъ всѣми исходами жизни моей и дѣйствіи моихъ, - и я, сознавая то, могъ нелестно исповѣдать законъ Бога моего въ сердцѣ моемъ. Это значеніе ближе всѣхъ къ дѣлу и совмѣщаетъ въ себѣ всѣ другія. И еврейскій текстъ говоритъ: удостой меня закона, сподоби закона.

Св. Иларій даетъ такую мысль: «дай мнѣ исповѣданіемъ закона Твоего сподобиться милости Твоей и блаженствовать въ полнотѣ ея». Пророкъ молится, чтобы Богъ закономъ Своимъ помиловалъ его. Закономъ же милость Божія привлекается, по Писанію, вотъ какъ: *и нынѣ, Израилю, что проситъ Господь Богъ твой у тебе, точію еже бояться Господа Бога твоего, и ходити во всѣхъ путехъ Его, и любити Его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего, и отъ вся души твоя, хранить заповѣди Господа Бога твоего, и оправданія Его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь, да благо тебѣ будетъ* (Втор. 10:12-13). Итакъ, если законъ учить ходить въ путяхъ Божіихъ, да благо будетъ ходящему въ нихъ, то и тогда, когда Пророкъ молится, чтобы Богъ закономъ помиловалъ его, молится о томъ, что заключено въ законѣ, то есть, чтобы, ходя въ путяхъ Божіихъ, достигнуть блаженства».

Стихъ тридцатый

Путь истины изволихъ, и судьбы Твоя не забыхъ.

Мрачный переходъ конченъ. Кающійся вступаетъ въ состояніе безпринужденнаго и самоохотнаго хожденія въ заповѣдяхъ. Когда это совершится, въ душѣ происходитъ то же, что испытываетъ человѣкъ, вступившій изъ темноватаго коридора въ свѣтлые и разукрашенные покои. Это свѣтлое состояніе Пророкъ изображаетъ въ трехъ послѣднихъ стихахъ настоящаго осмистишія (Пс. 118:30-32).

Нельзя не замѣтить особой полноты въ этомъ изображеніи и гармоніи въ соотношеніи разныхъ сторонъ строя жизни духовной въ эту пору. Съ одной стороны, указывается рядъ отношеній свободы къ заповѣдямъ; съ другой — рядъ благодатныхъ воздѣйствій, испытываемыхъ душою. Въ первомъ идутъ — *изволихъ* — избралъ, *прильпихся* — сердцемъ возлюбилъ, *текохъ* — живо дѣйствую въ исполненіи; во второмъ — *судьбы Твоя не забыхъ*, принялъ въ убѣжденіе всю сущность домостроительства Твоего въ устроеніи спасенія; *далѣе*, — *не посрами*, полагаюсь на Тебя всѣмъ упованіемъ моимъ; *разширилъ еси сердце мое*, — я почувствовалъ притокъ благодатныхъ животворныхъ воздѣйствій Твоихъ. Само собою явствуетъ, что цѣль всего — въ *текохъ* и въ *егда разширилъ еси сердце мое*: преисполнила меня благодать Твоя, разширилось сердце мое, и я пошелъ путемъ заповѣдей Твоихъ, не замѣчая препонъ и не допуская преткновеній. Прочія указанія — лишь путь и поддержка сего послѣдняго, говоритъ св. Иларій.

Путь истины... Всякій живущій и дѣйствующій уже имѣетъ свой путь, но не у всякаго есть путь истинный. И Спаситель различалъ два пути — широкій и узкій, и далъ имъ оцѣнку по тому концу, къ которому приводитъ тотъ и другой. Изъ идущихъ всякій идетъ извѣстнымъ путемъ, и многимъ путь ихъ кажется прямъ и истиненъ, тогда какъ на дѣлѣ онъ кривъ и призраченъ, — только кажется путемъ, и путемъ прямымъ, а на дѣлѣ вовсе не таковъ. Пророкъ говоритъ, что вся эта разнообразная призрачность путей раскрылась предъ нимъ; я, говоритъ, увидѣлъ, что одинъ только есть путь истинный, и избралъ его. Св. Амвросій пишетъ: «Пророкъ говоритъ такъ для того, дабы показать, что онъ искренно обратился. Скупой не можетъ говорить такъ, пристрастный къ мірскому и вещественному — тоже, потому что какимъ образомъ этотъ путь будетъ путемъ истиннымъ, когда богатый въ вѣкѣ семъ не можетъ взять отсюда съ собою богатства, и по смерти становится бѣднѣ бѣднаго Лазаря? Точно также нельзя считать путемъ истины и мірскую славу и печаль вѣка сего. Истина — въ вѣчномъ; временное призрачно. Если желаемъ ходить путемъ истины, сдѣлаемся странниками для міра и начнемъ жить вѣрою. Живущій вѣрою живетъ въ Богѣ, Который есть единый истинно Сый; а преданный міру только *образомъ ходитъ* (Пс. 38:7), и истина (дѣйствительность) скоро обличитъ его».

Что же для насъ путь истины? Жизнь по Евангелію, въ духѣ вѣры христіанской. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть и истина и путь. Иди въ слѣдъ Господа

Христа, и будешь идти путемъ истины. Но сдѣлай такъ, чтобъ это было самымъ дѣломъ, а не по имени только. *Не всякъ глаголай: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе, но творяи волю Отца Небеснаго* (Мѡ. 7:21). Вступи истинно на путь истины, а не кажись только идущимъ по нему.

Путь истины изволихъ, - избралъ всею моею волею, вся воля моя въ немъ, и уже не влается она туда и сюда. До навыка добру, до возобладанія внутри свѣта истины, воля все еще продолжаетъ двоиться. Во всякомъ предлежащемъ дѣлѣ совѣсть, уже просвѣщенная и оживленная свѣтомъ Евангелія и благодати, указываетъ богоугодный образъ дѣйствованія; но чувствуешь, что не знаешь откуда идутъ предложенія, совсѣмъ противоположныя ему, и кто-то вступаетъ въ споръ съ совѣстію. Помня условіе помилованія въ покаяніи — обѣтъ быть вѣрнымъ волѣ Божіей, воля, хоть и далека бываетъ отъ согласія на эти чуждыя предложенія, а все посматриваетъ назадъ, не безъ нѣкотораго влеченія, къ котламъ египетскимъ, - двоится, значитъ. Это двоеніе и есть признакъ, что внутри, во глубинахъ нашего существа, дѣло обращенія еще не кончено; тамъ все еще остаются задатки чуждой жизни, какъ ростки, придавленные, но готовые тотчасъ распуститься, дай только имъ просторъ. Доселѣ подъэпитимійное состояніе еще не кончено, а слѣдовательно, дѣло покаянія еще не довершено, еще не слышится внутри утѣшительный гласъ: *отпускаются тебѣ грѣси твои* (Мѡ. 9:2). Но когда это пройдетъ, все нечистое испарится, самоугодіе погаснетъ, страсти замолкнутъ, — тогда не бываетъ уже раздвоенія; тогда на всякое

представляющееся благое дѣло изволяется всею полнотою воли. Вотъ объ этомъ-то и поминаетъ Пророкъ, какъ видно, въ радованіи и веселіи духовномъ.

И судьбы Твоя не забудь. «Изволилъ, говоритъ блаж. Августинъ, путь истины, по коему теши, и судьбы Твоя не забудь, чтобы теши». Въ памятованіи судебъ Божіихъ — и возбужденіе, и поддержка изволенія пути истиннаго. Созерцаніе судебъ Божіихъ печатлѣетъ въ сознаниі неизбѣжность именно этого пути и связываетъ волю. Отъ того она и изволяетъ его, рѣшительно, безъ колебаній; возлагаетъ на себя законъ неуклонно идти этимъ путемъ.

Но что такое эти судьбы? Все теченіе судовъ Божіихъ, или опредѣленій о насъ богопромыслительной воли Божіей, съ того момента, съ какого благоугодно было Богу открыть ихъ, до того, въ какое кто входитъ сознаниемъ въ полное созерцаніе ихъ, не исключая изъ круга сего и того, что видитъ совершившимся на себѣ самомъ; иначе сказать, — все домостроительство спасенія рода нашего и спасенія того, кто говоритъ это. Эти судьбы Божіи видятся и въ началѣ покаянія, но въ чертахъ слишкомъ общихъ. Когда же покаявшійся добросовѣстно проходитъ подъэпитимійное состояніе, они все болѣе и болѣе уясняются, и, уясняясь, связуются съ сознаниемъ, какъ въ томъ, что касается всѣхъ спасаемыхъ, такъ и въ томъ, что касается самаго очищающагося лица. Наконецъ, они всѣ ясно зрятся и срастворяются съ сознаниемъ такъ, что составляютъ неотъемлемую его часть. Какъ всякій, ясно сознающій себя человѣкомъ, сознаетъ и себя и все окружающее,

такъ ясно сознаеть и очистившійся весь строй судовъ Божіихъ и свое среди ихъ положеніе. Все это въ цѣлости такъ тѣснится въ его сознаниі, что онъ и забыть того не можетъ. Какъ помнитъ Бога и себя въ Немъ, такъ помнитъ и судьбы Божіи. «Онъ, говоритъ Анѳимъ, изъ мысли у него не выходятъ, всегда возвращаются предъ очами ума его».

Предъидущее — *изволихъ* съ этимъ — *не забыхъ* состоитъ въ прямой связи, какъ необходимое слѣдствіе, въ духъ нравственной необходимости. Входящій въ познаніе судовъ Божіихъ удостоверяется до неотразимой очевидности въ томъ, что все строится по волѣ Божіей, и что эта воля какъ положила что, такъ тому и быть: никто и ничто не сильно измѣнить или отмѣнить ее. Положила она устройство спасенія такъ и такъ, и уже ничто не можетъ поколебать этого положенія. Дѣйствуй же или такъ, какъ положено, или оставайся внѣ спасаемыхъ и, слѣдовательно, иди въ погибель. Когда удостовѣреніе въ этомъ займетъ сознание такъ, какъ, на примѣръ, сознание днемъ, что это день, а ночью — сознание того, что это ночь; тогда тотъ, у кого живо чувство самосохраненія, каково должно оно быть у кающагося, не можетъ колебаться. Онъ переходитъ весь на сторону Божіихъ опредѣленій, слагается съ ними, изволяетъ ихъ, — и колебаніямъ конецъ. Бичеванія, строганія желѣзными когтями, разжженные печи — все ни по чемъ! Все существо его объято тою истиною, что или устоять и спастись, или пошатнуться и погибнуть. Такова сила нравственной необходимости! Миръ видимый стоитъ, скрѣпленный

физическою необходимостію; міръ нравственный течеть въ строѣ, скрѣпляемый необходимостію нравственною, печатлѣемою въ сознаниі—и волѣ избранниковъ всеправящею десницею всеблагаго Бога, всѣмъ хотящаго спастись именно такъ, а не иначе.

Стихъ тридцать первый

Прильпихся свидѣніемъ Твоимъ, Господи, не посрами мене.

Раздвоеніе воли кончается въ ту пору, когда исчезаютъ всѣ сочувствія къ грѣховному и страстному. Брань грѣху и страстямъ объявляется въ минуту покаянія; но то совершается въ высшей волѣ, сердце же не вдругъ отрывается отъ привычныхъ усладъ. Глазь ли увидить, ухо ли услышитъ, или на мысль придетъ что нибудь изъ прежняго, — въ сердцѣ отдается сочувствіе къ тому, хотя духъ, — высшая сторона нашей природы, — замѣтивъ это, тутъ же укоряетъ его. Но вдругъ нельзя вѣрно оторваться. Постоянство противленія злу подавляетъ, однакожь, все болѣе и болѣе такое сочувствіе, возраждая, вмѣсто его, неблаговоленіе, досаду и гнѣвъ на грѣховныя возраждающіяся движенія. Наконецъ, гнѣвъ и раздраженіе покрываютъ всю область страстнаго. Это знакъ, что отъ сердца отрѣзаны всѣ нити, связывавшія его съ грѣхомъ.

Это отрываніе сердца отъ грѣха одно не бываетъ, но ему всегда сопутствуетъ прильпленіе къ противоположному добру. Онѣ идутъ вмѣстѣ, и на сколько сильно одно, на столько крѣпнетъ другое.

Сердцу нельзя быть безъ привязанности: это его природа. Отрѣшаясь отъ одного, оно прилѣпляется къ другому, и нельзя различить — прилѣпление ли производитъ отрѣшеніе, или отрѣшеніе даетъ свободу прилѣпленію. Такимъ образомъ, когда изъ сердца исторгаются всѣ сочувствія грѣховныя, что свидѣтельствуется гнѣвомъ противъ всего грѣховнаго, то въ то же время совершается и полное прилѣпление ко всему доброму.

Одного старца спрашивали: чѣмъ доказывается то, что прощены кому либо грѣхи? Старець отвѣчалъ: «тѣмъ, что если онъ возненавидѣлъ ихъ». Если это возненавидѣніе современно прилѣпленію къ добру, и если кто можетъ сказать о себѣ, что онъ прилѣпился ко всему добру, — тотъ вполне можетъ быть увѣренъ, что грѣхи его прощены. Бремя эпитиміи кончилось... Въ древнихъ сказаніяхъ читаемъ, что когда кто, нагрѣшивъ много, каялся, и, исповѣдавъ грѣхи свои старцамъ, просилъ врачеванія, то они отводили его въ уединенную келлію, и, преподавъ ему правила, запирали въ ней. Проходилъ извѣстный срокъ: эпитимія совершала свое дѣло, и под-эпитимійный слышалъ гласно: «Господь принялъ покаяніе твое, грѣхи твои прощены». То же самое внутренно совершается и у того, кто, возненавидѣвъ грѣхъ, прилѣпился къ свидѣніямъ Божиимъ. Не совнѣ, а внутри его должно слышаться изрекаемое свыше въ совѣсти удостовѣреніе, что грѣхи его отпущены, — и такой не постыдится. Вотъ что пишетъ объ этомъ св. Амвросій: «Тотъ, кто хотя и много надѣлалъ срамнаго, но испросилъ себѣ въ томъ

прощенье у Христа Господа, не посрамится; ибо такому изрекается: *отпущаются грѣхи твои... иди въ миръ*. Не посрамится же онъ, — когда отпущенье грѣховъ совершится въ немъ дѣломъ, — когда не только грѣхъ, но и страсть грѣховная отъята будетъ отъ него, — когда правда отринетъ всѣ неправды, мужество — страхъ, воздержаніе — нечистоты, чтобъ отпущенье (отторженіе) грѣховъ было не на время только, но навсегда. Внидетъ въ душу твою Христось, возъобитаеть въ умъ твоёмъ Исусъ, и въ скинии сердца твоего не будетъ уже болѣе мѣста грѣху».

Слова св. Амвросія переносятъ вниманіе наше въ будущій вѣкъ, предъ престолъ суда Божія. Блаж. Анѳимъ Іерусалимскій прямѣе выражаетъ это такъ: «кто такимъ образомъ прилѣпился къ свидѣніямъ Божиимъ, того не посрамитъ Господь въ день суда». Въ этомъ случаѣ слова *не посрами мене* выражаютъ непоколебимое упованіе вѣрующаго, добросовѣстно потрудившагося надъ собою: *и Ты не посрамишь мене, Господи*. Такое упованіе есть неотъемлемая принадлежность духа спасающагося. Безъ него и начаться нельзя дѣлу спасенія, а тѣмъ болѣе продолжаться. Но тамъ оно въ зачаткахъ, а теперь созрѣло. Если вѣрно, что на душѣ отпечатлѣваются слѣды грѣховъ и страстныхъ склонностей, что она бываетъ исписана ими, такъ что предстанъ она, обнаженная отъ прикрывающаго ее тѣла, предъ тѣми, которые способны видѣть ее, и они, безъ особыхъ указаній прочтутъ ее всю, — то какой срамъ ожидаетъ души не очистившіяся, когда онъ предстанутъ предъ

сонмомъ Ангеловъ и Святыхъ, видя сами свою срамоту, и зная, что и всѣ окружающіе видятъ ее. Этого теперь мы и вообразить не можемъ; и Спаситель не изобразилъ, а сказалъ только, что имъ будетъ такъ тяжело, что онѣ пожелаютъ быть подавленными горами, чѣмъ стоять въ такой срамотѣ передъ взорами всѣхъ. Вотъ почему Пророкъ, получивъ удостовѣреніе въ исторженіи изъ естества его всѣхъ нечистотъ, и сознавая, что тамъ всюду качественно любовь ко всестороннему добру, въ радости духовной свидѣтельствуемъ свое непосрамляющее упованіе: *не посрами!* — и я увѣренъ, что не посрамлюсь. Чистыя очи святыхъ не увидятъ, послѣ сего, ничего срамнаго во мнѣ, и мнѣ не стыдно будетъ стоять среди сонма ихъ». Св. Иларій пишетъ: «тотъ получаетъ прощеніе прежнихъ грѣховъ, кто прильпился къ свидѣніямъ Божиимъ. Въ словѣ Господнемъ такъ сказано: *се отъяхъ, яко облакъ, беззаконія Твоя, и яко примракъ - грѣхи твоя*» (Ис. 44:22). Богъ можетъ отдалить отъ насъ все, что служитъ къ стыду и посрамленію нашему, если и мы добросовѣстно можемъ сказать: *прильпихся свидѣніемъ Твоимъ*».

Но говорящій такъ еще здѣсь живетъ, еще на пути, еще въ плаваніи, а не въ пристани. Крушеніе бываетъ и у берега; разбойники могутъ схватить и ограбить на углу вашего дома. Пока живъ человекъ, онъ не можетъ не бояться вражескихъ нападеній и не чувствовать нужды въ помощи противъ нихъ. Дерзость врага обыкла снова пробираться въ прежнія, покоившія его, души, уже подметенныя и убранныя. Въ этомъ отношеніи - *не посрами* будетъ значить вотъ что: теперь, — благодареніе

Тебѣ, Господи, - все исправилось и наладилось по волѣ Твоей; но боюсь, какъ бы врагъ опять не прокрался какъ-нибудь и не низвратилъ всего моего строя. Ужъ онъ знаетъ, какъ со мною справиться; не посрами же мене Господи, и не предай врагамъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ. — «Не посрами меня, продолжаетъ блаж. Августинъ, да притеку туда, куда теку, да достигну того, къ чему стремлюсь, такъ какъ это дѣло ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога. Я всецѣло прилѣпился къ заповѣдямъ Твоимъ и готовъ совершать съ любовію всякое встрѣчающееся доброе дѣло, но желаніе и исканіе — мое, а сила — Твоя. Всѣмъ упованіемъ моимъ возлагаюсь на Твою, всегда готовую ищущимъ Тебя, помощь, — не посрами меня; дай мнѣ и дѣйствовать по всей полнотѣ моего прилѣпленія къ заповѣдямъ Твоимъ; преисполни силою Твоею, чтобы какъ-нибудь и со мною не случилось того, что случается съ тѣмъ, кто, начавъ строить домъ, не въ состояніи довести до конца, или съ тѣмъ, кто, поспѣшивъ начать войну, оказался несостоятельнымъ къ ней».

Упованіе, что Начавшій въ насъ дѣло спасенія доведетъ его до конца, и чрезъ всѣ неровности жизни благоуспѣшно проведетъ до врагъ смерти, и чрезъ нихъ къ непосрамленному водворенію въ сонмъ прославленныхъ, зарождается съ самаго начала обращенія къ Богу. Вмѣстѣ съ трудами по дѣлу приближенія къ Богу, оно растетъ, и опирается, преимущественно на томъ сознаніи, что съ нашей стороны все, что было въ нашихъ силахъ, уже употреблено въ дѣло. И Богъ особыхъ содѣйствій не

являетъ, пока у человѣка есть еще свои силы, не пущенныя въ ходъ, ибо и онъ отъ Бога. Пророкъ говоритъ теперь какъ бы такъ: я уже сдѣлалъ все возможное, истоцилъ силы Твои, данныя мнѣ въ естествѣ моемъ; далѣе и шага не могу сдѣлать, а остается еще много. Приди же теперь ко мнѣ съ особою помощію и помоги мнѣ довершить начатое мною, широкое, по самому Твоему начертанію, дѣло. Страшно мнѣ будетъ даже предъ самимъ собою, что, начавъ дѣйствовать по такому широкому плану, остановлюсь на полъ-дорогѣ. Вотъ теперь-то собственно и начинается настоящее дѣйствованіе, когда Ты, а не я буду дѣйствовать.

Стихъ тридцать второй

Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое.

Текохъ — ѣдрацовъ, побѣжалъ, то-есть, путемъ заповѣдей Твоихъ, вырвался на свободу, вышелъ на большую просторную дорогу. Прежде руки и ноги перепутывались, и дорога была неровна и терниста: теперь и дорога просторна и гладка, и руки и ноги развязаны. Когда раздвоеніе воли прекратится, и сочувствіе грѣху и страстямъ замретъ, тогда внутри не встрѣчается болѣе помѣхъ къ благодѣланію, въ угожденіе Богу. Какъ вяжутъ страсти, — всякій знаетъ, хоть бы и не получилъ еще восхваляемой здѣсь свободы. Своекорыстіе (себѣ нужно) вяжетъ щедродательность, саможалѣніе — всякаго рода воздержаніе, многопопечительность и забота (некогда) — упраздненіе

отъ всего для бесѣды съ Богомъ въ молитвѣ. Такъ, всякое доброе начинаніе, возникающее въ сердцѣ, тотчасъ бываетъ связываемо — тутъ же раждающимся противоположнымъ недобрымъ чувствомъ, и дѣло или совсѣмъ оставляется, или останавливается на время. Эти противленія добру происходятъ отъ сочувствій сердца грѣху и отъ раздвоенія воли. Когда же они замрутъ, тогда противленія внутри прекращаются, а если иногда заходятъ отъинуда, то не имѣютъ опредѣляющей силы, и всякое добро, какъ замышляется, такъ и исполняется, охотно, скоро, живо, съ удовольствіемъ и радостію.

Причина быстротечности по пути заповѣдей есть благодатное разширеніе сердца. Благодать Божія присуща сердцу съ первой минуты пробужденія грѣшника. Въ крещеніи, или покаяніи она входитъ внутрь и обитаетъ въ человѣкѣ; но полного дѣйствія своего не оказываетъ, не являетъ себя сознанію человѣка спасаемаго, пока не очистится сердце его, хотя преимущественно ея же дѣйствіемъ, но въ слѣдствіе усилій самого человѣка. Это время и есть трудничество, или под-эпитимійное состояніе. Возлагается ли на кого эпитимія канонная, или нѣтъ, а внутренней никому не миновать, и срока ей никто опредѣлить не можетъ. Тамъ все идетъ само собою, право учреждаясь соотношеніемъ свободы и благодати. И вотъ когда терминъ этотъ кончается, благодать возсіяваетъ въ сердцѣ, и сердце становится широко-широко... Это бываетъ современно прекращенію раздвоенія воли и сочувствія сердца грѣху, ибо тогда только сердце становится чистымъ, достойнымъ вмѣстилищемъ Духа.

Созидается сердце чисто, и духъ правый обновляется во утробѣ спасаемаго.

Св. Отцы изображаютъ пространно эти два одновременныя явленія въ духовной жизни. Св. Иларій пишетъ: «Все у Пророка идетъ въ порядкѣ. Сначала сказалъ онъ: *путь неправды отстави; потомъ: путь истины изволихъ; далѣе: прильпихся свидѣніемъ Твоимъ; теперъ заканчиваетъ: путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое.* До этого дойдено постепенно. Все предыдущее было за тѣмъ, чтобы свободно пойти путемъ заповѣдей Божіихъ. Но путь, ведущій въ животъ, и тѣсень и прискорбень, — тѣсень потому, что имъ надобно идти со всѣмъ вниманіемъ и осторожностію; — прискорбень потому, что на немъ много скорбей и лишеній. Но какъ же Пророкъ хвалится, что онъ побѣждалъ путемъ симъ? Не самъ собою, говоритъ, но *текохъ, егда разширилъ еси сердце мое.* Свободно пошелъ онъ путемъ Господнимъ послѣ того, какъ началъ быть широкъ сердцемъ; не прежде возмогъ онъ потещи такъ, какъ напередъ самъ сдѣлавшись пространнымъ и достойнымъ Бога жилищемъ».

Блаж. Августинъ представляетъ Пророка будто слышащимъ вопросъ свыше: «какъ потекъ ты путемъ заповѣдей Господнихъ, — ужели самъ собой? Нѣтъ, Господи, отвѣчалъ онъ, *текохъ, егда ты разширилъ еси сердце мое,* — не однимъ моимъ произволеніемъ, какъ бы не нуждаясь въ Твоей помощи, но потому, что Ты разширилъ сердце мое. Разширеніе сердца есть возлюбленіе заповѣдей. То даръ Божій, если мы пребываемъ въ заповѣдяхъ Его, утѣснясь не страхомъ

наказанія, а разширяясь любовію и услажденіемъ въ нихъ. Широту эту обѣщаетъ намъ Самъ Богъ: *вселюся въ нихъ, говоритъ, и похожду* (2 Кор. 6:16). И какъ просторно тамъ, гдѣ вселяется и шествуетъ Богъ!.. Въ этомъ просторѣ изливается любовь въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5:5)!»

Св. Амвросій указываетъ тутъ нѣкоторые другіе оттѣнки: «Не могъ бы онъ теци путемъ симъ, еслибъ сердце его было сжато и утѣснено. Текущимъ по пути Господню Апостоль, сказавъ напередъ о себѣ: *сердце мое распространися, говоритъ: распространитесь* (2 Кор. 6:11, 13). И смотрите, какое различіе: путь предлежитъ тѣснѣйшій, а сердце должно быть пространнѣйшее, чтобы послужить жилищемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, — чтобы Богъ-Слово, пришедъ и толкнувъ въ двери сердца, не нашель его тѣснымъ и не отказался обитать въ немъ. Надо теци широтою внутренняго челоуѣка, а не тѣснотою внѣшняго дѣланія, чтобы достигнуть преднамѣреннаго (1 Кор. 9:24). Достигаетъ только тотъ, кто течетъ такимъ образомъ, и только онъ можетъ сказать: *теченіе скончахъ* (2 Тим. 4:7), успѣшно протекъ, ибо текъ, какъ добрый конь».

Чистое сердце исполняетъ благодать Духа; вмѣстѣ съ нею, и любовь изливается въ сердце, свидѣтельствуюсь полнымъ, самоохотнымъ, радостнымъ и живымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей. Надъ тѣмъ, кто достигъ сего, исполняется утѣшительное обѣтованіе: *къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14:23).

Что же, и конецъ теченію? Нѣтъ, - здѣсь только начало настоящему теченію, каково оно должно быть по

преднамѣренію Божію во Христѣ Іисусѣ. Доселѣ длилось покаяніе съ подѣ-эпитимійнымъ состояніемъ, и состояло въ возобладаніи всѣми, дарованными намъ въ Господѣ, средствами, и воспріятіи свободы дѣйствовать ими безпрепятственно. Теперь слѣдуетъ начаться и самому дѣйствованію, чистому, и ни на волосъ не отступать отъ предначертаній Божественнаго промысленія, опредѣляющаго и судьбу всѣхъ, и образъ участія и дѣйствованія въ ней всякаго частнаго лица. Достигшій сего исповѣдуетъ, что Богъ есть уже дѣйствующій въ немъ и еже хотѣти, и еже содѣяти, и когда дѣйствуетъ, говоритъ: *не азъ, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15:10).

ПЯТОЕ ОСМИСТИШІЕ

Пятое осмистишіе охарактеризовано буквою *Ге* — вотъ.

Вотъ, — говоримъ мы, когда хотимъ выразить опредѣленность, точность, очевидность чего либо, какъ бы указывая, — вотъ, посмотри. Въ настоящемъ осмистишіи св. Пророкъ опредѣленно выражаетъ, въ чемъ все дѣло спасительной богоугодной жизни. Приводя на память все, высказанное доселѣ, онъ говоритъ какъ бы такъ: вотъ въ чемъ дѣло! Все отъ Бога; у Него ищи и желанія благаго (Пс. 118:33), и вѣдѣнія (Пс. 118:34), и силы (Пс. 118:35). Но знай, что сколько бы ты ни просилъ сего, — не получишь, если и съ своей стороны не употребишь всѣхъ усилій; посему ищи (Пс. 118:33), храни (Пс. 118:34), желай (Пс. 118:35). Только

взаимное сочетаніе свободы и благодати даетъ жизнь истинную, благоуспѣшную. Что отъ Бога, то всегда готово: ты только не дремай и не предавайся лѣности. Нудя же себя на всякое добро, заботься особенно о томъ, чтобы намѣренія твои были чисты. Нечистыя намѣренія губятъ доброту добрыхъ дѣлъ. И такъ, не попускай себѣ имѣть при добродѣланіи корыстныхъ видовъ (Пс. 118:36). Да воодушевляетъ тебя во всемъ одинъ страхъ Божій (Пс. 118:38). При этомъ, однакожь, помни, что сколько бы ни смотрѣлъ ты за собою, уничижительныя для тебя помышленія проскользнутъ: кайся въ нихъ, и, какъ многія изъ нихъ не бываютъ замѣчены, а иныя и теперъ, когда око твое устремляется въ сердце, можетъ быть, кроются тамъ подъ личиною какого либо добра, — то кайся непрестанно. Покаяніе да будетъ фономъ твоей жизни (Пс. 118:39). За тѣмъ, предавъ себя въ руки Божіи, говори: всѣмъ желаніемъ хочу угодить Тебѣ, Господи (Пс. 118:40).

Стихъ тридцать третій

Законоположи мнѣ Господи путь оправданій Твоихъ, и взыщу ѱ выну.

Законоположи, научи, напечатлѣй въ совѣсти, опредѣленно укажи, что я долженъ дѣлать, дабы не теряться въ домышленіяхъ и догадкахъ, а все видѣть ясно. Въ другихъ псалмахъ говоритъ Пророкъ: законоположи ми, Господи, въ пути Твоемъ (Пс. 26:11), настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей (Пс. 85:11). Темнота и неопредѣленность несносны. Блаж. Феодоритъ пишетъ: «всегда, говоритъ Пророкъ,

имѣю нужду въ озареніи и законоположеніи Твоемъ, чтобы знать путь оправданій Твоихъ и шествовать по нему безпрепятственно».

Но, можетъ быть, замѣчаетъ Беллярминъ, Пророкъ выражаетъ этимъ желаніе не столько того, чтобы сказанъ былъ ему законъ, сколько того, чтобы законъ былъ воспринятъ внутрь всѣми силами существа, чтобъ онъ сталъ закономъ для всѣхъ силъ души, былъ преобладателемъ образа дѣятельности, и вообще, и по частямъ.

Когда дано будетъ такое яснозрѣніе закона, а тѣмъ болѣе такая власть ему внутри, тогда ищущему богоугожденія естественно не искать болѣе ничего, какъ только исполненія его во всякое время и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только откроется возможность приложить его. Пророкъ и прилагаетъ: *и възвѣщу ѿ выну*; только у меня и заботы и усилій будетъ, чтобъ удовлетворять закону. «Одного, говоритъ Оригенъ, просить у Бога, а другое обѣщаетъ привнестъ отъ себя. Ты, говоритъ, Господи, законоположи мнѣ путь оправданій Твоихъ; а я все время жизни моей посвящу на то, чтобы взыскивать его».

Весьма изобразительно представляетъ это законоположеніе Божіе св. Амвросій. «Воины, находящіеся въ походѣ, не сами распоряжаются своимъ ходомъ, но получаютъ отъ царя-вождя распisanіе, куда и какъ идти, и строго его соблюдаютъ. Только при этомъ находятъ они все готовымъ на пути. Если же кто изъ нихъ пойдетъ другимъ путемъ, то ни провіанта не получить, ни квартиры не найдетъ. Все это царь

повелѣваетъ заготовить на опредѣленномъ имъ пути, и только для тѣхъ, которые слѣдуютъ его указанію, не уклоняясь ни направо, ни налѣво. Онъ же распредѣляетъ и стоянки: три дня, напримѣръ, идти, а четвертый отдыхать. Кромѣ того, избираются города, обилующіе водою и всякимъ продовольствіемъ, въ которыхъ полагается стоять по три, по четыре дня, и болѣе. Такимъ образомъ, путь совершается безъ крайняго утомленія, пока достигнуть города, въ которомъ потрудившимся воинамъ дается полное успокоеніе. Знай же, что такимъ образомъ и Христосъ, вождь святыхъ, законополагаетъ имъ путь для шествія ко граду Божію. Прообразъ этого видимъ на переходѣ израильтянъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Станы этого шествія описаны Моисеемъ, по повелѣнію Божію. Но вникни, кто распорядился этими станами, равно какъ и всѣмъ путемъ. Богъ предшествовалъ имъ днемъ въ столпѣ облачномъ, прохладя шествующихъ, а ночью — въ столпѣ огненномъ, разгоняя тьму и освѣщая путь. Столпъ, то огненный, то облачный, былъ законоположителемъ пути; изъ столпа говорилъ къ нимъ Богъ. Гдѣ надлежало отдыхать народу отъ труда путевого, тамъ останавливался столпъ, и далѣе не двигался. Когда же надлежало идти, столпъ поднимался и шель туда, куда слѣдовало направляться народу. Этотъ столпъ былъ прообразомъ Господа Исуса, имѣвшаго пріити (и пришедшаго) *на облацѣхъ легцѣхъ*, какъ сказалъ Исаія (Ис. 19:1), то есть, чрезъ воплощеніе въ Дѣвѣ Маріи, которая была легка, по причинѣ непорочности дѣвства и осѣненія отъ Духа Святаго.

Предадимъ же и мы путь свой водительство Господа Иисуса; да будутъ заповѣди Его законоположеніемъ пути нашего. Кто слѣдуетъ—путемъ повелѣній Его, тотъ почиваетъ въ сѣни Христовой. Объ этомъ и невѣста воспѣла въ пѣсняхъ: *подъ стѣнь Его восхотѣхъ и стѣдохъ* (Пѣсн. 2:3). Такъ можетъ говорить и всякая душа, равно какъ и все собраніе христіанъ — Церковь. Онъ Царь, Онъ Вождь нашъ, и все прекрасно расположилъ въ пути и шествіи нашемъ. Если случается что на пути скорбное, стѣснительное, что не подъ силу намъ, — Онъ, какъ вождь нашъ, услаждаетъ скорбь, расширяетъ тѣсноту, подаетъ немощи силу и крѣпость. Если земной царь умѣетъ доставлять все потребное воинамъ своимъ, — не тѣмъ ли болѣе всеблагій Богъ вѣдаетъ, что нужно рабамъ Его, и знаетъ какъ доставить имъ? Такъ-то всякая душа прохлаждается подъ сѣнію Христа Господа, поя съ пѣсенною невѣстою: *подъ стѣнь Его восхотѣхъ и стѣдохъ, и плодъ Его сладокъ*. Онъ пасетъ ее на мѣстѣ злачномъ, воспитываетъ на водѣ покойной, то есть, благодатию св. Таинствъ. Проходя далѣе путемъ истиннымъ, она вступаетъ въ блаженный станъ любви и исповѣдуетъ: *уязвлена есмь любовію азъ* (Пѣсн. 2:5). Есть и другіе станы, въ которые съ любовію вступаетъ вѣрно шествующая къ цѣли своей душа, — станъ креста и погребенія. А не добрыхъ становъ устраняется душа. *Путемъ царскимъ поидемъ, не соворотимся ни на десно, ни на шуюе, дондеже преидемъ предѣлы Твоя* (Чис. 20:17), такъ говорили послы Моисея царю Едому, то есть, земному, потому что земное все, и направо и налѣво, недобро: недобръ станъ неразумія, не добръ станъ невоздержанія. Израилю

надлежало миновать ихъ, не останавливаясь, чтобы достигнуть премудрости и стать тамъ станомъ, потому что въ десницѣ ея жизнь, а въ шуйцѣ — всякое довольство (Притч. 3:16). Хорошо сказалъ Пророкъ: *законоположи*, то есть, положи во мнѣ законъ, чтобъ онъ пребывалъ въ сердцѣ неподвижнымъ и твердымъ; чтобъ оно никакою бурей вѣка сего не было отторгаемо отъ любви къ нему; чтобы такимъ образомъ онъ самъ себѣ былъ законъ, имѣя дѣло законное написаннымъ въ сердцѣ своемъ. *Взыщу*, говоритъ, *и выну*. И вѣрно; потому что не малость какая нибудь ищется, а рай, царство Божіе, содружество Ангеловъ, вѣчно-блаженныя обители. Потому-то и искать надлежитъ не день, не два, не нѣсколько мѣсяцевъ, но всегда и чрезъ все, чтобы побольше собрать такого, что достойно воздаянія».

Послѣдняя мысль о напечатлѣніи закона въ сердцѣ съ особою полнотою развиваетъ блаж. Августинъ. «Апостоль говоритъ, что праведнику законъ не лежитъ, а лежитъ онъ беззаконникамъ и непокоривымъ (1 Тим. 1:9-11). Ужели таковъ былъ тотъ, кто говоритъ здѣсь: *законоположи мнѣ, Господи*, — каковы тѣ, для коихъ, по слову Апостола, положень законъ? Нѣтъ — еслибъ онъ былъ таковъ, то не сказалъ бы выше: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ*. Что же значить молитва его — положить ему законъ, когда онъ не полагается праведнику? Не полагается онъ ему такимъ же образомъ, какъ положень народу непокоривому, не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. 3:3), не по Ветхому Завѣту съ горы Синая, раждающему въ работу (Гал. 4:24), а по новому, о

кoемъ пишеть пророкъ Іеремія: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщавъ отцемъ ихъ въ день, въ онъже, емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тѣи не пребыша въ завѣтъ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онъхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тѣи будутъ Ми въ люди (Іер. 31:31-33).* Вотъ какимъ образомъ желаетъ онъ, чтобы положенъ былъ ему законъ отъ Господа, — не такъ, какъ положенъ онъ неправеднымъ и непокорнымъ, принадлежащимъ къ Ветхому Завѣту, на скрижаляхъ каменныхъ; но такъ, какъ чадамъ святымъ, свободнымъ, чадамъ вышняго Іерусалима, Духомъ Святымъ, какъ перстомъ, пишется въ сердцѣ, — не какъ такой, который только въ памяти содержатъ, а въ жизни презираютъ, но какъ такой, который разумно знаютъ и любовно исполняютъ, по широтѣ любви, а не по тѣснотѣ страха. Кто по страху наказанія дѣлаетъ дѣло законное, а не по любви къ правдѣ, тотъ дѣлаетъ его невольно; а кто дѣлаетъ законное невольно, у того навѣрно кроется желаніе, чтобы не было такого закона. Такимъ образомъ, онъ не другъ закона, а скорѣе недругъ, когда желаетъ, чтобы его не было. Дѣло не дѣлаетъ чистымъ того, кто нечистъ произволеніемъ. Такой не можетъ сказать, что впереди сказано: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое;* ибо такое разширеніе сердца означаетъ любовь, которая, по Апостолу, есть исполненіе закона

(Рим. 13:10). Почему же просить онъ положить ему законъ, когда, еслибъ не былъ онъ ему положенъ, то онъ и не текъ бы путемъ заповѣдей въ широтѣ сердца? Это онъ говоритъ такъ потому, что, стремясь къ преуспѣянію, вѣруеть, что оно есть даръ Божій. Полагая это прошеніе вслѣдъ за предыдущимъ, чего другаго просить онъ, какъ не того, чтобы преуспѣвать болѣе и болѣе къ жизни по закону? Этотъ законъ назвалъ онъ здѣсь путемъ оправданій; но не другой путь есть и путь заповѣдей, по которому онъ уже пошелъ, когда разширилось любовью къ закону сердце его. Такимъ образомъ, онъ уже шелъ, а теперь и еще желаетъ идти, все идти, чтобы достигнуть почести вышняго званія Божія. Потому-то и прибавилъ: *и взыщу ѿ выну*. Какъ будетъ онъ искать того, что имѣеть, если не такъ, что и то, что имѣеть уже, имѣеть потому что дѣлаетъ, и то, что взыскивать будетъ, будетъ взыскивать чрезъ стремленіе къ совершенству въ томъ же родѣ дѣятельности. Но что значитъ *выну*? Ужели не будетъ конца исканія? *Выну* — все время, пока живемъ здѣсь; ибо дотолѣ только и преуспѣяніе, а тамъ завершается и запечатлѣвается хорошо здѣсь преуспѣвшій. Здѣсь взыскивается законъ чрезъ преуспѣваніе въ исполненіи его, а тамъ предлежитъ полнота наслажденія въ немъ и ради его, - и для исканія ничего не остается».

Стихъ тридцать четвертый

Вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню ѿ встѣмъ сердцемъ моимъ.

«Въ предыдущемъ стихѣ, пишетъ Зигабенъ, испрашивалось вѣдѣніе закона общее и расположение къ нему общее, вообще ко всему законному, ко всему тому, на чемъ есть печать воли Божіей, — испрашивалось оживленіе совѣсти и возвышеніе силы голоса ея; теперь испрашивается вѣдѣніе законнаго образа дѣйствованія въ частностяхъ, какъ бы такъ: дай разуму моему такую остроту умнаго зрѣнія, чтобъ я вѣрно могъ опредѣлять всякій разъ, какъ должно мнѣ поступить, чтобы дѣло мое вполнѣ было сообразно съ Духомъ Твоего закона, съ Твоею волею, съ Твоими благими намѣреніями о мнѣ и о всѣхъ людяхъ. За тѣмъ и обѣщалось прежде вообще взисканіе законнаго, а здѣсь обѣщается храненіе или исполненіе его во всякомъ случаѣ. Сердечность же и тамъ и здѣсь одинакова. Только сердце можетъ взыскивать *выну*: потому-то тамъ и не прибавлено: *всѣмъ сердцемъ взыщу*. Исполнять же законное можно и безъ сердца; вотъ почему здѣсь и прибавлено: «всѣмъ сердцемъ буду хранить». Сердечность составляетъ всю цѣну храненія закона. Но такъ какъ сердце слѣпо, то и испрашивается вразумленіе, чтобы лучи свѣта разумнаго освѣщали область законнаго, и указывали сердцу направленіе цѣлесообразныхъ стремленій. Пророкъ какъ бы такъ молится: «дай мнѣ, Господи, вразумленіе и просвѣщеніе Духомъ Твоимъ, да помощію Его, со вниманіемъ и усердіемъ изслѣдую законъ Твой; понявъ его точно, я обѣщаю и исполнять его вѣрно». «И Господь повелѣлъ испытывать Писанія; но испытующимъ потребно озареніе свыше, чтобъ и найти искомое, и сохранить

найденное», замѣчаетъ блаж. Феодоритъ. «Прежде, говоритъ Беллярминъ, испросилъ расположеніе къ закону, а теперь просить вѣрнаго и подробнаго знанія его, не для любопытства, а для храненія познаннаго».

Св. Иларій такъ обзрѣваетъ весь составъ этого стиха: «Зная, что первое дѣло премудрости есть, когда не знаешь чего, обращаться за вразумленіемъ къ знающимъ (Притч. 17:28), Пророкъ, во первыхъ, просить разума, чтобъ уразумѣвать то, чего не разумѣть; зная потомъ, что, получивъ духъ разумѣнія, надлежитъ упражнять его въ изслѣдованіи, говоритъ: *и испытаю законъ Твой*; зная при томъ, что праведный плодъ испытаній есть исполненіе дѣломъ открытаго изслѣдованіемъ и познаннаго, прибавляетъ: *и сохраню ѿ*; разумѣя же, что дѣятельное исполненіе познаннаго получаетъ силу и цѣну отъ сердца, онъ заключаетъ весь кругъ своей рѣчи такъ: *и сохраню ѿ встѣмъ сердцемъ моимъ*. Но что именно просить Пророкъ уразумѣть и изслѣдовать? Духовное знаменованіе всего узаконеннаго. Какъ, на примѣръ, шесть рабочихъ дней напоминаютъ шесть дней творенія, а седьмой — день покоя, — покой Божій по творенію; какъ новомѣсячное празднество будто въ зеркалѣ предъизображаетъ вѣчное празднованіе новой жизни на небесахъ, такъ, чтобъ разумѣть и все прочее, что значитъ юбилей седмилѣтній и пятидесятилѣтній, что обрѣзаніе, что опрѣсноки, что Пасха, что сама земля обѣтованная. Все это просить разумѣть обѣщая, что, уразумѣвъ то, будетъ углубляться въ разумѣемое изслѣдованіемъ; углубляясь

же, дорожить тѣмъ, и дорожа, хранить то всѣмъ сердцемъ своимъ».

Св. Амвросій далѣе проводитъ эту мысль, совѣтуя глубже входить въ уразумѣніе богоугоднаго дѣйствованія, вслѣдъ за истолкованіемъ, которое дано дѣламъ закона отъ Господа. «Намъ должно ходить въ духовномъ законѣ, или въ заповѣдяхъ Господа, которыя изрекъ Онъ, когда говорилъ: *речено древнимъ... Азъ же глаголю вамъ* (Мѡ. 5:27-28). Какъ есть Святое, а выше его Святое Святыхъ, такъ есть заповѣдь, и заповѣдь заповѣдей. Когда уразумѣешь такъ (духовно) законъ, тогда и сохранять его будешь сердцемъ. Иудей не хранитъ сердцемъ закона; читаетъ его устами, а умомъ не разумѣетъ и сердцемъ не любитъ. Потому-то и укоряется онъ: *устами чтитъ Мя, сердце же его далеко отстоитъ отъ Мене* (Ис. 29:13). Какъ можетъ содержать законъ тотъ, кто далекъ отъ законодателя?»

Углубляясь такимъ образомъ въ законъ, усвояя себѣ духовное его разумѣніе и дѣйствуя по сему послѣднему, «истинный законолюбецъ достигаетъ, наконецъ, по словамъ блаж. Августина, высотъ святой и богоугодной жизни, на коихъ любить Бога отъ всего сердца, отъ всей души и всего помышленія, и ближняго своего какъ самого себя; а въ этомъ состоитъ весь законъ и пророки».

Не отъ того ли часто не видно должнаго плода отъ трудовъ у многихъ ревнителей благочестія и среди христіанъ, что не просятъ разумѣнія и не углубляются въ изслѣдованіе о томъ, что есть вящее закона? Отъ того и толкаются въ преддверіяхъ, не входя внутрь.

Внѣшній чинъ имѣетъ и христіанство; безъ него нельзя быть человѣку. Но въ христіанствѣ онъ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ ветхозавѣтномъ устроеніи вѣры. Тамъ пунктуально начертано все перстомъ Божиимъ, и отступающій отъ начертаній, хотя бы ими опредѣлялась одна внѣшность, погрѣшалъ. Церкви Христовой не дано такого начертанія, а данъ ей духъ жизни о Христѣ Иисусѣ, который самъ развился и облекся во все дивное благолѣпіе церковнаго чина. И какъ духъ жизни сей не изсякаетъ: такъ и внѣшнее облаченіе сего духа непрекращаемо. Онъ не заоченѣваетъ на одномъ, чтобъ оно стало, какъ иго работы подзаконной; но всегда свободенъ обновляться, какъ ежегодно обновляютъ одежды свои дерева, отъ избытка внутренней жизни. Законъ одинъ: *все да будетъ благообразно и по чину* (1 Кор. 14:40).

Въ этомъ чинѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, мы и воспитываемся, и възгрѣваемъ въ себѣ имъ духъ жизни. Вся сила въ этомъ духѣ. Коль скоро онъ не въ движеніи, то есть, когда мы движемся лишь въ благоустроенномъ чинѣ Церкви; то ничѣмъ не разнимся отъ іудеевъ, обрѣзанныхъ безъ обрѣзанія сердца, очищавшихъ внѣшнее скляницы, безъ заботы о внутренней чистотѣ, — устами говорившихъ: Господи, Господи! а въ сердцѣ преслѣдовавшихъ преимущественно свои эгоистическія цѣли. Іудей приносилъ жертву положенную, и отходилъ покойнымъ въ домъ. Чѣмъ разнится отъ него тотъ, кто, простоявъ, наприимѣръ, внѣшно церковную службу съ мыслями суетными и страстными, возвращается спокойно домой, съ

увѣренностію, что совершилъ дѣло должное и притомъ такъ исправно, что больше отъ него ничего и не требуется? Ничѣмъ, — это настоящій іудей въ духѣ. На одной съ ними линіи стоитъ и тотъ, кто въ домѣ перечитываетъ положенныя молитвы и кладетъ счетомъ поклоны, не заботясь о молитвенномъ строѣ ума и сердца; и однакожь, исправивъ это дѣло благочестія, держать въ умѣ и сердцѣ, что за нимъ не состоитъ болѣе никакой повинности, а остается только ожидать вѣнца правды. Та же цѣна и всѣхъ добродѣланій, которыя исходятъ не изъ духа жизни, а творятся *ex officio*, будучи вызываемы внѣшнею, такъ сказать, совѣстію, и сопровождаясь тою же самоувѣренностію, что, въ слѣдствіе ихъ, мы правы, и съ насъ нечего больше взыскивать.

Къ внѣшнему чину мы такъ пристрастились, что забыли и настоящую его цѣну и значеніе. Отъ того коснись его кто въ чемъ-либо, сейчасъ крикъ со всѣхъ сторонъ: *субботы не хранитъ* (Ин. 9:16)! Стань входить внутрь и выяснять, что это существенно, а это, какъ внѣшнее, не важно, — услышишь укоры: «иллюминать, мистикъ, духоборецъ!» Много ли найдется такихъ, кои, благоговѣнно проходя и содержа всѣ чины, вмѣстѣ съ тѣмъ держали бы убѣжденіе, что всѣ такія дѣянія сами по себѣ ничто, а всю цѣну имѣютъ отъ того духа, съ какимъ ихъ совершать и принимать должно? Конечно, благоговѣнно должно чтить установившіеся чины, но не потому, чтобъ они сами въ себѣ имѣли какую либо силу (кромѣ св. Таинствъ), а потому, что ими служимъ Богу, въ отношеніи къ Коему

если кто дѣлаеть что небрежно, подлежитъ клятвѣ не за то или другое дѣяніе, а за неблагоговѣйное его исполненіе. Въ этомъ отношеніи, во всемъ внѣшнемъ чинѣ Церкви, — и большое и малое по виду, — все должно быть совершаемо съ полнымъ всесердечнымъ благоговѣніемъ, но не къ дѣлу внѣшнему, а къ Богу, къ Коему относимся чрезъ него. Всякое внѣшнее дѣйствованіе можно замѣнить десятками другихъ; но духъ, съ коимъ слѣдуетъ совершать ихъ, всегда долженъ быть одинъ и неизмѣненъ. Если мы упустимъ это изъ виду, то прикуемъ себя къ одному и набьемъ себѣ вѣру, что иначе ужь нельзя: отсюда внѣшнее станетъ узами, наводя страхъ: «не коснись, ниже вкуси, ниже осяжи». А это и есть рабство боязливое, отъ котораго да избавить Господь вѣрующихъ!

Стихъ тридцать пятый

Настави мя на стезю заповѣдей Твоихъ, яко тую восхотѣхъ.

Испросилъ сосложенія съ закономъ, чтобы взыскать его; испросилъ разума, чтобы вѣрно уразумѣвать законное, — зачѣмъ же теперь дѣло? Хочешь, знаешь, — ну, такъ иди. Нѣтъ, — говоритъ, — поведи, настави (по гречески: *οδηγησον*), проводи, возьми за руку и веди, какъ водить поводырь слѣпца. Тутъ есть часть сознанія и немощи: въ духовномъ порядкѣ, при всемъ воодушевленіи на жизнь въ немъ, — есть часть сознанія и робости, или несмѣлости ступать непривычною стезею духовной жизни, привыкнувъ къ дѣйствіямъ ощущаемымъ и исканіямъ осязательнаго свойства, — есть

часть сознанія и слѣпоты духовной, мало увѣренности, что, дѣйствуя такъ и такъ, дѣйствуешь право, потому что окончательная увѣренность—въ этомъ пріобрѣтается опытомъ, а его еще нѣтъ, пока не вступлено на путь и не пройдено этимъ путемъ сколько нужно, чтобъ ознакомиться съ духовными опытами. Этимъ завершается кругъ крайнихъ духовныхъ нуждъ, обусловливающихъ спасительный образъ дѣйствованій: законоположи, вразуми, поведи. Послѣдняя молитва полагаетъ ищущаго въ руки человѣколюбиваго Бога, Который только того и ждетъ, чтобы человѣкъ, наконецъ, весь Ему предался, дабы беспрепятственно дѣйствовать въ немъ, и внутренно и внѣшно. И причина услышанія полагается въ расположеніи такого же рода: поведи, говорить, *по стезь, яко тую восхотѣхъ*. По нашему, можно бы на это отвѣтить такъ: мало ли ты чего не захочешь! Но въ порядкѣ Божественнаго промысленія о разумносвободныхъ тваряхъ этимъ только и открывается просторъ свободному богодѣйствию въ насъ, во спасеніе наше. Благость Божія уже готова простереться къ намъ съ своими дарами. Если не на всѣхъ изливается она, то потому только, что не всѣ желаютъ и не всѣ взыскиваютъ этихъ даровъ. Возжеланіе открываетъ входъ имъ, какъ, на примѣръ, расширение легкихъ входу въ нихъ воздуха, и открытіе окошка входу свѣта въ темныя комнаты. Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: дѣло стояло за моимъ хотѣніемъ; вотъ же я, по благодати Твоей, восхотѣлъ; веди же меня. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «не просто просить, чтобы Богъ всяческихъ сдѣлался руководителемъ его въ пути,

но показываетъ вмѣстѣ и свое стремленіе къ шествию путемъ симъ». Но этимъ же самымъ показываетъ, что и одного стремленія его недостаточно къ достиженію того, чего взыскалъ онъ. Блаж. Августинъ говоритъ: «будучи не силенъ самъ собою исполнить повелѣваемое, безъ помощи повелѣвающаго, онъ молится: поведи. Мало моего хотѣнія, если Ты Самъ не поведешь меня по той стезѣ, по какой восхотѣлъ я идти, по внушенію Твоему». Св. Иларій пишетъ: «сознаетъ слабость естества своего и то, что не можетъ безъ особаго вождя идти стезею заповѣдей. Вождь всѣхъ, шествующихъ этою стезею, есть Богъ, какъ заповѣдано: *въ слѣдъ Господа Бога вашего ходите, и къ Нему прильпляетесь* (Втор. 13:4). Нашъ вождь – Христосъ Господь, рекшій: *иже хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Мѡ. 16:24). Онъ первый проложилъ стезю страданій, Евангелія ради».

Не такъ ли и есть, въ самомъ дѣлѣ, что намъ, христіанамъ, молиться надо не столько о томъ, чтобы подано было руководство, сколько о томъ, чтобы даны были вѣдѣніе и умѣнье пользоваться уже готовымъ руководствомъ, представляющимъ въ лицѣ Господа Іисуса? Св. Аѡанасій у Зигабена говоритъ: «у кого нѣтъ вѣрнаго вождя, тотъ не можетъ идти путемъ заповѣдей. Но намъ надлежитъ быть подражателями Христа Господа, - *взять крестъ Его и послѣдовать Ему*». Св. Амвросій полнѣе объясняетъ это: «Христосъ, говоритъ онъ, предшествуетъ, - мы послѣдуемъ. Онъ первый проложилъ путь новозавѣтной жизни. Если мы постимся, - Онъ прежде насъ постился; если за имя

Божіе терпимъ оскорбленія, - Онъ прежде насъ претерпѣлъ ихъ для нашего искупленія: *плещи Своя вдалъ на раны и ланиты на заушеніе* (Ис. 50:6), и взошелъ на крестъ, чтобъ научить насъ, что, стоя за истину, не должно и смерти бояться».

Почему сказалъ св. Давидъ: *настави на стезю заповѣдей?* Потому, что стезею называется узкая, неширокая тропинка; а таковъ и есть путь заповѣдей. Тѣсень и прискорбень путь, ведущій въ животъ; путь же этотъ не иной какой, какъ путь заповѣдей. Блаж. Августинъ говоритъ: «Давидъ назвалъ здѣсь путь заповѣдей стезею по той причинѣ, что тѣсень путь, ведущій въ животъ, хоть идти по нему все-таки надобно, и еще съ расположеннымъ сердцемъ». А можетъ быть, говоритъ Зигабень, «стезею названъ путь заповѣдей потому, что онъ не новъ, и не необыченъ, но изстари учащаемъ и проторень праведниками, которые шли по нему». Св. Иларій пишетъ: «стезя – *троіѳос* есть протертая, учащаемая дорожка. Избранные люди начали ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ отъ начала вѣка. Этою стезею шель Авель; по ней шествовалъ Сиѡвъ; идя по ней, Енохъ угодилъ Богу; Ной удостоился быть сохраненнымъ отъ потопа; Мелхиседекъ сподобился благословить отца вѣрующихъ и стать прообразомъ Христа; Авраамъ сдѣлался другомъ Божіимъ; Исаакъ – наслѣдникомъ великихъ обѣтованій; Іаковъ – Израилемъ, носителемъ чаянія языковъ; Іовъ восторжествовалъ надъ врагомъ».

А можетъ быть, потому еще путь заповѣдей есть стезя, узкая дорожка, что идущій по ней обыкновенно

идеть одинъ. Идущихъ по пути заповѣдей много, но у всякаго своя стезя, держась которой онъ только и можетъ достигнуть туда, — куда идетъ. Много совѣтниковъ, много примѣровъ, много товарищей; но шаги всякій дѣлаетъ свои, и своею ногою ступаетъ въ свое мѣсто на своей стезѣ. Внимательно идущій чувствуетъ это одиночество, и на каждомъ шагу помнить, что, кромѣ его, идущаго, есть только Богъ, *вездѣ съи и вся исполняяй*. Въ этомъ отношеніи истинно богоугодно идущіе путемъ заповѣдей всѣ до единого — монахи; ибо монахъ тотъ, кто живетъ такъ, что въ сознаниіи его держится только Богъ, и онъ самъ предъ Нимъ въ благоговѣйномъ предстояніи, не смотря на труды и многодѣланіе, когда оно встрѣчается. И надо признать, что только такой строй внутри и даетъ истинныхъ шествователей стезею заповѣдей, безъ различія пола и внѣшнихъ отличій жизни.

Путь заповѣдей и потому еще можетъ быть названъ стезей — тропинкой, что проходитъ извилинами, минуя обрывы, острые каменья и колючки. Стезя заповѣдей сама по себѣ пряма и прямо ведетъ къ цѣли, но, по причинѣ противностей извнѣ и неустройствъ внутри, извивается въ разномъ смыслѣ. И это бываетъ такъ необходимо, что Самъ, невидимо, но вѣрно руководящій Своихъ шественниковъ, намѣренно уклоняетъ шествіе туда и сюда, какъ видитъ болѣе удобнымъ и необходимымъ для руководимаго. Ту же необходимость имѣютъ и попущенія Божіи, но онѣ суть только отъятіе ведущей и поддерживающей руки. Прямая же воздѣйствія на измѣненіе шествованій въ

одномъ и томъ же лицѣ суть измѣненія въ подвигахъ и дѣланіяхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, по которымъ для сторонняго наблюдателя можетъ показаться, что тотъ же человѣкъ, да сталъ совсѣмъ не тотъ. Напримѣръ, подвизавшійся обычно сдѣлался юродивымъ; затворникъ – общительнымъ и всѣмъ доступнымъ; строгій постникъ – обычнымъ воздержникомъ, любитель церковныхъ молитвословій – молитвенникомъ не по книгамъ. Тѣхъ потребностей, по которымъ это совершается, никто не можетъ обрисовать, даже не въ состояніи предугадать ихъ и тотъ, кто подъялъ ихъ. Это тайны живущихъ, и сами участники въ нихъ сознаютъ нравственно пригодность ихъ только для нихъ; а отъ чего и какъ все это устрояется, уяснить себѣ не могутъ; только благодарятъ Господа, все во благо намъ устрояющаго.

Какъ же, послѣ этого, далеки отъ истины тѣ, которые нормою жизни поставляютъ жизнь по сознанию долга, а долгъ опредѣляютъ указаніями внѣшнихъ отношеній и порядковъ жизни! Это такъ далеко отъ истины, какъ закорузлая кора дерева отъ истоковъ жизни, которою оно живится.

Стихъ тридцать шестой

Приклони сердце мое во свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство.

Слѣдующіе три стиха (36, 37 и 38) соотвѣтствуютъ тремъ предыдущимъ въ этомъ осмысленіи. Тамъ – (33) *законоположи... взыщу*; здѣсь – (36) дай, чтобъ я не искалъ при этомъ ничего другаго, кромѣ Тебя и закона Твоего.

Тамъ – (34) *вразуми... сохраню*; здѣсь – (37) *сдѣлай*, чтобы сердце мое услаждалось только закономъ Твоимъ, а не обращалось къ чему либо изъ того, въ чемъ обыкла находить усладженіе человѣческая суетность. Тамъ – (35) *настави... восхотѣхъ*; здѣсь – (38) *пѣстуномъ моимъ и стражемъ благаго хотѣнія моего поставь во мнѣ страхъ Твой*. Такъ понимаетъ это соотношеніе Беллярминъ. Мы будемъ приводить слова его въ своемъ мѣстѣ подъ каждымъ стихомъ.

Очевидно, что здѣсь указываются правильныя чувства и намѣренія, какими слѣдуетъ руководиться при исполненіи воли Божіей, чрезъ отверженіе чувствъ и намѣреній неправильныхъ. Дѣятельность правую красить благонамѣренность, точно такъ, какъ неблагонамѣренность обезображиваетъ ее, – передъ очами людей не всегда, но предъ очами Всевидящаго Бога и просвѣщенной Имъ совѣстію – всегда.

Прямая мысль въ настоящемъ стихѣ – объ исключительномъ возлюбленіи воли Божіей, съ отверженіемъ любоиманія или жадности пріобрѣтенія. Осмотрись кругомъ и увидишь, что преимущественныя хлопоты у людей о томъ, чтобы имѣть, и чѣмъ больше кто имѣетъ, тѣмъ больше желаетъ имѣть. Это болѣзнь, которую Пророкъ называетъ здѣсь *πλεονεξία*, – жадность имѣть все больше и больше. Такъ какъ она, овладѣвая человѣкомъ, занимаетъ всѣ силы его души такъ, что о Богѣ и волѣ Его святой и подуматъ некогда, а не то ужъ чтобы *взыскивать* Его *выну* (Пс. 104:4); то Пророкъ и молится отвратить сердце его отъ такого бѣдственнаго исканія и приклонить къ свидѣніямъ

Божіимъ, - сдѣлать такъ, чтобъ оно о томъ только и болѣзновало, какъ бы представлять человѣка исправнымъ во всѣхъ свидѣніяхъ Божіихъ, и только тогда находило бы себя довольнымъ, когда человѣкъ будетъ таковъ, а не тогда, когда получаетъ какіе-либо прибитки по житейскимъ дѣламъ.

Не имѣть нельзя, потому что нужна пища, нужна одежда, нуженъ кровъ; обо всемъ этомъ надобно промыслить, чтобы никому не быть въ тягость. Даже пустынные отшельники прилежали трудамъ рукодѣлія, чтобъ и себя содержать, и подѣлиться, когда нужно, съ другими. У св. Пророка рѣчь не о томъ, чтобъ ничего не имѣть но чтобы не болѣть любоиманіемъ, жаждою имѣть все больше и больше, съ пристрастіемъ къ тому, что уже имѣется. Онъ какъ бы говоритъ такъ: сдѣлай, чтобъ, и имѣя, я былъ какъ неимѣющій, чтобъ сердце мое пусто было отъ имѣющихся у меня вещей, и прилѣпилось все сполна къ единымъ свидѣніямъ Твоимъ.

Беллярминъ говоритъ: «этотъ стихъ соотвѣтствуетъ первому въ семь осмистишіи (33-му). Тамъ молился Пророкъ о напечатлѣніи въ сердце закона; а здѣсь молится объ отклоненіи его отъ любоиманія, которое больше всего мѣшаетъ исполненію закона. Излей, говоритъ, въ сердце мое обильнѣйшую благодать, которою оно преклонялось бы къ храненію заповѣдей Твоихъ, а не было одоляваемо любоиманіемъ. «Повороты, Господи, объясняетъ Зигабенъ, сердце мое на любовь къ заповѣдямъ Твоимъ; помоги благодатию Твоею моему произволенію, и не допусти, чтобъ оно

склонилось на любовь къ многоиманію и было препобѣждаемо благами міра сего».

Но здѣсь не столько правило жизни, сколько указанія законной цѣли, при исполненіи закона. Пророкъ молится: дай мнѣ, оставаясь вѣрнымъ закону Твоему, не имѣть въ виду ничего корыстнаго; дай мнѣ любить законъ Твой не тогда только, когда я въ довольствѣ, но хотя бы Ты у меня и все отнял, дай сердцу моему быть преклоненнымъ къ единому закону Твоему, ради того, что въ немъ благая воля Твоя. Св. Амвросій пишетъ: «Святый не ищетъ интересовъ, но, вмѣнивъ все въ уметы, да Христа пріобрѣщетъ, просить, чтобы такъ было настроено и сердце его, ибо знаетъ, что интересующее плоть – вредно для души, такъ какъ оно вредитъ добродѣтели». Блаж. Августинъ говоритъ: «Богъ требуетъ, чтобы мы чтили Его и оставались вѣрными свидѣніямъ Его даромъ, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ, ибо въ корыстности – корень всѣхъ золъ. По гречески стоитъ здѣсь *πλεονεξία* – страсть имѣть болѣе того, сколько имѣемъ. Она то и есть корень всему злу. Первые люди не были бы обольщены врагомъ и не пали бы, еслибы не возжелали имѣть больше, чѣмъ получили, и стать больше того, чѣмъ были созданы. Врагъ обѣщаль имъ: *будете яко бози* (Быт. 3:5), - и желаніе имѣть больше низвергло ихъ. Желая имѣть болѣе, нежели сколько получили, они потеряли и то, что имѣли. Врагъ говорилъ объ Іовѣ: *еда туне* (даромъ) *Іовъ чтитъ Господа* (Іов. 1:10)? Врагъ думалъ, что этотъ праведный мужъ, въ своемъ богобоязненномъ богоугожденіи, имѣлъ сердце, приклоненное къ

любоиманію, и служитъ Богу, какъ наемникъ, изъ-за временныхъ благъ, коими обоготалъ его Богъ. Но какъ безкорыстно было его служеніе Богу, - показало самое искушеніе. Такимъ образомъ, когда сердце непріклонно къ любоиманію, тогда мы чтимъ Бога ради Бога, чтобы Богъ былъ и наградою за почитаніе Его. Будемъ же любить Бога (и законъ Его) ради Его Самого; Его же будемъ любить и въ насъ самихъ, - Его же и въ ближнихъ нашихъ».

Богатымъ, когда они держатся благочестія, трудно различить, ради чего они благочестивы, - Господа ли ради и Его закона, или ради своего довольства. Во время довольства, они и сами не могутъ опредѣлить этого съ точностію, по лукавству сердца, которое, и при стараніи все дѣлать Господа ради, можетъ укрывать въ себѣ опору на довольство. Это обнаруживаютъ только лишенія, и чѣмъ онѣ шире, тѣмъ рѣшительнѣе удостовѣреніе, что если и при этомъ не прекращается любовь къ Богу, то значитъ, что она и прежде была не изъ-за того, что имѣлось и теперь потеряно. Въ обычномъ же теченіи дѣлъ многоимѣющіе, во избѣжаніе любоиманія, должны возгрѣвать въ сердцѣ своемъ такое расположеніе, умственно поставляя себя въ разныя положенія лишеній, и возстановляя въ сердцѣ мирное при томъ устроеніе. Этимъ могутъ они набить въ душѣ такое рѣшеніе, что хоть все будетъ взято, и имъ придется остаться не при чемъ, они будутъ готовы на это хоть сейчасъ. Настроясь такъ, они, и имѣя, будутъ какъ ничего неимѣющіе, что, по Апостолу, есть

послѣдній предѣлъ совершенства въ этомъ отношеніи для живущихъ въ мірѣ и не могущихъ не имѣть.

Есть и духовная корыстность, когда трудятся въ исполненіи закона, въ надеждѣ полученія духовныхъ благъ здѣсь, или въ будущей жизни. Это корыстность тонкая, которую нелегко опредѣлить и различить. Вообще, надо сказать: коль скоро, при трудахъ благочестной жизни, имѣется въ виду другое что нибудь, кромѣ Бога, угожденія и покорности волѣ Его, - то тутъ уже есть своекорыстіе. Что именно можно имѣть въ виду, кромѣ Бога и въ духовномъ порядкѣ вещей, - пусть опредѣляетъ всякій самъ въ себѣ, вникая построже въ сердце свое, и когда замѣтитъ, пусть молится не менѣе богатыхъ вѣка сего: *приклони, Господи, сердце мое во свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство*. Открытіе это должно быть скорбно для нихъ; но въ утѣшеніе имъ можно сказать, что нельзя вдругъ востечь на высоту духовной чистоты: нужны время, трудъ и постепенность. И замѣтитъ эту нечистоту не вдругъ можно; но, замѣтивъ, кажется, немногаго стоитъ отторгнуть неправое. Богъ есть устроитель спасенія. Онъ и до этого доведетъ, то есть, чтобъ и увидѣть, и поправить.

Пророкъ проситъ *преклонить сердце*. А самъ же что? - Да что подѣлаешь съ сердцемъ, когда оно не всегда прилегаешь къ тому, необходимость чего признана? Признана необходимость ходить въ свидѣніяхъ Божіихъ, а сердце не льнетъ къ нимъ. Отъ того и молитва: *приклони, Господи*. Однакожь, это не значить, что самимъ при этомъ можно оставаться бездѣйственными, - нѣтъ: надо и Богу молиться о приклоненіи сердца къ заповѣдямъ, и

самимъ нудить его къ такому склоненію, насколько это находится въ нашей власти и силѣ. Когда истощишь свои силы, тогда и —помощь Божія придетъ, и восполнитъ недостающее въ твоихъ усиліяхъ и трудахъ. Блаж. Теодоритъ пишетъ: «вода обыкновенно стремится по склону, и какъ скоро находитъ гдѣ нибудь выходъ, стекаетъ туда вся. Такъ, послѣ того, какъ діаволь открылъ путь ко грѣху, — человеческое естество устремилось къ худшему. Посему весьма прилично Пророкъ умоляетъ о томъ, чтобы сердце его приклонено было во свидѣнія Божіи, и избѣжало поводовъ испытать стремленіе къ иному». Св. Иларій разъясняетъ это такъ: «Все къ дарованію Божію относитъ Пророкъ, — и законоположеніе пути оправданій, и вразумленіе, и руководство, и, наконецъ, склоненіе сердца къ свидѣніямъ. Можетъ быть, по поводу такого благоговѣйнаго смиренія, иной нечестиво дерзнетъ сказать: если все отъ Бога, если человекъ ничего не можетъ имѣть кромѣ того, что получить отъ Бога, какъ даръ; то человеческое невѣдѣніе и грѣховность не имѣютъ вины. Такъ думать нечестиво, и Пророкъ тутъ же предотвращаетъ всякій къ тому поводъ. Молится онъ, исправляя дѣло, свойственное немощному; но тутъ же присовокупляетъ, какой трудъ богоугожденія долженъ привнестъ и отъ себя. Когда говоритъ: *законоположи ми, Господи, путь оправданій*, то показываетъ, что законоположеніе, испрашиваемое смиренною молитвою, есть отъ Бога. Когда же прибавляетъ: *и взыщу и выну*, то указываетъ, чего требуетъ отъ него долгъ его собственнаго благочестія. И

въ прочихъ стихахъ то и другое сочетается онъ вмѣстѣ. Говоритъ, наприимѣръ: *настави мя на стезю заповѣдей Твоихъ*, и тутъ же прибавляетъ: *яко тую восхотѣхъ*. Прежде научаетъ благочестно испрашивать того, что идетъ отъ Бога, а потомъ обозначаетъ и то, что, съ сознаниемъ долга и смиреніемъ, долженъ приносить человекъ и отъ себя. Молится, да даруетъ Богъ; починь, слѣдовательно, отъ насъ, если мы молимся, да будетъ даръ отъ Него; если же даръ отъ Него по нашему почину, то наше дѣло – искать, просить, толкать и затѣмъ полученное хранить и употреблять въ дѣло».

Блаж. Августинъ даетъ такой оборотъ этой молитвѣ: «Что значить имѣть сердце свое приклоненнымъ къ чему либо, если не хотѣть того? Такимъ образомъ, онъ молится о томъ, чтобы восхотѣть свидѣній: но вѣдь онъ уже восхотѣлъ ихъ, какъ выразилъ въ предыдущемъ стихѣ: *яко тую восхотѣхъ*, - и восхотѣлъ уже, и молится, чтобы восхотѣть, - показывая тѣмъ, что онъ желаетъ преуспѣвать въ самомъ хотѣніи».

Св. Амвросій даетъ при этомъ такой урокъ: «О, когда бы и намъ, подражая молитвѣ святаго, и молиться о томъ же, о чемъ онъ молился, и дѣломъ дѣлать то, о чемъ молимся! Какая польза молиться Богу, чтобы Онъ отвратилъ сердце отъ корыстности, а самому день и ночь заботиться о прибыткахъ? Сдѣлаемъ же, чтобы и душа сочувствовала тому, о чемъ молимся языкомъ. Господь смотритъ на то, куда клонится сердце. Если сердце несогласно съ языкомъ, то Онъ не слушаетъ молитвословящаго. Потому-то хотѣвшій добрѣ

молиться, говорить: *помолюся духомъ, помолюся и умомъ: воспою духомъ, воспою и умомъ* (1 Кор. 14:15).

Стихъ тридцать седьмой

Отврати очи мои, еже не видѣти суеты: въ пути Твоемъ живи мя.

Стихъ этотъ отвѣчаетъ второму въ семь осмистишии, 34-му. Тамъ проситъ Пророкъ дара разумѣнія, для изслѣдованія закона; здѣсь же, чтобъ очи ума не отвратились къ суетности: *еже не видѣти суеты*, то есть, чтобы не быть занята умомъ въ помышленіи о временныхъ вещахъ; *сдѣлай*, то есть, такъ, чтобы я весь погруженъ былъ въ законъ Твой. *Въ пути Твоемъ*, то есть, когда я иду путемъ Твоимъ, храню законъ Твой, живи меня, обновляй, храни, подкрѣпляй. Такъ толкуетъ Беллярминъ.

Суета – это все, что придумано и дѣлается не по нуждѣ и пользѣ, а для услажденія своихъ чувствъ и своей похоти. Міръ биткомъ набитъ такими вещами и обычаями. Кто живетъ среди этого, тотъ все кружится, не имѣя возможности опомниться, - все гоняется онъ за чѣмъ-то; а это что-то все бѣжитъ отъ него и вырывается изъ рукъ, когда кажется, вотъ-вотъ уже завладѣлъ имъ. Въ этомъ отношеніи суета значитъ толкотня безъ толку, безъ пользы. Пророкъ молится отвратить очи его отъ такой суеты, потому что она, при всей пустотѣ своей, привлекательна: взгляни только, - повлечетъ и потянетъ; не поостерегись, - увлечетъ и утянетъ. Но какъ же *отврати?* – Самъ не смотри; вѣдь никто не заставляетъ. Такъ-то такъ, - но, живя среди суеты, нельзя не

взглядывать; это можно лишь въ безлюдной пустынѣ. А между тѣмъ, это возрѣніе раздражаетъ кроющіеся въ сердцѣ позывы; а возбужденные позывы вызываютъ сочувствіе и сосложеніе, съ которыми тѣсно граничить увлеченіе и круженіе въ суетѣ. Когда позывы раздражены, глаза невольно обращаются къ предметамъ раздражающимъ, и еще болѣе раздражаютъ ихъ. Тутъ уже они бываютъ прикованы къ этимъ вещамъ, и душа чрезъ нихъ пьетъ сласть, одуряющую и убивающую ея разумность. *Отврати очи* – будетъ имѣть такой смыслъ: не дай мнѣ возрѣніемъ на вещи суетныя увлекаться суетою и прицѣпляться къ нимъ вниманіемъ и сочувствіемъ моимъ, потому что въ этомъ – смерть для меня. Держи меня лучше на пути заповѣдей Твоихъ, потому что въ этомъ жизнь. Дай, чтобы я пребывалъ въ нихъ весь моимъ сердцемъ и вниманіемъ, и въ такомъ пребываніи находилъ и жизнь и сладость жизни, оживляющую и возбуждающую энергію – все быстрѣе и быстрѣе теши тѣмъ же путемъ Твоимъ.

Блаж. Анѳимъ пишетъ: «обращающій очи на суетное идетъ путемъ смерти и отдаляется отъ жизни Божіей. Съ нимъ бываетъ тоже, что съ женою Лота, обратившеюся поглядѣть. Отвратившій же очи свои, еже не видѣти суеты, избавляется отъ смерти, какъ избавился и Лоть. Такой хорошо справляетъ дѣло свое и доводитъ его до конца, какъ и тотъ, кто, возложивъ руку свою на рало, не озирается вспять».

Св. Аѳанасій пространнѣе разумѣетъ суету, подводя подъ нее все, не относящееся къ богоугожденію и

спасенію. «Суета, говоритъ онъ, есть неистовое пристрастіе къ зрѣлищамъ, углубленіе мысли въ недолжное и неприличное умопредставленіе. Это самое объясняетъ Павелъ: *въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія* (Еф. 4:17, 18). Суета ума состоитъ въ томъ, когда кто, имѣя его, не пользуется имъ къ усмотрѣнію истиннаго, а предаетъ его связующему сатанѣ. Посему псалмопѣвецъ, молясь, чтобы не постигло его такое несчастіе, говоритъ: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты*, такъ какъ и это есть благодать Божія. Пророкъ называетъ суетою также то, что есть красиваго въ тѣлѣ, и что плотскимъ очамъ представляется хорошимъ».

Послѣднюю мысль полнѣе излагаетъ блаж. Θεодоритъ: «Безполезное и ни къ чему не служащее суетно; а таковы мнимыя пріятности въ жизни. Такъ именуется ихъ и Премудрый: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1:2). И пересказавъ за тѣмъ, какъ созидалъ онъ дома, насаждалъ сады, устраивалъ резервуары, присовокупляетъ: *и се вся суета и произволеніе духа* (Еккл. 2:11). Посему Пророкъ умоляетъ, чтобы очи ума его склонились къ иному созерцанію и не обольщались суетою настоящаго».

«Какія же это очи и отъ какой суеты отвратить молится Пророкъ? спрашиваетъ св. Иларій, и отвѣчаетъ: «Очи души и тѣла... отъ всего, что люди цѣнятъ высоко, но что само въ себѣ ничтожно и непрочно. Таковы: театральныя зрѣлища, состязанія въ циркахъ, цѣнныя одежды, золото, камни, и т. п. Какой плодъ отвращенія очей отъ такой суеты? Жизнь духовная».

«Такъ какъ мы немощны, пишетъ св. Амвросій, то, и при всемъ желаніи не увлекаться любоиманіемъ, часто бываемъ уязвляемы имъ чрезъ возрѣніе на чужое, со внѣшней стороны свѣтлое, состояніе – домъ, наряды и т. п. и начинаемъ желать тѣхъ же суетностей, то Пророкъ и прибавляетъ: *отврати очи...* вѣдь и то Божій даръ, чтобы око наше отвращалось отъ суетныхъ благъ вѣка сего. Все блаженство въ Господѣ. Потому-то и сказано: *блаженъ мужъ, емуже есть имя Господне упованіе его, и не призрѣтъ въ суеты и неистовленія ложная* (Пс. 39:5)».

Съ такой точки зрѣнія, въ этомъ стихѣ является уже правило жизни. Блаж. Августинъ указываетъ въ немъ урокъ о цѣли доброй дѣятельности, и мысль свою о томъ излагаетъ пространно. «Что значитъ, говоритъ онъ, *отврати очи мои, еже не видѣти суеты?* Уже ли мы, пока живемъ въ мірѣ семъ, можемъ не видѣть суеты? Не въ томъ ли смыслѣ говоритъ это Пророкъ, въ какомъ заповѣдуетъ Апостоль: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христось, одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3:1-3)? Можно и такъ разумѣть эти слова; но есть тутъ и другая мысль, которая, мнѣ кажется, болѣе подходитъ къ этому мѣсту. Господь говоритъ въ Евангеліи: *аще будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Мѡ. 6:22-23). Потому-то, когда дѣлаемъ что-нибудь доброе, весьма важно при этомъ то, что имѣется въ виду. Вѣрность наша долгу оцѣнивается не исполненіемъ только его, но и цѣлю, съ какою онъ исполняется. И дѣлая что либо, мы должны

имѣть во вниманіи не только то, хорошо ли задуманное дѣло, но особенно, хорошо ли то, для чего мы хотимъ дѣлать его. И вотъ эти-то очи, которыми смотримъ мы на то, для чего дѣлаемъ то, что дѣлаемъ, и просить Пророкъ отвратить, да не видятъ суеты, то есть, чтобы, дѣлая что, не ее имѣли мы въ виду, не ради ея дѣлали то. Въ этой суетѣ преимущественное мѣсто занимаетъ любовь къ человѣческой славѣ, ради которой много и великаго дѣлали люди, прозванные великими въ вѣкѣ семъ и много хвалимые народомъ, - люди, которые искали славы не у Бога, а у людей, и, получивъ ее, получили мзду свою, суетные – суетную. Отъ этой-то суеты желая отвратить очи учениковъ Своихъ, Господь внушаетъ имъ, чтобы никакихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлали они, *да видимы будутъ человеки*; иначе не будетъ имъ награды отъ Отца Небеснаго. Потомъ, когда сталъ давать имъ заповѣди о добрыхъ дѣлахъ по частямъ, - о милостынѣ, молитвѣ, постѣ, вездѣ внушалъ, чтобъ ничего изъ этого не было дѣлаемо для человѣческой славы, говоря, что тѣ, которые дѣлаютъ съ такою цѣлію, уже получили награду свою (Мѡ. 6:1-23), то есть, не вѣчную, которая отложена святымъ у Отца Небеснаго, а временную, которой ищутъ тѣ, кои, при дѣлахъ своихъ, имѣютъ въ виду суетную славу человѣческую. Дѣлать что либо доброе ради этой похвалы и значить – имѣть очи, обращенныя на суету. Не сама похвала человѣческая осудительна, ибо люди не могутъ не хвалить добраго, но осудительно увлекаться ею, и ради ея дѣлать что либо. Даже и тогда, когда отъ людей воздается похвала какому либо праведнику (помимо его

искательства), - и тогда онъ не долженъ на ней останавливаться, засматриваться на нее, но и ее относить къ славѣ Божіей, ради коей единой дѣлаютъ всякое добро истинно добрые; ибо отъ Него, а не сами отъ себя, бываютъ они добрыми. Господь и говоритъ въ той же бесѣдѣ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѡ. 5:16). Гдѣ положилъ Онъ послѣднюю цѣль, туда и должны мы смотрѣть, дѣлая что либо доброе, то есть, на славу Божию, отвращая въ тоже время очи свои отъ суетности челоуѣческой. Далѣе, - если суетно дѣлать добро для славы челоуѣческой, не тѣмъ ли болѣе суетно дѣлать его для полученія или умноженія денегъ, или другихъ какихъ либо временныхъ выгодъ, отънѣ прибывающихъ? Все суета! Не для временнаго спасенія должны мы дѣлать добрыя дѣла, но для спасенія, уповаемаго въ вѣчности, гдѣ будемъ наслаждаться неизмѣннымъ блаженствомъ, которое даровано будетъ намъ отъ Бога, или, лучше, которое есть для насъ Самъ Богъ. Еслибы святые, дѣлая добро, имѣли въ виду временное спасеніе, то св. мученики, которымъ неизбѣжно предлежала потеря такого спасенія, никогда не совершили бы добраго дѣла исповѣданія. Они получали помощь въ мученіяхъ, не имѣя въ виду временнаго, потому что *суетно спасеніе челоуѣческое* (Пс. 59:13). Не возжелали они и *дне челоуѣческаго* (Іер. 17:16), потому что *челоуѣкъ суетъ уподобися: дніе его, яко стѣнь, преходятъ* (Пс. 143:4). При этомъ не должно упускать изъ виду, что коль скоро внушается просить у Бога даже и того, что, по

видимому, состоитъ въ нашей власти (очи отвратить), то этимъ подтверждается необходимость благодати рѣшительно для всего. Нѣкоторые не отвратили очей своихъ отъ суеты, потому что думали стать праведными и святыми сами собою, и возлюбили славу человѣческую паче, нежели славу Божию, много о себѣ думая, и слишкомъ полагаясь на силу своего произволенія, - потому и пали».

Стихъ тридцать восьмой

Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой.

«Слово значитъ здѣсь тоже, что законъ и заповѣди. Поставить ихъ въ страхъ – значитъ оградить силу ихъ обязательства въ совѣсти страхомъ Божиимъ, сдѣлать, то есть, такъ, чтобы человѣкъ, какъ только сознаетъ, что на то и то есть прямая воля Божія, выраженная въ словѣ Его, тотчасъ со страхомъ устремляясь къ исполненію того, не смотря ни на какія жертвы. Пророкъ просить, чтобы Богъ послалъ силу, движущую и воодушевляющую на исполненіе заповѣдей, исполнивъ сердце страхомъ Своимъ. Какъ въ жизни общественной указы царскіе ограждаются страхомъ, такъ что получающіе ихъ оставляютъ всѣ другія дѣла и спѣшатъ привести поскорѣе ихъ въ исполненіе; такъ и въ жизни нравственно-религіозной страхъ Божій подвигаетъ и нудитъ со всею энергіею исполнять волю Божию, коль скоро она въ чемъ либо признана. Св. Аѳанасій въ этомъ отношеніи называетъ страхъ Божій пѣстуномъ заповѣдей Божіихъ; а блаж. Θεодоритъ перефразируетъ содержаніе сего стиха такъ: «сдѣлай меня твердымъ въ

словесахъ Твоихъ, неизмѣнно охраняя страхомъ Твоимъ; да будетъ, то есть, на мнѣ страхъ Твой, держащій меня въ боязни и не попускающій мнѣ уклоняться отъ словесъ Твоихъ».

Этотъ стихъ, по Беллярмину, отвѣчаетъ третьему въ этомъ осмистишии – 35-му. «Тамъ Пророкъ просилъ благодати исполненія закона; а здѣсь проситъ отвратить непостоянство и дать благодать неизмѣннаго и непоколебимаго пребыванія въ законѣ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: сдѣлай, чтобы силою страха Твоего укоренился во мнѣ законъ Твой, и я пребывалъ въ немъ неуклонно».

Такъ, - страхъ Божій есть возбудитель и охранитель ревности объ исполненіи заповѣдей Божіихъ и вѣрной имъ жизни. Изъ этого никто не исключается. Если и въ великомъ Пророкѣ имѣлъ онъ такое значеніе, тѣмъ болѣе должно быть оно въ каждомъ изъ насъ. Отличительною чертою и вѣрнымъ признакомъ того, стоитъ ли кто на правомъ пути, есть богобоязненность. Если имѣешь ее, то ты въ добромъ состояніи; а если не имѣешь, то въ худомъ, хоть бы въ твоёмъ поведеніи и не видно было худыхъ дѣлъ.

Надобно, однакожь, различать страхъ и страхъ. «Страхъ бываетъ двоякаго рода, пишетъ блаж. Анѳимъ: одинъ рабскій, какой имѣетъ рабъ, не любящій господина своего и не дорожащій волею его, но не преступающій ее изъ боязни наказанія за то, - это страхъ несовершенныхъ; другой – страхъ друга, боящагося потерять любовь любящаго его, - это страхъ совершенныхъ. Этого-то втораго страха и проситъ себѣ

Пророкъ, чтобъ онъ утверждалъ слово Божіе въ сердцѣ его, и держалъ его непреклоннымъ предъ соблазнами и смущеніями міра сего».

Объ этомъ же пишетъ и блаж. Августинъ: «не стойтъ слово Божіе въ томъ, кто сдвигаетъ его въ себѣ (съ основъ, или съ мѣста ему должнаго), дѣлая противное ему; но стойтъ оно въ томъ, кто пребываетъ въ немъ неподвижно. Богъ устанавливаетъ слово Свое въ тѣхъ, кому дастъ духъ страха своего, - *не духъ работы паки въ боязнь* (Рим. 8:15), который изгоняется вонъ совершенною любовію, но духъ того страха, о коемъ говоритъ, - страха чистаго, пребывающаго во вѣки, - страха, по которому боятся оскорбить любимаго».

Это различеніе страховъ на словахъ всѣ знаютъ, но на дѣлѣ нерѣдко смѣшиваютъ ихъ и принимаютъ одинъ за другой. Не хотѣлось бы, конечно, сознаться, что, если не всегда, то по временамъ, нами руководитъ страхъ рабскій. Но лучше сознать это, чѣмъ прикрывать, за тѣмъ, чтобы подумать и объ измѣненіи такого страха. Совершеннымъ вдругъ никто не становится. И страхъ сначала бываетъ рабскій, потомъ наемнической, а наконецъ приходитъ и сыновній. И первый хорошъ въ свое время; но не хорошо останавливаться на немъ, а надо подвигаться все выше и выше, пока не достигнемъ сыновнихъ чувствъ, степени коихъ не имѣютъ конца.

Истинная богобоязненность сопровождается всегда ревностію по Богу; но какъ и эта ревность бываетъ не по разуму, такъ не по разуму бываетъ и страхъ Божій. Богобоязненное сердце ревнуетъ дать силу заповѣдямъ Божиимъ и въ себѣ и во внѣ, въ томъ кругѣ людей, въ

кoемъ вращается. Въ томъ и другомъ случаѣ неразуміемъ можно надѣлать много неполезнаго. Можно истощить себя бросаясь то на то, то на другое, безъ соображенія – умѣстно ли оно и сообразно ли съ нашими силами, - или можно себѣ повредить, обращая ревность не на главное, а на побочное и вводное. И другимъ можно повредить, вмѣшиваясь съ своею ревностію всюду, безъ соображенія своей хлопотливости съ мѣстомъ и лицами. О такихъ проявленіяхъ страха Божія пространно разсуждаетъ св. Амвросій. «Посмотри, говоритъ, какъ можетъ Богъ отвратить отъ суеты очи того, къ кому благоволитъ: Онъ поставляетъ ему слово Свое въ страхъ Свой. Страхъ Господень есть начало премудрости. Но и самый страхъ Божій, если не будетъ съ разумомъ, не принесетъ никакой пользы, а больше повредить. Іудеи, имѣя страхъ такой, имѣютъ и ревность; но такъ какъ имѣютъ ее не по разуму, то самую ревностію и страхомъ собираютъ на себя еще большій гнѣвъ Божій... Тѣмъ, что обрѣзываютъ дѣтей своихъ и хранятъ субботы, они показываютъ, что имѣютъ страхъ Божій; но такъ какъ не разумѣютъ, что законъ духовенъ, то обрѣзываютъ только тѣло, а не сердце свое. Боятся вознести огонь въ субботу, а между тѣмъ законъ запрещаетъ собственно возжигать въ сей святой день огонь похоти. Но что я говорю объ іудеяхъ? Есть и между нами такія строгія правила, коихъ понести человекъ бываетъ не въ состояніи. Страхъ Божій является у нихъ въ томъ, что они заводятъ дисциплину, стараясь возвысить добродѣтели; а неразуміе въ томъ, что не состраждутъ немощи, не взвѣшиваютъ

возможности. Да не будетъ же страхъ нашъ неразуменъ! Какъ истинная мудрость начинается отъ страха Божія, и нѣтъ духовной мудрости, которая была бы чужда сего страха, такъ и страхъ не долженъ быть безъ мудрости. Святой страхъ есть какъ бы базисъ для слова (премудрости). Какъ статуя устанавливается на пьедесталѣ, и какъ она получаетъ большую грацію тогда, когда устанавливается такъ, что стоитъ твердо, такъ и слово Божіе, или разумное Божіе прекрасно устанавливается на святомъ страхѣ и сильнѣе укореняется въ сердцѣ, боящемся Бога, да не упадетъ слово изъ сердца человѣка, да не налетятъ птицы и не похитятъ его изъ сердца безпечнаго и неискренняго. Но и самъ страхъ Божій долженъ быть утверждаемъ словомъ Божіемъ и плодотворнѣе приспособляемъ къ жизни, чтобы не быть ему безъ разума, какъ и пьедесталъ, принявъ на себя статую, не бываетъ чуждъ ей граціи. Читай Исаію и смотри, сколькимъ добродѣтелямъ подчинилъ онъ страхъ, чтобъ сдѣлать его добрымъ и безукоризненнымъ: *духъ, говоритъ, премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и, наконецъ, духъ страха Божія* (Ис. 11:2-3). Какой же рядъ добродѣтелей должно пройти, чтобы достигнуть достодолжнаго страха Божія! Наставляется онъ премудростію, настроивается разумомъ, направляется совѣтомъ, утверждается крѣпостію, правится вѣдѣніемъ, украшается благочестіемъ. Отъими все это у страха Божія, и онъ останется неразумнымъ, неосмысленнымъ, однимъ изъ такихъ, по которому *внѣуду брани, внутрѣуду боязни*

(2 Кор. 7:5), которымъ былъ бы, конечно, препобѣжденъ и Павелъ, если бы не имѣлъ въ себѣ утѣшающаго и вразумляющаго Господа. Не пропусти безъ вниманія и того, что говорится въ притчахъ: *тогда уразумѣеши страхъ Господень*». Когда жь это *тогда*? Когда *премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой, чувство же възыщеши великимъ гласомъ: и аще възыщеши ея, яко сребра, и якоже сокровища испытаети ю: тогда уразумѣеши страхъ Господень* (Притч. 2:3-5).

Нечего и поминать о томъ, что какъ въ предъидущихъ двухъ стихахъ можно видѣть указаніе цѣлей, какія слѣдуетъ имѣть при добродѣланіи, такъ тоже можно видѣть и въ этомъ стихѣ. Тамъ указывалось, какихъ цѣлей не должно имѣть въ виду; а здѣсь – какую цѣль должно имѣть. Пророкъ просить, чтобы Богъ научилъ его и расположилъ сердце его все дѣлать изъ угожденія Ему единому, творить добро не по одному чувству долга, не по одному требованію нравственнаго достоинства разумной твари, а потому особенно, что на то есть воля Божія, святая и угодная, что такъ хочетъ Богъ. Языческая мудрость не восходила выше земли, и искала въ самомъ человѣкѣ и около его цѣлей и побужденій къ добродѣланію; христіанство же открыло небо, освоило съ нимъ человѣка и располагаетъ его все дѣлать въ угодность всевидящему и всеправляющему Царю видимаго и невидимаго міра, внушая притомъ, что что бы кто ни сдѣлалъ въ этомъ духѣ, оно не ускользнетъ отъ вниманія Того, въ угодность Кому творится, хотя бы видимо ничего не давало и не обѣщало.

Стихъ тридцать девятый

Отъими поношеніе мое, еже нещеввахъ: яко судьбы Твоя благи.

«Поношеніе, говоритъ — блаж. Анѳимъ, бываетъ двойкое: одно – напраслина, когда поносятъ неправедно, какъ, на примѣръ, поносили невѣрные вѣрующихъ: отъ этого поношенія не только мы не бѣгаемъ, но ищемъ его, какъ источника славы и чести; другое, которое слѣдуетъ за грѣхами нашими, и которое особенно покроетъ нераскаянныхъ въ день суда. Его то отнять и молить Бога Пророкъ, по благимъ судамъ Своимъ присуждающаго прощеніе и подающаго очищеніе грѣховъ кающимся грѣшникамъ».

Грѣхъ обѣщаетъ сласть не безъ придатка и почета въ свойственномъ ему кругу; на дѣлѣ же онъ сопровождается горечью и срамомъ, не всегда видимо, но всегда существенно. О человѣкѣ, сдѣлавшемъ что нибудь нехорошее въ быту гражданскомъ и семейномъ, обыкновенно говорятъ: «ударилъ себя въ грязь лицомъ»: точно также ударяетъ себя въ грязь лицомъ грѣшникъ въ области духовной, предъ всевидящимъ Богомъ, предъ Ангелами и Святыми, предъ своею совѣстію, - предъ всѣмъ, наконецъ, міромъ добра и свѣта. Приходящій въ сознаніе грѣшникъ, прежде всего, усматриваетъ въ себѣ эту срамоту, жалѣетъ и досадуетъ на себя, и порывается поскорѣе избавиться отъ такого поношенія. Но пока онъ сознаетъ себя находящимся еще здѣсь, въ обычномъ порядкѣ жизни, это поношеніе еще не такъ сильно тѣснить его; а когда перенесется онъ мыслию къ страшному суду Божию, тогда ужасъ объемлетъ всѣ члены его отъ представленія того, какъ съ такою

срамотою будетъ стоять онъ предъ соборомъ всѣхъ чистѣйшихъ созданій Божіихъ и предъ Самимъ Богомъ. Потому и вопіеть: *отъими поношеніе мое*, чтобъ и слѣда не было на мнѣ этой обличительной срамоты грѣха. «Пророкъ, говоритъ св. Аѳанасій, какъ человѣкъ, сдѣлавъ грѣхъ, видитъ, что поношеніе послѣдуетъ за нимъ къ Божественному судилищу по воскресеніи, а потому молится и произноситъ предложенный стихъ».

Отъими поношеніе, - не прости только, но очисти существенно, - оторви и отбрось, чтобы остаться мнѣ въ чистомъ естествѣ, какъ Ты первоначально создалъ меня по образу Твоему, безъ прицѣпки этихъ гадинъ грѣха, которыми я облѣпилъ себя. Отпущеніе грѣховъ дается тотчасъ же, лишь только покаешься; но вычищеніе души отъ грѣховъ совершается не вдругъ, а требуетъ труда, какъ, на примѣръ, мытье бѣлья. Конечно, Богъ, по особымъ щедротамъ Своимъ, можетъ и вдругъ убѣлить душу и переплавить, какъ золото въ горнилѣ, въ одно мгновеніе; но это есть уже особенная благодать, - а кто же дерзнетъ испрашивать ее у Бога?

Грѣшная срамота, объ отнятїи которой молится здѣсь Пророкъ, точнѣе опредѣляется словами: *еже нещеввахъ*. *Нещевать* значитъ - думать, полагать. Выходитъ мысль такая: хоть явныхъ грѣховъ я за собой и не вижу; но не могу думать, что я ужь безсраменъ. Грѣховная срамота можетъ быть во мнѣ глубже моего сознанія. Полагая, что это такъ, я и молюсь: очисти меня и отъ этой невидимой мною срамоты. «Молясь объ отнятїи поношенія, говоритъ св. Иларій, Пророкъ молится объ отнятїи грѣховъ, потому что за грѣхами

слѣдуетъ поношеніе. Но видно, что онъ исповѣдуетъ здѣсь не опредѣленный какой либо грѣхъ, совершенный дѣломъ, а такой, который только подозрѣваетъ въ себѣ, по причинѣ немощи плоти; ибо не говоритъ: отъими поношеніе, которое во мнѣ есть, а то, которое я неощую, предполагаю, подозрѣваю, показывая этимъ, что, сознавая немощь свою, онъ не можетъ не сознавать и поношенія своего».

Излагая подобную же мысль, св. Амвросій намекаетъ на возможность и такой мысли у Пророка: отъими срамъ, который я навлекъ на себя, задумавъ сдѣлать грѣхъ, хотя и не сдѣлалъ его дѣломъ. Подъ этимъ могутъ быть разумѣваемы всѣ мысленные грѣхи – помыслы нечистые, сочувствія, сосложенія съ ними и невольныя грѣшныя увлеченія. Молитва Пророка здѣсь будетъ таже, что въ другомъ мѣстѣ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Пс. 18:13). «Это мѣсто, говоритъ св. Амвросій, нѣсколько темновато, но его уясняетъ Апостоль: *ничтоже, говоритъ онъ, въ себѣ свѣтъ: но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4:4). Зналъ онъ, что человѣкъ есть; сколько могъ, остерегался не грѣшнить по принятіи таинства крещенія, и, хотя не признавалъ за собою явнаго грѣха, но какъ человѣкъ, исповѣдалъ себя грѣшникомъ, зная, что только одинъ Господь Иисусъ Христосъ *грѣха не сотвори, ниже обрѣтется лествъ во устѣхъ Его* (1 Пет. 2:22). Подобно сему и Пророкъ, хотя и самъ старался уклоняться всячески отъ грѣха, но желалъ, чтобы Богъ былъ отражателемъ всякаго отъ него грѣха. Хотя поношеніе и отнято было уже отъ него покаяніемъ; но онъ думалъ – не остается ли еще оно за нимъ, скрытно

отъ него. Потому и молилъ, чтобы и это отнято было отъ него Самимъ Господомъ, Который одинъ знаетъ, чего можетъ не знать и самъ сдѣлавшій. Можетъ быть, *непщевахъ* значить – задумывалъ, и Пророкъ молится: отъими грѣхъ, который я замышлялъ, или которымъ услаждался въ сердцѣ и помышленіи моемъ, но который не совершилъ дѣломъ».

На чемъ же Пророкъ основываетъ надежду, что такъ и будетъ, какъ онъ молится? На единой безпредѣльной благодати Божіей. Явные грѣхи прощаются по благодати, и тайные отъемлются по той же благодати. Что дать въ искупленіе грѣховной срамоты? Нечего. Хоть бы ты не зналъ сколько надѣлалъ добрыхъ дѣлъ, - все онѣ будутъ только должныя, которымъ одна надпись: *еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лк. 17:10); грѣхи твои все остаются грѣхами, и стоятъ на томъ же мѣстѣ въ жизни твоей, гдѣ ты поставилъ ихъ, какъ истуканныя издѣлія. Кто приметъ ихъ съ линіи жизни твоей? Одна благодать Божія, смертію Сына Божія, вознесшаго грѣхи наши на крестъ и раздравшаго тамъ рукописаніе ихъ, - благодать, умоляющая правду Божию сбросить съ дороги жизни нашей эту срамоту. Возгрѣй же посильнѣе эту вѣру, и привлеки ея благодать; вмѣстѣ съ нею призови и правду, приведи ее на мѣсто грѣховъ твоихъ, и проси попалить ихъ всѣ огнемъ, извлекаемымъ твоею вѣрою изъ креста Господня. *Нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4:12).

«Мы, пишетъ блаж. Августинъ, впали не въ одинъ грѣхъ, а во многіе; мы покрылись поношеніемъ и стыдомъ. Но приступили мы къ крещенію, - и отнять

имъ всякій грѣхъ, а съ грѣхомъ и всякое поношеніе. Отъялъ Господь Іисусъ поношеніе мое поношеніемъ Своимъ, когда распялся на крестѣ: *ибо елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Рим. 6:3); не оставалось во мнѣ ничего, о чемъ бы я имѣлъ нужду просить, чтобы отъять. Но, послѣ крещенія, я снова впалъ въ поношеніе и долженъ приносить покаяніе и молить отъять отъ меня это поношеніе. Одно осталось мнѣ прибѣжище – покаяніе; и если я не принесу его, то усугублю тѣмъ поношеніе грѣха въ себѣ. Чего бояться исповѣдаться, или сказать грѣхи свои? Чего страшиться открыть поношеніе свое предъ Тѣмъ, суды Коего благи? Что въ другихъ горько, то во Христѣ сладко и пріятно; ибо Онъ Самъ есть сладчайшій. *Вкусите и видите, яко благи Господь* (Пс. 33:9). Сладки суды Божіи тому, кто исповѣдуется, потому что Самъ Богъ говоритъ: *Азъ есмь, Азъ есмь, заглаждаяй беззаконія Твоя Мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни, и да судимся: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43:25-26). Сладки суды Божіи не для одного кающагося, но для всего неба, ибо Господь сказалъ: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лк. 15:7). Если такъ сладки суды Божіи, то употребимъ усиліе и трудъ вкусить отъ этого сладкаго плода».

Мысли эти, въ отношеніи къ предметамъ настоящаго осмистишя, опредѣленно указываютъ – какъ окончательно вычищать свою жизнь. Положимъ всеусильно ревновать о богоугожденіи, уповая на вседѣйственную, всегда готовую, разнообразную благодать Божію; положимъ въ трудахъ добродѣланія и

подвижничества не имѣть худыхъ цѣлей, а все направлять во славу Божию, подѣ дѣйствіемъ страха Божія. Кратко, точно, опредѣленно сказать бы такъ: будь таковъ, и будешь спасень. Но такому рѣшенію противится рѣшеніе совѣсти самихъ спасаемыхъ, которые, при всемъ усиліи, не въ день, а въ каждый часъ видятъ себя седмижды падающими. Ко всему указанному доселѣ не достааетъ, стало быть, еще одного средства, которымъ очищались бы всѣ эти паденія. Оно и предлагается въ настоящемъ стихѣ; это – непрестанное покаяніе. Какъ только сознаешь внутри себя какую либо неисправность или нечистоту, – спѣши къ покаянію, и съ сокрушеніемъ молись: отъими, Господи, эту срамоту, по благодати Твоей! Это – метла, сметающая всякій соръ съ дороги жизни. Этимъ правиломъ завершается весь союзъ правилъ. Кто облачается въ это оружіе, о томъ можно сказать, что онъ облекся теперь во вся оружія Божія... Равно, у кого недостааетъ его, о томъ слѣдуетъ говорить: вооруженіе его ненадежно; недостааетъ у него очень важнаго оружія, безъ котораго всѣ другія не приведутъ его къ побѣдѣ.

Стихъ сороковой

Се возжелахъ заповѣди Твоя: въ правдѣ Твоей живи мя.

Во всемъ этомъ осмистиши выясняется съ разныхъ сторонъ тотъ законъ жизни духовной, что человѣку принадлежитъ въ ней исканіе и трудъ, сколько силъ есть, а самое дѣло жизни совершается и спѣется благодатию Божіею. Выяснивъ все, относящееся сюда, Пророкъ дѣлаетъ общее заключеніе относительно себя:

*се возжелахъ, говорить, и представляю то, что отъ меня требуется, всей душою желаю и ищу: даруй же и Ты мнѣ то, что зависитъ отъ благодати Твоей, - оживи меня, какъ положила оживлять насъ правда Твоя, вразумляй, возбуждай сочувствіе и энергію, дай силы и терпѣніе безостановочно и успѣшно идти путемъ угодной тебѣ жизни. Не указываю, что и когда мнѣ дать: Тебѣ, единому Всеправедному, вполнѣ вѣдомъ путь правды: *имиже вѣси судьбами, спаси мя.* Блаж. Августинъ пишетъ: «всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ возжелалъ я любить Тебя и ближняго своего, какъ самого себя, такъ какъ въ этомъ вся совокупность заповѣдей. Не моею, но Твоею правдою оживи меня, то есть, исполни меня той любовію, которой я возжелалъ; помоги мнѣ исполнить то, что Ты повелѣваешь; даруй Самъ, что заповѣдуешь. Самъ я въ себѣ имѣю только то, чѣмъ умереть; а чѣмъ жить, того не могу нигдѣ найти, какъ только въ Тебѣ единомъ: живи же меня правдою Твоею».*

Почему же не въ началѣ, а въ концѣ сказалъ онъ о такомъ расположеніи? Потому, что оно само приходитъ не въ началѣ, а послѣ того, какъ истощатся всѣ свои средства и усилія. Съ начала обращенія, хотя и говоритъ обращенный: «Господи, помоги!» но сокровенно многого ожидаетъ отъ своихъ усилій и напряженныхъ исканій. И успѣхъ ему дается лишь въ томъ, что онъ навикаетъ этимъ способомъ всѣмъ порядкамъ богоугодной жизни; дальше же самъ идти не можетъ. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ навыкомъ, у того, кто внимаетъ себѣ, раскрывается и сознаніе существенныхъ

требованій такой жизни. Когда навыкъ установится, - внимание и усиліе, до сихъ поръ устремленныя на этотъ навыкъ, остаются свободными. У кого не раскрылось сознание существеннаго въ духовной жизни, у того они засыпаютъ, и дѣло жизни предается застою; а у кого раскрылось, у того они устремляются въ эту сторону, и чѣмъ выше теперь цѣль, тѣмъ напряженнѣе и они. Но чего не дано достигнуть своими усиліями, того и не достигнешь, какъ ни бейся. Опытное удостовѣреніе въ этомъ начинается вмѣстѣ съ устремленіемъ своихъ усилій на стяжаніе сознанныхъ чертъ духовной жизни. Когда перепробуются всѣ приемы, а успѣха все нѣтъ и нѣтъ; тогда остается одно: сложить свои орудія и вопить: *ими же вси судьбами, спаси мя; желаю, ищу, но живить меня силенъ только Ты правдою Твоею.*

Въ обычныхъ опытахъ благочестной жизни до очевидности оправдывается это надъ навыкомъ молитвъ Иисусовой. Мало въ ней словъ, но онѣ совмѣщаютъ все. Изстари признано, что, навыкнувъ молиться этою молитвою, можешь замѣнить ею всѣ молитвословія. И есть ли кто изъ ревнующихъ о спасеніи, кто не былъ бы знакомъ съ этимъ дѣланіемъ? Велика сила этой молитвы, по изображенію св. Отцевъ; а между тѣмъ на дѣлѣ видимъ, что не всѣ, имѣющіе навыкъ къ ней, причастны этой силѣ, не всѣ вкушаютъ отъ плодовъ ея. Отъ чего это? Отъ того, что сами хотятъ забрать въ свое владѣніе то, что принадлежитъ дарованію Божию и есть дѣло благодати Господней. Начать повторять эту молитву утромъ, вечеромъ, ходя и лежа, за дѣломъ и на досугѣ — есть наше дѣло: на это не требуется особой

помощи Божіей. Трудясь все въ томъ же порядкѣ, можно самому дойти до того, что языкъ и безъ нашего сознанія все будетъ повторять эту молитву. Можетъ послѣдовать за этимъ и нѣкое умирение помысловъ, и даже своего рода сердечная теплота: но все это будетъ, какъ замѣчаетъ въ «Добротолюбіи» инокъ Никифоръ, дѣло и плодъ нашихъ усилій. Остановиться на этомъ, значить тоже, что удовольствоваться умѣньемъ попугая произносить извѣстныя слова, даже такія, какъ «Господи, помилуй!» Плодъ отъ этого такой: будешь думать что имѣешь, тогда какъ ровно ничего не имѣешь. Это и случается съ тѣми, у кого, во время навыкновенія этой молитвѣ, поколику то зависитъ отъ насъ, не раскрывается сознаніе того, въ чемъ существо ея. Не сознавая же того, они довольствуются указанными естественными начатками дѣйствій ея и прекращаютъ исканіе. Но у кого сознаніе то раскроется, тотъ не прекратитъ исканія; а видя, что сколько ни усиливается дѣйствовать по старческимъ указаніямъ, все ожидаемаго плода не обнаруживается, пресѣкаетъ всякое ожиданіе плода отъ одного своего усилія, и все упованіе возлагаетъ на Бога. Когда это образуется, тогда открывается возможность и благодатному воздѣйствию: приходитъ благодать въ моментъ ей одной вѣдомый и прививаетъ молитву ту къ сердцу. Тогда, какъ говорятъ старцы, все тоже будетъ по внѣшнему порядку, но не тоже по внутренней силѣ.

Что сказано объ этой молитвѣ, то приложимо ко всякому проявленію жизни духовной. Возьмите сердитаго и предположите, что онъ возревновалъ

погасить гнѣвливость и стяжать кротость. Въ подвижническихъ книгахъ есть указанія на то, какъ должно править собою, чтобъ этого достигнуть. Усвояетъ все это онъ и начинаетъ дѣйствовать по вычитаннымъ указаніямъ. Докуда же дойдетъ онъ своими усиліями? Не далѣе, какъ до молчанія устъ при серчаніи, съ нѣкоторымъ укрощеніемъ самаго серчанія; а чтобы совсѣмъ погасъ гнѣвъ и въ сердцѣ водворилась кротость, до этого онъ самъ никогда не дойдетъ. Это бываетъ уже тогда, когда приходитъ благодать и прививаетъ кротость къ сердцу.

Такъ въ отношеніи и ко всему. Какого бы плода духовной жизни ни взыскалъ ты, искать — ищи всеусильно, но не ожидай плода отъ твоего исканія и твоихъ усилій, а возверзи печаль твою на Господа (Пс. 54:23), безъ всякаго отчисленія чего либо на свою долю, и Той сотворитъ (Пс. 36:5). Молись: желаю, ищу; но живи меня Ты правдою Твоею. Господь опредѣлилъ: безъ Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15:5). И законъ этотъ исполняется въ духовной жизни съ точностію, ни на волосъ не уклоняющеюся отъ опредѣленнаго. Когда спрашиваютъ: что мнѣ сдѣлать, чтобы пріобрѣсть ту или другую добродѣтель? — можно всѣмъ отвѣчать: обратись ко Господу, и Онъ тебѣ дастъ; другаго способа къ полученію искомаго нѣтъ. Св. Аѳанасій на настоящей стихъ и пишетъ такъ: «вотъ онъ и хранилъ заповѣди, съ любовію расположенъ былъ къ нимъ, и исполнялъ ихъ ради ихъ самихъ, а все же проситъ себѣ у Бога жизни праведной и добродѣтельной, чтобъ она изъ сердца шла. Такъ можетъ говорить только желающій жить въ

Сынъ, вѣруя, что въ Немъ только жизнь». Блаж. Августинъ такъ выражаетъ мысль Пророка: «живи мя правдою Твоею, то есть, Христомъ, ибо Онъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе, да, якоже писано есть, хваляйся о Господь да хвалится (1 Кор. 1:30-31)».

ШЕСТОЕ ОСМИСТИШІЕ

Шестое осмистишіе идетъ подъ буквою Вавъ — крюкъ.

Крюкъ вбиваютъ въ берегъ и привязываютъ къ нему лодки. Привязавъ крѣпко лодку свою, хозяинъ ея спокойно сидитъ дома, въ увѣренности, что вода не унесетъ ее. И якорь есть крюкъ. Когда якорь надеженъ, — а онъ нарочно такимъ и дѣлается, — тогда корабль, стоящій на якорѣ, не боится волнь, какъ бы сильны онѣ ни были. Якорь у Апостола есть образъ упованія, — *котва души твердая и извѣстная* (Евр. 6:19). Такъ понималъ это слово и Пророкъ и такое давалъ ему духовное знаменованіе. Потому-то и собралъ онъ подъ этою буквою стихи, которые всѣ говорятъ объ упованіи. Въ первыхъ четырехъ стихахъ (41—44) излагаются преимущественно основы упованія: неложное слово обѣтованій Божіихъ (41—42) и суды Божіи, явленные дѣломъ на благочестивыхъ и нечестивыхъ (43—44); въ послѣднихъ четырехъ изображаются дѣйствія, въ какихъ обнаруживается вселившаяся въ сердце надежда, именно: широта хожденія, или свобода дѣйствованія (45), небоязненное возвѣщеніе истины даже предъ

сильными земли (46), преслѣдованіе единого на потребу съ безпопеченіемъ о всемъ (47), и терпѣливое и неизмѣнное пребываніе въ добрѣ, несмотря ни на какія препятствія (48). Тутъ почти цѣлый трактатъ объ упованіи. Послѣ предыдущаго стиха, очень естественно было вести объ этомъ бесѣду. Тамъ остановился Пророкъ на преданности въ волю Божию, которая составляетъ душу упованія; но, начавъ о томъ рѣчь, онъ не хотѣлъ уже отстать отъ нея и провелъ ее чрезъ все настоящее осмистише.

Стихъ сорокъ первый

И да приидетъ на мя милость Твоя, Господи, спасеніе Твое по словеси Твоему.

«Этотъ стихъ, замѣчаетъ блаж. Августинъ, видимо соединенъ съ предыдущимъ, потому что не говоритъ: *да приидетъ*; но *и да приидетъ*, показывая этимъ, что тутъ выражается слѣдствіе предыдущаго». Чего же онъ просить? Милости; но — милости, не какъ только благоволенія, а какъ восполненія не достающаго самымъ дѣломъ. Потому и прибавляетъ: *спасеніе Твое да приидетъ*; да приидетъ, то есть, милость Твоя спасающая, или милостивое спасеніе Твое. Милость, исходя отъ Бога и почивая на человѣкѣ, содѣлываетъ спасеніе его. «Если спросишь, говоритъ блаж. Августинъ, что это за милость, — слушай, что тотчасъ слѣдуетъ: *спасеніе Твое*». «Напередъ, пишетъ св. Иларій, молится о милости, а потомъ о спасеніи, ибо спасеніе наше отъ Божіей милости: оно есть дѣло благи Божіей къ намъ». «Когда, поясняетъ Зигабень, придетъ милость Твоя, то

придетъ и спасеніе Твое, ибо конецъ милости есть спасеніе».

Но цѣль у Пророка изъяснить этими словами не столько то, чего онъ просилъ, сколько то, на основаніи чего онъ чаеъ несомнѣнно исполненія просимаго, потому что говорить: *и да приидетъ*, или *да приидетъ же*. Еслибы Самъ Богъ спросилъ его: почему ты такъ пристаешь ко Мнѣ? — онъ отвѣтилъ бы: *по словеси Твоему*. Какъ человѣкъ смѣло приходитъ къ человѣку, давшему честное слово, и говорить ему: ты далъ слово, такъ сдѣлай же по слову твоему, — такъ приступаетъ теперь Пророкъ и къ Богу, говоря какъ бы такъ: Самъ Ты въ словѣ Твоемъ сказалъ, что не оставишь прибѣгающихъ къ Тебѣ; вотъ я прибѣгаю по слову сему, сотвори же со мною милость и спаси меня!

«Чтобы не подумалъ кто, говорить св. Иларій, что онъ молится въ надеждѣ невѣрной и нетвердой, Пророкъ, помянувъ о милости и спасеніи, тотчасъ прибавляетъ: *по словеси Твоему*, дабы показать, что упованіе его въ молитвѣ происходитъ изъ вѣры въ непреложность обѣтованій Божіихъ». — «По словеси твоему, то есть, по обѣтованію Твоему; обѣтованія же идутъ отъ Того, Кто нарицаетъ несущая, яко сущая» (Рим. 4:17), замѣчаетъ блаж. Августинъ.

Зачѣмъ же обѣтованія? Не достаточно ли одной увѣренности въ благости Божіей, готовой на всякую милость? Господь, по немощи нашей, нашелъ это недостаточнымъ; отъ того по всему пространству слова Своего разсѣялъ обѣтованія. Мысль о томъ, что благо Господь, можетъ породить и философствующій умъ; но

эта мысль даетъ только возможность и вѣроятность милости, которая держитъ душу въ нетвердой, шаткой, влающейся предположительности. Твердость убѣжденія, несомнѣнная увѣренность въ готовой милости порождается только словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Когда оно слышится и приѣмлетъ, тогда — конецъ всѣмъ колебаніямъ, какъ увѣряетъ св. Апостоль: *елика обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ аминь* (2 Кор. 1:20).

Немощь наша въ этомъ отношеніи такъ велика, что Богъ для возстановленія упованія нашего, не ограничивался однимъ словомъ обѣтованія, но прилагалъ еще и клятву къ нему, въ удостовѣреніе непреложности совѣта Своего, *да двѣма вещми непреложными крѣпкое утѣшеніе имамы* (Евр. 6:17-18). Какъ будто и послѣ того, какъ выразилъ Господь обѣтованіе, возможно еще колебаніе: а что если перемѣнилъ Онъ совѣтъ Свой? Вотъ и удостовѣряетъ Господь клятвою, что сказано Имъ, то сказано непреложно: *клятся Господь, и не раскается* (Пс. 109:4). Съ этою-то цѣлію обѣтованія Божіи изображены въ словѣ Божіемъ подробно, указаны и предметы ихъ, и условія, и всѣ соприкосновенности, чтобы всякому ясно было, что коль скоро онъ все исполняетъ по указанію слова Божія, то колебаніе упованія его не должно имѣть въ немъ мѣста; онъ долженъ быть твердо увѣренъ, что получить искомое и просимое.

Изъ этого выходитъ то, что если кому нужно подогрѣть ослабѣвающее упованіе, то самое надежное къ тому средство — возстановленіе въ памяти, сознаниі

и чувствѣ всѣхъ словесъ Божіихъ, которыми удостовѣряетъ Онъ въ Своей милости прибѣгающихъ къ Нему, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы тотчасъ полагать намѣреніе исполнять и все то, что Богъ возлагаетъ при этомъ и на нашу голову. Перечитывай словеса Божіи и всесердечно подчиняй себя всему тому, къ чему онъ тебя обязываютъ; и воскреснетъ упованіе твое, и начнешь опять ходить, *яко левъ уповая*. Много немощей у насъ внутри, много непріязненностей и во внѣ; мы ходимъ какъ по трясинѣ, готовые погрязнуть въ ней. Но слово Божіе укажетъ тебѣ десницу Божію, всегда простертую къ тебѣ и поддерживающую тебя. Опираясь на нее, ты смѣло пойдешь и по водѣ предъ лицемъ Господа, только не выпускай изъ души крѣпости упованія, чтобъ не было и тебѣ, какъ нѣкогда Петру, справедливаго упрека: *маловѣре, почто усумнѣлся еси* (Мѡ. 14:31)?

Стихъ сорокъ второй

И отвѣщаю поношающимъ ми слово, яко уповахъ на словеса Твоя.

Въ этихъ словахъ двѣ мысли: первая, когда стануть поносить меня — зачѣмъ я такъ строго держусь закона Твоего, не смотря на лишенія, - я отвѣчу имъ: потому, что *уповахъ*, возложилъ упованіе мое на словеса Твои. Въ такомъ случаѣ здѣсь будетъ говоритья тоже, что въ предыдущемъ стихѣ, то есть, будетъ указываться основа упованія въ словесахъ или обѣтованіяхъ Божіихъ, съ приложеніемъ только особаго случая обнаруженія такого упованія, - именно, поношенія поносящихъ

добродѣтель и благочестіе. Зигабенъ пишетъ: «тѣмъ, которые будутъ поносить меня, зачѣмъ страдаю за добродѣтель и соблюденіе заповѣдей, я отвѣчу такое слово, что уповаю на словеса Бога моего. Богъ обѣтовалъ, что дастъ многія блага тѣмъ, кто будетъ хранить заповѣди Его. Хоть я и злостражду и бѣдствую, но заповѣдей хранить не перестаю, потому что питаю такія благія надежды». Блаж. Феодоритъ коротко выражаетъ сущность дѣла: «Твое, Господи, обѣтованіе поддерживааетъ меня; съ этою надеждою и совершаю я путь».

Чѣмъ воодушевлялись св. мученики, вступая въ подвигъ мученичества, какъ не увѣренностію въ непреложности словесъ Божіихъ? Милость Божія покрывала ихъ и являла скорую помощь въ облегченіи страданій; но это было не со всѣми, да и въ тѣхъ, съ которыми было, обнаруживалась не тотчасъ, какъ только начинались мученія. Чѣмъ поддерживали они себя въ этомъ подвигѣ? Словомъ Господа, которое нерѣдко они и повторяли гласно, когда было терзаемо тѣло ихъ и слухъ былъ оскорбляемъ поносительными для ихъ исповѣданія словами.

Св. подвижники, и древніе и нынѣшніе, въ чемъ находили и находятъ опору твердости въ воспринятомъ ими образѣ жизни, сущность котораго состоитъ во всестороннихъ произвольныхъ лишеніяхъ съ прибавленіемъ, особенно нынѣ, поносительныхъ противъ нихъ рѣчей? Не въ чемъ иномъ, какъ въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Хорошо выражается это изреченіемъ одного старца: «господинъ мой сказалъ

мнѣ: работай мнѣ; о прочемъ же ни о чемъ не заботься: то ужъ моя будетъ забота».

Истинно добродѣтельные и истинно благочестивые люди никогда не имѣютъ недостатка въ случаяхъ възгрѣвать свое упованіе, или свидѣтельствовать его предъ лицомъ поносящихъ. Какъ сказано въ словѣ Божіемъ, что *хотящии благочестно жити гоними будутъ* (2 Тим. 3:12), такъ оно всегда и бываетъ. Сказано, чтобы приступающій работать Господу уготовлялъ душу свою на искушенія: они всегда и встрѣчаютъ ихъ, — и это не только отъ нечестивыхъ и грѣшныхъ, но нерѣдко и отъ не чуждающихся порядковъ богоугодной жизни, по разнымъ недоразумѣніямъ, источника которыхъ не доберешься. Откуда что возьмется; а терпѣть — все терпи. Чѣмъ же подкрѣпиться? Словомъ Господа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небестхъ* (Мѡ. 5:11-12). *Мужайтесь, и да крѣпится сердце ваше* (Пс. 30:25)! *Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ* (Пс. 33:19). Въ десницѣ Его — покровъ вамъ; въ шуйцѣ — стрѣлы врагамъ вашимъ. *Очи Его призирають на васъ, и уши Его въ молитву вашу* (Пс. 33:16). *Живый же въ помощи Вышняго, въ кровь Бога Небеснаго водворится* (Пс. 90:1).

Вторая мысль въ настоящемъ текстѣ такая: когда Ты, Господи, окажешь мнѣ милость и спасешь меня во очію всѣхъ, — тогда я буду имѣть, что отвѣчать поносящимъ меня, въ оправданіе упованія моего на Тебя. Очевидная помощь заградить уста поносящихъ уповающаго на обътованія Божіи. Въ такомъ случаѣ, тутъ будетъ

дѣлаться намекъ на новую основу упованія — получение или ощущение дѣйствительной помощи отъ Бога, бывающей тоже по слову Его. Слово изъ устъ Бога глубоко коренить упованіе; но оно все еще есть нѣчто чаемое, созерцаемое, теоретическое. Когда же избавленіе получается на дѣлѣ, тогда сила Божія ощущается всѣмъ существомъ и упованіе входитъ въ жизнь. Сознаніе, что такой человекъ есть человекъ Божій, сливается съ сознаніемъ его бытія, и становится неотлучнымъ качествомъ проявленій духовной его жизни. Это даетъ ему смѣлость смотрѣть въ глаза поносителямъ, и исходящее отъ нихъ поношеніе возвращать на нихъ самихъ. Уповаю, потому что бываю избавляемъ, — слѣпы вы, что ли? *На Мя упова, сказалъ Господь, и избавлю ѿ: покрью ѿ, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 90:14-16).

Одинъ мученикъ, весь истерзанный и едва стоявшій на ногахъ, когда судья крайне нечестиво поносилъ его вѣру въ Распятаго, помолился внутренно ко Господу, и, въ виду всѣхъ, раны его исчезли, кровь омылась, силы возстановились, и онъ сталъ, какъ бы не страдавшій. «Вотъ что значитъ Распятый Господь, упованіе на Котораго ты такъ уничижаешь!» сказалъ св. мученикъ.

Св. Аѳанасій такъ перефразируетъ мысль этого стиха: «если приобрѣту милость Твою, а милость эта будетъ для меня въ спасеніи Твоемъ, то возымѣю дерзновеніе противъ тѣхъ, которые поносятъ меня и возстаютъ на меня. Скажу, что не заслуживаетъ

поношенія тотъ, кто содержитъ такіе догматы, надъ которыми издѣваются чуждые вѣры невѣжды; докажу, что догматы эти исполнены разума и премудрости». Тоже говоритъ и блаж. Θεодоритъ: «даруй, Владыко, спасеніе, которое обѣтовалъ Ты въ священнѣхъ словесахъ Твоихъ, чтобы съ дерзновеніемъ начать мнѣ речь съ смѣющимися надо мною; потому что кто бѣдствуетъ, тотъ молча выслушиваетъ дѣлаемая ему укоризны; а кто бываетъ обрадываемъ избавленіемъ, тотъ самъ обличаетъ злобно укоряющихъ его». Такимъ же образомъ изъясняетъ это и св. Иларій съ блаж. Августиномъ. Первый пишетъ: «стихъ этотъ соотвѣтствуетъ теченію мыслей. Если, говоритъ, придетъ на меня милость Твоя и спасеніе Твое, по слову Твоему, то я буду имѣть что отвѣтить тѣмъ, кто укоряетъ меня въ неразуміи и въ обманчивой надеждѣ за упованіе на словеса Твои. Что тогда можетъ сказать невѣрующій противъ такого опыта, подтверждающаго неложность обѣтованій Божіихъ?» Второй говоритъ: «Поносящимъ слово о Христѣ отвѣчаю словомъ же о Христѣ, такъ какъ Имъ попрекаютъ насъ тѣ, для кого Христосъ распятый есть соблазнъ и безуміе (1 Кор. 1:23). Они не знаютъ, что Слово плоть бысть и вселися въ ны (Ин. 1:14), — Слово, которое было въ началѣ, было у Бога, было Богъ (Ин. 1:1). Еслибъ знали, не бы Господа славы распяли (1 Кор. 2:8). Но на кого пріидетъ милость и покрывающее его спасеніе, тотъ отвѣтитъ поносящимъ слово истины. Мало имѣть въ сердцѣ Христа и не хотѣть исповѣдать Его, боясь поношенія, но надо отвѣчать поносящимъ слово. Мученики отвѣчали слово, по обѣтованію: *не вы будете*

глаголющїи, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ (Мѡ. 10:20)».

Опыты милости Божіей за упованіе возвышаютъ упованіе, сообщая ему небоязненное дерзновеніе исповѣданія самаго упованія. Такихъ опытовъ не лишень никто. Всякій, внимательно слѣдящій за жизнью, не можетъ не увидѣть перста Божія, изводившаго его изъ дѣйствительной крайности, или предотвращавшаго находившую и готовую постигнуть его бѣду; и потому жаловаться на недостатокъ возбуждающихъ упованіе случаевъ никто не можетъ. Могутъ быть только невнимательные къ путямъ Промысла Божія, или зазнающіеся, которые хоть и видятъ иногда нѣчто особенное, но приписываютъ то или случайному стеченію обстоятельствъ, котораго не знаетъ истинно вѣрующій, или — что не менѣе худо — своему благоразумію и умѣнью пользоваться встрѣчающимися обстоятельствами, къ поддержанію и возвышенію своего благосостоянія.

Стихъ сорокъ третій

Не отъими отъ устъ моихъ словесе истинна до зѣла, яко на судьбы Твоя уповахъ.

Первыя слова темноваты, потому что не сразу поймешь, когда и какъ Богъ отнимаетъ слово истины, и притомъ — *до зѣла*; значить, отнятіе его не *до зѣла* еще можетъ быть сносно. Потому-то толковники понимаютъ ихъ не одинаково.

По содержанію сего осмистишїя, ихъ надо понимать такъ, чтобъ не отдаляться отъ главнаго здѣсь

предмета — упованія. Въ предъидущемъ стихѣ говорилось: если явишь, Господи, милость Твою ко мнѣ, то я буду имѣть, что сказать поносящимъ меня. Здѣсь продолжается таже мысль: «а если не явишь, то я не буду имѣть, что сказать имъ; слово замретъ на устахъ моихъ. Пророкъ молится не ставить его въ такое положеніе, а всегда являть надъ нимъ покровъ Свой, чтобъ онъ могъ побѣдоносно такими опытами милости защищать свое упованіе на судьбы Божіи. Зачѣмъ, однакожь, повторяется эта мысль? Затѣмъ, кажется, чтобы выразить нѣкоторое ограниченіе широты своего прошенія, какъ это даетъ понять слово — *до зѣла*. Молился: яви милость, и буду имѣть, что сказать поносителямъ моимъ; теперь прибавляетъ: а если уже угодно правдѣ Твоей отнять такое защитительное слово сокращеніемъ явленія милости ко мнѣ, то — не *до зѣла*; не навсегда оставяй меня въ посрамленіи предъ врагами моими, но, оставивъ на время поучительнымъ оставленіемъ, опять являй предъ всѣми покровъ Свой надо мною, чтобъ и я опять находилъ въ устахъ моихъ слово истины, что не напрасно уповаю на судьбы Твои. «Молюсь, толкуеть Белярминъ, да не будетъ отнято отъ меня слово истины, которымъ я могъ бы отвѣчать поносящимъ меня. Не лишай меня Твоей милости; не сдѣлай того, что я не посмѣю слова сказать въ оправданіе упованія моего; не заключи такимъ образомъ устъ, исповѣдающихся Тебѣ и возвѣщающихъ надежду на обѣтованія Твои. Но если ужъ надобно будетъ отнять его, то отъими на столько, чтобъ испытать только меня, а не *до зѣла*, не совсѣмъ, не въ конецъ».

Блаж. Августинъ переносится вниманіемъ своимъ къ положенію мучениковъ, къ тому, какъ мужественно держали они въ устахъ своихъ исповѣданіе, не взирая на нестерпимость мученій. Но были и такіе, которыхъ одолѣвалъ страхъ и они отрекались отъ истины: слово истины словно похищалось изъ устъ ихъ, было отнимаемо отъ нихъ. Изъ такихъ одни навсегда оставались въ отпаденіи, другіе — снова возвращались къ исповѣданію истины; у первыхъ въ конецъ, *до зѣла* было отнимаемо слово истины, а у послѣднихъ не въ конецъ, не *до зѣла*. «Многіе, говоритъ онъ, тѣснимые тяготою гоненія, не могли вынести поношенія и отрекались отъ Христа, а потомъ снова возвращались. Какъ будто имѣя ихъ въ мысли, Пророкъ молится: *не отъими отъ устъ моихъ словесе истинна до зѣла*, то есть не въ конецъ, какъ было и съ ними; ибо, отрекшись на время отъ вѣры, они потомъ возвращались въ покаяніи, и исповѣданіемъ истины снова восхищали пальму мученичества. Такъ было и съ Петромъ, который на часъ отрекся изъ страха, а потомъ возстановилъ себя плачемъ, въ концѣ же вѣнчался и мученическимъ вѣнцомъ. У него и подобныхъ ему не было отнято слово истины *до зѣла*, въ конецъ. *Не отъими*, значить - не попусти чтобы выпало слово истины изъ устъ моихъ. И Самъ Господь говоритъ къ Петру: *молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лк. 22:32); а это то же значить, что — да не отыметъ слово истины у тебя *до зѣла*».

Блаж. Анѳимъ причину отнятія слова истины или исчезновенія его изъ устъ полагаетъ въ грѣхъ. Пока нѣтъ явнаго грѣха, истина возвѣщается смѣло; а когда

впадешь въ грѣхъ, то уже совѣстно становится возвѣщать истину устами, не оправдывая ее дѣлами и жизнью. Богъ не отнимаетъ слова — прямымъ воздѣйствіемъ; но попускаетъ паденія за гордость, которыми связывается языкъ. «Кто впадаетъ въ какой-либо грѣхъ, говоритъ онъ, у того вземлется слово истины не только изъ устъ, но и изъ сердца. *Грѣшнику же рече Богъ: вскую повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Пс. 49:16)?

Если брать этотъ стихъ отдѣльно, внѣ контекста, то можно останавливаться и на этихъ послѣднихъ мнѣніяхъ; но прямая мысль — первая. Къ ней обязываетъ вторая половина стиха: *яко на судьбы Твоя уповахъ*, чѣмъ выражаетъ Пророкъ вторую основу своего богоупованія. И въ этомъ главная цѣль его рѣчи. Прежде говорилъ, что уповаетъ на Бога, вѣруя слову Его, которымъ Онъ обѣщаль не оставлять прибѣгающихъ къ Нему и творящихъ волю Его; а теперь говоритъ, что уповаетъ, будучи располагаемъ и возбуждаемъ къ тому судьбами Божиими. Судьбы Божіи значатъ здѣсь тѣ Божіи суды, которые Онъ не изрекаль только, но и въ дѣло приводилъ, наказывая грѣшниковъ и возвышая и защищая праведниковъ. Пророкъ испрашиваетъ защиту потому, что уповаетъ, а уповаетъ потому, что суды Божіи были таковы и надъ цѣлыми народами, и надъ частными лицами, и что если по тѣмъ же судамъ и съ нимъ поступитъ Богъ, то ему непременно должно получить милость и спасеніе отъ Бога.

Судьбы, имѣвшіяся при этомъ у Пророка въ виду, суть всѣ тѣ, которыя были и до него: какъ Ной съ

семействомъ своимъ спасень былъ отъ потопа, какъ благословленъ Авраамъ и патриархи, какъ наказанъ Египеть, а народъ Божій спасень, какъ народъ этотъ ведень былъ въ землю обѣтованную среди милостей и караній, какъ онъ поселень въ землѣ обѣтованной, и какъ потомъ то предаваемъ былъ, за забвеніе Бога, въ рабство сильнымъ сосѣдамъ, то снова избавляемъ, когда, покаявшись, обращался къ Богу. Созерцающій эти суды не можетъ не питать глубокаго убѣжденія, что у Бога всегда готова милость даже къ большому грѣшнику, только не упорствуй и не иди ожесточенно противъ Бога. Созерцаніе этихъ судовъ было постояннымъ занятіемъ Пророка, и онъ могъ говорить: *яко вся судьбы Его предо мною* (Пс. 17:23). Изъ нихъ онъ почерпалъ удостовѣреніе въ томъ, что Богъ есть *Господь, судьбы творяй* (Пс. 9:17), и что *судьбы Его истинны, оправданны вкупѣ* (Пс. 18:10). Посему, всецѣло предаваясь Богу, онъ исповѣдуетъ: *отъ лица Твоего судьба моя изыдетъ* (Пс. 16:2).

Если перевесть рѣчь Пророка по нашему, то выйдетъ, что упованіе на судьбы Божіи то же, что упованіе на промыслительное попеченіе о насъ Божіе, возгрѣваемое припамятованіемъ опытовъ, какіе явилъ Господь около насъ и въ насъ, покровительствуя добрымъ и вразумляя недобрыхъ. Лицъ стороннихъ нельзя знать такъ, чтобы вѣрно оцѣнивать, какъ и почему идутъ къ нимъ такіе и такіе суды Божіи; а себя какъ не знать? Еслибы у человѣка достало терпѣнія прослѣдить всѣ измѣненія въ своей участи, въ теченіи цѣлой жизни, по отношенію ихъ преимущественно къ своему внутреннему состоянію

и къ Богу, то несомнѣнно открылъ бы онъ, что какъ на вѣсахъ двѣ чаши въ совершенномъ всегда состоятъ соотвѣтствіи, такъ въ совершенномъ соотвѣтствіи состоятъ и наши внѣшнія судьбы, опредѣленныя судьбами Божиими, со всѣмъ тѣмъ, что происходитъ внутри насъ и особенно съ тѣмъ, каковы мы въ отношеніи къ Богу. Есть лица, которыя до того свыкаются съ созерцаніемъ этого Божія порядка, что каждую, какъ говорится, случайность опредѣляютъ съ этой точки зрѣнія; потому-то и носятъ убѣжденіе, что собственно случайнаго ничего нѣтъ. Философы пишутъ, что нѣтъ случая; а въ жизни только и видятъ, что случайности. Благочестіе же и безъ философіи носить въ сердцѣ ту истину, что все отъ Бога. У Бога все, какъ въ устроеніи великаго міра, такъ и въ устроеніи участи всякаго маленькаго человѣка, мудро опредѣлено мѣрою, вѣсомъ и числомъ. Какъ это — нашему уму не постигнуть. Судьбы Божіи — бездна многа (Пс. 35:7). Сколько въ этомъ утѣшенія и сколько крѣпости получаетъ упованіе того, кто дошелъ до такого убѣжденія! Блаж. Августинъ подъ судьбами, возгрѣвающими упованіе, разумѣетъ здѣсь именно судьбы cadaго лица. «*На судьбы Твоя уповахъ, то есть суды Твои, коими Ты меня исправляешь и наказываешь, не только не отнимаютъ у меня надежды, но и возвышаютъ ее; ибо егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12:6)».

Стихъ сорокъ четвертый

И сохраню законъ Твой выну, въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.

Это выводъ изъ предыдущаго и дополненіе его. Этимъ выражается условіе къ образованію упованія со стороны человѣка. Со стороны Бога оно образуется вѣрою въ непреложность слова Божія или Божіихъ обѣтованій и размышленіемъ о судьбахъ Божіихъ, явленныхъ надъ цѣлыми народами, или надъ частными лицами, преимущественно же надъ самымъ тѣмъ, кто ищетъ возрѣть въ себѣ упованіе; а со стороны человѣка — рѣшимостію ходить въ волѣ Божіей и особенно самымъ храненіемъ закона Божія. Это послѣднее условіе столь важно, что безъ него и первыя два не въ силахъ что либо дать въ дѣлѣ образованія упованія. Пророкъ зналъ необходимость сего и выразилъ поэтому рѣшеніе свое въ настоящемъ стихѣ. Предъ симъ созерцалъ онъ суды Божіи, и, конечно, не могъ не видѣть, что всѣмъ имъ одна надпись: всякая милость — богобоязненнымъ ревнителямъ объ исполненіи закона, и всякая кара — нечестивымъ, не боящимся Бога и небрегающимъ о Его законѣ. Вотъ онъ и постановляетъ для себя самъ въ себѣ и изрекаетъ предъ Богомъ такое правило: «когда такъ, то буду хранить законъ Твой всегда и во всемъ, и въ сей жизни, и въ вѣчности».

Этотъ законъ упованія изрекается Пророкомъ не здѣсь только, но по всему пространству псалмовъ, въ разнообразныхъ формахъ выраженія. Раскройте книгу псалмовъ, и вы на всякой страницѣ найдете не одно свидѣтельство о томъ. Да это такая истина, которой нечего и доказывать: она сама собою держится въ сознаніи благочестно возрѣвающаго къ Богу. Какъ

можно что либо ожидать отъ Бога, когда самъ ты Бога знать не хочешь, и въ своенравіи непрестанно прогнѣвляешь Его безстрашнымъ нарушеніемъ воли Его? А между тѣмъ, если испытать себя, какъ должно, то найдемъ, что мы не совсѣмъ безукоризненны, въ этомъ отношеніи. Мы всѣ молимся: но какой смыслъ можетъ имѣть молитва безъ упованія? Молимся потому, что, имѣя нужду въ чемъ либо, надѣемся получить то отъ милостиваго Бога, и знаемъ, что милостивый Богъ всегда готовъ даровать намъ нужное: отъ чего же молитва наша, и не чуждая упованія, не привлекаетъ милости Божіей? Отъ того, что отношеніе наше къ Богу невѣрно. Богъ подай намъ все, а мы для Него ничего не хотимъ дѣлать; и если дѣлаемъ что нибудь какъ будто по Божьему, то только то, что попадетъ подъ руку безъ особеннаго намѣренія и избранія; и при томъ, дѣлая кое-что, оставляемъ въ себѣ много негоднаго Богу, намѣренно прикрывая то забвеніемъ, какъ будто мы ни въ чемъ не виноваты. Какъ же, при такой неискренности и небрежности въ храненіи должнаго отношенія къ Богу, надѣяться, что Богъ несомнѣнно сдѣлаетъ для насъ то, о чемъ мы Его просимъ? Исправьте эту неисправность, и тогда увидите, какъ пойдутъ къ вамъ отъ Бога всѣ милости: *волю боящихся Его сотворить, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я* (Пс. 144:19).

Скажете: да кто же безъ грѣха? И если грѣхъ погашаетъ упованіе, а безъ упованія молитва — не молитва, то зачѣмъ и молиться? Но когда Пророкъ говоритъ: *сохраню законъ Твой*, то выражаетъ не дѣйствительное сохраненіе, а рѣшимость быть всегда

вѣрнымъ закону. Эта рѣшимость всегда и живетъ въ благочестивомъ духѣ, хотя и то вѣрно, что и праведникъ седмижды въ день падаетъ. Падаетъ седмижды, но не остается и одного раза въ паденіи — а падаетъ и встаетъ, падаетъ и встаетъ. Это похоже на бѣгъ по скользкой или камнями усѣянной дорогѣ: кто положилъ достигнуть конца пути, тотъ сколько бы ни падалъ, никогда не станетъ валяться на дорогѣ, а упавши вскочитъ и опять побѣжитъ. Путь богоугожденія таковъ и есть. Старайся всегда быть чистымъ въ совѣсти предъ Богомъ, людьми и собою, и коль скоро попадешь въ какую нечистоту, тотчасъ очищай себя; намѣренно же и съ сознаниемъ никогда не позволяй оставаться въ тебѣ чему либо нечистому и оскорбительному для Бога. Стараясь такъ, будешь въ такомъ же положеніи, въ какомъ находился и Пророкъ, когда говорилъ: *сохраню законъ Твой*, и будешь имѣть дерзновеніе въ молитвѣ, которая будетъ свидѣтельствоваться несомнѣннымъ упованіемъ получить то, чего ты ищешь и просишь.

Смотрите, какъ широка и всеобъемлюща рѣшимость Пророка хранить законъ Божій: *выну*, говоритъ, *въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка*. *Выну*, διὰ πάντος, во всемъ, во всѣхъ случаяхъ жизни, и важныхъ, и неважныхъ, — *въ вѣкъ*, пока буду жить въ вѣкъ семъ, — *въ вѣкъ вѣка*, въ вѣчности. Св. Амвросій говоритъ, что Пророкъ ни одного момента жизни не оставляетъ въ небреженіи, а ревнуетъ преисполнить и пропитать всю ее закономъ. «И въ пѣстунство дѣтства и отрочества, и подъ дисциплиною юности, и въ зрѣлости мужа и старца обѣщаетъ не преступать предѣловъ, положенныхъ

каждому возрасту. Вѣдь и душа имѣетъ свои возрасты, по которымъ востекаетъ къ зрѣлости, и, протекши которые, можетъ говорить: *теченіе скончахъ* (2 Тим. 4:7). Полный возрастъ души, возрастъ старости душевной есть *житіе нескверно* (Прем. 4:9). Итакъ, выну хранить законъ тотъ, кто и въ возрастахъ тѣлесныхъ, и въ степеняхъ преспѣянiя душевнаго не позволяетъ себѣ уклоняться отъ закона».

Св. Иларій, высказавъ подобную же мысль, обзрѣваетъ затѣмъ всѣ области бытія и всюду видитъ свои законы. Стало быть, если есть будущая жизнь, — а она есть несомнѣнно, — то и тамъ будетъ свой законъ. «Конца жизни своей не видитъ Пророкъ. Вѣра его не ограничивается вѣкомъ симъ, и вѣрность свою простираетъ онъ въ безконечность. Сказавъ: *выну*, онъ не оставилъ ни одного момента въ жизни, въ который допустилъ бы забвеніе; а когда прибавилъ: *въ вѣкъ вѣка*, то восходилъ къ сохраненію вѣчнаго закона, котораго здѣшній есть только тѣнь и который вступить въ силу тогда, когда вѣчность преемственно заступитъ мѣсто вѣка сего. Въ загробной жизни есть законъ для отшедшихъ отсюда душъ, по которому онѣ одна отъ другой раздѣляются пропастію великою, какъ даетъ разумѣть Господь въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. И по воскресеніи будетъ для воскресшихъ законъ, по которому они, какъ звѣзда отъ звѣзды, будутъ различаться во славѣ (1 Кор. 15:41). Есть законы и для Ангеловъ, по которымъ одни непрестанными гласы восхваляютъ Бога; другіе же предстоятъ невидимому Богу въ глубокомъ молчаніи; Ангелы же дѣтей выну видятъ лице Отца

Небеснаго (Мѡ. 18:10). Такимъ образомъ, зная, что есть вѣчные законы, Пророкъ обѣщаетъ и предрасполагаетъ себя хранить ихъ, полагая сохранять въ вѣкъ семь и тѣ, которые суть только тѣнь ихъ».

Блаженные Феодоритъ и Августинъ объясняютъ, какъ это будетъ совершаться въ будущемъ вѣкѣ. Первый пишетъ: «словами *въ вѣкъ вѣка* Пророкъ далъ разумѣть будущую жизнь, въ которой всѣмъ дано будетъ чистое и полное храненіе законовъ Божіихъ». Второй говоритъ: «Подъ закономъ здѣсь должно разумѣть тотъ, о которомъ говоритъ Апостоль: полнота закона есть любовь (Рим. 13:10). Этотъ законъ хранится святыми не только въ вѣкъ семь, но будетъ хранимъ и въ будущемъ во вѣки. Не частныя заповѣди, но самая полнота закона будетъ тамъ въ дѣйствіи, безъ всякой опасности грѣха; ибо и Бога мы будемъ любить полнѣе, потому что узримъ Его, — и ближняго, потому что Богъ будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15:28)».

Стихъ сорокъ пятый

И хождахъ въ широтъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ.

Съ этого стиха до конца осмистишія (45—48) изображаются плоды упованія, или каковъ сталъ Пророкъ послѣ того, какъ възгрѣлъ въ сердцѣ своемъ крѣпкое упованіе упомянутыми способами. Блаж. Августинъ говоритъ: «прежде искалъ, а теперъ (въ ст. 45—48) повѣствуетъ и исповѣдуетъ, какимъ сдѣлала его милость Божія, которую онъ испрашивалъ, — показываетъ, что услышанъ, и, въ слѣдствіе того, вотъ что: *хождахъ въ широтъ...*»

Широта хожденія всегда есть прямое слѣдствіе вѣрности заповѣдямъ Божиимъ; и это потому, что заповѣди убиваютъ живуція въ насъ и тѣсняція насъ страсти. Что всякое стѣсненіе и вязаніе нашей нравственной свободы зависитъ отъ страстей, — это всякій самъ знаетъ. Что сжимаетъ руку, готовую уже на благотвореніе? Своекорыстіе: себѣ нужно. Что томить душу, при видѣ счастья сосѣда? Зависть. Что приковываетъ къ постели или вяжетъ ноги, когда слѣдовало бы идти въ церковь помолиться? Самоугодіе и лѣность. Такъ и во всемъ. Но кто взыскалъ заповѣди, то есть, возлюбилъ ихъ и положилъ быть всегда имъ вѣрнымъ; тотъ, хоть тоже чувствуетъ припадки подобныхъ страстей, но они не опредѣляютъ его, не вяжутъ: онъ тотчасъ отражаетъ ихъ; а когда окрѣпнетъ въ дѣланіи заповѣдей, то и совсѣмъ почти ихъ не чувствуетъ.

«Тому не тѣсно, говоритъ св. Амвросій, кто ума своего не заключаетъ въ земное и плотское, но направляетъ его къ небесному и жителство свое имѣетъ на небесахъ, а грѣшный сдавливается узами своихъ страстей. Возьмите богача: онъ владѣетъ уже множествомъ полей, а все ему тѣсно, все желаетъ онъ большаго: ему мало цѣлой земли». Св. Иларій пишетъ: «Пророку не тѣсно. Тѣсны сердца грѣшниковъ; и душа оскверненная не удостоивается посѣщенія Божія. Обиталище для принятія Бога необъятнаго нужно пространное; а оно уготовляется вѣрностію заповѣдямъ. Пророкъ ходитъ въ широтѣ, потому что въ немъ обитаетъ Богъ; а Богъ обитаетъ потому, что онъ заповѣди Его взыскалъ. Припомнимъ, въ какую широту разумѣнія входитъ умъ

нашъ, когда мы, занимаясь чтеніемъ Божественныхъ Писаній, изслѣдуемъ заповѣди Божіи, и какъ широки бываютъ чувства смиренія нашего, когда онѣ плѣняются въ Божественныя желанія. Грѣхи же сокращаютъ широту всякой души; отсюда бываетъ тѣсно тому, кто не удостоился быть жилищемъ славы Божіей». — «Что значитъ ходить въ широтѣ? спрашиваетъ блаж. Августинъ, и отвѣчаетъ: «значитъ ходить въ любви, которая излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. Онъ учитъ насъ исполненію заповѣдей въ любви Бога и ближнихъ».

Зигабень даетъ этой широтѣ другой отгѣнокъ. Онъ перефразируетъ это мѣсто такъ: «во всѣхъ дѣлахъ моихъ находилъ я просторъ и встрѣчалъ успѣхъ, потому что полюбилъ заповѣди Твои, и всегда вѣренъ былъ имъ. Будучи даже въ скорби отъ искушеній, не тяготился тѣмъ; ибо доброе свидѣтельство совѣсти моей внутренно удостовѣряло меня въ крѣпкой любви и ненарушимой вѣрности заповѣдямъ Твоимъ, расширяя сердце мое и въ скорби. Хорошая совѣсть всегда утѣшаетъ того, кто ее имѣетъ».

Но, судя по контексту, въ настоящемъ мѣстѣ прямѣе будетъ разумѣть ту широту, въ какой чувствуетъ себя ходящимъ и дѣйствительно ходить уповающимъ на Бога. Эту широту упованія, равно какъ и условіе ея — вѣрность Богу въ исполненіи заповѣдей Его, пространно въ разныхъ мѣстахъ живописуетъ св. Исаакъ Сиріанинъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

«Есть, говоритъ онъ, нѣкоторый сокровенный Промыслъ. Сподобишься его и ты, если прежде съ

вѣрою понудишь себя попеченіе свое возвергнуть на Бога, и свою попечительность замѣнить Его промысленіемъ. И когда Богъ усмотритъ въ тебѣ, что ты со всею чистотою мыслей довѣрился Богу болѣе, чѣмъ самому себѣ, и понудилъ себя уповать на Бога болѣе, нежели на душу свою, тогда вселится въ тебя та неодолимая сила, и ощутительно почувствуешь, что она съ тобою несомнѣнно, — та сила, которую, ощутивъ въ себѣ, многіе идутъ въ огонь, и не боятся ходя даже по водамъ, не колеблясь въ помыслѣ своемъ опасеніемъ потонуть; потому что вѣра укрѣпляетъ душевныя чувства человѣка, и онъ ощущаетъ въ себѣ, что какъ будто что-то невидимое убѣждаетъ его не внимать видѣнію вещей страшных и не взирать на видѣніе невыносимое для чувствъ» (сл. 49, стр. 313).

«Если однажды ты ввѣрилъ себя Господу, вседовлѣющему для охраненія тебя и смотрѣнія о тебѣ, и если пойдешь въ слѣдъ Его, то не заботься уже ни о чемъ относительно себя, но скажи душѣ своей: на всякое дѣло довольно для меня Того, Кому однажды предалъ я душу свою. Меня здѣсь нѣтъ; Онъ это знаетъ. Тогда на дѣлѣ увидишь чудеса Божіи, — увидишь, какъ во всякое время Богъ близокъ, чтобы избавлять боящихся Его, какъ и Промыслъ Его окружаетъ ихъ, хотя и не видимъ. Но потому что невидимъ тѣлесными очами Хранитель, пребывающій съ тобою, не долженъ ты сомнѣваться о Немъ, будто бы Его нѣтъ; ибо нерѣдко открывается Онъ и тѣлеснымъ очамъ, чтобы ты благодушествовалъ (тамъ же, стр. 316). Когда утвердишься въ такомъ упованіи, тогда побѣгутъ отъ тебя устрашающія и ужасающія тебя

мысли, и все, что встрѣтится тебѣ труднаго и неудобнаго, покажется тебѣ удобнымъ и легкимъ (тамъ же, стр. 320)».

«Вѣдѣніе (свое благоразуміе) сопровождается страхомъ, вѣра — надеждою. Въ какой мѣрѣ человекъ водится способами вѣдѣнія, (то есть, самъ устрояетъ свое благосостояніе по указанію благоразумія), въ такой же мѣрѣ связуется онъ страхомъ, и не можетъ освободиться отъ него. А кто послѣдуетъ вѣрѣ (уповающей), тотъ вскорѣ дѣлается свободенъ и самовластенъ, и, какъ сынъ Божій, всѣмъ пользуется съ свободою, самовластно. Возлюбившій вѣру (уповающую), какъ Богъ, распоряжается всякимъ тварнымъ естествомъ. А вѣдѣніе (свое благоразуміе) всюду встрѣчаетъ преграды. И какъ быть иначе? Текучее естество воды на хребетъ свой не приѣмлетъ тѣлесныхъ стопъ, и приближающійся къ огню сожигаетъ себя. Вѣра же (уповающая) властно преступаетъ эти предѣлы, воодушевляясь обѣтованіемъ: *аще сквозь огонь преjdeши, не сожжешися, и рѣки не покрываютъ тебе* (Ис. 43:2). Многіе по вѣрѣ входили въ пламень, обуздывали сожигающую силу огня, и невредимо проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, какъ по сушѣ (сл. 25, стр. 144-145)».

Вотъ какъ объясняетъ онъ то, что такое упованіе возможно только при вѣрномъ служеніи Богу въ исполненіи Его заповѣдей. «Человекъ, который вовсе неимѣетъ заботы о скоропреходящемъ, но всецѣло, днемъ и ночью, ввѣряетъ себя Господу, не заботится ни о чемъ мірскомъ, по великой своей рачительности о добродѣтеляхъ, а все свое время употребляетъ на занятія

Божественныя, и потому нерадить о приуготовленіи себѣ яствъ и одеждъ, объ устроеніи жилища тѣлу и о всемъ прочемъ, — такой человѣкъ прекрасно и разумно надѣется на Господа. И это подлинно истинная и самая мудрая надежда. Да и справедливо такому надѣяться на Бога, потому что онъ сдѣлался рабомъ Ему, и рачителенъ къ дѣлу Его. Такой достоинъ, чтобы на немъ особеннымъ образомъ показалъ Богъ попечительность Свою. Но человѣкъ, у котораго сердце совершенно погребено въ земномъ, который всегда ѣсть съ змѣемъ персть, никогда не печется о благоугодномъ Богу, не имѣетъ попеченія ни объ одной добродѣтели, — такой человѣкъ не можетъ имѣть свѣтлаго упованія. Будучи стѣсняемъ скудостію или подавляемъ плодами беззаконій своихъ, можетъ быть, и онъ скажетъ: возложу упованіе на Бога, и Онъ сдѣлаетъ меня безпечальнымъ, и дастъ мнѣ послабленіе. Безразсудный! до сего часа не вспоминалъ ты о Богѣ, но оскорблялъ Его непотребствомъ дѣлъ своихъ, и имя Божіе ради тебя, какъ написано, хулимо было язычниками; а теперь осмѣливаешься открывать уста свои и говорить: на Него возложу упованіе. Онъ поможетъ мнѣ и попечется обо мнѣ! Въ посрамленіе таковыхъ хорошо сказалъ Богъ чрезъ Пророка: *Мене день отъ дне ищутъ и уразумѣти пути Моя желаютъ, яко людіе, правду сотворившии и оправданій Бога своего не оставившии* (Ис. 58:2). Къ числу такихъ-то принадлежитъ и тотъ безразсудный, который и мыслию своею не приближался къ Богу, а коль скоро окружили его скорби, онъ воздѣваетъ къ Нему руки свои съ упованіемъ: возложу, говорить, упованіе на Бога;

Онъ избавить меня. Не обольщайся; надежду на Бога предваряетъ трудъ для Бога въ дѣланіи заповѣдей Его. Вѣруешь ли, что Богъ промышляетъ о тваряхъ Своихъ? Да сопровождаетъ же вѣру твою и приличное дѣланіе, и тогда услышитъ тебя Богъ (сл. 67, стр. 497-500)».

Стихъ сорокъ шестый

И глаголахъ о свидѣніяхъ Твоихъ предъ цари, и не стыдяхся.

Это второй кругъ дѣлъ, въ которыхъ обнаруживается крѣпкое, созрѣвшее въ сердцѣ упованіе — небоязненное свидѣтельство истины Божіей. Когда слово и дѣло идутъ наперекоръ желаніямъ и пристрастіямъ слышащихъ и видящихъ, оно вездѣ сопровождается непріятностями, а тѣмъ болѣе слово истины, когда оно изрекается предъ сильными земли. Можно у Пророка видѣть здѣсь рѣчь вообще о свидѣтельствѣ истины и правды предъ кѣмъ бы то ни было, — свидѣтельствѣ нестыдящемся, небоязненнымъ, несмотря на послѣдствія; а что онъ сказалъ: *предъ цари*, то можно доразумѣвать даже, то есть, даже предъ цари, а о другихъ - прочихъ и говорить нечего.

Свидѣтельство истины и правды есть прямое слѣдствіе вѣрности закону и хожденія въ заповѣдяхъ, которыми образуется въ сердцѣ искренняя добросовѣстность, которая не можетъ допустить, чтобы языкъ скрылъ истину, или сказалъ противное истинѣ. Но такая добродѣтель обнаруживается тихо, и когда къ тому случай откроется въ житейскомъ или гражданскомъ порядкѣ жизни. Тутъ, когда не касаются

ея и не спрашиваютъ, — она молчитъ. Но у Пророка разумѣется особая добродѣтель мужественнаго свидѣтельства истины, когда она не сидитъ на мѣстѣ, и не ждетъ, когда ее затронутъ, а сама исходитъ на поприще народовъ, и дѣйствуетъ среди ихъ необязненно. Вызываетъ же ее пламень любви къ Богу и славъ Его, и особенное мановеніе свыше, а то и прямое посланіе отъ Бога, какъ это было у пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ.

Что движетъ и воодушевляетъ человѣка, вѣрнаго Богу и заповѣдямъ Его на дѣло свидѣтельства истины? Убѣжденіе, что онъ исправляетъ чрезъ то дѣло Божіе, которому Помощникъ и Покровитель Самъ Богъ; потому-то онъ и увѣренъ, что Богъ поддержитъ его и не дастъ ему пасть предъ напоромъ противляющихся и грозящихъ ему силъ. Непріятности, потери, муки и самая смерть не ставятся въ числѣ неудачъ; мученикъ, напримѣръ, замученный считается побѣдителемъ, потому что, не смотря на множество орудій къ отклоненію его отъ истины, онъ устоялъ въ ней непоколебимо. Что на душѣ у такихъ свидѣтелей, въ часъ свидѣтельства? Они не на землѣ въ эту пору, а на небѣ, въ созерцаніи обѣтованныхъ благъ. Очевиднѣе всего это было въ мученикахъ, которые и воодушевлялись тѣмъ, что вотъ-вотъ оставятъ бѣдную землю и вселятся въ свѣтлыя обители Божіи, и нерѣдко умоляли мучителей не отлагать мученій, а скорѣе, посредствомъ ихъ, препроводить ихъ ко Христу, да будутъ съ Нимъ причастниками славы Его.

Наши толковники всѣ стоятъ вниманіемъ, при этомъ стихѣ, на картинѣ мучениковъ. Св. Аѳанасій пишетъ: «таковъ былъ Павелъ, таковъ Петръ, таковъ ликъ апостоловъ и мучениковъ». Св. Амвросій говоритъ: «Прилично исходитъ такому слову изъ устъ всякаго мученика, который, бывъ позванъ предъ судилище, не стыдился, когда князи и судьи поносили его за вѣру въ Распятаго а, напротивъ, вмѣнялъ себѣ въ славу крестъ Христовъ, и небесными свидѣтельствами доказывалъ, что въ крестѣ спасеніе міру». Блаж. Феодоритъ перечисляетъ и ветхозавѣтныхъ свидѣтелей истины: «Съ великимъ удобствомъ, говоритъ Пророкъ, совершалъ я путь, и, живя по заповѣдямъ Твоимъ, не боялся царскаго могущества, а съ великимъ дерзновеніемъ обращалъ рѣчь и къ царямъ, потому что жизнь, согласная съ закономъ, дѣлаетъ челоуѣка дерзновеннымъ. Свидѣтель сему и великій Давидъ, потому что, прежде грѣхопаденія, съ великимъ дерзновеніемъ говорилъ предъ Сауломъ; а послѣ грѣха спасался бѣгствомъ отъ сына отцеубійцы, шелъ, поникнувъ въ землю и покрывъ главу. И великій Илія, твердо полагаясь на правду, обличалъ злочестіе Ахаавово (3 Цар. 16), и Даніиль сказалъ Навуходоносору: и теперъ, царю, совѣтъ мой да будетъ угоденъ тебѣ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ (Дан. 4:24). Такъ и Павелъ вѣщалъ Агриппѣ, Фесту и Феликсу; такъ добропобѣдные мученики ни во что ставили угрозы царей злочестивыхъ».

Но нѣкоторые толкователи наводятъ на мысль, что здѣсь можно разумѣть и проповѣдниковъ слова Божія во всякое время. Проповѣдь неумолчна въ Церкви, и хотя обращается къ христіанамъ, однакожь не всегда встрѣчается среди ихъ христіанскій пріемъ. Въ этомъ стихѣ внушается примѣромъ Пророка - не кривить проповѣди истины, не прикрывать ее какими либо изворотами изъ угожденія сильнымъ земли, но излагать безъ уклончивости, смѣло. Убѣжденіе въ истинѣ, при доброй жизни, даетъ дерзновеніе. Св. Аѳанасій пишетъ еще: «Какъ приличествуетъ слово сіе (стихъ этотъ) мученику, который за Христа ведется *предъ владыки и цари* (Мѡ. 10:18); такъ приличествуетъ оно и отверзающимъ уста свои предъ царственными святыми душами. Посрамленія достоинъ тотъ, кто, пріявъ слово отъ Бога, не благовъствуетъ силою многою!» Св. Иларій восходитъ къ источнику такого слова: «долгъ расширеннаго сердца — обильно изливать изъ себя словеса Божественнаго ученія. Проповѣдникамъ истины должно, при этомъ, руководствоваться не примѣромъ только Пророка, но и словомъ Господа, Который знающимъ ее заповѣдалъ проповѣдать ее всюду, воодушевляя ихъ: *не бойтесь*». Дидимъ, у Зигабена, располагаетъ таковыхъ возымѣть умъ мучениковъ: «Произносящему устами своими словеса Божіи надобно имѣть умъ мучениковъ и всегда быть готовымъ на страданія за слово истины. Посему-то свидѣтельство Божіе и названо словомъ, означающимъ вмѣстѣ и мученичество».

И всякій всюду, въ своихъ обстоятельствахъ жизни можетъ непрестанно встрѣчать поводы къ свидѣтельству истины, и можетъ даже пострадать за то. Чѣмъ же ему воодушевляться на такое свидѣтельство, какъ не упованіемъ на Бога, не оставляющаго правды и правыхъ?

Стихъ сорокъ седьмой

И поучахся въ заповѣдехъ Твоихъ, яже возлюбихъ зѣло.

Третій плодъ упованія — исканіе единого на потребу. Читая этотъ стихъ, невольно переносишься мыслию къ Маріи, сидящей у ногъ Спасителя и внимающей словесамъ, исходившимъ изъ божественныхъ устъ Его. Тутъ же приходитъ на мысль и урокъ Господа, въ лицѣ Марѣи, изреченный всѣмъ: *Марѣо, Марѣо, печешися и молвиши о мнозѣ; едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лк. 10:41, 42); а далѣе и общій законъ, возложенный на всѣхъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6:33). Что же выходитъ? То, что Пророкъ, возгрѣвши въ себѣ упованіе, отрѣшился сердцемъ отъ всего житейскаго, земнаго, суетнаго, и занятъ былъ однѣми заповѣдями Божіими, то есть, какъ лучше уразумѣть ихъ и какъ лучше исполнить; ибо *поучахся*, значитъ — учился не понимать только, но и умѣть дѣлать. Все это потому, что возлюблены заповѣди, а возлюблены потому, что въ нихъ однѣхъ кроются вѣчные элементы жизни, къ созерцанію которыхъ перенесло его упованіе, возгрѣтое, какъ указано выше, въ предъидущихъ стихахъ.

Какъ только придется услышать намъ слово о *единомъ на потребу*, тотчасъ приходятъ на умъ потребности, необходимыя для поддержанія тѣла, и рождается вопросъ: да какъ же это? Но когда говорится, что надо избрать *единое на потребу*, то это не значитъ, что внушается ничего не дѣлать, а только соразмѣрять труды съ достоинствомъ дѣль: главному дѣлу посвящать главную заботу и преимущественный трудъ, а дѣламъ побочнымъ, придаточнымъ — заботу второстепенную и даже десятистепенную и таковой же трудъ. Положи на первомъ мѣстѣ богоугождене и спасене чрезъ исполненіе заповѣдей, а на второмъ, третьемъ и четвертомъ — все прочее, относящееся къ поддержанію жизни; и къ первому прилежи всѣмъ сердцемъ своимъ, а къ послѣднимъ относись внѣшне, касаясь ихъ какъ бы только концами пальцевъ, и будешь вѣрнымъ исполнителемъ того, что сказалъ Господь о *единомъ на потребу* и объ избраніи части благой. То будетъ у тебя главное дѣло, а это все — придѣлки или подѣлія, какъ выражались древніе великіе подвижники. Нельзя не трудиться и не дѣлать въ житейскомъ и гражданскомъ быту, но надо вести эти дѣла въ подчиненіи главному, въ его духъ, а не противно ему.

Припоминаю при этомъ бесѣду одного старца съ ученикомъ, въ которой, когда старецъ, объяснивъ различіе дѣла и придѣлковъ, жаловался, что нынѣ (въ то время, то есть, когда это говорилось) порядокъ извратился, и придѣлки стали главнымъ дѣломъ, а главное дѣло — придѣлкомъ, ученикъ просилъ его объяснить ему это примѣромъ. «Вотъ видишь ли,

сказалъ старецъ, - сидишь ты за рукодѣльемъ, а тутъ ударили въ било къ церковной молитвѣ; слѣдуетъ тотчасъ бросить работу и спѣшить въ церковь, положивъ нѣсколько поклоновъ въ келліи своей. Ты такъ и сдѣлаешь, если у тебя на сердцѣ главнымъ дѣломъ имѣется дѣло Божіе. Но если ты скажешь: dokonчу, немного осталось, и просидишь сколько нибудь за работою, отнявъ это время у службы Божіей, то покажешь, что для тебя работа и пріобрѣтеніе работою дороже дѣла Божія, и строй твой душевный перевернулся головою внизъ, а ногами къверху. Такъ разумѣй и о прочемъ».

Прилагая это сказаніе къ себѣ и обобщая его, мы получимъ вотъ что: коль скоро у кого только и заботы, что о временныхъ потребностяхъ, дѣло же спасенія и богоугожденія всегда изъ-за нихъ отодвигается на задній планъ и относящееся къ нему исполняется лишь на столько, на сколько допускаютъ тѣ заботы, и притомъ кое-какъ, наскоро, и на половину: то у него главное стоитъ не тамъ, гдѣ ему слѣдуетъ быть, и придѣлье занимаетъ не свое мѣсто. Тамъ, гдѣ число такихъ лицъ размножается до того, что непохожихъ на нихъ уже не видно, все общество находится не въ настоящемъ строѣ; съ духовной точки зрѣнія это будетъ общество ходящихъ вверхъ ногами. А такъ какъ это не въ порядкѣ вещей, то, естественно, что за этою непорядочною развивается въ немъ и всякая другая непорядочность: отсюда смятеніе, разложеніе и пагуба. Сколько хлопотъ, шума, толкотни! Выходить же изъ всего этого одна грязь. Часто слышимъ, что оставившіе міръ и

уединившіеся въ обители толкутъ воду; — нѣтъ, вотъ эти толкутъ, да добро бы воду, а то грязь; тѣ избрали благую часть, которая не отнимется отъ нихъ. Они питаютъ благое упованіе, которое не посрамитъ ихъ; безуповательнымъ же ничего другаго и не остается, какъ хвататься за щепки, которыя вмѣстѣ съ ними погрязаютъ въ бездну.

Стихъ сорокъ осьмой

И воздвигохъ руцѣ мои къ заповѣдемъ Твоимъ, яже возлюбихъ, и глумляхся во оправданіихъ Твоихъ.

Четвертый и послѣдній плодъ созрѣвшаго въ душѣ упованія — неуклонное пребываніе на добромъ пути или терпѣніе въ добродѣланіи. Воздвигающей руки къ заповѣдямъ тоже, что возложившей руку свою на рало, по слову Спасителя. Какъ этотъ послѣдній только тогда успѣшно обрабатываетъ землю, когда не озирается вспять и не глазѣтъ по сторонамъ, а проводитъ борозду за бороздою, несмотря на то, что трудновато и потъ льетъ, — такъ и дѣлатель, воздвигшей руки свои къ заповѣдямъ, только тогда можетъ преуспѣть въ исполненіи ихъ, когда вооружится терпѣніемъ, и ни труда не будетъ жалѣть, ни препятствій устрашаться, а все дѣло за дѣломъ вести сообразно съ заповѣдями. Что именно объ этомъ рѣчь у Пророка, на это, кромѣ однообразности выраженія съ приточною рѣчью Господа, наводитъ еще и слово глумляхся — ἠδολέσχοον, то есть, присѣдѣль оправданіямъ и заповѣдямъ Божиимъ, терпѣливо пребывалъ въ добродѣланіи.

Чѣмъ производится такое постоянство и твердость? Любовію, которая *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13:8). Но прежде чѣмъ придетъ любовь, чѣмъ воодушевляютъ себя, и чѣмъ дѣйствительно воодушевляются дѣлатели? Ни чѣмъ другимъ, какъ упованіемъ.

Въ упованіи приступаютъ къ дѣлу спасенія и богоугожденія, въ упованіи и продолжаютъ его. Какого ни возьмите предпринимателя, душа предпріимчивости его есть надежда на успѣхъ; такъ и здѣсь. Надѣются успѣть, — и трудятся. Это упованіе сначала бываетъ голое, одно, безъ всякой поддержки со стороны другихъ духовныхъ движеній, кромѣ непоколебимой вѣры, которая все живить; но потомъ, когда посредствомъ терпѣливаго присѣднія заповѣдямъ и оправданіямъ, покажутся хоть слабые плоды успѣха и сердце начнетъ входить во вкусъ этого рода жизни, — тогда упованіе имѣетъ это вкушеніе сладости добродѣланія, какъ одежду отъ холода и прикрытіе отъ зноя, и окриляется еще болѣе, какъ окриляется идущій домой, когда увидитъ издали кровь свой: и ногъ своихъ удержать не можетъ; онѣ бѣгутъ сами собою. Такое самоохотное хожденіе въ заповѣдяхъ есть плодъ терпѣливаго пребыванія въ исполненіи ихъ.

Св. Аѳанасій пишетъ: «Пророкъ называетъ здѣсь руками дѣятельныя силы, потому что дѣло есть конецъ поученія въ заповѣдяхъ. По пріятіи слова о заповѣдяхъ, всего лучше воздвигать руки къ исполненію на дѣлѣ того, что требуется въ заповѣдяхъ, — не съ печалію или по принужденію, но съ добрымъ расположеніемъ». Блаж. Θεодоритъ прилагаетъ: «Царство Божіе не въ

словеси, но въ силу (1 Кор. 4:20). Посему и Пророкъ къ наученію присовокупилъ и дѣятельность. Чему научился, то и дѣломъ исполнилъ. *Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. 2:13); потому-то онъ и сказалъ: *глумляхся во оправданіихъ Твоихъ*, такъ какъ непрестанно былъ занятъ ими».

«Прекрасный порядокъ! взываетъ св. Амвросій. Прежде размышлять и поучаться въ заповѣдяхъ Божіихъ, чтобы тѣмъ расположить себя къ усердному дѣйствованію по нимъ, а потомъ и дѣйствовать по нимъ. Какъ конецъ изученія, на примѣръ, исторіи есть памятованіе о событіяхъ ея, такъ конецъ поученія въ Божественныхъ словесахъ есть дѣйствование по нимъ, — труды, направленные къ исполненію ихъ. Надо руки поднять на дѣло по заповѣдямъ, и дѣлать ихъ съ любовію и радостію, чтобы не вынужденно было добро наше, не со скорбію и тяготою дѣлалось, а доброхотно. Не съ охотою дѣлающій — рабъ. Кто другъ, тотъ дѣлаетъ дѣло доброхотно. Постараемся же, заключаетъ св. Амвросій, чтобы доброхотнымъ исполненіемъ заповѣдей и намъ заслужить слова: *васъ же рекохъ други* (Ин. 15:15).

Св. Иларій идетъ далѣе: «И размышленіе съ любовію недостаточно: надо приложить дѣятельность воли, — воздвигнуть руки къ заповѣдямъ, не на разореніе ихъ, а для смиреннаго исполненія, чтобы вѣрѣ и упованію соотвѣтствовали дѣла. Глумленіе показываетъ непрерывность дѣланія. Онъ себя представляетъ постояннымъ блюстителемъ оправданій,

постановленныхъ свыше, не столько взирая на настоящее ихъ, сколько прозрѣвая и услаждаясь будущимъ».

Это прозрѣваніе въ будущее, подаваемое упованіемъ, есть главная подпора терпѣнію въ дѣланіи должныхъ дѣлъ и производитель ихъ. Апостоль заповѣдуетъ, на примѣръ: *въ молитвъ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. 4:2). Для чего же? Для того, что *просяи приѣмлетъ, ищай обрѣтаетъ и толкущему отверзается* (Мѡ. 7:8). Св. Петръ учитъ: *подадите... въ воздержаніи терпѣніе*. Это для чего? *Сія бо суцая въ васъ и множащася, не праздныхъ ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа познаніе* (2 Пет. 1:5, 6, 8). Далѣе: *и всяко, еже аще творите, отъ души дѣлайте, яко Господу, а не челоукомъ*. Для чего? *Вѣдѣюще, яко отъ Господа приѣмете воздаяніе достояніа* (Кол. 3:23, 24). Такъ безъ терпѣнія въ добродѣланіи — ни въ чемъ не успѣешь, а терпѣнія этого негдѣ почерпать, какъ въ упованіи. Это упованіе и должно, по сему, *возгрѣвать всеусердно, вооружась вѣрою*.

СЕДЬМОЕ ОСМИСТИШЕ

Седьмое осмистишіе идетъ подъ буквою *заитъ* — маслина.

Маслина — дерево, изъ плодовъ котораго выдѣлывается елей, — символъ милости Божіей и всего утѣшительнаго и цѣлительнаго. Ни одинъ, можетъ быть, предметъ изъ міра вещественнаго не прилагается въ словѣ Божіемъ такъ часто и разнообразно къ предметамъ духовнымъ, какъ елей: то онъ елей радости

(Пс. 44:8), то помазанія (Исх. 25:6), то цѣлительности (Ис. 1:6), то свѣтѣнія (Исх. 27:20), то елей жертвенный (Лев. 6:15), то хлѣбный— (въ хлѣбѣ) (Лев. 8:26), то благочестія (Екк. 7:2), то мира (въ пѣсни: *милость мира*, - Ἐλεονείσθης).

Въ настоящемъ осмистишии св. Давидъ собираетъ изреченія, выражающія то, о чемъ скорбѣла душа его и откуда бралъ онъ утѣшеніе для нея. То беспокоитъ его медленность исполненія обѣтованій Божіихъ (-49), то смиряющія обстоятельства жизни (-50), то гордые враги и насмѣшники (51-52), то, вообще, размноженіе грѣха и нечестія (-53), то пребываніе на землѣ — мѣстѣ странничества нашего (-54). Во всѣхъ этихъ прискорбіяхъ онъ ищетъ и находитъ утѣшеніе себѣ только въ Богѣ и святомъ законѣ Его, всячески стараясь сохранять должное къ нимъ отношеніе. Это послѣднее выражается разнообразно по фразѣ, но почти одинаково по мысли, какъ это мы увидимъ (55-56).

Стихъ сорокъ девятый

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упованіе далъ ми еси.

Словеса съ упованіемъ, на которыя Пророкъ питалъ утѣшительныя надежды, были данныя ему обѣтованія. Онъ проситъ вспомнить о нихъ, конечно, потому, что въ текущихъ обстоятельствахъ было что-нибудь не соотвѣтствовавшее ожиданіямъ, возбужденнымъ словами Господа, или потому, что впереди видѣлъ онъ нѣчто такое, что могло разрушить его надежды, или потому, что чувствовалъ въ ту пору нужду въ утѣшеніи и

милости Божіей; обѣтованія же обѣщали всякую милость, потому онъ и говоритъ: «помяни что сказалъ и даруй хоть малую часть изъ обѣщаннаго, потому что, въ особенности теперь, я чувствую въ томъ нужду». Въ основѣ такого прошенія лежитъ непоколебимая увѣренность въ непреложности слова Божія.

Помяни... но неужели и у Бога бываетъ забвеніе, какъ у человѣка? Не можетъ быть. Такъ почему же говорится — помяни? Слово это часто употребляется въ Писаніи, и въ прямомъ и обратномъ смыслѣ, какъ, напримѣръ: *почто мя забылъ еси* (Пс. 41:10)? или: *вскую... забываеши нищету нашу* (Пс. 43:25)? И Самъ Богъ говоритъ чрезъ Пророка, что забудетъ всѣ согрѣшенія грѣшника, если онъ, обратившись, покается (Иез. 18:22). Забвеніе въ Богъ слѣдуетъ понимать не такъ, какъ понимается оно у насъ, людей. Когда Богъ, сверхъ ожиданія человѣческаго, измѣняетъ порядокъ вещей, не измѣняя совѣта Своего, *пребывающаго во вѣкъ* (Пс. 32:11), то говорится, что Онъ *раскаяся*. Такъ говорится о Немъ — *забы*, когда, по видимому, Онъ замедляетъ Своею помощію или исполненіемъ обѣтованія Своего, или должнымъ воздаяніемъ грѣшникамъ, или другимъ чѣмъ-либо, какъ будто выпало изъ памяти у Него то, чего надѣются или чего боятся, но что не сбывается, хотя Богъ дѣлаетъ это по особенному промысленію Своему, не по оскуднѣнію памяти, и не по измѣненію воли. Такимъ образомъ, когда говорится Ему: *помяни*, то этимъ выражается лишь желаніе молящагося получить обѣщанное, а не то, чтобы что-либо предлагалось Богу, какъ будто выпавшее у Него изъ мысли. Помяни,

говорить, *слова Твоя рабу Твоему*; это значитъ: исполни то, что ты обѣщаль рабу Твоему; *ихже упованіе далъ ми еси* — значитъ: «положившись на слова Твои, выражавшія обѣтованіе, я, толкуеть блаж. Августинъ, сталъ питать надежду».

Св. Иларій видитъ въ этомъ словѣ еще ту мысль, что какъ обѣтованія Божіи суть условныя, даны, то есть, подъ условіемъ вѣрности того, кому онѣ даны, то Пророкъ, не надѣясь исполнить этихъ условій самъ, просить Бога помочь ему въ этомъ, чтобы потомъ исполнить и обѣтованіе, ограниченное такими условіями. «Пророкъ молится, говоритъ онъ, да явится достойнымъ того, чтобы Богъ удостоилъ его помянуть о словѣ Своемъ, которымъ обнадежилъ его».

Что это за слова Божіи къ Давиду — опредѣленно указывается въ словѣ Божіемъ. Такъ Богъ говорилъ ему чрезъ Пророка Наѳана: *пояхъ тя отъ пажити овчія на властительство людемъ моимъ Израилю, и бѣхъ съ тобою во всѣхъ, аможе ходилъ еси, и искоренихъ вся враги твоя отъ лица твоего. И далѣе: и упокою тя отъ всѣхъ враговъ твоихъ, и проч.* Услышавъ такой отвѣтъ Божій, св. Давидъ воззвалъ: *Кто есмь азъ, Господи мой, Господи, и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси даже до сихъ: и мала сія предъ Тобою суть, Господи мой, Господи. И глаголахъ еси о домъ раба Твоего вдалеко. И ниже: И нынѣ, Господи мой, Господи! Ты еси Богъ, и слова Твоя будутъ истинна, и глаголахъ еси о рабъ Твоемъ благая сія. И нынѣ начни и благослови домъ раба Твоего, еже быти ему во вѣкъ предъ Тобою, яко Ты, Господи мой, Господи, глаголахъ еси, и отъ благословенія Твоего да благословится домъ раба Твоего, еже*

быти въ вѣкъ предъ Тобою (2 Цар. 7:8, 9, 11, 18, 19, 28, 29). Обнадеженный этими словами, св. Давидъ не переставалъ ожидать сбытія ихъ и, опираясь на неизмѣняемость слова, изреченнаго чрезъ пророка, приступаетъ къ Богу съ молитвою, да помянетъ обѣтованія, о которыхъ необычно Ему забывать. «Не по горделивому какому либо притязанію, толкуетъ св. Амвросій, говоритъ онъ такъ, но въ увѣренности, что Богъ истинный не можетъ быть ложенъ въ словахъ Своихъ. Онъ говоритъ какъ бы такъ: не по восхищенію уповалъ я; напротивъ, Ты самъ сдѣлалъ то, что я сталъ питать надежды. Рабъ я, — жду напitanія отъ господина; воинъ я, — жду оброка отъ царя».

Таковъ смыслъ этихъ словъ въ устахъ св. Давида. Но въ какомъ смыслѣ можемъ и мы обращать ихъ къ Богу? И намъ всѣмъ даны въ Господѣ Иисусѣ обѣтованія, не о будущемъ только, но и о настоящемъ. Приводя посему на мысль эти обѣтованія и не видя ихъ исполненія на себѣ, молись, да помянетъ ихъ Богъ и исполнитъ въ тебѣ, и если препона къ исполненію ихъ находится въ тебѣ, то проси, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрушить эту препону и сдѣлать тебя достойнымъ принятія того, что обѣтовано. Такъ обѣщано всепрощеніе кающимся; но всепрощеніе приноситъ радость, а у тебя все таже туга и какъ будто нечаяніе, — молись же, чтобы Господь изрекъ въ сердцѣ твоёмъ обѣтованное всепрощеніе, и ты ощутилъ радость отъ того, потому что *блажени, ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывшася грѣси* (Пс. 31:1). Обѣщано, что крещенный водою и Духомъ, или омытый слезами покаянія обновляется духовно и начинаетъ

жить новою жизнью: это же должно совершиться и въ тебѣ; а между тѣмъ, ты сознаешь, что дѣянiя ветхаго челоуѣка все продолжаютъ прорываться съ такою же будтобы силою, какъ и прежде, — и молись, чтобъ избавилъ тебя Господь благодатию Своею отъ *тѣла смерти сея* (Рим. 7:24), и чтобы не грѣхъ, а уже Самъ Богъ жилъ въ тебѣ. Обѣщано, что всѣ будутъ научены Богомъ, не внѣшне, чрезъ письма, а внутренне, чрезъ написанiе невидимымъ перстомъ глаголовъ Божiихъ на скрижаляхъ сердца: слѣдуетъ и въ тебѣ этому быть; а ты видишь все не ясно, и въ сердцѣ твоёмъ никогда не изрекается всепросвѣщающее и оживотворяющее слово, — и молись, чтобы Господь сталъ, наконецъ, для тебя свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго челоуѣка грядущаго въ мiръ. Обѣщано, что истинные поклонники будутъ поклоняться Богу духомъ: слѣдуетъ и тебѣ такъ поклоняться; а ты, между тѣмъ, видишь, что и тѣлесное то поклоненiе твое неисправно, а духовнаго и начатковъ нѣтъ, — вотъ и молись, чтобы *Дающiй молитву молящемуся* (1 Цар. 2:9) и тебя научилъ приступать къ Нему въ молитвѣ достойно. Такъ поступай и въ отношенiи ко всему другому. Но, при этомъ, чтобы молитва твоя не была пустымъ словомъ, не забывай исполнять или обѣщаться исполнять то, что требуется отъ тебя самого, дабы смыслъ словъ твоихъ всегда былъ таковъ: «вотъ я дѣлаю, или буду дѣлать по силѣ, что отъ меня зависитъ, — вспомни же, Господи, и Ты, что обѣтовано Тобою работающимъ Тебѣ, и исполни благъ Твоихъ бѣдную душу мою». Когда потрудишься такъ въ жизни, то и въ концѣ ея можешь сказать съ Апостоломъ:

подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія (2 Тим. 4:7-8). Это верхъ обѣтованій и надеждъ, опирающихся на словъ Господа: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Ин. 12:26).

Стихъ пятидесятый

То мя утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мя.

Прежде сего, Пророкъ выражалъ мысль, что въ жизни его есть что-то не соответствующее обѣтованіямъ Божиимъ, потому и просилъ вспомнать о нихъ; теперь опредѣленно сказываетъ, что именно смущало его. Это — какія-то смиряющія, уничижающія, убивающія духъ обстоятельства, и что среди ихъ онъ оживляетъ убитую горемъ душу свою словомъ Господнимъ.

Что же такое это «смиряющее»? Могло быть и сознание нравственныхъ своихъ недостатковъ, съ которыми не справишься; «оживляющее» же въ этомъ случаѣ будетъ слово Господа о томъ, что тотъ, кто смиренно думаетъ о себѣ, возвысится, а болѣе всего то обѣтованіе, что возскорбѣвшій объ этомъ и взывающій къ Богу всегда получитъ благодатное оживленіе: пошлетъ Господь Духа Своего и созиждется раззорившійся нравственный строй его. Такъ учитъ блаж. Августинъ: «Можно здѣсь разумѣть, говоритъ онъ, то смиреніе, которымъ смиряются, исповѣдуя грѣхи свои и горделиво не приписывая себѣ правды. Смиряющимъ себя такимъ образомъ дано такое

утѣшительное слово: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4:6). И Самъ Господь сказалъ: *возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесетъ* (Лк. 14:11). Но, прибавляетъ блаж. Августинъ, хорошо разумѣть здѣсь и то смиреніе, когда кто смиряется скорбію, посылаемою къ сокрушенію гордости и испытанію терпѣнія. Живительное для таковыхъ слово такое: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша, и — власть главы вашей не погибнетъ* (Лк. 21:18, 19); и еще: *вѣрнѣе Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (1 Кор. 10:13). Такое же упованіе далъ Господь и въ молитвѣ, которой научилъ насъ, повелѣвъ говорить въ ней: *и не введи насъ во искушеніе*. Если Онъ хотѣлъ, чтобы молящіеся такъ говорили въ молитвѣ, то, конечно, этимъ далъ и обѣтованіе, что исполнить просимое».

Тоже разумѣетъ и св. Аѳанасій о словахъ Пророка: *то мя утѣши во смиреніи моемъ*. «Это самое упованіе (о коемъ сказано въ предыдущемъ стихѣ), порожденное во мнѣ словомъ Твоимъ, утѣшало и успокоивало меня столько, что если постигало меня какое-либо бѣдствіе или опасность, чаяніе смерти, тяжкая болѣзнь, или потеря имущества, или гоненіе, или что-либо другое, по мнѣнію людей, тяжкое, — то утѣшеніемъ для меня было упованіе».

Св. Амвросій говоритъ также: «упованіе, осѣнившее меня, воздѣйствіемъ слова Твоего утѣшало меня и воодушевляло къ терпѣнію непріятностей, встрѣчаемыхъ мною въ жизни. А уповалъ онъ такъ

потому, что вѣренъ былъ Господу: безъ этого не возымѣлъ бы онъ упованія. Это видно на св. Апостолѣ Павлѣ. Когда Павелъ шелъ противъ имени Господа, то не имѣлъ утѣшенія упованія; а когда началъ терпѣть за имя Его, то почерпалъ утѣшеніе изъ источника упованія. Смотри же, какъ, сдѣлавшись вѣрнымъ, и всѣхъ воодушевлялъ онъ къ терпѣнію и благодушію. Кто ны разлучитъ отъ любви Божія, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладь, или нагота, или бѣда, или мечъ? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день, вмѣнихомся, яко овцы закаленія. За тѣмъ прибавляетъ и то, какъ можно все это перенести: но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбшаго ны (Рим. 8:35-37). Итакъ, кто хочетъ препобѣдить противности, когда случится гоненіе, или бѣда, или смерть, или тяжкая болѣзнь, или набѣгъ разбойниковъ, или отобраніе имѣній, или другое какое бѣдствіе, — удобно препобѣдить все это тотъ, кто преисполненъ утѣшительною надеждою. Пусть встрѣтится что-либо подобное, — оно не можетъ дѣйствовать подавляющимъ образомъ на того, кто въ сердцѣ носитъ убѣжденіе, что недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей явитися въ насъ славы (Рим. 8:18). Кто чаеъ лучшаго, тотъ не можетъ быть сокрушенъ чѣмъ-либо маловажнымъ».

Еще и другое разумѣетъ св. Амвросій подъ смиряющимъ, именно, внутреннія искушенія отъ грѣха и діавола, съ которыми надо вступать въ борьбу, въ надеждѣ побѣды силою благодати Господней. «Во время смиренія нашего, говоритъ онъ, утѣшительница наша —

надежда. Временемъ же смиренія души нашей я полагаю время искушенія. Душа наша смиряется, когда бываетъ предаваема —искусителю на испытаніе тягостными притрудностями, которыя неизбѣжны, чтобъ устоять въ борьбѣ и препобѣдить, когда чувствуешь приступъ противной силы. Въ этихъ-то искушеніяхъ и живится душа словомъ Божиимъ. Оно есть жизненная эссенція души нашей, которою она питается, возвращается и управляется. И нѣтъ ничего, что могло бы такъ живить душу разумную, какъ слово Божіе. На сколько вкореняется оно въ душѣ нашей, когда, разумѣется, оно приѣмлется и вкушается, на столько раскрывается и жизнь души. Напротивъ, - по мѣрѣ того, какъ оскудѣваетъ слово Божіе въ душѣ, — и жизнь души терпитъ ущербъ и оскудѣніе. Какъ союзъ между душою и тѣломъ поддерживается и живится жизненнымъ духомъ, такъ словомъ Божиимъ и благодатію Духа животворится душа наша (поддерживается союзъ ея съ Богомъ, источникомъ жизни). Потому-то мы всячески должны стараться, чтобы, оставя все прочее позади, собирать словеса Божіи и вносить ихъ во владычественное наше (умъ), въ чувства (сердце), въ начинанія (волю), и во всѣ дѣла наши, чтобы вся дѣятельность наша согласна была съ изреченіями Писанія, и дѣянія наши нисколько не разнились съ строемъ небесныхъ заповѣдей. Тогда и ты можешь говорить: *слово Твое живи мя*».

Послѣднюю мысль св. Аѳанасій выражаетъ такъ: «ничто не даетъ разумной душѣ силъ жить своею жизнію такъ, какъ Божіе слово. Въ какой мѣрѣ Божіе

слово возрастаетъ въ душѣ человѣческой, постигаемое и приемлемое ею, въ такой же мѣрѣ возрастаетъ и то, что составляетъ жизнь (а именно, чтобы жить здѣсь добродѣтельно), и что въ послѣдствіи дастъ жизнь вѣчную».

Св. Иларій всѣ изложенныя мысли совмѣщаетъ кратко въ слѣдующихъ словахъ: «Упованіе утѣшало его во смиреніи, то есть, когда терпѣлъ онъ презрѣніе, насмѣшки и обиды, когда безчестуемъ былъ поношеніями. Зная, что борьба съ искушеніями такого рода неизбѣжна въ настоящемъ вѣкѣ, онъ утѣшалъ себя въ ней надеждою, возбужденною въ немъ Самимъ Богомъ, и оживотворялся словомъ Божиимъ. Изъ него почерпалъ онъ удостовѣреніе, что слава на небесахъ несравненно выше, чѣмъ степень нынѣшняго его уничиженія за вѣрность волѣ Божіей. Зналъ онъ также, что душа, наполненная словесами Божиими, содержитъ въ себѣ какъ бы нѣкое пастбище вѣчной жизни. Кто живится словомъ Божиимъ, того не колеблетъ пустая слава счастливецъ. Знаетъ онъ, что его бѣдность богаче ихъ богатства, его постность насыщается небеснымъ благообиліемъ, его смиреніе вознаградится преславною честію».

Стихъ пятьдесятъ первый

Гордіи законопреступоваху до зѣла: отъ закона же Твоего не уклонихся.

«Гордые, говоритъ, преступали законъ Твой въ продолженіе многаго времени, но я не послѣдовалъ ихъ худому примѣру и беззаконію; или такъ: гордые

беззаконно поступали въ томъ, что насмѣхались надо мною, какъ непрестанно поучающемся въ законъ Твоемъ, но изъ-за насмѣшекъ ихъ я не оставилъ поученія въ законъ Твоемъ. Гордыми называетъ онъ презрителей и преступниковъ Божественнаго закона, потому что такіе преступники обыкновенно бываютъ горды». Такъ объясняетъ этотъ стихъ Зигабень.

Въ предыдущемъ стихѣ изъ неопредѣленно скорбнаго указалъ онъ на смиряющія обстоятельства жизни; а теперь и изъ этого круга скорбныхъ случайностей выдѣляетъ онъ такія, которыя исходятъ отъ гордыхъ презрителей закона, хулящихъ законъ, насмѣхающихся надъ исполнителями его и сбивающихъ всѣхъ съ должнаго пути. Это — коноводы всякаго зла, встрѣча съ которыми наиболее болѣзненна для людей, преданныхъ закону и искренно, всѣмъ сердцемъ, любящихъ его. Они-то и суть законопреступники *до зла*, то есть, не только преступающіе законъ, но и возстающіе на него, презирающіе, ненавидящіе и вооружающіеся противъ него злымъ словомъ своимъ. Противъ нихъ-то Пророкъ вооружался постоянствомъ и твердостію въ вѣрности закону, не позволяя себѣ не только преступить его, но и подумать о чемъ либо противномъ ему. «По закону, говоритъ, проводилъ я жизнь, соблюдая владычественную силу души моей (умъ), чтобы не утаевать въ сердцѣ моемъ слово беззаконное; ибо, толкуетъ это мѣсто св. Аѳанасій, когда преступаютъ они законъ *до зла*, я даже и въ маломъ не преступалъ закона Твоего».

Въ этомъ стихѣ выражаетъ Пророкъ только твердость своего характера; но эта твердость не исключала и сердечнаго болѣзнованія. Гдѣ же находилъ онъ цѣлительный елей на такую рану сердца? Въ воспоминаніи о судахъ Божіихъ. Вотъ и урокъ, какъ надо дѣйствовать, когда вокругъ насъ распространяются не преступники только закона, но и презрители и поносители его. Пусть ихъ! Ты пребудь твердъ: всѣхъ не переговоришь и не переувѣришь. Есть на небѣ Судія всѣхъ, Который видитъ, какъ возстаютъ на Его повелѣнія, и сьумѣетъ воздать всѣмъ должное.

«Гордость, говоритъ св. Амвросій, въ человѣкѣ есть великій грѣхъ. Отъ нея получило начало и наше поврежденіе. Этою стрѣлою въ началѣ уязвилъ и поразилъ насъ діаволь. Еслибы человѣкъ, обманутый хитрою рѣчью змія, не восхотѣлъ быть Богомъ, и еслибы, довольствуясь данными ему ограниченіями, не коснулся запрещеннаго, то никогда не перешло бы къ намъ пагубное наслѣдство паденія. Да что говорю я о человѣкѣ! Самъ діаволь черезъ гордость потерялъ благодать естества своего, когда сказалъ: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14:13, 14), — и ниспалъ изъ сонма Ангеловъ. Будучи праведно наказанъ за такое преступленіе, онъ вздумалъ сдѣлать причастнымъ тому и человека и перелилъ въ него ядъ свой. Что можетъ быть хуже такого грѣха, который начало свое получилъ отъ возстанія противъ Бога! Потому-то Писаніе и говоритъ: *Богъ гордымъ противится*. Какъ отмститель оказаннаго Ему неуваженія, Богъ предпринялъ какъ бы спеціальную

брань съ гордостію. Онъ говоритъ какъ бы такъ: «гордый — это Мой врагъ; Меня онъ вызываетъ, Мнѣ надо схватиться съ нимъ». Потому-то Пророкъ и говоритъ: *гордіи законопреступоваху до зѣла*, то есть, гордымъ свойственно не только дѣлать неправду, но неправду зѣльную. Показавъ, какова сила зла въ гордости, надо было научить насъ и тому, какъ побѣждать ее. Онъ это и дѣлаетъ: *отъ закона*, говоритъ, *Твоего не уклонихся*. Такимъ образомъ, одинъ законъ Божій можетъ выжать сокъ гордости, научая богобоязненнаго и благоговѣйнаго человѣка осмотрительности, съ которою онъ долженъ править собою. Многіе, не только чуждые вѣрѣ, но изъ тѣхъ, которые уже довольно вкусили отъ добраго глагола заповѣдей, бываютъ прельщаемы успѣхами гордыхъ, видя, какъ нарушители закона, ходатаи нечестія, высокомерные презрители искренно вѣрующихъ, превозносящіеся надъ тѣми, которые, по страху Божию и повиновенію небеснымъ заповѣдямъ, смиряютъ сердце свое, — видя, какъ такіе обилуютъ въ вѣкѣ семь богатствомъ, славою, почестями и властію, — и какъ, чѣмъ тягчайшія они дѣлаютъ неправды, тѣмъ обильнѣйшія получаютъ притокъ мірскихъ выгодъ, и какъ люди праведные большею частію терпятъ недостатокъ и другія невзгоды, — видя все это, возмущаются тѣмъ до омраченія ума и склоняются къ тому, что будто въ этомъ судъ Божій нѣкоторымъ образомъ погрѣшаетъ, забывая ту главную истину, истину очевиднѣйшую, что воздаяніе за труды богоугожденія положено не въ этомъ вѣкѣ, а отложено

на вѣкъ будущій. Но рѣдкіе берутъ это во вниманіе. Въ началѣ и самъ Давидъ соблазненъ былъ этимъ, какъ пишетъ: *се сіи грѣшницы—и гобзующіи въ вѣкъ* (богатящіеся въ вѣкъ семъ), *удержаша богатство. И рѣхъ: еда убо всуе оправдихъ сердце мое и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои, и быхъ язвенъ весь день* (Пс. 72:12-14)? Нерѣдко и среди насъ, несовершенныхъ, иные, видя подобное, говорятъ: гдѣ же провидѣніе Божіе, гдѣ правда? Вонъ горделивецъ обилуетъ, высококомѣрный богатится, нечестивецъ счастливъ и въ силѣ; а этотъ праведный лежитъ, брошенный всѣми, въ такой бѣдности, что хлѣба насущнаго не имѣетъ, и къ тому же терпитъ поношеніе отъ нечестивца, попирается гордецомъ. Конечно, это не легкое искушеніе, и ты не избудешь его, если не прозришь въ грядущее, если не напитаешься обильнѣе небесными оброками. Давидъ думалъ прежде, что онъ зналъ эту истину; но когда пришло искушеніе, то оказалось, что не знаетъ, потому-то и волновался и болѣзновалъ духомъ; потому и говоритъ: *и нещивахъ разумѣти: сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду во свято Божіе, и разумѣю въ послѣдняя ихъ* (Пс. 72:16-17). Увидѣвъ, въ пророческомъ духѣ, какъ гордые за то, что такъ возносятся, будутъ отвержены и уничижены, онъ говоритъ: *како быша въ заустыніе? Внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе востающаго* (Пс. 72:19-20). Такъ позналъ онъ, что успѣхи нечестивыхъ въ вѣкъ семъ суть сновидѣніе, а не дѣйствительность; ихъ преимущества дотолѣ и видятся имъ, пока спятъ. Какъ только пробудятся они отъ сна сего, тотчасъ окажутся жаждущими тѣ, кои видѣли себя доселѣ

напоенными, — алчущими, которые видѣли себя обильно напитанными, словомъ, изъ сна того не вынесутъ они ничего твердаго, что успокоило бы ихъ въ дѣйствительности. Да, крѣпкимъ сномъ спятъ люди вѣка сего... Пусть бодрствуютъ они для міра, но для Бога они спятъ; и хорошо говорить о нихъ св. Іовъ, который прежде дивился ихъ показности: *будутъ, аки плевъ предъ вѣтромъ, или якоже прахъ, его же взя вихрь* (Іов. 21:18); умираютъ въ горести души, ничего не вкусивши и не имѣя никакого блага (Іов. 21:25). А праведникъ, имѣя свидѣтельство доброй совѣсти, утѣшаетъ себя особенно тѣмъ, что ожидаетъ его на послѣдокъ, зная, что, съ исходомъ изъ сей жизни, онъ освободится отъ всѣхъ притрудностей и несомнѣнно получить воздаяніе за дѣла свои. Но это доступно только тому, кто можетъ сказать о себѣ: *отъ закона Твоего не уклонихся*, — въ комъ не только сіяетъ благодать добродѣланія, но и чистота искренней совѣсти. Мы воинствуемъ Господу по закону не видимыми только дѣлами, но и сокровенными чувствами. Законъ и говоритъ: *да не будетъ слово тайно въ сердце твоемъ беззаконія* (Втор. 15:9), чтобы, то есть, не только дѣломъ не погрѣшалъ ты и не проговаривался словомъ, видя гордыхъ въ славѣ, но и въ тайнѣ сердца своего не принималъ прираженія неправды, когда помышляешь при этомъ о судахъ Божіихъ.

«Изложимъ теперь кратко, какое настроеніе слѣдуетъ имѣть мужу святому. Во первыхъ, ему должно памятовать небесныя обѣтованія; во вторыхъ, разумѣть, какая участь положена для живущихъ, чтобы, когда встрѣтятся бѣды и скорби, не падалъ онъ духомъ, но

утѣшалъ себя надеждою, почерпаемою изъ цѣпи свидѣтельствъ Божественнаго Писанія; въ третьихъ, не слѣдуетъ ему, какъ невѣру какому, уклоняться отъ закона, когда увидить, что гордые нечестивцы и неправедники обилуютъ богатствомъ въ вѣкъ семъ, но твердо теши по своей стезѣ, избѣгая общенія съ гордыми, дабы избѣжать и зараженія отъ нихъ, такъ какъ *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый* (Притч. 16:5)».

Стихъ пятьдесятъ второй

Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся.

Этотъ стихъ служитъ дополненіемъ предыдущаго. «Помянулъ я, Господи, говоритъ онъ какбы такъ, праведные суды Твои, отъ начала міра Тобою явленные, какъ Ты страждущихъ за добродѣтель чтишь и прославляешь, какъ тѣхъ, которые полны счастья со грѣхомъ, безчестишь и посрамляешь, и воспоминаніемъ этимъ утѣшился въ скорбяхъ и злостраданіяхъ моихъ, предъ лицомъ гордыхъ порицателей закона Твоего». Такъ толкуетъ это мѣсто Зигабень. «Содержа, говоритъ св. Аѳанасій Великій, въ памяти то, чѣмъ отъ вѣка и до вѣка воздается каждому, чѣмъ утѣшается праведникъ и пребываетъ безпечаленъ; вспомянувъ суды, какіе творилъ Ты древле надъ притѣснителями израильтянь, я утѣшился, зная, что и самъ не буду оставленъ въ гоненіяхъ, и что съ людьми все бываетъ по суду Божію». - «Привелъ я себѣ на мысль, поясняетъ блаж. Феодоритъ, что было съ Авелемъ, Авраамомъ, Исаакомъ, Иаковомъ, Іосифомъ, Іовомъ, Моисеемъ, какъ попущено было впадать имъ въ различныя искушенія, и

какъ содѣлалъ Ты ихъ въ послѣдствіи славными и знаменитыми, я почерпнулъ въ этомъ для себя достаточное утѣшеніе». — «Гордые, пишетъ св. Амвросій, своими нападками на законъ колебали мою преданность закону; но я помянулъ суды Твои и, утѣшась ими, возвратился къ прежнимъ убѣжденіямъ и рѣшеніямъ; ибо если кто, будучи научаемъ закономъ и убѣждаемъ примѣрами, не станетъ питать той глубокой увѣренности, что слова Божіи непреложно-истинны, тотъ въ опасности скоро уклониться отъ закона. Но собери въ памяти прошедшее, пересмотри цѣпь древнихъ событій, и увидишь, что какъ грѣшникъ не избѣгаетъ кары за свои неправды, такъ и праведникъ не лишается воздаянія за свою правоту. Смотри, - вонъ въ самомъ началѣ Адамъ, за преступленіе небесной заповѣди, изгоняется изъ жилища райскаго; вонъ Каинъ Божіимъ приговоромъ осуждается оплачивать стенаніемъ и трясеніемъ братоубійственное злодѣйство; вонъ Енохъ, за благоговѣнство взятый на небо, избѣгаетъ жала смерти; вонъ Ной, за богоугодную праведность побѣдитель потопа, дѣлается новымъ родоначальникомъ рода человѣческаго; вонъ Авраамъ, за вѣру, пріемлетъ обѣтованіе потомства по всему лицу земли; вонъ Іаковъ, за терпѣніе, печатлѣетъ народъ вѣрующихъ печатію новаго, даннаго ему, имени (именемъ израильтянь); вонъ Давидъ, за кротость, предпочитается старшимъ братьямъ и облекается честію царскою; вонъ Илія, за ревность Божію, колесницею взятый на воздухъ, вселяется въ новаго рода жилище, въ обитель небесную. Перебирая все это въ

памяти, найдешь, откуда взять утѣшеніе и чѣмъ подкрѣпить себя въ вѣрности Божіимъ повелѣніямъ. Хранящему заповѣди — сладки суды Божіи, а небрегающему о нихъ горьки; ибо въ посрамленіи грѣшныхъ онъ предвидитъ готовящейся ему самому приговоръ Божій. У кого совѣсть чиста, тотъ не смущается ничѣмъ, прилагая къ себѣ утѣшительное опредѣленіе: *наслѣдницы Богу, снаслѣдницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8:17).

Какъ естественно находящемуся въ горести, особенно терпящему напраслину, обращаться въ утѣшеніе себя къ праведному суду Божію, это доказываетъ повседневный опытъ. Обижаемый какое обыкновенно произносить слово, когда возьметъ его за сердце? «Богъ тебѣ судья!» или: «есть Богъ праведный, Который все видитъ!» — и тѣмъ вполне облегчаетъ свое горе и успокоиваетъ свое сердце. Съ другой стороны, ничто такъ не остепеняетъ грѣшниковъ и обидчиковъ, какъ воспоминаніе о судьбахъ Божіихъ и праведномъ окончательномъ судѣ Его, на которомъ ничто ужъ не укроется и ничто не останется безъ воздаянія. Кто хоть немного придетъ въ сознаніе и чувство этого суда, тотчасъ опускаетъ руки, простертыя на беззаконіе, и останавливаетъ ноги, текуція на грѣхъ. Судъ Божій есть постоянный проповѣдникъ покаянія, и внимающій этой проповѣди не посрамится. Блаж. Августинъ замѣчаетъ, что слово *утѣшихся* нѣкоторые понимаютъ, какъ «получилъ урокъ», принявъ наставленіе.

Св. Амвросій обращаетъ ко всѣмъ такое слово: «Кто же изъ насъ таковъ, чтобы могъ утѣшиться воспоминаніемъ судовъ Божіихъ? Для грѣшниковъ страшны и человѣческіе суды, — насколько же страшнѣе должны быть для нихъ суды Божіи! Посмотрите, какъ бываетъ въ обычномъ теченіи дѣлъ. Невиноватые съ радостію идутъ въ судъ и, досадуя на медленность, требуютъ скорѣйшаго рѣшенія; а виноватые боятся и бѣжатъ суда, и когда попадутся въ чемъ-либо, то всячески стараются оттянуть подальше день суда, — и какимъ испугомъ поражаются они, когда наступаетъ наконецъ часъ его! Подобное тому, но въ необъятнѣйшихъ размѣрахъ, повторится и на судѣ Божіемъ. Блаженъ, кто съ радостію можетъ ожидать сего небеснаго суда!»

Стихъ пятьдесятъ третій

Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой.

Размноженіе нечестія и повсемственного разврата — вотъ новый источникъ скорби для Пророка! Впереди указалъ онъ на выдающіяся изъ этого круга личности, — на насмѣхающихся и на нападающихъ; теперь обозначаетъ всю сплошную массу грѣшащихъ безъ страха Божія и страха суда Его, хоть и не нападающихъ, но видомъ своимъ и безстыдствомъ смущающихъ благочестивое сердце. Въ этомъ стихѣ онъ говоритъ только о скорби изъ-за того, а въ слѣдующемъ указываетъ, откуда приходило ему утѣшеніе въ такой скорби.

Печаль брала его, при видѣ умноженія грѣха, столь сильная, что онъ бывалъ близокъ къ обмороку, какъ показываетъ греческое слово *αδουρία* и соотвѣтственное ему слово еврейское. Сердце, любящее Бога и ближняго, и не можетъ иначе относиться къ этому, ибо грѣхомъ и Бога безчестятъ тѣ, кои носятъ на себѣ имя Божіе, и себя самихъ губятъ безвозвратно, если не покаются. Принимая то и другое къ сердцу, искренно благочестивый мучится. О праведномъ Лотѣ св. Апостоль Петръ пишетъ: *видѣніемъ и слухомъ праведный живой въ нихъ (среди беззаконныхъ Содомлянъ) день отъ дне душу праведну беззаконными дѣлы мучаше* (2 Пет. 2:8). Тоже испытывалъ и праведный Давидъ: *видѣхъ, говоритъ онъ, беззаконіе и пререканіе во градѣ. Днемъ и ноцію обыдетъ ѿ по стѣнамъ его: беззаконіе и трудъ посредеъ его, и неправда: и не оскудѣтъ отъ стогнъ его лихва и леть* (Пс. 54:10-12). Болѣзнуя о такомъ положеніи людей, онъ и говоритъ: *печаль пріятея мя.*

«Не многимъ обще такое чувство, говоритъ св. Амвросій. Большая часть печалются, когда терпятъ отъ кого-либо обиду, или убытокъ, или безчестіе: но болѣе совершенные и болѣе крѣпкіе духомъ печалются не о своемъ униженіи, а о грѣхѣ тѣхъ, кто унижаетъ ихъ. Имъ причинена обида, а они воздыхаютъ о паденіи другаго, оплакивая себя, какъ причину грѣха обидчиковъ. Такъ поступалъ и св. Павелъ: *отъ печали многія и туги сердца,* писалъ онъ къ Коринѣянамъ, *написахъ вамъ многими слезами* (2 Кор. 2:4). Но скорбя самъ, онъ не хочетъ, однакожь, опечаливать тѣхъ, которые достойны были обличенія: *не яко, прибавляетъ*

онъ, да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имамъ изобильно къ вамъ (2 Кор. 2:4). Понятно, что онъ хочетъ того, дабы падшіе пришли въ сокрушеніе покаянія, увѣряя ихъ, что такого рода сокрушеніе будетъ для него источникомъ радости: *аще бо, продолжаетъ онъ, азъ скорбь творю вамъ, то кто есть веселяи мя, точію приѣмляи скорбь отъ мене (2 Кор. 2:2)?* Такимъ образомъ, онъ хотъ и обличаетъ, но съ тѣмъ, чтобы, причинивъ нѣкую скорбь, привести ко спасенію, — осуждаетъ, чтобы разрѣшить, — отлучаетъ, чтобъ искреннѣе принять. Павелъ таковъ, между прочимъ, и потому, что, будучи свѣдущъ въ законъ, зналъ поучительный примѣръ того, кто говорилъ: *печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ.* Болѣзноваль Давидъ не о томъ, что его презирали, не отъ того, что ему доставалось, а о томъ, что былъ оставляемъ и презираемъ законъ Божій; болѣзноваль о тѣхъ, которые это дѣлали, потому что они погибали чрезъ то для Бога. Какъ добрый отецъ, когда помѣшавшійся сынъ бранить его и злословить и даже бьетъ, оплакиваетъ не себя, но бѣдственное положеніе сына своего; такъ и добрый человекъ, когда видитъ, что какой-либо грѣшникъ дѣлаетъ недостойное, въ присутствіи даже старца, не уважая сѣдинъ его, и не сознавая, въ грѣховномъ обезумленіи, какъ непристойно и нечестно поступаетъ онъ, болитъ о немъ, воздыхаетъ, какъ о смертельно больномъ. Какъ добрый врачъ сначала предлагаетъ совѣты, потомъ, взявшись лечить, не бросаетъ уже больнаго, несмотря на то, что больной отъ нетерпѣнія скажетъ что-нибудь и непріятное ему; такъ и праведникъ не отвращается отъ грѣшника,

несмотря на презрѣніе, которое терпитъ отъ него. Встрѣчая даже обиды, приписываетъ ихъ не ему, а неистовству смущающаго его врага, и заботится не о вознагражденіи себя, а объ уврачеваніи души отчаянно больного духомъ».

«Источникъ такой заботы о грѣшникахъ, говоритъ св. Иларій, есть любовь по Богу, въ силу которой, когда страдаетъ одинъ членъ, состраждутъ ему и всѣ другіе». - «Печаль пріять... пишетъ св. Аѳанасій, то есть, печаль о грѣшникахъ, изъ которыхъ одни грѣшатъ, не извѣдавъ и начала законовъ, а другіе хоть и знаютъ законъ, но преступаютъ его. *Аще страдаетъ одинъ уди, съ нимъ страдаютъ вси уди: аще ли же славится одинъ уди, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12:26)».

Равнодушіе къ разливу нечестія и поголовнаго разврата обличаетъ ослабленіе нравственно религіозныхъ чувствъ. Когда это случается, общество бываетъ въ положеніи эпидемическомъ. Когда зайдетъ куда холера, всѣ жители чувствуютъ припадки холерины въ разныхъ степеняхъ; такъ и тутъ; расширяющіеся нечестіе и развратъ затрогиваютъ понемногу всѣхъ. Иной и не участвуетъ дѣломъ, за то смотритъ; иной хоть и не смотритъ, но молчитъ, и рѣдко-рѣдко кто подыметъ голосъ, да и то полушопотомъ. Таково ужъ наше несчастное время! Это, однакожь, не оправдываетъ равнодушія, потому что ревновать о славѣ Божіей и о царствованіи добра и свѣта есть долгъ всѣхъ сознающихъ, что въ этомъ истинное благо человѣка, человѣческихъ обществъ и человѣчества.

Стихъ пятьдесятъ четвертый

Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя, на мѣстѣ пришельствія моего.

Пѣта — ψαλτὰ, - пѣтельны, возбуждали то есть, къ пѣнію. Кто занятъ чѣмъ-либо до воодушевленія и съ чувствомъ удовольствія, тотъ готовъ пѣть, и поетъ, если умѣетъ. Отъ избытка сердца уста говорятъ. Такъ и Пророкъ, углубляясь въ оправданія Божіи, воспріявъ ихъ сердцемъ и увлекшись любовію къ нимъ, пѣлъ о нихъ, хвалилъ и выражалъ ихъ достоинство, божественную важность и обязательность для всѣхъ.

Поставляя эти слова въ соотношеніе съ предыдущимъ, мы видимъ, что тамъ высказывалась печаль, а тутъ указывается источникъ утѣшенія. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «грѣхъ и нечестіе, размножившіеся вокругъ меня, повергали въ печаль душу мою; а я, углубляясь въ оправданія Твои, согрѣвалъ любовію къ нимъ сердце мое, и тѣмъ прогонялъ мрачное настроеніе въ себѣ и то пагубное вліяніе, которое обыкновенно оставляетъ въ душѣ окружающая насъ грѣховность». Или такъ: «скорбно было видѣть разливъ зла и нечестія вокругъ себя, но я утѣшался оправданіями Твоими, размышляя о нихъ и возгрѣвая удостовѣреніе въ непреложности и спасительности ихъ, въ противоположность пагубѣ, наводимой нечестіемъ».

Мѣсто пришельствія это — настоящая жизнь. Чувство, яко странни и пришельцы есмы на земли (Евр. 11:13), обще всѣмъ искренно богобоязненнымъ людямъ. У Пророка оно возвышалось тѣмъ, что въ окружающихъ онъ не видѣлъ никакого согласія съ

настроениемъ своего сердца. Они замышляли и дѣлали одно, а онъ — совсѣмъ другое и потому былъ чужой между ними. Въ немъ дѣйствовалъ иной духъ жизни, не отъ міра сего. Потому-то, отдѣлясь отъ всѣхъ, онъ прилѣплялся къ тому, что исходило изъ той же области небесной, изъ которой была и сила жизни, воодушевлявшая и улаждавшая его оправданіями, изшедшими отъ Бога. Онъ вѣяли на него роднымъ воздухомъ отечества духовнаго. И какъ весною, когда пробудившаяся новая жизнь охватываетъ вышедшаго на просторъ поля изъ душнаго жилья, невольно исторгается пѣснь для выраженія радости жизни, такъ пѣлъ и Пророкъ, когда въ оправданіяхъ охватили его родныя духу небесныя стихіи. Этимъ онъ и себя утѣшалъ, и отгонялъ навѣвавшійся на него дурной духъ изъ грѣшнаго міра.

И въ церкви Божіей за тѣмъ установлено пѣніе пѣсней духовныхъ еще святыми апостолами, чтобы души собравшихся благочестивыхъ людей утѣшить въ разнообразныхъ прискорбностяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣять духъ міра, который не можетъ не вліять тлетворно на живущихъ въ его средѣ. Вошедшій въ домъ Божій не можетъ вдругъ стать предъ Бога: его надо отпѣть, а когда онъ отпоется, надо ввести въ сочувствіе съ духовною областію. То и другое достигается духовнымъ пѣніемъ въ храмахъ. Безъ пѣнія, богослуженіе не будетъ въ своемъ чинѣ.

И внѣ храма ничѣмъ такъ легко не отвѣешь духъ міра, какъ пѣніемъ духовныхъ пѣсней. Когда припадки его усилятся, — начинай пѣть, и онъ отойдетъ. Для этого

надо имѣть заученные псалмы и пѣсни. Св. Иларій пишетъ: «Пророкъ, воспріявъ однажды слухомъ псаломскія пѣсни, примѣромъ своимъ научаетъ насъ всегда хранить ихъ въ сердцѣ, чтобы потомъ повторять ихъ и устами, какъ бы службу справляя». - «Гордые, говоритъ св. Амвросій, не уклонили его отъ закона; онъ находилъ утѣшеніе въ судахъ Божіихъ. И печаль отъ грѣшниковъ не поглощала его; противъ нея вооружался онъ пѣніемъ объ оправданіяхъ Божіихъ. Что держится на сердцѣ, о томъ обычно и поется; а что поется, то лучше запечатлѣвается въ чувствахъ. Не слѣдуетъ намъ поверхностно пробѣгать то, что читаемъ, дабы не во время только чтенія содержать то въ мысли, но и когда нѣтъ книги въ рукахъ. Оправданія Божіи да будутъ для насъ гимномъ, пѣснію, псалмомъ; воспоемъ духомъ, воспоемъ и умомъ (1 Кор. 14:15), чтобы, если забудемъ о томъ во время нужное, не сказано было каждому изъ насъ: *отвергль еси словеса Моя всячь* (Пс. 49:17). Чтобы прогнать забвеніе отъ святаго дома, мудрый Соломонъ велѣлъ пѣть пѣвцамъ, и они возвѣщали о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ (2 Пар. 5:12-13). Въ собраніи молящихся Богу всегда должны быть поющіе, чтобы пѣніемъ ихъ отгоняемъ былъ духъ нечистый, подобно тому, какъ пѣніемъ св. Давида отгоняемъ былъ духъ, мучившій Саула (1 Цар. 16:23). Случалось, что и пророки, предъ тѣмъ, какъ пророчествовать, приказывали искуснымъ пѣвцамъ пѣть, чтобы пріятнымъ сладкозвучіемъ предрасположиться къ наитію благодати Духа (4 Цар. 3:15). Сладко пѣніе не то, которое нѣжитъ слухъ, но которое возвышаетъ духъ и сердце; и Новый Завѣтъ

названъ пѣсню, ибо Самъ Господь благоволилъ изречь: *пискахомъ вамъ, и не плясаете* (Лк. 7:32). Воспѣлъ Онъ намъ въ Евангеліи отпущеніе грѣховъ. Должны были внять сему Іудеи, — не вняли, и заслужили укоръ».

«Но оправданія Божіи не могутъ быть пѣваемы тѣмъ, кто не отрѣшился отъ всѣхъ заботъ земныхъ. Посему Пророкъ и прибавилъ: *на мѣстѣ пришельствія моего. Здѣсь — мы пришельцы, а у Бога свои. Потому-то Апостоль говоритъ, что въ домѣ Божіемъ, по призваніи къ вѣрѣ, мы уже не странни и пришельцы, но сограждане святыхъ и домашніе Божіи* (Еф. 2:19); а кто домашній Божій, тотъ уже выходитъ изъ міра; кто возвращается въ небесныхъ вещахъ, тотъ странникъ на землѣ; кто поетъ, у того отложены всѣ тяготящія заботы, или расчеты, сжимающіе сердце. Не какъ опечаленный заботою о недоступныхъ, но какъ свободный отъ всѣхъ тѣлесныхъ нуждъ и страстей пѣлъ тотъ же Пророкъ: *воспою Тебѣ Боже, въ гуслахъ: возрадуется устны мои, егда воспою Тебѣ, и душа моя, юже еси избавилъ* (Пс. 70:22, 23). Такъ пѣлъ онъ въ радости, потому что былъ насыщаемъ лучшими благами. Духъ его насыщался пищею благоговѣнія къ Божественному, — и онъ пѣлъ».

Стихъ пятьдесятъ пятый

Помянухъ въ нощи имя Твое, Господи, и сохранихъ законъ Твой.

Послѣдніе два стиха представляютъ общій выводъ изъ предыдущаго, на чемъ, то есть, главнымъ образомъ, должно останавливаться при всѣхъ непріятностяхъ, наводящихъ скорбь, или, какой всеобъемлющій законъ

жизни нашей на землѣ, полной скорбей и бѣдъ. Этотъ законъ словами сына Давидова можно выразить такъ: *помни Бога и заповѣди Его храни*, взыскавъ ихъ, конечно, всею душею, *яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12:13). Это есть содержаніе подлежащихъ стиховъ.

Помянухъ въ нощи имя Твое. Ночь здѣсь означаетъ или обыкновенную часть сутокъ, или, въ смыслѣ переносномъ, настоящую жизнь вообще, или скорбныя обстоятельства жизни, или припадки забвенія, нечувствія и возстанія всякихъ недобрыхъ помысловъ, чувствъ и страстей.

Въ первомъ случаѣ будетъ мысль такая: ночью, когда все вокругъ меня погрузилось въ глубокое молчаніе, когда и душа моя освободилась отъ гнета внѣшнихъ впечатлѣній, я вспомнилъ имя Твое, живѣе созналъ, что Ты и Творецъ, и Промыслитель, и Воздаятель милостивый и праведный, въ рукъ Котораго все; слѣдовательно, и я съ бѣдною душой моею. Помянувъ это, я воодушевился большею рѣшимостію хранить законъ Твой. Или такъ: не ночью только, но и во всякое другое время я всегда поминалъ имя Твое; оно не выходило у меня изъ мысли, при всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ жизненныхъ, и это подало мнѣ удобство сохранить законъ Твой. Если я хранилъ его доселѣ, то потому, что воспоминалъ о Тебѣ, что Ты вездѣприсущъ, — сознавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ неумѣстно, при этомъ, допускать что либо неугодное Тебѣ, не только въ словахъ и дѣлахъ, но и въ мысляхъ, и всегда оставался я вѣрнымъ закону Твоему.

Во второмъ смыслѣ можно понимать это такъ: хотя непріятности, бѣдствія, напасти и всякаго рода неудачи наводили мракъ на душу мою, и колебали вѣрность закону Твоему; но, помянувъ въ этой ночи имя Твое и сознавъ, что все отъ Тебя и все строится ко благу моему, я успокоивался и оставался вѣрнымъ закону Твоему.

Какую ни взять мысль, - намѣреніе у Пророка, при этихъ словахъ, одно — внушить, что памятованіе о Богѣ есть источникъ всякаго утѣшенія и полной крѣпости нравственнаго характера, всегда вѣрнаго Богу.

Блаж. Феодоритъ пишетъ: «*помянухъ въ нощи... Ликъ святыхъ, всегда вставая ночью, и молится и пѣснословить Бога всяческихъ. Но думаю, что ночью именуется здѣсь время искушеній, потому что оно приноситъ мракъ, и, подобно ночи, постигаетъ людей. Въ это-то время преимущественно необходимо памятовать о Богѣ всяческихъ: это утѣшаетъ, ободряетъ и отражаетъ противные помыслы*».

Блаж. Августинъ подводитъ подъ это и всѣ скорбности, о которыхъ поминалось въ семь осмистишіи: «ночь, говоритъ онъ, есть и униженіе, въ какое поставляетъ насъ наша смертность, — ночь отъ гордыхъ, законопреступствующихъ до зѣла, — ночь отъ печали изъ-за грѣшниковъ, оставляющихъ законъ Божій, — ночь, наконецъ, отъ мѣста пришельствія сего, пока прійдетъ Господь и во свѣтъ приведетъ тайныя тьмы и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ каждому отъ Бога (1 Кор. 4:5). Въ этой ночи должно человѣку памятовать о Богѣ, *да хваляйся, о Господѣ хвалится* (1 Кор. 1:31); потому-то и написано: не

намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу (Пс. 113:9), такъ какъ чрезъ это можно расположиться хранить законъ не ради себя, а ради славы Божіей, какъ это и дѣлалъ Давидъ, по указанію настоящаго стиха. Не сохранилъ бы онъ закона, еслибы, понадѣявшись самъ собою сохранить его, не помнилъ объ имени Божіемъ; *ибо помощь наша во имя Господа* (Пс. 123:8).

Св. Амвросій говоритъ: «Праведному свойственно во всякое время устремляться на хваленіе Бога, не только днемъ, но и ночью. *Помянухъ*, говоритъ, — всегда, значить, помнилъ, не позволялъ ни одному моменту времени пройти безъ молитвеннаго обращенія къ Богу. Если занимающіеся свѣтскими науками не поблажаютъ сну, то во сколько разъ больше желающіе познать Бога не должны быть воспящаемы въ этомъ со стороны сна тѣлеснаго, уступая ему лишь столько, сколько требуется естествомъ! Давидъ всякую ночь омочалъ слезами постель свою, вставалъ въ полночь и исповѣдывался Господу; а ты всю ночь думаешь отдавать непробудному сну! Тогда-то наиболѣе и долженъ ты молиться Господу; тогда-то наиболѣе и просить Его помощи, наиболѣе опасаться грѣха, когда кажется тебѣ, что ты отъ всѣхъ сокрытъ. Когда тьма вокругъ и стѣны укрываютъ тебя, тогда наисильнѣе возстановляй мысль, что Богъ видитъ все и сокровенное. Не говори: покрытъ я тьмою, — кто меня видитъ и кого мнѣ бояться заключенному и спрятанному въ стѣнахъ? *Лице Господне на творящихъ злая* (Пс. 33:17). Но пусть не видишь ты свидѣтеля, - а самъ-то себя развѣ не видишь? И развѣ не боишься ты свидѣтельства своей совѣсти? Не знаешь развѣ, что

мракъ ночи — не обезопаситель, а возжигатель грѣха? Когда сномъ и пищею разгорячается тѣло, тогда ослабляется бодренность ума, и крѣпость его расшатывается сномъ, а затѣмъ нападаетъ похотливость и возмущаетъ сердце. И это бываетъ тѣмъ опаснѣе, что тогда не видится срамота нечистоты, не цѣнится свѣтлость непорочности, не сознается слава цѣломудрія. Ночь была, когда Иуда предалъ Господа и Петръ отрекся отъ Него. Особенно въ это время надлежитъ памятовать о Богѣ, пересматривать оправданія Его, перечитывать увѣщательныя наставленія Его. Заповѣди о чистотѣ да не отходятъ отъ мысли твоей; занятый ими умъ отвратитъ воспламененіе похоти, охладитъ разженіе плоти».

Стихъ пятьдесятъ шестой

Сеи бысть мнѣ, яко оправданій Твоихъ взыскахъ (*).

Въ этомъ стихѣ могутъ быть допущены двѣ мысли: память объ имени Божіемъ была для меня причиною того, что я взыскалъ оправданій Твоихъ; и еще: память

(* По нашему переводу, сеи относится къ закону, о которомъ предъ симъ упомянулось; но по гречески, αὐτῆ не можетъ относиться къ закону, который, и по гречески, мужескаго рода. Куда же отнести это? Впереди слово женскаго рода стоитъ только *ночь*; но нашли, что относить къ ночи αὐτῆ неумѣстно, и положили относить его къ подразумѣваемой памяти. Такъ думаютъ св. Амвросій, св. Иларій, блаж. Августинъ и Зигабенъ. Послѣдній пишетъ: «обычно св. Давиду во многихъ случаяхъ глаголь превращать въ соотвѣтствующее ему имя, и разумѣть его въ рѣчи, даже не ставя его. Впереди сказалъ — *помянухъ*.., а теперь говоритъ: *эта память бысть мнѣ*».

эта бысть во мнѣ, образовалась и укрѣпилась въ душѣ моей потому, что я взыскалъ оправданій Твоихъ.

Въ ходѣ жизни ревнующихъ о богоугожденіи и спасеніи то и другое совершается на самомъ дѣлѣ. Вспомнить человѣкъ о Богѣ, о томъ, что во всемъ отъ Него зависитъ, и что долженъ будетъ нѣкогда во всемъ дать отчетъ Ему, — и приходитъ въ себя; видя, за тѣмъ неисправности въ жизни, рѣшается исправить ихъ и посвятить потомъ себя на хожденіе въ волѣ Божіей. Очевидно, что не иное что, а памятованіе о Богѣ, заставило его взыскать оправданій Божіихъ. Такъ разумѣть это блаж. Θεодоритъ: «Это, говоритъ Пророкъ, привело меня въ состояніе одержать верхъ надъ собою (переломить себя) и избрать для себя стяжаніе Твоихъ оправданій». За тѣмъ, взыскавшій такого рода жизнь не можетъ обойтись безъ того, чтобы не памятовать о Богѣ, ибо всякая заповѣдь, какую предлежитъ ему исполнять, есть Божія заповѣдь, а ему предлежитъ исполнять ихъ непрестанно, такъ какъ всѣ дѣла и отношенія наши обложены заповѣдями. Всякій шагъ и напоминаетъ ему о Богѣ, и жизнь, постоянно вѣрная заповѣдямъ, неизгладимо напечатлѣваетъ память о Немъ въ умѣ и сердцѣ. За такое дѣло образованія памятованія о Богѣ, онъ и самъ произвольно берется, и нудитъ себя къ нему, въ той увѣренности и опытомъ извѣданной пользы отъ сего, что, при этомъ, исполненіе заповѣдей течетъ благоуспѣшнѣе, и страсти преодолѣваются легче и глубже.

Св. Иларій пишетъ: «*αὐτῆ*, *haes*, относится къ памятованію, которымъ поминалъ онъ по ночамъ имя Божіе, а словами: *бысть мнѣ* означаетъ, что оно набѣжало не случайно, воспринято не на время, но всегда было, и прибывало въ немъ, и навсегда укоренилось внутри его силою вѣры. *Бысть* же такимъ оно для него потому, что онъ взыскалъ оправданій. Чрезъ непрестанное взысканіе ихъ онъ достигъ того, что сталъ содержать непрестанную память о Богѣ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ».

Этотъ стихъ, какъ замѣчено, вмѣстѣ съ предыдущимъ составляетъ заключеніе сего осмистишя, въ которомъ св. Пророкъ, указавъ разныя скорби и источники утѣшеній въ нихъ, выражаетъ, наконецъ, на чемъ остановиться и оставаться вѣрнѣе. Онъ говоритъ какъ бы такъ: взыскавъ угождать Богу чрезъ хожденіе во святой волѣ Его, пребудь въ непрестанной памяти Божіей, всего себя предавъ Богу и отъ Него ожидая содѣйствія всякому благу дѣлу.

Отсюда прибудетъ тебѣ неодолимое мужество въ борьбѣ съ скорбями и неколебимая вѣрность заповѣдямъ Божіимъ.

Приводимъ на этотъ предметъ нѣсколько словъ св. Исаака Сиріанина.

«Человѣкъ сомнѣвающейся, что Богъ помощникъ въ добромъ дѣланіи, боится тѣни своей, и во время достатка и обилія томится голодомъ, и при окружающей его тишинѣ исполняется бури; а кто уповаетъ на Бога, тотъ твердъ въ сердцѣ своемъ, и всѣмъ

людямъ явна достаточность его, и предъ врагами его похвала его.

Заповѣди Божіи выше всеѣхъ сокровищъ міра. Кто стяжалъ ихъ, тотъ внутри себя обрѣтаетъ Бога. Кто успокоивается всегда въ Божіемъ попеченіи, тотъ приобрѣлъ Бога домоприставникомъ своимъ; кто возжелѣваетъ исполненія воли Божіей, тотъ будетъ имѣть путеводаителями небесныхъ Ангеловъ; кто боится грѣховъ, тотъ безпреткновенно совершаетъ страшное шествіе и во время сумрака предъ собою и внутри себя обрѣтаетъ свѣтъ. Стопы боящагося грѣховъ охраняетъ Господь, и во время поползновенія предваряетъ его милость Божія».

ОСЬМОЕ ОСМИСТИШЕ

Осьмое осмистише идетъ подъ буквою *хетъ* - грѣхъ.

Пророкъ говоритъ тутъ не о самомъ грѣхѣ, а о томъ, какъ грѣшникъ вырывается изъ узъ его, и какіе употребляются приемы, чтобъ устоять на добромъ пути. Онъ беретъ грѣшника въ ту минуту, когда, по пробужденіи отъ грѣховнаго усыпленія, ему предстоитъ рѣшить, — или перестать грѣшить, или, отложивъ покаяніе, опять ходить тѣмъ же путемъ грѣха. Передъ нимъ міръ со сластями, и Господь съ заповѣдями. Обсудивъ, какъ слѣдуетъ, ту и другую сторону, онъ рѣшаетъ: *часть моя еси, Господи; рѣхъ, сохранить законъ Твой* (ст. 57). Рѣшился хранить законъ вперёдъ, — а съ прежнею-то жизнію что сдѣлать? Ничего другаго, какъ, припадши къ человѣколюбцу Богу, вопіять: *помилуй мя,*

по словеси Твоему (ст. 58)! Покаяніе принесено, разрѣшеніе грѣховъ получено: за тѣмъ, что же дѣлать? Надо обдумать новую жизнь, и въ общемъ и въ частностяхъ, подвести ее подъ заповѣди Божіи, — и возвратить ноги свои на свидѣнія Божіи (ст. 59). При вступленіи въ новый путь, сколько препятствій! Но когда обдумывались порядки новой жизни, всѣ они были предусмотрѣны, — и на подыятіе ихъ и преодоленіе изъявлена готовность, чего бы это ни стоило. Отъ того-то встрѣча съ ними и не колеблетъ положившаго намѣреніе хранить заповѣди (ст. 60). Чувствительнѣе всего могли бы колебать это намѣреніе товарищи грѣховной жизни и грѣховные навыки, но и они не заставятъ твердо рѣшившагося забыть законъ Божій (ст. 61). Такимъ образомъ всѣ связи съ грѣхомъ порваны. Но искушеніямъ еще не конецъ: надо укрѣплять себя въ добрѣ и запасаться силами на противостояніе злу. Пророкъ указываетъ три могущественнѣйшихъ на это приѣма: ночныя бдѣнія (ст. 62), общеніе въ словѣ и молитвѣ съ людьми богобоязненными (ст. 63) и особенно — преданіе себя милости Божіей (ст. 64).

Стихъ пятьдесятъ седьмой

Часть моя еси, Господи: рѣхъ сохранить законъ Твой.

Часть моя еси, Господи. Кому прилично сказать это? Прилично и оставляющему все и возжелавшему служить едину Господу; но прилично и оставляющему грѣхъ и возвращающемуся на добрый путь закона Божія. Оба они въ сердцѣ своемъ говорятъ: «Тебѣ, Господи, посвящаю всего себя», — первый, чтобы всегда

пребывать съ единымъ Господомъ, избирая часть Маріи, слушавшей у ногъ Господа только слово Его; а второй, чтобъ угождать Господу исполненіемъ заповѣдей Его, въ сильномъ служеніи братіямъ. На обоихъ ихъ призываетъ Господь, такъ какъ и они полагаютъ въ сердцѣ своемъ Ему угождать.

Мысль въ этомъ стихѣ та, что душа въ единомъ Господѣ полагаетъ верховное свое благо, свое сокровище и источникъ всего желаннаго. Люди избираютъ себѣ разные предметы, въ которыхъ чаютъ находить удовлетвореніе своимъ желаніямъ, и которымъ потомъ посвящаютъ всѣ свои занятія, и все свое время; находятъ ли искомое — имъ самимъ это лучше знать. Но тѣ, которые, минуя все, въ единомъ Богѣ полагаютъ свое послѣднее благо, дѣйствительно находятъ его въ Немъ, такъ какъ ничто не можетъ дать довольства духу нашему, кромѣ Бога: ужъ таково свойство его. Онъ-то и служитъ непрестаннымъ призывателемъ душъ нашихъ. Зоветь же онъ не гласно, а молча, изъявляя недовольство всемъ, чѣмъ изъ круга тварей думаетъ напитать его человѣкъ. Слово Божіе даетъ ясность и опредѣленность его зову, а благодать — силу. И вотъ, когда, по милости Божіей, срѣтять они человѣка, живущаго или вдали отъ Бога, или въ богозабвеніи, обымутъ и проникнуть его; тогда, склоняясь на нихъ и рѣшаясь жить по ихъ указанію, онъ отвращается отъ всего, и говоритъ во глубинѣ сердца своего: *часть моя еси, Господи*. Отселѣ все прочь; Тебя единого буду искать, къ Тебѣ единому стремиться».

Судя по заглавію осмистишія, Пророкъ имѣлъ тутъ въ мысли именно этотъ моментъ, какъ это видно и изъ втораго полустишія: *рѣхъ — сохранить законъ Твой*. Блуждалъ я доселѣ на распутіяхъ грѣха; теперь полагаю твердое намѣреніе хранить законъ Твой, Господи, чтобъ, угодивъ Тебѣ, стяжать Тебя, и въ Тебѣ обрѣсти полное успокоеніе сердцу моему. Отселѣ Ты часть моя, и законъ Твой — правило моей жизни! Это рѣшеніе есть выводъ или слѣдствіе изъ предшествующихъ измѣненій, происходящихъ въ душѣ грѣшника, ибо не вдругъ онъ можетъ сказать такъ. Какой грѣшникъ не сознаетъ, что онъ грѣшникъ и что ему надо бросить, наконецъ, худой образъ жизни своей! Это свойственно лишь ожесточеннымъ и отчаяннымъ. Большая же часть ихъ думаетъ такъ: погрѣшу еще немного, а потомъ брошу. Хотя чрезъ это они все больше и больше запутываются въ сѣтяхъ грѣха; но отрицать въ нихъ такой мысли нельзя, развѣ ужъ они дойдутъ до ожесточенія и окончательно предадутъ себя грѣху и чрезъ грѣхъ сатанѣ, къ чему, впрочемъ, и идутъ они, отлагая свое обращеніе. Такимъ образомъ всѣ почти грѣшники думаютъ только нынѣ погрѣштить, а завтра обратиться. Но инымъ приходитъ на умъ не завтра, а нынѣ, сейчасъ, заняться своимъ обращеніемъ, и притомъ съ тою серьезностью, какой требуетъ самое дѣло.

Какъ это приходитъ на умъ, какъ приковывается къ тому вниманіе и какъ заинтересовывается этимъ человѣкъ до того, что, оставя все, одинъ только этотъ предметъ берется обсудить и рѣшить окончательно, не отлагая ни на минуту, — это секретъ нашей духовной

жизни, котораго никто объяснить не въ силахъ. Говоримъ только, что благодать Божія, ей только вѣдомыми путями, проходитъ внутрь до глубины сознанія и совѣсти, и растревоживаетъ тамъ духъ человѣка такъ, что онъ находитъ неотложнымъ дѣломъ сейчасъ же заняться своимъ нравственнымъ состояніемъ и исправленіемъ его.

Но это только начало дѣла. Можно сказать, что рѣдкій грѣшникъ не испытываетъ внутри такого поворота; но, побывъ въ немъ нѣсколько минутъ, или часъ-другой, или даже день-другой, отступаетъ отъ него, не дошедши до должнаго рѣшенія, и опять предается прежнему «завтра». Ужь это дѣло свободы, такъ какъ обращеніе производится не одною благодатію, а совмѣстно съ свободою. Благодать разшевелила духъ, слово Божіе прошло до раздѣленія души и духа, сознаніе и совѣсть внятно услышали обличеніе прежней жизни и согласились съ нимъ, — теперь предлежитъ самому человѣку работа — обсудить, и одно отбросить, а другое принять. И это главное: тутъ начинается борьба внутри на жизнь или на смерть. На одной сторонѣ — привычный грѣхъ съ сатаною и міромъ; на другой — духъ и совѣсть съ благодатію, а сознаніе съ свободою стоитъ посреди, съ желаніемъ, однакожь, отдѣлаться отъ рабства грѣху, преодолѣвъ поработителей. Какъ и что происходитъ тогда въ лабораторіи духа — кто опредѣлить? И самъ тотъ, въ комъ это происходитъ, не всегда припомнить все, бывающее въ ту пору. Но, наконецъ, грѣхъ, міръ, сатана обличаются въ неправости, разоблачается ихъ обманчивость; человѣкъ

ясно сознаеть, что былъ прельщаемъ и увлекаемъ призраками на пагубу себѣ, и отвращается отъ нихъ, какъ отъ враговъ, переходя желаніемъ и избраніемъ на противоположный имъ путь заповѣдей и богоугожденія. Благодать Божія закрѣпляетъ это желаніе за человѣкомъ, и въ духъ произносится рѣшеніе: *«рѣхъ сохранить законъ Твой, Господи. Отсель — Ты, Господи, часть моя!»*

Вотъ моментъ, который изображается Пророкомъ въ этомъ стихѣ. Это есть первый, главный и источникъ порывъ изъ области грѣха. Послѣ него и все прочее идетъ уже, хотя не безтрудно, но не безуспѣшно. Человѣкъ сталъ уже твердою ногою на землю обѣтованную.

Стихъ пятьдесятъ осьмой

Помолихся лицу Твоему вѣсьмъ сердцемъ моимъ: помилуй мя по словеси Твоему.

Человѣкъ-грѣшникъ положилъ намѣреніе не оскорблять болѣе грѣхами своими Господа и всегда хранить законъ Его, - ну, а съ прежнею-то жизнію какъ быть? Куда дѣвать это множество безобразныхъ дѣлъ, которыя въ книгѣ правды вѣчной числятся за грѣшникомъ и должны быть изглажены, чтобы та же самая правда дала свободный доступъ милостямъ Божиимъ къ грѣшнику? Къ такому изглаженію грѣховъ у самаго грѣшника нѣтъ никакихъ способонъ. Осмотрѣвшись кругомъ, и ни откуда не чая въ этомъ отношеніи помощи, онъ прибѣгаетъ только къ милости Божіей, и вопіеть: *помилуй мя!* И не просто говорить

это, но отъ всего сердца, и не какъ-нибудь неопредѣленно, но ясно сознавая Бога присушимъ предъ собою, и правосудящимъ неправды его, не предъявляя никакихъ правъ на милость, которую оскорблялъ, грѣша въ надеждѣ на нее, а припоминаетъ только обѣтованіе Божіе, что Онъ готовъ принимать всякаго кающагося: *помилуй мя по словеси Твоему!*

На этомъ пунктѣ врагъ обыкъ уловлять обращающагося отъ грѣха безнадежіемъ помилованія, ради множества грѣховъ, и тѣмъ пресѣкать ему путь къ обращенію. «Куда, говоритъ, идешь? Нѣтъ тебѣ помилованія! Видишь, сколько срамныхъ дѣлъ ты надѣлалъ! Съ какимъ лицомъ предстанешь ты предъ Бога, всесвятаго и всеправеднаго?» Поразительно раздается этотъ голосъ въ совѣсти; - и нѣтъ грѣшника, который не былъ бы имъ поражаемъ на пути обращенія своего. Доселѣ врагъ выставлялъ только прелести царства своего, какъ у него все сладко, славно и всего вдоволь; но когда грѣшникъ, ощутивъ горечь сластей его, срамоту славы его, убыточность довольства его, рѣшительно отринувъ все, — то онъ беретъ за другой пріемъ: «отсюда отстанешь, представляеть онъ ему, а туда не пристанешь. Видишь, каковъ ты? Кто тебя приметъ? Ужь оставайся такъ, какъ есть. Богъ правды рѣшилъ уже участь твою, и положилъ, ради великихъ непотребствъ твоихъ, не принимать тебя болѣе на лицо къ Себѣ».

Искренно кающійся все это и сознаетъ, и соглашается, что такъ и слѣдовало бы поступить съ нимъ; но вѣра удостоверяетъ его, что нѣтъ грѣха,

побѣждающаго милосердіе Божіе. Онъ видитъ въ Богѣ не милость, которую заслоняетъ правда, а правду, заслоняемую милостию, — и милостию не голою, а такою, которая ведетъ съ правдою всѣ разсчеты праведно, удовлетворяя всѣ ея предъявленія. Онъ вѣруетъ, что Господь Іисусъ Христосъ всѣ грѣхи наши вознесъ на древо, и крестомъ всѣ рукописанія ихъ растерзалъ. Остается только усвоить себѣ этотъ актъ экономіи спасенія нашего, что и дѣлаетъ онъ, прилагая къ обѣту - хранить законъ, обѣтъ спострадать Господу. Воодушевляясь этимъ, грѣшникъ говоритъ предъ Богомъ въ совѣсти: «я все готовъ перенести, и внѣшно и внутренно, измучу себя, преогорчу за грѣховныя сласти и утѣхи, только помилуй!» Эта совѣстная эпитимія, согрѣваемая вѣрою и отъ ней получающая вѣсь предъ Богомъ, открываетъ входъ благонадежности въ сердце; и наперекоръ искусителю, стращающему, что Богъ на лицо его не приметъ, обращающійся начинаетъ лицу-то Божію и молиться отъ всего сердца: *помилуй мя*, живо сознавая, что онъ стоитъ предъ Самимъ Богомъ, неизслѣдимо великимъ и всеправеднымъ, и при томъ такъ, что въ оправданіе свое ничего не можетъ представить, — а все таки стоитъ передъ Нимъ, окривляемый благонадежностью, что давшій ему бытіе и хранившій его во дни беззаконій его не отринетъ его и не лишитъ участія во спасеніи, щедродательно устроенномъ для всѣхъ и всѣмъ независтно подаваемомъ. Сознаніе о Богѣ живо въ кающемся, и наипаче съ той стороны, что Онъ есть огонь поядаяй. Отъ того и благонадеженъ онъ, стоя предъ Нимъ, и предавая

участь свою въ руки Его; потому-то отъ всего сердца и молится Ему: *помилуй мя!*

Отъ всего сердца, — не съ холоднымъ разсужденіемъ, а съ полнотою покаянныхъ чувствъ. То стыдъ, что такъ унизился, то самоукореніе, что могъ, да не хотѣлъ, то сокрушеніе, что столь милосердаго Бога оскорблялъ, то жалѣніе, что такъ себя испортилъ, то страхъ — ну, если въ самомъ дѣлѣ Богъ отвергнетъ, то опять благонадежность, что Тотъ, Кто Сына Своего не пощадилъ для нашего спасенія, какъ же не дастъ прощенія, испрашиваемаго во имя Его? Всѣ такія чувства проходятъ одно за другимъ и держатъ молящагося въ напряженномъ состояніи, въ которомъ онъ болѣзненно вопіетъ изъ глубины души: *помилуй мя по словеси Твоему!*

Доколѣ же такъ вопіять ему? Началь, и пусть вопіетъ. Развѣ можно забыть, какъ много оскорбленъ Богъ? Если нельзя, то нельзя назначать и времени, когда совѣсть перестала бы вынуждать вопли сокрушеннаго покаянія. И это еще за прошедшее; а тутъ поминутно подбавляется и новое, хоть и не самоохотно; потому-то сокрушенному покаянію нѣтъ предѣла. Оно составляетъ фондъ богоугодной жизни: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50:19). Путь сокрушеннаго безопаснѣе отъ паденій, ибо *смирены стопы его, и не поткнутся* (Пс. 36:31).

Стихъ пятьдесятъ девятый

Помыслихъ пути Твоя, и возвратихъ нозѣ мои во свидѣнія Твоя.

О грѣхахъ плачь, а жить все таки надо, какъ обѣщанъ, по закону Божию. Въ сердцѣ держи плачь, а прочими членами дѣлай дѣла правды, какъ прежде дѣлалъ ими дѣла неправды. Не ходи уже тамъ, гдѣ прежде блуждали ноги твои, а направляй ихъ на пути Божіи, во свидѣнія Его и заповѣди. Освободившись отъ грѣха, поработись правдѣ, - и какъ прежде представлялъ *уды свои рабы нечистотъ и беззаконію*, теперь представляй *уды свои рабы правдѣ во святынню* (Рим. 6:19).

Благодареніе Господу, мы не имѣемъ надобности ломать голову свою надъ тѣмъ, какъ жить, чтобы болѣе уже не оскорблять Бога дѣлами своими. У насъ есть Евангеліе, есть апостольскія Писанія и Писанія пророческія. Всюду пространно изображены *пути Божіи*, — пути, Имъ Самимъ опредѣленные для насъ. Приведи на мысль пути эти, приложи ихъ къ себѣ и къ теченію жизни твоей, приладь все такъ, чтобы тебѣ удобно было ходить по нимъ, и потомъ возврати ноги твои съ путей недобрыхъ.

Заповѣди исполняются не одними ногами, но на всякій членъ есть своя заповѣдь. Не блуждай глазами, чтобы не встрѣтиться съ грѣхомъ, который осужденъ Господомъ; не открывай слуха своего на всякую рѣчь, чтобы не раздражить похотныхъ помысловъ, или не набрать матеріаловъ для пересудливости въ осужденіе себѣ; воздержи вкусъ отъ сластей, и гортань отъ многояденія, чтобы отъ меньшей сласти не перейти къ пагубнѣйшей и умноженіемъ тука не добыть разлѣненія, сонливости и болѣзней; свяжи языкъ

молчаніемъ и благоразуміемъ въ словѣ, чтобы словоохотливостію не забрестъ къ пустословію и, растревоживъ улегшееся въ себѣ зло, на зло себѣ, и въ другихъ не засѣменить подобнаго же зла; замѣни ненужныя развлеченія домосѣдствомъ, чтобы, углубивъ вниманіе уединеніемъ, являться всегда крѣпкимъ на борьбу съ собою и со врагомъ; приучи руки къ щедродательности и труду, чтобы, за неимѣніемъ празднаго времени, некогда было занимать ихъ дѣломъ грѣшнымъ, и чтобы молитва облагодѣтельствованныхъ тобою всегда покрывала тебя отъ невидимыхъ стрѣлъ. Занимайся только Богомъ и вещами Божественными; предпріятія и начинанія направляй лишь къ тому, чтобы отъ нихъ больше было добра во славу Божию; не ищи другихъ утѣхъ и услажденій, кромѣ тѣхъ, кои о Господѣ. Собери все это и подобное сему и направь жизнь свою такъ, чтобъ она вся шла по свидѣніямъ Божиимъ.

Собирая свидѣнія Божіи и прилагая ихъ къ себѣ, въ нихъ же найдешь и нравственное подкрѣпленіе себѣ къ хожденію по нимъ. Вотъ что говоритъ св. Аѳанасій Великій: «поелику всю мысль мою устремилъ я на заповѣди Твои, то и вступилъ на путь свидѣній». Привлекательны Божіи свидѣнія; заповѣдь Господня свѣтла и свѣтоносна. Когда освѣтишь ею всю жизнь свою, то въ какомъ привлекательномъ свѣтѣ явится она, особенно когда сопоставишь ее съ мрачною жизнію въ грѣхѣхъ и страстяхъ! Вступилъ ты на путь сей, такъ имѣй же эту свѣтлость и свѣтоносность заповѣдей путеводною звѣздою, и напрягайся достигнуть ея. Естество наше

прекрасно, стройно и боголѣпно. Заповѣди ничего лишняго не налагають, а только поставляютъ естество наше, какъ ему слѣдуетъ быть. Кто всегда исполняетъ заповѣди, тотъ самъ становится свѣтлымъ и свѣтоноснымъ, и это потому, что заповѣди пролагають путь Богу въ душу, или, вѣрнѣе Самъ Богъ чрезъ нихъ устрояетъ этотъ путь Себѣ къ намъ и, вселившись и возобитавъ въ насъ, преисполняетъ свѣтомъ все естество наше. Крѣпись и мужайся! Сколько мрака, тревогъ и нестроений испыталъ ты, живя въ грѣхѣ; столько же свѣта, покоя и мудрой во всемъ стройности предлежитъ тебѣ, если пребудешь вѣренъ заповѣдямъ, которые позналъ ты, обдумалъ и нашелъ ихъ приложимыми къ себѣ.

Помышленіе о путяхъ Божіихъ однажды на всю жизнь устанавливаетъ стопы обратившагося отъ грѣха и сопутствуетъ ему на всякомъ шагу. Обдумать и обсудить въ началѣ можно только общее; между тѣмъ, всякое дѣло, всякій шагъ имѣетъ свои особенности, которыя тоже всѣ должно опредѣлять при свѣтѣ свидѣній Божіихъ. Но коль скоро начала вѣдомы ясно, - частности изъ нихъ опредѣлятся почти сами собою. Однакожь внимать все таки надо и непрестанно обсуждать и слова и дѣла свои, чтобъ не погрѣшить и не запятнать чѣмъ либо совѣсти своей. Опыты жизни потомъ приучатъ къ этому такъ, что опредѣленіе должнаго ни въ какомъ случаѣ не затруднить, какъ бы запутаннымъ оно ни казалось. Въ этомъ смыслѣ выводитъ отсюда такой урокъ для насъ св. Иларій: «Пророкъ поминаетъ, какъ онъ поступалъ, и даетъ урокъ, какъ и намъ надлежитъ

поступать. Онъ обдумываетъ каждый шагъ свой, и такъ полагаетъ его, чтобъ онъ былъ сообразенъ съ свидѣніями Божиими. Ни языку говорить, ни ногѣ ступать, ни рукѣ простираться къ дѣланію чего либо не позволялъ онъ прежде, чѣмъ обсудить все дѣло во всѣхъ подробностяхъ, чтобы дѣйствіе было потомъ лишь исполненіемъ положеннаго въ умѣ, при свѣтѣ свидѣній Божіихъ». Отъ того и твердь бываетъ человѣкъ въ дѣлахъ своихъ; и если встрѣтитъ что либо, то не останавливается, потому что все это большею частію вошло уже въ его планъ. Такого ужъ не поразишь нечаянностью.

Стихъ шестидесятый

Уготовихся и не смутихся, сохранить заповѣди Твоя.

Уготовленіе, какъ и обдумываніе путей Божіихъ двояко: одно — въ началѣ вступленія въ этотъ путь, при обзорѣ его всего; другое — каждодневное, при прозрѣніи возможныхъ случайностей дня. Еще премудрый Сирахъ совѣтовалъ приступающему работать Господу, да уготовитъ душу свою на искушенія (Сир. 2:1). Не на покой и утѣхи зоветъ и Господь вслѣдъ Себѣ, но говоритъ: *въ мѣръ скорбни будете* (Ин. 16:33). «Обращающійся отъ грѣха къ добродѣтели, говоритъ св. Аѳанасій, для угожденія Господу, напередъ это видитъ, и избирая этотъ путь, готовится на всѣ неприятели, или, по слову Господа, беретъ крестъ свой и послѣдуетъ Ему. Отъ того, что ни встрѣтилось бы съ нимъ, ничто не смущаетъ, ничто не колеблетъ его мужества, потому что, поясняетъ блаж. Θεодоритъ,

«приведши себя въ готовность встрѣчать прираженія бѣдствій, не подвергается обуреванію и при внезапномъ прираженіи. Такъ мужественный Даніиль, такъ блаженные отроки, такъ досточудные Маккавеи, такъ всѣ мученики Спасовы преодолѣвали злочестіе».

Безуспѣшность препятствій или тѣхъ, кои стремятся поколебать благоразумно приступающаго къ Господу, зависитъ отъ того, что онъ въ самомъ началѣ, когда еще рѣшается на этотъ путь, отвергается себя, отвергается, то-есть, жизни своей, и рѣшеніемъ воли приносить ее въ жертву Господу. Потому-то, хотя бы и смерть встрѣтилъ, она не была бы для него неожиданностью. Какъ къ борцу, который борется на отчаянную, приступа нѣтъ, ибо самое настроеніе придаетъ ему поражающее мужество; такъ нѣтъ у врага приемовъ къ преодоленію того, кто, вступая на путь добродѣтели, напередъ положилъ — умереть, но не отступать отъ нея.

Св. Павелъ видитъ источникъ несокрушимой крѣпости таковыхъ въ любви ихъ ко Господу. Съ Господомъ сочетаются они въ началѣ, ибо чрезъ вѣру въ Него возникаютъ къ благонадежности помилованія, и не чрезъ вѣру только, но съ приложеніемъ рѣшимости и желанія войти въ спостраданіе съ Нимъ. Отъ того горятъ къ Нему любовію, и любовь эта есть несокрушимая ихъ сила. *Кто ны разлучитъ отъ любви ко Господу, — скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе?... Ничто, ни смерть, ни настоящее, ни будущее... Все препобѣждаемъ за Возлюбльшаго насъ* (Рим. 8:35, 37, 38).

Таково общее приготовленіе; но бываетъ у нихъ, или должно быть у всѣхъ насъ приготовленіе частное.

Каждый день, съ утренней молитвы, обозри всѣ возможные случайности, и соотвѣтственно тому, какія могутъ они, по свойству своему, возбуждать въ тебѣ мысли и чувства, заготовь противомыслия и противочувствія и огради ихъ благими помышленіями, чтобъ они имѣли крѣпость въ себѣ. Это же дѣлай и всякій часъ, какъ скоро видишь что либо приближающееся; поскорѣй окинь взоромъ возможное, и облекись въ орудія противодѣйствія. Нечаянность поражаетъ и полошитъ душу; а всполошенная, она не можетъ имѣть ни силы, ни соображенія.

Приготовление это состоитъ въ томъ, чтобы загодя положить не поддаваться впечатлѣнію и не допускать возбуждающагося движенія до сердца. Тамъ глазъ, тамъ слухъ, тамъ слово, тамъ движеніе, тамъ другое что нибудь падаютъ на сердце, какъ камень на спокойно стоящую воду, и пошли круги помысловъ и движеній. Борись съ ними! А если не допустишь до сердца, если напередъ противомысліемъ и противочувствіемъ закрѣпишь поверхность сердца, такъ что она станетъ будто льдомъ покрывшаяся вода; тогда всѣ эти камешки, со внѣ внутрь падающіе, будутъ отскакивать, свидѣтельствуя звукомъ своимъ лишь то, что они были, но въ глубь не прошли.

Пророкъ готовился и не смущался, а всегда хранилъ заповѣди Божіи, къ исполненію которыхъ обязывали его встрѣчи. Иное возбуждало гнѣвъ, а онъ не гнѣвался; иное возбуждало похоть, а онъ не похотствовалъ; иное приводило къ осужденію, а онъ не осуждалъ; иное — къ зависти, а онъ не завидовалъ; иное заставляло

тщеславиться и выситься, а онъ не тщеславился, а смирялся. Такъ и во всякомъ случаѣ, какая заповѣдь на него приходилась, ту и исполнялъ. И это шло у него всегда вѣрно и правильно, потому что ко всему этому онъ готовился. Не въ ту пору прибиралъ заповѣдь, когда дѣйствовать приходилось, а напередъ заготовлялся; отъ того и успѣхъ былъ добрый.

Стихъ шестьдесятъ первый

Ужя грѣшникъ обязашася мнѣ, и закона Твоего не забыхъ.

Ужя, по объясненію блаж. Феодорита, означаетъ верви; обязашася — затянуты на мнѣ; верви, какими чувствуетъ себя затянутымъ обращающійся отъ грѣха къ добродѣтели, суть или связи съ грѣшниками — грѣховное сотоварищество, или свои грѣховные навыки, которые, дѣйствительно, суть верви, вяжущія всякаго грѣшника туго-на-туго. Порвать то и другое — труднѣе всего; даже и тогда, когда они бываютъ порваны, трудность эта не уменьшается, ибо, при встрѣчѣ или съ прежними обстоятельствами или лицами, въ головѣ подымается буря воспоминаній, и сердце отзывается на нихъ сочувственно. Тогда они заслоняютъ собою, какъ туманомъ или облакомъ пыли, свѣтлый ликъ закона, и безобразіе свое преобразуютъ въ заманчивую прелесть. Несмотря на это, я, говоритъ Пророкъ, не забылъ закона Твоего, не далъ имъ затмить его въ моемъ сознаніи, или дать сочувствію къ нимъ какой либо перевѣсъ надъ сочувствіемъ къ закону.

Порвать эти верви необходимо бываетъ въ первый же актъ рѣшимости, какъ это и бываетъ, ибо тогда все приносится въ жертву Господу, несмотря ни на какія послѣдствія такого шага. За тѣмъ, когда обдумываются порядки новой жизни (ст. 59), имѣется въ виду и то, какъ противодѣйствовать дурному товариществу, и то, какъ искоренять худые навыки и въ самомъ себѣ. Въ такомъ порядкѣ и идетъ потомъ самая жизнь обратившагося. Но онъ еще только исправляющійся; сочувствіе къ прежнему пробуждается въ немъ всякій разъ, какъ скоро возбуждаютъ ихъ какіе либо случаи; а возбуждаясь, они какъ будто вновь вяжутъ и затягиваютъ. Тутъ-то, для противодѣйствія имъ, и возстаетъ въ сознаниіи и совѣсти память закона, которому положено слѣдовать вседушно въ часъ рѣшимости. Эта память вновь разрываетъ тѣ верви, какъ порвала ихъ вначалѣ рѣшимость хранить уже законъ. Хотя Пророкъ говоритъ: *не забыхъ*, но этимъ даетъ разумѣть, что содержалъ въ памяти законъ, и что память эта была ножомъ, обрѣзывавшимъ тѣ верви, когда они вновь самодѣльно сплетались и покушались затянуть его.

Разсказываютъ объ одномъ исправившемся, что, когда товарищи недоброй жизни, встрѣтивъ его, звали на прежнія дѣла, онъ сказалъ имъ наотрѣзъ: «я уже не тотъ», и, отвернувшись отъ нихъ, пошелъ своею дорогою. Такъ-то сильна и многозначительна первая, полная и неотступающая рѣшимость! Она даетъ ту крѣпость и силу воли, которую не сильны поколебать даже и болѣе нѣжныя связи, чѣмъ сотоварищество.

Св. Іоаннъ Коловъ, въ «Достопамятныхъ сказаніяхъ», предлагаетъ на этотъ предметъ такую приточную исторію. «Въ одномъ городѣ жила красивая прелестница, имѣвшая много поклонниковъ; понравилась она и правителю области. Разъ онъ сказалъ ей: обѣщай жить цѣломудренно, и я женюсь на тебѣ. Она согласилась, и поступила къ нему въ домъ. Но прежніе поклонники ея не переставали искать ея, и узнавъ, что она взята правителемъ обдумывали, какъ бы выманить ея отсюда. Если, разсуждали они, мы прямо пойдёмъ въ домъ, то правитель засадитъ насъ въ тюрьму; а мы сдѣлаемъ вотъ что: пойдёмъ позади дома и свиснемъ; она узнаетъ нашъ свистъ, и выйдетъ къ намъ. Такъ и сдѣлали. Но остепенившаяся прелестница, услышавъ свистъ, заткнула уши, и, вбѣжавъ во внутренніе покои, заперла двери». Притчу эту св. Іоаннъ Коловъ толковалъ такъ: прелестница — грѣшная душа; ея друзья — страсти и грѣшные люди; правитель — Христось; внутренній покой — сердце, преданное Христу; свистаніе — соблазны помысловъ и встрѣчь. Такъ обратившаяся ко Господу душа всегда убѣгаетъ въ сердце, чтобы въ молитвѣ предстать тамъ Господу и тѣмъ разгонять возстающіе соблазны.

Вотъ какъ грѣховныя верви, порванныя первою рѣшимостію работать Господу, удобно разрываются потомъ и всякій разъ, какъ врагъ замышляетъ снова опутать ими исправляющагося грѣшника.

Стихъ шестьдесятъ второй

Полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея.

Этотъ стихъ и два—послѣдніе указываютъ, какіе приемы берутся, дабы удобнѣе отторгнуться отъ узъ грѣха. Многое и изъ сказаннаго доселѣ имѣетъ тотъ же смыслъ, потому что и то, чтобы обдумать всѣ порядки новой жизни и опредѣлить ихъ заповѣдями, есть приемъ противостоянія грѣху, — и то, чтобы напередъ готовиться къ возможнымъ встрѣчамъ, могущимъ соблазнить, есть то же приемъ; приемъ и то, чтобы порвать всѣ грѣшныя связи и измѣнить обычаи, питающіе грѣхъ. Но здѣсь указываются самыя рѣшительныя приемы.

Полунощи востахъ. Разумѣемъ это, какъ ночное бдѣніе, проводимое въ славословіи и молитвѣ. Св. Аѳанасій пишетъ: «Не только день, но и ночь, даже самую средину ночи, когда овладѣваетъ наиболѣе пріятный сонъ, проводилъ я, пѣснословя Тебя и воспѣвая праведныя опредѣленія Твои. Такъ поступалъ и божественный Апостоль вмѣстѣ съ Силою, когда, пріявъ на себя раны и бичеванія, съ связанными ногами, растворялъ молитву съ пѣснопѣніемъ и пожалъ плодъ сего прекраснаго бдѣнія, потому что извѣдалъ на себѣ божественную щедродательность».

Къ этому подходятъ и слова св. Амвросія: «Не довольно днемъ молиться, — надобно вставать и ночью, и въ полночь. Самъ Господь проводилъ ночи въ молитвѣ, чтобы Своимъ примѣромъ возбуждать и тебя къ молитвѣ. Прежде говорилъ Пророкъ: *помянухъ въ нощи имя Твое* (ст. 55); а теперъ говоритъ: *въ полунощи*

востахъ, — чтобы научить и тебя не ночью только, но въ самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать; можно встать и не стать на молитву, — а онъ говоритъ: встань въ полночь и стань на молитву исповѣдаться Богу. Въ это наипаче время надо молиться Богу и оплакивать грѣхи свои; не только просить прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ, но молитвою отвращать грѣхи настоящіе и предограждать себя отъ будущихъ, ибо въ ту пору много подступаетъ къ намъ искушеній. Тогда наипаче горитъ похоть плоти, и врагъ строитъ свои приманки, цѣпляясь за нее. Тогда кровь бываетъ въ бѣльшемъ движеніи, а умъ, одолѣваемый сномъ, теряетъ трезвенность свою. Врагъ и подступаетъ свободно, и разбрасываетъ свои сѣти, чтобы запутать душу, отложившую осмотрительность. Нечистые духи обступаютъ ее, окружаютъ мракомъ и начинаютъ внушать всякое непотребство, толкуя, что никто не видитъ; нѣтъ ни доносчика, ни свидѣтеля. Если умъ воспротивится, то вступаетъ съ нимъ въ споръ, представляя въ примѣръ много святыхъ, которые согрѣшали, но потомъ испрашивали себѣ прощеніе и покрывали прежніе грѣхи. Такого рода исправленія ненавидитъ врагъ, но, чтобы обольстить, обѣщаетъ это исправленіе. Когда же успѣетъ вызвать согласіе на грѣхъ, тогда видя, что отъ самаго грѣха душа удерживается уже не любовію къ добродѣтели, а страхомъ суда и наказанія, натолковываетъ ей разныя обманныя мысли, такъ что она и сама себѣ начинаетъ уже говорить: *кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя, - кого убоюся* (Сир. 23:24, 25). Не видитъ Вышній, не

доходить до Него грѣхи наши, не смотритъ Онъ на наши гнусности. Такъ-то время это удобно для искушенія. Разсмотри все это, и бодренно воспаряй тогда мыслию къ Богу, чтобы врагъ, видя, что свѣтомъ пребыванія твоего съ Богомъ заключенъ для него приступъ къ душѣ твоей, бѣжалъ отъ тебя, и ты безъ соблазна перешель полночное время. Вставай же въ этотъ часъ на молитву, въ который искушитель обыкъ ввергать насъ въ непотребства. Чѣмъ больше опасность, тѣмъ большую надо привлекать и помощь свыше. Она и готова, но только бодрствующему и молящемуся. Вставай же и возбуждай умъ свой. Не воздремлетъ и Хранящій тебя, если найдетъ недремлющимъ, но Самъ возстанетъ, будучи возбуждаемъ бодрностію души твоей; повелитъ вѣтрамъ, и улягутся, и водворится тишина въ груди твоей, взволнованной бурей вражескихъ прираженій. Надо намъ въ эту пору вставать и потому еще, что Женихъ приходитъ въ полночь. Смотри же, чтобы не засталъ Онъ тебя спящимъ. Надо вставать для славословія Господа и воспѣванія благодарныхъ Ему пѣсней; надо исповѣдать судьбы Его вѣчныя, восписуя Ему все доброе, бывающее съ нами. Что ты на добромъ пути, это Его присужденіе: Онъ хранитъ предающихъ себя Ему. И во всякое время такъ надо поступать, — и ни днемъ, ни ночью, и ни въ какое другое время не переставать славословить Бога». И всѣ, желавшіе пресѣчь въ себѣ худое и водворить доброе, любили посвящать полночь молитвѣ, и, вообще, большую часть ночи проводить въ бесѣдѣ съ Богомъ. Св. Исаакъ

Сирианинъ приписываетъ этому подвигу весьма великое значеніе въ преспѣяніи духовномъ.

Почему же Пророкъ изъ всѣхъ подвиговъ поминаетъ только объ этомъ? Потому, что онъ есть сокращенное представленіе всѣхъ другихъ. Кто въ полночь не даетъ покоя тѣлу, тотъ будетъ ли покоить его въ другое время? Дастъ ли ему пищи въ сытость и питія вдоволь? Поблажитъ ли ему въ лѣности на трудъ? Позволитъ ли ему омовенія, куренія и масти благовонныя? Попуститъ ли гулянья и развлеченія? Вставанье въ полночь есть цвѣтъ на деревѣ всѣхъ тѣлесныхъ подвиговъ. Равно молитва полночная есть сокращеніе всѣхъ душевныхъ подвиговъ — трезвенія, бодренности, вниманія, богомыслія, углубленія въ слова Божіи, созерцанія таинъ Божіихъ и всѣхъ дѣлъ Его промысленія, и всего прочаго, что обыкновенно дѣлаетъ душа, въ видахъ противленія грѣху и страстямъ и насажденію въ себѣ добродѣтелей. Объ этомъ только и помянулъ Пророкъ, зная, что кто такъ поступаетъ, тотъ видитъ, что за полунощнымъ бдѣніемъ у него стоятъ и всѣ другія дѣланія, свойственныя подвизающимся; потому нечего было и поминать объ нихъ. По ходу же его наставительныхъ молитвенныхъ воззваній, надобно было коснуться сего предмета, какъ звена, совершенно необходимаго въ цѣпи его уроковъ.

Стихъ шестьдесятъ третій

Причастникъ азъ есмь встѣмъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя.

«Симмахъ, вмѣсто причастникъ, говоритъ: «союзникъ», переводчикъ же Сирскій: «другъ». Отвращаясь, т.-е. тѣхъ, которые избираютъ противное законамъ Твоимъ, я имѣлъ сообщниками и близкими къ себѣ поставляющихъ выше всего страхъ Божій и вознамѣрившихся жить согласно съ закономъ. Тоже сказалъ Пророкъ и въ другомъ мѣстѣ: *мнѣ же злыло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138:17)» (Θеод.).

Прежде выставяемы были грѣховныя связи съ грѣшниками, какъ самое крѣпкое вервие, влекущее ко грѣху; теперь, въ противовѣсь тому, предлагается благочестное общеніе съ богобоязненными и добродѣтельными людьми. Въ полунощной молитвѣ совмѣстилъ Пророкъ всѣ труды, подъемлемые человекомъ въ пользу добра въ себѣ самомъ, въ своемъ лицѣ; въ общеніи же съ боящимися Бога и хранящими заповѣди Его совмѣщаетъ онъ все, чѣмъ можемъ мы пользоваться къ побѣдѣ надъ зломъ отъ другихъ, идущихъ тѣмъ же съ нами путемъ, разумѣя здѣсь взаимную бесѣду, совѣтъ братскій или заповѣдь старческую и взаимную любовь. Становясь всѣми этими способами причастникомъ съ другими ревнителями добра, подвижающійся дѣлается столько же сильнымъ, сколько сильны всѣ они вмѣстѣ, — и Богъ посредѣ ихъ. Если тамъ Господь, гдѣ два или три собраны во имя Его, то тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ ихъ десятки и сотни, особенно, когда никто изъ нихъ не тянетъ куда либо въ сторону или назадъ, а всѣ идутъ впередъ и впередъ, къ почести вышняго званія. Вступившему въ такое содружество и ослабѣть некогда, и уклониться некуда. Примѣръ и

соревнованіе непрестанно и ревность возжигаютъ, и представляютъ способы удовлетворять ей.

Одинъ молодой подвижникъ спрашивалъ старца: «какъ мнѣ возымѣть страхъ Божій?» — Поди, отвѣтилъ ему старецъ, прилѣпись къ мужу, исполненному страха, и научишься, какъ имѣть страхъ Божій. — Другому старцу говорили: «что ты не учишь ученика своего и не толкуешь ему, какъ и что нужно дѣлать?» — Что учить? отвѣчалъ онъ. Пусть смотритъ, какъ я дѣлаю, и себѣ пусть такъ дѣлаеть. - И страху Божію и всякой другой добродѣтели примѣръ — самый лучшій учитель. Ни одного слова не произноситъ онъ, а все изъясняетъ и всему научаетъ столько, что слову потомъ и дополнять нечего. А сколько имѣетъ силы общая молитва! О скитскихъ подвижникахъ говорили, что нѣтъ ничего, чего бы они не могли испросить кому угодно въ молитвѣ своей, когда всѣ начнутъ молиться. Отъ того, пока тамъ держался тѣсный братскій союзъ и пока всѣ одинаково ревновали о преуспѣяніи, — и процвѣтала духовная жизнь. Всякій съ вѣрою объявлялъ имъ: «братія и отцы! такое и такое искушеніе томить меня, — помолитесь!» Начиналась молитва, и искушеніе проходило. И во всякое время и во всякомъ мѣстѣ общеніе людей богобоязненныхъ, взаимная ихъ любовь и довѣріе даютъ такую крѣпость ихъ нравственному строю, которымъ всякій изъ нихъ силенъ бываетъ противостоять всякому искушенію, какъ бы оно сильно ни было. Вотъ почему и св. Пророкъ, говоря о приемахъ, какіе употреблялъ онъ противъ грѣха, въ числѣ

сильнѣйшихъ помѣстилъ и братское общеніе съ боящимися Бога и хранящими заповѣди Его.

«Кто, говоритъ св. Григорій Великій, прилѣпляется къ человѣку, ревнителю добра, тотъ получаетъ пользу отъ одного пребыванія съ нимъ, а не только что отъ его бесѣдъ и примѣра. Онъ възгрѣваетъ тѣмъ въ себѣ любовь къ истинѣ и добродѣтели, научается, какъ освободиться отъ тьмы грѣховной, воспринимаетъ желаніе созерцать свѣтъ вѣчный; въ немъ уже не найдешь равнодушія или холодности къ вещамъ Божественнымъ».

Стихъ шестьдесятъ четвертый

Милости Твоя, Господи, исполнь земля: оправданіемъ Твоимъ научи мя.

И подвиги, которые несетъ самъ въ себѣ ревнитель добра, и помощь, какую получаетъ онъ отъ общенія съ людьми богобоязненными, — сами по себѣ только человѣческія орудія и дѣйственны только въ мѣру силъ человѣческихъ. Если они являются мощными къ преодоленію зла, то потому, что Господу угодно бываетъ приложить къ нимъ Свою силу. Привлекая благодать Божію, они разсѣиваютъ зло и укрѣпляютъ въ добрѣ. Потому-то, при всѣхъ ихъ, внимательная вѣра не останавливается на нихъ, но, минуя ихъ, восходитъ горѣ и, при всѣхъ трудахъ своихъ и при всемъ пособіи отъ другихъ, ожидаетъ помощи *оттуда*. Вотъ это самое и выражаетъ Пророкъ въ словахъ: *оправданіемъ Твоимъ научи мя*. И я, говоритъ, обучаю себя въ подвигахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и другіе меня учатъ и словомъ

и примѣромъ, — но и то и другое мало надежно и мало успѣшно. Ты Самъ, Господи, научи меня всему, и укажи, что нужно дѣлать, и дай умѣнье, какъ дѣлать, и силу къ тому подай. Какъ мастеръ, который беретъ къ себѣ неуча и, обучивъ его, потомъ пускаетъ отъ себя полнымъ знатокомъ своего мастерства, настоящимъ мастеромъ, — такъ, и Ты, Господи, возьми меня и обучи мастерству добродѣланія и угожденія Тебѣ Единому. Вотъ о чемъ просить Пророкъ! Надежду же свою на умоленіе Господа и на полученіе просимаго основываетъ на одной благодати Божіей. Вся земля, говоритъ, исполнена милости Твоей, Господи, — я ли одинъ буду обдѣленъ ею? Уповаю, Господи, что не лишишь Ты и меня милости Твоей. Не богатства прошу себѣ, не чести и славы, а ищу только, — научи меня, какъ благоугождать Тебѣ, вѣрно исполняя всѣ заповѣди Твои. Если ты питаешь и неразумное животное, то усомнюсь ли я, что напитаетъ и душу мою, созданную Тобою по образу и по подобію Твоему? *Милости Твоя, Господи, исполнь земля: оправданіемъ Твоимъ научи мя.*

Въ дѣлѣ преслѣянія духовнаго это ненадѣяніе на себя и на другихъ, и чаяніе истинной помощи только отъ Господа есть расположеніе первой важности. Приступающій работать Господу обыкновенно много загадываетъ дѣлать самъ, и дѣлаетъ; но это дѣланіе не простирается далѣе обученія себя внѣшнимъ порядкамъ благочестивой жизни, и много-много если на удержаніе грѣховныхъ въ душѣ движеній, на столько, впрочемъ, чтобъ они не проторгались въ слово и дѣло, какъ, на примѣръ, гнѣвъ. Но надо еще насадить добродѣтели

въ сердцѣ, а для этого исторгнуть оттуда страсти; надо поставить умъ предъ Господа и всегда пребывать съ Нимъ; надо стать и душевно и тѣлесно во всемъ святымъ и непорочнымъ, какъ подобаешь готовящемуся получить царство небесное, куда не войдетъ ничто нечистое. Кто же введетъ все это въ душу? Никто, какъ Господь благодатию Своею! Усердно начавшій работать Господу скоро самъ научается опытно, что самъ собою онъ ни къ чему недоволенъ. Дальнѣйшіе опыты утверждаютъ его болѣе и болѣе въ этомъ убѣжденіи, и дѣло кончается совершенною преданностію себя и всей участи своей въ волю Божию, съ воплемъ сердечнымъ: *ими же вси судьбами, спаси мя!* Такой же смыслъ имѣютъ и слова Пророка.

Опытные въ такомъ дѣланіи говорятъ: когда страсть возбуждается и помыслы смущаютъ душу, - не борись самъ, а зови Господа на помощь, и Онъ защититъ тебя. Такъ это и бываетъ. Но какъ въ одномъ случаѣ, такъ и въ другомъ, и во всякомъ; какъ въ одинъ день, такъ и во всѣ, всегда и во всемъ ищи защиты у Господа, и Онъ не дастъ тебя въ обиду врагамъ. Такъ и идетъ борьба со страстями. А добродѣтели какъ вкореняются? Я, говоритъ Апостоль, *насадилъ, Аполлосъ напоилъ, а возрастилъ Богъ* (1 Кор. 3:6). Такъ было у Коринѳянъ: такъ бываетъ и со всякимъ. *Безъ Мене, говоритъ Господь, не можете творити ничесоже* (Ин. 15:5). Стало быть, нечего и браться. Становись, и взывай: *оправданіемъ Твоимъ научи мя, Господи.*

Св. Амвросій пишетъ: «Пророкъ того ради желаетъ быть отъ самаго Господа наученъ оправданіямъ

Божіимъ, что на землѣ трудно найти такого учителя, который ухитрился бы научать тому, чего самъ не вѣдаетъ. Потому-то онъ — внутреннимъ желаніемъ устремляется къ Тому учителю, Который одинъ есть истинный учитель; да и какъ человѣкъ можетъ учить чему либо истинному, когда самъ онъ ложь? И праведно Господь не велѣлъ кого либо на землѣ нарицать своимъ учителемъ, потому что настоящей учитель одинъ для всѣхъ. И какъ Давидъ могъ бы другаго искать учителя, когда самъ сказалъ о Богѣ: *учай человека разуму?* (Пс. 93:10)? Учить же Богъ и души просвѣщаетъ, вливая въ нихъ свѣтъ вѣдѣнія, когда ищутъ его и отверзаютъ уста сердца своего для принятія свѣтлости небесной благодати. *Ищите и обряцете* (Мѡ. 7:7), толцы и въ дверь Писанія, и отверзется тебѣ, — но опять не инымъ кѣмъ, какъ Богомъ-Словомъ, о Которомъ читаешь ты въ Апокалипсисѣ, что Онъ, яко Агнецъ, отверзъ книгу, запечатлѣнную печатями».

ДЕВЯТОЕ ОСМИСТИШЕ

Девятое осмистише идетъ подъ буквою *Тетъ* — брение.

Брение, грязь, есть, между прочимъ, и уничижительное слово; такъ мы говоримъ иногда: съ грязью смѣшать. Но есть и цѣлительныя грязи; и Господь, сотворивъ брение отъ плюновения, помазалъ очи слѣпому и исцѣлилъ его. Брение въ рукахъ скудельника даетъ въ производствѣ разныя издѣлія, годныя на всякую потребу. Какую же мысль принять въ

руководство при размышленіи о семъ осмистишии? Можно взять и мысль о брениі, какъ о цѣлительной грязи, и видѣть въ этомъ мѣстѣ указаніе того, какія цѣлительныя средства употребляетъ Господь для уврачеванія душъ, недугующихъ грѣхами; можно взять мысль о брениі, какъ о матеріалѣ, из котораго скудельникъ выдѣлываетъ разные сосуды, и видѣть въ этомъ мѣстѣ то, какимъ образомъ Господь, взявъ души, какъ брение, дѣлаетъ изъ нихъ сосуды въ честь. Объ мысли прилагаются удобно; но чтобы не путаться въ наведеніяхъ, беремъ одну послѣднюю. Въ подобномъ значеніи слово – брение, употреблено и Апостоломъ Павломъ: *или не имать власти скудельникъ на брениі, отъ тогожде смѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9:21)? Какъ скудельникъ дѣлаетъ сосуды, подвергая брение разнымъ операціямъ; такъ и Господь образуеъ душу, подвергая ее разнымъ воздѣйствіямъ, внутреннимъ и внѣшнимъ. Эти образовательныя въ рукахъ Господнихъ средства суть духовныя — благодать и слово Божіе (ст. 65, 66), и внѣшнія, по Божію устроенію, — жизнь скорбная или счастливая (ст. 67, 68), и по Божію попущенію, нападки людей небогобоязненныхъ (ст. 69, 70). Указавъ это, Пророкъ какъ бы сводитъ итогъ образовательныхъ Божественныхъ дѣйствій, и обозначаетъ, сколь успѣшно это дѣйствіе (ст. 71, 72). Онъ говоритъ все о себѣ; но надо полагать, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ разумѣетъ и особыя лица. На себя же все сводитъ для того, чтобы читающій, понявъ что къ нему относится, тѣмъ же оборотомъ рѣчи слово Пророка могъ относить

и къ себѣ. Осмистишіе это, очевидно, состоитъ въ прямой связи съ предыдущимъ. Тамъ онъ показалъ, какъ грѣшникъ, все болѣе и болѣе вырываясь изъ узъ грѣха, наконецъ, передаетъ себя всецѣло въ руки Господа; а здѣсь показываетъ, какъ Господь относится къ такой душѣ, взявъ ее, какъ брѣніе. Пророкъ коротко коснулся духовнаго воздѣйствія на душу, а раскрываетъ больше то, какъ Господь внѣшнею участію приближающихся къ Нему способствуетъ ихъ внутреннему преуспѣянію. Такъ можно и выразить смыслъ этого осмистишія.

Стихъ шестьдесятъ пятый

Благость сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ, Господи, по словеси Твоему.

Кому прилично такое слово? Обращенному благодатію Божіею отъ грѣха къ добродѣтели. Въ его лицѣ и говоритъ Пророкъ: «извѣдалъ я опытомъ благость Твою». — «Наставленному въ Божественныхъ заповѣдяхъ, говоритъ св. Аѳанасій, преподается урокъ быть не безчувственнымъ къ благодареніямъ Божіимъ, такъ какъ онъ не освободился бы отъ грѣха и не былъ бы сопричисленъ къ рабамъ Господнимъ, еслибы не была тому виною Божественная нѣкая благодать. Таковъ былъ св. Павелъ, который никогда не забывалъ великой милости Божіей, явленной ему въ его обращеніи къ вѣрѣ во Христа, и который не пропускалъ ни одного случая прославлять благодать Божію, просвѣтившую и хранящую его. Таковы и всѣ надлежащимъ образомъ пользующіеся таковою благодатію, ибо непамятованіе о семъ означало бы, что они изпали отъ нея».

Кто идетъ путемъ погибельнымъ, тотъ самъ вступаетъ на этотъ путь; никто не виноватъ тутъ, кромѣ его самага. По нашему, и пусть бы шель: но благость Божія не можетъ сносить того, что украшенный образомъ Божиимъ безобразить его чрезъ грѣхъ и чрезъ сообщество съ врагами Божиими; потому Онъ разными способами открываетъ себѣ входъ въ душу его, чтобы внушить ей опасность такого пути и дать возчувствовать ее: то внутренно воздѣйствуетъ Онъ чрезъ умъ и совѣсть, то внѣшно, чрезъ слово Свое, чрезъ дивныя дѣла Своего промысленія, чрезъ примѣры людей богобоязненныхъ и чрезъ многообразное сплетеніе вразумляющихъ обстоятельствъ жизни. Всѣмъ этимъ останавливается грѣшникъ на пути своемъ и погружается въ раздумье. Но и тутъ, когда начнетъ раздумывать, благодать Божія блюдетъ возникающія добрыя намѣренія, и даетъ имъ перевѣсъ. Затѣмъ, когда выскажетъ человекъ рѣшеніе: *часть моя еси, Господи: рѣхъ сохранить законъ Твой* (ст. 57), - она воодушевляетъ его и преисполняетъ силою привести въ исполненіе такое рѣшеніе. Когда начавшій дѣйствовать въ этомъ новомъ порядкѣ жизни, обратится вспять, и припомнить, какъ все устроилось, то ничего не можетъ сказать, кромѣ того, что *благость сотворилъ еси, Господи, съ рабомъ Твоимъ*; погубать бы мнѣ, но вотъ благодать Твоя пробудила меня отъ безпечности, просвѣтила слѣпоту мою, и извела меня изъ *рова страстей и изъ брениа тины грѣховной* (Пс. 39:3). Слава долготерпѣнію Твоему, Господи, не погубившему меня во время грѣховнаго моего безобразія! Слава милосердію Твоему, призвавшему меня на путь

добродѣтели и научающему меня по силамъ моимъ угождать Тебѣ! Слава благоснисхожденію Твоему, несмотря на малость усердія моего, не бросающему меня и не дающему врагамъ моимъ снова возобладать мною! *Благость сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ!* Я не былъ рабомъ, или былъ и тогда рабомъ по долгу, но бѣжалъ отъ лица Твоего по своеволю, и ходилъ въ воляхъ своихъ, свергнувъ благое иго Твое, и совсѣмъ забывъ о подработности Тебѣ. Но отъ лица Твоего куда убѣжишь?! Только врагъ до того ослѣпляетъ насъ, что намъ думается, будто не видитъ Богъ; око же Твое все видитъ. Видѣло оно и меня на распутіяхъ моихъ, и во всѣхъ непотребствахъ моихъ; но не погнушалось снова возвратить меня на путь правый, и изъ непотребнаго раба сдѣлать потребнымъ, хоть сколько нибудь начавшимъ угождать Тебѣ, и хоть малое что дѣлающимъ въ дому Твоемъ по волѣ Твоей. *Благость сотворилъ Ты, Господи, со мною, сотворивъ меня снова рабомъ Твоимъ!*

Благость сотворилъ еси, Господи, со мною по словеси Твоему. Какое же это слово? *Живу Азъ, глаголетъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Іез. 33:11). И то уже благость, что есть такое обѣтованіе, ибо грѣшникъ, пока грѣшитъ, дерзости его и самонадѣянности предѣла нѣтъ; а когда бываетъ пойманъ законнымъ Владыкою своимъ, и глазъ къ Нему не смѣетъ показать. Не будь такого сильнаго обѣтованія, врагъ всѣхъ успѣвалъ бы ввергать въ отчаяніе. Только на него опираясь, наперекоръ страховости своей,

пристѹпаетъ грѣшникъ къ Господу. Къ успокоительной же благонадежности восходитъ уже послѣ того, какъ удостоится милостивой встрѣчи и пріятія отъ Отца Своего Небеснаго. Воспомяна это, Пророкъ и исповѣдуетъ, что точно Господь сотворилъ благодѣль съ рабомъ Своимъ по словеси Своему, совершенно такъ, какъ обѣтовалъ, вполнѣ согласно съ тѣмъ.

Стихъ шестьдесятъ шестой

Благости и наказанію и разуму научи мя, яко заповѣдемъ Твоимъ вѣровахъ.

Ты позвалъ меня отъ грѣха на путь заповѣдей Твоихъ; я увѣровалъ, что дѣйствительно нѣтъ другаго пути, кромѣ пути заповѣдей Твоихъ, и вступилъ на него. Дополни же дѣло благости своей, научи меня какъ идти симъ путемъ, чтобы шествіе мое было благоугодно Тебѣ: *благости и наказанію и разуму научи мя*, — «благости, объясняетъ Зигабень, то есть, любви къ братіямъ моимъ, — наказанію, то есть, искусству въ дѣятельной добродѣтели (благоразумію), — разуму, то есть, вѣдѣнію Божественныхъ вещей или совершенству созерцательному. Научи меня такъ, чтобы я обладалъ этими качествами».

Въ первомъ стихѣ сказано о принятіи покающагося въ школу Божію; здѣсь же представляется программа образованія. Всѣ показанные предметы указаны въ словѣ Божіемъ: изучай это слово и узнаешь ихъ. Но Пророкъ ищетъ отъ Господа наученія, потому что обученіе себя словомъ Откровенія есть только внѣшняя наука; созиданіе же и образованіе внутренняго человѣка

совершается, подъ дѣйствиємъ слова, невидимою благодатию Божіею; потому онъ и молится: Самъ, Господи, приди и привей къ душѣ моей эти качества, чтобы, дѣйствуя по нимъ, я дѣйствовалъ не какъ по уставу написанному, а самъ изъ себя, словно мнѣ и свойственно было такъ дѣйствовать.

Научи: я готовъ все слушать и все дѣлать, какъ внушишь, — только научи; такъ какъ я знаю, что ничему не научишься, если не станешь учиться; но знаю опять и то, что нельзя научиться, если не учать. «Можетъ быть, толкуетъ это мѣсто блаж. Августинъ, я окажусь и непонятливымъ въ чемъ либо; но Ты, какъ нѣкогда ученикамъ Своимъ отверзь умъ разумѣти Писанія, отверзи и мой умъ. Можетъ быть, и пойму иное, но не буду умѣть дѣлать, такъ Ты научи меня *творити волю Твою* (Пс. 142:10). Можетъ быть, будетъ и умѣнье дѣлать, но не будетъ доставать усердія къ дѣланію; такъ вдохни же Ты въ меня благую любовь, источникъ усердія на всякое добро, чтобы земля сердца моего всегда износила благой плодъ въ угодность Тебѣ. *Се душа моя, яко земля жаждущая* (Пс. 142:6), жаждетъ поученія Твоего.

Научи меня *благости*. «Молится, продолжаетъ блаж. Августинъ, чтобы Богъ вдохнулъ любовь къ добру, сладкую, охотную, или, говоря прямѣе, да даруется отъ Бога любовь къ Богу, и ради Бога любовь къ ближнему». Этимъ желается созиданіе внутри всего нравственно-религіознаго строя, угоднаго Богу. Это верхъ обученія Божія. Въ комъ водворится любовь, того уже нечему учить. Она сама далѣе все подѣлаетъ.

Научи *наказанію*. Люди не наказанные, значитъ, неразумные люди. Стало быть, наказаніе есть разумность дѣйствованія, или умѣнье надлежащимъ образомъ дѣйствовать, мудрость практическая. Она опредѣляетъ мѣсто, время, средства, соотвѣтствіе лицамъ и всѣмъ другимъ соприкосновенностямъ дѣлъ, чтобы всякое дѣло являлось прекраснымъ, какъ прекрасное издѣліе искуснаго художника. Любовь — духъ жизни, наказаніе — внѣшнее ея благообразіе.

Научи *разуму*, то есть, вѣдѣнію таинствъ вѣры. Какъ взошедшее солнце освѣщаетъ все на землѣ и всю атмосферу дѣлаетъ свѣтлою, такъ и вѣдѣніе Божественнаго освѣщаетъ всю область ума, и все сущее и бывающее дѣлаетъ ясно свѣтлымъ. Свѣтлость даетъ вкусить радость жизни, прогоняетъ сонъ и поднимаетъ на дѣло и дѣланіе. Освѣщенные предметы сами манятъ къ себѣ и сами же даютъ понять, съ какой стороны подойти къ нимъ. Отъ того все видящій свѣтло не можетъ быть недѣятельнымъ. Умственная же темнота, напротивъ, подсѣкаетъ энергію, и если она подвигается натуральнымъ побужденіемъ, то дѣйствуетъ тогда, какъ нѣчто пришлое. Свѣтъ вѣдѣнія въ жизни такъ много значитъ, что безъ него жизнь не можетъ быть успѣшною. Потому-то хоть это поученіе стоитъ и позади другихъ, но на дѣлѣ оно всегда впереди.

Указанное здѣсь обученіе происходитъ духовнымъ образомъ. Оно почерпается изъ слова Божія, прививается Божіею благодатію къ сердцу того, кто все познанное обращаетъ и въ дѣло. Основа же обученія — вѣра. Если ученикъ не вѣритъ учителю, то и азбукъ не

выучится. Тѣмъ болѣе духовной жизни нельзя научиться, если приступишь къ этому не съ полною вѣрою, что это заповѣди Божіи, что они ведутъ къ Богу, дѣлаютъ благоугоднымъ Ему и прямымъ путемъ приводятъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства. Только непоколебляющаяся вѣра во все это поддерживаетъ усердіе къ обученію и даетъ крѣпость и силу довести его до конца.

Стихъ шестьдесятъ седьмой

Прежде даже не смиритимися, азъ презрѣвшихъ: сего ради слово Твое сохранихъ.

Съ этого стиха и далѣе изображается Божіе обученіе со внѣшней стороны. Тутъ говорится объ обученіи чрезъ скорби, бѣды и лишенія; въ слѣдующемъ же стихѣ — чрезъ счастливое теченіе жизни. «Здѣсь, какъ объясняетъ Зигабень, говоритъ Пророкъ: прежде, чѣмъ подвергся я злостраданіямъ, грѣшилъ; но, нагрѣшивъ, привлекъ наказаніе и смиренъ имъ. Будучи же вразумленъ этимъ, я образумился, и началъ хранить законъ Твой, и храню, чтобы, согрѣшивъ, опять не подвергнуться смирительному наказанію».

Св. Аѳанасій пишетъ: «будучи преданъ бѣдамъ за прежніе, мною содѣянные, грѣхи, доведенъ я до смиренія, претерпѣвъ это по праведному суду Божію. Посему-то, подвергшись врачеванію, прошу научить меня и привести въ познаніе, что смиреніе до котораго доведенъ я, служить къ пользѣ и къ вразумленію моему».

Вотъ слово и блаж. Θεодорита: «Самъ я, говоритъ Пророкъ, навлекъ на себя наказаніе; въ опредѣленіи о моемъ наказаніи нѣтъ ни малѣйшей несправедливости; за грѣхомъ послѣдовало наказаніе, за наказаніемъ храненіе законовъ. Былъ я болѣнь, потерпѣлъ отъ врача сѣченіе, и сталъ здоровъ».

«Виждь благость Божию въ непощаденіи, взываетъ св. Амвросій. Наказываніе есть признакъ любви, а не отверженія. Благъ Господь во всемъ, и когда прощаетъ кающагося, и когда наказываетъ грѣшнаго: *его же бо любитъ Господь наказуетъ* (Евр. 12:6). Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: наказаніе на время казалось мнѣ горькимъ, но оно принесло благой плодъ, — воззвало меня отъ грѣха; *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117:18). Отсюда всякому, кого смиряють обстоятельства, вотъ какой урокъ: «не стыдись сознать вину свою и исправиться, и за тѣмъ блюди, чтобы не согрѣшить опять».

Пророкъ указываетъ только на то, какъ скорби и лишенія обращаютъ на путь добродѣтели. Опыты того, что такъ дѣйствительно бываетъ, повсюдны. Но они же, въ рукахъ спасающаго насъ Промысла Божія служатъ иногда вѣрнымъ, а нерѣдко и исключительнымъ средствомъ и къ тому, чтобы держать на этомъ пути и возводить исправляющагося къ возможному совершенству. Пророкъ и не говоритъ, чтобы смирившія его обстоятельства измѣнились, когда онъ началъ хранить слово Божіе, а только указываетъ, какую произвели они въ немъ перемѣну. Для иного путь тѣсный и прискорбный есть самый надежный стражъ

добродѣтели, да можетъ быть, и для большей части изъ насъ. Не даромъ же ревнители нравственнаго совершенства, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, находятъ, что гораздо лучше, оставя все, вести жизнь среди прискорбныхъ лишеній. Если человѣческое благоразуміе такъ находитъ, то не тѣмъ ли болѣе Божественная премудрость? Или не потому ли человѣческая мудрость такъ поступаетъ, что слѣдуетъ внушеніямъ Божіимъ, или примѣрамъ Божескихъ распоряженій въ устроеніи участи усердно работающихъ Ему?

Послушаемъ на этотъ предметъ наставленіе св. Павла: *Сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами; ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны. При томъ, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боимся ихъ, то не гораздо ли болѣе должны покоряться Отцу духовъ, чтобы жить? Те наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней, а Сей для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности. И такъ, укрѣпитесь опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна, и ходите прямо ногами вашими, дабы храмлющее не сокрушилось, а лучше исправилось (Евр. 12: 5-13).*

Стихъ шестьдесятъ осьмой

Блажь еси Ты, Господи: и благостию Твоею научи мя оправданіемъ Твоимъ.

Для одного скорби вразумительны, а другаго они могутъ ожесточить. Такого скорѣе образумить неожиданное счастье, чѣмъ какія либо потери. Вотъ такого то человѣка и беретъ здѣсь Пророкъ, и какъ бы опасаясь, чтобы скоро не послѣдовалъ ударъ свыше, молится: не наказывай, но, яко Благій, благостию Твоею научи меня!

И въ медицинѣ не всѣ лѣкарства горьки, и не всѣ пластыри рвутъ или жгутъ: есть лѣкарства сладкія, есть пластыри, пріятно дѣйствующіе. Хорошій врачъ, когда видитъ, что, безъ ущерба леченію, можетъ пользоваться безъ боли, всегда избираетъ послѣднее и самъ по себѣ, а тѣмъ болѣе, когда о томъ его просятъ. Не тѣмъ ли болѣе поступить такъ сердобольный Отецъ нашъ Небесный, Который лучше всѣхъ видитъ, что кому благопотребно? «Посмотри на врача, говоритъ св. Амвросій, то горькія употребляетъ онъ лѣкарства, рѣзанія и прижиганія, то пріятныя и не производящія ничего болѣзненнаго. Но когда больной, по своему темпераменту не можетъ сносить болѣзненнаго леченія, то долгъ врача избѣгать горькихъ медикаментовъ, или такъ составлять ихъ, чтобы горькое было скрывается въ пріятномъ. Такъ дѣйствуетъ и Господь на насъ, врачуя наши нравственныя немощи».

Насъ часто смущаетъ вопросъ: отъ чего неравна участь людей? Никто еще не умудрился объяснить этого до осязательной очевидности въ частностяхъ. Но общій

законъ промышленія Божія въ этомъ отношеніи ясно открытъ въ словѣ Божіемъ, и притомъ самый утѣшительный. Богатство — и бѣдность, слава и безвѣстность, преобладающее господство и смиренное послушаніе, и все прочее, чѣмъ испещренъ бытъ человѣческой на землѣ, суть въ рукахъ Божіихъ нраво-образовательныя средства. Что кому лучше идетъ въ этомъ отношеніи, то ему и подается. Лучше свѣтлый бытъ, — подается свѣтлый; лучше низкій, — подается низкій; лучше средній, — средній и дается. И никакъ нельзя вступить въ споръ: вонъ тому какъ хорошо, а онъ, между тѣмъ, вовсе не такъ-то исправенъ. А почему ты знаешь, — можетъ бытъ, если умалить его благосостояніе, онъ станетъ еще хуже? Равно нельзя говорить: вотъ еслибъ тому-то посчастливилось, сколько бы было отъ него добра! А знаешь ли, что, если улучшится его состояніе, онъ самъ станетъ лучше? Всякому дана такая участь, въ которой одной онъ и можетъ дѣлать наибольшую сумму добра. При другой участи, онъ не можетъ столько дѣлать; а измѣнить ее на худшее или на лучшее, значить свергнуть его въ зло существенное. Цѣль бытія нашего на землѣ — нравственное совершенство, для должнаго приготовленія себя къ вѣчности. Все сюда и направлено Господомъ. Полная разгадка разнообразія частей нашихъ будетъ тамъ. Тамъ всѣ увидятъ, какъ все хорошо было устроено; а здѣсь мы живемъ пока во тьмѣ. Разумнѣе всѣхъ тотъ, кто, всецѣло предавъ участь свою и всѣхъ людей въ руки Господу, держитъ себя спокойнымъ въ отношеніи ея неравностей.

Есть сказаніе, какъ одинъ жилъ трудами рукъ своихъ, и все, что выработывалъ, раздавалъ бѣднымъ, удерживая на свою долю лишь—столько, сколько нужно на прожитіе; на утро ничего не сберегалось. Кто-то изъ богоугодныхъ людей, видя, какъ онъ благотворитъ, подумалъ: что еслибъ ему достатокъ, сколько бы надѣлалъ онъ добра! — и сталъ молиться, чтобы Богъ послалъ ему довольство. Послалъ Богъ; но тотъ, сдѣлавшись богатымъ, не только не сталъ помогать бѣднымъ, но и гналъ ихъ отъ себя съ ожесточеніемъ. Увидѣвъ это, онъ опять помолился, чтобы Господь лучше возвратилъ его въ прежнее труженическое житье. Господь и возвратилъ, и тотъ опять началъ жить по прежнему, дѣлясь тѣмъ, что добывалъ, съ бѣдными. Въ этомъ же родѣ были бы и всѣ другія поправки участей людскихъ, какія мы придумываемъ иногда съ нашимъ благоразуміемъ и правосудіемъ.

Тоже и относительно измѣненій въ участяхъ: иному лучше постоянно ровное состояніе, иному то повышение его, то пониженіе, а иному однократное измѣненіе изъ лучшаго въ худшее, или изъ худшаго въ лучшее. Іовъ то въ высшей степени счастливъ, то крайне несчастливъ, то опять счастливъ; Авраамъ всю жизнь живетъ въ полномъ довольствѣ; Іосифъ изъ раба дѣлается правителемъ цѣлаго царства; Сауль бѣдственно кончаетъ жизнь, и для всего рода своего полагаетъ конецъ царскому величію.

Такъ дѣйствуетъ Господь не потому, что имѣетъ власть и силу измѣнять участи людей, а потому, что такъ дѣйствовать лучше всего для нихъ самихъ, для ихъ

послѣднихъ цѣлей. А такъ какъ и счастьемъ ведетъ Господь къ добру, то очень умѣстна и молитва: *благостию Твоею, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ.*

Стихъ шестьдесятъ девятый

Умножися на мя неправда гордыхъ: азъ же встѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя.

Стихъ этотъ и слѣдующій показываютъ, какъ способствуютъ совершенству нравственному людскія напраслины. Въ рукахъ Божіихъ и онѣ обращаются въ орудія для образованія человѣка и обученія его добру.

Спаситель сказалъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрнымъ, что Онъ изъемлетъ ихъ изъ міра, и что за это будетъ ненавидѣть ихъ міръ. Еслибы, говоритъ Онъ, вы отъ міра были, то міръ любилъ бы васъ, какъ свои изчадія; нынѣ же, поелику Я изъялъ васъ изъ міра, то міръ васъ не перестанетъ ненавидѣть. Такъ это всегда и бываетъ: входитъ ли въ соприкосновеніе съ людьми вѣка сего ревнитель о богоутожденіи, или нѣтъ, — одна извѣстность о томъ, что онъ таковъ, отвращаетъ отъ него живущихъ въ самоугодіи. И это понятно: онъ обличаетъ ихъ собою. Они не могутъ отрицать, что и сами должны бы быть такими же, какъ и онъ; но терпѣть не могутъ, когда напоминаютъ имъ о томъ. Да и онъ хоть ничего не говоритъ имъ, но мысль о немъ, а тѣмъ болѣе присутствіе его растревоживаетъ ихъ совѣсть, которая начинаетъ ихъ точить; значить, онъ и виноватъ. Безъ встрѣчъ непріязнь къ нему глухо ходитъ по сердцу; но при первой встрѣчѣ обнаруживается недоброхотствомъ и желаніемъ мѣшать во всемъ и вредить ему; желанія

обращаются въ дѣла, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Безъ вины виноватый богобоязненный человекъ со всѣхъ сторонъ осыпается укорами, напраслинами, обидами, оскорбленіями. Не можетъ этого онъ не видѣть, и хотъ благодушно терпитъ, но передъ Богомъ праведно свидѣтельствуешь, что умножилась на него, и все болѣе и болѣе умножается неправда людская.

Умножися. Пророкъ не жалуется, а только свидѣтельствуешь о томъ съ тѣмъ, чтобы сказать: они свое, а я свое. «Чѣмъ усерднѣе кто работаетъ Господу, говоритъ св. Амвросій, тѣмъ болѣе возбуждаетъ къ себѣ враговъ, какъ тотъ мужественный борець, который вызываетъ противъ себя множайшихъ соперниковъ, чтобы, одолѣвъ ихъ, стяжать свѣтлѣйшій вѣнецъ правды».

Неправда. То-то и воодушевительно, что неправда. Что вы терпите скорби, говоритъ св. Петръ, объ этомъ не тужите много. Объ одномъ только заботьтесь, чтобы это не было по вашей какой-либо винѣ. Если же страдаете только за то, что ревностно служите истинному Богу, то радуйтесь. *Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божіи Духъ на васъ почиваетъ. Понеже приобщаетея Христовымъ страстемъ, радуйтесь, яко да и въ явленіе славы Его возрадуетея веселящися* (1 Пет. 4:13, 14).

Гордыхъ. Пророкъ называетъ гордыми вообще живущихъ въ богозабвеніи, не хотящихъ знать заповѣдей Божіихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильныхъ земли, держащихъ въ рукахъ своихъ какую-либо власть, или знатныхъ и богатыхъ. И въ обыкновенныхъ грѣшникахъ,

при плохой внѣшней ихъ обстановкѣ, гордость есть главная причина грѣха, а тѣмъ болѣе у такихъ, которые почему либо выше другихъ. Зазнается человекъ, и забываетъ Бога, и начинаетъ презирать законъ Его. За тѣмъ, уже нелюбы ему и всѣ люди богобоязненные и строгіе исполнители заповѣдей Божіихъ. Но какъ бы они ни злились, а я *всѣмъ сердцемъ испытаю заповѣди Твоя*. «Какъ бы ни множилась неправда, изъясняетъ блаж. Августинъ, любовь моя къ заповѣдямъ Твоимъ не изсякнетъ. Такъ говоритъ тотъ, кто въ сладость поучается въ оправданіяхъ Божіихъ. Сладки ему заповѣди Божіи, и онъ изслѣдуетъ ихъ съ любовію, чтобы познанное дѣлать и дѣлая познавать; потому что познанное совершеннѣе познается, когда исполняется дѣломъ».

Испытаю, — буду изслѣдовать и углубляться въ значеніе Твоихъ заповѣдей, чтобы понять ихъ во всей широтѣ воли Твоей, выраженной въ нихъ, не обсѣкая ихъ и не сокращая, потому только, что встрѣчаю препятствія, и что это противно сынамъ вѣка. Какъ познаю, такъ и исполнять буду, то есть, буду показывать опыты исполненія заповѣдей Твоихъ въ совершенствѣ, предъ лицомъ враговъ Твоихъ и всякой правды, ненавидящихъ и меня. На то себя опредѣляю, чтобы быть всегда вѣрнымъ заповѣдямъ Твоимъ, не принимая въ расчетъ противодѣйствія тому гордыхъ; даже учиться у нихъ буду; ибо то должно быть и есть настоящая воля Твоя, противъ чего они болѣе встаютъ. И буду еще учиться изъ того, что стану

придумывать, какъ бы, несмотря на ихъ противленіе, всегда приводить въ исполненіе дѣла угодныя Тебѣ.

Стихъ семидесятый

Усырися, яко млеко, сердце ихъ: азъ же закону Твоему поучихся.

Что вышло изъ умноженія неправды гордыми, и изъ верности заповѣдямъ человѣка богобоязненнаго? У тѣхъ сердце ожестѣло или отолстѣло, а этотъ вполнѣ обучился закону Божию.

Усырися сердце, ожестѣло какъ сыръ. Молоко, стустившись и ожестѣвши, становится сыромъ: такъ и сердце гордыхъ, по природѣ мягкое, жестѣетъ отъ неправды. «До того простерли гордость, говоритъ св. Аѳанасій, что сердце въ нихъ стало, какъ сыръ». - «Это сходствуетъ, пишетъ Θεодоритъ, съ пророческимъ изреченіемъ: *одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи смѣжиша* (Ис. 6:10); сходствуетъ и съ тѣмъ, что въ книгѣ Исхода сказано о фараонѣ: *ожесточися сердце фараоново* (Исх. 8:19). Посему Пророкъ и говоритъ: они имѣють сердце упорное, и сами претворили мягкость его въ грубость, подобно тому, какъ сгущаютъ и усыряютъ молоко; а я таялъ, поучаясь закону Твоему». Значеніе этого одно и тоже — упорное противленіе Богу и Божиимъ порядкамъ: *уты, утолстѣ, разширѣ, и забы Бога создавшаго его* (Втор. 32:15). «Сердце святыхъ, говоритъ св. Аѳанасій, утончено, а сердце гордыхъ утолщено».

Такъ бываетъ съ бѣднымъ сердцемъ человѣческимъ потому, что не въ ту сферу вводитъ его неправда, въ

какой ему слѣдуетъ быть по естеству; вотъ оно и сжимается. «Молоко, пишетъ св. Амвросій, по природѣ своей, чисто, пріятно на видъ и подвижно; а когда портится, то закисаетъ. Такъ и сердце человѣческое, по природѣ, чисто, мягко, тепло; но когда примѣшается въ него порокъ, оно хладѣетъ, жестѣетъ и мрачится. Молоко, окисши, ссѣдается, и уже не имѣетъ свойственной ему пріятности; такъ и человѣкъ, пока не поврежденъ неправдою, бываетъ пріятенъ въ словахъ и въ обращеніи; но когда уклоняется въ неправду; измѣняется, ибо инымъ становится сердце его. Неправда сжимаетъ его и, вмѣсто пріятнаго доброхотства, оно исполняется горечью недоброжелательства. Такъ усыряется сердце гордостію и непріязнію, когда естественную его кротость, источающую доброту, повреждаютъ закваскою злобы и лукавства».

Жестѣетъ сердце съ первыхъ опытовъ неправды, и потомъ все болѣе и болѣе ожестѣваетъ; конецъ этого — состояніе ожестѣнія. Въ противоположность сему у богобоязненнаго, подѣ дѣйствіемъ неправдъ, созрѣваетъ обученность закону, подвижность на всякое добро и твердость въ доведеніи начинаемыхъ добрыхъ дѣлъ до конца. А такъ какъ онъ не по чувству только долга стоялъ въ добрѣ, но всѣмъ сердцемъ, по любви къ нему и наипаче къ Тому, Кто далъ законъ, то, чѣмъ больше онъ устаиваетъ въ немъ, не смотря на ожесточенное сопротивленіе тому, тѣмъ теплѣе согрѣвается сердце любовію, тѣмъ оно мягче, и человѣкъ сердечнѣе. Самъ

онъ всегда теплъ и вокругъ себя распространяетъ теплоту.

Пророкъ говоритъ: *поучихся*, научился, узналъ, все обсудилъ, или дѣломъ изучилъ, и знаю твердо, содержа то въ сердцѣ. Что ни встрѣтилось бы мнѣ, нѣтъ нужды ломать голову, чтобы усмотрѣть, какъ лучше поступить: само сердце мнѣ то скажетъ. Какъ изъ порочнаго сердца, по слову Господа, при разныхъ встрѣчахъ, исходятъ помышленія злыя; такъ и изъ сердца добраго исходятъ помышленія добрыя, указывающія, какое добро и какъ слѣдуетъ сдѣлать въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. *Поучихся* — напоминаетъ слово Апостола о чувствахъ, обученныхъ въ разсужденіи добра и зла. Такимъ образомъ, оправдывается самымъ дѣломъ то, что неправда гордыхъ, устремляемая, по попущенію Божію, на боящихся Бога и хранящихъ законъ Его, есть, по Его промыслительному устройенію, школа для обученія сихъ послѣднихъ въ добрѣ. И Пророкъ, говоря, что научился, свидѣтельствуется, что цѣль обученія достигнута, что школа эта дѣйствительно доводитъ поступающихъ въ нее до того, что требуетъ изученія и для чего они вводятся въ нее.

Такъ-то въ жизни все зависитъ отъ того, съ какимъ духомъ встрѣчаютъ бывающія случайности. Ни одна изъ нихъ, по природѣ своей, не ведетъ къ злу: зло отъ произволенія. Что вреднаго для Іосифа сдѣлала жена Пентефріева? Ничего. Она только въ большемъ блескѣ явила его цѣломудріе; а другіе сами напрашиваются на грѣхъ. Будь твердъ; и внѣшніе случаи, могущіе ввести въ грѣхъ, не только не повредятъ тебѣ, а, напротивъ,

послужать къ большому утверждению тебя въ добръ. Одна устойчивость проложитъ дорогу къ другой, и такъ далѣе. Въ концѣ добудется стойкость въ добръ — не легкая, а любовная, сердечная, привлекающая.

Стихъ семьдесятъ первый

Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ.

Какъ успѣшно окончившій курсъ въ какомъ-либо заведеніи изъясляетъ сердечную благодарность обучавшимъ его: такъ и Пророкъ, прошедши Божию школу нравственнаго обученія горестями жизни и напраслинами людскими, благодаритъ Бога, введшаго его въ этотъ скорбный путь обученія и проведеннаго чрезъ него съ успѣхомъ. Когда говоритъ: *яко да научуся*, то указываетъ не цѣль Божию въ смиреніи его, а свидѣтельствуемъ о достиженіи ея. Мысль у него такая: ввелъ меня Господь въ эту школу, чтобы научить; я прошелъ этотъ курсъ, и теперь, слава Богу, наученъ; иначе не научиться бы мнѣ.

Св. Аѳанасій пишетъ: «Пророкъ какъ-бы такъ говоритъ: *благодуществую въ немощахъ, въ оскорбленіяхъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ тѣснотахъ, только бы явиться достойнымъ оправданій Твоихъ, ища того, чему иначе и научиться невозможно*».

«Пророкъ, говоритъ Феодоритъ, восписуетъ врачу благодарность за жестокаго врачевства, дознавъ, что ими возвращено здоровье». Господь могъ бы обучить и не вводя въ лишенія и скорби; но того требуютъ правда и благость. Грѣшникъ кающійся и исправляющійся, то

есть, обучающійся заповѣдямъ идетъ изъ области грѣха противоположно тому, какъ погружался въ нее. Возлюбивъ грѣхъ, набралъ онъ себѣ грѣховныхъ навыковъ и привязался ко множеству вещей, удовлетворяющихъ этимъ навыкамъ. Такія вещи цѣнны въ очахъ его. Господь снимаетъ съ нихъ эту призрачную цѣнность отнятіемъ ихъ, показывая дѣломъ, сколь они ничтожны и сколько грѣшатъ, дѣйствуя въ угожденіе людямъ. За это и оплачивается онъ, покаявшись, перенося благодушно напраслины отъ людей, — иногда даже отъ тѣхъ, которымъ прежде угождалъ. Лишенія и напраслины — это очистительный путь.

Припомнимъ и тактику врага, который всюду встрѣваетъ и съ своимъ злоумышленіемъ. Пока у кающагося и исправляющагося еще не испарились сочувствія къ предметамъ страстей, до тѣхъ поръ онъ надѣется возвратить опять къ себѣ бѣжавшаго изъ его области, возбуждая злые помыслы и пожеланія. Но когда сочувствіе это изсякнетъ, и въ сердцѣ водворится трезвенность и чистота, тогда этотъ способъ соблазненія уже не подаетъ ему никакой надежды на успѣхъ. Онъ обращается къ другому: не успѣлъ увлечь въ похоть, - ну такъ устрою дѣла такъ, чтобы увлечь его въ ненависть. Для этого онъ поднимаетъ противъ своего нелюба людей подручныхъ себѣ; и вотъ начинаютъ они осыпать его оскорбленіями, насмѣшками, обидами, притѣсненіями, тоненіями, всякими неправдами, даже сами не понимая иногда, для чего такъ дѣлаютъ. Но труженикъ, понимающій, откуда все это исходитъ и съ какою цѣлію, все терпитъ благодушно, и, какъ бы ни

были чувствительны напраслины, всячески старается не впасть въ непріязнь къ кому-либо и не дать такимъ образомъ врагу восторжествовать надъ собою и не лишитъ его плода и всѣхъ прежнихъ трудовъ, подъятыхъ въ борьбѣ съ похотію. Самъ Господь, попускающій такія искушенія, помогаетъ ему устоять. Тогда врагъ перестаетъ бороть его и съ этой стороны, видя, что нападенія его готовятъ труженику только вѣнцы, а его злоумышленіямъ не пособствуютъ. Когда врагъ отстаетъ, тогда и людскія напраслины прекращаются: иные примиряются съ нимъ, иные оставляютъ его въ покоѣ, отстраняясь отъ него.

Такой ходъ дѣла повторяется всюду. Отъ того мы видимъ въ писаніяхъ отеческихъ указанія, что когда кто подвергается напраслинамъ отъ людей, то значитъ, что онъ возводится на высшую степень совершенства. Прошедшій эти испытанія является очищеннымъ, какъ золото въ горнилѣ, и сіяетъ свѣтлостію боголюбезнаго нрава, смиреніемъ, сокрушеніемъ, кротостію, правотою, милостивостію, чистотою, миролюбіемъ и миротвореніемъ. Онъ есть одинъ изъ числа тѣхъ, о коихъ свидѣтельствуется св. Апостоль: *иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми: на таковыхъ нѣсть закона* (Гал. 5:23, 24); потому что онъ не совнѣ имъ предписывается, а является въ нихъ самихъ, водвореннымъ въ сердцѣ ихъ.

Стихъ семьдесятъ второй

Блажь мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра.

Это и есть то совершенство, съ которымъ труженикъ исходитъ изъ горнила искушеній, какъ указано передъ симъ. Благъ ему законъ, потому что онъ весь имъ проникнуть; ни мысль — движенія, ни желаніе — стремленія, ни сердце — сладости внѣ закона не имѣютъ, а все въ немъ вращаются. Умъ находитъ въ немъ удовлетворительное рѣшеніе всѣхъ своихъ вопросовъ, сердце — удовлетвореніе всѣхъ вкусовъ, воля — достиженіе всѣхъ желаній. Вотъ потому-то онъ и благъ, что даетъ высшее благо, какого только можетъ желать человѣкъ, именно, покой духу. Апостоль, въ посланіи къ Филиппійцамъ, объясняетъ, почему это такъ: *прочее, говоритъ онъ, братіе моя, елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте... сія творите: и Богъ мира будетъ съ вами* (Флп. 4:8, 9).

Законъ есть выраженіе воли Божіей. Если закономъ полно все внутри, значить, волею Божіею полно; элементъ Божескій принять внутрь и срастворенъ со всѣмъ существомъ человѣка. Онъ и служить проводникомъ для вселенія внутрь Бога, и приготовляетъ Ему достойное жилище. И вселяется любообщительный Богъ; а гдѣ Богъ, тамъ все желанное и превозделѣнное.

И строгаго обученія, о которомъ поминалось впереди, у Господа цѣль та, чтобы, очистивъ душу, приготовить себѣ жилище въ ней. Еще въ созданіи по образу и подобію Своему Онъ назначалъ ее для этой цѣли; но паденіе разстроило дѣло. Оно привнесло въ

насъ нечистоту страстей, отдалившихъ Господа. Сдѣлалось невозможнымъ войти Ему въ общеніе съ душою, пока въ ней страсти; надо прежде ихъ изгнать; а изгоняются они принятіемъ и сращеніемъ съ душою противоположныхъ имъ заповѣдей. Затѣмъ, какъ сдѣланная изъ желѣза вещь бываетъ мягка, ненадежна къ дѣлу, пока не закалится, такъ и душу, пріившую всѣ заповѣди, закаливаетъ Господь въ горнилѣ всестороннихъ искушеній, изъ котораго выходитъ она уже не только хорошо обдѣланною во всѣхъ частяхъ, но и твердою, прочною, — является, то есть, благонадежнымъ сосудомъ для вмѣщенія Господа. Онъ и вселяется. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5:8), — узрятъ не внѣ, предъ собою, а въ себѣ, у себя, дома. Это благо даетъ законъ; отъ того и благъ онъ.

Паче тысящъ злата и сребра. Подъ словами золото и серебро здѣсь представляются всѣ блага міра сего, а *тысящи* — ихъ количество безсчетное. Собери, говоритъ, безсчетное множество благъ міра; они всѣ ничто для меня сравнительно съ закономъ устъ Божіихъ. И не думайте, чтобы въ этомъ выраженіи была какая нибудь натяжка. У вкусившихъ, посредствомъ вѣрности закону, koliko благъ Господь, всѣ другія блага возбуждаютъ не сочувствіе, а отвращеніе. Есть вещи, которыми мерзить челоуѣкъ; и что испытываетъ онъ, встрѣчаясь съ такими вещами, то испытываетъ и вкусившій Господа, при встрѣчѣ съ благами міра, — не какъ дѣла рукъ Божіихъ, а какъ предметовъ, предлагаемыхъ въ противовѣсъ закону Божію. Иной, можетъ быть, подумаетъ: ну, это ужъ слишкомъ. Нѣтъ,

не слишкомъ; но и это сравненіе еще мало для поясненія того, какъ относится сердце, вкусившее благо закона, къ тысячамъ злата и сребра. Отъ чего иной съ такою же жадностію раздаетъ все, съ какою никто другой не собираетъ? Отъ того, что онъ со всѣмъ разсчитался; все для него чуждо, все это соръ, который надо разметать. А въ заключеніе всего, и жизнь, самое дорогое достояніе свое, отдаетъ онъ за законъ устъ Господнихъ; и все отъ того, что и сердцемъ, и мыслию, и сознаниемъ онъ уже не на землѣ, а въ другомъ мірѣ, куда и стремится, сбросивъ эту брэнную одежду, мѣшающую ему быть лицомъ къ лицу съ Господомъ. Это, впрочемъ, естественное теченіе развитія духовной жизни; имѣющіе ее и въ начаткахъ легко понимаютъ это, такъ какъ требованіе духа, съ самаго начала, ударяетъ на такое расположеніе. Но въ совершенствѣ оно является на послѣднихъ степеняхъ развитія духа, подъ дѣйствиемъ Духа Божія.

ДЕСЯТОЕ ОСМИСТИШЕ

Десятое осмистишіе идетъ подъ словомъ *юдъ* — рука.

Рука — символъ всемогущества Божія. Все сотворилъ, все и содержитъ Онъ въ десницѣ Своей и о всемъ промышляетъ. Этому соотвѣтствуетъ содержаніе сего осмистишія. Помянувъ о сотвореніи себя Богомъ и дарованіи разумѣнія къ исполненію своего назначенія (ст. 73, 74), - Пророкъ далѣе молится, чтобы Господь улучшилъ и внѣшнюю участь его къ славѣ богоугодной жизни. Праведно, говоритъ, Ты, Господи, смирилъ меня

(ст. 75); но буди милость Твоя ко мнѣ и щедроты Твои да придуть на меня, во первыхъ, по словеси Твоему (ст. 76), - во вторыхъ, да живъ буду (ст. 77), - въ третьихъ, да постыдятся гордіи (ст. 78), - въ четвертыхъ, да обратятся ко мнѣ боящіеся Тебя (ст. 79). Но главное, устрой, да будетъ сердце мое непорочно въ оправданіяхъ Твоихъ (ст. 80).

Это осмистишіе, по содержанию, очень сходно съ предыдущимъ, ибо рассматриваетъ жизнь нравственную въ томъ же отношеніи.

Стихъ семьдесятъ третій

Руцѣ Твои сотвори стѣ мя, и созда стѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.

Пророкъ поминаетъ о твореніи не за тѣмъ, чтобъ излагать этотъ предметъ, а чтобы въ семъ дѣйстви Божіемъ получить подкрѣпленіе молитвъ своей о помощи Божіей къ нравственному преуспѣянію своему. Я Твое созданіе, Господи; а Ты создалъ меня не за тѣмъ, чтобы я погибалъ, но чтобы удостоился вѣчнаго блаженства. А такъ какъ для этого необходимо исполнять волю Твою, выраженную въ заповѣдяхъ, то вразуми меня и научи, какъ это сдѣлать.

Поминаніемъ о твореніи Пророкъ приводитъ на мысль послѣднюю цѣль человѣка, и въ указаніи на нее даетъ побужденіе къ богоугодной жизни. Человѣкъ созданъ по образу Божію и подобію для того, чтобы жить богоподобно, и чрезъ богоподобіе стать въ живое общеніе съ Богомъ. Благъ Господь, — будь и ты благъ; долготерпѣливъ Господь, — терпи и ты; праведенъ

Господь, — блюди правду и ты; истиненъ Господь, — возлюби истину и ты; кротокъ и смиренъ сердцемъ Господь, — будь таковъ и ты; милуетъ Господь, — прощай и ты; словомъ, какимъ благоволилъ явить себя Господь, такимъ будь и ты. Потому-то и сказано: *будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5:48). Но если собрать всѣ эти свойства Божіи и, соотвѣтственно тому, выразить нашу обязанность подражать имъ, то получится весь кругъ заповѣдей Божіихъ. Такимъ образомъ, и выходитъ, что жить въ богоподобіи значитъ жить по заповѣдямъ Божіимъ. Пророкъ и говоритъ прямо: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

Вразуми и научуся. Ты далъ мнѣ разумъ, Господи; но разумъ не источникъ истины, а сила, пріемлющая истину. Видѣть все, чему какъ должно быть, онъ не можетъ; но онъ способенъ уразумѣть все, что откроетъ ему Твоя премудрость. Такимъ Ты создалъ его; таковъ онъ и у меня: вразуми же меня; вложи въ умъ мой разумѣніе всего того, что нужно къ исполненію заповѣдей Твоихъ, то есть, вложи и самое познание заповѣдей съ признаніемъ ихъ неотложности, и твердое намѣреніе жить по нимъ. Тогда я самымъ дѣломъ научуся, какъ исполнять ихъ и опытомъ познаю, сколько жизнь по нимъ блаженна, и какъ прямо ведетъ она меня къ послѣдней цѣли моей.

«Пророкъ, рассуждаетъ св. Амвросій, начинаетъ рѣчь выставляя себя дѣломъ рукъ Божіихъ, чтобъ удобнѣе приклонить благоволеніе Творца къ творенію Своему; ибо хотя матерія для нашего тѣла взята изъ брениа, хотя

мы и плотію обложены, костями и жилами сшиты, но никто не усомнится, что человекъ есть наилучшее твореніе Божіе. Посмотри на одно устройство тѣла, и найдешь, что ничего не можетъ быть красивѣе и благоустроеннѣе его. Впрочемъ, формы членовъ тѣлесныхъ превосходны и у другихъ животныхъ, но кромѣ того въ нихъ нечего похвалить; а человекъ превосходенъ не тѣмъ, что видимо, а тѣмъ, что невидимо, что, содержась въ тѣлѣ смертномъ, предназначено для вѣчности, что, пребывая и въ земной гостинницѣ, жительствуетъ на небѣ и состоитъ въ живомъ союзѣ съ Богомъ. Посему Соломонъ праведно воззвалъ: велика вещь человекъ (Притч. 20:6), ибо онъ есть истолкователь Божественнаго міротворенія и подражатель Богу. Затѣмъ и сотворенъ былъ человекъ послѣ того, какъ уже были благоустроены небо и земля, и при томъ не словомъ: *да будетъ*, но по нѣкоемъ Божественномъ совѣщаніи: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1:26). Богъ начиналъ какъ бы особый нѣкій трудъ, не потому, чтобы для Него не то же было — сотворить великое, какъ и малое, но для того, чтобы показать особенность человека. *И вдушу въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2:7). Внемли же себѣ, человекъ, и устремляйся къ Тому, дыханіемъ Коего вдохновенъ ты. Познай, чѣмъ ты великъ, и возревнуй быть въ томъ великимъ. Земное въ тебѣ не такъ велико; но велико то, что носить въ себѣ образъ Божій. Неизреченно - велико это преимущество! Смотри же, блюди и не погуби великаго дара сего. Какъ это сдѣлать, учить тебя Пророкъ, молясь, и тебя поучая молиться: *вразуми мя и*

научуся заповѣдемъ Твоимъ. Сознавая себя духовнымъ, онъ просить дара, - перваго между дарами Духа, — премудрости и разума, не для того, чтобъ изслѣдовать небо и землю, но чтобы точно уразумѣть волю Божию и вѣрно исполнять ее».

Стихъ семьдесятъ четвертый

Боящіися Тебе узрятъ мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ.

«Я буду поводомъ къ веселію для благочестивыхъ, говоритъ Пророкъ, потому что я на Тебя уповалъ, и достигъ конца, соотвѣтствующаго сему упованію». Такъ объясняетъ это мѣсто *Теодоритъ*. «Пророкъ научаетъ, говоритъ св. *Аѳанасій Великій*, что не одинъ онъ приметъ сіе дарованіе (то есть, что, будучи вразумленъ, научится заповѣдямъ Божиимъ), но что будетъ оно простерто на всѣхъ боящихся Господа; ибо (научившійся заповѣдямъ) однимъ только благочестивымъ пріятель, ощутительно познаваемый ими и въ словѣ, и въ предначертаніяхъ премудрости, которою онъ обладаетъ; для другихъ же тяжело и видѣть его, потому что жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и различна отъ стезей ихъ. Потому онъ и говоритъ: *возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ*».

Получивъ вразумленіе отъ Господа, Пророкъ надѣется, что, съ помощію Божественной мудрости, хорошо научится жить по заповѣдямъ Божиимъ, явится, то есть, совершеннымъ въ нравственномъ отношеніи. Теперь говоритъ, что всѣ богобоязненные, увидѣвъ его такимъ, возвеселятся. Чему же? *Яко на словеса Твоя*

уповахъ, или тому, то есть, что хорошо я сдѣлалъ, возложивъ упованіе на словеса Твои, вседушно предавшись имъ и въ совершенствѣ ихъ исполнивъ, — или тому, что я не напрасно уповалъ, но достигъ того, чего надѣялся. То или другое — все одно. Ударъ мысли не на этомъ, а на томъ, что богобоязненные, увидѣвъ его нравственное преслѣянiе, возвеселятся. Пророкъ Божій не особится, но сознаетъ себя состоящимъ въ союзѣ со всѣми богобоязненными, которыхъ обыкновенно интересуеть не свой только личный успѣхъ, — но болѣе всего — успѣхъ другихъ, ревнующихъ объ угожденіи Богу. Славу Божию и славу богоугодной жизни видятъ они въ томъ, что жизнь богоугодная процвѣтаетъ, что число лицъ живущихъ по Богу множится, и что всякій, начавши дѣло свое, доводитъ его до конца, не останавливаясь на полдорогѣ.

Но, выставляя это предъ Господомъ для умоленія Его о помощи себѣ, онъ даетъ разумѣть, что и Самому Господу пріятно видѣть такое общее сорадование успѣхамъ въ доброй жизни. Господь создалъ насъ на радость; нечестивому же нѣсть радоватися (Ис. 48:22), радуется только богобоязненное благочестіе. И вотъ Господь, видя, какъ расширяется такое радование, утѣшается тѣмъ, ибо это значитъ, что цѣль Его въ твореніи достигается. На небѣ — лики Ангеловъ присно радуются въ общемъ своемъ составѣ; на землѣ, по ихъ примѣру, и общество людей богобоязненныхъ также радуется общею радостію. Радость жизни разливается всюду. Пророкъ умоляетъ Господа тѣмъ утѣшеніемъ, которое Онъ имѣетъ, видя радость богобоязненныхъ.

Изъ этого видно, что не одно сознание живаго союза съ Богомъ, но и сознание живаго союза со всѣми угождающими Богу входить въ составъ духа богоугодно настроеннаго, какъ неотъемлемая черта. Одинъ умникъ сказалъ: я не вижу этого союза. Неудивительно; потому что онъ невидимъ, и устрояется безъ особыхъ напряженій и исканій. Въ каждой мѣстности одинаково настроенные по Богу естественно знаютъ другъ съ другомъ; ибо, видя одинаковыя стремленія, сходятся и сорадуются другъ другу. «Чистый, говоритъ св. Амвросій, естественно располагаетъ къ чистому и сорадуется ему; милосердый располагаетъ къ щедродательному и сорадуется ему; постникъ — къ постнику, молитвенникъ — къ молитвеннику». Хоть они и не вмѣстѣ тѣломъ, но духомъ всегда неразлучны. Случись побыть кому въ другой мѣстности, и тамъ онъ скоро спознается съ единокорными и становится съ ними въ одинъ духъ. Еще мѣстность — еще общеніе. Такъ духовное общеніе расходится кругомъ. Сѣдящій въ тѣсномъ уголку состоитъ въ живомъ сердечномъ союзѣ со всѣми знаемыми богоугодниками, и въ мысли ихъ держитъ болѣе, нежели иной, бывая съ кѣмъ либо лицомъ къ лицу. Въ этомъ общеніи и крѣпость жизни. Кто сознаетъ себя одинокимъ предъ лицомъ Бога, тотъ да не хвалится, что достолично является предъ Богомъ. Не хочетъ Богъ и неблаговолитъ къ такимъ одиночкамъ. А пустытники? Пустытники весь міръ носятъ въ сердцѣ: они не одиночки въ духѣ.

Стихъ семьдесятъ пятый

Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси.

Предполагается, что Пророкъ получилъ мудрость и научился заповѣдямъ; вступилъ въ союзъ съ богобоязненными и обвеселилъ ихъ всѣхъ своимъ совершенствомъ. Стало быть, эта сторона духовная свѣтла. Теперь онъ начинаетъ просить, чтобъ Господь подвелъ въ уровень съ нею и внѣшнюю его участь. На первомъ мѣстѣ ставитъ сознаніе, что если она доселѣ не свѣтла, то въ держаніи ея такою ничего нѣтъ неправого: самъ я виноватъ; Ты праведно, Господи, смирилъ меня. «Пророкъ, толкуетъ Феодоритъ, говоритъ это, преимущественно изъявляя благопризнательность свою. Знаю въ точности, говоритъ онъ, что право и праведно произнесъ Ты приговоръ надо мною, и подвергъ меня всякаго рода напастямъ».

Разумѣхъ... когда это? Послѣ того, какъ покался, какъ сталъ жить исправно и, испросивъ вразумленія, научился заповѣдямъ Божіимъ. А до тѣхъ поръ что было? До тѣхъ поръ и на мысль не приходило посмотрѣть на жизнь свою съ этой точки зрѣнія, то есть, какъ и почему такъ направляетъ рука Господня теченіе ея. Или если и приходило, то въ основаніе и причину, почему она была такова, никакъ не ставилась своя грѣшность и виновность. Грѣшникъ, пока въ грѣхѣ, — слѣпъ и не видитъ перста Божія надъ собою, и хотъ кругомъ во грѣхахъ, но не имѣетъ того въ мысли, что въ измѣненіяхъ своей участи несетъ наказаніе за грѣхи, а скорѣе склоняется къ тому убѣжденію, что терпитъ напрасно, - и готовъ отнести съ ропотомъ къ

распоряженіямъ Промысла Божія. Такъ искривленъ у него умъ! И не дивно, - потому что чрезъ грѣхъ получилъ къ нему доступъ врагъ — отецъ лжи, который и исполняетъ его своимъ кривотолкованіемъ.

Но когда благодать коснется сердца грѣшника, и онъ пробудится отъ своего грѣховнаго сна, тогда мгла, покрывавшая его умъ, начинаетъ разсѣиваться. Когда завершится покаяніе рѣшимостію жить исправно, — около него становится уже довольно свѣтло. Жизнь исправная по заповѣдямъ усиливаетъ этотъ свѣтъ. Когда нравъ добродѣтельный совсѣмъ установится, тогда атмосфера умовая очищается, и умъ ясно видитъ, почему что было въ жизни его. Тогда говоритъ онъ съ Пророкомъ: *разумѣхъ, — теперь, то есть, ясно вижу, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси.*

«Кто, пишетъ св. Амвросій, разумѣетъ пути Промысла Божія, тотъ можетъ употребить тѣже слова, какія здѣсь изрекаетъ св. Давидъ. Безъ вѣдома Божія ничто не бываетъ; все, что бываетъ, бываетъ по Его суду. Но къ познанію сего приводитъ то, о чемъ онъ выше молился, то есть, чтобы Богъ вразумилъ, какъ научиться заповѣдямъ. Получивъ такое вразумленіе, уразумѣлъ онъ и праведность судовъ Божіихъ. Это уразумѣніе есть достояніе мужа совершеннаго. Иное дѣло — вѣровать, и иное — разумѣть. Вѣра — въ томъ, кто воспріялъ страхъ Божій: разумѣніе — въ томъ, кто умудрился уже во спасеніе... Смирень я былъ, чтобы это уразумѣть, потому что тѣ, кои высокосерды, не имѣютъ очей, чтобы видѣть такую истину. Когда же смиряемся, тогда познаемъ грѣхи свои, и самымъ смиреніемъ очищаемъ

паденія свои. *Смирися, говоритъ, и спасе мя* (Пс. 114:6). Истинно смиренъ, кто смиренъ во спасеніе; не тщетно подвергся скорбямъ тотъ, кто направленъ ими къ покаянію. Но между уразумѣніемъ означенной истины и страхомъ, приведшимъ къ покаянію, есть разстояніе. Господь говорилъ къ увѣровавшимъ іудеямъ: *аще пребудете въ словеси Моємъ... уразумѣете истину* (Ин. 8:31, 32). Видите ли, не съ самаго начала, какъ только кто, по страху Божию, слушаетъ слово Его, дается уразумѣніе».

Стихъ семьдесятъ шестой

Буди же милость Твоя, да утѣшитъ мя по словеси Твоему, рабу Твоему.

Рабу Твоему относить можно и къ «*по словеси Твоему*», и къ «*буди же милость Твоя рабу Твоему*». Послѣднее лучше, ибо первое само собою разумѣется. Такъ толкуеть св. Аѳанасій: «умоляю, да будетъ, по слову Твоему, милость Твоя утѣшеніемъ и ободреніемъ рабу Твоему; ибо многіе, пріявъ утѣшеніе, предаются обольщенію, будто бы пріобрѣли его собственнымъ благоразуміемъ. Чтобы и мнѣ не впасть въ такое же заблужденіе, да будетъ мнѣ, рабу Твоему, по слову Твоему, милость Твоя».

Въ какой же связи состоитъ это съ предыдущимъ? Вотъ въ какой: «Но время уже, говоритъ Феодоритъ, челоѡколюбію и утѣшенію: ибо Ты обѣтовалъ кающимся благоволеніе Свое. То самое сказалъ Богъ и устами Исаіи: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися* (Ис. 30:15), и устами Малахіи: *обратитесь ко Мнѣ и*

обращуся къ вамъ (Мал. 3:7)». Чего же стало быть, просить? Милости утѣшенія, по слову Господа.

Можно, впрочемъ, разумѣть это и такъ: измѣни смирющія меня обстоятельства, скорбныя на утѣшительныя. Пластырь произвелъ свое дѣйствіе, сними же его. Хоть объ этомъ далеко лучше насъ знаетъ самъ Врачъ душъ и тѣлесъ, однакожь, молиться объ этомъ не неумѣстно, только не безусловно, а съ подразумѣваніемъ: если благоугодно Тебѣ, Господи, если это спасительно будетъ для меня; молиться, то есть, не выходя изъ предѣловъ преданности въ волю Божію, которая составляетъ душу богоугодной жизни. Мы видимъ изъ опытовъ, что Господь измѣняетъ иногда скорбное на утѣшительное, какъ, на примѣръ, въ Іовѣ; а иногда до конца жизни держитъ въ смиренномъ положеніи, какъ видимъ это на Лазарѣ, который съ гноища взять и на лоно Авраамово.

Св. Амвросій полагаетъ, что Пророкъ молится только о милости утѣшенія, не касаясь смиренныя обстоятельства, и предавая волѣ Божіей измѣнить ихъ на лучшее, или такъ оставить. «Иной, говоритъ онъ, смиренный бѣдствіями, молится о томъ, да престанутъ искушенія, да укротитъ Господь свирѣпствующую противъ него бурю бѣдъ; а Пророкъ, какъ крѣпкій и мужественный борецъ, уразумѣвшій, какъ бѣдствія и скорби возводятъ душу къ совершенству, желаетъ не скорбности удалить, не противности отклонить, — просить пресѣчь не все то, что причиняетъ утомленіе и трудъ, а молится, чтобы во время притрудной борьбы его противъ бури искушеній, подано было ему

утѣшеніе, чтобы мужественнымъ духомъ переносить наносимое, и чтобы не ослабѣть отъ прираженій печали и унынія. Такимъ образомъ, онъ умоляетъ благость Божию не попустить, чтобы, бывъ лишенъ помощи, подаваемой утѣшеніемъ, не прекратилъ онъ, не кончивъ, начатаго имъ добраго воинствованія. На небесахъ несомнѣнно готово утѣшеніе всѣмъ терпящимъ за добродѣтели, и тѣмъ бѣольшее утѣшеніе, чѣмъ бѣольшія подъяты скорби; но и здѣсь, изъ опасенія пасть подъ тяжестію бѣдствій, моли Господа, да даруетъ тебѣ утѣшеніе, какъ даровалъ св. Павлу, который свидѣтельствуется: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи: утѣшай насъ о всякой скорби нашей, яко возмоци намъ утѣшити суція во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога (2 Кор. 1:3-4)*».

Но нельзя не видѣть, что, кромѣ душевнаго утѣшенія, Пророкъ чаеъ и внѣшняго утѣшенія, какъ даетъ разумѣть и теченіе рѣчи. Ниже говоритъ онъ, чтобъ и враги увидѣли это и устыдились, и богобоязненные тоже обратились къ нему (78-79). То и другое возможно лишь тогда, когда утѣшеніе не въ сердце только влито, но и внѣшне оказано.

Стихъ семьдесятъ седьмой

Да приидутъ мнѣ щедроты Твоя, и живъ буду, яко законъ Твой поученіе мое есть.

«Пророкъ, говоритъ Θεодоритъ, лишившись Божія благоволенія, почитаетъ себя мертвымъ; посему умоляетъ, чтобы ему какъ бы снова ожить, по Божию

человѣколюбію». - «Да приидуть, толкуеть Зигабень, Господи, щедроты Твои на меня, поглощаемаго печалію, и я живъ буду ими; да приидуть же на меня потому, что предметъ всегдашняго моего помышленія и попеченія есть закон Твой, а не какое либо благо міра сего».

Щедроты — благоутробіе, подающее благо, - не только какъ благорасположеніе, но какъ показывающее щедрость самымъ дѣломъ. *Да приидуть*, - милость какъ выше сказано, *да будетъ*, а *щедроты да приидуть*, — милость, какъ постоянный покровъ, а щедроты, какъ перемѣжающееся ниспосланіе нужныхъ благъ, которыя отходятъ и приходятъ. *И живъ буду* — и оживу. Какъ о томъ, кто былъ убитъ горемъ, и потомъ обрадованъ, или какъ о томъ, кто, обѣднѣвъ, опять богатѣеть, или, будучи обезчещенъ, опять входитъ въ почетъ, говорятъ: «ожилъ»; такъ и Пророкъ просить щедротъ, чтобъ ожить въ чувствахъ сердца. Это оживленіе здѣсь, какъ и предыдущая милость утѣшенія, стоятъ у Пророка въ противоположность смиреннымъ или уничижительнымъ обстоятельствамъ, праведно посланнымъ отъ Бога, какъ исповѣдалъ онъ выше. Потому, по теченію рѣчи, они относятся къ поправленію внѣшняго быта покаявшагося и исправившагося. Что умѣстно просить и объ этомъ, это видно изъ молитвы Господней, въ которой, наряду съ высокими духовными благами, стоитъ и — *хлѣбъ нашъ насущный даждъ намъ днесъ* (Мѡ. 6:11). Но при этомъ надо имѣть въ умѣ: если Господу такъ угодно. Если Ты видишь, Господи, что то и то полезно для спасенія

моего, то даруй мнѣ. Безусловно прилично просить только духовныхъ благъ покаянія, сохраненія рѣшимости жить хорошо, разумѣнія воли Божіей, молитвы, терпѣнія и проч. О внѣшнихъ же благахъ всегда надлежитъ молиться условно, а еще лучше, — предавая свою участь въ волю Божию.

И живѣ буду — можно, — соотвѣтственно тому, какъ понималъ св. Амвросій: *да утѣшитъ мя* въ предыдущемъ стихѣ, — понимать и какъ оживленіе терпѣливаго духа мужества. Тѣсныя обстоятельства производятъ два рода дѣйствій: наводятъ печаль и подрываютъ энергію. Въ предыдущемъ стихѣ Пророкъ молился о милости утѣшенія, которымъ отгоняется печаль; а здѣсь молится объ оживленіи энергіи. Пусть, — какъ бы такъ онъ говорилъ, — пусть все остается, какъ есть, — пусть буду состоять я подъ смиреннымъ гнетомъ; но у меня опускаются руки, слабѣетъ мужество: вдохни же въ меня непоколебимую твердость и неустрашимую бодрость сердца, чтобъ и я самъ сознавалъ, и другіе видѣли, что какъ ни тѣсно мнѣ, но я нимало не слабѣю въ нравственныхъ силахъ, а все тотъ же, все также бодро выступаю на борьбу съ лишеніями и скорбями.

Яко законъ Твой поученіе мое есть. Вотъ на чемъ основывается Пророкъ упованіе на то, что молитва его будетъ услышана. Только и мыслей у меня, говоритъ онъ, что о законѣ Твоемъ; тѣмъ только и занятъ я, какъ бы лучше его исполнить; а по суду Твоему, блаженны тѣ, воля коихъ въ законѣ Твоемъ, и кои поучаются въ немъ день и ночь. Не Ты ли сказалъ: *Азъ любящія Мя*

люблю, и ищущіи Мене обрящутъ благодать (Притч. 8:17)? «Потому, прибавляетъ св. Аѳанасій, какъ обѣщаль Ты утѣшеніе, такъ и сотвори, ущедря служителей Твоихъ».

Милости утѣшенія просилъ себѣ Пророкъ, какъ рабу; а щедротъ оживленія просить, какъ ревнитель закона. То и другое научаетъ, что приступать къ Богу съ прошеніями въ молитвѣ благонадежно могутъ только тѣ, кои усердно работаютъ и всячески стараются благоугождать Ему. Мы часто жалуемся, что молитва наша не услышана: не работали Богу, — и не услышана молитва.

Стихъ семьдесятъ осьмой

Да постыдятся гордіи, яко неправедно беззаконноваша на мя: азъ же поглумлюся въ заповѣдехъ Твоихъ.

Гордыми Пророкъ называетъ презрителей закона, которые, не любя законъ, не любятъ и ревностныхъ исполнителей его, презираютъ ихъ, насмѣхаются надъ ними и не задумываются причинять имъ всякій вредъ. Видя ревнующихъ о богоугожденіи исполненіемъ заповѣдей Божіихъ въ смиренномъ положеніи, они еще болѣе возстаютъ на нихъ и на правила ихъ жизни. Это и значитъ неправедно беззаконновать на нихъ. Пророкъ молится: отними у нихъ, Господи, этотъ поводъ презрительно говорить о законѣ и относиться такъ же и къ исполнителямъ его. Возврати мнѣ свѣтлое состояніе и положи тѣмъ конецъ торжеству ихъ. Пусть станетъ явно предъ лицомъ всѣхъ, что не напрасно рабы Твои строго исполняютъ законъ Твой, и эти гордые, предъ лицомъ всѣхъ поносящіе законъ Твой,

посрамлены будутъ. Всѣ, видящіе во мнѣ перемѣну на лучшее, вмѣсто того, что прежде недобрымъ окомъ посматривали на меня и на законъ Твой, станутъ послѣ сего презрительно относиться къ тѣмъ самымъ гордымъ и смѣяться надъ ними.

Пристыжденіе внѣшнее можетъ и не сопровождаться стыдѣніемъ предъ собою и своею совѣстію, можетъ оставлять безъ измѣненія прежнее отношеніе къ закону и ревнителямъ его; но въ словахъ Пророка можно видѣть и то еще желаніе, чтобы гордые устыдились того, что они были таковы, измѣнили и исправили и взглядъ свой на законъ и жизнь свою по отношенію къ нему.

«Пророкъ, говоритъ блаж. Феодоритъ, не проклиная враговъ, но молится за нихъ, потому что стыдъ пролагаетъ путь ко спасенію. Самъ воспользовавшись такимъ врачевствомъ, онъ желаетъ и имъ имѣть его». Св. Амвросій продолжаетъ ту же мысль: «уврачевавшись, сталъ врачомъ, и желаетъ цѣлить даже тѣхъ, которые уязвляли его, дабы, сознавъ неправость свою, они устыдились своихъ недобрыхъ дѣлъ. Стыдъ большею частію служитъ къ нашему исправленію. Когда человѣкъ начинаетъ стыдиться какого либо своего поступка, то тѣмъ самымъ побуждается оставить то, что причиняетъ стыдъ. Вотъ этого-то и желаетъ имъ Пророкъ, желаетъ, то есть, чтобы они сознали то, какъ худо поступали и чтобы, сознавши то, устыдились, а устыдившись, отстали отъ прежнихъ неправдъ». Св. Аѳанасій развиваетъ также эту мысль: «Если, говоритъ, измѣнишь, Господи, мою участь на лучшую, то гордые постыдятся; а я не превознесусь тѣмъ, что они

постыждены, но *поглумлюся въ заповѣдяхъ Твоихъ*». Это не ослабитъ моей ревности объ угожденіи Тебѣ исполненіемъ заповѣдей Твоихъ, а, напротивъ, усилить ее. *Поглумлюся* — присѣдѣть буду, усугублю прилежаніе и трудъ, такъ неотступно буду заниматься имъ, какъ иной усидчиво занимается любимымъ дѣломъ. Когда отойдетъ тѣснота, то у меня словно развяжутся тогда руки. Силы, обращенныя на то, чтобы нести лежащую на мнѣ тяготу, я обращаю на исполненіе закона: больше буду изучать его, большія придумывать средства къ исполненію его и приложенію къ жизни въ моихъ улучшенныхъ обстоятельствахъ. Пророкъ заготовляетъ рѣшеніе на дѣланіе, чтобы, когда придетъ просимое, быть на готовѣ, такъ дѣйствовать, и не сказать душѣ: *имаши многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися* (Лк. 12:19).

Стихъ семьдесятъ девятый

Да обратятъ мя боящіися Тебе и вѣдѣющіи свидѣнія Твоя.

Блаж. Θεодоритъ читаетъ это мѣсто такъ: *да обратятся ко мнѣ, и мысль текста выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «Пророкъ умоляетъ о томъ, чтобы снова быть въ единеніи и имѣть общеніе съ праведными. Яснѣе, - замѣчаетъ онъ, - выразилъ это Симмахъ: да возвратятъ меня боящіеся Тебя, да возвратятъ, конечно, къ себѣ, да примутъ, то есть, меня въ братское общеніе».*

Да обратятъ мя. Такъ какъ онъ представляетъ себя уже обращеннымъ отъ грѣха къ добродѣтели, и не только обращеннымъ, но и преуспѣвшимъ на этомъ

пути, то здѣсь уже неудобно разумѣть такое обращеніе. Посему лучше понимать это слово такъ: *да обратятъ меня къ себѣ*. Выгнали—меня за грѣхи мои, какъ недостойнаго быть въ сообществѣ ихъ; смирительное положеніе мое обратило меня на путь добродѣтели, но оно же прикрывало и мое исправленіе, или, если не могло его прикрыть, потому что оно прозрачно, то не могло не наводить сомнѣнія, принять ли я обратно въ милость Твою. Праведные и готовы были бы вступить со мною въ общеніе; но полагая, по несвѣтлой участи моей, что я состою подъ гнѣвомъ и неблаговоленіемъ Твоимъ, не рѣшаются на это. Когда же Ты измѣнишь участь мою на лучшую, то праведные увидятъ, что Ты возвратилъ мнѣ благоволеніе Свое, и обратилъ меня къ Себѣ, позовутъ, примутъ, обратятся ко мнѣ съ распростертыми объятіями и заключать со мною опять братскій, сердечный союзъ.

Видимаго общенія праведные не прерываютъ и совпадающими въ грѣхъ; напротивъ, входятъ въ ихъ положеніе и всячески стараются возвратить ихъ на путь правды; но интимность между ними естественно прекращается, такъ какъ у тѣхъ стали уже не тѣ рѣчи, не тѣ мысли, не тѣ занятія. Праведнымъ уже неудобно вести съ ними бесѣду: у праведныхъ бесѣда лишь о томъ, что у нихъ на сердцѣ, — о Богѣ и богоутожденіи, а у грѣшныхъ — все о вещахъ міра. Имъ скучно бывать другъ съ другомъ; потому искреннее общеніе между ними само собою прекращается. Когда же обращается грѣшникъ, то праведники не могутъ этого не видѣть, не радоваться тому и не содѣйствовать утверженію его на

добромъ пути. Но наученные опытомъ отпаденія его, держать себя нѣсколько вдали отъ него, то есть не сразу начинаютъ жить душа въ душу и повѣдать ему тайны сердца своего, тайны духовной жизни. Когда онъ покажетъ уже вѣрныя доказательства того, что установился на добромъ пути, тогда и они обращаются къ нему съ открытымъ сердцемъ. Все это происходитъ по прямымъ законамъ соотношеній душевныхъ. Пророкъ признакомъ того, что онъ совсѣмъ исправился, поставляетъ возвращеніе ему щедротъ Господнихъ. Когда возвратятся они, то и праведные обратятся къ нему; но не ради возвращенія щедротъ, а ради того нравственнаго совершенства, признакомъ котораго служить его возвращеніе.

Боящіися Тебе и вѣдущіи свидѣнія Твоя, то-есть, не только богобоязненные, но и искусившіеся въ исполненіи закона, и вѣдающіе вѣрно всѣ тайны жизни по Богу. Тутъ намѣренно прибавлено: *вѣдущіи свидѣнія Твоя*, чтобъ означить пунктъ, на которомъ опять устраивается сердечное общеніе, — общеніе, основанное на томъ, когда взаимно повѣряютъ тайны богоугодной жизни для взаимнаго созиданія въ духъ и пособствованія другъ другу для преслѣянія въ жизни духовной.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Стихъ восемьдесятый

Буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся.

Въ нравственной жизни двѣ стороны: благоповеденіе и непорочность сердца. Благоповеденіе немудрено

направить и выдержать; а стяжать и сохранить сердце непорочнымъ есть трудъ великій. Все, что устроено Господомъ во спасеніе наше, сводится къ тому, чтобъ сердце стало непорочнымъ; а порочность его составляютъ привившіяся къ нему страсти. Хоть они и неестественны, но глубоко вошли въ насъ и стали наряду съ естественными потребностями, такъ что сдѣлать сердце непорочнымъ есть тоже, что пересоздать его. Очевидно, что, кромѣ Творца, этого никто сдѣлать не можетъ. Онъ все для этого и сдѣлалъ: устроилъ способъ оправданія, даровалъ новую жизнь, исполнилъ силами, учредилъ освятительные и исправительные чины, установилъ отеческое руководство. Благодать приходитъ и полагаетъ основу непорочности; потомъ труды самопротивленія и самоисправленія подъ руководствомъ освятительныхъ чиновъ, изгоняютъ одну за другою страсти, и на мѣсто ихъ насаждаютъ добрыя расположенія. Въ концѣ трудовъ, сердце является совершенно непорочнымъ, исполненнымъ всѣхъ плодовъ Духа, о которыхъ упоминаетъ св. Павелъ: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5:22-23), - или такимъ, какимъ изображаетъ его Господь въ блаженствахъ: *сокрушеннымъ и смиреннымъ, кроткимъ, правдолюбивымъ, милостивымъ, чистымъ, миротворнымъ, терпѣливымъ, уповательнымъ*. Непорочное сердце не только чуждо всего порочнаго, но и полно всякою добротою, — добротю.

Да не постыжуся. Пророкъ не упоминаетъ, какъ и гдѣ да «не постыдится». Ближайшее непостыжденіе бываетъ

во время возстанія внутреннихъ браней. Подымаетъ врагъ бурю помысловъ и недобрыхъ движеній, но когда сердце непорочно и добротнo, тогда эти прираженія, подходя къ нему со внѣ, встрѣчаютъ въ противоположныхъ себѣ расположеніяхъ добрыхъ, укорененныхъ въ сердцѣ, сильное отраженіе: гнѣвъ отражается кротостію, гордость и тщеславіе — сокрушеніемъ и смиреніемъ, нечистота — чистотою, корыстность — правотою и милостивостію, обиды — терпѣніемъ, и какое ни подойди недоброе движеніе, оно найдетъ себѣ отпоръ въ противоположномъ себѣ добромъ настроеніи сердца. Какъ ни ухитряйся врагъ, не одолѣтъ ему того, у кого сердце непорочно: послѣдній никогда не постыдится передъ первымъ.

Второй моментъ непостыжденія есть время смерти и прохожденія мытарствъ. Какъ ни дикою кажется умникамъ мысль о мытарствахъ, но прохожденія ими не миновать. Чего ищутъ эти мытники въ проходящихъ? Того, нѣтъ ли у нихъ ихняго товара. Товаръ же ихъ какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могутъ найти ничего такого, къ чему могли бы привязаться; напротивъ, противоположная имъ добротность будетъ поражать ихъ самихъ, какъ стрѣлами молнійнными. На это одинъ изъ немалоученыхъ вотъ какую еще выразилъ мысль: мытарства представляются чѣмъ-то страшнымъ; а вѣдь очень возможно, что бѣсы, вмѣсто страшнаго, представляютъ нѣчто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всѣмъ видамъ страстей, представляютъ они проходящей душѣ одно за другимъ. Когда изъ

сердца, въ продолженіи земной жизни, изгнаны страсти и насаждены противоположныя имъ добродѣтели, тогда что ни представляй—прелестнаго, душа, не имѣющая никакого сочувствія къ тому, минуетъ то, отвращаясь отъ того съ омерзениемъ. А когда сердце не очищено, тогда къ какой страсти наиболѣе питаетъ оно сочувствія, на то душа и бросается тамъ. Бѣсы и берутъ ее будто друзья, а потомъ ужъ знаютъ, куда ее дѣвать. Значить, очень сомнительно, чтобы душа, пока въ ней остаются еще сочувствія къ предметамъ какихъ либо страстей, не постыдилась на мытарствахъ. Постыжденіе здѣсь въ томъ, что душа сама бросается въ адъ.

Но окончательное непостыжденіе — на страшномъ судѣ, предъ лицомъ всевидящаго Судіи, предъ сонмомъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ. Эту картину всѣ Божіи угодники непрестанно имѣли въ мысли, и всячески старались не отступать умомъ отъ того момента, когда изъ устъ Судіи изыдетъ: *отыди*, или *прииди*, чтобы въ немъ имѣть побужденіе беречь себя не только отъ явныхъ грѣховъ, но и отъ грѣховныхъ мыслей и чувствъ. Это одно и попаляло у нихъ все недоброе, и насаждало все доброе. Потому, нѣтъ сомнѣнія, что въ словахъ Пророка въ настоящемъ мѣстѣ имѣется въ виду преимущественно это послѣднее непостыжденіе, такъ какъ мысль о немъ есть наилучшее средство къ насажденію въ сердцѣ непорочности.

ОДИННАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Одиннадцатое осмистишіе идетъ подь буквою *Кафъ* — ладонь.

Ладонью даютъ пощечину, оскорбительную для того, кто ее получаетъ; ладонью прикасаются къ щекѣ любимой особы, чтобы слаще поцѣловать. Такимъ образомъ, она есть и орудіе обиды и оскорбленія, и орудіе любви самой теплой. Такое заглавіе очень идетъ къ этому осмистишію, такъ какъ въ немъ Пророкъ представляетъ лицо оскорбляемое, тѣснимое неправедно, и обращающееся къ Богу въ уповательной молитвѣ о помощи и заступленіи. Онъ говоритъ какъ бы такъ: «бьютъ меня, - приласкай же Ты меня, Господи!» Все, что здѣсь говорится, очень приложимо къ Іову, къ св. мученикамъ и, во многихъ чертахъ, къ борющимся со страстями и похотьми.

Стихъ восемьдесятъ первый

Изчезаетъ во спасеніе Твое душа моя, на словеса Твоя уповахъ.

Изчезаетъ во спасеніе, то-есть, сильно желаетъ получить спасеніе отъ Тебя, и притомъ, такъ сильно, что доходить до изступленія. «Желающіе чего либо сильно, говорятъ блаж. Θεодоритъ, но лишаемые желаемаго, говорятъ о себѣ, что они какъ бы изчезаютъ. Такъ бываетъ съ томимыми сильною жаждою и не имѣющими воды; такъ бываетъ съ тѣми, которые съ часу на часъ ждуть возвращенія кого-либо изъ знакомыхъ и, не видя его прибытія, изчезаютъ отъ желанія; такъ и борющіеся съ какими либо несчастіями и ожидающіе Божія покровя, когда видятъ замедленіе его, какъ бы

изчезаютъ». «На слово Твое уповахъ, то есть, на обѣтованіе», поясняетъ св. Аѳанасій.

Вотъ уже третье осмистиніе посвящаетъ Пророкъ изображенію бѣдствующихъ и утѣсняемыхъ за вѣрность волѣ Божіей и заповѣдямъ Его. И здѣсь подъ спасеніемъ разумѣется избавленіе отъ смиренныхъ и уничижительныхъ нападокъ, скорбей и лишеній за слово Божіе. Что говорится здѣсь, то очень прилично Іову на гноищѣ, или какому-либо мученику, долгое время томившемуся въ узахъ и почасту мучимому, а равно и всякому безвинному страдальцу. Но можно взять эти слова отдѣльно отъ другихъ, и видѣть въ нихъ вопль души, жаждущей спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ отъ грѣха и пагубы вѣчной. Такъ думаютъ св. Аѳанасій, св. Амвросій и блаж. Августинъ.

Св. Аѳанасій пишетъ: «Пророкъ учитъ насъ вождѣлѣвать слова и исполняться любовію къ спасенію Божію; а какое же иное спасеніе, кромѣ пришествія Господня?» Св. Амвросій говоритъ: «Изчезаетъ; — кто всею душою переходитъ въ то, что любить, тотъ о томъ и думаетъ, о томъ рѣчь ведетъ, къ тому привязанъ, въ то вливается всею душою. Такое чувство испытываетъ мать, ожидающая возвращенія любимаго сына, какъ испытала это мать Товіи. Что значитъ: *изчезаетъ во спасеніе душа?* Вотъ что: душа, прильпившаяся къ Господу, какъ бы перестаетъ быть душою, а бываетъ *единъ духъ съ Господомъ* (1 Кор. 6:17). Святой и богобоязненный ничего не желаетъ, кромѣ спасенія Божія, которое есть Христось Господь: только Его вождѣлѣваетъ онъ, Его желаетъ, къ Нему устремляется

всѣми силами, Его грѣетъ въ лонѣ ума своего, Ему открывается и предъ Нимъ изливаетъ душу свою, и одного только боится, какъ бы не лишиться общенія съ Нимъ. Въ другомъ мѣстѣ Пророкъ говоритъ о себѣ: *возжада Тебе душа моя* (Пс. 62:2), а немного ниже прибавляетъ: *прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріятъ десница Твоя* (Пс. 62:9). Кто жаждетъ, тотъ желаетъ быть при источникѣ, и ничего такъ не домогается, какъ поскорѣе добраться до воды. Такъ устремляется и душа къ Господу. И Господь, воспріявъ ее въ десницу Свою и изливъ въ нее Свою силу, дѣлаетъ то, что она будто перестаетъ быть: *живу*, говоритъ она, *не потому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2:20). Какъ исчезаетъ душа во спасеніе Божіе, хорошо изображаетъ св. Пророкъ Іеремія: *и бысть, говоритъ онъ, въ сердцахъ моихъ яко огонь горящъ, палящъ въ костехъ моихъ, и разслабѣхъ отъвсюду, и не могу носити* (Іер. 20:9). Хорошо сказалъ: *на словеса Твоя уповахъ*, — прежде возгарается упованіе, и за нимъ уже слѣдуетъ исчезновеніе. Размышляя о томъ, что читалъ въ словѣ Божіемъ и видя, что, находясь въ тѣлѣ, какъ бы узами какими либо жизни сей связанный, отстоялъ онъ отъ спасенія Божія, вожделѣвалъ его, стремился къ нему, исчезалъ въ немъ, изливался въ него всѣмъ сердцемъ. Такъ исчезаетъ духъ и того, кто, отвергшись себя, весь прильпляетъ Христу Господу. Кто, исчезая въ себѣ, прильпляетъ къ Нему, тотъ теряетъ свое, и воспріемлетъ Божеское, вѣчное, вполне успокоивающее».

Стихъ восемьдесятъ второй

Изчезоша очи мои въ слово Твое, глаголюще: когда утѣшиши мя?

«Здѣсь, толкуеть — блаж. Феодоритъ, словомъ называется обѣтованіе Божіе. Изчезаетъ въ него тотъ, кто ожидаетъ исполненія Божія обѣтованія и прекращенія облегающихъ его золь».

И въ обычной рѣчи говорятъ иногда о томъ, кто долго ждетъ кого либо, съ сильнымъ желаніемъ его видѣть: «глаза просмотрѣлъ». Такъ тяготимый скорбію, молитвенно обращая очи свои къ Богу, проситъ и ждетъ помощи, — ждетъ дни, мѣсяцы и годы, а помощь все не приходитъ. Какъ же ему не возопитъ: *когда утѣшиши?* Этимъ выражается не оскудѣніе упованія, а сила желанія. Прилично было взывать такъ тому мученику, котораго двадцать восемь лѣтъ мучили: измучать, и опять въ темницу; чуть-чуть оправится, опять мучать и опять въ темницу; прилично было и тридцати-осьмилѣтнему ослабленному, у котораго каждое лѣто предъ глазами получалъ кто нибудь исцѣленіе, послѣ него заболѣвшій и не столь долго лежавшій при купѣли; прилично было іерихонскому слѣпцу, сидѣвшему при пути, и насилу дождавшемуся того, чтобы мимо его проходило спасеніе его. И въ словѣ Пророка, и въ этихъ примѣрахъ слышится сильный урокъ намъ — не оскудѣвать упованіемъ при не скоромъ исполненіи прошеній объ избавленіи отъ гнетущихъ насъ нуждъ и, взывая: *когда, Господи, утѣшиши?* — не терять упованія.

Вышепоименованные св. Отцы разумѣютъ и это мѣсто о душѣ, ищущей спасенія въ Господѣ. Но когда душа прилѣпляется къ Господу и имѣетъ Его въ себѣ,

такъ чего же еще желать ей? Одного: полнѣйшаго исполненія того, чего ожидаетъ она отъ Господа. Кающемся изрекается — всепрощеніе въ таинствѣ покаянія; но чувство прощенія, или внутреннее удостовѣреніе, что грѣхи прощены, приходитъ не скоро. Сокрушающемся о томъ духу прилично вопить: *когда утѣшиши?* Одинъ старецъ заключилъ большую покающуюся грѣшницу въ келліи и, по истеченіи трехъ лѣтъ, сказалъ ей: «Богъ открылъ мнѣ, что прощены всѣ грѣхи твои». Въ этотъ промежутокъ времени, не умѣстно ли ей было взывать: *когда утѣшиши?* Что идетъ къ покаянію, то и ко всякому дарованію духовному о Христѣ Исусѣ. Ни одно не дается, или не присвоается душѣ тотчасъ: всему свое время; и утвержденіе во всякой добродѣтели приходитъ въ свое лишь время. Ничего не восхитишь самовольно изъ руки Господней: ищи, молись, жди, — отсюда и вопль: *когда утѣшиши?* Блаж. Августинъ пишетъ: «словами — *когда утѣшиши* Пророкъ показываетъ, какъ тягостно замедленіе полученія желаемаго. Но дающій замедляетъ даяніемъ ради того, чтобы тѣмъ пріятнѣе было полученіе, и тѣмъ бдительнѣе соблюдаемо было полученное. Господь знаетъ, что когда кому дать, ибо Онъ всегда все располагаетъ мѣрою, вѣсомъ и числомъ».

Св. Амвросій вопль — *когда утѣшиши* относитъ къ душѣ, возжелавшей благодати созерцанія. Дѣятельное совершенство есть первая ступень христіанской жизни, а созерцаніе — вторая, высшая. На нее восходятъ по очищеніи души, но не сами собою, а возводятся Господомъ и благодатию Духа. Между тѣмъ,

возжелавшій его и самъ устремляетъ туда око ума своего; но, при всемъ напряженіи, самъ ничего не видитъ. У Господа же и благодати Его всему свое время. Отсюда вопль: *когда утѣшиши?* Всѣ тайны Божіи открыты въ словѣ Божіемъ, но постигаются только тогда, когда благодать даетъ ихъ постигнуть. Внезапно узрѣваетъ умъ въ словѣ то, чего прежде не видалъ въ немъ, хотя и нѣсколько разъ читалъ и обдумывалъ его.

Стихъ восемьдесятъ третій

Зане быхъ яко мѣхъ на сланѣ: оправданій Твоихъ не забыхъ.

Въ двухъ первыхъ стихахъ Пророкъ выражалъ только сильное желаніе помощи и скорбь, что не скоро получаетъ чаемое; теперь выставляетъ причины, почему праведно было бы ускорить исполненіемъ обѣтованія и прекратить его страданія.

Первая причина та, что я, говоритъ, сталъ, какъ мѣхъ на сланѣ, на морозѣ, на льду, или на снѣгу; и однакожь, все таки оправданій Твоихъ не забылъ и не забываю. «Мѣхъ, разсуждаетъ Зигабенъ, на морозѣ морозится, сжимается, портится, становится никуда негожимъ». Сталъ я, говоритъ, никуда негожь, - посмотриѣть на меня, — хоть брось, и все это отъ горестей, лишеній, нападокъ и притѣсненій. Состоянія никакого, и силы тѣла истожились: ни кола, ни двора, голодень, нагъ и босъ; къ тому же и слѣпъ, и хромъ, и расслабленъ, едва движусь. Къ кому же умѣстнѣе поспѣшить за помощію? Вѣдь это все за оправданія Твои, — за то, что я вѣренъ Тебѣ и не отступаю отъ закона Твоего. Какъ пристала бы

такая рѣчь Лазарю на гноищи его! И однакожь, Лазарь оставлень, какъ былъ, до конца дней. Потому, надобно всегда при словахъ Пророка доразумѣвать, что онъ беретъ на себя лицо разнаго рода страждущихъ и, входя въ ихъ положеніе, отъ лица ихъ простираетъ къ Богу молитвенное слово, - не устраняя, впрочемъ, преданности въ волю Божию, которая составляетъ душу молитвы и есть неотъемлемое качество угождающихъ Богу, какъ должно.

Св. Отцы, толкуя это мѣсто въ нравственномъ отношеніи, - въ сравненіи — *яко мѣхъ на сланѣ* видятъ указаніе на самоумерщвление, первое условіе къ преслѣбнію въ духовной жизни, которое строго исполнялъ и св. Павелъ: *умерщвляю тѣло мое*, говоритъ онъ, *и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9:27). Св. Аѳанасій пишетъ такъ: «Праведные еще въ жизни отъ злостраданій дѣлаются мертвецами; потому уподобляются болѣе мѣхамъ, нежели людямъ, охладѣвъ, какъ отвердѣвшій иней. Дѣлается мѣхомъ на сланѣ тотъ, кто истнѣваетъ плоть свою, не оставляетъ въ ней ничего воспламеняющагося и похотнаго, но какъ бы оледеняетъ ее».

Въ томъ же смыслѣ говоритъ и св. Амвросій: «мѣхъ дѣлается изъ кожи животнаго, переставшаго жить; такъ надо и намъ умереть грѣху и плоти, если желаемъ жить ради Бога. Тогда мы станемъ мѣхи новы, въ которые надежно можно вливать и вино новое. Кто хочетъ и тѣло питать и благодать сохранять, тотъ ищетъ невозможнаго. Мѣхъ на сланѣ есть тотъ, кто всегда носитъ мертвость Господа на тѣлѣ своемъ, кто не

утучняетъ тѣла своего, какъ тѣ, о коихъ сказано: наѣлись, напились, и пошли плясать (Исх. 32:6). Кто упивается не виномъ, а Духомъ, тотъ пусть хвалится, подобно Давиду, что онъ сталъ, какъ мѣхъ на сланѣ». - «При воспламененіи духовныхъ желаній, пишетъ блаж. Августинъ, желанія плотскія охладѣваютъ. Объ этомъ и говоритъ здѣсь Пророкъ. Подъ словомъ «мѣхъ» указываетъ онъ на похотливую плоть, а подъ «сланію» — небесный даръ, которымъ, какъ морозомъ, убиваются плотскія похоти. Слѣдствіемъ сего бываетъ то, что оправданія Божіи не выпадаютъ изъ памяти, потому что тогда и не думается о другомъ, когда *плотоугодіе не творится въ похоти* (Рим. 13:14).

Стихъ восемьдесятъ четвертый

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми отъ гонящихъ мя судъ?

Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: идутъ дни за днями, годы за годами; жду заступленія Твоего, а оно не приходитъ. Вотъ ужъ и жизнь на закатѣ, а я все подъ гнетомъ, - враги же мои торжествуютъ. Когда же, Господи, сотворишь Ты судъ надъ гонящими меня, когда посрамишь ихъ и поднимешь меня изъ уничиженія?

Какъ естественъ такой вопль тому, кругомъ кого ликують враги его и Божіи! Того и гляди, что грянетъ смерть, — неужели же враги эти останутся ненаказанными? Конечно, онъ болитъ и за себя, но не отдѣляетъ себя отъ интересовъ Божіихъ. Воодушевляемый на такое дерзновенное слово

чувствомъ правды Божіей, онъ какъ бы такъ говорить: ужели Ты попустишь правдѣ Твоей быть ненаказанно оскорбляемою? Вотъ тутъ кроется и вторая причина, почему слѣдовало бы ускорить помощь страждущему.

Блаж. Августинъ уподобляетъ этотъ вопль воплю апокалипсическихъ избіенныхъ: *доколь, Владыко святыи и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. 6:10)? И въ томъ и въ другомъ — свидѣтельство, что неправедные обидчики отмщаются еще на землѣ, что не всѣмъ дается до смерти доживать въ неправдахъ, безъ земнаго за то воздаянія. Еслибы такъ было, то люди забыли бы, что есть Судія. Полное за все воздаяніе отложено до всеобщаго суда; но и здѣсь иногда воздаетъ Господь во свидѣтельство того, что путь неправды — ненадежный путь. Иные доживаютъ и до гроба въ счастіи, для того, какъ показала притча о богатомъ и Лазарѣ, да воспріимуть благая за нѣкоторыя добродѣтели въ животѣ своемъ.

Вопль этотъ имѣетъ свой смыслъ и въ нравственномъ отношеніи. Преуспѣвающіе въ борьбѣ со страстями и похотями, поддерживаемыми тайными воздѣйствіями врага нашего спасенія, видя, что жизнь на исходѣ, а страсти между тѣмъ все еще въ силѣ, и боясь, какъ бы не перейти неочищенными въ другую жизнь, праведно взываютъ о судѣ надъ непрестающимъ гнать и угнетать ихъ, чрезъ возбужденіе страстей, сатаною. Смыслъ молитвы такой: отрази и прогони его отъ меня; тогда мнѣ легче будетъ управиться съ остатками во мнѣ грѣха въ оставшіеся для меня дни; и я, можетъ быть, хоть подъ конецъ жизни вкушу сладость сердечной чистоты.

Св. Аѳанасій пишетъ: «малы дни человѣческіе на землѣ; посему Пророкъ молится, чтобы въ продолженіе ихъ скорѣе сокрушенъ былъ сатана подъ ноги его, и чтобы ему самому покорить душу снисшедшему въ нее Божественному Слову».

Пространнѣе объ этомъ говоритъ св. Амвросій: «Утвердившись на твердомъ основаніи добродѣтели, Пророкъ молится, чтобы дана была ему сила попать не человѣка, но того, кто привыкъ захватывать для себя въ человѣкѣ владычественное мѣсто. И Апостоль учитъ, что чрезъ судъ надъ грѣхомъ въ человѣкѣ (во время покаянія и отверженія грѣха) совершается судъ надъ сатаною, и что его глава сокрушается чрезъ преодоленіе грѣха: *Богъ, говоритъ онъ, да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16:20). Такимъ образомъ, Пророкъ просить, чтобы Богъ далъ ему стопами вѣры своей стереть врага и попать, какъ прахъ, — чтобы еще въ этомъ тѣлѣ, несмотря на краткость дней жизни, восторжествовать надъ нимъ. Это торжество надъ врагомъ получается тогда, когда дается ему возчувствовать надъ собою власть и силу человѣка, котораго прежде держалъ онъ въ узахъ грѣха и страстей. Это бываетъ, когда благодать Божія возрождаетъ и преобразуетъ человѣка. Господь даетъ такой душѣ власть наступать на враговъ своихъ и сокрушать главы ихъ вѣрою, дѣлами и подвигами своими. Такъ всякій можетъ побороть врага. Когда творимъ дѣла непотребныя, врагъ гордится надъ нами; но когда ревнуемъ о дѣлахъ чистоты, правды и воздержанія, тогда мы попираемъ этого змія и скорпія».

Стихъ восемьдесятъ пятый

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи.

Тутъ представляется третья причина, по которой нельзя не услышать вопля Пророка, или вопля того, отъ лица кого говоритъ онъ. Законопреступники, говоритъ, сбивали меня съ пути, предлагая слѣдовать правиламъ ихъ жизни. Конечно, послушавъ ихъ, я избавился бы отъ ихъ нападокъ и обидъ; но я не согласился на это, потому что то, что предлагали они, было очевидными баснями и глумленіями надъ всякою правдою. Не таковъ законъ Твой. Стало быть, не праведно ли будетъ пощадить меня и избавить отъ гнета враговъ правды? Какъ не соблазняли мучители св. мучениковъ? И правость своего зловѣрія выставляли, и вѣру во Христа Господа распятаго уничижали, и предлагали счастье и довольство, — св. мученики, не всѣ словомъ, но всѣ дѣломъ отвѣтствовали имъ: «все это глумленія, все это ваши собственные измышленія и ложь, коими вы и себя обманываете, и другихъ хотите прельстить. Не таковъ законъ Божій; не такова воля Божія о спасеніи нашемъ!» И во всякое время не мало бываетъ лицъ, которыя подвергаются лишеніямъ и притѣсненіямъ со стороны не любящихъ правду за то только, что они не хотятъ участвовать съ ними въ ихъ неправдѣ. Слѣдовательно, во всякое время эти слова встрѣчаютъ людей, которымъ прилично обращаться съ ними къ Богу въ молитвѣ своей.

Въ нравственномъ отношеніи, приложение этихъ словъ обширно и повсюдно. Подъ именемъ

законопреступниковъ разумѣются здѣсь и прямо грѣшники, которые рѣчами своими иногда покушаются сбивать съ добраго пути ревнителей добра, - и страсти съ грѣховными привычками, которыя, вмѣсто словъ, предъявляютъ свои требованія подъ видомъ закона, а болѣе всего духи нечистые, которые всюду встрѣваютъ съ своими предложеніями и внушеніями, склоняя оставить законъ воли Божіей и жить по своей, то есть, по ихъ волѣ. Всѣ эти враги истины никогда не предлагаютъ грѣхъ, какъ грѣхъ и беззаконіе, а всегда прикрываютъ его какбы облакомъ, подъ коимъ онъ кажется сноснымъ, позволительнымъ, а иногда даже и неизбѣжнымъ. Любитель закона Божія, привыкшій ходить путями его, имѣетъ чувства обученныя въ разсужденіи добра и зла, и легко разоблачаетъ льстивыя прикритія и обличаетъ ложь: все это, говоритъ онъ, хотъ и походить на законъ, но на самомъ дѣлѣ есть *не яко законъ Твой, Господи,* — и отвращается отъ того. Никто изъ вѣрно идущихъ путемъ Божіимъ не свободенъ отъ такихъ оболъщений; слѣдовательно, всякій изъ таковыхъ можетъ въ слова молитвы своей влагать и эти слова Пророка.

Но не у всѣхъ такой разумъ, и не всѣ могутъ сами разузнавать скрытую прелесть. Потому неопытнымъ слѣдуетъ обращаться къ опытнѣйшимъ для разъясненія дѣла и указанія, что право. Врагъ иногда за сто верстъ начинается, чтобы довести инога до худаго дѣла. Неопытный ничего пока не видитъ, кромѣ обычныхъ дѣлъ; но дальше и дальше, и самъ не замѣчая того, спотыкается и падаетъ въ грѣхъ. Злые духи участвуютъ

въ дѣлахъ нашихъ больше, нежели сколько мы думаемъ и догадываемся. Шагу нѣтъ, чтобы они не встрѣвали во что, - и все въ тѣхъ видахъ, не удастся ли схватить кого и посмѣяться надъ нимъ. Потому Господь такъ настойчиво и говоритъ: *всѣмъ глаголю — бдите* (Мк. 13:37). Бдѣть надо, отрѣвая худое; но не менѣе надо бдѣть, рассматривая и не худое, что приходитъ на умъ, какъ дѣло пригожее и полезное.

Стихъ восемьдесятъ шестой

Вся заповѣди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми.

Пророкъ подтверждаетъ этимъ то, почему онъ не послушалъ глумленій законопреступниковъ и остался вѣрнымъ закону: потому, говоритъ, что законъ Твой — истина, и за тѣмъ дѣлаетъ изъ этого выводъ: слѣдовательно, они неправедно стали гнать меня; гнать за истину — какая тутъ правда? Потому и молится онъ: *помози же мнѣ, Господи, покровитель всякой правды, неправедно гонимому!* Въ этомъ заключается четвертая причина, почему слѣдуетъ оказать ему помощь. «Предпочитаю, пишетъ Θεодоритъ, законъ Твой, потому что вижу всѣ заповѣди Твои украшенными истиною; а въ томъ, что они гонять меня — великая неправда».

На убѣжденіи, что путь, которымъ мы идемъ, истиненъ, стоитъ твердость рѣшимости неуклонно идти имъ, несмотря ни на какія препятствія. Оно даетъ мужество и воодушевляетъ, но при всемъ томъ не отнимаетъ чувства скорбности гоненій и не

прикрываетъ неправедности ихъ. Посему, и при такомъ убѣжденіи умѣстна молитва: *помози ми*; оно даже даетъ наибольшее дерзновеніе—къ молитвѣ о помощи. Терпящій праведно не гоненіе терпитъ, а наказаніе несетъ, — какъ же ему молиться: *помози ми*? Это возможно для него лишь подъ условіемъ покаянія. Но и при этомъ умѣстнѣе молитва: «праведно терплю; прости и помилуй!» Св. Амвросій пишетъ: «Не сказалъ Пророкъ: поелику гонять меня, помоги мнѣ; но *неправедно погнаша мя, помози ми*. Вѣдь иной можетъ и гоненіе терпѣть, но праведно; есть праведное преслѣдованіе порока. Но когда кто терпитъ гоненіе за правду, за чистоту, за вѣру, такому прилично говорить слова Пророка: *неправедно погнаша мя, помози ми*».

Въ словахъ *помози ми*, можно видѣть и молитву объ избавленіи отъ гоненій, и молитву о помощи къ перенесенію скорбностей гоненія. У ревнителей добродѣтели напередѣ стоитъ убѣжденіе, что Богъ лучше насъ знаетъ что намъ полезно во внѣшней участи нашей. «Какъ добрый воинъ, говоритъ св. Амвросій, Пророкъ не бѣжитъ отъ битвы и не боится схватокъ съ врагомъ, привыкнувъ къ войнѣ; но какъ вѣрный и испытанный молится о ниспосланіи свыше помощи, и благоговѣйною молитвою оживляетъ свое мужество. Не просить, чтобъ улеглось преслѣдованіе, но молится о помощи къ перенесенію его. Зналъ онъ, что хотящіе благочестно жити не могутъ обойтись безъ гоненій; посему охотно встрѣчаетъ ихъ, чтобы только стоять въ благочестіи. Много у насъ гонителей и видимыхъ и невидимыхъ; преслѣдуютъ насъ нечистые духи,

преслѣдуютъ еретики, язычники, іудеи. Всѣ тѣ, которые хотятъ благочестно жить, непременно подъ гнетомъ гоненій, такъ что и минуту, свободную отъ гоненій, трудно улучшить ревнителю благочестія. И, пожалуй, можно даже заключить, что когда не терпимъ гоненій, то вѣрно потому, что живемъ не совсѣмъ благочестно; ибо если вѣрно изреченіе, что *все хотящїи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3:12); то вѣрно и то, что, кто не терпитъ гоненія, тотъ еще не начиналъ жить истинно - благочестно о Христѣ Иисусѣ. Когда нѣтъ борьбы, то я боюсь, - не потому ли это, что нѣтъ желающаго вступить со мною въ борьбу? Господь сказалъ: *еще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Ин. 15:20). Св. Давидъ въ духѣ слышалъ это слово, прежде еще воплощенія Господня, и будто ученикъ Христовъ не уклонялся отъ воеванія, но смѣло вступалъ въ борьбу; ибо зналъ, что это утвердитъ его въ благочестїи, обезопаситъ ему спасеніе и принесетъ вѣнецъ славы.

Стихъ восемьдесятъ седьмой

Вмалѣ не скончаша мене на земли: азъ же не оставихъ заповѣдей Твоихъ.

«Едва, толкуетъ св. Аѳанасій, не лишился я жизни отъ гоненій». - «Ужь они, прибавляетъ Зигабенъ, свалили меня на земь; еще не много, то и жизни бы лишили; но я и въ такой крайности не оставилъ заповѣдей Твоихъ; въ нихъ поучаюсь и ихъ храню». Сначала подходили враги со льстивою рѣчью, желая склонить меня на свою сторону; но такъ какъ я не поддался имъ, то они взялись за другое и сравняли меня

съ землею, лишивъ всего и доведши до того, что хотъ умереть. Но я перетерпѣлъ и эти смертельныя страданія, а все таки не отступилъ отъ заповѣдей Твоихъ. Точь въ точь исполнялось это на св. мученикахъ.

Въ этомъ пятая причина, почему справедливо поданіе помощи и избавленіе отъ угнетеній. Вотъ доведенъ я до послѣдней крайности, а все стою. Если Ты испытываешь меня, Господи, то, кажется, испытаніе уже состоялось полное, и пора положить ему предѣль; а такъ какъ, несмотря на крайность смертельную, Ты хранишь еще жизнь мою, то изъ этого я заключаю, что Ты, наконецъ, готовъ уцедрить меня покоемъ, потому и молюсь: избавь.

Въ нравственномъ отношеніи здѣсь можно видѣть указаніе на самыя сильныя возбужденія грѣховности и устояніе противъ нихъ. Тутъ послѣдній предѣль, до котораго простирается и дѣло произволенія человеческого въ борьбѣ со страстями — не соглашаться на худое. Согласіе и несогласіе — всегда дѣло свободы; его никто насиловать не можетъ, ни Самъ Богъ всемогущій. Но дальше этого успѣхъ уже нейдетъ, поколику онъ зависитъ отъ произволенія. Укротить страсти, отсѣчь ихъ отъ естества нашего, сдѣлать ихъ нечувствуемыми, или, что тоже, возвестъ въ чистоту, есть дѣло благодати Божіей. Пророкъ и говоритъ въ лицѣ боримаго: о, какъ сильны были возбужденія! Какъ бурный вѣтеръ наклоняетъ слабое растеніе до самой земли, такъ было и со мною; но я не поддался. Теперь я все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, доверши же, Господи дѣло Своею благодатию и укроти борющія меня

страсти. А пожалуй, выражаетъ и опасеніе: устоять-то я устоялъ; но кто знаетъ, устою ли послѣ? Лучше возьми отъ меня, Господи, эти страсти!

Св. Амвросій выражаетъ послѣднюю мысль: «Не напрасно прибѣгъ онъ къ Божественной помощи, зная, что брань у него идетъ съ сильными врагами, и много предлежитъ ему схватокъ съ ними: то нападаютъ нечистые духи, то плоть возстаетъ съ своими приманками. Хоть и противостоишь имъ, а все боишься, какъ бы не пасть. Научимся же изъ сего опасаться болѣе всего своего домашняго врага, котораго всегда носимъ съ собою. Не столько силенъ онъ, сколько льстивъ и разнообразенъ въ прираженіяхъ. Онъ воспаляется виномъ, горитъ похотію, возжигается отъ взора на мимоидущую случайно женщину, питается надеждою, но и отъ безнадежности не слабѣетъ, возбуждается приманками, но не кончается и удовлетвореніемъ. А вотъ и поразили его: его надламываетъ страхъ, измождаетъ трудъ, а страданія сокрушаютъ его голову».

Стихъ восемьдесятъ осьмой

По милости Твоей живи мя, и сохраню свидѣнія устъ Твоихъ.

Цѣль жизни настоящей есть исполненіе заповѣдей Божіихъ. Кто этого держится, тотъ носитъ въ самомъ себѣ основу того, на чемъ, по промысленію Божию, можетъ держаться жизнь его. «Но, замѣчаетъ блаж. Теодоритъ, Пророкъ слово свое украсилъ смиренномудріемъ, потому что просилъ жизни не какъ

воздаянія за правду, но какъ дара милости, обѣщаясь хранить за то свидѣнія Божіи».

Какъ въ предъидущемъ осмистиши молилъ-молилъ, и наконецъ сказалъ: пусть будетъ такъ, какъ Твоей волѣ угодно, только да будетъ сердце мое непорочно, — такъ и здѣсь: просилъ-просилъ, и въ заключеніе говоритъ: ну, пусть торжествуютъ враги; только жизнь мнѣ сохрани, чтобы мнѣ больше преуспѣть въ храненіи свидѣній Твоихъ, — заключаетъ, то-есть, преданностію въ волю Божію, которая составляетъ существо молитвы.

Въ нравственномъ отношеніи эта молитва должна быть молитвою о благодатномъ оживленіи. Св. Амвросій толкуетъ этотъ стихъ такъ: «Страсти возстаютъ и мѣшаютъ мнѣ вѣрно исполнять заповѣди Твои, — пошли же благодать, или усугубь благодать, оживляющую духъ мой. Тогда святые духовныя движенія будутъ заглушать движенія обезсиленнаго грѣха, и я безпрепятственно буду хранить свидѣнія Твои. Я воздерживаюсь отъ дѣлъ грѣховныхъ; но отсѣки самыя страсти, чтобы мнѣ, возрѣвая на примѣръ, на жену, не похотствовать на нее даже въ сердцѣ моемъ».

Или можно и такъ: *живи мя*, соблюди меня для вѣчнаго живота. Пусть эта жизнь идетъ ужь тѣсно, но не лиши меня вѣчнаго блаженства; а я обѣщаюсь хранить свидѣнія Твои, вѣрность которымъ есть неотложное условіе къ полученію блаженства въ вѣчности. «Словами: *живи мя*, говоритъ св. Амвросій, Пророкъ просилъ, конечно, не того, что имѣлъ, то-есть, жизни, ибо жилъ, но того, чего желалъ, то-есть, чтобы жить въ вѣчности, разумѣя блаженную жизнь. Зная, однакожь,

что въ этомъ многоволнующемся тѣлѣ трудно сохранить неизмѣннымъ доброе настроеніе души, онъ просить милости, чтобы непрестанно быть оживляемому Духомъ, и чрезъ то всегда жить для Бога и быть мертвымъ грѣху. Ибо когда мертвъ будетъ грѣхъ въ насъ, — будетъ жива жизнь для Бога, и храненіе заповѣдей продолжится непрерывно и постоянно, и проложитъ путь къ вѣчной жизни въ Богѣ».

ДВѢНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШІЕ

Двѣнадцатое осмистишіе слѣдуетъ подь буквою или словомъ *ламедъ* — учить.

Учить означаетъ и то, чтобы другихъ учить, и то, чтобы самому учиться, заучивать. Къ настоящему осмистишію приложимо только послѣднее значеніе. Въ немъ говорится о поученіи въ законѣ Божіемъ, чтобы, то-есть, уразумѣвать волю Божію и дѣйствовать сообразно съ нею. Предметъ этотъ многообъятенъ, и Пророкъ неоднократно уже обращалъ на него вниманіе. Въ настоящемъ случаѣ онъ показываетъ, къ какому убѣжденію привело его поученіе въ законѣ Божіемъ и какія блага оно доставило ему. Изучивъ законъ, убѣдился я, говоритъ онъ, что если кто хочетъ истинно жить, то ему нельзя иначе сего достигнуть, какъ сообразуясь съ закономъ Божіимъ, выражающимъ волю Божію о насъ. Посмотри, - на небѣ невидимомъ и на небѣ видимомъ, и на землѣ и во всѣхъ явленіяхъ ея, — все покорствуешь волѣ Божіей. Если хочешь жить среди тварей, такъ устроенныхъ, то направляй себя и ты по

волѣ Божіей; иначе будешь затертъ такимъ общимъ движеніемъ, если пойдешь наперекоръ ей (ст. 89-91). Я такъ положилъ себѣ дѣйствовать, и вотъ что получилъ: при всѣхъ смиренныхъ обстоятельствахъ, не погибъ (-92); дѣйствуя по оправданіямъ Божиимъ, я ожилъ (-93); взыскавъ ихъ, присвоился Богу и чувствую себя спасеннымъ (-94); враги разставляли мнѣ сѣти, но погибели моей не устроили, потому что уразумѣніе свидѣній Божіихъ научило меня разгадывать ихъ козни и миновать ихъ (-95); наконецъ, вступивъ на путь воли Божіей, я чувствую, что вышелъ на просторъ и свободу, вступилъ въ область, которой нѣтъ предѣла (-96). Приступая къ объясненію сего осмистишя, св. Амвросій молится такъ: «прииди, Господи Іисусе, отверзи намъ дверь сего пророческаго ученія, такъ какъ она для многихъ затворена, хотя съ перваго раза и представляется отверстою».

Стихъ восемьдесятъ девятый

Во вѣкъ, Господи, слово Твое пребываетъ на небеси.

Въ стихахъ 89-91-мъ изображаетъ Пророкъ, какъ все въ твореніяхъ покорствуется волѣ Божіей. Въ настоящемъ стихѣ говоритъ, что слово Бога живаго непреложно исполняется на небѣ мысленномъ и вещественномъ; въ слѣдующемъ скажетъ, что и на землѣ все пребываетъ потому, что такъ устроилъ Богъ по премудрой волѣ Своей; а потомъ прибавитъ, что всѣ явленія на землѣ, отъ великихъ до малыхъ, каково, на примѣръ, преемство дней и ночей, все совершается по волѣ Божіей, чтобы изъ всего того вывести: *яко всяческая работна Тебѣ* (-91).

Во вѣкъ, Господи, слово Твое пребываетъ: Какое слово? То, которое изречено Богомъ, когда Онъ творилъ міръ. Рече Богъ: да будетъ свѣтъ, — и бысть; рече Богъ: да будетъ твердь, — и бысть; рече Богъ: да будетъ солнце, луна и звѣзды, — и явились. И все, къ чему тогда изречено бысть, такъ то и пребываетъ. Воля Божія о бытіи міра осуществилась бытіемъ его; но и пребываетъ онъ потому, что пребываніемъ своимъ осуществляетъ волю Божию о своемъ пребываніи. Хочетъ Богъ, чтобы все пребывало, — и пребываетъ, и притомъ пребываетъ такъ, какъ Ему угодно. Слово Божіе, совѣтъ Божій и опредѣленія Его неизмѣнны.

Во вѣкъ тоже значитъ, что «испоконъ вѣка», съ самаго, то есть, начала бытія вселенной. Но оно можетъ означать и весь вѣкъ сей, съ начала бытія до преставленія свѣта, послѣ коего явится *новое небо*. Потому-то и не сказано: во вѣкъ вѣка, или во вѣки вѣковъ, а только *во вѣкъ*. Такъ объясняютъ это слово св. Иларій, Анѳимъ и проч. Во весь періодъ настоящаго образа бытія міра, какъ началò все быть на небѣ, такъ и пребываетъ и пребудетъ до скончанія вѣка.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «Тебѣ, Владыко, говоритъ Пророкъ, все удобно и возможно, потому что повелѣнія Твое хранятъ неподвижные своды небесь». Тоже сказалъ онъ и въ псалмѣ 148-мъ: *постави я въ вѣкъ: повелѣнія положи, и не мимо идетъ* (Пс. 148:6).

Св. Амвросій дѣлаетъ изъ этого такой выводъ: «Видишь, - и въ тебѣ должно пребывать то, что пребываетъ на небеси. Храни же слово Божіе въ сердцѣ Твоемъ, и храни такъ, чтобъ оно не забывалось. Храни

законъ Божій и поучайся въ немъ. Если хочешь познать силу пророческаго реченія, вознесись отъ видимаго къ мысленному и бери изъ него нравственные уроки. Если слово Божіе пребываетъ на небеси, будемъ подражать небу, гдѣ оно пребываетъ. Съ неба возьми примѣръ для своей жизни. Есть ли какое либо нарушеніе закона въ солнцѣ? Не всегда ли оно соблюдаетъ обычный бѣгъ свой? И луна не всегда ли въ одинаковомъ порядкѣ умаляетъ или увеличиваетъ дискъ свой? И звѣздъ соотношеніе и движеніе (видимое) по небу не всегда ли одинаково? Такъ все на небѣ хранитъ свой законъ и пребываетъ въ своемъ чинѣ. Такъ неизмѣнно да пребываетъ и въ тебѣ слово Божіе, опредѣляющее образъ дѣйствованія твоего».

Когда Пророкъ говоритъ, что слово Божіе пребываетъ на небеси, то прямо разумѣетъ видимое небо; но при размышленіи ничто не мѣшаетъ отъ видимаго неба вознестись и къ невидимому, — сонмамъ Ангеловъ и Святыхъ. «Этимъ же изреченіемъ, говоритъ блаж. Феодоритъ, Пророкъ даетъ разумѣть и то, что сонмы Ангеловъ, обитающіе на небѣ, хранятъ законъ Божій и свободны отъ всякаго преткновенія». Къ подобной мысли приходятъ и св. Амвросій, св. Иларій, Анѳимъ, Зигабенъ. Впрочемъ, и на этомъ небѣ показался было нарушитель воли Божіей, но онъ скоро сверженъ былъ оттуда со всѣми, кого успѣлъ увлечь; и теперь умное небо пребываетъ чисто, свѣтлѣясь въ Ангелахъ словомъ Божіимъ, пребывающимъ и составляющимъ неизмѣнную норму всѣхъ ихъ движеній, и внутреннихъ и внѣшнихъ. Воля Божія тамъ

исполняется въ такомъ совершенствѣ, что Господь поставилъ намъ въ заповѣдь всегда молиться, да будетъ она и въ насъ такъ же, какъ и на небѣ ангельскомъ.

Останавливаясь на этой мысли, св. Амвросій побуждаетъ насъ къ ревнованію устроить и на землѣ подобное же небо. Какъ же это? А вотъ какъ: «слушай, говоритъ онъ, что пишетъ Апостоль: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, тако да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15:49). Вотъ и небо! Такіе люди имѣютъ полное дерзновеніе говорить: *наше жительство на небесѣхъ есть* (Флп. 3:20), ибо тутъ качествуютъ вѣра, воздержаніе, отрѣшеніе отъ всего, — жизнь небесная. Какъ землею названъ тотъ, кто отпалъ отъ небесной благодати чрезъ нарушеніе заповѣди и сталъ связаннымъ земными страстями; такъ справедливо небомъ назвать того, кто отрѣшеніемъ отъ всего земнаго ревнуетъ ангельскому житію. Небо тамъ, гдѣ присущи небесныя добродѣтели, хотя бы это было и на землѣ. *Небо Мнѣ престоль*, говоритъ Господь у Пророка. Это не вещественное, полагаю, небо, а скорѣе то, въ которое входитъ Христось и въ которомъ вечеряетъ Онъ, постучаніемъ раздраживъ напередъ любовное желаніе принять Его. И не одинъ Онъ входитъ, но съ Отцемъ, какъ Самъ сказалъ: *Азъ и Отець придемъ и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14:23)».

Продолжая тоже наведеніе, св. Иларій говоритъ: «когда сказалъ Пророкъ, что слово Божіе пребываетъ на небѣ, то есть, въ мірѣ ангельскомъ, не слѣдуетъ думать, что его нѣтъ уже на землѣ, то есть, въ сердцахъ разумныхъ тварей. Изъ насъ (крещенныхъ) нѣтъ никого, кто бы лишень былъ дара небесной благодати, и кто не

имѣлъ бы пребывающаго въ себѣ слова Божія, когда трезвится, со всѣми живетъ мирно, воздерживается, милосердствуетъ, вообще, — когда покорствуешь заповѣдямъ Божиимъ, исполняя возлагаемыя ими на насъ дѣла. Въ тѣхъ слово Божіе пребываетъ какъ на небѣ, въ которыхъ оно не нарушается ни гнѣвомъ, ни похотію, ни лукавствомъ, ни челоуѣкоугодіемъ».

Стихъ девяностый

Въ родъ и родъ истина Твоя: основалъ еси землю, и пребываетъ.

Послѣ указанія неотступности неба отъ вѣлній Божіихъ, слѣдовало бы указывать неотступность отъ тѣхъ же вѣлній и земли; но Пророкъ вставляетъ въ среду одно крайне знаменательное изреченіе: *въ родъ и родъ истина Твоя*. Съ какой мыслию?

Можно слова эти поставлять въ соотношеніе съ предыдущимъ стихомъ: противъ *вовѣкъ* станетъ — *въ родъ и родъ*, а истина Твоя будетъ стоять противъ — слова Твоего. Въ такомъ случаѣ, онѣ будутъ служить объясненіемъ того стиха. И истина Твоя будетъ означать тѣже непреложные законы бытія неба, какіе выражаются и словомъ: *слово Твое*... Смотрю на небо, и оно внушаетъ мнѣ, что слово твое во вѣкъ пребываетъ; тоже видѣлъ и предшествующій намъ родъ, и за-предшествующій. Изъ рода въ родъ переходитъ истина непреложности учрежденныхъ Тобою порядковъ на небѣ.

Но можно полагать, что въ словахъ этихъ содержится нравственное приложеніе всего сказаннаго въ первыхъ

трехъ стихахъ этого осмистишя (89—91) о неизмѣнности порядковъ міра физическаго. Указаль онъ эту неизмѣнность на небѣ, укажетъ и на землѣ: *основаль еси землю и пребываетъ. Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день.* Слѣдовало бы потомъ приложить: такъ въ мірѣ вещественномъ, но не иначе дѣется и въ мірѣ нравственномъ; и здѣсь — *въ родъ и родъ* пребываетъ истина Божія. Разсудиль же Пророкъ помѣститъ это не въ концѣ, а выше, чтобъ эту, по высотѣ небесной, высокую истину, не отдалять отъ указанія неизмѣнности порядковъ Божіихъ на небѣ. Такимъ образомъ, Пророкъ учитъ, что какъ въ мірѣ видимомъ неизмѣнны положенные Богомъ законы бытія; такъ и въ мірѣ нравственномъ въ родъ и родъ пребываетъ истина Божія. Какая же это истина? И та, о которой всѣмъ повѣдаютъ небеса, что есть Богъ, Творецъ Вседержитель, Промыслитель и Судія вселенной, Которому разумныя твари должны угождать вѣрнымъ слѣдованіемъ законамъ, положеннымъ въ совѣсти. Эта истина всѣми исповѣдуется; во всякомъ родѣ и родѣ она заправляетъ главнымъ образомъ жизнь народовъ, и нѣтъ силы, которая могла бы заглушить голосъ ея. Она пребываетъ въ родъ и родъ и пребудетъ во всѣ роды и вѣки вѣковъ. И особенно та истина, которая сообщена людямъ чрезъ Откровеніе. Богъ открываль волю Свою Адаму, Ною, патріархамъ — родоначальникамъ избраннаго народа, особенно же Моисею на Синаѣ. Но и послѣ него не переставаль Онъ вразумлять народъ Свой чрезъ святыхъ мужей, которымъ являлся Самъ, или посылалъ къ нимъ

Ангеловъ Своихъ. Пророкъ Давидъ и самъ на себѣ испыталъ такія откровенія.

Но эти откровенія нерѣдко касались частныхъ случаевъ. Какая же истина изъ откровенныхъ пребываетъ въ родъ и родъ? Та, что имѣлъ прійти Избавитель и спасти родъ нашъ. Эта истина составляла душу всѣхъ откровеній и всѣхъ учрежденій Божіихъ въ народъ Своемъ. Ее принялъ св. Давидъ отъ предшествовавшихъ родовъ и передалъ послѣдующимъ, живописуя въ богодухновенныхъ псалмахъ своихъ имѣющаго прійти Избавителя, такъ какъ бы видѣлъ Его во очію. Въ родъ и родъ исповѣдуема была эта истина до св. Давида; а онъ провидѣлъ, что ее будутъ исповѣдывать и въ послѣдующіе вѣка также въ родъ и родъ. Всякій родъ пріемлетъ эту истину отъ предшествовавшаго, передаетъ послѣдующему, и исповѣдавъ, что она пребывала до него въ родъ и родъ, ручается за то, что она пребудетъ неизмѣнно и во всѣ роды послѣ него. И нѣтъ силы, которая могла бы пресѣчь шествіе этой истины изъ рода въ родъ.

Для Пророка эта истина была только чаемая; для насъ же она — совершившійся фактъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ скоро она совершилась, то уже перестала быть достояніемъ одного народа Божія, а сдѣлалась достояніемъ всѣхъ народовъ. И однажды утвердившись, въ одномъ извѣстномъ народѣ, она уже пребываетъ изъ рода въ родъ, и пребудетъ во всѣ роды во вѣки вѣковъ.

Наши толковники, при этомъ изреченіи Пророка, преимущественно останавливаются на переходѣ

богооткровенной истины отъ одного народа въ достояніе всѣхъ другихъ народовъ. Такъ блаж. Теодоритъ пишетъ: «Въ родъ и родъ истина Твоя. Ее сохранилъ Ты іудейскому роду, и другому наставшему послѣ него. Разумѣемъ же народъ изъ язычниковъ, улучившій спасеніе отъ Спасителя нашего Иисуса Христа». Св. Аѳанасій говоритъ: «Два суть рода пріившихъ истину Божию: іудейскій народъ, у котораго есть законъ и пророки, и Церковь. Посему, истина Божія не въ роды, но въ родъ первый и въ родъ второй. Прочіе же народы пребываютъ въ заблужденіи. Но когда родъ первый отринулъ истину, и сказалъ: *возьми, возьми отъ земли таковаго* (Дѣян. 22:22); тогда истина отъ рода перваго перешла къ роду второму». - «И такъ, заключаетъ св. Амвросій, во всѣхъ народахъ царствуетъ ложь; истина только въ Церкви, ибо всѣ вѣрующіе составляютъ одинъ родъ. Церковь всѣхъ объединяетъ, и она одна обладаетъ истиною».

Стихъ девяносто первый

Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день: яко всяческая работна Тебѣ.

Конецъ предыдущаго стиха: *основалъ еси землю и пребываетъ*, соединяется, въ толкованіи, съ настоящимъ стихомъ, такъ какъ они вмѣстѣ выражаютъ одну мысль, именно ту, что и на землѣ и на небѣ все совершается и движется по волѣ Божіей.

Богъ основалъ землю, назначилъ, то есть, ей мѣсто въ цѣпи планетъ солнечной системы, и установилъ отношеніе ея къ солнцу, лунѣ и другимъ тѣламъ; и какъ

Онъ установилъ, такъ все это и пребываетъ доселѣ, и пребудетъ, пока угодно Богу, чтобы пребывало такъ. И на самой землѣ все основалъ Богъ. Онъ расположилъ въ стройномъ соотношеніи воздухъ, воду и землю, земные пласты, соли, металлы, — все дѣло рукъ Его, и гдѣ чему назначено лежать, тамъ оно и лежитъ. Не сами собою являлись и разныя роды растеній, а вышли изъ земли по повелѣнію творческаго слова Божія; равно и животными наполнились воздухъ, вода и земля потому, что такъ повелѣлъ Господь всяческихъ. Такъ основалъ Богъ землю со всѣмъ, что въ ней и на ней, и какъ основалъ, такъ все и пребываетъ.

Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день. «Землѣ, говоритъ блаж. Феодоритъ, далъ Ты долговѣчность, и она пребываетъ, какъ повелѣлъ Ты. День отдѣлилъ Ты отъ ночи, и идутъ они по законамъ Твоимъ».

Вращаніе земли вокругъ самой себя, при опредѣленномъ отношеніи ея къ солнцу, даетъ перемѣну дня и ночи. Но поелику Богъ опредѣлилъ землѣ и вращаться вокругъ себя и быть въ такомъ отношеніи къ солнцу, то и перемѣна дней и ночей входила въ планъ основанія земли. Мы привыкли къ этой перемѣнѣ, и потому она не кажется намъ чѣмъ либо великимъ; но на дѣлѣ эта перемѣна, отъ которой зависитъ и перемѣна времени года, условливаетъ круговращеніе жизни всѣхъ тварей, сущихъ на землѣ. Когда говоритъ Пророкъ, что *учиненіемъ Божиимъ пребываетъ день*, то хочетъ привести намъ на мысль, что порядки измѣненій на землѣ всѣ опредѣлены Богомъ такъ, чтобы твари могли жить на ней, и если живутъ, то

потому, что, по Божію учиненію, пребываютъ неизмѣнными тѣ порядки.

Яко всяческая работна Тебѣ. Это выводъ изъ всего сказаннаго и подтвержденіе того. Все рабски покорствуемъ Богу, да иначе и быть тому нельзя. Творецъ есть и Вседержитель, и держимое держитъ, какъ Ему благоугодно. Когда говоритъ Пророкъ: *всяческая работна Богу*, то не исключаетъ ничего. Облако движется и несетъ дождь туда, куда Богъ повелѣваетъ, чтобъ однѣ поля оросить, а другія оставить палящему зною солнца. Буря несется, куда Богъ ее направляетъ, и исполняетъ суды правды или милости Его. Огонь воспламеняется, и иногда поядаетъ грады и села, потому что такъ повелѣлъ ему Богъ. И ничто не бываетъ случайно; все движется по законамъ милости Божіей и правды, премудро и цѣлесообразно.

Такъ, и на небѣ и на землѣ все покорствуемъ Богу; но покорствуемъ потому, что не можемъ не покорствоваться, не имѣя свободы. Однѣ разумныя твари получили свободу, и среди общаго рабства тварей ходятъ независимо, какъ цари, не стѣснясь узамъ неизмѣнныхъ законовъ. Богъ почтилъ ихъ самовластіемъ, но не за тѣмъ, чтобъ они своевольничали, а за тѣмъ, чтобы свободно и самоохотно подчинялись той же волѣ Божіей. Далъ и имъ Богъ законы и начерталъ ихъ въ сердцахъ ихъ; но свободы ихъ не связалъ, а оставилъ имъ на произволь — исполнять ихъ, или не исполнять, предупредивъ только, что если будутъ исполнять, то будутъ блаженны, а если нѣтъ, то страдать будутъ.

Рабство же всѣхъ тварей предъ глазами ихъ поставилъ для того, чтобъ имѣли они въ немъ побужденіе и напоминаніе. Если всяческая работна Богу, то и вамъ, не пристало уклоняться отъ общаго порядка. Подклоните же свою свободу подъ иго воли Божіей самоохотно.

Когда въ какой нибудь многосоставной машинѣ, — положимъ, на мельницѣ, гдѣ дѣйствуетъ множество колесъ, — одно какое либо колесо не захотѣло бы подчиняться общему движенію, — всѣ другія колеса, не переставая дѣйствовать подъ вліяніемъ движущей ихъ силы, сотрутъ его и сомнутъ. Такъ и съ свободною тварію: хотя свободно, но все же необходимо подчиняться обще со всѣми тварями волѣ Божіей, чтобы жить блаженною жизнію. Возъмѣла она смѣлость отступить отъ воли Божіей, — и вотъ труть ее и мнутъ всѣ твари, поучительно напоминая ей объ ея отступленіи отъ общаго чина, и попечительно призывая возвратиться въ общій строй, чтобы вмѣстѣ со всѣми работать Богу всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами и всѣмъ помышленіемъ.

Стихъ девяносто второй

Яко аще бы не законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ.

Изъяснивъ какъ все въ мірѣ работно Господу Богу, Пророкъ умалчиваетъ о томъ, что, въ слѣдствіе такого положенія дѣлъ, и онъ положилъ твердое намѣреніе всегда ходить въ волѣ Божіей, — умалчиваетъ потому, что это ужъ неизбѣжное дѣло для всякаго, у кого есть

разумъ, а говоритъ только о томъ, какія благія отъ того были для него послѣдствія. Первое то, что въ смиренныхъ обстоятельствахъ только поученіе въ законъ Божіемъ избавило его отъ пагубы.

Мы видимъ, что Пророкъ Давидъ съ дѣтства прилѣплялся всѣмъ сердцемъ къ Богу и всячески старался угождать Ему. За то и избранъ въ цари народа избраннаго, и, по одолѣніи Голіаѳа, пошелъ счастливымъ путемъ къ возвышенію. Вотъ уже онъ зять Саула; но врагъ возбудилъ въ тестѣ зависть къ нему, и Давидъ принужденъ былъ бѣжать изъ царскихъ чертоговъ и скитаться среди ежеминутныхъ опасеній за свою жизнь. Одинъ Богъ хранилъ его въ этихъ обстоятельствахъ. Пророкъ осязательно видѣлъ это, и не переставалъ исповѣдать то, когда возвратились къ нему счастливые дни.

За что же Богъ являлъ ему такую милость? За то, что онъ пребывалъ вѣренъ Ему и ни въ чемъ не позволялъ себѣ отступать отъ признанной воли Божіей. Что съ нимъ ни случалось, - онъ смотрѣлъ не на то, чтобы было такъ, какъ бы ему самому хотѣлось, или какъ бы сдѣлать выгоднѣе и лучше, а на то, чего хотѣлъ отъ него Богъ въ томъ или другомъ случаѣ; смотрѣлъ онъ въ законъ, и въ немъ поучался, какой предлежитъ ему избрать путь такъ, чтобы это было благоугодно Богу. Чего бы лучше и сподручнѣе, какъ умертвить Саула, когда онъ лежалъ предъ нимъ безъ защиты? Но ему и на мысль не приходило это, потому что лице помазанника Божія считалъ онъ неприкосновеннымъ. Страхъ Божій, всегда присущій сердцу его, удерживалъ его отъ злыхъ не

только дѣлъ, но и помышлений. А поелику онъ всегда былъ такъ настроенъ, и имѣлъ всегдашнее удостовѣреніе въ своей совѣсти, что не нарушалъ воли Божіей въ угодность себѣ, то сердце его полно было упованіемъ на Бога; а такое крѣпкое упованіе всегда привлекаетъ милость Божію и покровъ Его. Воспомявъ объ этомъ, онъ исповѣдуетъ теперь, что тогда, въ смиренныхъ обстоятельствахъ, погибъ бы непременно, еслибы законъ Божій не былъ наставникомъ, которому онъ во всемъ слѣдовалъ. Не будь этого, — не было бы и покрова Божія надъ нимъ; а надъ кѣмъ нѣтъ покрова Божія, того подавляетъ злоба людская и козни исконнаго врага нашего спасенія.

Такъ спасались отъ пагубы и всѣ праведные. Что помогло Іосифу не затеряться въ Египтѣ и не пропасть безъ вѣсти? То, что онъ учился изъ закона Божія, какъ вести себя въ нежданныхъ и негаданныхъ обстоятельствахъ жизни своей. Страхъ Божій былъ причиною того, что онъ сохранилъ цѣломудріе, а отсюда пошли уже и всѣ милости Божіи. Что спасло отроковъ въ Вавилонѣ? То, что, поучаясь въ законъ Божіемъ, они имѣли его единственнымъ руководителемъ, какъ дѣйствовать среди невѣрныхъ, въ рукахъ которыхъ была жизнь ихъ. Отсюда мудрость ихъ и спасеніе даже въ печи огненной. Что раньше всѣхъ ихъ спасло Іова, въ крайне крутомъ переворотѣ жизни его? То, что онъ всегда поучался въ законъ Бога своего и пребылъ ему вѣрнымъ, несмотря на всякіе соблазны.

Блаж. Феодоритъ пишетъ: «это можно сказать всякому изъ благочестивыхъ, впадающему въ бѣдствія: и

Иосифу, избѣгшему рабства, прелюбодѣянiя и клеветы, и Даниилу, получившему запрещенiе молиться, и тремъ отрокамъ, принуждаемымъ поклониться истукану, и побѣдоноснымъ мученикамъ, претерпѣвшимъ всѣ роды казней. Такъ имѣлъ право говорить и Давидъ, изгнанный Сауломъ и принужденный жить съ иноплеменниками и съ людьми злочестивыми. Можетъ быть, и онъ приобщился бы нечестiю ихъ, еслибы не поучался непрестанно въ Божiемъ законѣ».

Тоже можетъ исповѣдать и всякiй подвижникъ, когда минуетъ его буря страстей и сильныя смущенiя отъ бѣсовъ. Блюдеть его отъ паденiй страхъ Божiй и непоколебимая вѣрность закону Божiю. Потому-то, по минованiи искушенiя, и они всегда отъ сердца говорятъ словами св. Аѳанасiя Великаго: «отъ прираженiя лукавыхъ помысловъ и нападенiя сопротивныхъ силъ погибъ бы я, еслибы законъ Твой не сталъ для меня опорой».

Стихъ девяносто третiй

Во вѣкъ не забуду оправданiй Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси.

Прежде Пророкъ сказалъ о томъ, что спасительнаго испыталъ онъ отъ поученiя въ законѣ Божiемъ и отъ вѣрности ему; теперь говоритъ о своей рѣшимости въ слѣдствiе того: такъ какъ Ты соблюлъ животъ мой, оживилъ мя еси, оставилъ въ живыхъ за то, что я поучался въ законѣ Твоемъ и слѣдовалъ ему во всемъ, то и впередъ я никогда не забуду оправданiй Твоихъ, слѣдуя коимъ, человекъ является правымъ предъ

Тобою. «Дознавъ опытомъ, поясняетъ блаж. Феодоритъ, что оправданія Твои даютъ жизнь, я сохраню неизгладимое памятованіе о нихъ». *Не забуду*, - не памятію только и помышленіемъ, а дѣломъ и жизнью, — не забуду, то есть, ходить въ нихъ, исполнять ихъ. Опыты благихъ послѣдствій отъ исполненія заповѣдей и оправданій Божіихъ воодушевляють рѣшимостію - навсегда оставаться вѣрными имъ. Съ этимъ сладостнымъ оживленіемъ, которое даетъ жизнь по волѣ Божіей, ничто не можетъ сравниться. Желая оставаться навсегда въ такомъ оживленіи, я уже не хочу ничего знать, кромѣ оправданій Твоихъ. «Какъ оздоровѣвшій, говоритъ Дидимъ у Зигабена, отъ какой либо тяжелой болѣзни, при пособіи извѣстныхъ лекарствъ, не забываетъ никогда про нихъ, такъ и Пророкъ, будучи оживленъ Богомъ въ оправданіяхъ, какія имѣлъ отъ Него, говоритъ, что во вѣкъ не забудетъ ихъ, выставляя побужденіемъ къ тому оживленіе свое въ нихъ».

Слово Пророка указываетъ не на одно сохраненіе жизни тѣлесной, ради вѣрности оправданіямъ Божіимъ, но болѣе того на оживленіе души, которое всегда бываетъ въ силѣ, хотя бы и не послѣдовало сохраненія жизни. Потому-то и говоритъ онъ: *яко въ нихъ оживилъ мя еси*. Это тоже, что сказать: я чувствую въ себѣ жизнь, которая качествуетъ во мнѣ чрезъ посредство оправданій Твоихъ. И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ обличеній совѣсти, гдѣ нѣтъ предпочтенія себѣугодія богоугожденію, несмотря на сопровождающія такой образъ жизни произвольныя и непроизвольныя

лишенія, тамъ только и есть настоящая жизнь; и какъ настоящая, она не можетъ не намащать души елеемъ радованія, проникая всѣ составы ея, и всюду оставляя слѣды довольства и умиротворенія. Посему св. Аѳанасій и пишетъ касательно этого мѣста: «буду взирать на Твои законы, потому что въ нихъ обрѣтаю жизнь, какъ и сказалъ Ты мнѣ, что *сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ* (Лев. 18:5). Слѣдовательно, живъ одинъ праведникъ, хотя, по видимому, и умираетъ; а неправедные — мертвы, хотя и кажутся живыми, потому что первые въ себѣ самихъ имѣютъ основу жизни — правду, а послѣдніе, не имѣя этой основы, подобны неодушевленнымъ вещамъ, которыя не сами собою, а отвнѣ приводятся въ движеніе».

Такимъ образомъ, можно сказать, что если иные бываютъ невѣрны заповѣдямъ Божиимъ, то потому, что не успѣли испытать, сколь животворно дѣйствуетъ на душу исполненіе ихъ. Испытать же не допускаетъ ихъ невѣріе: не вѣрятъ, что такъ есть, и не дѣлаютъ опытовъ самоотверженнаго исполненія заповѣдей; тогда какъ противоположная тому жизнь представляется имъ предлагающею испытанныя удовольствія, хоть удовольствія эти всегда отзываются горечью. Надобно повѣрить и вступить на путь заповѣдей. Сладость жизни по заповѣдямъ не тотчасъ дается вкусить для того собственно, чтобы посредствомъ сего испытать вѣру и дать ей окрѣпнуть. Но она есть и ожидается тѣми, кои вступили на этотъ путь. Когда испытаніе пройдетъ, тогда дается ощутить и сладость жизни такой, какъ свидѣтельство того, что началось оживленіе души подѣ

благодѣтельнымъ дѣйствіемъ вѣрности заповѣдамъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ ощутительнѣе это оживленіе. Наконецъ, вселяется въ сердце и полнота жизни. Это ужъ тогда, когда приходитъ Господь со Отцемъ и Святымъ Духомъ и творитъ себѣ обитель въ душѣ, ради долгой, постоянной и терпѣливой ея вѣрности заповѣдамъ.

Стихъ девяносто четвертый

Твой есмь азъ, спаси мя: яко оправданій Твоихъ взыскахъ.

Самъ Богъ присвоаетъ Себѣ вѣрно исполняющихъ волю Его, называя ихъ Своими рабами, Своими вѣрными слугами, друзьями, сынами и дочерями; и вступающіе на путь заповѣдей чувствуютъ, что вступаютъ какбы въ нѣкое свойство съ Богомъ, становятся своими Ему. Такъ бываетъ и между людьми: когда кто вѣрно служитъ кому, то не считаетъ себя чуждымъ ему, и вѣруеть, что и тотъ, кому онъ служитъ, не считаетъ его чужимъ себѣ. Такъ и въ дѣлѣ Божіемъ. Это взаимоприсвоеніе составляетъ духовный союзъ Бога съ вѣрными душами и душъ вѣрныхъ съ Богомъ. Вотъ это-то родство съ Богомъ и исповѣдуетъ здѣсь св. Пророкъ: я Твой, говоритъ онъ, потому что *оправданій Твоихъ взыскахъ*; взыскалъ я оправданій Твоихъ, и сталъ Твой. Вѣрую, что и Ты имѣешь теперь меня Своимъ; спаси же меня, какъ Своего. *Твой азъ, спаси мя!* «Твой я рабъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, Твой я по благодати сынъ, Твой я служитель». - «Не всѣ, прибавляетъ блаж. Феодоритъ, могутъ говорить такъ: кто рабъ грѣху, тотъ лжетъ, именуя себя рабомъ

Божіимъ: имже кто побъжденъ бываетъ, сему и работенъ есть (2 Пет. 2:19). Посему, если мы освободившись отъ грѣха, положимъ намѣреніе слѣдовать Божіимъ законамъ, то и мы можемъ говорить о себѣ словами Пророка».

О, какого великаго дара, какого неизреченнаго преимущества лишаетъ насъ грѣхъ!.. *Божій*, такое званіе дается исполнителямъ заповѣдей Божіихъ, и не званіе только, но самое существенное свойство и родство съ Богомъ! Кто посвящаетъ себя на служеніе Богу, взыскавъ оправданій Его, того Богъ, благодатию Святаго Духа, претворяетъ въ новаго человѣка, и бываетъ онъ Божій, какъ рожденный отъ Бога. Что значать предъ этимъ всѣ титла и всѣ преимущества земныя!.. А между тѣмъ, мало кто помышляетъ объ этомъ, беззаботно предаваясь грѣху въ самоугодиіи плоти, тогда какъ грѣхъ не только ничего не даетъ, но расточаетъ даже и то, что человѣкъ имѣетъ отъ щедродателя — Бога. Отъ того-то мы и не имѣемъ права говорить: *Твой есмь азъ*. Какіе же мы, въ самомъ дѣлѣ, *Его*, когда совѣсть громко говоритъ намъ, что мы только и дѣлаемъ, что творимъ плотоугодіе въ похоти?

Увлекаясь преимуществомъ такого титла, иной, пожалуй, и рванулся бы сказать: «Твой я, Господи»; — но возстаютъ ближайшіе его господа, которымъ онъ работаетъ, и зажимаютъ ему уста. «Приходитъ похоть, разъясняетъ эту мысль св. Амвросій, и говоритъ: мой ты, потому что плотоугодничаешь: ты продалъ себя мнѣ за любовь къ такой-то; я заплатила за тебя твоимъ паденіемъ съ такою-то блудницею. Приходитъ

любостяжаніе и говорить: мой ты; серебро и золото, которое ты имѣешь, цѣна рабства твоего; то, чѣмъ ты владѣешь, есть уплата за твое самовластіе (съ моей) и продажа свободы (съ твоей стороны). Приходитъ роскошество и говорить: мой ты; однодневное пированіе есть цѣна за всю жизнь твою; эти роскошныя яства есть уплата за твою голову; я купило тебя за чаши вина, стяжало за дорогія блюда. Приходитъ честолюбіе и говорить: мой ты; развѣ не знаешь, что за то я доставило тебѣ власть надъ другими, чтобы ты мнѣ покорствовалъ? Ты рабъ мой, за то, что я подчинило тебѣ другихъ. Приходятъ и всѣ другіе пороки и страсти, и каждая изъ нихъ говорить: мой ты, — и тотъ, кому говорятъ они это въ правду, не смѣетъ и языка поворотить противъ нихъ. Какъ же такому осмѣлиться сказать Христу Господу: Твой я? Нѣтъ, отвѣтитъ Онъ тебѣ: *не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе Небесное* (Мѡ. 7:21). Не всякій, говорящій Мнѣ: Твой я, есть Мой. Ты Мой, если только совѣсть твоя не обличаетъ тебя въ лживости слова твоего, если рѣчи твоей не противорѣчатъ дѣла и помышленія сердца твоего. Не отрицаю, что тотъ Мой, кто самъ не отвергаетъ сего, или, лучше, кто отвергается самъ себя. Не хочу имѣть рабомъ того, кто рабствуетъ многимъ господамъ; ибо какъ будетъ Моимъ тотъ, кто языкомъ говорить: *Твой есмь азъ*, а дѣлами опровергаетъ это, и жизнью своею показываетъ, что преданъ діаволу? Не Мой тотъ, кого разжигаетъ похоть, ибо у Меня чистота; не Мой тотъ, кого возмущаетъ скородвижный гнѣвъ, потому что Я — кротость; не Мой тотъ, кто услаждается

пиршествами, потому что у Меня строгая во всемъ воздержность. У меня миръ, и вздорливости Я не вѣдаю. Что мнѣ до того, о комъ діаволь можетъ сказать: онъ мой; онъ передо мною преклонилъ выю свою, и я нахожу въ немъ много своего? Имя-то онъ носитъ Твое, а служить мнѣ. Св. Пророкъ Давидъ праведно сказалъ: *Твой есмь азъ*, потому что всегда преданъ былъ Господу, *яко оправданій Твоихъ взыскахъ*, то-есть, я ничего не искалъ чуждаго Тебѣ, но всегда желалъ одного того, что Твое есть: *оправданій Твоихъ взыскахъ*. Онъ — единственное достояніе мое; а чрезъ нихъ и Самъ Ты — часть моя еси, Господи».

Стихъ девяносто пятый

Мене ждаша грѣшницы погубити мя: свидѣнія Твоя разумѣхъ.

Грѣшники — ненавидѣвшіе меня, враги мои, — составили засаду, чтобъ я попался въ ихъ руки, дабы погубить меня. Но такъ какъ я ничего не зналъ и знать не хотѣлъ, кромѣ свидѣній Твоихъ, то благость Твоя благоволила принять меня подъ свой покровъ, и я избавленъ былъ отъ рукъ ихъ; грѣшники ждали благопріятнаго случая, и не дождались. Если искусный лоцманъ умѣетъ провезти судно среди подводныхъ камней, то не тѣмъ ли болѣе знаетъ, какъ провезти Своихъ, Господь среди всѣхъ окружающихъ и срѣтающихъ ихъ опасностей? Тутъ какъ будто пропущено: Ты взялъ меня подъ Свой покровъ; но мысль эта прямо вытекаетъ изъ предъидущаго: *Твой есмь азъ, спаси мя*: здѣсь же доразумѣвается только

услышаніе сей молитвы. Св. Аѳанасій пишетъ: «надлежало бы сказать: внялъ я разумомъ (сведѣніямъ Твоимъ), и помышленіемъ о Тебѣ (молитвеннымъ), привлечшимъ помощь Твою, привелъ въ недѣйствительность злоумышленія ихъ». Или, пожалуй, такая здѣсь мысль: грѣшники строятъ ковы мнѣ, надѣясь погубить меня; но я, оставаясь всегда вѣрнымъ заповѣдямъ Твоимъ, и по нимъ однимъ направляя шаги мои, миную ихъ ковы и бываю спасенъ. Я и не знаю, что тамъ или здѣсь у нихъ творится; но поелику я стараюсь всегда поступать только такъ, какъ внушаютъ свидѣнія Твои, то и прохожу безопасною дорогою и дѣлаю тщетными покушенія ихъ.

Слова эти можно приложить къ мученикамъ. Чего-чего не употребляли мучители, чтобъ отклонить ихъ отъ вѣры и такимъ образомъ погубить душу ихъ! Но и ласки и козни ихъ оставались тщетными предъ твердыми духомъ вѣрующими, потому что они ничего не хотѣли знать кромѣ явной воли Господа, завѣщавшей имъ исповѣдать Его предъ челоуѣками. То одно, то другое мученіе употребляли мучители, ожидая, что вотъ-вотъ отвергнутся мучимые Господа Христа, а нѣтъ, - ожиданія ихъ не оправдывались. Св. Амвросій говоритъ: «Святой, вышедши изъ судилища, гдѣ изреченъ ему смертный приговоръ, могъ сказать: мене ждаша грѣшницы погубити мя, — употребляли, то-есть, всѣ роды казней и мученій; но отъ исповѣданія моего отвлечь меня не могли. Вѣра побѣдила приманки жизни и терзанія тѣла. Ожидали грѣшники восторжествовать надо мною; но благодареніе Христу Господу,

даровавшему мнѣ восторжествовать надъ мучителями моими! Оставайтесь побѣжденными, чаяшіе одержать побѣду! *Гдѣ ти, смерте, жало* (1 Кор. 15:55)? Не твоя, но наша уже начинаетъ быть побѣда, потому что мы теперь побѣждаемъ въ тебѣ, въ которой прежде были побѣждаемы. И такъ, прилично мученику сказать: *мене ждаша грѣшницы погубити мя. Чрезъ минуту (по усѣкновеніи) видитъ онъ хоры Ангеловъ и говоритъ въ радости: мене ждали тѣ, которые радуются о спасеніи всякой души, чтобы взять меня отъ земли, — видитъ тамъ славу святыхъ, и говоритъ: мене ждали праведные воспріять меня въ сожителство свое, — видитъ Господа Исуса и говоритъ: меня ждалъ Христось Господь, чтобъ увѣнчать меня».*

Прилично говорить такъ и всѣмъ подвизающимся въ богоугожденіи. Противъ нихъ вооружается міръ и съ прелестями своими и съ своею ненавистію; имъ строятъ скрытые ковы исконные враги нашего спасенія: и тотъ и тѣ ожидаютъ успѣха; но когда человекъ, съ которымъ вступаютъ они въ борьбу, всѣмъ своимъ умомъ занятъ лишь свидѣніями Божіими, то всѣ покушенія ихъ погубить его остаются безуспѣшными. Какъ паутину разрываетъ онъ всѣ сѣти враговъ, и всѣ стрѣлы ихъ отскакиваютъ отъ него, какъ отъ несокрушимаго утеса. Другимъ полна душа его, въ иномъ міръ витаетъ умъ его, къ инымъ предметамъ питаетъ сочувствіе сердце его; потому и искушенія не увлекаютъ его, а поражаютъ непріязнь противъ себя, всѣваемую духомъ молитвеннымъ. Св. Амвросій влагаетъ въ уста подвизающагося слѣдующія слова: «грѣшники

разставляли мнѣ сѣти, чтобъ увлечь меня на грѣхъ, и заразою его погубить меня; но приманки грѣха не отвратили меня отъ созерцанія предметовъ Божественнаго вѣдѣнія, и не отклонили вниманія моего отъ углубленія въ заповѣди Твои, Господи. Въ свидѣніяхъ Твоихъ былъ я всѣмъ умомъ моимъ, и только ихъ разумѣлъ. Еслибы я не былъ такъ преданъ имъ, то, можетъ быть, грѣхъ и увлекъ бы меня, и я погибъ бы: но *се благодатию Твоею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15:10)».

Стихъ девяносто шестой

Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя зѣло.

Кончина — *συντελεία*, окончаніе дѣла, можетъ означать и самое дѣло, или предпріятіе и начинаніе. Конецъ — *πέρας* - предѣлъ. Пророкъ говоритъ: всякаго дѣла или предпріятія и начинанія видѣлъ я предѣлъ; начинается оно, продолжается, и приходитъ къ концу своему. Заповѣдь же Твоя широка зѣло, то-есть, не имѣетъ конца; начни ее исполнять и никогда не дойдешь до того, чтобы сказать: кончилъ, больше не требуется. И еще: всякое начинаніе и дѣло занимаетъ извѣстный кругъ, въ которомъ дѣйствуетъ, и дальше котораго вліяніе его не простирается. Заповѣдь же Божія безгранична, и такъ широка, что и предѣла нельзя ей назначить.

Въ какомъ смыслѣ можно говорить такъ о заповѣдяхъ?

Вопервыхъ, въ томъ, что преуспѣянію во всякой заповѣди нельзя положить предѣла. Степени

восхожденія или совершенствованія въ каждой изъ нихъ не имѣютъ конца. Каждая заповѣдь обязуетъ къ свойственной ей добродѣтели; но на какую высокую степень ни стань въ какой-либо добродѣтели, никогда не можешь сказать: «довольно»; потому что есть еще степень ея выше той, на которой ты стоишь. Возьмите милосердіе: можно ли думать, чтобы кто либо дошелъ въ немъ до послѣдняго предѣла совершенства, когда предѣломъ этимъ назначено милосердіе Отца Небеснаго, въ Которомъ все безпредѣльно? И какую кто ни возьми добродѣтель, послѣднимъ предѣломъ ея будетъ совершенное богоподобіе. А такъ какъ этотъ предѣлъ никогда недостижимъ для твари, то она вѣчно будетъ восходить до него и никогда не дойдетъ. Когда сказалъ Господь: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5:48), то этимъ указалъ Онъ на обязанность созданныхъ по образу Божію — стремиться къ безконечному совершенству во всякой добродѣтели. Если же обязательно достигать этого, — а никто не можетъ сказать о себѣ, что уже достигъ, — то отсюда само собою вытекаетъ, что смиреніе есть самое естественное чувство у всѣхъ преуспѣвающихъ въ добродѣтеляхъ, и чѣмъ кто выше по добродѣтелямъ, тѣмъ бываетъ смиреннѣе; ибо предъ нимъ открывается безконечный путь, который предлежитъ еще ему пройти. Если же безконечный, то все пройденное — ничто; путь какъ бы еще и не начать. Потому-то, такіе люди, при всѣхъ усиліяхъ и стремленіяхъ, обыкновенно говорятъ: *не у достигохъ, - гоню же, аще и постигну* (Флп. 3:12). Св. Аѡанасій пишетъ: «Это — слова со

всякимъ преуспѣяніемъ восшедшаго на самый верхъ добродѣтели, достигшаго совершеннаго блага, многому положившаго и начало и конецъ. Ибо окончаніе перваго усовершенія служитъ началомъ послѣдующаго, по сказанному: *егда скончается челоуѣкъ, тогда начинается* (Сир. 18:6)».

Вовторыхъ, широка заповѣдь потому, что вступившій на путь ея вступаетъ въ область воли Божіей, которая объемлетъ все сущее и бывающее. Мысль эта стоитъ въ согласіи съ мыслию первыхъ трехъ стиховъ сего осмистишія, то-есть, что все и на небѣ и на землѣ покорствуеетъ волѣ Божіей. Такъ какъ заповѣдь есть выраженіе воли Божіей, то начавшій ходить по заповѣдямъ вступаетъ въ безпредѣльную широту, гдѣ царствуетъ воля Божія. Тогда какъ живущій не по заповѣдямъ, выходя чрезъ то изъ предѣловъ воли Божіей, подвергается утѣсненію и давленію со стороны всего, что покорствуеетъ волѣ Божіей, — живущій по заповѣдямъ Божіимъ состоитъ въ гармоніи со всѣмъ; а благопріятное отношеніе его ко всему даетъ ему безпрепятственный просторъ бытія и дѣйствованія.

Отсюда вытекаетъ, въ третьихъ, то, что заповѣдь широка потому еще, что исполняющему ее даетъ широту или полную свободу. Только ходящій по заповѣдямъ и собою обладаетъ, и всѣми дѣлами своими и всѣми отношеніями своими распоряжается по Божьему, не подчиняется внѣшнему, а, напротивъ, внѣшнее подчиняетъ себѣ. Каждая страсть и страстная привычка есть связка свободы, по которой челоуѣкъ становится рабомъ ея. Это всякій знаетъ и испытываетъ

на себѣ. Заповѣди даны въ противоядіе страстямъ: навѣкъ исполненію какой-либо заповѣди убиваетъ противоположную ей—страсть. А пошедшій, или направившійся по всѣмъ заповѣдямъ, убиваетъ всѣ страсти; если же убиваетъ, то уничтожаетъ въ нихъ и свойство вязанія; а если уничтожается это свойство, то, стало быть, человекъ получаетъ полную свободу. Вотъ это именно и есть, какъ говоритъ св. Апостоль, *свобода чадъ Божіихъ*; въ этомъ и состоитъ таинство искупленія.

ТРИНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Тринадцатое осмистише идетъ подъ буквою или словомъ *Мемъ* – пятно.

Пятно – тоже, что порокъ или недостатокъ въ вещи, а равно нравственный недостатокъ какой либо и, наконецъ, грѣхъ.

Разсуждая съ этой точки зрѣнія, являються вопросы: въ чемъ состоятъ недостатки или пороки, пятнающіе человека, и откуда они, какими слѣдствіями сопровождаются и какъ поправить ихъ?

Въ настоящемъ осмистишии Пророкъ показываетъ, какъ исправляются главнѣйшіе пороки душевные: слѣпота ума, неправость воли и огрубѣніе сердца, нечувствіе. Всѣ они исправляются поученіемъ въ законъ Божіемъ и вѣрнымъ ему послѣдованіемъ. Жизнь по заповѣдямъ открываетъ очи ума, и тогда онъ уразумѣваетъ все ясно (ст. 97-100), возвращаетъ правость волѣ, упорядочивая всѣ начинанія ея (ст. 101, 102),

возстановляетъ въ сердцѣ забытое чувство ко всему святому и божественному (ст. 103, 104).

Стихъ девяносто седьмой

Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть.

Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, то есть, какъ любезенъ мнѣ законъ Твой! Такъ взываетъ душа, испытавшая благотворныя дѣйствія жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Приступающій къ исполненію заповѣдей можетъ приступать къ сему по страху наказаній, по стыду порока предъ людьми, по убѣжденію ума, что такъ должно, еще не чувствуя влеченія къ нимъ, не зная, какой вкусъ сокрытъ въ нихъ; тутъ онъ ведется, какъ ведомый, и трудится, какъ подъяремное животное. Но потомъ, мало по малу, начинаетъ ощущать благо отъ такого образа жизни и входитъ во вкусъ ея, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше; наконецъ, удостовѣряется, что ничего нѣтъ блаженнѣе, какъ удаляться отъ зла и творить благое, поучаясь въ законѣ Господнемъ день и ночь. Тутъ уже прилежитъ онъ закону не по сознанію долга или другому какому либо побужденію, а по сердечной любви къ нему, ибо благаго нельзя не любить. Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Не всякій, исполняющій законъ Божій, исполняетъ его по любви, но иные исполняютъ его изъ боязни и страха наказанія, а иные домогаясь славы отъ людей; искренніе же любители добродѣтели стараются исполнять Божіи повелѣнія изъ расположенія къ добру».

Св. Иларій говоритъ: «Можно бы сказать: какъ точно исполняю я законъ Твой! Но такъ какъ больше цѣны, когда кто дѣлаетъ что любя, а не страшась, то Пророкъ и говоритъ: *коль возлюбихъ законъ Твой!* Послѣдованіе волѣ Божіей по любви далеко отстоитъ отъ исполненія долга по страху. Пророкъ и свидѣтельствуемъ, что его покорность закону происходитъ отъ преданности и любви, а не отъ чего-либо другаго. Многіе соблюдаютъ постъ, потому только, что боятся укора за то отъ пастырей; иные подають бѣднымъ потому только, чтобъ не подвергнуться обличенію въ скупости; другіе ходять въ церковь изъ-за того лишь, чтобы избѣжать стыда, когда сдѣлають имъ замѣчаніе за такое нерадѣніе. Всѣ такіе дѣлають не потому, что любятъ. Въ любви качествуетъ самоохотное усердіе къ дѣлу, дѣлаемому съ радостію и удовольствіемъ. Кто что любитъ, тотъ того охотно и желаетъ».

Кто что любитъ, тотъ о томъ непрестанно и помышляетъ. И Пророкъ, возлюбившій законъ, поучался въ немъ весь день; поучался при всякомъ дѣлѣ, чтобъ дѣло его было Богу угодно, не оскорбляло Его; поучался и на свободѣ отъ дѣлъ, заготовляя образчики для дѣлъ, чтобы, при встрѣчѣ съ ними не затрудняться, какъ поступить; поучался и потому одному, что такое поученіе питаетъ душу небесными Божественными стихіями помышленій добрыхъ и чувствъ благихъ. Послѣдній образъ поученія чаще можетъ имѣть мѣсто, да онъ и удобоисполнимѣе. Есть въ правилахъ Отцевъ — съ утра читать слово Божіе съ углубленіемъ, пока нападешь на такое мѣсто, которое падеть на сердце.

Такое мѣсто будетъ потомъ занимать тебя цѣлый день, какъ ключъ какой, заводящей играющую машинку. Иные для того, чтобъ умъ былъ занятъ весь день Божественнымъ, совѣтуютъ заучивать псалмы на память и потомъ перечитывать ихъ. Иные, посильнѣе умомъ, утвердивъ съ утра умъ въ богомыслии, не отходятъ помышленіемъ отъ Бога весь день. Все это, хоть и разное занятіе, но одинаковое исполненіе того, что говоритъ Пророкъ: *весь день поученіе мое есть.*

Для того, кто такъ поступаетъ, и ночь какъ день, или, лучше, для него нѣтъ ночи, а все день. Потому-то, можетъ быть, и сказалъ Пророкъ: *весь день*, не поминая о ночи, какъ дѣлалъ въ первомъ псалмѣ: *въ законѣ Господни поучится день и нощь.* Св. Аѳанасій пишетъ: «у преуспѣвающаго — день, когда живетъ онъ по закону, и ночь, когда не поучается въ немъ всѣмъ сердцемъ своимъ, и не дѣлаетъ того, что должно дѣлать по закону. А для преуспѣвшихъ, которые содѣлались святыми, нѣтъ уже ночи, а все день». Тоже говоритъ и св. Иларій: «Что возлюбилъ Пророкъ, тѣмъ и занятъ непрестанно: возлюбилъ законъ, и поучается въ немъ безпрерывно весь день. Не отвлекаютъ его другія занятія, и не наводятъ забвенія заботы и суеты вѣка сего. Всегда онъ одинъ и тотъ же, и всегда въ одномъ и томъ же. Весь онъ въ поученіи въ возлюбленномъ ему законѣ, что и дѣлаетъ изъ всей жизни его одинъ непрерывный день».

Стихъ девяносто осьмой

Паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію Твоею, яко въ вѣкъ моя есть.

Пророкъ начинаетъ объяснять то, какъ преданность его заповѣдямъ отогнала слѣпоту отъ очей ума его. Враги нашего спасенія, чрезъ обаяніе прелестей міра, или чрезъ смятеніе помышленій, всѣваемыхъ ими, часто омрачаютъ умъ, такъ что онъ, какъ слѣпой, ничего не видитъ и дѣйствуетъ на-обумъ. Враги же въ эту пору направляютъ его на худое; онъ и падаетъ. Пророкъ увѣряетъ, что онъ избавленъ былъ отъ такихъ бѣдъ заповѣдію Божіею. Она умудряла его, раскрывая козни враговъ и дѣлая безуспѣшными всѣ покушенія ихъ погубить его, или сдѣлать ему какую-нибудь пакость.

Кто знаетъ заповѣди, у того сама собою воображается въ головѣ одна общая норма жизни. Она освѣщаетъ всѣ пути жизни и всѣ соплетенія обстоятельствъ. Недоумѣнія не смущаютъ его, и вопросъ — какъ же быть, не ждетъ разрѣшенія: все рѣшается сразу. Но, само собою разумѣется, что не одному знанію принадлежитъ такое благо, а знанію, утверждающемуся на жизни. Умудрилъ, говоритъ, Ты меня, Господи, заповѣдію Твоею, то есть, тѣмъ, что научилъ, какъ ходить въ заповѣдяхъ, предписавъ и давъ мнѣ силы исполнять ихъ. Опыты жизни по заповѣди умудрили меня, и врагамъ не удастся болѣе обмануть меня: я сталъ мудрѣе ихъ; не столько они хитры въ устроеніи зла, сколько я мудръ въ дѣланіи добра, по волѣ Твоей.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «Пророкъ, исповѣдавъ, что пламенно любить законъ Божій, приписываетъ все Божіей благодати и говоритъ: отъ Тебя пріяхъ премудрость и вѣдѣніе, возлюбилъ я законъ Твой,

потому что Ты далъ мнѣ познаніе большее, нежели врагамъ моимъ».

Одна изъ хитростей вражескихъ состоитъ въ томъ, чтобы внушить: однажды только согрѣши, а тамъ, покайся, опять примешься за добрыя дѣла. Противъ этого Пророкъ выставляетъ нераскаянную рѣшимость, высказанную однажды навсегда: ни за что не отступать отъ заповѣди Божіей; хотъ умереть, а заповѣди Божіей не нарушить. Это и выражаетъ онъ словами: *яко въ вѣкъ моя есть*. Такая рѣшимость держать мысль всегда нераздвоенною, не допускающею раздумыванія, — ужь не послабитъ ли себѣ? Такія пагубныя внушенія всячески старается всѣять врагъ; но въ томъ, кто держитъ на сердцѣ: *въ вѣкъ моя есть* заповѣдь, онъ не оставляютъ слѣда, а какъ приходятъ, такъ и отходятъ.

Рѣшимость такая: *въ вѣкъ моя есть*, — не иначе возможна, какъ при готовности и на смерть, еслибъ безъ нея невозможно было остаться вѣрнымъ заповѣди. Отсюда и сила ея непоколебимая. Кто обрекъ себя на смерть, того что уже можетъ поколебать? А кто выступаетъ на дѣло съ саможалѣніемъ, тотъ самъ въ себѣ носить измѣнника, который въ часъ битвы предастъ его врагамъ. Такой ужь не перехитритъ враговъ своихъ, а бываетъ въ рукахъ ихъ, какъ мячикъ, который они перебрасываютъ куда и какъ имъ угодно, на забаву себѣ и посмѣяніе ему. Св. Исаакъ говоритъ о такихъ: «поелику въ самомъ началѣ не рѣшились они предать себя на смерть, то во всѣхъ браняхъ оказываются послѣдними и немужественными. Такіе боязливы и болѣе всего щадятъ свое тѣло. И врагъ, какъ бурю,

гонить ихъ; ибо не видитъ въ нихъ силы душевной, какую обыкъ видѣть во святыхъ».

Стихъ девяносто девятый

Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ, яко свидѣнія Твоя поученіе мое есть.

Нѣтъ ничего дивнаго оказаться умудреннымъ заповѣдію Божіею паче врагъ; но то дивно, что Пророкъ, поучаясь въ законъ Божіемъ, сталъ свѣдущѣе и разумнѣе всѣхъ учителей своихъ. Кто эти учителя, и какъ Пророкъ превзошелъ ихъ разумѣніемъ?

Первого не сказываетъ Пророкъ. Но кто бы они ни были, а все же люди, и Пророкъ лучше ихъ разумѣлъ, потому что послѣ нихъ взялъ его къ Себѣ подъ науку Свою Господь, какъ сказалъ онъ предъ симъ. Такъ какъ Господь умудрилъ его заповѣдію, то онъ сталъ не только мудрѣе враговъ, но разумнѣе и самихъ учителей своихъ — людей. Посему, въ этихъ словахъ выражается не какое-либо самовозношеніе или гордое мнѣніе о себѣ Пророка, а исповѣданіе милости Божіей, въ томъ, что Онъ, по благодати Своей, далъ ему разумѣть полнѣе и совершеннѣе волю Свою, нежели какъ передавали ее ему учителя. Св. Амвросій говоритъ: «Слова сіи могли бы показаться неумѣстнымъ притязаніемъ, еслибы Пророкъ не предпослалъ имъ сказаннаго предъ симъ, что умудрилъ его Господь, Тому, кого учила сама Премудрость, и нельзя было не разумѣть паче всѣхъ. Потому-то и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: блаженъ человекъ, егоже аще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его (Пс. 93:12)».

Когда Господь поучаетъ кого либо, то разверзаетъ умъ и влагааетъ въ него сокровища вѣдѣнія, или беретъ духъ человѣка и вводитъ его въ непосредственное созерцаніе открываемыхъ ему вещей. Умъ подѣйствию Божіимъ видитъ, что угодно Господу показать ему такъ же опредѣленно и ясно, какъ глазами чувственными видитъ человѣкъ днемъ находящіяся предъ нимъ въ извѣстномъ разстояніи вещи. И все это можетъ совершиться мгновенно, и мѣра открываемаго и созерцаемаго можетъ быть такъ велика, что его не вмѣститъ никакое человѣческое слово. Такъ видѣлъ св. Павелъ, восхищенный до третьяго неба; такъ зрѣли апостолы, когда Господь, явись по воскресеніи Своемъ, и дуновеніемъ сообщивъ имъ Духа, разверзъ ихъ умъ разумѣти Писанія. Въ одно мгновеніе умъ ихъ узрѣлъ все, сокрытое въ ветхозавѣтномъ Писаніи о совершившихся новозавѣтныхъ событіяхъ. И Господь вслѣдъ за тѣмъ только сдѣлалъ общій выводъ изъ того, что узрѣли апостолы: *такъ подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лк. 24:45, 46). Такъ мгновенно и полно открываетъ Господь небесное и всѣмъ, кого считаетъ того достойнымъ.

Но такія просвѣтлѣнія ума необычайны. Обычный порядокъ обогащенія ума вѣдѣніемъ Божественнымъ, и при непосредственномъ содѣйствіи тому Господа, есть просвѣтлѣніе ума при изученіи откровенія, уже даннаго. Пророкъ и говоритъ, что онъ разумѣлъ паче учащихся, *яко свидѣнія Твоя поученіе мое есть*. Трудился надъ изученіемъ свидѣній Божіихъ съ вѣрою и молитвою, и Господь, видя усердіе его и любовь, влагалъ въ умъ его

такое постиженіе написаннаго, какое недоступно для своеличныхъ усилій ума. Нѣкто сказывалъ, что иногда, въ часъ молитвы, умъ его входитъ въ созерцаніе Божественныхъ истинъ, такое ясное и опредѣленное, какого дотолѣ не давало ни свое изслѣдованіе, ни прочитываніе изслѣдованія другихъ. Отсюда можно заключить, что истинное вѣдѣніе откровеннаго и бываетъ только то, которое вселяется въ умъ именно этимъ путемъ. Трудъ изслѣдованія и углубленія въ свидѣнія подготовляетъ; а благодать, въ часъ молитвы, завершаетъ вѣдѣніе, просвѣтляя умъ созерцаніемъ и печатлѣя зримое имъ въ сердцѣ. Всякое другое ученіе есть внѣшнее: одно это внутренне, духовно, божественно и многоплодно.

Стихъ сотый

Паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ.

Во всякомъ народѣ старцы почитаются людьми умудренными не только ученіемъ, но и опытами жизни, — лицами, составляющими твердыню общества, которые руководятъ совѣтомъ своимъ вступившее въ дѣло новое поколѣніе, и сочетаваютъ собою прошедшее съ будущимъ. Были такіе и во время св. Пророка въ Іерусалимѣ, и, конечно, онъ нерѣдко пользовался ихъ совѣтами, при заведеніи благотворныхъ порядковъ въ своемъ царствѣ, по всѣмъ отраслямъ управленія. Но эти же опыты дали ему познать, что онъ разумѣлъ всякое дѣло гораздо лучше и вѣрнѣе старцевъ.

И этому причина таже, какая и превосходству его надъ учителями, — именно, что Самъ Господь умудрилъ

его. Св. Амвросій говоритъ такъ: «И это не трудно, — чтобы, то-есть, тотъ, кого учитъ Господь, разумѣлъ паче старецъ. Благодать восполняетъ лѣта, и мудрость старческая дѣлается достояніемъ нестарого лѣтами. Такъ какъ возрастъ старости — *житіе нескверно* (Прем. 4:9), то наученіе нескверному житію представляетъ старческое разумѣніе. Когда св. Іеремія отказывался, за молодостію, отъ пророческаго служенія, то ему сказано было: *не глаголи, яко отрокъ азъ есмь* (Іер. 1:7). Божій судъ не почиталъ его отрокомъ потому, конечно, что онъ имѣлъ сѣдинную мудрость, которая сіяла въ немъ всеосвящающею Божіею благодатію».

Такъ Божія благодать просвѣтила и Пророка Давида, потому и онъ разумѣлъ дѣла Божіи паче старецъ. Но за что же такая благодать? За то, что онъ взыскалъ заповѣди Божіи. Такъ какъ съ дѣтства поставилъ онъ закономъ всей жизни своей — благоугождение Богу неуклоннымъ исполненіемъ заповѣдей Его, то представлялъ въ себѣ сосудъ крѣпкій для вмѣщенія токовъ Божественной Премудрости. Она и излита была въ него. *Въ злохудожну же душу не входитъ премудрость* (Прем. 1:4). Если люди драгоценныхъ ароматовъ не влагаютъ въ сосуды нечистые или дырявые; то вложитъ ли Господь премудрость небесную въ душу, служащую страстямъ, и потому нечистую и разбитую? И еслибы, по преизбытку благодати, Онъ снизошелъ до того, то злохудожная душа не имѣла бы чѣмъ принять эту мудрость. Умъ у нея набитъ понятіями ничтожными, низкими и ложными, — какъ же вмѣститъ ему высокія истины Божественныя? Расположенія сердца ея всѣ

обращены къ предметамъ земнымъ, чувственнымъ, — какъ же оно постигнетъ доброту чистыхъ неземныхъ благъ, чтобъ одобрить ихъ и поставить выше всего? Сжилась она съ землею, и иной жизни представить себѣ не можетъ, — какъ же уразумѣть ей уроки, послѣдняя цѣль которыхъ въ другой жизни? Между тѣмъ гордости ея мѣры нѣтъ, и она не задумается Самому Господу сказать: «отойди, — путей Твоихъ я вѣдать не хочу!»

Пророкъ именуеть себя взыскавшимъ заповѣди не въ томъ смыслѣ, что всячески старался узнать, какія это заповѣди Божіи, а въ томъ, что всячески заботился преуспѣть въ исполненіи каждой изъ нихъ, и приобрѣсть такой навыкъ въ этомъ, чтобъ онѣ всѣ казались не предписаніями только со внѣ, а естественными расположеніями сердца. Сердце и по естеству настроено на всякое добро; но прившедшія страсти обезображиваютъ его и извращаютъ. Когда дѣятельное взысканіе заповѣдей подавить страсти и возставить добрыя расположенія, тогда онѣ сами становятся указателями того, что требуется по заповѣди въ томъ или другомъ случаѣ. Какъ искусный художникъ, какое ни представься дѣло по его части, тотчасъ разумѣетъ, какъ начать его, какіе употребить матеріалы и какими инструментами дѣйствовать: такъ и взыскавшій заповѣди и навыкнувшій въ исполненіи ихъ сразу понимаетъ, какъ, въ какомъ случаѣ поступить: мудрость дѣятельная присѣдитъ сердцу его и толкуеть это. Отъ того, что для другаго составляетъ предметъ многотруднаго разсужденія, то для него не представляетъ никакого затрудненія. Какъ естественно

человѣку дышать, такъ у него естественно исходятъ изъ сердца всегда благовременные уроки мудрости.

Стихъ сто первый

Отъ всякаго пути лукава возбранихъ ногамъ моимъ, яко да сохраню словеса Твоя.

Слѣпота ума прогнана; вмѣсто ея, стали качественовать вѣдѣніе и мудрость, подобныхъ которымъ нѣтъ среди людѣй, долженствующихъ отличатся ими, и все это достигнуто поученіемъ въ заповѣдяхъ и вѣрностію имъ въ жизни. Теперь Пророкъ указываетъ, какъ исправилась и неправость воли; и это, говоритъ, совершилось тѣмъ же путемъ. Сталь я возбранять ногамъ моимъ отъ всякаго пути лукаваго, и отъ судебъ Божіихъ не уклоняться, и воля моя исправилась, навикла хранить словеса Божіи, и установилась въ томъ.

Совѣсть наша и всегда внушаетъ намъ бѣгать зла, но не достаетъ воли слѣдовать ей. Приманки самоудодія пересиливають ее, и человѣкъ идетъ на злое. А сдѣлавъ злое однажды, не удержится и въ другой, а потомъ скоро образуется и привычка къ извѣстному роду самоудодія наперекоръ совѣсти. Такъ образуется одна привычка, потомъ другая, третья, десятки, сотни. Когда опомнится человѣкъ и задумаетъ шествовать право, угождать Богу, тогда онъ находитъ себя со всѣхъ сторонъ связаннымъ и опутаннымъ. Какъ же быть?

Блуди твердую рѣшимость хранить словеса Божіи, всячески подогрѣвай и поддерживай ее, содержа въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, память смерти и суда Божія и, затѣмъ, возбраняй ногамъ своимъ отъ всякаго

пути лукаваго. Нельзя тебѣ вдругъ возлюбить доброе, чтобы по этой любви держаться его. Начинай съ недѣланія худаго, и хоть—привычная воля будетъ порываться на худое, держи ее въ предѣлахъ должнаго силою рѣшимости твоей. Зло началось въ сердцѣ, а окрѣпло въ привычныхъ дѣлахъ. Къ уничтоженію его иди обратнымъ путемъ: прекрати дѣла, и чрезъ нихъ дойдешь до пресѣченія зла въ сердцѣ.

Не ходи туда, гдѣ привыкъ ты удовлетворять дурной привычкѣ; пресѣки сношенія съ товарищами грѣха, и измѣни всѣ порядки жизни, питавшіе грѣхъ. Это значитъ возбранить ногамъ. Когда случай ко грѣху передъ глазами, какъ удержаться отъ него тому, кто привыкъ къ нему? А когда случаи отдалены, то хоть и придутъ мысли на грѣхъ, — пошумятъ-пошумятъ въ головѣ и отойдутъ. И прогнать ихъ тогда удобнѣе, чѣмъ тогда, когда не мысли только, но и глаза, и уши, и осязаніе, и обоняніе будутъ обдавать тебя паромъ грѣховнымъ. Св. Отцы того, кто стоитъ предъ соблазномъ, уподобляютъ стоящему на краю пропасти: какъ только вздумается врагу, онъ даже легкимъ толчкомъ можетъ низринуть его туда. А того, кто удаляется отъ соблазновъ, уподобляютъ они находящемуся далеко отъ пропасти: когда врагъ повлечетъ его въ пропасть, онъ имѣетъ еще время отбиться отъ него, или воззвать о помощи и избавиться отъ бѣды.

Уклоненіе отъ путей лукавыхъ отставляетъ зло и возстановляетъ добро въ душѣ. Но это внѣшній трудъ; къ нему надо присоединить внутренній — возбраненіе

мысленнымъ ногамъ отъ мысленныхъ же путей лукавыхъ. Мысленный путь лукавый таковъ: начинается злая мысль, привлекаетъ — сочувствіе, возбуждаетъ желаніе и склоняетъ на дѣло. Когда кончится этотъ мысленный путь ко грѣху, тогда слѣдуетъ путь внѣшній къ совершенію грѣха дѣломъ. Прекратилъ ты эти внѣшнія хожденія ко грѣху — доброе дѣло. Но не думай на этомъ остановиться, а старайся пресѣчь и внутренніе пути къ нему; ибо, не смотря на внѣшнія уклоненія отъ путей лукавыхъ, мысленныя странствованія не тотчасъ прекращаются, а часто заходятъ туда и блуждаютъ тамъ. И такъ, возбрани и мысленнымъ ногамъ отъ путей лукавыхъ, чтобы они не повели туда и тѣлесныхъ ногъ. Прогоняй мысли худыя, уничтожай сочувствія, а болѣе всего берегись склоняться на зло. Пока этого нѣтъ, — ты все еще безопасенъ; но когда это появится — ты уже въ опасности. Хотя и при этомъ можно еще миновать ее; но лучше не подвергаться тому, ибо предлежитъ борьба. Пропастъ еще далеко, но врагъ уже уцѣпился и тащить туда. Главное въ этомъ дѣлѣ — уклоненіе отъ злыхъ помышленій; они, какъ комары, жужжать: гони и не ослабѣвай. Если поспѣшишь замѣнить злые мысли добрыми, то дѣло твое во сто разъ успособится и облегчится.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Стихъ сто второй

Отъ судьбъ Твоихъ не уклонихся, яко Ты законоположилъ ми еси.

Отъ лукавыхъ путей возбранялъ я ногамъ моимъ, и отъ судьбъ Божіихъ не уклонялся, исполнялъ, то-есть,

то, что самъ совѣтовалъ другимъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33:15). Это слѣдовало уже само собою. Безъ дѣла нельзя быть; но если отъ злыхъ дѣлъ уклонялся, то, конечно, отъ добрыхъ не уклонялся. «Невозможно, говорить блаж. Θεодоритъ, вдругъ идти двумя путями — путемъ непотребства и цѣломудрія, правоты и неправды. Но должно избѣгать путей противоположныхъ и идти путемъ правымъ. Только такимъ образомъ можно сдѣлаться хранителемъ Божіихъ законовъ».

Судьбы Божіи — это присужденія, какъ слѣдуетъ намъ жить, опредѣленія воли Божіей, или то же, что заповѣди. Поэтому, не уклоняться отъ судебъ Божіихъ есть то же, что не уклоняться отъ исполненія заповѣдей Божіихъ. Для этого нѣтъ нужды за море ходить, чтобы сыскать случай къ исполненію заповѣдей: случаи къ тому всегда передъ глазами. Какъ только возбранишь ногамъ ступать на путь лукавый, въ то же время имѣешь случай ступить и на путь правый. Просяшь милостыню, — путь лукавый состоитъ въ томъ, чтобы не подать ее, а Божіе присужденіе — подать. Подай, и возбранишь пути лукавому, и отъ судьбы Божіей не уклонишься. Обидѣлъ кто, — лукавый путь ведетъ тебя къ отмщенію, а Божіе опредѣленіе — къ прощенію: когда простишь, — возбранишь ногамъ отъ пути лукаваго, отъ судебъ же Божіихъ не уклонишься. Такъ и во всемъ. Посему, неуклоненіе отъ судебъ Божіихъ, можно сказать, состоитъ въ слѣдующемъ: смотри зорко кругомъ и подъ ноги себѣ, и не пропускай ни одного представляющагося тебѣ случая сдѣлать добро.

Случай на добро, какой у тебя предъ глазами, есть тоже, что прямое Божіе повелѣніе тебѣ сдѣлать это добро. Уклонишься, — Богу воспоперечишь. Пророкъ побужденіемъ къ неуклоненію отъ такихъ судебъ Божіихъ и поставляетъ: яко Ты законоположилъ ми еси. Сознаніе того, что въ томъ или другомъ случаѣ, какъ бы устно, Богъ законополагаетъ сдѣлать такое и такое добро, есть самое сильное побужденіе для богобоязненныхъ къ неуклоненію отъ того добра. Когда кого посѣтитъ это сознаніе, тогда изъ него исходитъ непреодолимая нравственная сила къ покорности велѣнію Божію. Кто живетъ въ страхъ Божіемъ, тотъ не уклонится отъ него, хотя бы это стоило не только имѣнія всего, но и жизни. Источникъ такого настроенія — крѣпкая вѣра въ Промышленіе Божіе, опредѣляющее всѣ случайности нашей жизни, направляющая ихъ всѣ къ тому, чтобы самымъ благонадежнымъ образомъ содѣвалось спасеніе наше.

Нынѣ у насъ много благотворительныхъ учрежденій. Не подумай, чтобы, сдѣлавъ обычный взносъ, ты могъ считать себя уже свободнымъ отъ частной благотворительности. То своимъ чередомъ, а это своимъ. Хоть и то устроится не безъ воли Божіей, но ближайшая и прямая воля Божія — случай на добро, который у тебя передъ глазами. Если опустишь, то воспоперечишь Богу. У Бога много рукъ подающихъ, и безъ тебя найдутся такіе, которые помогутъ; но Богъ тебѣ сдѣлалъ честь, чтобы ты помогъ, и въ своемъ лицѣ представилъ благодѣющую десницу Божію. Смотри же, не уклонись отъ этой чести, какъ въ притчѣ позванные

на бракъ. Почаще поминай самарянина, который, нашедши на пути избитаго разбойниками, не сталъ раздумывать, а тотчасъ сдѣлалъ все, что могъ, и за то похваляется Владыкою всяческихъ и предлагается въ примѣръ всѣмъ.

Стихъ сто третій

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ.

Остается еще отогрѣть сердце, хладное ко всему святому и Божественному. Человѣкъ созданъ по образу Божію; стало быть, все Божественное должно находить въ немъ теплое чувство. Но когда человѣкъ ниспалъ отъ своего чина и вкусилъ отъ благъ чувственныхъ, — вкусъ къ духовному закрылся, и область та стала для него землею невѣдомою; совсѣмъ забылъ онъ, что это за блага духовныя и божественныя. Какъ слѣпой не понимаетъ, что такое цвѣты, о красотѣ которыхъ ему рассказываютъ, какъ глухой — смотреть даже на инструменты, гармоническіе звуки которыхъ чаруютъ всѣхъ, и ничего не можетъ понять, что такое дѣется вокругъ него: такъ и тотъ, у кого закрылось чувство къ духовному, видя не видитъ его, и слыша не слышитъ, ибо *одебелъ сердце* его (Дѣян. 28:27).

Кому неизвѣстна эта дебелость, огрубѣніе и нечувствіе сердца? Знаютъ его и всѣ боящіеся Бога и путемъ заповѣдей Его идущіе. Но это временами лишь находящее замираніе сердца; а гдѣ въ силѣ страсти и разныя пристрастія, тамъ нечувствіе и холодность къ божественному есть уже постоянное состояніе. Тутъ

душа мертва; воскресеніе ея начинается оживленіемъ чувства духовнаго.

Первые удары въ это чувство бываютъ очень болѣзненны. Оно поражается страхомъ смерти, суда и мукъ вѣчныхъ. Отсюда обычнымъ путемъ рождается страхъ Божій, который оживляетъ совѣсть и вмѣстѣ съ нею доводитъ до покаянія и рѣшимости — оставить путь злой и прилѣпиться къ Господу угожденіемъ Ему чрезъ исполненіе заповѣдей Его. Но и тутъ полагается только начало оживленію духовнаго чувства. Больной всталъ, но онъ еще не имѣетъ ни къ чему аппетита: ѣсть и пьеть по убѣжденію, что надо ѣсть и пить, чтобъ не умереть. Таковъ и тотъ, кто вступилъ на путь Божій покаяніемъ: нудитъ себя на добро и противится злу, но вкуса еще не находитъ въ дѣлахъ своихъ, дѣлаетъ по убѣжденію, что нельзя иначе, по обѣту и рѣшимости дѣлать все по заповѣдямъ.

Постоянство въ самопринудительномъ дѣланіи начинается потомъ понемножку оживлять и чувство. Душа начинаетъ ощущать пріятность и сладость въ томъ, въ чемъ прежде не находила вкуса. И молитва начинаетъ услаждать, и селенія Божіи (храмы) становятся возлюбленными, и милостыня доставляетъ утѣшеніе, и всякое воздержаніе радовать. Тутъ бываетъ тоже, что при окостенѣлости холерной: трутъ больного безъ жалости, и мало-по-малу возвращаютъ теплоту въ охлажденные члены его. И въ душѣ, пораженной холерою грѣха, дѣлается тоже: начинаетъ тереть себя человѣкъ самопринужденнымъ добродѣланіемъ — милостынями, постами, молитвами, — и понемножку

оттираетъ свое замершее духовное чувство. Отсюда выходитъ, наконецъ, то, что онъ только и удовольствія находить, что въ дѣлахъ, угодныхъ Богу; туда только его и тянетъ, на чемъ есть печать воли Божіей: тамъ только ему и пріятно, гдѣ можетъ онъ быть съ Богомъ и въ дѣлахъ Божіихъ. Кто достигъ сего, въ томъ чувство духовное, значить, ожило. Вотъ это-то состояніе и выражаетъ Пророкъ словами: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ*. Словеса означаютъ заповѣди Божіи. Не такую, говорить, сладость оставляетъ въ гортани медъ, какую въ душѣ — исполненіе заповѣдей.

Стихъ сто четвертый

Отъ заповѣдей Твоихъ разумныхъ: сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды.

Чувство имѣетъ двѣ стороны. Если въ одномъ находить сладость, то въ другомъ противоположномъ тому, — горечь; и сколько располагается къ первому, столько же отвращается отъ втораго. Пока живетъ человѣкъ въ самоудодіи и чувственности, — духовное для него невкусно; когда же, покаявшись, оставитъ онъ самоудодіе и пойдетъ по волѣ Божіей, тогда, наконецъ, чувственное и самоудодное дѣлается для него невкуснымъ. Это самые рѣшительные указатели нравственнаго состоянія человѣка. Смотри, въ чемъ находишь вкусъ, къ чему сердце являетъ сочувствіе, и по тому опредѣляй — на добромъ ли ты пути или на недобромъ.

Надо замѣтить, что сочувствія къ плотскому, страстному, самоугодному долго еще прорываются изъ сердца и по обращеніи, и послѣ опытовъ трудничества надъ очищеніемъ сердца. Можно сказать, что на первыхъ порахъ сочувствіе все лежитъ на сторонѣ прежней страстной жизни; оно только удерживается въ предѣлахъ силою рѣшимости. Потомъ начинаетъ являться сочувствіе къ добру; далѣе оно уравнивается съ противоположнымъ сочувствіемъ къ страстному; послѣ беретъ верхъ надъ симъ послѣднимъ; за тѣмъ, сочувствіе къ страстному умираетъ, а наконецъ и все страстное, плотское, самоугодливое становится неприятымъ, душа начинаетъ мерзить имъ. Это уже есть, какъ замѣчаютъ св. Отцы, свидѣтельство очищенія сердца отъ страстей. Объ этомъ и говоритъ здѣсь Пророкъ: *возненавидѣхъ всякъ путь неправды. А какъ онъ дошелъ до этого? Разумѣхъ, говоритъ, отъ заповѣдей Твоихъ; уразумѣлъ, что шествіе по заповѣдямъ Твоимъ есть едино на потребу (Лк. 10:42), и вступилъ на путь ихъ; шествуя же ими, возлюбилъ ихъ, такъ какъ они производили сладость въ душѣ моей; а эта любовь и сладость дали мнѣ возможность ощутить горечь неправды и возымѣть къ ней ненависть. Вотъ и конецъ врачеванія души и предѣлъ искорененія недостатковъ ея!*

Св. Василій Великій на вопросъ: какой признакъ очищенія сердца? не разъ отвѣтствовалъ: «тотъ, когда человѣкъ возненавидитъ грѣхъ». Тотъ же отвѣтъ давалъ онъ и на вопросъ, какой знакъ того, что прощены человѣку грѣхи. И у св. Варсонофія такіе же отвѣты.

Послѣдній говоритъ, что пока еще есть хотя малое сочувствіе къ чему либо страстному, то значить, что душа еще нечиста. Если страстное назовемъ гноемъ, то эта мысль оправдывается сравненіемъ съ врачеваніемъ ранъ. Рана не заживаетъ, пока весь гной не вытянутъ; такъ и рана души еще не зажила, пока прорываются въ ней сочувствія къ грѣховному.

Отсюда выходитъ такой урокъ: опасно почивать на той увѣренности, что я-де не дѣлаю худыхъ дѣлъ. Ибо можетъ быть, обстоятельства такъ сложились, что тебѣ лучше не дѣлать худаго, и не дѣлаешь, а въ сердцѣ-то оно живетъ. Если Богъ смотритъ на человѣка по настроенію его сердца, то и смотри, чего ты при семъ стоишь и чего тебѣ должно ожидать. Не хвались исправностію внѣшняго поведенія, а вникни въ то, куда сердце лежитъ. Св. Макарій говоритъ: если ты сошелъ въ глубь сердца и умертвилъ кроющагося тамъ змія, то хвались; дѣлами же одними видимыми нечего хвалиться. Какъ много на судѣ Божіемъ окажется такихъ, которымъ Богъ скажетъ: *не вѣмъ васъ* (Лк. 13:25), несмотря на то, что они сами себя и другіе считали ихъ усердными боговѣдцами!

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Четырнадцатое осмистише идетъ подъ буквою *нунъ*, что означаетъ «племя».

Племя — отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, сынъ, внукъ, правнукъ, со всѣми прочими вѣтвями отрожденій.

Есть своя племенность и въ проявленіяхъ духовной жизни. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ допрашиваетъ всякую добродѣтель и всякую страсть: кто у нихъ отецъ и мать, кто дѣти и дочери, и кто прочіе родные? Значить, онъ представляетъ каждый видъ добродѣтелей, а равно и всю добродѣтельную жизнь въ видѣ добраго племени съ родоначальниками и отрожденіями ихъ. Не другое что дѣлаютъ и св. Апостолы, когда обозрѣваютъ разомъ всю совокупность добродѣтелей. Св. Апостоль Петръ пишетъ: получили вы дары благодати; теперь, *тщаніе все привнѣсьше, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь* (2 Пет. 1:5-7). Что это, какъ не перепись племени добродѣтелей? Тоже племя описываетъ и св. Павелъ, когда исчисляетъ плоды Духа: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5:22-23). И въ словахъ Спасителя о блаженствахъ не то же ли видится? Какія добродѣтели вводятъ въ рай? Смирненіе, сокрушеніе и плачь о грѣхахъ, кротость, правдолюбіе, милость, чистота, миротворство, терпѣніе, странничество для всего. Вотъ райское племя! Подобно сему, и въ настоящемъ осмистиши Пророкъ изображаетъ племя добродѣтелей своимъ образомъ, въ каждомъ стихѣ указывая на одну или двѣ изъ нихъ, существеннѣйшія въ духовной жизни. Не перечисляемъ ихъ предварительно: разсмотрѣніе cadaго стиха дастъ каждому видѣть, какую добродѣтель восхваляетъ онъ въ немъ, а равно и

то, въ какомъ отношеніи поставляетъ ее къ другимъ сопредѣльнымъ ей добродѣтелямъ или, вообще, къ духовной жизни.

Стихъ сто пятый

Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ.

Кто можетъ такъ говорить, кромѣ вѣры, истинной, несомнѣнной, не допускающей никакого раздвоенія мысли? Принимая безъ раздумыванія законъ Божій, или волю Божию, выраженную въ Откровеніи, вѣра стоитъ и идетъ твердою ногою по указываемому тамъ пути, какъ твердо и съ увѣренностію идетъ путникъ по дорогѣ, о которой знаетъ, что она ведетъ прямо къ его родному жилищу. Такъ ведетъ насъ вѣра къ небесному отечеству нашему. Для нея все ясно, и не бываетъ, чтобы какое либо облако затемняло стези, и чтобы она принуждена была обсуждать, какъ ступить и гдѣ поставить ногу. Вотъ вамъ неотложное условіе благонадежнаго шествія!

Представьте себѣ человѣка, который идетъ по перегибающейся и трясущейся доскѣ черезъ глубокій оврагъ, — какой страхъ, какое замираніе сердца, какая поминутная опасность упасть! Шагъ-другой, — и человѣкъ или падаетъ, или возвращается назадъ, не находя возможности идти по такой перекладинѣ. Представьте еще, что, по какой-либо случайности, всѣ предметы, окружающіе человѣка, начнутъ кружиться, земля покажется движущеюся, — онъ непременно упадетъ. А кто идетъ по твердому мосту и видитъ, что

всѣ окружающіе его предметы стоятъ на своихъ мѣстахъ, въ обычномъ порядкѣ, тотъ не испытываетъ ничего подобнаго. Таковъ и вѣрующій. Какъ глазъ видитъ всѣ предметы вещественные, такъ вѣра видитъ предметы духовные, — каждый на своемъ мѣстѣ, въ своемъ порядкѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ; отъ того шествіе, при свѣтѣ такой вѣры, исполняющей душу увѣренностію, дающею шествующему смелость ступать необязненно по предлежащему пути, никогда не сопровождается колебаніями, страхами и круженіями мыслей, потому и совершается благоуспѣшно. Напротивъ, шествующій безъ вѣры не можетъ быть свободенъ отъ страховъ; идетъ иногда и онъ, но словно по ножамъ. Отъ того и не можетъ продолжать шествія, а попытавшись бросаетъ.

Вѣра есть даръ благодати, но сѣмя ея положено въ естество наше. Уму нашему слѣдовало бы ясно зрѣть духовное и передавать его въ руководство душѣ. Умъ — естественное окно въ духовный міръ. Но такъ какъ грѣхомъ онъ закрылся, а жить человѣку безъ вѣдѣнія о духовномъ невозможно; то милосердому Господу благоугодно было дать внѣшнее слово, въ откровеніе сокровенныхъ духовныхъ и божественныхъ вещей. Когда слово это принимается живою вѣрою, тогда выходитъ тоже, что еслибы самъ умъ видѣлъ тѣ предметы. Вѣра протираетъ это потускнѣвшее окно, обращенное къ духовному міру. Шествіе путемъ вѣры очищаетъ умъ, и возвращаетъ ему, дѣйствіемъ благодати, потерянную имъ способность зрѣть духовное и божественное. Тогда и онъ, срастворившись съ вѣрою, силою Духа Божія,

опять дѣлается окномъ въ Божественный міръ. Другаго пути туда нѣтъ. Суемудренная философія сколько ни пыталась разгадать ту область, всегда породила только призрачныя представленія, иногда очень красивыя, но всегда ложныя (См. св. Исаака Сиріанина письмо къ Симеону Чудотворцу, сл. 55).

Стихъ сто шестой

Кляхся и поставихъ сохранить судьбы правды Твоя.

Рѣшимость угождать Богу и постоянная о томъ ревность есть первая дщерь вѣры. Что говоримъ мы въ крещеніи? Отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его, и сочетаваюся Христу Господу, съ обѣтомъ во всемъ всегда исполнять волю Его. Не тоже ли повторяемъ мы и въ покаяніи, когда возымѣемъ несчастіе пасть горькимъ паденіемъ по крещеніи? Все это тоже, что *кляхся и поставихъ сохранить судьбы правды Божіей.*

Кляхся и поставихъ, то-есть, съ клятвою положилъ себѣ законъ правиломъ всей жизни моей. «Пророкъ, пишетъ Θεодоритъ, клятвою наименовалъ твердое рѣшеніе души, такъ какъ большая часть дѣлъ подтверждается клятвою». *Сохранити судьбы правды Твоя: судьбы правды* — присужденія, опредѣленія правды Божіей, тоже, что — воля Божія, выраженная въ откровенномъ словѣ Его. Кто скрѣпилъ себя такимъ рѣшеніемъ и ревнуетъ быть вѣрнымъ данному слову, тотъ скорѣе умретъ, чѣмъ нарушитъ клятву свою. Отсюда — мученики, отсюда подвижники и всѣ, преуспѣвшіе въ святости жизни. Эта ревность

составляетъ душу святой и богоугодной жизни. Она тоже, что паровозъ на желѣзныхъ дорогахъ, или паровикъ въ пароходахъ. Пока она жива, — движенія жизни духовной не прекращаются, и преспѣваніе въ ней растеть и растеть.

Св. Исаакъ Сиріанинъ во многихъ мѣстахъ, касаясь вѣры, говоритъ, что она, въ первоначальномъ своемъ зарожденіи производитъ страхъ, напечатлѣвая въ умѣ и проводя до сердца мысль, что грѣшнику непременно предлежитъ отвѣтъ предъ праведнымъ Судіею, у Котораго не бываетъ на судѣ никакого лицепріятія. Страхъ этотъ пробуждаетъ совѣсть, и, вмѣстѣ съ совѣстію, приводитъ грѣшника къ покаянію. Смыслъ же покаянія таковъ: согрѣшилъ — прости; не буду, хоть умереть. Это и есть рѣшимость угождать Богу, — крѣпкая, какъ смерть, съ неугасающею ревностію о томъ. Такъ рождается первородная дщерь вѣры!

Породивъ ревность, вѣра освѣщаетъ потомъ и весь путь ревнителя. Она сказываетъ, что должно дѣлать вообще, какъ поступить въ какомъ-либо частномъ случаѣ, когда дорога развѣтвляется и даетъ многія стези; она же внушаетъ, какъ держать себя, когда все благопріятствуетъ дѣлу нашему; она учитъ, какъ дѣйствовать при повсюдныхъ противленіяхъ ему. Такимъ образомъ, кто ходитъ при свѣтѣ вѣры, воспріивъ безъ размышленія всю богооткровенную волю Божию, тотъ ходитъ какъ при свѣтѣ ярко-свѣтящаго солнца, и ни за что не поткнется. И мощно шествіе такого человѣка; вѣра его, отрѣвая всякое раздумыванье, сосредоточиваетъ силы на единомъ, и дѣлаетъ

дѣйствующаго многосильнымъ. Вѣра истинная и не замѣчаетъ препонъ; она ходитъ выше всего, и ничто не поражаетъ ее страхомъ. Пресѣкла ли отрокамъ путь, которымъ они шли, печь огненная, и Даниилу — ровъ, полный звѣрей? Возмутили ли стопы ногъ св. мучениковъ предлежащія имъ страшныя мученія? Отклонили ли отъ шествія вслѣдъ Господа подвижниковъ ужасы пустыни, воздвигаемыя исконными врагами спасенія? *Во встѣхъ препобѣждаемъ* (Рим. 8:37), говоритъ св. Апостоль. Такова ревность, порождаемая и воодушевляемая вѣрою! Хочешь ли преуспѣвать? Молись: Господи, приложи мнѣ вѣру, сильную и не колеблющуюся!

Стихъ сто седьмой

Смирихся до зѣла: Господи, живи мя по словеси Твоему.

Ревность, порождаемая вѣрою, ревнуетъ сильно, но безъ самонадѣянности, безъ присвоенія себѣ чего-либо. Она можетъ говорить, что вся можетъ, но не иначе, какъ о укрѣпляющемъ ее *Господь* (Флп. 4:13); потому и исповѣдуетъ: *благодатию Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15:10).

Смирихся до зѣла: и слѣпъ, и нищъ, и нагъ, и прокаженъ, и разслабленъ, и не знаю, что мнѣ дѣлать; а если бъ узналъ какъ-нибудь и что-нибудь, то не умѣю какъ приступить къ дѣлу; желанія мои разбѣгаются на разныя вещи, помимо воли моей, и сочувствія сердца моего обращаются къ тому, что неблагоугодно Тебѣ. Мертвъ я духомъ для всего духовнаго: живи же мя, Господи, по словеси Твоему. Самъ же Ты сказалъ: живу

Азъ, — не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Іез. 33:11). И я хочу обратиться, — обрати же меня! И я, изъязвленный и обмершій, ищу оживленія, — живи же и меня по словеси Твоему! Если не Ты поможешь, — *вмалъ*, — и во адъ вселится душа моя (Пс. 93:17).

«Пророкъ, пишетъ блаж. Феодоритъ, не просто сказалъ: *смирися*, но *смирися до зѣла*, и говорить это, будучи царемъ и Пророкомъ, имѣя прибрѣтенное добродѣтелию дерзновение, къ Богу и къ людямъ, обилуя богатствомъ и покоривъ всѣхъ своихъ враговъ. Но и тутъ не хотѣлъ онъ возлагать надежду ни на мудрость, ни на мужество, ни на правду свою. Прося жизни у Могущаго дать жизнь, онъ проситъ не жизни безусловно, но жизни разумной, сообразной съ закономъ, обрѣтающей славу свою въ Божіемъ законѣ».

Такъ чувствуютъ, такъ мыслятъ и всѣ ревнители спасенія и богоугожденія. Знаютъ они, что это должно совершиться *взаимодѣйствіемъ* *свободнаго произволенія* и *благодатной помощи*; но испытавъ многократно, что *еже хотѣти прилежитъ имъ, а еже содѣяти доброе не обрѣтаютъ* (Рим. 7:18), они ни во что ставятъ свое произволеніе, и ожидаютъ всего отъ единой благодатной помощи. Потому-то исключительно ее испрашиваютъ въ молитвѣ; ей приписываютъ всякое дѣло свое, ничего не присвояя себѣ, и всегда ни во что вмѣняя себя и не придавая себѣ никакой цѣны, какими бы совершенными ни считали ихъ люди. Смирение — отличительная черта преуспѣвающихъ. Чѣмъ кто больше преуспѣваетъ, тѣмъ болѣе смиряется. Когда ты

сталъ считать себя скольконибудь праведнымъ, то знай навѣрное, что ты пошелъ назадъ.

Сюда же относятся предписанія старцевъ — не мѣрять себя, и понятно: кто вмѣняетъ себя ни во что, тому нечего мѣрять; а кто сталъ мѣрять, тотъ, значитъ, чувствуетъ, что онъ что-нибудь значитъ. Потому у старцевъ первая молитва, повторять которую они совѣтуютъ и другимъ: даруй мнѣ, Господи, видѣть грѣхи мои и оплакивать ихъ всегда съ сокрушеніемъ сердца, себя вмѣняя ни во что, чувствуя себя худшимъ всякаго человѣка, достойнымъ всякаго презрѣнія здѣсь и всякихъ мукъ тамъ. Только въ благодати Твоей научи меня искать помощи, и надежду спасенія полагать въ единой благодати Твоей, не хотящей, да кто погибнетъ.

Стихъ сто осьмой

Вольная усть моихъ благоволи же, Господи, и судьбамъ Твоимъ научи мя.

Вольная усть, то есть, что самоохотно изрекають уста мои, то *благоволи* принять, Господи. *И судьбамъ Твоимъ*, — тому, то есть, что присуждено и опредѣлено волею Твоею, что составляетъ прямую Твою заповѣдь, — *научи меня*, — научи узнавать то во всякомъ случаѣ, и исполнять съ умѣніемъ, во благоугождение Тебѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ были жертвы, опредѣленныя закономъ, и были жертвы произвольныя, которыя всякій, по желанію сердца своего, давалъ обѣтъ приносить Богу. Такъ и въ кругу нравственныхъ дѣлъ: однѣ прямо опредѣлены закономъ, а другія оставлены на произволь, для засвидѣтельствованія пламеннѣйшаго

усердія къ богоугожденію. «Большую часть преспѣяній въ добродѣтели, говоритъ блаж. Феодоритъ, предписываютъ божественные законы; но присовокупляетъ нѣчто отъ себя и доброе произволеніе. Такъ и жертвы: были и узаконенныя, были и произвольныя. Жертвы о грѣхѣ и преступленіи, жертвы о невѣдѣніи повелѣвалъ приносить законъ; онѣ, какъ бы нѣкоторый долгъ, воздаваемы были Богу; а жертвы, приносимыя по доброму произволенію, именовались дарами. Такъ и нынѣ: цѣломудріе и правду предписываетъ евангельское слово; а дѣвство и воздержаніе отъ брачной жизни, нестяжательность, отшельническая жизнь, пребываніе въ пустынѣ, это — дѣла добраго произволенія, не состояція въ предѣлахъ закона. Пророкъ такого рода дѣла назвалъ *вольными*, потому что онѣ не подлежатъ законной обязательности, а составляютъ плодъ боголюбиваго произволенія, и потому справедливо называются *вольными*».

Плодъ боголюбиваго произволенія можетъ имѣть мѣсто и при всякомъ добромъ дѣлѣ. Такъ, когда представляется случай помочь другому, то иной дѣлаетъ это въ мѣрѣ, опредѣленной Апостоломъ, то есть, не такъ, чтобъ тому было довольство, а намъ скорбь; а иной можетъ превзойти эту мѣру, и все отдать другому, лишивъ себя всего, и оставшись ни съ чѣмъ, съ однимъ крѣпкимъ упованіемъ на покровительство Божіе. Кто такъ дѣлаетъ, тотъ приносить произвольный плодъ боголюбиваго произволенія. Молиться Богу тоже надобно, и кто не молится, тотъ преступаетъ заповѣдь Божію; но мѣра молитвословія зависитъ отъ

боголюбиваго произволенія: всякій, съ совѣта своего духовнаго отца беретъ себѣ молитвенное правило, и потомъ всякій разъ можетъ сокращать его, или длить свое молитвословіе. Такъ, положившій, себѣ стоять на молитвѣ по четверти часа, или по часу, когда, вмѣсто этого, по движенію усердія, промолится полчаса, часъ, или два, то приноситъ *вольный* плодъ боголюбиваго произволенія. Такъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ.

Движенія боголюбиваго произволенія надлежитъ оживлять при всякомъ дѣяніи. Есть у насъ недобрая случайность — обращать все въ форму. Дѣла, предпринимаемыя съ живымъ усердіемъ, безъ всякихъ постороннихъ побужденій, съ однимъ желаніемъ дѣлать угодное Богу, — такія дѣла въ первый разъ совершаются со всею живостію чувства и вниманія, во второй — эти внутреннія движенія бывають слабѣе, въ третій — еще слабѣе и, наконецъ, дѣла такія начинаютъ быть совершаемы безъ всякаго участія души, и выходитъ одна форма внѣшняя. Кое-что доброе и дѣлается, но все одно, какъ бы и не дѣлалось оно, потому что Богъ смотритъ на то, что происходитъ въ сердцѣ; а если тамъ нѣтъ дѣлаемаго дѣла, то Богъ его и не видитъ. И сколько отъ этого гибнетъ безплодно дѣлъ и трудовъ! Это похоже на то, какъ еслибы кто сѣялъ и безъ разбора бросалъ сѣмена и за межу и на дорогу, гдѣ онѣ пропадаютъ даромъ. Чтобъ избѣжать такой случайности, опытные отцы совѣтуютъ всегда дѣйствовать такъ, какъ бы ты дѣлалъ дѣло въ первый разъ: всякій день лишь начинай. Такъ и о доброй жизни вообще, потому что она и вся можетъ обратиться въ форму; такъ и въ отношеніи къ

каждому дѣлу. Сколько бы ни шель ты по доброму пути, держи себя такъ, какъ бы ты только сейчасъ вступилъ на него; сколько бы разъ ни дѣлалъ доброе дѣло, всегда дѣлай такъ, какъ бы дѣлалъ его въ первый разъ. Этимъ способомъ ты всегда будешь приносить Богу жертву боголюбиваго своего произволенія, жертву живую, приносимую отъ полного сердечнаго усердія; а только это и многоцѣнно въ очахъ Божіихъ.

Стихъ сто девятый

Душа моя въ руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду.

Вѣрующій ревнитель о богоутоженіи предаеть себя всего въ волю Божію. Забота его только о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не преступать Божіихъ заповѣдей; а о себѣ, о своей участи въ слѣдствіе того, онъ и думать не думаетъ, потому что душа его всецѣло въ руцѣ Божіей. Обидѣлъ ли его кто — онъ порывается не на то, какъ бы отстоять себя и взыскать за обиду, а на то, какъ бы не разсердиться, не допустить движенія мести, не почувствовать непріязни къ обидѣвшему и расположить себя простить ему со всею охотою.

Но скажутъ: если всѣмъ прощать, то и жить будетъ нельзя — заколотятъ. Вѣрующій предаеть это въ волю Божію. Мое дѣло, говоритъ онъ, простить отъ души, а что будетъ дальше — это не мое дѣло; обо мнѣ заботится Самъ Богъ: душа моя въ руцѣ Его. Такое преданіе себя волѣ Божіей даетъ ему воодушевленіе на дѣла благія, и исполняетъ нравственною силою. Всякое дѣло, какое ни возьмите, окружено опасностями, или возможными непріятными послѣдствіями. Возьмите

постъ: сколько опасеній посѣвается при наступленіи его! И желудокъ-то разстроится, и болѣзнь схватить, и дѣла остановятся, и чего-чего не наговорять! Но кто сказалъ однажды навсегда: душа моя въ руцѣ Божіей, того не потревожатъ подобныя опасенія. Такъ и во всякомъ дѣлѣ, и во всей жизни. У кого нѣтъ преданности въ волю Божію, для того что ни шагъ, то левъ на пути, а по сторонамъ разбойники (Притч. 26:13). Вотъ онъ и отклоняется отъ пути праваго, думая, что ужь избѣжалъ этимъ отъ бѣдъ, а между тѣмъ этимъ-то и ввергаетъ онъ себя въ нихъ. Праведный же, яко левъ уповая ходитъ (Притч. 28:1), ибо знаетъ, что Всесильный Покровитель его всегда при немъ.

Опасенія изъ-за добродѣтели тревожатъ обычно тѣхъ, которые сами думаютъ устроить свою судьбу. Какъ все, что ни придумалъ бы человекъ въ огражденіе себя, есть не болѣе, какъ сѣть паутинная, и это знаетъ онъ по многократнымъ опытамъ; то и не можетъ навѣрное полагаться на свои способы обезопасенія себя. И придумываетъ ихъ, и вводитъ въ дѣло, — а все трясется, какъ осиноый листь. Такова участь всѣхъ надѣющихся на себя. Да и Богъ за то, что они не предають Ему душъ своихъ, не оказываетъ имъ Своей помощи. Онъ какъ бы говорить имъ такъ: «самъ ты своими способами хочешь улаживать все въ жизни твоей, — ну и улаживай! Я тебѣ не помощникъ». Такъ дѣлаетъ Господь для вразумленія самонадѣяннаго, чтобы опыты безуспѣшности своихъ способовъ побудили его поискать благонадежнѣйшихъ опоръ. Но гдѣ ихъ найдешь, если не въ промыслительной десницѣ Божіей? И такъ, предай

лучше участь свою Господу, и самъ всю заботу обрати лишь на то, чтобы во всякомъ случаѣ вѣрно исполнить подлежащую заповѣдь. Дѣйствуя такъ, и покой найдешь, и благоуспѣшность будешь имѣть, если Господь благоволитъ осчастливить тебя ею.

Стихъ сто десятый

Положиша грѣшницы сѣть мнѣ: и отъ заповѣдей Твоихъ не заблудихъ.

«Протянули, говоритъ Пророкъ, сѣть передо мною, а я все таки не заблудилъ». Это прямое слѣдствіе преданности въ волю Божию. Кто положилъ душу свою въ руцѣ Божіи, тотъ не по землѣ ходитъ, а витаетъ горѣ. Сѣти разосланы по землѣ, а онъ летаетъ по верхъ ихъ, не зацѣпливаясь. Потому-то какъ ни хитро сплетаются сѣти, а онъ все продолжаетъ неуклонно идти путемъ заповѣдей.

Но эта неспутанность сѣтями вражими и летаніе по верхъ ихъ только сравнительно легки; на самомъ же дѣлѣ это - дѣло притрудное, и не поддающаяся имъ сила есть терпѣніе. Сѣти грѣшниковъ это — приманки и устрашенія со стороны міра и міролюбцевъ, и со стороны демоновъ. Влеченія ли страстной и грѣховной стороны, возбуждаемая приманками, или неприятели, гоненія, лишенія, опасности жизни нападаютъ на шествующаго путемъ богоугожденія, дабы отклонить его отъ заповѣдей Божіихъ, — въ томъ и другомъ случаѣ, чтобы устоять на пути, нельзя обойтись безъ терпѣнія. Терпѣніе преодолеваетъ напасти, терпѣніе устаиваетъ и противъ соблазновъ. Оно —

основа непрекословной, постоянно вѣрной заповѣдямъ Божиимъ, жизни. Не будь его, — шага нельзя сдѣлать на этомъ пути. Блаж. Теодоритъ такъ же передаетъ мысль Пророка: «Много и люди, и демоны соплетаютъ всякаго рода козней, но я рѣшился (съ терпѣніемъ) идти неблазненнымъ путемъ заповѣдей Твоихъ».

Мать терпѣнія тоже вѣра. Вѣра вѣруетъ, что все, встрѣчающееся въ жизни, идетъ отъ Бога, и все направляется къ вѣчному нашему спасенію. Богъ ничего не посылаетъ такого, что могло бы ввергнуть насъ въ грѣхъ и послужило бы намъ въ пагубу; а если, по попущенію Божію, и бываетъ какое-либо искушеніе, то для того, дабы, преодолѣвъ влекущее насъ на грѣхъ, получить намъ вѣнецъ правды за твердую вѣрность заповѣдямъ Господнимъ. Слѣдовательно, выдержи только это время искушеній, и то, что представляется такимъ тяжелымъ, принесетъ отраду *здѣсь* и заготовитъ елей для вѣчной отрады *тамъ*. Вѣрующіе такъ и терпятъ; и нѣтъ силы, которая превозмогла бы терпѣніе ихъ. Терпѣніе отъ вѣры — это сила Божія, дѣйствующая въ сердцахъ терпящихъ. Терпѣніе даетъ постоянство въ добрѣ; а постоянство это дѣлаетъ безплодными всѣ усилія враговъ, и разрываетъ всѣ ихъ сѣти. Постоянство и само есть плодъ силы Божіей, вселившейся въ сердца ради вѣрности его Богу. Какъ въ мысляхъ нашихъ бываетъ бурленіе, пока не осѣнитъ ума свѣтъ Божій; такъ и въ волѣ происходитъ измѣнчивость желаній, пока не срастворится съ нею сила Божія и не установитъ ее. Легкая нитка и на легкомъ вѣтрѣ качается туда и сюда; а повѣсь на нее тяжесть какую нибудь, — не

покачнетъ ее и довольно сильный вѣтеръ. Вотъ вамъ образчикъ постоянства въ добръ! Отъ благодатной силы приходитъ нѣкое тяготѣніе къ одному добру, и дѣлаетъ желанія наши недвижимыми съ этого направленія. Одно въ ней — все направлять къ богоугожденію, во славу пресвятаго имени Божія. Когда это въ душѣ созрѣетъ, тогда разставляй какія хочешь сѣти, — соблазняемый не пойдетъ отъ Божіихъ заповѣдей. Онъ скорѣе согласится умереть, чѣмъ хоть сколько нибудь уклониться отъ того, что угодно Богу.

Стихъ сто одиннадцатый

Наслѣдовахъ свидѣнія Твоя во вѣкъ, яко радованіе сердца моего суть.

Терпѣніе предполагаетъ нѣчто суровое, безотрадное. По внѣшнему виду, оно, дѣйствительно, представляется такимъ; но внутри его движется отрада, столь сладостная, что съ нею не можетъ идти въ сравненіе никакое утѣшеніе мірское или житейское. Радость духовная есть неотложное достояніе тѣхъ, которые съ терпѣніемъ постоянны въ добръ. Это самое и выражаетъ здѣсь Пророкъ: *наслѣдовахъ, говоритъ, свидѣнія Твоя, — принялъ ихъ, какъ принимаютъ богатое наслѣдство, усвоилъ ихъ себѣ, и въ вѣкъ не разстанусь съ ними, ибо онѣ радуютъ сердце мое, не въ будущемъ только обѣщая радость, но теперь исполняя сердце радостію, — и потому суть радованіе сердца моего.*

Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, чего мы всѣ до единого желаемъ? Счастія. А что такое счастье? Состояніе, радующее сердце. Счастливъ, кого радуетъ все, что есть

въ немъ, у него и около него. Вотъ же вамъ и средство къ тому; примите свидѣнія Божіи, опредѣленія воли Божіей, засвидѣтельствованныя Самимъ Богомъ, со всею любовію и желаніемъ, и пребывайте въ нихъ, съ твердымъ намѣреніемъ вовѣки быть вѣрнымъ имъ, — и это изольетъ въ сердце ваше радость, которая и не отойдетъ отъ него вовѣки, такъ что переходъ отъ сей жизни въ другую будетъ для него не чѣмъ инымъ, какъ переменною радости здѣшней на радость нескончаемую и неописанную. Что это такъ, въ этомъ увѣряетъ насъ Пророкъ собственнымъ опытомъ. Не что другое внушаетъ намъ и Господь въ проповѣди Своей о блаженствахъ. Все содержаніе Его бесѣды въ краткихъ словахъ таково: хочешь быть блаженнымъ, то есть, всесторонне-счастливымъ, — будь смиренъ, сокрушенъ сердцемъ, кротокъ, правдолюбивъ, милостивъ, чистъ сердцемъ, миротворенъ, терпѣливъ и благодушенъ. А что это, какъ не «воспріими свидѣнія Мои, какъ наслѣдство и не разставайся съ ними вовѣкъ»?

Нечестивому же нѣсть радоватися (Ис. 48:22), не только тому, кто прямо возстаетъ противъ Бога и святыхъ свидѣній Его, но и тому, кто хоть и исправенъ во внѣшнемъ поведеніи, но въ сердцѣ поставляетъ послѣднее благо свое не въ Богъ и не въ общеніи съ Нимъ.

У всѣхъ такихъ не бываетъ истиннаго радованія сердца, а только минутные порывы на радость, смѣняющіеся сильнѣйшею тугою сердца, какъ послѣ молніи ночью минутная свѣтлость смѣняется густѣйшимъ мракомъ. Не то даютъ сердцу — оно и не

радуется; рванется на иное, полагая, что это-то и можетъ истинно обрадовать его, — но, отвѣдавъ, тотчасъ отвращается отъ того, туюю своею давая знать, что это не то, что ему нужно. Туга эта обща всѣмъ миролюбцамъ и грѣхлюбцамъ. Они заглушаютъ ее немного, гоняясь безъ перерыва за радостями, но совсѣмъ заглушить не могутъ. Мало-мало, и она возстаетъ со всею силою. Милость Божія такъ устроила, чтобъ удаляющіеся отъ заповѣдей Его внутри себя всегда слышали голосъ, призывающій ихъ на путь свидѣній, могущій истинно ихъ осчастливить.

Скажутъ: а мученики, а подвижники? Сколько страданія у первыхъ, и сколько лишеній у послѣднихъ! Но то-то и дивно, что ни страданія, ни лишенія не отнимали радованія отъ сердца, вѣрнаго свидѣніямъ Божиимъ, а, напротивъ, усугубляли его, — и не надеждою только въ будущемъ, а дѣйствительнымъ вкушеніемъ радости въ настоящемъ. Не вѣрять сему нельзя; когда сами страдавшіе и терпѣвшіе лишенія не на словахъ только изъясляли радованіе сердца своего, а являли его дѣломъ.

Стихъ сто двѣнадцатый

Преклонихъ сердце мое сотворити оправданія Твоя въ вѣкъ за воздаяніе.

Преклонилъ я, говоритъ Пророкъ, сердце мое вѣкъ къ исполненію оправданій Твоихъ: чѣмъ же преклонилъ? Надеждою на воздаяніе. Ощущаемое здѣсь радованіе сердца отъ вѣрности свидѣніямъ Божиимъ не исчерпываетъ всего блага, подаваемого исполненіемъ

оправданій Божіихъ. Здѣшнее радование есть только начатокъ и ручательство за неописанное радование въ вѣчности. Правда, оно и одно сильно поддерживать вѣрность заповѣдямъ Божіимъ; но чтобъ отъ непривычки оно не ослабѣло, или, явясь въ малой мѣрѣ, не подало повода удовольствоваться тѣмъ и ослабить ревнованіе объ исполненіи заповѣдей, въ той мысли, что цѣль уже сполна достигнута, — Господу угодно было объявить, что ревнителю объ исполненіи оправданій Его въ будущемъ ожидаетъ радование, передъ которымъ здѣшнее и въ сравненіе идти не можетъ. То радование неописанно; между тѣмъ, и оно имѣетъ свои мѣры, — и мѣры сіи зависятъ отъ трудовъ въ соблюденіи оправданій здѣсь. Чѣмъ больше кто потрудится здѣсь, тѣмъ большаго радованія сподобится тамъ. Въ этой-то мысли Пророкъ и рѣшилъ въ себѣ: если такъ, то я вовѣкъ буду блюсти опредѣленія Божіи, и потомъ объявляетъ всѣмъ о такомъ рѣшеніи своемъ, то-есть, что онъ преклонилъ сердце свое творить вовѣкъ оправданія, въ надеждѣ воздаянія.

Очевидно, что надежда здѣсь обращена на будущее; но и земное пребываніе длится не мало и, слѣдовательно, имѣетъ свое будущее въ предѣлахъ своего продолженія. Юноша ждетъ возмужалости, возмужавшій — старости. Такъ и въ нравственной жизни: новоначальный ищетъ стать въ ряды преуспѣвающихъ, преуспѣвающій — въ рядъ совершенныхъ. Вотъ тутъ-то силою, движущею впередъ, и есть надежда, которая, обѣщая лучшее, манитъ все далѣе и далѣе и вызываетъ напряженіе силъ. Достиженіе

того есть своя мѣра воздаянія. Вступающій на путь добродѣтели вступаетъ сначала по страху Божию и требованію совѣсти. Хоть и съ самаго начала чаеъ онъ сего ради жизни истиннаго благобытія, но самое это чаяніе держится лишь вѣрою въ Бога, неложнаго въ обѣтованіяхъ Своихъ, а изъ самой жизни онъ еще не получаетъ подкрѣпленія себѣ. Это подкрѣпленіе пріемлется уже тогда, когда, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ жизни въ этомъ родѣ, душа начинаетъ ощущать плоды того. Ощущеніе плодовъ есть полученіе воздаянія; но это не прекращаетъ надежды, въ силу того, что если получилъ, то чего еще надѣяться? Потому что, сколь бы ни было сильно ощущеніе благобытія отъ шествія путемъ заповѣдей, никогда не войдетъ оно въ мѣру того, что обѣщаетъ надежда, которая, по мѣрѣ того ощущенія, и сама возвышаетъ свои обѣтованія. Такъ по всѣмъ степенямъ совершенства духовнаго; а кто взошелъ на самый верхъ совершенства, предъ тѣмъ уже она отверзаетъ врата вѣчности, и оживляетъ чаяніемъ тамошнихъ нескончаемыхъ и неописанныхъ благъ. Вотъ какую оживительницу и утѣшительницу даровалъ намъ Господь Богъ въ надеждѣ!

Надежда — отъ вѣры; но когда ощущеніе это дѣлается частымъ, тогда оно подкрѣпляетъ и самую вѣру. Такимъ образомъ, надежда воздаеъ вѣрѣ дань, какъ родоначальницѣ своей. Подъ взаимнымъ ихъ вліяніемъ спѣется святая жизнь, имѣющая послѣднею цѣлію созиданіе любви въ сердцѣ. Вѣра, окриляемая надеждою, учитъ вѣрно ходить въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Божіихъ. Этотъ трудъ хожденія и есть

прямое ихъ дѣло; но изъ него вырождается, наконецъ, любовь, полная, чистая, всепоглощающая. Сама пламень, она обращаетъ въ пламень и вѣру и надежду; тогда весь духъ человѣка становится пламенемъ. Это и служить свидѣтельствомъ того, что онъ сталъ чистъ, и Богъ, въ Троицѣ покланяемый, началъ почивать въ немъ, благоволеніемъ Отца, святынею Духа и кропленіемъ крови Иисусъ-Христовой.

ПЯТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Заголовка къ этому осмистишію *самехъ* — подпора.

Есть нравственныя расположенія и рѣшенія воли, и Божіи устроенія, относящіеся къ сему, которыя служатъ опорой всей богоугодной жизни, проводимой въ вѣрномъ исполненіи заповѣдей. О такихъ расположеніяхъ и Божіихъ устроеніяхъ и говоритъ въ этомъ осмистишіи св. Пророкъ. Первою опорой тутъ выставляется рѣшеніе воли любить законъ — со стороны человѣка (ст. 113), и всегда готовая для этого помощь — со стороны благодати (ст. 114). Ни благодать безъ такого рѣшенія воли дѣйствовать не станетъ, ни такое рѣшеніе воли безъ благодати сдѣлать ничего не можетъ. Когда же онѣ соединятся, тогда дѣйствованіе человѣка и немощнаго становится мощнымъ. Въ чувствѣ этой мощи, онъ съ дерзновеніемъ выходитъ на путь богоугожденія (ст. 115), не на свою, однакожь, надѣясь силу, но на Божію помощь, уповая успѣть во всемъ, при ея содѣйствіи (ст. 116). Таковъ внутренній строй дѣйствующаго по Богу. Далѣе Пророкъ указываетъ —

чѣмъ поддерживать эти самыя опоры богоугодной жизни, именно: молитвою (ст. 117), припоминаніемъ Божія непощаденія грѣшниковъ (ст. 118), усмотрѣніемъ того, какъ жизнь ихъ безотраднa (ст. 119), и особенно страхомъ Божиимъ, который возбуждается представленіемъ страшныхъ судовъ Божіихъ (ст. 120). И племя добродѣтелей въ жизни по Богу, изображенное въ предъидущемъ осмистишии, есть того же свойства. Посему, настоящее осмистишиѣ можно назвать продолженіемъ предъидущаго.

Стихъ сто тринадцатый

Законопреступныя возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ.

Подъ словомъ *законопреступныя* разумѣются тутъ люди или совокупность людей— міръ, и злые помыслы, возбуждаемые міромъ и всѣми обычаями его; *возненавидѣль*, говоритъ, не только преступленіе закона, но и все, соприкосновенное съ тѣмъ и ведущее къ тому; *законъ же твой возлюбихъ*. Отъ того отвратился сердцемъ, а къ этому прилѣпился. Не одно прекращеніе грѣходѣланія есть исправленіе нрава, но и сердечное отвращеніе отъ него; и не одно дѣланіе дѣлъ законныхъ есть обращеніе на путь добра, но и сердечная любовь къ нимъ. Такое настроеніе и есть полное начало богоугодной жизни, и вмѣстѣ самая прочная опора ея. Пока есть сочувствіе къ чему-либо грѣховному и страстному, до тѣхъ поръ нельзя считать состоянія своего безопаснымъ. Чуть что-нибудь, — и слабое сочувствіе возрастетъ въ чувство, раздражитъ влеченіе,

вызоветъ желаніе, — вотъ уже и край рва паденія. Тутъ тоже бываетъ, что съ искрою, тлѣющеюся въ пеплѣ. Чуть вѣтерокъ сдуетъ — покрывающій ее пепель и пригонитъ что-либо горячее, — тотчасъ задымится; не погаси — вспыхнетъ, не подави вспыхнувшего огонька — и пожаръ. Чась-другой, и домъ исчезъ, какъ бы богато ни былъ убранъ.

Такъ бываетъ и съ нравственными пожарами и погибелью домовъ сердечныхъ. Пересмотри же потщательнѣе — не кроется ли у тебя въ сердцѣ какое-либо сочувствіе ко грѣху и страсти; и если найдешь, не полѣнись истребить его. Пробою сего да будетъ тебѣ то, чтобы, когда будетъ у тебя на глазахъ или въ мысляхъ предметъ страсти, ты не только бы относился къ нему холодно, но имѣлъ желаніе оттолкнуть его ногою, какъ нечистое животное.

Не вдругъ, какъ только обратится человѣкъ отъ грѣха къ добродѣтели, уже является такая ненависть къ грѣховному. Правда, есть она и тутъ, но еще слаба. Періодъ борьбы со грѣхомъ раститъ и питаетъ ее; потому что только эта борьба даетъ чувствовать всю враждебность къ намъ грѣха и злость началовождя его — діавола.

Почувствованіе этой злорадной вражды, со стороны противной добру, дастъ, наконецъ, силу и ей отплатить тѣмъ же. А что грѣхъ будто — ничего, не врагъ, а пріятель, — такое помышленіе не дастъ возстать и ненависти къ нему во всей силѣ.

Ненависть ко грѣху растетъ вмѣстѣ съ любовью къ добродѣтели. Опора доброй жизни есть собственно эта

любовь, а ненависть ко грѣху проявляется только въ минуту появленія грѣха съ цѣлію приманить къ себѣ. Тогда любовь къ добру обнаруживается ненавистію къ злу, и опалаетъ зло, при первомъ его появленіи. Противъ этого движенія любви не можетъ устоять и сама злоба сатанинская.

Стихъ сто четырнадцатый

Помощникъ мой и заступникъ мой еси Ты: на словеса Твоя уповахъ.

Пророкъ не молится: будь Ты мнѣ помощникъ, а исповѣдуетъ, что Богъ есть уже его помощникъ на добромъ пути. Полагая начало доброй жизни, начинающій молится: «я постараюсь дѣлать добро, только Ты, Господи, не оставь меня Твоею помощію» и, вѣруя, что Богъ не оставитъ его, вступаетъ на путь добра. Но опыты жизни, въ которыхъ Божія помощь и Божій покровъ бывають осязательно видимы, укореняють въ сердцѣ убѣжденіе, что точно такъ и есть, что Господь близъ есть всѣмъ призывающимъ Его, и хранитъ вхожденіе и исхожденіе ихъ. Отсюда человекъ становится увѣреннымъ во всегдашней готовности Божіей помощи и Божія заступленія, какъ въ своемъ собственномъ бытіи. И самъ въ себѣ говоритъ онъ, и предъ другими исповѣдуетъ: Господь мнѣ помощникъ; не убоюся, что сотворитъ мнѣ злоба врага! Кругомъ меня полчища его, а я ложусь спать и спокойно засыпаю, сплю и встаю, не испытывая никакой тревоги, ибо знаю, что не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй меня Господь, по благности Своей.

На словеса Твоя уповахъ, то-есть, на обѣтованія, данныя людямъ отъ Бога, съ увѣренностію въ непреложности ихъ: «ты только начни, а Я ужъ не оставлю тебя». Уповая на сіи обѣтованія, человѣкъ вступаетъ на путь добра. Но потомъ, когда опыты жизни удостовѣрятъ его во всегдашней благодати Бога и готовой помощи отъ Него, онъ исповѣдуетъ предъ Богомъ: теперь я совсѣмъ возложилъ упованіе мое на словеса Твои. Сначала еще могли быть кое-какія колебанія; а теперь нѣтъ болѣе имъ мѣста.

Безъ помощи Божіей нельзя преуспѣть въ добрѣ. *Безъ Мене не можете творити ничесоже*, говоритъ Господь (Ин. 15:5). На эту-то помощь и надо возложить упованіе; а возложивъ, возжелать ее и взыскать. Первыя движенія добра возбуждаетъ Господь независимо отъ произволенія человѣка; но потомъ, когда вступитъ человѣкъ на путь добра, Онъ является на помощь къ нему не иначе, какъ по взысканіи, хотя и близъ есть. Господь Богъ благоволилъ устроить такъ для того, чтобы человѣкъ не зазнался, и дѣла благодати не сталъ считать долгомъ, ибо отсюда исходитъ ропотъ — пагуба душъ. Упованіе есть уже взысканіе помощи Божіей. Это безъ словъ — слово, сильно взывающее къ Богу, такъ какъ Богъ смотритъ на то, что въ сердцѣ.

Упованіе на помощь Божию есть самая живительная сила на добромъ пути. Потому-то врагъ всячески старается не дать ему вселиться въ сердце, и когда вселится — заботится ослаблять его. На первыхъ порахъ внушаетъ: станеть тебѣ помогать Богъ, Котораго ты столько оскорблялъ! — и потомъ, на пути добродѣтели,

чуть какое искушеніе, онъ не пропускаетъ случая набросать помысловъ: видишь, — бросилъ тебя Богъ! Такъ и идетъ человѣкъ съ упованіемъ, то возвышающимся, то слабѣющимъ. А между тѣмъ, оно все-таки растетъ и растетъ. Опыты Божіей помощи питаютъ его и возвращаютъ. Когда же оно окрѣпнетъ, тогда уже отъ всего сердца исповѣдуетъ человѣкъ: *помощникъ мой еси Ты, Господи, на словеса Твоя възъуповахъ*. Тутъ тоже бываетъ, что съ человѣкомъ, плывущимъ къ берегу и бьющимся среди волнъ, когда онъ выбьется и станетъ на твердую землю. По другому сравненію, — уповающій истинно и совершенно тоже, что дитя на лонъ матери: и тепло ему и покойно, и бояться никого не боится. Но до такого состоянія надо доходить.

Стихъ сто пятнадцатый

Уклонитесь отъ мене лукавнующіи, и испытаю заповѣди Бога моего.

Кто чувствуетъ въ себѣ силу, тотъ смѣло говоритъ тѣмъ, кои преграждаютъ ему путь: подите прочь! Такъ и возлюбившій законъ Божій и возвысившійся до крѣпкаго упованія на Бога, въ чувствѣ силы не своей, а Божіей, говоритъ и бѣсамъ, и злымъ людямъ, и злымъ обычаямъ и помысламъ, словомъ, всему, что можетъ мѣшать ему идти избраннымъ отъ него путемъ: *уклонитесь отъ мене!* Въ этомъ выражается мужество и дерзновеніе, съ коими возлюбившій заповѣди идетъ путемъ ихъ. Такъ и должно; иначе нѣтъ надежды, чтобъ этотъ путь былъ совершенъ благополучно. Кто,

пошедши въ какое-либо недалекое мѣсто, съ первыхъ же шаговъ начинаетъ покряхтывать и побаиваться, тому не дойти до конца пути. Когда выступающій на бой, чуть только завидитъ противника, ужъ и начинаетъ трястись отъ страха, — такой прежде схватки уже побѣжденъ. Такъ и вступающій на путь добродѣтели для борьбы со всѣми врагами спасенія, если не воодушевленъ съ самаго начала мужествомъ или не воодушевится имъ по вступленіи на путь, не въ состояніи совершить его.

Такое мужество не есть необдуманная смѣлость или молодечество, свойственныя неопытной юности, которая задорничаетъ, не взвѣсивъ, какъ слѣдуетъ, силъ своего противника. Нѣтъ, оно до малѣйшихъ подробностей видитъ всѣ трудности пути, исчисляетъ всѣ силы враговъ, но не отступаетъ передъ ними, а въ надеждѣ на помощь Божию готово всѣ ихъ подъять и преодолѣть. Оно напередъ уже поднимаетъ ихъ, примѣряясь, какъ пройти ту или другую трудность, и преодолѣть того или другаго врага. Оно готово на всякіе труды, на всякое утомленіе и изможденіе, на всякія раны и пораженія, даже на самую смерть. Оно переживаетъ все это въ чувствѣ, прежде чѣмъ испытаетъ на дѣлѣ, и если въ сердце такого человѣка не закрадывается при этомъ страхъ, онъ мужественно вступаетъ на путь, жаждая противностей, борьбы и трудовъ. Потому-то, когда встрѣчаетъ ихъ, то встрѣчаетъ не какъ что-либо неожиданное, а какъ нѣчто давно желанное: отъ чего они и не производятъ на него того дѣйствія, какого

хотѣли бы устрояющіе ихъ. Мужественный идетъ такъ, какъ корабль, разсѣкающій волны.

Мужество нравственное свойственно человѣку по естеству, ибо онъ обладаетъ богоподобнымъ духомъ, который мощнѣе тѣхъ сторонъ нашего существа, въ которыхъ засѣдаетъ грѣхъ со страстями, и чрезъ которыя дѣйствуетъ врагъ. Вступающій подъ дѣйствіемъ страха Божія и совѣсти, на путь добродѣтели, переходитъ на сторону духа; потому онъ причастникъ и мощности духа, и свойственнаго ему мужества. Но такъ какъ духъ, хотя и есть, бываетъ иногда сокрытъ: такъ и мужество хотъ и присуще бываетъ иному, но не проявляется, не будучи вызываемо. Говорятъ иногда въ общежитіи: откуда что берется. Въ жизни по Богу всего чаще можно встрѣчать приложеніе этой поговорки, равно какъ и другой: не изъ тучи громъ. Слабенькій человѣкъ иногда являетъ такую нравственную силу, которая удивляетъ самыхъ мощныхъ. Можетъ быть, не несправедливо будетъ сказать всякому вступившему на путь добродѣтели: *мужайся и да крѣпится сердце твое* (Пс. 26:14); *иди, не робѣй, ты сильнѣе всѣхъ враговъ твоихъ и мощнѣе всѣхъ преградъ. Воодушевись; врагъ разслабляетъ тебя страхованіемъ, но только выступи смѣло, и его не станеть.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Стихъ сто шестнадцатый

Заступи мя по словеси Твоему, и живъ буду: и не посрами мене отъ чаянія моего.

Мужественно вступающій на путь добродѣтели говоритъ помысламъ и демонамъ: *уклонитесь отъ мене.*

Я положилъ себѣ ходить и буду ходить только въ заповѣдяхъ Божіихъ; никакія ваши лести и козни не собьютъ меня съ пути; я буду испытывать заповѣди Бога моего и дѣломъ проходить ихъ. «Не просто, поясняетъ блаж. Θεодоритъ, буду слѣдовать имъ, но испытаю ихъ во всей точности, чтобы ничто въ нихъ не укрылось отъ меня, и чтобы исполнено было мною все, что заповѣдалъ Господь всяческихъ».

Если взять эти слова внѣ связи съ цѣлымъ, то они отзываются какъ будто самоувѣренностію, которая никогда никого ни къ чему доброму не приводила. Въ связи же они означаютъ только духъ, дышущій мужествомъ, черпающій его изъ крѣпкаго упованія на Бога, къ Которому и обращается въ молитвѣ: *заступи*; «сподоби, говоритъ блаж. Θεодоритъ, заступленія Твоего меня, принявшаго намѣреніе идти путемъ заповѣдей Твоихъ, чтобы, обманувшись въ надеждѣ, не быть мнѣ исполненнымъ стыда». Такъ говоритъ непосрамляющее упованіе, привлекающее къ себѣ силу Божию и опирающееся на ней. *Вся могу*, говоритъ оно, но только *о укрѣпляющемъ мя Господь* (Флп. 4:13), и вѣруеть, что Господь близъ. Но такъ какъ Онъ Самъ законоположилъ, дабы и мужающіеся, и дерзающіе о Немъ вzywали къ Нему, то и Пророкъ вzywаетъ: *заступи*, хоть и увѣрень, что заступленіе Божіе уже ограждаетъ его, по недолжному обѣтованію Его. *И живѣ буду*, разгоню то есть враговъ, и останусь цѣлъ во всемъ моемъ нравственномъ устроеніи. А такъ какъ Господь, помогая уповающему, дѣйствуетъ чрезъ душу на одолѣніе враговъ ея, то она не можетъ не чувствовать сего

притока силы Божіей, а слѣдовательно, и оживленія чрезъ Него. Если Господь не беретъ назадъ даннаго, то данное, по случаю оживленія, остается въ душѣ; и по преодолѣніи враговъ, она не можетъ не сознать себя болѣе живою, нежели каковою была она до наступленія ихъ. Кто испыталъ это однажды, тотъ въ другой разъ, прося помощи, не можетъ не имѣть въ мысли и того, чѣмъ она сопровождается. *И живъ буду, большую, то есть, восприму жизнь отъ Тебя.*

Не посрами мене отъ чаянія моего. Не за себя стоитъ Пророкъ, а за славу Бога, на Него же уповаешь. Всѣ знаютъ, что онъ уповаешь на Бога, и уповаешь по слову Его. Если Богъ попуститъ врагамъ одолѣть его, то покажется, что онъ напрасно уповалъ на Бога, и еще болѣе, что Богъ невѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ. Потому-то Пророкъ часто повторяетъ въ псалмахъ своихъ, когда обращается къ Богу съ молитвою о помощи: *да не постыжуся, яко уповахъ на Тя* (Пс. 24:20), не какъ на безсильнаго и не могущаго помочь.

Мужающійся потому мужается, что уповаешь на силу Божію. Въ немъ совершается сочетаніе силы человѣческой съ силою Божіею. Отъ человѣка, съ его стороны, требуется воодушевленіе; но такъ какъ при этомъ истощается сила его, то когда она совсѣмъ истощится, тогда начинаетъ дѣйствовать сила Божія. Изъ сего слѣдуетъ, что и мужающійся испытываетъ полное чувство безсилія и взываетъ: *время сотворити Господеву* (Пс. 118:126), — *время Тебѣ дѣйствовать, Господи; воскресни, востани* (Пс. 3:8; 34:2)!

И такъ, сколько бы ты ни былъ поражаемъ, и хотя искушенія сильно колебали бы тебя и клонили долу, какъ сильный вѣтеръ клонитъ къ землѣ гибкіе стебли, не допускай мысли, что ты оставленъ Богомъ: Господь близъ, и ждетъ лишь момента дѣйствованія. Наступитъ этотъ моментъ, и враги разсѣются, какъ разсѣвается отъ вѣтра туманъ или дымъ. *Потерпи Господа, и Той сотворитъ* (Пс. 26:14; 36:5). Законъ воли Его таковъ, чтобъ не давать никому быть искушаему выше силы его, а всегда въ силу. Знай же это, и не робѣй, а смѣло смотри врагамъ въ глаза.

Стихъ сто семнадцатый

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданіихъ Твоихъ выну.

«Хотя, — такъ объясняетъ этотъ стихъ св. Аѳанасій, — и сказалъ Пророкъ: *заступникъ мой еси Ты*, но чувствуетъ нужду и въ непрестанной помощи; ибо пока человѣкъ еще здѣсь, то не можетъ сказать утвердительно: *спасусь*». Упованіе не отмѣняетъ молитвы, равно какъ и мужество упованія. Молись, — придетъ помощь и увѣнчаетъ успѣхомъ мужественное воодушевленіе твое. Такъ какъ ты не можешь знать, когда подступятъ враги и поднимутъ бурю помысловъ и страстныхъ движеній, то непрестанно молись: *Боже, въ помощь мою вонми! Господи, помози ми потщися* (Пс. 69:2)!

Уповающаго и молящагося въ упованіи вражескія нападенія никогда не застанутъ въ расплохъ, или даже и подступитъ къ нему не посмѣютъ. Уповательная

молитва прикрываетъ душу нѣкотораго рода ослѣпленіемъ; отъ того врагамъ и не видно, куда мѣтитъ стрѣлами своими. Есть сказанія, что на иныхъ святыхъ нападали злые люди; но Богъ прикрывалъ ихъ, дѣлая невидимыми. Враги такіе поищутъ-поищутъ, и уйдутъ безъ всего. Такъ и отъ невидимыхъ враговъ прикрываетъ Богъ душу, такъ что они не видятъ ее. Можетъ быть, свѣтъ молитвенный поражаетъ ихъ зрѣніе, какъ свѣтъ вещественный поражаетъ зрѣніе нѣкоторыхъ птицъ, которыя потому и не видятъ среди бѣлаго дня.

Случается, что иные злодѣи являються обокрасть домъ, а въ это время хозяинъ съ кѣмъ-либо долго разговариваетъ; злодѣи не начинаютъ своего дѣла до тѣхъ поръ, пока не услышатъ, что умолкъ разговоръ. Продлись онъ всю ночь — всю ночь и простояли бы они, опасаясь приняться за свое злодѣйское дѣло. Такъ и ты, если хочешь, чтобы враги отходили отъ тебя безъ дѣла, не прекращай бесѣды своей къ Богу: *Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!* Эта рѣчь, хоть и молчкомъ, мысленно будетъ совершаться въ душѣ, но врагамъ она слышится гласно, и пока будетъ она идти, ни за что не посмѣютъ они подступить къ тебѣ, потому что знаютъ, о чемъ и съ кѣмъ ты ведешь рѣчь, и что имъ крѣпко достанется за дерзость нападенія.

Иной скажетъ: вотъ я и молюсь, а страсти все же одолѣваютъ меня. Молитва молитвѣ — рознь. Настоящая молитва никогда не дастъ въ обиду; напротивъ, если по невниманію иногда въ душѣ и раздражатся страсти, то прибѣгни только къ молитвѣ и совершай это дѣло какъ должно, — тотчасъ улягутся

воздвигнутыя недобрыя движенія. Хоть и не тотчасъ это послѣдуетъ, особенно когда страсти возстаютъ по нашей винѣ, но всячески онѣ не устоятъ. Молитва никакъ не допустить, чтобы занятый ею былъ одолѣнъ ими. Если же съ кѣмъ и случится что-либо подобное, то вѣрно отъ того, что у него тогда молился языкъ, а душа лукаво посматривала на страстное. Тутъ ужъ не было молитвы, а одна форма ея. Настоящая молитва, по словамъ св. Иоанна Колова, вотъ на что похожа. Сижу я, говорить онѣ, подъ деревомъ, и вижу, что издали подходятъ звѣри. Не имѣя силъ бороться съ ними, я взлѣзаю на дерево. Подойдутъ звѣри, постоятъ-постоятъ, и отойдутъ. Это взлѣзаніе на дерево есть преданіе себя молитвѣ, въ часы приближенія страстныхъ искушеній.

Молящійся тоже, что птица, высоко парящая въ воздухѣ. Ни сътью ея не поймашь, ни стрѣлою не достанешь. Но когда она, замѣтивъ лакомые зернышки, слетитъ сверху и станетъ клевать ихъ, тутъ и въ сътъ впутаться можетъ, и подстрѣлить ее удобно. Такъ и молящійся неуловимъ для враговъ, ибо высоко возноситъ его духъ молитвенный. Но если онѣ, оставивъ горнее, ниспадетъ на дольнее и начнетъ соуслаждаться то тѣмъ, то другимъ, то немудрено, что уловятъ его и увлекутъ на непотребныя дѣла. А кто виновать? Не оставлялъ бы молитвы, такъ она и не допустила бы до паденія.

Стихъ сто осмнадцатый

*Уничжилъ еси вся отступающія отъ оправданій Твоихъ:
яка неправедно помышленіе ихъ.*

Въ чемъ тутъ опора доброму нравственному настроенію? Въ помышленіи о судахъ Божіихъ надъ грѣшниками, отступающими отъ оправданій Божіихъ. Когда искушаетъ врагъ, то внушаетъ, что грѣхъ ничего: Богъ милостивъ, не взыщетъ. Это онъ внушаетъ даже ревнителямъ добродѣтели, разслабляя такимъ образомъ рѣшеніе ихъ быть всегда вѣрными исполнителями святыхъ заповѣдей Господнихъ. Чтобы разсѣять такое внушеніе, Пророкъ и самъ приводитъ, и другимъ совѣтуетъ приводить на память, какъ Богъ каралъ и посрамлялъ тѣхъ, которые зазнавались и не хотѣли знать заповѣдей Его. Дѣйствительно, Богъ многомилостивъ, и многомилостивъ до того, что если смотрѣть на однѣ Его милованія грѣшниковъ, то можетъ показаться, что Онъ какъ будто поблажаетъ грѣху. Чтобы не блазило кого-либо такое несправедливое помышленіе, Богъ Самъ чрезъ того же Пророка учитъ, чтобъ изъ милостей Его не заключали о поблажкѣ грѣху. «Я молчалъ, говоритъ Онъ грѣшнику, и не наказывалъ тебя, ожидая твоего обращенія; а ты подумалъ, что Я подобенъ тебѣ, что поблажаю грѣху; нѣтъ, — обличу тебя, и тебѣ самому представлю предъ очи, сколько ненавистенъ Мнѣ грѣхъ (Пс. 49:21-22)». А чтобы не подумали, что Богъ грозитъ только на словахъ, угрозы Свои Онъ приводитъ иногда и въ самое дѣло. И поразительные суды Его надъ грѣшниками переходили и переходятъ изъ рода въ родъ, отрезвляя разслабляющихся и пробуждая предающихся нерадѣнію. Вотъ объ этомъ-то дѣйствиіи судовъ Божіихъ и упоминаетъ здѣсь Пророкъ: «буду же, — какъ бы такъ

говорить онъ, по истолкованію блаж. Θεодорита, — буду имѣть усердіе къ исполненію заповѣдей Твоихъ, зная, что нарушители ихъ были уничижаемы и посрамляемы Тобою».

И такъ, пусть каждый изъ насъ почаще проходитъ въ умѣ своемъ суды Божіи, и пусть старается, съ одной стороны, возгрѣвать ими усердіе къ добру, а съ другой — отрѣвать приманки грѣха. Сколько заботы и попеченія явилъ Господь Богъ въ созданіи и устроеніи быта нашихъ прародителей! А когда согрѣшили они, не посмотрѣлъ ни на что; изгналъ ихъ изъ рая, а съ ними и весь родъ нашъ подвергъ уничижительному состоянію, въ которомъ мы теперь и находимся. При Ноѣ весь родъ человѣческой предался нечестію, и когда не послушалъ вразумленій Божіихъ, то Богъ не посмотрѣлъ на то, что ихъ много, а всѣхъ погубилъ потопомъ. Не пощадилъ Онъ Содомъ и Гоморру съ другими городами, и всѣ попалилъ огнемъ и залилъ водою, которая и доселѣ своими особенностями внушаетъ всѣмъ, какъ грозны суды Божіи. Жена Лотова только оглянулась, чтобы посмотрѣть на истребительное пожарище; но такъ какъ это было нарушеніемъ воли Божіей, объявленной съ глазу на глазъ, то она въ тоже мгновеніе и стала *столпъ сланъ*. А суды Божіи надъ Фараономъ, надъ народами, занимавшими землю обѣтованную, надъ самими израильянами, при многократныхъ ихъ отступленіяхъ отъ воли Божіей, ихъ ассирійскій и особенно вавилонскій плѣнъ, и потомъ разсѣяніе ихъ за богоубійство — что другое означаютъ, какъ не то, что у Бога всегда готовы карательныя мѣры для грѣшниковъ,

и что если не всегда Онъ приводитъ ихъ въ дѣйствиѣ вслѣдъ за грѣхомъ, то потому только, что ждетъ покаянія, или оставляетъ людей дополнять мѣры грѣховъ, чтобъ полнѣе затѣмъ поразить ихъ. Приводи все это на память въ размышленіи съ самимъ собою, и отрезвляй сердце свое отъ разслабляющихъ помышленій. Если осмотришься, то и въ своей жизни, и въ жизни знаемыхъ твоихъ найдешь, что, кромѣ милостей, коими покрывалъ тебя и другихъ Богъ, не мало бывало и такихъ случаевъ, которые очевидно представляютъ характеръ праведнаго суда Божія для вразумленія. Если такъ было тогда, то почему же можно думать, что не послѣдуетъ того же и теперь? Ограждай же себя страхомъ судовъ Божіихъ.

Обрати вниманіе и на послѣдующія слова Пророка: *яко неправедно помышленіе ихъ*: можетъ быть, это то помышленіе, которое онъ выставяетъ въ другихъ мѣстахъ: не взыщеть, не видитъ Богъ. Но лучше видѣть здѣсь указаніе на всякое неправедное помышленіе, на всякій злой помысль, противный воля Божіей и склоняющій на грѣхъ и страсть, и помня, что не дѣла только караетъ Богъ, но и помышленія сердца, лелѣемая втайнѣ. За что пали Ананія и Сапфира? За неправедное помышленіе, что можно солгать Духу Святому. За что отвержень Симонъ? За неправое помышленіе, что можно купить даръ Духа Святаго. Да, Богъ зритъ въ сердце твое, и готовъ наказать тебя за то, что и тамъ есть неправаго. Смотри же ты туда, и прежде Божія суда самъ изгоняй оттуда все неправедное.

Стихъ сто девятнадцатый

Преступающія нещеваяхъ вся грѣшныя земли: сего ради возлюбихъ свидѣнія Твоя.

Перебралъ я, говоритъ Пророкъ, въ мысляхъ моихъ всѣхъ грѣшниковъ земли, преступающихъ волю Твою, — и сего ради возлюбихъ свидѣнія Твоя. Это значитъ вотъ что: достаточно и одного взгляда на состояніе грѣшниковъ, чтобы возгорѣться усердіемъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Пророкъ не говоритъ, что увидѣлъ онъ въ грѣшникахъ, а только — пересмотрѣлъ ихъ и возлюбилъ чрезъ это законъ Твой, — «обратилъ, прибавляетъ блаж. Θεодоритъ, все усердіе къ исполненію Божіихъ словесъ, какъ познавшій вредъ преступления закона».

Стало быть, вредъ преступления закона печатлѣтся на лицѣ преступающихъ его. Внѣшнее положеніе ихъ не всегда бѣдственно; оно бываетъ цвѣтуще, и даже лучше, чѣмъ у вѣрныхъ закону Божію; но внутреннее ихъ всегда бѣдственно. Ядъ грѣха, не истощаясь внѣшнимъ зломъ, весь обращается во внутрь, и тамъ производитъ полное разрушительное свое дѣйствіе. Какъ моль точитъ платье, ржа съѣдаетъ желѣзо, такъ и грѣхъ истниваетъ и измождаетъ душу во всѣхъ ея силахъ.

Все это, однакожь, происходитъ внутри, и не видно не только для стороннихъ, но и для самаго грѣшника; и это потому, что хотя зло это и въ человѣкѣ, но человѣкъ-то никогда не бываетъ внутри себя, а весь всегда во внѣ, и потому не знаетъ себя. Еслибы пришлось ему взглянуть въ себя и увидѣть, что онъ такое, — то съ ужасомъ отскочилъ бы онъ отъ грѣха, какъ пожирающаго его чудовища, и сильнѣе Пророка прильнулъ бы любовію

къ свидѣніямъ Божиимъ, чтобъ избавиться отъ такого злодѣя.

Читайте у св. Павла — изображение грѣшника и увидите, что такое грѣхъ, какъ золь этотъ льстець, льстящій всю вселенную, привлекающій къ себѣ обманомъ и потомъ безжалостно мучащій свою жертву. Посмотрите, какъ по показанію Апостола, ходятъ грѣшники: *ходятъ въ суетѣ ума, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество суще въ нихъ, за окаменѣніе сердець ихъ: иже, въ нечаяніе вложшеса, предаша себѣ студоудѣянію, въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманіи* (Еф. 4:17-19). Куда какъ красиво такое лицо души грѣшной! А всякая грѣшная душа дѣйствительно такова.

Что говоритъ Премудрый — *нѣсть радоватися нечестивому*, то испытываетъ надъ собою всякій грѣшникъ. Хоть онъ все почти смѣется и хохочетъ; но это отнюдь не доказываетъ душевной радости, а одни лишь порывы заглушить внутреннюю тугу. Если хотите знать сколько у него радости на душѣ, посмотрите на него, когда онъ во тьмѣ ночной, остается одинъ съ самимъ собою. Какъ гора, давить его тягота душевнаго состоянія и выжимаетъ изъ сердца тяжкіе вздохи.

А каковы начинанія его? Лихорадочныя. Не помню, гдѣ-то сказано: грѣшникъ всегда находится въ состояніи паренія. Съ виду это какъ будто умовое состояніе; но плодъ его весь обращенъ на практическую сторону. Это пареніе роитъ предпріятія; одно за другимъ возникаютъ онѣ въ душѣ, вызываютъ планы, влекутъ къ усвоенію средствъ и началу дѣла. Одно дѣло не кончено,

замышляется другое, третье, и такъ далѣе. Хлопоты непрерывныя, до упаду. У него нѣтъ времени; ему всегда — некогда. Это истощаетъ силы и, между тѣмъ, не даетъ опомниться. Вотъ такъ-то грѣхъ забиваетъ грѣшника!

Кто не знаетъ, что есть Богъ, что Онъ о всемъ промышляетъ, что Ему должно угождать исполненіемъ воли Его, что вотъ-вотъ смерть, а по смерти отчетъ, и по отчетѣ рѣшеніе? Да, знаетъ это и грѣшникъ, и пожалуй, расскажетъ вамъ все преисправно; но никогда не помнитъ объ этомъ и не извлекаетъ изъ того никакого приложенія къ жизни своей. Такую-то слѣпоту напускаетъ на него грѣхъ, или, точнѣе, врагъ, началовождь грѣха. Живетъ грѣшникъ такъ, какъ будто нѣтъ ни Бога всемогущаго, ни смерти, всегда готовой взять его, ни суда, на которомъ ужь никакъ не оправдаться ему. Далеко впередъ, — ну, онъ и не засматриваетъ: нынѣ, завтра, а дальше нейдетъ. Большею же частію даже и этого не бываетъ, и взоръ его ограничивается однимъ настоящимъ.

Слѣпота, неустанная хлопотливость и туга — вотъ что въ душѣ грѣшника, въ большей или меньшей мѣрѣ. Отъ того душа его покрыта мракомъ. Пишетъ нѣкто, что еслибы просвѣтились взоры душъ нашихъ и дали бы намъ узрѣть души другихъ, то души грѣшниковъ представились бы намъ мрачными тѣнями, возбуждающими ужасъ. Такими всегда и видятъ ихъ небесныя силы и святые Божіи. По такой темноты узрѣваютъ ихъ и бѣсы какъ своихъ, входятъ въ нихъ, и

совершаютъ въ нихъ свойственные имъ злодѣйства. Все это зрѣлъ Пророкъ, и *сего ради возлюбилъ свидѣнія Божіи.*

Припоминай же почаще и себѣ, сколь пагубны послѣдствія грѣха въ душѣ, и възгрѣвай чрезъ то усердіе — скорѣе претерпѣть смерть, нежели поблажить грѣху.

Стихъ сто двадцатый

Пригвозди страху Твоему плоти моя: отъ судьбъ бо Твоихъ убояхся.

Изъ указанныхъ помышленій рождается страхъ Божій; а если страхъ уже есть, то онъ поддерживается и питается ими, и потомъ уже самъ поддерживаетъ и питаетъ усердіе всегда угождать Богу исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей. Страхомъ Божіимъ зачинается спасительная жизнь по Богу, какъ поетъ и св. Церковь: «страха ради Твоего, во чревѣ пріяхомъ и родихомъ духъ спасенія». Но и потомъ, во все продолженіе шествія путемъ заповѣдей, онъ не оставляетъ душу, и какъ вѣрный стражъ блюдетъ ее, и какъ мудрый руководитель ведетъ ее незаблуднымъ путемъ къ послѣднему совершенству, научая дѣламъ и подвигамъ, прямо ведущимъ къ преспѣянію. Страхъ этотъ, вмѣстѣ съ преспѣяніемъ въ жизни по Богу, измѣняется, но всегда остается страхомъ, отрезвляющимъ, остепеняющимъ, учащимъ вниманію и бодрости, чтобы не допустить чего недолжнаго.

Блюди же страхъ Божій, възгрѣвая его помышленіями о судахъ Божіихъ, какъ это дѣлалъ Пророкъ. Посмотри, о чемъ собственно молить онъ:

пригвозди, говорить, страху Твоему плоти моя. Есть въ насъ высшая сторона — духовная, и есть низшая — душевная, животная, плотская. Та назначена для Бога, а эта — для жизни на землѣ; та лежитъ къ Богу, а эта холодна къ Нему. Когда тамъ страхъ, — эта не трогается страхомъ; а не трогаясь, можетъ буйствовать, возставать на духъ, и не только беспокоить, но и побѣждать его. Зная это, Пророкъ молится, чтобы страхъ Божій проникъ и эту низшую часть его существа: *пригвозди, говорить, страху Твоему плоти моя,* чтобы какъ духъ благоговѣинствуетъ предъ Тобою, такъ и низшія силы мои, проникнувшись страхомъ Твоимъ, не смѣли возставать противъ заповѣдей Твоихъ, а безмолвно покорствовали имъ. Блаж. Θεодоритъ влагаетъ въ уста Пророка такую рѣчь: «душа моя облечена въ страхъ Твой, но такъ какъ тѣло и члены тѣла противятся душѣ; то умоляю пригвоздить и ихъ симъ страхомъ, чтобы, ставъ мертвыми для грѣха, слѣдовали они руководству души. Это то же самое, что изреченіе Апостола: *умертвите удоы ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3:5); и еще: *Христови сораспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2:19-20).

Такимъ образомъ, пригвожденіе плоти гвоздями страха Божія, или, что тоже, умерщвленіе плоти и всѣхъ удовъ, *яже на земли,* есть послѣдняя и, должно сказать, самая надежная опора доброй нравственности. Плоть — сѣдалище страстей; поблажка ей, даже малая и необходимая, приводитъ въ движеніе страсти, какъ дождь приводитъ въ движеніе уже изсохшихъ,

заморенныхъ червей. Не лѣнись же умерщвлять плоть, и для того не переставай носить знамя страха Божія въ сердцѣ своемъ. Плоть — злая раба; она не можетъ слушаться разумныхъ внушеній; ее надобно остепенять бичомъ страха Божія.

А какъ воспринять страхъ Божій, учись у Пророка. Помышляй о судахъ Божіихъ, помышляй о неумытой правдѣ Божіей, о смерти готовой, и о судѣ, имѣющемъ рѣшить вѣчную участь твою. При такомъ помышленіи, молись Господу, чтобъ Онъ осѣнилъ тебя страхомъ, и далъ ему силу сокрушить всѣ похотѣнія плоти твоей. Капля пробиваетъ камень, падая на одно мѣсто; такъ и молитва. Если часто будешь упражняться въ ней, — она пробьетъ окаменѣлость сердца твоего и введетъ въ него страхъ; вошедши же въ сердце, онъ начнетъ дѣлать дѣла уже по роду своему. Не было еще человѣка, который не поддавался бы спасительному дѣйствию страха Божія. Когда онъ дѣйствительно установится въ немъ, тогда останется только поддерживать этотъ спасительный страхъ, не давая погаснуть ему. И это дѣлается тѣмъ же путемъ, какимъ рождается страхъ. Пребывай въ этомъ учрежденіи духовнаго своего строя, и пребудешь въ страхъ Божіемъ, а страхъ сей научитъ тебя всему доброму. Въ этомъ и вся наука святой жизни. Еслибы мы не попускали ослабнуть въ себѣ страху, — грѣхъ не посмѣлъ бы явиться въ насъ, и душа не посмѣла бы принять его въ объятія свои, оставивъ Бога, Творца, Благодѣтеля, Спасителя своего.

ШЕСТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Заголовка къ этому осмистишю *аинъ* — глазъ.

Глазъ есть окно, чрезъ которое душа видитъ все, находящееся и происходящее внѣ ея. Но есть въ насъ и духовное око, чрезъ которое созерцается міръ духовный, божественный.

Это — умъ или духъ, вѣдающій Бога, исповѣдующій Промыслъ Его, научающій покорности Ему во всемъ, стремящійся къ Нему и видящій въ Немъ послѣднее благо свое. Это первоначальныя естественныя указанія духовнаго нашего ока. Но въ естественномъ состояніи око это помрачено и не зреть ясно. Отверзается же оно къ яснозрѣнію благодатію Святаго Духа въ вѣрующемъ христіанинѣ, и только послѣ этого начинается настоящее дѣйствование зрѣнія духовнаго. Кто пойдетъ по его указанію, у того кругозоръ духовный все болѣе и болѣе расширяется, и міръ невидимый раскрывается предъ нимъ въ большей ясности. Состояніе это есть состояніе созерцанія. Къ нему предназначены всѣ христіане, и христіане истинные дѣйствительно достигаютъ его (см. Исаака Сир., сл. 55). Тайны, какія видитъ духовный созерцатель, суть тѣже, которыя открыты намъ и въ словѣ Божіемъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что онъ видитъ ихъ существенно, а не мысленно только.

Впрочемъ, много распространяться объ этомъ нѣтъ большой пользы; полезнѣе знать строй духа созерцающаго.

Вѣра представляетъ все содержаніе его, любовь обнимаетъ всѣ движенія его, надежда составляетъ

основу или опору стоянія его. Всѣми ими опредѣляется жизнь въ Богѣ, сосредоточеннымъ проявленіемъ которой бываетъ преданность Богу. Преданный Богу живетъ въ Богѣ, пребываетъ, то-есть, въ Немъ неотлучно своимъ сознаниемъ и вниманіемъ. Такъ, когда кто, отворивъ окно, встрѣтитъ занимательные предметы и прилѣпится къ нимъ всѣмъ вниманіемъ своимъ, то впивается въ нихъ очами и забываетъ все окружающее его, какъ будто, кромѣ того, ничего нѣтъ. Таковъ и преданный Богу. Окомъ ума прилѣпляется онъ къ Богу и забываетъ все стороннее, словно его нѣтъ и не было. Въ этомъ одномъ сладость и рай его; сюда стремятся всѣ желанія его; отсюда исходитъ всякая энергія его, въ этомъ состоятъ всѣ цѣли его. О такомъ устремленіи умныхъ очей къ Богу очень часто говоритъ св. Пророкъ: *очи мои выну ко Господу* (Пс. 24:15); *яко къ Тебѣ, Господи, очи мои* (Пс. 140:8); *возведохъ очи мои въ горы* (горѣ, на небеса) (Пс. 120:1); *къ Тебѣ возведохъ очи мои* (Пс. 122:1). Такъ выражаетъ онъ «любительное» устремленіе умныхъ очей къ Богу. Но еще чаще говоритъ Пророкъ объ устремленіи очей къ Богу «уповательномъ», въ преданности въ волю Божию: *исчезостъ очи мои отъ еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68:4); *очи встѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ* (Пс. 144:15); *се яко очи рабѣ въ руку господіи своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Пс. 122:2). О семь-то послѣднемъ у св. Пророка идетъ рѣчь и въ настоящемъ осмистишіи. Сокращеннымъ выраженіемъ содержанія сего осмистишія можно назвать ст. 123: *очи мои исчезостъ во спасеніе Твое.*

Пророкъ указываетъ нѣкоторыя обстоятельства, съ особою силою вызывающія упованіе, и одолѣваемыя только имъ однимъ, выясняя при этомъ главное условіе дѣйственности упованія, состоящее въ вѣрности волѣ Божіей, чрезъ исполненіе святыхъ Его заповѣдей. По существу дѣла бываетъ такъ: когда совѣсть нечиста, упованію нѣтъ мѣста. Правда, пробивается оно и въ состояніи грѣховномъ, но не иначе какъ послѣ того, когда грѣшникъ рѣшитъ въ сердцѣ своемъ не грѣшить болѣе и положить начало богоугожденію. Такимъ образомъ, уповающій одно око устремляетъ въ руцѣ Божіи, въ чаяніи получить милость Господню, а другое — на заповѣди, чтобъ измѣною имъ не заставить правду Божію сжать готовую ущедрить руку Его. Объ этомъ во многихъ мѣстахъ говоритъ св. Давидъ, равно какъ и въ этомъ осмистишіи: *сего ради возлюбихъ заповѣди Твоя* (ст. 127).

Стихъ сто двадцать первый

Сотворихъ судъ и правду: не предаждь мене обидящимъ мя.

И преданнаго Богу окружаютъ непріятности, иногда видимыя, но всегда невидимыя. Богъ покровитель тѣмъ, которые свои Ему, и работающіе Богу сознаютъ это, исповѣдуя предъ всѣми и предъ самими собой, что если они еще живы, то потому только, что десница Господня покрываетъ ихъ. Отъими Господь десницу Свою, и враги живьемъ ихъ поѣдятъ. Въ чувствѣ сей-то всегда грозящей бѣды они и взываютъ: *не предаждь мене*. Но при этомъ совѣсть можетъ заграждать уста иному:

взываетъ ты — *не предаждь*, говоритъ она ему, а самъ себя предаешь тому, что ненавидитъ Богъ, — предаешь грѣху и всякой неправдѣ. Пророкъ увѣряетъ, что этого нѣтъ за нимъ, что онъ не сознаетъ за собою ничего неправого, и потому съ дерзновеніемъ говоритъ: *сотворихъ судъ и правду*, или такъ: «Тебѣ, Господи, не за что предавать меня врагамъ моимъ, не за что отнимать отъ меня защищающую меня десницу Твою».

Но однако, кто же чистъ предъ Господомъ? *Никто же, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14:4-5). Какъ же можно сказать: *сотворихъ судъ и правду*? — Можно, но въ такомъ смыслѣ: все, зависящее отъ меня, я дѣлаю, дабы быть вѣрнымъ правдѣ; сознательно неиду противъ заповѣдей Твоихъ и противъ воли Твоей: совѣсть моя не уличаетъ меня въ этомъ. Я всегда хочу и стремлюсь быть вѣрнымъ правдѣ. Есть грѣхи, но грѣхи немощи, невѣдѣнія, нечаянностей; а чтобы задумать грѣхъ и злонамѣренно привести его въ дѣло, этого со мною не бываетъ. Такъ могутъ говорить очень не многіе. Блаж. Феодоритъ спрашиваетъ: «кто имѣетъ столько душевной чистоты, чтобы съ дерзновеніемъ повторить слова Пророка? Тотъ, кто, подобно Апостолу, можетъ сказать: *похваленіе наше сіе есть — свидѣтельство совѣсти нашей* (2 Кор. 1:12). Вотъ по этому-то свидѣтельству и говоритъ такъ Пророкъ. Правда, и онъ имѣлъ тяжкій грѣхъ; но очистилъ его искреннимъ покаяніемъ. Покаяніе смываетъ нечистоту грѣха, и послѣ грѣха даетъ совѣсти дерзновеніе свидѣтельствовать: *сотворихъ судъ и правду*, особенно когда прямо отъ Самого Бога изречено прощеніе».

Итакъ, если желаешь, чтобъ упованіе осѣняло душу твою, и ты могъ съ дерзновеніемъ изрекать къ Богу: *не предаждь мене*, — будь вѣренъ правдѣ, или заповѣдямъ Божиимъ. Упованіе есть самый нѣжный цвѣтокъ въ саду духовномъ, но и самый крѣпкій. Лишь только повѣтъ на него тлетворное дыханіе грѣха, онъ увядаетъ; но когда нѣтъ этого, никакая сила не можетъ сокрушить его; напротивъ, самъ онъ укрѣпляетъ все благоуханіемъ своимъ. Береги же этотъ цвѣтокъ, храня себя самого отъ грѣха. Если же согрѣшишь, спѣши очиститься искреннимъ покаяніемъ съ тѣмъ, чтобъ и отъ Бога совѣстію твоею услышать прощеніе. Давиду изрекъ его пророкъ Наѳанъ; а тебѣ изречетъ облеченный властію вязать и рѣшить отецъ твой духовный. И опять оживетъ въ тебѣ цвѣтокъ упованія, и благоуханіемъ своимъ, проникнувъ всѣ части естества твоего, сообщитъ ему несокрушимую крѣпость. Такъ дѣйствуетъ соль на вещества, сами по себѣ вялыя и удобораствляющіяся.

Стихъ сто двадцать второй

Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветаютъ мене гордіи.

Враги не всегда явно нападаютъ и причиняютъ человѣку обиду; нерѣдко дѣлаютъ они это и скрытно. Самое обычное для этого у нихъ средство — злословіе и клевета. Распускается дурная молва, и человѣкъ невиновный видитъ себя всѣми оставленнымъ и терпитъ всякаго рода непріятности. Падаетъ въ общественномъ мнѣніи, падаетъ въ своемъ благосостояніи, за тѣмъ — бѣдность и бѣда за бѣдою, — а откуда все такое — не

видно. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ случаѣ сатана-клеветникъ. Онъ сѣетъ между людьми клеветы, подозрѣнія, пересуды, клевететь даже предъ Богомъ, какъ, на примѣръ, на Іова.

Клевета есть наиболѣе чувствительнѣйшее зло. Противъ обидящихъ Пророкъ говоритъ: *не предаждь*; а противъ клеветниковъ: *воспріими*, то-есть, возьми меня на руки, подними на такую высоту, чтобы стрѣлы клеветы не досягали до меня, точно какъ будто на землѣ, среди клеветниковъ, даже и Божіе огражденіе не въ состояніи защититъ отъ пораженія этими стрѣлами, пропитанными ядомъ.

Воспріими во благо, то-есть, въ Твое благорасположеніе, въ Твое благовольтельное вниманіе, такъ какъ поднятіе выше того уровня, до котораго могутъ досягать стрѣлы клеветы, означаетъ не тѣла поднятіе, а того, что противоположно клеветѣ — поддержаніе добраго мнѣнія и даже возвышеніе его. У Господа Бога много средствъ къ тому, — и Онъ нерѣдко являетъ это дѣломъ; но Ему не всегда угодно бываетъ отражать клевету, хотя все же Онъ пріемлетъ оклеветаннаго *во благо*. Бываетъ это такъ, что, оставяя клевету въ ея зломъ среди людей дѣйствии, Онъ даетъ оклеветываемому ощутить благоволеніе свое къ Нему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благо отъ самой клеветы. Клевета, въ такомъ случаѣ, и не поражаетъ сердца; стрѣлы ея летятъ мимо, или хоть приражаются, но отскакиваютъ, не причиняя раны. Такое благо есть прямой даръ Божій оклеветываемому; его не внесешь въ сердце никакимъ

напряженіемъ воли, никакими соображеніями въ утѣшеніе себѣ.

Вотъ о чемъ молилъ Пророкъ. Но основаніе той надежды, что онъ будетъ услышанъ, и здѣсь то-же, что выше, то-есть, усердное работаніе Богу въ исполненіи святыхъ Его заповѣдей. Потому-то и говоритъ онъ: *восприими раба Твоего*. Усердное работаніе Богу, безукоризненное свидѣтельство совѣсти, — вотъ что даетъ дерзновеніе прибѣгать къ заступленію Божию при клеветѣ, и что источаетъ въ сердце сладостное утѣшеніе! Невинному и богопреданному клевета причиняетъ не боль, а усиливаетъ устремленіе умныхъ очей его къ Богу, и разжигаетъ болѣе и болѣе ревность оставаться вѣрнымъ Ему. А знающій за собою грѣхи бываетъ какъ будто пойманъ клеветою на мѣстѣ преступленія. Можетъ и къ нему прійти утѣшеніе, но только послѣ немедленнаго и искренняго раскаянія, дающаго дерзновеніе къ Богу.

Стихъ сто двадцать третій

Очи мои исчезостъ во спасеніе Твое, и въ слово правды Твоея.

Исчезостъ означаетъ усиленное желаніе — плодъ любви и пріискренней вѣры въ Бога-защитителя. «Нимало не колеблюсь, говоритъ Пророкъ, въ упованіи на Тебя, надѣясь всецѣлымъ упованіемъ привлечь заступленіе Твое. *Исчезостъ очи мои во спасеніе Твое*, которое уповаю я получить не отъ кого иного, а отъ Тебя единого, Господи».

Слово правды, по Θεодориту, означаетъ «или обѣтованіе, въ той мысли, что непрестанно ожидаю отъ Тебя спасенія и исполненія обѣтованія», или, по мнѣнію св. Аѳанасія Великаго, указывается этимъ, что очи уповающаго устремлены не на одну всезащитительную и щедродательную десницу Божию, но и на слово правды, то-есть, на заповѣди Его, еже творити я. Онъ говоритъ какъ бы такъ: «хотя иные, живя беззаконно и не имѣя предъ очами своими страха Твоего, отринули законъ Твой, но я во всякое время только его исполнялъ, непрестанно поучаясь въ немъ». Изъ сего явствуется, что стихъ этотъ есть полное изображеніе истинно уповающаго на Бога. Истина непреложная, что невѣрный заповѣдямъ Божиимъ не можетъ возводить къ Богу уповательныхъ очей ума своего. И Спаситель говоритъ, что Отецъ услышитъ всякаго просящаго во имя Его, но только тогда, когда при этомъ онъ любитъ Его и сохраняетъ заповѣди Его (Ин. 14:14-15).

Нельзя пропустить безъ вниманія наведеніе изъ этого стиха, дѣлаемое св. Аѳанасіемъ Великимъ, который говоритъ: «очи мои исчезостъ во спасеніе Твое, то-есть въ Божественное пришествіе, отъ Котораго я ожидаю спасенія и себѣ и всему роду человѣческому». Вѣрность заповѣдямъ есть основа упованія; но крылья восхожденію упованія предъ лице Отца Небеснаго подаетъ вѣра въ Господа Спасителя. Посему Господь и сказалъ, что молящійся Отцу услышанъ будетъ не ради того, что заповѣди Его исполняетъ, но если, при исполненіи заповѣдей, проситъ еще во имя Его. Вѣра въ Бога — дверь предъ лице Божіе, а шествіе къ этой двери

и прохожденіе чрезъ нее есть исполненіе воли Божіей и хожденіе по заповѣдямъ Его. То и другое, и вѣровать, и заповѣди исполнять — необходимо.

Стихъ сто двадцать четвертый

Сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей, и оправданіемъ Твоимъ научи мя.

Пророкъ выразилъ предъ симъ полную преданность свою Господу и полную готовность пребывать въ волѣ Его; теперь, и по преданности такой и по готовности, молится: *сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей.* Исповѣдуя рабство свое Богу, онъ не скрываетъ, что ходитъ въ волѣ Его; но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ, что въ этомъ нѣтъ никакого твердаго основанія къ полученію благъ, ожидаемыхъ отъ Него, потому что сама совѣсть удостовѣряетъ его, что хотя бы Онъ и все повелѣнное сотворилъ, то все таки былъ бы не болѣе какъ рабъ неключимый: сдѣлалъ, то-есть, только то, что должно, и не подлежитъ лишь взысканію, а не то, чтобы получилъ право на воздаяніе. При томъ, положимъ, что ты и все повелѣнное сотворилъ; да такъ ли оно Богу угодно, какъ тебѣ думается? Ты думаешь, что въ дѣланіи твоёмъ все хорошо; а Господь всевидящій можетъ все сдѣланное тобою видѣть недобрымъ. Гдѣ же тутъ похвала? Потому-то и Апостоль говоритъ: *ничтоже въ себѣ свѣтъ, но не о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4:4), — какъ Богъ, то-есть, взглянетъ на насъ. Можетъ быть, во всемъ добрѣ нашемъ Онъ не увидитъ ничего добраго. Потому лучше прибѣгать всегда къ милости Божіей, а не вступать съ Нимъ въ состязаніе по законамъ правды. Таковую мысль

въ предложенныхъ словахъ Пророка видитъ блаж. Феодоритъ: «Дѣлатель толикой добродѣтели (то-есть св. Пророкъ) желаетъ сподобиться милости, и проситъ по милости улучшить спасеніе; не награды требуетъ, но ищетъ челоуѣколюбія». Тоже говоритъ и св. Амвросій: «И въ другомъ мѣстѣ то же чувство выражаетъ Пророкъ, говоря: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ* (Пс. 142:2). И въ самомъ дѣлѣ, сознавая себя грѣшными, мы должны прибѣгать болѣе къ милости, а не по праву требовать: милость всегда снисходительна, а правда взыскательна. Какая надежда людямъ вступать въ состязаніе по законамъ правды, съ Богомъ, отъ Котораго и сокровенное не ускользаетъ, отъ Котораго не сокрытъ ни одинъ грѣхъ нашъ? Зная это, Пророкъ исповѣдуетъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ* (Пс. 50:6). Не отвергая того, что можетъ согрѣшить и праведникъ, потому что нѣтъ челоуѣка безъ грѣха, онъ и молится: *сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей*. Хотя и сдѣлалъ, можетъ быть, что-либо доброе; но обязанъ былъ сдѣлать болѣе, какъ рабъ. Такимъ образомъ, хотя бы мы все повелѣнное сотворили, не пристало намъ тотчасъ возноситься, но умѣстнѣе смиряться; ибо коль скоро мы сдѣлаемъ что-либо, это не значить, что уже сдѣлали все, лежащее на насъ какъ на рабахъ».

Сотвори по милости — можно разумѣть какъ молитву о благодатной помощи. При всемъ желаніи быть вѣрнымъ Тебѣ, не надеюсь явиться таковымъ; посему и прошу у милости Твоей помощи себѣ. «Пророкъ, пишетъ св. Иларій, сказалъ: *сотвори съ рабомъ Твоимъ*, но такъ какъ рабствоуаніе наше, чтобы пребыть въ чинѣ

своемъ, имѣеть нужду въ милостивомъ вспомоствованіи Божіемъ, то прибавиль: *по милости Твоей*. Естество наше немощно къ достиженію благихъ цѣлей. Можетъ оно желать и искать домочадства Богу; но совершить это есть дѣло Божіей милости. Она хотящимъ помогаетъ, начинающихъ укрѣпляетъ, приступающихъ приѣмлетъ. Но начинать надобно намъ, чтобъ она доводила дѣло наше до конца».

Съ этою мыслию согласуется и послѣдующая мольба: *и оправданіемъ Твоимъ научи мя*. Тутъ какъ будто отвѣтъ на вопросъ: какую тебѣ сотворить милость? Никакой, говоритъ, другой не хочу, кромѣ той, чтобы Ты научилъ меня оправданіямъ Твоимъ. Горю желаніемъ быть Тебѣ во всемъ угоднымъ, но не знаю хорошо, что Тебѣ угодно; а если бы и узналъ, то не съумѣю сдѣлать такъ, чтобы дѣло мое было благоугодно Тебѣ. Научи же меня и тому, и другому, — и знать и дѣлать. Но развѣ нѣтъ у тебя въ рукахъ писаннаго закона? Читай и узнаешь. «Такъ-то такъ, говоритъ св. Иларій, да не все, что читается, тотчасъ и понимается. Въ законѣ глубина премудрости, и простое слово его содержитъ великія тайны. Гдѣ мнѣ дойти до того? Просвѣти же умъ мой, введи его въ созерцаніе сокрытаго, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего».

Оправданіемъ научи. Тому, кто не можетъ не провиняться почти на каждомъ шагу, наибольшая потребность знать, какъ избыть отъ вины и оправдаться. Въ законѣ прописанъ на всякій грѣхъ свой способъ оправданія; но сила всѣхъ ихъ не въ нихъ самихъ, а въ Томъ, Кто есть Творецъ закона. Онъ даетъ настоящее

оправданіе, не только снятіе вины, но и самую праведность, святое нравственное настроеніе. Его-то прозрѣвать сквозь сѣнь законную и молится Пророкъ, чтобъ, оправдавшись въ Немъ, всегда пребывать въ Немъ праведнымъ. Христіане, пребывая всегда съ Господомъ, отъ Него черпаютъ оправдательныя силы и вліянія. Существо ихъ — слезное покаяніе, которое составляетъ подкладку всей жизни. Нѣтъ минуты, чтобы не каялся христіанинъ, нѣтъ, поэтому, момента, чтобъ не осѣняло его оправданіе. Но и этому надо учиться. Потому-то и намъ прилично молиться: научи насъ, Господи, оправданіямъ Твоимъ!

Стихъ сто двадцать пятый

Рабъ Твой есмь азъ: вразуми мя, и увѣмъ свидѣнія Твоя.

Когда рабъ, то значитъ — работаешь; если работаешь, какъ рабъ, то конечно знаешь, что и какъ работать. Чего жъ еще просить — *вразуми*? Казалось бы, работать, и только. Такъ нѣтъ, — *рабъ Твой есмь азъ*, говоритъ, выражая тѣмъ всегдашнюю готовность вѣрно работать Господу, а знанія и умѣнья еще не видно. Я вседушно Тебѣ преданъ; ничего больше не желаю, какъ только ходить въ волѣ Твоей, какъ ходятъ рабы по волѣ господъ своихъ; только укажи, что сдѣлать, и я тотчасъ сдѣлаю, не щадя силъ и живота моего. Въ этомъ случаѣ онъ представляется воиномъ, стоящимъ во всеоружіи, готовымъ на битву и ждущимъ только команды. Какъ воинъ, послѣ команды, уже не разсуждаетъ, а немедленно бросается туда, куда ему приказано; таковъ и рабъ Божій по отношенію къ объявленной ему волѣ

Божіей: только бы познать ее, — а тамъ онъ тотчасъ принимается за исполненіе, не задумываясь. Вотъ это самое настроеніе и высказываетъ Пророкъ: *рабъ Твой есмь*, говоритъ онъ; скажи только, что сдѣлать, и я сдѣлаю. Остановка не за мною, а за приказомъ; какъ только приму къ сознанию приказъ, тотчасъ и за дѣло.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «По естеству, всѣ люди рабы Божіи, а по расположенію — рабы тѣ, которые охотно предають себя владычеству Божію. Пророкъ именуеть себя рабомъ, какъ принадлежащаго къ числу послѣднихъ, и умоляетъ сподобить его разумѣнія, чтобы познать Божіи свидѣнія». Продолженіемъ этой рѣчи можно признать слова св. Иларія: «Не найдется никого изъ насъ, кто въ молитвѣ или въ обычной бесѣдѣ не называлъ бы себя рабомъ Божіимъ, — чтоже особенное выражаетъ Пророкъ, говоря о себѣ то, что и всякій смѣло приписываетъ себѣ? Но иное дѣло сказать о себѣ, что рабъ, а иное — быть рабомъ. Наше слово выражаетъ только сознание въ совѣсти необходимости быть рабами, а не то, что такъ оно и есть у насъ. Пророку можно было исповѣдать себя рабомъ Божіимъ, — и онъ истинно былъ такимъ во всѣхъ отправленіяхъ жизни своей: ходилъ ли или сидѣлъ, спалъ или бодрствовалъ, вкушалъ ли пищу или постился, голодалъ или насыщался, — никогда не отступалъ онъ отъ познанной воли Божіей. Посему безъ смущенія, свободно и исповѣдуетъ онъ: *рабъ Твой есмь азъ*».

Вразуми мя. Онъ просилъ уже: *науци*; теперь указываетъ, какъ бы онъ хотѣлъ быть наученнымъ. Можно изложить ученіе письменно и дать въ руки

книгу законоположеній. Когда нужно, обращайся къ этой книгѣ, тамъ и найдешь требуемое указаніе. Но такое наученіе есть внѣшнее, а съ нимъ никогда не окажешься наученнымъ какъ слѣдуетъ. Пророкъ хочеть не такого наученія, а чтобъ изображеніе воли Божіей или одновременно все было написано въ разумъ его, или оказывалось написаннымъ въ немъ всякій разъ, какъ то потребуется. *Вразуми*, говоритъ, *вложи*, то есть, въ разумъ, чтобъ я носилъ то всегда съ собою и всякій разъ сознавалъ исходящимъ изъ разума моего начертаніе воли Твоей. Когда это совершится, тогда законоположеніе явится начертаннымъ не на каменныхъ скрижаляхъ, а на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. Предзрѣлъ Пророкъ то, что имѣла даровать благодать Христова, и чаяніями сердца своего обнималъ это дивное благо. Св. Аѳанасій пишетъ: «просить разума, дарованнаго Богомъ и какъ бы хранящагося у Него въ сокровищницѣ; потому что духъ премудрости и разума и прочія блага суть Божіи дарованія».

Вразуми и увѣмъ. Вложи въ разумъ, и буду знать, — и не просто знать, а знать съ удостовѣреніемъ совѣсти, что такова именно есть святая воля Твоя. Потому и говоритъ онъ: *увѣмъ свидѣнія Твоя*; *уразумѣю*, то есть, что въ этомъ состоитъ прямо отъ Тебя исходящее свидѣтельство о волѣ Твоей. Самое драгоцѣнное благо, сообщаемое только истиннымъ рабамъ Божіимъ, состоитъ въ томъ, чтобы неложно знать святую волю Божію, благую и угодную, во всѣхъ обстоятельствахъ и всѣхъ запутанныхъ взаимоотношеніяхъ. Умѣнье неложно видѣть для себя и опредѣлять для другихъ

волю Божию св. Отцы называютъ даромъ «разсужденія помысловъ». Сколько бываетъ помысловъ, какъ будто и добрыхъ, но слѣдованіе которымъ можетъ привести къ очень недоброму концу! Получающій вразумленіе свыше тотчасъ разбереть, гдѣ скрыта засада и уловка, — и избѣжитъ зла. Для насъ же, немощныхъ, какое руководство? — *Вопроси старцевъ, и рекуть тебѣ* (Втор. 32:7). То великая милость Божія, когда Онъ воздвигаетъ въ средѣ нашей такихъ мужей; а когда не бываетъ ихъ, это — кара Божія. Тогда умѣстно вопіять: *увы! оскудѣ преподобный, ибо съ этимъ оскудѣніемъ соединено умаленіе истины среди сыновъ человѣческихъ* (Пс. 11:2). Всякій идетъ тогда по волѣ сердца своего, уклоняясь отъ истинныхъ намѣреній Божіихъ.

Стихъ сто двадцать шестой

Время сотворити Господеви: разориша законъ Твой.

Ревнитель богоугодной жизни не о томъ только ревнуетъ, чтобы самому быть всегда во всемъ исправнымъ, но и о томъ, чтобы и всѣ, съ кѣмъ живетъ онъ, отличались вѣрностію заповѣдямъ Божіимъ. Славу Божию видитъ онъ въ процвѣтаніи добрыхъ нравовъ. По силамъ своимъ, онъ и старается содѣйствовать сему процвѣтанію, движимый къ тому любовію къ Богу и преданностію Ему. Успѣхъ въ этомъ радуетъ его, а неуспѣхъ заставляеть скорбѣть и мучиться, какъ мучился, по увѣренію Апостола, Лотъ среди Содомлянъ, — мучится, но не остается въ бездѣйствіи: то собственнымъ примѣромъ, то словомъ убѣжденія, во время благопотребное, онъ старается повліять на

сокращеніе зла и возвращеніе силы началамъ добра. Имѣя такую заботу, онъ ревностно молится, чтобы Самъ Господь Своимъ воздѣйствіемъ, внутреннимъ ли то, или внѣшнимъ, привзошелъ въ среду разливающегося зла и, разоривъ гнѣздо его, развѣялъ, ослабилъ и уничтожилъ его. Въ такомъ именно положеніи и представляетъ себя св. Пророкъ въ этомъ стихѣ. Съ сокрушеннымъ печалію по Бозѣ сердцемъ видѣлъ онъ, какъ необязненно всѣ и всюду разоряютъ законъ Божій и, видя безуспѣшность своихъ усилій противодѣйствовать злу, взываетъ уповательно къ Богу: «разорили законъ Твой, Господи! Время Тебѣ Самому дѣйствовать; человѣческія усилія тутъ уже не помогутъ».

Слово *время* онъ употребляетъ, прозрѣвая въ планы Промышленія Божія. Богъ терпитъ грѣхамъ; но когда уже зло усиливается чрезмѣру, Онъ карательно поражаетъ людей для пресѣченія зла. Такихъ опытовъ было не мало. По этому закону былъ потопъ, была гибель Содомы и Гоморры, поражение Египтянъ, истребленіе Хананеевъ. Приводя это на память, Пророкъ взываетъ: *время*. Такъ понимаетъ это блаж. Феодоритъ: «Богъ, говоритъ онъ, распоряжающій все вѣсомъ и мѣрою, весьма долго терпитъ грѣхи человѣческіе; но когда видитъ, что, при долготерпѣніи Его, возрастаетъ лукавство, тогда налагаетъ наказаніе». Посему и Пророкъ говоритъ здѣсь какъ бы такъ: «время, Владыко, возстать на помощь обиженнымъ, ибо враги совершенно попрали законъ Твой». Вывать такимъ образомъ побуждаетъ и ревность о славѣ Божіей, и любовь къ людямъ, какъ къ братьямъ, и въ нѣкоторой

степени стыдъ, что такъ оно есть. Когда нѣсколько русскихъ сдѣлають что либо не хорошее, — всѣмъ русскимъ бываетъ стыдно, въ сознаниі того, что тѣ немногіе срамятъ весь русскій народъ: такъ и Пророкъ, объединяя въ своемъ сознаниі всѣхъ людей и видя, какъ они нечестно поступаютъ предъ Богомъ, стыдится за всѣхъ ихъ, и молитъ Самого Бога отъять этотъ стыдъ, словно боязно ему стоять предъ Богомъ, пока на людяхъ, среди которыхъ живетъ онъ, лежитъ то пятно, что они разорили законъ Божій. Такое чувство обнаруживалъ и пророкъ Исаія, когда, выражая страхъ отъ видѣнія славы Божіей, говорилъ, между прочимъ: «среди людей, нечистыя уста имѣющихъ, живу я».

Наши толковники полагаютъ, что св. Давидъ изрекъ это, стоя въ пророческомъ духѣ предъ явленіемъ Сына Божія чрезъ воплощеніе на спасеніе наше, когда повсюду господствовали нечестіе и развратъ. Молитва его есть молитва о пришествіи Избавителя. Болѣзнь созрѣла; время прійти Тебѣ, всемогущему врачу, и исцѣлить отъ нея больное челоуѣчество. Св. Амвросій пишетъ: «Хорошо сказалъ: *время сотворити*; ибо есть *время молчати и время глаголати* (Еккл. 3:3, 7). Пришло ему время говорить, — онъ и заговорилъ, напоминая, что пришло время пришествія Господа. Такъ какъ законъ разорень, то да прійдетъ наконецъ, совершеніе и исполненіе закона — Господь Іисусъ, и даруетъ намъ отпущеніе грѣховъ, и разодравъ, еже на насъ, рукописаніе, спасетъ всѣхъ грѣшниковъ. *Время, вопіеть, сотворити*. Такъ бываетъ, когда усиливается болѣзнь и подвергаетъ опасности жизнь болящаго, тогда бѣгутъ къ

врачу и просятъ его поскорѣе идти, чтобъ не опоздать и не допустить до того, что и помочь уже будетъ нельзя. Врачъ тогда особенно желателенъ, когда больного душатъ тягчайшіе припадки болѣзни. Такъ и Пророкъ: видя какъ всѣ люди разболѣлись нравственно, какъ размножились всюду грѣхи, — бѣжитъ ко Христу, Единому Врачу такихъ болѣзней, и понуждаетъ Его молитвою поспѣшить, такъ какъ нельзя уже болѣе медлить: *время сотворити*».

Слова: *время сотворити Господеви*, внѣ контекста, можно употреблять предъ началомъ всякаго дѣла, посвящаемаго Богу, особенно молитвы. Приступая къ ней, можетъ всякій говорить себѣ: дѣлалъ ты житейскія дѣла, теперъ время начать и дѣло Божіе, дѣлать для Бога. Въ такомъ смыслѣ употреблены эти слова въ нашемъ служебникѣ предъ началомъ литургіи.

Стихъ сто двадцать седьмой

Сего ради возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія.

«Это, говоритъ св. Аѳанасій, согласно съ сказаннымъ въ ст. 72: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра*, и еще: *пріимите наказаніе, а не сребро, и разумъ паче злата искушена. Лучше бо премудрость каменей многоцѣнныхъ, всякое же честное недостойно ея есть* (Притч. 8:10, 11)». «Они, поясняетъ блаж. Θεодоритъ, пренебрегли законъ Твой, а я почитаю заповѣди Твои болѣе достолюбезными, нежели золото и драгоценныя камни».

Разливающаяся вокругъ грѣховность раздражила и безъ того не спавшую ревность по Богу и возгла

вящшую любовь къ заповѣдямъ Божиимъ. Забыть Богъ; померкла слава Божія среди людей, предавшихся всякому грѣху. Но истинный боголюбецъ не увлекается общимъ потокомъ, а воодушевляется ревностію возстановить эту славу своею вѣрностію заповѣдямъ, напоминая окружающимъ, что есть Богъ, ревнитель правды и отмститель за беззаконія. Некрѣпкаго духомъ увлекаетъ недобрая среда, а крѣпкаго вооружаетъ къ противодѣйствию.

Сего ради, то есть, ради всего сказаннаго, ради того, что вѣрность заповѣдямъ приближаетъ къ Богу, вводитъ въ сродство съ Нимъ и преисполняетъ благонадежностію, вѣрный заповѣдямъ открытымъ лицомъ взираетъ къ Богу, благонадежно предается Ему и дерзновенно изрекаетъ Ему свои потребности, и духовныя, и вещественныя, съ увѣренностію въ томъ, что онъ будетъ услышанъ. Поелику все въ Богѣ и отъ Бога, то эта вѣрность, очевидно, приводитъ къ источнику всѣхъ благъ, всегда открытому и неистощаемому, и даетъ вкушать ихъ. Вкусившій сего не можетъ не преисполняться чувствомъ благобытія, а это и есть послѣдняя цѣль всѣхъ исканій человѣческихъ. Какъ не любить заповѣди, когда они вводятъ въ такое состояніе!

Вотъ это и есть единое на потребу! Естество наше многосложно. Каждая часть состава его и каждая сила въ составѣ имѣетъ свою потребность, удовлетворенія которой требуютъ онъ самымъ присутствіемъ своимъ въ естествѣ. Но верхъ всѣхъ потребностей составляютъ тѣ, которыя устремляютъ человѣка отъ тварей къ Богу, отъ земли на небо, отъ времени къ вѣчности. Вотъ это

собственно и есть человѣческія потребности; онѣ-то и указываютъ на норму человѣческой жизни. По силѣ своей и всеобъятности, онѣ таковы, что, бывъ удовлетворены полно и истинно, притупляютъ остроту всѣхъ прочихъ потребностей, не даютъ ощущать жгучести ихъ, заглушаютъ докучливость ихъ. Вотъ почему удовлетвореніе ихъ есть единое на потребу! Достигшій этого состоянія бываетъ доволенъ, хотя бы всѣ другія потребности и не были удовлетворяемы, или удовлетворяемы не вполнѣ.

Напротивъ, не имѣющій этого удовлетворенія преданъ бываетъ непріятному и докучливому воздѣйствію всѣхъ другихъ потребностей, и терзаемъ бываетъ ими въ разволоку. Потерявъ единое, теряетъ онѣ норму, куда и какъ направлять со всѣхъ сторонъ безпокоящія его требованія, и неизбѣжно вдается во многое. Тогда открывается у него множество цѣлей, къ цѣлямъ — множество средствъ, къ тому и другому, въ дѣйствіи — разнообразное стеченіе благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ обстоятельствъ, пособій и препятствій. Попавши въ этотъ круговоротъ, мечется он, самъ себя не понимая, что и почему дѣлаетъ. Вотъ это и есть суета суетствій, сознать которую дается, однакожь, только тому, кто вышелъ изъ нея.

Паче злата и топазія — будутъ вообще означать, — болѣе всѣхъ другихъ предметовъ, коими удовлетворяются другія потребности. Сердце отклонилось отъ нихъ, испытавъ на дѣлѣ, что они не насыщаютъ, а только разжигаютъ алчбу и жажду.

Испытавъ, напротивъ того, дѣломъ, что хожденіе въ заповѣдяхъ успокоительно дѣйствуетъ на все естество, сердце предается имъ — и — прилѣпляется къ нимъ любовію, паче всякихъ другихъ привязанностей. Нельзя обойтись и безъ такихъ предметовъ, какъ пища, одежда, кровь, для иныхъ — семья, книги, картины, связи; но все это не занимаетъ на столько сердца, чтобы слишкомъ настойчиво заботиться о стяжаніи, или скорбѣть много о лишеніи ихъ. И сами они, и забота о нихъ — придѣлокъ, а не главное дѣло. И имъ удѣляется время и силы, но въ мѣрѣ ихъ цѣны предъ тѣмъ *единымъ*, которое занимаетъ все сердце.

Отъ чего бываетъ время, когда являются лица, недовольныя своимъ состояніемъ? Отъ того, что потеряли *единое*; переиспытавъ же все прочее, убѣдились, что оно не даетъ удовлетворенія, — и стали посреди: отъ того отстали, а это стало, какъ трава — вкусъ притупился. Отсюда туга и самоубійства.

Стихъ сто двадцать осьмой

Сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ.

Пророкъ продолжаетъ высказанную мысль, и излагаетъ подробнѣе то, чего потребовала отъ него любовь къ заповѣдямъ Божіимъ, и въ чемъ она выразилась.

Возлюбихъ, говоритъ, заповѣди; но чѣмъ же свидѣтельствовалъ эту любовь? Мыслями, словомъ? Нѣтъ, я свидѣтельствую это не словомъ, а дѣломъ, ибо всѣ дѣйствія мои направляю по заповѣдямъ Твоимъ и

ненавижу всякій путь неправды. Какъ, научая страху Божию, онъ всякому хотящему живота и желающему видѣть дни благи внушалъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33:15): такъ теперь и о себѣ свидѣтельствуемъ, что онъ сидѣлъ не сложа руки, а направлялся ко всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ, и не равнодушно смотрѣлъ на пути неправды, но отъ всей души ненавидѣлъ ихъ. Любовь къ первымъ раждала, возбуждала и поддерживала ненависть къ послѣднимъ.

Откуда такая сила? Отъ сосредоточенія всѣхъ силъ естества въ «единомъ». У насъ грѣшныхъ умъ съ образомъ мыслей идетъ въ одну сторону, сердце съ чувствами и сочувствіями въ другую, воля съ своими желаніями и начинаніями въ третью. Отъ того нѣтъ у насъ стройности ни въ чемъ, — ни во внутренней жизни, ни во внѣшнихъ проявленіяхъ ея. Одинъ и тотъ же является на разныхъ поприщахъ, и трудно бываетъ опредѣлить характеристику его. У святыхъ же Божіихъ, посвятившихъ себя Богу и заповѣдямъ Его, нѣтъ никакого раздѣленія: внутри все направлено на одно, а затѣмъ и все внѣшнее бываетъ проникнуто однимъ духомъ, какъ однородныя бисеринки, нанизываемыя на одну нитку.

Отъ чего тамъ такъ, а здѣсь иначе? Отъ того, что тамъ человекъ не въ своемъ чинѣ, а здѣсь въ своемъ; находящійся же не въ чинѣ естественно, безчиненъ, не въ порядкѣ, тогда какъ пребывающій въ чинѣ — всегда въ порядкѣ. Причиною перваго — грѣхъ, а другаго — богоугожденіе.

Возьмемъ во вниманіе наше естественное устроение. Человѣкъ состоитъ изъ духа, души и тѣла. Духъ, живущій въ Богѣ, властвуетъ надъ душою и тѣломъ и всѣми ихъ дѣянiями, объединяетъ все въ себѣ, единясь и самъ съ Богомъ. Грѣхъ отдѣляетъ духъ отъ Бога и лишаетъ его власти надъ душою и тѣломъ. Тогда эти многосоставныя, многими силами снабженныя и многія потребности обнаруживающія части естества нашего, устремляются въ разныя стороны, какъ стадо безъ пастыря, и тиранствуютъ надъ человѣкомъ, властно направляя его то туда, то сюда, — и живетъ онъ въ смятеніи и нестроеніи. Но приходитъ благодать Божія, и оживляетъ духъ. Тогда для духа снова отверзается окно въ міръ Божій. Идущіе оттуда лучи возбуждаютъ въ немъ страхъ Божій, движутъ совѣсть, и приводятъ къ рѣшенію снова неумоимо работать Господу. Это рѣшеніе запечатлѣвается благодатными средствами; духъ вводится въ таинственное богообщеніе, начинаетъ ревностно ходить въ волѣ Божіей, и трудами добродѣланія и подвижничества опять восходитъ въ ощущаемое богообщеніе. И вотъ опять онъ силенъ, опять объединяетъ все въ себѣ, единясь съ Богомъ. Видимое же выраженіе такого состоянія одно: стремленіе къ исполненію всѣхъ заповѣдей и ненавидѣніе путей неправды.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
СЕМНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Заголовка къ этому осмистишію *ne* — уста.

Уста Божіи изрекають повелѣнія и заповѣди; уста людей богобоязненныхъ, исповѣдавъ полную покорность свою Богу, молять Его научить и дать силы въ точности исполнять все, что изречено устами Его, изъявляя сокрушеніе и раскаяніе, если случится когда отступить отъ того. Все это и составляетъ предметъ настоящаго осмистишя, въ разныхъ оттѣнкахъ и выраженіяхъ.

Стихъ сто двадцать девятый

Дивна свидѣнія Твоя: сего ради испыта я душа моя.

Свидѣнія, или свидѣтельства Божіи обнимають все Божественное откровеніе и о Богѣ всесовершеннѣйшемъ, и о свойствахъ и дѣлахъ Его, о Его твореніи, промышленіи, а наиболѣе объ устроеніи нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ, которое созерцалось вѣрою и до пришествія Его во плоти. Но такъ какъ настоящій псаломъ разсуждаетъ все о заповѣдяхъ Божіихъ, то есть, не о Богѣ, а о томъ, какъ угодить Ему, то въ настоящемъ стихѣ подъ свидѣніями надлежитъ разумѣть заповѣди Божіи, правила жизни. Да и все Божественное Писаніе преимущественно учитъ, какъ жить; о прочемъ же поминаетъ какъ бы мимоходомъ, ибо задача его приготовить не мудрецовъ, а святыхъ людей.

Почему же эти свидѣнія, эти заповѣди — дивны? Что дивенъ Богъ, дивны всѣ совершенства Его, дивно твореніе и промышленіе Его, и особенно спасеніе въ Сынѣ Божіемъ, это очевидно само собою: но какъ дивны заповѣди? Дивны потому, что полны и совершенны, что

обнимаютъ въ совокупности все, и каждая не имѣетъ ни малѣйшаго недостатка. Такъ говоримъ мы о вещахъ, прекрасно устроенныхъ: «дивно хорошо, не хотѣлось бы глазъ отъ нихъ оторвать!» Дивны свидѣнія Божіи по плодамъ, ибо поставляютъ вѣрно исполняющаго ихъ человека въ свой чинъ и возвышаютъ его надъ всѣмъ сотвореннымъ, облакая въ богоподобіе. Дивны потому еще, куда онѣ приводятъ: облекши богоподобіемъ здѣсь; онѣ по смерти вводятъ въ область вѣчнаго покоя и блаженства. Дивны и потому, наконецъ, что во многомъ непостижимы. Кромѣ предписаній нравственныхъ, свидѣнія Божіи опредѣляли весь чинъ богопочитанія. Чинъ этотъ былъ и простъ и таинственъ, ибо служилъ сенію грядущихъ благъ. Пророческій духъ прозрѣвалъ это грядущее сквозь сѣнь, и не могъ не дивиться высотѣ его, не постигая, впрочемъ, его. Блаж. Августинъ говоритъ: «дивно, что данъ законъ, не могшій животворить, но составлявшій, однакожь, неминуемый путь къ животу истинному».

Если отвлечемся отъ ветхаго и обратимся къ новому, то дивность свидѣній Божіихъ печатлѣется тутъ на каждой чертѣ ихъ. Что это такое, что Сыну Божію и Богу надлежало прійти, воплотиться и пострадать? Что это такое, что безъ вѣры въ пришествіе, воплощеніе и искупленіе смертію Сына Божія и думать нельзя явиться угоднымъ Богу и приблизиться къ Нему, какъ ни живи хорошо? Что это такое, что, несмотря на такую жертву, надлежало Господу по воскресеніи вознестись на небо и вмѣсто Себя послать иного Утѣшителя? Что это такое, что безъ этого вознесенія, какъ бы проложенія пути,

Духу Божію нельзя было и низойти и вселиться въ насъ? Что это такое, что хотящій угодить Богу и спасти душу свою долженъ пріять Духа Божія въ себя, и притомъ такъ, что, кромѣ вѣры, возжеланія Бога и всецѣлаго преданія себя Его вседѣйствию, необходимо пріобщиться тайнодѣствіямъ, въ коихъ однихъ сообщается невидимый Духъ, чрезъ посредство видимаго вещества? Что это такое, что безъ вседѣствія Духа благодати невозможна настоящая нравственная жизнь, и притомъ такъ, что Духъ сей не дѣйствуетъ безъ вседѣствія свободы и собственныхъ силъ человѣка? Что это такое, что для того, дабы облечься новою духовною жизнію, надо умереть, хоть и нетѣлесно? Что это такое, что безъ дѣйствительнаго пріобщенія кресту Христову, чрезъ скорбное самоумерщвленіе, лишенія и болѣзненную борьбу до гроба, не дается жизнь въ духѣ?..

Это все дивности въ общемъ строѣ жизни христіанской; но и въ частности сколько дивныхъ заповѣдей! Ударить кто тебя въ ланиту, — подставь другую; хочеть кто взять у тебя верхнюю одежду, — отдай и исподнюю; тянетъ кто тебя насильно пройти съ нимъ поприще едино, — иди съ нимъ два; врага люби, злодѣю благотвори, обидчику спускай всякую обиду; кто что ни попросить, давай, не требуя и не ожидая отдачи, и проч. И все это внушается какъ совершеннѣйшій образъ дѣйствованія, скорѣе и прямѣе ведущій къ цѣли, какъ очевиднѣйшая печать истиннаго христіанства. Соображая все это, какъ не воскликнуть: *дивна свидѣнія Твоя, Господи!*

Сознаніе дивности свидѣній Божіихъ располагаетъ дивиться имъ, то есть, смотрѣть на нихъ, углубляться и изслѣдовать ихъ, съ любовію и желаніемъ осуществить ихъ потомъ въ жизни своей. Это занятіе стоитъ на переходѣ къ исполненію ихъ дѣломъ. Посему Пророкъ и говоритъ, что, дивясь свидѣніямъ Божіимъ, душа его принялась изслѣдовать ихъ, и не какъ нибудь, а со всѣмъ усердіемъ: *сега ради испыта я душа моя*. Испыта — ἐξηρέυνησεν, — усиленно стала изслѣдовать, по толкованію Зигабена и Анѳима. Такое изслѣдованіе держитъ память и вниманіе все на томъ, какъ жить; а постигнувъ красоту правилъ жизни, располагаетъ къ нимъ и возгрѣваетъ ревность жить по нимъ. Потому-то поучающійся въ законъ Господнемъ день и ночь бываетъ, *яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой даетъ во время свое* (Пс. 1:3). Писаніе не знаетъ научнаго изслѣдованія, въ видахъ голаго знанія: у него рѣчь все о жизни и объ устроеніи ея. Ученое изслѣдованіе порождено безпечностію о жизни, чтобы прикрыть этою видимостію праздное свое бездѣлье.

Стихъ сто тридцатый

Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и умудряетъ младенцы.

Что такое явленіе (δέλωσις) словесъ?

Когда царь въ покояхъ, — никто его не видитъ; а когда онъ выходитъ на балконъ, то всякій можетъ его видѣть. Такъ и свидѣнія Божіи, пока остаются въ умѣ Божіемъ, пребываютъ невидимыми, а когда изыдутъ изъ устъ Его, становятся явными. Объ этомъ-то явленіи

словесъ и говоритъ здѣсь Пророкъ. Это все равно, какъ бы онъ такъ сказалъ: слова, исходящія изъ устъ Твоихъ, просвѣщаютъ и умудряютъ младенцевъ.

Можно доразумѣвать тутъ еще вотъ что: только явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ. Не будь этого явленія, не было бы и просвѣщенія. Совѣсть хотъ и свидѣтельствуешь о томъ, что слѣдуетъ, но не всегда ясно, не всегда полно, не всегда убѣдительно и дѣйственно; отъ того и не опредѣляетъ къ дѣлу и остается безплодною. Слово же, исходящее изъ устъ Божіихъ, ясно, полно и дѣйственно. Оно падаетъ на совѣсть и, возбуждая ее, проходитъ до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ.

Просвѣщаетъ и умудряетъ... Когда восходитъ солнце, — оно все освѣщаетъ, и всѣ предметы, всѣ стези среди ихъ, со всѣми развѣтвленіями, бываютъ тогда явны. Весело и небоязненно идти тогда путнику. Такъ и слово Божіе, исходя изъ устъ Божіихъ, освѣщаетъ всѣ пути богоугодной жизни, и возревновавшій идти по нимъ ясно видитъ, куда идти, и идетъ смѣло, не боясь, что оступится. Какъ велико это благо, можно видѣть изъ сравненія состоянія не имѣющихъ просвѣщающаго слова Божія съ тѣми, которые имѣютъ его и живутъ по нему. Блескъ очей и свѣтлость лица свидѣлствуютъ, что за ними есть душа, просвѣщенная словомъ устъ Божіихъ.

Просвѣщеніе указываетъ порядки и правила жизни, а умудреніе научаетъ, какъ по нимъ жить и дѣйствовать. Это нужнѣйшая сторона для дѣлателя. Умѣнье жить и совершать дѣла добродѣтели всегда, въ свое время, въ

своемъ мѣстѣ и въ своей мѣрѣ, сообщающее дѣламъ привлекательное благообразіе и плодотворность, — такое умѣнье есть великій даръ Божій. Вселяется же онъ чрезъ слова устъ Божіихъ. Онъ и прямо нерѣдко указываютъ, какъ что дѣлать должно; болѣе же настраиваютъ, силою воздѣйствія своего, умъ и совѣсть къ тому, чтобъ они въ нужный часъ опредѣляли всесторонне образъ дѣйствованія такъ, какъ хочетъ ему явиться всеправящій Господь. До этого всегда доходитъ тотъ, кто пребываетъ вѣрнымъ слову Божію.

Но слово Божіе просвѣщаетъ и умудряетъ *младенцы*. Можно думать такъ: слово устъ Божіихъ такъ приспособительно къ нашему понятію, что его можетъ уразумѣть и поучаться ему и малосмысленное дитя. Можно разумѣть вмѣсто дитяти и простыхъ, неученыхъ людей. Но прямѣе тутъ понимаются простые сердцемъ, хотя бы они и высоко были образованы. Слово Божіе просвѣщаетъ и умудряетъ тѣхъ, которые безхитростно принимаютъ его, не пытаются, почему и для чего, не колеблются раздумываньемъ: да полно такъ ли? — а прямо, какъ слышать, такъ и послѣдуютъ ему, что ни заповѣдало бы оно. Прившедшее мудрованіе не оставить безъ поврежденія простоты слова Божія, и возмутить лишь шаги хотящихъ слѣдовать по указанію его. Его нужно подклонять подъ слово Божіе; и тогда младенческое пріятіе слова сердцемъ, сдѣлаетъ его плодоноснымъ, какъ плодоноситъ земля, непрекословно развѣрзающая нѣдра свои для принятія семянъ.

Стихъ сто тридцать первый

Уста моя отверзохъ и привлекохъ духъ, яко заповѣдей Твоихъ желяхъ.

Слова эти буквально выражаютъ тоже, что обычный у насъ оборотъ рѣчи, когда кто, долго и усиленно ища и домогаясь чего либо, наконецъ достигаетъ желаемаго. «Слава Богу, говорятъ тогда, — наконецъ-то я свободно вздохну; достигъ того, чего желалъ!» Примѣнительно къ этому, и св. Давидъ описываетъ свое внутреннее состояніе, которое испыталъ онъ, когда обрѣлъ заповѣди и вступилъ на путь ихъ. Сильно желалъ онъ знать и имѣя ихъ въ сердцѣ, жить по нимъ, чтобъ угодить чрезъ то Богу и пребыть въ любви Божіей. Но кто скажетъ, что онъ самъ собою можетъ дойти до того? Не дерзалъ на это и св. Пророкъ, но искалъ. И вотъ, когда услышалъ онъ изъ устъ Божіихъ изшедшія заповѣди, дивныя, просвѣщающія и умудряющія, — когда возлюбилъ ихъ всѣмъ сердцемъ и устремился на путь ихъ, тогда не могъ удержаться, чтобъ не воззвать: «слава Богу! свободно вздыхаю, ибо достигъ того, чего желалъ: узналъ заповѣди и вступилъ на нихъ; теперъ я на пути къ цѣли. Нечего больше желать, только бы не сбиться съ этого спасительнаго пути». Какая свѣжесть духовной жизни! Какое живое и сердечное отношеніе къ заповѣдямъ! Не холодно относится онъ къ данному образу жизни, усвояя только форму ея, а всею душою устремляется къ тому, не видя инаго блага на землѣ, кромѣ того, чтобъ быть вѣрнымъ заповѣдямъ и волѣ Бога Вышняго. Это — корень, источникъ истинно-нравственной жизни, — крѣпкій, обильный, неистоцимо бьющій.

Но всѣ наши толковники, - Аѳанасій Великій, Θεодоритъ, св. Амвросій, Августинъ, Иларій, Анѳимъ, Зигабенъ, и приводимые у сего послѣдняго Василиій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, преп. Ниль, — не останавливаются на буквѣ, а видятъ въ этихъ словахъ болѣе глубокой смыслъ. Они разумѣютъ подъ отверженіемъ устъ отверстіе ума и сердца, — выраженіе жажды духа человѣческаго, а подъ привлеченіемъ духа — желаніе и пріятіе Духа благодати, утверждающаго и пособствующаго въ исполненіи заповѣдей, возлюбленныхъ всѣмъ сердцемъ. «Устами, говоритъ св. Аѳанасій Великій, называетъ здѣсь Пророкъ сердечное усердіе; потому что, поясняетъ блаж. Θεодоритъ, оно привлекаетъ благодать Духа, какъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *разшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80:11)». «Уразумѣй же, учитъ св. Амвросій, что такое уста. Это — сердце, или устремленіе внутренняго человѣка. И душа имѣетъ свои уста. Ихъ и открывай Христу, чтобы привлечь духъ Его». — «Сердце, отверзшееся вѣрою, жаждетъ напитаться небесною истиною, разсуждаетъ св. Иларій; но ее пишетъ на скрижаляхъ сердца Духъ (2 Кор. 3:3). Привлечь его и ищетъ Пророкъ, такъ какъ Духъ приходитъ не иначе, какъ тогда, когда его ищутъ. Слѣдовательно, надобно желать, искать, привлекать его, чтобы напитаться отъ Него духовною пищею, какъ питается невинное дитя молокомъ отъ груди матери». — «Чего, пишетъ блаж. Августинъ, такъ усердно желалъ Пророкъ? Исполненія заповѣдей Божіихъ. Желалъ, — но достигъ желаемаго не надѣялся.

Потому и отверзь уста, чтобы привлечь то, чрезъ что могъ бы достигнуть того, — отвѣрзь, прося, ища, толкая; и въ жаждѣ напоился Духомъ благимъ, чтобы силою Его совершить то, что самъ собою не могъ совершить, исполнить, то есть, заповѣдь святую, праведную и благую (Рим. 7:12). Ибо, если мы, зли суще, умѣемъ даянія блага даяти чадамъ своимъ: кольми паче Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лк. 11:13). Не тѣ, кои своимъ духомъ дѣйствуютъ, но тѣ, кои Духомъ Божиимъ водятся, — сіи суть сынове (Рим. 8:14). И тѣмъ болѣе содѣлываются благими сынами Богу, чѣмъ обильнѣе дается имъ отъ Отца Духъ благій».

Стихъ сто тридцать второй

Призри на мя и помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое.

Уже возлюбилъ заповѣди, вступилъ на путь ихъ, созналъ безопасную вѣрность этого пути, привлекъ и Духа благодати, — чего же онъ еще желаетъ? Непрерывности Божія покрова и Божія благоволенія. Въ жизни духовной ни на минуту нельзя предаваться беспечности: всюду препоны, отсюду враги, и не увидишь, какъ подкрадутся и сокрушатъ. Только око Божіе все зреть; только покровъ Божій отъ всего обезопасить. Отсюда и вопль: *призри на мя и помилуй мя. Помилуй* — яви, то-есть, милость и благоволеніе, *по суду, или по чину любящихъ имя Твое.* «Пророкъ, говоритъ блаженный Феодоритъ, умоляетъ о томъ, чтобы сподобиться ему Божія благоволенія, но не просто, а какъ обычно Тебѣ — Богу, оказывать милость

Свою любящимъ Тебя. Умоляю дать и о мнѣ тоже опредѣленіе, что и о нихъ». «Какъ, изъясняетъ св. Аѳанасій, опредѣлилъ Ты призирать любящихъ имя Твое и сподоблять ихъ великаго Твоего посѣщенія, такъ сподоби и меня той же милости!» Такъ сознаетъ себя постоянно держимымъ на рукахъ Божіихъ усердно угождающій Ему исполненіемъ заповѣдей; а все таки, видя, бездну подъ собою, молится, чтобы не отнималъ отъ него Господь десницы Своей.

Истинная жизнь въ духъ держится непрестаннымъ, такъ сказать, взаимодвиженіемъ Бога къ духу и духа къ Богу. Когда есть живое устремленіе духа нашего къ Богу и дѣйственное притеченіе Духа Божія къ нашему духу, тогда жизнь духовная въ движеніи. Въ этомъ и состоитъ то духовное дыханіе, которымъ поддерживается жизнь духовная, точно такъ, какъ дыханіемъ тѣлеснымъ поддерживается жизнь тѣлесная. Нѣтъ жизни въ тѣлесномъ организмѣ безъ дыханія; нѣтъ жизни въ духѣ безъ сказаннаго богообщенія. И въ этомъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Богъ вездѣ и все исполняетъ. Когда сердце отверзается вѣрою, исканіемъ, богопреданностію, Богъ входитъ и исполняетъ его. Вотъ и жизнь духа! Дивиться надо только тому, что не всѣ мы живемъ этою жизнью. Многіе даже не знаютъ, что это за жизнь, ибо она невидима и какъ бы неосязаема, хотя и вседѣйственна. Другіе разумѣютъ подъ нею совсѣмъ не то, что она есть такое. А это еще болѣе жалко: сами себя обманываютъ, полагая, что имѣютъ, тогда какъ вовсе у нихъ ничего нѣтъ. Въ томъ-то и премудрость, чтобы попасть на

истинную тропу. Но кого влечетъ Отець Небесный, тотъ всегда находитъ ее.

Слова: *по суду любящихъ* — указываютъ и на Божию любовь. Такъ обътоваль Самъ Богъ: *Азъ любящія Мя люблю* (Притч. 8:17). Любовь Божию приѣмлетъ сердце любимаго и ощущаетъ теплоту ея. И своя любовь къ Богу есть теплое чувство. Теплота съ теплотою, сливаясь, возгнетаютъ горѣніе духа внутри челоуѣка, — горѣніе не потребляющее, а животворящее. Такъ бываетъ у всѣхъ тѣхъ, которые идутъ настоящимъ путемъ. Такъ какъ Богъ есть свѣтъ, то любимые Богомъ бываютъ осѣнены облакомъ свѣта, который дѣлаетъ ихъ видимыми для всѣхъ любящихъ Бога и Богомъ любимыхъ, и сокрываетъ отъ враговъ и богоборцевъ, ослѣпляя ихъ. Любовь Божія есть естественный покровъ любимыхъ Имъ и любящихъ Его. Таковъ чинъ любящихъ имя Божіе. Объ этомъ-то и молится Пророкъ: *помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое*. Покровомъ свѣта, источаемаго любовію Твоею, да будетъ всегда одѣваема душа моя, чтобы, согрѣваясь теплотою ея, жить ей радостно въ себѣ и, озаряясь свѣтомъ ея, отражать враговъ, пребывая какъ бы въ нѣкоей несокрушимой крѣпости.

Стихъ сто тридцать третій

Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе.

Пророкъ продолжаетъ выражать, что нужно ему послѣ того, какъ онъ обрѣлъ, возлюбилъ и положилъ творить заповѣди, изреченныя устами Бога живаго, зримаго и любимаго имъ: *стопы моя направи по словеси*

Твоему. Ужъ онъ идетъ, а все боится, какъ бы не сдѣлать невѣрнаго шага, ибо много есть такого, что кажется достоодолжнымъ, не будучи таковымъ. На этомъ строится самая опасная сѣть врага, которою уловляетъ онъ ревнующихъ, но еще не искусившихся. Подставляетъ онъ имъ для дѣланія добро, которое или не къ мѣсту, или не ко времени, не къ лицу дѣйствующаго, или къ лицамъ соприкасающимся. Неопытный дѣлаетъ; а такъ какъ такого рода дѣла сопровождаются смятеніемъ мыслей и чувствъ, то, вслѣдствіе того, онъ и подвергается сильнѣйшему нападенію врага, который великій мастеръ ловить въ этомъ смятеніи, мутящемъ свѣтлость сознанія. Приражаются, за тѣмъ, внушенія уже недобрыя, но только такія, нечистота которыхъ за смятеніемъ не такъ ясна. Сдѣлай шагъ по нимъ, — ужъ и полупаденіе, а тамъ не далеко и до паденія. Вотъ почему у всѣхъ богобоязненныхъ людей всегда теплится самая искренняя молитва: *стопы моя направи по словеси Твоему*. «Самъ Богъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, направляетъ шествіе тѣхъ, кои, оставя порокъ и невѣдѣніе, вступили на путь добродѣтели и вѣдѣнія». — «И только тѣ, прибавляетъ блаж. Θεодоритъ, кои сподобляются такого руководства и предаются ему, идутъ безопасно и вѣрно. Предавшій себя Богу не бываетъ оставляемъ Богомъ; а когда мы привносимъ еще усердіе къ тому, Богъ подаетъ помощь и направляетъ наше шествіе». Какъ св. Апостолы говорили о себѣ, что они и подумать ничего цѣлесообразнаго не могутъ сами собою въ дѣлахъ своего апостольскаго служенія; такъ исповѣдуетъ

это и всякій ревнитель о дѣлѣ спасенія своего, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и дѣло Божіе, первое и желательнѣйшее Ему. Какъ — подается указаніе, какъ пріемлется, сознается и одобряется, этого никто не можетъ знать и изъяснить, кромѣ того, кто сподобится сего. Но и тутъ все совершается такъ, какъ это бываетъ въ обычныхъ дѣлахъ, то-есть, послѣ нѣкотораго разслѣдованія, и за тѣмъ — рѣшенія; иначе не избѣжать подсадъ. Бываетъ, что и чувство прямо опредѣляетъ; но ему прямо послѣдуютъ только стяжавшіе уже обученныя чувства въ разсужденіи добра и зла.

И да не обладаетъ мною всякое беззаконіе. Это еще откуда молитвенный вопль, при такой ревности, при такой близости къ Богу, при такомъ дивномъ водительство? Съ какой стати можетъ тутъ имѣть мѣсто обладаніе беззаконіемъ? Точно, — оно не имѣетъ мѣста, но можетъ возымѣть. Опасаясь этого, Пророкъ молится, чтобы не подпасть такому насилію. Грѣхъ не отстаеетъ отъ вступившаго на Божій путь добродѣтели, и грѣшное, какъ стая комаровъ, вьется вокругъ головы шествующаго такъ, жужжа и покушаясь уязвить его. Это — помыслы, соблазны, влеченія. Кто отъ нихъ свободенъ? Но у вѣрнаго своему рѣшенію, они какъ приходятъ, такъ и отходятъ — ни съ чѣмъ; манятъ, но не увлекаютъ; ибо гуляютъ лишь вокругъ, выютъ надъ головою. Но есть и такіе, которые и внутрь проходятъ; и изъ этихъ иные — старые друзья; они могутъ такъ охватить и съ такою силою влечь, что испытывающій это ведется, какъ на поводу, не къ доброму. Не приди помощь свыше, — долго ли до паденія? Потому-то

Пророкъ и молится: не допусти, Господи, чтобы грѣшныя возбужденія, противныя Тебѣ, когда-либо возобладали мною, одолѣли меня и увлекли къ недоброму, въ оскорбленіе Тебѣ.

Стихъ сто тридцать четвертый

Избави мя отъ клеветы чловѣческія, и сохрани заповѣди Твоя.

Св. Пророкъ поминалъ предъ симъ о внутреннихъ искушеніяхъ, влекущихъ ко грѣху, и молился, да не возобладають они надъ нимъ; теперь молится объ избавленіи отъ искушеній со-внѣ, выставляя самое чувствительное изъ нихъ — клевету: *избави мя отъ клеветы.* И видимая напасть и напраслина горька, но горше невидимая, — когда, не нападая видимо, причиняють зло скрытно, распространяя клевету. Клевета, дошедши до слуха оклеветаемого, прежде чѣмъ причинить какое-либо видимое зло, уже сжимаетъ сердце, ослабляетъ энергію къ добродѣланію и охлаждаетъ къ нему. Шествующій извѣстнымъ путемъ, получивъ нечаянно ударъ въ грудь, хоть и не падаетъ, но останавливается въ недоумѣніи. Такъ поражаетъ шествующаго путемъ добродѣтели и клевета. Конечно, свидѣтельство совѣсти есть сильный отпоръ клеветѣ; но и оно нѣсколько колеблется и на время уступаетъ предъ злымъ воздѣйствіемъ клеветы. Сочувствіе окружающихъ, хотя не есть производительная сила добродѣтели и не должно быть таковою, но оно есть очень благопріятная атмосфера для ея расцвѣтанія и плодоношенія. Отсутствие же его и тѣмъ паче

присутствіе противоположнаго криваго истолкованія дѣлъ дѣйствуетъ на произведеніе ихъ, какъ морозъ на растенія въ пору весеннюю. Понятно, послѣ сего, почему, съ избавленіемъ отъ клеветы соединяется у Пророка обѣтъ: *и сохраню заповѣди Твоя*, то-есть, какъ бы такъ: и буду безпрепятственно хранить заповѣди, или: и мнѣ легче и удобнѣе будетъ тогда хранить заповѣди Твои.

Въ отвращеніе такого злаго вліянія клеветы на дѣлателей добродѣтели и Христось Господь, воодушевляя ревнителѣй ея, въ концѣ прибавилъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ... и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мѣ. 5:11-12). Клевета обособляетъ отъ другихъ и убиваетъ чувствомъ одиночества среди многихъ. Это испыталъ и Пророкъ, выразившись въ другомъ мѣстѣ такъ: *озираюсь кругомъ и никого не вижу знакомаго, словно всѣ чужіе мнѣ. И что же? Ноги, говоритъ, подломились: погипе бѣгство отъ мене* (Пс. 141:5). Куда обратиться человѣку, всѣми оставленному? Некуда, кромѣ неба. *Воззвахъ къ Тебѣ, Господи, рѣхъ: Ты еси упованіе мое* (Пс. 141:6). Оставя міръ и все, что въ немъ, надо переселиться такому человѣку надеждами своими горѣ, и тамъ успокоиться, вѣруя, что неложно слово Господне: *блажени есте, егда поносятъ вамъ.*

Соображая текстъ этотъ съ предъидущимъ, гдѣ Пророкъ молится, чтобъ не возобладали надъ нимъ внутреннія искушенія ко грѣху, можно думать, что и здѣсь, молясь объ избавленіи отъ клеветы, онъ молится

объ избавленіи отъ пагубнаго дѣйствія ея на душу, то-
есть, чтобы клевета не возобладала надъ нимъ, не сжала
сердца, не поразила и не охладила его къ добру. Богъ
силенъ заградить уста клеветѣ, но не всегда дѣлаетъ это.
Вмѣсто этого, оставляя клевету жить и ходить, Онъ
ниспосылаетъ утѣшеніе въ сердце оклеветаемого, и тѣмъ
избавляетъ отъ опасности, какой подвергается душа,
подавшаяся скорбнымъ отъ того чувствомъ.

Стихъ сто тридцать пятый

*Лице Твое просвѣти на раба Твоего, и научи мя
оправданіемъ Твоимъ.*

По лицу угадываютъ, въ какомъ расположеніи тотъ,
кого встрѣчаютъ, къ тому, кто встрѣчаетъ, — въ добромъ
или недобромъ, благоволительномъ или
неблаговолительномъ. Мрачное лицо означаетъ
неблаговоленіе, лицо свѣтлое — благоволеніе,
отношеніе любовное, а въ высшемъ — и
покровительственный, и защитительный взоръ, съ
желаніемъ сдѣлать всякое добро. Потому говоря:
просвѣти лице Твое, Пророкъ молится о Божіемъ къ себѣ
любительномъ благоволеніи.

Лице Божіе невидимо, но созерцается умомъ. При
этомъ совѣсть даетъ знать — въ какомъ отношеніи
состоитъ созерцающій Бога къ созерцаемому,
всевидящему Богу, и въ чувствѣ отражается Божіе
благоволеніе или неблаговоленіе къ нему, смотря по
свидѣтельству совѣсти. Это не что-нибудь
воображаемое, а то, что дѣйствительно происходитъ въ
духъ отъ дѣйствительнаго воздѣйствія Божія на него.

Богъ вездѣ есть и все содержитъ; Онъ держитъ и духъ человѣка. Это держаніе отражается въ духовномъ чувствѣ, соотвѣтственно строю духа. Посему, *просвѣти лице*, можетъ означать еще: даруй мнѣ, Господи, всегда возрѣвать на Тебя умными очами безъ боязни и смущенія за свою неисправность предъ Тобою. Даруй *выну предзрѣвать* (Пс. 15:8) Тебя предъ собою и никогда не дерзнуть оскорбить Тебя чѣмъ либо, и понудить благостыню Твою омрачить свѣтлое лице Свое. Въ мирномъ, несмущенномъ, дерзновенномъ возрѣваніи къ Богу — отрада и крѣпость ревнителей о богоугожденіи. Оно преисполняетъ духъ сладостною теплотою и держитъ всѣ силы въ напряженной готовности тотчасъ приступать къ дѣлу въ угодность Господу, какъ только укажутъ его текуція обстоятельства. Это есть самое спасительное состояніе — свѣтлымъ лицомъ возрѣвать на свѣтлое лице Божіе. Оно одно можетъ замѣнить всѣ подвижническіе приемы, хотя безъ нихъ трудно ему установиться и стоять, если даже не невозможно.

Но кто чистъ? И помимо сознанія нашего, сколько можетъ быть неисправностей и нечистотъ! Господь снисходитъ немощамъ и покрываетъ ихъ милостію Своею. Но ревнитель богоугожденія, дыша любовію къ Нему, не можетъ равнодушно относиться къ этому и желаніемъ желаетъ быть совершенно во всемъ чистымъ предъ Богомъ. Потому онъ и молится: *научи оправданіемъ Твоимъ*; научи быть всегда правымъ предъ Тобою, въ дѣлахъ, словахъ, помышленіяхъ, чувствахъ и начинаніяхъ, и при томъ не въ проявляемыхъ только, но

и въ самыхъ сокровенныхъ, Тебѣ единому вѣдомыхъ и видимыхъ. Молящихся такъ искренно Господь постепенно вводитъ въ познаніе сокровенныхъ ихъ неисправностей и научаетъ исправлять и заглаждать ихъ, чтобъ они могли наконецъ, явиться совершенно чистыми и безукоризненными предъ лицомъ Самого Бога, и были засвидѣтельствованы таковыми въ день Господень.

Стихъ сто тридцать шестой

Исходища водная изведостъ очи мои, понеже не сохранихъ закона Твоего.

Пророкъ подалъ предъ этимъ мысль о несознаваемыхъ неисправностяхъ; а здѣсь поминаетъ онъ о неисправностяхъ — признаваемыхъ, съ засвидѣтельствованіемъ, что такого рода сознаніе изводитъ изъ очей его два источника слезъ. Этимъ означаетъ онъ искреннее раскаяніе во всемъ, что сознательно допущено имъ, во внѣшней жизни и во внутреннихъ движеніяхъ, неутоднаго Господу, противнаго явной волѣ Его, выраженной въ заповѣдяхъ.

Путникъ или человекъ, занятый работами, по неволѣ запылится и загрязнитъ одежду свою; потому ему бываетъ надобно и умыться и одежду переменить. Такъ и идущій путемъ жизни духовной, при всѣхъ трудахъ добродѣланія, не рѣдко погрѣшаетъ, то по невольности, то по невниманію и случайному разсѣянію мыслей, а иногда и по вырывающемуся сочувствію и увлеченію. Все это, въ разныхъ степеняхъ — нечистоты, тяготящія совѣсть, — тяготящія, говорю, но

не подавляющія. Сознавъ ихъ, ревнительный человѣкъ приходитъ въ движеніе и спѣшитъ очистить нечистое, — чѣмъ же? — водою слезъ. Онъ не довольствуется тѣмъ, чтобы сознаться только въ неисправности и положить намѣреніе впередъ не допускать ее; но скорбитъ о томъ и сокрушается такъ глубоко и искренно, что отъ томленія сердца очи становятся *исходищами водными*. Слезы сокрушенія — это духовное омовеніе. И оно не есть что либо мечтательное, а совершается дѣйствительно. Поплакавшій обновляется. Но это обновленіе печатлѣтся лишь за тѣмъ, кто, по исповѣди, получаетъ разрѣшеніе. Вотъ и сталъ опять чистъ человѣкъ. Снова загрязнишься, — снова употреби тоже омовеніе, и такъ всю жизнь. Есть такіе любители тѣлесной чистоты, что каждый день перемѣняютъ бѣлье и употребляютъ омовеніе. Если же это дѣлается для тѣла, то на сколько усерднѣе должно быть совершаемо тоже для души!

Что изводитъ такую воду изъ очей кающагося? — Не страхъ и не опасеніе за себя, а любовь. Отъ страха и опасенія за себя можетъ произойти только рѣшеніе исправиться и остерегаться впередъ неисправностей; а слезы, омывающія нравственную скверну, изводятъ любовь. Любовь не можетъ сносить выступленія изъ воли любимаго. Между людьми подобные случаи нерѣдко прикрываются тѣмъ, что любимый не узнаетъ объ отступленіи отъ его воли; это утѣшаетъ и успокоиваетъ любящаго: но въ отношеніи къ Богу такое прибѣжище неумѣстно. Ему вѣдомо всякое нарушеніе воли Его. Сознавшій это за собою сознаетъ вмѣстѣ съ

тѣмъ и то, что оно вѣдомо Господу и не можетъ не оскорблять его. Любовь, всегда видящая лице Господа, не можетъ не видѣть, какъ омрачается оно отъ того или другаго оскорбленія, а видя это, не можетъ не сокрушаться; сокрушаясь же, не можетъ не проливать слезъ. Такъ св. Петръ, по отреченіи отъ Господа въ какомъ-то непонятномъ забытіи, встрѣтивъ очами своими обличительный взоръ Господа, *изшедъ вонъ со двора архіереова*, — мѣста оскорбленія Господа, — *плакася горько* (Лк. 22:62).

ОСМНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Осмнадцатое осмистише идетъ подъ буквою *цаде* — бокъ, сторона.

Такъ какъ у Пророка дѣло идетъ все о заповѣдяхъ, то въ этомъ осмистишии надо искать указанія разныхъ сторонъ или самыхъ заповѣдей, или отношенія ихъ къ намъ. Здѣсь указываются стороны сего послѣдняго. Можемъ себѣ представить въ срединѣ корпусъ заповѣдей, къ которому можно подходить съ востока, запада, севѣра и юга. Съ каждой стороны отношеніе къ нимъ выражается особымъ расположеніемъ. Съ востока станетъ *вѣра* — увѣренность, что заповѣди Божіи суть правда и истина непреложныя (ст. 137—138); съ запада — исходящая изъ этой увѣренности *ревность* объ исполненіи всѣхъ этихъ заповѣдей и своя къ нимъ любовь (ст. 139—140); съ севѣра — *смиреніе* съ надеждою (141—142); съ юга — *терпѣніе* всего находящаго изъ-за

вѣрности заповѣдямъ (ст. 143—144). Таково содержаніе сего осмистишія.

Стихъ сто тридцать седьмой

Праведенъ еси Господи, и прави суди Твои.

Пророкъ исповѣдуетъ праведность Господа, возставляя убѣжденіе, что ничто неправое не можетъ исходить изъ устъ Божіихъ: *праведенъ еси, Господи*; но исповѣдуетъ это не въ видѣ отвлеченнаго созерцанія, а какъ основаніе правости судовъ Божіихъ. Суды Божіи означаютъ и присужденія вообще, то-есть, все, чему быть, присуждаетъ Богъ: это вводитъ въ область промышленія Божія и исполняетъ успокоеніемъ въ преданности волѣ Божіей. Но поелику здѣсь рѣчь идетъ о заповѣдяхъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго стиха, сходнаго, по содержанію своему, съ настоящимъ, то ближе будетъ подъ «судами» разумѣть присужденія, коими Богъ опредѣляетъ, какъ должно намъ жить, — опредѣляетъ, то есть, не участь нашу, а то, какъ надо намъ дѣйствовать, независимо отъ нашей участи. Къ этой мысли приводитъ насъ и греческое слово, отвѣчающее слову *правы*: *ἑυθείς* — *прямы*, — *прямы*, то-есть, пути, которые указываютъ намъ заповѣди Твои, Господи, — прямо ведутъ они къ цѣли.

Въ двухъ этихъ стихахъ (137 и 138) Пророкъ выражаетъ увѣренность въ правости и истинѣ заповѣдей. Въ первомъ почерпаетъ онъ эту увѣренность изъ созерцанія праведности Божіей, а во второмъ — изъ уразумѣнія свойствъ самихъ заповѣдей. Прямы, говоритъ, указанія заповѣдей Твоихъ, Господи, потому

что Ты Самъ праведенъ, и ничто неправое и непрямоe не можетъ получить отъ Тебя одобренiя. Когда Ты сказалъ: живи такъ и такъ, и когда я не сомнѣваюсь, что это точно Тобою сказано, то и на мысль мнѣ не можетъ прійти, чтобы была какая либо непрямота въ путяхъ заповѣдей Твоихъ. Сколько увѣренъ я въ томъ, что Ты праведенъ, столько же увѣренъ и въ томъ, что прямы пути, указываемые Тобою въ заповѣдяхъ. Прямы они; — и суть всегда вѣрнѣйшій и ближайшій путь, какъ прямая линiя между двумя извѣстными точками. Удостоверенiе въ этомъ почерпаю я изъ увѣренности въ Твоей правдѣ. Созерцаемая мною лучи правды Твоей упираются на заповѣди и ярко оцвѣчиваютъ ихъ правотою Твоею.

Если пророческое возрѣнiе на дѣло заповѣдей таково, что увѣренность въ правотѣ ихъ должна исходить изъ вѣры въ праведность Божiю, то какимъ же образомъ иные думаютъ построивать прочныя законоположенiя для истинной нравственности человѣческой помимо вѣры въ Бога и Святое Откровенiе Его? Какъ ни напрягайтесь, не дойдете даже до того, чтобы построить свою систему, а не то, чтобы привлечь къ ней увѣренностию въ истинѣ ея указанiй. Сколько разныхъ путей указываютъ нравы и обычаи, укореняющiеся среди людей! Сколько распутии видится, отъ раздвоенiя зрѣнiя, по влiянiю своихъ страстей и неправыхъ влеченiй! Какъ тутъ узнаешь прямѣйшій путь, и какъ удовлетворишься, что избираемый нами есть вѣрнѣйшій? Какъ на морѣ въ мѣстностяхъ, скрывающихъ многiе подводные камни, провести

безопасно корабль можетъ только искусный и многоопытный лоцманъ; такъ и въ морѣ жизни указать, среди разнообразныхъ тропинокъ и столкновений, путь прямой и безопасный можетъ только всевидящій, всевѣдущій и всеправедный Богъ. Только отъ вѣры въ Него можетъ истекать увѣренность и въ правотѣ путей, избираемыхъ нами, когда, то-есть, видишь, что ихъ указалъ Самъ Богъ.

Стихъ сто тридцать осьмой

Заповѣдалъ еси правду свидѣнїя Твоя, и истину зѣло.

Съ высоты созерцанія праведности Божіей нисходя къ заповѣдямъ, засвидѣтельствованнымъ словомъ устъ Его, Пророкъ исповѣдуетъ, что они, будучи и сами по себѣ праведны и истинны зѣло, даютъ намъ прямѣйшее, вѣрнѣйшее и непреложнѣйшее правило жизни. Мысль таже, что и въ предыдущемъ стихѣ; но тамъ Пророкъ вниманіемъ своимъ стоялъ на праведности Божіей, — а здѣсь стоитъ на правдѣ и истинѣ заповѣдей, впрочемъ такъ, что какъ тамъ видѣлъ онъ въ праведности Божіей правоту заповѣдей, такъ и здѣсь въ заповѣдяхъ видитъ правоту Божію, исповѣдуя, что они такъ же непреложно правы и истинны, какъ непреложно праведенъ Самъ Богъ, утвердившій свидѣтельствомъ Своимъ столь высокое ихъ достоинство. Св. Аѳанасій Великій пишетъ: «Ты заповѣдалъ свидѣнїя, какъ сущую и самую очевидную истину. Въ высшей степени прямья правила судовъ Твоихъ показываютъ правду Твою. Свидѣнїя Твои суть Божественныя писанїя: они — правда по

нравственнымъ заповѣдямъ, и истина, по смыслу, заключающемуся въ самыхъ словахъ».

Правы и зѣло истинны заповѣди потому, что они совершенно соотвѣтствуютъ естеству нашему, нашему настоящему состоянію и разнообразнымъ обстоятельствамъ и положеніямъ жизни нашей; вслѣдствіе сего, на исполняющаго ихъ они низводятъ глубокой внутренней миръ, даютъ ему твердость при непріятностяхъ, незамѣтно выводятъ изъ запутанностей, ведутъ прямо къ цѣли и вводятъ въ блаженную вѣчность. Такія убѣжденія о достоинствѣ заповѣдей Божіихъ носилъ Пророкъ въ сердцѣ своемъ, и такія хочеть онъ поселить въ сердцѣ нашемъ; ибо въ этомъ убѣжденіи основа прочности нравственной жизни и мужество къ неуклонному шествію путями ея. Какъ всякій предприниматель, увѣрившись въ вѣрности своего плана, идетъ къ цѣли и прилагаетъ къ дѣлу придуманныя средства, не смущаясь никакими препятствіями, въ увѣренности, что достигнетъ искомага; такъ мужественно идетъ путемъ заповѣдей тотъ, кто глубоко въ сердцѣ содержитъ убѣжденіе, что путь ихъ есть единственно вѣрный путь, и что, шествуя имъ, несомнѣнно придетъ онъ къ вождѣленнѣйшей цѣли — вѣчному блаженству.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Стихъ сто тридцать девятый

Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои.

Что слѣдуетъ дѣлать увѣренному въ высококомъ достоинствѣ заповѣдей? Возлюбить ихъ и ревностно

жить по нимъ. Это и свидѣтельствуемъ Пророкъ вслѣдъ за предыдущимъ стихомъ. Но ревность о заповѣдяхъ не можетъ ограничиваться—однимъ своимъ личнымъ исполненіемъ заповѣдей: она ищетъ, дабы и всѣ другіе такъ ревностно исполняли ихъ, чтобы славилось имя заповѣдавшего ихъ Господа, и жизнь по волѣ Его являлась господствующею не въ той только средѣ, гдѣ живетъ ревнитель, но и повсюду. Эту-то сторону ревности выражаетъ Пророкъ въ настоящемъ стихѣ. *Истаяла*, говоритъ, *мя ревность Твоя*. Ревность истинная — огненна; питающій ее горитъ духомъ, горитъ, но не стараетъ. Это чувство не разрушительно, хотя многовозбудительно; и будучи многовозбудительнымъ не требуетъ неукротимыхъ дѣйствованій. Все это выражаетъ Пророкъ мягкимъ словомъ: *истаяла мя ревность Твоя*, то есть, та, которую Самъ Господь имѣетъ, такъ какъ Онъ есть *ревнитель*. Пророкъ въ этомъ случаѣ выражаетъ подражаніе свое Господу. Какъ Господь ревнуетъ о заповѣдяхъ Своихъ, желая, чтобы всѣ исполняли ихъ, такъ и я, такъ и всѣ старайтесь дѣлать. Или такъ: *ревность Твоя* есть ревность по Тебѣ. Пророкъ говоритъ: любя Тебя, Господи, я ревную о Тебѣ, — о томъ, чтобы всѣми всюду исполняема была воля Твоя, и славилось чрезъ то Пресвятое имя Твое. И то и другое есть неотлучная принадлежность истинно благочестиваго духа.

Ревнующій ревностію Божіею тамъ, гдѣ невѣдома воля Божія, старается распространить вѣдѣніе о ней, а гдѣ она должна бы быть вѣдома и бываетъ видимо забыта, скорбитъ и сокрушается. Прискорбно, говоритъ,

мнѣ видѣть, какъ дерзають забывать волю Твою *врази мои*. Можетъ быть, Пророкъ указываетъ этимъ на личныхъ враговъ своихъ;—а можетъ быть, хочетъ выразить, что забывающіе слова Божіи и заявляющіе такимъ образомъ непріязненное расположение къ Богу, являясь врагами Божіими, суть и его враги. Ревность по Тебѣ, Господи, раздражаетъ ревность противъ нихъ, какъ бы они лично противъ меня враждовали.

Такова любовь. Она не можетъ считать чуждымъ себѣ ничего изъ того, что касается любимаго. Отъ того ревнуетъ о всемъ, угодномъ ему. Св. Аѳанасій Великій такъ описываетъ состояніе Пророка, изображенное въ этомъ стихѣ: «Въ какую ревность приходилъ я, какъ скоро видѣлъ кого-либо забывающаго слова Твои! И не просто приходилъ въ ревность, но истаявалъ отъ ревнованія по Тебѣ, если видѣлъ забывающихъ слова Твои. Объ этой ревности, отъ лица Господа выраженной въ псалмѣ, *помянуша ученицы, яко ревность дому Твоего снѣде мя* (Ин. 2:17, Пс. 68:10)». Блаж. Θεодоритъ приводитъ и другіе примѣры такой ревности: «Пророкъ оплакиваетъ и живущихъ въ беззаконіи и видя, какъ пренебрегаютъ Законоположникомъ, справедливо приходитъ въ негодованіе. Такая ревность прославила Финееса; она великаго Илію содѣлала присночтимымъ; воспламененный ею Стефанъ обличилъ невѣріе іудеевъ; храня ее въ себѣ, божественный Павелъ взывалъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю. Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11:29). И блаженный Лука говоритъ о немъ, что *во Аѳинахъ стеналъ духъ его въ немъ, зрящемъ идолъ полнъ суцѣ градъ*» (Дѣян. 17:16).

Стихъ сто сороковой

Разжжено слово твое зъло, и рабъ твой возлюби е.

Поставивъ впереди ревность, заставляющую его истаявать отъ забвенія словесъ Божіихъ другими, Пророкъ могъ ожидать возраженія: «да что тебѣ до другихъ! Самъ-то ты каковъ?» Поэтому и говоритъ: люблю, люблю слова Господа Моего, и какъ рабъ покоряюсь Ему. Но онъ ведетъ рѣчь объ этомъ не къ незаконнующимъ, а бесѣдуя съ Господомъ: *разжжено слово Твое. Разжжено — чисто, безпримѣсно, какъ говоритъ онъ о томъ и въ другомъ мѣстѣ: словеса Господня — словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс. 11:7). Чисто и совершенно слово Господне, потому и привлекательно; а будучи привлекательно, оно возбуждаетъ любовь къ себѣ. Я, говоритъ, и возлюбилъ его; но возлюбилъ не потому только, что оно чисто, а болѣе потому, что оно отъ Господа. Сознавая себя рабомъ Господнимъ, я покорствую слову Его, и тѣмъ охотнѣе, что слово Его всегда есть полная и безпримѣсная истина, любезная и привлекательная для сердца моего. У богобоязненныхъ услажденіе словомъ — не отвлеченно или только умозрительно, но всегда сопровождается чувствомъ обязательности къ нему и любовію, движущею на дѣла по указанію его.

Слово: *разжжено* подаетъ и такую мысль, что оно огненно, — *πεπορωμένον* — проникнуто огнемъ. Какъ огненное, оно согрѣваетъ, и не только согрѣваетъ, но и разжигаетъ, а разжигая очищаетъ; оно не только само чисто, какъ прочищенное огнемъ, но и приѣмлющихъ

его очищаетъ огненнымъ своимъ дѣйствиємъ. На это дѣйствіе слова указываетъ и св. Павелъ: *живо слово Божіе и дѣйственно, говоритъ онъ, острѣйше всякаго меча обоюдоуостра, и проходяще до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4:12). Человѣкъ — смѣсь добра и зла. Слово Божіе, приѣмлемое вѣрою, входитъ внутрь его, какъ огонь, и, воздѣйствуя на добро, оживотворяетъ его, а зло опалаетъ; и возставаютъ тогда въ духѣ всѣ добрыя созерцанія, движенія и чувства. А такъ какъ чрезъ это онъ вступаетъ въ свой чинъ, то не можетъ не чувствовать себя хорошо въ такомъ состояніи. И чувствуетъ и услаждается тѣмъ, и, любя такое состояніе, возлюбяетъ и слово Божіе, доставляющее ему то. Какъ отрадно тому, кто изъ душной комнаты выйдетъ на чистый воздухъ, такъ отрадно бываетъ и духу, высвобождаемому словомъ Божіимъ изъ духоты худыхъ мыслей, чувствъ и пожеланій, въ отрадную свѣжесть богомыслия и добролюбія.

Стихъ сто сорокъ первый

Юнѣйшій азъ есмь и уничиженъ: оправданій Твоихъ не забыхъ.

Какъ же это такъ? Какой же онъ юнѣйшій, когда уже былъ въ старости? Что за уничиженный, когда былъ всѣми чтимымъ царемъ? А можетъ быть, онъ вспомнилъ то время, когда Самуиль пришелъ въ домъ отца его и велѣлъ показать ему всѣхъ своихъ дѣтей, и когда отецъ, показавъ всѣхъ старшихъ, сказалъ: «вотъ и всѣ», а о немъ и забылъ, какъ не стоившемъ того, чтобы

показать его Пророку. Такъ думаютъ блаж. Θεодоритъ, св. Амвросій и Иларій. А можетъ и то обстоятельство, какъ онъ, вызвавшись на единоборство съ Голиаѳомъ, услышалъ отъ соотчичей своихъ: «куда тебѣ, птенецъ! Онъ тебя сразу раздавитъ». Воспомявая, разсуждаетъ св. Амвросій, то и другое, онъ и говоритъ теперь: «и смотрѣть-то на меня никто не хотѣлъ, ради юности моей. Я видѣлъ это, но заповѣдей Твоихъ не забылъ; или такъ: тѣ ни во что ставили меня, а Ты меня превознесъ за то, что я заповѣдей Твоихъ не забывалъ». Или и такъ еще: Ты меня превознесъ; потому я никогда не забуду заповѣдей Твоихъ, видя, какъ вѣрность привлекаетъ Твое благоволеніе, и облекается силою Твоею. Это — мысль блаж. Θεодорита.

Но не лучше ли положить, что онъ говоритъ такъ о себѣ въ чувствѣ смиренія, какъ думаетъ св. Аѳанасій. Никакого-то во мнѣ нѣтъ толку, будто въ маловозрастномъ, и ничего-то нѣтъ во мнѣ, за что можно было бы хоть мало-мало похвалить меня, я ничего не стою; не стою — но заповѣдей Твоихъ все-же не забываю, зная красоту и величіе ихъ, все же уклоняюсь подъ сѣнь ихъ, чтобы достоинствомъ ихъ прикрыть мое ничтожество. Я облекся въ нихъ какъ въ одежду, чтобъ изъ-за ихъ свѣтлости забыли о моемъ ничтожествѣ. Или пожалуй такъ: я забылъ о себѣ, какъ о ничтожнѣйшемъ, но оправданій Твоихъ никогда не забывалъ. А то и такъ еще: я ничто, не смотря на то, что никогда не забывалъ оправданій или заповѣдей Твоихъ, ибо, при всемъ моемъ стараніи, всегда ихъ помнить и ходить по нимъ, не могу сказать, что совершенно ихъ

выполнилъ, такъ какъ широка заповѣдь Твоя зѣло (выше ст. 26). Въ этомъ смыслѣ онъ выражаетъ здѣсь то же, что заповѣдалъ Господь чувствовать всѣмъ, творящимъ заповѣди Его: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы; яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лк. 17:10).

Стихъ сто сорокъ второй

Правда Твоя правда во вѣкъ, и законъ Твой истина.

Мысль здѣсь та же, что и въ первыхъ двухъ стихахъ этого осмистишя. Лишняго здѣсь только слово: *во вѣкъ*. Мысль св. Пророка, начавъ съ юности и прошедши всю жизнь, перенеслась въ вѣчность, и узрѣла на всемъ этомъ протяженіи неизмѣнно пребывающею одну лишь правду Божию. *Правда Твоя — правда во вѣкъ*. Почему? Потому, что она одна даетъ законъ, который не только истиненъ, но самъ есть истина. Питаясь этою увѣренностью, какъ бы такъ говоритъ Пророкъ: «воодушевляюсь надеждою, что, идя путемъ закона Твоего и пребывая вѣрнымъ правдѣ Твоей, я держусь того, что есть едино истинно, не обманчиво и безошибочно. Тамъ, за предѣлами жизни, я вижу вѣнецъ, которымъ увѣнчается вѣрность закону Твоему и правдѣ Твоей. Св. Аѳанасій пишетъ: «Правда у людей на малое время приписывается тѣмъ, кто судить праведно; правда же Божія даетъ вѣчное оправданіе». Блаж. Θεодоритъ прибавляетъ къ сему: «Слѣдующій заповѣдямъ Божиимъ наградою за труды имѣетъ вѣчную жизнь».

Смирение (предъидущій стихъ) ничего не видитъ въ себѣ такого, чѣмъ могло бы оправдаться, а между тѣмъ истинно смиренный не падаетъ духомъ, — отъ чего? Отъ того, что его окрыляетъ надежда на то, что премилосердый Господь не покараетъ его. На чемъ же коренится такая надежда? На сознаниі, что онъ искренно вѣруетъ и всегда, всеусильно старается быть вѣрнымъ тому, во что вѣруетъ. Совѣсть не обличаетъ его въ лѣности, оплошности и сознательномъ уклоненіи отъ закона Божія. Посему, хотя онъ и находитъ себя ничтожнымъ, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ бы ему быть слѣдовало, но не теряетъ надежды быть спасеннымъ; ибо все дѣлалъ и дѣлаетъ зависящее отъ него. Таковъ былъ св. Апостоль Павель. *Время, говоритъ онъ, моего отшествія наста, — теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4:6, 7-8). Скажете, — не самонадѣянно ли это? Нѣтъ. *Ничесоже въ себѣ свѣмъ* (ничего худаго за собою не знаю), *исповѣдуетъ онъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4:4). Оправдывающій насъ есть Господь; а если Господь кого оправдаетъ, то кто же его осудить? Что же привлекаетъ Господнее оправданіе? *Вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. 5:6). Будь же вѣренъ Господу и, при смиренныхъ чувствахъ, воодушевляйся надеждою, что ради этой вѣрности не будешь пренебреженъ Господомъ.

Стихъ сто сорокъ третій

Скорби и нужди обрѣтоша мя: заповѣди Твоя поученіе мое.

При свѣтлости внутренней, внѣшняя несвѣтлость, — вотъ четвертая сторона вѣрности заповѣдямъ! Скорби и нужды почти всегда, словно мракомъ, покрываютъ вѣрнаго заповѣдямъ. Заповѣди Твои, говоритъ Пророкъ, поученіе мое. Я держу ихъ въ умѣ моемъ, делѣю въ сердцѣ, исчезаю въ нихъ всѣмъ вниманіемъ моимъ и по нимъ, какъ по шнуру плотничьему, направляю жизнь мою. И между тѣмъ что же встрѣчаю на пути? Скорби и нужды, непрестанныя столкновенія, которыя уязвляютъ сердце мое и тяготятъ меня. Отъ чего жъ это такъ? Отъ того, что такъ Богу угодно. А почему Ему такъ угодно, — Ему одному вѣдомо. Подклони же голову подъ крѣпкую руку Божию, и молчи. Ты кто, противоотвѣщаяй Богу? Будь доволенъ одною вѣрою, что если Богъ есть твой Богъ, а ты — Божій, то все твое. Завѣщаніе объ этомъ уже написано и законно скрѣплено. Еще немного, — и будешь введенъ въ наслѣдіе; а теперь ты состоишь пока подъ искусомъ. Минетъ срокъ, и вступишь въ чинъ и славу сына, на что право, конечно, и теперь за тобою, но не дается тебѣ, потому что ты еще недоросль.

Св. Антоній Великій однажды въ отвѣтъ на то, зачѣмъ свѣтлость жизни о Христѣ Іисусѣ покрывается внѣшними скорбями и внутренними воздыманіями разныхъ нечистотъ, — отвѣтилъ: за тѣмъ, чтобъ ты не засмотрѣлся на эту свѣтлость и не стубилъ себя. Засмотришься — возмечтаешь о себѣ; возмечтавши, возгордишься; возгордившись, благодать Божию оттонишь отъ себя. Тогда наскочитъ врагъ и сокрушитъ кости твои. Тебѣ самому слѣдовало бы укрывать себя отъ себя: но такъ какъ положиться на тебя нельзя, а

Господь хочетъ спасенія твоего, то и положилъ Онъ скрывать тебя отъ тебя особымъ устроениемъ жизни твоей, при которомъ въ себѣ ничего ты не видишь добраго, ибо живущій въ тебѣ грѣхъ часто возстаетъ и все закрываетъ, а со внѣ только скорби и нужды обрѣтають тебя. Благослови же Господа, такъ дивно спасающаго тебя, и смиренно иди путемъ своимъ, не вдаваясь въ пытливость, и не покушаясь развѣять слабымъ дуновениемъ ума облегающей тебя мракъ. И въ примракѣ вѣры ты видишь впереди свѣтлую точку; туда и направляй путь, не обращая вниманія на то, что вокругъ тебя.

Стихъ сто сорокъ четвертый

Правда свидѣнiя Твоя въ вѣкъ: вразуми мя, и живъ буду.

Все находящее должно благодушно терпѣть, заботясь только о томъ, чтобы неуклонно идти путемъ заповѣдей, вѣруя, что это есть единственно вѣрный путь. Скорби и нужды покушаются омрачить свѣтлость этой вѣры, а ты разгоняй такое омраченіе и возстановляй свѣтлость вѣры своей, твердя себѣ: нѣтъ, заповѣди — вѣчная правда. Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ ихъ непреложность. И вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ Самому Господу, молись: *вразуми мя и живъ буду*; дай мнѣ, Господи, всегда держать въ разумѣ убѣжденіе въ непреложности заповѣдей Твоихъ, — и *живъ буду*; то есть, и жить буду по нимъ, или: и никакія искушенія не возмутятъ ровности той жизни, какая, по милости Твоей, установилась въ духѣ моемъ, или: неуклонно отъ заповѣдей Твоихъ проживши вѣкъ сей, перейду

вѣрнымъ Тебѣ въ другую жизнь. Тамъ Ты надѣлишь меня вѣчно-блаженною жизнью, — и я вѣчно буду жить съ Тобою и въ Тебѣ. Такими помышлениями и воззваніями подкрѣпляетъ себя терпящій, и жизнь его течетъ ровно и невозмутимо, хотя снаружи кажется и утлою ладьею, которую волны жизни бросаютъ туда и сюда, и готовы раздробить и разметать по пространству водъ.

Сведемъ теперь воедино всѣ стороны жизни по заповѣдямъ. Вѣрою вѣрь и свѣтло будетъ; ревностію ревнуй, и жить будешь, оживляемый любовію; смиреніемъ смирайся, не теряя надежды, и никогда не скажешь ревности своей: «довольно»; терпѣніемъ терпи благодушно, прозрѣвая сквозь мракъ и тьму настоящаго свѣтлое будущее. Программа краткая, но притрудная. Воодушевься; ибо не написано: наслаждающіеся покоемъ восхитятъ царствіе Божіе, а *нуждницы восхищаютъ е* (Мѡ. 11:12). Нуждницы, то-есть, тѣ, кои себя нудятъ и напряженно дѣйствуютъ, не жалѣя себя, какъ иной, крехтя подъ ношею, притрудно поднимается на гору. И хлѣбъ жизни духовной снѣдается, не менѣе тѣлеснаго, въ потѣ лица. Такъ судилъ милосердый Богъ. Конечно, это было бы легко, еслибъ грѣхъ не возмутилъ пути наши. Но пусть его! Свѣтлостію надежды осѣнилъ насъ Господь. Потрудись немного, и увидишь въ свѣтлость Господа твоего. «Гдѣ я, говоритъ Господь, тамъ будетъ и слуга Мой». А слугѣ этому сказано: «возьми иго Мое на себя и работай». Въ вечеръ, въ часъ отхода на покой, получишь то, чего не чаешь. Самъ изумишься, и изумятся всѣ свидѣтели воздаянія тебѣ. Только не

лѣнись, не унывай, не колеблись, и благословенно будетъ шествіе Твое.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Девятнадцатое осмистишіе идетъ подъ буквою или словомъ *куфъ*, что значить обезьяна.

Обезьяна дала поводъ назвать обезьянствомъ все и между людьми похожее на ея нравъ. Понятно, что подъ этимъ разумѣется подражательность, но подражательность не разумная и не въ добромъ духѣ. Оставляя, впрочемъ, въ сторонѣ, что есть въ этомъ недобраго, и оставляя во вниманіи только то, что есть въ немъ добраго, — мы получаемъ отъ обезьяны урокъ объ усердномъ подражаніи, къ которому нельзя относиться безразлично. Подражаніе и во всѣхъ дѣлахъ бываетъ нужно, а въ дѣлѣ нравственно-религіозномъ оно возводится въ совершеннѣйшую норму жизни. *Подражатели мои бывайте*, говоритъ св. Апостоль Павелъ, *якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11:1). А Спаситель возводитъ насъ къ Самому Отцу Небесному и Его даетъ въ образецъ для подражанія: *будите милосерды*, говоритъ Онъ, *якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6:36). *Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5:48). Подражать Богу значить образовать нравъ свой по тѣмъ Божиимъ свойствамъ, какія угодно было Ему проявить предъ нами. Еслибъ оставить рѣшить это свободному нашему опредѣленію, мы могли бы разойтись въ этомъ пониманіи. Господь освободилъ насъ отъ сего, начертавъ намъ образецъ

достодолжной жизни въ заповѣдяхъ Своихъ. Они стали для насъ нормою жизни, и притомъ такою, что, образуя по нимъ нравъ свой, мы не можемъ не быть увѣрены, что подражаемъ чрезъ то Самому Господу, не можемъ чрезъ заповѣди не возрѣвать къ Богу. Это главнымъ образомъ Пророкъ и внушаетъ въ настоящемъ пространномъ псалмѣ, возбуждая при томъ непрестанно возрѣвать къ Богу и какъ къ образцу, а еще болѣе, какъ къ Подателю силъ для подражанія Ему. Сокращенно же эти внушенія можемъ видѣть въ настоящемъ осмистишии. Пророкъ представляетъ очамъ нашимъ Господа близъ суцаго и отъ лица Его исходящія заповѣди, какъ неотложный вѣчный законъ жизни нашей (ст. 151—152). Сказать это — значитъ все сказать, ибо ясно, что этимъ требуется. Пророкъ и не прибавляетъ ничего, а только предлагаетъ образцы воззваній къ Богу духа, возжелавшаго быть вѣрнымъ сему закону и не находящаго въ себѣ силъ къ тому. *Воззвахъ всѣмъ сердцемъ... предварихъ ко утру... Услыши, спаси. А самъ что предлагаетъ? Оправданія Твоя възыщу... сохраню свидѣнія Твоя. Усердіе есть, — помози Господи, и дѣло будетъ (ст. 145—148). Склонить же Господа на услышаніе чаеть милостію и судомъ (ст. 149), совершенно предавая это дѣло въ руки Божіи. Поскорѣ только, Господи, яви, говоритъ, помощь, ибо вотъ — враги (ст. 150).*

Стихъ сто сорокъ пятый

Воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ, услыши мя, Господи: оправданія Твоя възыщу.

Воззвахъ, — не на ухо сказалъ, не сквозь зубы проговорилъ, а такъ, какъ говорится всей полной грудью. Впрочемъ, онъ желаетъ обозначить здѣсь не то, что громко сказалъ, а силу духовнаго устремленія къ Богу. Такъ толкуетъ блаж. Феодоритъ. Не голосомъ, говорить, воззвахъ, но сердцемъ, и не какою либо частію сердца, а всѣмъ сердцемъ, отъ всей глубины сердца, во всю широту и высоту моего чувства и мысли, — воззвахъ всѣмъ существомъ моимъ, такъ что ничего во мнѣ не осталось, что не взывало бы къ Тебѣ, Господи. Вотъ какова должна быть молитва наша! Не то, что громогласна, а глубоко сердечна и умно напряженна. Такъ молился Моисей, и Богъ сказалъ ему: *что вопіеши ко Мне* (Исх. 14:15)? хотя онъ молчалъ устами, — молчалъ, но вопль сердца его былъ такъ силенъ, что прошелъ небеса, и вошелъ предъ Самого Бога.

Такъ звать заставляетъ насъ крайность положенія внѣшняго, или крайняя нужда духовная. Ни того, ни другаго не высказываетъ Пророкъ. Можетъ быть, это было вслѣдствіе сильной и неудержимой жажды, которую обычно питаетъ богопреданный духъ. Не докучаетъ: дай то, возьми это, а только молится: *услыши мя, Господи*. Господь видитъ, о чемъ болитъ сердце наше, и не только видитъ, но, говоря по человѣчески, даже чувствуетъ эту боль. А что сдѣлать въ отношеніи къ этой боли, то знаетъ одинъ Онъ. Потому-то Пророкъ и учитъ насъ молиться: лишь услыши, а что далѣе — указывать не дерзаетъ. *Буди воля Твоя!*

Услыши... я же оправданія Твоя взыщу. Оправданія Божіи суть заповѣди, взыскивать кои значитъ вѣрно и

усердно исполнять, — выискивать и высматривать, гдѣ какая заповѣдь приложима и немедля исполнять ее со всѣмъ усердіемъ. Не это ли и предметъ усиленнаго взыванія? Усердно взываю къ Тебѣ, помоги, — и желаніе мое будетъ дѣломъ. Онъ, конечно, искалъ уже, и ищетъ этихъ оправданій; но когда привзойдетъ помощь свыше, то исканіе пойдетъ успѣшнѣе, — пойдетъ прямѣйшимъ путемъ и станетъ совершаться образомъ, благоуднѣйшимъ Богу. Тутъ же сокрыто и то указаніе, что, кромѣ этого, ничего не ищу и искать не хочу. Поставивъ закономъ образовать себя по заповѣдямъ, онъ глазъ съ нихъ не сводитъ. Такъ обыкновенно поступаетъ живописецъ, желающій написать вѣрный портретъ. Какъ сей послѣдній прикованъ взорами къ лицу, которое срисовываетъ, такъ и тотъ прикованъ къ заповѣдямъ, которые желаетъ отобразить въ нравѣ своемъ.

Стихъ сто сорокъ шестой

Воззвахъ Ти, спаси мя, и сохраню свидѣнія Твоя.

И еще вопль, и въ такой же, разумѣется, силѣ; только вмѣсто: *услыши*, говорится опредѣленно: *спаси мя*; а въ виду имѣется опять все тоже: *и сохраню свидѣнія Твоя*. Очами ума и желаніями сердца обнялъ онъ эти свидѣнія и къ одному стремится, чтобы перевести ихъ въ жизнь свою, и по нимъ образовать нравъ свой такъ, чтобы между ними какъ первообразомъ, и его собственнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ строемъ не было разности, и послѣдній представлялъ вѣрную копию перваго. Дѣло это, сколько желательно, столько же и

затруднительно. Еслибы для успѣха въ немъ достаточно было одного желанія, то оставалось бы только возвысить такое желаніе, напрячь соотвѣтственно тому силы, — и цѣль была бы достигнута. Но такъ какъ чрезъ море не перенесешься безъ корабля, сколько ни желай и ни напрягай силъ: такъ не сможешь стать полнымъ осуществителемъ заповѣдей Божіихъ, безъ помощи свыше, какъ бы ни было сильно желаніе твое и напряженны усилія. Потому Пророкъ прежде говоритъ: *спаси*, а потомъ — *сохраню*.

Изъ совмѣстнаго выраженія желаній: *спаси и сохрани*, очевидно, что въ словѣ *спаси* онъ совмѣщаетъ полученіе всего, что необходимо для сохраненія свидѣній Господнихъ. Онъ говоритъ какъ бы такъ: даруй мнѣ спасительныя силы, и сохраню свидѣнія Твои, такъ какъ безъ этого я не смогу сохранить ихъ, не смогу совершить дѣла, котораго и Ты отъ меня требуешь, и совершить которое и я всѣмъ желаніемъ желаю. Блаж. Августинъ пишетъ: «спасеніе (то-есть, полученіе того, что означается здѣсь словомъ *спаси*) даетъ душѣ возможность дѣломъ совершить то, что сознаетъ она для себя обязательнымъ и достодолжнымъ; а гдѣ нѣтъ этого спасенія, тамъ душа падаетъ въ изнеможеніи». Что именно такое есть это спасительное, вымаливаемое здѣсь, — Пророкъ не указываетъ; но его хорошо узнаетъ и твердо знаетъ тотъ, кто приступаетъ къ дѣлу. Хоть мысленно и можно объ этомъ гадать, но существенно узнается оно на дѣлѣ. Часто одно и тоже нужное, у одного бываетъ таково, у другаго иное; потому, можетъ быть, онъ и не опредѣлилъ этого точно. Словомъ

сохраню Пророкъ не самонадѣянность выражаетъ, а то, что какъ скоро получится оное спасительное, то необходимымъ слѣдствіемъ того будетъ храненіе свидѣній. Не онъ будетъ хранящій, а та сила спасительная сама уже будетъ хранить, коль скоро получится.

Стихъ сто сорокъ седьмой

Предварихъ въ безгодіи и возвахъ: на словеса Твоя уповахъ.

Безгодіе — ἀωρία, отъ ὄρα — часъ съ отрицательною частицею α; стало быть выйдетъ такъ: *предварихъ* не въ обычный часъ. Еще всѣ спятъ, а я, упреждая всѣхъ, встаю и становлюсь на молитву, взывая къ тебѣ. Дѣлаетъ же онъ такъ потому, что возъуповалъ на словеса Божіи, на обѣтованіе слышать молитву молящихся: *воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его* (Пс. 90:15). Въ этомъ смыслѣ здѣсь выражается напряженность исканія, съ указаніемъ того, чѣмъ оно воодушевляется. Искать, не щадя силъ и не жалѣя себя, — искать, окриляясь упованіемъ — это настоящій строй духа, желающаго угодить Богу и молящагося о томъ. Блаж. Феодоритъ пишетъ: «Пророкъ былъ царь, обремененный тысячами заботъ; кромѣ того, несъ военные подвиги, а все таки приносилъ молитвы Богу, и не только съ разсвѣтомъ дня, но даже среди ночи, не дожидаясь пѣнія пѣтуховъ. Такъ любилъ онъ Творца-Бога; такъ усердно испрашивалъ у Него помощи». Предметъ исканія и уповательнаго взыванія тотъ же, что выше — полученіе спасительной силы на образованіе себя по заповѣдямъ, чтобы стать благоугоднымъ Богу. Вседушно искать этого и искать

болѣе всего надлежитъ каждому изъ насъ, подражая Пророку, который ради того не давалъ сна очамъ своимъ. Горѣніе духа жаждущаго отгоняло его сонъ. Но если въ ночи такъ, — что же днемъ? Въ иномъ же мѣстѣ выражено: я сплю, а сердце мое бодрствуетъ. Таково истинное исканіе! Оно непрерывно.

Но *безгодіе*, какъ и у насъ *безвременье*, можетъ означать безуспѣшность трудовъ, недостаточность необходимо-нужнаго, стѣсненность положенія. Такъ разумѣть это слово св. Аѳанасій. «Безгодіемъ, говоритъ онъ, Пророкъ называетъ тьму или смутность обстоятельствъ». Въ такомъ случаѣ выйдетъ вотъ что: находясь въ крайности, *предварихъ*, то есть, прежде всего поспѣшилъ обратиться къ Тебѣ, Господи, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *предваримъ лице Его* (Пс. 94:2), поспѣшимъ, то-есть, обратиться къ Нему. Какая же это крайность? Что за тьма и смутность обстоятельствъ? Можетъ быть, онъ разумѣетъ и тѣсноту внѣшняго положенія; но такъ какъ рѣчь идетъ о вѣрнѣйшей сообразности съ заповѣдями, то, по мысли св. Амвросія, лучше думать, что здѣсь разумѣются тѣ крайности, которыя внутри случаются съ ревнующимъ о нравственно-религіозномъ преспѣяніи. Находитъ тьма помысленій и омрачаетъ свѣтлость сознанія; возстаетъ буря нечистыхъ похотѣній и отгоняетъ трезвенность сердца; не зная откуда находитъ разслабленіе и подрываетъ всю энергію; бодутъ остны безпокойныхъ чувствъ скорби, унынія, боязней, и заставляютъ метаться туда и сюда, подобно ужаленному. Все это, совокупляясь вмѣстѣ, колеблетъ самое коренное намѣреніе и ревнованіе — быть

неуклонно вѣрнымъ Господу и заповѣдямъ Его. Куда обратиться въ такомъ крайнемъ и томительномъ безгодіи? Спѣши предварить лице Господа. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ (Пс. 33:19). Терпи и не переставай молиться, уповай — и Господь все уравнишь, умирить и успособить, какъ вѣдаетъ.

Стихъ сто сорокъ осьмой

Предваристъ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ.

Рано, говоритъ Пророкъ, спѣшу я открывать очи мои, — заставляю себя просыпаться *ко утру*, чуть свѣтъ, затѣмъ, чтобы поучаться словесамъ Господнимъ. *Поучаться* — читать на память или по книгѣ слово Божіе и размышлять. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «Не только въ продолженіе дня, но и по утрамъ поучался онъ въ Божіихъ законахъ. А мы, живя въ бѣдности, избавленные отъ всѣхъ заботъ, проводимъ ночи, покоясь на ложѣ, и съ наступленіемъ дня не приносимъ пѣснопѣнія Подателю благъ». Св. Амвросій внушаетъ: «какъ сладостно начинать день созерцаніемъ, на примѣръ, блаженствъ, о которыхъ пишется въ Евангеліи! Какъ благопоспѣшительно изъ устъ Христа Господа, изрекающаго сіи блаженства, воспринимать возбужденія къ добродѣтелямъ, какія тамъ указываются, и полагать намѣреніе осуществлять ихъ въ продолженіи дня!»

Положившему образовать себя по нормѣ, начертанной Богомъ въ словѣ Его, необходимо изучать

это слово, дабы видѣть, что перенимать, и научиться, какъ въ этомъ успѣть. Общій первообразъ, какимъ себя слѣдуетъ представить, хотя—и носится въ умномъ созерцаніи; но такова участь помышленій нашихъ, что, не будучи повторяемы и възочищаемы въ сознаниі, онѣ тускнѣютъ, помрачаются и забываются, а чрезъ это теряется нить, могущая руководить въ лабиринтъ жизни. Значить, не полагаясь на себя, надо възочищать этотъ первообразъ, чтобъ оживлять и ревность, и умѣнье ревновать. Къ тому же, единую по духу жизнь надо разнообразить въ ея проявленіяхъ, чтобы не увяла живость ея. На это разнообразіе дѣяній нигдѣ нельзя такъ удобно найти благопотребныхъ внушеній, какъ въ словѣ Божіемъ. Духъ Божій, присущій слову Своему, отлагаетъ, при поученіи въ немъ, въ сердце, отверстое для него, сѣмена спасительныхъ начинаній, которыя, бывъ приняты сочувственно, приводятся потомъ въ дѣло съ соотвѣтственнымъ усердіемъ, и среди другихъ дѣлъ оказываются и умѣстными и многоплодными.

Стихъ сто сорокъ девятый

Гласъ мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбѣ Твоей живи мя.

Высказавъ стремленія сердца своего образовать себя по волѣ Божіей, выражающейся въ заповѣдяхъ Божіихъ, постенавъ о немощи своей достигнуть сего, Пророкъ возноситъ молитву о помощи свыше и оживляетъ начертавшійся въ умѣ его первообразъ жизни поученіемъ въ словѣ Божіемъ. Сознавая, за тѣмъ, что все отъ Бога, — и начинанія, и дѣла, онъ молится: *услыши*

Господи; видишь, чего хочу, къ чему стремлюсь, о чемъ вопию, — услышь же и поспособствуй!

Услыши — *по милости, а живи*, ниспосли то есть, живительную силу, или даруй жизни моей раскрыться, — *по судьбѣ Твоей*, по присужденію Твоему, какъ находишь то благопотребнымъ и спасительнымъ для меня. «Просить, толкуеть блаж. Θεодоритъ, милости, и не просто просить милости, но согласно съ опредѣленіемъ, имѣющимъ въ виду пользу». Прося милости, онъ выражаетъ упованіе, понуждающее на милованіе; предавая же дарованіе оной Божію присужденію, выражаетъ смиреніе, которое есть глубокой и широкой сосудъ къ пріятію даровъ милости, раздражающій, такъ сказать, щедродательность Божію.

Слова: *по судьбѣ Твоей живи мя*, — означаютъ не одну мѣру живоносныхъ дарованій, но и всю участь пріемлющаго ихъ. Но такъ какъ неизслѣдованы пути каждаго изъ пріемлющихъ, то благопотребно молиться такъ: *ими же вѣси судьбами, спаси мя*. Не ко всѣмъ все идетъ, и не всякому всякій путь пригоденъ. Иной съ большимъ умомъ гибнетъ, другой и съ посредственнымъ спасается; одному счастье — препона, другому благопотребнѣе тѣсная жизнь; тотъ льготностями оживляется, а этого притрудности приводятъ въ напряженіе. Мы не можемъ навѣрное знать, что для насъ лучше. Потому разумнѣе, молясь, не вопить: дай то, возьми это, а предавая все Божію усмотрѣнію, смиренно взывать: *по судьбѣ Твоей живи мя*; то-есть, какъ присудишь лучше, такъ и устрой мою жизнь. Отобразить въ себѣ норму жизни нравственно-

религіозной, какъ она начертана Самимъ Господомъ, можно во всякомъ состояніи и при всякой мѣрѣ дарованій; ибо та сторона существа нашего, въ которой отображается эта норма, независима отъ той, которою зиждется состояніе и раскрываются дарованія. Она позади этой, или выше ея, и, по причинѣ сей высоты своей, можетъ безопасно *благоспѣваться и храниться*, при всей невзрачности внѣшняго положенія и скудости цѣнныхъ людьми житейскихъ проявленій жизни.

Стихъ сто пятидесятый

Приблѣжишася гонящїи мя беззаконїемъ: отъ закона же Твоего удалишася.

Гонящіе меня, говоритъ Пророкъ, беззаконїемъ или незаконно, приблизились; къ кому, или къ чему? Къ нему же, готовые схватить его. Бѣда, — какъ бы такъ говоритъ онъ, — надъ головою, вотъ-вотъ поразятъ меня враги мои; помоги, спаси, — можно доразумѣвать тутъ. А почему это такъ, объясняется слѣдующими словами: потому что они удалились отъ закона Твоего. Въ лицѣ моемъ они преслѣдуютъ законъ Твой; потому-то они враги не мои только, но и Твои. Заступись же, не меня ради, но ради закона Твоего.

Зигабень пишетъ, что иные читаютъ — не *беззаконїемъ приблѣжишася*, а къ беззаконїю. Это и къ составу стиха лучше идетъ, ибо вторая часть прямо будетъ отвѣчать первой: къ беззаконїю близки, а отъ закона Твоего далеки, — и теченію рѣчи болѣе соотвѣтствуетъ. Во всемъ осмистишии говорится о приближеніи къ нормѣ жизни, указуемой заповѣдями.

Въ этомъ же стихѣ Пророкъ возымѣлъ намѣреніе отгнѣнить эту свѣтлую сторону жизни противоположеніемъ. Я, говоритъ, ищу, какъ бы нравъ свой образовать по закону Твоему, какъ бы приблизиться къ нему жизнию; а гонящіе меня, люди противоположнаго направленія, заботятся о томъ, какъ бы больше и больше преуспѣвать въ беззаконіяхъ, сближаться съ ними, стать сущимъ беззаконіемъ. Но чѣмъ больше они въ этомъ успѣваютъ, тѣмъ больше отдаляются отъ закона Твоего, — отъ той нормы, по которой Ты опредѣлилъ людямъ образовать нравъ свой, — удаляются отъ главной цѣли человѣка, и чрезъ то дѣлаются какъ бы не человѣками.

Зачѣмъ Пророкъ поминаетъ здѣсь объ этомъ? — Для возбужденія ревности своей. Я, говоритъ, къ закону Твоему, Господи, льну, а тѣ — вонъ куда пошли. Вижу, куда ведетъ путь ихъ, и чѣмъ кончатся замыслы ихъ. Отобразятъ они въ себѣ беззаконіе и станутъ ходячимъ грѣхомъ; а чрезъ это примутъ образъ отца всякаго грѣха и беззаконія, безобразнѣйшаго противника всякому добру, — образъ сатаны. Вижу это, и не только отвращаюсь отъ пути того, но и ужасаюсь его. Уклоненіе отъ закона Твоего считаю самымъ бѣдственнымъ шагомъ въ жизни. Это тоже, что покушеніе на жизнь, ибо не въ тѣлѣ центръ жизни, а въ душѣ; душа же, удаляющаяся отъ закона Твоего, а чрезъ то и отъ Тебя, мертва. Каждый актъ удаленія такого есть нанесеніе смертнаго удара душѣ. Сознывая это, я и ревную о законѣ Твоемъ, и докучаю Тебѣ о помощи, не обращая вниманія на то, каково будетъ внѣшнее мое положеніе.

Стихъ сто пятьдесятъ первый

Близъ еси Ты, Господи, и вси путіе Твои истина.

Господь близъ всѣхъ и всюду, какъ вездѣсущій. Но не всѣ сознають это, а сознавши, не всѣ держать въ постоянномъ вниманіи. Вина этого не въ Господѣ, а въ насъ. Когда тѣло здорово, оно съ пріятностію ощущаетъ окружающую его теплоту; а когда оно разстроено (въ лихорадкѣ, напримѣръ), то случается, что не только не чувствуетъ теплоты, а напротивъ, обдается холодомъ. Такъ и здѣсь: Господь близъ, и всѣхъ обнимаетъ. Есть, которые чувствуютъ объятія Его, а есть, которые не чувствуютъ или хотятъ вырваться изъ нихъ. Чувствуютъ тѣ, которые живутъ по заповѣдямъ Божиимъ. Заповѣди Божіи, обращаясь въ нравъ чрезъ постоянное ихъ исполненіе, чрезъ добродѣтели, образуютъ въ душѣ стороны богоподобія и чрезъ то точки соприкосновенія къ ней Бога, Которому уподобилась она добродѣтелями, не внѣшняго только, каково содержаніе всяческихъ вседержительствомъ, а внутренняго, каково вселеніе Божіе, наподобіе проникновенія желѣза огнемъ. Кто сталь такимъ, тотъ носитъ Бога, и не можетъ не исповѣдать, что близъ Господь; а сознавая, что это дано ему ради вѣрности закону, не можетъ не свидѣтельствовать, что этотъ законъ есть истина.

Такъ содѣлывается Господь близъ — дѣломъ, живою близостію. Но этому предшествуетъ наша къ Нему близость — мыслию, созерцаніемъ, исканіемъ. Понуждающій себя приближаться къ Богу привлекаетъ живую близость Господа къ себѣ. Это понужденіе простирается на всѣ силы человѣческаго естества.

Нудящій себя умомъ быть близъ Господа хранить память о Немъ и ходить въ присутствіи Его, подражая Пророку, который говоритъ: *предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть* (Пс. 15:8). Нудящій себя сердцемъ приблизиться къ Господу отрываетъ себя отъ всякаго пристрастія, чтобы сердце его не было занято ничѣмъ, кромѣ Господа. А созерцая всегда умомъ Господа и обращая ликъ Его въ сердцѣ своемъ, онъ старается подражать Ему во всемъ, чтобы быть подобнымъ и благоугоднымъ Ему. Черты Господа отображены въ законѣ Его; потому-то, отъ созерцанія ихъ онъ естественно переносится къ созерцанію заповѣдей, и видя, что они совершенно одни и тѣже, исповѣдуетъ: и здѣсь, въ законѣ Твоемъ, тоже, что въ ликѣ Твоемъ, созерцаемомъ мною умственно. Законъ Твой есть истинное отображеніе Тебя Самого, и есть истиненъ, на сколько Ты Самъ истина. Тебѣ ли стану подражать, или законъ Твой исполнять, — тѣмъ и другимъ я буду близъ Тебя и удостоюсь того, что и Ты будешь близъ меня. Это и есть единственно истинный путь.

Стихъ сто пятьдесятъ второй

Исперва познахъ отъ свидѣній Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси.

Законъ образованія себя по заповѣдямъ Божиимъ состоитъ въ томъ, чтобы сначала созерцать въ нихъ близъ сущимъ Господа-законодателя, а потомъ имѣть Его близъ себя и въ себѣ. Законъ этотъ вѣченъ; онъ положенъ на вѣчныя времена, и не можетъ быть ни

отмѣненъ, ни измѣненъ. Объ этомъ и говоритъ здѣсь Пророкъ, прилагая къ сему, откуда и когда онъ это узналъ.

Исперва, съ перваго, то есть, раза. Лишь только созналъ себя, лишь только приступилъ къ жизни по заповѣдямъ, тотчасъ и позналъ, что они на вѣкъ основаны. Откуда жъ онъ это позналъ? *Отъ свидѣній*. Если свидѣнія принять только, какъ доказательство, то будетъ: позналъ изъ Твоихъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, Господи. Самъ Ты, давая заповѣди, сказалъ, что онѣ вѣчны и неизмѣнны. Если же подъ свидѣніями, какъ и во всемъ псалмѣ, разумѣть прямо заповѣди, данныя Богомъ и скрѣпленныя Его авторитетомъ, то будетъ: позналъ изъ самыхъ заповѣдей, изъ свойствъ, изъ содержанія, изъ дѣйствія ихъ, что они вѣчны. Печать неизмѣнности лежитъ на челѣ ихъ; только взглянулъ я, и увидѣлъ, что такъ оно и есть.

Такимъ убѣжденіемъ скрѣпляетъ онъ всѣ употребленныя предъ симъ выраженія своихъ рѣшеній и порывовъ на жизнь по заповѣдямъ: *взыщу, сохраню*. Онъ говоритъ, какъ бы такъ: иначе нельзя. Таковъ строй духовнаго естества моего, такова воля Вседержителя Бога, таковы порядки всего сущаго, что жить мнѣ слѣдуетъ такъ, какъ отображено въ заповѣдяхъ Божіихъ, а не иначе. Зачѣмъ же онъ печатлѣетъ это въ сознаніи, или вызываетъ изъ него? Затѣмъ, чтобы привести въ напряженіе, энергію свои нравственно-религіозныя силы. Рѣшительное «нельзя» раждаетъ чувство безвыходности, а это чувство не даетъ сидѣть опустя

руки. Кто увидить, что или надо дѣйствовать такъ и такъ, или гибнуть, тотъ не можетъ, хотя бы и задумалъ, удержать себя, чтобы тотчасъ не начать и дѣйствовать; ибо кто же позволить себѣ гибнуть, когда есть исходъ, сколько бы онъ трудень ни былъ? Нарушители заповѣдей откуда берутъ смѣлость къ нарушенію ихъ? Изъ того ложнаго самообнадеженія, что «авось ничего; можно и такъ». У кого жива совѣсть, что говорить тотъ своимъ и чужимъ внушеніямъ преступить заповѣдь какую-нибудь? Нѣтъ, — нельзя. Его разувѣряютъ, что можно и иначе, а онъ твердитъ одно: нѣтъ, нельзя; что вы тамъ ни говорите, — нельзя. И это «нельзя» спасаетъ его отъ преступленія. Неповрежденная совѣсть тѣмъ и дорога, что въ ней воздвигнута и твердо стоитъ эта стѣна огражденія: «нельзя».

ДВАДЦАТОЕ ОСМИСТИШЕ

Двадцатое осмистишіе идетъ подъ буквою *Решъ* — голова.

Голова обыкновенно принимается въ значеніи чего либо главнаго, существеннаго, какъ, на примѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: *глава же о глаголемыхъ* (Евр. 8:1). Это тоже, что существо дѣла или предмета, существенныя черты и принадлежности его, безъ которыхъ онъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть. Въ нравственной жизни этимъ словомъ можно означить главныя расположенія сердца, на которыхъ держится и которыми приводится въ движеніе эта

жизнь со всѣми ея проявленіями, — строй сердца, спасающагося и богоугоднаго.

Такія расположенія Спаситель указалъ въ изложеніи блаженствъ, именно: смиреніе, сокрушеніе, кротость, правдолюбіе, милостивость, чистота сердца, миролюбіе, терпѣніе, упованіе. Подобныя симъ расположенія указалъ и св. Павелъ въ исчисленіи плодовъ Святаго Духа въ сердцѣ вѣрующаго: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5:22-23). Есть и въ другихъ мѣстахъ Писанія такіе указанія. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести и настоящее осмистишіе. Здѣсь указываются — смиреніе, чистота совѣсти, взысканіе оправданій, упованіе спасенія, терпѣніе, ревность о доброй нравственности другихъ, любовь богопреданная, и наконецъ, убѣжденіе въ непреложности заповѣдей Божіихъ.

Стихъ сто пятьдесятъ третій

Виждь смиреніе мое, и изми мя: яко закона Твоего не забыхъ.

Смиреніе есть такое расположеніе духа, по которому, украшаясь многими совершенствами, считаютъ себя такими, какъ бы въ нихъ не было ничего добраго, а потому и ставятъ себя ниже всѣхъ. Сознвая же себя безсильными сдѣлать что либо достодожное, испрашиваютъ у Бога на всякое доброе дѣло силы — начать его, продолжить и окончить; а совершивъ его, воздають благодареніе Богу, яко совершителю, ничего не приписывая себѣ. Такое расположеніе духа есть корень жизни духовной. Безъ него не ждите помощи

Божіей, а безъ помощи Божіей ни въ чемъ не успѣете. Пророкъ и ставитъ такое расположеніе во *главь*.

Смирениемъ называется и то еще, когда кто бываетъ смиряемъ внѣшними обстоятельствами — лишеніями, утѣсненіями, болѣзнями, нуждами, потерями близкихъ и т. п. Можетъ показаться, что именно объ этомъ смирении и поминаетъ здѣсь Пророкъ, ибо, сказавъ: *виждь смиреніе мое*, прибавляетъ: *и изми мя*, исторгни то-есть, меня изъ внѣшнихъ смирительныхъ обстоятельствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что хотя и это было, но Пророкъ, минуя то, останавливаетъ взоръ Божій на смирении сердечномъ — единомъ достойномъ Его воззрѣнія. Только на томъ основаніи, что оно присуще сердцу, могъ онъ дерзновенно воззвать къ Богу: *изми мя*. Это равносильно просьбѣ больного къ врачу: *сними пластырь*; рана уже зажила.

Покорствую, смиряюсь, сознаю, что я — ничто. Воззри же, Господи, на это самоуничиженіе мое, и высвободи меня отъ прискорбныхъ случайностей, *яко закона Твоего не забыхъ*. И большой грѣшникъ можетъ иногда приходить въ самоуничиженное чувство своего непотребства; но ему не пристало воззвать къ Богу *виждь...* Нельзя ему воззвать и *изми мя*, ибо за что изъять, когда всю жизнь валяется онъ въ похотяхъ? Только то самоуничиженіе цѣнно передъ Богомъ, которое имѣется при полной вѣрности закону Его, и только то воззваніе *изми мя* сильно, когда при немъ совѣсть не укоряетъ, что когда нибудь и въ чемъ нибудь былъ забыть законъ Божій. Вѣренъ закону смиренный, но ничего себѣ не присвоиваетъ, не считаетъ себя

стоящимъ чего либо, не думаетъ, что благосостояніе есть неотъемлемый удѣлъ его, потому и молится: *изми, прося сего, какъ милости. Говоря же: яко закона Твоего не забыхъ*, онъ хочетъ сказать только то, что есть рабъ Божій. Я — рабъ Твой, ни въ чемъ не нарушающій волю Твою; *изми же мя, славы ради имени Твоего*, — чтобы всѣ видѣли, что Тебѣ не чужды не забывающіе закона Твоего.

Стихъ сто пятьдесятъ четвертый

Суди судъ мой, и избави мя: словесе ради Твоего живи мя.

Потерпѣвшій напраслину или обиду идетъ къ судѣ и говоритъ ему: разбери дѣло мое. Смѣлость говорить такъ даетъ ему сознаніе, что онъ правъ. Но къ людямъ можно обращаться за судомъ праведнымъ и безъ сознанія своей правоты, въ надеждѣ какъ нибудь прикрыть свою неправоту. Къ Богу же обращаться за судомъ праведнымъ нельзя, когда совѣсть обличаетъ тебя въ неправотѣ, а въ сознаніи присуще убѣжденіе, что Богъ видитъ неправоту твою. Такой человѣкъ, еще прежде суда, уже самоосужденъ предъ Богомъ. Если Пророкъ обращается къ Богу за судомъ, то потому, что имѣетъ совѣсть чистую, и что совѣсть эта ни въ чемъ не обличаетъ его предъ Богомъ. Соблюденіе совѣсти въ такой чистотѣ и есть одно изъ коренныхъ расположеній сердца, угождающаго Богу.

Что говоритъ грѣшникъ, въ покаяннѣи обращающійся къ Богу? Согрешилъ, — не буду. Не буду болѣе грѣшить, не позволю себѣ сознательно отступить отъ заповѣдей Твоихъ ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ.

Какую заботу имѣеть онъ затѣмъ, получивъ прощеніе, и будучи принять опять въ число устремившихся истинно работать Богу? Ту, чтобы ни въ какомъ дѣлѣ, — большое ли оно или малое, — не поступить противъ совѣсти, просвѣщенной вѣдѣніемъ заповѣдей Божіихъ. Посему, на что ни рѣшается онъ, рѣшается по сознанию, ясному и опредѣленному, что дѣло его право предъ Богомъ. Такъ идутъ всѣ его дѣла; совѣсть его — небо чистое; нѣтъ ни одного облачка, омрачающаго его. Чуть что случится, — въ мысляхъ ли, чувствахъ ли, въ движеніяхъ ли пожеланій, — тотчасъ оно очищается покаяніемъ, и свѣтлость сознанія возстановляется.

Эта свѣтлость и чистота составляютъ отраду жизни по заповѣдямъ, несмотря на всѣ притрудности внѣшнія и внутреннія. Въ ней — опора такой жизни; въ ней же и дерзновеніе предъ Богомъ. Какъ невинное дитя, смѣло ходитъ предъ Богомъ чистой совѣстію, и безъ смущенія обращается къ Нему въ молитвѣ своей. Да молитва и не можетъ иначе зачатъ и созрѣть, какъ подъ сознаніемъ чистоты совѣсти. Ее всѣ истинные подвижники и поставляютъ водителницею или дверію молитвы.

Такое-то состояніе усматривается въ Пророкѣ, когда онъ смѣло взываетъ къ Богу: *суди судъ мой*. Хочешь достигнуть возможности и самому такъ же смѣло взывать? Сохрани совѣсть свою чистою во всемъ. Но надежду, что ты будешь услышанъ, полагай не въ этомъ, а въ одной милости Божіей, потому-то Пророкъ и прибавляетъ дальше: *словесе ради Твоего живи мя*. Живи мя — тоже, что *избави мя*. Внѣшнія скорби дѣлаютъ человѣка словно не живымъ, потому и говорится:

«убитый человекъ». Избавленіе отъ скорби есть оживленіе убитаго горемъ. Пророкъ молится оживить его чрезъ избавленіе отъ того, что дѣлало его убитымъ. Ради чего? — *Словесе ради*. Какое же это слово? Слово обътованія Божія — быть покровомъ для тѣхъ, кои вѣрны Ему не внѣшне только, но по свидѣтельству совѣсти своей. Слово же обътованія таково: *воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его... и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 90:15-16). Памятуя сіе обътованіе, Пророкъ и воззвалъ: *словесе ради Твоего живи мя*. Совѣсть увѣряла его, что онъ ни въ чемъ не виноватъ. Но такъ какъ помилованіе не заключено въ этомъ увѣреніи совѣсти, а находится въ милующей десницѣ Божіей, то къ ней и взываетъ онъ: *избавь, какъ обѣщаль Ты, Господи; ибо хоть совѣсть моя ни въ чемъ не укоряетъ меня, но, можетъ быть, око ея не такъ острозорко, чтобы все увидѣть до малѣйшихъ подробностей, среди коихъ можетъ укрываться что нибудь и достойное укора*. Только очи Божіи, *свѣтлѣйшии паче солнца*, прозрѣваютъ сокровеннѣйшее (Сир. 23:27). Потому Пророкъ хоть и не боялся суда Божія, по суду своей совѣсти, но, помянувъ, что она можетъ иногда и безъ покривленія своего, ненамѣренно не видѣть какой нибудь неисправности, всю надежду свою возлагаетъ на милостивое обътованіе Божіе. *Ничтоже въ себѣ свѣтъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4:4). Таково должно быть состояніе и расположеніе возревновавшихъ истинно угождать Богу.

Стихъ сто пятьдесятъ пятый

Далече отъ грѣшникъ спасеніе, яко оправданій Твоихъ не взыскаша.

Чистота совѣсти зависитъ отъ неопустительнаго исполненія всего, что совѣсть считаетъ обязательнымъ для себя и отъ устройства всей своей дѣятельности, какъ внѣшней, такъ и внутренней такого, чтобы въ ней не проскользало ничто несообразное съ заповѣдями Божиими. Но такого характера дѣятельность человѣка получить не можетъ, если онъ живетъ, какъ живется, безъ острозоркаго вниманія къ себѣ и ко всему тому, что вокругъ его, и безъ смотрѣнія на все это сквозь призму заповѣдей. Только тогда это возможно, когда онъ будетъ внимательно слѣдить за всѣмъ текущимъ, сличать то съ заповѣдями и, опредѣливъ по нимъ обязательный для себя образъ дѣйствованія, ужь и дѣйствовать такъ. Ведя такимъ способомъ дѣла свои, онъ будетъ устроить жизнь свою праведно. А это и есть взысканіе оправданій. Кто его не имѣетъ, отъ того далеко спасеніе; а кто имѣетъ, къ тому оно близко. Это послѣднее и желаетъ внушить Пророкъ, «*черезъ противоположеніе*», какъ замѣчаетъ блаж. Августинъ.

Взысканіе оправданій не есть только изслѣдованіе и разсмотрѣніе: это лишь начало и подготовка. Взыскать — значитъ познавать и дѣлать. Идущій по слѣдамъ въ пустынь, какъ только увѣрится, что тотъ или другой слѣдъ есть настоящій, тотчасъ вступаетъ на него и идетъ по нему, ничтоже сумняся, пока не встрѣтитъ другаго пересѣкающаго слѣда. Рѣшивъ тутъ, по какому слѣду идти, опять идетъ не останавливаясь по тому слѣду, который призналъ настоящимъ. Такъ и въ

нравственной жизни: разсмотрѣніе того, что́ право, есть только начинательное и руководящее дѣло; а самую жизнь составляетъ дѣйствование по усмотрѣнному. И только отъ того, кто такъ дѣйствуетъ, не далеко спасеніе, а не отъ того, кто только разсматриваетъ, не двигаясь съ мѣста. Послѣдній походить на человѣка, который, сидя въ покойномъ креслѣ, пишетъ маршруты.

Хорошо и разсуждать о достодолжномъ; но въ этомъ меньше нужды, чѣмъ въ подвизаніи себя по достодолжному. Общія правила достодолжнаго всѣмъ вѣдомы и у всѣхъ на языкѣ. Если что остается дополнять, такъ это частное приложеніе ихъ къ предлежащему случаю. Но и за этимъ, кажется, не должно стоять дѣло, а можетъ быть и не стоять, ибо натуральная наша логика въ насъ же, и совѣсть тутъ. Они сейчасъ и предуказываютъ должное, такъ что послѣ нихъ рѣдко когда предлежитъ трудъ и особому разсужденію, развѣ при запутанныхъ какихъ либо сочетаніяхъ случайностей. Дѣло не за этимъ, а за тѣмъ, что дѣется тамъ, внутри. Иной человѣкъ съ совершенно противными оправданіямъ Божіимъ началами помучаетъ здравую логику, и помучаетъ не основательностію своихъ предьявленій, а тѣмъ, что всегда встрѣчаетъ скрытное сочувствіе себѣ гдѣ-то въ глубинѣ сердца, или сзади его, которое даетъ силу его предьявленіямъ, какъ бы онѣ ни были пусты и ничтожны. Какъ только покажется такое предьявленіе, всѣ здравыя разсужденія распадаются въ прахъ, и дѣло покривляется. Чтобъ этого не было, надобно заложить въ сердце теплое усердіе къ достодолжному и

ревнованіе о немъ. Это ревнованіе и усердіе будутъ, какъ стѣна, отражать все противоположное, и дѣла всегда будутъ идти право. Человѣку честному только намекъ сдѣлай о чемъ-либо безчестномъ, — онъ тотчасъ съ гнѣвомъ возстаетъ противъ этого, и что вы ни предъявляйте ему, онъ слушать не станетъ. Такъ бываетъ и съ тѣмъ, кто сталъ усердствовать о нравственно-достождолжномъ. Его ужь никакія противоположныя предъявленія не собьютъ съ толку. Такое-то усердіе и есть собственно взысканіе оправданій, а вѣдѣніе и разслѣдованіе есть только помогающее дѣло. Отъ чего не спѣется жизнь по оправданіямъ Божиимъ? Отъ того, что усердія къ нимъ нѣтъ, хоть знанія и много. Потому-то справедливо Пророкъ, въ числѣ главныхъ условій спасительной жизни, поставилъ взысканіе оправданій. Безъ него нѣтъ и самаго теченія такой жизни; оно пресѣкается.

Стихъ сто пятьдесятъ шестой

Щедроты Твоя многи, Господи: по судьбѣ Твоей живи мя.

И взысканіе оправданій есть, и притомъ такое усердное, что даже совѣсть не обличаетъ ни въ какой оплошности; но все-таки не въ этомъ основа спасенія. Кто чистъ отъ скверны... аще и единъ день житія его на земли (Іов. 14:4-5)? И око Божіе въ комъ не видитъ много достойнаго осужденія? Куда же обратиться? Къ щедротамъ Божиимъ. Вопій же непрестанно: *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. 50:3). Къ тому же, нынѣ ты стоишь, но можешь ли сказать, что и завтра

будешь стоять? Если нѣтъ, то ищи вѣрной опоры. А гдѣ ты ее найдешь, кромѣ Того, Кто всегда есть одинъ и тотъ же и, держа все, держитъ и тебя въ десницѣ Своей? Положи же себя въ эту десницу и произволеніемъ своимъ и всѣмъ строемъ расположеній твоихъ, вопія всѣмъ существомъ: *по судьбѣ Твоей, Господи, живи мя*, или другими словами: *имиже вѣси судьбами спаси мя*, ибо жизнь и есть только спасенная жизнь, а спасеніе каждаго изъ насъ устрояетъ Господь, по судьбѣ Своей, то есть, какъ знаетъ и какъ хочетъ. И никто не спасется, кромѣ тѣхъ, кои всецѣло предають себя въ руки Божіи.

Щедроты Божіи — бездна многа (Пс. 35:7), бездна всеобъемлющая и всепоглощающая; но не въ нихъ спасеніе. Надо самому ревновать и не ревновать только, но и трудиться, — трудиться до послѣдняго напряженія силъ. Но и не въ этомъ опять спасеніе, а въ томъ, если Богъ начнетъ Самъ содѣвать Свое спасеніе въ насъ. А Богъ не станетъ содѣвать его, если мы не предадимъ Ему себя всецѣло, не пресѣкая вмѣстѣ съ тѣмъ, и всеусильнаго своего дѣйствованія. Вотъ въ чемъ таинство истинной жизни! Самимъ всеусильно дѣйствовать во спасеніе, а содѣвающимъ его сознать Единого Господа; не смѣть ни на чемъ опираться и питать упованіе спасенія неложное, созная его содѣвающимся въ себѣ, помимо нашихъ усилій, хотя и не безъ нихъ, а среди ихъ, равно какъ среди всѣхъ случайныхъ нестроеній внутреннихъ и внѣшнихъ, сокровенною нѣкоею силою, дѣйствующею невѣдомо какъ, хотъ иногда и осязательно. Это и есть утопаніе въ щедротахъ Божіихъ многихъ, съ преданіемъ себя въ руки Божіи, подъ коимъ

и въ коемъ держится и зрѣеть упованіе спасенія, — сила воодушевляющая, укрѣпляющая и утѣшающая на путяхъ богоугодной жизни.

Упованіе спасенія имѣетъ не одну степень. Оно сначала видитъ его вдали, потомъ привлекаетъ къ себѣ, наконецъ, чувствуетъ себя обладательницею его. И все же, однако, оно — только упованіе спасенія, какъ полученіе того, что впереди. Такъ, плывущій въ корабль надъ бездною водъ, хотя и чувствуетъ себя безопаснымъ, все же только уповаешь быть перенесеннымъ чрезъ воды и ступить на твердую землю. Это чувство есть самое сокровенное и вмѣстѣ самое характеристичное среди расположеній, обуславливающихъ вѣрность спасенія.

Стихъ сто пятьдесятъ седьмой

Мнози изгоняѹци мя и стужаѹци ми: отъ свидѣній Твоихъ не уклонихся.

Упованіе спасенія даетъ силу къ перенесенію и преодоленію всѣхъ противностей, встрѣчающихся на пути спасенія. Противностей этихъ много, — внутри отъ страстей, со-внѣ отъ людей страстныхъ и нечистыхъ силъ. Вотъ это и есть — *мнози изгоняѹци и стужаѹци*. Онѣ окружаютъ и тѣснятъ всякаго не уклоняющагося отъ свидѣній Божіихъ за то, что онъ не уклоняется отъ нихъ. Но не уклоняющемся по сему поводу отъ свидѣній Божіихъ отъ этого не бѣда; ибо *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное* (Мѡ. 5:10). И не то что будетъ ихъ это царствіе, а есть; и не то что будутъ блаженны, а суть. Прискорбности, бѣды и тѣсноты, за вѣрность свидѣніямъ Божіимъ, сами изъ

себя источаютъ сладостное утѣшеніе, располагающее не чуждаться ихъ и отрѣвать, а скорѣе желать и искать, и радоваться тому, что онѣ есть. Какъ иной желаетъ горькихъ приправъ къ кушанью; такъ желаетъ прискорбностей на пути спасенія вкусившей сладости ихъ. Кто испытывалъ, какъ подъ пластыремъ жгучимъ и рвущимъ приходитъ и чувство пріятное, въ виду ощущаемаго цѣленія, производимаго имъ, тотъ нѣсколько пойметъ, какъ бываетъ то же и при жгучихъ и рвущихъ прискорбностяхъ на пути спасенія.

Условіе для этого есть неуклоненіе отъ свидѣній Божіихъ, а слѣдствіе этого есть бóльшая ревность къ такому неуклоненію. То и другое питаютъ себя взаимно и раждаютъ плодъ — благодушное терпѣніе. Терпѣніе, по видимому, есть какъ будто нѣчто источающее жизнь, а на дѣлѣ оно есть ботѣніе жизни, какъ ботѣть древо при исходищахъ водъ; только надобно, чтобъ въ основѣ его лежала вѣрность свидѣніямъ Божіимъ. По паденіи, Богъ преисполнилъ жизнь нашу тѣмъ, что даетъ поводы терпѣть. Такъ какъ не годились мы для правильной жизни въ раю, то всѣ и терпятъ, и никого нѣтъ, кто былъ бы свободенъ отъ такого присужденія Божія. Но, присудивъ это, Богъ не отмѣнилъ кореннаго закона жизни, свойственной человѣку, — того, чтобъ она была всегда и во всемъ сообразна съ волею Божіею, выраженной въ заповѣдяхъ Его; напротивъ, строжайше подтвердилъ его и подтверждаетъ, не какъ отяжеляющій яремъ, а какъ средство облегченія и источникъ утѣшенія въ претерпѣваніи его. Такъ это и бываетъ: кто вѣренъ заповѣдямъ или свидѣніямъ

Божіимъ, тому утѣшительно терпѣть, что́ бы онъ ни претерпѣлъ. Пророкъ и говоритъ: «много стужающихъ; но пусть ихъ! Я свое дѣло знаю, и о томъ только ревную, чтобъ не уклониться отъ свидѣній Божіихъ». Видимъ, что всѣ рвутся изъ узъ того, что приходится имъ терпѣть, а все никакъ не могутъ вырваться, даже при большихъ средствахъ. Отъ чего такъ? Отъ того, что не ту дорогу взяли. Надо вступить на путь свидѣній Божіихъ и благодушно терпѣть то, что приходится терпѣть. Тогда это самое претерпѣваемое начнетъ источать утѣшеніе. Вотъ и рай, не смотря на противную тому внѣшность! Тѣ, кои инымъ путемъ хотятъ водворить рай на землѣ, лишь попусту трудятся. Еще Премудрый сказалъ имъ: *суета суетствій* (Еккл. 1:2)!

Стихъ сто пятьдесятъ осьмой

Видѣхъ неразумѣвающыя и истаяхъ: яко словеса Твоиха не сохраниша.

«Если я видѣлъ, — говоритъ Пророкъ, кого неразумѣвающего, то, сожалѣя о немъ, истаявалъ, изъ ревности по богочестию (св. Аѳанасій Великій)». «Такъ блаженный Павелъ сѣтовалъ объ іудеяхъ; такъ Самъ Владыка изъявилъ сожалѣніе объ Іерусалимѣ; такъ божественный Іеремія оплакивалъ беззаконіе народа (блаж. Теодоритъ)».

Неразумѣющіе — ἀσυνετοὺντες, — не то что слабоумные или необразованные невѣжды, а тѣ, которые безумствуютъ по злой волѣ своей, хоть и знаютъ, какъ должно жить, но живутъ совсѣмъ противно тому, безобразничаютъ, и себя губя этимъ и безславя Создателя и Спасителя

своего. Кто любить Бога, тотъ любить и братій своихъ. Кто любить добрую нравственность, тотъ не можетъ равнодушно смотрѣть, не скорбѣть и не сокрушаться сердцемъ, окруженный людьми, которые, забывъ Бога, безстрашно попираютъ законъ Его святой. Пророкъ свидѣтельствуемъ о себѣ, что онъ, взирая на это, истаялъ, какъ истаяваетъ свѣча, снѣдаемая силою огня. Такова истинная любовь къ Богу! Не себя только она держитъ на путяхъ угодныхъ Ему, но ревнуетъ, чтобъ и всѣ братія держались тѣхъ же путей, чтобъ благоугождаемый Богъ утѣшался всѣми и на всѣхъ почивалъ благоволеніемъ Своимъ.

Пророкъ ничего не говоритъ о томъ, что дѣлалъ онъ, или что слѣдовало бы дѣлать тому, кто любитъ слова Божіи, когда видитъ, что ихъ знать не хотятъ и, обращаясь къ Богу, свидѣтельствовалъ только предъ Нимъ, какъ мучительно для него повсюдное несоблюденіе словесъ Божіихъ, ясныхъ, опредѣленно выражающихъ то именно, чего отъ кого требуетъ Богъ. Не есть ли и въ самомъ дѣлѣ это наилучшій способъ выраженія ревности о доброй въ людяхъ нравственности? Живи самъ, какъ должно; ни въ чемъ себѣ не поблажая и, видя другихъ, не хранящихъ слова Божіи, снѣдайся скорбію о томъ и вопій къ Богу, какъ это больно для тебя, умоляя Его чрезъ это самое вступить за слово Свое, и отрезвить безумствующихъ. Учи и вразумляй жизнь; вразумлять же словомъ предоставь тѣмъ, кому дано слово, а вразумлять дѣломъ — тѣмъ, кому дана власть на это, молясь притомъ теплою молитвою, чтобы Богъ Самъ

выступилъ на защиту дѣла Своего. Это не будетъ равнодушіе, хоть и можно прикрывать его такимъ образомъ дѣйствованія, а дѣло благоразумія. Можно начать дѣйствовать, но, вмѣсто поправленія дѣла, только больше разстроишь его. Молись лучше, да изведетъ Господь дѣлателей. Но если въ общности умѣстенъ такой образъ дѣйствованія, то тѣхъ, коимъ дано слово, и тѣхъ, коимъ дана власть, ничѣмъ нельзя извинить, если первые не возвышаютъ гласа своего, взошедши на кровы, а вторые безъ ума носятъ мечъ, данный имъ на остепененіе и устрашеніе злыхъ. Власть эта не въ рукахъ только правительства, но и у отца надъ дѣтьми, у мужа надъ женой, у хозяина надъ всѣмъ домомъ, у старшихъ надъ младшими, у наставниковъ надъ учениками; равно какъ и слово не у однихъ пастырей, но и у всякаго, разумѣющаго дѣло и подвигаемаго смиренно высказывать вразумляющую истину устно или письменно. Сколько у насъ пишущихъ! Если бы никто изъ пишущихъ не писалъ лукавства, а всѣ писали одну истину, — посмѣлъ ли бы кто нечестивать словомъ или дѣломъ? Какъ гласы трубные наполняли бы воздухъ вѣщанія ихъ и, вызывая всѣхъ на доброе воинствованіе, страхомъ поражали бы нехотящихъ, не позволяя имъ и показаться наружу. Не посмѣло бы тогда беззаконіе и нечестіе ходить по стогнамъ нагло и открыто, и еслибъ не совсѣмъ было истреблено, то крылось бы гдѣ-либо въ пустыряхъ и разсѣлинахъ, подобно нетопырямъ.

Стихъ сто пятьдесятъ девятый

Виждь, яко заповѣди Твоя возлюбихъ: Господи, по милости Твоей живи мя.

Подумаешь, — живетъ Пророкъ такъ исправно, что совѣсть ни въ чемъ его не зазираетъ; когда другіе тѣснятъ его за вѣрность закону, — не уклоняется отъ него; когда видитъ другихъ не хранящими его, снѣдается скорбію, — какое жь еще нужно доказательство любви къ закону? И однакожь онъ говоритъ: *виждь, яко заповѣди Твоя возлюбихъ*, — и говоритъ Тому, о Комъ знаетъ, что предъ Нимъ все открыто. Что же онъ хочетъ выразить этимъ? То, что онъ не внѣшній только законникъ, а сердечный. «Не просто говоритъ, поясняетъ блаж. Феодоритъ, — соблюдалъ я заповѣди, но возлюбилъ ихъ, хотя ничто не принуждало меня къ исполненію ихъ». Заповѣди лежатъ въ глубинѣ сердца моего, въ самыхъ исходищахъ жизни и заправляютъ всѣми проявленіями ея. Люблю не однѣ дѣла по заповѣдямъ, а самую чистоту нравственную, требуемую ими, самое совершенство жизни, изображаемой ими, — люблю не однѣ дѣла смиренія, но и самое смиреніе, — не одно воздержаніе отъ порывовъ гнѣва и нечистоты, но и самую кротость и цѣломудріе, — не однѣ дѣла милосердія, а самую милосливость, и проч. А что Богу говоритъ Пророкъ — *виждь*, то этимъ хочетъ выразить лишь то, что говоритъ такъ не легкомысленно, не по самомнѣнію присвоая себѣ то, чего нѣтъ, а по освидѣтельствованію себя, при свѣтѣ всевидѣнія Божія; сходя съ нимъ въ сердце, онъ видитъ не въ самопрельщеніи, а на самомъ дѣлѣ, что вседушно любитъ заповѣди Божіи. Такое расположеніе и есть

начало, изъ котораго должна исходить добрая нравственность: любовь къ заповѣдямъ ради любви къ тѣмъ добродѣтелямъ, которыя онѣ внушаютъ.

Эта любовь не вынуждена, а сама собою внѣдряется или, точнѣе, возгарается, какъ скоро кто вкуситъ добродѣтели. Это оттого, что добродѣтели не чужды намъ, но составляютъ первообразный нашъ духовный строй. Созданные по образу Божию, мы носимъ въ себѣ сѣмена всѣхъ добротъ Божіихъ. Онѣ бы однѣ и возсіявали въ сердцѣ нашемъ, еслибы чрезъ паденіе не привились къ намъ омрачающія, закрывающія и искажающія ихъ страсти. Страсти бываютъ причиною того, что въ насъ является холодность къ добродѣтелямъ, противленіе и, наконецъ, отвращеніе отъ нихъ. Не будь заповѣдей Божіихъ, можетъ быть, страсти довели бы насъ до того, что мы совсѣмъ согнали бы съ лица земли всякую добродѣтель. Но заповѣди, бывъ услышаны, чрезъ слухъ входятъ внутрь и возбуждаютъ тамъ воспоминаніе о добродѣтеляхъ и о той свѣтлости состоянія, въ какое онѣ поставляютъ человека, въ противоположность мрачности страстей. Это воспоминаніе располагаетъ покориться заповѣдямъ, ради сокрытой въ нихъ силы возвратитъ намъ потерянное, но вождельнно-свѣтлое состояніе духовное, — и мы покорствуемъ. На первый разъ эта покорность какъ вызывается, такъ и поддерживается однимъ чаяніемъ духовнаго добра отъ заповѣдей и производится напряженіемъ воли. Но постоянство въ исполненіи ихъ, убивая страсти, оживляетъ заглушенные ими въ сердцѣ добродѣтели, оживленные

возвращаетъ и даетъ вкусить сладость возвращенныхъ. Вкушенная сладость добродѣтели прильпляетъ къ ней сердце и дѣлаетъ ее неотъемлемою, потому что не со внѣ она привходитъ, а возсіяваетъ извнутри и объемлетъ сердце. Отсюда — любовь. Такъ добродѣтели, одна за другою, объемлютъ сердце и становятся предметомъ его любви. Не все вдругъ, а постепенно; всему свое время. Когда же возсіяетъ въ сердцѣ вся полнота добродѣтелей, тогда въ радости духовной можно воззвать съ Пророкомъ: *виждь, яко заповѣди Твоя возлюбихъ*, — не ихъ только, но и добродѣтели, сокрытые въ нихъ. Вотъ и рай духовный! Любовь эта есть наслажденіе всѣми блаженствами, отъ вкушенія сладости добродѣтелей. Вотъ какъ Царствіе Божіе бываетъ внутри насъ! Тогда и Богъ бываетъ здѣсь не какъ временный гость, а какъ всегдашній обитатель.

Потому-то, когда, вслѣдъ за симъ, Пророкъ молится: *Господи, по милости Твоей живи мя*: то выражаетъ этимъ не иное какое желаніе, какъ то, чтобы Господь продолжалъ жить въ немъ и, живя въ немъ, оживлялъ его. Господь — источникъ жизни; и куда Онъ пройдетъ, тамъ разверзаются обильные потоки жизни сладостной и всеблаженной. Испытавшій это, когда молится: *живи мя*, то выражаетъ этимъ: не отходи отъ меня, — вѣруя, что лишь бы не отошелъ Господь, то и живительность отъ Него будетъ источаться сама собою. Господь охотно пребываетъ въ сердцѣ полномъ добротолубія и самыхъ добротъ; но не связанъ тѣмъ, а свободно присѣщаетъ. Присѣщаетъ и отходить, когда и какъ Ему угодно. Но когда отходить, — мракъ и холодъ въ сердцѣ. Потому и

нельзя не молиться: не лишай меня, Господи, милости пребыванія Твоего во мнѣ, но непрерывно живи мя, по милости Твоей.

Стихъ сто шестидесятый

Начало словесъ Твоихъ истина, и во вѣкъ вся судьбы правды Твоя.

Если всѣ словеса Божіи представить подъ видомъ тѣла, то глава его — истина. Если представить эти словеса подъ видомъ кодекса, то заглавіе ему или надпись — истина. Убѣжденіе, что всѣ словеса Божіи, опредѣляющія достождный образъ жизни нашей, суть непреложно истинны, служить основаніемъ жизни по симъ словесамъ. Убѣжденный въ томъ, что такъ, а не иначе какъ въ нихъ изображено, должно жить, не можетъ ожидать какой-либо возможности къ уклоненію отъ нихъ, или изобресть какой-либо предлогъ и перетолкованіе ихъ, чтобъ, и исполняя ихъ, исполнять не въ той силѣ, какъ гласятъ самыя словеса. Потому не можетъ не держать въ мысли и сердцѣ, что одно изъ двухъ неизбѣжно: или жить по слову Божію, или обречь себя на вѣчную пагубу, — вѣчную, потому что *во вѣкъ вся судьбы правды Божіей*, то-есть, сила рѣшеній Божіихъ, праведно опредѣляющихъ, посредствомъ заповѣдей, какъ слѣдуетъ намъ жить, простирается на всю вѣчность. И въ вѣчность заповѣди Божіи пойдутъ вслѣдъ насъ, и будутъ тамъ или ходатаями за насъ, или нашими обличителями. Сознавъ же такую неминуемость, можно ли еще раздумывать и колебаться, какою идти дорогой?

Врагъ знаетъ силу этихъ убѣжденій, а потому все усиліе употребляетъ къ тому, чтобы разсѣять ихъ. И успѣваетъ посредствомъ забвенія и развлеченія вниманія другими предметами, или посредствомъ страннаго какого-то рѣшенія: «авось, небось». Какъ только попадетъ на это душа, — и потекла жизнь, какъ придется, увлекаемая соприкосновенными теченіями общей жизни, въ которой и смятеніе и всякое нестроеніе. А врагъ тутъ и есть; онъ ловитъ свою добычу, и богатитъ ими вѣчное свое обиталище, присужденное ему и клеветамъ его.

Помнящій же заповѣди и носящій убѣжденіе, что они непреложны, стоитъ не колеблясь. Кругомъ волны, а онъ словно на утесѣ; около вѣтры бушуютъ, а онъ какъ въ уютной комнатѣ. И врагъ ничего съ нимъ не можетъ подѣлать. Бываютъ, конечно, подступы и къ нему; но они не сдвигаютъ его съ мѣста, и не измѣняютъ направленія его жизни. Оттого у него всегда одинъ и тотъ же строй, и въ умѣ и въ сердцѣ, одни и тѣже порядки во внѣшней жизни. Длительность пребыванія въ одномъ и томъ же еще болѣе утверждаетъ его въ томъ, — и онъ неизмѣннымъ проходитъ, наконецъ, и среди сѣни смертной и вступаетъ въ область вѣчную, для вѣчнаго пребыванія опять таки въ томъ же, въ тѣхъ же судьбахъ правды Божіей.

Весь міръ, которому мы и предѣловъ не знаемъ, стоитъ на судьбахъ правды Божіей, но стоитъ не самъ собою: держитъ его въ этомъ всемогущая десница Божія. А такъ какъ онъ не самъ собою стоитъ, то и отступать отъ этихъ судебъ самъ собою не можетъ. Мы же

свободны: намъ надобно свободно подчинить себя этимъ судьбамъ, и держать себя въ нихъ, чтобъ войти въ соглашеніе и гармонію со всею совокупностію тварей. *Всяческая работна* (выше ст. 91) Господу, Творцу и Вседержителю. Отбѣгать отъ этого ига, естествомъ налагаемаго, хотя и имѣть призракъ храбрости, но смысла въ немъ нѣтъ никакого, ибо въ пребываніи подъ нимъ — наше же благо, и временное и вѣчное. Пребывающіе подъ нимъ сами въ себѣ чувствуютъ, что такъ и должно быть; и тѣ, которые убѣгаютъ изъ-подъ него, чувствуютъ, что такъ не должно быть, даромъ что отуманены и закружены.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ОСМИСТИШЕ

Осмистишіе это обозначается буквою или словомъ *шинъ* — зубъ.

Зубы, въ животномъ царствѣ суть орудіе защиты и питанія, а у людей, сверхъ того, помогаютъ говоренію. Представляя себѣ ходящаго въ законѣ Божіемъ живымъ существомъ, окруженнымъ непріязнію противъ самаго хожденія его въ законѣ, можно спросить: чѣмъ же дано ему защищаться противъ того? Страхомъ нарушить законъ, отвѣчаетъ Пророкъ (ст. 161), надеждою благъ отъ исполненія его (ст. 162), любовію къ нему (ст. 163). Если соберешь подъ одинъ обзоръ всѣхъ, живущихъ по словесамъ Божіимъ, то увидишь, что именно эти орудія духовныя отражаютъ всякое движеніе, противное Божіимъ словесамъ. Къ нимъ, въ концѣ, Пророкъ присоединяетъ хожденіе предъ Богомъ (ст. 168), которое

еще крѣпче тѣхъ трехъ, и даже имъ самимъ придаетъ силу. Вотъ и зубы его. Чѣмъ занята у такого рѣчь? Богохваленіемъ, именно за блага, истекающія отъ судьбы правды Божіей (ст. 164). Чѣмъ питается онъ? Тѣми благами, какими исполняется душа его отъ исполненія заповѣдей (ст. 165—167). Таково содержаніе этого осмистишія.

Стихъ сто шестьдесятъ первый

Князи погнаша мя туне, и отъ словесъ Твоихъ убояся сердце мое.

Въ словахъ: «князи гнали или прогнали меня напрасно», — нужно подразумѣвать: «нѣкогда». Пророкъ намекаетъ на Саула и царя геѡскаго, въ началѣ гоненія на него, или на Саула съ его приближенными, когда они гонялись за нимъ по пустынѣ, и когда Сауль совсѣмъ попался ему въ руки и не былъ умерщвленъ потому только, что страхъ Божій связывалъ не руки только, но и помышленія сердца Давидова. Они прогнали, говоритъ, меня и гонялись за мною; но мнѣ это не было страшно. Сердце мое только словесъ Твоихъ, Господи, боялось и тѣмъ удерживалось отъ всякой неправды и отъ всякаго дѣла злаго.

Въ отношеніи къ намъ, христіанамъ, такъ можетъ всегда взывать св. Церковь, вспоминая о претерпѣнныхъ ею гоненіяхъ, какъ въ первое время бытія своего, такъ и во многіе другіе, тѣсныя періоды ея существованія. Такъ и взываетъ она въ пѣсняхъ своихъ, когда прославляетъ св. мучениковъ.

Такъ можетъ взывать и всякій христіанинъ, тѣснимый и гонимый на своемъ непорочномъ пути князьями вѣка сего, духами злобы и ихъ послушниками изъ людей, всегда внутренно, но нерѣдко и внѣшно. Всѣ духи злобы поднялись на меня, чтобы совратить съ пути заповѣдей Твоихъ, Господи; но напрасно. Сердце мое полно страхомъ Твоимъ, страхомъ нарушить словеса Твои, и этимъ страхомъ отрѣваю я всѣ воздвигаемыя ими во мнѣ искушенія. Страхъ твой — ограда моя, оружіе, противъ котораго не смогутъ устоять никакія обольстительныя помышленія; онѣ разлетаются предъ нимъ, какъ прахъ предъ лицомъ вѣтра.

Страхъ Божій естественъ духу нашему и всегда живетъ въ сердцѣ. Страсти подавляютъ его и заглушаютъ, но не уничтожаютъ. Лишь только повѣсть благодать Божія на сердце, страхъ первый тотчасъ оживаетъ и воздвигаетъ съ собою совѣсть. Потомъ они вдвоемъ производятъ, подѣйствіемъ благодати, покаяніе и обращеніе грѣшника отъ грѣха къ добродѣтели; и далѣе они же держатъ его на этомъ новомъ пути, не оставляя его до послѣднихъ степеней совершенства въ новой жизни. Страхъ Божій всюду предводительствуетъ. Самая любовь, изгоняя одинъ страхъ, пріемлетъ въ себя другой.

Пусть гонять внѣшно, пусть подымаются внутри волны помышленій злыхъ; но когда цѣль страхъ словесъ Божіихъ, то нечего бояться. Сердце тогда — недоступная для искушеній крѣпость. Есть въ немъ стражъ вѣрный, орудіе на врага неодолимое. Можно сказать: береги страхъ Божій, и не бойся паденій. Возгрѣвай этотъ

страхъ, и не возымѣешь нужды ни въ какомъ другомъ средствѣ къ возбужденію энергіи въ духъ твой. Страхъ этотъ сильнѣе страха смерти. Но если страхъ смерти тѣлесной приводитъ въ такое напряженіе силы защищающагося, что онъ становится самъ страшень для нападающихъ; то чего не силенъ произвести страхъ смерти духовной, грозящей вѣчною смертію, когда жизнь духа подвергается опасности? Всади убо, Господи, страхъ Твой въ сердца наши!

Стихъ сто шестьдесятъ второй

Возрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣтаяи корысть многу.

Второе орудіе на отраженіе грѣха и на огражденіе добродѣтели есть вѣрное чаяніе корысти отъ добродѣтелей. Эта корысть есть благоплодность добродѣтельнаго житія, которое здѣсь возсіяваетъ преимущественно въ совершенствѣ внутренней жизни, а въ будущемъ возсіяетъ и въ тѣлѣ, внѣшно, во внѣшнемъ положеніи. Залогъ будущаго полагается въ настоящемъ; упованіе утверждается на предвкушеніи. Добродѣтельные и здѣсь уже обрѣтаютъ корысть многу, вкушаютъ ее и наслаждаются ею. Это наслажденіе и есть для нихъ орудіе ихъ защиты и самохраненія не менѣе сильное, какъ и страхъ словесъ Божіихъ.

Страхъ всегда есть начало добродѣтели и держитъ челоука на пути ея сначала одинъ, но потомъ онъ раздѣляетъ трудъ свой со вкушеніемъ корысти отъ добродѣтели. Страхъ обращаетъ на путь добродѣтели и держитъ на немъ какъ бы внѣшно, нудя будто противъ

воли, и по одному чувству самосохраненія, подклоня упорную волю подъ иго заповѣдей. Какъ бичъ гонить невольника на работу и заставляетъ работать, такъ въ началѣ страхъ гонить на добродѣтель и заставляетъ творить дѣла ея.

Не вдругъ оживаются чувства духовныя, не вдругъ получаютъ они способность находить вкусъ въ вещахъ нечувственныхъ; но какъ треніе возвращаетъ чувство онѣмѣлому члену, такъ и трудъ добродѣланія возстановляетъ въ сердцѣ духовныя чувства. Тогда оно начинаетъ ощущать сладость отъ всякаго добродѣтельнаго дѣла и отъ всякаго подвига, подъемлемаго ради ея. Человѣкъ продолжаетъ дѣлать уже не потому, что чааетъ получить корысть или благой плодъ, а оттого, что уже имѣетъ его и носить въ себѣ.

Высшее благо въ этомъ случаѣ — миръ совѣсти. Что можетъ сравниться съ этимъ благомъ! Само сердце ничего не ставитъ выше его послѣ того, какъ онъ возвращается, бывъ на время потерянь неразумнымъ невниманіемъ къ себѣ. Смѣло возрѣваетъ оно къ Богу и безъ смущенія смотритъ въ глаза всѣмъ людямъ.

Второе благо — стройность въ дѣлахъ, и внутри, и внѣ. Въ такомъ случаѣ, и помышленіямъ, и намѣреніямъ, и предпріятіямъ сообщается единство цѣли, которое уже само подбираетъ по роду своему средства и способы исполненія.

Отсюда само собою вытекаетъ и третье благо — благопоспѣшность. Все тутъ совершается внутри, что состоитъ во власти человѣка; внѣшнее не есть

неотъемлемое условіе, и даже неблагопріятность его обращается къ благопоспѣшенію внутри.

Довольно и этихъ — трехъ, чтобы всякому добродѣтельному взывать искренно: радуюсь словесамъ Твоимъ, Господи, какъ обрѣтающій отъ нихъ корысть многу!

Стихъ сто шестьдесятъ третій

Неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же Твой возлюбихъ.

Третье орудіе духовное есть любовь къ закону Божию съ полнымъ отвращеніемъ отъ беззаконій и неправдъ. Эта любовь порождается испытаніемъ благоплодія духовнаго отъ исполненія закона; но самое благоплодіе при этомъ уже выпадаетъ изъ вниманія, а зрится одна только красота благозаконія. Какъ благодѣтеля начинаемъ любить потому, что онъ оказываетъ намъ благодѣяніе, а полюбивъ однажды, мы продолжаемъ любить уже потому, что онъ самъ по себѣ хорошъ, — такъ и къ закону любовь начинается отъ вкушенія благихъ отъ него плодовъ, а по насыщеніи ими любовь къ нему воцаряется въ сердцѣ уже ради совершенства и красоты его. Законъ, говоритъ Апостоль, *святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и блага* (Рим. 7:12).

Но когда вселяется въ сердце любовь къ одному предмету, то къ предметамъ, противоположнымъ ему, уже не можетъ быть тамъ любви, а занимаетъ мѣсто противное ей чувство, — не любовь, а омерзение и ненависть. Въ обычныхъ вещахъ, можетъ быть, и не неизбѣжна такая противоположность чувствъ; но въ

отношеніи къ закону и беззаконію иначе и быть не можетъ. Ибо и беззаконіе туда же лѣзетъ, — лѣзетъ занять сердце, уже занятое закономъ. Какъ отъ какого либо нахала, лѣзущаго къ вамъ въ комнату, вы избавляетесь, толкая его въ грудь; такъ и отъ беззаконія, навязчиво лѣзущаго къ вамъ въ сердце, вы не иначе избавитесь, какъ давъ ему въ грудь, то-есть, поразивъ его ненавистію и омерзениемъ.

Въ порядкѣ нравственныхъ измѣненій сердца эта ненависть къ грѣху и беззаконію не вдругъ образуется; ибо въ немъ и по оставленіи грѣха дѣломъ, долго еще остается сочувствіе къ грѣху. Но по мѣрѣ труда въ благожитіи законномъ оно испаряется, и когда установится добрый нравъ, по начертанію закона, тогда оно совсѣмъ исчезаетъ и замѣняется ненавистію и омерзениемъ, по причинѣ неотвязчивости грѣха и потому, что сердцу присуще ощущеніе всей зловредности отъ него. Такимъ образомъ, въ рукахъ сердца является мечъ обоюдоострый, одно лезвіе котораго — любовь къ закону, а другое — ненависть и омерзеніе къ неправдѣ и грѣху. То и другое рубить сильно, и нѣтъ возможности противостоятъ пораженію ихъ.

У кого это есть, тотъ безопасенъ отъ паденій. Страшенъ онъ всѣмъ полчищамъ духовъ злобы. У св. Отцевъ, руководителей въ жизни, встрѣчаемъ, что первымъ въ числѣ правилъ духовной брани стоитъ у всѣхъ — ненависть ко грѣху: «ее, говорятъ, выдвигай первую (Исихій)». Она, прибавимъ, несокрушимая и всепоражающая батарея духовная, и когда дѣйствуетъ,

то непрерывно даетъ несчетное множество выстрѣловъ. Стоитъ она на окраинѣ сердца; городъ же сердца не остается пустымъ, — онъ занятъ любовію къ закону. Что можетъ сдѣлать при этомъ грѣхъ, когда и дѣйствовать не можетъ иначе, какъ чрезъ помыслы, кои хотя тоже суть стрѣлы, но соломенные?

Стихъ сто шестьдесятъ четвертый

Седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоя.

Зубы, какъ пособники слова, навели на мысль о прославленіи Бога, дивнаго въ судьбахъ правды Его, такъ какъ между предметами слова нѣтъ выше слова о Богѣ, и между сими словами нѣтъ выше славословія. Его-то и выставляетъ Пророкъ, давая разумѣть, что кто его достигъ, тотъ достигъ крайнихъ предѣловъ употребленія слова и, прибавимъ, употребленія ума. Когда начинаетъ исторгаться изъ сердца богохваленіе, то это значитъ, что умъ началъ вступать истинно въ область боговѣдѣнія, которое, отвлекая его вниманіе отъ всего другаго, какъ несравненно низшаго, приковываетъ взоръ его къ единому Богу и разверзаетъ предъ очами его блескъ славы Его, дивнаго въ бытіи Своемъ, въ свойствахъ Своихъ и въ дѣйствіяхъ — въ твореніи, промышленіи, искупленіи и устроеніи спасенія cadaго спасаемаго. Созерцая это, онъ переходитъ отъ изумленія къ изумленію и, при каждомъ предметѣ созерцанія, ничего не можетъ изречь кромѣ славословія: слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!

Но и между предметами созерцанія Бога есть степени. По свидѣтельству Исаака Сиріанина,

созерцаніе того, какъ Богъ явилъ и являетъ Себя въ тваряхъ, есть первая степень; а созерцаніе Бога, какъ Онъ есть Самъ въ Себѣ, — вторая, высшая. Пророкъ останавливается на первой, ибо судьбы правды, ради коихъ онъ хвалитъ Бога, означаютъ праведные суды, присужденія и опредѣленія Божіи, какъ чему быть, и какъ что было уже и бываетъ на дѣлѣ. Воспомявъ это, Пророкъ не можетъ удержать языка своего отъ восхваленія Бога, дивнаго въ судьбахъ Своихъ и седмижды, или многократно въ день хвалитъ Его. Св. Аѳанасій Великій пишетъ: «какъ изучившій законы творенія и промысленія Божія, исповѣдуется онъ о судьбахъ правды Божіей, о тѣхъ судьбахъ, по которымъ Богъ создалъ разнообразныя твари и промышляетъ о каждой изъ нихъ. Словомъ: *седмерицею* даетъ разумѣть, что не престаётъ онъ хвалитъ, говоря какъ бы такъ: «всегда памятую судьбы Твои». Неудержимо стремится душа его къ богохваленію. Желая удовлетворить этой жадѣ, онъ становится на славословіе и, утоливъ ее нѣсколько, останавливается. Но лишь только остановится, какъ опять таже жажда начинаетъ возбуждать его и поднимать на ноги, — и такъ цѣлый день. «Пророкъ, говоритъ блаж. Теодоритъ, выражаетъ этимъ пламенную любовь свою, такъ какъ не доходилъ до пресыщенія въ божественномъ пѣснопѣніи».

Отчего скучаютъ иные? Отъ того, что не напали на предметъ, который занималъ бы ихъ всесторонне и насыщалъ вполне. Такой предметъ одинъ, — Богъ и судьбы правды Его. Отдайте Ему свой трудъ, время и вниманіе, и вамъ некогда будетъ скучать; напротивъ,

будете какъ въ раю, ибо съ сладостію богомыслія и славословія ничто не можетъ сравниться. Испытавъ это, св. Отцы все время посвящали на то; на томъ же основаніи и св. Церковь заповѣдала многократно въ день собираться на молитву. Древняя *седмерица* въ настоящее время сокращена въ *троицу*, совмѣщающую, однакоже, всѣ семь чиновъ богослужебнаго славословія: литургія — не въ счетъ. Какъ Пасха между праздниками есть праздниковъ праздникъ; такъ и литургія между службами есть служба службъ.

Стихъ сто шестьдесятъ пятый

Миръ много любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна.

Пророкъ начинаетъ показывать, чѣмъ и какъ питаетъ душу вѣрное исполненіе закона Божія. На первомъ мѣстѣ ставитъ онъ *миръ*, и миръ не малый, а обильный, — *миръ много*. Въ условіе же для сего поставляетъ не просто исполненіе закона, а исполненіе любящее: *миръ много любящимъ законъ*. Безъ этой любви законъ — тяготящее иго, а съ любовію онъ есть питающая манна. Отсюда миръ, то есть, всесторонне удовлетворенное состояніе.

Когда мы возлюбили законъ, значитъ онъ въ сердцѣ у насъ. Если же онъ въ сердцѣ, то тамъ уже нѣтъ страстей, ибо каждая заповѣдь закона, бывъ возлюблена, изгоняетъ противоположную ей страсть, а всѣ изгоняютъ всѣ страсти. Такимъ образомъ, въ сердцѣ, возлюбившемъ законъ, нѣтъ уже мѣста страстямъ. Если же нѣтъ въ сердцѣ страстей, то нечему болѣе возмущать

и покой его. Оно почиваетъ въ покоѣ, или во многомъ мирѣ.

Но этотъ миръ и покой — не вялое состояніе бездѣйствія, а блаженное состояніе мирно живущей жизни. Миръ — плодъ безстрастія; безстрастіе же возстановляетъ человѣка въ естественный его чинъ и въ первоначальное соотношеніе его со всѣмъ сущимъ. Но первоначально было опредѣлено, чтобы, сочетаваясь со всѣмъ сущимъ, человѣкъ отъ всего воспринималъ притоки живительныхъ силъ, стихій, вліяній. Все это и возвращаетъ ему законъ, который возлюбилъ онъ. И отъ Бога, и отъ міра ангельскаго, и отъ міра человѣческаго, и отъ природы идутъ къ нему непрерывно благотворныя вліянія и воздѣйствія и питаютъ все его естество — и тѣло, и душу, и духъ; питая же, удовлетворяютъ всесторонне, а удовлетворяя водворяютъ миръ, который, по причинѣ такого удовлетворенія благотворными вліяніями, есть сладостный и многопитательный миръ. Чѣмъ глубже миръ, тѣмъ, значитъ, больше прибыло питательности.

Таковымъ нѣсть и соблазна. Соблазнъ — σχανδαλον. И у насъ говорятъ: произвести скандалъ, то есть надѣлать шуму. Такимъ образомъ, Пророкъ, говоря, что для любящихъ законъ нѣсть соблазна, даетъ разумѣть этимъ, что законъ, возлюбленный ими, переполняетъ ихъ такимъ глубокимъ миромъ, что ничто не можетъ нарушить внутренняго ихъ покоя. Хоть бы весь міръ на нихъ обрушился, — они не смутятся, ибо обладаютъ тѣмъ, что больше всего міра и чего лишить ихъ не можетъ никакая сила, даже бóльшая міра.

Блаж. Феодоритъ пишетъ: «Воспламеняемые Божественною любовію и храненіемъ заповѣдей пріобрѣтающіе миръ съ Богомъ, хотя вооружились бы на нихъ всѣ люди, живутъ въ веселіи. Свидѣтель этому божественный Павелъ, который взываетъ: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си: не чаеми, но не отчаяваеми: гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. 4:8-9). И Господь, посылая апостоловъ по всей вселенной, яко овцы посреда волковъ (Мѳ. 10:16), сказалъ имъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Ин. 14:27)».

Стихъ сто шестьдесятъ шестой

Чаяхъ спасенія Твоего, Господи, и заповѣди Твоя возлюбихъ.

Второй источникъ питанія духовнаго, подаваемого исполненіемъ заповѣдей, есть упованіе спасенія. Я, говоритъ, возчаялъ спасенія Твоего, такъ сложился въ сердцѣ моемъ, что не откуда прійти ко мнѣ спасенію, какъ только отъ Тебя; въ руки Твои предалъ я спасеніе мое съ несомнѣнною надеждою, что оно всеконечно будетъ устроено, какъ вѣдаетъ Твоя премудрость; восхочетъ Твоя благость, и въ дѣло произведетъ Твое промышленіе, — я и успокоился въ Тебѣ всецѣло. Но поелику такого преданія себя Тебѣ, такой надежды на Тебя, такого успокоенія въ Тебѣ я никакъ не могъ бы имѣть, еслибъ былъ въ чемъ либо невѣренъ предъ Тобою; то я положилъ вѣрно исполнять заповѣди закона Твоего, исполнять не просто, какъ иго и долгъ, но какъ потребность моего сердца, возлюбившаго ихъ:

заповѣди Твоя возлюбихъ. «Чаяніе спасенія, говоритъ св. Амвросій, породило любовь къ заповѣдямъ, дѣятельная любовь къ заповѣдямъ стала опорой упованія, упованіе успокоило въ Богѣ».

Какая дивная цѣпь духовныхъ измѣненій или порожденій, и какой дивный отъ нихъ плодъ — успокоеніе въ Богѣ! Дитя на лонѣ матери самою теплотою матерней любви къ себѣ и своей къ матери бываетъ согрѣваемо и питаемо: такъ и духъ нашъ питается тѣмъ самымъ, что передаетъ себя Богу и успокоивается въ Немъ, ибо близъ его Богъ, такъ близъ, что ничто ближе Его быть не можетъ; а Богъ есть полнота всего, полнота преизливающаяся. Отверзи себя для Него, и все нужное тебѣ и вмѣстимое для тебя изольется отъ Него въ тебя, и будетъ непрестанно изливаться, пока пребудешь отверстымъ для Него своею вѣрою непоколебимою, упованіемъ несомнѣннымъ и добролюбіемъ пламеннымъ.

Господь говоритъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ* (Апок. 3:20). И входитъ Онъ ко всякому отверзающему не для того, чтобъ цѣпи налагать, какъ владыка, а чтобы угощать, услаждать, насыщать, какъ щедродатель. Вечеря Его съ Нимъ всегда; потому-то Онъ и говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11:28). И упокоеваетъ всякаго, кто упокоиваетъ себя въ Немъ, упокоеніемъ нераскайнымъ.

Будетъ и съ тобою тоже; какъ въ раю будешь. Только поспѣши взойти до успокоенія въ Богѣ, — поспѣши; ибо хотя Господь близъ есть, но для насъ путь до Него не

кратокъ. Начни терпѣливымъ хожденіемъ въ заповѣдяхъ въ чаяніи спасенія. Не жалѣй себя, нудь безъ жалости, съ нѣкоторою жестокостію къ себѣ. Если поступишь такъ, — притрудное хождение въ заповѣдяхъ переродится въ окрыляющую любовь къ нимъ, а чаяніе спасенія — въ видѣніе и вкушеніе спасенія; то и другое завершится успокоеніемъ въ Богъ, изъ рукъ Коего уже никто тебя не восхититъ, какъ увѣрилъ Самъ Спаситель: *Отець Мой боліи всѣхъ есть, и никтоже можетъ восхитити овецъ Моихъ отъ руки Отца Моего* (Ин. 10:29).

Стихъ сто шестьдесятъ седьмой

Сохрани душа моя свидѣнія Твоя, и возлюби я зѣло.

Третій источникъ питанія духовнаго, получаемаго отъ исполненія заповѣдей, есть самая любовь къ нимъ. Какъ любящіе себя взаимно, взаимно другъ друга питаютъ, такъ что когда они бываютъ вмѣстѣ, то каждый изъ нихъ чувствуетъ, какъ будто, исходя отъ другаго, входитъ въ него какая-то питающая и услаждающая стихія; такъ и съ любящимъ заповѣди: отъ нихъ исходитъ и въ него входитъ, такъ сказать, струя духовная, питающая и услаждающая его. Это и ощущаетъ онъ при всякомъ случаѣ, когда предлежитъ ему исполненіе заповѣди. Приливъ питающей теплоты не истощается у него съ первой встрѣчи такого случая, во все продолженіе добраго дѣла требуемаго имъ, и послѣ него надолго, пока не пресечетъ его другой случай такого же свойства.

Когда мы питаемся извѣстною пищею, то питательную стихію, сокрытую въ ней, извлекаетъ изъ

нея наша органическая сила. Такъ и питательная духовная стихія сокрыта во всякомъ добромъ, подлежащемъ намъ, дѣлѣ. Это мѣра приложимой къ нему заповѣди. Извлекаетъ эту стихію изъ него любовь къ заповѣди, которая и даетъ ощутить присутствіе ея въ томъ дѣлѣ, извлечъ питательность ея и привлечъ ее къ себѣ въ самомъ совершеніи дѣла. Только любовь къ заповѣдямъ и можетъ, и умѣетъ такъ дѣлать. Потому-то добродѣланіе безъ любви не питаетъ. Оно то же для духа, что неперевариваемая пища для тѣла: ни вкуса нѣтъ, ни питанія.

Иной, пожалуй, скажетъ: «что жь, если у меня нѣтъ вкуса къ добродѣланію, да и самое добродѣланіе для меня словно питаніе травою, то зачѣмъ мнѣ и добро дѣлать?» А затѣмъ, чтобы этимъ путемъ дойти до любви къ заповѣдямъ. Видишь, какъ Пророкъ говоритъ? Сначала: *сохрани душа моя свидѣнія*, — а потомъ: *и возлюби я*, и не просто *возлюби*, но *возлюби зѣло*. Начинай же хранить заповѣди, и возлюбишь ихъ зѣло. Есть любовь, скажемъ такъ, мысленная, состоящая въ убѣжденіи, что заповѣди неотложно должно соблюдать и любить. Отъ нея рождаются потомъ и любовь чувства или сердечная, и рождаются чрезъ посредство дѣятельнаго исполненія заповѣдей. Есть роды пищи, которые на первый разъ не нравятся, но принимаются, однакожь, по необходимости, а потомъ организмъ навикаетъ находить въ нихъ вкусъ, и наконецъ такъ пристращается къ нимъ, что безъ нихъ и обѣдъ не въ обѣдъ. Точно такъ бываетъ съ нами въ отношеніи къ заповѣдямъ. Сначала будто холодомъ отъ нихъ вѣетъ; а

потомъ такъ сродняются онѣ съ сердцемъ, что оно и покоя не имѣетъ, если не случится сдѣлать чего въ удовлетвореніе имъ. Какъ тоскуетъ любящій, долго не видя любимаго предмета: такъ тоскуетъ и душа, возлюбившая заповѣди, если долго не встрѣчаетъ случая исполнять ихъ. Не смотри же на то, что нѣтъ еще вкуса въ добродѣланіи, а продолжай хранить заповѣди, только съ усердіемъ и самоотверженіемъ. Найдешь вкусъ и полюбишь ихъ, — полюбишь зѣло.

Стихъ сто шестьдесятъ восьмой

Сохранихъ заповѣди Твоя и свидѣнія Твоя, яко вси путіе мои предъ Тобою, Господи.

Пророкъ снова возвращается къ средствамъ защиты и охраненія богоугодной жизни по заповѣдямъ, и какъ на главнѣйшее изъ нихъ указываетъ на сознаніе вездѣ присутствія и всевидѣнія Божія. Это какъ бы слѣдствіе предыдущихъ его размышленій. Страхъ нарушить заповѣди и чаяніе благоплодности отъ исполненія ихъ приводятъ къ любви. Возлюбившій заповѣди не можетъ не возлюбить и Заповѣдавшаго; а возлюбивъ, не можетъ уже забыть Его, и неотступно носить память о Немъ въ сердцѣ своемъ, ибо таково свойство любви. Съ любовію памятующій о Богѣ всегда имѣетъ Его предъ очами своими, самъ ходитъ предъ ними и сознаетъ себя во всѣхъ путяхъ своихъ и начинаніяхъ открытыхъ предъ Нимъ. А такое сознаніе какой страхъ возбуждаетъ, съ своей стороны, въ сердцѣ, какую надежду и какую любовь! И сколь, потому, могущественное въ единомъ себѣ совмѣщаетъ средство къ охраненію и поддержанію

жизни по заповѣдямъ! Пророкъ не разъ исповѣдалъ это; а здѣсь онъ удостовѣряетъ, что, сознавая, какъ всѣ пути его открыты предъ Господомъ, онъ строго исполнялъ всѣ заповѣди Его; и прежде говорилъ онъ, что намеренно поддерживалъ въ себѣ это сознаніе, дабы не сдвинуться съ пути праваго: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8), и уклоненія другихъ людей на распутія объяснялъ не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что они *не предложиша Бога предъ собою* (Пс. 53:5). Подобно ему, и Сирахъ производитъ падкость на грѣхъ отъ ложной увѣренности грѣшащихъ, что ихъ никто не видитъ, потому что тьма окрестъ и стѣны закрываютъ ихъ. А того не разумѣютъ, что *очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человеческія и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ* (Сир. 23:27-28). Еслибъ разумѣли это и помнили, — не стали бы грѣшить.

Потому-то всѣ св. подвижники имѣли и другихъ учили имѣть первымъ дѣломъ установленіе въ себѣ памяти о Богѣ, такъ чтобы она слилась съ сознаніемъ, — что и называли они хожденіемъ предъ Богомъ; ибо послѣ этого, что ни дѣлалъ бы человекъ, не можетъ дѣлать того иначе, какъ съ мыслью, что Богъ предъ нимъ и смотритъ, что и какъ онъ дѣлаетъ. И это какъ для внутреннихъ, такъ и для внѣшнихъ дѣлъ. Отсюда — тщательный выборъ только одного богоугоднаго, и совершеніе того, что выбрано наиусерднѣйшимъ образомъ, въ той мысли, что избранное богоугодное посвящается Богу и есть потому дѣло Божіе, — одно изъ

тѣхъ, за которыя, если кто съ небреженіемъ творить, навлекаетъ на себя клятву.

Хочешь ли, потому, хранить себя непорочнымъ во всѣхъ путяхъ своихъ, — утверди въ памяти, что всѣ пути твои открыты предъ Богомъ и что очи Господни утверждены на тебя, на дѣла твои и на помышленія сердца твоего. Какъ утвердиться въ этомъ? Начни трудиться въ стяжаніи такого навыка, и самый трудъ научить тебя, какъ преуспѣть въ этомъ. Только усердно возжелай и ревностно устремись.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ОСМИСТИШЕ

Послѣднее осмистишіе идетъ подъ буквою *Тавъ*, что означаетъ *знакъ*.

Св. Исаакъ Сиріанинъ пишетъ въ руководство тому, кто идетъ путемъ внутренней жизни къ умному и сердечному соединенію съ Господомъ, чтобъ онъ держалъ въ памяти знаки, по которымъ могъ бы опредѣлять, — идетъ ли, или стоитъ, и право ли идетъ, или неправо. «Положи, говорить, примѣту и, входя внутрь себя, смотри — какія страсти изнемогли въ тебѣ и отступили отъ тебя; видно ли, что среди загноенія язвы твоей начала наростать живая плоть, то есть душевный миръ; точно ли находишь ты, что помысль началъ очищаться; приходитъ ли пареніе мыслей въ часъ молитвы; ощущаешь ли въ себѣ, что душа пріосѣняется кротостію и тишиною; восхищается ли умъ твой, безъ участія воли, къ понятіямъ о безплотномъ; возгарается ли въ тебѣ внезапно радость,

ни съ чѣмъ несравнимая и неудержимо влекущая внутрь умъ твой (Сл. 45)». Въ другихъ мѣстахъ онъ указываетъ другія примѣты преуспѣянiя — однѣ для созерцательной, другія для дѣятельной жизни. Каждая степень той и другой имѣетъ свои примѣты.

Нѣчто подобное сему указываетъ и Пророкъ въ настоящемъ осмистишии, — указываетъ, то есть, примѣты, по которымъ можно опредѣлять — стоитъ ли кто на добромъ пути и идетъ ли по нему, какъ должно; это самое благопотребное заключенiе всѣхъ его нравоучительныхъ наставленiй. Не будемъ, впрочемъ, напередъ перечислять то, что именно указывается, какъ примѣта въ этомъ смыслѣ: содержанiе cadaго стиха само скажетъ намъ объ этомъ.

Стихъ сто шестьдесятъ девятый

Да приблизится моленiе мое предъ Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя.

У всѣхъ Отцевъ-руководителей встрѣчается урокъ — не довѣрять своему уму. Такимъ образомъ, если ты, при каждомъ дѣлѣ, не довѣряя себѣ, ищешь вразумленiя отъ Подателя всякой премудрости, то право течешь. Поступая такъ, ты подражаешь Пророку, который молился Богу: *Господи, по словеси Твоему вразуми мя. Вразуми,* — научи, то есть, какъ понять что либо изъ встрѣчающагося въ жизни или въ Писанiи, или какъ поступить въ предлежащемъ случаѣ. Умъ наш и самъ по себѣ, по данной ему отъ Бога способности, можетъ многое понимать и истолковывать; каждому также свойственна своя мѣра благоразумiя для устроенiя

внѣшнихъ дѣлъ и своя мѣра чуткости совѣсти для показанія нравственно достодожнаго: но и та способность и эти мѣры не слишкомъ широки. Потому-то и при нихъ имѣеть мѣсто обширнѣйшій кругъ недоумѣннаго, разрѣшеніе коего бываетъ желательно не по одному любопытству, а по существенной необходимости. Можно обращаться, какъ иногда и обращаемся мы, къ умнѣйшимъ и опытнѣйшимъ нась, — но и ихъ мѣра не безмѣрна, и довѣріе къ нимъ не безусловно. Такимъ образомъ, сознающему свою мѣру скудною, нельзя во многихъ случаяхъ не обращаться къ Источнику разума съ молитвою о вразумленіи. Если же возьмемъ во вниманіе, что и въ тѣхъ случаяхъ, которые разрѣшаются домашнимъ образомъ, всегда остается отъ разрѣшенія колебаніе такъ ли рѣшено, — колебаніе, устраняемое только внушеніями свыше, — то лучше во всѣхъ вообще случаяхъ безъ различія обращаться за вразумленіемъ къ Богу, не смотря на устремленіе дѣятельности своего ума и даже кажущееся постиженіе имъ существа дѣла.

Скажутъ: «жди, когда-то придетъ вразумленіе!» Кто искренно и нераскаянно предалъ себя въ руки Божіи и не возвращается болѣе къ своимъ способамъ, — для того вразумленіе есть дѣло минутное. Лишь только взыщеть, тотчасъ и получить, ибо Господь близъ. Ни оттуда, ни отсюда начинаютъ порождаться мысли и раскрываютъ истину. Работаетъ будто свой умъ, но бываетъ носимъ онъ въ эту пору стороннею силою. Съ нимъ бываетъ то же, что съ человѣкомъ, который знаетъ какое либо мѣсто невѣдомое другому: онъ беретъ его за руку и

приводить къ тому мѣсту, а ему остается только воззвать: вотъ оно! Есть люди, которые всю жизнь свою, даже и въ обыкновенныхъ случаяхъ, ведутъ себя по такимъ вразумленіямъ.

Труднѣе узнать, что раждающееся въ душѣ рѣшеніе есть именно руководящее вразумленіе свыше: этого нельзя достигнуть и опредѣлительнымъ указаніемъ признаковъ. Какъ взыскивать искренно такихъ вразумленій, такъ и получать ихъ и различать есть состояніе возможное на извѣстной мѣрѣ духовнаго преспѣянія. Кто достигъ этой мѣры, для того все, относящееся сюда, ясно; а кто не достигъ, тому разъяснить этого нѣтъ возможности. Это все равно, что говорить на непонятномъ языкѣ. Мѣра эта приходитъ сама собою, по очищеніи сердца отъ страстей. Тогда вселяется Духъ Божій, Духъ истины, вѣдущій всѣ глубины Божіи: тогда, по Апостолу, *само помазаніе учитъ* (1 Ин. 2:27).

Стихъ сто семидесятый

Да внидетъ прошеніе мое предъ Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя.

Человѣкъ, котораго тѣснятъ какъ либо или вяжутъ, обыкновенно ищетъ избавленія. Нѣтъ никого, кто каждую минуту не находился бы въ такомъ положеніи; но не всѣ одинаково держатъ себя въ немъ. Одни надѣются устранить всѣ тѣсноты и распутать всѣ узлы своими способами, и потому ограничиваются ими одними; другіе своимъ способамъ не даютъ никакой силы, и хоть не чуждаются ихъ совсѣмъ, но прочнаго

избавленія чають отъ единого Бога, потому благонадежно и обращаются къ Нему во всѣхъ случаяхъ — и большихъ и малыхъ. Вотъ эти-то одни и дѣйствуютъ право.

Что для ума недоразумѣнія, то для жизни тѣсноты и узы. Недоразумѣнія ума разрѣшаются вразумленіемъ; узы жизни — помощію свыше. Невѣдомо какъ раздвигаются тѣсноты и устраняются препоны, *стропотная* бывають *въ правая, и острая въ пути гладки* (Лк. 3:5). Мановенію Божію все покорно. Покорись же и ты самъ всецѣло Господу, — и всякое избавленіе будетъ тебѣ готово. *Яко на Мя упова, и избавлю и: покрюю и... съ нимъ есмь въ скорби изму его и прослаблю его* (Пс. 90:14-15), говоритъ Господь. Въ силу этого и учитъ Пророкъ обращаться съ молитвою объ избавленіи: *по словеси Твоему избави мя, предъявляя симъ не право на избавленіе, а оживляя лишь упованіе свое предъ Всевидящимъ.*

Достигшій въ такую мѣру, въ чувствѣ силы отъ Бога, *яко левъ уповая* ходитъ (Притч. 28:1). Это не то значить, чтобъ онъ уже никакихъ своихъ способовъ не употреблялъ и сидѣлъ сложа руки, нѣтъ, — онъ употребляетъ все зависящее отъ него, но ни на чемъ этомъ не опирается, зная, что все такое ненадежно, какъ сѣть паутинная. Все упованіе возлагаетъ онъ на Господа, и сознаетъ себя сильнымъ отъ силы Божіей, дѣйствующей въ немъ. Упованіе, однакожь, не есть пресѣченіе дѣятельныхъ силъ, а настроеніе сердца, опирающееся, при напряженной дѣятельности, но помимо ея, на десницѣ Божіей. Тутъ и взываніе объ

избавленіи не всегда нужно, потому что само упованіе безъ словъ есть уже непрестанное взываніе.

Взысканіе вразумленія и избавленія посредствуется у Пророка приближеніемъ и вхожденіемъ молитвы предъ лицо Господа: *да приблизится моленіе мое предъ Тя... да увидеть прошеніе мое предъ Тя*. Это также состоитъ въ числѣ признаковъ преуспѣянія. Молитва похожа бываетъ тогда на дымъ кадила, который то стелется по землѣ, то растекается въ воздухѣ, то восходитъ какъ стебло горѣ (Пѣсн. 3:6). Послѣднее изображаетъ молитву неразсѣянную, въ которой умъ, не занимаясь ничѣмъ стороннимъ, трезвенно предстоить Богу, вездѣсущему и всевидящему. Такая молитва, уже по свойству своему, приближается къ Господу и входитъ предъ Него. Она образуется одновременно съ водвореніемъ въ сердцѣ упованія и любви и ими окрыляется; и только она привлекаетъ и вразумленіе и избавленіе. Все это вмѣстѣ и есть знаменіе высшей степени состоянія духовнаго, въ которомъ богопреданный духъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ пребываетъ, обрѣтши въ немъ благотребное себѣ жилище, по причинѣ водворившейся внутри чистоты.

Стихъ сто семьдесятъ первый

Отрыгнуть устны мои пѣніе, егда научиши мя оправданіемъ Твоимъ.

Отрыгнуть сами собою, безъ всякаго напряженія и предварительнаго обдумыванія. Зародится въ сердцѣ пѣснь Богу, исторгнется устами и понесется на небо. Это — пѣснь славословія, благодаренія и всякой

молитвы. Если это стало бывать у тебя, то знай, что ты уже въ чинѣ своемъ, въ чинѣ Ангеловъ, выну хвалящихъ и воспѣвающихъ умно зримаго ими Бога.

Сначала умъ съ напряженіемъ молится, нудитъ себя на молитву силою воли. И это, конечно, есть умная молитва. Умная молитва понемногу согрѣваетъ сердце и вводитъ его въ другую молитву — умно-сердечную. Сердце, навывкнувъ молиться подъ дѣйствіемъ ума и, согрѣвшись, само начинаетъ подвигаться на молитву и увлекать въ нее умъ. Эта сердечная молитва — настоящая молитва, какъ ей слѣдуетъ быть, — молитва, объемлющая все существо человѣка, ибо гдѣ сердце, тамъ весь человѣкъ. Это состояніе обнаруживается тяготѣніемъ внутрь, бывающимъ во время молитвы, чтенія, размышленія, и даже безъ всего этого, такъ — за дѣломъ какимъ. Послѣднее выше перваго.

Вотъ это именно состояніе и разумѣлъ св. Исаакъ, когда спрашивалъ: «восхищается ли умъ твой, безъ участія воли, къ понятіямъ о безплотномъ? Возгарается ли въ тебѣ внезапно радость, ни съ чѣмъ несравнимая? Источается ли изъ сердца нѣкое удовольствіе и влечетъ ли всецѣло умъ?» Если да, то это знакъ, что человѣкъ, испытывающій это, далеко прошелъ по пути къ совершенству. Далѣе св. Исаакъ такъ описываетъ это состояніе: «По временамъ, во все тѣло входитъ какое-то услажденіе и радованіе; плотской языкъ не можетъ выразить этого. Иногда услажденіе это истекаетъ изъ сердца въ часъ молитвы, или во время чтенія, или вслѣдствіе напряженности мысли. А иногда бываетъ оно безъ всего этого, во время подѣлія, и по ночамъ, когда

находишься между сномъ и пробужденіемъ, какъ бы бодрствуя и не бодрствуя. Но когда найдетъ на человѣка это услажденіе, бьющееся въ цѣломъ тѣлѣ его, тогда думаетъ онъ въ тотъ часъ, что и Царство Небесное не иное что есть, какъ это же самое». Какъ, послѣ этого, *не отрыгнуть* пѣнія устамъ того, кто бываетъ въ такомъ состояніи?

Но надо знать, что оно не есть плодъ одного молитвеннаго труда, а слѣдствіе всей богоугодной жизни, всѣхъ трудовъ добродѣланія и подвижничества, и обнаруживается тогда, когда сердце начинаетъ приближаться къ чистотѣ. Пророкъ указываетъ на это въ словахъ: *егда научиши мя оправданіемъ Твоимъ*. Оправданія — заповѣди. Наученіе имъ разумѣется не заучиваніе на память писанныхъ заповѣдей, а дѣятельное навывковеніе въ нихъ, подобно тому, какъ навывкаютъ какому либо мастерству. Когда это бываетъ, тогда заповѣди вселяются въ сердце и составляютъ постоянный строй, заправляющій всѣми его движеніями, такъ что, во всякомъ случаѣ, прежде всякой мысли, изъ сердца само собою исходитъ указаніе, какъ надлежитъ поступить. Такое сердце есть сердце святое и чистое, изъ котораго исходитъ одно правое и богоугодное. Его-то и поставляетъ Пророкъ источникомъ отрыгновенія *черезъ уста благодарственнаго, или хвалебнаго, или молитвеннаго пѣнія Богу*. Молись же: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50:12).

Стихъ сто семьдесятъ второй

Провѣщаетъ языкъ мой словеса Твоя, яко вся заповѣди Твоя правда.

Врачи по языку узнають состояніе здоровья тѣлеснаго, а рѣчь обличаетъ состояніе здравія душевнаго. Умныя рѣчи показываютъ умнаго человѣка, рѣчи благочестивыя — человѣка богобоязненнаго, а развратныя — развратнаго. Чѣмъ у кого душа болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Если языкъ твой усладительно ведетъ рѣчь только о словесахъ Божіихъ, то это знакъ, что о нихъ болитъ душа твоя, то есть, любить ихъ, желаетъ исполнять сама и видѣть исполненіе ихъ и отъ другихъ. Если ты расположенъ такъ, то это значитъ, что словеса Божіи — заповѣди содержатся у тебя не умомъ, а объемлются сердцемъ, исполняютъ его и составляютъ строй его; а это показываетъ, что ты уже не рабъ, а сынъ, дѣйствующій не по принужденію, а самоохотно, по своимъ добрымъ начинаніямъ, какъ вошедшій въ планы и преднамѣренія отца.

Это и естественно: когда ты возлюбилъ словеса Божіи, то и рѣчь ведешь только о нихъ, ибо отъ избытка сердца уста глаголютъ, и удержать ихъ нельзя, чтобъ не говорить о нихъ. Но сюда должны привзойти еще и другія побужденія, именно, благодареніе Богу и любовь къ братіямъ. Пророкъ еще въ покаянныхъ чувствахъ говорилъ: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Пс. 50:15). Каясь, онъ даетъ обѣтъ, что не только самъ всегда будетъ ходить путями Божіими, но и другихъ станетъ научать тому же, ибо въ размноженіи числа ходящихъ этими путями и состоитъ слава Бога, учредителя и указателя путей тѣхъ. Если еще

въ пору покаянія онъ воодушевленъ былъ такъ, то умолчить ли, получивъ разрѣшеніе и очищеніе?

Одинъ святой въ смиреніи говаривалъ: «сбился я съ дороги и погрязъ въ тинѣ; и хотъ самъ все еще остаюсь погрязшимъ въ ней, но другимъ кричу: не ходите сюда, а то такъ же погрязнете, какъ и я». Другой, въ томъ же смиреніи, имѣлъ обычай говорить: «я столпъ, который ставятъ на дорогахъ и хотя самъ не движусь съ мѣста, но другимъ вѣрно указываю дорогу». Въ томъ ли, въ другомъ ли расположеніи, но слова Божіи провѣщаются языкомъ по доброжелательству къ братіямъ своимъ. Испытавъ на дѣлѣ, что грѣхъ вяжетъ, а заповѣди даютъ свободу, и притомъ въ многообразныхъ отношеніяхъ, — кто удержится, чтобъ не возвѣщать другимъ, гдѣ путь и гдѣ распутіе? Пророкъ и провѣщаетъ языкомъ слова Божіи, потому что всѣ они — правда. Хочешь жить настоящею жизнью, — живи, какъ заповѣди велятъ, ибо всякая другая жизнь — не жизнь.

Если провѣщаніе словесъ Божіихъ есть хорошій признакъ, то молчаніе о нихъ есть признакъ худой, а рѣчи, противныя имъ — признакъ наихудшій. Гдѣ говорятъ будто научно, но не по Божьему, гдѣ говорятъ все о пустомъ, и тѣмъ паче о срамномъ и грѣшномъ, тамъ и говорящіе и слушающіе, очевидно, отчуждились отъ словесъ Божіихъ; а чуждые словесъ Божіихъ чужды и Богу, возвѣстившему ихъ; а кто чуждъ Бога и Богу, тотъ что такое? Въ Апокалипсисѣ поминается о глубинахъ сатаниныхъ (Апок. 2:24). И дѣйствительно, бываютъ собранія, коимъ другаго имени дать нельзя.

Стихъ сто семьдесятъ третій

Да будетъ рука Твоя, еже спасти мя, яко заповѣди Твоя изволихъ.

Это тоже, что говоритъ Пророкъ: *Твой есмь азъ, спаси мя. Заповѣди,* говоритъ, *Твоя изволихъ,* то есть, нѣтъ у меня другой воли, другаго желанія, кромѣ того, чтобы ходить въ заповѣдяхъ Твоихъ; онѣ занимаютъ всѣ помышленія ума моего, всѣ чувства сердца моего и всѣ начинанія воли моей. А такъ какъ это есть во мнѣ, то я весь Твой; а если Твой, то благоволи, да будетъ рука Твоя всегда со мною, *во еже спасти мя.*

Въ чемъ же тутъ добрый знакъ? — И въ самомъ дерзновеніи взывать такъ къ Богу, и въ изволеніи такомъ. Послѣднее составляетъ условіе перваго. Невозможно возымѣть дерзновенія къ Богу, если прежде того человѣкъ не предастся вседушно заповѣдямъ Божиимъ и не истощитъ всѣхъ силъ своихъ въ исполненіи ихъ. Только при этомъ можетъ возродиться въ немъ чувство присвоенія себя Богу и Бога себѣ, — чувство сокровенно зараждающееся, крѣпнущее и составляющее, затѣмъ, основу всѣхъ благоговѣйныхъ отношеній къ Богу. На немъ-то опираясь, Пророкъ и говоритъ: я не чужой Тебѣ, Господи, а весь Твой. *Да будетъ же рука Твоя, еже спасти мя.*

Дерзновеніе къ Богу — сладостное чувство; но оно невозможно при нечистой совѣсти. Дерзновеніе входитъ предъ самое лице Божіе, а обремененная совѣсть тяготитъ долу. Бываетъ, что и сильная птица не можетъ подняться съ земли, когда крылья ея въ грязи и сама она вся облѣплена грязью. Надо ей стряхнуть грязь и

обмыться; тогда, облегчившись, она воспаритъ свойственнымъ ей пареніемъ. Такъ и душѣ надо стряхнуть беззаконія — и — сдѣлать себя чистою, водвореніемъ въ себѣ благозаконія, чтобы, вступивъ чрезъ то въ свойственную ей божественную стихію и движась въ ней свободно, имѣть возможность достигать престола Божія. Но и ставъ предъ Бога, какъ возрѣть на лице Его, если гдѣ либо внутри кроется что нибудь не изволяющее заповѣдямъ Его: вѣдь предъ Богомъ все открыто, и представшая предъ лице Его душа ясно сознаетъ это. Такимъ образомъ, дерзновение къ Богу истинное, непритворное, искреннее есть знакъ великой чистоты нравственной.

Дерзновение не надумывается, а само собою возникаетъ въ сердцѣ, въ слѣдствіе трудовъ по исполненію заповѣдей и пріобрѣтаемой черезъ то чистоты сердца. Приступаніе къ Богу въ молитвѣ и самое молитвословіе есть уже показаніе дерзновенія; но не всякій молящійся или молитву дѣющій есть уже дерзновенень, какъ не всякъ глаголай: *Господи, Господи, видетъ въ Царствіе Небесное; но творяи волю Отца, Иже есть на небесѣхъ* (Мѡ. 7:21). Молимся, уповая; но дерзновение есть высшій плодъ упованія, хоть оно вмѣстѣ съ нимъ и зачинается и зрѣетъ.

И упованіе есть настоящее и не настоящее. Часто бываетъ, что человѣкъ думаетъ, будто уповаешь, тогда какъ у него нѣтъ истиннаго упованія. Дерзновенія же и надумать нельзя: оно есть состояніе, а не отдѣльное дѣйствіе. Оно происходитъ отъ срастворенія силы Божіей съ силами человѣка. Сознающій это дѣйствуетъ

властно, какъ сынъ, не сомнѣваясь, что сдѣлаетъ что либо не впопадъ, ибо видитъ себя не дѣйствующимъ, а во всемъ воздѣйствуемымъ силою Божіею. Рука Божія подъ нимъ, надъ нимъ, окрестъ его и внутри его. Чувствуя это и почивая во вседѣйствіи Божіемъ, онъ передаетъ себя Богу: да будетъ такъ, да будетъ рука Твоя при мнѣ и во мнѣ такъ, какъ она есть; тогда и спасеніе мое вѣрно и есть несомнѣнный удѣлъ мой.

Стихъ сто семьдесятъ четвертый

Возжелалъ спасеніе Твое, Господи, и законъ Твой поученіе мое есть.

Какъ предъ симъ изволеніе заповѣдей, такъ здѣсь возжеланіе спасенія Господня и непрестанное поученіе въ законъ выражаютъ одно — горячую ревность о спасеніи чрезъ вѣрное исполненіе заповѣдей. Эта ревность есть движущая сила къ богоугодной жизни по заповѣдямъ. Есть эта ревность, — есть жизнь; нѣтъ ея, — нѣтъ жизни.

Значеніе этой ревности въ экономіи дѣятельной жизни по Богу св. Исаакъ Сиріанинъ изображаетъ такъ: «За всякою мыслию добраго желанія, въ началѣ его движенія, слѣдуетъ нѣкая ревность, горячностію своею уподобляющаяся огненнымъ углямъ. Обыкновенно она ограждаетъ эту мысль и не допускаетъ, чтобы приближалось къ ней какое либо сопротивленіе, препятствіе и преграда, такъ какъ она приобрѣтаетъ крѣпость великую и несказанную силу ограждать душу отъ разслабленія или отъ боязни, при устремленіяхъ на нее всякаго рода стѣснительныхъ обстоятельствъ. И какъ

самая первая мысль есть сила святаго желанія, отъ природы насажденная въ естествѣ души, такъ и ревность эта есть мысль, движимая раздражительною въ душѣ силою, данная намъ Богомъ на пользу, для соблюденія естественнаго предѣла, для выраженія понятія о своей свободѣ исполненіемъ естественнаго желанія, находящагося въ душѣ. Это есть добродѣтель, безъ которой не производится доброе; она называется ревностію потому, что время отъ времени движетъ, возбуждаетъ, распаляетъ и укрѣпляетъ челоуѣка пренебрегать плотію въ скорбяхъ, и въ страстныхъ, срѣтающихся его, искушеніяхъ непрестанно предавать душу свою на смерть и идти въ срѣтеніе отступнической силѣ ради совершенія того дѣла, котораго сильно возжелала душа. Нѣкто, облеченный во Христа, въ словахъ своихъ, назвалъ такую ревность псомъ и стражемъ какъ закона Божія, такъ и добродѣтели, которая есть исполненіе закона Божія. Эта сила ревности укрѣпляется двумя способами, пробуждается и воспаляется на храненіе дома, и также двумя способами приводится въ изнеможеніе, дремоту и лѣность».

Два первые способа суть слѣдующіе: во первыхъ, страхъ, заставляющій челоуѣка бояться за то благо, которое онъ пріобрѣлъ, или имѣетъ въ виду пріобрѣсти, чтобы не было оно украдено или уничтожено какимъ либо случаемъ. Когда возбужденъ въ естествѣ этотъ страхъ, тогда ревность, названная у насъ псомъ, день и ночь разгарается, какъ пылающая печь, и пробуждаетъ естество. И подобно херувиму, челоуѣкъ пробуждается

и ежечасно внимаетъ тому, что окрестъ его и, какъ говорить упомянутый выше нѣкто, если проходить птица мимо его, приходитъ въ движеніе и лаеетъ съ быстротою и несказанною стремительностію. Есть еще другой способъ раздражать нашего пса, это — когда наиболѣе возрастаетъ въ душѣ возжеланіе добродѣтели; ибо въ какой мѣрѣ возрастаетъ въ душѣ это возжеланіе, въ такой же воспламеняется и этотъ песь, то есть, естественная ревность къ добродѣтели.

Соотвѣтственно сему есть тоже два способа и къ охлажденію ревности. «Первый — когда самое возжеланіе уменьшится и прекратится въ душѣ; а второй — когда войдетъ въ душу какой-то помысль увѣренности и отважности, и утвердится въ ней, и человѣкъ станетъ надѣяться, думать и держаться той мысли, что нѣтъ ему причины бояться — потерпѣть вредъ отъ какой-нибудь силы, и потому слагаетъ съ себя оружіе ревности, и бываетъ какъ домъ безъ стражи: песь засыпаетъ и надолго оставляетъ стражу (Сл. 32)».

Вотъ все производство ревности, — какъ она зараждается, растетъ и умалается. Войди съ этими показаніями внутрь себя и опредѣли, есть ли въ тебѣ ревность, и въ дѣйствіи ли тѣ способы, коими она поддерживается? Если да, то ты живешь; если же нѣтъ, то ты мертвъ или уснулъ.

Стихъ сто семьдесятъ пятый

Жива будетъ душа моя, и восхвалитъ Тя: и судьбы Твоя помогутъ мнѣ.

Вотъ и еще способъ поддержанія ревности и вмѣстѣ признакъ того, кто добръ течетъ, — увѣренность, простирающаяся до видѣнiя, что избранный путь ведетъ прямо къ цѣли, какъ опредѣленный Богомъ, указанный и покровительствуемый Имъ. *Жива будетъ душа моя*, — какою увѣренностiю дышитъ это слово! Ни тѣни колебанiя. Господь сказалъ: иди вслѣдъ Мене, по заповѣдямъ Моимъ, — и спасешься, получишь покой и жить будешь во вѣки. Повѣрилъ человекъ и идетъ, говоря въ себѣ ко Господу: вѣрую, Господи, что такъ оно будетъ: *жива будетъ душа моя*, будучи еще здѣсь оживотворена благодатiю въ залогъ вечнаго въ Тебѣ и съ Тобою живота. *Жива душа моя и восхвалитъ Тя*. Онъ уже тамъ душою своею — на мѣстѣ достиженiя цѣли и, какъ обрѣтшiй уже искомое, хвалитъ Господа. Будетъ такъ, какъ обѣтовалъ Ты, Господи! Вниду въ покой Твой и вѣчно буду прославлять имя Твое. Но, питая такую увѣренность, не на себѣ опирается онъ, а на всесторонней помощи Божiей, или на вседѣйствiи Божiемъ въ душахъ, всецѣло Ему преданныхъ. *И судьбы Твоя помогутъ мнѣ*. Такъ Самъ Богъ обѣтовалъ: *съ Нимъ есмь Азъ, изму его, и прослаблю его... и явлю ему спасенiе Мое* (Пс. 90:15-16).

Все это лежитъ во глубинѣ души того, кто течетъ правымъ путемъ и свидѣтельствуемъ о правости его теченiя со внутреннѣйшей стороны его настроенiя. Течетъ, всеусильно трудится въ несомнѣнной надеждѣ, не присвояя, однакожь, себѣ ничего и ни на чемъ своемъ не опираясь упованiемъ своимъ, а всецѣло почивая на всещедротельности Божiей.

Несомнѣнность спасенія питается и держится тѣмъ, что путь спасенія учрежденъ Богомъ, и Имъ Самимъ, Спасителемъ нашимъ, — пройденъ въ естествѣ человѣческомъ. Прошедши этотъ путь и пребывая во славѣ, Спаситель взываетъ: «идите симъ путемъ, и всѣ тутъ же будете». Кто, вѣруя сему и видя это, поколеблется недоумѣніемъ? И не колеблются; всякій питаетъ увѣренность, что жива будетъ душа его, если, не блуждая, пройдетъ путемъ, на который вступилъ по указанію Божію.

Но пройдетъ ли, — вотъ вопросъ. Пройдетъ, если не будетъ надѣяться на себя, а предастъ все Господу дѣйствовать въ себѣ. Ты только, говоритъ Господь, ноги переставляй и не упирайся, а Я несомнѣнно доведу тебя до конца пути, до пристанища и дома упокоенія. Самонадѣянность въ упованіи спасенія пагубна; а кто увѣренъ, что Богъ, хотящій всѣмъ спастися, спасетъ ищущаго спасенія, того, кто не лежитъ, а всеусильно дѣйствуетъ по указанію Божію, и спасетъ ими же вѣсть судьбами, и пути указывая, и силы подавая; у того такая увѣренность есть свята и служитъ признакомъ не только правошествія, но и великаго преуспѣянія въ теченіи по духу, такъ какъ она является уже вслѣдствіе послѣдовательныхъ трудовъ, немалаго очищенія сердца и ощутительнаго испытанія Божія покровы и заступленія.

Стихъ сто семьдесятъ шестой

Заблудихъ яко овца погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ.

Послѣ такого преуспѣянiя, признаки котораго указаны предъ симъ Пророкомъ, съ какой стати взывать еще: *взыщи, — я овца погибшее?* Но то-то и дивно въ дѣлѣ спасенiя, что чѣмъ болѣе кто преуспѣваетъ въ немъ, тѣмъ болѣе видитъ себя уничиженнымъ и худымъ, такъ что, идя къ лучшему, онъ будто все болѣе и болѣе погружается въ худшее, и видитъ себя непотребнѣйшимъ, хотъ и не отчаявается въ своемъ спасенiи. Въ сказанiяхъ о подвижничествѣ святыхъ, объ одномъ величайшемъ подвижникѣ замѣчено, что онъ во всю жизнь свою говаривалъ о себѣ: «въ тину я погрязъ по самую шею, и только уста остались еще у меня свободными, чтобы вопiять: «Боже, помилуй мя!» У св. Антонiя замѣчено, что Самъ Богъ закрываетъ пресѣпанiе отъ глазъ преуспѣвающихъ, и внѣшнимъ уничиженiемъ ихъ, и попущенiемъ внутреннихъ нестроенiй, при видѣ которыхъ не можетъ онъ не исповѣдать того, что никуда не гожусь я, — и не вопiять мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лк. 18:13)! Такое смиренное и самоуничиженное исповѣданiе и есть самый вѣрный признакъ добраго теченiя и преуспѣянiя. Кто-то изъ святыхъ замѣтилъ: смотри, коль скоро начнешь подаваться на праведность, — знай, что ты началъ сбиваться съ пути, ибо вѣрный признакъ спасительнаго шествiя есть смиренiе и самоуничиженiе. Такой именно смыслъ находить въ настоящемъ стихѣ св. Аѳанасiя Великiй: «въ чемъ же, говоритъ онъ, преуспѣлъ Пророкъ, если снова говоритъ о себѣ, что онъ — овца погибшее? Въ томъ, что соблюлъ смиренномудрiе, по

сказанному: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите: яко раби неключими есмы* (Лк. 17:10).

На чемъ же стоитъ упованіе спасенія, когда такъ глубоко сознание непотребства у самыхъ великихъ преуспѣвателей? На сознаниі, что они не забываютъ заповѣдей Божіихъ. Всякій такой, исповѣдуя, что никуда онъ негодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ неложно свидѣтельствуешь, что знаетъ заповѣди, сознаешь полную обязательность ихъ для себя и то, что, со времени обращенія своего, никогда не позволялъ себѣ сознательно нарушать даже малѣйшую изъ нихъ. Это сознание и даетъ смѣлость надѣяться, что онъ хоть и никуда негодъ, но Многомилостивый, по милости Своей, не броситъ его, а взыщетъ, какъ овцу погибшую и, взявъ на рамо свое, принесетъ въ мѣсто спасенія.

Этимъ чувствомъ непотребства въ чаяніи спасенія въ Господѣ, начинается должная жизнь въ покаяніи, скрѣпляемая обѣтомъ неуклонной вѣрности заповѣдямъ Божіимъ. Это чувство исполняетъ душу во все время жизни покаянной, указывая симъ, что текущій добрѣ течетъ. Оно приводитъ къ плачу, какъ описываетъ св. Исаакъ Сиріанинъ, «сначала перемежающемся, а потомъ непрерывному, ддящемся годы, пока не изсякнетъ, по Божію изволенію, оставляя за собою опять то же чувство непотребства укорененнымъ и лежащимъ въ самой глубинѣ сердца спасаемаго и очищеннаго».

Какое же, посему, благоприличное заключеніе всего псалма составляетъ этотъ стихъ? Онъ возводитъ на самый верхъ нравственнаго совершенства, указывая его,

однакожь, не въ самовосхваленіи или присвоеніи себѣ чего-либо, а въ самоуничженіи и невидѣніи въ себѣ чего-либо достойнаго. — Рабъ неключимый, овча погибшее — вотъ воззванія истинныхъ рабовъ Божіихъ, пріятныя Богу и привлекающія Его благоволеніе!

Блаж. Θεодоритъ такъ заключаетъ истолкованіе сего псалма: «Сдѣлавъ краткое изъясненіе псалма сего, мы просимъ читающихъ не довольствоваться написаннымъ и не думать, что только это и принадлежитъ Пророку, то-есть только это и хотѣлъ сказать Пророкъ. Напротивъ, пусть каждый извлекаетъ то, что ему собственно на пользу и пусть уготовляетъ себѣ предохранительное врачевство отъ своихъ собственныхъ недуговъ». Нѣчто подобное сему пишетъ и блаж. Августинъ. «Сколько силъ моихъ было и сколько помогъ мнѣ Господь, я истолковалъ сей великій псаломъ. Мудрѣйшіе и ученѣйшіе меня, конечно, лучше сдѣлали уже это или сдѣлаютъ: но это не должно было освободить и меня отъ посильнаго служенія дѣлу сему, и особенно, когда братія мои усиленно къ тому побуждали меня».

Если имъ можно было такими словами заключить свое толкованіе, то тѣмъ болѣе пригоже это мнѣ. Прошу, при томъ извинить многократныя повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей. При всемъ желаніи, нельзя было этого избѣжать, потому что, по длительности времени естественно забывалось написанное прежде и, при новомъ приѣмѣ за дѣло, старое казалось новымъ.

Бывало и то, что иная мысль была оставляема потому, что, казалось, будто она не разъ уже была излагаема, и потому была замѣняема другою, которая казалась новою, тогда какъ на самомъ дѣлѣ та была, можетъ быть, новою, а эта старою. Утѣшаюсь тѣмъ, что любящимъ истину такое повтореніе не наскучить, потому что даетъ то, что любезно и что пріятно, какъ пріятно встрѣчать друга, сколько бы разъ ни приходилось это.

Прибавлю къ сему: всѣ сто семьдесятъ шесть стиховъ говорятъ о заповѣдяхъ Божіихъ и нашемъ отношеніи къ нимъ, и говорятъ ясно. Нѣтъ почти ни одного стиха, пониманіе котораго было бы затруднительно и требовало особыхъ поясненій. Потому вся забота была обращена не на это, а на то, какъ стоитъ дѣло нравственное, указываемое стихомъ, въ цѣпи нравственныхъ дѣлъ и явленій. Въ руководство, какъ указывать именно ту сторону дѣла, взято было значеніе буквъ. Оно давало мысль, на которую потомъ, какъ на нить, нанизывались всѣ мысли, содержащіяся во всѣхъ стихахъ, начинающихся съ той же буквы. Коль скоро появлялась мысль, которая проходила сквозь всѣ стихи, — дальнѣйшее толкованіе уже не представляло большой трудности.

На вопросъ: да полно, такъ ли слѣдуетъ смотрѣть на все? — отвѣчу, что нельзя сказать, чтобы всякій стихъ должно понимать непременно такъ, какъ у меня изложено; но что можно понимать такъ всякій изъ нихъ, — этого, смѣю надѣяться, отрицать никто не станетъ.

Кому придется подъ рядъ читать все это толкованіе, тотъ не можетъ не замѣтить неровности въ тонѣ рѣчи, въ степени живости мысли и чувства. Прошу снисхожденія: человекъ есмь многоизмѣнчивый. Къ тому же и дѣло дѣлалось не заразъ. Сколько приемовъ, столько же разныхъ настроеній, которыя сами собою проторгались и въ слово.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПСАЛМЫ

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ
И
ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ
ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

Одинъ старецъ въ пустынь египетской, на основаніи собственнаго глубокаго опыта, говорилъ посѣтившимъ его путникамъ изъ Палестины: «повѣрьте мнѣ, чада, ничто такъ не возмущаетъ, не беспокоитъ, не раздражаетъ и не вооружаетъ противъ насъ демоновъ и самаго виновника зла сатану, какъ постоянное упражненіе въ псалмопѣніи. Все Священное Писаніе полезно и чтеніе его не мало причиняетъ непріятности демону, но ничто столь не сокрушаетъ его, какъ Псалтирь... Упражнясь въ псалмопѣніи, мы съ одной стороны возносимъ молитву Богу, съ другой – проклинаяемъ діавола. Такъ – мы молимся, произнося: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Пс. 50:3), - также: не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене (Пс. 50:13), - не отвержи мене во время старости, вегда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене (Пс. 70:9). Съ другой стороны проклинаяемъ демоновъ: да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящіи Его (Пс. 67:2); также: расточи языцы, хотящія бранемъ (Пс. 67:31). Видѣхъ нечестиваго, превозносяща и высящася, яко кедръ ливанскія и мимо идохъ, и се не бѣ, и*

взыскахъ, и не обрѣтется мѣсто его (Пс. 36:35-36). См. «Лугъ Духовный».

Но не одни пустынножители, для которыхъ Псалтирь также необходима, какъ воздухъ для дыханія, святые и великіе Отцы и учителя Церкви говорятъ о великой пользѣ Псалтири для всѣхъ вѣрующихъ.

Согласно съ словами пустынножителя египетскаго, святой Василій Великій пишетъ: «никія иныя книги тако Бога славятъ, якоже Псалтирь: ово Бога славить со Ангелы вкупѣ, и превозноситъ, и воспѣваетъ веліимъ гласомъ, и Ангелы подражаетъ: овогда бѣсы кленеть и прогоняетъ, и великъ плачь и язвы творить. За цари и князи и за весь міръ Бога молить. Псалтирю и о себѣ самомъ Бога умолиши, больше бо и выше есть всѣхъ книгъ... Псалтирь подобна есть великому морю: отъ моря бо не оскудѣваетъ вода никогда же, ни умалается... Тако и отъ Псалтири не оскудѣваетъ гѣніе никогда же» (Псалтирь Слѣдованная).

Св. Аѳанасій Великій пишетъ: «я думаю, что въ словахъ этой книги измѣрена и объята вся жизнь человѣческая: всѣ состоянія души, всѣ движенія мысли, такъ что въ человѣкѣ ничего нельзя найти болѣе. Нужно ли совершать покаяніе и исповѣдь? Угнетаетъ ли тебя скорбь и искушеніе? Гонятъ ли тебя, или строятъ противъ тебя козни? Уныніе ли овладѣло тобой? Или видя себя счастливымъ, а врага униженнымъ, желаешь принести Богу благодарность и хвалу? Всѣ могутъ найти въ Божественныхъ Псалмахъ наставленіе».

Блаженный Августинъ: «гѣніе Псалмовъ души украшаетъ, Ангелы на помощь призываетъ, демоны

прогоняетъ, отженетъ тьмы, содѣваетъ святыню. Человѣку грѣшному укрѣплєніе ума есть; заглаживаетъ грѣхи, подобна есть милостынямъ святымъ. Прибавляетъ вѣру, надежду, любовь. Яко солнце просвѣщаетъ, яко вода очищаетъ, яко огонь опаляетъ, яко елей умащаетъ: и елей милосердія есть, жребій веселія, часть Ангеловъ избрана. Свирѣпство изгоняетъ и всякую ярость утишаетъ, и гнѣвъ сокрушаетъ, хвала Божія непрестанная есть...» (Псалтирь Слѣдованная).

Однажды св. Іоанна Златоустаго спросили: «можно ли оставить Псалтирь?» «Лучше солнцу прекратить свое движеніе, отвѣчалъ святитель, нежели оставить Псалтирь». Онъ же пишетъ: «Псалтирь сообщаетъ тебѣ и нравственное ученіе и догматическое».

Св. Амвросій Медиоланскій пишетъ: «Псалтирь есть нѣкая всеобщая сокровищница благихъ наставленій и всякій найдетъ въ ней избытокъ того, что для него полезно. Ты научишься изъ нея и строгому правосудію, и постоянному воздержанію, и совершенной мудрости, и образу покаянія, и полному терпѣнію; словомъ: ты научишься изъ нея всему доброму. Тамъ есть совершенное богословіе, есть пророчества о пришествіи Іисуса Христа во плоти, есть угроженіе судомъ Божиимъ. Тамъ выражается надежда воскресенія, внушается страхъ мученій. Тамъ обѣщается слава, открываются тайны; все есть въ книгѣ Псалмовъ, какъ въ великой и всеобщей сокровищницѣ».

Выписки изъ писаній Отцевъ и учителей Церкви мы нашли между бумагами, оставшимися по кончинѣ святителя Теофана, равно какъ и то, что онъ же

приступилъ къ истолкованію Псалтири, очевидно – вдохновляемый мыслию о великомъ значеніи ея въ духовной жизни христіанина. Къ сожалѣнію, святитель далеко не успѣлъ, за другими великими трудами своими, привести своего желанія въ исполненіе. Совершеннѣйшимъ опытомъ его истолкованія Псалмовъ служить давно истолкованный имъ Псаломъ 118-й. Теперь же читатель видитъ предъ собою не болѣе, какъ подготовительныя работы. Но желая, чтобы ни одна строка изъ трудовъ святителя не пропала для назиданія вѣрующихъ, мы рѣшаемся напечатать краткое истолкованіе Псалмовъ 1-го, 2-го и 51-го, по рукописямъ святителя Теофана.

Псаломъ 1-й

Истинное блаженство. - Праведникъ, какъ древо цвѣтетъ

Первый Псаломъ есть какъ бы предисловіе ко всей Псалтири. Онъ указываетъ послѣднюю цѣль, къ которой стремятся всѣ люди, блаженство, предназначаетъ и средства къ достиженію его въ вѣрности Закону Господню. Но и вся Псалтирь къ тому направлена, чтобъ възрѣвать духъ молитвенный, и духъ ревности къ неуклонному хожденію по волѣ Божьей, изображаетъ людей, Бога боящихся и заповѣдей Его исполняющихъ вседушно, и по противоположности – людей грѣшныхъ и страха Божія не имѣющихъ. Первыхъ называетъ блаженными, какъ они есть, а конецъ вторыхъ – пагуба.

Всеблаженъ Единъ Богъ. Разумныя твари причастны сего блаженства, поколику причастны Богоподобію; приближеніе къ Богоподобію – уклоненіе отъ зла, и ревность по волѣ Божьей, - въ слѣдствіе коихъ естество человѣческое, оживотворившись богообщеніемъ, является древомъ доброплоднымъ при истокахъ водъ. Но все сіе отъ благоволенія Божія, отъ того, что вѣсть Господь путь праведныхъ, внимаетъ имъ и печется о нихъ. Состояніе нечестивыхъ противоположно сему. Все сіе изъясняется въ первомъ Псалмѣ, содержаніе котораго составляетъ изображеніе характера людей богобоязненныхъ. Въ псалмѣ примѣчаются три части:

1. Черты дѣятельности людей богобоязненныхъ и по противоположности – людей нечестивыхъ (ст. 1 и 2).

2. Состояніе ихъ – полное жизни и добрыхъ плодовъ. Состояніе нечестивыхъ – непрочное, мятущееся (ст. 3, 4).

3. Значеніе а) среди людей, б) предъ Богомъ (ст. 5, 6).

Это – полная картина, изображающая людей добрыхъ и злыхъ, праведниковъ и грѣшныхъ.

1. Дѣятельность людей богобоязненныхъ описывается сначала а) отрицательно, - обозначеніемъ чего они не дѣлаютъ. Тутъ три черты: нейдутъ на совѣтъ нечестивыхъ, не стоятъ на пути грѣшныхъ, не сидятъ на сѣдалищи губителей... Однимъ словомъ – уклоняются отъ злыхъ. Затѣмъ б) – положительно, обозначеніемъ, что они дѣлаютъ, чѣмъ заняты. Тутъ двѣ черты: и воля ихъ въ Законѣ, и умъ занять имъ же... Помышленія и желанія – всѣ во Законѣ... однимъ словомъ эти – творятъ исключительно добро. Подъ сими чертами по противоположности указываетъ и противныя имъ

черты неправедныхъ людей, - въ коихъ отрицательныя черты первыхъ суть положительныя, а положительныя – отрицательныя, т. е., они – преданы нечестію, грѣху, пагубнымъ замысламъ; и отъ Закона Божія отвращаются сердцемъ и не помышляютъ о немъ.

2) Состояніе праведныхъ: - полное жизни и силъ, подобно древу при водѣ: отъ чего въ свое время плоды правды приносятъ и во всемъ успѣваютъ.

Состояніе грѣшныхъ не таково: они, какъ безжизненный прахъ, - мнутся и ничего прочнаго въ себѣ не имѣютъ (Іов. 21:18).

3) Значеніе а) среди людей – Пророкъ изображаетъ только въ отношеніи грѣшныхъ, давая разумѣть чрезъ то и отношеніе праведныхъ по противоположности, (какъ въ 1 ст. изображая черты праведныхъ, отрицательно разумѣеть и грѣшныхъ), - говоритъ, что нечестивые среди людей никакого вѣса не имѣютъ. Судъ и совѣтъ – собраніе всѣхъ почтенныхъ лицъ, имѣющихъ голосъ. Сюда и не покажутся нечестивые.

б) Предъ Богомъ, - *Господь вѣсть* – завѣдываетъ, печется и блюдетъ пути праведныхъ – блаженныхъ. Путь нечестивыхъ погибнетъ... т.-е. конецъ ихъ гибель вѣчная. Тутъ и причина, почему праведникъ и грѣшникъ таковы, какъ изображены впереди.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Черты дѣятельности праведныхъ и грѣшныхъ

Пс. 1:1

Блаженъ мужъ. Блаженства, или всѣ выгоды на сторонѣ праведныхъ. Начинаетъ съ верховнаго блага, столь всѣми страстно—искомаго и нигдѣ не обрѣтаемаго. — Указываетъ путь вѣрный, но трудный; потому впереди ставитъ блаженство, какъ цѣль и награду, чтобъ воодушевить. — Халдейскій и Сирскій перевели: *beatitudines viri*. — Сирскій тѣми же словами переводитъ *блажени* — въ Евангеліи отъ Мѡ. 5:3. — LXX: блаженъ мужъ. — Иные видятъ здѣсь междометіе, нарѣчіе или частицу, восклицаніе риторическое, вырвавшееся изъ груди Пророка послѣ разсужденія молчаливаго о праведникахъ и грѣшникахъ: благо тому! — Какъ бы ни было, — всяко этимъ означаетъ такое состояніе, въ коемъ и по тѣлу и душѣ и внѣшнимъ отношеніямъ все идетъ по желанію сердца, какъ преддверіе вѣчнаго блаженства (Пс. 19:5; Пс. 32:1-2; Пс. 33:13; Пс. 34:9-10; Пс. 83:5; Втор. 28:3 и дал.) — Мужъ, еврейски: «гаишъ» — тотъ самый мужъ, — человѣкъ вообще съ душою мужескою — не столько поль означаетъ, сколько настроеніе души. *Не иде на совѣтъ* — отвращается отъ ихъ замысловъ и совѣщаній, не связывается съ ними, не подражаетъ ихъ уловкамъ.

Совѣтъ — ацать — разсужденіе и рѣшеніе тѣмъ или другимъ способомъ достигнуть предположенной цѣли.

- *Нечестивыхъ*. — Еврейское слово: *раша* — безпокойный, мятущійся и мятущій — нечестивые, не имѣя покоя совѣсти, волнами похотей своихъ бросаемы бываютъ въ разныя незаконныя дѣла. (Ис. 48:22: нѣсть радоватися... Ис. 57:20, 21; Притч. 4:16. Не уснутъ, аще зла не сотворятъ. Совѣты нечестивыхъ описаны у Іова —

Юв. 21:14, 15, 16 отыди... путей Твоихъ вѣдѣти не хожемъ – и: Юв. 22:17, 18; Іез. 11:2, 3).

Идти – обычная метафора, употребляемая въ означеніе замысловъ, хлопотъ, предприятий, порядковъ, - коими, какъ ногами, достигаютъ предположенной цѣли – частной или цѣли всей жизни (Быт. 17:1; Пс. 118:1, 3, 9 и проч. – Рим. 8:1 и др.).

Не иде – прошедшее совершенное, - вмѣсто настоящаго... рѣшительно наотрѣзь не пошелъ, - не однажды, а всегда такъ, - таково правило его жизни. – Евреи, выражая настоящее, употребляли прошедшее или будущее. Примѣръ перваго здѣсь; - примѣръ втораго въ слѣд. стихѣ: *поучитя*.

Въ греческомъ переводѣ LXX-ти и въ нашемъ славянскомъ (*не иде, поучитя*), видимъ точный переводъ подлинника; русскій переводъ (не ходитъ, размышляетъ) есть переводъ по смыслу, такъ называемый *толковый*. По русски говорятъ: что онъ тебѣ будетъ? – братъ или дядя – тогда какъ онъ есть это.

Замѣтить надо, что, по идиотизму еврейскаго языка, - отрицательныя выраженія здѣсь – эмфатически выражаютъ противное – положительное... Какъ бы такъ: далеко бѣжить, отвращается отъ всякаго союза съ нечестивыми, гнушается ими, ни во что ставя наружный иногда блескъ грѣшащихъ.

На пути грѣшныхъ не ста... Если иногда по немощи плоти и уклонится иногда на распутіе порока, не останавливается тамъ, на томъ широкомъ пути, ведущемъ на пагубу (Мѡ. 7:13); но тотчасъ спѣшитъ опять вступить на тѣсный путь заповѣдей Божіихъ,

чтобы опять неуклонно пребывать на немъ. – Путь означаетъ установившіеся обычаи, коимъ постоянно слѣдуютъ, и соотвѣтствующіе имъ планы, нравы, заботы, предпріятія, приемы. – *Не иди въ путь нечестивыхъ, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ* (Притч. 1:15; Пс. 118:9, 15, 35). *Грѣшныхъ*, – которые давно отстали отъ дѣлъ закона, не однажды согрѣшили, но частымъ паденіемъ грѣхъ обратили себѣ въ навѣкъ, – грѣшатъ непрестанно, – то и дѣлаютъ и думаютъ, что грѣшатъ, – не по невѣдѣнію, а сознательно, и не тайно, а явно уже, – людей не стыдясь и Бога не боясь. На пути такихъ людей заповѣдуются намъ не стоять, – не замедляться, не закоренѣвать въ грѣхахъ и порокахъ, не утверждать, не основывать навсегда своего пребыванія или житія среди губителей.

На сѣдалищи губителей не сѣде. – *Сѣдалище* – мошабъ – по еврейски. Кассіодоръ: *thronas est regum, tribunal iudicum, cathedra propria doctorum* – такихъ значеній въ Писаніи не найдешь. – Слово сіе означаетъ 1) вообще – мѣсто-жительства, осѣдность – (Пс. 106:4, 7; Лев. 25:29; 4 Цар. 2:19 и др.) – 2) засѣданіе, напримѣръ, старцевъ, Пс. 106:32, и 3) сѣдалище, напримѣръ – цареву, стуль къ стѣнѣ за столомъ 1 Цар. 20:24 (Иова, какъ судіи на площади. Іов. 29:7). Халдейскій переводъ: въ собраніи или въ обществѣ; Сирскій – въ засѣданіи (Мѡ. 23:6; Мк. 12:39). Такъ внушается въ засѣданіи или сожительствѣ не утверждаться окончательно навсегда, въ такомъ, гдѣ засѣдали, живутъ – губители. *Λιγών - Λοιμός* – язва, зараза. Это – презрители закона, ни во что его ставящіе, и уничижающіе. Въ Евр. *лецимъ*:

насмѣшники, кощунствующіе, издѣвающіеся; они корчемствуютъ истину – 2 Кор. 2:17, осмѣиваютъ благочестіе, вѣру, честность и какъ басни отметають, что говорится о гнѣвѣ Божіемъ и мукахъ. Они же называются гордыми и сердитыми – Притч. 21:24; Притч. 3:34; спорщиками, задирами – Притч. 22:11, пьяными или такими, какими дѣлаеть пьянство – Притч. 20:1. Почему не худо переводъ LXX-ти называетъ ихъ заразою, хотя Аквила точнѣе - *χλευστῶν*. Симмахъ: *παράνομων*: Халдейск. и сирскій: *насмѣшниковъ*. Сирскій языкъ этимъ словомъ означаетъ фарисеевъ, Христу ругавшихся *ἐκμισθηρίζοντας* – Лк. 13:14. Замѣчательно, что Давидъ отецъ – въ началѣ Псалмовъ и Соломонъ, сынъ его, въ началѣ Притчей – обличаютъ эту заразу, поругателей закона – Притч. 1:22. Среди такихъ-то презрителей закона не основываетъ своего житія благочестивый.

Градація – отъ нечестивыхъ, мятущихся въ мысляхъ и желаніяхъ противозаконныхъ, отъ безстрашія, къ грѣшникамъ, частыми грѣхопаденіями укоренившимся въ навѣкъ грѣшить, - и отъ этихъ къ презрителямъ закона, кои не только упорно грѣшатъ, но величаются грѣшностью, выказывая всякое презорство къ добродѣтели.

Есть градаціи и въ глаголахъ – пошелъ, уклоняясь съ пути праваго, - остановился, утвердился въ порочномъ нравѣ и сѣлъ... окончательно предался планамъ и цѣлямъ и нравамъ грѣховнымъ, съ враждебнымъ къ правдѣ расположеніемъ. – Такимъ образомъ здѣсь

воспрещается всевозможное общеніе съ нечестивыми и грѣшными, если есть хотѣніе блаженства.

Пс. 1:2

Но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его поучится день и ночь (Пс. 1:2). Столькимъ вредамъ отъ неправыхъ дѣйствій грѣшниковъ относительно закона Пророкъ противопоставляетъ одну преданность закону, ѣакому предмету, въ коемъ всякое благо. Съ нимъ сочетается праведникъ волею въ любви и услажденіи имъ, и умомъ въ непрестанномъ о немъ думаніи и поученіи въ немъ. – Законъ, евр. Тора – поражая, какъ стрѣлою, страхомъ Божиимъ, съ другой стороны какъ дождемъ орошаетъ изсохшія души чаяніемъ благоволенія Божія и лучшей жизни, научаетъ ихъ правымъ дѣламъ, начертывая порядки богоугодной жизни. – Въ Давидово время закономъ назывались 5 книгъ Моисея (такъ у Иисуса Навина, Нав. 8:31-32, такъ и доселѣ именуется у Іудеевъ), и, можетъ быть, книги Иисуса Навина и Судей. Впослѣдствіи же этимъ словомъ означалось все откровеніе, выражающее волю Божию и Его заповѣди обязательныя для всѣхъ желающихъ угодить Ему (Ис. 5:24; 1:10). Далѣе подъ симъ наименованіемъ закона должно разумѣть всѣ богодухновенныя писанія, въ которыхъ имѣемъ мы во всей широтѣ открытую намъ волю Божию – и законную и Евангельскую, познаніе коихъ нынѣ необходимо всякому, ищущему истиннаго блаженства. – На страницахъ книгъ сихъ почиваетъ благочестивый своимъ сочувствіемъ и услажденіемъ, какъ на

сокровищницѣ благъ несравненныхъ (Притч. 3:15; 8:11, 19. *Гафець* – *propensio* – расположение какъ къ невѣстѣ – Быт. 34:19; Есѣ. 2:17; Ис. 62:5). Такимъ образомъ праведный ищетъ себѣ утѣхъ не въ пустыхъ суетствахъ міра, но въ Словѣ Божіемъ единомъ, которое и само по себѣ благо, и вѣрно ведетъ къ нескончаемымъ благамъ въ вѣчности. Оно для него сокровище несравнимое, какъ страстно любимая невѣста, которую одну любятъ, объ ней одной заботятся, хранятъ, украшаютъ, лелѣютъ.

И въ законъ Его поучится. Поучится (будущее вмѣсто настоящаго, въ знакъ непрерывности дѣйствія) – и сердцемъ, - Пс. 48:4, и устами, - Пс. 34:28. Еврейское выраженіе означаетъ заботливое углубленіе и разсмотрѣніе съ сердечнымъ интересомъ, когда кто самъ съ собою говоритъ и трактуетъ, какъ бы что лучше сдѣлать (Притч. 15:28), или разсматриваетъ дивныя дѣла Божіи, - Пс. 76:13; 142:5. (Сравни Іов. 27:4; Притч. 8:7; Пс. 34:28; Ис. 59:3). Такъ ревностно занимается благочестивый Словомъ Божіимъ, - сколько внутренно, размышленіемъ, изслѣдованіемъ, напечатлѣніемъ въ памяти, чѣмъ сильно располагаетъ и къ исполненію того дѣломъ, - столько же и внѣшне – языкомъ его возвѣщаетъ и сообщаетъ другимъ. – И это не однажды какъ или при случаяхъ, - а постоянно, день и ночь. – Не то чтобы кромѣ этого занятія онъ ни ѣлъ, ни пилъ, ни спалъ, ни другое что дѣлалъ, но что по причинѣ сердечнаго услажденія въ Словѣ Божіемъ память о немъ не отходитъ никогда, какъ бываетъ съ тѣми, кои любятъ что или кого, - и кои, что-бъ ни дѣлали, всегда помнятъ любимыхъ, помнятъ ихъ даже во снѣ, и воздержатся

отъ памятованія не могутъ. – Напротивъ лицемѣры, мимоходомъ только и случайно, или для вида только Словомъ Божиимъ занимаются, но за то тотчасъ о немъ и забываютъ (о денно-нощномъ поученіи въ книгѣ Закона – Нав. 1:8. – И плачь бываетъ день и ночь, – Пс. 41:4; Іер. 9:1 и проч.). Выраженіе – *день и ночь* означаетъ непрестанную заботу и занятіе сердца, – когда и по прекращеніи дѣйствія (effectus) не прекращается любовь къ предмету (affectus), – такъ что и среди другихъ дѣлъ вниманіе не отходитъ однакожъ отъ заповѣдей Божіихъ, а напротивъ выставляетъ ихъ, какъ руководящія правила.

II

Состояніе праведныхъ и грѣшныхъ

Пс. 1:3

Изобразивъ черты дѣятельности праведника, а чрезъ то и грѣшниковъ, переходитъ къ изображенію ихъ состоянія. – Вслѣдствіе всесторонняго удаленія отъ зла и непрестаннаго поученія въ Слово Божіе, праведникъ будетъ какъ древо при исходящѣ водѣ, – исполнится живоносною силою Слова Божія, разбогатѣетъ, и отъ полноты жизни будетъ плоды приносить – соотвѣтственныя дѣла и преуспѣвать во всѣхъ начинаніяхъ.

И будетъ яко древо, насажденное при исходящахъ водѣ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ; и вся елика аще творитъ, успѣетъ. Будетъ: можетъ и есть – будущее вмѣсто настоящаго – или и то и другое...

и есть и будетъ... полножизненность – его постоянное состояніе...

1) *Древо* – ацъ – всяческое, – и живое и сухое, – здѣсь по чертамъ, приданнымъ ему, или маслина или пальма, кои не отметають листьевъ, – коимъ и въ другихъ мѣстахъ уподобляются праведные какъ Пс. 91:13; Іер. 17:8. Халдейскій переводъ: какъ древо жизни, т. е. всегда живое и цвѣтущее. Сирійскій ставитъ – древо просто вообще. Раввинъ Елеазаръ-Бенъ-Азарія говоритъ, что человекъ, котораго ученость ширше добрыхъ дѣлъ, подобенъ ели (*abieti*), коей вѣтви широко расходятся, а корень малъ, и которую потому легко одолѣваетъ вѣтеръ. А чьи добрыя дѣла превосходятъ ученость, тотъ подобенъ дубу. -

Дереву при потокахъ водъ стоять очень благопріятно, особенно на Востокѣ, въ жаркихъ странахъ, гдѣ почва скоро теряетъ влажность отъ зноя несноснаго, и деревья сохнутъ (Іер. 17:8; Іез. 19:10). – *При* – на одной сторонѣ, или берегу рѣки. Греч. (*διέξοδος*) – даетъ мысль о мѣстѣ, гдѣ вода раздвояется на два рукава, такъ что стоя посреди, дерево съ двухъ сторонъ получаетъ притокъ соковъ водныхъ. Притоки такіе въ примѣненіи къ праведному суть – изліянія Божіей благодати Св. Духа въ таинствахъ, – и озареніе истинами и исполненіе ума отъ Словъ Божіихъ, отъ коихъ непрерывный подается ему духовный сокъ и жизненность къ отраженію злыхъ страстей и скорбей. Насажденное – еврейски: шаталь – пересаженное – какъ сучекъ, срѣзанный съ макушки кедра и поставленный въ другое мѣсто (Іез. 17:22 и др.) и какъ вѣтвь виноградная, изъ влажнаго мѣста

пересаженная въ сухое, - такъ праведникъ изъ сухой пустыни грѣха пересажается въ прекрасный рай Церкви.

2) *Плодъ во время.* Разумѣется дерево не безплодное, которое только красуется листьями, но – которое всегда въ свое время приноситъ обильные плоды. – И праведные подобны древамъ добрымъ, которые ничего для себя, а все для другихъ плодоприносятъ, добрыми себя украшаютъ дѣлами (Мѡ. 7:16–18), не довольствуясь съменемъ благопомышленія, или цвѣтомъ благихъ намѣреній, или листьями доброрѣчія. Добрые плоды сіи перечисляются въ посланіи къ Гал. 5:22.

Во время свое. Нечестивые или никакихъ не приносятъ плодовъ или приносятъ недозрѣлые, вялые и скоро пропадающіе отъ порчи; а благочестивые всегда въ свое время приносятъ плоды зрѣлые, добровкусные и прочные, какъ любовь, терпѣніе и проч. и въ другой жизни принесутъ они Богу непрестанную хвалу, любовь, приснозрѣніе и проч.

3) *Листъ не отпадаетъ.* Праведные всегда себѣ равны, красятся дивнымъ строемъ жизни, всѣмъ, что говорятъ и дѣлаютъ, - и привѣтливостію – или привлекательностію во взаимныхъ сношеніяхъ, какъ тѣнію древесною всѣхъ услаждаютъ. – Отпаденіе или отлетаніе листьевъ означаетъ бѣдственность и потерю всякаго благочестія (Ис. 1:30; 64:6). Означаетъ также недостатокъ или потерю честности и добродѣтели, какъ отъятіе грозда отъ лозы или листьевъ съ дерева (Іер. 8:13). Итакъ, когда говорится, что праведные не теряютъ листьевъ красоты благонравія и благоденствія;

то этимъ означается постоянное осѣненіе ихъ Божіею благодатію, хранящею въ нихъ внутреннее благонастроеніе, и внѣшнее въ нихъ благочиніе и счастье, утѣшающею ихъ упованіемъ и ведущею къ вѣчному блаженству. – Въ другихъ мѣстахъ словомъ – навалъ – отпадать, говорится собственно о травахъ и листьяхъ, когда они вслѣдствіе изсякновенія внутренней сочности, и отъ дѣйствія чрезмѣрнаго внѣшняго жара, вянуть и, изсохши, отпадаютъ (Ис. 34:4; 40:7-8; Іер. 8:13; Пс. 36:2 и др.).

4) – *успѣеть*. Это продолженіе или можно принимать, какъ продолженіе сравненія праведныхъ съ деревомъ (халдейскій переводъ: и на всѣхъ вѣткахъ своихъ, которыя произращаетъ, дастъ плоды обильно, благоуспѣшно. Иные разумѣютъ о сучкахъ, беромыхъ съ дерева и сажаемыхъ въ другомъ мѣстѣ, что и они хорошо разрастаются и плодъ приносятъ. Иные о листьяхъ, - что всѣ они полезны для здоровья по Іез. 47:12), или какъ особое положеніе, особую выражающее мысль о праведныхъ (грамматически соотносясь къ: *и будетъ и будетъ яко древо... и будетъ успѣвать*)... Это лучше и прямѣе. – Примѣры представляетъ Іосифъ, которому все благоспѣлось въ домѣ Пентефрія (Быт. 39:2-3). Езекия, благоспѣшно возстановлявшій чинъ религиозный (2 Пар. 30:21; 32:30); Соломонъ (1 Пар. 29:23 и др.). Что дѣла благоугожденія у благочестиваго идутъ благоуспѣшно, не смотря на внѣшнія скорби, объ этомъ ср. Рим. 8:28, 36-37. Іак. 1:25; 1 Тим. 4:8 и др. По послѣднему – благочестію принадлежитъ обѣтованіе не нынѣшняго только вѣка,

но и грядущаго. – Первая мысль о праведныхъ изъ сравненія съ дровомъ указываетъ, что онъ изводитъ изъ себя добро какъ бы естественно, а второе – *успѣетъ* – указываетъ на особыя преднамѣренныя предпріятія. – Сирійскій переводъ: все, что предпринимаетъ, совершаетъ.

Пс. 1:4

Слѣдуетъ противоположное состояніе нечестивыхъ. Выражено – сжато и сильно... *Не тако нечестивіи, не тако...* (Пс. 1:4) Отрицается у нечестивыхъ сказанное о жизненномъ доброплодіи и благоустѣшности благочестивыхъ. Хотя они иногда кажутся цвѣтущими; но эта цвѣтущность непрочна и тотчасъ разлетается и исчезаетъ. Поеврейски – *не тако* – не повторяется. Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что не только въ Еврейскихъ кодексахъ, но и въ LXX-ти стоитъ одно – *не тако*. Такъ и въ экзаплахъ Оригена, которые онъ читалъ въ Кесаріи. – Въ нынѣшнихъ изданіяхъ LXX-ти сія частица повторительно стоитъ. Сирск. переводъ повторяетъ, а также и Арабскій съ эіопскимъ. Синайскій также повторяетъ.

Яко прахъ. Какъ передъ симъ благочестивый уподобленъ дереву, хорошо укоренившемуся, цвѣтущему и плодному (въ другихъ мѣстахъ пшеницѣ); такъ теперь нечестивый уподобляется праху, - сухому, безжизненному, бесполезному, - легко развѣваемому, такъ что его потомъ и не найдешь. – Еврейское слово – *моцъ* – означаетъ собств. не пыль – но плевелы, мякину или отруби, остатокъ отъ чистой пшеницы (Ос. 13:3;

Ис. 41:15). – Плевеламъ, обреченнымъ на сожженіе уподобляются грѣшники (Мѡ. 3:12; Пс. 34:5; Ис. 17:13; Іов. 21:18; Дан. 2:35). Еврейское слово: *Надаф* – сильно бросать, разметать, развѣвать такъ, что и слѣда не останется, что какъ исчезаетъ дымъ (Пс. 67:3; Ис. 41:2 и др.).

Значеніе а) среди людей, б) предъ Богомъ

Пс. 1:5

Въ предъидущемъ стихѣ состояніе грѣшниковъ представлено въ сравненіи и притомъ каково оно есть въ нынѣшнемъ вѣкѣ, а въ этомъ стихѣ оно представляется прямо и преимущественно, каково оно будетъ въ вѣкѣ будущій предъ лицемъ Бога и святыхъ. Одно впрочемъ изображеніе стоитъ въ добромъ сочетаніи съ другими. – Какъ прахъ или плевелы въ какомъ бы ворохѣ ни были собраны и скучены, не могутъ держаться на мѣстѣ, когда нападаетъ вѣтеръ или буря: такъ и нечестивые не могутъ и мгновенія устоять, когда дунеть на нихъ вѣтеръ строгаго опредѣленія суда Божія, но тотчасъ низвергнутся въ огонь или временнаго или вѣчнаго наказанія. – Евр. *кумъ* – означаетъ возставать и стоять, т. е. или движеніе, противоположное сидѣнію и лежанію, возстаніе (Пс. 138:2), или положеніе прямо стоящаго на своемъ мѣстѣ лица – или стояніе; иногда переносно означаетъ возстаніе отъ паденія, или отъ бѣдствія разорительнаго (Пс. 40:9; Притч. 24:16; Ам. 5:2 и др.). – Стало можно перевести: не возстануть и не станутъ, не постоятъ. – Отсюда разныя толкованія сего мѣста. Были даже между іудеями, кои утверждали,

основываясь на семь текстѣ, что нечестивые не тѣломъ только, но и душею погибають въ часъ смерти и не воскреснутъ уже никогда. — LXX — и *Вульгата*: не воскреснутъ. Другіе понимали такъ: не будутъ имѣть мѣста въ Судилищѣ, и не появятся, чтобъ судить и подавать голосъ — въ сонмѣ людей честныхъ и почтенныхъ. — Почему — лучше съ Абен-Эздрую — толковать: не постоятъ... не возмогутъ снести строгости суда Божія, (какъ значить слово сіе въ Нав. 7:12: не могутъ сынове Израиля стать передъ лицемъ враговъ... и Мал. 3:2. Кто стерпитъ день пришествія Его, и кто постоитъ въ видѣніи Его)... Не возмогутъ такъ смѣло выставлять чело свое, какъ обыкли теперь, — но въ страхъ и трепетъ отъ суда Божія, обличаемые при томъ неумолимою совѣстью — падутъ... Халдейскій переводъ: не безвинны будутъ въ день великій. Подобная мысль о нечестивомъ въ Пс. 108:7: внегода судитися ему, да изыдетъ осужденъ, т. е. безотвѣтно обличенъ и приговоренъ къ наказанію. — Судъ можно относить и о Божіихъ приговорахъ на нечестивыхъ въ сей жизни или о временныхъ наказаніяхъ, какъ Ис. 3:13-14, и о великомъ послѣднемъ судомъ днѣ, когда всѣ дѣла всѣхъ будутъ представлены на судъ, и за рѣшеніемъ тотчасъ послѣдуетъ вѣчная казнь, какъ Еккл. 11:9; 12:14. — Ни въ чемъ не устоятъ нечестивые, къ сонму праведныхъ и допущены не будутъ.

Ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ, т. е. не станутъ въ сонмѣ ихъ грѣшники и нечестивые (разумѣются и губители, потому что извержены будутъ въ мѣста казни). — По Евр. здѣсь обозначается совѣтъ другимъ

словомъ, чѣмъ въ первомъ стихѣ – (не иде на совѣтъ) именно – словомъ *adat* – всякое вообще стеченіе множества, напр., рой пчель на трупъ льва. – Суд. 14:8. Сонмъ лукавыхъ одержаша мя, - Пс. 21:17; сонмъ юнецъ – Пс. 67:31. – Сонмъ сыновъ Израиля, или всего народа часто въ писаніяхъ означаютъ В. З. церковь (Лев. 8:4; Исх. 12:3, 6, 47 и проч.). – Сонмъ сей именуется сонмомъ Господнимъ (Чис. 27:17; Нав. 22:16). Итакъ когда говорится, что грѣшники не станутъ въ сонмъ праведныхъ – (здѣсь на землѣ сравнительно съ нечестивыми начинательною правдою, - а въ будущемъ вѣкѣ правдою совершенною), - дается разумѣть, что они и въ этомъ вѣкѣ не вступаютъ въ число членовъ церкви и не причащаются даровъ благодати, даваемыхъ воинствующей церкви, и въ будущемъ, будучи извергнуты изъ сонма спасаемыхъ – страшнымъ приговоромъ Божиимъ: отыдите отъ Меня, отлучены отъ овецъ Божіихъ, какъ козлище (Мѡ. 25:31-33) и отброшены къ осужденнымъ демонамъ.

Пс. 1:6

Яко вѣсть Господь путь праведныхъ. Въ послѣднемъ стихѣ указывается причина и источникъ такого состоянія и участи праведныхъ и грѣшныхъ, - въ томъ, что путь праведныхъ вѣдаетъ, - завѣдываетъ, блюдетъ Богъ, путь же нечестивыхъ – ихъ замыслы и труды погибнетъ, ведетъ въ пагубу. – Очевидно – противоположеніе двухъ частей сего стиха не строго; потому справедливо видятъ здѣсь – умолчаніе и въ той и другой части допускаютъ дополнительныя мысли. –

Богъ вѣсть путь праведныхъ, потому они не погибнутъ; путь же нечестивыхъ погибнетъ, потому что его не вѣсть Богъ – такіе обороты обычны и въ притчахъ. Очевидно, въ словахъ: вѣсть Господь разумѣется не всевѣдѣніе Божіе, которое равно обнимаетъ все, - и нечестивыхъ, но завѣдываніе, попеченіе, благоволеніе, любовь, кои благоспѣяніе придаютъ праведнику, - и отсутствіе коихъ, или вмѣсто ихъ присутствіе противоположнаго – Божія неблаговоленія, гнѣва, оставленія – оскуденіе всякое производитъ въ грѣшныхъ. (Такъ у Ін. 8:43, почто бесѣды Моей не разумѣете, не принимаете, не благоволите. Такъ Исх. 1:8. Новый царь не зналъ Іосифа, - знать не хотѣлъ, презрѣлъ его дѣло. Въ Притч. 12:10 праведникъ знаетъ, милуетъ души скотовъ своихъ. Такъ 2 Тим. 2:19. – Вѣсть Господь сущая Своя, - печется о нихъ... Мѡ. 7:23. Никогда не зналъ васъ... отыдите)... Богъ завѣдываетъ, промышляетъ, любитъ путь праведныхъ; оттого имъ успѣхъ во всемъ, и участь ихъ блаженна.

И путь нечестивыхъ погибнетъ. – Ихъ замыслы, планы, предпріятія и дѣла Богъ не вѣсть, не признаетъ Своими, не благоволитъ, яко Богъ, не хотяи беззаконія... (Пс. 5:5). – Почему путь ихъ погибнетъ, - будетъ имѣть несчастный конецъ, исчезнетъ какъ дымъ – Пс. 36:20, растаетъ какъ воскъ – Пс. 67:3. Ср. Пс. 128:6-7; Пс. 9:19; Іов. 8:13; 20:7. Притч. 10:28; 11:4.

Предметы для размышленія

Ст. 1

1) Блаженства всѣ ищутъ, достигаютъ же его только тѣ, кои идутъ къ нему прямымъ путемъ, указуемымъ въ словѣ Божіемъ. Изъ такихъ кто ошибется?

2) Связи свои съ людьми надо устроить осмотрительно, чтобы иначе не заразиться язвами пороковъ, и не погибнуть.

3) Совѣтоваться необходимо – Притч. 2:11; 11:14; 12:15. Но надо добыть совѣтователя честнаго и мудраго.

4) Привычка и въ худѣ и въ добрѣ приближается къ естественнымъ движеніямъ жизни. И кончается худомъ или добромъ.

5) Паль въ грѣхъ, - не валяйся въ немъ, и не стой, чтобъ не окрѣпъ онъ въ тебѣ и не сталъ неодолимымъ.

6) Остерегайся шутить, острить, и тѣмъ паче издѣваться надъ чѣмъ, чтобъ предметовъ важныхъ не обращать въ шутку, священнаго не унижать, и запрещенное не поставить въ рядъ безразличнаго.

Ст. 2

1) Послѣ Бога ничего для насъ не должно быть важнѣе слова Его. Его изучать должно всѣмъ вѣрующимъ, а не единымъ іереямъ.

2) Трудись надъ нимъ, - и въ трудѣ семъ первое – заботься постигнуть истинный смыслъ читаемаго и подумываемаго, - постигнувъ смыслъ, воспріими его сердцемъ; воспріавши сердцемъ – введи въ порядокъ жизни твоей, правила его, вѣры ли то касается или жизни и, сдѣлавъ это, затѣмъ исполняй положенное въ свое время.

3) Много желаній у человѣка: направлять ихъ какъ должно никто не сможетъ безъ руководства слова Божія.

4) Не довольно прочитывать только нѣчто изъ слова Божія во свой часъ, - но надо поучаться въ немъ день и ночь, чтобы преуспѣвать по его руководству непрестанно (1 Тим. 6:15).

5) И часъ ночи надо посвящать богоугожденію (Ис. 26:9).

6) Надобно остерегаться, чтобы не связать себя самовольной службой (Кол. 2:23), - о коей не можешь имѣть увѣреніе, угодна ли она Богу.

Ст. 3

1) Естество наше оскудѣвательно, и одно - малоплодно. Но когда исполнится изъ Божественныхъ источниковъ, тогда бываетъ многодѣтельно и многоплодно.

2) Если не принесешь плодовъ покаянія, - посѣченъ будешь какъ бесплодное древо (Мѡ. 3:6-10; 7:19; Іер. 15:6; Гал. 5:22; Ін. 15:6).

3) Всякое дѣло надо дѣлать въ свое ему время. - Еккл. 3:1 и дал.

4) Благоуспѣшность есть плодъ искренняго благочестія (Апок. 14:13; Притч. 4:8). - Тщетно ожидать ея отъ одной мудрости человѣческой или отъ опытности своей, и отъ того, что есть чѣмъ извернуться при богатствѣ, и есть къ кому обратиться при покровителяхъ... Случайно и тутъ бываетъ успѣхъ, но непрочный.

Ст. 4

1) Счастье нечестивыхъ призрачно, исчезновенно (Пс. 36:2, 35-36).

2) Какъ нравами, такъ и участію благочестивые обычно очень различны отъ нечестивыхъ.

3) Какъ ни ограждаютъ себя нечестивые отъ всякихъ несчастій, но приходитъ часъ, - и бѣда нападаетъ – непредвидѣнна, неумолима, всеразрушительна, и сдуваетъ ихъ, какъ прахъ съ земли живыхъ.

Ст. 5

1) Итакъ есть судъ, - и всѣмъ предстоитъ явиться на него (Еккл. 12:14; Дѣян. 17:31; 2 Кор. 5:10).

2) Какъ ни сильны бываютъ въ мірѣ силы нечестивыхъ, но суда Божія отклонить не возмогутъ.

3) Безконечно велико разстояніе и различіе обителей святыхъ и мѣсть осужденія грѣшниковъ (Мѡ. 25:32 и проч.).

Ст. 6

1) Богъ всевѣдущъ, отечески промыслителенъ и паче призирающъ на добрыхъ (Пс. 127:2; 2 Тим. 2:19). – Нечестивыхъ же Онъ не приметъ въ Свое облаженствованіе (Мѡ. 7:23).

2) Всегда надо внимаательно разбирать пути и шаги свои направлять, чтобы не споткнуться и не уклониться на распутія (Мѡ. 7:13; Еф. 5:12-13).

3) Надобно молить Бога, чтобы не попустилъ блуждать стопамъ нашимъ (Пс. 16:5).

4) Широко путь нечестивыхъ, - но ведетъ въ пагубу (Мѡ. 7:13).

Псаломъ 2-й

Царь Сіонскій, Мессія - вѣчный царь
Тираны образумтесь!

Псаломъ сей составленъ въ видѣ разговора; разговаривающія лица не обозначаются буквально, но содержаніе и строй рѣчи легко ихъ указываетъ, какъ и въ Пѣсни Пѣсней и въ другихъ случаяхъ.

1) Пророкъ изумляется дерзости и неразумію властей и народовъ, возстающихъ на Бога и Христа Его – Мессію (Пс. 2:1-3).

2) Предсказываетъ ихъ посрамленіе и гнѣвъ на нихъ Божій – (Пс. 2:4-6). И какъ въ первой части сначала указалъ неистовство враговъ Божіихъ, потомъ привелъ примѣрно ихъ слова: такъ и здѣсь сначала указываетъ посмѣятельное и гнѣвное на нихъ возрѣніе Отца Небеснаго – (Пс. 2:4-5), а потомъ, примѣрно, вводитъ и рѣчь Его – (Пс. 2:6).

3) Слова Отца перенимаетъ Сынъ Мессія – (Пс. 2:7-9).

4) Наконецъ Пророкъ, или устами его Духъ Божій даетъ спасительное наставленіе властямъ земнымъ (Пс. 2:10-12).

Псаломъ пророческій о Мессіи. Изъ него въ Дѣянїяхъ (Дѣян. 13:33) приводятся слова: Сынъ мой еси Ты, Азь днесъ родихъ Тя, и другія: Дѣян. 4:25.

Пс. 2:1

Вскую? – Вопросъ не то значить, чтобъ Псаломникъ, какъ незнающій, хотѣлъ только вывѣдать отъ враговъ Божіихъ причину или предлогъ къ противленію, но что онъ крайне изумляется и негодуетъ на нихъ,

оплакиваетъ развращеніе сихъ людей и осуждаетъ крайнее ихъ неразуміе. Но тутъ же предъуказываетъ, что ихъ буйство безпричинно и бесплодно-безсильно. Онъ какъ бы спрашиваетъ: къ чему эти сходбища? Эти совѣщанія? Эти замыслы? – Духомъ Божиимъ движимый Пророкъ долго углублялся размышленіемъ своимъ въ имѣющее придти Царство Мессіи, и въ то, какія блага въ немъ даруетъ Богъ роду человѣческому. Къ этому утѣшительному созерцанію присоединилось предзрѣніе враждебности къ Нему іудеевъ и язычниковъ. Предзрѣвъ всѣ языки враждебно возставшими на Христа Господа (обозрѣніе всѣхъ гоненій заразъ такое именно можетъ оставить впечатлѣніе), св. Давидъ пришелъ въ изумленіе и воззвалъ: вскую шаташася... Къ чему? – укорное (Быт. 3:13; 4:6; Исх. 1:18; 5:4... и др.).

Шаташася... Съ Евр. пришли въ смятеніе, мятутся – глаголы прошедшіе, по обычаю Пророковъ, вмѣсто настоящаго – въ знакъ удостовѣренности несомнѣнной. Можетъ быть и потому такъ дѣлали Пророки, что говорили по случаю видѣній своихъ, уже кончившихся или прошедшихъ, хотя они относились къ вещамъ, имѣющимъ быть въ послѣдствіи. Впечатлѣнія отъ сихъ видѣній такъ были сильны, что Пророки смотрѣли на событія, ими указываемыя, какъ уже на сбывшіяся. – Еврейское слово: *рагаишъ* – мястись въ гнѣвъ, возмущаться гнѣвомъ, употреблено только здѣсь. Производныя отъ него слова въ Пс. 54:15; 63:3. – Означается смятеніе, когда толпами, съ шумомъ, отовсюду стекаются люди безпокойные, буйные,

ослѣпленные своею страстію и никому не внимающіе, по влеченію-же страсти готовые на все, кто бы ни взялся распорядиться ими. – LXX-ть перевели ἐφρούαζαν отъ φρουάττω – биться, метаться, ржать по подобію рьяной лошади, когда она не слушаетъ сѣдока. Аквила – ἐθοουβήθησαν. Симмахъ – жиха смѣшивать, сбивать, напрымѣръ разныя жидкости...

Языцы – гоимъ. – Іудеи, оязычившіеся, принявшіе языческіе нравы. Такъ толкуютъ св. Кирилль, Евсевій, Экуменій, Іеронимъ, Аѳанасій. И въ писаніи этимъ словомъ означаются иногда Израильтяне (Быт. 12:2; 17:6, 16; 18:14; Исх. 19:6). Но естественнѣе здѣсь разумѣть народы необрѣзанные. Св. Лука это мѣсто приводитъ въ отношеніи къ римлянамъ (Дѣян. 14:27), коимъ преданіе Свое предсказываетъ Самъ Господь (Лк. 18:32). – И точно, народы языческіе возстали на христіанство, когда почувствовали, что новое Евангельское ученіе начало одолѣвать ихъ древнее идолослуженіе, какъ въ Ефесѣ служеніе Діанѣ (Дѣян. 19:23 и дал.), или причиняло имъ какой ущербъ (Дѣян. 16:19), или строго обличало нравы ихъ недобрые, не допуская своихъ исповѣдателей слѣдовать имъ болѣе, какъ языку святому и людямъ обновленнымъ. Отсюда начались кровавыя гоненія на христіанъ, которыя представляетъ исторія первыхъ временъ христіанства.

Людіе – (Iamim). По указанію св. Луки, это людіе израилевы (Дѣян. 4:27). Лоринъ говоритъ, будто слово сіе во множественномъ употребляется объ іудеяхъ, когда идетъ рѣчь неодобрительная или укорительная.

Поучишася. Предъ симъ указано внѣшнее буйство, - а здѣсь нисколько не тишайшее душевное ихъ состояніе, когда внутри себя умомъ и сердцемъ изобрѣтали козни и коварства, и словами между собою трактовали о семъ усердно, громко, шумно – (Глаголь тотъ же, что и въ Пс. 1:2). Въ отношеніи къ благочестивымъ это слово означаетъ благоговѣйное углубленіе въ святыя предметы и скромное о продуманномъ собесѣдованіе. Въ отношеніи же нечестивыхъ здѣсь означаетъ ихъ замыслы безпокойные, а равно говоръ непріязненный, бесѣды злыя, къ тому направленныя, чтобъ повредить Евангелію или – то, что необузданный языкъ произносить можетъ. (Халдейскій переводъ – нападаютъ яростно, топоча ногами, или бурлятъ въ досадѣ и негодованіи (Втор. 1:27). Аквила – φθέρυξεσθαί κενώζ).

Тщетнымъ – трактуютъ о томъ, что совсѣмъ не таково, какъ ими понимается и выговаривается, и что совсѣмъ не будетъ имѣть такого конца, какъ они полагаютъ. Еврейское: *рака...* означаетъ пустой... напр. сосудъ (Іер. 51:34), который звучитъ громко, внутри же не содержитъ, что могъ бы и долженъ бы содержать. Почему употребляется о лжи, внѣшно красной, въ себѣ же самой ничего твердаго не имущей (Пс. 4:3). Чаше означаетъ – напрасно (Лев. 26:16, 20; Пс. 72:13; Іер. 51:58; Ис. 30:7; 49:4; 65:23; Іов. 39:16). Тутъ всѣ параллели этого слова, утверждающія значеніе его. Пророкъ указываетъ имъ и пустоту предмета, о коемъ трактуютъ, и ничтожность причинъ, дающихъ поводъ, и тщету ожиданія успѣха, - такъ что хоть до поту

хлопотали іудейскіе вельможи и народъ о смерти Христа и Апостоловъ и противъ распространенія Евангельской истины, не получили успѣха, столь желаемого и чаемого. Въ исторіи страданій Господа упоминается не объ одномъ совѣщаніи, рѣшеніи, изыскиваніи ложныхъ свидѣтельствъ, подущеніи народа, возбужденіи Пилата и города (Мѡ. 26:4; Мк. 14:1; Лк. 22:2; 23:2). Но все это было понапрасну. Воскресеніе Христово разсѣяло все сіе: ложь обличилась и истина восторжествовала. - Такова же участь была и тѣхъ частыхъ ковъ противъ Апостоловъ, проповѣдовавшихъ Евангеліе, какія изобрѣтали іудеи въ Антіохіи, напр. Дѣян. 13:45; 14:19, въ Солуни – Дѣян. 17:5, 13, - въ Коринѣѡ – Дѣян. 18:12, въ Іерусалимѣ – Дѣян. 21:27, 23:9. - Такими возбужденіями гоненій Евангеліе еще болѣе распространялось, и святая истина его становилась блистательнѣе...

Пс. 2:2

Предсташа... Торжественно противостали новому царству Мессіи и заявили враждебный ему духъ свой. Еврейское слово – Іацавъ – стоять, въ формѣ гиптаель – себя выставлять – для присоединенія къ кому, какъ іереи къ Ровоаму – 2 Пар. 11:13. – Также – LXX судей предстають предъ Скинію (Чис. 11:16). – Моисей представляется Фараону (Исх. 8:20, 9:13), или съ цѣлью противленія, какъ Ангелъ – Валааму (Чис. 22:22). (Также – какъ Голіаѡвъ предъ войскомъ Израильскимъ – 1 Цар. 17:16. Ср. 2 Цар. 23:1, 10; Втор. 9:2; 2 Пар. 20:6; Іов. 33:5; Втор. 7:24, 11:25; Нав. 1:5; Іов. 41:1). - И въ нашемъ мѣстѣ –

означается явная и упорная враждебность, не кроющаяся, но выступающая открыто съ хвастливостью и самоуверенностью...

Царіе... Не неразумная только чернь съ буйствомъ возстаетъ противъ истины, а сами цари и главы народовъ, кои не только не усмиряли народныхъ возстаній, но поощряли ихъ. Подъ царями земными разумѣють Ирода и Пилата (Дѣян. 4:27), - но не исключительно конечно. Какъ исключить Ирода Великаго, который готовилъ убійство Мессіи еще дитяти? - Какъ исключить послѣдующихъ гонителей, кои покушались уничтожить малое Христово стадо? - (Потому не слѣдуетъ брать здѣсь въ уваженіе замѣчаніе грамматиковъ, по коему, иногда множественное берется за одно изъ многихъ, - наприм., разбойники за одного изъ нихъ - Мк. 15:32 и Лк. 23:39, ученики вмѣсто одного изъ нихъ - Мѡ. 26:8; Ін. 12:4... Будто тутъ цари - стоитъ вмѣсто одного царя, - Ирода). Очевидно, это пророчество представляетъ непрерывно-безконечную, нѣкую хронологію царства Мессіи и живописуетъ ликъ Его въ мірѣ семъ до конца міра безжалостно злобно поражаемымъ врагами Его. - Также нѣтъ основанія слово *земли* понимать только какъ святую землю или Палестину. - Скорѣе цари земли противоплагаются Верховному Царю Небесному, о Коемъ тотчасъ начинается рѣчь (Пс. 2:3), и именуются нѣсколько презрительно и иронически... ибо что могутъ пружи сіи (саранча) противъ Того, Кто содержитъ кругъ всея вселенныя? Такъ у Исаи (Ис. 40:22): что земля, порошокъ сія, предъ необъятной широтою небесъ и

числомъ тѣлъ, напоминающихъ его? И что точка сія Іудея или хотъ Италія или Испанія предъ всѣмъ тѣломъ земли? Сюда очень приложима шуточная рѣчь Сократа къ Алкивіаду, когда тотъ нѣсколько надмѣвался своею добычею: обозначьте, гдѣ это мнѣ на картѣ географической, – зная, что добытое было столь мало, что никакимъ знакомъ на картѣ обозначить его было невозможно.

И князи т. е. кои послѣ царя, исполнители его велѣній, и совѣтники, или вельможи въ государствѣ, избранные въ правительственный Совѣтъ, – въ Іудеѣ таковы были члены Синедріона Великаго, между коими Анна и Каіафа и др. – LXX-ть и Ев. Лука (Дѣян. 4:5) называютъ ихъ ἄρχοντες, какъ названъ и Никодимъ (Ин. 3:1, 10). Отличительную черту ихъ указываетъ св. Павель - князи *вѣка сего* – 1 Кор. 2:6.

Собрашася вкупѣ. По еврейски: стоворились въ собраніи совѣщательномъ... Переводъ LXX-ти: συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό. Халдейскій переводъ: associati sunt una - вступили въ сообщество и союзъ. Симмахъ: καὶ ὑπαρχοὶ συσκέπτουσι ομοθυμαδὸν. Начальники совѣщаются единократно, чтобы, дѣйствуя по одиночкѣ, не замѣшкаться или не оказаться слабыми и не потерпѣть неудачи – се стоворились дѣйствовать за одно, *основали общество.* (Еврейское слово: іасадь, въ этомъ смыслѣ два раза встрѣчается: у Ис. 44:28 – объ основаніи Киромъ храма въ Іерусалимѣ, – и Исх. 9:18 – объ основаніи или началѣ земли Египетской. Пс. 101:26; 81:5). Къ этому можно подвести и другое значеніе, какое можетъ имѣть слово сіе, если производить его от суръ -

арсапит, секретъ, тайна, именно – совѣщаться тайно о какомъ либо дѣлѣ, установить свои о немъ понятія и виды и средства, и такимъ образомъ воодушевить и подкрѣпить себя на дѣло. (Въ такомъ смыслѣ, кромѣ сего мѣста, оно встрѣчается еще – Пс. 30:14: *всегда собратися имъ вкупѣ на мя, пріяти душу мою совѣщаши*). Какъ основаніе есть начало и главная часть зданія; такъ и совѣщаніе есть какъ бы идеальное построеніе дѣла, по которому должно вестись потомъ оно и при самомъ исполненіи. Исполненіе сего пророчества очевидно въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ противъ Христа (Ин. 9:22) - о взятіи Его лествію (Ин. 11:47-53); о вопросахъ Ему (Мк. 12:13; Мѡ. 22:34), - о пресѣченіи распространенія Евангелія (Дѣян. 4:15-17; 5:33). - Объ изысканіи ложныхъ свидѣтельствъ (Мк. 14:55); а потомъ – въ опредѣленіяхъ Римскаго Сената и указовъ Императоровъ.

На Господа. Вотъ на Кого направили стрѣлы свои! Вотъ на Кого вооружились всѣ и всѣми силами и способами! На Того, Кто есть Господь всяческихъ (Іегова Сый), – отъ Коего все получило свое бытіе и безъ Коего ничто не существуетъ и существовать не можетъ! - Таковъ Богъ въ нераздѣльной тріипостасности естества, но здѣсь, можетъ быть, разумѣется преимущественно Богъ Отецъ, такъ какъ о Богѣ Сынѣ Мессіи тотчасъ прилагается слово. Подразумѣвать здѣсь и Духа Святаго даютъ поводъ очевидныя противленія ему іудеевъ, и Господомъ обличенныя и Апостолами замѣченныя (Дѣян. 7:51).

И на Христа – по еврейски: Месіах... Мессія, еже есть сказаемо Христось (Ин. 1:41). Месіах - отъ Масахъ -

помазывать, какъ Христось отъ $\chi\rho\iota\omega$. Помазаніе приписывается, во 1-хъ, патріархамъ, хотя объ актѣ и чинѣ помазанія ихъ въ Писаніи нигдѣ не говорится (Пс. 104:15). Не прикасайтесь помазаннымъ моимъ – по ходу мыслей это объ Авраамѣ, Исаакѣ и др... (Пс. 104:9; Быт. 20:7). Во 2-хъ помазывались Пророки, какъ Елисей Илією (3 Цар. 19:16). Въ 3-хъ – Первосвященники, коимъ на лбу, подъ бровями начертывали слѣдующаго вида крестъ: х (По увѣренію Кимхія въ толкованіи на Пс. 132, и раввина Соломона на Исх. 29:7). Въ 4-хъ – Цари, у которыхъ по свидѣтельству тѣхъ же начертывалось о – кругъ, знакъ полноты и совершенства. И Сауль именуется помазанникомъ Божіимъ (1 Цар. 12:3) и Киръ (Ис. 45:1), который по сей причинѣ нѣкоторыми почитается прообразомъ Мессіи, чего ради и пастыремъ названъ (Ис. 44:28 съ евр.), – но, въ 5-хъ, преимущественно или въ собственномъ смыслѣ имя Мессіи принадлежитъ обѣтованному Искупителю рода человѣческаго, какъ Пророку, Первосвященнику и Царю, Котораго предъизображали только всѣ ветхозавѣтные пророки, первосвященники и цари, и Который былъ помазанъ не видимымъ и чувственнымъ какимъ помазаніемъ, но невидимымъ духовнымъ помазаніемъ, Духомъ Святымъ (Пс. 44:8; Ис. 61:1; Дѣян. 10:38 и пр.). Въ настоящемъ мѣстѣ очевидно Мессія стоитъ въ послѣднемъ значеніи, какъ требуетъ сочетаніе словъ: Іегова и Мессія Его. Хочетъ внушить Пророкъ, что не только Ихъ едино есть царство, но и едино Имъ должно быть и поклоненіе. Почему нераздѣльна и непокорность и противленіе Имъ, такъ

что оно, оказано бывши Одному, тѣмъ самымъ оказывается и Другому. Иже не чтить Сына, не чтить и Отца, пославшаго Его (Ин. 5:22 и слѣд.). Это тотъ Мессія, Который есть истинный Сынъ Божій, Единородный Господь и Владыко всяческихъ, Коему подобають всякая слава, честь и поклоненіе (Дѣян. 4:25; Евр. 1:5; Притч. 8:22; Апок. 22:7; 11:15-16; 19:15).

Пс. 2:3

Расторгнемъ... подразумевается: говоря, которое часто въ такого рода разговорной рѣчи опускается (напр. Ис 3:6). Еврейское слово, выраженіе даетъ мысль объ отверженіи нечаянномъ, быстромъ, насильственномъ, соединенномъ со вредомъ и порчею вещи отверженной по причинѣ нетерпѣнія ея или презрѣнія къ ней... Такъ расторгъ Самсонъ верви какъ нити... (Суд. 16:9.12; Іер. 2:20; 5:5; 30:8; Наум. 1:13; Пс. 106:14). Изъ сихъ мѣстъ видно, что здѣсь разумѣется крайняя дерзость народовъ и властей ихъ противъ небеснаго ученія, по которой, стоворившись будто, рѣшили они не слушать его, подобно плѣннымъ или осужденникамъ взбунтовавшимся, или дикимъ конямъ, кои, сбросивъ всадника, несутся впередъ и все попирають по пути.

Узы ихъ т. е. Господа и Христа Его – правила, догматы и учрежденія, коими отлучается безбожіе и суевѣріе, и нравы развращенные, страсти и всѣ недобрые порядки жизни, и заповѣдуются противоположное тому; чѣмъ связывается свободная воля, какъ узами какими, подобно тому, какъ сковываютъ дикихъ звѣрей, чтобы

не шатались по произволу и не вредили тѣмъ, кои спокойно живутъ въ исправленіи своихъ дѣлъ. Такого рода узы суть: самоотверженіе, покореніе разума въ послушаніе Христово (2 Кор. 10:5), отложеніе ветхаго человѣка и облеченіе въ новаго, любовь отъ чистаго сердца, совѣсти благія и вѣры непорочныя (1 Тим. 1:5). Сюда же принадлежитъ и страхъ Божій, коимъ удерживаются въ предѣлахъ долга (Іов. 30:11; Мѡ. 11:29). Употребленное здѣсь еврейское слово происходитъ отъ глагола Іасаръ – наказывать, чѣмъ указывается на Божию дисциплину, коею нарушители воли Его удерживаются въ своемъ чинѣ (Пс. 106:14; Іов. 39:5; Іер. 5:5; 2:20; 27:2; 30:8; Наум. 1:13). Кромѣ этихъ мѣстъ это слово еще не встрѣчается.

Отвергнемъ презрительно, съ отвращеніемъ и нетерпѣніемъ, съ силою и напряженіемъ! (Пс. 50:13; Еккл. 3:5-6).

Иго ихъ (funes densos), туго стягивающее ярмо изъ вервей, т. е. строгія правила вѣры и жизни, коими вяжутъ нашу совѣсть (religio отъ ligare - вязать). Врагамъ Христовымъ кажется несовмѣстимымъ съ высокимъ ихъ о себѣ мнѣніемъ позволить вязать себя такому ученію, которое разуму представляется безуміемъ, а плоти тяжелымъ и несноснымъ игомъ; хотятъ свободы воли и нестѣсненности поведенія. - Не хотимъ, да царствуетъ надъ нами! (Лк. 19:14). Отыди – путей Твоихъ вѣдѣти не хотимъ (Іов. 21:14-15). – Слч. по Евр. тексту: Лев. 23:40; Неем. 8:15; Іез. 20:28; 19:11; 31:3, 6, 14; Исх. 28:14, 22; 39:15; Мих. 7:3. Также: Ис. 5:18; Пс. 128:4; Іов. 39:10; Іез. 3:25; 4:8;

Суд. 15:13-14; 16:12; Исх. 28:24, 14; 39:17-18). Изъ мѣстъ сихъ видно, что сказаннымъ словомъ (абот-ей) означается властвованіе — твердое, всестороннее, обязывающее къ повиновенію, сильное и тяжелое и для нечестивыхъ нестерпимое; почему они и не хотятъ ему подчиняться.

Пс. 2:4

Живый на небеси посмѣется имъ. Доселѣ мы слышали квачущихъ лягушекъ и жужжащую саранчу (Ис. 40:22). Время теперь намъ обратить взоръ и внять Тому, противъ Кого направлены всѣ эти шатанія и замыслы. Онъ живой или сѣдѣй на небесѣхъ. Здѣсь невыраженное, но очевидно имѣвшееся въ виду противоположеніе Его съ тѣми, кои живутъ въ домахъ глиняныхъ, основанныхъ на пыли и пескѣ (Іов. 4:19), хоть они и цари земли (Пс. 2:2), противоположеніе имъ Того, Коего престолъ на небесахъ высочайшихъ, пространнѣйшихъ, блистательнѣйшихъ, недосязаемыхъ, Кто все земное объемлетъ и вліяніемъ Своимъ все хранить и поддерживааетъ. Впрочемъ, хотя между мятущеюся мятежностью непокоривыхъ властей и народовъ и между спокойнымъ сѣдѣніемъ Бога на небесахъ есть противоположеніе, причемъ сѣдѣніе означаетъ вмѣстѣ и власть судьи и мздовоздателя (Пс. 9:8-9), но смыслъ рѣчи болѣе выясняется отъ Еврейскаго: *іашабъ*: пребывающій, живущій (Пс. 122:1; 112:5-6; Ис. 66:1). Впрочемъ это пребываніе не означаетъ ограниченія мѣстомъ, а скорѣе всевластность и неизмѣримую возвышенность надъ всѣмъ земнымъ

Бога, Который вездѣсущъ, на все призираетъ, все блюдетъ и о всемъ печется (Еккл. 5:1; Пс. 112:5).

Посмѣется... Призираетъ неразумныя ихъ покушенія, посмѣется, какъ скипетръ желѣзный – надъ горшками глиняными. Это человѣкообразное выраженіе, означающее посрамленіе и обличеніе крайняго неразумія враждованія, гдѣ съ одной стороны сила неограничена, могущая намѣренія свои безъ препятствія приводить въ исполненіе, съ другой – ничтожность всесторонняя, хотъ величающаяся и строящая вредные замыслы. (О такомъ посмѣянніи поминаетъ Соломонъ – Притч. 1:26; и самъ Давидъ въ др. мѣстахъ – Пс. 58:9; 36:12-13. – Въ другихъ мѣстахъ Богъ изображается веселящимся о потребленіи противящихся Ему – Втор. 28:63; Ис. 1:24 и др. – Иногда посмѣваніе означаетъ безопасность, увѣренность въ ней или чувство ея – Іов. 5:22; 41:20-21. По другимъ посмѣваться значитъ предавать посмѣянью, какъ видятъ у Исаи – Ис. 14:4. Также Пс. 36:13; Притч. 1:26; Пс. 51:8; Апок. 18:19-20; Ам. 5:9).

И Господь, Коему покориться не хотятъ эти неразумные люди, тогда какъ Онъ есть основа и твердыня всего сущаго, все содержитъ, самодержецъ сый.

Поругается имъ, т. е. крайнему предастъ посрамленію, и не только тщетными содѣлаетъ ихъ замыслы; но самихъ подвергнетъ бѣдствіямъ и скорбямъ, какія они готовили чителямъ Бога, такъ что никакого не встрѣтятъ они состраданія, но повсюду будутъ окружены посмѣяніемъ и презрѣніемъ.

Пс. 2:5

Тогда... Когда – тогда? Когда цари и князи возмнятъ, что ихъ планы къ истребленію царства Мессіи вѣрны и средства къ тому сильны, когда истощится Божіе долготерпѣніе, и ожесточеніе сердець дойдетъ до крайняго предѣла. Когда въ самопрельщеніи предадутся чувству свободы и безподѣяремности, что де иго сброшено, узы расторгнуты...

*Возглаголетъ... Одни толковники говорятъ: хорошо переведено: возглаголетъ, но есть другое мнѣніе о семъ словѣ ученѣйшаго грамматиста Кимхія, по коему надо такъ перевести: тогда убьетъ или поразитъ сильныхъ ихъ. Но какъ ни кажется умѣстнымъ такое толкованіе, ему противится однакожь какъ обычное значеніе слова, отъ котораго безъ нужды отступать не слѣдуетъ, такъ и согласіе древнихъ переводовъ на близкіе къ еврейскому языки – Халдейскій, Сирскій, Эѳіопскій, Арабскій и 70-ти, кои всѣ имѣютъ: возглаголетъ къ нимъ. Къ тому же если и нравится кому *пораженіе*, оно есть уже въ гнѣвномъ глаголѣ Божіемъ: ибо гнѣвное слово Божіе и есть поражающее, такъ какъ слово Божіе не то же, что бесплодное слово человѣческое. Почему сообразнѣ здѣсь слѣдующая мысль: Богъ хотя иногда молчитъ, смотря на безумныя противленія людей волѣ Его, но наконецъ изрекаетъ Свой властный судъ, осужденіе, наказаніе... и, если Израильтяне не могли сносить законодательнаго слова Бога (Исх. 20:19), тѣмъ менѣе могутъ сносить эти противники воли Его поразительные громы суда, издаваемые симъ строгимъ Мстителемъ*

неправды, иногда безъ слова чувственнаго – дѣломъ самымъ или поражениемъ.

Къ нимъ (елимо... – поэтическая форма вмѣсто елегемъ) – къ этимъ непокоривымъ злобникамъ.

Гнѣвомъ Своимъ... евр. *во гнѣвъ*... перестанетъ звать ихъ въ Свое царство послѣ того, какъ они упорно пребудутъ въ своемъ противленіи благодати; вмѣсто благословеній, отвергнутыхъ поразить проклятіе. Въ своей совѣсти будутъ они слышать непрестанно грозныя рѣчи, не слышныя для внѣшняго уха; внутренно будетъ зрѣться имъ гнѣвное лицо Божіе, не видное для внѣшняго ока.

И яростію Своею... евр. – въ ярости. Сила рѣчи возрастаетъ (Еврейское: *горах* – воспламеняться). – Представляетъ возвышеніе казней Божіихъ... какъ Пс. 2:2-3 стихи представляютъ степени противленія враговъ.

Смятеть... Такъ вдругъ разстроитъ ихъ планы, что они туда и сюда будутъ бѣгать, не зная куда обратиться и гдѣ найти убѣжище, чтобы укрыться.

Пс. 2:6

Азъ же – противуполагается тѣмъ многимъ царямъ и князьямъ, кои говорили: расторжемъ и проч... Вы, какъ бы такъ говоритъ Господь, вы – прахъ и пепель многое горделиво замышляете, – Я же, Коего всякій совѣтъ станеть и Который вся, елика совѣщаль, сотворю (Ис. 46:10) вскорѣ тщетными сдѣлаю всѣ ваши замыслы, и Царя Моего, противъ Котораго съ такой яростію возстаете, славно защищу (Буква: *вавъ* какъ частица

противуположенія берется и въ другихъ мѣстахъ – Мал. 1:4; Ис. 29:13).

Поставленъ есмь... Халдейскій переводъ не безъ основанія ставитъ два глагола вмѣсто одного: я возвеличилъ Царя Моего и поставилъ Его надъ горою Сіономъ. Смыслъ: хоть вамъ ненавистенъ Мессія, но вѣдайте, что Онъ не Самъ Собою принялъ эту честь или присвоилъ такое достоинство (Евр. 5:4-5), - не по человѣческому также выбору и желанію (Ин. 6:15; 18:36), имѣеть такую власть; но я Самъ, Владыка всѣхъ тварей, по Своему Божію совѣту и опредѣленію, поставилъ Его царемъ, противиться этому неразумно и бесполезно (Лк. 1:32; Пс. 44:5; Ин. 3:34; Ис. 61:1).

Поставилъ Царемъ Моимъ – того самаго Мессію, о Коемъ поминалось во второмъ стихѣ, Своимъ называетъ Его Богъ Отецъ, не потому только, что царство Его и законы царства Его Божественны, совершенно отличны отъ мірскихъ царствъ и законовъ (Ин. 18:36), но собственнѣе потому, что Онъ Самъ есть Его Сынъ, одинаго съ Нимъ естества, Богъ, и власть Его царская неземнаго происхожденія, и не случайный придатокъ достоинства, но есть существенная Его – черта, свѣтъ славы, общей Ему съ Отцемъ. Почему всѣмъ царямъ заповѣдуются къ Нему обращаться (конецъ сего стиха), какъ къ Высшему всѣхъ ихъ (Пс. 88:28); Ему поработаютъ всѣ племена и языки (Дан. 7:14). Онъ развѣетъ всѣ царства (Дан. 2:44), Его-же царствію не будетъ конца (Лк. 1:33).

Надъ Сіономъ, горою святою... Сіонъ прообразъ царства Мессіи, – на немъ былъ царскій престоль

Давида (2 Цар. 5:9; 3 Цар. 8:1), и водружена скинія, вмѣсто коей на сосѣдномъ холмѣ Моріа воздвигнуть потомъ Соломономъ храмъ истинному Богу (Ис. 31:4; 2 Пар. 3:1). На Сіонѣ сочетавались сила царства и священства, какъ въ Мессіи потомъ тѣ же достоинства соединились, по чину Мельхиседекову. Почему какъ Мессія часто называется Давидомъ, такъ и царство Его, или мѣсто царства и царское сѣдалище - горою Сіономъ, не въ томъ смыслѣ, чтобы оно было частное царство, малыми ограниченное предѣлами, но потому что Сіонъ многими чертами прообразовалъ новозавѣтное царство Мессіи, какъ то - своею красотою и неприступностью, но особенно потому, что изъ Сіона долженствовалъ изойти законъ, проповѣдь Евангельская во всѣ земли (Ис. 2:3-4; Лк. 24:47; Дѣян. 1:4; Мих. 4:2; Пс. 109:2; 131:13; 86:3; Зах. 9:9). Святымъ названъ Сіонъ не здѣсь только, но и въ другихъ мѣстахъ (Пс. 42:3; 47:2; 98:9; Іоил. 2:1; Іез. 20:40). Не по существу, а ради того, что тамъ была скинія, въ коей всесвятый Богъ (2 Цар. 6:17, 12; 1 Пар. 15:1, 3, 12; 16:1; 2 Пар. 8:11). По сей причинѣ подъ Сіономъ разумѣется еще и храмъ самый (Пс. 136:3; Іер. 51:10; Ис. 18:7; Плч. 5:18). Отъ сего Сіонъ называется горою Богу возлюбленною, жилищемъ и престоломъ Божиимъ (Пс. 77:68; 86:2; 67:17; 9:12; 73:2; 75:3), и противуполагается горѣ Синаю (Евр. 12:22). И такъ поелику во всемъ мірѣ не было горы, равной въ славу горѣ Сіонъ, то Отецъ и говоритъ, что на сей горѣ поставитъ Онъ Царя избраннѣйшаго и единственнаго, попеченію Коего ввѣрены всѣ святые, кои и обстоятъ престоль Его (Апок. 14:1).

Пс. 2:7

Возвѣщай... въ евр. *возвѣщу*. Здѣсь вдругъ вводится новое говорящее лицо, именно тотъ самый Царь, о коемъ только что поминалъ Отецъ Небесный. Такого рода перемѣны лицъ говорящихъ нерѣдки въ пѣсняхъ поэтическихъ. (Смыслъ употребленнаго слова (*сафаръ*) можно выводить изъ снесенія слѣдующихъ мѣстъ: Пс. 47:13; Суд. 7:13; Быт. 40:8; 41:12; 4 Цар. 8:4-5; Исх. 18:8; Пс. 9:2, 15; 21:23; 43:2; 72:28; 25:7; 65:16; 74:2; 77:3-4; 95:3; 101:22; 117:17; 144:6; Исх. 9:16; 1 Пар. 16:24). - Отсюда слѣдуетъ, что Мессія беретъ на Себя повѣданіе, возвѣщеніе, проповѣдь открытую, вѣрную, неутомимую, славную для Отца Его и спасительную для рода человѣческаго, которую потомъ и исполнилъ какъ Самъ Своими устами, такъ и устами Апостоловъ и другихъ служителей новозавѣтнаго слова (Рим. 15:8; Ис. 61:1; Лк. 4:18). Это одна изъ сторонъ Его искупительнаго дѣла, пророческое служеніе, которое можетъ быть совершаемо только рѣчью, или словомъ.

Повелѣніе. Это выраженіе обнимаетъ все Евангельское ученіе о благоволеніи Божіемъ къ намъ во Христѣ, о коемъ Христось возвѣщаль Самъ съ такою точностью, что ничего не позволялъ Себѣ говорить иного, какъ то, что повелѣлъ Ему Отецъ (Ин. 14:31; 12:49; 5:30; 6:40; 8:28; 18:37; Лк. 4:18, 43). Какъ предъ симъ въ стихѣ 6 говорилъ Іегова, такъ теперь продолжаетъ говорить Мессія (на ряду съ Іеговою поставленный въ стихѣ 2) о рѣшеніи и постановленіи сего Іеговы или Отца Своего, по коему Ему благоугодно было, чтобъ вѣчное Слово Его или Единородный Сынъ, родившись нѣкогда отъ сѣмени

Давидова или воплотившись, сталъ Искупителемъ рода человѣческаго, Спасителемъ и Царемъ.

Господь рече ко Мнѣ. Смысль: какъ Отецъ объявилъ про Свою волю о поставленіи надъ Сіономъ Царя и о послѣдующемъ утвержденіи царства (Пс. 2:6), такъ и Я, Мессія, равно возвѣщу основы сего царства, именно не смотря на то, что Я, сынъ Давида по плоти, существенно есмь предвѣчный Сынъ Божій, Коего Отецъ исповѣдуетъ вѣчно рождаемымъ, Который, вполнѣ соединясь во времени съ человѣчествомъ отъ сѣмени Давидова, сталъ Царемъ новаго царства, Коему предназначены въ наслѣдіе всѣ языки. Нѣтъ нужды изслѣдовать, когда и гдѣ изрекаетъ сіе Отецъ: ибо будемъ ли мы смотрѣть на сіе съ точки опредѣленія о семъ прежде всякаго времени или съ точки исполненія опредѣленія во времени, всегда слышишь ты Отца, изрекающаго о Мессіи, что Онъ Сынъ Его есть едиnorodный и существенный. Такъ было возвѣщено при Благовѣщеніи (Лк. 1:32), при Крещеніи (Мѡ. 3:17), и при Преображеніи (Мѡ. 17:5). Такъ Самъ Отецъ всѣмъ указываетъ на Сына и Сынъ не имѣетъ нужды славиться Самъ (Ин. 5:23. Ср. Пс. 109:1).

Сынъ Мой еси Ты. Здѣсь рѣчь не о сынѣ усыновленномъ, или о лицѣ какомъ, Богу особенно возлюбленномъ, каковы Ангелы (Іов. 1:6), или главы народа (Пс. 81:6), но о Сынѣ едиnorodномъ (Ин. 1:14; 3:16, 18), - собственномъ или существенномъ (Рим. 8:32), Сынѣ истинномъ (Ин. 5:20), и возлюбленномъ (Мѡ. 3:17; 17:5; 2 Пет. 1:17), каковымъ Онъ не можетъ быть иначе, какъ чрезъ вѣчное и существенное рожденіе (Евр. 1:5),

вслѣдствіе коего у Родителя и Рождаемаго пребываетъ одна и та-же природа; почему Сынъ Сей именуется сущимъ въ лонѣ Отчемъ (Ин. 1:18). Онъ есть у Бога и есть Богъ (Ин. 1:1-2).

Азъ, то есть Іегова, Отецъ, о Коемъ намекается и въ Притчахъ (Притч. 30:4).

Днесъ, то есть, въ неподвижно-сущей вѣчности, не имѣющей ни прошедшаго, ни будущаго, или прежде сложенія міра (Ин. 17:5; Притч. 8:21-24; Мих. 5:2). У Бога тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній и стража ночная (Пс. 89:5; 2 Пет. 3:8). *Днесъ* не означаетъ какого либо опредѣленнаго момента времени, ибо исходы Сына отъ начала отъ дней вѣка (Мих. 5:2; Мѡ. 2:5-6). Словомъ *днесъ* выражается вѣчность. Но чтобы рожденіе не было сочтено несовершеннымъ, Онъ употребилъ слово: *родилъ*. Припомнимъ слова Господа: прежде нежели Авраамъ не бысть, *Азъ есмь* (Ин. 8:58).

Родихъ Тя... то есть причастникомъ одного и того же Божественнаго естества Тебя дѣлаю и содержу неизреченнымъ образомъ, не раздѣляясь. Почему Господь говоритъ (Ин. 14:10): Отецъ во Мнѣ и Я во Отцѣ. Потому же (Евр. 1:3) Сынъ именуется сіяніемъ славы и образомъ впостаси Бога (Кол. 1:15) образомъ Бога невидимаго, перворожденнымъ всея твари. - Рожденіе не есть ничто идеальное, созерцаемое, но дѣйствительное, существенное.

Пс. 2:8-9

Въ слѣдующихъ 8–9 стихахъ изображается таже небесная картина. Рѣчь продолжается отъ лица Сына.

Въ ней возвѣщается Божіе опредѣленіе, въ силу коего Мессіи отдаются въ наслѣдственное владѣніе (κληρονομία) всѣ языки, и вся земля, и Онъ можетъ грозно карать и истреблять непокорныхъ. Предвѣчное Божіе опредѣленіе исполнилось во времени. Какъ предвѣчный Сынъ Божій, Богъ - Слово обладаетъ, какъ и Отець, вѣчною славою и равнымъ могучествомъ, но, какъ Богочеловѣку, какъ Мессіи, дадеся Ему всяка власть по воскресеніи (Мѡ. 28:18). Сравн. Флп. 2:9-10 и др.

Пс. 2:10-12

Въ послѣднихъ стихахъ пророческій взоръ Давида возвращается къ землѣ. Пророкъ обращается къ мятежнымъ съ увѣщаніемъ, чтобы они образумились, обуздали себя, съ благоговѣніемъ подчинились Господу и привѣтствовали («радуйтесь!») Его, какъ Господа, въ лицѣ Его помазанника. Пророкъ приглашаетъ поспѣшить исправленіемъ своей жизни. Русскій переводъ еврейскаго слова: нашекуварь «почтите Сына» едва ли можно считать вѣрнымъ. Во всѣхъ почти древнихъ переводахъ согласно съ переводомъ LXX-ти: «пріимите наказаніе». Въ заключеніе – угроза праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ всѣмъ противящимся Богу и обѣтованіе блаженства всѣмъ, уповающимъ на Царя - Мессію.

Псаломъ 51-й

Надпись: 1) Въ конецъ, разума Давиду
2) Внегда пріити Доику Идумейску, и
возвѣстити Саулу и рещи ему: пріиде
Давидъ въ домъ Авимелеховъ

Этотъ случай описанъ въ первой книгѣ Царствъ въ главахъ 21 и 22-й. Бѣжавшій отъ Саула Давидъ принялъ Авимелехомъ, который далъ ему хлѣбы предложенія, за недостаткомъ обыкновеннаго, и мечъ Голиафовъ, — думая, что онъ идетъ куда нибудь по порученію Царя, какъ и Давидъ говорилъ ему. — Въ Нававѣ былъ тогда Доикъ, пасшій ословъ Сауловыхъ и, возвратясь, когда Сауль съ укоромъ говорилъ слугамъ своимъ, что никто изъ нихъ не печется о его выгодахъ и не сказываетъ гдѣ Давидъ, рассказалъ то Саулу. — Сауль послалъ за Авимелехомъ и всѣмъ клиромъ, опредѣлилъ имъ смерть, и когда никто изъ слугъ не рѣшился выполнить его приговоры, Доикъ снова прислужилъ ему и побилъ 85 мужей, носящихъ ефудъ. Послѣ Сауль послалъ разорить самый городъ и истребить все живое тамъ отъ человѣка до скота. — Убѣжалъ только одинъ сынъ Авимелеховъ Авіафаръ, который и сказалъ о томъ Давиду. — Это побудило Давида составить настоящій Псаломъ, въ коемъ онъ изображаетъ безнравственность клеветливаго и льстиваго языка, губящаго невинныхъ, судъ Божій на таковыхъ, и свою благонадежную безопасность подъ кровомъ Божиимъ, и тѣмъ воодушевляетъ къ терпѣнію подвергающихся злобной клеветѣ и всякой неправдѣ, надеждою, что Господь не оставляетъ уповающихъ на Него и всегда подаетъ добрый конецъ или исходъ имъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Почему и надписалъ сей Псаломъ: въ конецъ разума, т. е., зналъ какой конецъ будетъ тѣмъ, кои дѣлаютъ зло и тѣмъ, кои терпятъ его. Благодумствуйте! какъ тому примѣръ высшій показалъ

Самъ Давидъ. - Святой Златоустъ замѣчаетъ, что сему Псалму слѣдуетъ быть помѣщену послѣ 33, который надписанъ такъ: Псаломъ Давиду, внемга измѣни лице свое предъ Авимелехомъ, и отпусти его, и отыде.

Доикъ съ еврейскаго значить: безпокойный, суетливый, боязливый. Авимелехъ невинный, праведный. Клевета и злоязычіе исполнены боязни и не имѣютъ покоя.

Что хвалишися во злобѣ, сильне? Беззаконіе весь день. - Что хвалишися? Что много мечтаешь о себѣ и самъ себя въ мысляхъ своихъ ставишь высоко и предъ другими выказываешь, какъ бы коварство языка было какое достоинство? - Или что много полагаешься на лесть и хитрость, и опираешься на нихъ, какъ на крѣпкую опору, какъ на вѣрное орудіе, - имѣть вѣсь и силу между другими, устроить свой бытъ и пролагать себѣ дальнѣйшій путь? Что хвалишися во злобѣ? - Удивляется Пророкъ, какъ доходятъ люди до такой степени зла, что въ ослѣпленіи хвалятся тѣмъ, о чемъ надлежитъ плакать? Пусть палъ ты во зло, зачѣмъ еще и хвалиться тѣмъ? Зло, дошедши до безстыдства, есть верхъ развращенія, признакъ сожженія совѣсти и достиженія глубины золь. - Что хвалишися во злобѣ, сильне? (Сильный или Саулъ, или Доикъ по благосклонности Саула). Укоръ сильному, когда онъ силенъ на зло: и чѣмъ похвалиться? убилъ человѣка? - Но и скорпионъ тоже можетъ сдѣлать и паукъ и другія ядовитыя животныя. Затѣмъ ли дана тебѣ сила, чтобъ сравниться съ сими ничтожными насѣкомыми? (Августинъ). И какъ пагубно быть сильнымъ во злѣ!

Слабый во злѣ робѣетъ и дѣлаетъ зло сокрытно; потому когда пробудится совѣсть, добро пересилить зло, и онъ раскаивается, а сильный во злѣ дѣлаетъ зло смѣло и тщеславится тѣмъ, какъ какимъ совершенствомъ, потому нечѣмъ встревожиться ему въ сердцѣ, чтобъ придти въ раскаяніе и исправиться (Евсевій). - *Беззаконіе весь день.* Весь день, – всякій день, всякій разъ, всегда. Т. е. только беззаконіе, да беззаконіе. Сожалѣтельный укоръ! Хитрость и лукавство овладѣли сердцемъ, не даютъ покоя человѣку, и на ложѣ своемъ сплетаетъ онъ ухищренія, и въ сонныхъ мечтахъ видитъ одни образы козней.

Не правду умысли языкъ твой, яко бритву изошренну сотворилъ еси леть. Языкъ не мыслить; но въ умѣ и сердцѣ помыслы сплетаются, – языкъ же служить только орудіемъ къ ихъ обнаруженію и выполненію. Сказано - языкъ, а не сердце – потому (изреченіе Премудраго) что сердце безумныхъ во устѣхъ ихъ (Сир. 21:29; Евсевій) т. е., не глубоко, на поверхности, и они такъ покорны его движеніямъ, что тотчасъ и послѣдуютъ имъ и выполняютъ безъ противленія его требованія, языкомъ ли то или другимъ чѣмъ. - Неправда (*ἀδικία*), или противоположное истинѣ и есть ложь, или правдѣ и добру и есть обида, оскорбленіе, озлобленіе. Доикъ умыслилъ неправду – ложь, - представивъ Саулу Авимелеха единомысленнымъ Давиду противъ Саула, тогда какъ онъ принималъ его, какъ посла вѣрнаго царю; въ намѣреніи уязвить Давида, и Авимелеха, чтобы доказать свою вѣрность – свойство слабыхъ и недоброхотныхъ душъ! - *Яко бритву изошрену*

сотворилъ еси лестъ (Пс. 51:4). Низкіе и малодушные безсильны и духомъ и тѣломъ; потому къ исполненію своего зломыслия употребляютъ лестъ предъ сильными, лестъ лукавую (δόλος) и злую, которая не обнаруживаетъ своего зложелательства другимъ, а одно доброжеланіе сильному и готовность дѣйствовать въ видахъ его; между тѣмъ, подобно бритвѣ, скоро и нечувствительно уязвляетъ сердце сильнаго, а чрезъ него и другихъ. Доикъ своимъ зложелательнымъ и льстивымъ словомъ раздражилъ Саула до неистовства, — и онъ истребилъ священнической городъ со всѣми, жившими въ немъ.

Возлюбилъ еси злбу паче благостыни, неправду неже глаголати правду (Пс. 51:5). - Сей стихъ объясняетъ первое полустишье предыдущаго стиха, т. е. *неправду умысли языкъ твой*, — и указываетъ въ сердцѣ Доика недоброжелательное настроеніе, заставившее его сплести ложь. - Возлюбилъ еси, т. е. совершенно, или такой у тебя нравъ, что всякій разъ, какъ представится случай, ты замышляешь ближнему зло, а не добро. *Злбу паче благостыни...* Зложелательство паче доброжелательства, зло, а не доброжелательство. Въ сердцѣ человѣка cadaго всегда есть смѣсь добра и зла; и иногда одно пересиливаетъ, иногда другое, однакожъ человѣкъ всегда по своей волѣ избираетъ то или другое. Почему подлежитъ осужденію, если дѣлаетъ зло, а не добро. - *Неправду неже глаголати правду.* Уму — истина, сердцу — добро. Гдѣ сердце, тамъ и умъ. Злое сердце не даетъ уму видѣть и содержать истину и давать ей вѣсь.

Со зломъ не водворится истина. Потому злое сердце заставляетъ умъ сплетать ложь.

Возлюбилъ еси вся глаголы-потопныя, языкъ льстивъ (Пс. 51:6). Это объясненіе второго полустушища, т. е. яко бритву изощренну сотворилъ еси лесть. - Орудіе слабосильнаго зложелательства – льстивыя и лукавыя рѣчи предъ сильными, – обращенныя на пагубу ближнему, кои, подобно потопу, поглощаютъ честь, имущество и жизнь. Потопные глаголы суть слова гибельныя для другого, и Доикъ возлюбилъ ихъ вся., т. е., ничего не упустилъ. Отъ избытка сердца говорятъ уста. Потому каково сердце, таковъ и языкъ; и обратно. И не такъ злыя, повидимому, слова, оядотворяясь зломъ сердечнымъ, могутъ причинить большое зло...

Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца: восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ (Пс. 51:7). - *Сего ради...* за зложелательство, неправду, ложь и лукавую лесть, обращаема въ пагубу ближнимъ, при нераскаянности и безнадежности къ ней, слѣдуетъ видимая казнь Божія. Разрушитъ тя до конца, потому что въ конецъ совершенно возлюбилъ злобу, восторгнетъ тя, какъ худое и ядовитое растеніе, и преселитъ тя отъ селенія твоего... Не въ другое мѣсто, а въ другую жизнь, и не тебя только, но и весь родъ твой – и корень твой отъ земли живыхъ, – за погубленіе всего рода Авимелехова и всего города священническаго. - Чувственному Израилю даны чувственныя обътованія и чувственныя казни. - Око за око, зубъ за зубъ, смерть за смерть, истребленіе рода за истребленіе рода... Но и сами по себѣ нечестивые не продолжать дней своихъ. -

И потому человекъ хотяи животъ, любяи дни... благи, удержи языкъ свой отъ зла и устнѣ свои еже не глаголати лъсти (Пс. 33:13). – Слѣд. наоборотъ злоязычные и лъстивые съ коварствомъ не достойны долгоденствія и благоденствія. – Языкъ малъ удъ, и вельми хвалится. Се малъ огонь, и очень великія вещи сожигаетъ. Не удержимо бо зло, исполнь яда смертоносна (Іак. 3:5, 8). Почему св. Пророкъ положилъ съ собою – беречься языка. Рѣхъ: сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ (Пс. 38:2).

Узрятъ праведнии и убоятся, и о немъ возсмѣются и рекутъ:

Се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ; но упова на множество богатства своего и возможе суетою своею (Пс. 51:8-9).

Узрятъ праведнии и убоятся. - Господь посылаетъ видимыя казни, не какъ рѣшительное наказаніе, а какъ средство къ умаленію зла между людьми, и умноженію добра, къ укрѣпленію праведныхъ и покаянію грѣшныхъ. Узрятъ праведнии поучительную казнь на грѣшника, и пріидуть въ большій страхъ къ Богу, пріемши опытное увѣреніе въ Божіемъ благоволеніи къ тому пути, какимъ они идутъ, и неблаговоленіе къ пути противному, пріидуть также въ большій страхъ и опасеніе за себя, помышляя о слабости человеческой и удобоприклонности на зло; и боясь, какъ бы не поскользнуться о себѣ и не подвергнуться той же участи, усилятъ вниманіе къ себѣ, и преболѣзненнѣе припадутъ къ Богу, Помощнику, Хранителю и Руководителю въ добрѣ.

И о немъ возсмѣются, - и рекутъ:.. въ духовной радости о своей безопасности и благоденствіи подъ кровомъ Божіимъ скажутъ во взаимное назиданіе себѣ и другимъ: вотъ участь человѣка, уповающаго не на Бога.

Се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ. - Какъ страхъ Божій и упованіе на него есть отличительное свойство праведныхъ, – такъ забвеніе Бога и отчужденіе отъ Него умомъ и сердцемъ есть отличительное свойство нерадивыхъ и работающихъ страстямъ. Не содержатъ они въ мысли, что Господь править всѣмъ, что истинно безопасенъ только тотъ, кого Онъ обезопасиваетъ, что во всѣхъ случаяхъ жизни прочная и надежная помощь есть только та, которая нисходитъ отъ Его мышцы. - Между тѣмъ, какъ человѣку нельзя быть безъ опоры, то онъ успокаивается на томъ, что есть подъ руками: уповаеъ на богатство и на богатыхъ, на силу или сильныхъ, или другое что. Опоры гнилы: и онѣ падаютъ, какъ листья. Но упова на множество богатства своего. И Доикъ могъ быть богатъ или, не раздѣляя себя съ Сауломъ, считать себя богатымъ его богатствомъ. И возможе суетою своею: воображалъ себя сильнымъ суетою, полагаясь на близость къ Сауду и вѣсь своего льстиваго и лукаваго предъ нимъ языка. - Богатство и сила, равно какъ покровительство богатыхъ и сильныхъ – мечтательныя и не чуждыя страха надежды. Присвоившій же себя Богу и упокаивающійся на Немъ блаженствуетъ въ своемъ благонадежій.

Азъ же яко маслина плодовита въ дому Божію, уповахъ на милость Божію во вѣкъ и во вѣкъ вѣка (Пс. 51:10). -

Маслину плодовитую хозяинъ блюдетъ и хранитъ всячески, и если бы дать ей чувство и смыслъ, никогда бы не пришло ей на мысль, что хозяинъ лишитъ ея своей милости, посѣчетъ и сожжетъ. Святой пророкъ не выставляетъ на видъ своихъ добродѣтелей, беретъ въ сравненіе только сію несомнѣнность милости хозяина къ доброй маслинѣ; и не на дѣла надѣется, а на милость Божию. - Какъ плодовитая маслина, говоритъ онъ, всегда въ милости у хозяина, такъ я въ дому Божіемъ несомнѣнно уповаю на милость Божию въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. Уповахъ, т. е., однажды положилъ въ сердцѣ своемъ рѣшительное упованіе на одну милость Божию и благодушествую, будучи свободенъ отъ мученій страха и опасенія за свою участь, какимъ страдаютъ уповающіе не на Бога, — и увѣренъ, что чтобы ни случилось со мною, все то есть отъ милостивой руки Божіей, и ко благу моему истинному. Почему и обращается къ Богу съ исповѣданіемъ сей вѣры и надежды, коимъ и заключаетъ Псаломъ.

Исповѣмся Тебѣ во вѣкъ, яко сотворилъ еси: и терплю имя Твое, яко благо предъ преподобными Твоими (Пс. 51:11). Святой Пророкъ выражаетъ здѣсь или общее свое исповѣданіе какъ бы такъ: буду исповѣдывать и прославлять милость Твою, Господи, во всемъ, что бы Ты ни сотворилъ со мною, или имѣть въ мысли только настоящій случай, и говоритъ: вѣрою ощущаю милость Твою и буду всегда ее исповѣдывать, и въ томъ, что Ты теперь сотворилъ еси, или такъ: исповѣмся Тебѣ, Господи, что Ты такъ устроилъ природу человѣческую, что, прилѣпляясь къ Тебѣ упованіемъ, онъ можетъ

благодушествовать, не смотря ни на какія внѣшнія непріятности. *Терпѣть имя Твое.* И гонимый буду благодушно терпѣть имя Твое, не забуду, не уклонюсь въ сомнѣніе, не отступаю, но всегда буду Твой, всегда буду ходить подъ Твоимъ именемъ. Яко благо предъ преподобными Твоими – терпѣть имя Божіе благо, – или одно имя Божіе благо предъ преподобными... ибо, установясь умомъ въ сердцѣ предъ лицомъ Божіимъ, они не отступятъ памятію отъ имени Божія и всегда услаждаются имъ – сладчайшимъ паче меда и сота.

Примѣчаніе: Исихій примѣняетъ сей Псаломъ къ предательству Іуды; а Θεодоритъ – къ Рапсаку.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**О ЗНАЧЕНИИ СЛАВЯНСКАГО
И РУССКАГО ПЕРЕВОДОВЪ
БИБЛИИ**

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ СВЯЩЕННЫХЪ
КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА ВЪ
РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ**

Спрашиваютъ: въ какомъ значеніи надлежитъ принимать переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ еврейскаго?

Отвѣчаемъ: какъ пособіе къ уразумѣнію богодухновенныхъ Писаній Ветхаго Завѣта, содержимыхъ св. Церковію. Преданное Церкви Божіей слово Божіе всегда было содержимо и всегда будетъ содержимо ею — до скончанія вѣка. Переводовъ можетъ быть много, много можетъ быть и толкованій, какъ преходящихъ и измѣняющихся пониманій слова Божія; само же слово Божіе, какое св. Церковію содержится, есть и пребудетъ неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ. Переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ еврейскаго принадлежитъ къ числу преходящихъ и измѣняющихся пониманій слова Божія.

У нѣкоторыхъ есть повѣрье, встрѣтивъ что-либо темноватое въ Писаніяхъ пророческихъ, думать: переводъ не точенъ; надо посмотрѣть въ еврейскомъ, полагая, что нынѣшній еврейскій текстъ есть тотъ самый, который вышелъ изъ рукъ пророческихъ и потому содержитъ подлиннѣйшее слово Божіе. Это предразсудокъ школы, и школы не нашей, а иностранной и инославной. Подлиннѣйшее слово Божіе и есть то, которое содержится въ Церкви, хотя оно не на еврейскомъ, а на востокѣ, на греческомъ, у насъ же — на славянскомъ.

Возмемъ дѣло съ начала. Совершенно ли ясными и для всѣхъ понятными ветхозавѣтныя Писанія вышли изъ рукъ пророческихъ? Нѣтъ; они и изъ ихъ рукъ вышли темноватыми. Причина сему та, что божественныя созерцанія, какія влагаль въ умъ пророковъ Духъ Святой, не влагались вполнѣ въ формы человѣческаго слова, какимъ они владѣли. Чтобы приблизить эту мысль къ убѣжденію, стоитъ взять въ сравненіе Писанія апостольскія. Во всемъ ли они ясны и понятны? Нѣтъ, есть и въ нихъ темноты, какъ это всякій знаетъ по опыту. Причина и сему таже: божественное невмѣстимо вполнѣ для человѣческаго слова. Св. ап. Павелъ говоритъ: «я невѣжда словомъ, но не разумомъ», — давая разумѣть, что многое видитъ умомъ богопросвѣщеннымъ, но что слова у него недостаетъ къ выраженію того. Между тѣмъ апостолы писали на греческомъ языкѣ, который оборотливѣе еврейскаго. Если же въ апостольскихъ Писаніяхъ нельзя было избѣгнуть темноватостей; насколько болѣе должно быть ихъ въ Писаніяхъ пророческихъ, писанныхъ въ такой древности и на такомъ языкѣ?

Главное въ Писаніяхъ тѣхъ было понятно, и принимавшіе ихъ довольствовались понятнымъ, разумѣя непонятное въ словѣ или по устному толкованію пророковъ, при жизни ихъ, или по преданію послѣдующихъ мужей богомудрыхъ, или по собственной догадливости, какъ и мы теперь поступаемъ въ отношеніи темнотъ въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ. Всѣ питали души свои тѣмъ, что ясно выражено въ словѣ, понимая и неясное сообразно съ

тѣмъ, но никто не дерзалъ вносить въ текстъ свои пониманія неяснаго, въ видахъ уясненія его для читающихъ.

Такъ шло до перевода богооткровеннаго слова на греческій языкъ. Когда богоизбранные переводчики приступили къ сему, особеннымъ промысломъ Божиимъ устроенному дѣлу, они конечно разумѣли все Божественное Писаніе, ясное по ясности его, темное по преданію, или по сношенію неяснаго съ яснымъ. Но иное дѣло пониманіе слова Божія, иное переводъ его. Переводъ требуетъ буквальной точности, чтобъ не превратиться въ перифразъ, допустивъ пояснительныя отступленія отъ буквы. Въ семъ отношеніи ясное въ словѣ не представляло затрудненія, переводъ слово въ слово давалъ ясныя мысли. Но въ отношеніи къ темнотамъ въ писаніи надлежало строго удерживать себя, чтобъ не искутиться желаніемъ внести ясность въ слово чрезъ внесеніе въ переводъ собственныхъ пониманій темнаго. И видимъ, что сіе искушеніе не увлекло богомудрыхъ толковниковъ. Они положили себѣ правиломъ, которое и исполняли, переводить слово въ слово и все то, что темновато въ подлинникѣ, предоставляя пониманіе того читающимъ, по общему, бывшему тогда въ употребленіи, закону пониманія такихъ мѣстъ, также, какъ это предоставляемо было тогда и читавшимъ подлинникъ. Непозволили они себѣ ничего внести въ текстъ въ видахъ уясненія темноватаго, строго держась закона, лежащаго на переводчикахъ — передавать переводимое съ буквальною точностію. Вотъ происхожденіе темноватостей въ ветхозавѣтныхъ

Писаніяхъ по переводу 70-ти толковниковъ, содержимому св. Церковію. Темноватости сіи имѣють мѣсто потому, что онѣ были въ подлинникѣ. Почему переводъ сей, несмотря на темноватости его, есть самый точный, есть истиннѣйшее представленіе подлинныхъ Писаній пророческихъ: что тамъ было, то и здѣсь есть, они замѣняютъ себя взаимно. Приемлющій Писанія сіи въ переводѣ 70-ти ничего не лишается сравнительно съ тѣмъ, кто бы принималъ ихъ въ томъ текстѣ, съ котораго дѣланъ переводъ.

Такъ и принятъ былъ тогда переводъ сей всѣми Евреями, и въ Александріи, и въ Палестинѣ, и повсюду. Понимавшіе и еврейскій текстъ и переводъ греческій видѣли совершенное ихъ сходство, и вполнѣ удовлетворялись переводомъ. Темноватости его не соблазняли ихъ, потому что онѣ были тѣже самыя, которыя были и въ подлинникѣ. Непонимавшіе еврейскаго тоже совершенно довольствовались переводомъ, вѣря старшимъ, что онѣ есть точнѣйшее представленіе подлинника. Какъ сіи послѣдніе преимущественно были внѣ Палестины; то внѣ ея слово Божіе въ переводѣ 70-ти совершенно вытѣснило его въ еврейскомъ текстѣ. Но никто не тужилъ и не жалѣлъ, будто терпитъ потерю, не читая слова Божія поеврейски, а всѣ вѣровали, какъ и слѣдовало, что и на греческомъ они имѣють подлинное слово Божіе.

Такъ шло до явленія Господа на землѣ и распространенія христіанства. Филонъ и Іосифъ Флавій, ученѣйшіе евреи, чтили сей переводъ, какъ представляющій истинное богодухновенное слово

Божіе. Вѣрующіе же христіане, въ Церкви Божіей, всѣ до единого и не знали другаго слова Божія, кромѣ того, которое существовало въ переводѣ 70-ти толковниковъ. Его передали Церкви Божіей св. Апостолы, и оно потомъ ею содержимо было и есть даже доселѣ, какъ единое истинное слово Божіе.

Неблаговолительно относиться къ сему переводу впервые стали евреи, послѣ того, какъ испытали со стороны христіанъ крѣпкія обличенія себѣ въ невѣріи и упорствѣ, заимствованныя изъ Писаній пророческихъ въ семь переводѣ. Евреи, по обольщенію, полагали, что стоятъ въ истинѣ. Когда же увидѣли, что ихъ обличаютъ чтимые ими пророки, то въ утѣшеніе себѣ придумали изворотъ: быть не можетъ, чтобы пророки такъ говорили; переводъ греческій не выражаетъ мыслей пророческихъ, въ подлинникѣ, вѣрно не такъ читается, — въ подлинникѣ, котораго читать они неумѣли. Руководители народа ухватились за эту мысль, тѣмъ охотнѣе, что имъ удобно было прикрыть этою завѣсою свой стыдъ, ибо народъ не зналъ еврейскаго языка. И пошла рѣчь между евреями: переводъ 70-ти невѣренъ, переводъ невѣренъ. Отсюда покушеніе — перевести повѣрнѣе. И вотъ являются Акила, Симмахъ, Θεодотіонъ и даютъ новые переводы. Все это происходитъ между евреями и въ угоду евреямъ. Переводчики всѣ — отщепенцы, отпадшіе отъ Церкви въ іудейство. Между христіанами не было ничего подобнаго. Всѣ оставались вѣрными слову, преданному св. Апостолами и ихъ первыми преемниками въ переводѣ 70-ти.

Между тѣмъ къ этому времени еврейскій текстъ слова Божія, совсѣмъ оставленный христіанами и почти совсѣмъ евреями, исключая нѣкоторыхъ ученыхъ, значительно успѣлъ попортиться, и чтеніе его потеряло неизмѣнную опредѣленность. Осязательнымъ доказательствомъ тому служатъ означенные переводы. Они несогласны между собою и съ переводомъ 70-ти, хотя всѣ были дѣланы съ еврейскаго. Это значитъ, что изъ переводчиковъ каждый читалъ и понималъ еврейскую Библию иначе, нежели другіе, и всѣ они иначе читали и понимали ее, нежели какъ она читалась и понималась въ то время, какъ переведена была 70-тью толковниками. Кто не видитъ, что евреи начали уже блуждать туда и сюда по книгамъ Писанія и путаться въ чтеніи ихъ?

Поврежденіе еврейскаго текста произошло, то отъ переписчиковъ, замѣнявшихъ однѣ буквы изъ сходныхъ между собою другими, то отъ разнаго читанія словъ: чему причиною служило отсутствіе гласныхъ, вставленіе которыхъ по догадливости измѣняло смыслъ рѣченій и предложеній. Можно не подозрѣвать въ семъ какую-либо злонамѣренность: все шло обычнымъ чередомъ человѣческихъ дѣлъ. Евреи дорожили словомъ предковъ и не могли исказять его намѣренно. Но нельзя не допустить, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были темноваты, и особенно въ тѣхъ, которыя говорили въ оужденіе евреевъ за невѣріе Евангелію, глазъ ихъ искалъ всякой возможности прочитатъ инья слова, то такъ, чтобъ они казались болѣе понятными, то такъ, чтобъ они снимали съ нихъ укоръ и лишали христіанъ

опоры къ ихъ обличенію. Говоримъ: глазъ, ибо у нихъ много сходныхъ буквъ, а поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ другой смыслъ; также гласныя у нихъ не пишутся, а поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ тоже другой смыслъ. Этими способами евреи, послѣдуя одному глазу, движимому то исканіемъ ясности, то скрытымъ желаніемъ избавиться отъ укора (а это желаніе поддерживалось тѣмъ суевѣріемъ, будто у пророковъ не могло быть обличенія сынамъ Авраама за ихъ вѣрованія, которыя въ это время были впрочемъ уже прямыми отступленіями отъ вѣры), многое стали читать и писать отлично отъ того, какъ читалось и писалось во времена 70-ти.

Текло время; множились и тѣ отступленія ходячаго еврейскаго текста отъ первоначальнаго подлинника. Между тѣмъ умѣніе читать поеврейски все слабѣло и слабѣло и не только слабѣло, но и разнообразилось: въ одномъ мѣстѣ такъ читали, въ другомъ иначе. Въ этихъ обстоятельствахъ, ученымъ евреямъ пришла не худая мысль — установить однообразное чтеніе, придумавъ разные значки для показанія, какую гдѣ читать гласную. Этимъ занялись мазореты. Плодомъ ихъ трудовъ была настоящая еврейская Библия. Опредѣли достоинство труда мазоретовъ, и опредѣлишь достоинство нынѣшней еврейской Библии.

Конечно никто не станетъ чаять, чтобъ мазоретамъ было особое откровеніе для возстановленія первоначальнаго чтенія еврейскаго текста. Сыны народа своего, они шли тою же дорогою, какою пошли предшественники ихъ. Если во второмъ вѣкѣ, спустя

три-четыре вѣка послѣ 70-ти, еврейскій текстъ сыны Израиля читали и между собою разно и несогласно съ древнимъ чтеніемъ, представляемымъ переводомъ 70-ти; то можно ли ожидать, чтобъ чтеніе сіе было исправнѣе спустя еще вѣка три (къ концу 5 в.)? — Если указанная предъ симъ причины уклоненія отъ подлиннаго чтенія Писаній оставались среди Евреевъ въ дѣйстви, то и плодъ конечно приносили онѣ по роду своему: отступленія множились и утверждали все большее и большее разстояніе между тѣмъ, какъ слѣдовало читать текстъ, и тѣмъ, какъ теперь стали читать Евреи. Такимъ образомъ, если положимъ, что мазореты ничего не прибавили въ этомъ родѣ отъ себя, а только закрѣпили то, что образовалось до нихъ теченіемъ дѣль, — и тогда чтеніе, ими установленное, не можетъ сочтено быть близкимъ къ подлинному; а если положимъ, что и они привнесли въ общій итогъ свою мѣру догадливости, хотя не съ другою какою цѣлію, какъ только въ видахъ уясненія темноватаго, то означенное разстояніе должно счесть значительно увеличившимся подъ ихъ трудомъ.

Взявъ такимъ образомъ во вниманіе все сказанное, никакъ не можемъ ожидать, чтобъ Писанія ветхозавѣтныя изъ рукъ мазоретовъ вышли въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали первоначально, и въ какомъ имѣли ихъ въ рукахъ своихъ 70-ть толковниковъ. Во многомъ тутъ допущены отступленія и измѣненія, то въ видахъ уясненія неяснаго, то съ цѣлію прикрыть непріятное обличеніе Евреевъ, при помощи Писаній пророческихъ, отъ лица христіанъ, — то, можетъ быть

для того, чтобы представить божественное откровение въ другомъ видѣ, нежели какъ оно было въ рукахъ христіанъ. Ибо христіане говорили справедливо, что они суть наслѣдники обетованій древнему Израилю и что къ нимъ перешло и богооткровенное слово, составлявшее первое преимущество Израиля. Противъ этого Евреи и напряглись выставить Писаніе, подъ именемъ богооткровеннаго, такое, которое было бы, сколько можно болѣе розно отъ того, какое было въ рукахъ христіанъ, прикрывая свое злоуміе еврейскимъ языкомъ, на которомъ дано было истинное откровение (будто поелику Писаніе у нихъ на еврейскомъ, то оно и совершенно подлинно), — и не хотя уразумѣть того, что Самому Господу Богу, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отвергъ Онъ еврейскій народъ, угодно было для новаго народа Своего, избраннаго изъ всѣхъ языковъ, самое откровение Свое уготовать, помимо еврейскаго, на новомъ общедоступномъ языкѣ греческомъ, на какомъ оно и хранилось у христіанъ въ точномъ соотвѣтствіи и согласіи съ тѣмъ словомъ, какое первоначально изошло изъ устъ и рукъ пророческихъ на еврейскомъ.

Источниками отступленій новаго еврейскаго текста отъ первоначальнаго для мазоретовъ были — *разныя чтенія*, происшедшія отъ замѣненія сходныхъ буквъ однѣхъ другими, и *указаніе* посредствомъ знаковъ, гдѣ какую читать гласную, зависѣвшее во многомъ отъ ихъ произвола и дававшее ему просторъ. Эти два источника давали возможность, а сказанныя предъ симъ побужденія разжигали усердіе мазоретовъ — представить ветхозавѣтныя Писанія въ видѣ, сколько

можно выгоднѣйшемъ для Евреевъ предъ лицомъ христіанъ, и хотя въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ яснѣйшемъ, но нельзя сказать, чтобъ — точнѣйшемъ. Отсюда происходятъ разности и отличія нынѣшняго еврейскаго текста Библии отъ текста ея въ переводѣ 70-ти. И для всякаго очевидно, что подлинность несомнѣнная принадлежитъ по всей правдѣ послѣднему, а не первому^(*).

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что въ нынѣшній еврейскій текстъ внесено много человѣческаго, то случайно въ него втѣснившагося, то происшедшаго отъ соображенія лицъ, установлявшихъ его чтеніе. На такую судьбу онъ обреченъ былъ по попущенію Божію какъ бы въ наказаніе евреямъ за то, что они презрѣли волю Божію, открытую имъ въ данныхъ имъ на ихъ языкѣ Писаніяхъ. Несмотря на то, еврейская Библия нравится очень протестантамъ; не потому ли это, что въ ней есть сродный имъ элементъ, именно произвольныя соображенія и догадливости ума, которыя у нихъ господствуютъ во всемъ? — По крайней мѣрѣ на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что какъ только родилось протестантство, такъ взяло въ руки ветхозавѣтныя Писанія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и упорно держится его, на обличеніе, какъ ему кажется, православія, не чущаго высоко той Библии.

^(*) Изложенныя выше мысли большею частію принадлежатъ Экономосу, написавшему четыре большихъ тома въ защиту перевода 70-ти и его превосходства предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ.

При всемъ томъ однакожь отступленія и измѣненія, допущенныя въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ Библии, не уничтожаютъ общаго— смысла ветхозавѣтныхъ Писаній и не отнимаютъ у нихъ того значенія, какое они имѣютъ для Новаго Завѣта. Отступленій и измѣненій допущено довольно; но они, давая основательную причину полагать, что ветхозавѣтныя Писанія въ еврейскомъ текстѣ не сохранились въ первоначальной чистотѣ, какъ вышли изъ рукъ пророковъ и какъ хранятся въ церкви въ переводѣ 70-ти, — не даютъ, однакожь основанія полагать, что въ нихъ затемнена и разстроена ветхозавѣтная истина. Нѣтъ: сія послѣдняя сохранилась неприкосновенною, чтобы, когда придетъ время заблуждающему теперь Израилю опомниться и обратиться ко Христу Господу, онъ могъ узрѣть побужденіе къ тому и руководство въ своихъ же Писаніяхъ, несмотря на отступление ихъ во многомъ отъ первоначальной чистоты слова Божія. Почему, вообще говоря, Писанія сіи, и въ этомъ текстѣ, не потеряли своего помогательнаго къ уразумѣнію слова Божія значенія. Они представляютъ ближайшее къ тому пособіе. Чистое богооткровенное слово содержится въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ перевода 70-ти. Еврейская Библия, въ чемъ согласна съ тѣмъ переводомъ, въ томъ его подтверждаетъ и себѣ пріобрѣтаетъ вѣсь; а въ чемъ несогласна (наиболѣе въ темноватыхъ мѣстахъ), въ томъ представляетъ ближайшую догадку къ уразумѣнію темноватаго. Въ этомъ именно смыслѣ обращались къ нему и некоторые изъ святыхъ отцевъ Церкви. Св. Златоустъ иногда говоритъ: «а въ еврейскомъ такъ

читается, — что подаетъ такую и такую мысль, не лишенную назиданія». Онъ не ставитъ сего текста на ряду со словомъ Божиимъ содержимымъ церковію въ переводѣ 70-ти; но обращается иногда къ нему (очень впрочемъ рѣдко), какъ къ представляющему нѣчто для соображеній къ пониманію подлиннаго слова Божія.

Въ такомъ именно, а не въ другомъ значеніи надлежитъ намъ принять и новый переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ еврейскаго, именно какъ пособіе къ уразумѣнію подлиннаго слова Божія, содержамаго св. Церковію. Въ иномъ смыслѣ онъ и не могъ быть предложенъ.

Неправославно и несправедливо сказалъ бы иной, если бы сказалъ: наконецъ-то мы имѣемъ подлиннѣйшее ветхозавѣтное Писаніе въ русскомъ переводѣ. У истиннаго сына Церкви не повѣрнется языкъ сказать такъ, потому что въ такой рѣчи кроется укоръ св. Церкви, матери нашей, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Ибо если Писанія въ новомъ переводѣ суть подлиннѣйшія, то тѣже Писанія содержимыя Церковію въ переводѣ 70-ти не суть подлинныя. А отсюда что выходитъ? Выходитъ то, что Церковь Божія питала насъ доселѣ и питаетъ не чистымъ хлѣбомъ Слова Божія, а хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ соромъ и мякиною, и что стало-быть, она — не мать, а хуже мачихи. У кого повернется языкъ сказать или умъ — подумать это? Между тѣмъ этого вывода не избѣжать тому, кто говоритъ: Писанія въ переводѣ съ еврейскаго суть подлиннѣйшія. Неблаговолительно смотрящій на Писаніе въ переводѣ

70-ти, и честь ему принадлежащую переносящій на еврейскую нынѣшнюю Библию не можетъ быть чуждъ покушенія укорить Церковь въ неправильности выбора ею текста Писанія. И св. Синодъ, который есть вѣрный блюститель всего содержимаго Церковію, не могъ дать намъ перевода ветхозавѣтныхъ Писаній въ томъ смыслѣ, что это есть подлиннѣйшее слово Божіе. Не слѣдуетъ и намъ придавать ему такое значеніе.

Мы — сыны Церкви православной. Чтимъ, что она почтила, и чуждаемся того, чего она чуждалась и чуждается. А она не знала и не знаетъ еврейской Библии. Съ самаго начала отъ Апостоловъ, чрезъ всѣ соборы, и доселѣ держалась и держится она Библии въ переводѣ 70-ти. И намъ эту чтить и за эту держаться должно всѣми силами. Если преклонимся на сторону дающихъ большую цѣну еврейской Библии, какъ сдѣлали протестанты, то дадимъ мѣсто мысли, что св. Церковь не умѣла указать намъ подлиннѣйшаго откровенія ветхозавѣтнаго. Если же св. Церковь въ этомъ существеннѣйшемъ предметѣ не умѣла указать намъ, гдѣ чистое слово Божіе, то какой она столпъ и утвержденіе истины? Если она не узнала истиннаго Богооткровеннаго слова, то какъ вѣрить, что она вѣрно знаетъ, опредѣляетъ и указываетъ намъ и всякую другую истину? Отсюда не можетъ не родиться подозрѣніе, истинны ли и всѣ догматы Церкви, не слѣдуетъ ли и ихъ пересмотрѣть, чтобы опредѣлить подлиннѣйшее исповѣданіе вѣры. А кто станетъ на эту дорогу, тотъ въ душѣ сталъ уже протестантъ.

Вотъ къ чему неизбѣжно ведетъ одно слово: наконецъ-то мы имѣемъ подлинное слово Божіе въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго. И конечно всякій сынъ Церкви православной отбросить эту мысль и фразу, какъ вражескую и непріязненную Церкви, и какъ опасную истинному православію, которое сильно тѣмъ, что бѣгаетъ всякаго суемудреннаго нововведенія и съ полною покорностію принимаетъ только то, что всегда содержимо было и содержится доселѣ православною Церковію.

Во всемъ изложенномъ довольно побужденія къ тому, чтобы, встрѣчая новый переводъ Библии, встрѣтить его однакожь въ должной мѣрѣ его цѣны, безъ умаленья божественнаго авторитета слова Божія содержамаго св. Церковію, не уклоняясь на сторону тѣхъ, которые съ еврейскою Библіею уклонились отъ истины Божіей и чужды Церкви, ее содержащей.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О НАШЕМЪ ДОЛГЪ ДЕРЖАТЬСЯ ПЕРЕВОДА 70-ТИ ТОЛКОВНИКОВЪ

Моя статья о томъ, въ какомъ значеніи надо принять переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній на русскій языкъ съ еврейскаго, возбудила возраженія, выраженные печатно. Вступать въ споръ не нахожу удобнымъ и нужнымъ; въ отвращеніе же недоумѣній могущихъ породиться отъ тѣхъ толковъ, достаточнымъ считаю прибавить нѣсколько строкъ въ пополненіе прежнихъ моихъ мыслей. Это впрочемъ будутъ больше выписки чужихъ сужденій.

1)

Выписка изъ статьи Высокопреосвященнаго митрополита Филарета: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ св. Писанія* (Приб. къ Тв. св. от. 1858 г. ч. 17, стр. 452 и д.).

Моя мысль такая: еврейскій текстъ поврежденъ; за поврежденіемъ его остается подлиннѣйшимъ текстъ ветхозавѣтныхъ Писаній въ переводѣ 70-ти; еврейскаго текста однакожь не слѣдуетъ совсѣмъ оставлять, къ нему можно обращаться, при толкованіи Писанія, какъ къ пособію, для соображеній. Такія же мысли высказаны и Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ. Ибо —

Какъ чтимый владыка смотритъ на нынѣшній еврейскій текстъ? Какъ на поврежденный евреями, и притомъ намѣренно, въ видахъ облегченія споровъ съ христіанами. Вотъ его слова:

«Еврейскій текстъ въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергнуться даже намѣренному поврежденію, какъ о семъ говоритъ св. Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 453).

Далѣе, указавъ, что въ стихѣ: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои* (Пс. 21:17), въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ вмѣсто *ископаша* читается: *яко левъ*, онъ говоритъ: «нынѣшнее еврейское чтеніе самою принужденностію состава словъ и смысла обнаруживаетъ поврежденіе текста, въ которомъ не безъ причины можно подозрѣвать неблагонамѣренную руку еврея, искавшаго средства уклониться отъ силы пророческаго свидѣтельства о распятіи Господнемъ» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 455).

Нѣсколько ниже, сказавъ, что еврейскій текстъ надо принимать въ соображеніе при истолкованіи св. Писанія, прилагаетъ: «сего существеннаго пособія не можетъ сдѣлать вовсе неупотребительнымъ подозрѣніе, которому подали поводъ евреи, въ поврежденіи еврейскаго текста. Подозрѣніе сіе падаетъ на тѣ мѣста, въ поврежденіи которыхъ евреи находили свою выгоду для споровъ съ христіанами» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 455).

Какъ чтимый владыка смотритъ на переводъ 70-ти? Какъ на зеркало еврейскаго текста, какимъ онъ былъ за 200 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова. Онъ говоритъ:

«Текстъ 70-ти толковниковъ есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный

просвѣщенными мужами еврейскаго народа, когда онъ еще не переставалъ быть народомъ Божиимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ книгъ неправильнымъ переводомъ. Слѣдовательно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за 200 и болѣе лѣтъ до Рождества Христова» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 453).

Прибавимъ къ сему: если нынѣшній еврейскій текстъ далеко отстоитъ отъ текста 70-ти; то, на основаніи выраженной предъ симъ мысли, навѣрное можно заключить, что онъ уже не тотъ, который былъ за 200 и болѣе лѣтъ до Рождества Христова, и котораго зеркаломъ служить текстъ 70-ти. Если затѣмъ тотъ еврейскій текстъ, который былъ за 200 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, истиннѣйшій есть, то за отступленіемъ отъ него нынѣшняго еврейскаго текста, гдѣ искать истиннѣйшаго текста св. Писанія Ветхаго Завѣта, какъ не въ переводѣ 70-ти, который признанъ зеркаломъ того древнѣйшаго текста?

Какъ же затѣмъ, по суду владыки, должно относиться къ еврейскому тексту? Не бросать его, а иногда обращаться къ нему для соображеній при толкованіи Писанія.

«Справедливость, польза и необходимость требуютъ, чтобы и еврейскій текстъ былъ принимаемъ въ соображеніе при истолкованіи св. Писанія. Подозрѣніе въ поврежденіи еврейскаго текста довольно сильно, чтобы опровергнуть исключительную привязанность къ

сему тексту, и чтобы показать догматическую важность текста 70-ти; но оно не даетъ основанія тому, чтобы совсѣмъ отвергнуть употребленіе текста еврейскаго. Тѣ мѣста, которыя повреждать евреи не имѣли нужды, должны быть употребляемы въ соображеніе при истолкованіи св. Писанія» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 455).

Прибавимъ: итакъ еврейскій текстъ состоитъ въ подчиненномъ отношеніи къ тексту 70-ти. Послѣдній господствуетъ, а тотъ прислуживаетъ. Заправлять дѣломъ пониманія св. Писанія долженъ текстъ 70-ти.

Какими правилами ограждаетъ чтимый владыка употребленіе еврейскаго текста?

«Дабы при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе къ изъясненію св. Писанія не дать мѣста произволу, поставить въ семъ дѣлѣ преграду противъ уклоненія отъ точности православныхъ догматовъ и охранить священную важность текста 70-ти въ древней его чистотѣ, для сего въ ученіи о св. Писаніи должны быть предлагаемы охранительныя правила. — Таковы:

1) Если какое мѣсто Ветхаго Завѣта богодухновенными писателями Новаго Завѣта приведено по тексту греческому: въ семъ случаѣ очевидно надлежитъ держаться текста греческаго предпочтительно предъ еврейскимъ.

2) Текста 70-ти твердо надлежитъ держаться дотолѣ, доколѣ не представится важной причины перейти подъ руководство текста еврейскаго.

3) Если текстъ еврейскій представляетъ признаки поврежденія: очевидно, надлежитъ держаться текста 70-ти.

Особеннымъ признакомъ истиннаго чтенія въ текстъ 70-ти можетъ служить соображеніе, открывающее, что несогласное съ греческимъ еврейское чтеніе даетъ ложный смыслъ.

4) Если какого мѣста Ветхаго Завѣта, читаемаго по 70-ти, смыслъ опредѣленъ согласнымъ толкованіемъ св. Отцевъ, какъ пророчественный о Христѣ; а нынѣшній еврейскій текстъ сего мѣста представляетъ инаковое чтеніе, пророчественному значенію неблагопріятствующее: то въ семъ случаѣ согласное свидѣтельство древнихъ отцевъ даетъ основаніе не довѣрять подлинности нынѣшняго еврейскаго текста.

5) Если какое мѣсто Ветхаго Завѣта богодухновенными писателями Новаго Завѣта приводится по еврейскому тексту, очевидно, надлежитъ слѣдовать симъ непогрѣшимымъ свидѣтелямъ (такихъ мѣсть 3—4).

6) Если кто изъ св. Отцевъ толковалъ какое-либо мѣсто Ветхаго Завѣта по еврейскому тексту: справедливо и безопасно послѣдовать сему руководству» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 468—470).

Таковы правила, ограничивающія употребленіе еврейскаго текста. Очевидно, какъ тѣсенъ кругъ сего употребленія. Только два послѣднихъ пункта смѣло разрѣшаютъ его, именно, когда св. Апостолы приводятъ мѣста по еврейскому тексту и когда св. Отцы толкуютъ какое мѣсто примѣняясь къ еврейскому тексту.

Указываетъ еще владыка обращаться къ еврейскому тексту, когда греческій текстъ затруднителенъ для пониманія; но потомъ наводитъ робость пользоваться симъ пособіемъ, выставляя остерегательную мысль, что ясное можетъ быть ложно, а неясное истинно (см. ниже).

Очень замѣчательно, какого плода ожидаетъ владыка отъ соблюденія сихъ правилъ. «Онѣ, говоритъ онѣ, поставляютъ охранительную преграду противъ всякой произвольности толкованій и противъ заразы такъ называемой неологіи и раціонализма. Онѣ охраняютъ отъ односторонности новѣйшихъ иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя держась исключительно еврейскаго текста и не признавая руководства въ Писаніяхъ св. Отцевъ, предають ветхозавѣтный текстъ Библии необузданному своеволію критики; отъ чего поврежденныя мѣста еврейскаго текста легко принимаются за подлинныя, иныя перетолковываются, особенно пророческій смыслъ затмѣвается, унижается достоинство ветхозавѣтныхъ книгъ, и неологіи и раціонализму пролагается широкій путь» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 471).

Затѣмъ чтимый владыка предостерегаетъ отъ того, чтобы встрѣчая неясность въ славянской Библии, не бросаться безъ разбора на ясный переводъ, потому что онѣ можетъ быть догадочный и погрѣшительный. Ибо какая польза отъ ясной, но ложной мысли?

«Неясность, говоритъ онѣ, славянскаго перевода Библии въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта, есть простая естественная причина, которая желающихъ

разумѣть св. Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ текстамъ оригинальнымъ, или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго, хотя можетъ случиться, что неясный текстъ — вѣрный, а ясный есть только догадочный, или совсѣмъ погрѣшительный.

Такое предубѣжденіе можетъ быть вредно для православныхъ догматовъ, если оно привязывается къ переводу Библии, сдѣланному внѣ православнаго исповѣданія, подъ вліяніемъ неправославныхъ мнѣній, или гоняясь за ясностію, безъ руководства бродить между разными переводами и критическими изслѣдованіями, часто весьма опасными при настоящемъ состояніи иностранной библейской критики. Одно изъ предохранительныхъ отъ сего средствъ для православной Россіи есть познаніе достоинства славянскаго перевода Библии и употребленіе онаго съ справедливымъ уваженіемъ» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 472).

Утвердивъ затѣмъ достоинство славянскаго перевода Библии, между прочимъ и тѣмъ, что онъ въ Ветхомъ Завѣтѣ слѣдуетъ тексту 70-ти толковниковъ, и чрезъ то сказанное о достоинствѣ сего послѣдняго усвояетъ и себѣ, чтимый владыка излагаетъ правила о сохраненіи славянской Библии въ постоянномъ уваженіи.

«Таковы суть слѣдующія:

1) При преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства св. Писанія должны быть приводимы съ точностію по существующему славянскому переводу.

2) Если текстъ славянскій требуетъ объясненія: то оно должно слѣдовать за текстомъ, буквально приводимымъ.

3) Въ церковныхъ поученіяхъ тексты св. Писанія также должны быть приводимы по существующему славянскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣччіи, если то нужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей.

4) Преимущественно по существующему славянскому переводу должны быть приводимы тексты св. Писанія и въ другихъ сочиненіяхъ, поколику темнота славянскихъ выраженій не потребуеть замѣнить оныя болѣе ясными, согласными съ греческимъ, или еврейскимъ текстомъ, и съ толкованіями св. отцевъ» (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 475).

2)

Какая Библия была въ рукахъ св. Апостоловъ? (изъ Экономоса т. 4, гл. 5).

Когда Экономось велъ споръ съ модными богословами греческаго королевства, защищая достоинство перевода 70-ти толковниковъ, ему возражали: что ты споришь? Смотри, и св. Апостолы употребляли еврейскую Библию. Чтобы зажать ротъ этимъ крикунамъ, онъ сдѣлалъ выписку всѣхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, приведенныхъ въ Новомъ, и противъ

каждаго мѣста поставилъ соотвѣтствующую выписку изъ Ветхаго Завѣта по переводу 70-ти и по еврейскому тексту. Всѣхъ мѣстъ приведенныхъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ Ветхаго нашель онъ 238, прописывая замѣчаніе, что иные находятъ ихъ менѣе (176-180).

Стоить только просмотрѣть эти выписки, чтобъ удостовѣриться, что всѣ мѣста изъ Ветхаго Завѣта въ Новомъ приводятся по переводу 70-ти, исключая трехъ-четырехъ.

Часть этихъ мѣстъ приводится Апостолами не слово въ слово, а только по мысли. Но и въ этихъ есть слова и обороты рѣчи, которые показываютъ, что въ памяти Апостоловъ тексты тѣ вращались по переводу 70-ти.

Другая часть этихъ мѣстъ согласна съ пророческими Писаніями не по мысли только, но и по выраженію. Большею частію здѣсь всѣ три выписки согласны между собою. Еслибъ это согласіе было вездѣ слово въ слово; тогда нельзя было бы догадаться, по какому тексту приводятся приводимыя мѣста. Но какъ въ наибольшей части ихъ, въ слововыраженіяхъ текста 70-ти есть оттѣнки, опредѣленно отличающіе сей текстъ отъ еврейскаго, и оттѣнки эти удержаны св. Апостолами; то нѣтъ сомнѣнія, что и эти всѣ мѣста братья Апостолами изъ Библии по переводу 70-ти.

Есть и еще часть мѣстъ приводимыхъ Апостолами, которыя согласны только съ переводомъ 70-ти, а не съ еврейскимъ текстомъ. Такія мѣста очевидно и взяты изъ Библии по сему переводу.

Остается малѣйшая часть мѣстъ, согласныхъ съ еврейскимъ текстомъ, а не съ 70-тью. Такихъ мѣстъ 3—4.

Экономось говоритъ, что самые злые нелюбители текста 70-ти набрали такихъ мѣстъ только 22. Разбирая ихъ, онъ справедливо вычитаетъ изъ сего числа 11: ибо натяжка очевидна. Изъ остальныхъ 11-ти онъ оспариваетъ 7—8. И съ нимъ можно согласиться, что нельзя съ рѣшительностію утверждать, что они заимствованы изъ еврейской Библии. Остаются такимъ образомъ для еврейской Библии 3—4 мѣста.

Послѣ этого нечего затрудняться отвѣтомъ на вопросъ: какая Библия была въ рукахъ св. Апостоловъ? Очевидно Библия въ переводѣ 70-ти; но иногда они заглядывали и въ еврейскую Библию. Это впрочемъ такъ рѣдко, что и поминать о томъ не слѣдуетъ, — 3—4 на 238 случаевъ.

Но это еще не все, говоритъ Экономось. Обратите вниманіе на новозавѣтную фразеологию, и посмотрите, съ какою Библиею она состоитъ въ согласіи. Она, говоритъ онъ, есть совершенное подражаніе фразеологіи, употребляемой въ переводѣ 70-ти. Въ доказательство чего указываетъ:

1) На имена Ангеловъ, св. мужей и другихъ лицъ исторіи ветхозавѣтной, также на названія городовъ, рѣкъ и проч. Всѣ онѣ приводятся по переводу 70-ти, а ихъ насчитывается до 400. Въ нынѣшнемъ же еврейскомъ текстѣ онѣ такъ переименованы, что часто не угадаешь, о комъ рѣчь. У нихъ нѣтъ Моисея, а есть Муса, нѣтъ Іерусалима, а есть Іерушалаимъ; нѣтъ Іисуса, а есть Егошуа, и т. под.

2) На слова выражающія предметы богослуженія, гражданскіе и семейные порядки: скинія, архіерей, іерей, пасха, и т. под.

3) И особенно на обороты рѣчи и цѣлыя фразы. Онъ выписываетъ ихъ на 50-ти страницахъ. Замѣтивъ затѣмъ, что это онъ приводитъ только для образчика, заключаетъ: не очевидно ли, что вся благолѣпная порфира, облекающая корпусъ новозавѣтныхъ истинъ, соткана изъ словесъ пророческихъ, взятыхъ по переводу 70-ти?

Взявъ во вниманіе все сказанное, не можемъ не удостовѣриться, что въ рукахъ св. Апостоловъ была исключительно Библія въ переводѣ 70-ти, и что потому, если значится что у нихъ по еврейской Библіи, то это есть незначительная случайность.

3)

Какую Библію передали св. Апостолы ближайшимъ своимъ преемникамъ, и чрезъ нихъ св. Церкви, и какую св. Церковь употребляла всегда, отъ начала до нашихъ дней, и употребляетъ нынѣ? (оттуда же)

Какую Библію св. Апостолы употребляли сами, ту передали и ближайшимъ преемникамъ своимъ. Св. Варнава, дѣйствовавшій еще при жизни св. Апостоловъ, въ посланіи своемъ, направленномъ къ Евреямъ, приводитъ изъ Ветхаго Завѣта до 70—80 мѣстъ, всѣ по переводу 70-ти. Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіяхъ своихъ, также если приводитъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта, приводитъ ихъ по 70-ти. Тоже дѣлаютъ Климентъ Римскій и св. Поликарпъ.

Что преемники Апостоловъ приняли отъ Апостоловъ, то предали и своимъ ученикамъ и преемникамъ. Св. Іустинъ-Философъ еще при жизни св. Поликарпа ведетъ разговоръ съ евреемъ, а мѣста всѣ заимствуетъ изъ Библии по переводу 70-ти. Тоже дѣлаютъ св. Иринеи, ученикъ св. Поликарпа, Климентъ Александрійскій, Тертуллианъ (по Итала, которая есть переводъ съ 70-ти).

Такъ вложена и вѣлесена во св. Церковь Библия по 70-ти; и за тѣмъ постоянно уже царствовала въ ней, и царствуетъ, и изъята изъ ней быть не можетъ, такъ сросшись съ ея существованіемъ. Всѣ отцы и учителя Церкви ее употребляли, и во всѣхъ разсужденіяхъ на соборахъ, когда нужно было приводить мѣста изъ Вѣтхаго Завѣта, они были приводимы по той же Библии 70-ти. Это 18 вѣковъ съ тремя четвертями. Если православное вѣрованіе и богословствованіе имѣть своимъ кореннымъ началомъ держаться лишь того, чего всегда держалась св. православная Церковь; то изъ того, какую Библию всегда употребляла св. Церковь, само собою вытекаетъ для насъ обязательство держать въ рукахъ Библию только по переводу 70-ти.

4)

Рѣшеніе возникающихъ при семъ недоумѣній. Возражаютъ: да какъ же это? Вѣдь и св. Отцы употребляли еврейскій текстъ?

Употребляли, но похоже на то, какъ употребляли и св. Апостолы. Возьмите вы всю совокупность писателей изъ сыновъ православной Церкви, просмотрите,

сколько изъ нихъ и въ какой мѣрѣ обращались къ еврейской Библии, и увидите, какъ ничтожно предлагаемое возраженіе. — Положимъ, что всѣхъ писателей — св. Отцевъ, учителей и простыхъ лицъ, будетъ до 500. Сколько изъ нихъ обращались къ еврейской Библии? Пять-десять. И что же — эти пять-десять постоянно держали въ рукахъ еврейскую Библию? Нѣтъ, иногда только обращались къ ней, и притомъ крайне рѣдко. Посмотрите, сколько написалъ св. Златоустъ. У него 13 томовъ немалыхъ, и въ числѣ писаній его наибольшая часть посвящена толкованію Писанія. А сколько разъ онъ заглядывалъ въ еврейскую Библию? Разъ десятка два, или можетъ быть, наберется и до пяти. Много ли это значить во всей массѣ его писаній? — Василий Великій къ еврейскому тексту обращался еще меньше, можетъ быть, раза три-четыре. Григорій Богословъ, кажется, ни разу. Больше всѣхъ обращался къ сему тексту (или къ сирскому переводу съ сего текста) св. Ефремъ Сиріанинъ; но и у него употребленіе его сравнительно съ употребленіемъ текста 70-ти очень незначительно. О другихъ писателяхъ и говорить нечего: для нихъ еврейская Библия будто совсѣмъ не существовала.

Такъ можно ли послѣ сего выставять на видъ употребленіе еврейскаго текста св. Отцами и другими писателями Церкви, и придавать ему какое либо значеніе?! Рѣшительно нѣтъ. Напротивъ, осмотрѣвши все, какъ въ этомъ отношеніи дѣло шло во св. Церкви Божіей, мы должны вывести такое заключеніе: въ церковномъ употребленіи и въ рукахъ христіанъ для

домашняго употребленія должна находиться Библия въ переводѣ 70-ти. Предстоятели Церкви и ученые богословы, по потребностямъ истолкованія Писанія, могутъ обращаться и къ еврейскому тексту, какъ къ пособію, не давая однакоже ему преобладающаго значенія. Такъ всегда велось въ Церкви; такъ сему быть слѣдуетъ въ настоящее время, и послѣ.

Но какъ же, говорятъ, Церковь допускала новые переводы съ Еврейскаго, помимо перевода 70-ти? Правильнѣе это надо такъ сказать: дѣлались другіе переводы съ Еврейскаго, и Церковь ничего противъ этого не сказала. Таковы Сирскій переводъ и переводъ бл. Иеронима.

Ничего не сказала: но что же изъ этого? Изъ ничего и вывести нельзя ничего. Не сказала потому, что имѣла основаніе ничего не сказать. Но вѣдь Церковь святая есть живое тѣло, непрерывно живущее. Свидѣтельство истины всегда готово изыти изъ устъ ея. Если къ ней обратиться за рѣшеніемъ нашего вопроса теперь, то поелику произошло измѣненіе въ положеніи вещей, именно въ состояніи еврейскаго текста, нельзя ожидать, чтобъ она и теперь промолчала, какъ промолчала тогда. Тогда промолчала, а теперь чтонибудь скажетъ. И весьма вѣроятно, что голосъ ея не склонится къ одобренію еврейскаго текста и переводовъ съ него съ назначеніемъ ихъ для всеобщаго употребленія. Причина сему та, что нынѣшняя еврейская Библия не та уже, какая была въ рукахъ Сирскихъ переводчиковъ и бл. Иеронима. Сличи, и увидишь.

Бл. Иеронимъ дѣлалъ переводъ съ еврейскаго, съ помощію учителя своего, одного изъ ученыхъ тогдашнихъ евреевъ. Надо полагать, что переводъ сей соотвѣтствуетъ тогдашнему чтенію еврейской Библии. Между тѣмъ нынѣшняя еврейская Библия далеко несходна съ Библиею въ переводѣ бл. Иеронима. Очевидно, что нынѣшній еврейскій текстъ отступилъ отъ того, какой былъ въ рукахъ Иеронима и современныхъ ему Евреевъ. Онъ уже не тотъ; слѣдовательно законно ожидать, что и къ переводу съ него иначе отнесется Церковь, нежели какъ отнеслась къ переводу бл. Иеронима. Что и Сирскіе переводчики имѣли въ рукахъ Библию отличную отъ нынѣшней еврейской, въ этомъ тоже кто можетъ, удостовѣрится чрезъ сличеніе. Для не могущихъ это сдѣлать, пособить въ этомъ слѣдующее обстоятельство. Между твореніями Оригена, по послѣднему изданію Migne помѣщенъ Сирскій переводъ Пророка Іезекіиля. Этотъ переводъ сходенъ съ переводомъ 70-ти, съ весьма незначительными разностями, а съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ весьма разнится. Если и всѣ другія книги Ветхаго Завета въ этомъ переводѣ являютъ такое же сходство съ однимъ (70-ти) и такую же разность съ другимъ текстомъ (евр.), то нельзя не удостовѣриться, что Еврейская Библия, бывшая въ рукахъ Сирскихъ переводчиковъ, не та, что нынѣшняя Библия мазоретская. заключаемъ: тогда св. Церковь ничего не сказала на тѣ переводы, видя, что переводъ тотъ малымъ чѣмъ разнится отъ 70-ти. Еврейскій текстъ не успѣли еще Евреи такъ испортить, чтобъ слѣдовало

неодобрительно отнестись къ переводамъ съ него; потому Церковь снисходительно промолчала, ничего не сказавши на эти переводы. Такимъ образомъ труды тѣхъ переводчиковъ не примѣръ намъ, и тогдашнее снисходительное молчаніе Церкви не должно придавать намъ необязанной смѣлости братья за подобное же дѣло. Она можетъ сказать: найди ту еврейскую Библию, съ которой переводили Сирійцы и бл. Іеронимъ, и переводы. А гдѣ ее найти?!

Другое основаніе, почему нельзя ожидать, чтобъ св. Церковь согласилась дать еврейскому тексту въ переводѣ такой ходъ, при которомъ онъ могъ бы вступить въ соперничество съ 70-ю, то, что по началу православія толкованіе Писанія надо вести по руководству св. Отцевъ и учителей Церкви; а они всѣ толковали Библию въ переводѣ 70-ти, а не по еврейскому тексту. Давши переводъ съ еврейскаго, давайте и толкованіе ему новое: ибо переводъ хоть пояснѣе сталъ, но все же онъ не чуждъ многихъ затрудненій къ пониманію его и безъ поясненія не удовлетворитъ любознательнаго. Гдѣ взять поясненіе? Ужъ конечно не у св. Отцевъ, а у тѣхъ, кои занимаются давно этимъ дѣломъ — у протестантовъ. Вступивши же на эту дорогу, мы сдвинемся съ своего основанія, и пойдемъ блуждать подобно послѣднимъ. Этого св. Церковь не можетъ не видѣть, не можетъ потому допустить, чтобы еврейскій текстъ въ переводѣ имѣлъ небезопасный для вѣрующихъ ходъ.

Да, неодобреніе Церковію нынѣшняго еврейскаго текста въ переводѣ можно считать уже заявленнымъ.

Когда Экономось кончалъ изданіе своихъ томовъ о достоинствѣ перевода 70-ти толковниковъ (— въ началѣ 40-хъ годовъ), къ нему писалъ одобрителъную грамоту вселенскій Патріархъ съ своимъ синодомъ. Въ слѣдъ затѣмъ тоже сдѣлалъ и ученѣйшій Константій, тоже изъ патріарховъ константинопольскихъ. Дѣлали-ль тоже и другіе патріархи, не видно; но нѣтъ сомнѣнія, что и они того же мнѣнія. Вотъ голосъ наиважнѣйшей части православнаго міра! Но въ тоже время, и у насъ неблаговоительно относились къ переводамъ Библии съ еврейскаго. Присоедините сей голосъ къ голосу восточныхъ, и получите общій неодобрителный приговоръ православной Церкви еврейскому тексту въ переводѣ.

Такимъ образомъ эти приведенные изъ древности примѣры употребленія еврейскаго текста и новыхъ съ него переводовъ, никакого не представляютъ намъ поощренія и оправданія. Еслибъ св. Церковь, видя, какъ иные обращаются къ еврейскому тексту, а другіе новые дѣлаютъ переводы Библии, бросила свою Библию въ переводѣ 70-ти, и взяла ту, тогда другое было бы дѣло. Когда же она, будто не замѣчая того, все ту же свою держала Библию 70-ти, то очевидно, что она никакого не придавала значенія показаннымъ дѣйствіямъ, а примѣромъ учила: держись вотъ этой Библии.

Да только ли въ древности, въ средѣ христіанъ, было переводовъ Библии, что Сирскій и блажен. Иеронима? — Пересмотри-ка всѣ другіе переводы и рѣши, какое господствующее между христіанами было направленіе въ семъ отношеніи? Экономось замѣчаетъ, что у

Сирианъ кромѣ перевода съ еврейскаго былъ переводъ съ 70-ти. Въ западной части Сиріи, коей митрополія была Антиохія, со временъ Апостоловъ господствовалъ греческій текстъ перевода 70-ти. Когда христіанство воцарилось и въ восточной Сиріи, тамъ рѣшились перевести Библию на сирскій языкъ. Какъ имъ легче было переводить съ еврейскаго по сродству языковъ, то они и сдѣлали его съ еврейскаго. Западные однакожь Сириане, несмотря на близость сирскаго перевода съ переводомъ 70-ти, не довольствовались имъ и перевели для себя ветхозавѣтныя Писанія съ 70-ти. И стало два сирскихъ перевода. Употребляли тотъ и другой безразлично. Въ твореніяхъ св. Ефрема Сириянина преобладаетъ употребленіе сирскаго перевода съ 70-ти. А нынѣ, говорятъ, этотъ послѣдній сталъ господствующимъ.

Современно съ этими сирскими переводами сдѣланъ латинскій — древній Итала съ 70-ти. — Скоро послѣ нихъ явились переводы армянскій, абиссинскій, готѣскій, всѣ съ 70-ти. Гораздо послѣ всѣхъ ихъ приняли христіанство Славяне, и просвѣтители ихъ сдѣлали для нихъ переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ 70-ти. — Изъ всего этого нельзя не видѣть, что древность не очень сильно тяготѣла къ еврейской Библии. Въ Церкви Христовой всюду господствовала Библия по 70-ти.

Что касается до перевода бл. Иеронима, то на востокъ объ немъ не вѣдали, а на западѣ онъ встрѣченъ былъ неодобрительно. Противъ него писали бл. Августинъ и Руфинъ. Но и послѣ онъ не вдругъ сталъ быть дружелюбно принимаемъ, а входилъ въ употребленіе

мало-помалу. Преобладающимъ сдѣлался онъ уже послѣ Григорія Великаго, — съ 7-го вѣка, — и то не во всемъ составѣ. Псалтирь осталась въ употребленіи въ древнемъ переводѣ.

А какъ же Церковь взяла переводъ Пророка Даниила у Θεодотіона, а переводъ сего Пророка по 70-ти оставила? Θεодотіонъ переводилъ съ еврейскаго. — Да, это сдѣлала она, и вѣрно имѣла на то основанія, безъ всякаго однакожь ущерба для авторитета перевода 70-ти. Θεодотіонъ во многомъ сходенъ съ 70-тью во всемъ своемъ переводѣ, какъ полагаютъ, потому, что у него и списокъ еврейскаго текста былъ наиболѣе близокъ къ тому, который былъ въ рукахъ 70-ти. Эта близость и могла расположить къ принятію его перевода. Экономось, разбирая этотъ случай, находилъ, что не весь Пророкъ Данииль взятъ у Θεодотіона, а только нѣкоторыя мѣста. Наводитъ на эту мысль то, что Θεодотіонъ не могъ распространиться въ Церкви иначе, какъ посредствомъ Оригеновыхъ изданій, а между тѣмъ у жившаго въ одно съ Оригеномъ время Ипполита встрѣчаются цѣлыя отдѣленія изъ Даниила, сходныя съ нынѣшнимъ греческимъ текстомъ 70-ти. Слѣд. въ этомъ текстѣ не все изъ Θεодотіона. Сказать: Θεодотіоновъ Пророкъ Данииль взятъ цѣликомъ въ кодексъ 70-ти, несправедливо. Но конечно все же заимствование сдѣлано. Какъ это совершилось, указаній нѣтъ. Бл. Иеронимъ единственный о томъ свидѣтель; но у него стоитъ общая фраза: Данииль въ церквахъ читается по Θεодотіону... Такъ судили знаменитѣйшіе мужи. А кто

такіе, при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ видѣ все сдѣлано, ничего онъ не сказываетъ. И никто, ни прежде, ни послѣ его, о томъ не поминаетъ. И это свидѣтельство его одиночное оставалось въ забвеніи до протестантскихъ споровъ о переводѣ 70-ти. Такъ факта нельзя не признать; но не имѣя данныхъ, не имѣемъ возможности дать ему желаемое истолкованіе. Церковь такъ судила сдѣлать. Она дала намъ эту книгу въ семь видѣ, въ кодексѣ 70-ти, наряду съ другими книгами этого перевода. И примемъ ее, какъ авторитетный подлиннѣйшій переводъ Пророка Даниила, воздерживаясь отъ всякихъ отсюда выводовъ, въ пользу еврейскаго текста въ наше время.

На это обстоятельство указываютъ обыкновенно, чтобъ оправдать свои сближенія съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Но между тѣмъ это-то обстоятельство больше всего и должно отсѣчь у любителей истины всякую къ тому охоту. Θεодотіонъ вѣдь съ еврейскаго переводилъ; блаж. Іеронимъ свидѣтельствуемъ, что этотъ переводъ его есть самый близкій къ тогдашнему еврейскому тексту. Но сличите-ка вы его переводъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ; какая большая разность!? Слѣдовательно нынѣшній еврейскій текстъ въ семь Пророкъ далеко отошелъ отъ древняго, и по общему составу своему, и по частностямъ. Если онъ таковъ въ Пророкъ Даниилъ, почему думать, что онъ меньше таковъ въ прочихъ священныхъ Писаніяхъ? А если такъ, то какое къ нему можно имѣть довѣріе? Такимъ образомъ то обстоятельство, что церковь взяла Пророка Даниила

дѣликомъ или въ частностяхъ у Θεодотіона, не можетъ служить оправданіемъ падкости на еврейскій нынѣшній текстъ, а напротивъ должно привести къ пресѣченію ея.

Но вѣдь Церковь никогда не дѣлала опредѣленія, что только переводъ 70-ти есть единственно вѣрный, и что православные его только употреблять должны. Чтожь изъ этого? Опредѣленій не дѣлала, что его только должно держаться, а въ рукахъ всегда его только держала. Подражая св. Церкви, не говори и ты этого, а въ рукахъ все же держи эту Библию и къ другой не тянись. Изъ неопредѣленія Церквию этого пункта никакъ нельзя вывести заключенія: слѣдовательно позволительно бросить эту Библию 70-ти и обратиться къ еврейской, или эту послѣднюю предпочесть той.

Да одно ли только то признаемъ мы непреложно истиннымъ и обязательнымъ для вѣрованія, что гласно опредѣлено св. Церквию, или для этого достаточно одного удостовѣренія, что Церковь всегда такъ содержала, хотя гласно того не опредѣляла? Пересмотрите все вѣруемое, и увидите, что не то одно имѣетъ для насъ догматическое обязательное достоинство, что гласно опредѣлено, какъ таковое, Церквию, но все вообще, что всегда ею было содержимо. Въ этой послѣдней формѣ выражается и главное начало для опредѣленія обязательныхъ предметовъ вѣрованія. Гласныя опредѣленія составлялись св. Церквию, когда поднимались какія нибудь еретическія мудрованія, смущавшія вѣрующихъ. Церковь тогда и составляла опредѣленія, подавлявшія

сіи ереси, не вновь ихъ изобрѣтая, а заимствуя изъ сокровищницы всегдашняго своего вѣрованія. Не будь подобныхъ случаевъ, не было бы и опредѣленій; а обязательныя вѣрованія тѣмъ не менѣе были бы очень опредѣленны для сыновъ Церкви, будучи указываемы тѣмъ, что всегда ею было содержимо. Не было споровъ о томъ, какого должно держаться текста Библии, не состоялось о томъ и опредѣленія. Но какъ Церковь всегда содержала одну Библию въ переводѣ 70-ти, то для насъ должно быть закономъ ее только и употреблять, и въ церкви и въ домашнемъ чтеніи. Но какъ при этомъ Церковь снисходительно смотрѣла на тѣхъ, которые иногда обращались къ еврейской Библии, то и теперь можетъ быть это безукорно позволяемо ученымъ и толковникамъ Писанія, конечно не безъ ограниченій строгихъ. Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ поминаетъ о неопредѣленіи Церковію сего пункта; но только за тѣмъ, чтобъ выговорить снисходительное позволеніе употреблять и еврейскій текстъ, какъ пособіе при толкованіи Писанія. Но потомъ самое употребленіе ограничиваетъ самыми тѣсными правилами.

Всего сказаннаго, полагаю, достаточно для уясненія того, какъ православнымъ должно относиться къ 70-ти толковникамъ, и къ еврейскому тексту. Считаю еще только нужнымъ оговорить, что излагая такія мысли, я не имѣю въ намѣреніи, чтобъ отвратить отъ воздаванія должнаго вниманія нашему русскому переводу Библии. Напротивъ его должно считать очень благовременнымъ и благопотребнымъ, въ виду появляющихся за

границею русскихъ переводовъ съ еврейскаго, не зная къмъ и какъ составляемыхъ, и вообще въ виду распространяющагося у насъ позова обращаться къ иностраннымъ переводамъ Библии, яко къ яснѣйшимъ и потому будто облеченнымъ высшимъ достоинствомъ. Какъ въ этихъ переводахъ могутъ встрѣчаться Библии очень неодобрительнаго качества, то нельзя не отнестись съ благодарностію къ труду, который дѣлаетъ излишними обращенія къ тѣмъ Библиямъ западнымъ. У меня рѣчь лишь о томъ, въ какомъ значеніи надлежитъ принять этотъ нашъ новый переводъ, поколику онъ сдѣланъ съ еврейскаго. Какъ таковой, онъ есть только пособіе къ пониманію слова Божія, а не самое подлинное слово Божіе. Такъ и смотрѣть на него должно, такъ и употреблять. — Еще одно слово. У иныхъ есть повѣрье думать, что еврейскій текстъ яснѣе, доразумѣвая, что онъ и по достоинству догматическому выше. Еврейскій текстъ въ подлинникѣ нисколько не яснѣе текста 70-ти. Онъ темень и затруднителенъ въ пониманіи. Отъ чего же въ переводахъ онъ яснѣе нашей славянской Библии? Это не отъ ясности подлинника, а есть плодъ догадливости переводчиковъ. Переводчики строятъ свои филологическіе предположенія, за тѣмъ вносятъ въ переводъ перифразъ, и переводъ является яснымъ. — Какъ при этомъ, очевидно, много значить личность переводчика, то печать сей личности не можетъ не отражаться и на переводѣ. Разны личности переводчиковъ, разны и переводы. Сличите переводы Кіевской и С.-Петербургской академіи, архим. Макарія и Павскаго, и найдете, какъ они въ иныхъ мѣстахъ

далеко расходятся другъ отъ друга. Тоже самое и у иностранныхъ переводчиковъ. Что ни переводчикъ, то новая Библия. Ищи тутъ между этимъ смѣшеніемъ языковъ истиннаго слова Божія! Этимъ способомъ, т.-е. внося въ переводъ догадочныя пояснительныя мысли, можно и нашу славянскую Библию сдѣлать очень ясною, — и можетъ быть съ меньшимъ трудомъ, и съ меньшею натяжкою греческаго текста, сравнительно съ тѣмъ какъ насилюють текстъ еврейскій. Вотъ преосвященный Порфирій перевелъ съ греческаго Псалтирь, и безъ всякихъ натяжекъ (см. Труды кiev. акад.). И она нисколько не уступаетъ въ ясности Псалтири, переведенной съ еврейскаго; но имѣеть на своей сторонѣ то преимущество, что представляетъ въ русскомъ переводѣ Псалтирь церковную, а не внѣ-церковную. (Есть кажется переводъ съ греческаго и книги Іова). Такъ можно перевести съ греческаго и всю Библию. И будетъ ясна, и будетъ Библия церковная, а не внѣ-церковная.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ НОВАГО ПЕРЕВОДА ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ПИСАНІЙ

Спрашивалъ меня нѣкто: ужели, пиша о чемъ-либо касающемся дѣла Вѣры, нельзя приводить свидѣтельствъ Писанія по новому русскому переводу? Я отвѣтилъ ему: что касается до меня, то я никогда не привожу текстовъ иначе какъ по-славянски, не только изъ ветхозавѣтныхъ Писаній, но и изъ новозавѣтныхъ; хотя увѣренъ, что русскій переводъ Новаго Завѣта представляетъ подлинное слово Божіе, чего о предлежащемъ переводѣ Ветхаго завѣта убѣжденія мои, св. Церковію внушенныя, не позволяютъ мнѣ сказать. Но какъ мой обычай никому не указъ, то я предложилъ вопрошавшему послѣдовать указаніямъ покойнаго Владыки Московскаго въ извѣстной статьѣ его, которымъ совѣстно не послѣдовать.

Мысль объ этомъ чтимаго Владыки такова: и въ школахъ при преподаваніи Закона Божія, и въ сочиненіяхъ по предметамъ Вѣры всегда слѣдуетъ приводить свидѣтельства Писанія по-славянски; потому что славянскій языкъ понятенъ для всѣхъ. Въ случаѣ, если встрѣтится какое мѣсто темноватое, то приведши текстъ по-славянски, надо прилагать къ нему по-русски сильное поясненіе или перифразъ.

Послѣднее ограниченіе даетъ намъ указаніе и на то, гдѣ можетъ быть умѣстно употребленіе новаго русскаго перевода, — именно: гдѣ окажется нужнымъ изложить пояснѣ какой-либо ветхозавѣтный текстъ, приведенный по-славянски, а новый переводъ представляетъ къ тому

удовлетворительное пособіе, тамъ можно послѣ славянскаго текста приводить тотъ же текстъ и по новому русскому переводу, какъ поясненіе или перифразъ перваго.

Тѣмъ и кончилъ я мой отвѣтъ. Но потомъ стали приходять мнѣ другія мысли, другіе вопросы и рѣшенія ихъ, которыми предложенный вопросъ разрѣшался съ большею полнотою и опредѣленностію. Излагаю ихъ здѣсь, считая такое изложеніе не бесполезнымъ.

Само собою очевидно, что предложеннымъ указаніемъ опредѣляется употребленіе той только части Библии въ русскомъ переводѣ, которая согласна съ Библіею славянскою; а что дѣлать съ тою, которая несогласна? Ужели оставить ее безъ всякаго употребленія?

На это вотъ какой слѣдуетъ поставновить отвѣтъ: — св. Отцы, толкователи божественнаго Писанія, имѣли у себя такія изданія Библии, въ которыхъ противъ каждаго текста 70-ти помѣщались въ особыхъ граняхъ и другіе переводы. Когда встрѣчалось какое мѣсто затруднительное, они, предложивъ свое ему поясненіе, обращались иногда и къ этимъ другимъ переводамъ его, стоявшимъ противъ него у нихъ предъ глазами, говоря: иной такъ-то, а иной такъ-то переводятъ сіе мѣсто или одно какое слово. Вотъ намъ указаніе на употребленіе и нашего новаго перевода Библии, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ несогласенъ съ славянскимъ: имѣть его предъ глазами, какъ одну изъ граней, какія имѣли предъ собою св. Отцы. Затѣмъ, когда потребуеть нужда, можно и намъ обращаться къ сему переводу, говоря: а

въ русскомъ переводѣ такъ читается сіе мѣсто, — не давая сему чтенію предпочтенія, или рѣшающаго голоса, а предлагая, какъ мнѣніе, въ пособіе къ пониманію подлежащаго мѣста Писанія.

Чтобы придать болѣе опредѣленности сему правилу, считаю нужнымъ прибавить:

Первое. Нѣтъ нужды при всякомъ мѣстѣ славянской Библии, съ которымъ новый переводъ несогласенъ, непременно поминать о семъ послѣднемъ; потому что очень многія мѣста славянской Библии (не наибольшая ли часть?), съ коими несогласенъ русскій переводъ, ясны и удобопонятны сами по себѣ и съ теченіемъ рѣчи болѣе сообразны. Указывать въ этихъ случаяхъ на русскій переводъ значило бы обременять безъ нужды рѣчь и путать понятія.

Второе. Не слѣдуетъ полагать, что когда придется сказать: а въ русскомъ переводѣ такъ читается..., то этимъ тоже означается, что: а въ еврейской Библии такъ стоитъ. Потому что нашъ переводъ очень многія мѣста нынѣшней еврейской Библии заподозрилъ въ поврежденіи и перевелъ ихъ — иныя, слѣдуя 70-ти, а иныя по другимъ соображеніямъ, — несогласно съ еврейскимъ текстомъ. Напримѣръ: по 70-ти переведень Пс. 21:17: «пронзили руки мои», по-славянски: *ископаша руцѣ мои*. По-еврейски стоитъ вмѣсто *ископаша*: какъ левъ. По другимъ соображеніямъ переведень — Быт. 2:2: «Совершилъ Богъ къ седмому дню дѣла свои»... Мысль таже что по-славянски: *соверши... въ шестый день...* Въ еврейскомъ стоитъ: въ седмый день. Такихъ мѣстъ обоого рода очень много. Въ этихъ случаяхъ придется,

послѣ: въ русскомъ переводѣ такъ стоитъ, — прибавлять: а въ еврейской Библии такъ. Эта послѣдняя прибавка никогда не будетъ въ похвалу еврейскому тексту.

Третье. И это столь ограниченное употребленіе новаго перевода должно признавать умѣстнымъ только при толкованіи Писанія; въ проповѣдяхъ же, въ простой бесѣдѣ и даже въ разсужденіяхъ приводить въ подтвержденіе своихъ мыслей мѣста по русскому переводу, несогласныя съ славянскимъ текстомъ, есть дѣло не только неумѣстное, но и грѣшное. И какая статья?!... Слышу или читаю какое-либо мѣсто, какъ свидѣтельство Бож. Писанія, ищу его въ своей Библии^(*), нахожу, что тамъ совсѣмъ не то говорится, — и руками розъ. Не грѣшно вамъ, ученые, бить мою совѣсть, — вамъ, которыхъ Церковь воспитала на созиданіе чадъ своихъ, а не на разореніе? — А то, что иные у насъ, даже помимо новаго русскаго перевода, предлагаютъ ветхозавѣтныя мѣста прямо съ еврейскаго, по собственному переводу, совсѣмъ никуда не гоже. Эти господа хотятъ вѣрно у насъ, по примѣру Нѣмцевъ, въ употребленіи ветхозавѣтныхъ Писаній произвести путаницу, похожую на смѣшеніе языковъ: кто куда.

Вотъ какое скромное упоребленіе новаго перевода считаю я законнымъ. Отъ употребленія же его безъ удержа да избавить насъ Господь! — Что особенно должно удерживать отъ этого, такъ это опасность — совсѣмъ отвыкнуть отъ Библии церковной и вслѣдствіе

---

^(*) Моя Библия есть Библия церковная. Говорю отъ лица всякаго православнаго.

того набить себѣ потребность, а далѣе и необходимость замѣнить ее другою, во многомъ отъ ней отличною, какъ это случилось въ западной церкви съ іеронимовскою Библией. Замѣна же эта немыслима въ православной Церкви (пока она православна), по коренному началу православія. Если случится съ нами сіе несчастіе, тогда мы сдвинемся съ основанія, на которомъ стоимъ доселѣ, разойдемся съ православною Церковію, какою она пребывала во всѣ времена и какою она пребудетъ во всѣхъ другихъ частныхъ восточныхъ церквахъ (ибо никто изъ тамошнихъ не пойдетъ нашею дорогою), оторвемся отъ корня своего, отособимся отъ всѣхъ православныхъ и станемъ для нихъ чужими. Сознаніе опасности дойти до такого положенія недостаточно ли къ тому, чтобы расположить насъ къ опасливому обхожденію съ словомъ Божіимъ, а не махать имъ съ плеча, какъ кому ни вздумается? А что если своевольничаніе въ семъ существенномъ дѣлѣ (употребленіи слова Божія) образуетъ въ насъ позывъ къ своевольнымъ воззрѣніямъ и на всѣ пункты православія, и къ перетолковываніямъ ихъ вкось и вкривь, какъ дѣлаютъ нѣмцы? – Тогда прощай совсѣмъ дорогое православіе.

Но вѣдь, - подумаетъ кто, - ограничивая такими тѣсными предѣлами употребленіе русскаго перевода Библии, можно наводить на мысль, будто св. Синодъ, давъ намъ этотъ новый переводъ, сдѣлалъ нѣчто неумѣстное, и даже болѣе – нѣчто погрѣшительное.

Мою мысль о благовременности русскаго перевода Библии съ еврейскаго я высказалъ въ предыдущей статьѣ (См. март. кн. Душ. Чит. 1876 г.). Теперь прибавлю:

еслибы не только подумалъ кто, что св. Синодъ погрѣшилъ, но даже еслибъ онъ самымъ дѣломъ погрѣшилъ, не было бы ничего дивнаго. Ибо ему не принадлежитъ непогрѣшимость: она есть неотъемлемое качество лишь вселенской церкви, а не частныхъ лицъ, и не частныхъ церквей. Не только семь или восемь лицъ, всегда засѣдающихъ въ св. Синодѣ, но даже и всѣ въ совокупности наши іерархи могутъ постановить что-либо погрѣшительное. Но въ настоящемъ случаѣ погрѣшительно не дѣйствіе св. Синода, а сужденіе о семъ дѣйствиі самыхъ недоумѣвателей. Св. Синодъ, издавая новый переводъ Библии, не придавалъ ему того значенія, какое имѣеть Библия, въ Церкви употребляемая, т.-е. значенія догматически-авторитетнаго; слѣд. и не назначалъ его для такого широкаго употребленія, чтобы имъ во всякомъ случаѣ замѣнять славянскій текстъ. Вывожу это изъ слѣдующихъ двухъ соображеній.

Еслибы св. Синодъ имѣлъ въ мысли дать сей переводъ въ догматически-авторитетномъ значеніи, то приступая къ нему, онъ посовѣщался бы объ этомъ со всѣми русскими іерархами; и когда бы всѣ русскіе іерархи изъявили на то согласіе, снесся бы со всѣми восточными патріархами и со всѣми тамошними независимыми церквами, и приступилъ къ дѣлу не иначе, какъ заручившись уже одобрительнымъ присужденіемъ всей православной Церкви. Если этого онъ не сдѣлалъ, то даетъ черезъ это разумѣть, что въ новомъ переводѣ онъ не имѣлъ въ мысли дать авторитетную Библию. Да не подумаетъ кто: зачѣмъ

такая проволочка дѣла? – За тѣмъ, что текстъ Бож. Писаній въ Церкви не есть тоже, что на примѣръ покрой ризъ или образъ составленія церковныхъ каноновъ и гѣсней.

Бож. Писанія наравнѣ съ бож. таинствами составляютъ существенныя стихіи жизни Церкви. Касаться ихъ тоже есть, что касаться мозга съ нервами и питающихъ органовъ съ мускулами въ организмѣ. Въ отношеніи къ нимъ ничего нельзя постановлять новаго безъ присужденія всего тѣла Церкви. Библия же въ новомъ переводѣ, какъ для всякаго очевидно, есть новая Библия въ сравненіи съ тою, которая въ Церкви. Это первое соображеніе.

Посмотрите еще на самый составъ Библии въ новомъ переводѣ и такъ же удостовѣритесь, что издатели его не имѣли въ мысли дать въ немъ Библию догматически-авторитетную. Таковою Библия можетъ быть только Библия по 70-ти, или, еслибъ измѣнились въ семъ отношеніи убѣжденія и вѣрованія, - Библия еврейская; и русскій переводъ съ такимъ значеніемъ былъ бы или переводъ Библии по 70-ти, или переводъ еврейской Библии. Но таковъ ли подлежащій переводъ? – Нѣтъ. Онъ не представляетъ ни еврейской Библии, ни Библии 70-ти, а составленъ изъ сочетанія той и другой. Еврейскій текстъ во многихъ мѣстахъ исправленъ въ немъ отчасти по 70-ти, отчасти по другимъ соображеніямъ и пополненъ изъ 70-ти тѣми частями, которыхъ въ немъ недостаетъ. Такимъ образомъ это есть не подлинная какая-либо Библия, а, - какъ бы сказать, - Библия перефразированная, - ново-составленная,

новосочиненная, оригинала которой, - въ томъ видѣ, какъ она издана, - нѣтъ ни на греческомъ, ни на еврейскомъ. Но такого рода Библия можетъ ли имѣть догматическую авторитетность? – Конечно нѣтъ. Зачѣмъ же думать, что св. Синодъ, издавая ее, имѣлъ въ мысли издать ее въ такомъ значеніи? – Кто такъ думаетъ, тотъ приписываетъ св. Синоду силу и власть сочинять и издавать новыя Библии, - что ни ему самому, ни другому кому и на мысль не приходитъ. Вотъ такая мысль и есть погрѣшительная, а не то, что сдѣлано св. Синодомъ.

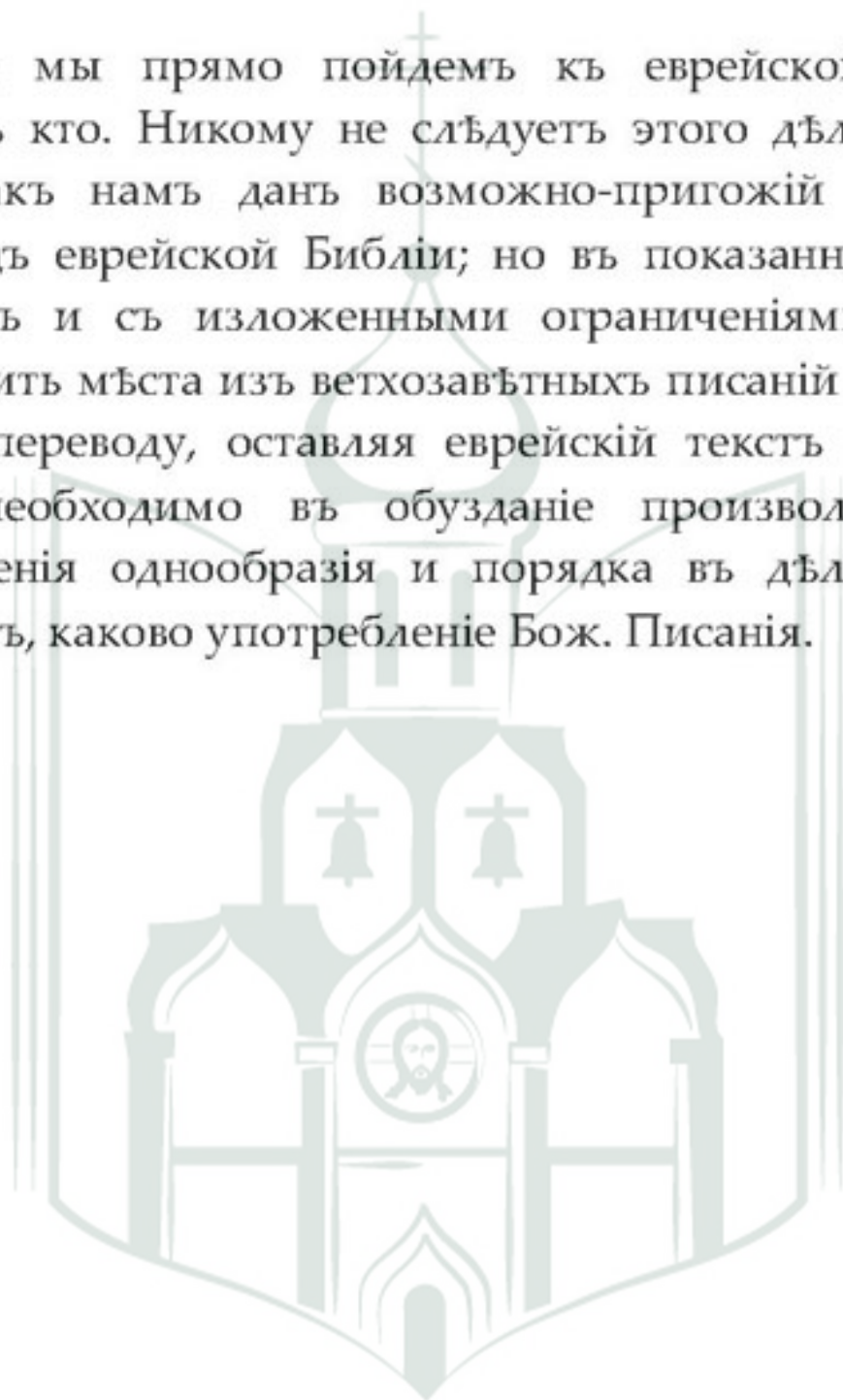
Уступая нѣкоторымъ потребностямъ времени, св. Синодъ рѣшилъ перевести Библию съ еврейскаго; но чтобъ не подумалъ кто, что чрезъ это онъ придаетъ особый нѣкій авторитетъ еврейской Библии, издалъ при семъ переводъ Библию такъ, что явно далъ всѣмъ разумѣть несостоятельность еврейскаго текста, исправляя его и пополняя. Этимъ и потребность удовлетворена въ извѣстной мѣрѣ, и требованія православія не оскорблены. Въ семъ премудрость!

Отсюда само собою выходитъ, что Библия въ новомъ переводѣ можетъ быть почитаема книгою для чтенія, многоназидательною и многополезною, но никакъ – Библиею, облеченною догматическимъ авторитетомъ.

Суди послѣ сего всякій самъ, умѣстно ли приводить изъ нея тексты при разъясненіи или доказываніи предметовъ Вѣры? Перифразированная или новосочиненная Библия не восходитъ выше авторитета человѣческаго, и хотя ее слѣдуетъ поставить первою въ ряду произведеній человѣчески-авторитетныхъ, но все

же не выдвигать изъ ряда ихъ и не возвышать надъ ними.

Такъ мы прямо пойдёмъ къ еврейской Библии, скажетъ кто. Никому не слѣдуетъ этого дѣлать послѣ того какъ намъ данъ возможно-пригожій для насъ переводъ еврейской Библии; но въ показанныхъ выше случаяхъ и съ изложенными ограниченіями должно приводить мѣста изъ ветхозавѣтныхъ писаній только по этому переводу, оставляя еврейскій текстъ въ покоѣ. Такъ необходимо въ обузданіе произвола и для соблюденія однообразія и порядка въ дѣлѣ столько важномъ, каково употребленіе Бож. Писанія.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАКОГО ТЕКСТА ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ПИСАНІЙ ДОЛЖНО ДЕРЖАТЬСЯ?

I. Предложенія и возраженія преосвященнаго Феофана

Въ № 13-мъ «Церковнаго Вѣстника» напечатано нѣсколько замѣтокъ г. Якимова на мои мысли^(*) о переводѣ Библии съ еврейскаго. Вотъ нѣсколько и моихъ словъ г. Якимову.

Не спорить собираюсь, а указать путь къ соглашенію. Такъ какъ г. Якимовъ, сдѣлавъ нѣсколько замѣтокъ и оговорившись, что всего въ газетной статьѣ не перескажешь, обѣщается пространнѣе говорить объ этомъ въ «Христіанскомъ Читеніи», то въ виду этого мнѣ и желательно предложить ему, неудобно-ли ему будетъ дать такое направленіе своимъ изслѣдованіямъ, которое прямо вело бы къ цѣли. Я разумѣю подъ симъ установленіе опредѣленнаго отвѣта на вопросъ: какая Библия была въ рукахъ церкви во все время ея существованія? Когда это будетъ доказательно установлено, тогда всѣмъ спорамъ конецъ, тогда спорить можетъ только тотъ, кто не признаетъ основнаго начала православія — держаться неуклонно того, чего всегда держалась св. Церковь.

Если вслѣдствіе такого изслѣдованія окажется, что, рассматривая дѣло съ сей стороны, надо будетъ преклониться предъ еврейскою Библіею, охотно преклонимся. Пока же это не разслѣдовано и не

---

^(*) Мысли эти преосвященный Феофанъ напечаталъ въ «Душеполезномъ Читеніи» (ноябрь, 1875 года). — *Ред.*

доказано, а напротивъ стоитъ въ силѣ тотъ фактъ, что въ церкви Божіей доселѣ господствовала Библия въ переводѣ LXX, Библия еврейская не можетъ ожидать отъ православныхъ благосклоннаго приѣма. При этомъ мазоретчики могутъ строить самыя мудрыя соображенія въ пользу еврейскаго текста, могутъ возбуждать тысячи недоумѣній на счетъ текста LXX, а того закона, что поелику св. Церковь всегда держалась текста LXX, то и намъ должно держаться его же, никакъ ослабить не могутъ.

Г. Якимовъ сказалъ уже, что древняя православная церковь неоднократно исправляла (непосредственно и посредственно^(*)) переводъ LXX по еврейскому тексту; но сказать сказалъ, а разъяснить не разъяснилъ сего обстоятельства, самаго важнаго въ нашемъ дѣлѣ. Вотъ и прошу его – налечь всѣмъ своимъ вниманіемъ на сей пунктъ и всесторонне разслѣдовать его, чтобы опредѣлительно ясно было, когда, какъ и въ какой силѣ производилось это въ церкви, если производилось. Ибо, сколько мнѣ помнится, непосредственно св. Церковь никогда не бралась за сіе дѣло. Указавъ это, г. Якимовъ поможетъ слабости зрѣнія нашего увидѣть, чего доселѣ не видимъ. Но и то, дѣлали-ли это чада церкви сами по себѣ и въ какомъ смыслѣ дѣлали, требуетъ изслѣдованія и опредѣленія. Исправляли, говорить, исправляли, а текстъ при всемъ томъ все же оставался текстомъ LXX. Предстоитъ потому необходимость показать, какого

(*) Эти слова я такъ понялъ: непосредственно – церковь сама дѣлала распоряженія объ исправленіи Библии, а посредственно – соглашалась, когда чада ея дѣлали это сами по себѣ.

рода были эти труды исправленія, и какъ далеко они заходили. Да и само собою разумѣется, что исправленіе не тоже, что новый переводъ.

Когда такое разслѣдованіе будетъ сдѣлано, тогда ссылка на практику древней церкви будетъ имѣть опредѣленный смыслъ, а не какъ теперь – этотъ фактъ стоитъ въ туманѣ, не дающемъ, если и принять его, сдѣлать изъ него опредѣленнаго вывода. Еще, - когда уяснится, какая Библия была всегда въ рукахъ церкви православной, тогда же откроется само собою и то: занимающій насъ предметъ есть-ли только грамматическій, филологическій, археологическій, историческій и какой угодно, только не догматическій? Ибо, если окажется, что въ рукахъ ея была всегда Библия LXX, то мы никакъ не можемъ уволить себя отъ обязанности и самимъ держать въ рукахъ ту же Библию; такъ что если мы бросимъ ее и возьмемъ за мазоретскую, то погрѣшимъ противъ св. Церкви.

Мнѣ кажется также, что слѣдуетъ хорошо выяснить: можно-ли говорить, что церковь не канонизовала перевода LXX, когда она во все время своего существованія употребляла исключительно сей переводъ. Есть въ этомъ образѣ рѣчи что-то несостоятельное и неправое.

Г. Якимовъ говоритъ, что обращаясь къ мазоретской Библии вѣдь мы не подлежимъ опасности измѣнить какой-либо догматъ. Можетъ статься, что мы при этомъ не поколеблемъ никакого догмата; но поелику при этомъ мы оставляемъ то, чего всегда держалась церковь въ дѣлѣ столь существенномъ, какъ слово Божіе, то не

можемъ не поколебать основнаго начала православія – держаться того, что всегда содержала св. Церковь. А это какой цѣны ущербъ, всякій знаетъ. Ибо чрезъ это мы сдвинемся съ единственно прочной основы нашего догматствованія.

Такъ вотъ, по моему, гдѣ *cardo* и *sedes*! Не угодно ли посему на семь пунктѣ сосредоточить все вниманіе?

Что касается до указаній, что тамъ-то и тамъ-то по нынѣшней мазоретской Библии выходитъ будто лучше, чѣмъ по LXX, то они большаго значенія не имѣютъ. Противъ каждаго такого показанія въ пользу еврейскаго текста можно привести десятки мѣстъ въ пользу текста LXX; сила первыхъ и уничтожится такимъ образомъ. Къ тому же этотъ приѣмъ открываетъ путь спорамъ, коимъ конца ожидать нельзя. Ибо показанія на тѣ или другія мѣста могутъ быть оспариваемы, что-де тутъ не выходитъ того, что выводитъ другой: одинъ – свое, другой – свое, и пошла пыль столбомъ, а толку нѣтъ. Нечего сюда и заходить.

Вотъ и образчикъ! Г. Якимовъ приводитъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ по еврейскому тексту выходитъ будто лучше, чѣмъ по LXX. Смотри, говоритъ, второй главы девятый стихъ. Ему можно сказать: что тутъ смотрѣть? Извольте-ка лучше вы посмотрѣть второй стихъ той же главы, что тамъ читается? *И соверши Богъ въ день шестый дѣла своя* (Быт. 2:2). Это у LXX; а мазореты какъ? *въ день седмый*. Но можно-ли думать, чтобы такъ читалось первоначально, когда это и ходу творенія, и обычному образу рѣчи противно. Когда кто говоритъ, что кончить работу въ такой-то день – даетъ разумѣть, что въ этотъ

день онъ тоже работалъ. Скажите-же, что творилъ Богъ въ день седмый, чтобы можно было законно сказать, что Онъ въ этотъ день и покончилъ дѣла свои. Если же Онъ ничего не творилъ въ этотъ день, то зачѣмъ говорите, что въ этотъ день Онъ кончилъ дѣла свои? И быть не могло, чтобы такъ въ текстѣ стояло въ началѣ. И такъ гдѣ же вѣрнѣе стоитъ? Очевидно у LXX; а у мазоретовъ текстъ испорченъ. (И сколько есть подобныхъ мѣстъ, гдѣ очевидна порча текста? Такъ, отойдите же вы съ своею мазоретскою Библиею). Посмотрите еще ст. 24 этой же главы. *И будета два въ плоть едину* (Быт. 2:24). Такъ и Спаситель читалъ, и показалъ, что такое чтеніе отнюдь истинно. У мазоретовъ же что? *два* – не читается, потеряли. И мало-ли такихъ мѣстъ, гдѣ у нихъ очевидны пропуски?

Это примѣръ того, что можно противъ мѣстъ въ пользу еврейскаго текста приводить мѣста въ оужденіе его и въ пользу LXX. Вотъ примѣръ и того, какъ можно оспаривать самыя мѣста, приводимыя въ пользу еврейскаго текста. Г. Якимовъ говоритъ: Быт. 2:9 – у LXX стоитъ: *древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго*. По мазорестки будетъ, говорить, вѣрнѣе, именно: *еже разумѣти доброе и лукавое*, такъ же какъ и ниже въ ст. 17. *Разумѣтельное* выходитъ излишне. На это вотъ что! Такъ какъ мазореты обличены уже, что много надѣлали пропусковъ въ своей Библии, то почему не найти вѣроятнымъ, что въ ст. 9, въ древнемъ еврейскомъ текстѣ, стояло послѣ *вѣдѣти* какое нибудь слово, которое дало LXX основаніе поставить въ переводѣ – *разумѣтельное*?

Еврейскій переписчикъ, затвердивши опредѣленіе древа по тексту ст. 17 (ибо легче), въ которомъ не было слова, соотвѣтствующаго слову *разумѣтельное*, опустилъ его и въ ст. 9. Предположеніе о введеніи слова *разумѣтельное* въ текстъ съ полей, гдѣ оно будто подставлено было кѣмъ-то въ поясненіе, не состоятельно, ибо у читающаго это мѣсто безъ сего слова: вѣдѣти доброе и лукавое, никакой не могло родиться потребности въ поясненіи его: оно очень ясно. Къ тому же и грамматическій составъ рѣчи показываетъ, что такъ поставлено не послѣ, а первоначально самими LXX, и вѣроятно на основаніи еврейскаго текста. Безъ $\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$ стояло бы: $\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\nu\alpha\iota\ \kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \pi\omicron\nu\eta\rho\acute{o}\nu$. Такъ читалось бы и послѣ того, какъ на поляхъ поставилъ бы кто-нибудь $\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$. Внесши это потомъ въ текстъ, переписчикъ написалъ бы: $\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\nu\alpha\iota\ \gamma\nu\omega\sigma\omicron\nu\ \kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \pi\omicron\nu\eta\rho\acute{o}\nu$. Перемѣнить $\kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \pi\omicron\nu\eta\rho\acute{o}\nu$ въ $\kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \pi\omicron\nu\eta\rho\acute{o}\nu$ никакого не имѣлъ онъ побужденія, ибо возможно чтеніе и безъ сей перемѣны. Итакъ это мѣсто напрасно выставляется въ пользу мазоретскаго чтенія: его можно обращать противъ него.

А другія-то, приводимыя въ пользу еврейскаго текста мѣста, развѣ такъ состоятельны, что противъ нихъ ничего ужè и сказать нельзя?! Можно; но какой изъ этого прокъ? Мазоретчики ни предложеннымъ объясненіемъ, ни тѣми, которыя были бы предложены на другія мѣста, не удовлетворятся – выставятъ оправдательные моменты. Защитники LXX отстраняютъ и это. И пошла толкотня! А пользы нѣтъ; ибо не въ этомъ мѣстѣ сила, хоть цѣлые томы испиши споровъ.

Итакъ, говорю, нечего вступать на эту дорогу, или держаться на ней. Подобнаго рода разслѣдованіе филологическое можетъ имѣть мѣсто, но послѣ, когда по установленіи отвѣта на вопросъ: какая Библия господствовала доселѣ въ св. Православной Церкви. Когда при этомъ встрѣтятся затруднительныя мѣста въ текстѣ LXX, тогда для уясненія ихъ, послѣ св. Отцевъ и толковниковъ церковныхъ, кои всѣ вели толкованіе по LXX, послѣ пересмотра чтеній и параллелей тоже по LXX, позволительно будетъ обращаться и къ еврейскому тексту, не давая ему рѣшающаго голоса, а принимая какъ совѣтника съ голосомъ совѣщательнымъ для соображеній.

Этимъ показаніемъ ограничусь, полагая, что его достаточно въ руководство, чтобы, расширяя споръ на полѣ филологіи, не бить намъ воздухъ по пусту.

II. Отвѣтъ Ивана Якимова преосвященному Феофану

Вопросъ, какая Библия была въ рукахъ церкви во все время ея существованія, можетъ считаться достаточно разъясненнымъ на основаніи тѣхъ указаній, которыя сдѣланы были въ моей статьѣ («Церковный Вѣстникъ» № 13) и въ статьѣ г. Горскаго-Платонова, которую я хотѣлъ только дополнить. Если рѣчь идетъ не о греческой только, а о вселенской церкви Христовой, то нельзя забывать тѣхъ двухъ фактовъ, что сирская православная церковь имѣла и употребляла переводъ, сдѣланный съ еврейскаго текста и если не вполнѣ совпадающій съ масоретскою редакціей послѣдняго, то

гораздо болѣе ей соотвѣтствующій, чѣмъ переводъ LXX, и что западная римская церковь со времени Иеронима мало-по-малу ввела въ свое употребленіе переводъ, также, за весьма немногими исключеніями, слѣдующій масоретскому тексту. Преосвященный Теофанъ ни слова не сказалъ въ опроверженіе этихъ фактовъ, ни объяснилъ ихъ примѣнительно къ своей мысли объ исключительномъ въ церкви господствѣ Библіи LXX. И трудно понять настойчивость, съ которою онъ продолжаетъ утверждать, что не только «въ церкви Божіей доселѣ господствовала Библия въ переводѣ LXX», но что церковь «во все время своего существованія употребляла исключительно сей переводъ».

Даже если имѣть въ виду одну греческую древнюю церковь, невозможно говорить объ *исключительномъ* въ ней употребленіи перевода LXX. Каковы бы ни были тѣ исправленія греческой Библіи LXX по еврейскому тексту или по буквальнымъ съ него переводамъ греческимъ^(*), которыя неоднократно предпринимаемы были въ древней греческой церкви, до какой бы степени они ни простирались, они лишаютъ основанія мысль объ исключительномъ господствѣ перевода LXX въ древней греческой церкви. Въ № 13 я сказалъ, что исправлявшіе текстъ LXX древніе греки-христіане главнымъ образомъ восподняли по еврейскому тексту или по буквальнымъ съ него переводамъ греческимъ то, чего не доставало

(*) Въ такомъ смыслѣ нужно понимать мои слова объ исправленіи греческой Библіи непосредственно или посредственно по еврейскому тексту. Это, надѣюсь, ясно всякому, внимательно прочитавшему мою статью «Церковн. Вѣстн.» № 13.

у LXX сравнительно съ еврейскимъ текстомъ, и мало дѣлали другихъ измѣненій въ текстѣ LXX. При такого рода исправленіи, первоначальный текстъ LXX оставался большею частію (но не всегда) неизмѣннымъ. Однако же прибавленія, въ немъ сдѣланныя по руководству (хотя и не всегда непосредственному) еврейскаго текста, указываютъ на то, что древніе греки-христиане не чуждались мысли о компетентности еврейскаго ветхозавѣтнаго текста, какъ памятника Божественнаго откровенія.

Правда, сама церковь непосредственно не вела и не руководила дѣломъ исправленій текста LXX; но по свидѣтельству блаженнаго Іеронима (Praef. ad Paralip.) египетская церковь приняла для своего употребленія текстъ LXX, пересмотрѣнный и исправленный Исихіемъ; церковь въ предѣлахъ отъ Константинополя до Антіохіи – текстъ LXX, исправленный Лукіаномъ; между Египтомъ и Антіохіей употреблялся текстъ, приготовленный Евсевіемъ и Памфиломъ по гекзапламъ Оригена. Церковь ни на какомъ соборѣ не высказывала нужды въ исправленіи текста LXX; но надобно думать, что эта нужда существовала, если церковь принимала благосклонно, не преслѣдовала, а употребляла при богослуженіи различныя рецензіи текста LXX. Это съ одной стороны. Съ другой – церковь сама непосредственно, т. е. устами какого-либо собора, не объявила текста LXX каноническимъ, непогрѣшимымъ, вполнѣ согласнымъ съ подлиннымъ словомъ Божиимъ. Мнѣнія нѣкоторыхъ Отцевъ и учителей древней церкви о божественномъ вдохновеніи,

руководившемъ будто-бы LXX толковниками, должны быть признаны не болѣе, какъ частными, личными мнѣніями, за которыя св. Церковь не отвѣчаетъ, которыхъ не можетъ принять подъ защиту своего авторитета.

Что св. Отцы и толковники церковные всѣ вели толкованіе по LXX, доказать это мнѣ представляется невозможнымъ. Читавшій толкованія блаженнаго Іеронима особенно на книги пророческія никогда не скажетъ, что этотъ толковникъ читаетъ объясняемый текстъ исключительно или хоть-бы только предпочтительно по переводу LXX; напротивъ, большею частію онъ отличныя отъ еврейскихъ чтенія LXX ставитъ и объясняетъ послѣ буквального перевода съ еврейскаго. Многократно говоритъ онъ при этомъ о *difficultas editionis vulgatae*, т. е. перевода LXX или буквального съ него перевода латинскаго *Itala*. Блаженный Θεодоритъ, объясняя на примѣръ книгу пророка Іереміи, не только читаетъ и объясняетъ недостающіе у LXX сравнительно съ еврейскимъ текстомъ отдѣлы (на примѣръ Іер. 8:10-12; 10:6-8; 17:1-4; 29:14, 16-20; 30:10-12; 33:14-26; 51:45-48), но и переводъ LXX иногда замѣняетъ болѣе правильнымъ переводомъ съ еврейскаго (на примѣръ въ Іер. 31:8; 48:1). Нѣсколько случаевъ, когда св. Отцы читаютъ объясняемый ими священный текстъ не по переводу LXX, а по еврейской Библии, указано въ статьѣ блаженной памяти митрополита московскаго Филарета «о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ

употребленіи греческаго перевода LXX и славянскаго» (Прибавл. къ твор. св. Отцевъ 1858 г., стр. 452 и слѣд.).

Такимъ образомъ, если мы не будемъ слѣдовать исключительно тексту LXX, то не поколеблемъ еще «основнаго начала православія – держаться того, что всегда содержала св. Церковь». Отношеніе древней православной, даже одной только греческой, церкви къ тексту LXX не выражаетъ собою чего-либо близкаго къ убѣжденію въ каноническомъ достоинствѣ этого текста.

Слѣдовала-ли русская церковь греческому тексту LXX исключительно – мною сказано въ № 13 «Церковнаго Вѣстника», и преосвященный Теофанъ не сдѣлалъ попытки ослабить значеніе моихъ замѣчаній.

Я не утверждалъ и не утверждаю, что еврейскій текстъ имѣетъ безусловное во всѣхъ отношеніяхъ преимущество предъ текстомъ LXX и предъ всѣми древними текстами Ветхаго Завета. Я держусь только убѣжденія, что изъ безчисленныхъ случаевъ разногласія между еврейскимъ масоретскимъ текстомъ и переводомъ LXX лишь въ немногихъ преимуществе должно быть признано за послѣднимъ. Если преосвященный Теофанъ думаетъ, что «противъ каждаго показанія въ пользу еврейскаго текста можно привести десятки мѣстъ въ пользу текста LXX», то мое мнѣніе совершенно противоположно. Одинъ случай преимущества текста LXX предъ еврейскимъ придется на десять и даже больше случаевъ, въ которыхъ еврейскій текстъ безспорно лучше текста LXX. Въ нѣкоторыхъ, еще болѣе малочисленныхъ, мѣстахъ и другіе древніе переводы сохранили лучшія чтенія

сравнительно съ масоретскими. Эти различные тексты Ветхаго Завѣта, въ виду вопроса о сравнительномъ ихъ достоинствѣ, подлежатъ изслѣдованію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ независимо отъ церковнаго догмата о непогрѣшимости и безусловномъ авторитетѣ слова Божія. Откровенное слово Божіе одно; но у евреевъ и въ различныхъ церквахъ христіанскихъ, между различными народами, оно сохранилось и сохраняется въ различныхъ видахъ, нерѣдко уклонявшихся отъ первоначальнаго смысла слова Божія, благодаря несовершенству человѣческихъ силъ, которымъ ввѣренно его храненіе. Сравнительное изученіе этихъ различныхъ видовъ должно привести къ болѣе или менѣе точному опредѣленію того подлиннаго слова Божія, которому одному принадлежитъ непогрѣшимый и безусловный авторитетъ, каноническое достоинство. И коль-скоро въ истинной церкви Христовой не существуетъ догмата о непогрѣшительномъ авторитетѣ какого-либо одного текста Библии, то вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ различныхъ текстовъ Ветхаго Завѣта не есть догматическій вопросъ. За тѣмъ или другимъ текстомъ мы признаемъ въ извѣстныхъ случаяхъ преимущество не потому, что этотъ текстъ, въ полномъ его видѣ, канонизованъ или по крайней мѣрѣ исключительно употребляемъ былъ церковію (такой канонизаціи или исключительнаго употребленія не было), а потому, что этотъ текстъ оказывается въ данныхъ случаяхъ наиболѣе соответствующимъ контексту, филологическимъ, археологическимъ, историческимъ и т. п. основаніямъ.

Обращаемся къ примѣрамъ, на которыхъ преосвященный Теофанъ хочетъ показать преимущество текста LXX— предъ еврейскимъ. Объясненіе происхожденія нынѣшняго чтенія LXX въ Быт. 2:9, предлагаемое преосвященнымъ, не можетъ возбудить довѣрія. Полагая, что въ подлинномъ древнемъ текстѣ еврейскомъ стояло какое-либо слово, соотвѣтствующее греческому γινωστων, онъ говоритъ: «еврейскій переписчикъ, затвердивши опредѣленіе древа по тексту ст. 17 (ибо легче), въ которомъ не было слова, соотвѣтствующаго слову *разумительное*, опустилъ его и въ ст. 9». Слова: «затвердивши... по ст. 17..., опустилъ и въ ст. 9» можно было бы понять и согласиться съ ними, еслибы ст. 17 стоялъ прежде ст. 9. Внесши въ текстъ и поставивъ послѣ εἶδεναι слово γινωστων, переписчикъ — думаемъ — имѣлъ побужденіе измѣнить καλον και πονηρονъ въ καλου και πονηρου, потому что не могъ смотрѣть на καλον και πονηρονъ и γινωστων, какъ на прилагательныя, соподчиненныя глаголу εἶδεναι, такъ какъ это — слово по значенію своему различнаго порядка. Онъ считалъ болѣе естественнымъ καλον και πονηρονъ поставить въ зависимость отъ γινωστων и для того измѣнить винительный падежъ въ родительный. Впрочемъ, всего больше хотѣлось бы знать, что значать слова: *еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго*, какой особо важный моментъ мысли заключается въ словѣ *разумѣтельное*, — моментъ, котораго не выражалъ бы глаголъ *вѣдѣти*?...

Читая въ Быт. 2:2 у LXX: *и соверши Богъ въ день шестый дѣла своя*, а у масоретовъ: *...въ день седьмой...*, преосвященный Θεοфанъ спрашиваетъ: «скажите, что творилъ Богъ въ день седьмой, чтобы можно было законно сказать, что Онъ въ этотъ день и покончилъ дѣла Свои? Если же Онъ ничего не творилъ въ этотъ день, то зачѣмъ говорите, что въ этотъ день Онъ кончилъ дѣла Свои?» Правда, въ седьмой день Богъ не сотворилъ чего-либо внѣшними чувствами постигаемаго, чего либо подобнаго твореніямъ первыхъ шести дней; но что значать слова: *почи въ день седьмой отъ встѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори, и благослови Богъ день седьмой и освяти его* (Быт. 2:2-3)? Не заключаютъ-ли они мысли объ особомъ актѣ Божественной дѣятельности, положившемъ начало отправленіямъ религіозной жизни человѣка? Этотъ актъ и былъ дѣйствительнымъ заключеніемъ творческой дѣятельности Божіей. Онъ имѣлъ мѣсто въ седьмой день и такимъ образомъ именно въ этотъ, а не въ шестой день, кончилъ Богъ твореніе.

Въ Быт. 2:24 чтеніе LXX: *и будета два въ плоть едину* не отличается существенно отъ масоретскаго: *и будутъ одною плотью*: слово *два* совершенно естественно вытекаетъ изъ контекста. И если такъ, то чтеніе этихъ словъ Спасителемъ (Мѡ. 19:5) и апостоломъ Павломъ (1 Кор. 6:16; Еф. 5:31) буквально по тексту LXX, а не по еврейскому, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ униженію еврейскаго текста предъ LXX. Если примѣръ Спасителя въ данномъ вопросѣ имѣетъ несомнѣнную важность, то припомните слова,

которыми Распятый молился Богу на крестѣ. *Илі, Илі, лима савахѣані* (Мѡ. 27:46): эти слова не тождественны ни съ чтеніемъ LXX, ни съ еврейскимъ текстомъ Пс. 21:2. Спаситель произноситъ ихъ по халдейскому переводу.

Впрочемъ преосвященный Теофанъ не отвергаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ масоретскія чтенія лучше чтеній LXX. Онъ говоритъ только, что «противъ cadaго показанія въ пользу еврейскаго текста можно привести десятки мѣстъ въ пользу LXX». Мнѣ думается, какъ я уже сказалъ, совершенно наоборотъ. Какъ бы ни были, однако, малочисленны случаи, когда еврейскій текстъ имѣетъ безспорное преимущество предъ текстомъ LXX, существованіе такихъ случаевъ уничтожаетъ право говорить, что текстъ LXX должно (будто бы по примѣру церкви) «держатъ, какъ законоположительное слово Божіе». Такъ какъ и въ переводѣ LXX, и въ другихъ древнихъ переводахъ, и наконецъ въ еврейскомъ, сохранившемся въ масоретской редакціи, текстъ есть по мѣстамъ очевидны различнаго рода неисправности, то мы не имѣемъ права безусловно отождествлять законоположительнаго слова Божія съ какимъ-либо однимъ изъ древнихъ текстовъ, исключая въ пользу этого одного всѣ другіе тексты.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О МЪРЪ ПРАВОСЛАВНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО НЫНЪШНЯГО ТЕКСТА

ПО УКАЗАНИЮ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

Я опять къ г. Якимову^(*) съ моимъ словомъ, все о томъ же и все въ томъ же смыслѣ, не споры затѣвая, а ища разъясненія истины о предметѣ, насъ занимающемъ.

Въ отвѣтъ своемъ на прежнее мое слово онъ высказалъ положенія, которыя, какъ мнѣ думается, могутъ повести насъ къ соглашенію. Онъ говоритъ: «я не утверждалъ и не утверждаю, что еврейскій текстъ имѣеть безусловное во всѣхъ отношеніяхъ преимущество предъ текстомъ LXX и предъ всѣми древними переводами Ветхаго Завѣта»; и я не утверждалъ и не утверждаю, что еврейскій текстъ слѣдуетъ совсѣмъ бросить. Это два крайнихъ пункта. Средина между ними хоть и очень большая, но, можно надѣяться, не есть пропасть непроходимая. Черезъ нее можно перекинуть мостъ, по которому небоязненно согласятся переходить съ одной стороны на другую.

Изъ этихъ двухъ положеній выходитъ, что употребленіе еврейскаго текста имѣеть свое законное мѣсто въ дѣлѣ пониманія откровеннаго слова Божія. Остается опредѣлить, какое.

Я опредѣляю это такъ^(*): и въ церковномъ и въ домашнемъ употребленіи въ средѣ православныхъ

---

^(*) Г. Якимовъ находится въ настоящее время за границей; редакция сообщитъ ему настоящій № «Церковнаго Вѣстника».

должна обращаться Библия LXX; но пастыри Церкви (или другіе, подъ ихъ руководствомъ и надзоромъ), при толкованіи Писанія, могутъ иногда обращаться и къ еврейской Библии для соображеній. И держу убѣжденіе, что такое опредѣленіе даетъ всегдашняя практика православной Церкви.

Въ томъ пунктѣ, что въ сужденіи о нашемъ предметѣ надлежитъ опираться на практику св. Церкви, мы съ г. Якимовымъ согласны. Онъ и прежде указывалъ, и теперь, съ прибавкомъ, указываетъ нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ видно, что къ еврейской Библии иногда относились и православные христіанскіе писатели. Надо теперь опредѣлить, - какъ далеко это заходило и въ какомъ смыслѣ допускалось.

На разъясненіе этого я и предлагалъ г. Якимову обратить все свое вниманіе, что и было главною цѣлію моихъ прежнихъ строкъ. Онъ не удосужился это сдѣлать, или не такъ понялъ мое предложеніе, и опять ограничился однимъ простымъ указаніемъ на факты. Дѣлаю опытъ такого разъясненія съ своей стороны.

Вотъ указываемые имъ факты: сирскій переводъ, переводъ блаж. Іеронима, изданіе Библии Исихіемъ, священно-мученикомъ Лукіаномъ и Памфиломъ съ Евсевіемъ, употребленіе еврейской Библии нѣкоторыми отцами и писателями Церкви и обращеніе къ ней

---

^{*)} Прошу поимѣть во вниманіи, что рѣчь идетъ прямо о еврейскомъ текстѣ, помимо новаго нашего перевода Библии, о коемъ - въ другой разъ. Теперь скажу только, что онъ, являсь благовременно, беретъ подъ свое покровительство Библию LXX, а еврейскую обличаетъ въ поврежденіи и неполногѣ.

нашихъ исправителей и издателей славянской Библии. О нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ была уже у меня рѣчь въ другомъ мѣстѣ.^(*) Перескажу и еще мои о нихъ мысли, съ тѣмъ особенно намѣреніемъ, чтобы вывести изъ нихъ опредѣленіе мѣры законнаго для насъ употребленія еврейскаго текста.

Сирскій переводъ. Припомнимъ напередъ, что въ рукахъ св. Апостоловъ была Библия LXX и что ее передали они для употребленія въ Церкви ближайшимъ своимъ преемникамъ. Черезъ это они втѣлесили ее во св. Церковь и она начала господствовать въ ней и на востокъ и на западъ, гдѣ христіане поспѣшили сдѣлать себѣ переводъ ея, извѣстный подъ именемъ Италà. Въ Сиріи, коей митрополіею была Антіохія, со времени апостоловъ употребляема была Библия LXX, греческая. Простые христіане, собственно сиріане, не знавшіе греческаго языка, вѣроятно, были удовлетворяемы устнымъ изложеніемъ содержанія ветхозавѣтныхъ писаній. Когда христіанство водворилось и въ восточной Сиріи, тамошніе христіане, не понимавшіе греческаго языка, перевели себѣ Библию на сирскій языкъ и перевели съ еврейскаго, такъ какъ по сродству языковъ это было для нихъ легче. Экономость говорить, что современно съ тѣмъ или вскорѣ затѣмъ, перевели Библию на сирскій языкъ и западные сиріане для тѣхъ, которые не знали греческаго языка, но перевели не съ еврейскаго, а съ греческаго – LXX. Въ употребленіе пошла та и другая Библия, но послѣдняя начала скоро вытѣснять первую. И видимъ, что

(*) «Душеп. Чтен.», май.

св. Ефремъ Сиріанинъ употребляетъ Библию болѣе по LXX; у блаж. Феодорита эта Библия господствуетъ, и та, - по еврейскому, - встрѣчается гдѣ-гдѣ, въ очень незначительной степени; у св. Исаака Сиріанина, кажется, и слѣдовъ ея нѣтъ. Такъ сирская Библия по LXX совсѣмъ, наконецъ, вытѣснила такую же Библию съ еврейскаго. Теперь у сиріанъ въ употребленіи одна Библия по LXX.

Итакъ видимъ, что въ одномъ уголкѣ обширнѣйшей области церковной, обнимавшей востокъ и западъ, случайно вошла было въ употребленіе Библия съ еврейскаго, но скоро, силою всеобщей въ Церкви практики, была вытѣснена. Что отсюда слѣдуетъ? Вотъ что: Дѣланъ опытъ ввести Библию съ еврейскаго въ Церковь, или замѣнить ею Библию LXX, и не удался: нечего и повторять такіе опыты. Духъ Церкви не принимаетъ такой Библии. Припомнимъ при этомъ, что всѣ другіе переводы Библии у христіанскихъ народовъ были сдѣланы съ LXX. Таковы: армянскій, грузинскій, абиссинскій, коптскій, готскій. Не очевидно-ли, что во всемъ христіанскомъ мірѣ господствовала Библия LXX?

Такимъ образомъ, значеніе этого перваго факта, перевода сирскаго, для нашего предмета совсѣмъ испаряется. Приложимъ къ сему, что этотъ переводъ сложился въ ту пору, когда практика Церкви еще только устанавливалась, когда еврейскій текстъ не былъ такъ далеко отъ своего прототипа, какъ нынѣшній, и начавшееся уклоненіе его отъ прототипа еще не было сознано. Если тогда Библия по сему тексту не

удержалась, не могла замѣнить Библии LXX, тѣмъ паче не можетъ слѣдовать ей такая честь нынѣ.

Переводъ блаж. Иеронима.— Всюду во св. Церкви господствуетъ Библия LXX: но вотъ является блаж. Иеронимъ, и своимъ переводомъ нарушаетъ общее всѣхъ согласіе въ семъ отношеніи. Не нарушаетъ, а выражаетъ: ибо не былъ благосклонно принятъ на западѣ, а на востокѣ оставался совсѣмъ невѣдомымъ.

Что заставило блаж. Иеронима взяться за новый переводъ? Не неудовлетворительность перевода LXX, а недостатки латинскаго его перевода Италà. Сначала онъ и предполагалъ исправить только сей послѣдній; но потомъ измѣнилъ это намѣреніе и взялся за новый переводъ съ еврейскаго. Его сбили съ пути его учителя — евреи, передавшіе ему свое нерасположеніе къ переводу LXX. И видимъ, что когда подлежалъ онъ злomu вліянію сихъ послѣднихъ, то отзывался неодобрительно о Библии LXX; а когда высвобождался изъ-подъ него, то говорилъ о ней одобрително. Такое начало труда блаж. Иеронима, а паче то, какъ онъ былъ принятъ на западѣ, показываетъ, что въ ту пору Библия LXX пользовалась неприкосновеннымъ священнымъ авторитетомъ. Трудъ этотъ не встрѣтилъ благосклоннаго приема. Блаж. Августинъ укорялъ блаж. Иеронима за это и просилъ возвратиться къ прежнему намѣренію, т. е. къ исправленію лишь латинскаго перевода Италà. Неодобрительно отзывался о семъ и Руфинъ. Отзывы эти можно принять за выраженіе общаго тогдашняго настроенія христіанъ, между которыми переводъ блаж. Иеронима вначалѣ не

имѣлъ никакого хода. Онъ сталъ входить въ употребленіе послѣ, мало-по-малу, и въ церковное употребленіе втѣснился уже гораздо послѣ, послѣ того, какъ распространилось значительно употребленіе его домашнее. Это, какъ говоритъ Экономось, стало замѣтно уже послѣ Григорія Великаго, въ VII вѣкѣ. Но и тогда вошелъ онъ въ употребленіе не весь: Псалтирь и доселѣ остается у западныхъ христіанъ въ древнемъ переводѣ по LXX.

Что выходитъ изъ этого случая? То, что и на западѣ до VII вѣка преимуществовала Библия LXX. Появленіе Библии не по LXX къ V вѣку принято неблагоклонно тѣми, среди которыхъ она появилась. Блаж. Иеронимъ съ своимъ трудомъ стоитъ изолированно, особнякомъ. Общій духъ Церкви не принималъ предложенной имъ Библии, иной отъ LXX.

Скажутъ: однако-же со временемъ все же она принята въ тамошнюю церковь. Не принята, а втѣснилась: втѣснилась, это будетъ настоящее выраженіе. Всѣ отступленія запада отъ Православія втѣснялись не зная какъ, распространялись потихоньку и потомъ уже принимаемы были гласно за истину: такъ и здѣсь. Къ тому же, припомнимъ совпаденіе другихъ вещей со втѣсненіемъ этой новой Библии въ западную церковь. Въ то время начала уже на западѣ помрачаться православная истина, какъ это видно изъ Filioque и изъ распространенія невѣрнаго пониманія ученія блаж. Августина объ отношеніи благодати и свободы; начала такъ же мутиться голова и верховныхъ пастырей тамошнихъ — папъ чувствами превозношенія и

исканіями преобладанія. Можно заключить, такимъ образомъ, что потеря здравыхъ началъ относительно управления Церковію и ослабленіе сознанія и чувства православной истины не дали на западѣ замѣтить незаконности вторженія Библии иной отъ LXX, - и она вторглась. Дѣло это, выходитъ, стоитъ на склонѣ, по которому западная церковь начала двигаться къ уклоненію отъ Церкви православной. И видимъ, что скоро вмѣстѣ съ этою Библіею и другими новшествами, западную церковь какъ волной отбило отъ Церкви вселенской.

Послѣ сего, нельзя не сознать, что и примѣръ Библии блаж. Іеронима не доказываетъ сообразности еврейской Библии съ духомъ и практикою Церкви, а то, какъ она вошла и чѣмъ сопровождалась, не поощряетъ къ подражанію, а скорѣе отклоняетъ отъ сего.

Послѣ блаж. Іеронима не видимъ далѣе никакого покушенія къ новымъ переводамъ Библии съ еврейскаго. Такъ и до нашихъ дней. Припомнимъ, что Библии у всѣхъ другихъ христіанскихъ народовъ были переведены съ LXX и доселѣ находятся въ исключительномъ употребленіи, заключаемъ: всеобщая практика св. Церкви подтверждаетъ рѣшительно, что въ св. Церкви господствовала всегда Библія по LXX, и появленіе переводовъ сирскаго и блаж. Іеронима нисколько не ослабляютъ сего положенія.

Изданіе Библии греческой. Указываютъ на Исихія, Евсевія съ Памфиломъ и св. Лукіана, въ защиту особой нѣкоей важности еврейской Библии; но труды этихъ дѣятелей Церкви были обращены не на новый переводъ

Библии съ еврейскаго на греческій, а на исправленіе существовавшей Библии греческой по LXX. Оразнообразились чтенія сей Библии; надо было установить и избрать одно для всѣхъ. На это и было обращено все ихъ вниманіе. Исправляли и издали Библию Памфилъ съ Евсевіемъ; исправлялъ и издалъ Библию свящ.-м. Лукіанъ; исправлялъ и издалъ Библию Исихій. Но что выходило изъ этой ихъ трудовой лабораторіи? Все Библия LXX, та самая, которая и теперь въ употребленіи и которой древнѣйшіе списки хранятся въ знатнѣйшихъ библіотекахъ въ Римѣ, Англіи, Россіи. Еврейская же Библия при чемъ тутъ? И какъ эти случаи можно ставить въ рядъ показателей будто бы преобладающаго значенія этой Библии въ Церкви?

Ничего не видно; можно только предполагать, что, судя по трудамъ Оригена, еврейская Библия какъ нибудь участвовала въ установленіи греческаго текста LXX при этихъ изданіяхъ. Но какъ, исторія опредѣленно не говоритъ. Не лучше ли потому воздержаться отъ всякаго изъ этихъ случаевъ наведенія о цѣненіи древними еврейской Библии? Думаю, однакожь, что можно постановить вотъ что: помянутые издатели, при изданіи Библии по LXX, главнымъ образомъ, устанавливали чтеніе чрезъ сличеніе рукописей перевода LXX, но при этомъ соображались и съ еврейскимъ тогдашнимъ текстомъ; и въ тѣхъ случаяхъ, когда рукописи нерѣшительно указывали – на какое чтеніе склониться, – обращались къ нему, и по указанію его рѣшали дѣло. Не самъ по себѣ, по своему будто авторитету, полагають рѣшеніе этотъ текстъ, а присоединялся къ какой либо сторонѣ

рукописей и помогаль рѣшить. То есть, текстъ этотъ брался для соображеній и прилагался къ дѣлу косвенно, стороною; дѣятелемъ же и здѣсь былъ текстъ LXX въ разныхъ спискахъ.

Итакъ, эти случаи или ничего не даютъ къ рѣшенію нашего вопроса, или если даютъ нѣчто, то очень незначительное, не впускающее еврейскаго текста внутрь состава Библии церковной.

Такъ установился текстъ LXX, и затѣмъ церковнымъ употребленіемъ освященъ, и господствовалъ по всей широтѣ св. Церкви и на всемъ протяженіи ея существованія. Появившееся было въ одномъ уголкѣ церковной области, похожемъ на какойнибудь приходъ или благочиніе обширной русской церкви, употребленіе Библии въ переводѣ съ еврейскаго, скоро вытѣснено; Библия же блаж. Иеронима сначала не принятая, а потомъ бывъ принятою, вмѣстѣ съ принявшею ее церковію, отошла на страну далече. Слѣпой только, послѣ сего, не увидитъ, что св. Церковь не хотѣла знать иной Библии, кромѣ LXX. Когда св. просвѣтителі славянъ приступили къ переводу ветхозавѣтныхъ писаній на славянскій языкъ, - имъ и на мысль не приходило въ какомъ либо случаѣ обратиться къ еврейскому тексту. Онъ совсѣмъ выпалъ изъ памяти сыновъ Церкви. Такъ и до нашихъ дней.

Полно, правда-ли это, скажетъ иной. Вотъ наши исправители и издатели славянской Библии при императрицѣ Елисаветѣ обращались къ еврейскому тексту. Обращались; но что и у нихъ вышло? Библия LXX. Они въ этомъ случаѣ подражали

древнѣйшимъ издателямъ, и пользовались еврейскимъ текстомъ только при опредѣленіи нѣкоторыхъ реченій и чтеній. Госпожею и надъ ними, какъ надъ тѣми, была греческая Библия LXX; Библия же еврейская только прислуживала, и то – иногда. О господствѣ Библии LXX въ семъ случаѣ свидѣтельствуесть весь ходъ этого дѣла. Государыня императрица указываетъ исправить и издать славянскую Библию согласно съ греческою LXX; св. Синодъ, назначивъ комиссію для этого дѣла, даетъ ей инструкцію все исправить по греческой LXX; комиссія, кончивъ дѣло, представляетъ св. Синоду Библию, съ удостовѣреніемъ, что она приведена въ полное соглашеніе съ греческою LXX. О еврейской и помина нѣтъ. Отъ чего это? Вѣрно, отъ того, что нечѣмъ было ее помянуть, что она въ семъ дѣлѣ имѣла столь незначительное участіе, что и поминать объ этомъ не слѣдовало. Къ тому же эта исправленная Библия тогда же введена и въ общее употребленіе, какъ церковное, такъ и домашнее, и властвуетъ у насъ доселѣ законно. Новое доказательство, что это исправленіе и изданіе славянской Библии было въ совершенно полномъ согласіи съ практикой всей православной церкви и древле-русской.

Такъ и этой случай не въ пользу еврейскаго текста.

Остается еще опредѣлить мѣру пользованія еврейскою Библиею церковными писателями при толкованіи Божественнаго Писанія. Толковники Писанія точно обращались къ еврейскому тексту; но сколько было такихъ?! Пять-десять. И это почти на девятнадцать вѣковъ, если брать во вниманіе все время стоянія

церкви! Да и эти пять-десять не еврейскую Библию держали въ рукахъ; въ рукахъ у нихъ была Библия LXX и ее они толковали, къ еврейской же Библии обращались только иногда, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. У св. Златоуста, на примѣръ, въ его 13-ти томахъ, можно встрѣтить такихъ случаевъ не болѣе трехъ или пяти десятковъ; у Василия Великаго такихъ случаевъ пятьдесятъ; у другихъ и совсѣмъ почти нѣтъ ихъ. Св. Ефремъ Сиріанинъ и Θεодоритъ стоятъ на пути исчезновенія сирскаго перевода съ еврейскаго, и ихъ привлечь подъ этотъ пунктъ не слѣдуетъ.

Такъ незначительна была доля участія еврейскаго текста при толкованіи Писаній. Если обзрѣть все время стоянія Церкви и при томъ взять во вниманіе незначительность числа писателей, пользовавшихся еврейскимъ текстомъ, и рѣдкость обращенія къ нему сихъ самыхъ писателей, то, мнѣ думается, скорѣе можно вывести такое заключеніе: стоитъ ли поминать о всемъ этомъ? И кстати ли, незаконно увеличивая значеніе сихъ случаевъ, позволять себѣ всестороннее употребленіе еврейской Библии, какъ стали дѣлать нынѣ у насъ всѣ безъ разбора?

Но если остановимся вниманіемъ особенно на томъ обстоятельстве, что писатели, обращавшіеся къ еврейскому тексту, кончаются IV вѣкомъ и послѣ ихъ почти не видно, то отсюда получимъ выводъ еще болѣе неблагоприятный для еврейской Библии. Отсюда выходитъ или то, что писатели Церкви пробовали обращаться къ еврейскому тексту и, замѣтивъ, что изъ этого не получалось ничего особенно полезнаго въ дѣлѣ

пониманія слова Божія, бросили этотъ пріемъ, чтобъ не раздвоятъ болѣе вниманія православныхъ христіанъ, - или то, что пользовались иногда еврейскою Библіею, пока не сознали ея отступленій отъ первоначальнаго ея вида, коль же скоро замѣтили въ ней то поврежденія, то пропуски, стали осторожны въ этомъ отношеніи, а наконецъ и совсѣмъ отшатнулись отъ ней. И вотъ, въ продолженіи почти 15-ти послѣ того вѣковъ, Библія еврейская оказывается совсѣмъ будто бы невѣдомою сынамъ Церкви. Достаточно, полагаю, въ этомъ основанія утверждать, что св. Церковь не знала и знать не хотѣла еврейской Библіи.

Сведемъ изъ всего общій итогъ. Въ первые два съ половиною вѣка и помина нѣтъ о еврейскомъ текстѣ (исключая изъ вниманія незначительный случай сирскаго перевода); во второй половинѣ III вѣка, по распространеніи оригеновскихъ тетраплъ, эксаплъ и октаплъ, стали иные посматривать на то, что предлагалось какъ еврейскій текстъ^(*); посматривали на это изрѣдка иные и въ IV вѣкѣ; послѣ же того и не отыщешь такихъ посматривателей. Отсюда что слѣдуетъ? Ужь совсѣмъ не то, что Церковь Божія сколько нибудь цѣнила еврейскую Библію. Инымъ бросалась въ глаза эта Библія, Церковь же Божія никакого на нее вниманія не обратила, конечно потому, что она никакой не имѣла для ней цѣны. Какъ Церковь, такъ и сыны ея. И Библія еврейская забыта.

---

^(*) Оригенъ самъ рѣдко пользовался еврейскимъ текстомъ, и то въ ученыхъ трактатахъ; въ церковныхъ же бесѣдахъ исключительно употреблялъ текстъ LXX.

Вотъ что даетъ практика св. Церкви! Такъ какую же мѣру употребленія еврейскаго текста указываетъ эта практика?! Такую незначительную, что и поминать объ этомъ, кажется, не слѣдуетъ. Новыхъ переводовъ Библии съ еврейскаго она не оправдываетъ. При изданіяхъ Библии LXX или при пересмотрѣ переводовъ ея, позволяетъ такую малость участія и еврейскому тексту; тоже и при толкованіяхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Но въ томъ и другомъ случаѣ въ такой малой долѣ, чтобъ еврейскій текстъ не бросался въ глаза, чтобъ его будто не было. Сличите теперь, приложу мимоходомъ, съ этимъ то, что дѣлаетъ наша ученость. Возьмется иной трактовать о какой либо книгѣ Ветхаго Завѣта, и ведетъ дѣло съ одною еврейскою Библіею въ рукахъ; къ Библии же LXX обращается когда-когда, и большею частію за тѣмъ, чтобъ похвалить ее. Законно это, и можно на это смотрѣть безъ смущенія?!

Такова общая мѣра. Еслибы потребовалось точнѣйшее ея опредѣленіе, то, по руководству покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Филарета, можно вотъ что положить: 1) Мѣста Писанія ветхозавѣтнаго, приводимыя въ Новомъ Завѣтѣ несогласно съ LXX, читать такъ, какъ читается въ Новомъ; 2) Мѣста Писанія ветхозавѣтнаго, истолкованныя по еврейскому тексту св. Отцами, можно толковать также и нынѣ^(*). 3) Затѣмъ, держаться Библии LXX до послѣдней крайности.

Какія это крайности?

(*) Замѣтить слѣдуетъ, что мѣстъ перваго пункта 3-4, или и всѣ 10; втораго тоже пять-десять.

Несогласіе текста LXX съ еврейскимъ нынѣшнимъ совсѣмъ не крайность; ибо нынѣшній текстъ еврейскій не тотъ, что былъ первоначально.

Неясность текста LXX сравнительно съ еврейскимъ не послѣдняя крайность; ибо неясность могла быть и въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ, ясность же (сравнительная) нынѣшняго еврейскаго текста, можетъ быть, есть погрѣшительная и предположительная.

Представляющаяся съ перваго раза какая либо несообразность текста LXX или требованіе инаго чтенія со стороны теченія мыслей, тоже не суть указатели послѣдней крайности; ибо несообразность можетъ быть только кажущеюся и требованіе теченія мыслей можетъ быть требованіемъ толкующаго (субъективное), а не самаго Писанія толкуемаго.

То правда, что на всѣ эти случаи нельзя не обращать вниманія; но не меньше правда и то, что надежнымъ рѣшителемъ возникающихъ по нимъ вопросовъ не можетъ быть почтенъ нынѣшній еврейскій текстъ. Мѣшаетъ согласиться на это отступленіе сего текста отъ того, каковъ онъ былъ первоначально. Отъ этого послѣдняго никакъ нельзя отвлечь мысли, когда предъ глазами гласные обличители. А при нихъ безъ разбора бросаться на еврейскій текстъ значитъ сознательно вступать на дорогу, могущую привести не къ истинѣ, - на такую дорогу, на которой есть опасность признать за истину то, что даютъ не первоначальные писатели, а послѣдующіе извратители Писанія – мазореты. Преклоняться на сторону сихъ послѣднихъ православнымъ христіанамъ не пристало.

У насъ вошло въ обычай, что мало-мало представится какое либо изъ недоумѣній, по перечисленнымъ предъ симъ случаямъ, тотчасъ за еврейскую Библию. Между тѣмъ, инья изъ такихъ недоумѣній могутъ быть отвращены выборомъ подходящихъ чтеній текста LXX, инья смысломъ разбираемыхъ мѣстъ, какой даютъ ему писатели церковные при толкованіи, или, помимо его^(*) инья соображеніями изъ снесенія параллелей текста LXX и изъ побочныхъ значеній греческихъ рѣченій.

Хорошо, скажетъ кто; а дальше что? А дальше, можетъ быть, не останется никакихъ недоумѣній. А если и останутся, то, мнѣ думается, лучше ихъ терпѣть, чѣмъ подвергать себя явной опасности принять ложь за истину. Скажутъ: но вѣдь возможна ошибка и у LXX? - Возможна; но гдѣ она есть въ дѣйствительности, это указывать слѣдовало бы еврейскому тексту, а онъ самъ отступилъ отъ своего прототипа. Перевѣсь тексту LXX даетъ въ этомъ случаѣ всегдашнее его употребленіе въ Церкви. Лучше намъ быть съ Церковію при означенныхъ недоумѣніяхъ, чѣмъ идти вслѣдъ мазоретовъ, ради кажущагося устраненія ихъ.

Чтожь это, — гоненіе на еврейскій текстъ? Нѣтъ не гоненіе, а дѣло предосторожности, а паче слѣдованіе тому, что всегда было въ Церкви. Указанныя затрудненія въ текстѣ LXX существовали во все время стоянія Церкви, и однакожь мы не видимъ, чтобы пастыри ея и учителя для устраненія ихъ безъ разбора бросались на еврейскій текстъ. Послѣдній никогда не былъ

(*) см. Σειραὶ τῶν πατέρων.

выдвигаемъ впередъ въ качествѣ непогрѣшимаго учителя и рѣшителя всякихъ недоумѣній, хотя иногда бывалъ принимаемъ въ совѣщатели.

И такъ какъ же? Такъ и бросить еврейскій текстъ? И бросить не жалко. Но если и употреблять, то въ такой незначительной долѣ, чтобъ его почти незамѣтно было, какъ учить практика св. Церкви. Это я повторяю въ примѣненіи къ показаннымъ затрудненіямъ въ текстѣ LXX. Конечно, сказать такъ не значитъ сказать что либо опредѣленное. Любители еврейскаго текста, получивъ такое позволеніе, захотятъ захватить всю эту область въ свои руки и перепутають св. Библию. А чтители LXX готовы будутъ ничего не дать еврейскому тексту. Какъ рѣшить дѣло, — не знаю. Одно рѣшительно утверждаю, что рѣшеніе этого не должно предоставлять нашимъ евраистамъ. Ибо это значило бы отдать на разволюку произволу св. Библию и во многихъ случаяхъ почти тоже, что дозволить замѣнять одну Библию другою: а это грѣхъ. Отсюда выйдетъ вавилонское смѣшеніе. Это подтверждаетъ опытомъ протестантская литература. Тамъ, что ни толковникъ, то сочинитель новой Библии по своему смышленію, которую, однакожь, защищаетъ всѣми орудіями своего лингвистическаго арсенала. Чтобъ и намъ не попасть въ эту же категорію, лучше намъ устранимся отъ такихъ пріемовъ.

Вотъ, скажутъ, взялся опредѣлять мѣру употребленія еврейскаго текста, а на самомъ важномъ пунктѣ, требующемъ этого опредѣленія, сталь. Это правда и

неправда: кто какъ взглянетъ. Мнѣ думается, что я все сказалъ, что нужно по предложенному вопросу.

Вотъ съ какихъ сторонъ подвергнуть разсмотрѣнію занимающій насъ предметъ предлагалъ я г. Якимову. Онъ предоставилъ эту честь мнѣ. Я это сдѣлалъ, и прошу его покорно увидѣть въ прописанномъ мною отвѣтъ на все, что онъ писалъ въ отвѣтъ мнѣ. Приложу только еще слова два.

Первое. Нельзя говорить: Церковь ничего не рѣшила объ исключительномъ употребленіи текста LXX. Она не рѣшила этого словесно, но рѣшила дѣломъ. Когда ходитъ какое либо мнѣніе среди христіанъ или даже выражается нѣкоторыми изъ вѣдающихъ добръ дѣло христіанское, Церковь же ничѣмъ не выражаетъ своего отношенія къ сему мнѣнію, тогда законно говорятъ: я свободенъ въ отношеніи къ этому мнѣнію, могу принимать и не принимать его, потому что не вижу, какъ относится къ нему Церковь. Такъ говорить и дѣйствовать совершенно справедливо, и такъ всегда дѣйствовало въ Церкви. Но законъ сей неприменимъ къ нашему предмету, ибо отношеніе къ нему св. Церкви опредѣленно выразилось практикой ея. Церковь всегда держала въ рукахъ исключительно Библію LXX. Всегдашняя практика Церкви есть тоже, что гласное слово Самаго Бога, неотложный для насъ законъ. Возьмемъ другой подобный примѣръ. Гдѣ гласно опредѣлено существо благодатныхъ таинствъ? Между тѣмъ, матерія ихъ и форма запечатлѣны догматическимъ авторитетомъ. Откуда это взято? Изъ практики церковной. Таково и употребленіе Библіи

по LXX. Къ этому вамъ еще что можно приложить: когда въ правилахъ апостольскихъ и въ соборныхъ опредѣленіяхъ указываются — книги Божественнаго Писанія съ титуломъ богодухновеннымъ, — указывавшіе это какую держали въ рукахъ Библію, — еврейскую, или LXX, греческую? Конечно, послѣднюю. Неужели, послѣ сего, сила тѣхъ опредѣленій апостольскихъ и соборныхъ падаетъ и на эту Библію? Отрицать этого нельзя. Нельзя, слѣдовательно, рѣшительно утверждать, что Церковь не выразила своего отношенія къ Библии LXX.

Къ еврейской Библии, точно, она не выразила опредѣленно своего отношенія, потому что когда употребляли ее нѣкоторые изъ чадъ ея, она не сказала объ этомъ употребленіи ни *да*, ни *нѣтъ*. Но отсюда нельзя выводить рѣшительнаго разрѣшенія на смѣлое употребленіе еврейской Библии. Мѣсто уже было занято Библіею LXX, и этимъ отрицалось позволеніе сажать на него другую Библію, еврейскую. Къ тому же молчала Церковь, пока не признана была негодность еврейскаго текста, а когда признана была — тогда и употребленіе текста прекратилось; нечего было и опредѣленіе составлять особое. Этому опредѣленію въ наше время слѣдуетъ состояться, — и оно, думается мнѣ, уже состоялось (*).

Второе. Г. Якимовъ мимоходомъ помянулъ объ исторіи перевода LXX, очевидно не соглашаясь признать истины ея. На это скажу тоже мимоходомъ. Эта исторія, исторически подтверждаемая и преданіемъ іудейской

(* См. Душеп. Чтеніе за май мѣсяць.

церкви хранимая, принята была христіанскою Церковію, и православною Церковію доселѣ содержится; содержится и западною, не смотря на содержаніе ея Библии въ другомъ переводѣ. Отрицать ее начали протестанты, которымъ, по усвоеніи мазоретской Библии, надобно было подкопать авторитетъ перевода LXX. И они собрали цѣлый ворохъ возраженій; но это ворохъ пыли, - легкій вѣтерокъ здоровой критики разсѣваетъ его. Опытъ сему представилъ Экономось, цѣлую книгу посвятившій разбору протестантскихъ хитросплетеній. Таково положеніе дѣла. При семъ хитроуміи, протестанты не придумали основаній, которыя могли бы рѣшительно поколебать вѣру въ истину помянутаго сказанія.

Но прошу заслушать: авторитетность для насъ текста LXX основывается не на томъ, какъ онъ состоялся, — хотя очень пріятно видѣть нисходящій на него свѣтъ свыше лучъ свѣта, — но на томъ, что онъ всегда былъ держимъ въ рукахъ св. Церковію и ея всегдашнимъ употребленіемъ освященъ. Въ этомъ основа его достоинства, и обязанности для насъ — благоговѣнно его чтить и его особенно держаться.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РАЗЛИЧІЕ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

Письма убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. 3:6). Вотъ различіе ветхихъ и новыхъ скрижалей. «Моисей, говоритъ св. Златоустъ, принеси не духъ, а письмена; намъ же ввѣрено преподаніе духа».

Существо Новаго Завѣта – одуховленіе вѣрующихъ. Слово, исходившее отъ апостоловъ, было такое же, какъ и ветхозавѣтное, и еслибы апостольское служеніе ограничивалось одною проповѣдью, то Новый Завѣтъ не былъ бы выше Ветхаго, хоть бы понятія, сообщаемыя проповѣдью, были и выше ветхозавѣтныхъ. Не въ понятіяхъ сила Новаго Завѣта, а въ благодати Духа. Слово благовѣстія только приготовляло къ принятію Духа, но дѣло новозавѣтное совершалъ Духъ, пріемлемый чрезъ божественныя таинства, первыми служителями которыхъ были апостолы. Духъ, вошедши въ сердце, не писалъ только Новый Завѣтъ, но совершалъ его, преобразуя внутренняго чловѣка по духу Новаго Завѣта. Духъ все дѣлалъ: Онъ и вѣру воображалъ, и новую жизнь устроялъ, и пути жизни направлялъ.

Пророкъ Іеремія предрекалъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ не по завѣту, его же завѣщавъ отцемъ ихъ, но дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іер. 31:31, 33). Пророкъ Іезекииль дополняетъ это пророчество слѣдующими словами: *и дамъ имъ сердце ново и духъ новъ дамъ имъ, и исторгну сердце каменное отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдяхъ Моихъ ходятъ, и оправданія Моя сохраняютъ и*

сотворятъ я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога (Іез. 11:19-20). Эти предсказанія исполнились, когда Господь излилъ Духа Своего Святаго на апостоловъ, а потомъ ими, чрезъ посредство богоучрежденныхъ таинствъ, и на всѣхъ вѣрующихъ. Вѣрующіе всѣ принимали Духа и становились новыми въ самыхъ исходищахъ жизни. Такъ и всегда бываетъ это со всякимъ, кто вѣруетъ и нелицемѣрно идетъ путемъ вѣры.

Къ настоящему времени и христіанство все заключено въ письма. Духодвижное слово апостольское составляетъ наше новозавѣтное Откровеніе, духоносныя таинства обставлены благолѣпною обрядностію; руководительныя мановенія Духа исполняются въ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ, - и все это опредѣлено уставомъ. Но уставъ - письма, буква; исполненіе его - внѣшняя форма; во всемъ этомъ можно и не быть духу жизни. Можно двигаться въ жизненныхъ формахъ, безъ жизни; можно знать на память и понимать весь Новый Завѣтъ, и не имѣть Духа, просвѣщеннаго вѣрою живою; можно строго исполнять всѣ чины церковныя, и не имѣть Духа оживляющаго, или не имѣть жизни духовной; можно пребыть и въ полномъ подчиненіи пастырству, не встрѣчая руководства, истинно исходящаго отъ Духа. Истинно духовная жизнь движется во всѣхъ этихъ порядкахъ, но не необходимо предполагается ими. Мы всѣ живемъ по установившемуся чину, - но одни одуховлены, а другіе нѣтъ. Изъ двухъ стоящихъ и даже дѣйствующихъ въ

храмъ, одинъ можетъ быть духоношень, а другой нѣтъ. Послѣ этого, какъ же? Значить, и тутъ *письмя убиваетъ*? Да, *письмя*, буква, форма вездѣ имѣютъ эту цѣль; и когда нѣтъ при нихъ духа, - онѣ – ничто. Духъ, безъ вѣры и таинствъ, не приходитъ; но и онѣ могутъ исправляемы лишь по формѣ, безъ внутренней силы. Что все это такъ, въ томъ удостовѣряютъ насъ повсюдные опыты; они у насъ передъ глазами. Но какъ и почему такъ дѣлается, - ума приложить не можемъ. Господь закрылъ великимъ секретомъ зарожденіе и сѣяніе жизни отъ Духа. Такъ волѣ Его угодно, а воля Его свята, праведна и блага. Одно утѣшеніе: *ищите и обряцете*.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Памяти святителя **Θеофана,**
затворника **Вышенскаго (6 января)**

Псаломъ сто-осмнадцатый, истолкованный
епископомъ **Θеофаномъ**

Что за драгоценное сокровище — книга подъ заглавіемъ «Псаломъ сто-осмнадцатый, истолкованный епископомъ **Θеофаномъ!**» Поистинѣ можно продать всѣ другія книги, какія имѣешь, чтобы купить одну эту. Чего только въ ней нѣтъ относительно богоугодной жизни и на какіе только вопросы изъ этой жизни нѣтъ въ ней отвѣтовъ? Да и какіе отвѣты? Самые основательные и точные, самые мудрые, и не какіе-нибудь сухіе и холодные, а живые и самые сердечные, пропитанные солию благодати божественной.

Прежде всего, псаломъ сто-осмнадцатый замѣчательнъ самъ по себѣ, именно по своей величинѣ и по своему содержанію. Псаломъ этотъ одинъ составляетъ цѣлую каѳизму, заключаая въ себѣ 176 стиховъ, и во всѣхъ этихъ стихахъ говорится все только о законѣ Божіемъ. По словамъ святаго Амвросія, этотъ псаломъ есть какъ бы солнце, въ полдень сіяющее обильнымъ свѣтомъ, тогда какъ прочіе псалмы подобны звѣздамъ, разсѣяннымъ по небу, а по словамъ блаженнаго **Θеофана**, онъ есть врачевство противъ немощей человѣческихъ всякаго рода.

Потомъ, этотъ псаломъ замѣчательнъ въ своемъ приложеніи къ жизни. По мнѣнію еврейскихъ ученыхъ, онъ составленъ святымъ царе-пророкомъ **Давидомъ** для обученія сына и преемника его **Соломона** закону Божію

и молитвѣ. Въ немъ Пророкъ Давидъ передалъ Соломону всю свою духовную опытность, имѣя при этомъ въ виду не одного только своего сына, но и дѣтей всѣхъ отцевъ. Поэтому евреи, по свидѣтельству Оригена, заставляли дѣтей своихъ вмѣстѣ съ азбукою заучивать и этотъ псаломъ, въ руководство на всю жизнь...

Что касается толкованія епископа Θεοфана на этотъ псаломъ, то оно, какъ для ученаго, такъ и для простеца, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Основанное на словѣ Божіемъ и на толкованіяхъ святыхъ отцевъ, оно проникнуто самымъ строгимъ и глубокимъ православнымъ духомъ, дышитъ святою простотою и, какъ сказано выше, отличается самою искреннею сердечностію и благодатнымъ помазаніемъ. Съ первой строки видно, да и сердцемъ чувствуется, что объясняетъ не какой-нибудь нынѣшній — безъ души и сердца — научникъ, а именно человекъ Божій, облагодатствованный, все прошедшій собственнымъ опытомъ и готовый положить душу свою за спасеніе другихъ. И поэтому читаешь — не начитаешься, слушаешь — не наслушаешься этихъ объясненій. А какъ благотворно и цѣлбно подобное чтеніе и слушаніе дѣйствуетъ на человекъ въ тяжелыя минуты скорби, туги сердечной и горя безысходнаго — это, прямо что-то чудесное, — таково дѣйствіе слова благодатнаго, а не мудрованія только человѣческаго.

А какое богатство и разнообразіе содержанія этой золотой книги... Самый бѣглый и поверхностный обзоръ убѣждаетъ насъ въ этомъ. По числу буквъ (22) въ еврейскомъ алфавитѣ, вся книга раздѣлена на двадцать

два осмистишя или отдѣленія, въ каждомъ по восьми стиховъ. Каждое осмистише имѣеть сперва общее для всего осмистишя содержаніе или главную мысль, а потомъ уже частное въ порядкѣ стиховъ. Такъ, напримѣръ, въ первомъ осмистишии предлагается наука или очеркъ жизни истинно-нравственной и духовной — съ чего она начинается, чрезъ что проходитъ и чего достигаетъ, — или, иначе, показывается путь богоугодной жизни, — его начало, продолженіе и конецъ, — и это есть общее содержаніе этого осмистишя. А вотъ — частное: блаженство, путь къ блаженству, обманъ и насиліе челоуѣка въ понятіи о блаженствѣ, блаженство изучающихъ слово Божіе, истинность слова Божія, виды изученія слова Божія, опыты духовные, всесердечное взысканіе Господа, рѣшеніе вопроса: могли ли согрѣшати апостолы, объясненіе словъ: «остави намъ долги наша», охлажденіе, отношеніе между благодатію Божіею и своею собственною ревностію въ дѣлѣ богоугодной жизни, разсужденіе или навыкъ узнавать судьбы правды Божіей и соотвѣтственно тому дѣйствовать, различеніе помысловъ, узрѣніе промыслительныхъ указаній Божіихъ и др. Въ частномъ содержаніи втораго осмистишя есть урокъ, какія рѣчи вести во взаимномъ собесѣдованіи, и здѣсь же говорится о заучиваніи мѣстъ Писанія на память, дается понятіе о довольствѣ и др. — третьяго — о нечувствіи, забвеніи и невѣдѣніи, о чтеніи божественнаго Писанія и др. Общимъ содержаніемъ четвертаго осмистишя служитъ путь обращенія грѣшника съ перваго пробужденія совѣсти до

рѣшительнаго вступленія на путь заповѣдей; — восьмага: какъ грѣшникъ вырывается изъ узъ грѣха и какіе приемы употребляются для того, чтобы устоять въ добрѣ; — девятаго: какъ Господь внѣшнею участію прибѣгающихъ къ Нему способствуетъ ихъ внутреннему преуспѣянію; въ частномъ содержаніи этого осмистишія есть разрѣшеніе вопроса, отчего не равна участь людей, здѣсь же есть и объ измѣненіи участи, о людскихъ напраслинахъ и др.

Здѣсь мы найдемъ и норму жизни человѣка, и причину бесплодности трудовъ у ревнителѣй благочестія, взглядъ на успѣхи гордыхъ, на значеніе внѣшняго чина (порядка) въ христіанствѣ, на гѣніе въ церкви и т. п. Здѣсь мы узнаемъ, что такое суета и ея разные виды, что такое человѣкъ Божій, что такое — единое на потребу и отношеніе къ оному потребностей тѣлесныхъ, что такое счастье, почему путь заповѣдей называется стезею (узкою тропинкою), какъ смотрѣть на имѣніе и богатство, о грѣхѣ и его срамотѣ, о полунощной молитвѣ, о тактикѣ врага нашего, объ участіи злыхъ духовъ въ дѣлахъ нашихъ, какъ относиться къ размноженію грѣховъ и нечестія; узнаемъ, что внѣшнія судьбы наши находятся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что внутри насъ, и съ тѣмъ, каковы мы по отношенію къ Богу, что безъ вѣдома Божія ничто не бываетъ, что какъ ни дикою кажется умникамъ мысль о мытарствахъ, но прохожденія ими не миновать, что ничего не бываетъ случайно, и т. п.

Всего, что содержится въ этой многообъемлющей книгѣ, невозможно и передать въ краткой сей замѣткѣ.

Желающему ознакомиться съ ея содержаніемъ надобно всю книгу отъ начала до конца прочитать самому, чтобы убѣдиться въ необыкновенномъ богатствѣ и разнообразіи ея содержанія, и чтобъ воочию увидѣть и всѣмъ сердцемъ восчувствовать всю небесную красоту разнообразныхъ драгоценныхъ камней, какими въ изобиліи наполнена эта золотая сокровищница. А занимательность и увлекательность этого чтенія, — предупреждаемъ, — такова, что такъ бы все и читалъ не переставая, точь въ точь какъ занимательность какого нибудь зрѣлища, отъ котораго глазъ не хочется оторвать...

И — удивительное дѣло! — несмотря на всѣ сказанныя достоинства этой книги, она имѣла только два изданія, изъ коихъ первое было въ 1880, а второе — въ 1891 году. Такое необыкновенно медленное распространеніе этой драгоценной книги не можетъ не печалить и не озабочивать человѣка, ищущаго спасенія души, любящаго духовное чтеніе. Однимъ только и можно объяснить это, болѣе чѣмъ прискорбное, явленіе, именно совершеннымъ незнакомствомъ съ нею. Какъ бы желательно и благовременно было, еслибы мужи ученые и благоговѣйные взяли на себя трудъ указать на эту книгу, разобравши содержаніе ея въ какомъ-нибудь духовномъ журналѣ. Этимъ была бы оказана великая услуга любителямъ назидательнаго и душеполезнаго чтенія, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, — для нихъ открылся бы, такъ сказать, новый міръ. И чѣмъ скорѣе бы сдѣланы были эти указаніе и разборъ, тѣмъ лучше и полезнѣе было бы для дѣла благочестія. Врагъ не

дремлетъ. Не пора ли и намъ если уже не совсѣмъ
возстать отъ сна, то, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько
протереть глаза, запорошенные ѣдкою пылью разныхъ
современныхъ вѣяній, нашего отчужденія отъ вѣры
Христовой и отъ Церкви Его...

А. К.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПСАЛОМЪ 33-й

(Стр. 8)

Источники текста:

ЧА — <Толкованіе на тридцать третій псаломъ> (Без начала). Б. г. Лл. 53-99. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Док. 33104. 213 лл.

1869 — Пояснительныя и поучительныя замѣтки на 33-й псаломъ // *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости*. 1869. № 1. С. 1-10; № 2. С. 32-38; № 3. С. 89-96; № 4. С. 113-122; № 5. С. 140-150; № 6. С. 169-184; № 7. С. 198-208; № 8. С. 224-232; № 9. С. 250-257; № 10. С. 287-296; № 11. С. 319-324; № 12. С. 348-355.

1871 — Тридцать третій псаломъ. М.: Тип. Бахметева, 1871. 110 с.

1889 — Тридцать третій псаломъ. 2-е изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1889. 116 с.

1903 — Тридцать третій псаломъ. 3-е изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1903. 120 с.

Текст печатается по прижизненной редакци 1871 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци со следующими исправлениями:

Стр. 11. «19) Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ» вместо: «19) Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спасетъ» (испр. по 1889, 1903)

Стр. 15. «Убоися, говорится тамъ, Давидъ и измѣни лице свое (1 Цар. 21:12, 13)» вместо: «Убоися, говорится тамъ, Давидъ и измѣни лице свое (1 Цар. 21:12)» (ред. испр.)

Стр. 17. «приникнувъ Авимелехъ оконцемъ, видѣ Исаака (Быт. 26:8)» вместо: «приникнувъ Авимелехъ оконцемъ, видѣ Исаака (Быт. 26:88)» (испр. по 1903)

Стр. 26. «Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его» вместо: «Бойтеся Господа вси святіи Его, нѣсть лишенія боящимся Его» (испр. по 1903)

Стр. 31. «значить благое о Немъ изрекать слово» вместо: «значить благое о Немъ изрѣкать слово» (испр. по 1903)

Стр. 32. «скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе» (Рим. 5:3—4)» вместо: «скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе (Рим. 5:3)» (ред. испр.)

Стр. 34. «Когда увидишь благо» вместо: «Когда увидишь блага» (испр. по 1869, 1889, 1903)

Стр. 42. «каковъ былъ Моисей, кроткій паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Чис. 12:3)» вместо: «каковъ былъ Моисей, кроткій паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Чис. 18:3)» (испр. по 1903)

Стр. 42. «быть кроткими и смиренными, какъ и Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11:29)» вместо: «быть кроткими и смиренными, какъ и Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11:28)» (ред. испр.)

Стр. 44. «Отпадшіе отъ единства церкви» вместо: «Отпаденіе отъ единства церкви» (испр. по 1903)

Стр. 45. «чтобъ въ величіи и красотѣ тварей созерцать ихъ Рододѣлателя (Прем. 13:5)» вместо:

«чтобъ въ величіи и красотѣ тварей созерцать ихъ Рододѣлателя (Прем. 13:15)» (испр. по 1903)

Стр. 51. «взыщутъ Мене— зліи, и не обрящутъ (Притч. 1:28)» вместо: «взыщутъ Мене зліи, и не обрящутъ (Притч. 1:23)» (испр. по 1903)

Стр. 52. «еще глаголющу ти, речетъ: се Азь (Ис. 58:9)» вместо: «еще глаголющу ти, речетъ: се Азь (Ис. 65:24)» (ред. испр.)

Стр. 54. «скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же - искусство (Рим. 5:3-4)» вместо: «скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же - искусство (Рим. 5:3)» (ред. испр.)

Стр. 60. «когда придетъ Господь во свѣтъ привести тайная тмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4:5)» вместо: «когда придетъ Господь во свѣтъ привести тайная тмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4:8)» (испр. по 1903)

Стр. 65. «Господь Богъ послетъ Ангела Своего предъ тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку (Быт. 24:7)» вместо: «Господь Богъ послетъ Ангела Своего предъ тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку (Быт. 34:7)» (испр. по 1903)

Стр. 66. «ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ Своимъ заповѣдалъ о тебѣ Господь — охранять тебя (Пс. 90:7-11)» вместо: «ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ Своимъ заповѣдалъ о тебѣ Господь — охранять тебя (Пс. 90:7-12)» (ред. испр.)

Стр. 67. «Стихи 9, 10, 11 стоятъ будто отдѣльныя» вместо: «Стихи 8, 9 и 10 стоятъ будто отдѣльныя» (испр. по 1889, 1903)

Стр. 69. «видимъ истину зеркаломъ и гаданіемъ (1 Кор. 13:12)» вместо: «видимъ истину зеркаломъ и гаданіемъ (2 Кор. 13:15)» (ред. испр.)

Стр. 69. «блаженни алчущіе и жаждущіе правды (Мѡ. 5:6)» вместо: «блаженни алчущіе и жаждущіе правды (Мѡ. 5)» (ред. испр.)

Стр. 77. «бойся Бога и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ (Еккл. 12:13)» вместо: «бойся Бога и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ (Еккл. 12...)» (испр. по 1903)

Стр. 80. «о коихъ нѣгдѣ говорится» вместо: «о коихъ негдѣ говорится» (испр. по 1903)

Стр. 88. «начало премудрости — страхъ Господень (Притч. 1:7)» вместо: «начало премудрости — страхъ Господень (Притч. 1:8)» (испр. по 1903)

Стр. 93. «ибо міръ весь во зль лежитъ (1 Ін. 5:19)» вместо: «ибо міръ весь во зль лежитъ (Ин. 5:12)» (испр. по 1903)

Стр. 96. «Языкъ, говоритъ, многи потрясе ∞ и паче его лучше есть адъ (Сир. 28:16—17, 19—24)» вместо: «Языкъ, говоритъ, многи потрясе ∞ и паче его лучше есть адъ (Сир. 28:16—24)» (ред. испр.)

Стр. 96. «обуздаваяя языкъ тихомирно поживетъ, и блаженъ, иже не поползнется усты своими (Сир. 19:6; 14:1)» вместо: «обуздаваяя языкъ тихомирно поживетъ, и блаженъ, иже не поползнется усты своими (Сир. 19:6; 14:11)» (испр. по 1903)

Стр. 96. «виждь, огради стяжаніе твое терніемъ, и словесемъ твоимъ сотвори вѣсь и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору (Сир. 28:27, 29)» вместо: «виждь, огради стяжаніе твое терніемъ, и словесемъ твоимъ

сотвори вѣсь и мѣру, и устами твоими сотвори дверь и завору (Сир. 28:29)» (ред. испр.)

Стр. 98. «Такъ изображаетъ се зло Сирахъ (Сир. 19:23—25)» вместо: «Такъ изображаетъ се зло Сирахъ (Сир. 19:25-28)» (ред. испр.)

Стр. 99. «ужъ я сохраню, говоритъ, пути моя, только бы не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ (Пс. 38:2)» вместо: «ужъ я сохраню, говоритъ, пути моя, только бы не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ (Пс. 38:1)» (ред. испр.)

Стр. 102. «На пути паденія не ходи ∞ развращени же суть иже ошуюю (Притч. 4:25-28; Сир. 9:5, 8; 32:22)» вместо: «На пути паденія не ходи ∞ развращени же суть иже ошуюю (Притч. 4:25-28; Сир. 9:4-8; 32:22)» (ред. испр.)

Стр. 103. «Уклонися отъ зла ∞ и хранися отъ лукаваго (Сир. 4:23; 8:1-3; 18:20-22; 11:29-33; 12:10-13; 13:1)» вместо: «Уклонися отъ зла ∞ и хранися отъ лукаваго (Сир. 4:23; 8:1-3; 15:22; 11:29-33; 12:10-13; 13:1)» (ред. испр.)

Стр. 103. «Не отвращай, по Сираху ∞ не возбрани благодати (Сир. 4:2, 4:8-10; 7:36-38)» вместо: «Не отвращай, по Сираху ∞ не возбрани благодати (Сир. въ гл. 4; 7, 29)» (испр. по 1903)

Стр. 106. «Который есть миръ нашъ (Еф. 2:14)» вместо: «Который есть миръ нашъ (Еф. 2:12)» (испр. по 1903)

Стр. 106. «Трехъ украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и челоуѣки, говоритъ премудрость у Сираха: единомыслиемъ братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни (Сир. 25:1-2)» вместо: «Трехъ украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и челоуѣки, говоритъ премудрость у Сираха: единомыслиемъ братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни

(Сир. 25:1)» (ред. испр.)

Стр. 110. «Аще подуеши на искру ∞ грѣси твои разрѣшатся (Сир. 28:2, 6-7, 9-10, 14)» вместо: «Аще подуеши на искру ∞ грѣси твои разрѣшатся (Сир. 28:2-9)» (ред. испр.)

Стр. 120. «Покрыю и, говоритъ Самъ Онъ, изму его и прослаблю его (Пс. 90:14—15)» вместо: «Покрыю и, говоритъ Самъ Онъ, изму его и прослаблю его (Пс. 90:15)» (ред. испр.)

Стр. 127. «остановиться на голомъ реченіи и думать» вместо: «остановиться на голомъ рѣченіи и думать» (испр. по 1903)

Стр. 129. «Ст. 22. Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ» вместо: «Ст. 21. Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 8. «Пояснительныя и поучительныя замѣтки на 33-й псаломъ» (1869) / «Тридцать третій псаломъ» (1871, 1889, 1903)

Стр. 9. «Но какъ заучится псаломъ» (1871, 1889, 1903) / «Но какъ заучите псаломъ» (1869)

Стр. 9. «и повторяется оно едва ли не всегда» (1871, 1889, 1903) / «и повторяется она едва ли не всегда» (1869)

Стр. 9. «Это можетъ и долженъ дѣлать всякій» (1871, 1889, 1903) / «Это можетъ и долженъ сдѣлать всякій» (1869)

Стр. 9. После слов: «Ириней Архієпископа Псковскаго (изд. св. Синода)» - следует: «а равно и нѣкоторыхъ новыхъ толковниковъ западныхъ, которые, хотя и внѣ церкви православной суть, но какъ любители св. Писанія, по милости Божіей, изрекаютьъ благія мысли, особенно въ томъ, что касается внѣшняго строя псалма и буквального значенія словъ» (1871) / «а равно и нѣкоторыхъ новыхъ толковниковъ западныхъ, которые, хотя и внѣ церкви православной суть, но какъ любители св. Писанія, по милости Божіей, иногда изрекаютьъ благія мысли, особенно въ томъ, что касается внѣшняго строя псалма и буквального значенія словъ» (1869)

Стр. 10-11. Абзац: «1) Псаломъ Давиду ∞ и не прегрѣшатъ вси уповающїи на Него» - отсутствует (1869)

Стр. 12. «Къ этому же относится и 55-й псаломъ» (1871, 1889, 1903) / «Къ этому же случаю относится и 55-й псаломъ» (1869)

Стр. 12. «и прославляетъ благодать Божію» (1869, 1871) / «и прославляетъ благодать Божію» (1889, 1903)

Стр. 14. «Патріархъ Іерусалимскій Анѳимъ, Ириней Псковскій, и всѣ почти новые западные толкователи» (1869, 1871) / «Патріархъ Іерусалимскій Анѳимъ и Ириней Псковскій» (1889, 1903)

Стр. 15. «Тамъ при описанїи пребыванія Давида въ Номвѣ, не поминается объ измѣненїи лица Давидомъ; поминается же при другомъ случаѣ, когда Давидъ» (1871, 1889, 1903) / «Тамъ при семъ случаѣ не поминается объ измѣненїи лица Давидомъ; поминается же при другомъ, когда Давидъ» (1869)

Стр. 16. «у Іеменцевъ — Тоба (Генгстенбергъ,

Ользгаузенъ)» (1869, 1871) / «у Іеменцевъ — Тоба» (1889, 1903)

Стр. 16. «Собственное — же — имя царя Геѡскаго современника Давидова было Анхусъ» (1871, 1889, 1903) / «На ту же мысль наводитъ и значеніе слова — Авимелехъ. Оно означаетъ отецъ царства, какъ замѣчаетъ блаж. Августинъ, почтительное и очень выразительное титуло всякаго царя. Послѣ сего не трудно догадаться, отъ чего въ книгѣ Царствъ употреблено одно имя, а в надписи другое, въ означеніи одного и того же лица» (1869)

Стр. 16. «общее тамошнихъ царей имя Авимелехъ (Генгстенбергъ)» (1869, 1871) / «общее тамошнихъ царей имя Авимелехъ» (1889, 1903)

Стр. 17. «по догадкѣ (Гитцигъ)» (1869, 1871) / «по догадкѣ» (1889, 1903)

Стр. 17. «до отрицанія подлинности самаго псалма (Ользгаузенъ)» (1869, 1871) / «до отрицанія подлинности самаго псалма» (1889, 1903)

Стр. 19. «и выразилъ то въ надписаніи пѣсни (Генгстенбургъ, Шегъ)» (1869, 1871) / «и выразилъ то въ надписаніи пѣсни» (1889, 1903)

Стр. 19. «Ко времени гоненія Давида Сауломъ» (1871, 1889, 1903) / «Ко времени гоненія Сауломъ Давида» (1869)

Стр. 19. «а не на оборотъ (Генгстенбергъ)» (1871) / «а не на оборотъ» (1869, 1889, 1903)

Стр. 19. После слов: «а не на оборотъ» - следует: «Въ подлинникѣ точно надпись сія составляетъ первый стихъ псалма, и потому уже самому не можетъ быть

почитаемо приложенною послѣ (Генгстенбергъ)» (1869)

Стр. 21. «отъ коихъ дивно избавляла его» (1869, 1871, 1889) / «отъ коихъ давно избавляла его» (1903)

Стр. 22. «первый не слѣдуетъ считать» (1869, 1871, 1889) / «первый не слѣдуетъ читать» (1903)

Стр. 23-24. Абзац: «Такъ дѣлать Генгстенбергъ ∞ очень важно по церковному употребленію сего псалма» - *отсутствует* (1889, 1903)

Стр. 29. «Читая псалмы надлежитъ давать просторъ» (1871, 1889, 1903) / «Читающему псалмы надлежитъ давать просторъ» (1869)

Стр. 29. «питался самъ и питалъ сердце» (1871, 1889, 1903) / «питался самъ и питалъ свое сердце» (1869)

Стр. 33. «Стыдно намъ въ счастіи благословлять» (1869, 1871, 1889) / «Стыдно имъ въ счастіи благословлять» (1903)

Стр. 33. «а въ несчастіи изрыгаютъ ропотныя рѣчи! (Сокращенно отсюда же)» (1871, 1889, 1903) / «а въ несчастіи изрыгаютъ ропотныя рѣчи!» (1869)

Стр. 34. «Ихъ надобно подвигать исподволь» (1869, 1871) / «Ихъ надо подвигать исподволь» (1889, 1903)

Стр. 39. «и то выставляеть на видъ» (1871, 1889, 1903) / «и что выставляеть на видъ» (1869)

Стр. 40. После абзаца: «Хвалиться о Господѣ ∞ хвалится тѣмъ» - *следует*: «Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ 26-мъ словѣ своемъ, полно изображаетъ сіе состояніе. — Человѣка, который находится въ немъ, почитаетъ онъ стоящимъ ниже того, какъ ему предназначено стоять. Способы, коими чаеть таковой человѣкъ устроить свое благобытіе, и на какіе всегда

полагается, суть: богатство, честь, словесная мудрость, годная къ управленію дѣлъ въ мірѣ семъ, и подновляющая изобрѣтенія, искусства, и науки, и все прочее, чѣмъ красится внѣшній бытъ человѣка въ этомъ видимомъ мірѣ. Объ этихъ способахъ вся у него и забота, и чрезъ пріобрѣтеніе ихъ чаеть онъ устроить свое счастье, исключая Божеское о себѣ попеченіе. Не промыслу Божию приписываетъ онъ управленіе міромъ, но все доброе въ человѣкѣ, спасеніе отъ вреднаго, устраненіе затрудненій и противностей, тайно и явно сопровождающихъ естество наше, кажутся ему слѣдствіемъ собственной его рачительности и собственныхъ его способовъ. Онъ мечтаетъ, что все бываетъ по его собственному промысленію, его собственной осмотрительности и распорядительности. Такъ какъ попеченіе о себѣ не умѣетъ онъ возвергать на Бога, въ упованіе вѣры въ Него; то во всемъ, что касается до него самого, бываетъ занять придумываніемъ средствъ и ухищреніями. Что сказалъ блаженный Апостоль: *разумъ кичитъ* (1 Кор. 8:1), то изрекъ о человѣкѣ, у котораго умъ настроенъ симъ именно образомъ, не озаренъ вѣрою въ Бога, и надеждою на Него. Въ комъ же пребываетъ вѣра, тотъ дѣла свои вмѣняетъ благодати; по тому и не можетъ превозноситься, а исповѣдуетъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Флп. 4:13), — или: *не азъ, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15:10). — Согласно съ этимъ и мысль св. Кирилла, который говоритъ: «сего слова: *О Господѣ похвалится душа моя*, не можетъ искренно изречь никто изъ душевныхъ и по плоти живущихъ, а только

духовный человекъ, и дивной жизни по духу испытанный любитель» (у Евѣ. Зигаб.).

Такое состояніе, или настроеніе духа лежитъ, очевидно, въ основѣ всегдашняго богоблагодаренія и Божія вынухваленія. И нельзя возвыситься до сихъ послѣднихъ, не обладая первымъ. На эту мысль наводятъ слова блаженнаго Августина: «Кто, способенъ, говорить онъ, благословлять Бога во всякое время? Кто смиренъ. Что же значить быть смиреннымъ? Не хвалиться о себѣ. Кто о себѣ хвалится, тотъ гордъ. Хочешь ли не быть гордымъ — говоря: *о Господь похвалится душа моя. — Да услышатъ кротцыи.* Слѣдовательно кто не о Господѣ хочетъ хвалиться, тотъ не кротокъ, а жестокосердъ, возносивъ, гордъ Господь возсѣдитъ на кроткихъ, какъ нѣкогда на жребяти при входѣ въ Іерусалимъ. Хочешь ли быть носителемъ Бога? Будь кротокъ, — Господь возсядетъ на тебя, и будетъ править тобою. Тогда не бойся, что поткнешься, или попадешь въ пропасть. Носимый тобою тебя носить. Ты весь немощь! Но внимай Тому, Кто возсѣдитъ на тебѣ и править тобою. Носи Господа и Возсѣдшаго удерживай кротостію. И никогда не хвались о себѣ; но всегда да хвалится Тотъ, Кто возсѣдитъ на тебѣ». —» (1869)

Стр. 42. «и порадуйтесь, какъ пріобрѣтшіе новаго единомысленнаго члена» (1871, 1889, 1903) / «и порадуйтесь, какъ пріобрѣтенію новаго единомысленнаго члена» (1869)

Стр. 45. «невольнo исторгается у всякихъ» (1869, 1871) / «невольнo исторгается у всякаго» (1889, 1903)

Стр. 47. «Начинается благодареніемъ за одинъ

случай» (1869, 1871, 1889) / «Начинается благодареніе за одинъ случай» (1903)

Стр. 50. «войдя въ клѣтъ твою, затвори двери твои» (1871, 1889, 1903) / «войди въ клѣтъ твою, затвори двери твои» (1869)

Стр. 51. «ибо блаженни чистіи сердцемъ (Мѡ. 5:8)» (1869, 1871, 1889) / «блаженни чистіи сердцемъ (Мѡ. 5:8)» (1903)

Стр. 53. «какъ и бѣда была многосложная» (1871, 1889, 1903) / «какъ бѣда многосложная» (1869)

Стр. 53. «Избавляетъ Богъ святыхъ своихъ отъ скорбей» (1869, 1871, 1889) / «Избавляетъ Богъ святыхъ отъ скорбей» (1903)

Стр. 56. «и только для тѣхъ, у которыхъ открыты глаза» (1869, 1871, 1889,) / «а только для тѣхъ, у которыхъ открыты глаза» (1903)

Стр. 61. «и многіе-многіе, находясь въ бѣдѣ» (1869, 1871, 1889) / «и многіе, находясь въ бѣдѣ» (1903)

Стр. 62. «томившійся подъ гнетомъ сосѣднихъ народовъ» (1871, 1889, 1903) / «томимый подъ гнетомъ сосѣднихъ народовъ » (1869)

Стр. 63. «И вотъ такой-то нищій воззоветъ и скоро услышанъ» (1871, 1889, 1903) / «И вотъ такой-то нищій воззоветъ, скоро услышанъ» (1869)

Стр. 68. «Вкусите и видите, яко благъ Господь» (1869, 1871, 1889) / «Ст. 9. Вкусите и видите, яко благъ Господь» (1903)

Стр. 69. «какъ свойство меда не столько словомъ, сколько самымъ чувствомъ вкуса» (1869, 1871, 1903) / «какъ свойство меда не столько самымъ

чувствомъ вкуса» (1889)

Стр. 70. «въ лоно благодати (Curs. Scrip.)» (1869, 1871) / «въ лоно благодати» (1889, 1903)

Стр. 72. «вкушаетъ благодать Божию (Бертъе въ Curs. Scrip.)» (1869, 1871) / «вкушаетъ благодать Божию» (1889, 1903)

Стр. 75. «непотребствомъ своихъ дѣлъ» (1871, 1889, 1903) / «непотребствомъ дѣлъ своихъ» (1869)

Стр. 76. «служать метою стрѣль врага» (1869, 1871, 1889) / «служать цѣлю стрѣль врага» (1903)

Стр. 80. «какъ алчные, и ищутъ его, какъ нищіе» (1869, 1871, 1889) / «какъ алчные и нищіе» (1903)

Стр. 82. «богатство — казнями» (1869, 1871, 1889) / «богатство — кознями» (1903)

Стр. 82. «и въ могилу отпускается со всѣмъ великолѣпіемъ» (1869, 1871, 1889) / «и въ могилу опускается со всѣмъ великолѣпіемъ» (1903)

Стр. 82. «каждый день взыскиваю Господа» (1871, 1889, 1903) / «день каждый взыскиваю Господа» (1869)

Стр. 83. «Какія эти блага и гдѣ они?» (1871, 1889, 1903) / «Какія это блага и гдѣ они?» (1869)

Стр. 84. «Что смущаться, если, когда есть недостатки во взысканіи Бога, есть и лишеніе благъ» (1871, 1889, 1903) / «Что смущаться если есть недостатки во взысканіи Бога, и если есть и лишеніе благъ» (1869)

Стр. 85. «Если допустилъ, стало, нужно» (1869, 1871, 1889) / «Если допустилъ, стало-быть, нужно» (1903)

Стр. 86. «а ходитъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ» (1869, 1871) / «а ходитъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ» (1889, 1903)

Стр. 88. «Божественною силою изображая въ Галатахъ Христа» (1871, 1889, 1903) / «Божественною силою воображая въ Галатахъ Христа» (1869)

Стр. 93. «блаженную вѣчность (Бертъе въ Curs. Scrip.)» (1869, 1871) / «блаженную вѣчность» (1889, 1903)

Стр. 100. «зло языкомъ хотятъ сдѣлать» (1869, 1871, 1889) / «зло языкомъ хотятъ дѣлать» (1903)

Стр. 103. «Не упуститъ случая дѣлать дѣла» (1869, 1871, 1889) / «Не упуститъ случая сдѣлать дѣло» (1903)

Стр. 105. «привлекающихъ благоденствіе» (1871, 1889, 1903) / «выражающихъ благоденствіе» (1869)

Стр. 111. Слова: «1) Особое Божіе благоволеніе» - отсутствуют (1869, 1871)

Стр. 111. «Силу надъ нами надзирательную» (1869, 1871) / «Силу надъ ними надзирательную» (1889, 1903)

Стр. 112. «что въ тебѣ есть еще какой загнившій членъ» (1869, 1871) / «что въ тебѣ есть еще какой-нибудь загнившій членъ» (1889, 1903)

Стр. 113. «дѣлаетъ нужные нарѣзы» (1869, 1871, 1889) / «дѣлаетъ нужные надрѣзы» (1903)

Стр. 114. «чтобъ духъ ихъ не пахъ» (1871, 1889) / «чтобъ духъ ихъ не палъ» (1869) / «чтобъ духъ ихъ не пахлъ» (1903)

Стр. 114. «свѣтская исторія» (1869, 1871) / «гражданская исторія» (1889, 1903)

Стр. 115. «Когда разслываются, какъ говорится, дома» (1871, 1889) / «Когда размываются, какъ говорится, дома» (1869) / «Когда разплываются, какъ говорится, дома» (1903)

Стр. 115. Слова: «2) Скороуслышаніе» - отсутствуют (1869, 1871)

Стр. 118. Слова: «3) Близость и утѣшеніе въ скорбяхъ» - отсутствуют (1869, 1871)

Стр. 118. «Усиливаетъ св. Давидъ Божіе благоволеніе къ праведникамъ» (1871, 1889, 1903) / «Усиливаетъ св. Давидъ свое благоволеніе къ праведникамъ» (1869)

Стр. 119. «Ибо блаженный Θεодоритъ» (1869, 1871, 1889) / «Блаженный Θεодоритъ» (1903)

Стр. 121. «потому ничто такъ не смиряетъ» (1869, 1871, 1889) / «потому что ничто такъ не смиряетъ» (1903)

Стр. 122. Слова: «4) Избавленіе отъ скорбей» - отсутствуют (1869, 1871)

Стр. 123. «о непоколебимую твердость ихъ праведности» (1871, 1889, 1903) / «о непоколебимую твердость ихъ въ праведности» (1869)

Стр. 125. Слова: «5) Воздаяніе имъ въ смерти и по смерти» - отсутствуют (1869, 1871)

Стр. 125. «Не пропадаетъ ни одна часть ихъ состава тѣлеснаго» (1871, 1889, 1903) / «Не пропадетъ ни одна часть ихъ состава тѣлеснаго» (1869)

Стр. 126. «брошены были на съденіе имъ» (1869, 1871) / «брошены были на съденіе имъ» (1889, 1903)

Стр. 132. «и Ангелы относятъ душу его на лоно Авраамово» (1871, 1889, 1903) / «и Ангелы относятъ его на лоно Авраамово» (1869)

Стр. 133. «и умираютъ лютою смертію (Ирин. Псков.)» (1871, 1889, 1903) / «и умираютъ лютою смертію (такъ у Ирин. Псков.)» (1869)

Стр. 137. «гласно твердитъ инымъ» (1871, 1889, 1903) / «гласно твердитъ иногда» (1869)

Стр. 137. «суетна надежда ваша» (1869, 1871) / «суетна надежда наша» (1889, 1903)

Стр. 137. «поглощено будучи вкушеніемъ уповаемаго» (1871, 1889, 1903) / «поглощено будущимъ вкушеніемъ уповаемаго» (1869)

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ ШЕСТОПСАЛМІЕ

(Стр. 139)

Источники текста:

1871 — Прибавленіе къ Тамбовскимъ
Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Шестопсалміе
// Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1871. № 9.
С. 488-520.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1871 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 155. «О Бозъ спасеніе мое и слава моя (Пс. 61:8)»
вместо: «О Бозъ спасеніе мое и слава моя (Пс. 16:8)»
(ред. испр.)

Стр. 160. «и что когда Богъ слышитъ молитву его,
слышитъ съ небеси святаго своего (Пс. 4:4)» вместо: «и
что когда Богъ слышитъ молитву его, слышитъ съ
небеси святаго своего (Пс. 16:7)» (ред. испр.)

Стр. 160. «Ибо близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его

(Пс. 144:18)» *вместо:* «Ибо близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его (Пс. 144:19)» (*ред. испр.*)

Стр. 162. «Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю (Пс. 26:1, 3)» *вместо:* «Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю (Пс. 26:1-3)» (*ред. испр.*)

Стр. 166. «Ибо суетно спасеніе чловѣческое (Пс. 59:13)» *вместо:* «Ибо суетно спасеніе чловѣческое (Пс. 59:14)» (*ред. испр.*)

Стр. 167. «а приставникомъ, хранителемъ, пастыремъ Божія достоянія (Пс. 17:50)» *вместо:* «а приставникомъ, хранителемъ, пастыремъ Божія достоянія (Пс. 87:71)» (*ред. испр.*)

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ ШЕСТОПСАЛМІЕ

(Продолженіе)

(Стр. 179)

Источники текста:

1871 — Прибавленіе къ Тамбовскимъ
Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Шестопсалміе
(Продолженіе) // Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости.

1871. № 10. С. 553-586.

Текст печатается по прижизненной редакции 1871 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 180. «Обличеніе бываетъ словомъ (Пс. 140:5) или дѣломъ (Пс. 104:14)» вместо: «Обличеніе бываетъ словомъ (Пс. 140:5) или дѣломъ (Пс. 104:14-45)» (ред. испр.)

Стр. 185. «умножишася паче власть главы моя грѣхи моя (Пс. 39:13)» вместо: «умножишася паче власть главы моя грѣхи моя (Пс. 59:13)» (ред. испр.)

Стр. 189. «наполнишася чресла моя разслабленія (Ис. 21:3)» вместо: «наполнишася чресла моя разслабленія (Ис. 21:34)» (ред. испр.)

Псаломъ
СТО-ОСМНАДЦАТЫЙ
(Стр. 220)

Источники текста:

ЧА — 118 Псаломъ. Замѣтки объ источникахъ. Б. г. Лл. 41-47 // Изложеніе спасительной вѣры Христовой въ краткихъ положеніяхъ. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Док. 33104. 213 лл.

РК — Псаломъ сто-осмнадцатый, истолкованный Епископомъ Феофаномъ. Указатель или оглавленіе

содержанія сей книги въ порядкѣ стиховъ сего псалма, съ нѣкоторыми, необходимыми при чтеніи, замѣчаніями, извлеченными изъ самой же книги. Б. г. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Док. L033314. Л. 1-45 об.

РК — Алфавитный указатель къ сочиненію Епископа Феофана «Псаломъ сто-осмнадцатый. Изд. 1880 г. М.» Указатель сей исчерпываетъ содержаніе книги до послѣдней строки. Б. г. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Дело 42. Док. 4332. Л. 1-2 об.

1874 — Псаломъ сто-осмнадцатый // *Домашняя Бесѣда*. 1874. Вып. 1. С. 6–10; Вып. 2. С. 38–41; Вып. 3. С. 78–83; Вып. 4. С. 110–113; Вып. 5. С. 146–149; Вып. 6. С. 182–184; Вып. 7. С. 206–208; Вып. 8. С. 238–240; Вып. 9. С. 265–267; Вып. 10. С. 289–292; Вып. 11. С. 317–319; Вып. 12. С. 349–352; Вып. 13. С. 389–392; Вып. 15. С. 429–430; Вып. 16. С. 457–458; Вып. 17. С. 481–483; Вып. 18. С. 517–519; Вып. 19. С. 533–535; Вып. 20. С. 557–558; Вып. 21. С. 585–587; Вып. 22. С. 605–607; Вып. 23. С. 629–631; Вып. 24. С. 653–654; Вып. 25. С. 677–679; Вып. 26. С. 697–698; Вып. 27. С. 713–717; Вып. 28. С. 737–740; Вып. 29. С. 761–764; Вып. 30. С. 781–785; Вып. 31. С. 809–811; Вып. 32. С. 833–836; Вып. 33. С. 854–857; Вып. 34. С. 869–871; Вып. 35. С. 889–893; Вып. 36. С. 913–916; Вып. 37. С. 937–940; Вып. 38. С. 961–965; Вып. 39. С. 989–993; Вып. 40. С. 1013–1016; Вып. 41. С. 1029–1032; Вып. 42. С. 1057–1060; Вып. 43. С. 1081–1083; Вып. 44. С. 1109–1112; Вып. 45. С. 1145–1148; Вып. 46. С. 1181–1184; Вып. 47. С. 1217–1220; Вып. 48. С. 1257–1259; Вып. 49. С. 1297–1299;

Вып. 50. С. 1333–1335.

1875 — Псаломъ сто-осмнадцатый (Продолжение. См. № 203) // *Домашняя Бесѣда*. 1875. Вып. 1. С. 4-7; Вып. 2. С. 54–66; Вып. 3. С. 90–93; Вып. 4. С. 122–124; Вып. 5. С. 150–152; Вып. 6. С. 178–180; Вып. 7. С. 202–204; Вып. 8. С. 234–235; Вып. 9. С. 262–265; Вып. 10. С. 294–296; Вып. 11. С. 330–332; Вып. 12. С. 362–363; Вып. 13. С. 394–395; Вып. 14. С. 426–428; Вып. 15. С. 454–455; Вып. 16. С. 479–481; Вып. 17. С. 502–504; Вып. 18. С. 534–536; Вып. 19. С. 566–567; Вып. 20. С. 594–596; Вып. 21. С. 614–616; Вып. 22. С. 646–647; Вып. 23. С. 670–671; Вып. 24. С. 690–691; Вып. 25. С. 714–716; Вып. 26. С. 738–739; Вып. 27. С. 754–755; Вып. 28. С. 770–771; Вып. 29. С. 794–795; Вып. 30. С. 810–811; Вып. 31. С. 834–835; Вып. 32. С. 850–852; Вып. 33. С. 874–875; Вып. 34. С. 922–923; Вып. 36. С. 942–943; Вып. 37. С. 966–967; Вып. 38. С. 990–991; Вып. 39. С. 1013–1015; Вып. 40. С. 1038–1039; Вып. 41. С. 1062–1065; Вып. 42. С. 1086–1088; Вып. 43. С. 1110–1112; Вып. 44. С. 1138–1140; Вып. 45. С. 1162–1163; Вып. 46. С. 1186–1188; Вып. 47. С. 1210–1211; Вып. 48. С. 1242–1243.

1876 — Псаломъ сто-осмнадцатый (Продолжение. См. №№ 203, 208) // *Домашняя Бесѣда*. 1876. Вып. 2. С. 38–40; Вып. 3. С. 74–75; Вып. 4. С. 102–103; Вып. 5. С. 122–123; Вып. 6. С. 146–147; Вып. 7. С. 166–167; Вып. 8. С. 186–187; Вып. 9. С. 214–215; Вып. 10. С. 242–244; Вып. 11. С. 278–279; Вып. 12. С. 306–307; Вып. 13. С. 330–331; Вып. 14. С. 354–355; Вып. 16. С. 398–399; Вып. 17. С. 418–419; Вып. 18. С. 442–443; Вып. 19. С. 474–475; Вып. 20. С. 498–499; Вып. 21. С. 526–527; Вып. 22. С. 554–555; Вып. 23. С. 578–579; Вып. 24. С. 602–604; Вып. 25. С. 630–632;

Вып. 26. С. 654–655; Вып. 27. С. 674–676; Вып. 28. С. 698–699; Вып. 29. С. 722–723; Вып. 34. С. 830–832; Вып. 35. С. 850–852; Вып. 36. С. 866–868; Вып. 37. С. 886–888; Вып. 38. С. 910–911; Вып. 39. С. 930–932; Вып. 40. С. 954–955; Вып. 41. С. 978–979; Вып. 42. С. 998–999; Вып. 43. С. 1018–1019; Вып. 44. С. 1038–1039; Вып. 45. С. 1062–1063; Вып. 46. С. 1087–1088; Вып. 47. С. 1114–1115; Вып. 48. С. 1138–1139; Вып. 49. С. 1170–1171; Вып. 50. С. 1206–1207; Вып. 51. С. 1234–1235; Вып. 52. С. 1266–1267.

1877 — Псалом сто-осмнадцатый. (Окончаніе. См. №№ 203, 208, 213) // *Домашняя Бесѣда*. 1877. Вып. 2. С. 46–47; Вып. 3. С. 74–75; Вып. 4. С. 98–100; Вып. 5. С. 130–131; Вып. 6. С. 166–167; Вып. 7. С. 194–195; Вып. 8. С. 218–219; Вып. 9. С. 242–243; Вып. 10. С. 270–271; Вып. 11. С. 303–304; Вып. 12. С. 342–343; Вып. 13. С. 374–375; Вып. 15. С. 422–423; Вып. 16. С. 446–447; Вып. 17. С. 486–487; Вып. 18. С. 526–527; Вып. 19. С. 566–568; Вып. 21. С. 618–619; Вып. 22. С. 650–651; Вып. 23. С. 674–675; Вып. 24. С. 698–699; Вып. 25. С. 722–723; Вып. 26. С. 754–755; Вып. 27. С. 778–779; Вып. 28. С. 802–803; Вып. 29. С. 830–831; Вып. 30. С. 854–856; Вып. 31. С. 878–879; Вып. 32. С. 902–903; Вып. 33. С. 926–927; Вып. 34. С. 958–959; Вып. 35. С. 986–987; Вып. 36. С. 1010–1011; Вып. 37. С. 1034–1036.

1880 — Истолковательный сто-осмнадцатый псаломъ. (Съ портретомъ автора). Изд. 2-е. М., 1880. 459 с.

1891 — Истолковательный сто-осмнадцатый псаломъ. (Съ портретомъ автора). Изд. 2-е. М., 1891. 496 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1880 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 256. «не сдѣлаеть никакого успѣха въ хожденіи по совершенному закону свободы (Іак. 1:23-25)» вместо: «не сдѣлаеть никакого успѣха въ хожденіи по совершенному закону свободы (Іак. 1:25)» (испр. по 1891)

Стр. 288. «возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть (Мѡ. 11:29-30)» вместо: «возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть (Мѡ. 11:30)» (испр. по 1891)

Стр. 290. «Вотъ вамъ и Сампсонъ новый! ∞ и все разлетѣлось (Суд. 15)» вместо: «Вотъ вамъ и Сампсонъ новый! ∞ и все разлетѣлось» (ред. испр.)

Стр. 297. «благодать возблагодать (Ін. 1:16)» вместо: «благодать возблагодать (Ін. 1:10)» (испр. по 1891)

Стр. 311. «всегда встрѣваютъ они въ порядки людей Божіихъ» вместо: «всегда встрѣчаютъ они въ порядкѣ людей Божіихъ» (испр. по 1874, 1891)

Стр. 320. «и не можетъ проникнуть мыслью Писанія» вместо: «и не можетъ проникнуть мыслей Писанія» (ред. испр.)

Стр. 325. «живя въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа (2 Кор. 5:6)» вместо: «живя въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа (2 Кор. 4:5-6)» (испр. по 1891)

Стр. 365. «посему ищи (Пс. 118:33)» вместо: «посему ищи (Пс. 118:34)» (испр. по 1891)

Стр. 365. «И такъ, не попускай себѣ имѣть при добродѣланіи корыстныхъ видовъ (Пс. 118:36)» вместо: «И такъ, не попускай себѣ имѣть при добродѣланіи

корыстныхъ видовъ (Пс. 118:37)» (испр. по 1891)

Стр. 370. «не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. 3:3)» вместо: «на скрижаляхъ каменныхъ, а не на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. 3:3)» (ред. испр.)

Стр. 370. «не по Ветхому Заѣту съ горы Синая» вместо: «по Ветхому Заѣту съ горы Синая» (испр. по 1891)

Стр. 374. «речено древнимъ... Азъ же глаголю вамъ (Мѳ. 5:27-28)» вместо: «речено древнимъ... Азъ же глаголю вамъ (Мѳ. 5)» (ред. испр.)

Стр. 401. «духъ, говоритъ, премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и, наконецъ, духъ страха Божія (Ис. 11:2-3)» вместо: «духъ, говоритъ, премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и, наконецъ, духъ страха Божія (Ис. 11:2-4)» (испр. по 1874)

Стр. 416. «что Богъ для возстановленія упованія нашего ∞ да двѣма вещми непреложными крѣпкое утѣшеніе имамы (Евр. 6:17-18)» вместо: «что Богъ для возстановленія упованія нашего ∞ да двѣма вещми непреложными крѣпкое утѣшеніе имамы (Евр. 6:18)» (испр. по 1891)

Стр. 429. «и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я (Пс. 144:19)» вместо: «и молитву ихъ услышитъ и спасетъ (Пс. 144:19)» (ред. испр.)

Стр. 441. «Дидимъ, у Зигабена» вместо: «Вадимъ, у Зигабена» (ред. испр.)

Стр. 442. «Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ; едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже

не отъимется отъ нея (Лк. 10:41, 42)» вместо: «Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ; едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея (Лк. 10:41)» (ред. испр.)

Стр. 451. «Кто есмь азъ, Господи мой, Господи ∞ еже быти въ вѣкъ предъ Тобою (2 Цар. 7:8, 9, 11, 18, 19, 28, 29)» вместо: «Кто есмь азъ, Господи мой, Господи ∞ еже быти въ вѣкъ предъ Тобою (2 Цар. 7:8-29)» (ред. испр.)

Стр. 453. «Дающій молитву молящемуся (1 Цар. 2:9)» вместо: «Дающій молитву молящемуся» (ред. испр.)

Стр. 454. «въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша, и — власть главы вашей не погибнетъ (Лк. 21:18, 19)» вместо: «въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша, и — власть главы вашей не погибнетъ (Лк. 21:18)» (ред. испр.)

Стр. 461. «се сіи грѣшницы и гобзующїи въ вѣкъ (богатыщїеся въ вѣкъ семъ), удержаша богатство. И рѣхъ: еда убо всуе оправдихъ сердце мое и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои, и быхъ язвенъ весь день (Пс. 72:12-14)» вместо: «се сіи грѣшницы и гобзующїи въ вѣкъ (богатыщїеся въ вѣкъ семъ), удержаша богатство. И рѣхъ: еда убо всуе оправдихъ сердце мое и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои, и быхъ язвенъ весь день (Пс. 72:13)» (ред. испр.)

Стр. 473. «Чтобы прогнать забвеніе отъ святаго дома, мудрый Соломонъ велѣлъ пѣть пѣвцамъ, и они возвѣщали о дивныхъ дѣлахъ Божїихъ (2 Пар. 5:12-13)» вместо: «Чтобы прогнать забвеніе отъ святаго дома, мудрый Соломонъ велѣлъ пѣть пѣвцамъ, и они возвѣщали о дивныхъ дѣлахъ Божїихъ (2 Пар. 5:12)» (ред. испр.)

Стр. 481. «и во время поползновенія предваряеть его милость Божія» вместо: «и во время ползновенія предваряеть его милость Божія» (испр. по 1875, 1891)

Стр. 489. «сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ (Пс. 50:19)» вместо: «сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ» (ред. испр.)

Стр. 489. «ибо смиренны стопы его, и не поткнутся (Пс. 36:31)» вместо: «ибо смиренны стопы его, и не поткнутся» (ред. испр.)

Стр. 500. «кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя, - кого убоюся (Сир. 23:24, 25)» вместо: «кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя, - кого убоюся (Сир. 23:25)» (ред. испр.)

Стр. 541. «Смирихся, говоритъ, и спасе мя (Пс. 114:6)» вместо: «Смирихся, говоритъ, и спасе мя (Пс. 114:5)» (испр. по 1875)

Стр. 552. «любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5:22-23)» вместо: «любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5:22)» (ред. испр.)

Стр. 655-656. «<...> въ нечаяніе вложшеса, предаша себѣ студодѣянїю, въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманїи (Еф. 4:17-19)» вместо: «<...> въ чаяніе вложшеса, предаша себѣ студодѣянїю, въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманїи (Еф. 4:17-19)» (ред. испр.)

Стр. 663. «Никто же, аще и единъ день житїе его на земли (Іов. 14:4-5)» вместо: «Никто же, аще и единъ день житїе его на земли (Іов. 14:5)» (ред. испр.)

Стр. 677. «время сотворити; ибо есть время молчати и

время глаголати (Еккл. 3:3, 7)» вместо: «время сотворити; ибо есть время молчати и время глаголати (Еккл. 3:7)» (ред. испр.)

Стр. 677. «то да приидеть наконецъ, совершение и исполненіе закона» вместо: «то да приидеть конецъ, совершение и исполненіе закона» (испр. по 1876, 1891)

Стр. 698. «Воззвахъ къ Тебѣ, Господи, рѣхъ: Ты еси упованіе мое (Пс. 141:6)» вместо: «Воззвахъ къ Тебѣ, Господи, рѣхъ: Ты еси упованіе мое» (ред. испр.)

Стр. 713. «Время, говоритъ онъ, моего отшествія наста, — теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (2 Тим. 4:6, 7-8)» вместо: «Время, говоритъ онъ, моего отшествія наста, — теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (2 Тим. 4:7)» (испр. по 1891)

Стр. 741. «Кто чистъ отъ скверны... аще и единъ день житія его на земли (Іов. 14:4-5)» вместо: «Кто чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли (Іов. 14:4)» (ред. испр.)

Стр. 744. «суета суетствій (Еккл. 1:2)» вместо: «суета суетствій» (ред. испр.)

Стр. 768. «очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути чловѣческія и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ (Сир. 23:27-28)» вместо: «очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути чловѣческія и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ (Сир. 23:25-28)» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 220. «такими видными особенностями» (1880, 1891) / «такими яркими особенностями» (1874)

Стр. 220. «какъ находятъ лица, много потрудившіяся» (1880, 1891) / «какъ находятъ знатоки языка еврейскаго, лица, много потрудившіяся» (1874)

Стр. 220. «въ глубину Божественнаго законоположенія» (1880, 1891) / «въ глубину Божественнаго законопознанія» (1874)

Стр. 221-222. После абзаца: «Эта послѣдняя особенность ∞ въ дѣятельной добродѣтели» - *следует:* «При такой мысли о зачатіи и назначеніи псалма понятнымъ становится, почему онъ составленъ въ такой формѣ. Въ минуты молитвеннаго самоуглубленія, вечеромъ или утромъ, ночью или днемъ приходила святая мысль, формировалась въ умѣ въ особое изреченіе, и записывалась. При этомъ, или намѣренно, для начала ея, подбиралось слово, начинавшееся съ буквы, подъ которою собирались въ ту пору изреченія, если онѣ шли подъ рядъ, — или образовавшееся изреченіе ставилось подъ ту букву, которою начиналось его первое слово, если собраніе изреченій шло не подъ рядъ.

Такимъ образомъ, каждое изреченіе и зарождалось и замѣчалось независимо отъ другаго; потому должно было стоять особо, безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Таково и есть все собраніе изреченій 118-го псалма. Стройнаго теченія мыслей и не требовалось, такъ какъ псаломъ назначался для дѣтей. Дѣти неспособны къ проникновенію во внутреннюю

связь мыслей и къ усвоенію ея; но какъ во внѣ они живутъ только настоящею минутою, тѣмъ, что сейчасъ видятъ и слышатъ; такъ, и при изученіи, довольствуются только одною прямою мыслию, безъ ея причинъ и послѣдствій, или безъ системы, въ которой она естественно стоитъ. Если предполагалось при томъ составить нравственно-религіозный учебникъ въ такомъ видѣ, чтобы дѣтямъ назначать урокъ по одному стишку въ день или въ два; то и не слѣдовало ставить въ связи одно изреченіе съ другимъ, чтобы отъ нынѣшняго урока не возвращаться ко вчерашнему, и не бременить тѣмъ еще слабаго дѣтскаго ума. Не надо, однакожь, забывать, что это вѣрно только въ отношеніи къ внѣшней формѣ выраженія, а не къ внутреннему содержанию, которое не лишено единства въ каждомъ осмистишии» (1874)

Стр. 222. «но и предметъ для постоянного размышленія и средство для всегдашняго углубленія въ тайны законоположенія Божія» (1880, 1891) / «но и предметъ для размышленія и средство для углубленія въ тайны законопознанія Божія» (1874)

Стр. 222. «и вы всегда найдете нѣчто новое» (1880, 1891) / «и вы всегда найдете новое» (1874)

Стр. 222. «влекущее волю въ слѣдъ стезей Божіихъ» (1880, 1891) / «влекущее въ слѣдъ воли стезей Божіихъ» (1874)

Стр. 223. «что если и мужи ученые» (1880, 1891) / «что если и мужи и ученые» (1874)

Стр. 224. «у св. Отцевъ и учителей Церкви, потрудившихся въ толкованіи сего псалма» (1880, 1891) / «у св. Отцевъ, потрудившихся въ толкованіи сего

псалма» (1874)

Стр. 225. После слов: «блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій;» - *следует:* «изъ западныхъ – Беллярминъ и толкователи въ Cursus Scripturae. Новѣйшіе толковники всѣ до одинаго, заняты только букввальнымъ переводомъ и оправданіемъ его, и намъ, по цѣлямъ нашимъ непомощны.» (1874)

Стр. 225. «не одно внѣшнее разграниченіе» (1880, 1891) / «не одно внѣшнее разграненіе» (1874)

Стр. 225. После слов: «какъ бисеръ на одну нитку» - *следует:* «Это замѣтилъ Беллярминъ, а изъ новѣйшихъ - Деличъ» (1874)

Стр. 225. «по милости Своей, быть благоугодною Ему» (1880, 1891) / «по милости Своей, то, чтобы быть благоугодною Ему» (1874)

Стр. 225. После слов: «быть благоугодною Ему» - *следует:* «Св. Пророкъ ведетъ бесѣду отъ своего лица, и указанія на случайности, которыхъ нужно было коснуться, для низведенія общихъ уроковъ въ обычные порядки нравственно-религіозной жизни, беретъ иногда изъ своей жизни. Этимъ изреченія избавляются отъ сухой отвлеченности, и нравоученіе предлагается, не какъ теорія, а какъ живая жизнь» (1874)

Стр. 225. «Повсюду идетъ рѣчь теплая» (1880, 1891) / «Отъ того повсюду идетъ рѣчь теплая» (1874)

Стр. 226. «совѣты и проч.» (1880, 1891) / «совѣты» (1874)

Стр. 226. Слова: «Стихъ первый» - *отсутствуют* (1874)

Стр. 227. «миръ и радость, истекающіе изъ

спокойной совѣсти» (1880, 1891) / «миръ и радость, которые истекають изъ спокойной совѣсти» (1874)

Стр. 227. «наполняетъ душу крѣпкою надеждою и възгрѣваетъ въ ней чувства» (1880, 1891) / «наполняющее душу крѣпкою надеждою и възгрѣвающее въ ней чувства» (1874)

Стр. 228. «авось дождемся блаженства» (1880, 1891) / «авось - дескать дождемся блаженства» (1874)

Стр. 228. «и идетъ куда зря» (1880, 1891) / «а идетъ куда зря» (1874)

Стр. 228. «устремитъ къ предлагаемому имъ» (1880, 1891) / «устремитъ къ предначертанному имъ» (1874)

Стр. 229. «дабы чрезъ то» (1880, 1891) / «чтобы чрезъ то» (1874)

Стр. 229. «и ищущій богатства и почестей» (1880, 1891) / «и ищущій богатствъ и почестей» (1874)

Стр. 230. «положилъ считать себя уже какъ бы умершимъ» (1880, 1891) / «положилъ считать себя, какъ умершаго» (1874)

Стр. 231. «пока войдетъ въ море» (1880, 1891) / «пока входитъ въ море» (1874)

Стр. 231. «Пока кто идетъ по пути» (1880, 1891) / «Кто пока идетъ по пути» (1874)

Стр. 231. Слова: «Стихъ второй» - отсутствуют (1874)

Стр. 232. «Свидѣтель обыкновенно говоритъ слово о томъ» (1880, 1891) / «Свидѣтель обычно говоритъ слово о томъ» (1874)

Стр. 232. «Онъ не переставалъ» (1880, 1891) / «Богъ не переставалъ» (1874)

Стр. 233. «но и дѣломъ - первое предшествуетъ вступленію» (1880, 1891) / «но и дѣломъ. Умовое испытаніе слова Божія, — изслѣдованіе его и изученіе, - первое предшествуетъ вступленію» (1874)

Стр. 233. «Предшествующее - дѣлу испытаніе Слова Божія, — умовое изслѣдованіе его и изученіе, одно дѣлается» (1880, 1891) / «Предшествующее - одно дѣлается» (1874)

Стр. 233. «то по отлагательству дѣла говоря въ себѣ: теперъ изучимъ слово» (1880, 1891) / «то по отлагательству дѣла: теперъ - дескать изучимъ слово» (1874)

Стр. 235. «и прославляются нынѣ Церковію» (1880, 1891) / «и прославляются нынѣ въ Церкви» (1874)

Стр. 236. «хотя бы со всѣмъ усердіемъ старались мы ходить» (1880, 1891) / «хотя со всѣмъ усердіемъ старались бы мы ходить» (1874)

Стр. 236. «Воистину же блаженны изъ испытующихъ свидѣнія» (1880, 1891) / «Воистинну уже блаженны изъ испытующихъ свидѣнія» (1874)

Стр. 236. «но удостовѣренное чувство помилованія приходитъ послѣ трудовъ покаянныхъ» (1874, 1880) / «но тутъ же дается и удостовѣрительное чувство помилованія, хотъ въ силѣ оно приходитъ послѣ трудовъ покаянныхъ» (1891)

Стр. 240. Слова: «Стихъ третій» - отсутствуют (1874)

Стр. 240. «опредѣляющихъ всякую въ жизни случайность» (1880, 1891) / «опредѣляющихъ всякую въ жизни случайность, и предписываемыхъ имъ Господомъ» (1874)

Стр. 241. «недовольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3:5)» (1880, 1891) / «недовольни есмы отъ себе помыслити - то что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3:5)» (1874)

Стр. 245. Слова: «Стихъ четвертый» - отсутствуют (1874)

Стр. 245. «неистощимый источникъ добрыхъ дѣлъ» (1880, 1891) / «неистоцимо бьющій источникъ добрыхъ дѣлъ» (1874)

Стр. 245. «престанетъ всякое добродѣланіе» (1880, 1891) / «престанетъ всякое добродѣяніе» (1874)

Стр. 246. «относить и къ заповѣдалъ» (1880, 1891) / «относить и къ заповѣдямъ» (1874)

Стр. 246. «Вотъ вамъ тѣсный путь заповѣдей» (1880, 1891) / «Вотъ вамъ и тѣсный путь заповѣдей» (1874)

Стр. 247. «и ты не можешь не сказать» (1880, 1891) / «и тоже не можешь не сказать» (1874)

Стр. 247. «съ нерадивымъ сердцемъ и умомъ» (1880, 1891) / «съ нерадивымъ сердцемъ и съ умомъ» (1874)

Стр. 248. «чтобы какъ тѣло, такъ было и сердце съ умомъ» (1874, 1880) / «чтобы гдѣ тѣло, тамъ было и сердце съ умомъ» (1891)

Стр. 249. «а въ существѣ дѣла» (1880, 1891) / «однако же, въ существѣ дѣла» (1874)

Стр. 249. Слова: «Стихъ пятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 250. «воспріявъ эти оправданія» (1880, 1891) / «воспріявъ эти оправданія сіи» (1874)

Стр. 256. «богоугодной жизни» (1880, 1891) / «благодатной жизни» (1874)

Стр. 252. «которыя такъ пригодно подбираетъ св. Макарій» (1880, 1891) / «которыя такъ мѣтко подбираетъ св. Макарій» (1874)

Стр. 253. Слова: «Стихъ шестой» - отсутствуют (1874)

Стр. 253. «кто, если или совсѣмъ перестаетъ идти симъ путемъ» (1880, 1891) / «кто или совсѣмъ пересталъ идти симъ путемъ» (1874)

Стр. 255. «приковать его къ тому» (1880, 1891) / «приковать его къ нему» (1874)

Стр. 256. «и соотвѣтственно тому настроивать себя» (1880) / «соотвѣтственно тому и настроивать себя» (1874, 1891)

Стр. 256. «по совершенному закону свободы» (1880, 1891) / «по совершенному свободы закону» (1874)

Стр. 257. «Кто призираетъ на заповѣди» (1880, 1891) / «А кто призираетъ на заповѣди» (1874)

Стр. 257. Слова: «Стихъ седьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 257. «умѣнье опредѣлить» (1880, 1891) / «умѣнье опредѣлять» (1874)

Стр. 257. «и во всякихъ житейскихъ дѣлахъ» (1880, 1891) / «и во всякихъ дѣлахъ» (1874)

Стр. 258. «то есть, чего хочетъ отъ насъ» (1880, 1891) / «чего хочетъ отъ насъ» (1874)

Стр. 259. «какъ Онъ того желаетъ» (1880, 1891) / «какъ Онъ желаетъ» (1874)

Стр. 259. «назирающимъ окомъ Божиимъ» (1880, 1891) / «назирательнымъ окомъ Божиимъ» (1874)

Стр. 259. «отъ того-то оно является» (1880, 1891) / «отъ того оно является» (1874)

Стр. 259. «или приобрѣту правость сердца» (1880, 1891) / «или правость сердца» (1874)

Стр. 261. Слова: «Стихъ осьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 261. «къ таковой жизни» (1880, 1891) / «къ такой жизни» (1874)

Стр. 261. «тоть съ первыхъ же шаговъ» (1880, 1891) / «тоть съ первыхъ шаговъ» (1874)

Стр. 261. «руки дрожать» (1880, 1891) / «рука дрожить» (1874)

Стр. 262. «Бываютъ Божія оставленія испытательныя и наставительныя» (1880, 1891) / «Бываютъ Божія оставленія испытательныя и научительныя» (1874)

Стр. 262. «отдаляетъ нѣсколько благодать» (1880, 1891) / «отдѣляетъ нѣсколько благодать» (1874)

Стр. 266. Слова: «Стихъ девятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 266. «Заповѣди да будутъ юному тѣмъ, чѣмъ бываетъ узда для рьяныхъ коней» (1880, 1891) / «Заповѣди да будутъ юному вмѣсто узды для рьяныхъ коней» (1874)

Стр. 267. «и въ раннихъ навыкахъ своихъ» (1880, 1891) / «и въ навыкахъ своихъ раннихъ» (1874)

Стр. 267. «какъ особыми дѣйствіями Божіей благодати» (1880, 1891) / «какъ особенными дѣйствіями Божіей благодати» (1874)

Стр. 268. «ибо онъ отъ свободы Божіей» (1880, 1891) / «а онъ отъ свободы Божіей» (1874)

Стр. 270. «онъ и двигатся не могъ иначе» (1880, 1891) / «онъ и подвизатся не могъ иначе» (1874)

Стр. 270. Слова: «Стихъ десятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 273. «И тѣмъ съ большимъ удареніемъ скажетъ онъ это» (1880, 1891) / «И тѣмъ съ большимъ акцентомъ скажетъ онъ это» (1874)

Стр. 273. «есть дѣлатели и никуда негожіе» (1880, 1891) / «и есть дѣлатели никуда негожіе» (1874)

Стр. 273. «и по истинѣ достойны отриновенія» (1880, 1891) / «и по правдѣ достойны отриновенія» (1874)

Стр. 273. «неисправные же дѣлатели» (1880, 1891) / «неисправимые же дѣлатели» (1874)

Стр. 274. «но не можетъ не приходиться иногда къ помысламъ» (1880, 1891) / «не можетъ не приходиться иногда къ помысламъ» (1874)

Стр. 275. Слова: «Стихъ одиннадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 276. «что трудъ нашъ» (1880, 1891) / «что трудъ-то нашъ» (1874)

Стр. 278. «Труды точно свои» (1880, 1891) / «Труды-то точно свои» (1874)

Стр. 279. После слов: «хоть и съ однимъ подвигомъ ни въ чемъ не успѣешь» - следует: «На этомъ пунктѣ преткнулись протестанты и подобные имъ мыслители – и у насъ, и у католиковъ» (1874)

Стр. 280. Слова: «Стихъ двѣнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 281. «смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ, о ниспосланіи Божественнаго Духа» (1880, 1891) / «смертію и воскресеніемъ, о ниспосланіи Божественнаго Духа» (1874)

Стр. 283. «склони сердце мое возлюбить заповѣди» (1880, 1891) / «склони сердце мое къ любви заповѣдей» (1874)

Стр. 284. Слова: «Стихъ тринадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 285. «и о предметахъ постороннихъ» (1880, 1891) / «а о предметахъ постороннихъ» (1874)

Стр. 285. «въ низпосланіи Святаго Духа» (1880, 1891) / «въ наставленіи Святаго Духа» (1874)

Стр. 285. «въ сердцѣ у насъ» (1880, 1891) / «тамъ у насъ» (1874)

Стр. 286. «то какъ же намъ стыдно изрекать ихъ» (1880) / «то какъ намъ не стыдно не изрекать ихъ» (1874) / «то какъ же намъ стыдиться изрекать ихъ» (1891)

Стр. 286. «если мы то повторимъ» (1880, 1891) / «если мы повторимъ» (1874)

Стр. 287. «которымъ знаменались мы въ день избавленія» (1880, 1891) / «которымъ знаменовались мы въ день избавленія» (1874)

Стр. 287. Слова: «Стихъ четырнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 287. «Гдѣ же слаже быть» (1880, 1891) / «Гдѣ же сладостнѣе быть» (1874)

Стр. 288. «Вмѣсто всего этого» (1880, 1891) / «Вмѣсто всего» (1874)

Стр. 289. «а между тѣмъ не можетъ быть прибыльнѣе» (1874, 1880) / «а между тѣмъ ничто не можетъ быть прибыльнѣе» (1891)

Стр. 290. Слова: «Стихъ пятнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 293. Слова: «Стихъ шестнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 294. «заучиваніе мѣсть Писанія» (1880, 1891) / «заучиваніе мѣста Писанія» (1874)

Стр. 295. «Помыслы не даютъ имъ ни молиться» (1880, 1891) / «Помыслы не даютъ имъ молиться» (1874)

Стр. 297. «испытываемыхъ при этомъ» (1880, 1891) / «испытываемыхъ при семъ» (1874)

Стр. 297. Слова: «Стихъ семнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 299. «рабами Господа» (1880, 1891) / «рабами Господу» (1874)

Стр. 300. Слова: «Стихъ осмнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 302. «въ истинно должномъ чинѣ» (1880, 1891) / «въ истинномъ должномъ чинѣ» (1874)

Стр. 303. Слова: «Стихъ девятнадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 305. «благовидностію прикрывающіе пагубныя внушенія свои» (1880, 1891) / «благовидно указующіе пагубныя направленія такого пути» (1874)

Стр. 306. Слова: «Стихъ двадцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 308. «неподвижности на дѣлѣ» (1880, 1874) / «неподвижности на дѣла» (1891)

Стр. 308. «нечувствіе и разлѣненіе» (1880, 1891) / «нечувствіе и разсѣяніе» (1874)

Стр. 309. «измѣненія на худшее» (1880, 1891) / «измѣненія на худшее» (1874)

Стр. 309. Слова: «Стихъ двадцать первый» -
отсутствуют (1874)

Стр. 310. «пойду подь клятву» (1880, 1891) / «подойду
подь клятву» (1874)

Стр. 311. «источникъ которыхъ» (1880,
1891) / «источникъ коихъ» (1874)

Стр. 312. «на измѣненіе ихъ къ лучшему» (1880,
1891) / «на измѣненіе къ лучшему» (1874)

Стр. 312. «иначе переводятся такъ» (1880,
1891) / «иначе переводятъ такъ» (1874)

Стр. 312. Слова: «Стихъ двадцать второй» -
отсутствуют (1874)

Стр. 313. «обнаруживая къ нимъ лишь холодность,
смѣшанную съ презрѣніемъ и нескрываемою
непріятностію» (1874, 1880) / «обнаруживая къ нимъ
лишь холодность, смѣшанную съ презрѣніемъ и
нескрываемую непріятность» (1891)

Стр. 315. «свидѣнія Твои, Господи, которыя я
вседушно взыскалъ» (1880, 1891) / «свидѣнія Твои,
которыя я вседушно взыскалъ» (1874)

Стр. 315. Слова: «Стихъ двадцать третій» -
отсутствуют (1874)

Стр. 315. «возстають на праведнаго неправдою»
(1874, 1880) / «возстають на праведнаго неправедно»
(1891)

Стр. 318. Слова: «Стихъ двадцать четвертый» -
отсутствуют (1874)

Стр. 320. «которыя всякій день посвящаютъ чтенію
Божественнаго Писанія» (1880, 1874) / «которыя

нѣскольکو времени посвящаютъ чтенію Божественнаго Писанія» (1891)

Стр. 320. «заготовляютъ въ запасъ помышленія» (1880, 1874) / «заготовляютъ въ запасъ помышленія» (1891)

Стр. 322. Слова: «Стихъ двадцать пятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 324. «будучи не въ силахъ подняться горѣ» (1880, 1891) / «не могли подняться горѣ» (1874)

Стр. 324. «какъ призрачны прелести вѣка сего» (1880, 1891) / «какъ призрачны граціи вѣка сего» (1874)

Стр. 324. «Но будь твердъ и молись съ Апостоломъ» (1880, 1891) / «Но будь твердъ и съ Апостоломъ молись» (1874)

Стр. 325. «Они — плоть» (1880, 1891) / «Плоть они» (1874)

Стр. 325. «стала въ Немъ праведною» (1880, 1891) / «стала праведною въ Немъ» (1874)

Стр. 325. «Апостоль, когда говорилъ» (1880, 1891) / «И Апостоль, когда говорилъ» (1874)

Стр. 326. «а сей достигнетъ» (1880, 1891) / «а этотъ достигнетъ» (1874)

Стр. 327. «они настолько крѣпки» (1880, 1891) / «они столько крѣпки» (1874)

Стр. 328. Слова: «Стихъ двадцать шестой» - отсутствуют (1874)

Стр. 329. «тотъ пусть знаетъ» (1880, 1891) / «пустъ знаетъ» (1874)

Стр. 331. «а всякому своими, ему подходящими» (1880, 1891) / «а всякому своими, ему подходящими» (1874)

Стр. 332. «какъ носила чтимыхъ тобою дивныхъ святыхъ» (1880, 1891) / «какъ носили чтимыхъ тобою дивныхъ святыхъ» (1874)

Стр. 333. «оторвался отъ мощной руки, поддерживающей тебя» (1880, 1891) / «оторвался отъ мощной руки, поддерживавшей тебя» (1874)

Стр. 333. «Все отъ самочинія и своеумія, самонадѣянности» (1880, 1891) / «Все отъ самочинія, самонадѣянности» (1874)

Стр. 333. «Развѣ такой путь святыхъ» (1880, 1891) / «Да развѣ такой путь святыхъ» (1874)

Стр. 333. «Что жъ и удивляться» (1880, 1891) / «Что жъ удивляться» (1874)

Стр. 333. Слова: «Стихъ двадцать седьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 333. «прося вразумить его въ пути оправданій» (1880, 1891) / «прося вразумить ему путь оправданій» (1874)

Стр. 335. «но хвалебно-отрадное, блаженно-радостное» (1880, 1891) / «но отрадное, блаженное, хвалебно-радостное» (1874)

Стр. 336. «совершало обычныя службы и подѣлки» (1880, 1874) / «совершало обычныя службы и подѣлія» (1891)

Стр. 336. «въ преобразуемомъ ими Избавителѣ всѣхъ» (1880, 1874) / «въ преобразуемомъ ими Избавителѣ всѣхъ» (1891)

Стр. 337. «что ими прообразуется» (1880, 1891) / «что ими преобразуется» (1874)

Стр. 337. «Есть у насъ и говѣніе, и постъ, и стояніе на молитвѣ въ церкви» (1880, 1891) / «Есть и у насъ говѣніе, постъ, стояніе на молитвѣ въ церкви» (1874)

Стр. 338. «Въ отечникахъ слово это переводится такъ: "присѣдѣть <...>"» (1880, 1891) / «Въ отечникахъ слово это переводится: "прослѣдить <...>"» (1874)

Стр. 338. «и неотступное углубленіе ума во что либо» (1880, 1891) / «и неотступное погруженіе ума во что либо» (1874)

Стр. 338. «постоянно пріобрѣтаетъ навѣкъ къ нему» (1880, 1891) / «постоянно пріобрѣтаетъ, значить, навѣкъ къ нему» (1874)

Стр. 339. «должно дѣятельно присѣдѣть указуемому въ Писаніи» (1880, 1891) / «долженъ дѣятельно присѣдѣть указуемому въ Писаніи» (1874)

Стр. 339. Слова: «Стихъ двадцать осьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 339. «полунадежномъ и полумертвомъ» (1880, 1874) / «полуживомъ и полумертвомъ» (1891)

Стр. 345. «и дѣлается дырявою, текучею» (1880) / «и дѣлается диравою, текучею» (1874, 1891)

Стр. 345. «упоминая о такомъ переводѣ» (1880, 1891) / «упоминая о такомъ переводѣ» (1874)

Стр. 345. «чтобъ она не капала» (1880, 1891) / «чтобъ не капала» (1874)

Стр. 345. «какъ переполненный сосудъ» (1880, 1891) / «какъ преисполненный сосудъ» (1874)

Стр. 346. «(дырь, трещинъ)» (1880) / «(диръ, трещинъ)» (1874, 1891)

Стр. 346. «не исторгается изъ нея ничто дырою языка» (1880) / «не исторгается изъ нея ничто дирую языка» (1874, 1891)

Стр. 346. Слова: «Стихъ двадцать девятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 346. «Оно бываетъ такъ мрачно и смутительно» (1880, 1891) / «Бываетъ оно такъ мрачно и смутительно» (1874)

Стр. 348. «прежде онъ самъ подалъ грѣху» (1880, 1891) / «прежде онъ самъ далъ грѣху» (1874)

Стр. 350. Слова: «Стихъ тридцатый» - отсутствуют (1874)

Стр. 352. «все еще продолжаетъ двоиться. Во всякомъ подлежащемъ дѣлѣ совѣсть, уже просвѣщенная» (1880, 1891) / «все еще продолжаетъ двоиться, какъ и во всякомъ подлежащемъ дѣлѣ; совѣсть же, просвѣщенная» (1874)

Стр. 352. «но чувствуешь, что не знать откуда идутъ предложенія» (1880, 1891) / «чувствуешь, что не знать откуда идутъ предложенія» (1874)

Стр. 353. «или опредѣленій о насъ богопромыслительной воли Божіей» (1880, 1891) / «или опредѣленій о насъ благопромыслительной воли Божіей» (1874)

Стр. 355. Слова: «Стихъ тридцать первый» - отсутствуют (1874)

Стр. 355. «когда исчезаютъ всѣ сочувствія» (1880, 1891) / «когда исчезаютъ и всѣ сочувствія» (1874)

Стр. 356. «что если онъ возненавидѣлъ ихъ» (1880, 1874) / «если онъ возненавидѣлъ ихъ» (1891)

Стр. 356. После слов: «если онъ возненавидѣлъ ихъ» - следует: «Такое же рѣшеніе предлагаетъ и Василій Великій» (1891)

Стр. 359. «не посрами будетъ значить вотъ что» (1880, 1874) / «не посрами будетъ значить вотъ что» (1891)

Стр. 360. Слова: «Стихъ тридцать второй» - отсутствуют (1874)

Стр. 361. «Какъ вяжутъ страсти» (1880, 1891) / «Какъ вяжутъ то и другое» (1874)

Стр. 362. «Св. Отцы изображаютъ пространно» (1880, 1891) / «Св. Отцы пространно изображаютъ» (1874)

Стр. 363. «утѣснясь не страхомъ наказанія» (1880, 1874) / «не утѣснясь страхомъ наказанія» (1891)

Стр. 365. «у Него ищи и желанія благаго» (1880, 1874) / «у Него ищи и начертанія благаго» (1891)

Стр. 365. «имѣть при добродѣлани корыстныхъ видовъ» (1880, 1874) / «имѣть при добродѣлани корыстные виды» (1891)

Стр. 365. После слов: «<...> при добродѣлани корыстныхъ видовъ (Пс. 118:36)» - следует: «Не примѣшивай къ сему увлеченія и услажденія суетностями (Пс. 118:37)» (1891)

Стр. 366. Слова: «Стихъ тридцать третій» - отсутствуют (1874)

Стр. 366. «Законоположи, научи» (1880, 1891) / «Законоположи, съ еврейскаго, научи» (1874)

Стр. 372. Слова: «Стихъ тридцать четвертый» - отсутствуют (1874)

Стр. 373. «праведный плодъ испытаній» (1880, 1891) / «приведенный плодъ испытаній» (1874)

Стр. 376. «когда мы движемся лишь» (1880, 1891) / «когда мы лишь движемся» (1874)

Стр. 378. Слова: «Стихъ — тридцать пятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 378. «въ духовномъ порядкѣ, при всемъ воодушевленіи на жизнь въ немъ» (1880, 1891) / «въ духовномъ порядкѣ руководство сообщается и чрезъ воодушевленіе на что либо» (1874)

Стр. 378. «потому что окончательная увѣренность» (1880, 1891) / «потому какъ окончательная увѣренность» (1874)

Стр. 379. «разширеніе легкихъ входу въ нихъ воздуха, и открытіе окошка входу свѣта въ темныя комнаты» (1880, 1874) / «разширеніе легкихъ входъ въ нихъ воздуха, и открытіе окошка входъ свѣта въ темныя комнаты» (1891)

Стр. 381. «И надо признать» (1880, 1891) / «И надо признаться» (1874)

Стр. 383. Слова: «Стихъ — тридцать шестой» - отсутствуют (1874)

Стр. 385. «сколько указанія законной цѣли» (1880, 1891) / «сколько указаніе законной цѣли» (1874)

Стр. 387. «Этимъ могутъ они набить въ душѣ такое рѣшеніе» (1880, 1874) / «Этимъ могутъ они напечатлѣть въ душѣ такое рѣшеніе» (1891)

Стр. 389. «а потомъ обозначаетъ и то» (1880, 1891) / «а потомъ означаетъ и то» (1874)

Стр. 390. Слова: «Стихъ — тридцать седьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 391. «дѣлается не по нуждѣ и пользѣ, а для услажденія своихъ чувствъ и своей похоти» (1880, 1891) / «дѣлается не по нуждѣ, а для услажденія своихъ чувствъ и своей потѣхи» (1874)

Стр. 391. «Самъ не смотри» (1880, 1891) / «Да самъ не смотри» (1874)

Стр. 392. «что есть красиваго въ тѣлѣ» (1880, 1891) / «что есть прекраснаго въ тѣлѣ» (1874)

Стр. 395. «ибо люди не могутъ не хвалить добраго» (1880, 1891) / «ибо и люди не могутъ не хвалить добраго» (1874)

Стр. 395. «отвнѣ прибывающихъ» (1880, 1891) / «совнѣ прибывающихъ» (1874)

Стр. 396. Слова: «Стихъ тридцать осьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 396. «то есть, такъ, чтобы человѣкъ, какъ только сознаетъ» (1880, 1891) / «то есть, такъ, что какъ только сознаетъ человѣкъ» (1874)

Стр. 397. «возбудитель и охранитель ревности объ исполненіи заповѣдей Божіихъ» (1880, 1891) / «возбудитель и охранитель» (1874)

Стр. 399. «слово Свое въ страхъ» (1880, 1891) / «слово Свое въ страхъ Свой» (1874)

Стр. 401. «по которому внѣуду брани, внутрьуду боязни (2 Кор. 7:5)» (1880, 1891) / «внѣуду котораго брани, внутрьуду боязни (2 Кор. 7:5)» (1874)

Стр. 402. «творить добро не по одному чувству долга» (1880, 1891) / «творить добро не по чувству долга» (1874)

Стр. 402. «а потому особенно, что на то есть воля Божія» (1880, 1891) / «а потому одному, что на то есть воля Божія» (1874)

Стр. 402. Слова: «Стихъ тридцать девятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 403. «въ быту гражданскомъ и семейномъ» (1880, 1891) / «въ быту гражданскомъ и семейственномъ» (1874)

Стр. 404. «сосложенія съ ними» (1880, 1891) / «сосложненія съ ними» (1874)

Стр. 405. «который не совершилъ дѣломъ» (1880, 1891) / «который не совершилъ еще дѣломъ» (1874)

Стр. 405. «не зная сколько надѣлалъ добрыхъ дѣлъ» (1880, 1891) / «не зналъ сколько надѣлалъ добрыхъ дѣлъ» (1874)

Стр. 406. «Одна благодать Божія» (1880, 1891) / «Одна благодать Божія» (1874)

Стр. 406. «и привлеки ея благодать» (1880, 1891) / «привлеки ея благодать» (1874)

Стр. 408. «Кто облачается въ это оружіе» (1880, 1874) / «Кто облекся въ это оружіе» (1891)

Стр. 408. Слова: «Стихъ сороковой» - отсутствуют (1874)

Стр. 409. «И успѣхъ ему дается лишь въ томъ» (1880, 1891) / «И успѣхъ ему дается, именно въ томъ» (1874)

Стр. 409. «навыкаеть этимъ способомъ всѣмъ порядкамъ» (1880, 1891) / «навыкаеть этимъ способомъ ко всѣмъ порядкамъ» (1874)

Стр. 409. «того и не достигнешь, какъ ни бейся» (1880, 1874) / «того и не достигнешь ими, какъ ни бейся» (1891)

Стр. 409. После слов: «<...> сознанныхъ чертъ духовной жизни» - следует: «Чѣмъ больше успѣхъ, тѣмъ очевиднѣе безуспѣшность ихъ, и тѣмъ сильнѣе сознание ихъ бесплодности» (1874)

Стр. 410. «какъ замѣчаетъ въ «Добротолюбіи» инокъ Никифоръ» (1880, 1891) / «какъ замѣчаетъ инокъ Никифоръ» (1874)

Стр. 411. «и въ сердцѣ водворилась кротость» (1880, 1891) / «и въ сердцѣ водворялась кротость» (1874)

Стр. 411. «Это бываетъ уже тогда, когда приходитъ благодать» (1880, 1891) / «Это бываетъ уже тогда, какъ приходитъ благодать» (1874)

Стр. 413. Слова: «Стихъ сорокъ первый» - отсутствуют (1874)

Стр. 414. «Если спросишь, говоритъ блаж. Августинъ» (1880, 1874) / «Если спросишь, говоритъ далѣе блаж. Августинъ» (1891)

Стр. 415. «вотъ я прибѣгаю по слову сему» (1880, 1891) / «вотъ же я прибѣгаю по слову сему» (1874)

Стр. 415. «тогда — конецъ всѣмъ колебаніямъ» (1880, 1891) / «тогда полагаетъ конецъ всѣмъ колебаніямъ» (1874)

Стр. 416. «что сказано Имъ, то сказано непреложно» (1880, 1874) / «что что̀ сказано Имъ, то непреложно» (1891)

Стр. 417. Слова: «Стихъ сорокъ второй» - отсутствуют (1874)

Стр. 420. «<...> упованіе на Котораго ты такъ уничижаешь!» сказалъ св. мученикъ» (1880, 1891) / «<...>

упованіе на Котораго ты такъ уничижаешь!» закончилъ св. мученикъ» (1874)

Стр. 421. «Опыты милости Божіей» (1880, 1891) / «Да, опыты милости Божіей» (1874)

Стр. 422. Слова: «Стихъ сорокъ третій» - отсутствуют (1874)

Стр. 424. «какъ было и съ ними» (1880, 1891) / «какъ было съ ними» (1874)

Стр. 427. «такъ и въ устроеніи участи всякаго маленькаго человѣка» (1880, 1891) / «такъ и въ строеніи участи всякаго маленькаго человѣка» (1874)

Стр. 427. Слова: «Стихъ сорокъ четвертый» - отсутствуют (1874)

Стр. 427. «надъ цѣлыми народами, или надъ частными лицами» (1880, 1891) / «надъ цѣлыми народами и надъ частными лицами» (1874)

Стр. 429. «тотъ сколько бы ни падалъ» (1880, 1891) / «то сколько бы ни падалъ» (1874)

Стр. 430. «пока буду жить въ вѣкѣ семъ» (1880, 1891) / «пока жить буду въ вѣкѣ семъ» (1874)

Стр. 432. Слова: «Стихъ сорокъ пятый» - отсутствуют (1874)

Стр. 432. «Своекорыстіе: себѣ нужно» (1880, 1891) / «Своекорыстіе: себѣ-дескать нужно» (1874)

Стр. 437. «а коль скоро окружили его скорби» (1880, 1891) / «а коль скоро окружали его скорби» (1874)

Стр. 437. Слова: «Стихъ сорокъ шестый» - отсутствуют (1874)

Стр. 439. «Убѣжденіе, что онъ исправляетъ чрезъ то дѣло Божіе» (1880, 1891) / «То, что онъ исправляетъ чрезъ то дѣло Божіе» (1874) —

Стр. 440. «Проповѣдь неумолчна въ Церкви» (1880, 1874) / «Проповѣдь немолчна въ Церкви» (1891)

Стр. 441. Слова: «Стихъ сорокъ седьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 442. «и таковой же трудъ» (1880, 1891) / «и такой же трудъ» (1874)

Стр. 443. «въ которой, когда старецъ, объяснивъ различіе дѣла и придѣлковъ» (1880, 1891) / «который, на объясненіе старца о различіи дѣла и придѣлковъ» (1874)

Стр. 443. «<...> придѣлкомъ, ученикъ просилъ его объяснить ему это примѣромъ» (1880, 1891) / «<...> придѣлкомъ и просилъ объяснить ему это примѣромъ» (1874)

Стр. 444. «наскоро, и на половину» (1880, 1891) / «наскоро, и то на половину» (1874)

Стр. 444. «Выходить же изъ всего этого одна грязь» (1880, 1891) / «Выходить же изъ всего этого одна грязь по самыя уши» (1874)

Стр. 444. «Часто слышимъ, что оставившіе міръ и уединившіеся въ обители толкутъ воду» (1880, 1891) / «Часто слышишь, что оставившіе міръ и уединившіеся въ обители толкутъ воду въ ступѣ» (1874)

Стр. 444. «нѣтъ, вотъ эти толкутъ» (1880, 1891) / «нѣтъ, вотъ кто толчетъ-то» (1874)

Стр. 444. Слова: «Стихъ сорокъ осьмой» - отсутствуют (1874)

Стр. 445. «ни препятствій устрашаться, а все дѣло за дѣломъ вести сообразно съ заповѣдями» (1880, 1891) / «ни препятствіями— устрашаться, а все дѣло за дѣломъ вести въ сообразности съ заповѣдями» (1874)

Стр. 448. «Это упованіе и должно, по сему, възгрѣвать всеусердно» (1880, 1891) / «Это упованіе и должно, по этому, възгрѣвать всеусердно» (1874)

Стр. 449. Слова: «Стихъ сорокъ девятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 449. «и въ прямомъ и обратномъ смыслѣ» (1880, 1891) / «и въ прямомъ и въ обратномъ смыслѣ» (1875)

Стр. 450. «не по оскудѣнію памяти» (1880, 1891) / «безъ оскудѣнія памяти» (1875)

Стр. 450. «Св. Иларій видитъ въ этомъ словѣ еще ту мысль» (1880, 1891) / «Св. Иларій видитъ въ этомъ словѣ ту еще мысль» (1875)

Стр. 453. Слова: «Стихъ пятидесятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 458. «его постность насыщается небеснымъ благообиліемъ, его смиреніе вознаградится» (1880, 1891) / «что его постность насыщается небеснымъ благообиліемъ, что его смиреніе вознаградится» (1875)

Стр. 458. Слова: «Стихъ пятьдесятъ первый» - отсутствуют (1875)

Стр. 459. «соблюдая владычественную силу» (1880, 1891) / «блюдя владычественную силу» (1875)

Стр. 459. После слов: «Въ воспоминаніи о судахъ Божіихъ» - следует сноска: «О томъ же идетъ у него рѣчь и въ слѣдующемъ стихѣ, такъ что эти два стиха

составляютъ одно. Это, однакожь, не мѣшаетъ намъ размышлять объ этомъ стихѣ и отдѣльно.» (1875)

Стр. 461. «не только чуждые вѣрѣ, но изъ тѣхъ» (1880, 1891) / «не только чуждые вѣрѣ, но и изъ тѣхъ» (1875)

Стр. 462. «если не напитаешься обильнѣе небесными оброками» (1880, 1891) / «если не напитаешься обильнѣе небесными уроками» (1875)

Стр. 462. «ничего не вкусивши» (1880, 1891) / «ничего не евши» (1875)

Стр. 463. Слова: «Стихъ пятьдесятъ второй» - отсутствуют (1875)

Стр. 465. «и чѣмъ подкрѣпить себя въ вѣрности» (1880, 1891) / «и чѣмъ подкрѣпиться въ вѣрности» (1875)

Стр. 466. После слов: «<..> какъ "получилъ урокъ", принялъ наставленіе» - следуетъ сноска: «Греческое παρὰ ἐκλήθην значить то и другое.» (1875)

Стр. 467. Слова: «Стихъ пятьдесятъ третій» - отсутствуют (1875)

Стр. 467. «кои носятъ на себѣ имя Божіе» (1880, 1891) / «кто носятъ на себѣ имя Божіе» (1875)

Стр. 470. «Таково и наше несчастное время» (1880, 1891) / «Таково ужъ наше несчастное время» (1875)

Стр. 470. Слова: «Стихъ пятьдесятъ четвертый» - отсутствуют (1875)

Стр. 474. «Не какъ опечаленный заботою о недоступныхъ» (1880, 1891) / «Не какъ опечаленный заботою о недостаткахъ» (1875)

Стр. 474. Слова: «Стихъ пятьдесятъ пятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 475. «погрузилось въ глубокое молчаніе, когда и душа моя освободилась» (1880, 1891) / «погрузилось въ глубокое молчаніе, и душа моя освободилась» (1875)

Стр. 475. «хотя непріятности, бѣдствія, напасти» (1880, 1891) / «хотя непріятности, бѣдствія, нападки» (1875)

Стр. 476. «о которыхъ поминалось въ семь осмистишіи» (1880, 1891) / «о которыхъ поминалось въ этомъ осмистишіи» (1875)

Стр. 478. Слова: «Стихъ пятьдесятъ шестой» - отсутствуют (1875)

Стр. 478. «о которомъ предъ симъ упомянулось» (1880, 1891) / «о которомъ предъ симъ упоминалось» (1875)

Стр. 479. «привело меня въ состояніе одержать верхъ» (1880, 1875) / «привело меня въ состояніе одержать верхъ надъ собою» (1891)

Стр. 479. «какую предлежитъ ему исполнять» (1880, 1891) / «какую предлежитъ ему исполнить» (1875)

Стр. 482. «товарищи грѣховной жизни» (1880, 1891) / «товарищи грѣшной жизни» (1875)

Стр. 482. Слова: «Стихъ пятьдесятъ седьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 482. «такъ какъ и они полагають въ сердцѣ своемъ Ему угождать» (1880, 1891) / «такъ какъ они полагають въ сердцѣ своемъ Ему угождать» (1875)

Стр. 483. «Блуждалъ я доселѣ на распутіяхъ грѣха» (1880, 1891) / «Блуждалъ я то есть доселѣ на распутіяхъ грѣха» (1875)

Стр. 485. «Благодать разшевелила духъ» (1880, 1891) / «Благодать раздражила духъ» (1875)

Стр. 486. Слова: «Стихъ — пятьдесятъ осьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 487. «Доселъ врагъ выставлялъ только прелести царства своего» (1880, 1891) / «Доселъ врагъ все выставлялъ только прелести царства своего» (1875)

Стр. 488. «и наперекоръ искустителю, стращающему» (1880, 1875) / «и наперекоръ искустителю, устращающему» (1891)

Стр. 488. «потому-то отъ всего сердца и молится Ему» (1880, 1891) / «отъ того отъ всего сердца и молится Ему» (1875)

Стр. 489. Слова: «Стихъ пятьдесятъ девятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 491. «Занимайся только Богомъ» (1880, 1891) / «Занимай умъ только Богомъ» (1875)

Стр. 491. «особенно когда сопоставишь ее съ мрачною жизнію» (1880, 1875) / «особенно когда сопоставляешь ее съ мрачною жизнію» (1891)

Стр. 491. «Вступилъ ты на путь сей» (1880, 1891) / «Вступилъ ты въ путь сей» (1875)

Стр. 493. Слова: «Стихъ — шестидесятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 494. «заготовь противомыслия» (1880, 1891) / «заготовь противомышленія» (1875)

Стр. 495. «будто льдомъ покрывшаяся вода» (1880, 1875) / «будто льдомъ покрывавшаяся вода» (1891)

Стр. 495. «что они были, но въ глубь не прошли» (1880) / «что они были, да въ глубь не прошли» (1875) / «что они ударяли, но въ глубь не прошли» (1891)

Стр. 495. Слова: «Стихъ шестьдесятъ первый» - отсутствуют (1875)

Стр. 496. «суть верви, вяжущія всякаго грѣшника туго-на-туго» (1880, 1891) / «суть верви, которыми связанъ всякій грѣшникъ туго-на-туго» (1875)

Стр. 496. «какъ искоренять худые навыки и въ самомъ себѣ» (1880, 1891) / «какъ искоренять худые навыки и въ себѣ» (1875)

Стр. 497. «поклонники ея не переставали искать ея» (1880, 1891) / «поклонники ея не переставали ухаживать за нею» (1875)

Стр. 498. Слова: «Стихъ шестьдесятъ второй» - отсутствуют (1875)

Стр. 499. «Но здѣсь указываются самые рѣшительныя приемы» (1880, 1891) / «Но здѣсь сказываются самые рѣшительныя приемы» (1875)

Стр. 499. «всталъ въ полночь и сталъ на молитву исповѣдаться Богу» (1880, 1891) / «встанъ въ полночь и станъ на молитву исповѣдаться Богу» (1875)

Стр. 500. «нѣтъ ни доносчика, ни свидѣтеля» (1880, 1891) / «нѣтъ дескать ни доносчика, ни свидѣтеля» (1875)

Стр. 502. Слова: «Стихъ шестьдесятъ третій» - отсутствуют (1875)

Стр. 502. Абзацъ: «Симмахъ, вмѣсто причастникъ, говоритъ: "союзникъ", переводчикъ же Сирскій: "другъ". Отвращаясь, т.-е. тѣхъ, которые избираютъ противное законамъ Твоимъ, я имѣлъ сообщниками и близкими къ

себѣ поставляющихъ выше всего страхъ Божій и вознамѣрившихся жить согласно съ закономъ. Тоже сказалъ Пророкъ и въ другомъ мѣстѣ: *мнѣ же злыло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138:17) (Θеодоритъ)» - *вынесен в сноску после слова: «Причастникъ»* (1875)

Стр. 503. «Одинъ молодой подвижникъ спрашивалъ старца» (1880, 1891) / *«Одинъ молодой человекъ спрашивалъ старца»* (1875)

Стр. 504. «Кто, говоритъ св. Григорій Великій, прильпается къ человекѣ» (1880, 1891) / *«Бертъе (Curs. Script.) приводитъ, по этому поводу, слѣдующія слова св. Григорія Великаго: «Кто прильпается къ человекѣ»* (1875)

Стр. 504. Слова: «Стихъ шестьдесятъ четвертый» - отсутствуют (1875)

Стр. 509. Слова: «Стихъ шестьдесятъ пятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 510. «и который не пропускалъ ни одного случая прославлять благодать Божию» (1880, 1891) / *«и который не пропускалъ ни одного случая чтобы прославлять благодать Божию»* (1875)

Стр. 512. Слова: «Стихъ шестьдесятъ шестой» - отсутствуют (1875)

Стр. 514. «да даруется отъ Бога любовь къ Богу» (1880, 1891) / *«да даруется ему отъ Бога любовь къ Богу»* (1875)

Стр. 514. После слов: «внѣшнее ея благообразіе» - слѣдует: «Почему же названо это наказаніемъ? Потому что достается опытами жизни, а опыты жизни бываютъ и горьки» (1875)

Стр. 515. «и поднимаетъ на дѣло и дѣланіе» (1880, 1891) / «и поднимаетъ и на дѣло и дѣланіе» (1875)

Стр. 515. Слова: «Стихъ — шестьдесятъ седьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 518. Слова: «Стихъ — шестьдесятъ осьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 519. «суть въ рукахъ Божіихъ нраво-образовательныя средства» (1880, 1891) / «есть въ рукахъ Божіихъ нраво-образовательныя средства» (1875)

Стр. 519. «лучше низкій, — подается низкій» (1880, 1891) / «низкій, — подается низкій» (1875)

Стр. 519. «лучше средній, — средній и дается» (1880, 1891) / «лучше средній, — и средній дается» (1875)

Стр. 519. «вонь тому какъ хорошо» (1880, 1891) / «вотъ дескать тому какъ хорошо» (1875)

Стр. 520. «А знаешь ли, что, если улучшится его состояніе» (1880, 1891) / «А какъ ты знаешь, что, если улучшится его состояніе» (1875)

Стр. 520. «Всякому дана такая участь, въ которой одной онъ и можетъ дѣлать наибольшую сумму добра» (1880, 1891) / «Всякому дана такая участь, чтобы въ ней онъ дѣлалъ добра лишь столько, сколько можетъ» (1875)

Стр. 520. «Кто-то изъ богоугодныхъ людей» (1880, 1891) / «Кто-то изъ богобоязненныхъ людей» (1875)

Стр. 521. Слова: «Стихъ — шестьдесятъ девятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 524. Слова: «Стихъ семидесятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 526. «Такъ усуряется сердце гордостію и непріязнію» (1880, 1891) / «Такъ, по словамъ

св. Амвросія, усыряется сердце гордостію и неприязнію» (1875)

Стр. 526. «и вокругъ себя распространяетъ теплоту» (1880, 1891) / «и вокругъ себя разширяетъ теплоту» (1875)

Стр. 527. Слова: «Стихъ семьдесятъ первый» - отсутствуют (1875)

Стр. 528. «и сколько грѣшати, дѣйствуя въ угождение людямъ» (1880, 1891) / «и сколько, грѣша, дѣлается въ угодность людямъ» (1875)

Стр. 529. «не успѣлъ увлечь въ похоть» (1880, 1891) / «не успѣлъ-дескать увлечь въ похоть» (1875)

Стр. 530. Слова: «Стихъ семьдесятъ второй» - отсутствуют (1875)

Стр. 531. «отдалившихъ Господа» (1880, 1891) / «отдалявшихъ Господа» (1875)

Стр. 533. «Все сотворилъ, все и содержитъ Онъ» (1880, 1891) / «Все сотворивъ, все и содержитъ Онъ» (1875)

Стр. 533. Слова: «Стихъ семьдесятъ третій» - отсутствуют (1875)

Стр. 536. «между дарами Духа, — премудрости и разума» (1880, 1875) / «между дарами Духа, — духа премудрости и разума» (1891)

Стр. 536. Слова: «Стихъ семьдесятъ четвертый» - отсутствуют (1875)

Стр. 538. «одинаково настроенные Богу» (1880) / «одинаково настроенные къ Богу» (1875) / «одинаково настроенные по Богу» (1891)

Стр. 539. Слова: «Стихъ семьдесятъ пятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 540. «а скорѣе склоняется къ тому убѣжденію» (1880, 1891) / «а скорѣе склоняется къ той мысли» (1875)

Стр. 541. «Видите ли, не съ самаго начала» (1880, 1891) / «Видишь ли, не съ самаго начала» (1875)

Стр. 541. Слова: «Стихъ семьдесятъ шестой» - отсутствуют (1875)

Стр. 544. «Пророкъ чаеъ и внѣшняго утѣшенія» (1880, 1891) / «Пророкъ чаеъ и утѣшенія» (1875)

Стр. 544. Слова: «Стихъ семьдесятъ седьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 545. «что то и то полезно для спасенія моего» (1880, 1891) / «что то-то полезно для спасенія моего» (1875)

Стр. 546. «и не услышана молитва» (1880, 1891) / «молитва и не услышана» (1875)

Стр. 546. Слова: «Стихъ семьдесятъ осьмой» - отсутствуют (1875)

Стр. 549. «быть на готовѣ, такъ дѣйствовать» (1880, 1891) / «быть на готовѣ, какъ дѣйствовать» (1875)

Стр. 549. Слова: «Стихъ семьдесятъ девятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 549. «какъ недостойнаго быть въ сообществѣ ихъ» (1880, 1891) / «какъ недостойнаго быть въ ихъ сообществѣ» (1875)

Стр. 551. Слова: «Стихъ восемьдесятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 553. «Чего ищутъ эти мытники въ проходящихъ» (1880, 1891) / «Чего ищутъ эти мытники въ прохожденіяхъ» (1875)

Стр. 553. «Того, нѣтъ ли у нихъ ихняго товара» (1880, 1891) / «А того, что нѣтъ ли у нихъ ихняго товара» (1875)

Стр. 553. «На это одинъ изъ немногочученыхъ вотъ какую еще выразилъ мысль» (1880) / «На это одинъ изъ многодумающихъ вотъ какую еще выразилъ мысль» (1875) / «На это одинъ изъ немалоученыхъ вотъ какую еще выразилъ мысль» (1891)

Стр. 553. «на то душа и бросается тамъ» (1880, 1891) / «на то и бросаются тамъ» (1875)

Стр. 555. Слова: «Стихъ восемьдесятъ первый» - отсутствуют (1875)

Стр. 556. «Вотъ что: душа, прилѣпившаяся къ Господу» (1880, 1891) / «А вотъ что: душа, прилѣпившаяся ко Господу» (1875)

Стр. 556. «а немного ниже прибавляетъ» (1880, 1891) / «а ниже немного прибавляетъ» (1875)

Стр. 557. Слова: «Стихъ восемьдесятъ второй» - отсутствуют (1875)

Стр. 559. Слова: «Стихъ восемьдесятъ третій» - отсутствуют (1875)

Стр. 561. «не оставляетъ въ ней ничего воспламеняющагося» (1880, 1891) / «не оставляетъ въ ней ничего воспламененнаго» (1875)

Стр. 561. Слова: «Стихъ восемьдесятъ четвертый» - отсутствуют (1875)

Стр. 562. «во свидѣтельство того, что путь неправды» (1880, 1891) / «во свидѣтельство, что путь неправды» (1875)

Стр. 563. «праведно взываютъ о судѣ» (1880, 1891) / «они праведно взываютъ о судѣ» (1875)

Стр. 563. «совершается судъ надъ сатаною» (1880, 1891) / «есть судъ надъ сатаною» (1875)

Стр. 564. «котораго прежде держалъ онъ» (1880, 1891) / «котораго прежде онъ держалъ» (1875)

Стр. 564. Слова: «Стихъ восемьдесятъ пятый» - отсутствуют (1875)

Стр. 565. После слов: «все это глумленія» - следует сноска: «Съ греческаго "досужести"» (1875)

Стр. 566. Слова: «Стихъ восемьдесятъ шестой» - отсутствуют (1875)

Стр. 567. «На убѣжденіи, что путь, которымъ мы идемъ, истиненъ, стоитъ твердость рѣшимости» (1880, 1891) / «Въ убѣжденіи, что путь, которымъ мы идемъ, истиненъ, заключается твердость рѣшимости» (1875)

Стр. 567. «и при такомъ убѣжденіи умѣстна молитва» (1880, 1891) / «и при убѣжденіи умѣстна молитва» (1875)

Стр. 568. «непремѣнно подъ гнетомъ гоненій» (1880, 1875) / «непремѣнно бывають подъ гнетомъ гоненій» (1891)

Стр. 569. «Вотъ доведенъ я» (1880, 1891) / «Вотъ-де доведенъ я» (1875)

Стр. 570. «поколику онъ зависитъ отъ произволенія» (1880, 1891) / «такъ какъ онъ зависитъ отъ произволенія» (1875)

Стр. 570. «сдѣлать ихъ нечувствуемыми» (1880, 1875) / «сдѣлать ихъ нечувственными» (1891)

Стр. 570. «то нападаютъ нечистые духи» (1880, 1891) / «то нападаютъ нечестивые духи» (1875)

Стр. 571. «Кто этого держится» (1880, 1891) / «Если кто этого держится» (1875)

Стр. 572. «не похотствовать на нее даже въ сердцѣ моемъ» (1880, 1891) / «не похотствовать на нее даже въ сердцѣ своемъ» (1875)

Стр. 573. «чтобы самому учиться, заучивать» (1880, 1891) / «чтобы самому учиться» (1875)

Стр. 574. «что всѣ явленія на землѣ» (1880, 1891) / «что всѣ явленія Его на землѣ» (1875)

Стр. 574. «И все, къ чему тогда изречено бысть» (1880, 1891) / «И все, какъ чему тогда изречено быть» (1875)

Стр. 575. «Такъ объясняютъ это слово» (1880, 1875) / «Такъ объясняютъ слово» (1891)

Стр. 576. После слов: «сонмамъ Ангеловъ и Святыхъ» - следует сноска: «О нихъ Пророкъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что они суть сильнии крѣпостию, творящей и слово Божіе (Пс. 102:20)» (1875)

Стр. 576. «кого успѣлъ увлечь» (1880, 1891) / «кого увлекъ онъ» (1875)

Стр. 576. «какъ и на небѣ ангельскомъ» (1880, 1891) / «какъ на небѣ ангельскомъ» (1875)

Стр. 580. «есть законъ и пророки, и Церковь» (1880, 1891) / «есть законъ, пророки и Церковь» (1875)

Стр. 583. «то и вамъ, не пристало уклоняться» (1880, 1891) / «то и вамъ, то есть не пристало уклоняться» (1875)

Стр. 584. «Изъяснивъ какъ все въ мірѣ» (1880, 1891) / «Изъяснивъ то, что какъ все въ мірѣ» (1875)

Стр. 586. «Тоже можетъ исповѣдать и всякій подвижникъ» (1880, 1891) / «Тоже можетъ исповѣдать всякій подвижникъ» (1875)

Стр. 587. «Прежде Пророкъ сказалъ о томъ» (1880, 1891) / «Прежде всего Пророкъ сказалъ о томъ» (1875)

Стр. 587-588. «я ужь не хочу ничего знать» (1880, 1891) / «я ужь не буду ничего знать» (1875)

Стр. 590. «то не считаетъ себя чуждымъ ему» (1880, 1891) / «тотъ не считаетъ себя чуждымъ ему» (1875)

Стр. 590. «О, какого великаго дара» (1880, 1891) / «И Боже мой! - какого великаго дара» (1875)

Стр. 590. «такое званіе дается исполнителямъ заповѣдей Божіихъ, и не званіе» (1880, 1891) / «какое званіе дается исполнителямъ заповѣдей Божіихъ, да не званіе» (1875)

Стр. 591. «но возстають ближайшіе его господа» (1880, 1891) / «да возстають ближайшіе его господа» (1875)

Стр. 592. «кто самъ не отвергаетъ сего» (1880, 1891) / «кто самъ не отвергаетъ этого» (1875)

Стр. 593. «привель въ недѣйствительность злоумышленія ихъ» (1880, 1891) / «и привель въ недѣйствительность злоумышленія ихъ» (1875)

Стр. 594. «Но и ласки и козни ихъ» (1880, 1891) / «Но и ласки и казни ихъ» (1875)

Стр. 594. «а нѣтъ, - ожиданія ихъ не оправдывались» (1880, 1875) / «но ожиданія ихъ не оправдывались» (1891)

Стр. 595. «въ иномъ мірѣ витаеть умъ его» (1880, 1891) / «въ томъ мірѣ витаеть умъ его» (1875)

Стр. 595. «то, можетъ быть, грѣхъ и увлекъ бы меня» (1880, 1891) / «можетъ быть, грѣхъ и увлекъ бы меня» (1875)

Стр. 596. «или предпріятіе и начинаніе» (1880, 1875) / «предпріятіе и начинаніе» (1891)

Стр. 597. «путь какъ бы еще и не начать» (1880, 1891) / «путь какъ будто еще и не начать» (1875)

Стр. 597. «что все и на небѣ и на землѣ» (1880, 1875) / «что все и на небѣ и землѣ» (1891)

Стр. 598. «и всѣми дѣлами своими и всѣми отношеніями своими распоряжается по Божьему, не подчиняется внѣшнему» (1880, 1891) / «и всѣми дѣлами своими распоряжается по Божьему, и всѣми отношеніями своими подчиняется не внѣшнему» (1875)

Стр. 598. После слов: «въ этомъ и состоитъ таинство искупленія» - сноска: «Не желая прерывать послѣдовательнаго хода истолкованія псалма сто-осмнадцатаго, мы останавливаемся на двѣнадцатомъ осмистишии, а слѣдующее, если Богъ благословитъ, начнемъ с Новаго года. Редакторъ» (1875)

Стр. 599. «недостатокъ какой либо» (1880, 1891) / «недостатокъ чего либо» (1876)

Стр. 599. «Разсуждая съ этой точки зрѣнія, являются вопросы» (1880, 1876) / «Разсуждая съ этой точки зрѣнія, встрѣчаемъ вопросы» (1891)

Стр. 601. «не оскорбляло Его» (1880, 1891) / «а не оскорбляло Его» (1876)

Стр. 601. «хоть и разное занятіе, но одинаковое исполненіе того» (1880, 1891) / «хоть и разное, но одинаковое исполненіе того» (1876)

Стр. 603. «и давъ мнѣ силы исполнять ихъ» (1880, 1891) / «и давъ силы исполнять мнѣ ихъ» (1876)

Стр. 603. «потому что Ты далъ мнѣ познаніе» (1880, 1891) / «потому что мнѣ далъ Ты познаніе» (1876)

Стр. 605. «находящіеся предъ нимъ» (1880, 1891) / «находившіеся предъ нимъ» (1876)

Стр. 607. «не стараго лѣтами» (1880, 1891) / «не стараго только лѣтами» (1876)

Стр. 608. «Такъ Божія благодать просвѣтила и Пророка Давида» (1880, 1891) / «Такъ Божія благодать просвѣтила и Пророка» (1876)

Стр. 609. «чтобъ онѣ всѣ казались не предписаніями только со внѣ» (1880, 1891) / «чтобъ онѣ всѣ казались не предписаніями только во внѣ» (1876)

Стр. 611. «Уклоненіе отъ путей лукавыхъ отставляетъ зло» (1880, 1891) / «Уклоненіе отъ путей лукавыхъ оставляетъ зло» (1876)

Стр. 612. «уничтожай сочувствія» (1880, 1891) / «уничижай сочувствія» (1876)

Стр. 614. «направляющая ихъ всѣ къ тому» (1880, 1891) / «направляя ихъ всѣ къ тому» (1876)

Стр. 615. «и область та стала для него землею невѣдомою» (1880, 1891) / «и благодать та стала для него землею невѣдомою» (1876)

Стр. 615. «что это за блага» (1880, 1891) / «что то за блага» (1876)

Стр. 615. «чрезъ исполненіе заповѣдей Его» (1880, 1891) / «чрезъ исполненіе Его заповѣдей» (1876)

Стр. 616. «по объту и рѣшимости дѣлать все по заповѣдямъ» (1880, 1891) / «и по объту и рѣшимости дѣлать все по заповѣдямъ» (1876)

Стр. 616. «Кто достигъ сего» (1880, 1891) / «Кто достигъ этого» (1876)

Стр. 617. «то въ другомъ противоположномъ тому» (1880, 1891) / «то въ другомъ противоположное тому» (1876)

Стр. 618. «то значить, что душа еще нечиста» (1880, 1891) / «то это значить, что душа еще нечиста» (1876)

Стр. 618. «что я-де не дѣлаю худыхъ дѣлъ» (1880, 1876) / «что я не дѣлаю худыхъ дѣлъ» (1891)

Стр. 618-619. «Ибо можетъ быть, обстоятельства такъ сложились, что тебѣ лучше не дѣлать худаго, и не дѣлаешь, а въ сердцѣ-то оно живетъ» (1880, 1891) / «Да обстоятельства такъ сложились, что тебѣ лучше не дѣлать худаго, а въ сердцѣ оно живетъ» (1876)

Стр. 619. «чего ты при семъ стоишь и чего тебѣ должно ожидать» (1880, 1891) / «чего ты стоишь и чего тебѣ должно ожидать» (1876)

Стр. 619. «и другіе считали ихъ усердными боговѣдцами» (1880, 1891) / «и другіе считаютъ ихъ усердными боговѣдцами» (1876)

Стр. 619. «Значить, онъ представляетъ каждый видъ добродѣтелей» (1880, 1891) / «Это значить, что онъ представляетъ каждый видъ добродѣтелей» (1876)

Стр. 619. «и отрожденіями ихъ» (1880, 1891) / «и порожденіями ихъ» (1876)

Стр. 620. «Не перечисляетъ ихъ предварительно: разсмотрѣніе каждаго стиха даетъ каждому видѣть» (1876, 1880) / «Не перечисляемъ ихъ предварительно: разсмотрѣніе каждаго стиха дастъ каждому видѣть» (1891)

Стр. 620. «правдолюбіе, милость, чистота» (1880, 1876) / «правдолюбіе, милостивость, чистота» (1891)

Стр. 622. «(См. Исаака Сир., сл. 55)» (1880, 1891) / «(См. св. Исаака Сиріанина письмо къ Симеону Чудотворцу, сл. 55)» (1876)

Стр. 623. «такъ какъ большая часть дѣль» (1880, 1891) / «потому что большая часть дѣль» (1876)

Стр. 623. «отсюда подвижники и всѣ» (1880, 1891) / «всѣ подвижники и всѣ» (1876)

Стр. 623. «или паровикъ въ пароходахъ» (1880, 1891) / «или пары въ пароходахъ» (1876)

Стр. 625. «желанія мои разбѣгаются на разныя вещи, помимо воли моей» (1880, 1891) / «желанія мои разбѣгаются на разныя разности, помимо воли Твоей» (1876)

Стр. 627. «въ единой благодати Твоей» (1880, 1891) / «въ единой благодати Твоей» (1876)

Стр. 629. «Это похоже на то, какъ еслибы» (1880, 1891) / «Это похоже, какъ еслибы» (1876)

Стр. 629. «сколько бы разъ ни дѣлалъ доброе дѣло» (1880, 1891) / «сколько бы разъ ни дѣлалъ ты доброе дѣло» (1876)

Стр. 629. «а только это и многоцѣнно въ очахъ Божіихъ» (1880, 1891) / «а это только и многоцѣнно въ очахъ Божіихъ» (1876)

Стр. 630. «Обидѣлъ ли его кто» (1880, 1891) / «Обидѣлъ ли его ктонибудь» (1876)

Стр. 630. «какъ бы отстоять себя и взыскать за обиду» (1880, 1891) / «какъ отстоять бы себя и взыскать за обиду» (1876)

Стр. 630. «И желудокъ-то разстроится» (1880, 1891) / «И желудокъ-то разстроивается» (1876)

Стр. 630. «того не потревожатъ подобныя опасенія» (1880, 1891) / «того не потревожатъ подобныя опасности» (1876)

Стр. 630. «то левъ на пути» (1880, 1891) / «то левъ сопреди» (1876)

Стр. 630. «Вотъ онъ и отклоняется отъ пути праваго» (1880, 1891) / «Вотъ онъ и отклоняется отъ пути перваго» (1876)

Стр. 631. «Такова участь всѣхъ надѣющихся на себя» (1880, 1891) / «Такова участь всѣхъ на себя надѣющихся» (1876)

Стр. 631. «Да и Богъ за то» (1880, 1891) / «Но и Богъ за то» (1876)

Стр. 631. «Онъ какъ бы говорить имъ такъ: "самъ ты своими способами <...>"» (1880, 1891) / «Онъ какъ бы говорить имъ: "ты самъ своими способами <...>"» (1876)

Стр. 632. «а онъ летаетъ поверхъ ихъ» (1880, 1891) / «а онъ какъ и тогда летаетъ поверхъ ихъ» (1876)

Стр. 632. «только сравнительно легки» (1880, 1891) / «только въ сравненіи легки» (1876)

Стр. 634. «съ твердымъ намѣреніемъ вовѣки быть вѣрнымъ имъ» (1880, 1891) / «съ твердымъ намѣреніемъ и вовѣки быть вѣрнымъ имъ» (1876)

Стр. 635. «не только тому, кто прямо возстаеъ противъ Бога» (1880, 1891) / «да не только тому, кто прямо возстаеъ противъ Бога» (1876)

Стр. 636. «Не вѣрить сему нельзя» (1880, 1891) / «Не дивиться сему и даже не вѣрить сему нельзя» (1876)

Стр. 636. «чѣмъ же преклонилъ» (1880, 1876) / «чѣмъ же побужденъ преклонить» (1891)

Стр. 637. «манить все далѣе и далѣе и вызываетъ напряженіе силъ» (1880, 1891) / «манить все далѣе и далѣе вызываетъ напряженіе силъ» (1876)

Стр. 637. «держится лишь вѣрою въ Бога» (1880, 1891) / «держится одною вѣрою въ Бога» (1876)

Стр. 637-638. «что если получилъ» (1880, 1891) / «что-дескать если получилъ» (1876)

Стр. 641. «ты не только бы относился къ нему холодно» (1880, 1891) / «ты не только относился къ нему холодно» (1876)

Стр. 641. «Періодъ борьбы со грѣхомъ растить и питаетъ ее» (1880, 1891) / «Періодъ борьбы со грѣхомъ растеть и питаетъ ее» (1876)

Стр. 642. «во всегдашней готовности Божіей помощи и Божія заступленія» (1880, 1891) / «во всегдашней готовности Божіей помощи и Божіемъ заступленіи» (1876)

Стр. 645. «отъ чего они и не производятъ» (1880, 1891) / «отъ того они и не производятъ» (1876)

Стр. 648. Слова: «Стихъ сто семнадцатый» - отсутствуют (1876)

Стр. 649. «или даже и подступить къ нему не посмѣютъ» (1880, 1891) / «да, пожалуй, и подступить къ нему не посмѣютъ» (1876)

Стр. 649. «отъ того врагамъ и не видно» (1880, 1891) / «отъ того врагамъ-то и не видно» (1876)

Стр. 649. «и уйдутъ безъ всего» (1880, 1891) / «да и уйдутъ безъ всего» (1876)

Стр. 650. «вотъ я и молюсь» (1880, 1891) / «да вотъ я и молюсь» (1876)

Стр. 650-651. «постоять-постоять, и отойдутъ» (1880, 1891) / «постоять-постоять, да и отойдутъ» (1876)

Стр. 651. «и начнетъ соуслаждаться то тѣмъ, то другимъ» (1880, 1891) / «и начнетъ соуслаждаться то тому, то другому» (1876)

Стр. 651. «что грѣхъ ничего: Богъ милостивъ» (1880, 1891) / «что грѣхъ – такъ себѣ, ничего: Богъ милостивъ-дескать» (1876)

Стр. 654. «За что пали Ананія и Сапфира» (1876, 1880) / «За что поражены смертію Ананія и Сапфира» (1891)

Стр. 654. «что можно солгать Духу Святому» (1876, 1880) / «что можно купить даръ Духа Святаго» (1891)

Стр. 654. После слов: «что можно солгать Духу Святому» - следует: «За что отвержень Симонъ? За неправое помышленіе, что можно купить даръ Духа Святаго» (1876, 1880)

Стр. 654. «усердіе къ исполненію Божіихъ словесъ» (1880, 1891) / «усердіе на исполненіе Божіихъ словесъ» (1876)

Стр. 655. «но человѣкъ-то никогда не бываетъ внутри себя» (1880, 1891) / «да человѣкъ-то никогда не бываетъ внутри себя» (1876)

Стр. 656. «Что говоритъ Премудрый» (1880, 1876) / «Что говоритъ Пророкъ» (1891)

Стр. 657. «и взоръ его ограничивается» (1880, 1891) / «и взоръ ограничивается» (1876)

Стр. 657. «Отъ того душа его» (1880, 1891) / «Отъ того и душа-то его» (1876)

Стр. 660. «вошедши же въ сердце» (1880, 1891) / «вошедши въ сердце» (1876)

Стр. 660. «какимъ раждается страхъ» (1880, 1891) / «какимъ зараждается страхъ» (1876)

Стр. 660. «и видящій въ Немъ послѣднее благо свое» (1880, 1891) / «и видящій въ Немъ послѣднее свое благо» (1876)

Стр. 661. «настоящее дѣйствованіе зрѣнія духовнаго» (1880, 1891) / «настоящее дѣйствіе зрѣнія духовнаго» (1876)

Стр. 661. «(см. Исаака Сир., сл. 55)» (1880, 1891) / «Желающій знать, какъ это совершается, пусть читаетъ посланіе св. Исаака Сиріанина къ Симеону Чудотворцу» (1876)

Стр. 662. «О такомъ устремленіи умныхъ очей къ Богу» (1880, 1891) / «О такомъ устремленіи умныхъ очей къ Богу» (1876)

Стр. 663. «сжать готовую ущедрить руку Его» (1880, 1891) / «согнуть готовую ущедрить руку Его» (1876)

Стр. 663. «и враги живьемъ ихъ поѣдятъ» (1880, 1876) / «и враги живыхъ ихъ пожрутъ» (1891)

Стр. 665. «сообщить ему несокрушимую крѣпость» (1880, 1891) / «сообщить всему несокрушимую крѣпость» (1876)

Стр. 665. «сами по себѣ вяля и удобораствлѣвающіяся» (1880, 1891) / «сами по себѣ вяля и удоборастворяющіяся» (1876)

Стр. 665. «за тѣмъ — бѣдность и бѣда за бѣдою» (1880, 1891) / «въ концѣ концовъ — бѣдность и бѣда за бѣдою» (1876)

Стр. 667. «бываетъ какъ будто пойманъ клеветою» (1880, 1891) / «клеветою бываетъ какъ будто пойманъ» (1876)

Стр. 667. «но только послѣ немедленнаго и искренняго раскаянія, дающаго дерзновеніе къ Богу» (1880, 1891) / «но только въ немедленномъ и искреннемъ раскаяніи, дающемъ дерзновеніе къ Богу» (1876)

Стр. 667. «что непрестанно ожидаю отъ Тебя спасенія» (1880, 1891) / «что непрестанно-де ожидаю отъ Тебя спасенія» (1876)

Стр. 668. «Нельзя пропустить безъ вниманія наведеніе изъ этого стиха, дѣлаемое св. Аѳанасіемъ Великимъ, который говоритъ» (1880, 1891) / «Нельзя пропустить безъ вниманія наведеній изъ этого стиха, дѣлаемыхъ св. Отцами. Такъ св. Аѳанасій Великій говоритъ» (1876)

Стр. 668. «услышанъ будетъ не ради того» (1880, 1876) / «услышанъ будетъ не ради только того» (1891)

Стр. 669. «къ полученію благъ, ожидаемыхъ отъ Него» (1880, 1891) / «къ полученію чаемыхъ благъ отъ Него» (1876)

Стр. 669. «во всемъ добрѣ нашемъ» (1880, 1891) / «во всемъ добрѣ-то нашемъ» (1876)

Стр. 669. «а правда взыскательна» (1880, 1891) / «а правда истязательна» (1876)

Стр. 670. «Хотя и сдѣлалъ» (1880, 1891) / «Хотя я-дескать и сдѣлалъ» (1876)

Стр. 670. «посему и прошу у милости Твоей» (1880, 1891) / «почему и прошу у милости Твоей» (1876)

Стр. 671. «Кто есть — Творецъ закона» (1880, 1891) / «Кто есть тѣло закона» (1876)

Стр. 672. «Я вседушно Тебѣ преданъ» (1880, 1891) / «Я, то есть, вседушно Тебѣ преданъ» (1876)

Стр. 674. «и буду знать, — и не просто знать, а знать съ удостовѣреніемъ совѣсти» (1880, 1891) / «и буду знать, — да не просто знать, а знать съ удовлетвореніемъ совѣсти» (1876)

Стр. 675. «чтобъ и всѣ, съ кѣмъ живетъ онъ» (1880, 1891) / «чтобъ и всѣ, съ которыми живетъ онъ» (1876)

Стр. 675. «ослабилъ и уничтожилъ его» (1880, 1891) / «ослабилъ и уничтожилъ» (1876)

Стр. 676. «зло усиливается чрезмѣру» (1880, 1891) / «зло усиливается чрезмѣрно» (1876)

Стр. 676. «какъ они нечестно поступаютъ предъ Богомъ» (1880, 1876) / «какъ они нечестиво поступаютъ предъ Богомъ» (1891)

Стр. 679. «Напротивъ, не имѣющій этого удовлетворенія» (1880, 1891) / «Напротивъ, не имѣвшій этого удовлетворенія» (1876)

Стр. 679. «Потерявъ единое, теряетъ онъ норму» (1880, 1891) / «Потерявъ единое, потеряетъ онъ норму» (1876)

Стр. 686. «а постигнуй красоту правилъ жизни» (1880, 1891) / «а постигнуй красоту, правило жизни» (1876)

Стр. 687. «у него рѣчь все о жизни» (1880, 1891) / «у него все рѣчь о жизни» (1876)

Стр. 687. «до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ» (1880, 1891) / «до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ» (1876)

Стр. 689. «достигъ того, чего желалъ» (1880, 1891) / «достигъ чего желалъ» (1876)

Стр. 689. «Сильно желалъ онъ знать и имѣя ихъ въ сердцѣ» (1880, 1891) / «Сильно желалъ онъ знать ихъ, имѣть въ сердцѣ». После слов: «знать ихъ» - сноска: «Желахъ - ἐπεπόθουν, - пламенно желалъ, съ любовію, неудержимо» (1876)

Стр. 689. «Но кто скажетъ, что онъ самъ собою» (1880, 1891) / «Кто скажетъ, что онъ самъ собою» (1876)

Стр. 690. «ибо достигъ того, чего желалъ» (1880, 1891) / «ибо достигъ чего желалъ» (1876)

Стр. 690. «источникъ истинно-нравственной жизни» (1880, 1891) / «это источникъ истинно-нравственной жизни» (1876)

Стр. 690. «и приводимые у сего послѣдняго Василиї Великій» (1880, 1891) / «и приводимые у послѣдняго Василиї Великій» (1876)

Стр. 690. «а подъ привлеченіемъ духа — желаніе и пріятіе Духа благодати» (1880, 1891) / «а привлеченіемъ духа — желаніе и пріятіе Духа благодати» (1876)

Стр. 691. «но достигъ желаемаго не надѣялся» (1880, 1891) / «но достигнуть желаемаго не надѣялся» (1876)

Стр. 691. «исполнить, то есть, заповѣдь» (1880, 1891) / «исполнить заповѣдь» (1876)

Стр. 692. «дѣйственное притеченіе Духа Божія къ нашему духу» (1880, 1891) / «дѣйственное привлеченіе Духа Божія къ нашему духу» (1876)

Стр. 693. «И въ этомъ ничего нѣтъ невѣроятнаго» (1880, 1891) / «Въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго» (1876)

Стр. 693. «который дѣлаеть ихъ видимыми» (1880, 1891) / «дѣлающимъ ихъ видимыми» (1876)

Стр. 694. «жить ей радостно въ себѣ и, озаряясь свѣтомъ ея, отражать враговъ» (1880, 1891) / «жила ей радостно въ себѣ и, озаряясь свѣтомъ ея, отражала враговъ» (1876)

Стр. 694. «Ужъ онъ идетъ, а все боится» (1880, 1891) / «Ужъ онъ идетъ, но все боится» (1876)

Стр. 694. «не къ лицу дѣйствующаго, или къ лицамъ соприкасающимся» (1880, 1891) / «или не къ лицу дѣйствующаго, или не къ лицамъ соприкасающимся» (1876)

Стр. 694. «а тамъ не далеко и до паденія» (1880, 1891) / «а тамъ не далеко и паденіе» (1876)

Стр. 695. «а когда мы привносимъ еще усердіе къ тому» (1880, 1891) / «когда мы привносимъ усердіе къ этому» (1876)

Стр. 695. «какъ пріемлется, сознается и одобряется» (1880, 1891) / «и какъ оно пріемлется, сознается и одобряется» (1876)

Стр. 695. «послѣ нѣкотораго разслѣдованія, и за тѣмъ — рѣшенія» (1880, 1891) / «нѣкоторое разслѣдованіе и за тѣмъ — рѣшеніе» (1876)

Стр. 697. «и буду безпрепятственно хранить заповѣди» (1880, 1891) / «буду безпрепятственно хранить заповѣди» (1876)

Стр. 700. «если даже не невозможно» (1880, 1891) / «если еще не невозможно» (1876)

Стр. 700. «и при томъ не въ проявляемыхъ только, но и въ самыхъ сокровенныхъ» (1880, 1891) / «и при томъ не въ проявляемомъ только, но и въ самыхъ сокровенностяхъ» (1876)

Стр. 701. «и загрязнить одежду свою» (1880, 1891) / «и загрязнить одежду свою» (1876)

Стр. 701. «не рѣдко погрѣшаетъ» (1880, 1891) / «онъ не рѣдко погрѣшаетъ» (1876)

Стр. 703. «или отношенія ихъ къ намъ» (1880, 1891) / «или отношенія къ нимъ» (1876)

Стр. 703. «Таково содержаніе сего осмистишія» (1880, 1891) / «Вотъ содержаніе этого осмистишія» (1876)

Стр. 704. «чтобы была какая либо непрямота въ путяхъ заповѣдей Твоихъ» (1880, 1891) / «чтобы была какая непрямота въ путяхъ заповѣдей Твоихъ» (1876)

Стр. 705. «а не то, чтобъ привлечь къ ней увѣренностію» (1880, 1891) / «а не то, что привлечь къ ней увѣренностію» (1876)

Стр. 705. «всеѣдущій и всеправедный Богъ» (1880, 1891) / «всеѣдущій и праведный Богъ» (1876)

Стр. 705. «что ихъ указалъ Самъ Богъ» (1880, 1891) / «что ихъ указалъ Самъ праведный Богъ» (1876)

Стр. 707. «и будучи многовозбудительнымъ» (1880, 1891) / «а будучи многовозбудительнымъ» (1876)

Стр. 707. «такъ какъ Онъ есть ревнитель» (1880, 1891) / «такъ какъ Онъ ревнитель есть» (1876)

Стр. 710. «Слово: разжжено подаетъ и такую мысль» (1880, 1891) / «Разжжено подаетъ и такую мысль» (1876)

Стр. 710. «и не только согрѣваетъ, но и разжигаетъ» (1880, 1891) / «и не только согрѣваетъ, но и возжигаетъ» (1876)

Стр. 711. «что онъ говоритъ такъ о себѣ въ чувствѣ смиренія» (1880, 1891) / «что онъ такъ говоритъ о себѣ въ чувствѣ смиренія» (1876)

Стр. 712. «Никакого-то во мнѣ нѣтъ толку, будто въ маловозрастномъ» (1880, 1891) / «Никакого-де во мнѣ нѣтъ толку, какъ въ маловозрастномъ» (1876)

Стр. 713. «что премилосердый Господь не покараетъ его» (1880, 1891) / «что премилостивый Господь не покараетъ его» (1876)

Стр. 714. «не будешь пренебреженъ Господомъ» (1880, 1891) / «не будешь ты пренебреженъ Господомъ» (1876)

Стр. 721. «а въ виду имѣется опять все то же» (1880, 1891) / «а въ виду имѣется опять таки все то же» (1877)

Стр. 721. «не смогу совершить дѣла, котораго и Ты отъ меня требуешь, и совершить которое и я всѣмъ желаніемъ желаю» (1877, 1880) / «не смогу совершить дѣла, которое и Ты отъ меня требуешь, совершить которое и я всѣмъ желаніемъ желаю» (1891)

Стр. 723. «Такъ любилъ онъ Творца-Бога» (1880, 1891) / «Такъ любилъ онъ сотворшаго Бога» (1877)

Стр. 727. «и, по причинѣ сей высоты своей, можетъ безопасно благоспѣтися и хранитися» (1880, 1891) / «и, несмотря на всю высоту свою, можетъ быть безопасно благоспѣтися и хранитися» (1877)

Стр. 727. «Къ нему же, готовые схватить его» (1880, 1891) / «Да къ нему же, готовые схватить его» (1877)

Стр. 728. «не беззаконіемъ приближишася, а къ беззаконію» (1880, 1891) / «не беззаконіемъ приближишася, а беззаконію (не ἀνομίᾱ, а ἀνομίαν)» (1877)

Стр. 728. «стать сущимъ беззаконіемъ» (1880, 1891) / «стать значитъ сущимъ беззаконіемъ» (1877)

Стр. 729. «и чрезъ то точки соприкосновенія къ ней Бога» (1880, 1891) / «и чрезъ то точку соприкосновенія къ ней Бога» (1877)

Стр. 729. «не внѣшняго только» (1880, 1891) / «да не внѣшняго только» (1877)

Стр. 732. «чтобы привести въ напряженіе, энергію» (1877, 1880) / «чтобы привести въ напряженіе, въ энергію» (1891)

Стр. 732. «Рѣшительное «нельзя» раждаетъ чувство безвыходности» (1877, 1880) / «Рѣшительное «нельзя иначе» раждаетъ чувство безвыходности» (1891)

Стр. 732. «Изъ того ложнаго самообнадеженія, что "авось ничего <...>"» (1880, 1891) / «Изъ того ложнаго самообнадеженія: "авось ничего <...>"» (1877)

Стр. 732. «что говоритъ тотъ своимъ и чужимъ внушеніямъ» (1880, 1891) / «что говоритъ онъ своимъ и чужимъ внушеніямъ» (1877)

Стр. 733. «Голова обыкновенно примѣняется въ значеніи чего либо главнаго» (1877, 1880) / «Голова обыкновенно принимается въ значеніи чего либо главнаго» (1891)

Стр. 735. «ибо за что изъять» (1880, 1891) / «ибо за что изъять-то» (1877)

Стр. 735. «чтобы всѣ видѣли» (1880, 1891) / «чтобы всѣ, то есть, видѣли» (1877)

Стр. 736. «а въ сознаниі присуще убѣжденіе» (1877, 1880) / «а сознанию присуще убѣжденіе» (1891)

Стр. 740. «съ совершенно противными оправданіямъ Божіимъ началами помучаетъ здравую логику, и помучаетъ не основательностію своихъ предъявленій» (1880, 1891) / «съ совершенно противными оправданіямъ Божіимъ началами, а получаетъ здравую логику, и получаетъ не основательностію своихъ предъявленій» (1877)

Стр. 741. «Положи же себя въ эту десницу» (1880, 1891) / «Положи же себя въ сію десницу» (1877)

Стр. 743. «какъ подъ пластыремъ жгучимъ и рвущимъ приходитъ и чувство пріятное, въ виду ощущаемаго цѣленія» (1877, 1880) / «какъ подъ пластыремъ жгучимъ и рвущимъ проходитъ и чувство пріятное, въ силу ощущаемаго цѣленія» (1891)

Стр. 744. «Отъ того, что не ту дорогу взяли» (1880, 1891) / «Да отъ того, что не ту дорогу взяли» (1877)

Стр. 745. «и себя губя этимъ и безславя Создателя» (1880, 1891) / «губя и себя этимъ и безславя Создателя» (1877)

Стр. 745. «кто любитъ словеса Божіи» (1880, 1891) / «кто любитъ слова Божіи» (1877)

Стр. 745. «свидѣтельствовавь только предъ Нимъ» (1880, 1891) / «свидѣтельствовавь предъ Нимъ» (1877)

Стр. 746. «то именно, чего отъ кого требуетъ Богъ» (1880, 1891) / «то, именно чего и отъ кого требуетъ Богъ» (1877)

Стр. 746. «какъ это больно для тебя» (1880, 1891) / «какъ-дескать это больно для тебя» (1877)

Стр. 749. «не ихъ только, но и добродѣтели» (1880, 1891) / «да не ихъ только, но и добродѣтели» (1877)

Стр. 750. «и куда Онъ пройдетъ, тамъ разверзаются» (1877, 1880) / «и куда Онъ пойдетъ, тамъ разверзаются» (1891)

Стр. 751. «И успѣваетъ посредствомъ забвенія» (1880, 1891) / «И успѣваетъ-то посредствомъ забвенія» (1877)

Стр. 752. «въ животномъ царствѣ суть орудіе защиты» (1880, 1891) / «въ животномъ царствѣ, между прочимъ, суть орудіе защиты» (1877)

Стр. 754-755. «до послѣднихъ степеней совершенства въ новой жизни» (1880, 1891) / «до послѣднихъ степеней совершенства новой жизни» (1877)

Стр. 755. «возсіяетъ и въ тѣлѣ, внѣшно, во внѣшнемъ положеніи» (1880, 1891) / «возсіяетъ и внѣшно, - въ тѣлѣ и во внѣшнемъ положеніи» (1877)

Стр. 758. «Но по мѣрѣ труда въ благожитіи законномъ» (1880, 1891) / «Но по мѣрѣ труда въ благозаконномъ житіи» (1877)

Стр. 758. «и когда установится добрый нравъ» (1877, 1880) / «а когда установится добрый нравъ» (1891)

Стр. 758. «по причинѣ неотвязчивости грѣха» (1877, 1880) / «по причинѣ досадливой неотвязчивости грѣха» (1891)

Стр. 759. «ее, говорятъ, выдвигай первую (Исихій)» (1880, 1891) / «ее, говорятъ, выдвигай первую (См. у Исихія о трезвеніи)» (1877)

Стр. 759. «приковываетъ взоръ его къ единому Богу» (1880, 1891) / «приковываетъ взоръ его къ одному Богу» (1877)

Стр. 762. «отъ всего воспринималъ притоки живительныхъ силъ» (1880, 1891) / «отъ всего принималъ притоки живительныхъ силъ» (1877)

Стр. 764. «такъ близъ, что ничто ближе Его быть не можетъ» (1880, 1891) / «да такъ близъ, что ничто ближе Его быть не можетъ» (1877)

Стр. 766. «Такъ и питательная духовная стихія сокрыта во всякомъ добромъ» (1880, 1891) / «Такъ и питательная духовная стихія: она сокрыта во всякомъ добромъ» (1877)

Стр. 766. «Видишь, какъ Пророкъ говоритъ» (1880, 1891) / «Видишь, какъ Пророкъ-то говоритъ» (1877)

Стр. 767. «Точно такъ бываетъ съ нами въ отношеніи къ заповѣдямъ» (1880, 1891) / «Точно такъ бываетъ и съ нами въ отношеніи къ заповѣдямъ» (1877)

Стр. 768. «самъ ходитъ предъ ними» (1877, 1880) / «самъ ходитъ предъ Его очами» (1891)

Стр. 768. «и сознаетъ себя во всѣхъ путяхъ своихъ и начинаніяхъ открытыхъ предъ Нимъ» (1880, 1891) / «и сознаетъ себя во всѣхъ путяхъ своихъ и начинаніяхъ открытымъ предъ Нимъ» (1877)

Стр. 776. «не отрыгнуть гѣнія устамъ того» (1880, 1891) / «не отрыгнуть гѣнія уста того» (1877)

Стр. 777-778. «ибо отъ избытка сердца уста глаголютъ, и удержать ихъ нельзя» (1880, 1891) / «ибо отъ избытка сердца уста глаголютъ, словно и удержать ихъ нельзя» (1877)

Стр. 778. «и состоитъ слава Бога» (1880, 1891) / «и состоитъ слава Божія» (1877)

Стр. 779. «рѣчи, противныя имъ — признакъ наихудшій» (1880, 1891) / «рѣчи, противныя имъ — признакъ наихудшій» (1877)

Стр. 779. «а если Твой, то благоволи» (1880, 1891) / «а если Твой, то благоволи же» (1877)

Стр. 781. «и есть несомнѣнный удѣлъ мой» (1880, 1891) / «есть несомнѣнный удѣлъ мой» (1877)

Стр. 782. «такъ какъ она пріобрѣтаетъ крѣпость великую» (1880, 1891) / «такъ какъ она пріобрѣтаетъ великую крѣпость» (1877)

Стр. 783. «Два первые способа суть слѣдующіе» (1880, 1891) / «Для перваго способы суть слѣдующіе» (1877)

Стр. 783. «если проходить птица мимо его» (1880, 1891) / «если проходить птица около его» (1877)

Стр. 789. «Утѣшаюсь тѣмъ, что любящимъ истину» (1880, 1891) / «Утѣшаюсь и тѣмъ ещё, что любящимъ истину» (1877)

Стр. 789. «какъ указывать именно ту сторону дѣла» (1880, 1891) / «какъ указывать именно эту сторону дѣла» (1877)

Стр. 790. «какъ на нить, нанизывались всѣ мысли» (1877, 1880) / «какъ на нить, навязывались всѣ мысли» (1891)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ПСАЛМЫ

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ И ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ,

ИСТОЛКОВАННЫЕ

Епископомъ Теофаномъ

(Стр. 792)

Источники текста:

ЧА — Псалмы первый и второй истолкованные Епископомъ Феофаномъ. Б.г. Напечатано особой брошюрой. Каталог библиотеки РСМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Дело 43. Док. 4353. 15 л.

ЧА — Псаломъ 51. Б.г. Напечатано особой брошюрой. Каталог библиотеки РСМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Дело 43. Док. 4354. 4 л.

БА, МК — Псалмы первый и второй /и пятьдесятъ первый,/ истолкованные Епископомъ Феофаномъ. № 1295/30 Сент. 1896 г. Беловой автограф: «Вмѣсто предисловія». Лл. 2-4. Машинопись с правкой: Лл. 4-28. Каталог библиотеки РСМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Док. 33131. 28 л.

1897 — Псалмы первый, второй и пятьдесятъ первый, истолкованные Епископомъ Феофаномъ. М.: Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1897. 52 с.

Текст печатается по редакціи 1897 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправленіями:

Стр. 792. «помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Пс. 50:3)» вместо: «помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Пс. 50:1-3)» (ред. испр.)

Стр. 811. «отыдите отъ Меня, отлучены отъ овецъ Божіихъ, какъ козлище (Мѡ. 25:31-33)» вместо: «отыдите отъ Меня, отлучены отъ овецъ Божіихъ, какъ козлище (Мѡ. 25)» (ред. испр.)

Стр. 825. «Такъ расторгъ Самсонъ верви какъ нити...»
вместо: «Такъ расторгъ Сампсонъ верви какъ нити...»
(*испр. по рук.: Псалмы первый и второй истолкованные*
Епископомъ Θεοфаномъ. Оп. 24. Дело 43. Док. 4353, л. 11))

Стр. 826. «слово происходитъ отъ глагола Іасаръ»
вместо: «слово происходитъ отъ глагола Іасар» (испр. по
рук.: Псалмы первый и второй истолкованные Епископомъ
Θεοфаномъ. Оп. 24. Дело 43. Док. 4353, л. 11))

Стр. 828. «Въ другихъ мѣстахъ Богъ изображается
веселящимся» *вместо:* «Въ другихъ мѣстахъ Богъ
изображается вселящимся» (испр. по рук.: *Псалмы первый*
и второй истолкованные Епископомъ Θεοфаномъ. Оп. 24.
Дело 43. Док. 4353, л. 12))

Стр. 830. «какъ Пс. 2:2-3 стихи представляютъ
степени противленія враговъ» *вместо:* «какъ Пс. 1:2-3
стихи представляютъ степени противленія враговъ»
(*ред. испр.*)

О ЗНАЧЕНИИ СЛАВЯНСКАГО И РУССКАГО ПЕРЕВODOВЪ БИБЛИИ

**ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ СВЯЩЕННЫХЪ
КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА ВЪ**

РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

(Стр. 847)

Источники текста:

1875 — По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ // *Душеполезное чтеніе*. 1875. Ч. 3. № 11. С. 342-352.

1875 — Право-слово объ изданіи священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1875. Вып. 47. С. 1212-1219.

1875 (*Отдельное издание*) — По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ. [М.]: Унив. тип. (Катковъ и К), ценз. 1875. 11 с.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1875 г. (Отдельное издание) в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

Варианты

Стр. 847. «По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Право-слово объ изданіи священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ». Далее следует знак сноски: «Право-слово объ изданіи священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ» - «Точно такое же, по содержанію, получили мы, мѣсяца три тому назадъ, письмо отъ преосвящ. Теофана, по поводу перевода священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта; но такъ какъ оно имѣло значеніе по отношенію къ извѣстному лицу, и притомъ мы не были уполномочены къ передачѣ его во всеобщее свѣдѣніе, то оно и оставалось доселѣ у насъ въ рукописи. А поелику теперь это «Право слово» является въ печати, (въ «Душеполезномъ Чтеніи»), то и мы считаемъ себя въ

правѣ дать ему мѣсто въ нашемъ журналѣ. *Ред.*» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 847. «само же слово Божіе, какое св. Церковію содержится» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «но само же слово Божіе, какое содержится св. Церковію» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 847. «у насъ же — на славянскомъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «у насъ же — на славянскомъ языкѣ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 848. «Причина и сему таже» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «И этому причина таже» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 848. «давая разумѣть, что многое видитъ умомъ богопросвѣщеннымъ, но что слова у него недостаетъ къ выраженію того. Между тѣмъ <...>» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «давая этимъ разумѣть, что онъ многое видитъ умомъ богопросвѣщеннымъ, но у него недостаетъ слова для выраженія того, а между тѣмъ <...>» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 848. «нельзя было избѣгнуть темноватостей; насколько болѣе» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «нельзя было избѣжать темноватостей, то насколько болѣе» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 848. «Главное въ Писаніяхъ тѣхъ было понятно» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Въ Писаніяхъ тѣхъ главное было понятно» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 848. «въ отношеніи темнотъ въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное*

издание) / «въ отношеніи темныхъ мѣстъ въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 849. «приступили къ сему» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «приступили къ этому» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 849. «они конечно разумѣли все Божественное Писаніе» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «то, конечно, они разумѣли все Божественное Писаніе» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 849. «Въ семь отношеніи» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Въ этомъ отношеніи» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 849. «И видимъ, что сіе искушеніе» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «И мы видимъ, что это искушеніе» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 849. «предоставляя пониманіе того читающимъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «предоставляли пониманію читающимъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 850. «Темноватости сіи имѣють мѣсто» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Темноватости эти имѣють мѣсто» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 850. «Почему переводъ сей» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Посему-то переводъ этотъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 850. «Приемлющій Писанія сіи въ переводъ 70-ти ничего не лишается сравнительно съ тѣмъ, кто бы принималъ ихъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Приемлющій эти Писанія въ переводъ 70-ти

ничего не теряетъ сравнительно съ тѣмъ, кто принималъ бы ихъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 850. «принять былъ тогда переводъ сей» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «принять былъ тогда этотъ переводъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 850. «Какъ сіи послѣдніе» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такъ какъ эти послѣдніе» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 850. «Такъ шло до явленія Господа» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такъ дѣло шло до явленія Господа» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 850. «чтили сей переводъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «чтили этотъ переводъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 851. «и оно потомъ ею содержимо было и есть даже доселѣ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «и оно потомъ содержимо было ею и содержится доселѣ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 851. «Неблаговолительно относиться къ сему переводу» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Неблаговолительно относиться къ этому переводу» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 851. «крѣпкія обличенія себѣ въ невѣріи» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «крѣпкія обличенія въ невѣріи» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 851. «въ семъ переводѣ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «въ этомъ переводѣ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 852. «отъ разнаго читанія словъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «отъ разнаго чтенія словъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 852. «вставленіе которыхъ по догадливости» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «вставка которыхъ, по догадкѣ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 852. «Можно не подозрѣвать» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Можно даже не подозрѣвать» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 852. «обычнымъ чередомъ человѣческихъ дѣлъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «обычнымъ порядкомъ человѣческихъ дѣлъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 852. «которыя говорили въ оужденіе евреевъ за невѣріе Евангелію» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «которыя говорили не въ пользу евреевъ за невѣріе ихъ Евангелію» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 853. «а поставь одну вмѣсто другой» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «поставь одну вмѣсто другой» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 853. «также гласныя у нихъ не пишутся» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «гласныя у нихъ также не пишутся» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 853. «а поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ тоже другой смыслъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и поставь одну вмѣсто другой, выйдетъ тоже другой смыслъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 853. «множились и тѣ отступленія ходячаго еврейскаго текста» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание)

издание) / «множились и отступленія ходячаго еврейскаго текста» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 853. «въ одномъ мѣстѣ такъ читали» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «въ одномъ мѣстѣ читали такъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 853. «Опредѣли достоинство труда мазоретовъ, и опредѣлишь достоинство нынѣшней еврейской Библии» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Опредѣлите достоинство труда мазоретовъ, и вы опредѣлите и достоинство нынѣшней еврейской Библии» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 853. «никто не станетъ чаять, чтобъ мазоретамъ было особое откровеніе» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «никто не станетъ думать, чтобъ мазоретамъ было особенное откровеніе» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 854. «сыны Израиля читали и между собою» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «сыны Израиля и между собою читали» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 854. «чтобъ чтеніе сіе было исправнѣе» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «чтобы чтеніе это было исправнѣе» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 854. «и тогда чтеніе, ими установленное» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «то и тогда чтеніе, установленное ими» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 854. «они привнесли въ общій итогъ свою мѣру догадливости» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «они еще привнесли въ общій итогъ свою долю догадокъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 854. «подъ ихъ трудомъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «по милости ихъ труда» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 854. «Взявъ такимъ образомъ во вниманіе все сказанное, никакъ не можемъ ожидать, чтобъ Писанія ветхозавѣтныя изъ рукъ мазоретовъ вышли» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Принявъ, такимъ образомъ, во вниманіе все сказанное, мы никакъ не можемъ ожидать, чтобы Писанія ветхозавѣтныя вышли изъ рукъ мазоретовъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «какое было въ рукахъ христіанъ, прикрывая свое злоуміе еврейскимъ языкомъ» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «какое находилось въ рукахъ христіанъ, прикрывая свое зломудрованіе еврейскимъ языкомъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «будто поелику Писаніе у нихъ на еврейскомъ, то оно и совершенно подлинно» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «будто потому, что Писаніе у нихъ на еврейскомъ, оно ужъ и совершенно подлинно» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «и не хотя уразумѣть того» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и не желая уразумѣть того» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «для новаго народа Своего» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «для новаго Своего народа» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «самое откровеніе Свое уготовать» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «уготовать самое откровеніе Свое» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 855. «какое первоначально изошло изъ усть и рукъ пророческихъ на еврейскомъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «какое первоначально вышло изъ усть и рукъ пророческихъ на языкъ еврейскомъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «Отсюда происходятъ разности и отличія» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Отсюда происхожденіе разности и отличія» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «И для всякаго очевидно, что подлинность несомнѣнная» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Для всякаго, послѣ этого, очевидно, что несомнѣнная подлинность» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «то случайно въ него втѣснившагося» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «то втѣснившагося въ него случайно» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «На таковую судьбу» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «На такую судьбу» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «не потому ли это, что въ ней есть» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «не потому ли что въ ней есть» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «догадливости ума» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «догадки ума» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «такъ взяло въ руки» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «тотчасъ и взяло въ руки» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 856. «не чтущаго высоко той Библии» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «не высоко чтущаго еврейскую Библию» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 857. «сія послѣдняя сохранилась неприкосновенною» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «она сохранилась неприкосновенною» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 857. «Почему, вообще говоря, Писанія сіи, и въ этомъ текстѣ, не потеряли своего вспомогательнаго къ уразумѣнію слова Божія значенія» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Посему, говоря вообще, эти Писанія сіи и въ такомъ текстѣ не потеряли своего вспомогательнаго къ уразумѣнію слова Божія значенія» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 857. «<...> къ тому пособіе. Чистое богооткровенное слово» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «<...> къ тому пособіе; но чистое богооткровенное слово» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 857. «и себѣ приобрѣтаетъ вѣсь» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и приобрѣтаетъ себѣ вѣсь» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 858. «подаетъ такую и такую мысль» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «подаетъ такую и такую-то мысль» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 858. «Онъ не ставитъ сего текста» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Онъ не ставитъ этого текста» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 858. «очень впрочемъ рѣдко» (1875, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «впрочемъ очень рѣдко» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 858. «надлежитъ намъ принять и новый переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «надлежитъ и намъ принять новый переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 858. «Неправославно и несправедливо сказалъ бы иной, если бы сказалъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Неправославно и несправедливо сказалъ бы иной» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 858. «питала насъ доселѣ и питаетъ» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «питала насъ и питаетъ доселѣ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 858. «У кого повернется языкъ сказать или умъ — подумать это» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «У кого же повернется языкъ сказать или хоть подумать такъ» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 859. «и честь ему принадлежащую» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «и принадлежащую ему честь» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 859. «И намъ эту чтить и за эту держаться должно всѣми силами» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «И намъ должно всѣми силами эту Библию чтить и за нее держаться» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 859. «Если преклонимся на сторону дающихъ большую цѣну еврейской Библии, какъ сдѣлали протестанты» (1875, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Если же мы преклонимся на сторону дающихъ большую цѣну Библии еврейской, какъ это сдѣлали протестанты» (1875, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 859. «Если же св. Церковь» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «А если св. Церковь» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 859. «то какой она столпъ» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «то какой же она столпъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 860. «ведеть одно слово: наконецъ-то мы имѣемъ» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «ведеть то, что наконецъ-то мы имѣемъ» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 860. «Во всемъ изложенномъ довольно побужденія» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «Во всемъ изложенномъ нами довольно побужденія» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 860. «встрѣтитъ его однакожь въ должной мѣрѣ его цѣны» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «встрѣтитъ его въ относительной мѣрѣ его достоинства» (1875, Домашняя Бесѣда)

Стр. 860. «и чужды Церкви, ее содержащей» (1875, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «и стали чужды Церкви, ее содержащей» (1875, Домашняя Бесѣда)

О НАШЕМЪ ДОЛГѢ ДЕРЖАТЬСЯ ПЕРЕВОДА

70-ТИ ТОЛКОВНИКОВЪ

(Стр. 861)

Источники текста:

1876 — О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ // *Душеполезное чтеніе*. 1876. № 5. С. 3-21.

1876 — Библия по переводу 70 толковниковъ есть законная наша Библия // *Домашняя Бесѣда*. 1876. Вып. 20. С. 499—503; Вып. 21. С. 527—529; Вып. 22. С. 555—559; Вып. 23. С. 579—582.

1876 (*Отдельное издание*) — О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ. М., 1876. 19 с.

Текст печатается по прижизненной редакциі 1876 г. (*Отдельное издание*) в оригинальной орфографіи и пунктуациі.

Варианты

Стр. 861. «О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Библия по переводу 70 толковниковъ есть законная наша Библия» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 861. Абзац: «Моя статья о томъ ∞ чужихъ сужденій» - оформлен как сноска (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 861. «1) Выписка изъ статьи Высокопреосвященнаго митрополита Филарета: О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ св. Писанія (Приб. къ Тв. св. От. 1858 г. ч. 17, стр. 452 и д.).

Моя мысль такая: еврейскій текстъ поврежденъ; за поврежденіемъ его остается подлиннѣйшимъ текстъ ветхозавѣтныхъ Писаній въ переводѣ 70-ти; еврейскаго текста однакожь не слѣдуетъ совсѣмъ оставлять, къ нему

можно обращаться, при толкованіи Писанія, какъ къ пособію, для соображеній. Такія же мысли высказаны и Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ. Ибо —» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Въ сужденіи о переводѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ, я держался и держусь той мысли, что еврейскій текстъ поврежденъ и что посему подлиннѣйшій текстъ ветхозавѣтныхъ писаній остается въ переводѣ LXX. За всемъ тѣмъ, еврейскаго текста совсѣмъ оставлять не слѣдуетъ; къ нему можно обращаться, при толкованіи Писанія, какъ къ пособію, для соображеній только.

Мысль эта не нова; она выражена глубочайшимъ знатокомъ Свящ. Писанія, покойнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, въ статьѣ его: «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 861. «Какъ чтимый владыка смотритъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Какъ же смотритъ онъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 862. «при истолкованіи св. Писанія, прилагаетъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «при истолкованіи св. Писанія, митрополитъ Филаретъ прилагаетъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 862. «Какъ чтимый владыка смотритъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Какъ же чтимый владыка смотритъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 862. «Онъ говоритъ: "Тексть 70-ти толковниковъ есть древнѣйшій переводъ <...>"» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «"Тексть 70-ти толковниковъ, говоритъ онъ, есть древнѣйшій переводъ <...>"» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 862. «за 200 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, истиннѣйшій есть» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «за 200 лѣтъ до Рождества Христова, есть истиннѣйшій» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 863. «признанъ зеркаломъ того древнѣйшаго текста» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «признанъ зеркаломъ текста древнѣйшаго» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 863. «Какъ же затѣмъ, по суду владыки» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Какъ же послѣ сего, по суду митрополита Филарета» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 863. «Не бросать его, а иногда обращаться къ нему» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Не бросать его, а обращаться иногда къ нему» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 863. «Справедливость, польза и необходимость требуютъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Справедливость, польза и необходимость, говоритъ онъ, требуютъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 864. «Прибавимъ: итакъ еврейскій текстъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такимъ образомъ, еврейскій текстъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 864. «Какими правилами ограждаетъ чтимый владыка употребленіе еврейскаго текста?» (1876,

Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Какими же правилами ограждаетъ чтимый архипастырь употребленіе еврейскаго текста? Вотъ какими:» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 864. «Если какое мѣсто Ветхаго Заѣта» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Если какое либо мѣсто Ветхаго Заѣта» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 865. «какъ тѣсенъ кругъ сего употребленія» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «какъ тѣсенъ кругъ этого употребленія» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 865. «когда св. Отцы толкують какое мѣсто» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «когда св. Отцы толкують какое либо мѣсто» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 866. «Указываетъ еще владыка обращаться» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Митрополитъ указываетъ еще обращаться» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 866. «пользоваться симъ пособіемъ, выставляя остерегательную мысль» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «пользоваться этимъ пособіемъ, выставляя предостерегательную мысль» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 866. «а неясное истинно» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «а неясное истинно (см. ниже)» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 866. «Очень замѣчательно, какого плода ожидаетъ владыка» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное*

издание) / «Весьма замѣчательно, какого плода ожидаетъ ученнѣйшій архипастырь» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 866. «Затѣмъ чтимый владыка предостерегаетъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Послѣ сего онъ предостерегаетъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 866. Предложение: «Ибо какая польза отъ ясной, но ложной мысли?» - отсутствует (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 867. «или совсѣмъ погрѣшительный» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «или и совсѣмъ погрѣшительный» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 867. «чтимый владыка излагаетъ правила» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «митрополитъ излагаетъ правила» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 867. «Таковы суть слѣдующія» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Вотъ эти правила» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 868. «по существующему славянскому переводу» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «по существующему переводу» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 868. «Какая Библія была въ рукахъ св. Апостоловъ? (изъ Экономоса т. 4, гл. 5)» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Какая Библія была въ рукахъ св. Апостоловъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ обращаюсь къ сочиненію ученнѣйшаго богослова, Экономоса». После слов: «ученнѣйшаго богослова, Экономоса» - следует сноска: «Том. V гл. 5.» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «прописывая замѣчаніе, что иные находятъ ихъ менѣе (176-180)» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «замѣтивъ при семь, что иные находятъ ихъ еще менѣе» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «Но и въ этихъ есть слова и обороты рѣчи» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Но и тутъ есть слова и обороты рѣчи» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «Но какъ въ наибольшей части ихъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Но такъ какъ въ наибольшей части ихъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «отличающіе сей текстъ отъ еврейскаго» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «отличающіе этотъ текстъ отъ еврейскаго» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «эти всѣ мѣста браты Апостолами изъ Библии» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «всѣ мѣста эти были взимаемы Апостолами изъ Библии» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 869. «Такихъ мѣстъ 3—4» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Такихъ мѣстъ 3 или 4» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 870. «самые злые нелюбители» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «самые злые противники» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 870. «вычитаетъ изъ сего числа» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «вычитаетъ изъ этого числа» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 870. «онъ оспариваетъ 7—8» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «онъ оспариваетъ 7 или 8» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 870. «что и поминать о томъ не слѣдуетъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «что и упоминать о томъ не слѣдуетъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 870. «Она, говоритъ, есть совершенное подражаніе фразеологіи» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Она, говоритъ онъ, есть совершенное подражаніе фразеологіи» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 870. «Въ доказательство чего указываетъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Въ доказательство сего Экономось указываетъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 871. «это онъ приводитъ только для образчика, заключаетъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «это приводится только для образчика, онъ заключаетъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 871. «Взявъ во вниманіе все сказанное» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Принимая во вниманіе все сказанное» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 871. «и что потому, если значитъ что у нихъ по еврейской Библии, то это есть незначительная случайность» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «и что посему, если что значитъ у нихъ по еврейской Библии, то это - незначительная случайность» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 871. «Какую Библию передали св. Апостолы» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Далѣ Экономось рѣшаетъ вопросъ: какую Библию передали св. Апостолы» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 871. «и употребляетъ нынѣ? (оттуда же)» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и употребляетъ нынѣ?» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 871. «въ посланіи своемъ, направленномъ къ Евреямъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «въ посланіи своемъ къ Евреямъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 871. «всѣ по переводу 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и всѣ по переводу 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 871. «приводить ихъ по 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «приводить ихъ по переводу 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 871. «Тоже дѣлають Климентъ Римскій» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Тоже дѣлають св. Климентъ Римскій» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 872. «приняли отъ Апостоловъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «приняли отъ нихъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 872. «Такъ вложена и вѣлесена во св. Церковь Библия по 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Такъ вложена и вѣлесена во св. Церковь Библия по переводу 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 872. «такъ сросшись съ ея существованіемъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «сросшись такъ съ ея существованіемъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 872. «они были приводимы по той же Библии 70-ти. Это 18 вѣковъ съ тремя четвертями» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «приводили

ихъ по Библии 70-ти, и это въ осмнадцать вѣковъ съ тремя четвертями» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 872. «Рѣшеніе —возникающихъ при семь недоумѣній. Возражаютъ: да какъ же это?» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Да какъ же это? возразятъ намъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 872. «какъ употребляли и св. Апостолы» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «какъ употребляли его и св. Апостолы» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «сколько изъ нихъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «сколько изъ нихъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «будетъ до 500. Сколько изъ нихъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «будетъ до 500, сколько же изъ нихъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «Нѣтъ, иногда только обращались къ ней, и притомъ крайне рѣдко» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Нѣтъ, они иногда только обращались къ ней, да и то крайне рѣдко» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «посвящена толкованію Писанія» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «посвящена толкованію свящ. Писанія» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «Разъ десятка два, или можетъ быть, наберется и до пяти» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Десятка два, а можетъ быть, наберется и до пяти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 873. «можетъ быть, раза три-четыре. Григорій Богословъ, кажется, ни разу» (1876, *Душеполезное чтеніе;*

Отдельное издание) / «можетъ быть, раза три-четыре, а Григорій Богословъ, кажется, ни разу» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 873. «обращался къ сему тексту (или къ сирскому переводу съ сего текста)» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «обращался къ этому тексту (или къ сирскому переводу съ этого текста)» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 873. «будто совсѣмъ не существовала» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «совсѣмъ будто не существовала» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 873. «Такъ можно ли послѣ сего» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Можно ли послѣ сего» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «и ученые богословы» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и иные богословы» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «такъ сему быть слѣдуетъ въ настоящее время, и послѣ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «такъ и быть этому подобаетъ и въ настоящее время, и послѣ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «Правильнѣе это надо такъ сказать» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Правильнѣе это надо такъ выразить» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «Если къ ней обратиться за рѣшеніемъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Если обратиться къ ней за рѣшеніемъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «то поелику произошло измѣненіе» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «то такъ какъ произошло измѣненіе» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «нельзя ожидать» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «то нельзя ожидать» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 874. «Сличи, и увидишь» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Сличите, и увидите» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 875. «что переводъ сей соотвѣтствуетъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «что этотъ переводъ соотвѣтствуетъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 875. «Для не могущихъ это сдѣлать» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Для не могущихъ же сдѣлать этого» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 875. «являются такое же сходство съ однимъ (70-ти) и такую же разность съ другимъ текстомъ (евр.)» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «являются такое же сходство съ переводомъ 70-ти и такую же разность съ текстомъ еврейскимъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 875. «Заключаемъ: тогда св. Церковь» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Изъ этого мы выводимъ такое заключеніе: тогда св. Церковь» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 875. «видя, что переводъ тотъ малымъ чѣмъ разнится отъ 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «усмотрѣвъ, что переводъ тотъ мало чѣмъ разнится отъ 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «ничего не сказавши на эти переводы» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «ничего не сказавъ объ этихъ переводахъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «Она можетъ сказать: найди ту еврейскую Библию» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «Она можетъ сказать только вотъ что: найди ту еврейскую Библию» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «и переводы» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «и тогда переводы» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «А гдѣ ее найти?!» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «А гдѣ прикажете ее найти?» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «въ соперничество съ 70-ю, то, что по началу православія толкованіе Писанія надо вести по руководству» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «въ соперничество съ переводомъ 70-ти, есть то, что по началу православія толкованіе Свящ. Писанія слѣдуетъ вести по руководству» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «Давши переводъ съ еврейскаго, давайте и толкованіе ему новое» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «Давъ переводъ съ еврейскаго, давайте и новое толкованіе ему» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «ибо переводъ хоть пояснѣе сталь, но все же онъ не чуждѣ многихъ затрудненій къ пониманію его и безъ поясненія не удовлетворитъ любознательнаго» (1876, Душеполезное чтение; Отдельное издание) / «ибо переводъ хоть сталь и пояснѣе, но все же онъ не чуждѣ многихъ затрудненій къ пониманію, и безъ поясненія не

удовлетворить любознательности» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «Гдѣ взять поясненіе?» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Гдѣ же взять такое поясненіе?» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «а у тѣхъ, кои занимаются давно этимъ дѣломъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «а у тѣхъ, кои давно занимаются этимъ дѣломъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «Вступивши же на эту дорогу» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «А вступивъ на эту дорогу» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 876. «не можетъ потому допустить» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «а потому и не можетъ допустить» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «Присоедините сей голосъ къ голосу восточныхъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Присоедините этотъ голосъ къ голосу восточныхъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «тогда другое было бы дѣло» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «тогда дѣло другое» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «Когда же она, будто не замѣчая того, все ту же свою держала Библію 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «А коль скоро она, будто не замѣчая того, держала все ту же Библію 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «а примѣромъ учила: держись вотъ этой Библіи» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «а самымъ примѣромъ своимъ учила:

держись-дескать вотъ этой Библии» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «Пересмотри-ка всѣ другіе переводы и рѣши» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Пересмотрите-ка всѣ другіе переводы и рѣшите» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 877. «въ семъ отношеніи» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «въ этомъ отношеніи» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «Въ западной части Сиріи, коей митрополія была Антіохія» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Въ западной части Сиріи, митрополіею которой была Антіохія» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «воцарилось и въ восточной Сиріи» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «водворилось и въ восточной Сиріи» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «<...> на сирскій языкъ; а такъ какъ имъ легче было переводить съ еврейскаго» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «<...> на сирскій языкъ. Какъ имъ легче было переводить съ еврейскаго» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «Западные однакожь Сиріане» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Однакожь, западные Сиріане» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «и перевели для себя ветхозавѣтныя Писанія съ 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и перевели для себя ветхозавѣтныя Писанія съ перевода 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 878. «древній Итала съ 70-ти» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «древній Итала - тоже съ 70-ти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 878. «всѣ съ 70-ти» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «и всѣ - съ 70-ти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 878. «переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній съ 70-ти» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «переводъ ветхозавѣтныхъ Писаній также съ 70-ти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 878. «всюду господствовала Библия по 70-ти» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «всюду господствовала Библия по переводу 70-ти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «и то не во всемъ составѣ» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «да и то не во всемъ составѣ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «Псалтирь осталась въ употребленіи въ древнемъ переводѣ» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «Псалтирь же остался въ употребленіи въ древнемъ переводѣ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «А какъ же Церковь взяла переводъ Пророка Даніила у Θεодотіона, а переводъ сего Пророка по 70-ти оставила? Θεодотіонъ переводилъ съ еврейскаго» (1876, *Душеполезное чтение; Отдельное издание*) / «А какъ же, скажутъ, Церковь взяла въ переводъ съ еврейскаго у Θεодотіона книгу Пророка Даніила, а переводъ этого Пророка по 70-ти оставила?» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «Да, это сдѣлала она» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Да, это она сдѣлала» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 879. «безъ всякаго однакожь ущерба для авторитета перевода 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «безъ всякаго, впрочемъ, ущерба авторитету перевода 70-ти» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 879. «во всемъ своемъ переводѣ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «въ своемъ переводѣ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 879. «Эта близость и могла расположить» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Эта близость и могла расположить Церковь» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 879. «Экономось, разбирая этотъ случай, находилъ, что не весь Пророкъ Даніиль взятъ у Θεодотіона, а только нѣкоторыя мѣста» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Экономось, однакожь, разбирая этотъ случай, находить, что не вся книга Пророка Даніила взята у Θεодотіона, а только нѣкоторыя мѣста ея» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 879. «Наводитъ на эту мысль то, что Θεодотіонъ не могъ распространиться въ Церкви иначе, какъ посредствомъ Оригеновыхъ изданій, а между тѣмъ у жившаго въ одно съ Оригеномъ время Ипполита встрѣчаются цѣлыя отдѣленія изъ Даніила, сходныя съ нынѣшнимъ греческимъ текстомъ 70-ти» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Мысль эта подтверждается тѣмъ, что Θεодотіонъ не могъ распространиться въ Церкви иначе, какъ посредствомъ изданія Оригеновыхъ сочиненій; а между тѣмъ у

Ипполита, жившаго въ одно время съ Оригеномъ, встрѣчаются цѣлые отдѣлы изъ книги Даниїла, сходные съ нынѣшнимъ греческимъ текстомъ 70-ти» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «Сказать: Θεοδοτιονовъ Пророкъ Даниїль взять цѣликомъ въ кодексъ 70-ти, несправедливо» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «и потому сказать, что Θεοδοτιονовъ переводъ книги пророка Даниїла взять цѣликомъ въ кодексъ 70-ти, - несправедливо» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879. «Но конечно все же заимствование сдѣлано. Какъ это совершилось» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Конечно, заимствование все-таки сдѣлано, но какъ это совершилось» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 879-880. «Такъ судили знаменитѣйшіе мужи. А кто такіе, при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ видѣ все сдѣлано, ничего онъ не сказываетъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «<...> такъ судили знаменитѣйшіе мужи»; а кто они такіе, при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ видѣ все это сдѣлано, онъ не говоритъ ни слова» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «И это свидѣтельство его одиночное» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Притомъ это свидѣтельство его одиночное» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «Такъ факта нельзя не признать» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такимъ образомъ факта нельзя не признать» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «не имѣемъ возможности» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «нѣтъ возможности» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «Церковь такъ судила сдѣлать» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Церковь такъ судила сдѣлать, - вотъ и все!» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «эту книгу въ семь видѣ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «эту книгу въ этомъ видѣ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «<...> этого перевода. И примемъ ее» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «<...> этого перевода, а потому и примемъ ее» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «переводъ Пророка Даніила» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «переводъ книги Пророка Даніила» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «воздерживаясь отъ всякихъ отсюда выводовъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «воздерживаясь отъ всякихъ изъ того выводовъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «указываютъ обыкновенно, чтобъ оправдать» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «указываютъ обыкновенно съ тѣмъ, чтобъ оправдать» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «Но между тѣмъ это-то обстоятельство» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «А между тѣмъ это-то обстоятельство» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 880. «Ѳеодотіонъ вѣдь съ еврейскаго переводилъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное

издание) / «*Θεοδοτιονъ, говорятъ, переводилъ вѣдь съ еврейскаго*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*что этотъ переводъ его*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*что переводъ его*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*еврейскому тексту. Но сличите-ка вы его переводъ*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*еврейскому тексту: а сличите-ка вы его переводъ*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*какая большая разность*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*и увидите большую между ними разность*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*Слѣдовательно нынѣшній еврейскій текстъ въ семь Пророкъ далеко отошелъ отъ древняго*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*Явно, что нынѣшній еврейскій текстъ въ этомъ Пророкъ далеко отошелъ отъ древняго*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*<...> и по частностямъ. Если онъ таковъ въ Пророкъ Даніилѣ, почему думать, что онъ меньше таковъ въ прочихъ священныхъ Писаніяхъ*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*<...> и по частностямъ; а если онъ таковъ въ книгѣ Пророка Даніила, то почему же думать, что не таковъ онъ и въ прочихъ священныхъ Писаніяхъ?*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «*А если такъ, то какое къ нему можно имѣть довѣріе?*» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «*А если это такъ, то какое же можно имѣть къ нему довѣріе?*» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 880. «взяла Пророка Даниила» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «взяла книгу Пророка Даниила» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «Но вѣдь Церковь никогда не дѣлала опредѣленія, что только переводъ 70-ти есть единственно вѣрный, и что православные его только употреблять должны» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Но, возразятъ еще, вѣдь Церковь никогда не дѣлала опредѣленія, что только переводъ 70-ти есть единственно вѣрный, и что православные только его должны употреблять» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «не говори и ты этого» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и ты не говори этого» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «все же держи эту Библію» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «все держи эту Библію» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «никакъ нельзя вывести заключенія» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «никакъ нельзя вывести такого заключенія» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «бросить эту Библію 70-ти и обратиться къ еврейской, или эту послѣднюю предпочесть той» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «бросить Библію 70-ти и обратиться къ еврейской, или сію послѣднюю предпочесть той» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 881. «или для этого достаточно одного удостовѣренія, что Церковь всегда такъ содержала, хотя гласно того не опредѣляла?» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Не достаточно ли для этого одного

удостоверенія, что Церковь всегда такъ содержала, хотя гласно того и не опредѣляла?» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 881. «Пересмотрите все вѣруемое, и увидите, что не то одно имѣетъ для насъ догматическое обязательное достоинство, что гласно опредѣлено, какъ таковое, Церковію» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Пересмотрите все, во что мы вѣруемъ, и увидите, что не одно только то имѣетъ для насъ догматическ-обязательное достоинство, что гласно опредѣлено Церковію, какъ таковое» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 881-882. «Церковь тогда и составляла опредѣленія, подавлявшія сіи ереси, не вновь ихъ изобрѣтая» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «тогда Церковь и составляла опредѣленія, подавлявшія эти ереси, не вновь изобрѣтая ихъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 882. «Но какъ Церковь всегда содержала» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Но такъ какъ Церковь всегда содержала» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 882. «Но какъ при этомъ Церковь снисходительно смотрѣла на тѣхъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «А поелику при этомъ Церковь снисходительно смотрѣла на тѣхъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 882. «можетъ быть это безукорно позволяемо» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «можетъ быть это безукоризненно позволяемо» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 882. «конечно не безъ ограниченій строгихъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «конечно не безъ строгихъ ограниченій» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 882. «Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ поминаетъ о неопредѣленіи Церковію сего пункта» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Митрополитъ Филаретъ поминаетъ о неопредѣленіи Церковію этого пункта» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 882. «но только за тѣмъ, чтобъ выговорить» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «но собственно для того, чтобы выговорить» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 882. «Но потомъ самое употребленіе ограничиваетъ самыми тѣсными правилами» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Но онъ же потомъ употребленіе это ограничиваетъ самыми тѣсными правилами» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 882. «достаточно для уясненія того, какъ православнымъ должно относиться къ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «достаточно для уясненія того, какъ должны относиться православные къ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 882. «Считаю еще только нужнымъ оговорить, что излагая такія мысли, я не имѣю въ намѣреніи, чтобъ отвратить отъ воздаванія должнаго вниманія нашему русскому переводу Библии» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Считаю только еще нужнымъ оговорить, что, излагая такія мысли, я не имѣю намѣренія отвратить кого либо отъ должнаго вниманія

къ нашему русскому переводу Библии» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «яко къ яснѣйшимъ и потому будто облеченнымъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «какъ къ яснѣйшимъ и потому будто бы облеченнымъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «Какъ въ этихъ переводахъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такъ какъ въ этихъ переводахъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «дѣлаетъ излишними обращенія къ тѣмъ Библиямъ западнымъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «дѣлаетъ излишнимъ обращенія къ Библиямъ западнымъ» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «У меня рѣчь лишь о томъ, въ какомъ значеніи надлежитъ принять этотъ нашъ новый переводъ, поколику онъ сдѣланъ съ еврейскаго» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Я говорю лишь о томъ, въ какомъ значеніи надлежитъ принимать нашъ новый переводъ, сдѣланный съ еврейскаго» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «Такъ и смотрѣть на него должно» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Такъ должно смотрѣть на него» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «въ переводахъ онъ яснѣе» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «въ переводахъ-то онъ яснѣе» (1876, *Домашняя Бесѣда*)

Стр. 883. «Это не отъ ясности подлинника, а есть плодъ догадливости переводчиковъ» (1876, *Душеполезное чтеніе; Отдельное издание*) / «Это зависитъ не отъ ясности

подлинника, а отъ степени догадливости переводчиковъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 883. «Какъ при этомъ, очевидно, много значить личность переводчика, то печать сей личности» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «Такъ какъ при этомъ, очевидно, много значить личность переводчика, то печать этой личности» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 883-884. «и найдете, какъ они въ иныхъ мѣстахъ далеко расходятся другъ отъ друга» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и вы найдете, какъ они въ иныхъ мѣстахъ далеко расходятся другъ съ другомъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 884. «можно и нашу славянскую Библию сдѣлать очень ясною, — и можетъ быть съ меньшимъ трудомъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «можно сдѣлать очень ясною и нашу славянскую Библию и даже, можетъ быть еще съ меньшимъ трудомъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 884. «и безъ всякихъ натяжекъ» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «безъ всякихъ натяжекъ» (1876, Домашняя Бесѣда)

Стр. 884. «И будетъ ясна» (1876, Душеполезное чтеніе; Отдельное издание) / «и будетъ ясна она» (1876, Домашняя Бесѣда)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ НОВАГО
ПЕРЕВОДА ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ

ПИСАНІЙ

(Стр. 885)

Источники текста:

1876 — Объ употребленіи новаго перевода ветхозавѣтныхъ писаній // *Душеполезное чтеніе*. 1876. № 9. С. 100-106.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1876 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациии.

КАКОГО ТЕКСТА ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ПИСАНІЙ ДОЛЖНО ДЕРЖАТЬСЯ?

I. Предложенія и возраженія преосвященнаго
Теофана

II. Отвѣтъ Ивана Якимова преосвященному
Теофану

(Стр. 894)

Источники текста:

1876 — Какого текста Ветхозавѣтныхъ Писаній должно держаться? // *Церковный Вѣстникъ*. 1876. № 19. С. 1—4.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1876 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациии со следующими исправлениями:

Стр. 908. «эти слова не тождественны ни съ чтеніемъ LXX, ни съ еврейскимъ текстомъ Пс. 21:2»
вместо: «эти слова не тождественны ни съ чтеніемъ LXX, ни съ еврейскимъ текстомъ Пс. 22(21):2» (ред. испр.)